

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

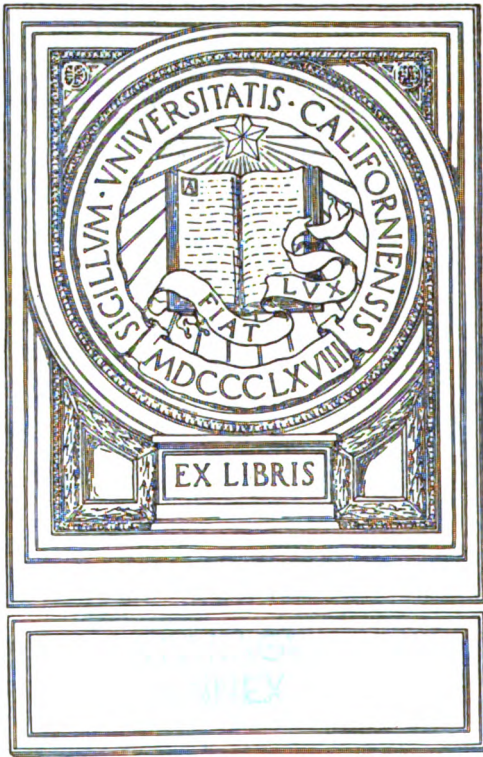
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Russia, Min. nar. pros.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРТВА

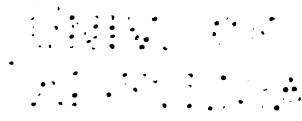
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

1890.

НОЯВРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1890.

L451
A4
v. 272

Екатеринославскій кан., № 80
99215.

Журн
40

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

1890.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1890.

206 / 070

Екатерининскій каналъ, домъ № 80.

2916

*Журн.
40.*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (17-го апрѣля 1890 года). Положеніе о Лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ.

На подлинномъ Собственною Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано:
«Быть по сему».

Въ г. Гатчинѣ, 17-го апрѣля 1890 года.

1. Лицей Цесаревича Николая, учрежденный М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ и посвященный памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

2. Московскому генераль-губернатору присвоивается званіе почетнаго попечителя Лицея.

3. Лицей состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю Московскаго учебнаго округа.

4. Лицей имѣетъ цѣлю: 1) сообщать обучающемуся въ немъ юношеству общее среднее образованіе; 2) содѣйствовать возможно успѣшному прохожденію воспитанниками университетскаго курса по факультетамъ историко-филологическому, юридическому и физико-математическому, и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей гимназій.

5. Средства Лицея составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) доходъ отъ принадлежащаго Лицею имущества; 3) плата, взимаемая съ воспитанниковъ; 4) пожертвованія.

Примѣчаніе. Суммы, поступающія на основаніи пп. 2—4 сей статьи, составляютъ спеціальныя средства Лицея и раско-

843071

1*

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

дуются на его нужды по правиламъ, установленнымъ для расходованія такихъ средствъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

6) Въ Лицеѣ полагается восемь гимназическихъ классовъ и университетскіе курсы. Кромѣ того, при Лицеѣ можетъ состоять подготовительная школа.

Примѣчаніе. При Лицеѣ имѣются пансіоны для воспитанниковъ гимназическихъ классовъ и интернатъ для воспитанниковъ университетскихъ курсовъ.

7. Объемъ преподаванія предметовъ въ гимназическихъ классахъ Лицея долженъ быть не ниже опредѣленнаго учебными планами гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

8. На университетскіе курсы Лицея принимаются только лица, зачисленныя въ студенты историко-филологическаго, юридическаго и физико-математическаго факультетовъ Московскаго университета.

9. Воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея, подчиняясь всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для студентовъ университета, занимаются въ Лицеѣ, подъ руководствомъ особыхъ преподавателей и наблюдателей, изученіемъ предметовъ, входящихъ въ составъ избраннаго ими факультета, чтеніемъ специальныхъ сочиненій, практическими упражненіями (переводами, задачами, диспутами, пробными процессами и т. п.), репетированіемъ лекцій, а также подготовленіемъ къ повѣрочнымъ и инымъ испытаніямъ, установленнымъ для студентовъ университета.

10. Лица, окончившія высшее образованіе и желающія посвятить себя педагогической дѣятельности, допускаются къ исполненію учительскихъ обязанностей въ Лицеѣ съ цѣлью усовершенствованія въ приемахъ преподаванія. Лица эти избираются преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ Лицея и допускаются къ занятіямъ съ разрѣшенія попечителя Московскаго учебнаго округа. При успѣшности занятій означенныя лица могутъ быть, по истеченіи года, зачисляемы въ сверхштатные учителя Лицея и, въ случаѣ опредѣленія ихъ на штатную должность въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, время состоянія ихъ въ Лицеѣ со дня допущенія къ преподаванію зачитывается имъ въ срокъ выслуги на пенсію.

11. Общее попеченіе о матеріальномъ благосостояніи Лицея ввѣряется совѣту, образуемому, подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, изъ попечителя Московскаго учебнаго округа, его помощника, ректора Московскаго университета, директора Лицея и почетныхъ членовъ Лицея.

12. Въ почетные члены Лицея избираются совѣтомъ пожизненно лица, пожертвовавшія въ пользу Лицея одновременно не менѣе 10.000 руб. или оказавшія ему важныя услуги.

Примѣчаніе. Званіе почетныхъ членовъ сохраняется за лицами, приобрѣтшими оное до утвержденія настоящаго положенія.

13. Почетные члены утверждаются въ семь званій министромъ народнаго просвѣщенія. Имъ присвоивается заурядъ V классъ по должности и V разрядъ по штыю на мундирѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но безъ правъ на чинопроизводство и на пенсію.

14. Общій надзоръ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Лицеѣ, за состояніемъ въ немъ хозяйственной части и за правильнымъ расходованіемъ средствъ Лицея возлагается на попечителя Московскаго учебнаго округа.

15. Непосредственное управленіе Лицеемъ ввѣряется директору при участіи въ подлежащихъ случаяхъ правленія Лицея.

16. Правленіе Лицея образуется, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ трехъ старшихъ учителей гимназическихъ классовъ и старшаго наблюдателя университетскихъ курсовъ. Если въ Лицеѣ не окажется указаннаго выше числа старшихъ учителей, то недостающее число членовъ пополняется по выбору правленія, съ утвержденія попечителя учебнаго округа.

17. На правленіе возлагается завѣдываніе хозяйственною и учебно-воспитательною частями Лицея.

18. Учебные планы, программы, распредѣленіе преподаванія по классамъ и назначеніе числа часовъ на каждый предметъ въ гимназическихъ классахъ, а равно порядокъ занятій на университетскихъ курсахъ и всѣ вообще предметы, касающіеся педагогической части, опредѣляются правленіемъ, при участіи учебнаго персонала Лицея (педагогическихъ конференцій) и утверждаются, въ подлежащихъ случаяхъ, министромъ народнаго просвѣщенія или попечителемъ учебнаго округа.

19. Директоръ Лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ, по меньшей мѣрѣ, степень кандидата, или дипломъ первой степени по историко-филологическому факультету, и обратившихъ на себя особое вниманіе службою по учебной или ученой части.

20. Законоучитель Лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра богословія. Старшій и младшіе наблюдатели университетскихъ курсовъ, преподаватели сихъ курсовъ, старшіе учителя, учителя предметовъ и языковъ, старшіе и младшіе наблюдатели

гимназическихъ классовъ и главные надзиратели пансіоновъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ первой степени, или степень кандидата, или же приобрѣтшихъ званіе учителя гимназіи. Учители чистописанія, рисованія и черченія избираются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе сихъ предметовъ въ гимназіяхъ.

21. Въ должности старшихъ учителей, коихъ полагается трое, утверждаются, за полезную и ревностную службу, тѣ изъ преподавателей русскаго, древнихъ языковъ или математики, которые прослужили въ Лицеѣ не менѣе 10-ти лѣтъ.

22. Лицей имѣетъ свою печать съ изображеніемъ подъ Императорскою короною трехъ буквъ Н. Ц. Н., что означаетъ „Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай“.

23. Лицей имѣетъ право получать безъ цензурнаго разсмотрѣнія выписываемыя изъ-за границы книги, а равно издавать безъ цензуры учебныя руководства, за исключеніемъ относящихся до Закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи.

24. Льготы, предоставляемыя Лицею относительно платежа пошлинъ, гербоваго, городскихъ и иныхъ сборовъ, а также по отбыванію квартирной повинности, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ по принадлежности.

25. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ воспитаникомъ университетскихъ курсовъ Лицея, внѣ сего учебнаго заведенія, полиція немедленно увѣдомляетъ директора Лицея.

26. Въ случаѣ взытія подъ арестъ кого-либо изъ служащихъ или учащихся въ Лицеѣ, лица эти немедленно представляются директору Лицея. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ безъ замедленія директора Лицея.

27. Поименованныя въ штатѣ Лицея должностныя лица считаются состоящими на государственной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и пользуются преимуществами, опредѣленными въ штатѣ, а также въ ст. 396 уст. о сл. по опредѣленію отъ правит. и ст. 343 уст. о пенс. и един. пос., изд. 1876 г.

28. Воспитанники гимназическихъ классовъ Лицея пользуются относительно правъ поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, вступленія въ гражданскую службу, производства въ первый классный чинъ, а также относительно льготъ по отбыванію воинской повинности всѣми преимуществами, предоставленными воспитанникамъ правительственныхъ гимназій.

Ш Т А Т Ъ

Лица Цесаревича Николая.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ.			Классы и разряды.				
		Одному.		Всего.	По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.		
		Жало-варья.	Столовыхъ.					Квартиръ.	Рубл.
Директору	1	2.400	1600	} въ на-турѣ.	4.000	IV	IV	} По учебной части.	
Законоучителю	1	1.000	600						} 2000
Ему же по должности настоятеля церкви	—	400	—						
Старшему наблюдателю университетскихъ курсовъ	1	1.500	1000	—	2.500	VI	VI		
Учителямъ древнихъ языковъ	4	900	600	—	6.000	VIII	VIII		
Учителямъ математики и физики (съ космографіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ)	2	900	600	—	3.000	VIII	VIII		
Учителямъ русскаго языка съ церковнославянскимъ и логики	2	900	600	—	3.000	VIII	VIII		
Учителю исторіи и географіи	1	900	600	—	1.500	VIII	VIII		
Учителю французскаго языка	1	900	600	—	1.500	VIII	VIII		
Учителю нѣмецкаго языка	1	900	600	—	1.500	VIII	VIII		
Старшимъ учителямъ добавочныхъ по 500 руб.	3	—	—	—	1.500	VI	VI		
Одному изъ старшихъ учителей за исполненіе обязанностей помощника директора	1	1.000	—	въ на-турѣ.	1.000	—	—		
Старшимъ наблюдателямъ гимназическихъ классовъ добавочныхъ по 750 руб.	8	—	—	—	6.000	—	—		
Младшимъ наблюдателямъ университетскихъ курсовъ	—	750	450	—	—	VIII	VIII		
Младшимъ наблюдателямъ гимназическихъ классовъ	—	750	250	—	—	VIII	VIII		
Главнымъ надзирателямъ пансіоновъ	—	750	450	—	—	VII	VII		
Младшимъ надзирателямъ пансіоновъ	—	350	250	—	—	X	X		
Библиотекарю	1	600	—	—	600	VIII	VIII		
Учителю чистописанія	1	500	—	—	500	IX	IX		
Учителю рисованія и черченія	1	600	—	—	600	IX	IX		
Секретарю правленія	1	600	200	—	800	VIII	VIII		
Секретарямъ педагогическихъ конференцій	2	120	—	—	240	—	—		
Эконому и смотрителю зданій	1	600	—	—	600	IX	IX		
Врачу	1	600	—	—	600	VIII	VIII		
На содержаніе дома	—	—	—	—	2.400	—	—		

Примѣчаніе. 1) Всѣ исчисленные по сему штату расходы покрываются на счетъ суммы въ 38.000 руб., отпускаемой Лицею изъ Государственнаго казначейства, за исключеніемъ расходовъ по содержанию младшихъ наблюдателей, главныхъ и младшихъ надзирателей пансіоновъ и библиотекаря, а также по выдачѣ дополнительнаго содержанія старшему учителю, исполняющему обязанности помощника директора, и вознагражденія секретарямъ педагогическихъ конференцій, каковыя расходы относятся на счетъ специальныхъ средствъ Лицея.

2) Младшіе наблюдатели изъ лицъ, не преподающихъ въ Лицеѣ, получаютъ полныя оклады содержанія (жалованье и столовыя), положенныя для нихъ по штату. Младшіе же наблюдатели изъ числа преподавателей получаютъ полный окладъ по занимаемой ими учительской должности, а за исполненіе обязанностей наблюдателя имъ выдается изъ специальныхъ средствъ Лицея добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ 450 р. для наблюдателя университетскихъ курсовъ и 250 руб. для наблюдателя гимназическихъ классовъ.

3) Служащіе въ Лицеѣ, которымъ по штату не положено квартиръ въ натурѣ, могутъ пользоваться таковыми за ревностную и полезную службу, по представленію правленія и съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, въ тѣхъ случаяхъ, когда дозволить помѣщеніе.

На подлинномъ написано: Утверждаю, 4-го сентября, 1890 года.

(Подписаль) министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь *графъ Деляновъ*.

(Скрѣпилъ) директоръ *Н. Амичковъ*.

Уставъ Лицея Цесаревича Николая.

Отдѣлъ I.

Общія положенія.

§ 1. Лицей Цесаревича Николая, учрежденный М. Н. Катковымъ и П. М. Леонтьевымъ и посвященный памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича (полож. о лицѣ ст. 1).

§ 2. Московскому генераль-губернатору присвоивается званіе почетнаго попечителя Лицея (полож. ст. 2).

§ 3. Лицей состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и подчиняется попечителю Московскаго учебнаго округа (полож. ст. 3).

§ 4. Общій надзоръ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Лицеѣ, за состояніемъ въ немъ хозяйственной части и за правильнымъ расходованіемъ средствъ лицея возлагается на попечителя московскаго учебнаго округа (полож. ст. 14).

Примѣчаніе. Всѣ сношенія министерства народнаго просвѣщенія съ Лицеемъ и представленія послѣдняго въ министерство происходятъ чрезъ попечителя округа.

§ 5. Лицей имѣеть цѣлю: 1) сообщать обучающемуся въ немъ юношеству общее среднее образованіе; 2) содѣйствовать возможно успѣшному прохожденію университетскаго курса по факультетамъ историко-филологическому, юридическому и физико-математическому, и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей для гимназій (полож. ст. 4).

§ 6. Средства Лицея составляютъ: 1) суммы, отпускаемыя на его содержаніе изъ государственнаго казначейства; 2) доходъ отъ принадлежащаго лицелю имущества; 3) плата, взимаемая съ воспитанниковъ, и 4) пожертвованія.

Примѣчаніе. Суммы, поступающія на основаніи пп. 2—4 сего параграфа, составляютъ спеціальныя средства лицея и расходуются на его нужды по правиламъ, установленнымъ для расходованія такихъ средствъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (полож. ст. 5).

§ 7. Въ лицелѣ полагается восемь гимназическихъ классовъ и университетскіе курсы. Кромѣ того при лицелѣ можетъ состоять подготовительная школа.

Примѣчаніе. При лицелѣ имѣются пансіоны для воспитанниковъ гимназическихъ классовъ и интернатъ для воспитанниковъ университетскихъ курсовъ (полож. ст. 6).

§ 8. Дѣла лицея вѣдаютъ слѣдующія учрежденія: 1) совѣтъ, 2) правленіе и 3) педагогическія конференціи: гимназическихъ классовъ и университетскихъ курсовъ.

§ 9. Денежный отчетъ за истекшій гражданскій годъ, равно какъ и отчетъ по учебно-воспитательной части лицея за истекшій учебный годъ представляются, первый къ 2-му марта, а второй къ 1-му

сентября, почетному попечителю, который въ извлеченіи подноситъ ихъ Августѣйшему покровителю. Независимо отъ сего означенные отчеты представляются чрезъ попечителя учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія.

§ 10. Годичный актъ лицея происходитъ 6-го декабря въ день тезоименитства въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича.

Отдѣлъ II.

Почетный попечитель и почетные члены Лицея.

§ 11. Почетный попечитель назначаетъ засѣданія совѣта, председательствуетъ въ сихъ засѣданіяхъ и въ торжественныхъ собраніяхъ лицея, а равно подноситъ Августѣйшему его покровителю ежегодные отчеты о состояніи учебно-воспитательной и хозяйственной частей въ Лицеѣ (§ 9).

§ 12. Въ почетные члены Лицея избираются совѣтомъ пожизненно лица, пожертвовавшія въ пользу Лицея единовременно не менѣе 10.000 р. или оказавшія ему другія важныя услуги.

Примѣчаніе. Званіе почетныхъ членовъ сохраняется за лицами, приобрѣтшими оное до утвержденія положенія о лицей (17-го апрѣля 1890 года) (полож. ст. 12).

§ 13. Почетные члены (§ 12) утверждаются въ семь званіи министромъ народнаго просвѣщенія. Имъ присвоивается заурядъ V классъ по должности и V разрядъ по шитью на мундирѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но безъ правъ на чинопроизводство и на пенсію (полож. ст. 13).

§ 14. Почетные члены, пожертвовавшіе въ Лицей единовременно не менѣе 10.000 р., имѣютъ право бесплатнаго помѣщенія въ лицей приходящими учениками всѣхъ своихъ сыновей, или трехъ постороннихъ воспитанниковъ, по своему выбору.

Отдѣлъ III.

Должностныя лица Лицея.

§ 15. При Лицеѣ состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ; 2) старшій наблюдатель (туторъ) и преподаватели университетскихъ курсовъ; 3) законоучитель; 4) старшіе учителя; 5) старшіе наблюдатели (туторы) гимназическихъ классовъ; 6) главные

надзиратели пансіоновъ; 7) учителя наукъ, языковъ и искусствъ; 8) младшіе наблюдатели (туторы) университетскихъ курсовъ и гимназическихъ классовъ; 9) младшіе надзиратели пансіоновъ; 10) секретарь правленія (онъ же и бухгалтеръ); 11) экономя; 12) библиотекарь; 13) врачъ.

§ 16. Непосредственное управленіе лицеемъ ввѣряется директору при участіи въ подлежащихъ случаяхъ правленія лица (полож. ст. 15).

§ 17. Директоръ Лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ по меньшей мѣрѣ степень кандидата или дипломъ первой степени по историко-филологическому факультету и обратившихъ на себя особое вниманіе службою по учебной или по ученой части (полож. ст. 19).

Примѣчаніе. Кандидаты на должность директора избираются попечителемъ учебнаго округа преимущественно изъ лицъ, служащихъ или служившихъ въ Лицеѣ.

§ 18. Директоръ назначается Высочайшимъ приказомъ по представленію министра народнаго просвѣщенія, основанному на ходатайствѣ попечителя учебнаго округа по предварительномъ соглашеніи сего послѣдняго съ почетнымъ попечителемъ.

§ 19. Директоръ есть начальникъ Лицея и состоящихъ при немъ пансіоновъ. На директора возлагается полная отвѣтственность по всеѣмъ частямъ благоустройства заведенія, и на этомъ основаніи ему подчиняются все служащія въ лицеѣ должностныя лица.

Примѣчаніе. Директоръ обязанъ преподавать въ старшихъ или среднихъ классахъ не менѣе пяти недѣльныхъ уроковъ древнихъ языковъ, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 20. На директора между прочимъ возлагается:

а) председательствовать въ педагогическихъ конференціяхъ и въ правленіи;

б) аттестовать всеѣхъ служащихъ въ лицеѣ лицъ передъ высшимъ начальствомъ и представлять ихъ черезъ попечителя учебнаго округа къ наградамъ, а также и къ пособіямъ изъ специальныхъ средствъ;

в) представлять служащихъ подъ его начальствомъ къ увольненію отъ должности за неспособностію, за выслугою срока на пенсію и по другимъ законнымъ причинамъ и ходатайствовать объ оставленіи на службѣ по выслугѣ означеннаго срока;

г) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по особо уважительнымъ и не терпящимъ

отлагательства причинамъ и въ теченіи учебнаго времени на 29-тъ дней, но въ семь послѣднемъ случаѣ съ непремѣнною обязанностію донести о семь попечителю учебнаго округа;

д) сносятся съ мѣстными начальствами по дѣламъ Лицея;

е) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей;

ж) производить сверхштатные расходы, по опредѣленію правленія, изъ специальныхъ средствъ лицея въ размѣрѣ не свыше 300 р. въ годъ на одинъ предметъ.

§ 21. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогической конференціи или правленія, представляетъ объ этомъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, исполняетъ дѣло по собственному убѣжденію и подъ своею отвѣтственностію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю учебнаго округа, предоставляя при семь протоколъ педагогической конференціи или правленія.

§ 22. Директоръ увольняется въ отпускъ попечителемъ учебнаго округа на вакаціонное время и въ учебное время на срокъ до восьми дней, на большіе же сроки въ учебное время директоръ увольняется министромъ народнаго просвѣщенія

§ 23. Законоучитель лицея избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень магистра богословія. Старшіи и младшіе наблюдатели (туторы) университетскихъ курсовъ, преподаватели сихъ курсовъ, старшіе учителя, учителя предметовъ и языковъ, старшіе и младшіе наблюдатели (туторы) гимназическихъ классовъ и главные надзиратели пансіоновъ избираются изъ лицъ, имѣющихъ дипломъ первой степени, или степень кандидата, или же пріобрѣтшихъ званіе учителя гимназіи. Учители чистописанія, рисованія и черченія избираются изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе сихъ предметовъ въ гимназіяхъ (полож. ст. 20),

§ 24. Должностныя лица, означенныя въ предыдущемъ параграфѣ, избираются директоромъ Лицея и утверждаются въ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа. Лицо, избранное на должность законоучителя, утверждается не иначе, какъ по предварительномъ его одобреніи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 25. Законоучитель Лицея состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ лицейской церкви.

§ 26. Въ должности старшихъ учителей, коихъ полагается трое, утверждаются за полезную и ревностную службу тѣ изъ преподава-

телей русскаго, древнихъ языковъ или математики, которые прослужили въ лицей не менѣе 10 лѣтъ (полож. ст. 21).

Примѣчаніе. Одна изъ вакансій старшаго учителя обязательно должна быть замѣщена преподавателемъ древнихъ языковъ.

§ 27. Одинъ изъ старшихъ учителей, по избранію директора и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, несетъ обязанности ближайшаго помощника директора, какъ вообще по всемъ частямъ управленія, такъ преимущественно по завѣдыванію пансіонами, и, въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, вступаетъ во все его права и обязанности.

Примѣчаніе. Никто изъ старшихъ учителей и наблюдателей гимназическихъ классовъ не можетъ имѣть никакихъ занятій внѣ Лицея безъ согласія директора, основаннаго на разрѣшеніи попечителя учебнаго округа. Частные уроки воспитанникамъ Лицея преподаватели Лицея могутъ давать лишь по порученію директора.

§ 28. Лица, окончившія высшее образованіе и желающія посвятить себя педагогической дѣятельности, допускаются къ исполненію учительскихъ обязанностей въ лицей съ цѣлю усовершенствованія въ приемахъ преподаванія. Лица эти избираются преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ Лицея и допускаются къ занятіямъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. При успѣшности занятій означенныя лица могутъ быть, по истеченіи года, зачисляемы въ сверхштатные учителя Лицея, и, въ случаѣ опредѣленія ихъ на штатную должность въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, время состоянія ихъ въ лицей со дня допущенія къ преподаванію зачитывается имъ въ срокъ выслуги на пенсію (полож. ст. 10).

§ 29. Младшіе надзиратели пансіоновъ, секретарь правленія (онъ же и бухгалтеръ), врачъ, экономъ и библиотечарь опредѣляются въ должности и увольняются отъ оныхъ директоромъ лицея.

§ 30. Канцелярское дѣлопроизводство и веденіе счетныхъ книгъ по лицей и состоящимъ при немъ пансіонамъ возлагается на секретаря правленія, въ помощь которому назначаются вольнонаемные писцы.

§ 31. Непосредственныя распоряженія по хозяйственной части какъ лицея, такъ и состоящихъ при немъ пансіоновъ подъ глав-

нымъ вѣдѣніемъ директора, возлагаются на эконома, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанность смотрителя зданій лицея.

§ 32. Завѣдываніе фундаментальной библіотекой ввѣряется библіотекарю, который избирается изъ лицъ, имѣющихъ право быть учителемъ гимназій.

§ 33. Учители пѣнія, музыки и гимнастики и другихъ искусствъ и физическихъ упражненій опредѣляются директоромъ по найму.

Отдѣлъ IV.

Совѣтъ Лицея, правленіе, конференція гимназическихъ классовъ, конференція университетскихъ курсовъ.

1) Совѣтъ Лицея.

§ 34. Общее попеченіе о матеріальномъ благосостояніи лицея ввѣряется совѣту, образуемому подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, изъ попечителя Московскаго учебнаго округа, его помощника, ректора Московскаго университета, директора лицея и почетныхъ членовъ Лицея (полож. ст. 11).

Примѣчаніе. Въ случаѣ отсутствія почетнаго попечителя въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ попечитель учебнаго округа.

§ 35. Къ обязанностямъ совѣта относятся: а) утвержденіе смѣтъ и годовыхъ отчетовъ по содержанію Лицея; б) изысканіе способовъ къ увеличенію денежныхъ и матеріальныхъ средствъ Лицея; в) содѣйствіе отличнѣмъ ученикамъ, по окончаніи курса, къ дальнѣйшему усовершенствованію въ наукахъ; г) разсмотрѣніе могущихъ возникнуть предположеній объ измѣненіи и дополненіи устава лицея и представленіе министру народнаго просвѣщенія своего заключенія о таковыхъ предположеніяхъ; д) избраніе почетныхъ членовъ лицея; е) опредѣленіе размѣровъ платы за пансіонеровъ и полупансіонеровъ гимназическаго курса, взноса на первоначальное обзаведеніе и размѣра платы за право состоять воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея.

§ 36. Совѣтъ собирается не менѣе двухъ разъ въ годъ. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательствъ, по распоряженію почетнаго попечителя совѣтъ созывается въ экстренныя засѣданія. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

§ 37. Обязанности секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ старшихъ учителей, по избранію совѣта.

2) Правленіе.

§ 38. Правленіе Лицея образуется подъ предсѣдательствомъ директора лицея, изъ трехъ старшихъ учителей гимназическихъ классовъ, прослужившихъ въ Лицеѣ не менѣе 15 лѣтъ, и старшаго наблюдателя (тутора) университетскихъ курсовъ. Если въ лицеѣ не окажется указанного выше числа старшихъ учителей, то недостающее число членовъ пополняется по выбору правленія, съ утвержденія попечителя учебнаго округа (полож. ст. 16).

Примѣчаніе. Сверхъ сего лица, уже состоящія членами правленія, сохраняютъ, буде пожелаютъ, пожизненно званіе членовъ правленія, хотя бы они и оставили дѣйствительную службу въ Лицеѣ.

§ 39. На правленіе возлагается завѣдываніе хозяйственною и учебно-воспитательною частями лицея (полож. ст. 17).

§ 40. Учебные планы, программы, распредѣленіе преподаванія по классамъ и назначеніе числа часовъ на каждый предметъ въ гимназическихъ классахъ, а равно порядокъ занятій на университетскихъ курсахъ и всѣ вообще предметы, касающіеся педагогической части, опредѣляются правленіемъ, при участіи учебнаго персонала лицея (педагогическихъ конференцій по принадлежности), и утверждаются въ подлежащихъ случаяхъ министромъ народнаго просвѣщенія или попечителемъ учебнаго округа (полож. ст. 18).

§ 41. Къ предметамъ вѣдомства правленія относятся:

а) Дѣла окончательно разрѣшаемыя правленіемъ: 1) распоряженіе суммами, назначенными на содержаніе лицея по финансовой смѣтѣ; 2) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ лицея, въ размѣрѣ не свыше 300 рублей въ годъ на одинъ предметъ; 3) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше пяти тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 4) составленіе ежемѣсячныхъ смѣтныхъ исчисленій по доходамъ и расходамъ лицея; 5) наблюденіе за исправностью и сохранностью имущества лицея, а также за исправнымъ веденіемъ описей этому имуществу; 6) ежемѣсячная повѣрка всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ, счетовъ, а также наличности всѣхъ суммъ, бланковъ, ассигновокъ и талонновъ; 7) назначеніе и производство въ уста-

новленномъ порядкѣ торговъ на всѣ заготовленія и работы, совершаемыя подряднымъ способомъ, а также на продажу имущества, негоднаго къ употребленію; 8) разсмотрѣніе случаевъ затрудненій въ подрядахъ и поставкахъ и обсужденіе мѣръ къ ихъ устраненію, а также разсмотрѣніе расчетовъ съ подрядчиками и поставщиками; 9) составленіе предположеній о строительныхъ работахъ въ зданіяхъ Лицея и свидѣтельствованіе выполненнхъ работъ; 10) опредѣленіе выгоднѣйшаго способа пріобрѣтать необходимые предметы, то-есть, съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ; 11) выборъ и засвидѣтельствованіе образцовъ, по коимъ предназначено совершать заготовленіе вещей и матеріаловъ, и заготовленіе кондицій на подряды и поставки; 12) свидѣтельствованіе пріобрѣтаемыхъ вещей, припасовъ и матеріаловъ; 13) раздѣленіе классовъ на параллельныя отдѣленія и опредѣленіе размѣра вознагражденія изъ специальныхъ суммъ сверхштатнымъ преподавателямъ; 14) опредѣленіе вознагражденія преподавателямъ за занятія на университетскихъ курсахъ Лицея; 15) назначеніе стипендій лицамъ, допущеннымъ къ исполненію учительскихъ обязанностей на основаніи § 28 сего устава; 16) назначеніе стипендій и пособій ученикамъ гимназическихъ классовъ и воспитанникамъ университетскихъ курсовъ (совмѣстно съ подлежащею конференціею); 17) составленіе инструкцій наблюдателямъ гимназическихъ классовъ и университетскихъ курсовъ (совмѣстно съ подлежащею конференціею); 18) составленіе правилъ по завѣдыванію пансіонами; 19) составленіе для гимназическихъ классовъ подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета и распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ (совмѣстно съ конференціею гимназическихъ классовъ); 20) составленіе плановъ и программъ занятій воспитанниковъ университетскихъ курсовъ, съ распредѣленіемъ сихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ (совмѣстно съ конференціею университетскихъ курсовъ); 21) составленіе правилъ о завѣдываніи библіотеками и о выдачѣ изъ нихъ книгъ; 22) наложеніе въ болѣе важныхъ случаяхъ взыскацій за проступки воспитанниковъ (совмѣстно съ подлежащею конференціею); 23) пріемъ воспитанниковъ университетскихъ курсовъ; 24) избраніе секретаря правленія.

б) Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе попечителя учебнаго округа:

1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ не свыше 1.000 рублей въ годъ на одинъ пред-

метъ; 2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 3) опредѣленіе размѣра платы за ученіе; 4) установленіе правилъ о порядкѣ производства приемныхъ и переводныхъ испытаній.

в) Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія: 1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ специальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ свыше 1.000 рублей въ годъ на одинъ предметъ; 2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму свыше 7.000 рублей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 3) установленіе правилъ относительно экзаменовъ зрѣлости; 4) составленіе правилъ о высканіи съ воспитанниковъ гимназическихъ классовъ (совмѣстно съ конференціею сихъ классовъ), изданіе правилъ для воспитанниковъ университетскихъ курсовъ (совмѣстно съ конференціею сихъ курсовъ).

Примѣчаніе. Правила объ экзаменахъ зрѣлости, по утвержденіи оныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 42. Дѣла въ правленіи рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Рѣшенія правленія излагаются въ протоколахъ.

§ 43. Для дѣйствительности постановленій правленія требуется присутствіе въ засѣданіи, кромѣ предсѣдателя, не менѣе двухъ членовъ.

§ 44. Время засѣданій правленія опредѣляется предсѣдателемъ. Дѣлопроизводство въ правленіи возлагается на секретаря правленія.

Примѣчаніе. О времени засѣданій правленія и о предполагаемыхъ предметахъ засѣданія заблаговременно увѣдомляется попечитель учебнаго округа.

3) Конференція гимназическихъ классовъ.

§ 45. Конференція гимназическихъ классовъ Лицея состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора изъ всѣхъ преподавателей и наблюдателей гимназическихъ классовъ и надзирателей пансіоновъ. Обязанность секретаря исполняетъ одинъ изъ членовъ конференціи, избираемый въ эту должность конференціею на три года.

Примѣчаніе. Въ засѣданіе конференціи приглашается, по частъ сслххп, отд. 1.

усмотрѣнію председателя, врачъ Лицея, имѣющій въ такихъ случаяхъ право голоса.

§ 46. Къ обязанностямъ конференціи, сверхъ указанныхъ въ § 41, относятся слѣдующіе предметы: 1) приемъ вновь поступающихъ учениковъ на основаніи испытанія или свидѣтельства, выданныхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній; 2) переводъ учениковъ изъ класса въ классъ; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ курсъ ученія въ гимназическихъ классахъ Лицея, и свидѣтельствъ ученикамъ, выбывшимъ до окончанія гимназическаго курса; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличнымъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ; 5) одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на актѣ; 6) избраніе изъ членовъ конференціи секретаря; 7) выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ и книгъ для библиотекъ, а также учебныхъ руководствъ и пособій, изъ числа одобренныхъ святѣйшимъ синодомъ и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія по принадлежности; 8) увольненіе воспитанниковъ за невзность платы; 9) рассмотрѣніе годовичныхъ отчетовъ по учебной и воспитательной части.

4) Конференція университетскихъ курсовъ.

§ 47. Конференція университетскихъ курсовъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора Лицея изъ наблюдателей и преподавателей этихъ курсовъ. Обязанности секретаря исполняетъ одинъ изъ членовъ ея, избираемый въ эту должность конференціей на три года.

§ 48. Къ обязанностямъ конференціи, сверхъ указанныхъ въ § 41, относятся слѣдующіе предметы: 1) обсужденіе предложеній директора о мѣрахъ къ обезпеченію полноты и правильности занятій воспитанниковъ; 2) присужденіе и выдача выпускныхъ свидѣтельствъ воспитанникамъ, коимъ зачтено указанное въ § 72 сего устава число полугодій; 3) выдача свидѣтельствъ воспитанникамъ, не окончившимъ университетскаго курса; 4) выборъ книгъ для фундаментальной библиотеки, примѣнительно къ нуждамъ преподавателей и воспитанниковъ университетскихъ курсовъ; 5) увольненіе воспитанниковъ сихъ курсовъ за невзность платы.

§ 49. Протоколы засѣданій сей конференціи представляются по окончаніи академическаго года попечителю учебнаго округа.

Отдѣлъ V.

Устройство гимназическихъ классовъ и состоящихъ при Лицеѣ
пансіоновъ.

1) Учебная часть.

§ 50. Учебный курсъ гимназическихъ классовъ Лицея составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесностью и краткими основаніями логики; 3) латинскій языкъ; 4) греческій языкъ; 5) математика; 6) физика съ космографіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ; 7) исторія; 8) географія; 9) французскій языкъ; 10) нѣмецкій языкъ. Сверхъ сего, во внѣ классное время и за особую плату, ученики могутъ обучаться англійскому языку. Въ общій планъ преподаванія изъ искусствъ и физическихъ упражненій входятъ также чистописаніе, рисованіе съ черченіемъ, музыка, пѣніе, танцы, гимнастика съ фронтальнымъ ученіемъ и фехтованіе.

§ 51. Объемъ преподаванія предметовъ въ гимназическихъ классахъ лицея долженъ быть не ниже опредѣленнаго учебными планами классическихъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (полож. ст. 7).

2) Учащіеся.

§ 52. Въ гимназическихъ классахъ Лицея обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 53. Воспитанники гимназическихъ классовъ носятъ форменную одежду установленнаго для нихъ образца.

§ 54. Воспитанники гимназическихъ классовъ Лицея могутъ быть приходскими, пансіонерами и полупансіонерами.

§ 55. Плата за ученіе въ гимназическихъ классахъ и за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ вносится въ кассу Лицея по полугодно вперед не позже 15-го сентября и 15-го февраля. Однажды внесенная плата ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Лучшимъ ученикамъ, въ порядкѣ, указанномъ въ § 41, могутъ быть выдаваемы изъ специальныхъ средствъ, стипендіи, покрывающія либо всю слѣдующую Лицею плату за ученіе, либо часть ея, либо, наконецъ, плату, слѣдующую не только за ученіе, но и за содержаніе въ одномъ изъ пансіоновъ при Лицеѣ, или часть сей послѣдней.

§ 56. Ученики, удовлетворительно окончившіе гимназическій курсъ, получаютъ аттестаты зрѣлости за подписью членовъ конференціи и съ приложеніемъ печати Лицея, причемъ они раздѣляются на два разряда: окончившихъ курсъ удовлетворительно и окончившихъ оный съ отличіемъ. Сверхъ того, отличнѣйшіе изъ окончившихъ гимназическій курсъ, награждаются золотыми или серебряными медалями, число которыхъ опредѣляется всякій разъ конференціей.

§ 57. Воспитанники гимназическихъ классовъ Лицея пользуются, относительно правъ поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, вступленія въ государственную службу, производства въ первый классный чинъ, а также относительно льготъ по отбыванію воинской повинности, всеми преимуществами, предоставленными воспитанникамъ правительственныхъ гимназій (полож. ст. 28).

§ 58. Ученикамъ, окончившимъ курсъ четырехъ или шести классовъ Лицея, выдаются свидѣтельства, предоставляющія имъ права лицъ, окончившихъ курсъ прогимназій.

3) Пансіоны при Лицеѣ.

§ 59. При лицее имѣется нѣсколько пансіоновъ. Въ пансіоны не принимаются лица нехристіанскихъ исповѣданій.

§ 60. Ближайшее завѣдываніе каждымъ пансіономъ ввѣряется главному надзирателю, въ помощь которому назначаются младшіе надзиратели съ такимъ расчетомъ, чтобы на 20 воспитанниковъ приходилось по одному младшему надзирателю. Сверхъ сего, для занятія съ воспитанниками во внѣ-классное время въ пансіонѣ должны находиться наблюдатели.

§ 61. Пансіоны содержатся на счетъ платы и взносов на первоначальное обзаведеніе, взимаемыхъ съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ.

§ 62. При пансіонахъ находится больница для пансіонеровъ, состоящая въ завѣдываніи лицейскаго врача.

Отдѣлъ VI.

Устройство университетскихъ курсовъ Лицея.

§ 63. Университетскіе курсы учреждаются преимущественно для молодыхъ людей, окончившихъ курсъ гимназическихъ классовъ лицея и поступившихъ въ число студентовъ Московскаго университета. Мо-

лодые люди христіанскаго исповѣданія, получившіе аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, допускаются къ приему на курсы не иначе, какъ по выдержаніи особаго дополнительнаго испытанія, объемъ требованій коего устанавливается управленіемъ Лицея (совмѣстно съ конференціей гимназическихъ классовъ) съ утвержденія попечителя округа.

§ 64. На университетскіе курсы Лицея принимаются только лица, зачисленные въ студенты историко-филологическаго, юридическаго или физико-математическаго факультетовъ Московскаго университета (полож. ст. 8).

§ 65. Цѣль университетскихъ курсовъ Лицея состоитъ въ томъ, чтобы: 1) содѣйствовать расширенію общаго образованія воспитанниковъ; 2) неослабно слѣдить за университетскими занятіями воспитанниковъ, руководить ими и тѣмъ избавить молодыхъ людей отъ непроизводительной траты времени при занятіяхъ науками безъ совѣта со стороны опытныхъ и свѣдущихъ наставниковъ; 3) доставить воспитанникамъ необходимыя удобства для научныхъ занятій.

§ 66. Воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея, подчиняясь всѣмъ требованіямъ, установленнымъ для студентовъ университета, занимаются въ Лицеѣ, подъ руководствомъ особыхъ преподавателей и наблюдателей (туторовъ), изученіемъ предметовъ, входящихъ въ составъ избраннаго ими факультета, чтеніемъ специальныхъ и общеобразовательныхъ сочиненій, практическими упражненіями (переводами, задачами, диспутами, пробными процессами и т. п.), репетированіемъ лекцій, а также подготовленіемъ къ повѣрочнымъ и инымъ испытаніямъ, установленнымъ для студентовъ университета (полож. ст. 9).

§ 67. Воспитанники университетскихъ курсовъ принимаются пансіонерами. Приходящими воспитанниками сихъ курсовъ принимаются только извѣстные правленію молодые люди, живущіе со своими родителями или близкими родственниками.

§ 68. Воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея носятъ форменную одежду установленнаго для нихъ образца.

§ 69. Плата за слушаніе лекцій въ университетѣ и гонораръ вносятся по установленному порядку самимъ воспитанникомъ Лицея, и начальство Лицея по сему предмету не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности.

§ 70. Плата за право состоять воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея вносится въ кассу Лицея пополугодно впередъ не позже 15-го сентября и 15-го февраля. Однажды внесенная плата

ни въ какомъ случаѣ не возвращается. Лица, не внесшія платы въ установленные сроки, считаются выбывшими изъ числа воспитанниковъ.

§ 71. Отличные по прилежанію, поведенію и успѣхамъ воспитанники университетскихъ курсовъ Лицея могутъ быть освобождены отъ взноса полной платы въ лицей или части ея. Кромѣ того за такихъ воспитанниковъ можетъ быть вносима плата въ университетъ (сполна или частью) на счетъ специальныхъ средствъ Лицея.

§ 72. Воспитанники Лицея, которые, по засвидѣтельствованіи конференціи университетскихъ курсовъ, съ успѣхомъ и прилежаніемъ участвовали въ занятіяхъ, указанныхъ въ § 66, могутъ по опредѣленію конференціи получать выпускное свидѣтельство по зачетѣ имъ въ университетѣ восьми полугодій.

§ 73. Въ зданіяхъ Лицея воспитанники университетскихъ курсовъ обязаны соблюдать порядокъ, установленный правилами, которыя утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія (§ 41). Въ зданіи лицея воспитанники подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій на общемъ основаніи, но подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ повиновенія лицейскому начальству.

§ 74. Воспитанникъ Лицея, выбывшій по какой бы то ни было причинѣ изъ университета, не имѣетъ права оставаться въ лицейѣ.

§ 75. Свидѣтельство воспитаннику, уволенному или исключенному изъ университета, выдается отъ Лицея съ прописаніемъ причинъ увольненія или исключенія.

§ 76. О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ воспитанникомъ университетскихъ курсовъ Лицея въ сего учебнаго заведенія, полиція немедленно увѣдомляетъ директора Лицея (полож. ст. 25).

§ 77. По полученіи свѣдѣній о совершенныхъ воспитанниками Лицея проступкахъ, которые хотя и не повлекли за собою судебного преслѣдованія, но имѣютъ предосудительный характеръ, директоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе правленія и конференціи университетскихъ курсовъ для совмѣстнаго постановленія надлежащаго рѣшенія.

Отдѣлъ VII.

Подготовительная школа при Лицеѣ.

§ 78. Предметы преподаванія, число недѣльныхъ уроковъ, продолжительность и объемъ учебнаго курса подготовительной школы

опредѣляются правленіемъ соотвѣтственно возрасту учениковъ и требованіямъ, предъявленнымъ къ дѣтямъ, поступающимъ въ первый классъ Лицея. Изъ этой школы воспитанники принимаются въ первый классъ Лицея по экзамену, наравнѣ съ посторонними дѣтьми. Плата за уроки въ подготовительной школѣ законоучителю и учителямъ предметовъ назначается правленіемъ съ утвержденія попечителя округа. Учителя подготовительной школы при Лицеѣ во всѣхъ служебныхъ правахъ сравниваются съ учителями приготовительнаго класса въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Отдѣлъ VIII.

Права и преимущества Лицея.

§ 79. Лицей имѣеть свою печать съ изображеніемъ подѣ Императорскою короною трехъ буквъ Н. Ц. Н., что означаетъ „Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай“ (полож. ст. 22).

§ 80. Лицей имѣеть право получать безъ цензурнаго разсмотрѣнія выписываемыя изъ-за границы книги, а равно издавать безъ цензуры учебныя руководства, за исключеніемъ лишь относящихся до закона Божія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ на общемъ основаніи (полож. ст. 23).

§ 81. Льготы, предоставляемыя лицеею относительно платежа пошлинъ, гербоваго, городскихъ и иныхъ сборовъ, а также по отбыванію квартирной повинности, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ, по принадлежности (полож. ст. 24).

§ 82. Въ случаѣ взятія подѣ арестъ кого-либо изъ служащихъ или учащихся въ Лицеѣ, лица эти немедленно представляются директору Лицея. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то должностныя лица, по распоряженію которыхъ они задержаны, увѣдомляютъ объ этомъ безъ замедленія директора лицея (полож. 26).

§ 83. Поименованныя въ штатѣ Лицея должностныя лица считаются состоящими на государственной службѣ по министерству народнаго просвѣщенія и пользуются преимуществами, опредѣленными въ штатѣ, а также въ ст. 396 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства и ст. 343 уст. о пенс. и единовр. пособ., изд. 1876 г. (полож. ст. 27).

2. (13-го августа 1890 года). О принятіи капитала въ 1.900 рублей въ вѣдѣніе учебнаго начальства Вятскихъ мужской и женской гимназій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія въ 13-й день августа 1890 года, Высочайше соизволилъ: 1) на принятіе капитала въ 1.900 рублей въ вѣдѣніе учебнаго начальства Вятскихъ мужской и женской гимназій и реальнаго училища и 2) на учрежденіе, на проценты съ упомянутого капитала, трехъ стипендій при поименованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, имени мануфактуръ-совѣтника Петра Федоровича Веретенникова, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвержденія правилъ объ означенныхъ стипендіяхъ.

3. (13-го августа 1890 года). Объ учрежденіи стипендіи при Елатомской мужской гимназій.

Елатомское уѣздное земское собраніе пожертвовало 3.000 рублей, для учрежденія на проценты съ сего капитала стипендіи имени Императора Александра II при мѣстной мужской гимназій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 13-й день августа 1890 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи при Елатомской гимназій.

4. (13-го августа 1890 года). О наименованіи Рижской и Ревельской бывшихъ губернскихъ гимназій гимназіями Императора Николая I и Рижскаго русскаго реальнаго училища реальнымъ училищемъ Императора Петра I.

Министръ народнаго просвѣщенія, 18-го августа 1890 года, донесъ правительствующему сенату о нижеслѣдующемъ: попечитель Дерптскаго учебнаго округа вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ, въ коемъ ходатайствовалъ о наименованіи Рижской и Ревельской бывшихъ губернскихъ гимназій гимназіями Императора Николая I и Рижскаго русскаго реальнаго училища реальнымъ училищемъ Императора Петра I, приводя въ подкрѣпленіе своего ходатайства слѣдующія соображенія.

Въ 1833 году впервые введено въ курсъ этихъ гимназій преподаваніе закона Божія православной вѣры, затѣмъ увеличено число уроковъ русскаго языка, для болѣе успѣшнаго изученія котораго въ трехъ низшихъ классахъ учреждены особыя отдѣленія; гимназій освобождены были отъ вліянія университета и подчинены попечителю

учебнаго округа. Всѣ эти мѣропріятія возникли по непосредственной инициативѣ въ Божѣ почившаго Императора Николая I, который принималъ столь живое участіе въ реформѣ гимназій, что самъ лично назначалъ учителей русскаго языка и опредѣлялъ размѣры ихъ содержанія.

Воспоминаніе о державныхъ трудахъ Императора Николая I въ дѣлѣ преобразованія названныхъ гимназій вызываетъ чувство глубочайшей благодарности къ благотворной дѣятельности Монарха, вѣрно понимавшаго значеніе училищъ, какъ средства для упроченія единой русской силы.

Присвоеніе Рижской и Ревельской гимназіямъ испрашиваемаго наименованія, сохраняя память о царственныхъ заботахъ для блага гимназій и общаго отечества, послужило бы для учащихъ постояннымъ указаніемъ того пути, по которому имъ надлежитъ идти, и оживляло бы ихъ силы на служеніе вѣренному имъ дѣлу.

Что же касается до Рижскаго русскаго реальнаго училища, то оно получило въ наслѣдство преданія, связанныя съ славнымъ именемъ Петра Великаго, окончательно рѣшившаго вопросъ о принадлежности исконнаго русскаго края и города Риги къ великому отечеству.

Заботясь о распространеніи полезныхъ практическихъ знаній Петръ Великій основалъ въ Ригѣ мореходное училище, для помѣщенія котораго назначилъ купленный для царскихъ пріѣздовъ домъ.

Затѣмъ, взамѣнъ означеннаго учебнаго заведенія было учреждено уѣздное училище, въ собственность котораго былъ оставленъ и означенный выше домъ, подаренный Императоромъ Александромъ I министерству народнаго просвѣщенія.

Наконецъ, уѣздное училище въ 1886 г. было преобразовано въ русское реальное училище.

Такимъ образомъ, нынѣшнее правительственное реальное училище чрезъ преемственный рядъ преобразованій находится въ исторической связи съ мореходною школою Петра Великаго и является первымъ русскимъ реальнымъ училищемъ, осуществившимъ завѣтъ Великаго Монарха о соединеніи русскаго Балтійскаго поморья духовною силою единаго государственнаго языка.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія о семъ докладу, въ 13-й день августа 1890 года, Высочайше соизволилъ на удовлетвореніе изъясненнаго ходатайства тайнаго совѣтника Капустина.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (10-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о преобразованіи реальныхъ училищъ.

Въ 1888 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи реальныхъ училищъ, и тогда же были выработаны, согласно вновь изданной таблицѣ числа недѣльных уроковъ, новые планы и программы преподаванія въ сихъ заведеніяхъ и введены въ 1888—1889 учебномъ году въ I и II классахъ, съ тѣмъ, чтобы преобразование остальныхъ классовъ происходило постепенно, подвигаясь ежегодно на одинъ классъ и въ четыре года было закончено.

Въ текущемъ 1890—1891 учебномъ году преобразование коснется четвертаго класса, въ пятомъ же новый учебный планъ будетъ введенъ лишь чрезъ годъ, въ шестомъ—чрезъ два и въ дополнительномъ—чрезъ три года.

Между тѣмъ ученики V и VI классовъ основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ по уставу 1872 года обременены непосильными занятіями: изученіе главнѣйшей и труднѣйшей части математики сосредоточено въ V классѣ, при 8-ми урокахъ въ недѣлю, вслѣдствіе чего ученики не въ силахъ основательно усвоить курсъ математики, составляющей главный предметъ въ реальныхъ училищахъ. Ученики VI класса должны изучать три новыхъ предмета: химію, механику и начертательную геометрію, прохожденіе коихъ весьма затрудняетъ учениковъ, ибо возрастъ ихъ не соответствуетъ трудности предметовъ.

Учебные планы реальныхъ училищъ 1888 года устраняютъ эти затрудненія: изученіе математики распределено равномерно по классамъ; преподаваніе химіи, механики и начертательной геометріи, какъ отдѣльныхъ предметовъ, исключено изъ курса.

Въ виду сего и съ цѣлью облегченія учащихъ примѣненіемъ къ этимъ классамъ съ начала текущаго учебнаго года новаго распределенія уроковъ (съ нѣкоторыми лишь измѣненіями), не ожидая преобразованія сихъ классовъ въ порядкѣ постепенности, въ министерство народнаго просвѣщенія была представлена таблица временнаго распределенія уроковъ для V класса на 1890—1891 учебный годъ, для VI—на 1890—1891 и 1891—1892 и для дополнительнаго класса на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебные годы, до окон-

чательнаго преобразованія этихъ классовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 9-го іюня 1888 года.

Означенная таблица, совпадающая частью съ таблицею 1872 года, частью съ таковою же таблицею 1888 года, вмѣстѣ съ соответствующимъ учебнымъ планомъ была рассмотрѣна особою комиссіею изъ спеціалистовъ и затѣмъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, который полагалъ, что измѣненіе учебнаго плана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и числа уроковъ въ V и VI классахъ реальныхъ училищъ можетъ быть произведено на слѣдующихъ основаніяхъ.

А. Для основнаго отдѣленія.

1. Въ текущемъ учебномъ году надлежитъ оставить безъ измѣненія число уроковъ, назначенныхъ въ V и VI классахъ на новыя языки и естественную исторію, ибо новыя программы этихъ предметовъ существенно отличаются отъ прежнихъ.

2. Прибавить въ VI классѣ по одному уроку на Законъ Божій, русскій языкъ и исторію, назначивъ такимъ образомъ въ 1890—1891 и 1891—1892 учебныхъ годахъ на Законъ Божій вмѣсто одного урока два и на русскій языкъ и исторію по три урока вмѣсто положенныхъ по прежней таблицѣ двухъ уроковъ на каждый изъ этихъ предметовъ, причѣмъ прохожденіе этихъ предметовъ должно совершаться по прежнимъ программамъ 1872 года. Прибавленные уроки дадутъ возможность:

а) по Закону Божию—не только пройти исторію церкви, но и повторить пройденную въ предыдущихъ классахъ;

б) по русскому языку посвятить достаточное количество времени на классныя упражненія учениковъ, главнѣйше въ письменномъ переводѣ съ новыхъ иностранныхъ языковъ на русскій, а также и въ изложеніи содержанія прочитаннаго на урокахъ какъ русскаго, такъ и новыхъ иностранныхъ языковъ и вообще въ сочиненіяхъ;

в) по исторіи повторить курсы IV и V классовъ, въ особенности отечественную исторію, что до сихъ поръ не дѣлалось по недостатку времени;

3) Прекратить съ текущаго учебнаго года прохожденіе механики, химіи и начертательной геометріи, какъ отдѣльныхъ предметовъ. Свѣдѣнія изъ механики и химіи, изложенныя въ новыхъ программахъ, должны быть сообщены ученикамъ на урокахъ физики, для чего достаточно назначить на этотъ предметъ по 4 урока въ V классѣ на

1890—1891 учебный годъ и VI классѣ на 1890—1891 и 1891—1892 учебные годы ¹⁾). Прекращенные съ текущаго учебнаго года въ VI классѣ уроки начертательной геометріи должны быть замѣнены съ 1891—1892 учебнаго года проекціоннымъ черченіемъ въ дополнителномъ классѣ, которое положено по новымъ учебнымъ планамъ.

4. Облегчить ученикамъ V и VI классовъ изученіе математики. Это можетъ быть достигнуто болѣе рациональнымъ распредѣленіемъ уроковъ. Съ текущаго учебнаго года было бы можно прекратить преподаваніе тригонометріи въ V классѣ, перенеся изученіе ея въ VI классъ въ 1891—1892 учебномъ году. Такимъ способомъ число уроковъ по математикѣ въ V классѣ въ текущемъ учебномъ году было бы доведено до шести (вмѣсто восьми, назначенныхъ по уставу 1872 г.), хотя по новому учебному плану положено въ этомъ классѣ только пять уроковъ. Шесть уроковъ представляютъ минимальное число, какое можетъ быть назначено для V класса въ 1890—1891 году, ибо по уставу 1872 г. въ первыхъ четырехъ классахъ на математику назначено всего 16 уроковъ, между тѣмъ по уставу 1888 г. въ этихъ классахъ—19 уроковъ, вслѣдствіе чего ученики V класса въ 1890—1891 учебномъ году не будутъ имѣть той математической подготовки, какой можно ожидать отъ слѣдующихъ за ними учениковъ того же класса.

5. По прежнимъ учебнымъ планамъ рисованіе не назначалось ни въ V, ни VI классахъ. Вслѣдствіе этого происходилъ перерывъ на 2 года въ преподаваніи рисованія, вредно отзывавшійся на успѣхахъ учениковъ дополнительнаго класса. Перерывъ этотъ будетъ уничтоженъ, если рисованіе теперь же будетъ введено въ V и VI классахъ, что полагается новыми учебными планами, при трехъ урокахъ въ каждомъ классѣ. Принявъ однако во вниманіе, что по учебнымъ планамъ 1872 года число уроковъ рисованія въ первыхъ четырехъ классахъ было довольно значительно и равнялось 16-ти полуторачасовымъ урокамъ, достаточно назначить на этотъ предметъ въ V классѣ 2 урока на 1890—1891 учебный годъ и въ VI классѣ—3 урока на 1890—1891 годъ и 2 урока на 1891—1892 учебный годъ. Назначеніе 3 уроковъ рисованія въ VI классѣ въ текущемъ году признается

¹⁾ Въ тѣхъ реальнѣхъ училищахъ, въ которыхъ химія проходила въ V классѣ при 2-хъ урокахъ, дальнѣйшее прохожденіе этого предмета въ VI классѣ должно быть прекращено; приобретенныя свѣдѣнія могутъ быть пополнены въ VI классѣ на урокахъ физики.

необходимымъ въ виду того, что ученики этого класса не занимались рисованіемъ въ предшествующемъ классѣ.

6. Что касается до черченія, то въ V классѣ на 1890—1891 учебный годъ должно назначить 3 урока, дабы ученики имѣли возможность приобрести значительный навыкъ въ рѣшеніи геометрическихъ задачъ (по старому уставу назначается $4\frac{1}{2}$ часа, а по новому 2). Въ VI же классѣ на оба учебные года достаточно назначить по 2 урока, согласно новому уставу. Преподаваніе этого предмета въ обоихъ классахъ можетъ быть приноровлено къ новымъ программамъ уже съ текущаго учебнаго года, а въ дополнительномъ—съ 1891—1892 учебнаго года.

7. Изученіе географіи должно оканчиваться въ VI классѣ, ибо въ этомъ классѣ и заканчивается курсъ реальныхъ училищъ. Здѣсь географія должна быть повторена и пополнена. Новый учебный планъ и полагаетъ это, назначая 2 урока въ VI классѣ на окончаніе и повтореніе географіи и 2 урока въ дополнительномъ классѣ на изученіе математической и физической географіи. На семъ основаніи должно назначить на повтореніе географіи въ VI классѣ по крайней мѣрѣ одинъ урокъ съ 1890—1891 года. Въ дополнительномъ же классѣ въ текущемъ учебномъ году одинъ урокъ слѣдуетъ посвятить на повтореніе географіи (ибо ученики въ предшествующемъ классѣ не повторяли географіи) и другой—на изученіе математической и физической географіи.

Всѣ указанныя выше измѣненія могутъ имѣть мѣсто для V и VI классовъ тѣхъ реальныхъ училищъ, въ которыхъ дополнительный классъ состоитъ изъ общаго отдѣленія.

Что же касается до тѣхъ реальныхъ училищъ, въ которыхъ дополнительный классъ состоитъ или изъ химическаго отдѣленія или же изъ механическаго, для которыхъ необходимы знанія химіи, механики и начертательной геометріи, то въ подобныхъ реальныхъ училищахъ учебный планъ V и VI классовъ долженъ быть, до преобразованія этихъ классовъ по новому уставу, оставленъ безъ измѣненія.

Б) Для коммерческаго отдѣленія.

Ученики V и VI классовъ коммерческаго отдѣленія не обременены занятіями, и для нихъ, слѣдовательно, могъ быть оставленъ прежній учебный планъ до преобразованія этихъ классовъ по новому уставу въ порядкѣ постепенности. Но такъ какъ по уставу 1872 г.

уроки Закона Божія, русскаго языка и исторіи суть общіе для учениковъ V и VI классовъ какъ основнаго, такъ и коммерческаго отдѣленій, и число уроковъ въ VI классѣ основнаго отдѣленія по вышеозначеннымъ предметамъ предполагается теперь увеличить на одинъ, то должно увеличить и число уроковъ въ VI классѣ коммерческаго отдѣленія по этимъ предметамъ также на одинъ. Вслѣдствіе такого прибавленія общее число уроковъ въ VI классѣ коммерческаго отдѣленія увеличится на 3 и составитъ 33. Но такъ какъ и по прежнему и по новому уставамъ въ VI классѣ положено 30 уроковъ въ недѣлю, то означенное выше число, именно 33, должно быть уменьшено до 30 на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Слѣдуетъ назначить на французскій языкъ въ VI классѣ по 5 уроковъ вмѣсто шести (какъ это и полагается новымъ уставомъ).

2. На уроки физики и естественной исторіи въ V и VI классахъ по уставу 1872 г. полагается 8 уроковъ: четыре на физику и четыре—на естественную исторію, по 4 урока въ каждомъ классѣ. Теперь же должно назначить 9 уроковъ на эти предметы, въ томъ числѣ въ V классѣ 6 и въ VI—3 урока; прохожденіе этихъ предметовъ должно совершаться по прежнимъ программамъ.

3. На коммерческія письмоводство и книговодство въ VI классѣ на 1890—1891 и 1891—1892 учебные годы назначить вмѣсто 5 по 4 урока, согласно новому уставу.

4. Вслѣдствіе увеличенія числа уроковъ по физикѣ и естественной исторіи въ V классѣ надлежитъ, согласно новому уставу, упразднить 2 урока рисованія, назначенные въ этомъ классѣ по уставу 1872 г.

На сихъ основаніяхъ составлены временныя таблицы распредѣленія уроковъ въ V и VI классахъ основнаго и коммерческаго отдѣленій и въ дополнительномъ классѣ общаго отдѣленія на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебные годы.

Вполнѣ соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ ученаго комитета о вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, съ препровожденіемъ двухъ таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ: одной для V и VI классовъ основнаго отдѣленія и дополнительнаго класса и другой для V и VI классовъ коммерческаго отдѣленія реальныхъ училищъ, покорнѣйше прося Васъ, милостивый государь, предложить оныя реальнымъ училищамъ, въ коихъ существуютъ общія отдѣленія дополнительнаго класса, съ тѣмъ, чтобы предложенныя измѣненія въ учебномъ планѣ были введены лишь въ тѣхъ учи-

лицахъ, въ которыхъ окажется возможнымъ и удобнымъ по мѣстнымъ условіямъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что 1) съ введеніемъ новой таблицы недѣльныхъ уроковъ преподавателямъ графическихъ искусствъ надлежитъ выдавать оклады жалованья, на основаніи § 55 устава реальныхъ училищъ 1888 г., за 15 часовъ занятій и по 48 руб. за каждый дополнительный урокъ, 2) до окончательнаго преобразованія V и VI классовъ по уставу 1888 г. въ отдѣленіяхъ основномъ и коммерческомъ останутся общими уроки: Закона Божія, русскаго языка и исторіи.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

уроковъ съ V и VI классахъ основнаго отдѣленія и дополнительномъ классѣ общаго отдѣленія на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебнаго года.

Учебные годы.	1890—1891.			1891—1892.			1892—1893.		
	V.	VI.	Дополни- тельный.	V. преобр.	VI.	Дополни- тельный.	V. преобр.	VI. преобр.	Дополни- тельный.
Законъ Божій .	1	2	2	2	2	2	2	2	2
Русскій языкъ .	2	3	4	3	3	4	3	3	4
Нѣмецкій языкъ	3	3	5	4	3	5	4	4	5
Франц. языкъ .	3	3	—	3	3	—	3	3	—
Географія . . .	—	1	2	—	1	2	—	2	2
Исторія	2	3	4	2	3	4	2	4	4
Математика . .	6	4	3	5	5	3	5	4	3
Физика	4	4	2	3	4	2	3	3	2
Естеств. исторія	4	2	2	3	2	2	3	—	2
Рисованіе . . .	2	3	3	3	2	3	3	3	3
Черченіе	3	2	2	2	2	2	2	2	2
Всего учебныхъ часовъ	30	30	29	30	30	29	30	30	29

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

уроковъ въ V и VI классахъ коммерческаго отдѣленія на 1890—1891, 1891—1892 и 1892—1893 учебные годы.

Учебные годы.	1890—1891.		1891—1892.		1892—1893.	
	V	VI	V преобр.	VI	V преобр.	VI преобр.
Законъ Божій	1	2	2	2	2	2
Русскій языкъ	2	3	3	3	3	3
Нѣмецкій языкъ	6	6	6	6	6	6
Французскій языкъ	6	5	5	5	5	5
Географія.	—	2	—	2	—	2
Исторія	2	3	2	3	2	2
Математика	2	2	2	2	2	3
Физика	} 6	} 3	3	} 3	3	3
Естественная исторія			3		3	—
Коммерческія писъмоводство и вянговодство	5	4	4	4	4	4
Всего учебныхъ часовъ.	30	30	30	30	30	30

2. (12-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищъ и не изучавшихъ естественной исторіи и элементарнаго курса русской исторіи.

Нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ, въ виду преобразования съ текущаго учебнаго года четвертаго класса реальныхъ училищъ по уставу 1888 г., обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса о томъ, какія мѣры должны быть приняты въ отношеніи учениковъ, оставшихся на второй годъ въ семъ классѣ и не изучавшихъ естественной исторіи и элементарнаго курса русской исторіи, каковыя предметы препода-

давались въ предыдущемъ классѣ, согласно новому уставу реальныхъ училищъ.

Означенный вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, который, обсудивъ настоящее дѣло, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

1) Изученіе исторіи учениками IV класса, оставшимися на 2-й годъ въ этомъ классѣ, не представитъ затрудненій, ибо ученики эти должны будутъ проходить курсъ древней и средней исторіи, изучивъ въ III классѣ эпизодическій курсъ древней исторіи. Что же касается до элементарнаго курса русской исторіи, не пройденнаго учениками IV класса, то онъ будетъ восполненъ тѣмъ курсомъ русской исторіи, который будетъ изучаться въ VI классѣ.

2) Для изученія же естественной исторіи учениками IV класса, оставшимися на 2-й годъ, надлежитъ назначить особый дополнительный урокъ, посвятивъ его прохожденію существенныхъ частей изъ программы III класса по сему предмету, съ отнесеніемъ вызываемаго вслѣдствіе сего расхода на спеціальныя средства училищъ.

Такъ какъ упомянутый выше вопросъ имѣетъ общее значеніе для всѣхъ реальныхъ училищъ, то о вышеизложенномъ мнѣніи ученаго комитета, мною раздѣляемомъ, считаю нужнымъ сообщить вашему превосходительству для руководства при преобразованіи съ текущаго учебнаго года IV класса реальныхъ училищъ по уставу 1888 года.

3. (24-го августа 1890 года). Правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Стипендіи студентамъ назначаются правленіемъ университета, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

§ 2. Стипендіи назначаются недостаточнымъ студентамъ на основаніи представленія факультетовъ объ успѣшномъ занятіи ихъ науками и одобрительнаго отзыва инспектора объ ихъ поведеніи.

§ 3. Прошенія на имя ректора подаются ищущими стипендій ректору въ началѣ академическаго года, къ 1-му сентября.

§ 4. Къ прошенію прилагаются: а) свидѣтельство о недостаточномъ состояніи въ установленной формѣ; б) свидѣтельство инспектора объ одобрительномъ поведеніи; в) свидѣтельство о выдержаніи полукурсоваго испытанія въ первой и второй его части, или только

въ первой, съ полученными на таковыхъ испытаніяхъ отмѣтками, г) работы и сочиненія, буде таковыя имѣются, и вообще всякаго рода доказательства прилежанія и успѣховъ въ занятіяхъ.

§ 5. Ректоръ передаетъ принятія прошенія инспектору, который препровождаетъ оныя со всѣми приложениями и съ своими замѣчаниями, буде таковыя имѣются, деканамъ факультетовъ, по принадлежности.

§ 6. По обсужденію въ факультетѣ сравнительныхъ правъ конкурентовъ, составляется списокъ лицъ, заслуживающихъ стипендіи, въ нисходящемъ порядкѣ, по степени признаннаго достоинства. Списокъ представляется деканомъ въ правленіе къ 1-му октября.

Примѣчаніе. Факультету предоставляется, въ случаяхъ когда признаетъ то нужнымъ, для разрѣшенія вопроса, кому изъ равноправныхъ конкурентовъ отдать преимущество, производить таковымъ особое состязательное испытаніе, письменное или устное, по одному или двумъ предметамъ, по своему усмотрѣнію, а также colloquium по представленнымъ сочиненіямъ и работамъ.

§ 7. Стипендіи назначаются на годъ, считая съ 1-го іюля того года, когда назначеніе состоялось.

§ 8. Занятія получающихъ стипендіи находятся подъ особымъ наблюденіемъ декана и преподавателей. Для сохраненія получаемой стипендіи на слѣдующій годъ требуется засвидѣтельствованіе декана о неуклонномъ исполненіи стипендіатомъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій, и инспектора о безупречномъ поведеніи. Сверхъ того, получившіе стипендіи по выдержаніи лишь первой части полукурсоваго испытанія, для сохраненія стипендіи, должны съ успѣхомъ выдержать испытаніе изъ второй части и имѣть въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 3¹/₂. Вопросъ о сохраненіи стипендіи получающимъ таковую разрѣшается правленіемъ, по возможности, въ концѣ мая мѣсяца и, во всякомъ, случаѣ не позже сентября мѣсяца.

§ 9. Студенту, не явившемуся на испытаніе или не исполнившему требованія правилъ о зачетѣ вслѣдствіе тяжелой болѣзни или по какой-либо другой вполнѣ уважительной причинѣ, можетъ быть сохранена стипендія по ходатайству факультета предъ правленіемъ.

§ 10. Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и уклоненія отъ исполненія требуемыхъ правилами обязанностей стипендіатъ можетъ быть, по рѣшенію правленія, съ утвержденія попечителя учебнаго

округа, лишень стипендіи и равѣе того срока, на какой она назначена.

§ 11. Получающій стипендію можетъ ходатайствовать о замѣнѣ ея другою порядкомъ, указаннымъ для лицъ вновь конкурирующихъ на получение стипендій.

§ 12. Стипендіи и пособія изъ суммъ государственнаго казначейства назначаются только лицамъ христіанскихъ исповѣданій.

§ 13. Студентъ, получавшій стипендію изъ суммъ государственнаго казначейства, обязанъ, по выходѣ изъ университета, за каждый годъ пользованія стипендіей прослужить, по назначенію правительства, полтора года.

Примѣчаніе. Документы студента, получавшаго такую стипендію, не выдаются ему на руки, а препровождаются къ попечителю учебнаго округа для дальнѣйшаго его распоряженія.

§ 14. Студентъ-стипендіатъ освобождается отъ обязательной службы: а) если въ теченіе полгода по выходѣ изъ университета не получить штатнаго мѣста по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ; б) если внесетъ сумму, равную всей полученной имъ стипендіи и в) съ особаго разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія.

§ 15. Нововступавшимъ въ университетъ студентамъ стипендіи не выдаются. По рѣшенію правленія, съ утвержденія попечителя, имъ могутъ быть, согласно ст. 127, п. в. устава Россійскихъ университетовъ 23-го августа 1884 года, выдаваемы пособія по мѣрѣ имѣющихся свободныхъ средствъ на срокъ до слѣдующаго іюля мѣсяца. Льгота эта предоставляется только студентамъ, представившимъ несомнѣнныя доказательства своего недостаточнаго состоянія и изъ нихъ прежде всего удостоеннымъ при выпускѣ изъ гимназій золотой, затѣмъ серебряной медали и, наконецъ, особой рекомендаціи педагогическаго совѣта гимназій.

Примѣчаніе. Въ университетахъ, гдѣ имѣются стипендіи малыхъ размѣровъ, таковыя могутъ быть назначаемы на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ параграфѣ.

§ 16. Единовременныя ни съ какими обязательствами не соединенныя пособія изъ штатныхъ и иныхъ суммъ могутъ быть назначаемы студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (ст. 133 устава).

§ 17. Прошенія о пособияхъ подаются на имя ректора.

§ 18. Прошенія объ освобожденіи отъ платы подаются на имя

ректора въ началѣ академическаго года инспектору студентовъ съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 19. Для освобожденія отъ платы требуется: а) отъ нововступившихъ студентовъ весьма удовлетворительныя отмѣтки въ аттестатѣ зрѣлости (5) не менѣе какъ изъ трехъ главныхъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, математики, исторіи, латинскаго, греческаго языковъ, отличное поведеніе и свидѣтельство о бѣдности; б) отъ остальныхъ студентовъ, кромѣ свидѣтельства о бѣдности и одобрительнаго отзыва инспектора о поведеніи, требуется выдержаніе соответственной части полукурсоваго испытанія и исполненіе обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій.

§ 20. Освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіе одного года, но въ случаѣ неодобрительнаго поведенія освобожденнаго или неисполненія имъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ, льгота эта можетъ быть отнята, по опредѣленію правленія и до истеченія годичнаго срока.

§ 21. Сверхъ того освобождаются отъ платы: пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ государственнаго казначейства, а равно по усмотрѣнію правленія въ отдѣльныхъ случаяхъ и стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ въ томъ случаѣ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ университету.

§ 22. Общее число освобожденныхъ отъ платы не должно превышать 15% всего числа студентовъ. Въ число этихъ 15% не входятъ пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ государственнаго казначейства.

§ 23. За полученіемъ стипендій и пособій студенты обязаны являться лично; полученіе стипендій и пособій по довѣренностямъ допускается только въ особо уважительныхъ случаяхъ, а также въ каникулярное время.

4. (1-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищъ и изучавшихъ французскій языкъ, какъ необязательный предметъ.

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ, въ виду преобразованія съ текущаго учебнаго года четвертаго класса реальныхъ учи-

лицъ по уставу 1888 г., обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса о томъ, какія мѣры должны быть приняты въ отношеніи учениковъ, оставшихся на 2-й годъ въ IV классѣ и изучавшихъ французскій языкъ, какъ обязательный предметъ.

Означенный вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министра народнаго просвѣщенія, который, обсудивъ настоящее дѣло, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Тѣхъ изъ учениковъ IV класса, оставшихся на 2-й годъ въ этомъ классѣ, которые въ первый годъ своего пребыванія въ классѣ совершенно не изучали одного изъ новыхъ языковъ, освободить отъ занятій этимъ языкомъ.

2) Для тѣхъ же изъ этихъ учениковъ, которые въ первый годъ своего пребыванія въ классѣ изучали одинъ изъ новыхъ языковъ, какъ предметъ необязательный, сдѣлать изученіе этого языка обязательнымъ.

Такъ какъ означенный вопросъ имѣетъ общее значеніе для всѣхъ реальныхъ училищъ, то о вышеизложенномъ мнѣніи ученаго комитета, мною раздѣляемомъ, нужнымъ считаю сообщить вашему превосходительству для руководства при преобразованіи съ текущаго учебнаго года IV класса реальныхъ училищъ по уставу 1888 года.

5. (4-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ къ благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ.

Святѣйшій синодъ, при разсмотрѣніи программы преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, опредѣлилъ: 1, въ видахъ вышней благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, которая въ настоящее время не вполне достигается вслѣдствіе, между прочимъ, и того, что законоучители отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей сторонними занятіями, постановить правиломъ: на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій, совмѣщающихъ же нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій. 2, предложить министерству народнаго просвѣщенія принять соответствующія мѣры къ устройству православныхъ церквей, по возможности, при всѣхъ гимназіяхъ, дабы

законоучители, состоя настоящими сихъ церквей, были вмѣстѣ съ тѣмъ и духовниками воспитанниковъ и 3, предоставить епархіальнымъ пресвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода долгомъ считаю предложить вашему превосходительству принять къ руководству въ подлежащихъ случаяхъ правило, изложенное въ пунктѣ I означеннаго опредѣленія святѣйшаго синода, присовокупляя къ сему, что если не окажется возможнымъ исполнить это постановленіе въ той или другой гимназій, то надлежитъ доносить о семъ министерству народнаго просвѣщенія.

Что же касается 2-го приведеннаго опредѣленія, то покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, входить въ министерство съ представленіями объ устройствѣ церквей при тѣхъ гимназіяхъ, при коихъ окажется возможнымъ потребный на сей предметъ расходъ отнести на спеціальныя средства заведенія, такъ какъ на успѣхъ въ ходатайствѣхъ объ отпускѣ изъ казны суммъ, нужныхъ на устройство церквей при гимназіяхъ, трудно рассчитывать.

6. (14-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ относительно пользованія учениками гимназій и прогимназій переводами греческихъ и латинскихъ классиковъ.

Циркуляромъ отъ 12-го августа 1873 года за № 8612 предложено начальствамъ учебныхъ округовъ обратить вниманіе директоровъ гимназій и инспекторовъ прогимназій на изданія греческихъ и латинскихъ классиковъ (Text-Ausgaben) Тейбнера въ Лейпцигѣ, какъ отличающіяся исправностью текста, дешевой ценою и крупнымъ шрифтомъ. Этимъ указаніемъ министерство желало лишь облегчить учебнымъ заведеніямъ пріобрѣтеніе означенныхъ изданій, въ виду неимѣнія въ то время въ продажѣ достаточнаго числа экземпляровъ другихъ изданій текстовъ древнихъ классиковъ, но отсюда отнюдь не слѣдовало, чтобы министерство исключало пользованіе и комментаріями къ произведеніямъ римскихъ и греческихъ писателей, читаемымъ въ гимназіяхъ.

Въ настоящее время новыя программы гимназическаго курса по древнимъ языкамъ и объяснительныя къ онымъ записки возобновляютъ

еще въ большей мѣрѣ требованіе прежнихъ программъ 1872 года читать сколь возможно болѣе произведенія латинскихъ и греческихъ авторовъ какъ въ классѣ, такъ и дома, посему для курсорнаго чтенія, особенно на дому, и для приготовленія къ чтенію въ классѣ весьма важно имѣть разумно составленныя изданія съ комментаріями. Таковыя изданія, напримѣръ Смирнова (Саллюстій), Смирнова и Павлова (Овидій) и другіе появлялись и прежде, но ограничивались однимъ или двумя писателями; затѣмъ, съ 1872 года издавались какъ тексты писателей, такъ и комментаріи къ онимъ и нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ справедливо заняли почетное мѣсто среди учебныхъ руководствъ, хотя точно также ограничивались отдѣльными произведеніями; таковы, напримѣръ, изданія Гофмана, Фелькеля, Миллера и другихъ. Нынѣ появляются изданія цѣлаго ряда произведеній древнихъ писателей, входящихъ въ курсъ преподаванія въ гимназіяхъ, причѣмъ изданія эти снабжены комментаріями, помѣщаемыми, по примѣру изданій Смирнова и нѣкоторыхъ другихъ, не подъ текстомъ, а въ концѣ книги, что дозволяетъ ученикамъ пользоваться такими изданіями какъ на дому при занятіи приготовленіемъ уроковъ, такъ и въ классѣ. Такія изданія особенно желательны, ибо они и замѣняютъ изданія съ однимъ текстомъ и представляютъ объяснительныя замѣчанія, употребленіе коихъ не только облегчаетъ въ значительной мѣрѣ чтеніе древнихъ авторовъ, но и дѣлаетъ его болѣе осмысленнымъ и привлекательнымъ, а слѣдовательно и гораздо болѣе плодотворнымъ. Благодаря этому будетъ выиграно время, посвящаемое теперь на толкованія, и необходимыя для пониманія и перевода объясненія будутъ тверже запечатлѣваться въ памяти учащихся, чѣмъ значительно облегчится и ускорится чтеніе произведеній.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, долгомъ считаю присокупить, что учащіеся должны пользоваться лишь тѣми комментаріями на русскомъ языкѣ, которые допущены или одобрены ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, а на иностранныхъ языкахъ лишь тѣми, которые, съ одобренія педагогическаго совѣта, будутъ указаны къмъ либо изъ преподавателей древнихъ языковъ въ гимназіи, чѣмъ, конечно, устранится возможность замѣны коментаріевъ подстрочными объясненіями съ переводами (подобными, на примѣръ, изданіямъ Фрейнда), которыя никоимъ образомъ не должны быть допускаемы, какъ крайне вредныя и отнимающія отъ работы учениковъ всякую самостоятельность, безъ коей невозможно научиться ни какому языку.

7. (26-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Д. П. Шубина-Поздѣва при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Изъ процентовъ, отчисленнаго Россійскимъ обществомъ морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, капитала въ 8450 рублей учреждается стипендія имени тайнаго совѣтника Дмитрія Павловича Шубина-Поздѣва.

2. Стипендіальный капиталъ заключается въ 5% билетахъ Государственнаго банка 2-го выпуска, изъ коихъ: семь по 1000 руб., за №№ 152.431, 64.725, 39.671, 63.024, 17.046, 138.576 и 109.358, два по 500 р. за №№ 33.961 и 34.766, одинъ въ 150 р. за № 107.522 и три по 100 р., за №№ 34.936, 74.313 и 350.890. Онъ остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и носитъ наименованіе „неприкосновеннаго капитала тайнаго совѣтника Дмитрія Павловича Шубина-Поздѣва“.

3. Доходъ съ капитала, за удержаніемъ изъ него суммы, подлежащей передачѣ въ казну, на основаніи закона 20-го мая 1885 года о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, обращается на выдачу одной стипендіи студенту Московскаго университета, безъ различія факультетовъ, изъ потомственныхъ дворянъ православнаго исповѣданія, причемъ потомки Д. П. Шубина-Поздѣва, въ случаѣ заявленія ими желанія пользоваться указанною стипендіею, имѣютъ преимущественное право на стипендію предъ всѣми иными лицами.

4. Порядокъ назначенія и пользованія стипендіею опредѣляется правленіемъ Императорскаго Московскаго университета на основаніи существующихъ правилъ.

5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (24-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о принятіи мѣръ къ лучшей постановкѣ преподаванія чистописанія въ начальныхъ школахъ.

При обзорѣ учебныхъ заведеній разныхъ степеней, а между прочимъ и народныхъ училищъ, замѣчено, что не всегда обращается должное вниманіе на обученіе въ сихъ послѣднихъ чистописанію. Между тѣмъ обученіе этому предмету въ народныхъ школахъ, помимо

непосредственнаго практическаго примѣненія къ жизни, имѣеть и воспитательное значеніе, приучая дѣтей къ порядку, чистотѣ и аккуратности. Въ виду сего на преподаваніе русскаго языка съ чистописаніемъ въ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія и отведено весьма значительное количество уроковъ. Затѣмъ правилами для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ, отъ 16-го ноября 1885 года, требуется отъ экзаменующагося, чтобы онъ могъ прочесть какую-нибудь четкую рукопись и умѣлъ написать диктуемый отрывокъ четко и скорописью безъ линеекъ и безъ пропуска или искаженія продиктованныхъ словъ (прим. къ § 37). Отмѣтки по чистописанію выставляются на основаніи письменныхъ работъ, и отмѣтки эти должны быть не ниже „удовлетворительно“ (§ 38), такъ какъ въ противномъ случаѣ экзаменующійся къ устному испытанію не допускается.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство предложить директорамъ и инспекторамъ вѣреннаго вамъ учебнаго округа принять зависящія отъ нихъ мѣры къ лучшей, по возможности, постановкѣ преподаванія чистописанія въ начальныхъ школахъ и въ своихъ отчетахъ по осмотру этихъ учебныхъ заведеній между свѣдѣніями о ходѣ обученія разныхъ предметовъ обозначать, съ какимъ успѣхомъ ведется и обученіе этому предмету.

9. (29-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени законоучителя Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища протоіерея Василя Ивановича Соловьева при семъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ собраннаго по подпискѣ капитала въ шестьсотъ пятьдесятъ рублей, заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа, учреждается при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени законоучителя реальнаго училища протоіерея Василя Ивановича Соловьева.

§ 2. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, выдаются одному изъ бѣдныхъ учениковъ училища уроженцевъ города Иваново-Вознесенска или Шуйскаго уѣзда, заслуживающему того по своимъ успѣхамъ и поведенію, для уплаты за право ученія въ училищѣ и на учебныя принадлежности.

Примѣчаніе. При всѣхъ равныхъ условіяхъ, дѣти лицъ духовнаго званія пользуются преимуществвомъ на полученіе стипендіи.

§ 3. Могущій оказаться остатокъ по случаю временнаго незамѣщенія стипендіи или по другимъ какимъ-либо причинамъ выдается стипендіату въ единовременное пособіе при окончаніи имъ полного курса училища.

§ 4. Право избранія стипендіата, а также лишеніе его стипендіи вслѣдствіе неуспѣшности или дурнаго поведенія, принадлежитъ пожизненно Соловьеву, а послѣ его смерти переходитъ къ педагогическому совѣту Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища.

§ 5. Стипендіальный капиталъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ (въ г. Шуѣ, Владимірской губ.) въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 6. Пользованіе стипендією не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

10. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго врача Ивана Васильевича Зиновьева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ рублей, составляющаго неприкосновенную собственность университета, пожертвованнаго вдовою капитана Дарьей Ивановною Зиновьевой и заключающагося въ представленныхъ ею процентныхъ бумагахъ: а) въ 5% билетахъ государственнаго банка V выпуска за № 26103 въ тысячу рублей, того же выпуска за №№ 9, 10777, 15844, 17769 по пятьсотъ рублей каждый, IV выпуска за №№ 77647 и 81383 по сто рублей каждый и I выпуска за №№ 41316, 41317, 41318 и 41319 по сто рублей каждый, б) въ облигаціяхъ Московскаго городского кредитнаго общества за №№ 54206 и 54509 по пятьсотъ рублей каждая и за №№ 404321, 407329, 409531 и 419982 по сто рублей каждая, учреждается одна стипендія.

§ 2. Согласно волѣ жертвовательницы, стипендіи присвоивается наименованіе „Стипендія имени умершаго (сына жертвовательницы) врача Ивана Васильевича Зиновьева“.

§ 3. Размѣръ стипендіи, за вычетомъ изъ процентовъ съ капитала пятипроцентнаго государственнаго налога, двѣсти тридцать семь рублей 50 коп. въ годъ.

§ 4. Стипендія назначается, согласно существующимъ на сей предметъ правиламъ, исключительно студенту медицинскаго факультета православнаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Свободные отъ процентовъ остатки присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

11. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго московскаго 1-й гильдіи купца Петра Николаевича Рахманина.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ рублей, завѣщаннаго Московскому университету московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Петромъ Николаевичемъ Рахманинымъ и заключающагося въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя капитала, умершаго московскаго 1-й гильдіи купца Петра Николаевича Рахманина.

§ 2. Завѣщанный капиталъ остается неприкосновенною собственностью университета и хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ.

§ 3. Размѣръ стипендіи изъ процентовъ съ капитала, за вычетомъ изъ нихъ пятипроцентнаго государственнаго налога, составляетъ двѣсти тридцать семь рублей 50 коп. въ годъ.

§ 4. Стипендія, на основаніи существующихъ правилъ, назначается одному изъ студентовъ безъ различія факультета.

§ 5. Свободные отъ процентовъ остатки присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

12. (10-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ именъ Ѳедора Ивановича, Михаила Ѳедоровича, Прасковьи Ѳедоровны и Николая Ѳедоровича Курносовыхъ при Зарайской женской прогимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., учреждаются при Зарайской женской прогимназіи четыре стипендіи имени Ѳедора Ивановича, Михаила Ѳедоровича, Прасковьи Ѳедоровны и Николая Ѳедоровича Курносовыхъ, на счетъ процентовъ съ капитала въ двѣ тысячи четыреста рублей, пожертвованнаго съ этой

цѣлью зарайскимъ купеческимъ братомъ Николаемъ Ѳедоровичемъ Курносовымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 24 облигацияхъ втораго восточнаго займа, по 100 р. каждая, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназій.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года поступленію въ казну, выдаются въ равныхъ частяхъ избраннымъ стипендіаткамъ.

§ 4. Право избранія стипендіатокъ изъ числа ученицъ прогимназій, отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ дочерей зарайскихъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, принадлежитъ пожизненно братьямъ и сестрамъ завѣщателя, Ивану, Митрофану, Сергѣю, Александрѣ, Аннѣ и Екатеринѣ Курносовымъ, по смерти же всѣхъ названныхъ лицъ право это переходитъ къ Зарайской городской думѣ.

§ 5. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Изданіе: „Иллюстрированное собраніе греческихъ и латинскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей Д. Георгіевскаго и С. Манштейна. С.-Пб. 1890: а) Т. Ливій, кн. I. Періодъ царей. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 40 рисунками, 2 географическими картами и планомъ Рима“. Объяснилъ И. Нетушилъ, страницъ 68+102. б) П. Вергилій Маронъ. Энеида. Пѣснь I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 27 рисунками и географическою картою. Объяснилъ Д. Нагуевскій, страницъ 25+63“—рекомендовать оба выпуска въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Греческая грамматика. Составилъ д-ръ Эрнстъ Кохъ, инспекторъ Петропавловскаго училища въ Москвѣ. Часть первая. Этимологія. Москва. 1890, страницъ 157. Цѣна 75 коп.“—одобрить

какъ руководство по греческому языку для гимназій и прогимназій министерства.

— Изданіе: „Древній городъ Аѳины и его гавани. Объяснительный текстъ къ XIV таблицѣ для нагляднаго преподаванія и изученія греческихъ и римскихъ древностей. Составилъ Степанъ Цыбульскій, учитель Варшавской 6-й мужской гимназій. Съ приложеніемъ 15 иллюстрацій. С.-Пб. и М. 1890, страницъ 92. Цѣна книги 1 руб. 75 коп., а таблицы 4 руб.“ — рекомендовать какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній, а также для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки сихъ заведеній.

— Книгу: „Теоретическая ариеметика. Составилъ Викторъ Стрелковъ. С.-Пб. 1890, страницъ VIII+200. Цѣна 1 р. 25 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить какъ учебное пособіе для старшихъ классовъ сихъ заведеній.

— Книгу: „Прямолинейная тригонометрія для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ П. Злотчанскій, преподаватель Одесскаго реальнаго училища св. Павла. Одесса. 1890, страницъ 111. Цѣна 75 коп.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи тригонометріи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Полибій. Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Переводъ съ греческаго Ѳ. Г. Мищенко, съ его предисловіемъ, указателями, картами. Томъ I. (Федеративная Эллада и Полибій. Всеобщая исторія. Кн. I—V. Двѣ карты). Москва. 1890, страницъ CCXLIII+680+VIII. Цѣна 6 руб.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— „Счетоводство. Журналъ коммерческихъ и финансовыхъ знаній“, подъ редакцію Адольфа Марковича Вольфа, учредителя-завѣдующаго 1-го въ С.-Петербургѣ Бухгалтерскаго кабинета—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ, коммерческихъ и другихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподается бухгалтерія и счетоводство.

— Книгу: „Руководство къ обойному мастерству и оклейкѣ обоями, съ 124 рисунками въ текстѣ, д-ра Л. Симонова. С.-Пб. 1889. Цѣна 1 р. 50 к. Стр. 110“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Домашнее отопленіе, съ 80 рисунками, составленную рд-омъ Л. Симоновымъ, подъ редакцію профессора инженеръ-генераль-лейтенанта Ген. Ст. Войницкаго. С.-Пб. 1889. Цѣна 1 р. Стр.

132^а — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Способы домашняго освѣщенія, съ 44 рисунками въ текстѣ, составленную д-ромъ Симоновымъ при содѣйствіи М. Алибегова (освѣщеніе керосиномъ и вообще минеральными маслами), С. Ламанскаго (газовое освѣщеніе) и С. Чиколева (электрическое освѣщеніе). Цѣна 1 р. 25 к. С.-Пб. 1889. Стр. 110^а—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ. Для публики, врачей, неспеціалистовъ и архитекторовъ. Въ прибавленіи: гигиена зрѣнія въ школахъ. Съ 47 рисунками. Д-ра Л. Симонова. Цѣна 1 руб. С.-Пб. 1890, стр. 160^а—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Е. Де-Витте. Народное творчество. Сказки и былинны и Слово о полку Игоревѣ въ оригиналѣ и новомъ переводѣ. Съ примѣчаніями и приложениями. Ковно. 1889. Стр. 192. Цѣна 75 коп.“ — допустить въ ученическія (для старшаго возраста) библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Гомеръ. Илиада. Пѣснь I. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 15 рисунками и географическою картою. Объяснилъ Сергѣй Манштейнъ, преподаватель Императорской Николаевской гимназіи. С.-Пб. 1890. Стр. IX+21+78^а — рекомендовать какъ учебное пособіе при изученіи греческаго языка въ старшихъ классахъ гимназій.

— Допустить для библиотекъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и техническихъ училищъ строительной специальности слѣдующія изданія Строгановскаго центральнаго училища: 1) „Сборникъ орнаментныхъ украшеній, почерпнутыхъ изъ греческихъ и древне-русскихъ рукописныхъ книгъ, съ X по XVI вѣкъ включительно. Матеріалъ для промышленнаго рисовальщика. 7 выпусковъ, по 10 листовъ рисунковъ въ каждомъ, по 60 коп. за выпускъ“; 2) „Элементарная часть исторіи русскаго орнамента (26 листовъ рисунковъ). Цѣна 2 р. 60 к.“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ**МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

Въ будущемъ 1891 году съ 15-го мая по 15-е октября новаго стilia въ Германіи, въ городѣ Франкфуртъ-на-Майнѣ открывається международная электрическая выставка. Лицамъ и учрежденіямъ, желающимъ принять участіе на означенной выставкѣ, въ качествѣ экспонентовъ, надлежитъ обращаться съ заявленіями по слѣдующему адресу: au Comité de l'Expositton Internationale d'Electricité à Francfort s-M., Allemagne.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-го іюля 1890 года). Утверждаются: ординарный профессор Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ковалевскій—ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ, по зоологіи, съ 24-го марта 1890 года, съ увольненіемъ отъ службы при университетѣ (Выс. пов. 2-го іюля 1890 года), генераль-маіоръ Поповъ—вновь почетнымъ попечителемъ Симферопольской гимназій, на три года, старшій помощникъ начальника Кубанской области, генераль-маіоръ Яцкевичъ—почетнымъ попечителемъ Кубанскихъ войсковой гимназій и Александровскаго реальнаго училища на три года.

Назначается: ординарный профессор Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Некрасовъ—ректоромъ сего университета съ 10-го іюня 1890 года (Выс. пов. 10-го іюня 1890 г.).

Командируются съ ученою цѣлію за границу: сверхштатный ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета, лекаръ Бернадскій—съ 20-го іюля по 1-е августа 1890 г., штатный ординаторъ при акушерской клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета, лекаръ Федоровъ—съ 15-го іюля по 1-е августа 1890 г., членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лазаревичъ—на 20 дней, съ 12-го іюля 1890 г., сверхштатный асси-

стенъ при кафедрѣ гігіены Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассесоръ Бубновъ—съ 15-го іюля по 20-е августа 1890 г., ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Скворцовъ—съ 10-го іюля по 25-е августа 1890 г., кандидатъ-стипендіатъ при кафедрѣ минералогіи Императорскаго Варшавскаго университета Морозевичъ—по 1-е сентября 1890 г. причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія членъ ученаго комитета сего министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гиршгорнъ и адъюнктъ-астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій совѣтникъ Струве—на 2 мѣсяца, экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, надворный совѣтникъ Павловскій—на лѣтнее вакаціонное время 1890 г. и 28 дней, приватъ-доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета Базинеръ—съ 1-го сентября 1890 г. до 1-е марта 1891 года.

Увольняется въ отпускъ за границу: сверхштатный преподаватель Одесской второй гимназіи Ауманъ—на 6 мѣсяцевъ.

Увольняется, согласно прошенію: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ярошенко—отъ должности ректора сего университета съ 10-го іюня 1890 г. (Выс. пов. 10-го іюня 1890 г.).

(21-го іюля 1890 года). Командируются съ ученою цѣлю за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ярошенко—съ 1-го августа 1890 г. по 20-е августа 1891 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Владимірской губерніи Ершовъ—на 3 мѣсяца.

Увольняется въ отпускъ внутри Россіи: попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Сергіевскій, по болѣзни—на 2 мѣсяца.

(13-го августа 1890 года). Утверждаются на 3 года: причисленный къ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ Миклашевскій и причисленный къ министерству юстиціи, коллежскій совѣтникъ Соломирскій—почетными попечителями гимназій: первый—Екатеринославской и второй—Екатеринбургской.

Назначается: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ Фортинскій—ректоромъ сего университета, на четыре года, съ 1-го августа 1890 года.

Продолжается срокъ командировки за границу, съ уче-

ною цѣлью: сверхштатному ординатору и приватъ-доценту Императорскаго Московскаго университета, доктору медицины Габричевскому на 1 годъ.

Командируются съ ученою цѣлью за границу: сверхштатный ординаторъ при терапевтической госпитальной клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета, лекарь Бернадкій—съ 20-го сентября 1890 г. по 20-е марта 1891 г., помощникъ прозектора при каедрѣ патологической анатоміи Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины Подбѣльскій—съ 15-го сентября 1890 г. по 1-е августа 1891 г.

Увольняется въ отпускъ за границу: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, сенаторъ, оберъ-гофмейстеръ князь Волконскій—по болѣзни, на 2 мѣсяца (Выс. пов. 4 августа 1890 г.).

Увольняется, согласно прошенію: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ренненкампфъ—отъ должности ректора сего университета, съ 1 августа 1890 г.

(30-го августа 1890 г.). Производятся: за отличіе: экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ Николай Толочиновъ—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, товарищъ почетнаго попечителя Комисаровскаго технического училища, потомственный дворянинъ Сергѣй Губовинъ—въ надворные совѣтники.

За продолжительную педагогическую дѣятельность: мѣщанинъ города Фридрихштадта, Курляндской губерніи, Эдуардъ Эггертъ—въ коллежскіе регистраторы.

Назначаются: попечитель Дерптскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Капустинъ—попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, а ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ и заслуженный ординарный профессоръ, тайный совѣтникъ Лавровскій—попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа (Выс. пов. 17-го августа 1890 года).

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

13. (1-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. по-печителямъ учебныхъ округовъ съ учебными планами и программами преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 24-го іюня сего года, за № 10501, были объяснены главныя основанія, по которымъ признано было необходимымъ пересмотрѣть таблицу числа недѣльныхъ уроковъ, учебные планы и программы преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Въ настоящее время выработаны въ особѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссіи самыя учебныя планы и программы, а равно и относящіяся къ нимъ объяснительныя записки, коихъ потребное количество экземпляровъ препровождается при семъ къ Вашему Превосходительству для немедленной рассылки по 3 и 4 экземпляра въ каждую гимназію и прогимназію.

Программы названы „примѣрными“ въ виду того, что по уставу гимназій и прогимназій 1871 года (§ 75 п. 4) предоставляется педагогическимъ совѣтамъ представлять высшему начальству объ отступленіяхъ отъ нормальнаго устройства учебной части, слѣдовательно, и о нѣкоторыхъ, вызываемыхъ существомъ дѣла, измѣненіяхъ въ программахъ.

Въ объяснительныхъ запискахъ независимо отъ изложенія соображеній, вслѣдствіе коихъ допущены измѣненія въ прежнихъ планахъ и программахъ, сдѣланы подробныя, по возможности, указанія для правильнаго выполненія программъ. По сему, не считая нужнымъ входить въ дальнѣйшія разъясненія того, что педагогическіе совѣты въ общемъ составѣ и каждый преподаватель въ отдѣльности достаточно ясно усмотрятъ изъ означенныхъ объяснительныхъ записокъ, при внимательномъ чтеніи оныхъ, я признаю необходимымъ сообщить нѣкоторыя указанія относительно послѣдовательности введенія новыхъ программъ по каждому предмету:

§ 1. По Закону Божию программа можетъ быть введена съ начала 1890—1891 учебнаго года во всѣхъ классахъ, кромѣ VI и VIII.

Въ VI—находятся ученики, не изучавшіе еще церковной исторіи, и потому при прохожденіи курса этого класса должно руководствоваться прежней программой. VIII классъ, гдѣ по новой программѣ

продолжается повторительный курсъ съ существенными дополненіями и измѣненіями, начинающійся въ VII классѣ, естественно, можетъ слѣдовать новой программѣ лишь съ будущаго 1891—1892 учебнаго года. Въ текущемъ году въ V классѣ придется окончить первую часть катехизиса (ученіе о вѣрѣ) и затѣмъ приступить къ прохожденію курса по новой программѣ, чтобы съ будущаго учебнаго года таковая могла быть введена во всѣхъ классахъ.

§ 2. По русскому языку программа вводится съ текущаго учебнаго года въ шести классахъ, до V включительно. Три старшіе класса руководствуются прежней программой, но прибавленные три урока теперь же посвящаются письменнымъ занятіямъ, какъ указано въ программѣ (стр. 38 п. 6) и въ объяснительной запискѣ (стр. 48). При послѣдовательномъ введеніи программы таковая можетъ быть примѣнена полностью во всѣхъ классахъ лишь въ 1893—1894 учебномъ году.

§ 3. По логикѣ. Ученики VIII класса уже прошли курсъ логики въ VII классѣ, и потому урокъ, назначенный на этотъ предметъ въ VIII классѣ, употребляется въ текущемъ учебномъ году на русскій языкъ, преимущественно на вышеуказанныя письменныя упражненія. Въ VII классѣ въ 1890—1891 учебномъ году логика не должна проходитьъ, а на будущій учебный годъ вводится въ курсъ VIII класса и преподается по новой программѣ, причемъ, преподаваніе этого предмета, по возможности, должно быть поручаемо учителю русскаго языка.

§ 4. По древнимъ и новымъ языкамъ, по географіи и по математикѣ новыя программы могутъ быть примѣнены съ текущаго учебнаго года во всѣхъ классахъ, съ тѣми отступленіями, какія вызываются ходомъ преподаванія въ отдѣльныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, то-есть если, напримѣръ, въ данномъ классѣ былъ уже прочитанъ прежде тотъ или иной авторъ, показанный въ программѣ, то, естественно, назначается чтеніе другаго автора и т. п.

§ 5. По исторіи и физикѣ новыя программы примѣняются послѣдовательно, начиная для исторіи съ III и для физики съ VI класса, и вводится полностью для перваго предмета лишь въ 1895—1896 учебномъ году, а для втораго въ 1892—1893 учебномъ году, а до тѣхъ поръ оба предмета проходятся по программамъ 1877 года, хотя въ VII классѣ и употребляется на прохожденіе физики и въ V на прохожденіе исторіи, согласно новой таблицѣ, не два, а три урока.

По рисованію уроки начинаются въ текущемъ году лишь въ przygotowательномъ и первомъ классахъ, а во II и III посвящаются за-

натию чистописаніемъ, и затѣмъ рисованіе вводится послѣдовательно во II классѣ въ 1891—1892 году, а въ III—въ 1892—1893 году.

Изъ 10 уроковъ, назначенныхъ на чистописаніе и рисованіе, выдѣляется на каждый предметъ пять уроковъ, и число это распредѣляется по классамъ такъ: въ I классѣ по 2 урока, во II—по 2 урока и въ III—по одному уроку на чистописаніе и рисованіе, на каждый изъ сихъ предметовъ въ отдѣльности. Въ приготовительномъ классѣ отъ 6-ти уроковъ, назначенныхъ по таблицѣ въ 1871 году на чистописаніе, отдѣляется 2 урока на рисованіе и 4 назначаются на чистописаніе. Рисованіе въ указанной послѣдовательности вводится въ число обязательныхъ предметовъ для учениковъ приготовительнаго и низшихъ трехъ классовъ. Желательно, чтобы занятія этимъ предметомъ не прекращались совершенно и въ послѣдующихъ классахъ, и ученики, начиная съ IV класса, продолжали бы, хотя не обязательно, по мѣрѣ способностей, заниматься рисованіемъ. Устройство сихъ уроковъ для IV и старшихъ классовъ относительно платы, соединенія учениковъ по группамъ и проч. можетъ быть то же, какое до сихъ поръ существовало для всѣхъ классовъ гимназіи.

Плата за обязательные уроки по рисованію, сообразно съ размеромъ штатнаго содержанія учителя чистописанія, опредѣляется по 50 руб. за годовой часъ. Преподаваніе обоихъ предметовъ можетъ быть ввѣрено одному лицу или, гдѣ окажется возможнымъ, для обученія рисованію приглашается отдѣльный штатный преподаватель, или по найму.

Циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 12-го октября 1889 года, за № 17326, продолжительность уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ виду необходимости выдѣлить время на гимнастику безъ увеличенія общаго количества ежедневнаго учебнаго времени, установлена въ 50 минутъ. Принимая во вниманіе, что нынѣ при иномъ распредѣленіи уроковъ, при коемъ ни въ одномъ классѣ не назначено 30 уроковъ въ недѣлю, я признаю возможнымъ возстановить прежнюю продолжительность уроковъ въ 55 минутъ съ тѣмъ промежуточнымъ временемъ для перемины, которое существовало до прошлаго 1889—1890 учебнаго года и было установлено циркулярными предложеніями министерства 14-го августа 1871 года и 31-го августа 1874 года. Что же касается до занятій гимнастикой, то на таковыя можетъ быть употребляемо отчасти время, назначенное на большую перемины (напримѣръ до 20 минутъ), а также тотъ свободный часъ, который остается нынѣ незанятымъ до полныхъ 30 уроковъ въ недѣлю.

14. (1-го августа 1890 года). Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Программа преподаванія Закона Божія.

(Утверждена Святейшимъ Синодомъ).

Приготовительный классъ (4 урока).

А. Молитвы: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. — Господи, Иисусе Христе. — Слава Тебѣ, Боже. — Царю небесный. — Святыи Боже. — Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. — Пресвятая Троице. — Отче нашъ. — Достойно есть яко воистину. — Богородице Дѣво, радуйся.

Б. Символь вѣры.

В. Десять заповѣдей.

Разказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета.

Сотвореніе міра и человѣка. Грѣхопаденіе первыхъ людей. Обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхъ. Всемирный потопъ. Непочтительность Хама къ отцу. Столпотвореніе вавилонское и разсѣяніе людей. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Иосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ евреевъ изъ Египта. Десятословіе. Скинія. Вступленіе израильтянъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ судей израилевыхъ. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голиафомъ. Воцареніе Давида. Мудрость Соломона; построеніе имъ храма Иерусалимскаго. Раздѣленіе Израильтянъ на два царства, и паденіе того и другаго. Понятіе о пророкахъ; событія изъ жизни пророковъ Иліи, Елисея и Давида.

Рождество Пресвятыя Богородицы. Введеніе во храмъ. Рожденіе Предтечи. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ. Рождество Иисуса Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмѣ. Бѣгство въ Египетъ. Крещеніе Иисуса Христа. Избраніе Апостоловъ. Преображеніе Господне. Благословеніе дѣтей. Воскрешеніе Лазаря. Входъ Господень въ Иерусалимъ. Предательство Иуды. Тайная вечеря.

Страданія и смерть Иисуса Христа. Погребеніе Иисуса Христа. Воскресеніе и Вознесеніе Его на небо. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

Съ сего же класса должно быть начато обученіе дѣтей церковно-славянскому чтенію по книгамъ „Учебный Часословъ“ и „Учебная Псалтирь“. При чтеніи законоучитель изъясняетъ въ доступной дѣтямъ формѣ непонятныя слова и выраженія и вообще смыслъ читаемаго. Главною заботою каждаго законоучителя должна быть религіовная настроенность дѣтей и воспитаніе въ нихъ молитвеннаго духа.

Руководствами могутъ служить:

Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ ихъ, протоіерея Д. Соколова,

Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, протоіерея І. Базарова.

Первый классъ (2 урока).

Священная исторія Ветхаго Завѣта.

Сотвореніе міра, ангеловъ и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія. Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе Спасителя. Каинъ, Авель и Сноѣ. Смѣшеніе племенъ.

Всемирный потопъ. Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвоприношеніе его, по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе вавилонское, разсѣяніе людей и появленіе идолопоклонства.

Призваніе Авраама и переселеніе его въ землю Ханаанскую, разлученіе его съ Лотомъ, освобожденіе Лота изъ плѣна. Мелхисидекъ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ, Сарра. Агарь и Измаиль. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Кавъ Содома и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу.

Супружество Исаака. Исавъ и Иаковъ. Удаленіе Иакова въ Месопотамію, видѣніе имъ лѣтвицы, пребываніе его у Лавана и возвращеніе въ Палестину.

Дѣти Иакова. Жизнь Иосифа въ Египтѣ и переселеніе въ оныи Иакова съ семействомъ, пророческое благословеніе Иакова дѣтямъ. Иовъ.

Состояніе евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея, удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ кущинѣ; чудеса его предъ Фараономъ и казни, поразившія египтянъ. Пасха и выходъ евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ чрезъ Черное море.

Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство скинии, священства и богослуженія. Непокорность евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Аароновъ. Мѣднй змій. Валаамъ. Смерть Аарона и Моисея. Пятокнижіе.

Иисусъ Навинъ. Переходъ черезъ Іорданъ; взятіе Іерихона; побѣда Іисуса Навина надъ союзными хананейскими царями и раздѣленіе земли обѣтованной.

Судіи израильскіе: Гедеонъ, Іеффай, Самсонъ, первосвященникъ Илія и Самуилъ. Исторія Руен.

Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ. Помазаніе Давида на царство. Побѣда его надъ Голиафомъ; гоненія противъ него Саула и смерть Саула.

Вопареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Побѣда Давида надъ соседними народами. Бѣдствіе въ его царствованіе. Псалмы Давида.

Соломонъ; его мудрость; построеніе и освященіе храма; слава царствованія Соломона; слабости его; раскаяніе и судъ Божій надъ нимъ.

Раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское. Краткій обзоръ исторіи царства израильскаго. Паденіе его. Исторія Товита.

Краткій обзоръ исторіи царства іудейскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей іудейскихъ. Паденіе царства іудейскаго.

Пророки: Ілія, Елисей и Іона. Пророки: Исаія, Іеремія, Іезекиль.

Состояніе іудеевъ во время плѣна вавилонскаго. Пророкъ Даниилъ и три отрока. Гордость Навуходоносора и наказаніе его. Валтасаръ и паденіе царства вавилонскаго.

Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна; построеніе втораго храма въ Іерусалимѣ; труды Ездры и Нееми. Исторія Есфирь и Мардохей.

Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ; построеніе храма самарійскаго; переводъ священнаго писанія. Гоненіе Антіоха Епифана. Подвиги Маттаеи и его сыновей.

Начало римскаго владычества. Царствованіе Ирода. Религіозныя секты.

Для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ самыми источниками священной исторіи Ветхаго Завѣта и для поставленія ихъ подъ непосредственное дѣйствіе слова Божія, законоучитель часть урока употребляетъ на чтеніе имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ уроку мѣстъ по церковно-славянскому тексту изъ книги Бытія, содержащей исторію патриархальнаго періода, книги Исходъ, Числь, Иисуса Навина, Судей, Царствъ, Іова, Товита. Чтеніе производится самими воспитанниками, по указанію законоучителя. Законоучитель указываетъ мѣста для прочтенія съ осмотрительностью, избѣгая неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи или не дающихъ разъясненія уроку. Изъ книги Товита особенно рекомендуется прочитать гл. IV, гдѣ содержатся трогательныя наставленія Товита своему сыну, могущія произвести сильное впечатлѣніе на дѣтскую душу, и гл. XIII, гдѣ содержится благодарственная молитва Товита къ Богу.

Руководствами могутъ служить:

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея А. Рудакова.

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея Д. Соколова.

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея Попова.

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея П. Смирнова.

Второй классъ (2 урока).

Священная исторія Новаго Завѣта.

Предсказаніе о рожденіи Іоанна Крестителя. Пресвятая Дѣва Марія и благовѣщеніе Ей о рождествѣ Иисуса Христа. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елисаветы. Рожденіе Іоанна Крестителя.

Рождество Иисуса Христа. Поклоненіе Вилеямскихъ пастырей и восточныхъ мудрецовъ. Срѣтеніе Господа Иисуса во храмѣ. Вѣгство Іосифа съ Богомладенцемъ и Матерію въ Египетъ и возвращеніе его въ землю Израилеву.

Отрокъ Иисусъ во храмѣ. Проповѣдь Іоанна Крестителя. Крещеніе Иисуса Христа. Испытаніе Его въ пустынѣ. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Иисусѣ Христѣ. Первые ученики Иисуса Христа. Первое чудо въ Канѣ Галилейской.

Первый годъ служенія Христова.

Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ, Бесѣда Иисуса Христа съ Самарянкою.

Исцѣленіе сына царедворца въ Канѣ. Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ. Чудесный ловъ рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ. Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ. Призваніе Левія.

Второй годъ служенія Христова.

Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.
 Исцѣленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ.
 Избраніе двѣнадцати Апостоловъ.
 Нагорная проповѣдь. О милостынѣ, молитвѣ и постѣ.
 Исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ.
 Воскрешеніе сына вдовы Наинской.
 Іисусъ Христосъ въ домѣ Симона фарисея.
 Притча о сѣятелѣ.
 Притча о сѣмени и плевелахъ. Притча о зернѣ горчичномъ.
 Укрощеніе бури.
 Изгнаніе легіона бѣсовъ.
 Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира.
 Отправленіе двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь и наставленіе имъ Іисуса Христа.
 Смерть Іоанна Крестителя.
 Чудесное насыщеніе 5,000 человекъ народа пятью хлѣбами.
 Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.
 Бесѣда Іисуса Христа о таинствѣ причащенія въ Капернаумской синагогѣ.

Третій годъ служенія Христова.

Исцѣленіе дочери Хананеянки.
 Исповѣданіе Петра, предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи и ученіе о крестѣ Его послѣдователей.
 Преображеніе Господне.
 Исцѣленіе бѣсноватаго глухонѣмаго отрока.
 Чудесное полученіе монеты для подавнія на храмъ.
 Наставленіе о смиреніи и незлобіи.
 Притча о милосердномъ царѣ и безжалостномъ должникѣ.
 Помилованіе жены грѣшницы.
 Чудесное насыщеніе 4,000 человекъ народа семью хлѣбами.
 Исцѣленіе слѣпорожденнаго. Притча о милосердномъ Самарянинѣ.

Посѣщеніе Марѣи и Маріи Господомъ.

Притча о любостыжательномъ богачѣ и рабахъ, ожидающихъ господина.

Притча о званыхъ на вечерю. Притча объ овцѣ пропавшей и блудномъ сынѣ.

Притча о богатомъ и Лазарѣ. Испѣленіе десяти прокаженныхъ.

Притча о несправедливомъ судіи. Притча о мытарѣ и фарисеѣ. Благословеніе дѣтей.

Наставленіе богатому юношѣ.

Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ.

Путешествіе Иисуса Христа въ Іудею.

Предсказаніе Иисуса Христа о своей смерти въ Іерусалимѣ, и просьба Саломіи о сыновьяхъ.

Обращеніе Закхея. Воскрешеніе Лазаря. Вечера въ домѣ Симона Прокаженнаго.

Торжественный входъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ.

Проклятіе Иисусомъ Христомъ смоковницы.

Притча о непослушномъ сынѣ и раскаявшемся.

Притча о злыхъ виноградаряхъ.

Притча о бракѣ царскаго сына.

Отвѣты Иисуса Христа на вопросы: фарисеямъ—о дани Кесарю, саддукеямъ—о воскресеніи мертвыхъ, и законнику—о главныхъ заповѣдяхъ; вопросъ со стороны Иисуса Христа о Божественномъ достоинствѣ Мессіи.

Похвала усердію вдовицы.

Предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и второмъ Его пришествіи.

Притча о дѣвахъ, ожидающихъ жениха, и о талантахъ.

Изображеніе страшнаго суда.

Предательство Іуды.

Тайная вечеря: умовеніе ногъ, совершеніе ветхозавѣтной пасхи и уставовленіе таинства св. причащенія.

Предсказаніе Апостолу Петру о его отреченіи. Краткое содержаніе прощальной бесѣды Иисуса Христа съ учениками.

Молитва Иисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, взятіе Его воинами.

Судъ надъ Иисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ Анны и Каиафы. Отреченіе Петра, его раскаяніе и гибель Іуды.

Иисусъ Христосъ на судѣ Пилата.

Осужденіе Иисуса Христа на смерть.

Шествіе къ Голгофѣ и распятіе Иисуса Христа.

Крестныя страданія, смерть и погребеніе Иисуса Христа.

Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Марія, Петръ и Іоаннъ у грѣба Иисусова. Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ, двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ, Апостоламъ въ Іерусалимѣ; явленіе въ восьмой день по воскресеніи, при морѣ Тиверіадскомъ и на горѣ Галилейской; послѣднія Его повѣлѣнія Апостоламъ.

Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ.

Въ этомъ классѣ ученики, по указанію законоучителя, на каждомъ урокѣ прочитываютъ на церковно-славянскомъ языкѣ отдѣлы изъ Евангелій, имѣющіе ближайшее отношеніе къ содержанию урока.

Руководствами могутъ служить:

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея А. Рудакова.

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея Д. Соколова.

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея Попова.

Священная исторія Новаго Завѣта, протоіерея П. Смирнова.

Третій классъ (2 урока).

Ученіе о богослуженіи христіанской церкви съ объяснительнымъ чтеніемъ церковныхъ тѣснотнѣй.

Предварительныя понятія.

Когда и какъ установлено церковное богослуженіе. Лица, совершающія его. Облаченія, устроенныя ихъ сану.

Мѣсто его совершенія: вѣншее и внутреннее устройство храма, принадлежности Св. Престола, священныя изображенія, иконостасъ, священныя сосуды и другіе предметы, употребляемые при богослуженіи.

Время совершенія богослуженія: кругъ богослуженія дневной, недѣльный, годовой.

Богослужебныя книги.

I.

Всенощное бдѣніе.

Общія понятія о вечернемъ и утреннемъ богослуженіи. Соединеніе сихъ богослуженій во всенощномъ бдѣніи. Начало всенощнаго бдѣнія. Предначинательный псаломъ.

Ектенія. Пѣніе 1-го псалма и избранныхъ стиховъ изъ другихъ псалмовъ.

Пѣніе стихиръ на „Господи воззвахъ“ и Богородична.

Вечерній входъ. Пѣснь: „Свѣте тихій“. Пѣніе прокимна. Паремія.

Ектенія послѣ вечерняго входа. Литія, стихиры на стиховнѣ и благословеніе хлѣбовъ.

Шестопсалміе. Ектенія. Пѣніе „Господь Богъ“ и тропарей воскресныхъ или праздничныхъ. Каѳизмы.

Полиелей. Антифоны. Чтеніе Евангелія. Канонъ. Ирмосы воскресныя и важнѣйшихъ праздниковъ. Стихиры на хвалитѣхъ.

Великое славословіе.

Ектенія—сугубая и просительная. 1-й часъ.

II.

Божественная литургія.

Понятіе о литургіи. Установленіе ея. Чинъ литургіи. Главныя ея части.

Проскомидія. Чтеніе 3 и 6 часовъ. 9 часъ.

Литургія оглашенныхъ. Ектенія. Псалмы изобразительныя и антифоны. Пѣснь: „Единородный Сыне“. Блаженныя.

Малый входъ, значеніе его. Пѣніе „Трисвятаго“.

Чтеніе Апостола и Евангелія. Ектенія, заключающія литургію оглашенныхъ.

Ектенія, начинающая литургію вѣрныхъ. Херувимская пѣснь. Великій входъ.

Совершеніе Таинства. Приготовленіе къ причащенію Святыхъ Даровъ и причащеніе.

Заклучительныя дѣйствія литургіи вѣрныхъ.

Браткія свѣдѣнія о литургіи Св. Василія Великаго, дни совершенія ея и отличіе ея отъ литургіи Св. Іоанна Златоуста.

Богослужебныя особенности праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Преображенія Господня, Входа Господня въ Іерусалимъ, Пасхи, Вознесенія, Пятидесятницы и Воздвиженія Креста Господня.

Богослуженіе великопостное.

Понятіе о великомъ постѣ. Приготовительныя къ нему недѣли. Особенности богослуженія великопостнаго, часы, литургія преждеосвященныхъ даровъ—составъ, порядокъ и особенности ея.

Страстная седмица.

Священныя воспоминанія, соединенныя съ великимъ четвергомъ, пяткомъ и субботою, и особенности богослуженія въ каждый изъ сихъ дней.

Совершеніе молебныхъ пѣній и паннихидъ. Обряды при погребенія усопшихъ,

Изъ священнаго писанія читаются въ классѣ псалмы, наиболѣе употребительныя при богослуженіи, и пареміи на праздники Господня, Богородичны и Святыхъ.

Воспитанники заучиваютъ наизусть, кромѣ обычныхъ пѣснопѣній, всѣ тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ.

Руководствами могутъ служить:

Руководство къ пониманію православнаго богослуженія, протоіерея Лебедева.

Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерея А. Рудакова.

Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерея Д. Соколова.

Четвертый классъ (2 урока).

Предварительное понятіе о катихизизѣ.

О Божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и о священномъ писаніи.

О священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

часть сслхх1, отд. 1.

ЧАСТЬ I.

О вѣрѣ.

- О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.
- О первомъ членѣ символа вѣры.
- О второмъ и третьемъ членахъ символа вѣры.
- О четвертомъ членѣ символа вѣры.
- О пятомъ и шестомъ членахъ символа вѣры.
- О седьмомъ и осьмомъ членахъ символа вѣры.
- О девятомъ членѣ символа вѣры.
- О десятомъ членѣ символа вѣры; о таинствахъ—крещеніи и миро- помазаніи.
- О таинствахъ: причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и еле- освященіи.

Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ символа вѣры.

Изъ священныхъ книгъ читаются на урокахъ катихизиса посланія Святыхъ Апостоловъ, съ возможными изъясненіями.

Пятый классъ (2 урока).

а) пространный катихизисъ.

ЧАСТЬ II.

О надеждѣ.

Понятіе о христіанской надеждѣ. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней.

Раздѣленіе ея. Призываніе. Прошенія молитвы Господней и сла- вословіе.

ЧАСТЬ III.

О любви.

О связи между вѣрою и любовью. О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

О первой заповѣди.

О второй заповѣди.

О третьей и четвертой заповѣдяхъ.

О пятой заповѣди.

О шестой и седьмой заповѣдяхъ.

Объ осьмой, девятой и десятой заповѣдяхъ.

б) исторія христіанской православной церкви.

Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ. Первые успѣхи христіанской вѣры. Жизнь первыхъ христіанъ. Избраніе діаконовъ.

Первое гоненіе іудеевъ на церковь.

Святыи первоученикъ Стефанъ. Разсѣяніе христіанъ. Проповѣдь діакона Филиппа. Обращеніе Савла.

Призваніе въ церковь язычниковъ.

Христіане въ Антиохіи. 1-е апостольское путешествіе Апостола Павла. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ.

Второе и третье путешествіе Апостола Павла. Судъ надъ нимъ и мученическая кончина.

Благовѣстническіе труды Апостоловъ Петра, Іакова, Іоанна и др. Мужа Апостольскіе.

Краткій обзоръ гоненій на христіанъ отъ іудеевъ.

Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ (въ краткомъ очеркѣ). Святыи мученики и мученицы. Христіанскіе апологеты.

Обращеніе Константина Великаго. Борьба христіанства съ язычествомъ; торжество христіанства.

Шестой классъ (2 урока).

Исторія христіанской православной церкви (продолженіе).

Ереси и расколы. Вселенскіе соборы.

Святыи отцы и учителя церкви: Аѳанасій Великій, Вселенскіи Святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медиоланскій. Блаженныи Іеронимъ и Августинъ. Іоаннъ Дамаскинъ.

Происхожденіе монашества, основатели его на Востокѣ и Западѣ; значеніе монашества.

Церковное управленіе. Отдѣленіе западной церкви отъ союза православной вселенской церкви.

Происхожденіе реформации и отдѣленіе разныхъ христіанскихъ обществъ отъ римско-католической церкви.

Благовѣстническіе труды Святыхъ Равноапостольныхъ Меодія и Кирилла. Начало христіанской вѣры въ Россіи. Святая Равноапостольная Великая Княгиня Ольга. Святый Владиміръ и распространеніе святой православной вѣры. Устройство русской церкви и управленіе ея.

Монашество въ Россіи. Основаніе Кіево-Печерской лавры и ея значеніе.

Состояніе русской церкви во время татарскаго порабоженія. Митрополиты Кирилль II, Петръ и Алексій.

Основаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Распространеніе православной вѣры на сѣверѣ Россіи. Святый Стефанъ Пермскій. Соловецкая обитель.

Раздѣленіе русской митрополіи на Московскую и Кіевскую. Начало самостоятельности русской церкви подъ управленіемъ Московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Іона.

Религіозные споры въ русской церкви. Стригольники и жидовствующіе. Обнаруженіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ и разностей въ обрядахъ. Попытки исправленія ихъ.

Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. Митрополитъ Филиппъ II.

Учрежденіе патриаршества въ Россіи. Патриархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ. Заслуги Сергіевой лавры во время самозванцевъ.

Патриархъ Никонъ. Труды его по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Возникновеніе раскола. Открытое появленіе раскола въ русской церкви. Распаденіе его на толки. Секты рационалистическія и мистическія.

Состояніе православія на юго-западѣ Россіи. Литовская унія. Митрополитъ Петръ Могила. Подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патриарху.

Учрежденіе Святѣйшаго Синода. Духовныя школы. Учрежденіе миссій. Единовѣріе. Возсоединеніе уніатовъ,

Святители Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе и Иннокентій Иркутскій.

Пособія: Исторія христіанской церкви, Е. Смирнова.

Историческое ученіе объ отцахъ церкви, архіепископа Филарета.

Разказы изъ исторіи христіанской церкви для дѣтей старшаго возраста.

Исторія Русской церкви, архіепископа Филарета.

Разказы изъ исторіи Русской церкви, графа М. В. Толстаго.

Разказы изъ исторіи Русской церкви, А. И. Бахметевой.

Седьмой и восьмой классы (по 2 урока въ каждомъ).

Повторительный курсъ катихизиса, съ дополненіями изъ догматическаго и нравственнаго богословія по слѣдующему плану.

ЧАСТЬ I.

Предварительныя понятія.

Впроученіе христіанское.

Понятіе о религіи. Бытіе Бога и безсмертіе души. Христіанская религія.

Понятія объ откровеніи. Связь ученія объ откровеніи съ понятіемъ о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ. Откровеніе естественное и сверхъестественное. Разборъ возраженія противъ возможности сверхъестественнаго откровенія. Признаки истиннаго откровенія — внѣшніе и внутренніе. Краткое обзорѣніе возраженій противъ чудесъ. Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ, или источники откровенія: а) священное писаніе и б) священное преданіе.

Понятіе о священномъ писаніи. Ветхозавѣтныя священныя книги. Понятіе о канонѣ. Книги неканоническія. Новозавѣтныя священныя книги. Образованіе новозавѣтнаго канона.

Ученіе о боговдохновенности книгъ священнаго писанія. Признаки боговдохновенности: внѣшніе и внутренніе. Различныя понятія о боговдохновенности у католиковъ и протестантовъ.

Понятіе о священномъ преданіи. Значеніе его, какъ источника откровенія. Отношеніе преданія къ священному писанію. Разборъ ученія протестантовъ и рационалистическихъ сектъ о преданіи.

Православная церковь, какъ хранительница истиннаго преданія и истолковательница священнаго писанія. Непогрѣшимость церкви.

Крайность въ ученіи о семъ у римско-католиковъ и протестантовъ.

Примѣчаніе. Ученіе о Богѣ единомъ въ существѣхъ и о Святой Троицѣ можетъ быть изложено по пространному катихизису, съ дополненіемъ при объясненіи восьмаго члена символа вѣры разбора римскаго догмата объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (Filioque).

Ученіе о Боги, какъ искупитель нашего человека.

Созданіе человека по образу и подобию Божию. Грѣхопаденіе прародителей. Наслѣдственность первороднаго грѣха. Слѣдствія грѣхопаденія по отношенію къ природѣ. Неосновательность взгляда римскихъ католиковъ на первородный грѣхъ. Ученіе протестантовъ по тому же предмету. Разборъ римскаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

Необходимость божественной помощи для возстановленія человека.

Предвѣчный совѣтъ Божій о спасеніи человека. Обѣтованіе о Спасителѣ. Ветхозавѣтныя обѣтованія, пророчества, прообразованія.

Тайна воплощенія Сына Божія. Раскрытіе догмата воплощенія Сына Божія на вселенскихъ соборахъ. Пришествіе Сына Божія на землю и совершеніе имъ нашего спасенія.

Пророческое служеніе Господа Іисуса Христа.

Первосвященническое Его служеніе. Царское служеніе Господа Іисуса Христа.

Ученіе о Боги, какъ освятитель людей.

Усвоеніе человеку искупленія благодатию Святаго Духа. Понятіе о благодати. Дѣйствіе благодати. Краткій обзоръ ложныхъ ученій о благодати и разборъ: а) ученія римской церкви о сверхдолжныхъ дѣлахъ и о сокровищницѣ святыхъ, б) ученія лютеранъ объ оправданіи вѣрою и в) ученія реформатовъ о предопредѣленіи.

Понятіе о церкви. Основаніе церкви и различныя ея наименованія. Богоучрежденная іерархія. Степени ея и ихъ различіе между собою. Средоточіе церковной власти. Верховный Глава церкви—Господь Іисусъ. Опроверженіе: а) римско-католическаго ученія о главенствѣ папы и его личной непогрѣшимости и б) ученія протестантовъ о церкви, какъ невидимомъ обществѣ святыхъ.

Свойства церкви.

Церковь единая. Единство церкви видимой при самостоятельности частныхъ церквей. Единство между церковію земною и небесною. Разборъ возраженій протестантовъ о почитаніи святыхъ и ихъ останковъ и о недѣйствительности молитвъ церкви за умершихъ.

Церковь святая. Отсѣченіе отъ церкви нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Церковь соборная. Преимущества вселенской церкви.

Церковь апостольская. Необходимость принадлежать къ церкви единой, святой, соборной и апостольской.

Понятіе о таинствѣ. Необходимыя принадлежности каждаго таинства. Число таинствъ. Указаніе разностей въ ученіи римской церкви и протестантовъ о таинствахъ вообще.

О таинствахъ крещенія, муропомазанія, причащенія, покаянія, священства, брака и елеосвященія по пространному катихизису, съ дополненіемъ разбора инославныхъ исповѣданій въ ученіи о каждомъ изъ таинствъ.

Ученіе о Боѣ, какъ Судіи и Мздовоздаватель.

Послѣдній день міра. Признаки приближенія его. Второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа. Воскресеніе мертвыхъ.

Страшный судъ. Вѣчность мученія грѣшниковъ. Вѣчное блаженство праведниковъ.

Примѣчаніе. Разности инославныхъ исповѣданій въ сравненіи съ ученіемъ православной церкви должны быть излагаемы въ точныхъ, но краткихъ чертахъ.

Учебными пособиями могутъ быть:

„Введеніе“ и Догматическое Богословіе, митрополита Макарія. Догматическое Богословіе, архіепископа Черниговскаго Филарета, — епископа Смоленскаго Антонія и — епископа Каневскаго Сильвестра.

Послания восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ.

Разговоры между испытваемымъ и увѣреннымъ, митрополита Филарета.

Объ отношеніи римской церкви къ восточнымъ церквамъ, Авдія Востокова.

Характеръ протестантства и его историческое значеніе, епископа Хрисанова.

Руководство къ исторіи и обличенію русскаго раскола, Н. Иванова.

ЧАСТЬ II.

Существенныя черты православнаго правоученія.

О законѣ Христовомъ; его необходимость при законѣ естественномъ и превосходство предъ всякимъ положительнымъ.

О побужденіяхъ къ исполненію его.

Вмѣненіе. Власть вмѣняющая; условія вмѣненія; предметъ его. Невмѣняемость.

Свойства христіанской добродѣтели; ея превосходство предъ языческою. Благодать и свобода.

Грѣховность, увлеченіе, слабость, пороки. Всепрощеніе Божіе, подъ условіемъ исправленія со стороны грѣшника.

Кромѣ обязанностей нашихъ къ Богу, указанныхъ въ катихизисѣ и составляющихъ христіанское богопочтеніе, обязательны для православныхъ:

- 1) Почитаніе въ храмѣ святынь, какъ-то: креста, евангелія, иконъ и мощей. Противоположность иконопочитанія идолопоклоненію.
- 2) Благоприличное поведеніе въ храмѣ.
- 3) Крестное знаменіе и поклоны земные, поясные. Почитаніе праздниковъ.
- 4) Праздничный покой и праздность.
- 5) Соблюденіе постовъ. Ихъ значеніе.

Между обязанностями къ самому себѣ:

Самообразование въ духѣ православія.

Попеченіе о чистотѣ совѣсти и сердца.

Здоровье, какъ предметъ заботы; поведеніе во время болѣзни; преступность самоубійства.

Взглядъ православнаго на благополучіе внѣшнее и на удовольствія. Мужество въ несчастіяхъ. Доброе имя; предосторожность отъ любостыжанія и честолюбія.

Въ отношеніи къ ближнимъ:

Миролюбіе, учтивость, честность, правдивость и преступность лжи; готовность творить добро ближнему; перенесеніе обидъ; мщеніе, какъ пороки; поединокъ.

Уваженіе къ духовнымъ лицамъ, къ начальникамъ, къ родителямъ и ко всѣмъ старшимъ.

Любовь православнаго къ своему отечеству, требующая жертвъ и самоотверженія.

Власть верховная; ея важность и права.

Обязанности подданныхъ къ своему Государю. Вѣрноподданническая присяга.

Состояніе семейное. Святость супружескаго союза. Воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры.

Обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ затрудненіяхъ руководиться ученіемъ священнаго писанія и святой церкви.

Пособіями при преподаваніи сего предмета могутъ служить:

Письма о христіанской жизни, епископа Теофана.

Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія, протоіерея Фаворова.

Православно-нравственное богословіе, Халколиванова.

Записки по нравственному богословію, протоіерея Солярскаго.

Объяснительная записка къ программѣ Закона Божія въ гимназіяхъ.

Число учебныхъ часовъ для преподаванія Закона Божія въ первыхъ пяти классахъ гимназій остается прежнее, по два урока въ каждомъ; въ классахъ же VI, VII и VIII призвано возможнымъ число уроковъ увеличить, именно, прибавить по одному часовому уроку въ недѣлю въ каждомъ изъ упомянутыхъ классовъ. Сообразно съ симъ въ программѣ преподаванія Закона Божія въ первыхъ пяти классахъ не представилось надобности сдѣлать какія-либо существенныя измѣненія, такъ какъ недостатки, замѣчаемые нынѣ въ результатахъ гимназическаго обученія Закону Божію, кроются главнымъ образомъ въ условіяхъ и методѣ выполненія программъ, въ недостаткахъ жизненности или практической приложимости сообщаемыхъ законоучителями свѣдѣній, равно какъ и въ недостаткахъ обстоятельности, отчетливости и живости въ разъясненіи особенно догматическихъ, обрядовыхъ и нравоучительныхъ истинъ. Поэтому въ программѣ приготовительнаго класса оставленъ почти тотъ же матеріалъ, который былъ и въ программѣ 1872 года, исключены лишь молитвы: утренняя — „къ Тебѣ, Владыко человеколюбче“ и вечерняя — „Господи, Боже нашъ еже согрѣшихъ“, и это сдѣлано потому, что выборъ ихъ изъ числа другихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ представляется совершенно произвольнымъ, а въ видахъ сближенія учащихся съ церковью желательно, чтобы они не позволяли себѣ произвола въ чтеніи молитвъ и не ограничивались только изученіемъ той или другой молитвы къ экзамену, а читали ихъ по опредѣленному чину, сокращенно изложенному именно для учащихся въ такъ называемомъ „Учебномъ Часословѣ“. По сему сокращенному чину молитвы сіи читаются въ пансіонахъ подъ наблюденіемъ воспитателей и, гдѣ и когда сіе возможно, зако-

ноучителей гимназій. Наблюденіе за исполненіемъ сего молитвеннаго правила въ семьяхъ принадлежитъ, конечно, родителямъ. На обязанности законоучителя въ классѣ лежитъ внушить дѣтямъ важное значеніе молитвы и, именно, опредѣленнаго ея чина, разъяснить имъ встрѣчающіеся въ молитвахъ непонятныя слова и обороты, и отъ времени до времени, такъ или иначе, онъ можетъ провѣрить, исполняется ли дома учащимися молитвенное правило. Черезъ ежедневное чтеніе молитвы сіи сами собою углубятся въ памяти дѣтей, а вмѣстѣ съ симъ дѣти усвоятъ себѣ навыкъ къ соблюденію ежедневнаго молитвеннаго правила. Съ другой стороны, въ программу этого класса введено обученіе дѣтей церковно-славянскому чтенію по книгамъ: „Учебный Часословъ“ и „Учебная псалтирь“, съ цѣлю воспитанія въ нихъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія. При чтеніи законоучитель изъясняетъ, въ доступной дѣтямъ формѣ, непонятныя слова и выраженія и вообще смыслъ читаемаго.

Въ первомъ классѣ, при изъясненіи событій священной исторіи Ветхаго Завѣта, законоучитель долженъ постоянно имѣть въ виду, что всѣ событія ветхозавѣтной св. исторіи были сѣнію грядущихъ благъ (Евр. I, 10), что законъ Ветхаго Завѣта былъ лишь пѣстунъ во Христа (Галат. III, 24) и что закономъ давалось лишь познаніе или обличеніе грѣха, то-есть грѣховности человѣка (Римл. III, 20). Вслѣдствіе сего, чтобы ветхозавѣтная исторія получила религіозно-воспитательное значеніе и была приготовленіемъ къ пониманію духа христіанскаго благочестія и уроковъ христіанской нравственности, она должна быть такъ преподаана, чтобы учащіеся ясно видѣли и понимали во всѣхъ событіяхъ народа Божія, съ одной стороны, пути Промысла Божія, пекущагося о наученіи человѣка истинному боговѣднію и благочестію, съ другой—слабость, или растлѣнность силъ человѣка къ содѣланію своего спасенія, безъ помощи свыше, даже къ спасительному пользованію сею помощію. Мысль о грѣховной растлѣнности человѣческой природы должна проникать всѣ уроки по священной исторіи Ветхаго Завѣта, такъ, чтобы воспитанники, прошедшіе этотъ курсъ, вынесли изъ школы не одну, большую или меньшую, сумму историческихъ свѣдѣній, или болѣе или менѣе интересныхъ разказовъ съ хронологическими и географическими данными, но убѣжденіе, что безъ пришествія на землю Христа Спасителя человѣку угрожала вѣчная погибель. Для сего необходимо въ заключеніе уроковъ обрисовать состояніе вѣры и

нравственности предъ пришествіемъ на землю Господа Іисуса Христа не въ одномъ народѣ Божіемъ, но и среди язычниковъ.

Для большаго ознакомленія воспитанниковъ съ самыми источниками священной исторіи Ветхаго Завѣта и для постановленія ихъ подъ непосредственное дѣйствіе слова Божія, законоучитель часть урока употребляетъ на чтеніе имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ уроку мѣстъ по церковно-славянскому тексту изъ книги Бытія, содержащей исторію патриархальнаго періода, книги Исходъ, Числь, Іисуса Навина, Судей, Царствъ, книгъ Іова, Товита. Чтеніе производится самими воспитанниками по указанію законоучителя. Законоучитель указываетъ мѣста для прочтенія съ осмотрительностью, избѣгая неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи или не дающихъ разъясненія къ урокамъ, каковы мѣста, содержащія родословія и т. п. Изъ книги Товита особенно рекомендуется прочитать главу IV, гдѣ содержатся трогательныя наставленія Товита своему сыну, могущія произвести сильное впечатлѣніе на дѣтскую душу, и главу XIII, гдѣ содержится благодарственная молитва Товита къ Богу.

Во II классѣ событія священной исторіи Новаго Завѣта излагаются въ связи съ ученіемъ вѣры и благочестія. Въ послѣднемъ отношеніи особенно должны быть выяснены, удобнѣе всего при изложеніи нагорной бесѣды Спасителя, основы и духъ нравственнаго ученія христіанскаго. Для сего законоучитель долженъ обратить самъ свое вниманіе и вниманіе своихъ учениковъ на то, что какъ Христосъ Спаситель, такъ и Св. Предтеча Его, начали проповѣдь свою призваніемъ людей къ покаянію и вѣрѣ. Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Марк. I, 15) — вотъ основа и сущность нравственнаго ученія евангельскаго! Блажени нищіе духомъ (Матѣ. V, 3) — вотъ съ чего должно начаться и на чемъ должно утверждаться нравственное преуспѣяніе христіанина! Мысль о грѣховности человѣка, необходимости смиренія и подчиненія воли въ послушаніе Христово, съ удаленіемъ всякой гордыни, самоувѣрія въ дѣлахъ и мысляхъ и самонадѣянности, должна быть проводима законоучителемъ съ особенною настойчивостью при изложеніи нравственнаго ученія Христова.

Въ этомъ классѣ ученики, по указанію законоучителя, на каждомъ урокѣ прочитываютъ на церковно-славянскомъ языкѣ отдѣлы изъ Евангелія, имѣющіе ближайшее отношеніе къ содержанію урока.

Въ III классѣ преподается о богослуженіи православной церкви.

Ученію о богослуженіи слѣдуетъ дать такое направленіе, чтобы учащіеся болѣе ознакомились съ самыми церковными пѣснопѣніями

и молитвами, чѣмъ съ тѣми, часто произвольными, толкованіями, какія сообщаются принятыми учебниками по сему предмету. Наиболее цѣлесообразное изложеніе сего предмета заключается въ книгѣ законоучителя 2-го кадетскаго корпуса, протоіерея Петра Лебедева подъ названіемъ: „Руководство къ пониманію православнаго богослуженія“.

Изъ св. Писанія читаются въ классѣ псалмы, наиболее употребительные при богослуженіи, и пареміи на праздники Господни, Богородичны и Святыхъ.

Воспитанники заучиваютъ наизусть, кромѣ обычныхъ пѣснопѣній, всѣ тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ.

Въ IV классѣ проходится пространный, православный катехизисъ не до 9 члена символа вѣры, какъ было указано въ объяснительной запискѣ къ программѣ 1872 г., а вся первая часть его. Такое измѣненіе допущено въ тѣхъ видахъ, чтобы воспитанникамъ IV класса, изъ коихъ нѣкоторые заканчиваютъ въ немъ свое образованіе, преподать существеннѣйшія истины христіанскаго вѣроученія. При преподаваніи катехизиса и требованіи отчета отъ воспитанниковъ, законоучитель, по указанію объяснительной записки въ программѣ 1872 г., не долженъ ограничиваться вопросною и отвѣтною формами; напротивъ, разъяснивъ данные въ учебникѣ отвѣты на извѣстный рядъ вопросовъ, составляющихъ содержаніе урока, онъ долженъ все содержаніе урока изложить связною рѣчью и воспитанниковъ приучать къ тому же. Удачная передача воспитанниками въ связной рѣчи отрывочныхъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизиса будетъ свидѣтельствовать о твердости и отчетливости знанія ими даннаго урока.

При разъясненіи приводимыхъ въ доказательство той или другой катехизической истины текстовъ св. Писанія законоучитель не долженъ ограничиваться переводомъ ихъ на русскій языкъ, но, главнымъ образомъ, долженъ выяснить основную мысль, заключающуюся въ текстѣ, и отношеніе его къ доказываемой истинѣ, такъ, чтобы воспитанники могли сами примѣтить, что излагаемая истина всецѣло взята изъ ученія Слова Божія. Для сего полезно особенно краткія изреченія Слова Божія разъяснять изъ контекста рѣчи. обращеніе къ текстамъ должно быть благоговѣйное, какъ къ изреченіямъ Самого Духа Божія, Духа истины. Отъ воспитанниковъ должно быть требуемо самое точное заучиваніе священныхъ текстовъ.

Въ V классѣ заканчивается по вышеуказанному плану преподаваніе катехизиса, и начинается преподаваніе исторіи православной

христіанской церкви, которая проходится до торжества христіанства при Константинѣ Великомъ.

Изъ священныхъ книгъ на урокахъ катихизиса въ IV и V классахъ читаются, съ возможнымъ объясненіемъ, Посланія Св. Апостоловъ, а на урокахъ церковной исторіи Дѣянія Св. Апостоловъ.

Въ VI классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, продолжается и оканчивается изученіе исторіи христіанской православной церкви. Программа ея нѣсколько измѣнена въ тѣхъ видахъ, чтобы дать въ ней мѣсто свѣдѣніямъ біографическимъ, которыя не требовались программой 1872 г., свѣдѣніямъ объ основателяхъ монашества на востокѣ и западѣ и о другихъ замѣчательныхъ лицахъ, жизнь и дѣла которыхъ могутъ быть весьма назидательными для учащагося юношества. Кромѣ жизнеописаній великихъ святителей церкви и святыхъ подвижниковъ христіанскаго благочестія, полезно въ семъ классѣ, для обогащенія воспитанниковъ уроками благочестивой мудрости, прочитывать изъ книгъ Священнаго Писанія, кромѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, книгу притчей Соломоновыхъ и книгу премудрости Иисуса сына Сирахова.

Въ VII и VIII классахъ вводится повторительный курсъ катихизиса по особой программѣ, съ тою цѣлью, чтобы дать этому курсу надлежащую опредѣленность и законченность, сообразно умственному развитію учащихся въ сихъ классахъ, и поставить Законъ Божій на ту высоту, которую онъ долженъ имѣть какъ главный и первенствующій предметъ среди другихъ предметовъ школы. Программа эта даетъ слѣдующія указанія: 1) Истины вѣры, усвоенныя воспитанниками по катихизису въ видѣ краткихъ положеній, при повтореніи его должны быть преподааны въ связанномъ видѣ, болѣе или менѣе объединенной и законченной системѣ. Сообразно возрасту и развитію воспитанниковъ, оканчивающихъ полный курсъ гимназіи и имѣющихъ получить аттестатъ зрѣлости, нѣкоторые догматическіе вопросы должны быть изъяснены болѣе подробно, съ указаніемъ при этомъ и вѣроисповѣдныхъ разностей; нѣкоторые же должно ввести вновь, напримѣръ, о бытіи Божіемъ и безсмертіи души человѣческой. 2) Въ нравственной части взяты тѣ черты православнаго нравоученія, которыя служатъ основаніемъ къ опроверженію возраженій противъ обязательности онаго и къ оцѣнкѣ современныхъ моральныхъ лжеученій. Посему нѣкоторые предметы опущены, напр., положительное ученіе о надеждѣ и любви къ Богу и о молитвѣ. Всѣ эти опущенія могутъ быть восполнены повтореніемъ того, что изложено въ

катихизисѣ объ обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ. При изложеніи же предметовъ, указанныхъ въ новой программѣ, должны быть показаны разности и другихъ вѣроисповѣданій, напримѣръ, о вѣрѣ безъ дѣлъ, объ излишествахъ нѣкоторыхъ видовъ внѣшняго богопочитанія и послушанія церковнымъ заповѣдямъ.

Учебный планъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Преподаваніе русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ должно имѣть цѣлью научить выражаться и писать на своемъ отечественномъ языкѣ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ. Согласно сему и основная мысль предлагаемаго учебнаго плана состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать литературный отечественный языкъ главнымъ средоточіемъ, къ которому должны быть направлены не только грамматическія, но и всѣ другія теоретическія и литературныя свѣдѣнія, извлекаемыя изъ разбора произведеній, указанныхъ подробно программю. Такая постановка преподаванія отечественнаго языка и словесности проводится по классамъ въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: въ низшихъ классахъ до IV изучается грамматика русскаго языка; въ IV и V классахъ — тѣ главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ сложился и развился современный русскій литературный языкъ, а именно: а) языкъ древній церковно-славянскій, и б) языкъ устной и народной словесности; въ VI и VII классахъ изучается отечественный языкъ со стороны его стилистическаго развитія подъ вліяніемъ разныхъ литературныхъ направленій въ ихъ исторической послѣдовательности, какъ то: схоластическаго, ложноклассическаго (Ломоносовъ), сентиментально-романтическаго (Карамзинъ, Жуковскій), національно-художественнаго (Пушкинъ) и реальнаго (Гоголь); наконецъ, въ послѣднемъ, VIII классѣ, излагается въ системѣ (по избранному небольшому руководству) краткій курсъ теоріи словесности въ видѣ повторенія всего пройденнаго въ предыдущихъ высшихъ классахъ. Такимъ образомъ, окончившій курсъ въ гимназіи получить, съ одной стороны, основательное грамматическое и стилистическое знаніе своего отечественнаго языка, а съ другой — правильное понятіе о его литературномъ развитіи.

По преобладающему характеру теоретическихъ свѣдѣній всѣ классы гимназическаго курса русскаго языка и словесности дѣлятся на два разряда: къ первому относятся низшіе классы, начиная съ

приготовительнаго и кончая IV классомъ включительно, ко второму— всѣ остальные высшіе четыре класса (V, VI, VII и VIII). Въ низшихъ классахъ проходится полный курсъ грамматики русскаго и древняго церковно-славянскаго языка и требуется, чтобы ученики IV класса вполне усвоили орфографію русскаго языка и писали безошибочно; въ высшихъ классахъ проходится на разборѣ произведеній и сводится въ систему полный курсъ теоріи словесности, т. е., ученіе о слогахъ, о его свойствахъ, о родахъ и видахъ поэзіи и прозы и о русскомъ стихосложеніи. вмѣстѣ съ этимъ сообщаются ученикамъ при разборѣ произведеній и самыя необходимыя историко-литературныя свѣдѣнія, а именно: кто былъ авторъ разбираемаго произведенія, когда онъ жилъ, гдѣ получилъ образованіе, какое значеніе его въ русской литературѣ и какое литературное направленіе господствовало въ его время, или какое направленіе сообщилъ онъ русской литературѣ.

На основаніи вышесказаннаго весь учебный теоретическій матеріалъ располагается по классамъ слѣдующимъ образомъ:

А. Низшіе классы (грамматика). Въ подготовительномъ классѣ (6 уроковъ): раздѣленіе звуковъ на гласныя, согласныя и полугласныя. Дѣленіе слоговъ на слоги. Удареніе. Краткое ученіе о частяхъ рѣчи. Склоненіе и спряженіе.

Въ первомъ классѣ (5 уроковъ): ученіе о членахъ простаго предложія (подлежащее, сказуемое, связка, опредѣленіе, дополненіе, обстоятельство) и болѣе подробное ученіе о частяхъ рѣчи (этимологія).

Во второмъ классѣ (4 урока): синтаксисъ простаго и слитнаго предложія. Понятіе о главномъ и придаточныхъ предложіяхъ. Окончаніе этимологіи.

Въ третьемъ классѣ (4 урока): синтаксисъ сложнаго предложія со сводомъ всѣхъ правилъ о знакахъ препинанія.

Примѣчаніе. Въ каждомъ послѣдующемъ классѣ повторяется пройденное въ предыдущемъ.

Въ четвертомъ классѣ (3 урока): грамматика древняго церковно-славянскаго языка. Повтореніе русской грамматики. Понятіе о періодахъ и раздѣленіе ихъ на простыя и сложные.

Примѣчаніе. Курсъ грамматики древняго церковно-славянскаго языка въ этомъ классѣ имѣетъ весьма важное значеніе. Онъ, съ одной стороны, уясняетъ многія явленія въ грамматическомъ строеніи русскаго языка; съ другой, знакомитъ съ однимъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ на-

шего отечественнаго языка въ современномъ его состояніи. Поэтому курсъ IV класса является существеннымъ звеномъ, связывающимъ нисше классы русскаго языка съ высшими классами русской словесности.

Б. Высшіе классы (словесность). Въ пятомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ (со стороны языка, слога и литературной формы) произведеній древней русской словесности книжной (XI—XIII вѣковъ) и произведеній устной народной словесности (былины, духовные стихи, историческія пѣсни).

Примѣчаніе. Произведенія устной народной словесности представляютъ другой главнѣйшій элементъ, вошедшій въ составъ современнаго намъ литературнаго языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ неизсякаемый источникъ, откуда постоянно почерпается живой матеріалъ родной рѣчи для ея литературнаго развитія.

Въ шестомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ произведеній русской словесности, относящихся ко времени отъ XVI столѣтія до Карамзина.

Въ седьмомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ произведеній русской словесности XIX вѣка отъ Карамзина до Гоголя включительно.

Въ восьмомъ классѣ (3 урока): чтеніе и разборъ произведеній изящной словесности, какъ русской, такъ и иностранной.

Примѣчаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ классахъ читаются, разбираются и до VII класса включительно заучиваются образцовыя произведенія русской литературы XIX, а отчасти и XVIII вѣка, и ведутся указанія въ программѣ и въ объяснительной запискѣ устные и письменныя упражненія.

А. Примѣрная программа русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Приготовительный классъ (6 уроковъ).

Занятія въ подготовительномъ классѣ по русскому языку слѣдующія:

1. Чтеніе по русски и по церковно-славянски. Къ чтенію по церковно-славянски приступаютъ тотчасъ же, какъ только ученики приучатся къ сознательному и бѣглому чтенію по русски.

2. Пересказъ прочитаннаго.

3. Заучиваніе наизусть.

4. Грамматика.

5. Письменныя упражненія.

Всѣ эти виды занятій въ приготовительномъ классѣ должны имѣть тѣсную взаимную связь между собою.

1. Чтеніе. Чтобы приучить дѣтей къ сознательному чтенію, необходимо при чтеніи какого либо небольшого произведенія или отрывка предлагать ученику такіе вопросы, при помощи которыхъ уяснялась бы для него связь какъ между словами въ отдѣльныхъ предложеніяхъ, такъ и между самими предложеніями, и дѣлать это до тѣхъ поръ, пока ученикъ не пойметъ содержанія прочитаннаго въ частяхъ и въ цѣломъ.

2. Пересказъ прочитаннаго производится сначала также не иначе какъ при помощи вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе прочитаннаго, безъ измѣненія порядка выражаемыхъ въ немъ мыслей. Связнаго разказа всего прочитаннаго небольшого произведенія можно требовать только послѣ неоднократнаго пересказа его по вопросамъ.

3. Заучиваніе наизусть внѣ класса. Для этого самаго плодотворнаго вида занятій по русскому языку должны вначалѣ избираться только стихотворенія, и притомъ такія, которыя вполне доступны для дѣтскаго пониманія и легко заучиваются. Таковы, на примѣръ, нѣкоторыя описательныя стихотворенія Пушкина, басни Крылова и т. п.

При отвѣтахъ выученныхъ наизусть стихотвореній необходимо приучать учениковъ произносить слова внятно, плавно и выразительно.

Въ приготовительномъ классѣ должно выучить наизусть не менѣе десяти небольшихъ стихотвореній.

4. Грамматическія занятія, находясь въ непосредственной связи съ чтеніемъ избранной книги для чтенія, подготовляются съ одной стороны вопросами о частяхъ рѣчи, служащихъ выраженіемъ частей простаго предложенія, съ другой стороны упражненіями въ разложеніи отдѣльныхъ словъ на составныя ихъ элементы: слоги и звуки.

Хотя преподаваніе грамматики въ приготовительномъ классѣ должно быть преимущественно практическое, или основываться главнымъ образомъ на разборѣ читаемаго въ классѣ, и постоянно укрѣпляться въ сознаніи и памяти учениковъ, какъ примѣрами изъ дальнѣйшаго чтенія, такъ и письменными упражненіями, однако со-

вершенно необходимо пользоваться и учебникомъ. Въ приготовительномъ классѣ изъ грамматики русскаго языка должно быть пройдено слѣдующее:

Раздѣленіе звуковъ на гласные, согласные и полугласные. Употребленіе гласныхъ буквъ послѣ *ж, ч, ш, щ*. Употребленіе *і* и *ѣ*.

Дѣленіе словъ на слоги. Удареніе.

Умѣніе различать части рѣчи.

Имя существительное, собственное и нарицательное, означающее предметъ одушевленный и неодушевленный. Родъ именъ существительныхъ: мужскій, женскій и средній. Числа: единственное и множественное. Падежи и падежные вопросы. Склоненіе именъ существительныхъ мужскаго рода на *ъ, ь* и *ѣ*; средняго на *о* и *е*; женскаго на *а, я* и *ѣ*.

Имя прилагательное. Два окончанія прилагательныхъ: 1) *ъ (ѣ), а (я), о (е)* и 2) *ѣй (ой, ѣй), ая (яя), ея (ея)*. Склоненіе прилагательныхъ послѣдняго окончанія (исключая прилагательныхъ на *ѣй* съ родительнымъ падежемъ на *-лю*). Окончанія сравнительной степени *ѣйшій, айшій, ѣе* и *е*.

Числительное имя; склоненіе числительныхъ на *ъ* и *ѣй (ой)*.

Мѣстоименіе: склоненіе личныхъ мѣстоименій.

Глаголь: умѣніе различать глаголы дѣйствительнаго и страдательнаго залога; спряженіе: лица, числа, времена настоящее, прошедшее и будущее; наклоненія изъявительное, повелительное и неопредѣленное.

5. Письменные упражненія состоятъ:

а) въ списываніи съ книги;

б) въ писаніи наизусть заученнаго стихотворенія безъ книги;

в) въ писаніи склоненій и спряженій, чтобы лучше укрѣпить въ памяти и сознаніи учениковъ грамматическія формы именъ и глаголовъ;

г) въ составленіи отвѣтовъ на вопросы изъ прочитаннаго въ классѣ;

д) въ диктовкѣ, какъ объяснительной, то-есть съ предупрежденіемъ ошибокъ, такъ и провѣрочной.

Примѣчаніе. Торопливость, небрежность и неряшливость въ письменныхъ упражненіяхъ учениковъ должны быть устраняемы всѣми мѣрами какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ классахъ.

Первый классъ (5 уроковъ).

I. *Грамматика* (по руководству).

1. Ученіе о членахъ простаго предложенія.

2. Этимологія до ученія о словообразованіи.

а) Имя существительное; его дѣленіе (собственное и нарицательное, увеличительное и уменьшительное, уничижительное и ласкательное). Родъ именъ существительныхъ, употребляющихся въ одномъ множественномъ числѣ. Склоненіе существительныхъ на *ъ, ъ, ѣ, о, е, а, я* и *ь* женскаго рода и на *мя*. Отступленія въ склоненіяхъ. Правописаніе окончаній.

б) Имя прилагательное; его дѣленіе (качественное и относительное). Прилагательныя увеличительныя и уменьшительныя. Степени сравненія. Окончанія опредѣленное и неопредѣленное. Склоненіе прилагательныхъ качественныхъ и относительныхъ на *ый (ой), ая, ое, ій, яя, ее*; склоненіе прилагательныхъ относительныхъ на *ій, ѣя, ѡе, э, а, о*. Правописаніе окончаній.

в) Имя числительное; его дѣленіе (количественное и порядковое, дробное и собирательное). Склоненіе числительныхъ и правописаніе ихъ.

г) Мѣстоименіе; его дѣленіе (личное, возвратное, притяжательное; вопросительное, относительное, указательное, опредѣлительное, неопредѣленное). Склоненіе мѣстоименій и правописаніе ихъ.

д) Глаголь; дѣленіе его по залогамъ (дѣйствительный, страдательный, средний и возвратный). Наклоненія (изъявительное, сослагательное, повелительное и неопредѣленное). Виды (несовершенный совершенный и многократный). Дѣленіе глаголовъ на два спряженія. Спряженіе глаголовъ. Причастія и дѣепричастія. Склоненіе причастій. Правописаніе окончаній глагола.

е) Нарѣчіе; его дѣленіе (качественное, количественное, обстоятельственное). Степени сравненія. Правописаніе нарѣчій.

ж) Предлогъ; его дѣленіе (отдѣльный и слитный). Правописаніе предлоговъ.

з) Союзъ. Правописаніе союзовъ.

и) Междометіе.

II. *Практическія упражненія*.

1. Грамматическій разборъ (устно).

2. Упраженія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (устно и письменно).

3. Объяснительное чтеніе.
4. Устная и письменная передача прочитаннаго или разказаннаго.
5. Заучиваніе наизусть стихотвореній съ упражненіемъ въ выразительномъ произношеніи ихъ.
6. Диктовка съ предварительнымъ объясненіемъ.
7. Диктовка провѣрочная.
8. Писаніе выученнаго наизусть.

Примѣчаніе. Выучить наизусть не менѣе десяти стихотвореній и повторить стихотворенія, выученныя въ приготовительномъ классѣ.

Второй классъ (4 урока).

І. Грамматика (по руководству).

1. Повтореніе пройденнаго изъ этимологіи въ первомъ классѣ.
2. Окончаніе этимологіи и синтаксисъ простаго и слитнаго предложенія, главнаго и придаточнаго.
 - а) Словообразованіе: понятіе о корнѣ, суффиксѣ, флексіи и приставкѣ или префиксѣ. Употребительнѣйшіе суффиксы и ихъ правописаніе. Слова, имѣющія въ корнѣ ѣ. Слова простаго и сложнаго. Измѣненія гласныхъ и согласныхъ звуковъ корня.
 - б) Предложеніе простое: части простаго предложенія; отношеніе частей рѣчи къ частямъ предложенія. Подлежащее и сказуемое (простое и составное).
 - в) Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ. Особенности употребленія глагольнаго сказуемаго.
 - г) Предложенія безличныя; ихъ виды.
 - д) Обращеніе и знаки препинанія, его отдѣляющіе.
 - е) Дополненіе прямое и косвенное; родительный падежъ въ прямомъ дополненіи.
 - ж) Предѣленіе; согласованіе предѣленія съ словомъ предѣляемымъ. Приложеніе; знаки препинанія, его отдѣляющіе.
 - з) Обстоятельства: мѣста, времени, образа дѣйствія, причины и цѣли.
 - и) Предложеніе слитное; знаки препинанія въ немъ при однородныхъ членахъ предложенія. Слова и предложенія вводныя и вносныя; знаки препинанія при нихъ. Употребленіе двоеточія въ срединѣ простаго предложенія.

1) Предложеніе главное и придаточное. Практическое ознакомленіе съ сложнымъ предложеніемъ. Виды предложеній придаточныхъ полныхъ и сокращенныхъ.

II. Практическія упражненія.

1. Грамматическій разборъ (устно).
2. Составленіе примѣровъ на простыя, слитныя и сложныя предложенія.
3. Устная и письменная передача прочитаннаго и разказаннаго; пересказъ небольшихъ статей повѣствовательнаго содержанія.
4. Заучиваніе наизусть стихотвореній и выразительное ихъ произношеніе.
5. Диктовка съ предварительнымъ объясненіемъ.
6. Диктовка провѣрочная.
7. Писаніе выученнаго наизусть.

Примѣчаніе. Выучить вновь не менѣе десяти стихотвореній и повторить выученное въ предыдущихъ классахъ.

Третій классъ (4 урока).

I. Грамматика (по руководству).

1. Повтореніе пройденнаго въ первыхъ двухъ классахъ изъ этимологій и синтаксиса.
2. Синтаксисъ сложнаго предложенія со сводомъ всѣхъ правилъ о знакахъ препинанія.
 - а) Предложеніе сложное; предложенія подчиняющія и подчиненныя, сочиненныя и соподчиненныя.
 - б) Придаточныя опредѣлительныя предложенія; способы ихъ подчиненія главнымъ. Знаки препинанія.
 - в) Придаточныя дополнительныя предложенія; способы ихъ подчиненія главнымъ; предложенія, замѣняющія подлежащее. Знаки препинанія.
 - г) Придаточныя обстоятельственныя предложенія:
 - а) — времени; способы ихъ подчиненія. Независимыя дѣйствіи частія. Знаки препинанія.
 - б) — мѣста; способы ихъ подчиненія. Знаки препинанія.
 - γ) — образа дѣйствія, полныя и сокращенныя. Предложенія-сравнительныя. Знаки препинанія.

- о) — причины; способы ихъ подчиненія. Знаки препинанія.
- е) — цѣли; способы ихъ подчиненія. Знаки препинанія.
- д) Предложенія условныя; способы ихъ сочиненія. Знаки препинанія.
- е) Предложенія уступительныя; способы ихъ сочиненія. Знаки препинанія.
- ж) Знаки, отдѣляющіе главныя предложенія другъ отъ друга; употребленіе точки съ запятой, двоеточія, точки, знака вопросительнаго и восклицательнаго, многоточія, черты.

II. Практическія упражненія.

1. Грамматическій разборъ (устно).
2. Составленіе примѣровъ на сложныя предложенія.
3. Объяснительное чтеніе съ цѣлью показать строеніе или планъ читаемаго разказа.
4. Устное изложеніе небольшого прочитаннаго произведенія: подробное и краткое.
5. Заучиваніе наизусть стихотвореній и небольшихъ прозаическихъ произведеній или отрывковъ съ упражненіемъ въ ихъ выразительномъ произношеніи.
6. Диктовка съ предварительнымъ объясненіемъ и провѣрочная.
7. Письменное подробное и краткое изложеніе прочитаннаго: а) сокращенное изложеніе прочитаннаго; б) расположеніе (планъ) прочитанныхъ разказовъ.
8. Составленіе повѣствованій по плану.

Примѣчаніе. Повторить выученныя въ предыдущихъ классахъ стихотворенія и выучить вновь въ этомъ классѣ не менѣе пяти стихотвореній и хотя одинъ прозаическій отрывокъ изъ тѣхъ произведеній, которыя указаны въ спискѣ, приложенномъ къ сей примѣрной программѣ.

Четвертый классъ (3 урока).

I. Грамматика (по руководству).

1. Повтореніе грамматики русскаго языка съ краткимъ ученіемъ о періодахъ ¹⁾).
2. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка.

¹⁾ См. объяснительную записку, стр. 40.

а) Звуки и буквы древняго церковно-славянскаго языка; гласные звуки: твердые, мягкіе, глухіе; носовые; согласные звуки: гортанные, небные, язычные, зубные и губные; звучные и отзвучные. Смягченіе согласныхъ. Измѣненіе согласныхъ гортанныхъ звуковъ передъ мягкими гласными: ѣ, њ, и, ѣ, ѡ. Вставка звуковъ и выпаденіе.

б) Общее понятіе объ образованіи словъ. Склоненіе существительныхъ и прилагательныхъ краткаго окончанія. Склоненіе мѣстоименій. Склоненіе прилагательныхъ полнаго окончанія. Уподобленіе звуковъ. Образованіе сравнительной степени именъ прилагательныхъ. Склоненіе числительныхъ именъ.

в) Глаголь. Двѣ темы, необходимыя для спряженія. Наклоненія. Времена простыя и сложныя. Вспомогательные глаголы. Спряженія первое и второе. Архаическое спряженіе. Причастія и ихъ склоненіе. Формы страдательнаго залога.

г) Главнѣйшія особенности синтаксиса древняго церковно-славянскаго языка. Сказуемое составное. Сказуемое глаголь во множественномъ числѣ при подлежащемъ, выраженномъ собирательнымъ именемъ въ единственномъ числѣ. Употребленіе причастія вмѣсто формы глагольной. Употребленіе достигательнаго наклоненія. Дательный самостоятельный падежь. Употребленіе формы средняго рода множественнаго числа прилагательныхъ, мѣстоименій и причастій вмѣсто существительныхъ. Употребленіе мѣстнаго падежа и родительнаго.

II. *Практическія упражненія.*

1. Грамматическій разборъ русскаго и древняго церковно-славянскаго текста.

2. Объяснительное чтеніе небольшихъ описаній и повѣствованій съ цѣлю показать ихъ строеніе или планъ.

3. Устное изложеніе прочитаннаго, какъ подробное, такъ и краткое.

4. Заучиваніе наизусть прозы и стиховъ и выразительное ихъ произношеніе.

5. Диктовка.

6. Письменное подробное и краткое изложеніе прочитаннаго и составленіе примѣровъ на простые періоды.

Примѣчаніе. Повторить заученныя наизусть произведенія въ предыдущихъ двухъ классахъ и выучить вновь не менѣе трехъ стихотвореній и двухъ прозаическихъ отрывковъ.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе и разборъ произведеній русской словесности XI—XIII вв.

Дѣятельность Свв. Меодія и Кирилла, какъ основателей книжной словесности или литературы у славянъ.

Произведенія XI вѣка. Слово митрополита Иларіона о Ветхомъ и Новомъ Заветѣ и похвала князю Владиміру. Отрывки изъ лѣтописи Нестора: 1) легенда объ апостолѣ Андрѣ; 2) преданіе объ основаніи Кіева; 3) мщеніе Ольги; 4) князь Святославъ и кончина Ольги; 5) о крещеніи Руси; 6) сказаніе о Кожемякѣ. Житіе Θεодосія Печерскаго, составленное Несторомъ.

Произведенія XII вѣка. Отрывки изъ „Слова въ новую недѣлю по Пасхѣ“, Кирилла Туровскаго. Отрывки изъ хожденія игумена Данила во святую землю: 1) вступленіе; 2) о Іерусалимѣ; 3) о іорданьстѣи рѣцѣ; 4) заключеніе. Поученіе Владиміра Мономаха. Главнѣйшіе отрывки изъ „Слова о Полку Игоревѣ“.

Произведенія XIII вѣка. Одинъ отрывокъ изъ слова Серапіона, епископа Владимірскаго „О нашествіи татаръ“. Отрывки изъ „Слова или моленія Данила Заточника“.

Устная народная словесность.

Былины о старшихъ богатыряхъ: 1) Волхъ Всеславьевичъ; 2) Вольга Святославичъ; 3) Микула Селяниновичъ; 4) Святогоръ (по одной былинѣ).

Былины о младшихъ богатыряхъ: 1) Илья Муромецъ; 2) Добрыня Никитичъ (по одной былинѣ).

Былина: „Отчего перевелись витязи на Руси“.

Новгородскія былины: 1) Василій Буслаевъ; 2) Садко, богатый гость (по одной былинѣ).

Духовные стихи: Стихъ о Егоріи Храбромъ.

Историческія пѣсни: 1) о Щелканѣ Дудентьевичѣ; 2) объ Иванѣ Грозномъ; 3) на рожденіе Петра Великаго.

Примѣчаніе 1-е. Повторить выученныя въ III и IV классахъ произведенія и вновь выучить наизусть не менѣе трехъ стихотвореній и двухъ прозаическихъ отрывковъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, курсъ чтенія памятниковъ языка въ его послѣдовательности затруднителенъ, читаются только: „Поученіе Влади-

мира Мовомаха“, отрывки изъ „Лѣтописи“ и изъ „Слова о Полку Игоревѣ“, двѣ или три былины и одна или двѣ историческія пѣсни. Но вмѣсто древнихъ памятниковъ словесности читаются какъ прозаическія статьи повѣствовательнаго содержанія, такъ и поэтическія (эпическія) произведенія новой изящной русской литературы съ разборомъ языка и слога и съ выясненіемъ построенія (плана) произведенія въ большемъ количествѣ, чѣмъ это указано для заучиванія наизусть.

Пособія: 1) Русская хрестоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности (для среднихъ учебныхъ заведеній), Ѳ. И. Буслаева. 2) Исторія русской словесности (учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній), А. Д. Галахова. 3) Русская хрестоматія въ 2-хъ частяхъ, А. Д. Галахова. 4) Одно изъ руководствъ по теоріи словесности, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Шестой классъ (3 урока).

Чтеніе и разборъ произведеній русской словесности, относящихся ко времени съ XVI столѣтія до Карамзина.

Произведенія XVI вѣка. Отрывки изъ „Домостроя“, Сильвестра: 1) „наказаніе отъ отца къ сыну“ и 2) „како царя и князя чтити“. — „Исторія князя великаго московскаго о дѣлѣхъ и проч.“, князя Курбскаго, читается въ отрывкахъ, какъ образецъ перваго прагматическаго изложенія исторіи. „Посланіе Ивана Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“.

Произведенія XVII вѣка. Изъ сочиненія Григорія Котошихина „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ разбирается одинъ отрывокъ „о царскомъ воспитаніи“, преимущественно въ стилистическомъ отношеніи.

Произведенія XVIII вѣка. „Слово о побѣдѣхъ подъ Полтавою въ 1709 г.“, Стефана Яворскаго (1658 — 1722). Изъ похвальнаго слова „О флотѣ Россійскомъ“, Теофана Прокоповича (1681—1736) ¹⁾. Его же слово „На погребеніе Петра Великаго“. Польза

¹⁾ Чтеніе и разборъ какъ этого отрывка, такъ и „Духовнаго завѣщанія сыну“, В. Н. Татищева не обязательны, но при благоприятныхъ условіяхъ, зависящихъ отъ состава класса, желательны; потому оба эти образца и отмѣчены въ программѣ особымъ шрифтомъ.

исторія изъ „Исторія Россійской“, Василя Никитича Татищева (1686 — 1750). „Духовное завѣщаніе сыну“, его же. Изъ сатиры „На хулящихъ ученіе“ или „къ уму своему“, князя Антиоха Дмитріевича Кантемира (1708—1744), читать и разбирать только ту часть ея, гдѣ сатирикъ выводитъ четырехъ противниковъ просвѣщенія: Критона, Силвана, Дуку и Медора. „Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ“, Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765). Изъ „Похвальнаго слова Петру I-му“, его же. Оды, его же: „Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“, „Вечернее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“, „Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы“ (изъ этой оды выучить наизусть три строфы: начало и двѣ строфы въ концѣ: одну— „О вы, которыхъ ожидаетъ отечество отъ нѣдръ своихъ“ и другую о наукахъ— „Науки юношей питаютъ“). Отрывокъ изъ трагедіи „Хоревъ“ или „Димитрій Самозванецъ“, Александра Петровича Сумарокова (1718—1777). Отрывки изъ поэмы „Россіяда“ (Вступленіе. Казанскій лѣсъ. Зима), Михаила Матвѣевича Хераскова (1733—1807). Отрывки изъ поэмы „Душенька“ (Плаваніе Венеры. Чертоги Душеньки. Змѣй Горынычъ. Душенька въ аду), Иполита Ѳеодоровича Богдановича (1743—1803). Басни: „Два сосѣда“, „Богачъ и Бѣднякъ“, „Метафизикъ“, Ивана Ивановича Хемницера (1744 — 1784). Комедія „Недоросль“, Дениса Ивановича Фонъ-Визина (1745—1792). Оды Гавріила Романовича Державина (1743—1816): „На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока“, „На смерть кн. Мещерскаго“, нѣкоторыя строфы „Фелицы“, „Видѣніе Мурзы“, „Богъ“, „Водопадъ“ (нѣсколько строфъ), „Памятникъ“.

Выучить наизусть: 1) начало оды „Водопадъ“ (семь строфъ); 2) нѣсколько строфъ изъ оды „Богъ“, хотя желательно, чтобы ученики знали и всю эту оду наизусть; 3) „Памятникъ“.

Примѣчаніе 1-е. Повторить выученныя въ IV и V классахъ произведенія и выучить вновь не менѣе пяти отрывковъ изъ стихотвореній Ломоносова и Державина (считая въ томъ числѣ указанныя на стр. 34).

Пособія тѣ же, что и въ V классѣ, и еще „Историческая Христоматія новаго періода русской словесности отъ Петра I-го“, А. Д. Галахова.

Седьмой классъ (3 урока).

Чтеніе и разборъ произведеній русской словесности XIX вѣка отъ Карамзина до Гоголя.

Изъ произведеній:

1. Николая Михайловича Карамзина: „Письма русскаго путешественника“ (именно: а) письмо изъ Твери 18-го мая 1789 года; б) письмо 9-го августа 1789 г. изъ Швейцаріи; в) письмо изъ Парижа апрѣля... 1790 г. „о французской трагедіи“ и изъ Лондона того же года „о Шекспирѣ“); изъ повѣсти „Бѣдная Лиза“ отрывокъ, помѣщенный въ исторической хрестоматіи А. Д. Галахова; разсужденія: „О любви къ отечеству и народной гордости“, „О счастливейшемъ времени жизни“; отрывки изъ „Исторіи государства Россійскаго (именно: а) опредѣленіе исторіи и важность ея изъ „Предисловія“; б) осада и взятіе Кіева татарами; в) битва на Куликовомъ полѣ; характеристики: г) Іоаннъ III; д) митрополитъ Филиппъ; е) вторая половина царствованія Годунова).

2. Ивана Ивановича Дмитріева (1760 — 1837) сатира „Чужой толкъ“.

3. Ивана Андреевича Крылова (1768—1844) басни, относящіяся къ вопросу о просвѣщеніи, образованіи и воспитаніи.

4. Владислава Александровича Озерова (1770 — 1816) отрывки изъ трагедіи „Эдипъ въ Афинахъ“ или „Димитрій Донской“.

5. Василія Андреевича Жуковскаго (1783—1852) элегии: „Сельское кладбище“, „Теонъ и Эскинъ“; баллады: „Людмила“; отрывки изъ повѣсти: „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“, „Свѣтлана“, „Графъ Габсбургскій“. Отрывокъ изъ „Одиссеи“.

6. Константина Николаевича Батюшкова (1787 — 1855) ода „Надежда“; элегии: „Посланіе къ Дм. Вас. Дашкову“, „Тѣнь друга“, „Умирающій Тассъ“. Изъ греческой антологіи одно или два стихотворенія.

7. Александра Сергѣевича Грибоѣдова (1795 — 1829) комедія „Горе отъ ума“.

8. Александра Сергѣевича Пушкина (1799 — 1837) лирическія произведенія, выражающія его взглядъ на поэта и поэзію; нѣкоторыя элегии и баллады. Изъ эпическихъ произведеній: „Кавказскій плѣнникъ“, „Цыганы“, „Полтава“, „Мѣдный Всадникъ“, „Капитанская дочка“, „Евгеній Онегинъ“. Изъ драматическихъ произведеній: „Борисъ Годуновъ“ и „Скупой рыцарь“.

9. Михайла Юрьевича Лермонтова (1814 — 1841) лирическія произведенія: „Ангель“, „Когда волнуется желтѣющая нива“, „Дума“, „Молитва“, „Пророкъ“, „Споръ“. Изъ эпическихъ: „Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалаго купца Калашникова“, „Бородино“, „Мцыри“; разказы изъ романа „Герой нашего времени“: „Бѣла“ и „Максимъ Максимычъ“.

10. Алексѣя Васильевича Кольцова (1808 — 1842) нѣсколько стихотвореній, на примѣръ, „Пѣсня пахаря“, „Урожай“, „Лѣсъ“ (памяти Пушкина), „Что ты спишь, мужичекъ“, „Послѣдняя борьба“.

11. Николая Васильевича Гоголя (1808—1852): „Старосвѣтскіе помѣщики“, „Тарасъ Бульба“, „Мертвыя души“, „Ревизоръ“.

Примѣчаніе 1-е. Повторить выученныя наизусть въ V и VI классахъ произведенія и вновь выучить пять отрывковъ изъ стихотвореній, читаемыхъ въ этомъ классѣ.

Примѣчаніе 2-е. Большія по объему произведенія русской словесности (на примѣръ, „Горѣ отъ ума“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Тарасъ Бульба“ и др.) читаются учителемъ въ классѣ для образца только въ отрывкахъ, а въ цѣломъ объемѣ прочтываются учениками дома.

Пособія тѣ же, что и въ VI классѣ.

Восьмой классъ (3 урока).

Краткій курсъ теоріи слога, прозы и поэзіи (по руководству).

Понятіе о сочиненіи вообще. Составъ сочиненія: тема, содержаніе, планъ и форма изложенія (монологическая, діалогическая и эпистолярная).

Слогъ и его роды: прозаическій и поэтический.

Свойства слога: правильность, чистота (архаизмы, неологизмы, варваризмы, провинциализмы); ясность, точность (синонимы, плеоназмы, тавтологія и параллелизмы); изобразительность слога, тропы и фигуры. Благозвучіе слога.

Стихосложеніе. Виды русскаго стихосложенія. Стопы: ямбъ, хорей или трохей, дактиль, амфимбрахій и анапестъ. Цензура. Строфа.

Роды прозаическихъ сочиненій: повѣствованіе и его части. Виды повѣствованія: лѣтопись, записки, біографія, характеристика, исторія. Описанія и его части. Виды описанія: описаніе ученое и художественное; путешествіе. Разсужденіе и его части. Способы распо-

ложенія мыслей (синтетическій и аналитическій). Ораторская рѣчи и части ея. Виды ораторской рѣчи.

Поэзія народная и искусственная. Роды поэтическихъ произведеній: эпось, лирика и драма.

Главные виды народнаго эпоса: сказка, былина, пѣсня, пословица, загадка.

Главные виды искусственнаго эпоса: поэма, романъ, повѣсть, баллада, идиллія, басня.

Лирика народная. Виды пѣсенъ.

Виды искусственной лирики: ода, гимнъ, пѣсня, сатира, элегія.

Драматическая поэзія. Составныя части драматическаго произведенія. Главные виды драматической поэзіи: трагедія, комедія, драма.

Примѣчаніе 1. Повторить выученныя въ V, VI и VII классахъ произведенія.

Примѣчаніе 2. Всѣ теоретическія положенія преподаваемаго въ этомъ классѣ курса должны быть подкрѣпляемы и объясняемы примѣрами изъ произведеній выученныхъ, прочитанныхъ и разобранныхъ въ предыдущихъ классахъ, а также и тѣхъ, которыя могутъ быть прочитаны и разобраны въ этомъ классѣ подъ руководствомъ учителя, какъ на примѣръ, одна изъ трагедій Софокла въ русскомъ переводѣ, одна изъ трагедій Шекспира („Король Лиръ“), комедія Аристофана „Облака“, въ переводѣ Муравьева-Апостола и т. п. Сверхъ того дѣлаются и другія дополненія (на примѣръ, читаются образцы сказокъ народныхъ и т. п.), для разъясненія преподаваемаго въ этомъ классѣ курса теоріи словесности.

Пособія тѣ же, которыя были указаны въ V и VI классахъ.

Практическія упражненія въ высшихъ классахъ.

Практическія упражненія въ V, VI, VII и VIII классахъ, сообразно съ курсомъ и развитіемъ учениковъ, могутъ быть различны, какъ то:

1. Устное и письменное изложеніе содержанія какого-либо прочитаннаго или разобраннаго въ классѣ произведенія (въ V, VI и VII классахъ).

2. Устное и письменное изложеніе содержанія произведенія, прочитаннаго внѣ класса, на дому (въ VII и VIII классахъ).

3. Письменное изложене результатовъ всесторонняго класснаго изученія какого-либо произведенія.

4. Собственный разборъ какого-либо небольшого произведенія (письменно въ VII и VIII классахъ).

5. Собственныя сочиненія на заданныя темы, какъ то: а) характеристики (лицъ, эпохъ) на основаніи прочитанныхъ образцовъ или извѣстныхъ ученикамъ историческихъ фактовъ; б) описанія, разказы и разсужденія: или по плану какого-либо другаго образцоваго сочиненія, или по плану, составленному самимъ ученикомъ безъ участія учителя (преимущественно въ VIII классѣ).

6. Въ трехъ высшихъ классахъ по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ изъ нихъ посвящается исключительно класснымъ письменнымъ упражненіямъ, состоящимъ преимущественно въ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и въ изложеніяхъ на темы, заимствованныя изъ читаемыхъ въ гимназіяхъ образцовыхъ произведеній классической и отечественной литературы.

Объяснительная записка къ программѣ русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Указанія относительно теоретическихъ занятій.

Приготовительный и низшіе три класса.

При преподаваніи русской грамматики въ трехъ низшихъ классахъ, сообразно съ возрастомъ и развитіемъ учащихся, необходимо заставлятъ выводить грамматическія свѣдѣнія изъ примѣровъ при помощи предлагаемыхъ учителемъ вопросовъ, направленныхъ къ извѣстной цѣли, или изъ разбора какого-либо читаемаго по хрестоматіи произведенія. Но при этомъ не должно избѣгать сознательнаго заучиванія учениками наизусть уроковъ по учебнику, лишь бы уроки не были обременительны. Заучиваніе наизусть теоретическихъ правилъ незамѣтно приучаетъ дѣтей къ точности въ отвѣтахъ, а впоследствии значительно облегчаетъ для нихъ повтореніе пройденнаго курса.

Повтореніе курса предыдущихъ классовъ производится только по мѣрѣ надобности, то есть, повторяется не весь систематическій курсъ, а тѣ его части, которыя не могли быть усвоены учениками сразу.

При прохожденіи этимологии и синтаксиса преподаватель долженъ обращать особое вниманіе на тѣ флексіи, случаи управленія и пр., въ которыхъ мѣстный говоръ отстываетъ отъ языка литературнаго.

Примѣчаніе 1. На чтеніе по церковно-славянски съ переводомъ на русскій языкъ въ приготовительномъ классѣ слѣдуетъ употреблять въ недѣлю не болѣе двухъ уроковъ.

Примѣчаніе 2. Проходя курсъ русской грамматики въ I и II классахъ, преподаватель долженъ имѣть въ виду необходимость знанія учениками нѣкоторыхъ синтактическихъ правилъ для успѣшнаго прохожденія латинскаго языка. Посему, пока не будетъ соединено преподаваніе отечественнаго и латинскаго языковъ въ рукахъ одного учителя, преподаватель русскаго языка долженъ входить въ соглашеніе съ учителемъ латинскаго языка и располагать учебный матеріалъ класса по возможности сообразно съ тѣмъ, что требуется для курса латинскаго языка.

Четвертый классъ.

Въ IV классѣ проходитъ грамматика древняго церковно-славянскаго языка, которая должна служить звеномъ, соединяющимъ начальное теоретическое изученіе отечественнаго русскаго языка (грамматическое) съ дальнѣйшимъ теоретическимъ изученіемъ его въ высшихъ классахъ (стилистическимъ и историко-литературнымъ). Законы измѣненія звуковъ гласныхъ и согласныхъ, формы склоненій и спряженій въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ должны быть усвоены учениками твердо: только при этомъ условіи становится возможнымъ дальнѣйшее плодотворное изученіе языка древнихъ и новыхъ произведеній русской словесности со стороны слога въ его историко-литературномъ развитіи, потому что древній церковно-славянскій языкъ есть одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ современнаго намъ отечественнаго литературнаго языка. Текстъ Остромирова Евангелія читается въ началѣ курса съ цѣлью познакомить учащихся какъ съ древне-кирилловскою азбукою, такъ и съ произношеніемъ звуковъ древняго церковно-славянскаго языка. Полезно дѣлать и дословный переводъ текста на русскій языкъ для сравненія древнихъ церковно-славянскихъ формъ съ соответствующими имъ русскими. Что касается до грамматическаго разбора звуковыхъ и формальныхъ особенностей языка Остромирова Евангелія, то онъ можетъ расширяться въ своемъ объемѣ лишь мало по маду, сообразно съ тѣмъ, что будетъ пройдено изъ грамматики.

Повтореніе русской грамматики, требуемое программю IV класса,

можетъ быть и систематическое, и практическое (на разборѣ), и въ цѣломъ объемѣ, и по частямъ, смотря по обстоятельствамъ и по познаніямъ учащихся. Краткое же ученіе о періодахъ, ихъ составѣ и видахъ должно быть пройдено систематически и на разборѣ примѣровъ¹⁾. Кромѣ того, при повтореніи русской грамматики необходимо обращать вниманіе учащихся какъ на тѣ особенности, которыми отличается русскій языкъ отъ древняго церковно-славянскаго языка, такъ и на тѣ явленія въ русскомъ языкѣ, которыя объясняются только при помощи языка древняго церковно-славянскаго. Особенно важно повтореніе всего того, что можетъ затруднять въ правописаніи. Въ этомъ классѣ ученики не должны погрѣшать противъ правилъ орфографіи. Могутъ быть терпимы ошибки въ употребленіи знаковъ препинанія, въ иностранныхъ словахъ, или въ собственныхъ именахъ и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ правописаніе не можетъ быть признано установившимся.

Хотя четвертымъ классомъ заканчивается систематическое прохожденіе грамматики языковъ русскаго и церковно-славянскаго, однако это не значитъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ заканчивались грамматическія занятія: напротивъ, они должны постоянно продолжаться и въ остальные четыре года, какъ для сообщенія, при случаѣ, новыхъ теоретическихъ свѣдѣній, такъ и для укрѣпленія практическаго знанія. При чтеніи литературныхъ образцовъ анализъ грамматическій по прежнему сохраняетъ за собою видное мѣсто. Любой памятникъ древней или новой литературы нашей представляетъ достаточный къ тому матеріалъ: всегда найдутся такія этимологическія и синтаксическія формы, которыя дадутъ преподавателю поводъ, съ одной стороны, повторить или полнѣе разъяснить пройденное, а съ другой—дополнить новыми фактами тѣ или другіе отдѣлы, тѣ или другія статьи грамматическаго курса.

Пятый, шестой и седьмой классы.

Въ V, VI и VII классахъ гимназій назначается чтеніе и разборъ произведеній русской словесности, древней и новой, а именно въ V классѣ — чтеніе и разборъ произведеній древней русской словесности книжной, начиная съ XI вѣка, и устной народной,

¹⁾ Практическое ознакомленіе съ періодами продолжается въ слѣдующихъ классахъ при чтеніи и разборѣ произведеній словесности, дабы у воспитанниковъ образовалось отчетливое понятіе объ этой формѣ рѣчи.

которая является вторымъ главнѣйшимъ элементомъ, вошедшимъ въ составъ современнаго намъ литературнаго языка; въ VI классѣ—чтеніе и разборъ произведеній русской словесности съ XVI вѣка до времени Карамзина; въ VII классѣ—чтеніе и разборъ русской словесности отъ Карамзина до Гоголя включительно. Главная цѣль этихъ занятій должна быть та же, что и въ предыдущихъ классахъ, — изученіе русскаго, отечественнаго языка. Различіе между изученіемъ его въ низшихъ и въ высшихъ классахъ состоитъ въ томъ, что въ первыхъ теоретическая часть преподаванія имѣетъ исключительно грамматическій характеръ, а въ послѣднихъ грамматическія свѣдѣнія должны дополняться стилистическими и историко-литературными. Отъ учителя требуется, чтобы онъ при чтеніи и разборѣ указанныхъ въ программѣ каждого класса произведеній какъ древней, такъ и новой русской словесности не вдавался на урокахъ ни въ критику, ни въ излишнія историко-литературныя подробности, а имѣлъ въ виду главнымъ образомъ ознакомить учениковъ съ содержаніемъ, планомъ, литературною формою, основною идеею и языкомъ читаемаго и разбираемаго произведенія. Если оно написано на древнемъ русскомъ языкѣ, то чтеніе его, конечно, должно сопровождаться переводомъ на современный русскій языкъ съ помощью учителя.

При изученіи каждого произведенія ученики знакомятся съ содержаніемъ произведенія (которое или читается въ классѣ, или, если большаго объема, на дому) на столько, чтобы могли безъ затрудненія подробно изложить его въ пересказѣ, или письменно; вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе на построеніе (планъ) сочиненія, такъ какъ содержаніе произведенія, а равно основная мысль, въ немъ развитая, тогда только становятся вполне понятны, когда приведены въ полную извѣстность его части, какъ главныя, такъ и второстепенныя, и объяснено взаимное между ними отношеніе; тутъ же изучается произведеніе со стороны языка, слога и литературной формы, другими словами, дѣлается грамматическій, стилистическій и литературный разборъ. Сущность грамматическаго разбора должна состоять въ указаніи тѣхъ этимологическихъ, орфографическихъ и синтаксическихъ особенностей, которыми можетъ отличаться языкъ разбираемаго произведенія или отъ современной устной рѣчи образованнаго общества, или отъ современнаго литературнаго языка, или отъ языка древняго церковно-славянскаго, смотря по тому, къ какому времени относится изучаемое произведеніе, или

къ какому разряду произведеній: устному или книжному и т. п. Сущность стилистического разбора должна состоять въ указаніи лексическихъ особенностей, то есть въ характеристикѣ произведеній относительно чистоты, правильности, точности и изобразительности слога. Но при этомъ разборѣ учитель долженъ обращать особенное вниманіе учениковъ на различіе между поэтическимъ способомъ выраженія мыслей и прозаическимъ.

Такъ какъ ученики V-го класса незнакомы съ разными видами и названіями троповъ и фигуръ, то въ началѣ на нихъ указываетъ ученикамъ самъ учитель, объясняя и называя ихъ, а потомъ, мало по малу, пріучаются находить и объяснять ихъ ученики. Полезно было бы ученикамъ имѣть при себѣ тетради для записыванія троповъ и фигуръ съ обозначеніемъ произведеній, изъ которыхъ они взяты. Эти замѣтки оказали бы не малую услугу въ VIII-мъ классѣ при систематическомъ изученіи теоріи слога.

Само собою разумѣется, что произведеніе разбирается грамматически и стилистически не въ цѣломъ своемъ объемѣ, а только въ частяхъ, которыя обращаютъ на себя особенное вниманіе въ томъ или другомъ отношеніи.

Наконецъ, сущность разбора со стороны литературной формы должна, главнымъ образомъ, состоять въ указаніи тѣхъ признаковъ или тѣхъ данныхъ, находящихся въ разбираемомъ произведеніи, по которымъ оно можетъ быть отнесено къ извѣстному какому-либо роду прозаическихъ или поэтическихъ произведеній. Что же касается до историко-литературныхъ свѣдѣній, относящихся къ разбираемому произведенію, то они должны быть сообщаемы ученикамъ въ самомъ ограниченномъ объемѣ и притомъ въ возможно краткой формѣ и ни въ какомъ случаѣ не должны быть подробнѣе тѣхъ, которыя находятся въ учебникѣ исторіи русской словесности (для среднихъ учебныхъ заведеній) А. Д. Галахова. Ученику необходимо знать: 1) кто былъ авторъ разбираемаго произведенія, если онъ извѣстенъ; 2) когда онъ жилъ, то есть годъ его рожденія и смерти, и какое получилъ образованіе; 3) какое значеніе онъ имѣетъ въ русской литературѣ; 4) какое вообще литературное направленіе господствовало въ его время, или какое направленіе сообщилъ онъ русской литературѣ (схоластическое, ложноклассическое, сентиментально-романтическое, художественно-національное, реальное). Но все это должно быть сообщено ученикамъ не вдругъ, а по поводу чтенія и разбора такого литературнаго произведенія, на которомъ особенно отрази-

лось то или другое направленіе. Притомъ нѣтъ никакой надобности учителю стараться связывать отдѣльные историко-литературные факты, сообщаемые ученикамъ по поводу разбираемыхъ произведеній, потому что придуманная имъ ad hoc связь между ними не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія, а можетъ послужить лишь къ пустой тратѣ времени.

Результатомъ вышеуказаннаго чтенія и разбора должно быть твердое усвоеніе учащимися прочитаннаго и разобраннаго произведенія со стороны его содержанія, плана, основной мысли, литературной формы и языка. Ученикъ долженъ умѣть пересказать, или изложить письменно все то, что ему извѣстно о произведеніи, и притомъ изложить правильно въ логическомъ, грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи.

Восьмой классъ.

Въ VIII-мъ классѣ проходится систематически краткій курсъ теории слога (стилистика), прозы и поэзіи. Цѣль этого курса состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, свести въ извѣстную систему тѣ отдѣльныя свѣдѣнія по теории слога, прозы и поэзіи, которыя приобрѣтены уже учениками въ предыдущихъ классахъ при разборѣ произведеній русской словесности; съ другой стороны, освѣжить въ памяти учащихся и самыя произведенія, изъ которыхъ извлекались при разборѣ вышеуказанныя теоретическія свѣдѣнія. Курсъ словесности VIII-го класса весьма важенъ для повторенія и для провѣрки всего пройденнаго, и потому примѣры для теоретическихъ положеній должны быть, по требованію учителя, приводимы самими учениками изъ всѣхъ извѣстныхъ имъ произведеній русской словесности какъ древней, такъ и новой, при чемъ учитель всегда будетъ имѣть возможность по поводу того, или другаго примѣра, взятаго изъ произведеній древней русской словесности, предложить ученику вопросъ и по грамматикѣ какъ русскаго, такъ и древняго церковнославянскаго языка.

Примѣчаніе. Такъ какъ этотъ курсъ словесности послѣ предыдущихъ, хорошо усвоенныхъ курсовъ, не можетъ быть труднымъ для учениковъ VIII-го класса, то изъ трехъ уроковъ, независимо отъ того часа, который, согласно съ примѣчаніемъ къ веденію практическихъ упражненій, посвящается преимущественно переводамъ съ древнихъ языковъ, одинъ урокъ въ

недѣлю можно употреблять (особенно во второмъ полугодіи) на практическія и преимущественно письменныя упражненія: можно было бы, напримѣръ, задавать ученикамъ написать въ классѣ литературный разборъ (состоящій въ объясненіи содержанія, плана, главной мысли, литературной формы и слога) какого-нибудь небольшого произведенія, прозаическаго или поэтическаго, прочитаннаго прежде въ классѣ, или дома, но не разобраннымъ подъ руководствомъ учителя; или же употребить на разработку какой-либо темы, на составленіе плана для сочиненія въ томъ или въ другомъ родѣ.

II. Указанія относительно практическихъ упражненій.

Практическія упражненія въ русскомъ языкѣ дѣлятся на А) устныя и Б) письменныя. Первые могутъ быть общими или обязательными для учениковъ всѣхъ классовъ, и частными или обязательными для учениковъ одного класса или немногихъ классовъ.

А. Изъ устныхъ практическихъ упражненій къ общимъ относятся слѣдующія: 1) выразительное чтеніе, 2) пересказъ прочитаннаго и 3) выразительное произношеніе выученныхъ наизусть произведеній отечественной словесности въ цѣломъ ихъ объемѣ, или въ отрывкахъ.

1. Къ выразительному чтенію должно приучать учениковъ съ приготовительнаго класса (напримѣръ, на басняхъ Крылова). Благодаря ему, ученики привыкаютъ и про себя читать сознательно. Для учителя оно можетъ служить мѣриломъ того, что и какъ понимаетъ ученикъ въ читаемомъ; въ ученикахъ же оно мало по малу можетъ пробуждать охоту къ чтенію и служить къ развитію навыка въ быстромъ, отчетливомъ и выразительномъ чтеніи. Вообще выразительное чтеніе можетъ значительно содѣйствовать развитію умственныхъ и эстетическихъ способностей учащихся и потому должно быть обязательно во всѣхъ классахъ.

2. Пересказъ прочитаннаго можетъ быть весьма разнообразенъ. Онъ можетъ начинаться съ устнаго повторенія одного прочитаннаго предложенія и кончаться устнымъ изложеніемъ цѣлаго драматическаго произведенія или философскаго разсужденія. Между тѣмъ и другимъ есть много разныхъ степеней: не всякій разказъ и не всякое описаніе можетъ быть одинаково легкимъ для пересказа. Дѣло преподавателя сообразоваться въ каждомъ классѣ съ возрастомъ, способностями

учениковъ и съ суммою приобрѣтенныхъ ими знаній, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ желаетъ задать ученикамъ какое-либо произведеніе для ихъ самостоятельнаго, внѣкласснаго чтенія. Въ классѣ же необходимо пересказывается учениками каждое прочитанное и разобранное ими подъ руководствомъ учителя произведеніе. Учитель обязанъ строго слѣдить, чтобы ученикъ, во 1-хъ, не искажалъ мыслей разказываемаго имъ произведенія, во 2-хъ, излагалъ ихъ послѣдовательно, и въ 3-хъ, выражалъ ихъ правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніи. Только при этихъ условіяхъ пересказъ прочитаннаго будетъ упражненіемъ, развивающимъ какъ умственную дѣятельность, такъ и способность владѣть отечественнымъ языкомъ, и будетъ заставлять учащихся вдумываться въ читаемое и прискивать слова и выраженія, соотвѣтствующія тѣмъ мыслямъ, которыя излагаются въ прочитанномъ и пересказываемомъ произведеніи.

3. Заучиванье наизусть образцовыхъ произведеній отечественной словесности и выразительное ихъ произношеніе есть одно изъ самыхъ полезныхъ практическихъ занятій: развивая память, умъ, воображеніе и эстетическое чувство учащихся, оно снабжаетъ ихъ на всю жизнь многими прекрасными мыслями и выраженіями и болѣе другихъ упражненій способно пробуждать любовь къ родной словесности. Ниже предлагается списокъ тѣхъ произведеній, которыя могутъ быть выучены наизусть учениками гимназій. Въ немъ произведенія расположены по авторамъ въ хронологическомъ порядкѣ и съ обозначеніемъ почти при каждомъ изъ нихъ года, когда оно было написано. Ученику, выучившему наизусть какое-либо произведеніе, не трудно запомнить время его появленія въ русской литературѣ, хотя знаніе такихъ подробностей не должно быть обязательнымъ. Что касается до распредѣленія этихъ произведеній по классамъ, то-есть, въ какихъ классахъ должно выучить тѣ или другія произведенія, то это предоставляется педагогическимъ совѣтамъ и можетъ измѣняться ежегодно, смотря по способностямъ учениковъ каждаго класса. Педагогическій совѣтъ можетъ, по своему усмотрѣнію, выбирать для каждаго класса произведенія или изъ приложеннаго здѣсь (стр. 105) примѣрнаго списка, или другія изъ числа помѣщенныхъ въ лучшихъ христоматіяхъ.

Всѣ другія практическія упражненія, какъ то: чтеніе, упражненіе въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, разборы: грамматическій, логическій, стилистическій и литературный, составленіе примѣровъ на разныя грамматическія формы рѣчи,

относятся къ частнымъ упражненіямъ и распределяются по классамъ сообразно съ программю теоретическихъ занятій.

Б. Всѣ письменныя упражненія относятся къ разряду частныхъ упражненій и могутъ быть раздѣлены на два главныхъ вида. Къ первому виду относятся тѣ, которыя служатъ для укрѣпленія въ учащихся грамматическихъ свѣдѣній и потому могутъ быть названы грамматическими; ко второму — тѣ, которыя служатъ для развитія въ учащихся навыка излагать мысли чистымъ, правильнымъ и точнымъ слогомъ въ ихъ логической послѣдовательности и могутъ быть названы стилистическими. Первые обязательны для учениковъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ гимназій, а послѣднія для учениковъ четырехъ высшихъ классовъ, начиная съ V-го класса.

Въ кругъ грамматическихъ письменныхъ упражненій входятъ: 1) списываніе съ книги, 2) упражненія въ склоненіи и спряженіи, 3) составленіе простыхъ, слитныхъ, сложныхъ предложений и простыхъ періодовъ, 4) изложеніе небольшой прочитанной статьи повѣствовательнаго содержанія, или небольшого разказа учителя и 5) диктовка объяснительная и провѣрочная. Всѣ эти письменныя упражненія должны дѣлаться въ классѣ: но если какая-либо классная работа сдѣлана небрежно, или дурно, то она переписывается на-бѣло дома. Распредѣленіе письменныхъ упражненій по классамъ указано въ программахъ; но диктовка, при соблюденіи извѣстной постепенности, обязательна для учениковъ всѣхъ низшихъ классовъ безъ исключенія. Начиная съ IV класса, ученики не должны дѣлать ошибокъ противъ орфографіи.

Въ кругъ стилистическихъ письменныхъ упражненій входятъ: 1) переводъ съ древнихъ классическихъ языковъ на русскій, 2) изложеніе содержанія какого-либо прочитаннаго или разобраннаго въ классѣ произведенія, 3) изложеніе содержанія прочитаннаго внѣ класса русскаго или латинскаго или греческаго произведенія; 4) полный отчетъ въ классномъ изученіи какого-либо произведенія; 5) собственный разборъ (относительно содержанія, плана, литературной формы, слога и идеи) литературныхъ произведеній и 6) сочиненіе (въ формѣ письма, описанія, разказа, характеристики и разсужденія) на тему, заданную учителемъ. Относительно распредѣленія этихъ

видовъ письменныхъ упражненій по классамъ дано нѣсколько указанныхъ въ программѣ.

Примѣчаніе 1-е. На домъ задаются письменныя упражненія только ученикамъ высшихъ трехъ классовъ.

Примѣчаніе 2-е. При задаваніи темъ для сочиненій должно держаться нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Заданная тема должна соответствовать пройденному курсу и возрасту учениковъ.

2. Темы, требующія свода свѣдѣній и матеріаловъ изъ различныхъ частей курса литературы отечественной и древне-классической, или исторіи, должны непремѣнно исполняться по плану, предложенному учителемъ. Такія темы не могутъ быть предметомъ самостоятельныхъ сочиненій и ихъ исполненіе слѣдуетъ называть письменными отвѣтами.

Слѣдуетъ устранять слишкомъ широкія темы, захватывающія нѣсколько эпохъ исторіи или цѣлый рядъ литературныхъ явленій. Не должно также задавать сочиненій на такія темы, для коихъ можетъ потребоваться предварительное изученіе, въ качествѣ источника или пособия, хотя бы одного, но обширнаго произведенія.

3. Темы на пословицы и изреченія можно задавать только тогда, когда преподаватель бесѣдовалъ съ классомъ о темѣ и установилъ опредѣленный планъ сочиненія. Придуманнныя ученикомъ разказы или случаи изъ жизни на пословицу составляетъ бесполезное насиліе фантазіи, и безъ того развитой въ юношескомъ возрастѣ, нерѣдко даже въ ущербъ другимъ способностямъ.

4. Темы, вызывающія ученика на откровенность предъ учителемъ и цѣлымъ классомъ и затрагивающія его семейный бытъ, должны быть устраняемы, какъ способныя развивать въ ученикахъ неискренность или ставить ихъ въ неловкое положеніе къ школѣ, что вредно во всѣхъ отношеніяхъ.

5. Черпать темы исключительно изъ имѣющихся въ нашей учебной литературѣ учебниковъ по этой части (напримѣръ, Гаврилова, Холевіуса) отнюдь не слѣдуетъ. Каждый преподаватель русской словесности обязанъ самъ составлять темы и помогать ученикамъ въ выработкѣ плана, пока они еще не приобрѣли навыка въ письменномъ изложеніи своихъ мыслей.

6. Замѣчательнѣйшія изъ произведеній русской литературы съ направленіемъ сатирическимъ, указанные въ программѣ, не могутъ не быть предметомъ изученія подъ руководствомъ преподавателя; но

дѣлать сатирическія произведенія предметомъ сочиненій учащихся отнюдь не слѣдуетъ. Предметомъ самостоятельныхъ ученическихъ работъ должны быть произведенія лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей съ направленіемъ положительнымъ, и притомъ истинно художественныя, способныя содѣйствовать правильному литературному образованію учащихся.

7. Темы должны быть выражены точно и ясно. При ихъ исполненіи ученики должны предпосылать своимъ сочиненіямъ планъ, по которому каждое изъ нихъ написано, съ указаніемъ, выработаны-ли этотъ планъ самимъ ученикомъ въ отдѣльности отъ товарищей, или цѣлымъ классомъ, или предложенъ преподавателемъ.

Между письменными упражненіями особое вниманіе слѣдуетъ обратить на классные переводы съ древнчхъ языковъ на русскій. Эти упражненія дадутъ преподавателю превосходное средство развить въ ученикахъ способность вполнѣ владѣть родною рѣчью.

Упражняясь въ писаніи однихъ только сочиненій, ученики пріучаются выражать лишь свои собственныя мысли въ соотвѣтствующихъ имъ формахъ рѣчи, а такъ какъ мысли эти, естественнымъ образомъ, по самому возрасту учениковъ, довольно безсодержательны, то и внѣшнія формы ихъ, по необходимости, отличаются также скудостью, вращаясь въ довольно ограниченномъ кругѣ болѣе или менѣе стереотипныхъ выраженій, или же, въ худшемъ случаѣ, прикрываясь громкими, но пустыми фразами. Если ученикъ, при писаніи своего сочиненія, встрѣчаетъ какое-либо затрудненіе для выраженія своей мысли, онъ не столько заботится о томъ, чтобы побѣдить его, отыскавъ въ богатой сокровищницѣ русскаго языка соотвѣтствующія данной мысли слова и выраженія, сколько старается лишь какъ-нибудь обойти это затрудненіе. Весьма понятно, что ученикъ можетъ совершенно теряться, коль скоро ему надлежитъ выразить не свою, ученическую, а чужую, болѣе глубокую и содержательную мысль въ ясной, точной и правильной передачѣ на литературный русскій языкъ. Для такой передачи нельзя ограничиваться первыми попавшимися фразами, а необходимо пользоваться всѣмъ разнообразнымъ богатствомъ русскаго языка, дающимъ возможность выразить съ величайшею точностью самыя тонкіе оттѣнки мысли.

Для того, чтобы научить учениковъ пользоваться этимъ богатствомъ, нѣтъ лучшаго средства, какъ упражнять ихъ въ переводахъ классическихъ образцовъ древне-греческой и римской литературы на русскій языкъ. Въ этихъ образцахъ ученики находятъ цѣлыя

рядъ богатыхъ содержаніемъ мыслей, выраженныхъ въ изящной, правильной, но совершенно иной формѣ, нежели онѣ могли быть выражены на русскомъ языкѣ. Упражняясь, подъ руководствомъ преподавателя, въ точной передачѣ этихъ мыслей на правильный русскій языкъ, ученики усвоятъ себѣ всѣ особенности родной рѣчи путемъ безпрестаннаго сравненія ея съ образцовою рѣчью древняго Рима и Греціи и приобретутъ умѣнье и навыкъ пользоваться этими особенностями во всѣхъ случаяхъ, которые могутъ имъ представиться на ихъ дальнѣйшемъ научномъ поприщѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ упражненія въ точной и правильной передачѣ образцовыхъ произведеній классической литературы на русскій языкъ будетъ имѣть важное педагогическое значеніе, противодѣйствуя той небрежности, невнимательности и поверхностности учениковъ, устраненіе которыхъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ гимназическаго воспитанія.

Для того, чтобы при этихъ упражненіяхъ не обременять учениковъ излишними трудностями, необходимо давать имъ для перевода на русскій языкъ лишь такіе тексты классическихъ авторовъ (прозаиковъ), которые уже были разработаны ими на урокахъ древнихъ языковъ и вполнѣ доступны ихъ пониманію.

Примѣрный списокъ произведеній, предлагаемыхъ для заучиванія ученикамъ гимназій.

А. Стихи:

1. М. В. Ломоносова (1711—1765): 1) Утреннее размышленіе о Божіемъ Величествѣ (1743). 2) Вечернее размышленіе о Божіемъ Величествѣ при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія. 3) Нѣсколько строфъ (см. выше) изъ оды „На восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы“.

2. Г. Р. Державина (1743—1816): 4) На рожденіе въ сѣверѣ порфиророднаго отрока (1779). 5) На смерть кн. Мещерскаго (1779). 6) Нѣсколько строфъ изъ оды „Фелица“ (1782). 7) Ода „Богъ“ (1784). 8) Изъ оды „Водопадъ“ (1791) семь первыхъ строфъ. 9) Памятникъ (1796).

3. И. И. Хемницера (1744—1784): 10) Два сосѣда (1788). 11) Богачъ и Бѣднякъ (1778). 12) Метафизикъ.

4. И. И. Дмитріева (1760—1837): 13) Стонетъ сизый голубочекъ (1792). 14) Размышленіе по случаю грома (1795). 15) Чужой толкъ (1795). 16) Пѣтухъ, котъ и мышенокъ.

5. И. А. Крылова (1768 — 1844): 17) Ворона и лисица (1808). 18) Стрекоза и муравей (1808). 19) Слонь и моська (1808). 20) Осель и соловей (1811). 21) Синица (1811). 22) Квартетъ (1811). 23) Червонецъ (1812). 24) Лжець (1812). 25) Коть и поварь (1812). 26) Волкъ на псарнѣ (1812). 27) Обозъ (1812). 28); Демьянова уха (1813). 29) Щука и котъ (1813). 30) Лебедь, щука и ракъ (1814). 31) Добрая лисица (1814). 32) Любопытный (1814). 33) Тришкинъ кафтанъ (1815). 34) Мартышка и очки (1815). 35) Зеркало и обезьяна (1816). 36) Свинья подъ дубомъ (1825). 37) Три мужика (1830).

6. В. А. Жуковскаго (1783 — 1852): 38) Сельское кладбище (1802). 39) Изъ „Свѣтланы“ (1811) нѣсколько стиховъ. 40) Теонъ и Эскинъ (1815). 41) Лѣсной царь (1818). 42) Изъ „Орлеанской Дѣвы“ (1821) прощаніе Іоанны д'Аркъ съ родиною.

7. К. Н. Батюшкова (1787—1855): 43) Посланіе къ Д. В. Дашкову (1812). 44) Надежда.

8. А. С. Грибоѣдова (1795—1829): 45) Изъ комедіи „Горе отъ ума“ (1822) монологъ Фамусова (дѣйств. II, явленіе 5—характеристика Москвы), или монологъ Чацкаго (дѣйств. III, явл. XXII „Французикъ изъ Бордо“).

9. А. С. Пушкина (1799 — 1837): 46) Изъ поэмы „Русланъ и Людмила“ (1820) пѣсни III: бой Руслана съ головою Великана со словъ: „Ужь поблѣднѣлъ закатъ румяный“... и прологъ (1828). 47) Изъ „Кавказскаго плѣнника“ (1821): а) начало; б) нравы черкесовъ „межь горцевъ плѣнникъ наблюдалъ“ и пр.; в) Черкесская пѣсня („Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ“). 48) Птичка (1822). 49) Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ (1822). 50) Изъ поэмы „Цыганы“ (1824): а) начало—описаніе цыганскаго табора; б) стихи о птичкѣ (птичка Божія не знаетъ); в) разказъ старика объ Овидіи: „межь нами есть одно преданье“ и пр. 51) Изъ трагедіи „Борисъ Годуновъ“ (1825): а) сцена въ кельѣ Чудова монастыря между монахомъ-лѣтописцемъ Пименомъ и Григоріемъ; б) монологъ Бориса „достигъ я высшей власти“. 52) Пророкъ (1826). 53) Ангель (1827). 54) Поэтъ (1827). 55) Чернь (1828). 56) Кавказъ (1829). 57) Стансы „Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ“ (1829). 58) Изъ поэмы „Полтава“ (1829) описаніе Полтавскаго боя. 59) Бѣсы (1830). 60) Элегія „Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье“ (1830). 61) Эхо (1831). 62) Клеветникамъ Россіи (1831). 63) Изъ романа „Евгеній Онѣгинъ“ (1822—1831): а) воспитаніе Онѣгина (гл. I, строфы: II—VII); б) характеръ Татьяны (гл. II, строфы XXV — XXIX) со стиха „Дика, печальна, молчалива“... до

стиха „Она влюблялася въ обманы и Ричардсона и Руссо“; в) пѣсня дѣвушекъ (гл. III, стр. XXXIX: „Дѣвицы красавицы“); г) гаданье и сонъ Татьяны (гл. V, стр. IV—XXI до стиха: „И Таня въ ужасѣ проснулась“); д) Осень и зима (гл. IV, стр. XL — XLII); е) Зима (гл. V, стр. I—II). 64) Вступленіе изъ „Мѣднаго Всадника“ (1833). 65) Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ (1833). 66) Туча (1835). 67) Пиръ Петра Перваго (1835). 68) Памятникъ: „Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный“ (1836).

10. М. Ю. Лермонтова (1814 — 1841): 69) Ангелъ (1831). 70) Вѣтка Палестины (1836). 71) Бородино (1837). 72) „Когда волнуется желтѣющая нива“ (1837). 73) Молитва (1839). 74) Казачья колыбельная пѣсня (1840). 75) Воздушный корабль (1840). 76) Пророкъ (1841). 77) Споръ (1841).

11. А. В. Кольцова (1808 — 1842). 78) Пѣсня пахаря (1830). 79) Урожай (1835). 80) Лѣсъ (1837). 81) Последняя борьба (1838). 82) Что ты спишь, мужичекъ? (1839).

Б. Народная поэзія.

83) Пѣсня „Ужъ какъ палъ туманъ на сине море“. 84) „А и г оре, горе, гореваньце. 85) „А мы просо съѣли“. 86) Слава Богу на небѣ.

В. Проза.

Отрывки изъ описаній, повѣствованій и разсужденій, помѣщенныхъ въ Русской Исторической Христоматіи А. Д. Галахова, на примѣръ:

87) „Рейнскій водопадъ“, Карамзина. 88) „Рейнскій водопадъ“, Жуковскаго. 89) „Финляндія“, Батюшкова. 90) „Кремль при лунномъ свѣтѣ“, Загоскина. 91) „Днѣпръ“, Гоголя. 92) „Украинская степь“, Гоголя. 93) Изъ „Предисловія къ Исторіи Государства Россійскаго“, Карамзина. 94) „Осада и взятіе Кіева татарами“ изъ исторіи Карамзина. 95) „Битва на Куликовомъ полѣ“, Карамзина. 96) „Іоаннъ III-й“, Карамзина. 97) „Петръ I въ Сардамѣ“, Устрялова. 98) „Людвикъ IX“, Грановскаго. 99) „О любви къ отечеству и народной гордости“, Карамзина. 100) „Кто истинно добрый и счастливый человекъ“, Жуковскаго. 101) „Различіе между изящными искусствами и науками“, Павлова и друг.

Примѣрная программа логики.**Восьмой классъ (1 урокъ).***I. Введеніе.*

Опредѣленіе логики, какъ науки о законахъ и формахъ мышленія. Определеніе формальной логики. Определеніе мышленія съ точки зрѣнія какъ логики, такъ и психологіи. Основные группы психическихъ явленій. Различныя ступени умственной дѣятельности: ощущение, представленіе и понятіе.

Раздѣленіе логики на ученіе объ элементахъ мысли и на методологію.

II. Ученіе объ элементахъ мысли.

Опредѣленіе понятія. Объемъ и содержаніе понятія. Родъ и видъ. Отвлеченіе и ограниченіе понятій.

Опредѣленіе сужденія. Различіе сужденій и предложеній. Дѣленіе сужденій по количеству, качеству, модальности и отношенію. Различіе сужденій по ихъ происхожденію (апріорныя и апостеріорныя) и по составу (аналитическія и синтетическія). Понятіе о категоріи.

Законы мышленія: законъ тождества и его различныя формы (законъ противорѣчія и законъ исключеннаго третьяго).

Умозаключенія: а) непосредственныя — превращенія и умозаключеніе по подчиненію; б) категорическій силлогизмъ; дѣленіе силлогизма на фигуры. Разборъ первыхъ трехъ фигуръ.

Понятіе объ условныхъ и раздѣлительныхъ силлогизмахъ. Ошибки въ силлогизмахъ.

III. Методологія.

Опредѣленіе понятій. Определеніе номинальное и реальное. Ошибки въ опредѣленіяхъ.

Раздѣленіе понятій. Принципъ дѣленія. Естественная и искусственная классификація.

Доказательства положеній: дедуктивное и индуктивное. Отличіе дедукціи и индукціи. Основаніе и причина.

Дедуктивное доказательство — прямое и непрямо.

Ученіе объ индукціи. Индуктивные методы.

Наблюденіе и опытъ. Гипотеза и аналогія.

Система, какъ цѣль научнаго мышленія.

Учебный планъ древнихъ языковъ.**А. Латинскій языкъ.****Первый классъ. (6 уроковъ).**

Этимологія преимущественно склоняемыхъ частей рѣчи, съ соединеніемъ изъ глагола изъявительнаго наклоненія глаголовъ 4-хъ спряженій обоихъ залоговъ и глагола sum, въ связи съ постоянною разработкою сначала отдѣльныхъ, но, по возможности, содержательныхъ латинскихъ фразъ, а затѣмъ и связанныхъ латинскихъ текстовъ (легкихъ басенъ, анекдотовъ, разказовъ), съ ихъ разборомъ, переводомъ на русскій языкъ, пересказомъ по вопросамъ на латинскомъ языкѣ, обратнымъ переводомъ съ русскаго на латинскій, перифразами и заучиваніемъ какъ словъ, такъ и въ особенности цѣлыхъ изреченій и небольшихъ статей.

Второй классъ (6 уроковъ).

Этимологія преимущественно глагола, съ дополненіемъ главнѣйшихъ исключеній, и необходимыя для чтенія христоматіи краткія синтаксическія правила въ связи съ указанными выше упражненіями преимущественно на латинскихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ христоматіяхъ.

Третій классъ (5 уроковъ).

Изъ синтаксиса ученіе о падежахъ съ указанными выше упражненіями какъ устными, такъ и письменными:

въ 1-ое полугодіе 5 уроковъ.
во 2-ое „ 2 урока.

Корнелій Непотъ:

во 2-е полугодіе 3 урока.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Систематическій курсъ синтаксиса сложнаго предложенія (до со-
слагательнаго наклоненія въ зависимости отъ союзовъ включитель-
но), съ письменными и устными упражненіями:

въ 1-ое полугодіе 3 урока.
во 2-ое „ 2 урока.

Юлій Цезарь:

въ 1-ое полугодіе	2 урока.
во 2-ое " 	3 урока.

Пятый классъ (5 уроковъ).

Систематическій курсъ синтаксиса сложнаго предложенія (окончаніе) съ письменными и устными упражненіями . . .	2 урока.
Въ одно полугодіе Саллюстій	3 урока.
Въ другое полугодіе Метаморфозы Овидія	3 урока.

Шестой классъ (5 уроковъ).

Систематическое повтореніе латинскаго синтаксиса съ письменными и устными упражненіями :	2 урока.
Рѣчи Цицерона въ одно полугодіе	3 урока.
Энеида Вергилія въ другое полугодіе	3 урока.

Седьмой классъ (5 уроковъ).

Рѣчи Цицерона въ одно полугодіе	5 уроковъ.
Энеида Вергилія въ другое полугодіе.	5 уроковъ.

Восьмой классъ (5 уроковъ).

Въ одно полугодіе:	
Титъ Ливій	5 уроковъ.
Въ другое полугодіе:	
Горацій	4 урока.
Титъ Ливій	1 урокъ.

Б. Греческій языкъ.

Третій классъ (4 урока).

Этимологія преимущественно склоняемыхъ частей рѣчи, съ соединеніемъ изъ глагола *praes.* и *imperf. ind. act.* и *pass.* глаг. на *ω* (кромѣ слитныхъ), въ связи съ постоянною разработкой сначала отдѣльныхъ, но, по возможности, содержательныхъ греческихъ фразъ, а затѣмъ и связныхъ греческихъ текстовъ (легкихъ басенъ, анекдотовъ, разказовъ), ихъ разборомъ, переводомъ на русскій языкъ, пересказомъ по вопросамъ на греческомъ языкѣ, обратнымъ переводомъ на греческомъ языкѣ, обратнымъ переводомъ съ русскаго на греческій, перифразами и заучиваніемъ какъ словъ, такъ и, въ особенности, цѣлыхъ изреченій и небольшихъ статей.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Этимологія преимущественно глагола въ связи съ указанными выше упражненіями на связныхъ текстахъ:

въ 1-ое полугодіе	5 уроковъ.
во 2-ое „	2 урока.
Анабасисъ Ксенофонта:	
во 2-е полугодіе	3 урока.

Пятый классъ (6 уроковъ).

Повтореніе и окончаніе этимологіи, съ необходимыми дополненіями въ связи съ письменными и устными упражненіями . . . 2 урока

Анабасисъ Ксенофонта:

въ одно полугодіе	4 урока.
Одиссея Гомера:	
въ другое полугодіе	4 урока.

Шестой классъ (6 уроковъ).

Главнѣйшія правила синтаксиса съ устными и письменными упражненіями 2 урока.

Одиссея Гомера во одно полугодіе 4 „

Мемогавіліа Ксенофонта въ другое полугодіе 4 „

Седьмой и восьмой классы (по 6 уроковъ).

Въ одно полугодіе VII класса:

Иліада Гомера	2 урока.
Геродотъ	4 „

Въ другое полугодіе VII класса:

Иліада Гомера	2 урока.
Платонъ	4 „

Въ одно полугодіе VIII класса:

Иліада Гомера	2 урока.
Демосеенъ	4 „

Въ другое полугодіе VIII класса:

Софокль	4 урока.
Демосеенъ	2 „

Примѣрная программа латинскаго языка.

Первый классъ (6 уроковъ).

Чтеніе и письмо по латыни. Имена существительныя и прилагательныя.

Парадигмы и родъ именъ 1-го склоненія.

Парадигмы и родъ именъ 2-го склоненія.

Имена на *er*, удерживающія *e* въ косвенныхъ падежахъ.

Имена прилагательныя трехъ окончаній на *us (er)*, *a*, *um*.

Парадигмы и родъ именъ третьяго склоненія. Склоненіе прилагательныхъ. Особенности въ склоненіи именъ на *e*, *al*, *ar*, равносложныхъ на *es* и *is* и односложныхъ на *s* и *x* съ предыдущею согласною.

Парадигмы и родъ именъ 4-го склоненія.

Парадигмы и родъ именъ 5-го склоненія.

Степени сравненія прилагательныхъ. Окончанія *ior* для сравнительной, *issimus*, *errimus*, *illimus* для превосходной степени. Степени сравненія отъ *bonus*, *malus*, *magnus*, *parvus*, *multus*; сравненіе черезъ прибавленіе къ положительной степени *magis* и *maxime*.

Нарѣчія (образованныя отъ прилагательныхъ) и степени сравненія. Степени сравненія: *bene*, *male*, *multum*, *magis*, *maxime*, *plus*, *plurimum*.

Числительныя. Количественныя и порядковыя (последнія до 1000).

Мѣстоименія. Склоненіе мѣстоименій: 1) личныхъ *ego*, *tu*, возвратнаго *sui*; соединенія: *tecum*, *tecum* и т. д.; 2) притяжательныхъ; 3) указательныхъ *hic*, *is*, *idem*, *iste*, *ille*, *ipse*; 4) относительнаго *qui*; соединенія: *quosum*, *quosum* *quibuscum*; 5) вопросительныхъ: *quis*, *quid* и *qui*, *quae*, *quod*; 6) неопредѣленныхъ: *aliquis* и *quidam*. Особенности склоненія словъ: *unus*, *solus*, *totus*, *alius*, *alter*, *neuter*, *uter* (*uterque*), *ullus*, *nullus*.

Предлоги. Употребленіе *ab*, *ad*, *apud*, *contra*, *cum*, *de*, *ex*, *in*, *ante*, *post*, *pro*.

Indicativus всѣхъ временъ *activi* и *passivi*, *imperativus* и *infinitivus* *praes. act.* правильныхъ 4-хъ спряженій, глаголъ *sum* въ *ind.* всѣхъ временъ и *inf. praes.*

Каждое проходимое правило сопровождается разучиваніемъ и разработкою соотвѣтственныхъ латинскихъ текстовъ и статей, со всѣми указанными въ учебномъ планѣ упражненіями и съ заучиваніемъ словъ (8—10 къ уроку, всего около 800—1000 въ годъ).

При означенныхъ упражненіяхъ слѣдуетъ ознакомить учащихся съ нижеслѣдующими синтаксическими правилами: 1) *ablativus* при сравнительной степени вмѣсто *quam* съ *nom.*; 2) обращеніе дѣйствительной конструкціи въ страдательную; 3) переводъ русскихъ мѣстоименій себя и свой, и вообще съ тѣми отступленіями отъ синтаксическихъ правилъ русскаго языка, которыя могутъ встрѣтиться при чтеніи латинскихъ текстовъ, въ этомъ классѣ.

Второй классъ (6 уроковъ).

Повтореніе курса I класса со включеніемъ главнѣйшихъ особенностей, касающихся 3-го склоненія и рода именъ. Полное спряженіе правильныхъ глаголовъ и глагола *sum* съ сложными, въ томъ числѣ съ *possum* и *prosum*. Особенности глаголовъ 3-го спряженія на *io*. Глаголы отложительные и полутложительные. *Verba anomalia* и *defectiva*. Наиболе употребительные изъ глаголовъ, отступающихъ въ образованіи *perf.* и *supini* (приблизительно около 200).

Числительныя раздѣлительныя и числительныя нарѣчія до 10-ти.

Предлоги.

При разучиваніи соотвѣтственныхъ проходимымъ грамматическимъ правиламъ латинскихъ текстовъ и статей слѣдуетъ ознакомить учениковъ съ нижеслѣдующими синтаксическими явленіями, по мѣрѣ того какъ они встрѣчаются въ означенныхъ статьяхъ и текстахъ:

Придаточныя предложенія опредѣлительныя. Способъ перевода русскихъ причастныхъ формъ, не имѣющихъ себѣ соотвѣтствующихъ въ латинскомъ языкѣ. Дополнительные предложенія: *acc. c. inf.* и косвенный вопросъ при *verba dicendi, sentiendi, interrogandi* съ объясненіемъ основныхъ правилъ о послѣдовательности временъ и перечисленіемъ главнѣйшихъ вопросительныхъ мѣстоименій, нарѣчій и частицъ; (*non dubito*) *quin*; употребленіе *sui, sibi, se, suus* въ предложеніяхъ съ *ut (ne) finale*, въ *acc. c. inf.* и въ косвенномъ вопросѣ. Обстоятельственныя придаточныя предложенія, полныя и сокращенныя. *Ut (ne) finale, cum hist., abl. abs* Способы перевода на латинскій языкъ русскихъ дѣепричастій и на русскій языкъ латинскихъ обстоятельственныхъ предложеній.

Эти синтаксическія правила должны быть усвоены такъ, чтобы ученики могли безъ особеннаго труда распознавать ихъ при чтеніи латинской хрестоматіи; при переводѣ же учениковъ изъ II класса въ III слѣдуетъ обращать преимущественное вниманіе на твердое знаніе этимологіи.

Третій классъ (5 уроковъ).

Повтореніе этимологіи. Изъ синтаксиса ученіе о падежахъ.

Повтореніе пройденныхъ во II классѣ синтаксическихъ правилъ съ нижеслѣдующими добавленіями:

Придаточныя предложенія времени (*cum temporale, postquam, ut, ut primum, ubi, ubi primum, simulac*), придаточныя предложенія причины (*quod сь ind., quia, cum causale*); предложенія условныя и уступительныя и предложенія слѣдствія, *ut* и *ne* при *verba timendi* съ *coni. praes.* и *imperf.*; *nom. с. inf.*; *gerundium* въ зависимости отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ и предлоговъ; обращеніе герундія въ герундивъ; *conjugatio periphrastica activi* и *passivi* съ дат. пад. дѣйствующаго лица; *supinum* на *um* и способы замѣны его; сослагательное наклоненіе въ относительныхъ предложеніяхъ для обозначенія цѣли.

Пройденныя во II и III классахъ синтаксическія правила должны быть усвоены учениками настолько, чтобы они могли безъ затрудненія пользоваться сими правилами при чтеніи латинскихъ текстовъ.

Во 2-мъ полугодіи чтеніе Корнедія Непота 3 урока.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Употребленіе временъ и наклоненій въ независимыхъ предложеніяхъ. Сослагательное наклоненіе въ придаточныхъ предложеніяхъ; *consecutio temporum*. Управленіе союзовъ. *Coniunctiones finales* (*ut, ne, quo, quominus, quin*); *ut consecutivum*; *ut* и *ne* при *verba timendi*, *coniunctiones temporales* (*postquam, ut, ut primum, ubi, ubi primum, cum primum, simulac; dum, quoad, quamdiu, antequam, priusquam, cum*); *coniunctiones causales* (*quia, quod, quoniam, quandoquidem, cum*); *coniunctiones concessivae* (*etsi, etiamsi, tametsi, quamquam, cum, quamvis, ut, ne, licet*); *coniunctiones comparativae*. *Coniunctiones conditionales*. Условныя предложенія.

Грамматика съ упражненіями:

въ 1-е полугодіе 3 урока.

во 2-е " 2 "

Юлій Цезарь *Comm. de bello Gallico*:

въ 1-е полугодіе 2 урока.

во 2-е " 3 "

Пятый классъ (5 уроковъ).

Сослагательное наклоненіе въ относительныхъ предложеніяхъ. *Attractio modi* въ придаточныхъ предложеніяхъ. Вопросительныя

предложенія. Обь употребленія неопредѣленнаго наклоненія и оборотовъ асс. и пот. с. inf. Oratio obliqua. О причасти, о герундіи и герундивѣ и о супинахъ. Мѣстоименія и нарѣчія соотносительныя.

Чтеніе Саллюстія или Юлія Цезаря *Comm. de bello Gallico*, и *Метаморфозъ* Овидія (съ предварительнымъ ознакомленіемъ учениковъ съ главнѣйшими правилами просодіи и гекзаметромъ).

Грамматика съ упражненіями 2 урока.

Въ одно полугодіе:

Саллюстія или Цезарь. 3 урока.

Въ другое полугодіе.

Метаморфозы Овидія 3 урока.

Шестой классъ (5 уроковъ).

Систематическое повтореніе синтаксиса съ устными и письменными упражненіями (2 урока). Рѣчи Цицерона (*in Catilinam, de imperio Cn. Pompei, pro Ligario, pro Archia, pro rege Deiotago*) 3 урока въ одно полугодіе и *Энеида* *Виргилія* 3 урока въ другое полугодіе.

Седьмой классъ (5 уроковъ).

Рѣчи Цицерона (*pro Milone, pro S. Roscio Amerino, Филиппики, in Verrem IV* и друг.) въ одно полугодіе и *Виргилій* — въ другое.

Восьмой классъ. (5 уроковъ).

Т. Ливій (въ одно полугодіе 5 уроковъ, въ другое — 1 урокъ) и *Гораций* (избранныя оды, сатиры и посланія) въ остальные уроки.

Примѣрная программа греческаго языка.

Третій классъ (4 урока).

Буквы, ихъ произношеніе и раздѣленіе. Упражненіе въ чтеніи. Склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Степени сравненія прилагательныхъ. Образованіе нарѣчій и ихъ степени сравненія. Мѣстоименія. Спряженіе *ind. praes.* и *imperf.* глагола *είμι* и глаголовъ на *ω* (кромѣ слитныхъ) въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ.

Каждое проходимое правило сопровождается разучиваніемъ и разработкою соответственныхъ греческихъ текстовъ и статей, съ упражненіями и съ заучиваніемъ словъ и изреченій, какъ указано въ учебномъ планѣ.

Четвертый классъ (5 уроковъ).

Спряженіе глаголовъ чистыхъ (неслитныхъ и слитныхъ), нѣмныхъ и плавныхъ глаголовъ на *μι*.

Употребительнѣйшіе неправильные глаголы. Имена числительныя. Устные и письменныя упражненія въ переводахъ, примыкающія къ проходимому изъ грамматики: въ первое полугодіе 5 уроковъ, во второе 2 урока.

Анабасисъ Ксенофонта во второе полугодіе 3 урока.

Пятый классъ (6 уроковъ).

Повтореніе и окончаніе этимологій, съ необходимыми дополненіями, въ связи съ устными и письменными упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій. Главнѣйшія правила синтаксиса примѣнительно къ чтенію авторовъ. Чтеніе Ксенофонта Анабасиса и Гомера Одиссеи.

Ксенофонтъ въ одно полугодіе 4 урока.

Гомеръ въ другое полугодіе 4 „

Грамматика съ упражненіями 2 „

Шестой классъ (6 уроковъ).

Одиссея Гомера въ одно полугодіе 4 урока.

Метогоabilia Ксенофонта въ другое полугодіе 4 „

Греческій синтаксисъ (главнымъ образомъ ученіе о временахъ, наклоненіяхъ, условныхъ періодахъ, причастіи, неопредѣленномъ наклоненіи, предложеніяхъ относительныхъ и временныхъ съ условнымъ характеромъ и объ отрицаніяхъ) съ устными и письменными упражненіями въ переводахъ на греческій языкъ 2 урока.

Седьмой классъ (6 ур.) и восьмой классъ (6 ур.)

Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ предназначаются на чтеніе авторовъ: Геродота (преимущественно изъ четырехъ послѣднихъ книгъ, а также изъ 1-й половины IV книги, то-есть, описаніе Скиѳіи), Платона (Апология и одинъ изъ небольшихъ діалоговъ), Демосеена (Олинескія рѣчи или Филиппики), Софокла и Гомера (Иліада). Хотя въ учебномъ планѣ и указанъ порядокъ для чтенія авторовъ и опредѣлено приблизительно количество времени для каждаго изъ нихъ, тѣмъ не менѣе педагогическимъ совѣтамъ гимназій предоставляется опредѣлять и то и другое, наблюдая при этомъ: а) чтобы Гомеръ читался въ теченіе трехъ полугодій, б) чтобы ученики читали одновременно не болѣе двухъ авторовъ, прозаика и поэта и с) чтобы на одного автора употреблялось не менѣе 2 уроковъ въ полугодіе.

При чтеніи авторовъ, по мѣрѣ надобности, повторяются и разъясняются труднѣйшія части греческаго синтаксиса.

Примѣрный списокъ уклоняющихся латинскихъ глаголовъ для
II класса.

<i>1 спряженіе.</i>	capio	tingo	uro	sentio
do	accipio	pingo	pario	venio
circumdo	rumpo	stringo	reperio	invenio
reddo	rapiō	figo	aperio	vincio.
perdo	diripio	traho	curro	<i>Полуотложит.</i>
sto	cupio	veho	consero	audeo
praesto	claudio	facio	desero	gaudeo
veto	divido	iacio	dissero	soleo
adiuvo	laedo	vinco	sero	fido
<i>2 спряженіе.</i>	ludo	relinquo	quaero	revertor.
doceo	invado	ago	conquiro	<i>Отложительч.</i>
miscceo	mitto	cogo	tero	fateor
teneo	promitto	frango	texo	mereor
retineo	cedo	lego	laccio	tueor
censeo	quatio	colligo	arguo	vereor
exerceo	incendo	diligo	exuo	reor
iaceo	defendo	intellego	induo	fruur
pareo	fundo	neglego	minuo	fungor
studeo	comprehendo	fugio	ruo	aggredior
timeo	descendo	parco	diruo	labor
deleo	verto	tango	statuo	loquor
fleo	cado	flecto	constituo	morior
compleo	occīdo	alo	tribuo	nitor
augeo	caedo	colo	metuo	patior
ardeo	occido	consulo	solvo	queror
haereo	tendo	fallo	volvo	sequor
iubeo	credo	pello	struo	utor
maneo	peto	sumo	vivo	irascor
rideo	dico	premo	fluo	nanciscor
suadeo	praedīco	opprimo	disco	nascor
persuadeo	praedīco	emo	posco	obliviscor
caveo	duco	redimo	cresco	proficiscor
moveo	edūco	gemo	cognosco	ulciscor
sedeo	edūco	cano	ignosco	orior
obsideo	conspicio	gigno	pasco	assentior
video	rego	pono	quiesco	experior
pendeo	pergo	contemno	consuesco	metior.
respondeo	surgo	decerno	<i>4 спряженіе.</i>	
<i>3 спряженіе.</i>	tego	sino	haurio	
nubo	cingo	desino	salio	
scribo	exstinguo	sterno	sancio	
bibo	iungo	gero	sepelio	

Объяснительная записка къ учебному плану древнихъ языковъ.

Обученіе древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ должно быть главнѣйше направлено къ тому, чтобы приучить учениковъ къ осмысленному чтенію древнихъ авторовъ и точному переводу ихъ на вполне правильный и литературный русскій языкъ.

Безъ основательнаго и твердаго знанія грамматики такое плодотворное чтеніе древнихъ авторовъ невозможно. Поэтому грамматика полагается въ основу изученія древнихъ языковъ.

Тѣмъ не менѣе оказалось возможнымъ сократить нѣсколько время, назначенное на прохожденіе грамматики, противъ того, что было назначено на нее по учебному плану 1877 года, ибо признано возможнымъ сократить и самый грамматическій матеріалъ. Все единичное или случайное, всякія рѣдкія исключенія или мелкія подробности совершенно устраняются изъ курса грамматики того и другаго языка, дабы ученики тѣмъ болѣе могли сосредоточиться на всемъ главномъ и тѣмъ тверже усвоили основныя грамматическія правила. Изъ исключеній должны быть пройдены только тѣ, которыя дѣйствительно необходимы для чтенія назначенныхъ для гимназій авторовъ. Поэтому тѣ исключенія, которыя хотя и встрѣчаются въ читаемыхъ въ гимназіяхъ авторахъ, но не въ тѣхъ формахъ, кои представляютъ неправомерности, или, хотя бы и въ этихъ формахъ, но въ отдѣльныхъ единичныхъ случаяхъ, должны быть при прохожденіи грамматики опускаемы, и о нихъ упоминается при случаѣ во время самаго чтенія. Равнымъ образомъ изъ глаголовъ, уклоняющихся въ образованіи *regi.* и *sup.*, надлежитъ пройти во II классѣ лишь наиболѣе употребительныя, примѣрно въ томъ размѣрѣ, какъ это указано въ приложенной къ программѣ таблицѣ. Глаголы эти надлежитъ проходить не въ видѣ особаго курса, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ встрѣчаться при чтеніи латинскихъ текстовъ. Такимъ же образомъ должны заучиваться и другіе „отступающіе“ глаголы при дальнѣйшемъ чтеніи авторовъ.

Въ этомъ сокращенномъ видѣ признается возможнымъ пройти всю латинскую этимологію въ двухъ низшихъ классахъ, при прохожденіи же ея соблюдается не столько система, сколько метода. Пройдя парадигмы 1-го склоненія и присоединивъ къ нему нѣкоторыя предлоги, союзы, глагольныя формы и т. п., преподаватель прямо переходитъ къ латинскому тексту, который на первыхъ порахъ можетъ состоять и изъ отдѣльныхъ фразъ, но непременно содержательныхъ и

вполнѣ доступныхъ пониманію учащихся по ихъ возрасту и развитію, а затѣмъ долженъ, какъ можно скорѣе, приступить къ чтенію связанныхъ статей. Тексты этихъ статей служатъ основой и исходною точкою для всѣхъ классныхъ занятій и практическихъ упражненій. Они переводятся, разбираются, пересказываются на латинскомъ языкѣ по вопросамъ, которые могутъ быть предлагаемы и по русски, и по латыни, переводятся обратно на латинскій языкъ и перефразируются, причемъ, конечно, заучиваются слова, а также и цѣлыя изреченія и небольшія статьи. При этихъ упражненіяхъ существенно важно не количество переведенныхъ, разобранныхъ и разученныхъ статей, а основательность, съ которою все это исполняется. Само собою разумѣется, что всякое грамматическое правило, всякая новая форма должны сопровождаться постоянными упражненіями. При этихъ упражненіяхъ желательно, чтобы ученики приобрѣтали постепенно и необходимый запасъ словъ, и именно тѣхъ, которыя имъ могутъ понадобиться при дальнѣйшемъ чтеніи авторовъ. Прохожденіе глагольныхъ формъ въ I классѣ не должно быть систематическое, а надлежитъ заучивать ихъ постепенно (по отдѣльнымъ временамъ и залогамъ), дабы по мѣрѣ усвоенія назначеннаго для I класса грамматическаго матеріала все болѣе и болѣе разнообразились разучиваемыя латинскіе тексты и составляемыя на ихъ основаніи для обратнаго перевода фразы.

Въ двухъ низшихъ классахъ на домъ не задается никакихъ работъ, не только не разъясненныхъ, но, по возможности, и не разученныхъ въ классѣ, чтобы дома ученикамъ оставалось лишь утверждать въ памяти усвоенное въ классѣ.

Пройденная такимъ образомъ въ I и во II классахъ этимологія повторяется въ началѣ курса III класса, на чтѣ посвящается, по возможности, не болѣе одного мѣсяца въ началѣ учебнаго года.

Все сказанное выше о прохожденіи латинской этимологіи примѣнимо и къ греческой, на прохожденіе которой отведены 4 урока въ III классѣ, 5 уроковъ въ 1-ое полугодіе IV класса, 3 урока во 2-ое полугодіе IV и по 2 урока въ оба полугодія V класса. При этомъ въ частности слѣдуетъ замѣтить, что въ IV классѣ изъ глаголовъ неправильныхъ проходятся попутно при чтеніи лишь тѣ, кои встрѣчаются въ читаемыхъ въ этомъ классѣ греческихъ текстахъ. Въ V же классѣ глаголы эти могутъ быть пройдены и систематически, но лишь въ томъ объемѣ, въ которомъ они дѣйствительно необходимы для чтенія авторовъ.

При прохожденіи греческаго синтаксиса возможно ограничиться лишь главнѣйшими частями, наиболѣе необходимыми для точнаго уразумѣнія смысла читаемыхъ авторовъ.

Что касается латинскаго синтаксиса, то курсъ его проходится въ III, IV, V и VI классахъ, причемъ предполагается возможнымъ окончить весь курсъ синтаксиса въ V классѣ, а въ VI оба урока всецѣло посвятить на повтореніе. Но еслибы, по какимъ-либо причинамъ, не удалось окончить синтаксисъ въ V классѣ, то на окончаніе его должно быть употреблено нѣкоторое время въ началѣ курса VI класса изъ числа уроковъ, назначенныхъ на повтореніе. При этомъ не излишне будетъ замѣтить, что назначенное новымъ учебнымъ планомъ для III класса ученіе о падежахъ должно быть пройдено въ возможно краткомъ видѣ, съ опущеніемъ всѣхъ тѣхъ случаевъ употребленія падежей, въ коихъ латинскій языкъ не расходится съ русскимъ.

При изученіи синтаксиса надлежитъ разъяснять проходимыя правила на краткихъ, вполне ясныхъ, рельефныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляющихъ особаго затрудненія примѣрахъ, важнѣйшіе изъ которыхъ должны быть заучиваемы наизусть.

Что касается до письменныхъ упражненій, то они бываютъ двухъ родовъ: 1) переводы съ русскаго языка на древніе и 2) переводы съ древнихъ языковъ на русскій. И тѣ и другіе могутъ быть только классными, причемъ главнѣйшая разница между ними та, что первые имѣютъ болѣе дидактическое значеніе, служа средствомъ для упроченія грамматическихъ знаній, послѣдніе же сами по себѣ служатъ цѣлью.

Особаго времени на производство и тѣхъ и другихъ упражненій не положено, такъ какъ время, необходимое для перваго рода упражненій, должно быть заимствовано изъ тѣхъ часовъ, которые назначены на прохожденіе грамматики; для втораго же рода—изъ часовъ, назначенныхъ на чтеніе авторовъ.

На письменные переводы съ русскаго не слѣдуетъ посвящать цѣлаго урока, а производить ихъ время отъ времени, по мѣрѣ надобности, предлагая для перевода на тотъ или другой древній языкъ такія русскія фразы и связныя статьи, которыя примыкали бы непосредственно къ латинскому или греческому тексту, читаемому и разрабатываемому въ данное время въ классѣ.

При этомъ нельзя не дѣлать различія между переводами съ русскаго языка на латинскій и такими же переводами на греческій языкъ,

сообразно съ тѣмъ, какъ поставлено преподаваніе грамматики этихъ языковъ. По греческому языку при этихъ упражненіяхъ надлежитъ имѣть въ виду преимущественно твердое знаніе этимологии и лишь главнѣйшихъ правилъ синтаксиса, и къ этой цѣли должны быть направлены и письменные переводы съ русскаго языка на греческій. Наоборотъ, по латинскому языку гораздо большее образовательное значеніе имѣетъ синтаксисъ и посему особенное вниманіе при письменныхъ классныхъ переводахъ на латинскій языкъ, начиная съ III класса, должно быть обращено на вполне правильное и сознательное примѣненіе пройденныхъ правилъ синтаксиса. Вообще же, по обоимъ древнимъ языкамъ при переходѣ изъ VI класса въ VII ученики должны обладать вполне достаточнымъ знаніемъ грамматики и умѣть примѣнять ея правила въ переводахъ съ русскаго языка на древніе, такъ какъ въ двухъ старшихъ классахъ предполагается знаніе грамматики во всемъ ея объемѣ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ программѣ.

Письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій, исключительно изъ прозаиковъ, надлежитъ производить во всѣхъ классахъ съ перваго же года обученія. Упражненія эти производятся съ слѣдующею постепенностью, смотря по трудности автора и по классу, въ которомъ переводъ задается:

- а) Письменный переводъ мѣста, только что устно переведеннаго на томъ же урокѣ.
- б) Письменный переводъ мѣста, переведеннаго устно на предыдущемъ (вчерашнемъ) урокѣ.
- в) Письменный переводъ мѣста, переведеннаго устно въ одинъ изъ уроковъ, бывшихъ въ теченіе послѣдней недѣли.
- г) Письменный переводъ мѣста, заданнаго для устнаго перевода къ настоящему уроку.
- д) Письменный переводъ мѣста, которое предполагалось задать для устнаго перевода къ слѣдующему уроку.
- е) Письменный переводъ мѣста, изъ читаемаго въ классѣ автора, но взятаго внѣ связи съ текущимъ чтеніемъ.

Не пріурочивая той или другой степени упражненія къ определеннымъ классамъ, преподаватель долженъ однако имѣть въ виду, что вообще первыя двѣ ступени наиболѣе пригодны для низшихъ классовъ, слѣдующія двѣ—для среднихъ и, наконецъ, послѣднія двѣ—для высшихъ.

При этомъ надлежитъ обратить вниманіе и на то, что письменные переводы съ древнихъ языковъ на русскій войдутъ въ составъ

испытаній, и что уже при переходѣ въ VI классъ учащіеся должны вполне освоиться съ этимъ видомъ упражненій, такъ какъ, начиная съ VI класса, ихъ могутъ вести, наравнѣ съ преподавателями древнихъ языковъ, и преподаватели русскаго языка.

Такъ какъ вся грамматика по обоимъ древнимъ языкамъ, какъ это было изложено выше, оканчивается въ VI классѣ, то всѣ уроки въ обоихъ высшихъ классахъ посвящаются исключительно чтенію авторовъ, хотя преподавателямъ предоставляется и въ этихъ классахъ, въ случаѣ крайней надобности, удѣлять нѣкоторое время на повтореніе извѣстныхъ грамматическихъ отдѣловъ и на упражненія въ нихъ. Дабы чтеніе авторовъ сдѣлать вполне плодотворнымъ, дабы ученики сроднились съ духомъ читаемыхъ произведеній, совершенно необходимо, чтобы имъ было доступно вполне точное пониманіе мысли читаемаго автора, необходимо, чтобы ни одна сторона жизни древнихъ, на сколько она содѣйствуетъ точному пониманію смысла читаемаго произведенія, не оставалась безъ надлежащаго разъясненія. Для достиженія этой цѣли надлежитъ какъ можно меньше отвлекать вниманіе учениковъ грамматическими объясненіями, а сосредоточивать его на переводѣ и необходимыхъ объясненіяхъ, реальныхъ и логическихъ, соблюдая и при этихъ объясненіяхъ должную мѣру и направляя ихъ къ тому, чтобы переводимое мѣсто разъяснялось во всѣхъ отношеніяхъ, а именно, между прочимъ, и относительно связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ и связи содержащихся въ немъ мыслей между собою. Къ грамматикѣ же при чтеніи древнихъ авторовъ слѣдуетъ обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ безъ нея нельзя точно уяснить смыслъ читаемаго мѣста, то-есть, или тогда, когда встрѣчаются мѣста, для пониманія которыхъ необходимы правила по грамматикѣ, еще не пройденныя, или же тогда, когда примѣненіе въ данномъ случаѣ извѣстнаго ученикамъ правила съ перваго взгляда ясно не обнаруживается, или же, наконецъ, когда и пройденное уже правило изгладилось изъ памяти учащихся.

Но полное уразумѣніе смысла читаемаго произведенія составляетъ лишь часть труда: надобно еще понятее передать правильнымъ и возможно изящнымъ русскимъ языкомъ, что подчасъ труднѣе самаго пониманія, и на эту сторону надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе. Если каждый урокъ въ гимназіи по всякому предмету долженъ считаться и урокомъ русскаго языка, то это особенно справедливо для уроковъ древнихъ языковъ: на этихъ урокахъ ученики впервые начинаютъ относиться вполне сознательно къ своему отече-

ственному языку, на нихъ же они должны быть приучаемы къ отчетливому и строго-логическому выраженію мыслей. Въ этомъ отношеніи переводъ древнихъ авторовъ на русскій языкъ, будучи въ высшей степени полезенъ для древнихъ языковъ, является незамѣннымъ упражненіемъ и въ русскомъ языкѣ.

Переводъ слѣдуетъ дѣлать сначала, по возможности, дословный, а затѣмъ выработывать, при участіи всего класса, и литературный съ точнымъ сохраненіемъ оттѣнковъ мысли переводимаго автора. Время отъ времени, въ болѣе трудныхъ мѣстахъ, полезно, чтобы воплѣ выработанный переводъ предлагался самимъ учителемъ послѣ предварительной его разработки въ классѣ.

Чтенію каждаго автора предпосылаются краткая его біографія и необходимыя историко-литературныя свѣдѣнія.

При чтеніи авторовъ въ началѣ урока надлежитъ удостовѣряться въ твердомъ знаніи учениками словъ и при спрашиваніи ихъ обращать вниманіе на точное ихъ значеніе, указывая, по мѣрѣ возможности, и на ихъ составъ, и на производныя отъ того же корня слова.

Слѣдуетъ наблюдать, чтобы чтеніе въ концѣ полугодія и особенно въ концѣ учебнаго года не было обрываемо въ серединѣ какого-либо отдѣла. Если начата какая-нибудь біографія, рѣчь, книга (въ древнемъ смыслѣ слова), пѣснь или трагедія, то она должна быть окончена. Для сего, при выборѣ въ началѣ года или полугодія какого-либо произведенія для чтенія его въ классѣ, надлежитъ строго сообразоваться и съ назначеннымъ для него временемъ, и съ сравнительною трудностью автора, и съ силами класса, выпуская при этомъ въ иныхъ случаяхъ менѣе интересныя части, не имѣющія большаго значенія для общаго содержанія. Еслибы и при всемъ томъ, по какимъ-либо особымъ причинамъ, выяснилось, что при обыкновенномъ старарномъ чтеніи нельзя довести начатаго произведенія до конца, то слѣдуетъ дочитывать данное сочиненіе курсорно, но непременно дочитать все предложенное для прочтенія.

Повтореніе прочитаннаго не слѣдуетъ относить исключительно къ концу учебнаго года, а производить его по дидактическимъ соображеніямъ.

Необходимо требовать, чтобы ученики время отъ времени связно разказывали содержаніе извѣстнаго прочитаннаго отдѣла.

Поэтическія произведенія читаются непременно по размѣрамъ, причеиъ дѣлаются необходимыя объясненія изъ просодіи и метрики.

Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено лишь для сложныхъ лирическихъ размѣровъ въ греческихъ трагедіяхъ.

Въ видахъ бѣльшаго сосредоточенія вниманія учениковъ надлежитъ одновременно читать не болѣе двухъ авторовъ, одного латинскаго и одного греческаго, съ такимъ расчетомъ, чтобы одновременно читался римскій поэтъ и греческій прозаикъ, или наоборотъ. Только по греческому языку въ двухъ старшихъ классахъ, на раду съ чтеніемъ Платона, Геродота и Демосеена, въ теченіе трехъ полугодій удѣляется по два часа на чтеніе Иліады.

Для болѣе успѣшнаго и обильнаго чтенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ видахъ облегченія домашняго приготовленія, желательнo, чтобы древніе авторы читались исключительно по комментированнымъ изданіямъ изъ числа одобренныхъ ученымъ комитетомъ. Благодаря этому будетъ выиграно не мало времени для класснаго преподаванія, которое не будетъ прерываться безпрестанными разъясненіями, а съ другой стороны необходимыя для пониманія и перевода объясненія будутъ тверже запечатлѣваться въ памяти учащихся, тѣмъ значительно облегчится и ускорится дальнѣйшее чтеніе начатаго уже произведенія. Но при этомъ совершенно необходимо, чтобы преподаватели удостовѣрялись въ знаніи учениками того, что находится въ комментаріи. Нечего и говорить о необходимости комментарія при домашнемъ чтеніи.

Во всѣхъ классахъ необходимо заставлять учениковъ заучивать избранныя мѣста изъ прозаиковъ, и особенно изъ поэтовъ, но исключительно тѣ мѣста, которыя уже прочитаны и разобраны въ классѣ.

Для того, чтобы учащіеся приобрѣтали достаточную начитанность, требуется, чтобы преподаватели располагали учениковъ къ домашнему чтенію и, кромѣ того, въ видѣ вакаціонныхъ работъ, предлагали читать произведенія тѣхъ авторовъ, которыхъ они читали въ году.

Что касается до количества того, что должно быть прочитано изъ каждаго автора, то въ этомъ отношеніи поставляется лишь одно требованіе, именно, чтобы назначенный для прочтенія отдѣлъ сочиненія дочитывался до конца, и такимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ представляется большой просторъ педагогическимъ совѣтамъ.

Учебный планъ математики и математической географіи.

Приготовительный классъ (6 уроковъ).

Ариѳметика. Четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми числами.

Первый классъ (4 урока).

Ариѳметика. Дѣйствія надъ цѣлыми числами, отвлеченными и именованными. Простѣйшія дроби.

Второй классъ (4 урока).

Ариѳметика. Дѣйствія надъ дробями простыми и десятичными. Периодическія дроби.

Третій классъ (3 урока).

Ариѳметика (1 урокъ). Отношенія и пропорціи. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ такъ называемымъ тройнымъ правиламъ. Повтореніе ариѳметики.

Алгебра (2 урока). Четыре основныя дѣйствія надъ одночленами. Сложеніе, вычитаніе и умноженіе многочленовъ.

Четвертый классъ (4 урока).

Алгебра (2 урока). Дѣленіе многочленовъ. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Рѣшеніе уравненій первой степени съ одною неизвѣстною величиною. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными. Возвышеніе въ степень одночленовъ и извлеченіе корней изъ нихъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ алгебраическихъ многочленовъ и чиселъ. Пропорціи.

Геометрія (2 урока). Углы. Прямые перпендикулярныя, наклонныя и параллельныя. Треугольники, четырехугольники и, вообще, многоугольники. Окружность. Задачи на построеніе и численныя примѣры.

Пятый классъ (4 урока).

Алгебра (2 урока). Рѣшеніе уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною величиною. Свойства трехчлена 2-й степени. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными. Дѣй-

ствія надъ радикалами и надъ количествами съ дробными показателями. Извлеченіе кубическихъ корней изъ чиселъ.

Геометрія (2 урока). Пропорціональность прямыхъ линий. Соотношенія между сторонами треугольника. Подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Измѣреніе угловъ. Правильные многоугольники. Понятіе о предѣлѣ. Длина окружности. Число π . Площади. Несложныя задачи на построеніе. Численные примѣры къ каждому изъ пройденныхъ отдѣловъ. О взаимномъ положеніи прямыхъ линий и плоскостей въ пространствѣ. Двугранные и многогранные углы.

Шестой классъ (4 урока).

Алгебра (2 урока). Прогрессіи. Логарисмы.

Геометрія (2 урока). Правильные многогранники. Измѣреніе поверхностей и объемовъ призмъ и пирамидъ. Равенство и подобіе призмъ и пирамидъ. Круглая тѣла. Измѣреніе ихъ поверхностей и объемовъ.

Седьмой классъ (3 урока).

Алгебра (1 урокъ въ первомъ полугодіи и 2 урока во второмъ полугодіи). Исслѣдованіе уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною.

Исслѣдованіе системы уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными. Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени. Непрерывныя дроби. Теорія соединеній. Биномъ Ньютона.

Тригонометрія (2 урока въ первомъ полугодіи и 1 урокъ во второмъ полугодіи). Прямолинейная тригонометрія.

Восьмой классъ (3 урока).

Математика (2 урока). Повтореніе всего пройденнаго по математикѣ и рѣшеніе задачъ на всѣ ея отдѣлы.

Понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи.

Математическая географія (1 урокъ). Вращательное движеніе небснаго свода. Вращательное движеніе земли. Истинная фигура и величина земли. Видимое годовое движеніе солнца. Годовое движеніе земли около солнца. Измѣреніе времени. Строеніе солнца и его размѣры. Луна. Затмѣнія. Планеты. Кометы. Законъ всемірнаго тяготѣнія. Приливы и отливы.

Примѣрная программа математики.**АРИМЕТИКА.****Приготовительный классъ (6 уроковъ).**

Четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми числами. Употребленіе русскихъ счетовъ; сложеніе и вычитаніе на счетахъ. Письменное и въ особенности устное рѣшеніе задачъ.

Первый классъ (4 урока).

Десятичная система счисленія. Изображеніе чиселъ церковно-славянскими и римскими знаками. Четыре основныя дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными числами; повѣрка этихъ дѣйствій и измѣненіе результатовъ ихъ въ зависимости отъ измѣненія чиселъ, данныхъ для вычисленія. Таблицы русскихъ мѣръ. Раздробленіе и превращеніе цѣлыхъ именованныхъ чиселъ. Дѣйствія надъ цѣлыми составными именованными числами. Устное и письменное рѣшеніе задачъ. Ознакомленіе съ простѣйшими дробями помощью задачъ, преимущественно устныхъ.

Второй классъ (4 урока).

Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10. Разложеніе чиселъ на первоначальныхъ сомножителей. Общій наибольшій дѣлитель и наименьшее кратное двухъ или нѣсколькихъ чиселъ. Дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями, какъ отвлеченными, такъ и именованными. Ознакомленіе съ метрическою системою мѣръ. Периодическія дроби. Устное и письменное рѣшеніе задачъ, относящихся ко всему пройденному.

Третій классъ (1 урокъ).

Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. Рѣшеніе задачъ на такъ-называемыя правила: тройное простое и сложное, процентовъ, учета векселей (коммерческаго), цѣпнаго, пропорціональнаго дѣленія и смѣшенія 1-го и 2-го рода (случай опредѣленнаго числа рѣшеній) способомъ приведенія къ единицѣ и способомъ пропорцій.

АЛГЕБРА.

Третій классъ (2 урока).

Упражнения, служащія для перехода отъ ариметики къ алгебрѣ. Алгебраическое знакоположеніе. Нахожденіе численныхъ величинъ алгебраическихъ выраженій. Четыре основныя дѣйствія надъ алгебраическими одночленами; количества съ нулевымъ показателемъ. Сложеніе, вычитаніе и умноженіе многочленовъ.

Четвертый классъ (2 урока).

Дѣленіе многочленовъ. Разложеніе алгебраическихъ выраженій на сомножителей. Нахожденіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ цѣлыхъ одночленовъ и многочленовъ посредствомъ разложенія на сомножителей. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Дѣйствія надъ количествами съ отрицательными показателями. Рѣшеніе и составленіе изъ условій задачи уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною величиною. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными способомъ сложенія и вычитанія и способомъ подстановки; составленіе этихъ уравненій изъ условій задачи. Возвышеніе въ степень одночленовъ и извлеченіе изъ нихъ корней. Возвышеніе многочленовъ въ квадратъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ алгебраическихъ многочленовъ и чиселъ. Теорія пропорцій.

Пятый классъ (2 урока).

Рѣшеніе уравненій 2-й степени съ одною неизвѣстною величиною и составленіе этихъ уравненій изъ условій задачи. Условія дѣйствительности и мнимости корней квадратнаго уравненія. Зависимость между коэффиціентами и корнями квадратнаго уравненія, опредѣленіе знаковъ дѣйствительныхъ корней квадратнаго уравненія по его коэффиціентамъ и возстановленіе квадратнаго уравненія по его корнямъ. Свойства трехчлена 2-й степени. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными. Дѣйствія надъ радикалами и надъ количествами съ дробными показателями. Извлеченіе кубическихъ корней изъ чиселъ.

Шестой классъ (2 урока).

Прогрессія и приложеніе ихъ къ рѣшенію задачъ. Логарифмы; примѣненіе ихъ къ вычисленіямъ и къ рѣшенію задачъ.

Седьмой классъ.

(1 урокъ въ первомъ полугодіи и 2—во второмъ).

Исслѣдованіе уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною величиною; задача о курьерахъ.

Исслѣдованіе системы уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными; случаи невозможности и неопредѣленности системы.

Рѣшеніе неравенствъ 1-й степени съ одною неизвѣстною величиною.

Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ.

Непрерывныя дроби и примѣненіе ихъ къ извлеченію квадратнаго корня съ даннымъ приближеніемъ изъ чиселъ и къ вычисленію логарифмовъ.

Теорія соединеній. Биномъ Ньютона для положительнаго и цѣлаго показателя.

ГЕОМЕТРІЯ.

Четвертый классъ (2 урока).

Прямая линія и окружность; измѣреніе прямой линіи. Углы. Прямыя перпендикулярныя и наклонныя; свойства ихъ. Прямыя параллельныя и свойства ихъ. Равенство треугольниковъ и свойства ихъ. О четырехугольникахъ и вообще о многоугольникахъ.

Объ окружности; свойства хордъ, сѣкущихъ и касательныхъ. Объ относительныхъ положеніяхъ двухъ окружностей.

Главнѣйшія задачи на построеніе и численные примѣры на каждый изъ пройденныхъ отдѣловъ.

Пятый классъ (2 урока).

Пропорціональность прямыхъ линій. Подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ. Главнѣйшія соотношенія между сторонами треугольника и четырехугольника, а также между сторонами и другими прямыми, проведенными въ этихъ фигурахъ.

Мѣра угловъ, имѣющихъ вершину въ центрѣ окружности, на окружности, внутри и внѣ ея. Пропорціональныя прямыя линіи въ кругѣ. О треугольникѣ и правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него, а также о вычисленіи сто-

ронъ послѣднихъ. Понятіе о предѣлѣ. Длина окружности. Понятіе о вычисленіи π .

Измѣреніе и отношеніе площадей прямолинейныхъ фигуръ, круга и его частей.

Несложныя задачи на построеніе и численныя примѣры, относящіяся къ каждому изъ пройденныхъ отдѣловъ.

О взаимномъ положеніи прямыхъ линій и плоскостей въ пространствѣ.

Главные свойства двугранныхъ и многогранныхъ угловъ.

Шестой классъ (2 урока).

Понятіе о правильныхъ многогранникахъ.

Измѣреніе поверхностей и объемовъ призмъ и пирамидъ. Условія равенства и подобія призмъ и пирамидъ.

Измѣреніе поверхностей и объемовъ прямого цилиндра, прямого конуса, шара и его частей. Отношеніе поверхностей и объемовъ подобныхъ цилиндровъ и конусовъ.

Рѣшеніе численныхъ примѣровъ на всѣ пройденныя отдѣлы.

Прямолинейная тригонометрія.

Седьмой классъ (2 урока въ первомъ полугодіи и 1—во второмъ).

Предметъ тригонометріи. Тригонометрическія величины.

Измѣненіе тригонометрическихъ величинъ съ измѣненіемъ дугъ отъ 0 до ∞ и отъ 0 до $-\infty$.

Соотношенія между тригонометрическими величинами одной и той же дуги.

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса суммы и разности двухъ дугъ.

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса двойной дуги и половинной дуги. Отношеніе суммы синусовъ двухъ дугъ къ ихъ разности.

Понятіе о вычисленіи тригонометрическихъ величинъ.

Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ.

Соотношенія между сторонами и углами прямоугольнаго треугольника. Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ. Соотношенія между сторонами и углами косоугольныхъ треугольниковъ. Рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ.

Вычисленіе площадей.

Измѣреніе линій и угловъ на земной поверхности.

Простѣйшіе угломерные инструменты. Приложение прямолинейной тригонометрии къ производству различныхъ измѣреній на мѣстности.

ПРОГРАММА МАТЕМАТИКИ ДЛЯ

Восьмага класса (2 урока).

Повтореніе всего пройденнаго по математикѣ и рѣшеніе задачъ на всѣ ея отдѣлы.

При повтореніи ариметики доказываются основныя теоремы о дѣлимости чиселъ; теоремы, на которыхъ основывается нахождение общаго наибольшаго дѣлителя и нахождение наименьшаго кратнаго двухъ или нѣсколькихъ чиселъ двумя способами.

Теоремы, дающія необходимыя и достаточныя условія обращенія обыкновенныхъ несократимыхъ дробей въ десятичныя конечныя и періодическія.

При повтореніи алгебры проходятся необходимыя статьи, выпущенныя по ихъ трудности въ предыдущихъ классахъ, а именно: 1) признакъ дѣлимости многочлена, расположеннаго по убывающимъ степенямъ буквы x , на двучленъ $(x-a)$; слѣдствія, изъ этого признака вытекающія; 2) введеніе постороннихъ рѣшеній и уничтоженіе существующихъ рѣшеній въ уравненіяхъ; 3) рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій 1-й степени со многими неизвѣстными способомъ введенія произвольныхъ множителей (способъ Безу).

Кромѣ того сообщается понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи.

Объяснительная записка къ учебному плану математики.

Математика, какъ наука точная и отвлеченная, представляя изучающимъ ее простое и потому удобное средство къ правильному развитію мышленія, составляетъ одну изъ основъ общаго образованія. Такъ какъ гимназическое обученіе должно преслѣдовать, главнымъ образомъ, умственное развитіе учащихся, то при преподаваніи математики должно быть обращено существенное вниманіе на основательное и строго-систематическое изученіе теоретическаго курса ея; практическія же упражненія должны служить, во первыхъ, къ разъясненію теорій, а вовторыхъ, къ приобрѣтенію навыка въ вычисленіяхъ.

Преподаваніе ариметики въ первыхъ трехъ классахъ имѣетъ

цѣлю научить сознательно, быстро и изящно производить четыре дѣйствія надъ цѣлыми и двобными числами. Производство дѣйствій будетъ сознательно только тогда, когда оно основано на точныхъ опредѣленіяхъ этихъ дѣйствій и на нѣкоторыхъ принципахъ. Принципы эти должны быть доказываемы, а не предлагаемы догматически. Нѣкоторыя же изъ тѣхъ теоремъ о числахъ, которыя необходимы для объясненія признаковъ дѣлимости на числа, указанные въ программѣ, и для сознательнаго изложенія теоріи нахождения общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго, должны быть предложены догматически, такъ какъ доказательства этихъ теоремъ недоступны для учениковъ низшихъ классовъ; въ VIII же классѣ, при повтореніи ариметики, теоремы эти должны быть доказаны. Чтобы научить учениковъ быстро и изящно вычислять, необходимо пріучать ихъ къ производству дѣйствій умноженія и дѣленія надъ числами, представленными въ видѣ произведеній степеней простыхъ сомножителей, а также къ употребленію скобокъ и къ предоставленію искомымъ въ видѣ формулъ. Для достиженія быстроты и изящества въ умственныхъ вычисленіяхъ преподаватель долженъ ознакомить учащихся съ начала курса I-го класса съ различными пріемами этихъ вычисленій (такъ напримѣръ: начинать производство 4-хъ дѣйствій съ высшихъ разрядовъ данныхъ чиселъ, $a \times 25 = (a : 4) \times 100$, или $(a \times 100) : 4$; $a \times 29 = (a \times 30) - a$; $a \times 27 = (a \times 30) - (a \times 3)$; $a \times 54 = (a \times 60) - (a \times 6)$; $a : 25 = (a \times 4) : 100$; $a : 27 = (a : 3) : 9$, и т. п.), а затѣмъ, чтобы таковыя исчисленія были прочно усвоены, необходимо въ первыхъ двухъ классахъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, удѣлять минутъ 15 въ концѣ урока на такъ-называемое бѣглое умственное вычисленіе съ цѣлымъ классомъ, и во время рѣшеніе письменныхъ задачъ на доскѣ или въ тетрадяхъ отнюдь не позволять дѣлать письменно дѣйствія съ малыми числами. Должно научить учащихся строго различать два понятія: понятіе о величинѣ (*grandeur*) и понятіе о ея численномъ значеніи (*valeur*), а также весьма тщательно выяснить понятіе о двухъ величинахъ прямо пропорціональныхъ и обратно пропорціональныхъ; задачи, относящіяся къ такъ-называемымъ тройнымъ правиламъ, должны, главнымъ образомъ, служить для выясненія этихъ понятій. Подъ теоремами о дѣлимости чиселъ, указанными въ программѣ VIII класса, слѣдуетъ разумѣть теоремы: 1) если число дѣлитъ каждое слагаемое порознь, то оно дѣлитъ и сумму ихъ; 2) если число дѣлитъ на-цѣло сумму двухъ слагаемыхъ и одно изъ нихъ, то оно дѣлитъ и другое слагаемое; эти

дѣй теоремы даютъ необходимое и достаточное условіе дѣлимости на испытуемое число. Подъ теоремами, на которыхъ основывается нахождение общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго, должно понимать теоремы, служащія для доказательства возможности разложить число на первоначальныхъ сомножителей только однимъ способомъ.

При преподаваніи алгебры должно стремиться послѣдовательно расширять въ умѣ учащихся представленія о числѣ, имѣя въ виду что въ алгебрѣ долженъ господствовать духъ обобщеній, который и есть причина весьма важнаго значенія алгебры, какъ предмета изученія въ среднемъ учебномъ заведеніи. Должно выяснитъ ученикамъ что алгебраическія дѣйствія суть не что иное, какъ тождественныя преобразованія формулъ дѣйствій въ другія, обладающія желаемою формою. Отрицательныя числа должны быть разсматриваемы, какъ обобщенныя числа, при чемъ необходимо тщательно выяснитъ, что они вводятся въ алгебру для возможности вычитанія во всѣхъ случаяхъ. Теорема Безу въ четвертомъ классѣ не должна излагаться въ общемъ видѣ, — достаточно показать разложенія выраженій $a^3 \pm b^3$, $a^5 \pm b^5$ на сомножителей. Въ курсѣ четвертаго класса должно быть обращено особое вниманіе на разложеніе выраженій на сомножителей. Для лучшаго усвоенія должно систематизировать способы разложеній въ такомъ видѣ: 1) представленіе многочлена въ видѣ одночлена выведеніемъ множителя за скобки; 2) разложеніе выраженій, представляющихъ квадратъ и кубъ суммы, квадратъ и кубъ разности и разность квадратовъ двухъ количествъ; 3) разложеніе выраженій, представляющихъ суммы и разности кубовъ и пятыхъ степеней двухъ выраженій и 4) метода группировки (примѣры на методу группировки должны быть задаваемы простые, не требующіе особенной находчивости). Ученики должны пріучиться къ разложенію на сомножителей такимъ образомъ: предлагается выраженіе, разлагаемое по одному изъ указанныхъ способовъ, и спрашивается: можетъ ли оно быть разложено первымъ способомъ; если нѣтъ, то нельзя-ли приложить второй способъ; и такъ далѣе, до тѣхъ поръ, пока не дойдутъ до того изъ способовъ, по которому разлагается выраженіе. Должно выяснитъ, что количества съ показателемъ нуль и отрицательнымъ суть не что иное, какъ символы, и показать смыслъ и цѣль введенія этихъ символовъ. При прохожденіи уравненій въ четвертомъ классѣ должно выбирать такія уравненія, рѣшая которыя мы не уничтожаемъ ни одного корня и не вводимъ постороннихъ рѣшеній; эти послѣдніе

вопросы должны быть пройдены въ VIII классѣ при повтореніи. При прохожденіи извлеченія квадратныхъ корней изъ чиселъ по приближенію должно разъяснить, что здѣсь ищется не одно число, а два числа, обладающія тѣмъ свойствомъ, что квадратъ одного изъ нихъ менѣе даннаго числа, а квадратъ другаго болѣе даннаго числа, причемъ разность между ними можетъ быть сдѣлана сколь угодно малою; полезно истолковать эту задачу графически и коснуться представленія о предѣлѣ. Въ этой статьѣ должно обратить вниманіе на приближенное вычисленіе выраженій формы: $a\sqrt{b}$. При изученіи свойствъ трехчлена должно выяснитъ, что буква x въ трехчленѣ $ax^2 + bx + c$ имѣетъ всякое значеніе, а въ уравненіи $ax^2 + bx + c = 0$ она имѣетъ только тѣ значенія, которыя обращаютъ лѣвую часть уравненія въ нуль. При рѣшеніи неопредѣленныхъ уравненій вида $ax + by = c$ должно обратить вниманіе не только на необходимость, но и на достаточность условія существованія цѣлыхъ рѣшеній этихъ уравненій.

При опредѣленіи понятія о логарифмѣ необходимо обратить серьезное вниманіе учениковъ на то, что здѣсь должны быть разсматриваемы только положительныя степени, а въ VIII классѣ, гдѣ теорія непрерывныхъ дробей уже извѣстна, должно выяснитъ на примѣрахъ съ квадратными корнями представленіе о несоизмѣримомъ показателѣ и доказать, что всякое положительное число при положительномъ основаніи имѣетъ логарифмъ. Это выясненіе будетъ имѣть развивающее значеніе, такъ какъ оно даетъ возможность обобщить представленіе о вещественномъ показателѣ. При прохожденіи суммы членовъ бесконечно убывающей геометрической прогрессіи должно быть обращено вниманіе на понятіе о предѣлѣ, и здѣсь должно выяснитъ, что всякое соизмѣримое число можетъ быть разсматриваемо, какъ предѣлъ нѣкотораго ряда соизмѣримыхъ чиселъ. Здѣсь должно коснуться вопроса объ обращеніи періодическихъ дробей въ обыкновенныя. Проходя непрерывныя дроби, должно выяснитъ, на квадратныхъ корняхъ, что всякое несоизмѣримое число x есть общій предѣлъ ряда подходящихъ дробей нечетныхъ порядковъ и подходящихъ дробей четныхъ порядковъ той бесконечной непрерывной дроби, которая представляетъ число x . При изслѣдованіи уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною нужно остановиться на выраженіяхъ вида $\frac{a}{b}$ и выяснитъ, что эти выраженія имѣютъ какое угодно числовое значеніе, но въ математикѣ разсматривается то изъ этихъ значеній, въ кото-

рому стремится дробь $\frac{A}{b}$, когда числитель и знаменатель стремятся къ нулю, и показать на примѣрахъ находеніе этого значенія; точно также выяснить, что выраженіе $\frac{a}{0}$ не имѣетъ никакого числоваго значенія, но при этомъ показать, что дробь $\frac{a}{b}$, при стремленіи b къ нулю, можетъ быть сдѣлана болѣе всякаго даннаго числа. При изслѣдованіи системы двухъ уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными должно давать ученикамъ уравненія съ неопредѣленными коэффициентами и заставлять учениковъ подбирать эти коэффициенты такъ, чтобы система была или несовмѣстна, или неопредѣленна.

Главнѣйшею цѣлю преподаванія геометріи должно быть систематическое изученіе ея истинъ учащимися; но такъ какъ геометрія представляетъ собою простѣйшія и разнообразнѣйшія упражненія для практическаго усвоенія формальной логики, то цѣлю ея изученія слѣдуетъ поставить и уясненіе способовъ доказательствъ геометрическихъ истинъ, а также полное усвоеніе учащимися методовъ или формъ разсужденій, употребляемыхъ при этихъ доказательствахъ. Желательно, чтобы при изученіи фигуръ доказывалась возможность ихъ существованія. Съ самаго начала изученія геометріи слѣдуетъ упражнять учениковъ въ томъ, чтобы они различали условіе теоремы отъ ея заключенія: для этого слѣдуетъ заставлять учениковъ писать на доскѣ раздѣльно то, что дано для доказательства, и то, что требуется доказать. Первоначально необходимо дозволить учащемуся выражать теорему своими словами, даже въ описательной формѣ, лишь бы было видно, что онъ понимаетъ содержаніе теоремы, а затѣмъ рядомъ вопросовъ довести до вполнѣ точнаго выраженія теоремы и, наконецъ, до той сокращенной ея редакціи, которая общепотребительна. Тѣ теоремы, которыя обыкновенно въ учебникахъ геометріи формулируются коротко, но неправильно, слѣдуетъ формулировать сперва совершенно правильно, а потомъ уже условно въ общепринятомъ видѣ; на примѣръ, теорему о площади прямоугольника нужно сперва формулировать такимъ образомъ: отношеніе площади прямоугольника къ площади квадрата равно произведенію отношенія основанія прямоугольника къ сторонѣ квадрата на отношеніе высоты прямоугольника къ той же сторонѣ. Такимъ образомъ ученикъ самостоятельно усвоитъ общепотребительную редакцію теоремы и будетъ въ состояніи умѣть расчленять условія ея, что весьма важно при составленіи обратныхъ теоремъ изъ прямыхъ. Для первоначальнаго уясненія понятій о теоремахъ обратныхъ, про-

тивоположныхъ и обратныхъ противоположнымъ слѣдуетъ указать нѣкоторыя изъ теоремъ ариметики, напримѣръ 1) если число дѣлится на 9, то сумма его цифръ дѣлится на 9; 2) если сумма цифръ числа дѣлится на 9, то и самое число дѣлится на 9; 3) если число не дѣлится на 9, то и сумма его цифръ не дѣлится на 9; 4) если сумма цифръ числа не дѣлится на 9, то и самое число не дѣлится на 9. Въ началѣ изученія геометріи понятіе объ обратныхъ теоремахъ весьма удобно выяснитъ при изученіи теоремъ, обратныхъ теоремамъ о смежныхъ и вертикальныхъ углахъ, доказывая эти обратныя теоремы не приведеніемъ къ абсурду, а помощію дедукціи отъ условія теоремы къ ея заключенію; затѣмъ перейти къ объясненію способа доказательства приведенія къ абсурду и доказать этимъ способомъ теоремы, противоположныя предыдущимъ. При дальнѣйшемъ изученіи геометріи слѣдуетъ стремиться выяснитъ, что если справедливы прямая и обратная теоремы, то и противоположныя имъ теоремы также справедливы. Это даетъ возможность доказывать противоположную теорему вмѣсто обратной и обратную противоположной вмѣсто прямой.

Относительно геометрическихъ способовъ доказательства можно сказать слѣдующее: опредѣленіемъ равныхъ геометрическихъ величинъ указывается самый способъ рѣшенія вопроса о равенствѣ или неравенствѣ ихъ. Способъ этотъ состоитъ въ наложеніи одной величины на другую, но не въ механическомъ наложеніи, а въ воображаемомъ перенесеніи одной фигуры на другую и въ заключеніи по данному равенству извѣстныхъ частей о ихъ совмѣщеніи, а изъ сего послѣдняго о совмѣщеніи прочихъ частей и, слѣдовательно, о равенствѣ самыхъ фигуръ. При изученіи условій равенства треугольниковъ полезно остановить вниманіе учащихся на томъ, что въ равныхъ треугольникахъ равны не только соотвѣтственные углы и стороны, но также равны соотвѣтственные высоты, биссектрисы угловъ, медианы, углы, составленные высотами между собою, съ соотвѣтственными сторонами, биссектрисами, медианами и прочее. При доказательствѣ теоремъ способомъ наложенія слѣдуетъ непременно указать на главнѣйшее и существенное свойство плоскости, по которому можно не только переносить фигуры съ одного мѣста плоскости на другое безъ разрыва самихъ фигуръ, но и перевертывать послѣднія.

Переходя къ доказательству теоремъ по способу пропорій, слѣдуетъ обстоятельно выяснитъ идею прямой и обратной пропорціональ-

ности двухъ геометрическихъ величинъ, разъясняя, что четыре члена пропорціи не суть четыре величины, а суть два значенія одной величины и соотвѣтствующія два значенія другой величины, пропорціональной или обратно пропорціональной первой, что можно писать $\frac{\sphericalangle ABC}{\sphericalangle DEF} = \frac{\sphericalangle AC}{\sphericalangle DF}$ и нельзя писать $\frac{\sphericalangle ABC}{\sphericalangle AC} = \frac{\sphericalangle DEF}{\sphericalangle DF}$, и т. п. Приемъ нахождения общей мѣры двухъ величинъ не убѣждаетъ въ возможности иногда не найти такой мѣры, а потому ирраціональность геометрическихъ величинъ слѣдуетъ выяснитъ на теоремѣ о несоизмѣримости діагонали квадрата съ его стороною, и затѣмъ слѣдуетъ установить, что должно разумѣть подъ отношеніемъ двухъ несоизмѣримыхъ величинъ, и лишь послѣ этого изучитъ теоремы, относящіяся къ величинамъ несоизмѣримымъ.

Переходъ отъ способа пропорцій къ способу предѣловъ будетъ совершенно естественный, если понятіе о геометрической перемѣнной и ея предѣлѣ будетъ выясняться на опредѣленіи длины прямой несоизмѣримой съ единицею мѣры ея. Въ самомъ дѣлѣ, если единицу мѣры раздѣлимъ на n равныхъ частей и одну изъ этихъ частей будемъ откладывать на данной прямой AB отъ точки A и, затѣмъ, допустимъ, что эта часть отложилась m разъ до точки N , причѣмъ получился остатокъ $NB < \frac{1}{n}$ единицы, то, при увеличеніи n , остатокъ NB будетъ уменьшаться, а длина AN будетъ увеличиваться и приближаться къ AB , но никогда ея не достигнетъ. Выяснивъ такимъ образомъ значеніе перемѣнныхъ и ихъ предѣловъ, слѣдуетъ ознакомиить учащихся съ главными теоремами о предѣлахъ, необходимыми для опредѣленія длины окружности и т. д. Въ статьѣ объ условіяхъ равенства и подобія призмъ и пирамидъ должно проходить только слѣдующія условія:

1) Двѣ треугольныя призмы или пирамиды равны, если основаніе и грань одной и основаніе и грань другой порознь равны, равно наклонены и одинаковымъ образомъ расположены.

2) Двѣ треугольныя призмы или пирамиды подобны, если основаніе и грань одной и основаніе и грань другой порознь подобны, равно наклонены и одинаковымъ образомъ расположены.

При доказательствѣ теоремъ и при рѣшеніи геометрическихъ задачъ должно требовать хорошаго чертежа и привести ученика къ сознанію, что отчетливо и правильно исполненный чертежъ выясняетъ соотношеніе частей его и тѣмъ облегчаетъ рѣшеніе вопроса; при введеніи

вспомогательныхъ линій должно выяснять цѣль и необходимость ихъ. Рѣшеніе геометрическихъ задачъ на вычисленіе должно происходить послѣ каждаго пройденнаго отдѣла геометріи; оно служитъ для укрѣпленія теоремъ въ памяти, къ приученію пользоваться ими при рѣшеніи практическихъ вопросовъ и для упражненій въ составленіи уравненій и въ преобразованіи алгебраическихъ формулъ; наилучшими задачами этого рода должны считаться только тѣ, которыя требуютъ отъ рѣшающаго чисто-геометрическихъ соображеній.

При рѣшеніи большинства задачъ этого рода необходимо требовать, чтобы вычисленіе сдѣлано было прежде всего въ общемъ видѣ, то-есть, помощію алгебраическихъ знаковъ, и затѣмъ найдена была числовая величина полученной формулы. Отнюдь не должны быть отдѣляемы отъ систематическаго курса геометріи рѣшенія основныхъ задачъ на построеніе, подобныхъ слѣдующимъ: построить уголь, равный данному; раздѣлить пополамъ конечную прямую и уголь, а также раздѣлить прямую на n равныхъ частей, или въ отношеніи $m : n$; чрезъ данную точку провести прямую, перпендикулярную или параллельную къ данной прямой; построить треугольникъ по тремъ сторонамъ, по двумъ сторонамъ и углу, по сторонѣ и двумъ угламъ; на данной конечной прямой построить треугольникъ и многоугольникъ, подобные даннымъ; найти центръ дуги и окружности; изъ точки провести касательную къ окружности; вписать и описать окружность около треугольника и правильнаго многоугольника; построить выраженія: $a \pm b$, $\frac{ab}{c}$, \sqrt{ab} , $\sqrt{a^2 \pm b^2}$; превратить однѣ фигуры въ другія, равномѣрныя первымъ, и т. п.

Преподаваніе тригонометріи имѣетъ цѣлю научить рѣшать треугольники, а потому слѣдуетъ касаться теорій тригонометрическихъ функцій лишь на столько, на сколько она необходима для вышеуказанной цѣли.

Ознакомленіе съ предметомъ приложенія алгебры къ геометріи должно быть ограничено выясненіемъ закона однородности, приема восстановленія однородности формулъ въ случаѣ ея нарушенія, построеніемъ и изслѣдованіемъ корней квадратнаго уравненія, а также рѣшеніемъ нѣкоторыхъ задачъ, особенно удобныхъ для изслѣдованія.

Задавая задачи на домъ, преподаватель долженъ непремѣнно руководствоваться слѣдующими правилами:

1. При преподаваніи математики во всѣхъ классахъ должны быть задаваемы на домъ задачи или не требующія особенной находчивости, или же подобныя тѣмъ, которыя рѣшены въ классѣ, такъ какъ зада-

ваніе задачъ на домъ имѣеть главною цѣлію сообщить учащимся навыкъ и быстроту въ вычисленіяхъ и укрѣпить въ ихъ памяти приемы рѣшеній задачъ.

2. Вообще должны быть задаваемы задачи, не требующія длинныхъ вычисленій, такъ что, напримѣръ, при прохожденіи ариѳметики въ третьемъ классѣ не должны быть задаваемы задачи, въ которыхъ совместно входятъ правила тройное, учета, смѣшенія и т. д. Задача можетъ быть задана на домъ только тогда, когда большинство учениковъ основательно изучило правила и теоремы, къ предлагаемой задачѣ относящіяся.

3. На усвоенное учениками правило или на доказанную теорему должно давать на первый разъ не болѣе одной задачи.

4. Письменнаго объясненія рѣшенія задачи, когда таковое окажется нужнымъ, должно требовать только самаго краткаго и не ранѣе, какъ съ 3-го класса ¹⁾).

Учебный планъ физики.

Шестой классъ (2 урока).

Обшія понятія о физическомъ тѣлѣ. Движеніе и силы. Сложеніе и разложеніе силъ. Ученіе о тяжести. Ученіе о жидкостяхъ. Ученіе о газообразныхъ тѣлахъ. Краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій.

Седьмой классъ (3 урока).

Ученіе о теплотѣ. Ученіе о свѣтѣ. Акустика. Ученіе о магнетизмѣ и электричествѣ. Гальванизмъ.

Восьмой классъ (2 урока).

Развитіе и пополненіе механической части физики. Начало сохранения энергіи. Свѣдѣнія изъ метеорологіи. Повтореніе курса физики въ главныхъ ея статьяхъ.

¹⁾ Если предлагаемая задача берется изъ задачника, то преподаватель долженъ напередъ убѣдиться въ вѣрности напечатаннаго отвѣта и предупредить учениковъ въ случаѣ его невѣрности.

Примѣрная программа физики.

Шестой классъ (2 урока).

Предварительныя понятія. Тѣло геометрическое и тѣло физическое. Вещество (матерія). Три состоянія тѣлъ. Непроницаемость матеріи; дѣлимость и скважность тѣлъ. Частицы и поры; взаимодействие частицъ: спѣвленіе и упругость.

Вѣсъ и масса. Плотность. Метрическія мѣры протяженія и вѣса.

Измѣненіе тѣлъ при нагрѣваніи. Понятіе о термометрѣ и его употребленіи.

Движеніе и силы. Законы движенія: законъ косности (инерція), законъ относительнаго движенія, равенство между дѣйствиємъ и противодѣйствиємъ. Сила, какъ причина движенія и давленія. Вѣсовая мѣра силъ. Сопротивленіе движенію (трѣніе). Равновѣсіе силъ. Сложеніе и разложеніе силъ. Правило параллелограмма силъ. Сложеніе силъ параллельныхъ. Рычагъ перваго и втораго рода для параллельныхъ силъ.

Ученіе о тяжести. Направленіе силы тяжести. Центръ тяжести. Условія равновѣсія тяжелаго тѣла.

Паденіе тѣлъ въ пустотѣ и въ воздухѣ. Понятіе о всеобщемъ тяготѣніи.

Вѣсы и ихъ устройство.

Плотность и удѣльный вѣсъ.

Ученіе о жидкостяхъ. Свойства жидкихъ тѣлъ: удобоподвижность частицъ, слабая сжимаемость, передача давленія черезъ жидкость. Понятіе о гидравлическомъ прессѣ. Дѣйствіе тяжести на жидкія тѣла. Форма свободной поверхности жидкости. Давленіе жидкости на дно и стѣнки сосуда. Равновѣсіе жидкостей въ сообщающихся сосудахъ. Давленіе жидкости на погруженныя тѣла; законъ Архимеда, плаваніе тѣлъ. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса черезъ гидростатическое взвѣшиваніе. Понятіе объ ареометрахъ (съ постояннымъ вѣсомъ).

Явленія смачиванія и волосности.

Ученіе о газахъ. Вѣсъ и упругость воздуха и другихъ газовъ. Атмосферное давленіе. Опытъ Торричелли. Объясненіе атмосфернаго давленія вѣсомъ воздуха. Барометръ ртутный и металлическій. Связь между объемомъ и давленіемъ данной массы газа: законъ Бойля-Мариотта. Воздушный насосъ. Манометры. Сифонъ. Ливеръ. Водяные насосы. Законъ Архимеда въ приложеніи къ газамъ. Аэростатъ.

Краткій очеркъ химическихъ явленій. Различіе между физическими и химическими явленіями. Описаніе физическихъ и химическихъ свойствъ и важнѣйшихъ химическихъ соединеній: кислорода, водорода, хлора, сѣры, азота, фосфора и углерода. Главнѣйшіе законы химическихъ соединеній. Металлы. Понятіе о кислотѣ и соли.

Седьмой классъ (3 урока).

Теплота. Распространеніе теплоты: а) чрезъ теплопроводность и б) чрезъ лучеиспусканіе. Нагрѣваніе жидкостей и газовъ чрезъ переносъ теплоты.

Температура. Термометръ. Термометры ртутные и спиртовые. Сравненіе шкалъ термометровъ.

Понятіе о коэффициентѣ расширенія; опредѣленіе коэффициента расширенія ртути. Понятіе о расширеніи газовъ.

Количество теплоты, единица теплоты. Теплоемкость; опредѣленіе ея по способу смѣшенія.

Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. Скрытая теплота плавленія (таяніе льда); скрытая теплота парообразованія. Паръ, насыщающій пространство. Упругость пара въ состояніи насыщенія при разныхъ температурахъ. Испареніе и кипѣніе. Паръ и газъ. Обращеніе газовъ въ жидкое и твердое состояніе.

Влажность воздуха. Гигрометръ.

Понятіе о паровой машинѣ.

Свѣтъ. Прямолинейное распространеніе свѣта. Скорость свѣта. Законы освѣщенія, фотометръ.

Законы отраженія свѣта. Образованіе изображенія плоскимъ зеркаломъ. Вогнутое и выпуклое зеркало. Построеніе изображеній.

Законы преломленія свѣта въ однородной средѣ. Показатель преломленія. Полное внутреннее отраженіе. Преломленіе луча въ средѣ, ограниченной параллельными плоскостями. Преломленіе луча въ призмѣ. Преломленіе лучей въ сферическихъ стеклахъ. Построеніе изображеній.

Разложеніе бѣлаго пучка лучей призмю. Полученіе спектра. Фраунгоферовы линіи. Повитіе о спектральномъ анализѣ. Цвѣта тѣлъ.

Нагрѣвательное дѣйствіе лучей. Темные лучи; отраженіе и преломленіе теплоты. Химическое дѣйствіе лучей. Понятіе о фотографіи.

Глазъ и зрѣніе. Очки. Стереоскопъ.

Камера-обскура. Волшебный фонарь; луна и сложный микроскопъ.

Астрономическая труба. Понятіе о земномъ окулярѣ. Галилеева труба. Понятіе о зеркальныхъ телескопахъ.

Звукъ. Дрожаніе звучащаго тѣла. Распространеніе звука, звуковыя волны, скорость звука. Отраженіе звука. Музыкальные звуки или тоны. Высота и сила тона. Тоны простые и сложные. Оттѣнокъ тона.

Магнетизмъ. Магниты естественные и искусственные. Притяженія и отталкиванія. Намагниченіе желѣза и стали. Понятіе о земномъ магнетизмѣ; склоненіе и наклоненіе.

Электричество. Электричество отъ тренія; проводники и непроводники. Взаимное дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ. Два рода электричества. Электроскопъ. Распредѣленіе электричества на поверхности проводниковъ. Электричество чрезъ вліяніе (индукція). Электрическая машина. Конденсаторъ. Лейденская банка и батарея.

Электричество при прикосновеніи тѣлъ. Опыты Гальвани и Вольты. Гальванической токъ. Гальваническіе элементы съ одной и съ двумя жидкостями (Вульстена и Даниела). Дѣйствіе тока на магнитную стрѣлку. Гальванометръ.

Понятіе о термоэлектрическомъ токѣ.

Электровозбудительная сила, сопротивленіе, сила тока. Законъ Ома и его слѣдствія. Понятіе объ единицахъ: амперъ, омъ, вольтъ.

Нагрѣваніе и накалываніе дѣйствіемъ тока. Электрической свѣтъ. Химическія дѣйствія тока: понятіе о гальванопластикѣ.

Намагниченіе дѣйствіемъ тока. Электромагнитъ. Понятіе объ электромагнитномъ телеграфѣ.

Взаимодѣйствіе параллельныхъ токовъ. Индуктивные токи. Катушка Румкорфа. Понятіе объ устройствѣ телефона.

Восьмой классъ (2 урока).

Ученіе о движеніи. Равномѣрное движеніе, скорость. Скорость въ переменномъ движеніи, ускореніе. Движеніе равномѣрно-ускоренное и равномѣрно-замедленное.

Свободное паденіе тѣла. Движеніе брошеннаго тѣла. Понятіе о криволинейномъ движеніи и о центробѣжной силѣ.

О маятникѣ; примѣненіе его къ часамъ.

Ученіе объ энергіи. Понятіе о работѣ силы и измѣреніи работы. Рычагъ, блокъ, воротъ, наклонная плоскость, зубчатые колеса, винтъ.

Энергія. Энергія кинетическая, энергія потенциальная. Преобра-

зование механической работы въ теплоту и теплоты въ работу. Механической эквивалентъ теплоты. Начало сохраненія энергій.

Свѣдѣнія изъ метеорологіи. Наблюденіе температуры, давленія и влажности воздуха. Среднія величины. Воздушныя теченія или вѣтры. Роса, облака, дождь, снѣгъ, градъ. Источники и рѣки. Понятіе объ атмосферномъ электричествѣ. Явленіе грозы, громоотводъ. Понятіе о радугѣ.

Повтореніе курса физики.

Объяснительная записка къ преподаванію физики.

Преподаваніе физики въ гимназическомъ курсѣ слагается: 1) изъ описанія и объясненія физическихъ явленій; 2) изъ опытовъ, знакомящихъ съ явленіями и оправдывающихъ ихъ объясненіе; 3) изъ элементарнаго математическаго развитія нѣкоторыхъ изъ принятыхъ началъ и законовъ; 4) изъ задачъ, рѣшаемыхъ учащимися и свидѣтельствующихъ объ усвоеніи ими преподаваемаго. Все физическое ученіе основано на опытѣ, а потому на опытную часть преподаванія должно быть обращено весьма серьезное вниманіе. Производство классныхъ опытовъ, при преподаваніи физики, имѣетъ цѣлью:

а. Познакомить учащихся съ явленіями, кои описываются въ курсѣ. Есть много явленій, о которыхъ учащійся не можетъ составить себѣ представленія, если знакомится съ ними только изъ описанія. Таковы, напримѣръ, электрическія явленія. Но не должно обходиться безъ опытовъ и въ случаѣ явленій, извѣстныхъ изъ ежедневной жизни среди окружающихъ насъ предметовъ. Въ опытахъ этого рода въ особенности обнаруживается умѣніе обратить всѣдневное явленіе въ предметъ научнаго интереса и пользоваться простыми средствами. Вообще первое показаніе на опытѣ должно производиться помощью упрощенныхъ приборовъ, такъ чтобы сложность устройства прибора не маскировала сущности дѣла. При этомъ не слѣдуетъ, однако, стремиться къ простотѣ искусственной, состоящей въ томъ, чтобы пользоваться исключительно подручными предметами и грубыми средствами при малыхъ размѣрахъ. Простота должна состоять въ наглядности опыта, производимаго внѣ всякихъ осложненій, въ размѣрахъ, по возможности, доступныхъ наблюденію цѣлаго класса.

б. Показать учащимся объясняемое явленіе помощію сварядовъ, позволяющихъ обнаружить его въ возможно сильномъ напряженіи. Это опыты съ сварядами болѣе или менѣе сложными и цѣнными, ва-

кіе, впрочемъ, встрѣчаются въ большинствѣ гимназическихъ кабинетовъ. Показать электрическія явленія помощью машины Гольца, индукцію помощью катушки Румкорфа, образование безвоздушнаго пространства помощью воздушнаго насоса и т. д. При употребленіи такихъ снарядовъ особое вниманіе должно быть обращено на разнообразія, по возможности, принадлежности, мелочи, добавочные простые приборы, помощью которыхъ можно бы было разнообразить опыты. Нерѣдко изъ отличнаго и сильнаго снаряда не извлекается вся его педагогическая польза именно потому, что, по состоянію прибора, не снабженнаго достаточно принадлежностями, съ нимъ можно произвести лишь одинъ, два опыта. При употребленіи такихъ аппаратовъ учащимся должны быть объясняемы принципъ снаряда и условія, помощью которыхъ достигается значительность его дѣйствія.

в. Ознакомить учащихся съ снарядами для точнаго изслѣдованія вывода и оправданія законовъ. Этотъ элементъ можетъ входить въ гимназическое преподаваніе лишь въ самой ограниченной степени. Обращеніе и даже простое знакомство съ измѣрительными приборами не можетъ входить въ кругъ элементарнаго преподаванія. Только въ немногихъ, доступныхъ начинающему, случаяхъ можетъ быть введено ознакомленіе учащихся съ измѣрительными снарядами и приѣмами (таковы, на примѣръ, простѣйшіе калориметрическіе приѣмы, нѣсколько элементарныхъ измѣреній въ оптикѣ, знакомство съ чтеніемъ показаній простѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ, какъ термометръ, барометръ). Выборъ такихъ случаевъ предоставляется преподавателю.

Элементарному математическому развитію съ упражненіемъ въ задачахъ,—гдѣ къ тому предоставляется возможность,—какъ при прохожденіи курса, такъ и въ особенности при повтореніи въ VIII классѣ, подлежатъ въ рамкѣ программы, главнымъ образомъ, слѣдующіе отдѣлы:

1. Начальныя свѣдѣнія изъ статикѣ, введенныя въ преподаваніе VI класса: сложеніе и разложеніе силъ, параллелограммъ силъ, рычагъ въ случаѣ силъ параллельныхъ.

2. Связь между вѣсомъ, объемомъ и плотностью, и разрѣшеніе соответствующихъ задачъ въ примѣненіи къ метрическимъ и русскимъ мѣрамъ. Кругъ задачъ этихъ осложняется въ VII классѣ чрезъ принятіе въ соображеніе расширенія отъ нагрѣванія въ случаѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.

3. Задачи на приложеніе закона Архимеда.

4. Связь между объемомъ и давленіемъ данной массы газа съ

разрѣшеніемъ соотвѣтствующихъ задачъ (осложненіе задачъ принятіемъ въ соображеніе температуры не требуется, но желательно).

5. Калориметрическая метода смѣшенія и рѣшеніе задачъ; смѣшеніе, сопровождающееся измѣненіемъ состоянія тѣлъ — задачи на скрытую теплоту.

6. Въ ученіи объ электричествѣ: разборъ слѣдствій закона Ома при различныхъ комбинаціяхъ элементовъ; элементарная теорія тангенсъ-буссоли.

7. Въ ученіи о свѣтѣ: разборъ случая отраженія отъ вогнутаго зеркала съ выводомъ формулы (примѣнимой и къ случаю собирающаго лучи стекла); графическое построеніе изображеній, получаемыхъ отъ оптическихъ сферъ.

8. (Въ курсѣ VIII класса). Выводъ и разборъ формулъ равноѣрно-ускореннаго и равноѣрно-замедленнаго движенія, законы маятника (безъ математическаго вывода времени качанія), элементарная теорія простыхъ машинъ.

Цѣль упражненія въ задачахъ въ курсѣ физики есть усвоеніе учащимися физическихъ законовъ чрезъ примѣненіе ихъ къ разбору частныхъ случаевъ, а не упражненіе въ математикѣ. Посему задачи должны даваться непосредственно на изучаемые физическіе законы безъ какихъ-либо математическихъ осложненій.

Распредѣленіе учебнаго матеріала въ программѣ сдѣлано согласно общепринятой системѣ науки, съ тѣми отступленіями, какія требуются педагогическими соображеніями. Физическое ученіе имѣетъ своимъ исходомъ три основныхъ понятія: пространство, вещество (матерія) и движеніе (въ связи съ нимъ время). Идея о пространствѣ и о тѣлѣ, какъ ограниченной части пространства, знакома учащемуся чрезъ изученіе геометріи. Переходъ отъ геометрическаго къ физическому представленію о тѣлѣ состоитъ въ томъ, что въ физическомъ тѣлѣ пространство, имъ занимаемое, представляется намъ какъ наполненное тѣмъ, что именуется матеріей. Съ представленіемъ о матеріи связано представленіе о непроницаемости. Изъ опытовъ слѣдуетъ, однако, заключить, что не все пространство, занятое тѣломъ, наполнено матеріей, его составляющею. Отсюда переходъ къ атомистическому представленію о тѣлѣ, какъ совокупности частицъ, раздѣленныхъ промежутками или порами. Сближеніе и взаимное удаленіе частицъ поясняетъ сжатіе и расширеніе тѣлъ. Взаимодѣйствіе частицъ поясняетъ явленія сцѣпленія и упругости.

Третье изъ упомянутыхъ понятій — движеніе, изучаемое въ третьей части сслѣдствій, отд. 1.

ханиѣ. Механика составляетъ основаніе всего физическаго ученія. Изложеніе физики общепринято начинать съ механической ея части. Въ нее входятъ статика и динамика. Вслѣдствіе трудности усвоенія начинающими истинъ динамики, элементарное математическое развитіе динамическаго ученія о прямолинейномъ и криволинейномъ движеніи, въ случаѣ постоянной силы, отвесено въ VIII классу. Но было бы большимъ нарушеніемъ научной системы, если бы вопросъ о движеніи совсѣмъ исключить изъ курса VI класса. Движеніе въ физикѣ такое же капитальное понятіе, какъ матерія. Вся физика есть ученіе о движеніи, всѣ физическія явленія суть преобразованія движенія. Учащіеся при самомъ началѣ курса не должны быть оставлены безъ свѣдѣній о законахъ движенія, о паденіи тѣлъ, о происхожденіи криволинейнаго движенія.

Въ программу введены три закона движенія, указаннны Ньютономъ: законъ кочности или инертности вещества, законъ относительнаго движенія и законъ равенства между дѣйствіемъ и противодѣйствіемъ. Законы перечислены въ программѣ, чтобы не было (какъ иногда бываетъ въ руководствахъ) пропуска важнаго втораго закона, составляющаго основаніе динамики криволинейнаго движенія. Согласно этому закону дѣйствіе силы на тѣло не зависитъ отъ того, находится ли оно въ покоѣ, или въ движеніи, а также не зависитъ отъ того, будетъ ли разсматриваемая сила единственная, или дѣйствуютъ кромѣ нея еще другія силы. Изъ этого закона вытекаетъ, какъ слѣдствіе, что если совокупность нѣсколькихъ тѣлъ имѣетъ общее равномерное прямолинейное движеніе и на одно изъ этихъ тѣлъ начинаетъ дѣйствовать какая-либо сила, то движеніе этого тѣла относительно остальныхъ будетъ такое же, какъ если бы вся система тѣлъ находилась въ покоѣ. Такъ, на примѣръ, на плывущемъ кораблѣ всѣ относительныя движенія совершаются, какъ если бы онъ былъ въ покоѣ. Этимъ закономъ приходится пользоваться при изложеніи первыхъ началъ математической географіи, когда говорится о движеніи земли и поясняется, какъ можетъ летать птица и могутъ происходить разныя движенія такъ, какъ будто бы земля была въ покоѣ.

Въ ученіи о тяжести должны быть различаемы понятія: масса и вѣсъ, помѣщенные въ программѣ подъ рубрикою „предварительныя понятія“. Различеніе это имѣетъ важное значеніе въ вопросахъ механики. Надлежитъ пояснить, что масса даннаго тѣла есть нѣчто постоянное, тогда какъ вѣсъ можетъ измѣняться, смотря по тому, гдѣ находится тѣло. На лунѣ вѣсъ ядра въ шесть разъ менѣе, чѣмъ на

землѣ. Но отсюда было бы невѣрно заключить, что отъ той же силы пороха оно на лунѣ вылетало бы изъ пушки со скоростью въ шесть разъ большею.

Въ ученіи о жидкостяхъ, на первый планъ поставленъ законъ Паскаля о передачѣ давленія, объясняемый физическими свойствами жидкой массы и не зависящій отъ того, имѣетъ ли эта масса вѣсъ, или нѣтъ. Законъ поясняется гидравлическимъ прессомъ (можно ограничиться схематическимъ описаніемъ, безъ подробностей устройства). При объясненіи давленія жидкости, имѣющей вѣсъ, на дно и стѣнки сосуда, и другихъ явленій тяжести въ жидкихъ тѣлахъ принимаются въ соображеніе: вѣсъ даннаго слоя и передача его давленія чрезъ ниже лежащіе слои.

Въ главѣ о газахъ ученію объ атмосферномъ давленіи (послѣ указанія на то, что газы имѣютъ вѣсъ) предпослано ученіе объ упругости газовъ, вслѣдствіе которой данная масса газа оказываетъ, въ зависимости отъ степени ея сжатія, давленіе на оболочку, въ которой газъ заключенъ, и на предметы, въ ней находящіеся. Состояніе сжатія окружающаго насъ воздуха и происходящее отъ того давленіе, зависитъ отъ вѣса воздуха, котораго верхніе слои давятъ на нижніе.

Законъ Бойля-Мариотта выраженъ какъ связь между давленіемъ или упругостію и объемомъ данной массы газа (произведеніе давленія на объемъ есть постоянная величина). Неупоминаніе о томъ, что дѣло идетъ объ опредѣленной массѣ газа, помѣщаемой въ разныя условія давленія и объема, ведетъ иногда къ неточному выраженію закона.

Курсъ VII класса обнимаетъ отдѣлы: ученіе о теплотѣ, ученія о звукѣ, о свѣтѣ, о магнетизмѣ и электричествѣ.

При показаніи оптическихъ явленій слѣдуетъ пользоваться двумя методами: методомъ проложенія лучей на экранъ, когда явленіе сразу наблюдается всѣмъ классомъ, и методомъ субъективнаго наблюденія. Въ случаѣ, напримѣръ, образованія спектра, приемы Ньютона относятся къ первому методу, а наблюденіе спектра помощью зрительной трубы ко второму. Для примѣненія на урокахъ оптики перваго метода, нынѣ вошедшаго во всеобщее употребленіе, требуются затемненная комната и достаточно сильныя источники свѣта (электрическій фонарь, Друммондовъ свѣтъ, сильная лампа).

Въ ученіи о гальванизмѣ, по вопросу о происхожденіи тока слѣдуетъ ограничиться указаніемъ на обнаруженіе электричества при прикосновеніи разнородныхъ тѣлъ съ приведеніемъ явленія къ нача-

ламъ, установленнымъ Вольтою. Условіе, при которомъ возможно возбужденіе тока въ цѣпи, состоящей изъ однихъ металловъ (термо-электричество), должно быть указано.

Въ программу введено понятіе объ единицахъ: амперъ, омъ, вольтъ. Необходимо дать опредѣленіе этихъ трехъ величинъ, нынѣ повсемѣстно употребляемыхъ. Достаточно ограничиться такими опредѣленіями: омъ есть сопротивленіе ртутнаго столба въ одинъ квадратный миллиметръ поперечнаго сѣченія и длиною въ 106 сантиметровъ; вольтъ есть электровозбудительная сила, приблизительно на 10% меньшая электровозбудительной силы элемента Даніеля; амперъ есть сила тока, получающаяся въ цѣпи, въ которой дѣйствуетъ электровозбудительная сила въ одинъ вольтъ и сопротивленіе которой равно одному ому.

Громадное развитіе въ послѣдніе годы примѣненной электричества къ освѣщенію, передачѣ работы и т. д. дѣлаетъ весьма желательнымъ сообщеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о магнито- и динамо-электрическихъ машинахъ, важныхъ и въ теоретическомъ отношеніи, особенно съ точки зрѣнія преобразованія явленій; но ввести этотъ отдѣлъ въ программу найдено затруднительнымъ. Изложеніе его остается необязательнымъ.

Курсъ физики въ VIII классѣ заключается изложеніемъ ученія объ энергіи. При этомъ должны быть разъяснены понятія: о работѣ, какъ преодоленіи сопротивленія; объ энергіи, какъ способности производить работу; о видахъ энергіи — кинетической или энергіи движенія, и потенциальной или энергіи положенія (напримѣръ, поднятый грузъ, пружина, заряженная Лейденская банка и т. д.); о теплотѣ, какъ формѣ энергіи, и о преобразованіи механической работы въ теплоту, и наоборотъ; наконецъ, о началѣ сохраненія энергіи. Кромѣ того, желательно, чтобы на всемъ протяженіи курса было останавливаемо вниманіе учащихся на случаяхъ связи и взаимнаго перехода явленій, какъ на примѣрахъ преобразованія энергіи изъ одной формы въ другую. Такія указанія могутъ быть дѣлаемы, между прочимъ, при прохожденіи слѣдующихъ вопросовъ: 1) треніе и сопротивленіе среды (производится работа и скорость уменьшается); 2) рычагъ (не выигрывается работа); 3) паденіе тѣлъ и движеніе тѣлъ, брошенныхъ вертикально вверхъ (переходъ явной энергіи въ скрытую и обратно); 4) гидравлическій прессъ (не выигрывается работа); 5) сжатіе газовъ (результатомъ работы является новая способность газа произвести работу); 6) химическіе процессы (превращеніе скрытой ихъ энергіи

въ явную, тепловую); 7) скрытая теплота (энергія производитъ внутреннюю работу перемѣщенія частицъ и обращается въ скрытую; при обратномъ переходѣ энергія вновь восстанавливается); 8) паровая машина; 9) тепловое и химическое дѣйствіе лучей; 10) Лейденская банка и ея дѣйствіе; 11) тепловое дѣйствіе тока; 12) химическое дѣйствіе тока.

Учебный планъ исторіи.

Третій классъ (2 урока).

Элементарный курсъ отечественной исторіи.

Четвертый классъ (2 урока).

Систематическій курсъ древней исторіи (краткія свѣдѣнія изъ исторіи Востока; исторія Греціи и Рима).

Пятый классъ (3 урока).

Систематическій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ и русской исторіи до Іоанна IV.

Шестой классъ (2 урока).

Систематическій курсъ исторіи новаго времени до смерти Людовика XIV и отечественной до конца царствованія Петра I.

Седьмой классъ (2 урока).

Систематическій курсъ новой исторіи съ 1715 г. до послѣдняго времени и отечественной со смерти Петра I до нашихъ дней.

Восьмой классъ (2 урока).

Повтореніе исторіи Греціи и Рима съ дополненіями. Остальное время употребляется на повтореніе преимущественно отечественной исторіи.

Примѣрная программа исторіи.

Третій классъ (2 урока).

Элементарный курсъ Русской исторіи.

- Русскіе славяне въ IX столѣтіи по Р. Х.; ихъ бытъ, нравы и вѣрованія.
862. Основаніе русскаго государства. Начало Русскаго государства. Первые князья.
988. Крещеніе Руси. Христіанство на Руси. Владиміръ Св.
1054. Раздробленіе на удѣлы. Ярославъ Мудрый. Преподобный Антоній и преподобный Ѳеодосій.
- 1113 — 1125. Владиміръ Мономахъ. Княжескія усобицы на Руси. Владиміръ Мономахъ.
1169. Перенесеніе столицы во Владиміръ. Андрей Боголюбскій.
1224. Сраженіе при Калкѣ. Татарскій погромъ.
1237. Нашествіе Батые. Александръ Невскій.
1240. Невская побѣда. Великое княжество Литовское. Гедиминъ.
1386. Крещеніе Литвы. Ягайло.
- 1328—1340. Іоаннъ Калита. Іоаннъ Калита. Начало собранія Руси. Дмитрій Донской.
1380. Мамаево побоище. Іоаннъ III. Бракъ съ Софією Палеологъ.
- 1462—1505. Іоаннъ III. Покореніе Новгорода. Сверженіе татарскаго ига. Василій III. Послѣдніе удѣлы.
1480. Сверженіе татарскаго ига. Іоаннъ IV Грозный. Дѣтство Іоанна. Вѣнчаніе на царство и бракъ съ Анастасіей.
1547. Принятіе царскаго титула. Лучшее время правленія Грознаго; сближеніе съ Сильвестромъ и Адашевымъ; покореніе Казани. Стефанъ Баторій и оборона Пскова. Опричина. Св. митрополитъ Филиппъ.
1552. Покореніе Казани. Ермакъ—покоритель Сибири.
1569. Соединеніе Литвы и Юго-Западной Руси съ Польшей. Западная Русь: Люблинская унія; церковная унія и преслѣдованіе православія.
1582. Покореніе Сибири. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Борисъ Годуновъ.
1596. Церковная унія. Смутное время. Патріархъ Гермогенъ. Мининъ и Пожарскій.
1598. Прекращеніе Рюрикова дома.

1613. Избраніе Михаила Феодоровича на царство.
 1654. Присоединеніе Малороссіи.
 1682—1725. Петръ Великій.
 1700—1721. Великая сѣверная война.
 1703. Основаніе Петербурга.
 1709 іюня 27. Полтавскій бой.
 1721. Ништадтскій миръ. Приватіе императорскаго титула.
 1762—1796. Екатерина II.
 1770. Сраженія при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
 1783. Присоединеніе Крыма.
 1795. Паденіе Польши.
 1801—1825. Александръ I.
 1809. Присоединеніе Финляндіи.
 1812. Отечественная война. 26 августа Бородинское сраженіе.
 1814. Взятіе Парижа.
 1825—1855. Николай I.
 1853—1856. Крымская война.
 1855—81. Александръ II.
 1861. 19 февраля. Освобожденіе крестьянъ.
 1877—1878. Война за освобожденіе славянъ.

Избраніе на царство Михаила Феодоровича Романова. Патріархъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Патріархъ Никонъ. Богданъ Хмельницкій и подданство Малороссіи.

Петръ Великій. Дѣтство и юность Петра. Первые годы правленія Петра. Петръ за границую. Великая сѣверная война: пораженіе подъ Нарвой; начало побѣдъ русскихъ; завоеваніе береговъ Невы; основаніе Петербурга; Полтавскій бой; Ништадтскій миръ. Главнѣйшія преобразованія Петра I.

Преемники Петра I до воцаренія Екатерины II. Ломоносовъ.

Императрица Екатерина II. Войны съ турками: побѣды Румянцева и Суворова; Чесменскій бой. Возсоединеніе западной Руси. Бецкій.

Императоръ Павелъ I. Суворовъ въ Италиі. и Швейцаріи.

Императоръ Александръ I. Заботы его о распространеніи образованія. Присоединеніе Финляндіи. Нашествіе Наполеона: Барклайде-Толли; Багратіонъ; Кутузовъ; Бородинская битва; занятіе Москвы непріателемъ; пожаръ Москвы; народная война; партизаны; отступленіе непріятельской арміи. Освобожденіе Европы изъ-подъ ига Наполеона.

Императоръ Николай I. Турецкая война; крымская война; оборона Севастополя.

Императоръ Александръ II. Окончаніе крымской войны. Парижскій миръ. Главныя преобразованія: освобожденіе крестьянъ, гласный судъ; всеобщая воинская повинность. Заботы о просвѣщеніи. Земельныя приобрѣтенія. Уничтоженіе парижскаго трактата. Война за освобожденіе славянъ.

Четвертый классъ (2 урока).

Древняя исторія.

- Ок. 3000 до Р. Х. Начало Египетскаго царства.
 721. Паденіе царства Израильскаго.
 586. Паденіе царства Іудейскаго.
 559. Образование Персидскаго царства.
 538. Освобожденіе евреевъ изъ плѣна.
 525. Завоеваніе Египта персами.

Краткія свѣдѣнія изъ исторіи Востока.
 Краткія свѣдѣнія о египтянахъ, евреяхъ; финиціянахъ, вавилонянахъ и ассиріянахъ. Персидская монархія до начала V вѣка.

Греція.

Географическій обзоръ Греціи.

I. Древнѣйшій или героическій періодъ. 1500—1100 до Р. Х.

Пеласги. Эллины. Религія древнихъ грековъ. Важнѣйшіе мифы: Геркулесъ и Тезей, походъ Аргонавтовъ; Троянская война и странствованія Одиссея. [Значеніе греческихъ мифовъ для поэзіи и искусства] ¹⁾. Главныя черты государственнаго и общественнаго быта древней Греціи.

II. ПЕРІОДЪ ОТЪ ПЕРЕСЕЛЕНІЯ ДОРЯНЪ ВЪ ПЕЛОПОНЕСЪ ДО НАЧАЛА ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ 1100—500 ДО Р. Х.

- Ок. 1100. Вторженіе дорянъ въ Пелопонесъ.
 776. 1-я Олимпиада.

Передвиженіе племенъ. Вновь образовавшіяся государства. Амфиктіонійскій союзъ. Дельфійскій оракулъ. Общественныя игры. [Измѣненія въ формахъ правленія]. Греческія колоніи: восточныя колоніи, преимущественно по берегамъ Понта Евксинскаго; западныя колоніи.

IX в. Ликургъ.

Исторія Спарты. [Спарта до Ликурга]. Ликургъ. Государственное и общественное

¹⁾ Статьи, отмѣченныя [], должны быть опускаемы при изложеніи исторіи Греціи и Рима въ IV классѣ и проходить при повтореніи оной въ VIII классѣ.

устройство: власть царей; герусія; народное собраніе; эфоры; [раздѣлъ земель]; воспитаніе спартиатовъ; сисситіи. [Распространеніе предѣловъ Спартанской республики]. Установленіе гегемоніи Спарты въ Пелопонесѣ.

1068. Смерть царя Кудра.
594. Законы Солона.
560—527. Пизистратъ.
510. Изгнаніе Гиппія.

Исторія Аѣинъ. Отмѣна царскаго достоинства въ Аѣинахъ. Аѣины подъ управленіемъ евпатридовъ. Драконъ [и Килонъ]. Законодательство Солона: сисахтеія, раздѣленіе на классы, архонты, буле, экклесія; [суды геліастовъ]; аѣинское воспитаніе. Пизистратъ и Пизистратиды. Клисеонъ.

III. ПЕРІОДЪ ОТЪ НАЧАЛА ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ ДО ГЕГЕМОНИИ МАКЕДОНИИ. 500—338 до Р. X.

500—449. Греко-персидскія войны.
490. Битва при Маратонѣ.
480. Битва при Фермопилахъ и Саламинѣ.
479. Сраженіе при Платеѣ и Микале.

Возстаніе малоазійскихъ грековъ. Первые два похода Персовъ на Грецію. Мильтиадъ, Фемистоклъ и Аристидъ. Аѣины между вторымъ и третьимъ походомъ персовъ на Грецію. Приготовленія Ксеркса къ покоренію Греціи. Битвы при Артемизіи, Фермопилахъ и Саламинѣ. Изгнаніе персовъ изъ Греціи. Возвышеніе Аѣинъ. Переходъ гегемоніи отъ Спарты къ Аѣинамъ. Кимонъ. Конецъ греко-персидскихъ войнъ. [Геродотъ и Эсхиль].

449—429. Время Перикла.

Аѣины при Периклѣ. [Полное развитіе демократіи въ Аѣинахъ]. Политическое могущество Аѣинъ. [Софоклъ, Фукидидъ, Фидій].

431—404. Пелопонесская война.
469—399. Сократъ.
387. Анталкидовъ миръ.
379—362. Время могущества Фивъ.

Пелопонесская война: [состояніе Греціи передъ войной]; поводъ къ войнѣ; событія до Никіева мира; Алкивиадъ и походъ Аѣинянъ въ Сицилію; возобновленіе борьбы со Спартою и ходъ ея до 404 года до Р. X.; правленіе тридцати и восстановленіе демократіи въ Аѣинахъ. [Эврипидъ, Аристофанъ]. Сократъ. Возстаніе Кира Младшаго; Ксенофонтъ и отступленіе 10,000 грековъ. Война Спарты съ персами и возстаніе грековъ противъ спартанской гегемоніи. Анталкидовъ

миръ. Фиванско-спартанская война. Эпаминондъ и Пелопидъ. [Нравственный и политическій упадокъ Греціи]. [Платонъ и Аристотель].

IV. МАКЕДОНСКІЙ ПЕРІОДЪ ДО РАЗРУШЕНІЯ КОРИНѢА. 338—146 до Р. Х.

338. Битва при Херонеѣ.
336—323. Александръ Великій.

Возвышеніе Македоніи въ царствованіе Филиппа. Демосеенъ. Битва при Херонеѣ. Александръ Великій. Дѣйствія его въ Греціи. Разрушеніе имъ Персидскаго царства и распространеніе греческой образованности на Востокъ. Распаденіе монархіи Александра Великаго.

148. Завоеваніе Македоніи римлянами.

146. Завоеваніе Греціи римлянами.

30. Обращеніе Египта въ Римскую провинцію.

Судьба Македоніи и Греціи послѣ Александра Македонскаго до завоеванія ихъ Римлянами: [политика Македонскихъ царей]; [союзы Этолійскій и Ахейскій]; [Спарта при царяхъ Агисъ III и Клеоменъ III]; обращеніе Македоніи и Греціи въ римскія провинціи. Краткій очеркъ исторіи Египта и Сиріи при Птоломеяхъ и Селевкидахъ. [Александрійская образованность].

Римъ.

Географическій обзоръ древней Италіи. Этруски, сабины и латины

I. ПЕРІОДЪ ЦАРЕЙ. 753—510 до Р. Х.

753—510. Периодъ царей.
Ок. 578. Законы Сервія Туллія.

Основаніе Рима. Государственное и общественное устройство Рима въ периодъ царей. Законодательство Сервія Туллія. Тарквиній Гордый.

II. ПЕРІОДЪ РЕСПУБЛИКИ. 510—30 до Р. Х.

510—30 до Р. Х. Периодъ республики.
494. Трибуны.
451—449. Децемвиры.
366. Законы Лицинія.

Государственное устройство Рима въ началъ республики и его аристократическій характеръ; борьба патриціевъ съ плебеями до уравненія ихъ правъ: учрежденіе должно-

343—266. Завоеваніе средней и южной Италіи.
390. Нашествіе галловъ.

264—241. 1-я Пуническая война.
218—201. 2-я Пуническая война.
216. Битва при Каннахъ.
149—146. 3-я Пуническая война.

133. Тиберій Гракхъ.
121. Кай Гракхъ.
63. Заговоръ Катилины.
60. 1-й триумвиратъ.
44. Смерть Ю. Цезаря.
43. 2-й триумвиратъ.

сти плебейскихъ трибуновъ; [законъ Кассія о раздѣлѣ полей]; децемвиры; [законы Валеріи и Горація]; законъ Канулея; борьба за государственныя должности; законы Лицинія и Секстіа. Окончательное уравненіе въ правахъ патриціевъ и плебеевъ.

Войны римлянъ въ Италіи: утвержденіе господства римлянъ въ Лаціумѣ; нашествіе галловъ на Римъ; распространеніе владычества Рима въ средней и южной Италіи.

Время Пуническихъ войнъ; состояніе Карфагена передъ началомъ борьбы его съ Римомъ; столкновеніе римлянъ съ карфагенянами; 1-я Пуническая война; дѣйствія римлянъ и карфагенянъ между 1-ю и 2-ю Пуническими войнами. Вторая Пуническая война: опасное положеніе римлянъ въ началѣ второй Пунической войны; перемѣна въ ходѣ военныхъ дѣйствій съ 215 года; битва при Замѣ. Распространеніе римскаго владычества въ предѣлахъ міра греческаго: завоеваніе Македоніи и Греціи; разрушеніе Карфагена и Коринва; завоеваніе Сирийскаго царства.

Время смутъ римской республики. Предѣлы Римскаго государства. [Политива римлянъ въ отношеніи къ покореннымъ ими народамъ и городамъ (*municipia, coloniae, jus latinum, provinciae*)]. Вліяніе римскихъ завоеваній на внутреннее состояніе римскаго государства: исчезновеніе мелкаго землевладѣнія; оптиматы и пролетаріи; [вліяніе греческой образованности на высшіе классы римскаго общества; начало искусственной литературы въ Римѣ; Сципіонъ и Катонъ]; нравы и обычаи; увеличеніе рабства. Гракхи. Югуртинская война. Кимвры и Тевтоны. Марій и Сулла. Война съ гладиаторами. Возвышеніе Помпея. Цицеронъ и Катилина. Юлій

Цезарь. Первый триумvirатъ. Завоеваніе Галліи Ю. Цезаремъ. Борьба его съ Помпеемъ. Диктаторство Ю. Цезаря. Смерть его. Второй триумvirатъ и утверженіе едино-властія въ Римѣ.

III. ПЕРІОДЪ ИМПЕРІИ. 30 до Р. Х.—476 послѣ Р. Х.

30 до Р. Х. — 14 послѣ Р. Х. Августъ.
30 до Р. Х. — 68 послѣ Р. Х. Домъ Августа.

Октавіанъ Августъ и его преемники. Правительственныя учрежденія Августа. Начало борьбы съ германцами. [Золотой вѣкъ римской литературы: Вергилій, Горацій, Овидій, Титъ Ливій].

Рождество Иисуса Христа и начало христіанской церкви. Преемники Августа. Неронъ; пожаръ Рима; первое гоненіе на христіанъ; [смуты послѣ смерти Нерона].

69—96. Домъ Флавіевъ.
96—192. Лучшее время Римской имперіи.
192—285. Господство военной силы.

Императоръ Веспасіанъ: возстаніе іудеевъ и разрушеніе Іерусалима: [Агрикола въ Британіи]. Титъ. Домиціанъ. Траянъ. Адріанъ. Маркъ Аврелій. [Серебряный вѣкъ римской литературы]. [Характеристика императоровъ изъ дома Флавіевъ, Антониновъ и Северовъ. Свѣтлыя и темныя стороны Римской имперіи: развитіе торговли и промышленности; улучшеніе положенія провинцій; распространеніе въ нихъ римской образованности; развитіе римскаго права, улучшеніе положенія рабовъ; своеволие преторіанцевъ и легіоновъ; увеличеніе пролетаріата; упадокъ нравовъ и религіи; разложеніе язычества и распространеніе христіанства]. Указаніе на время господства военной силы въ Римской имперіи.

285—305. Диоклетіанъ.
324—337. Единодержавіе Константина.
313. Миланскій эдиктъ.
325. Никейскій соборъ.

Время административныхъ реформъ. Диоклетіанъ и его преобразованія. Константинъ Великій. Миланскій эдиктъ. Никейскій соборъ. [Административное раздѣленіе Римской имперіи]. Новая столица. Послѣдняя попытка къ возстановленію язычества.

392. Указъ Θεодосія о закрытіи языческихъ храмовъ.
 395. Раздѣленіе Римской имперіи.
 476. Паденіе Западной Римской имперіи.
- Θеодосій Великій: закрытіе языческихъ храмовъ. Раздѣленіе имперіи на Западную и Восточную. Паденіе Западной Римской имперіи.

Пятый классъ (3 урока).

Исторія среднихъ вѣковъ.

I. Начало исторической жизни новыхъ народовъ въ связи съ судьбами Римской имперіи (Западной и Восточной).

1. Состояніе Римской имперіи во второй половинѣ IV вѣка: а) западная половина имперіи, ея области, господство латинскаго языка и римской образованности; романизация кельтовъ и иберовъ; б) восточная половина имперіи; преобладающее значеніе греческой народности и греческаго языка на востокѣ; в) политическое устройство и нравственный упадокъ имперіи.

2. Германцы, ихъ бытъ, нравы и вѣрованія; враждебныя и мирныя отношенія къ имперіи; германская колонизация въ предѣлахъ имперіи. Начало христіанства среди варваровъ (Ульфила).

375. Нашествіе гунновъ.
 395. Раздѣленіе Римской имперіи.
 449. Англо-саксы въ Британіи.
 451. Каталаунская битва.
 476. Паденіе Зап. Римской имперіи.

3. Великое переселеніе народовъ: нашествіе гунновъ и движеніе вестготовъ на Балканскій полуостровъ. Раздѣленіе Римской имперіи на Западную и Восточную; взятіе Рима Аларихомъ; основаніе первыхъ германскихъ государствъ въ предѣлахъ имперіи (вестготы, бургунды, вандалы, англо-саксы); Атилла и его походы на Галлію и Италію; паденіе Западной Римской имперіи; остготы въ Италиі (Теодорихъ Великій).

486. Основаніе Франкскаго королевства.

4. Франки въ Галліи; правленіе, крещеніе и завоеванія Хлодовиха; возвышеніе палатныхъ мэровъ. Подчиненіе германцевъ, посе-

лившихся въ предѣлахъ имперіи, романскому вліянію въ бытѣ и языкѣ.

5. Славяне, ихъ бытъ, нравы и вѣрованія; разселеніе славянъ и ихъ отношеніе къ Восточной Римской имперіи.

527—565. Юстиніанъ Великій.
590—604. Папа Григорій I Великій.

6. Восточная Римская имперія въ VI—VII вѣкахъ: Юстиніанъ Великій, его законодательство и постройки, партіи цирка, завоеваніе Остготскаго и Вандальскаго королевствъ. Нашествіе лонгобардовъ на Италію и ихъ завоеванія, въ связи съ указаніемъ на отношенія римскихъ епископовъ къ имперіи. Папа Григорій I Великій и его просвѣтительная дѣятельность (Августинъ). Бѣдственное состояніе имперіи въ VII вѣкѣ; начало Болгарскаго царства.

622. Магометанская эра.
711. Завоеваніе Испаніи арабами.
732. Битва между Туромъ и Пуатье.

7. Магометанство: арабы и ученіе Магомета; объединеніе арабскихъ племенъ; первые калифы; завоеваніе арабами Сиріи, Персіи, Египта, Африки и Испаніи.

726. Начало иконоборства.
752. Начало династіи Каролинговъ.

8. Иконоборство въ Византіи; паденіе императорской власти въ Италиіи и возвышеніе римскаго епископа; просвѣтительная дѣятельность св. Бонафація въ Германіи и значеніе ея для папства; начало новой династіи у франковъ, походы Пипина Короткаго въ Италію и начало свѣтской власти папъ.

II. Объединеніе западнаго (германо-романскаго) міра и отношеніе его къ восточному (греко-славянскому) міру.

768—814. Карлъ Великій.
800. Коронованіе Карла въ Римѣ.
843. Верденскій договоръ.

1. Монархія Карла Великаго: его борьба съ саксами; присоединеніе Лангобардскаго королевства къ монархіи франковъ; разрушеніе аварскаго каганата; походъ Карла въ Испанію. Коронованіе Карла въ Римѣ; его государственная дѣятельность и заботы о просвѣщеніи. Распаденіе монархіи Карла Великаго и образованіе въ западной Европѣ новыхъ народностей; Верденскій договоръ.

871—901. Альфредъ Великій.

2. Основаніе королевства Англійскаго: объединеніе англо-саксонскихъ королевствъ, паденіе датчанъ на Англию; Альфредъ Великій.

862. Начало проповѣди свв. Меѳодія и Кирилла въ Моравіи.

3. Западные славяне: отношенія ихъ къ монархіи Карла Великаго; объединительная дѣятельность Моравскихъ князей и проповѣдническіе труды свв. Меѳодія и Кирилла; Святиполецъ Моравскій; нашествіе венгровъ и паденіе великоморавской державы.

842. Возстановленіе иконопочитанія.
888—927. Симеонъ Великій.

4. Возстановленіе иконопочитанія на востоцкѣ. Начало македонской династіи. Крещеніе Болгаріи; Болгарское царство при Симеонѣ Великомъ; паденіе Болгарскаго царства въ борьбѣ съ Византіей.

5. Возвышеніе папской власти въ IX вѣкѣ: Лжеисидоровы декреталіи; папа Николай I и отношенія къ Византіи; начало раздѣленія церквей.

III. Западная Европа въ эпоху господства феодальнаго порядка и торжества папской власти.

1. Происхожденіе и развитіе феодализма: наследственность графскихъ должностей и бенефицій; возникновеніе феодальныхъ владѣній; взаимныя отношенія сюзерена и васаловъ; положеніе низшаго (земледѣльческаго и городскаго) класса населенія. Происхожденіе рыцарства.

Франція съ Верденскаго договора до конца X вѣка; основаніе герцогства Нормандіи.

1066. Завоеваніе Англій норманнами.

Завоеваніе Англій норманнами; утвержденіе норманновъ въ южной Италиі.

962. Образованіе священной Римской имперіи.

2. Германія съ Верденскаго договора: раздробленіе Германіи и начало избирательнаго правленія; Генрихъ I Саксонскій, борьба его съ венграми и отношенія къ славянамъ. Оттонъ I Великій: пораженіе венгровъ; мѣры

Оттона для усиленія королевской власти и для противодѣйствія свѣтскимъ феодаламъ; италіанскіе походы и возстановленіе имперіи на западѣ; отношенія Чехіи къ Германіи и торжество католичества среди западныхъ славянъ.

1054. Раздѣленіе церквей.
1073—1085. Папа Григорій VII.

1122. Вормскій конкордаты.

3. Папство и католическая церковь въ X—XI вѣкахъ: отношенія папъ къ имперіи на западѣ и востокѣ; окончательное раздѣленіе церквей; феодальный характеръ высшаго католическаго духовенства; папа Григорій VII; императоръ Генрихъ IV и борьба за инвеституру. Вормскій конкордаты.

1096—1291. Время крестовыхъ походовъ.

4. Крестовые походы: ихъ причины въ связи съ состояніемъ Византіи и утвержденіемъ турокъ-сельджуковъ въ передней Азіи. Первый крестовый походъ; Иерусалимское королевство; рыцарскіе ордена; походы противъ славянъ полабскихъ и пруссовъ (Тевтонскій орденъ); 3-й и 4-й крестовые походы; походы Людовика IX Св. Слѣдствія крестовыхъ походовъ.

987. Начало династіи Капетинговъ.

1226—1270. Людовикъ IX Святой.

5. Франція при Капетингахъ и Англія при Плантагенетахъ.

Начало династіи Капетинговъ и ихъ политика по отношенію къ феодаламъ; Людовикъ VI; Филиппъ II Августъ и Людовикъ IX Св.

1154. Начало дома Плантагенетовъ.

1215. Великая хартія вольностей.

1264. Начало парламента.

Начало дома Плантагенетовъ; Іоаннъ Безземельный; великая хартія вольностей и начало представительнаго правленія въ Англіи.

1198—1216. Папа Иннокентій III.

1215—1250. Фридрихъ II.

6. Время Гогенштауфеновъ въ Германіи и Италіи: возвышеніе Швабскаго дома въ Германіи; Гвельфы и Гибеллины; Фридрихъ I Барбарусса и его борьба съ ломбардскими городами и папствомъ. Утвержденіе Гогенштауфеновъ въ южной Италіи; папа Иннокентій III; нищенствующіе ордена. Фрид-

рихъ II и паденіе дома Гогенштауфеновъ въ Германіи и Италіи.

IV. ВРЕМЯ УПАДКА ИМПЕРІИ И ПАПСТВА И РАЗЛОЖЕНІЯ ФЕОДАЛИЗМА.

1273. Избраніе Рудольфа Габсбургскаго.

1308. Начало Швейцарскаго союза.

1356. Золотая булла.

1346. Битва при Креси.

1429. Жанна д'Аркъ.

1461—1483. Людовикъ XI.

1492. Завоеваніе Гренады.

1305—1378. Вавилонское плѣненіе церкви.

1414—1418. Константи́нскій соборъ.

1415. Смерть Гуса.

1204—1261. Латинская имперія.

1331—1355. Стефанъ VI Душанъ.

1389. Коссовская битва.

1439. Флорентійская унія.

1453. Взятіе Константинополя турками.

1. Политическое и общественное состояніе Германіи послѣ Гогенштауфеновъ; Рудольфъ Габсбургскій и его борьба съ Оттокаромъ чешскимъ (внѣшнее блестящее положеніе Чехии и германизация внутри); начало австрийской монархіи Габсбургскаго дома; образованіе Швейцарскаго союза.

2. Политическія перемѣны въ Германіи въ XIV—XV вѣкахъ; императоръ Карлъ IV и золотая булла; усиленіе Габсбургскаго дома въ XV вѣкѣ; Максимилианъ I.

3. Франція и Англія въ XIV и XV вѣкахъ: столѣтняя англо-французская война; Людовикъ XI; начало дома Тюдоровъ въ Англіи.

4. Происхожденіе монархій на Пиринейскомъ полуостровѣ: господство мавровъ и краткій очеркъ борьбы съ ними христіанъ; возвышеніе Кастилии и Арагоніи; Фердинандъ Католикъ; Португалія.

5. Начало упадка папскаго авторитета; вавилонское плѣненіе церкви; антипапскія движенія въ Англіи (Виклефъ) и Италіи (Колоди-Ріенци); великій расколъ въ католической церкви и попытки къ прекращенію его; Янъ Гусъ, его ученіе и дѣятельность. Константи́нскій соборъ; гусситскія войны; Базельскій соборъ.

6. Латинская имперія въ Константинополѣ и ея прекращеніе. Палеологи; могущество Сербіи въ XIV вѣкѣ (Стефанъ VI Душанъ) утвержденіе османскихъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ; Коссовская битва и ея послѣдствія; Тамерланъ и Баязеть; Флорентійская унія; взятіе Константинополя турками.

V. Эпоха возрожденія.

1. Состояніе образованности на западѣ и востокѣ Европы въ первое время среднихъ вѣковъ; заслуги арабовъ въ дѣлѣ образованія; значеніе крестовыхъ походовъ для западно-европейской образованности.

2. Политическое состояніе Италіи въ концѣ среднихъ вѣковъ (Миланъ, Флоренція, Венеція) и пробужденіе въ ней стремленія къ изученію древне-классической литературы (Данте, Петрарка, Боккачіо); Медичи и ихъ заслуги; возрожденіе наукъ и искусствъ въ Италіи.

1492. Открытіе Америкъ.

1498. Открытіе морскаго пути въ Индію.

3. Великія изобрѣтенія и открытія въ XIV—XV вѣкахъ: бумага и книгопечатаніе, компасъ, порохъ; морской путь въ Индію, открытіе Новаго Свѣта; значеніе изобрѣтений и открытій.

Отечественная исторія.

I. ОБРАЗОВАНИЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

862. Образованіе Русскаго государства.
911. Договоръ Олега съ греками.

Характеръ природы восточной Европы и древнѣйшая исторія этой страны. Населеніе ея. Главныя племена русскихъ славянъ: бытъ и религія ихъ. Сосѣди славянъ: литовцы, племена финскія, тюркскія и норманны. Разказъ лѣтописи о призваніи князей; первые русскіе князья; ихъ походы и завоеванія. Борьба съ казарами и печенѣгами.

II. УТВЕРЖДЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ.

980—1015. Владимір Св.
988. Крещеніе Руси.
1054. Смерть Ярослава Мудраго и раздробленіе Руси на удѣлы.

Принятіе христіанской вѣры Владиміромъ. Крещеніе Руси. Распри дѣтей Владиміра. Ярославъ Мудрый. Распространеніе христіанства и борьба съ язычествомъ. Первые мо-

настыри; основаніе Киевопечерскаго монастыря. Первые школы. Русская Правда; соловія и судопроизводство; значеніе князя и дружины.

III. Удѣльно-вѣчвая Русь.

1097. Съѣздъ князей въ Любечѣ.
1113—1125. Владиміръ Мономахъ.

Родовыя княжескія отношенія и значеніе вѣча. Споры князей за великокняжескій столъ при внукахъ Ярослава. Борьба съ половцами. Владиміръ Мономахъ. Мономаховичи и Ольговичи. Борьба Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ за Кіевъ.

IV. Раздробленіе Руси на княжества.

1169. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.
1174. Смерть Андрея Боголюбскаго.
1202. Основаніе Ливонскаго ордена.

а) Суздальская земля: колонизація края; Андрей Боголюбскій; Всеволодъ III; б) Черниговская и Сѣверская; в) Муромская и Рязанская; г) Полоцкая; д) Смоленская; е) Галицко-Волинская земля; замѣчательные князья; боярство; ж) Новгородская община: земля Новгородская (городъ, пятинны и волости); вѣче и князь; управленіе; судъ; соловія; торговля; церковь; колонизація сѣверо-восточнаго края. Столкновеніе съ Владиміро-Суздальскими князьями. Ливонскій орденъ.

Внутреннее состояніе Руси въ до-монгольскій періодъ: церковь, искусство, просвѣщеніе и торговля.

V. Покореніе Руси монголами.

1224. Битва при Калкѣ.
1237. Нашествіе Батя.
1240. Взятіе Кіева татарами.
1240—1480. Монгольское иго.

Завоеванія Чингисхана въ средней Азии и покореніе тюркскихъ племенъ. Битва при Калкѣ. Нашествіе Батя. Золотая орда. Монгольское иго.

VI. Русь въ первое время монгольскаго ига.

1240. Невская побѣда.
1242. Ледовое побоище.
1263. Смерть Александра Невскаго.

Раздѣленіе Руси на сѣверо-восточную и юго-западную. Враги ея на западѣ. Литва и нѣмцы. Св. Александръ Невскій. Побѣды

его; отношеніе къ татарамъ. Данилъ Романовичъ, король Галицкій.

VII. Объединеніе юго-западной Руси подъ владычествомъ Литвы.

1315—1340. Гедиминъ.
1386. Соединеніе Литвы съ Польшей.
1410. Битва при Таиненбергъ.

Образованіе великаго княжества Литовскаго и подчиненіе юго-западныхъ русскихъ областей. Гедиминъ и Ольгердъ. Преобладаніе русскаго элемента въ Литвѣ. Ягайло. Краткій очеркъ исторіи Польши до конца XIV вѣка. Соединеніе Литвы съ Польшей. Крещеніе Литвы. Витовтъ. Противодѣйствіе польско-католическому вліянію.

VIII. Возвышеніе Москвы.

1328—1340. Иоаннъ Калита.
1363—1389. Дмитрій Донской.
1380. 8-го сентября. Мамаево побоище.

Причины возвышенія Москвы. Борьба съ Тверью. Иоаннъ Калита. Перенесеніе митрополіи въ Москву. Преемники Иоанна Калиты. Дмитрій Донской; Куликовская битва и ея значеніе. Борьба Москвы съ Литвой. Василий I; борьба съ Литвой и отношеніе къ татарамъ. Василий II Темный. Последняя борьба на Руси за великокняжескій престолъ. Распаденіе Золотой орды. Слѣдствія Монгольскаго ига.

IX. Сверженіе Монгольскаго ига и конецъ удѣловъ.

1462—1505. Иоаннъ III.
1478. Паденіе Новгорода.
1480. Сверженіе татарскаго ига.
1505—1533. Василий III.
1510. Присоедин. Пскова.

Иоаннъ III. Паденіе Новгорода. Присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ. Бракъ съ Софією Палеологъ и сношенія съ западной Европой. Сверженіе татарскаго ига. Отношенія Иоанна III къ Литвѣ. Судебникъ. Василий III. Паденіе Пскова. Конецъ удѣламъ. Возвращеніе Смоленска. Ересь жидовствующихъ.

Шестой и седьмой классы (по 2 урока).

(въ VI классѣ полагается пройти курсъ новой исторіи до смерти Людовика XIV и отечественную исторію до конца царствованія Петра В., въ VII же классѣ остальную часть программы).

Новая Исторія.

I. РЕФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРІОДЪ 1517—1648 г.

А. Реформація.

1. Состояніе римской церкви въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія. Оппозиція въ Германіи. Мистики. Гуманисты: Іоаннъ Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій, Ульрихъ фонъ Гуттенъ.

2. Политическое устройство Германіи передъ началомъ реформаціи: власть императора и князей.

1517. Начало реформаціи въ Германіи.
1521. Вормскій сеймъ.

3. Мартинъ Лютеръ. Жизнь Лютера до 1517 года. Индульгенціи. Лютеръ и Тецель. Сожженіе папской буллы и Вормскій сеймъ 1521 года. Главныя черты ученія Лютера. Аугсбургское исповѣданіе. Распространеніе ученія Лютера. Цвингли.

1519—1555. Карлъ V.

4. Отношеніе Карла V къ реформаціи. Личность и политика Карла V. Отношенія къ Франціи и протестантскимъ князьямъ Германіи.

1555. Аугсбургскій религиозный миръ.

5. Религиозно-политическія войны въ Германіи до Аугсбургскаго религиознаго мира. Постановленія этого мира.

1509—1547. Генрихъ VIII.
1527. Реформація въ Швеціи и Даніи.

6. Реформація въ Англіи (епископальная церковь), Швеціи (Густавъ Ваза) и Даніи.

7. Характеръ реформаціоннаго движенія въ романскихъ государствахъ. Франція при Францискѣ I и Генрихѣ II; ихъ отношенія къ реформаціонному движенію въ Германіи и Франціи. Кальвинъ и его ученіе. Борьба религиозныхъ партій во Франціи. Варео-

1572. Вареоломеевск. ночь.

1540. Іезуитскій орденъ.
1545—1563. Тридентскій соборъ.
- 1555—1598. Филиппъ II.
1579. Утрехтская унія.
- 1558—1603. Елизавета.
- 1589—1610. Гервиль IV.
1598. Нантскій эдиктъ.
- 1618—1648. 30-ти-лѣтняя война.
- 1603—1649, 1660—1688 гг.
Стюарты.
- меевская ночь. Окончаніе династіи Валуа и вступленіе на престолъ Генриха Бурбона.
- Б. Католическая реакція.
1. Возрожденіе папства (Караффа). Игна- тій Лойола и іезуитскій орденъ. Тридентскій соборъ и его значеніе.
2. Испанія и Англія во второй половинѣ XVI ст., какъ представители двухъ направ- леній — реакцій и реформы. Филиппъ II. Личность и политическая дѣятельность его. Борьба съ Нидерландами.
3. Елизавета Англійская и процвѣтаніе Англии въ ея царствованіе. Отношеніе къ про- тестантамъ и католикамъ. Марія Стюартъ. Непобѣдимая армада.
- В. Борьба Франціи и протестантской Европы противъ монархіи Габсбурговъ и папства.
- Характеристика взаимныхъ отношеній ка- толическихъ и протестантскихъ государей Европы въ первой половинѣ XVII столѣтія.
1. Франція: Генрихъ IV. Его внѣшняя и внутренняя политика. Нантскій эдиктъ. Лю- довикъ XIII. Дѣятельность Ришелье. Его политическія стремленія.
2. Германія: религиозныя распри въ ней послѣ Аугсбургскаго религиознаго мира. 30- лѣтняя война. Религиозный и политическій характеръ ея. Періоды войны. Причины уча- стія въ ней Швеціи и Франціи. Вестфальскій миръ и его значеніе.
3. Англія: характеристика династіи Стюар- товъ. Яковъ I и Карлъ I. Революція. Кром- вель. Реставрація Стюартовъ. Вильгельмъ Оранскій.

II. ПЕРІОДЪ РАЗВИТІЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦІИ.

- 1643—1715. Царствованіе Людовика XIV.
1. Франція: Людовикъ XIV. Регентство Анны Австрійской. Мазарини. Фронда. Лич-

1685. Отмѣна Нантскаго эдикта.
1701 — 1714. Война за Испанское наслѣдство.
1715—1774. Людовикъ XV.

ность Людовика XIV. Его министры и полководцы. Реформы Кольбера и Лувуа. Войны Людовика XIV. Стремленіе Людовика XIV установить политическое и религиозное единство во Франціи. Отмѣна Нантскаго эдикта. Вмѣшательство въ дѣла Испаніи и война за Испанское наслѣдство. Характеристика второй половины царствованія Людовика XIV. Регентство герцога Филиппа Орлеанскаго. Джонъ Ло. Внѣшнія событія царствованія Людовика XV.

1701. Пруссія — королевство.
1740—1786. Фридрихъ II Великій.

2. Возвышеніе и усиленіе Бранденбурга—Пруссіи. Великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, какъ основатель политическаго могущества Пруссіи. Первые прусскіе короли до Фридриха Великаго. Фридрихъ Великій.

1756—1763. Семилѣтняя война.

3. Слабость Германской имперіи при Габсбургахъ. Борьба съ турками. Марія-Терезія. Борьба за австрійское наслѣдство. Силезскія войны. Семилѣтняя война.

III. ЭПОХА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РЕФОРМЪ, ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ И ВЛАДЫЧЕСТВА НАПОЛЕОНА.

1. Просвѣтительная литература. Ея характеръ въ Англіи и Франціи; вліяніе ея на реформы во второй половинѣ XVIII вѣка. Реформы Фридриха II и Иосифа II. Изгнаніе иезуитовъ изъ Франціи и уничтоженіе Іезуитскаго ордена Климентомъ XIV.

1714. Вступленіе на англійскій престолъ Ганноверскаго дома.
1783. Версальскій миръ.

2. Образованіе республики Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Борьба ихъ съ Англіей. Вооруженный нейтралитетъ. Вашингтонъ и Франклинъ. Государственное устройство Сѣверо-Американской республики.

1789. Начало французской революціи.
1793. Смерть Людовика XVI.

3. Французская революція. Ея причины. Личность Людовика XVI. Неудачныя попытки къ реформамъ. Національное учредительное собраніе и его реформы. Національ-

1799. Наполеонъ—первый консулъ.
1804. Наполеонъ—императоръ.
1807. Тильзитскій миръ.
1815. Битва при Ватерлоо.
- 1814—1815. Вѣнскій конгрессъ.
- ное законодательное собраніе и національный конвентъ. Терроръ. Отношеніе европейскихъ государей къ революціонному движенію во Франціи. Коалиціонныя войны и возвышеніе Наполеона I.
4. Стремленіе Наполеона I ко всемірной монархіи. Войны съ Австріей, Пруссіей и Россіей. Паденіе Наполеона I и возстановленіе Бурбоновъ во Франціи. Сто дней.
5. Вѣнскій конгрессъ и его постановленія.

IV. ЭПОХА ПРЕОБЛАДАНІЯ НАЦИОНАЛЬНЫХЪ СТРЕМЛЕНІЙ ВЪ ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ СЪ 1815 ГОДА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

1830. Іюльская революція.
1848. Февральская революція.
1852. Наполеонъ III—императоръ.
1832. Греція — королевство.
1860. Викторъ-Эмануилъ король Италіи.
1871. Образованіе германской имперіи.
1. Франція съ Вѣнскаго конгресса до 1871 года. Людовикъ XVIII и Карлъ X. Іюльская революція и ея вліяніе (образованіе Бельгійскаго королевства). Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій. Февральская революція и Наполеонъ III Бонапартъ.
2. Борьба за независимость Сербіи и Греціи. Болгарія. Національное движеніе среди чеховъ.
3. Объединеніе Италіи. Значеніе Савойскаго дома въ судьбахъ Италіи. Борьба съ Австріей и папствомъ (Шій IX). Викторъ-Эмануилъ. Кавуръ и Гарибальди.
4. Германія съ 1815 года. Соперничество Австріи и Пруссіи. Объединеніе Германскихъ государствъ подъ главенствомъ Пруссіи; Вильгельмъ I и Бисмаркъ. Война : о тивъ Даніи. Борьба съ Австріей и Франціей. Образованіе Германской имперіи.
5. Англія послѣ Вѣнскаго конгресса. Внутреннія реформы въ царствованіе Георга IV и Викторіи.

Отечественная Исторія.

I. ТОРЖЕСТВО МОНАРХІИ НА РУСИ И ЗАВОЕВАНІЯ НА ВОСТОКЪ.

- 1533—1584. Иоаннъ IV. Иоаннъ IV. Правленіе Елены и бояръ. Воспитаніе Иоанна. Вѣнчаніе на царство. Сильвестръ и Адашевъ. Правительственная дѣятельность Иоанна. Первые печатныя книги.
1552. Покореніе Казани. Покореніе Казани. Присоединеніе Астрахани. Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Завоеваніе Сибири. Сношеніе съ Англіей. Перемиѣна въ Иоаннѣ. Ливонская война. Паденіе Ливонскаго ордена и война съ Польшей. Опричина и опалы. Митрополитъ Филиппъ. Смерть Иоанна. Царствованіе Θεодора Иоанновича. Возвышеніе Годунова. Смерть царевича Димитрія. Учрежденіе патріаршества.
1582. Завоеваніе Сибири. 1591. Паденіе Ливонскаго ордена.
1589. Учрежденіе патріаршества.
1597. Прикрѣпленіе крестьянъ.
598. Прекращеніе дома Рюрика.

II. СОСТОЯНІЕ ЛИТВЫ И ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ПОЛЬШИ.

1569. Люблинская унія. Люблинская унія. Дѣятельность іезуитовъ въ Польшѣ и югозападной Руси. Церковная унія. Преслѣдованіе православія. Братства. Киевская духовная академія. Угнетеніе крестьянъ. Восстанія казаковъ.
1596. Церковная унія.

III. СМУТНОЕ ВРЕМЯ НА РУСИ.

- 1605—1606. Лжедимитрій I. Избраніе на царство Бориса Годунова. Его царствованіе. Лжедимитрій I. Василій Иоанновичъ Шуйскій и Тушинскій воръ. Московское разореніе. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Избраніе на царство Михаила Θεодоровича.
- 1610 — 1613. Междуцарствіе.

IV. ПЕРВЫЕ ЦАРИ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

- 1613—1645. Михаилъ Θεодоровичъ. Михаилъ Θεодоровичъ: заботы объ успокоеніи государства. Борьба со шведами и

1617. Столбовскій миръ.
 1645—1676. Алексѣй Михайловичъ.
 1649. Соборное Уложение.
 1654. Исправленіе бого-
 служебныхъ книгъ.
 1648. Возстаніе Богдана
 Хмельницкаго.
 1654. Подданство Мало-
 россіи.
 1667. Андрусовское пере-
 миріе.
 1676—1682. Феодоръ Алек-
 сѣевичъ.
 1682. Уничтоженіе мѣст-
 ничества.

поляками. Патриархъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Соборное Уложение. Патриархъ Никонъ. Подданство Малороссіи (Богданъ Хмельницкій) и войны съ Польшей и Швеціей. Феодоръ Алексѣевичъ. Уничтоженіе мѣстничества.

V. Просвѣщеніе на Руси въ Московскій періодъ.

Заботы объ образованіи по сверженіи ига монгольскаго. Западное вліяніе. Пережъны въ русскомъ обществѣ передъ появленіемъ Петра Великаго. Бояринъ Матвѣевъ. Начало театра. Положеніе женщины. Ордынъ-Нащовинъ. Симеонъ Полоцкій. Славяно-греко-латинская академія.

VI. Эпоха преобразованій.

1672. Рожденіе Петра.
 1682—1725. Петръ I Вели-
 кій.
 1689. Сверженіе Софій.
 1697—1698. Путешествіе
 Петра за границу.

Избраніе въ цари Петра Алексѣевича. Стрѣлецкій бунтъ. Правленіе царевны Софій. Вѣчный миръ Россіи съ Польшей. Походы князя Голицына на Крымъ. Сверженіе Софій. Молодые годы Петра Великаго и его воспитаніе. Францъ Лефорть. Походы на Азовъ. Сооруженіе флота. Поѣздка Петра за границу; уничтоженіе стрѣлецкаго войска. Великая сѣверная война. Союзъ Даніи, Польши и Россіи противъ Швеціи и стремленія каждой изъ союзныхъ державъ. Карлъ XII. Нападеніе его на Данію. Нарвская битва. Война Карла XII въ Польшѣ и въ Саксоніи. Успѣхи русскихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Основаніе Петербурга. Вторженіе Карла XII въ предѣлы Россіи. Измѣна Мазепы. Полтавская битва и ея значеніе. Новыя завоеванія Петра.

- 1700—1721. Великая сѣ-
 верная война.

1703. Основаніе Петер-
 бурга.

1709. 27 Іюня. Полтавская битва.
 1711. Прутскій походъ.
 1721. Учрежденіе синода.
 1722. Законъ о престолонаслѣдіи.

Прутскій походъ. Продолженіе великой сѣверной войны. Ништадтскій миръ. Персидская война. Реформы Петра. Переимѣна въ церковномъ управленіи. Преобразование словесной. Центральное и областное управление въ Московскій періодъ и преобразования въ нихъ (Сенатъ. Коллегіи. Губерніи). Преобразование войска. Флотъ. Мѣры къ развитію торговли и промышленности. Мѣры для народнаго просвѣщенія. Переимѣна въ нравахъ и обычаяхъ. Сотрудники Петра. Престолонаслѣдіе. Смерть Петра.

VII. ПЕРВЫЕ ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

- 1725—1727. Екатерина I.
 1725. Учрежденіе Академіи Наукъ.
 1727—1730. Петръ II.
 1730—1740. Анна Іоанновна.
 1741—1761. Елизавета Петровна.
 1758. Битва при Цорндорфѣ.
 1759. Битва при Кунерсдорфѣ.
 1755. Основаніе Московскаго Университета.

Екатерина I и Петръ II. Меншиковъ и Долгорукіе. Царствованіе Анны Іоанновны. Замысли верховнаго совѣта; Биронъ. Вѣшнія дѣла. Іоаннъ VI; регентство Бирона и правленіе Анны Леопольдовны. Елизавета Петровна. Шведская война; участіе русскихъ въ Семилѣтней войнѣ. Главные дѣятели въ царствованіе императрицы Елизаветы; внутреннія дѣла. Царствованіе Петра III.

VIII. ВѢКЪ ЕКАТЕРИНЫ II ВЕЛИКОЙ.

- 1762—1796. Екатерина II.
 1768—1774. 1-ая Турецкая война.
 1770. Битвы при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
 1773. 1-й раздѣлъ Польши.
 1783. Присоединеніе Крыма.
 1780. Вооруженный нейтралитетъ.
 1787—1791. 2-я Турецкая война.
 1789. Битва Рымникская.
 1793. 2-й раздѣлъ Польши.
 1795. 3-й раздѣлъ Польши.

Вступленіе на престолъ императрицы Екатерины II. Отношенія къ Польшѣ; возведеніе на польскій престолъ Станислава Понятовскаго; диссидентскій вопросъ. Барская конфедерация. Первая Турецкая война. 1-й раздѣлъ Польши и миръ съ Турками въ Кучукъ-Кайнарджи. Чума и Пугачевъ. Союзъ съ Австріей. Присоединеніе Крыма. Греческій проектъ. Вторая Турецкая и Шведская войны. Миръ въ Верельской долинѣ и миръ въ Яссахъ. Паденіе Польши; конституція 3-го мая; 2-й и 3-й раздѣлы.

1767. Комиссія для составленія Новаго Уложенія.
 1775. Учрежденіе о губерніяхъ.
 1785. Жалованная грамота дворянству.

Реформы Екатерины II. Комиссія для составленія Новаго Уложенія. Наказъ. Учрежденіе о губерніяхъ. Жалованная грамота дворянству. Городовое положеніе. Крестьяне. Финансы. Мѣры для народнаго образованія и воспитанія. Главные сотрудники Екатерины Великой.

IX. Эпоха вліянія Россіи на дѣла Европы.

1796—1801. Павелъ I.
 1797. Учрежденіе объ Императорской фамиліи.
 1799. Походъ Суворова въ Италію и Швейцарію.
 1801—1825. Александръ I.
 1809. Присоединеніе Финляндіи.

Императоръ Павелъ I. Внутреннія распоряженія. Учрежденіе объ Императорской фамиліи. Походъ Суворова въ Италію.

1812. Отечественная война

Александръ I; его главные сотрудники. Третья коалиція противъ Франціи. Борьба Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ. Тильзитскій миръ. Война Россіи со Швеціей. Отечественная война 1813 г. Поводы къ ней. Нашествіе Наполеона. Оборона Смоленска. Бородино. Оставленіе Москвы. Народная война. Отступленіе французовъ. Война съ Наполеономъ въ 1813 и 1814 гг. Взятіе Парижа. Вѣвскій конгрессъ. Священный союзъ.

1814. Взятіе Парижа.

1802. Учрежденіе министерствъ.

Внутреннія дѣла въ царствованіе Александра I. Административныя преобразованія. Мѣры относительно народнаго образованія. Смерть Александра I.

1825—1855. Николай I.
 1833. Изданіе полнаго собранія законовъ.

Николай I. Дѣла внутреннія. Изданіе полнаго собранія законовъ и Свода законовъ. Война съ Персіей. Закавказье до Николая I. Туркманчайскій миръ. Наваринскій бой. Турецкая война. Адрианопольскій миръ. Содѣйствіе Россіи къ возникновенію Сербскаго княжества. Возстаніе въ Польшѣ. Воссоединеніе уніатовъ. Венгерскій походъ. Восточная война. Причина и поводъ къ ней. Синопская побѣда. Оборона Севастополя.

1829. Адрианопольскій миръ.

1830—1831. Возстаніе въ Польшѣ.

1849. Венгерскій походъ.
 1853 — 1856. Восточная война.

X. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1855—1881. Александръ II.	Александръ II. Продолженіе Восточной войны. Парижскій миръ. Покореніе Кавказа.
1866. Парижскій миръ.	
1862 — 1864. Покореніе Кавказа.	Приамурскій край. Занятіе Туркестанской области. Польская смута. Отмѣна важнѣйшихъ постановленій Парижскаго мира. Вторая Восточная война. Реформы императора Александра II: отмѣна крѣпостнаго права; земскія учрежденія; новые суды; городское положеніе; всеобщая воинская повинность; учебная реформа.
1877 — 1878. Вторая Восточная война.	
1861. 19-го февраля. Отмѣна крѣпостнаго права.	
1864. Земскія учрежденія и новые суды.	
1874. Всеобщая воинская повинность.	

Объяснительная записка къ учебному плану исторіи.

I.

Въ III классѣ проходится краткій, элементарный курсъ русской исторіи. Курсъ этотъ имѣетъ цѣлью ознакомить учениковъ вкратцѣ съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи и съ нѣкоторыми основными чертами изъ жизни великихъ русскихъ историческихъ дѣятелей. Полный же курсъ русской исторіи слѣдуетъ уже въ старшихъ классахъ. Такимъ образомъ самые крупные факты изъ отечественной исторіи проходятся въ теченіе гимназическаго курса 2 раза, въ краткомъ и болѣе подробномъ изложеніи, что даетъ возможность прочтѣе утвердить ихъ въ памяти и сознаніи учениковъ.

Краткій курсъ русской исторіи предлагается учащимся не въ видѣ отдѣльныхъ эпизодовъ, а въ связномъ изложеніи и въ хронологической послѣдовательности, такъ чтобы ученики изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній могли составить себѣ достаточно опредѣленное представление о ростѣ и постепенномъ усиленіи могущества Русскаго государства, на сколько это возможно по степени умственнаго развитія ихъ. При преподаваніи необходимо пріучать учащихся къ связному и послѣдовательному разказу, а также утвердить въ ихъ памяти хронологическія данныя въ объемѣ, указанномъ программой. Кромѣ сообщенія историческихъ знаній преподавателю слѣдуетъ поставить себѣ задачею пробудить въ ученикахъ интересъ къ занятіямъ исторіей и содержаніемъ курса дѣйствовать на воображеніе, на облагороженіе

нравственнаго чувства учениковъ, на пробужденіе и укрѣпленіе въ нихъ любви къ отечеству.

Въ частности при преподаваніи элементарнаго курса отечественной исторіи слѣдуетъ:

- 1) Обратить вниманіе на распространеніе христіанства на Руси съ богослуженіемъ на церковно-славянскомъ языкѣ;
- 2) Указать на пагубныя послѣдствія княжескихъ усобицъ;
- 3) Болѣе подробно изложить: а) время татарскаго владычества; б) возвышеніе великаго княжества Московскаго и усиленіе его при Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV; в) царствованіе Петра I, Екатерины II и Александра I, а изъ событій означенныхъ царствованій великую Сѣверную войну, войны съ Турками и Отечественную войну; г) изъ событій послѣдняго времени Крымскую кампанію и войну за освобожденіе Болгаріи.

Событія XVIII вѣка съ 1725 — 1762 года опускаются, и подъ статью программы „Преемники Петра I“ разумѣется только перечь ихъ.

Попутно съ изложеніемъ событій русской исторіи необходимо сообщать ученикамъ краткія свѣдѣнія и изъ всеобщей исторіи тамъ, гдѣ это требуется для лучшаго уразумѣнія фактовъ русской исторіи.

II.

Курсъ исторіи въ 5-ти старшихъ классахъ имѣетъ цѣлью сообщить ученикамъ въ прагматическомъ изложеніи событія изъ всеобщей и русской исторіи. Курсъ этотъ долженъ, главнымъ образомъ, развитъ въ ученикахъ способность къ пониманію связи между событіями—къ различенію причинъ и слѣдствій, побужденій и поводовъ, и подготовить ихъ настолько, чтобы они могли впоследствии читать съ полнымъ пониманіемъ лучшія историческія произведенія отечественной и иностранныхъ литературъ. При этомъ необходимо привести учениковъ къ убѣжденію, что судьбы человѣчества постоянно улучшаются, хотя и медленно, что добрыя начинанія отдѣльныхъ лицъ, не смотря на всѣ, встрѣчаемыя ими, препятствія и противодѣйствія никогда не остаются безъ благотворныхъ послѣдствій, и что въ ходѣ исторической жизни человѣчества проявляется дѣйствіе Промысла Божія.

При преподаваніи слѣдуетъ избѣгать излишнихъ подробностей и мелочей. Какъ описанія вышнихъ событій, такъ и біографіи вы-

дающихся исторических дѣятелей не должны быть слишкомъ сложны: мелочныя подробности, не характеризующія описываемыхъ событій и личностей, должны быть опускаемы. Слѣдуетъ также избѣгать всего, что можетъ произвести тяжелое впечатлѣніе на учениковъ или оскорбить ихъ нравственное чувство.

Отечественная исторія излагается въ старшихъ классахъ параллельно со всеобщей, но въ прямой связи съ нею лишь съ того времени, когда связь между ними становится вполне очевидною, то-есть со времени Петра Великаго: только при такомъ изложеніи Россія не выдѣляется изъ своей связи съ другими европейскими государствами и историческое значеніе ея можетъ быть представлено въ болѣе яркомъ свѣтѣ.

Отчетливое знаніе отечественной исторіи должно быть поставлено на первомъ планѣ.

Само собою разумѣется, что вездѣ, гдѣ необходимо указаніе на значеніе тѣхъ или другихъ историческихъ странъ, событій, сословій, лицъ и т. п.,—указанія эти дѣлаются посредствомъ фактовъ, а не однихъ отвлеченныхъ сужденій.

А.

Систематическій курсъ древней исторіи проходитъ въ IV классѣ и повторяется въ VIII; при этомъ въ IV классѣ слѣдуетъ обратить больше вниманія на подробное изложеніе вѣшнихъ событій, а въ VIII—на политическія учрежденія Греціи и Рима. Нижеслѣдующія замѣчанія служатъ дополненіемъ къ программѣ по древней исторіи:

1. Изложенію историческихъ событій Греціи и Рима предпосылается географическій обзоръ древней Греціи и Италіи, имѣющій цѣлью, при утвержденіи въ памяти учениковъ географической номенклатуры, по возможности выяснить и вліяніе географическихъ условій на жизнь древнихъ грековъ и римлянъ.

2. * При повтореніи греческихъ мѣоовъ обращается особое вниманіе только на тѣ изъ нихъ, которые были обрабатываемы наиболѣе знаменитыми поэтами и художниками.

3. * Съ большею обстоятельностью разсматриваются государственныя учрежденія Спарты и Аѣинъ и указывается противоположность государственнаго строя этихъ республикъ.

4. При изложеніи греко-персидскихъ войнъ необходимо: а) пока-

*) Замѣчанія, обозначаемыя звѣздочкой, относятся къ курсу VIII класса.

затѣ учащимся, что нравственныя силы народа имѣютъ гораздо больше значенія, чѣмъ силы матеріальныя; б) * выяснитъ имъ, что религиозное и національное воодушевленіе, которое было возбуждено войнами противъ персовъ, сильно содѣйствовало процвѣтанію искусствъ и литературы въ Греціи.

5. * Для объясненія художественнаго направленія въ жизни грековъ должно указать на то, что искусство и литература у грековъ имѣли самую тѣсную связь съ религиозною и гражданскою жизнью, и обратить вниманіе на колоссальныя заслуги греческаго народа во всѣхъ областяхъ умственной дѣятельности и художественнаго творчества.

6. * При объясненіи того, что сдѣлано было Перикломъ для полнаго развитія демократіи, можно выяснитъ, какъ въ крайнемъ развитіи демократическаго начала заключался зародышъ послѣдующаго упадка демократіи и вырожденія ея въ охлократію.

7. * При ознакомленіи учениковъ съ памятниками искусствъ, которыми Периклъ украсилъ Аѳины, надлежитъ дать понятіе также и о различныхъ стиляхъ греческой архитектуры при помощи гравюръ, стѣнныхъ таблицъ и другихъ наглядныхъ пособій.

8. * При изложеніи событій македонскаго періода обратить вниманіе: а) на значеніе Этолійскаго и особенно Ахейскаго союза; б) на распространеніе греческаго языка и греческой культуры въ передней Азіи и въ Египтѣ.

9. При изложеніи исторіи Рима въ первый періодъ обращается вниманіе на государственное и общественное устройство Рима въ періодъ царей и на законы Сервія Туллія.

10. При изложеніи борьбы плебеевъ съ патриціями съ большею обстоятельностью выясняется учащимся: а) что тѣ и другіе обнаруживали во время ея умѣренность и самообладаніе, а при столкновеніи съ внѣшними врагами мужество и самоотверженіе; б) что съ прекращеніемъ борьбы начинается время наибольшаго успѣха римскаго оружія и время проявленія политической мудрости римлянъ въ дѣлѣ распространенія и сохраненія владычества надъ другими странами.

11. Разказъ объ учрежденіи владычества Рима въ Средней и Южной Италіи сосредоточивается лишь на самыхъ выдающихся моментахъ латинской и самнитскихъ войнъ и борьбы съ Тарентомъ. Относительно же войнъ съ Филиппомъ III и съ Антиохомъ III достаточно ограничиться указаніемъ на ихъ причины и слѣдствія.

12. Перехода къ изложенію упадка Рима, выразившагося въ рѣзкой перемѣнѣ нравовъ, въ развитіи пролетаріата и въ ожесточенной борьбѣ его съ оптиматами, весьма важно указать, что этотъ упадокъ Рима зависѣлъ отъ утраты тѣхъ политическихъ и національныхъ доблестей благодаря которымъ Римъ достигъ въ короткое время владычества надъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время міромъ, и отъ несоотвѣтствія старыхъ учреждений республики новымъ обширнымъ размѣрамъ римскихъ владѣній.

13. При изложеніи событій періода Римской имперіи необходимо дать ученикамъ вѣрное представленіе о характерѣ Римской имперіи въ каждый изъ послѣдовательныхъ періодовъ, на которые естественно распадается время имперіи, при чемъ остановиться главнымъ образомъ на царствованіи лучшихъ императоровъ; въ VIII-мъ же классѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на статью программы „Свѣтлыя и темныя стороны имперіи въ первые два съ половиной вѣка по Р. Х.“.

14. Говоря о распространеніи христіанства, необходимо выяснить ученикамъ, что не смотря на всѣ преслѣдованія, направленныя противъ христіанъ, и на попытки поддержать язычество, христіанство восторжествовало надъ нимъ и привело къ религіозному и нравственному обновленію разлагавшагося языческаго міра.

Чтобы связать тѣснѣе изученіе древней греческой и римской исторіи съ изученіемъ древнихъ языковъ, желательно, чтобы время отъ времени ученикамъ предлагаемы были отрывки изъ писателей преимущественно историческихъ, для домашняго чтенія и устнаго пересказа на урокахъ и для письменныхъ переводовъ. Для этой цѣли могутъ служить слѣдующія статьи ¹⁾:

I. Изъ исторіи Греціи.

Ликургъ (Plut. Lyc. 3—5, 16—20, 24). Солонъ (Plut. Sol. 2, 3, 18, 11, 4, 23, 24). Пизистратъ (Herod. I, 59—65). Клизенъ (Herod. V, 66, 69, 70, 72—78). Восстаніе іонійскихъ Грековъ (Herod. V. 23, 24, 35—38). Сраженіе при Маравонѣ (Herod. VI, 39—120). Сраженіе при Фермопилахъ (Herod. VII, 201—228, 233). Аристидъ (Plut. Ar. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 25). Аоняне и Дельфійскій оравуль (Herod. VII, 139—143). Сраженіе при Саламинѣ (Herod. VIII, 74—76, 78—96). Сраженіе при

¹⁾ Большая часть указанныхъ статей находится въ сборникѣ: „Historisches Quellenbuch zur alten Geschichte für obere Gymnasialklassen“, составленномъ Гербстомъ и Ваумейстеромъ (Греція) и Вейдеромъ (Римъ).

Платеѣ (Herod. IX, 28—30, 44—47, 58—74). Сраженіе при Микале (Herod. IX, 96—106). Построеніе аѳинскихъ стѣнъ (Thuc. I, 89—97). Позднѣйшая судьба Павзанія и Ѳемистокла (Thuc. I, 128—138). Периклъ (Plut. Per. 7, 8, 12, 17, 24, 38). Силы Аѳинянъ предъ пелопонесскою войною (Thuc. II, 13—17). Рѣчь Перикла (Thuc. II, 34—43). Чума въ Аѳинахъ (Thuc. II, 50—65). Кровопролитіе въ Корцирѣ (Thuc. III, 81—84). Никій (Plut. Nic. 3, 4, 5, 6). Алеввіадъ (Plut. Alc. 1, 2, 7, 9—11, 16, 23). Походъ Аѳинянъ противъ Сициліи (Plut. Alc. 17; Nic. 12; Thuc. VI, 30, 32). Гибель Аѳинской арміи въ Сициліи (Thuc. VII, 78—85). Лизандръ (Plut. Lys. 2, 7, 8, 16—17). Господство 30-ти и смерть Ѳерамена (Xen. Hell. II, 3, 11—4, 2). Освобожденіе Фивъ Пелопидомъ (Xen. Hell. V, 4, 1—12). Сраженіе при Левктрахъ (Xen. Hell. VI, 4, 4, 16). Сраженіе при Мантинеевъ (Xen. Hell. VII, 5, 4). Демосеенъ (Plut. Dem. 7, 12, 16, 28, 29, 30). Сраженіе при Херонеѣ (Dem. Cor. §§ 169—179, 188—195, 199—221). Александръ Великій (Plut. Alex. 3, 4, 5, 14, 23). Сраженіе при Граникѣ (Arrian. Anab. I, 13—16). Осада Тира (Arrian. Anab. II, 16—26). Смерть Клита (Plut. Alex. 50—52).

II. Изъ исторіи Рима.

Сказаніе объ основаніи Рима (Liv. I, 3—7). Похищеніе Сабинянокъ (Liv. I, 9—13). Смерть Ромула (Liv. I, 16). Избраніе Нумы (Liv. I 18). Религіозныя учрежденія Нумы (Liv. I, 20). Разрушеніе Альбы-Лонги (Liv. I, 21—26, 29, 30). Формула договора при единоборствѣ Гораціевъ и Куріаціевъ (Liv. I, 24). Тарквиній Гордый (Liv. I, 49). Основаніе республики (Liv. II, 1—2). Заговоръ противъ республики (Liv. II, 3—5). Война съ Порсеною (Liv. II, 9—22). Война съ Латинами (Liv. II, 19—21). Отшествіе плебеевъ на священную гору (Liv. II, 22—24, 27—33). Lex Agraria Спур. Кассія (Liv. II, 41). Аппій и возмущеніе войска (Liv. II, 58—59). Децемвиры (Liv. III, 33—37, 44—49, 50—55). Камиллъ убѣждаетъ Римлянъ не оставлять Рима (Liv. V, 50—52). Образецъ суевѣрія римскаго (Liv. VIII, 18). Завоеваніе Рима Галлами (Liv. V, 33—49). Уравненіе въ правахъ плебеевъ съ патриціями (Liv. VI, 34, 35, 39—42). Первая Самнитская война (Liv. VII, 29—33). Вторая Самнитская война (Liv. VIII, 30—35). Кавдинскія ущелья (Liv. IX, 1—12). Третья Самнитская война (Liv. X, 18, 19, 27—30). Война съ Тарентомъ (Plut. Pyrrhos. 13—21, 28). Первая Пуническая война (Polyb. I, 11, 12, 16—19, 20, 21, 23, 25—31, 40—41, 56, 58—63). Сраженіе при Кан-

нахъ (Polyb. III, 107—118). Осада и завоеваніе Сиракузъ (Liv. XXIV, 33, 34, XXV, 23—31). Судьба Капуи (Liv. XXVI, 14—16). Сраженіе при Замѣ (Liv. XXX, 29—35, 37—43). Македонская война (Liv. XXXI, 5—8, 29—32, 44; XXXII, 19—23; XXXIII, 5—12, 30—33; XXXIX, 23—29; XLI, 22—24; XLII, 11—13; XLIII, 47; XLIV, 20—22, 36—42; XLV, 35—41). Изъ Сирийской войны: сраженіе при Магнезій (Liv. XXXVIII, 37—44). Миръ съ Антиохомъ (Liv. XXXVIII, 38; Polyb. XXII, 26). Разрушеніе Каррагена (Polyb. X, 15—16). Слѣдствія разрушенія Каррагена (Sall. Hist. I, 11—12). Слѣдствія азиатскихъ войнъ (Liv. XXXIX, 6). Упадокъ государственной религіи (Liv. XXXIX, 8—19; XL, 29). Цензорство Катона (Liv. XXXIX, 40—44). Тиверій Гравхъ (Plut. Tib. 8—14, 16—19). К. Гравхъ (Plut. C. Gr. 1—5, 8—11, 13—17). Мнѣніе Саллюстія о Гравхахъ (De bello Jug. 42). Характеръ правленія оптиматовъ (Sall. bell. Jug. 3, 31, 84). Кимвры и Тевтоны (Plut. Mar. 11—27). Ливій Друзъ, союзническая война, Сульпицій Руфъ, Корнелій Цинна, жестокость Марія (Vell. Pat. 11, 13—22). Диктатура Суллы (Plut. Sulla. 33). Заговоръ Катилины (Dio. Cass. 37, 10, 29—36). Консульство Юлія Цезаря (Dio. Cass. 33, 1—11). Изгнаніе Цицерона (Dio. Cass. 38, 12—17, 30—39, 6—11). Политическое положеніе Цицерона по возвращеніи въ Римъ (Cic. ad Fam. I, 9). Смерть Порція Катона (Dio. Cass. 23, 10—11). Единовластіе и смерть Юлія Цезаря (Dio. Cass. 44, 22—35, 50—51, 53). Смерть Цицерона (Liv. CXX. Plut. Cic. 49).

Б.

При преподаваніи исторіи среднихъ вѣковъ надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія указанія.

1. Вопросу о водвореніи германцевъ на земляхъ Западной Римской имперіи предпослать общій взглядъ на состояніе Римской имперіи во второй половинѣ IV вѣка, при чемъ а) обратить вниманіе на противоположность между западными провинціями имперіи, гдѣ господствовалъ латинскій языкъ и римская образованность, и восточными областями, гдѣ преобладающее значеніе имѣла греческая образованность и языкъ, служившій ея органомъ; при этомъ объясняется, что правительственное раздѣленіе имперіи на двѣ половины (при Валентиніанѣ I и Валентѣ I) въ сущности соответствовало этому внутреннему раздѣленію; б) указать на обстоятельства, облегчившія германцамъ завоеваніе римскихъ земель: а) на политическое разстройство и нрав-

ственный упадокъ имперіи и 3) на предшествовавшую мирную, но по своимъ размѣрамъ весьма обширную колонизацію германскаго племени въ предѣлахъ имперіи.

2. При изложеніи событій великаго переселенія народовъ отмѣчать факты, въ которыхъ представители церкви являются защитниками и руководителями мѣстнаго покореннаго населенія, и вообще имѣть въ виду значеніе церкви, какъ хранительницы римскихъ преданій и древняго образованія, своею нравственною силою сдерживавшей разрушительныя стремленія варваровъ.

3. При дальнѣйшемъ изложеніи событій обратить особенное вниманіе на: а) постепенное распространеніе христіанства среди варваровъ; б) образованіе новыхъ національностей изъ различныхъ племенныхъ элементовъ (особенно въ Англіи и Франціи); в) происхожденіе и развитіе феодальнаго строя и рыцарства съ его установленіями.

4. Византійская исторія не должна быть оставляема безъ вниманія, и преимущественно должны быть выдвинуты тѣ ея стороны, съ которыми ближайшимъ образомъ соприкасаются событія западной и славянской исторіи. Такъ, особое вниманіе должно быть обращено на царствованіе Юстиніана Великаго, когда сдѣлана была попытка возстановленія прежняго могущества Римской имперіи и ея непосредственной власти на Западъ,—попытка, идущая на встрѣчу завоеваніямъ франковъ, при чемъ должны быть, конечно, отмѣчены и великія культурныя заслуги царствованія—законодательство и постройки. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить періодъ отъ Маврикія до Ираклія, ознаменованный борьбою съ аварами и славянами на Дунаѣ и съ Ново-Персидской монархіею на Востокѣ и распространеніемъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ; тутъ же должно заключаться и объясненіе успѣха первыхъ арабскихъ завоеваній при Магометѣ и его преемникахъ. При изложеніи исторіи иконоборства, возстановленіе православія при Иринѣ и седьмой вселенскій соборъ не должны быть проходимы молчаніемъ; а при прохожденіи исторіи Македонской династіи надлежитъ обратить вниманіе на отношенія Византіи къ славянской (болгарской) и русской исторіи и на заслуги Фоки Цимисхія въ борьбѣ противъ исламизма.

Сверхъ того заслуги Византіи, какъ хранительницы православія и древнихъ церковныхъ преданій, а также какъ просвѣтительницы славянъ, должны быть разъясняемы при изложеніи дѣятельности славянскихъ первоучителей и событій, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о раздѣленіи церквей.

Въ концѣ же курса, при изложеніи состоянія европейской образованности въ средніе вѣка, выясняется значеніе Византіи, какъ хранительницы художественно-литературныхъ сокровищъ древне-классическаго міра, сдѣлавшихся предметомъ изученія на Западѣ въ XIV и XV вѣкахъ, но еще раньше послужившихъ основаніемъ для развитія арабской образованности.

5. Вопросъ о возвышеніи папства разсматривается въ связи съ исторіей Византіи при императорахъ-иконоборцахъ, при чемъ указываются обстоятельства, вызвавшія разрывъ Рима съ Византіей и сближеніе римскаго епископа съ франкскими маіордомами. Слѣдуетъ объяснить при этомъ, какъ союзъ Каролингскаго дома съ папскимъ престоломъ, скрѣпленный дѣятельностью Бонифація, повелъ съ одной стороны къ возвышенію Каролинговъ на степень королей, потомъ императоровъ, а съ другой къ основанію духовнаго преобладанія папъ на западѣ и свѣтской власти ихъ въ Италиі.

6. При разказѣ о Карлѣ Великомъ обращается вниманіе на то, что войны, имъ веденныя, имѣли не только политическій, но и религиозный характеръ, распространяли не только границы Франкской монархіи, но и область духовнаго господства римской церкви (продолженіе дѣла Бонифація), а также и на то, что благодаря завоеваніямъ Карла достигнуто было объединеніе германскихъ и романскихъ народовъ, грозное и опасное для разъединеннаго греко-славянскаго міра. Коронованіе Карла Великаго императорскою короною разсматривается а) по отношенію къ западному романо-германскому міру—какъ выраженіе его единства и б) по отношенію къ Византіи—какъ выраженіе его обособленія и полной самостоятельности, при чемъ, однако, слѣдуетъ упомянуть о стараніяхъ Карла Великаго получить признаніе отъ Ирины и ея преемниковъ, вслѣдствіе сознаваемого имъ нарушенія правъ Новаго Рима.

7. Исторія славянъ не должна быть помѣщаема на заднемъ планѣ и внѣ всякой связи съ ходомъ всемірной исторіи; напротивъ, слѣдуетъ постоянно обращать вниманіе на отношенія славянъ: а) къ германскому племени, давленіе котораго они испытывали съ самаго начала своей исторической жизни, и б) къ Восточной имперіи, съ которой они находились въ религиозной и политической связи; другими словами: исторія западныхъ славянъ излагается рядомъ съ исторіей западной Романо-Германской имперіи, съ которою они находились въ постоянной борьбѣ, а исторія восточныхъ славянъ—въ связи съ исторіей Восточной или Византійской имперіи. Исключеніе

должно быть сдѣлано только по отношенію къ польскимъ славянамъ, исторія которыхъ проходитъ въ связи съ курсомъ русской исторіи, такъ какъ съ нею она имѣетъ болѣе тѣсную связь.

8. При изложеніи исторіи западно-европейскихъ государствъ указывается на различіе въ характерѣ феодализма во Франціи и Англіи и на послѣдствія такого различія для положенія королевской власти въ той и другой странѣ, а также на союзъ папства и феодализма, направленный противъ власти императорской въ Германіи и объясняющій ея упадокъ.

9. Изложенію крестовыхъ походовъ предшествуетъ указаніе на состояніе Византіи въ концѣ XI вѣка (при первыхъ Комненахъ), съ цѣлью показать затруднительное положеніе имперіи въ борьбѣ съ турецкими племенами въ Азійи и въ Европѣ и съ италіанскими норманнами, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить фактъ утвержденія господства турокъ-сельджуковъ въ передней Азійи, рассматриваемый въ связи съ вопросомъ о распаденіи восточнаго халифата Аббасидовъ.

10. Въ разказѣ объ Иннокентіи III весьма важно отмѣтить фактъ высшаго развитія папскаго могущества и указать на выставленную этимъ папою теорію папской власти и отношенія ея къ власти свѣтской. Не слѣдуетъ упускать изъ вида тѣхъ попытокъ къ распространенію католичества на востокѣ, которыя были сдѣланы при немъ (учрежденіе Ливонскаго ордена, Латинская имперія, сношенія съ Романомъ Мстиславичемъ Галицкимъ). Здѣсь же сообщается исторія и судьба альбигойской ереси, какъ первой оппозиціи противъ папства.

11. Въ отдѣлѣ „упадокъ имперіи и папства и разложеніе феодализма“ необходимо: а) въ вопросѣ о Чехіи обратить вниманіе какъ на германизацию этой страны, такъ и на то, что въ XIV и XV вѣкахъ она была одною изъ самыхъ образованныхъ странъ въ Европѣ и указать, что въ ней еще сохранились въ то время слѣды проповѣди святыхъ Мееодія и Кирилла; б) подъ рубрикою „столѣтняя англо-французская война“ указать на то, что причины торжества Англіи надъ Франціей заключались въ томъ, что въ Англіи всѣ сословія уже сложились въ одну націю и что выставляемые ею военныя силы были не сословнымъ, а всенароднымъ войскомъ, тогда какъ во Франціи сословія находились еще въ полномъ разъединеніи, и вся военная сила заключалась почти въ одномъ рыцарствѣ. Что же касается самаго изложенія войны, то главное вниманіе слѣдуетъ остановить на объясненіи причинъ и изложеніи послѣднихъ событій ея со времени появленія Жанны д'Аркъ; при этомъ слѣдуетъ указать

на значеніе войны для усиленія парламента въ Англіи и королевской власти во Франціи; в) подъ рубрикою „паденіе Византіи“ послѣ разказа о взятіи Константинополя турками указывается на то, что Россія частью унаслѣдовала отъ Византіи историческое призваніе ея относительно восточной Европы и что славяне являются первымъ изъ европейскихъ народовъ въ борьбѣ съ турками.

12. Въ отдѣлѣ „эпоха Возрожденія“ слѣдуетъ: а) отмѣтить ту противоположность, которая существовала между западомъ и востокомъ Европы по отношенію къ образованности, и указать причины долгаго отчужденія запада отъ востока; б) вопросу о пробужденіи въ Италіи стремленія къ изученію древне-классическаго міра предпослать краткое указаніе на политическое состояніе Италіи въ концѣ среднихъ вѣковъ, при чемъ обратить главное вниманіе на положеніе городовъ сѣверной Италіи (Миланъ, Флоренція, Венеція); в) вопросъ о возрожденіи наукъ и искусствъ въ Италіи изложить въ связи съ политическими судьбами Византіи въ XV вѣкѣ, при чемъ указать на оживленіе европейской научной дѣятельности подъ вліяніемъ знакомства съ великими произведеніями древнихъ писателей. При этомъ необходимо выяснить ученикамъ важное значеніе эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, какъ переходной эпохи отъ исторіи среднихъ вѣковъ къ новой исторіи.

В.

При прохожденіи курса новой исторіи надлежитъ имѣть въ виду слѣдующія указанія:

1. Отдѣлъ реформациі начать очеркомъ состоянія католической церкви въ XV и XVI столѣтіяхъ, и затѣмъ отмѣтить оппозицію противъ папства въ Германіи съ первыхъ ея проявленій въ ученіи средневѣковыхъ мистиковъ; при этомъ, говоря о гуманистахъ, умѣстно будетъ объяснить различіе между италіанскимъ и германскимъ гуманизмомъ. Въ связи съ церковной и литературной оппозиціей необходимо сдѣлать хотя бы краткій очеркъ состоянія Германской имперіи въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій, а также указать на попытки императора Карла V воскресить идею средневѣковой единой монархіи, обусловливаемой и единой католической церковью.

2. Въ биографическомъ очеркѣ Лютера обратить вниманіе на постепенность отпаденія его отъ католической церкви и отмѣтить, что отпаденіе это совершилось не безъ душевной борьбы. Говоря объ индульгенціяхъ, надлежитъ коснуться характера ихъ до Иннокен-

тія III и послѣ него, а при Левѣ X указать на то, что продажа индульгенцій отдавалась на откупъ.

3. Говоря о дѣятельности Цвингли, выяснить религіозно-политическій характеръ ея, а ученіе его сопоставить съ ученіемъ Лютера.

4. Религіозно-политическія войны въ Германіи въ XVI вѣкѣ излагать по возможности кратко, при чемъ указать на стремленіе князей къ самостоятельности, остановившись на самомъ выдающемся изъ нихъ—Морицѣ Саксонскомъ.

5. Реформаціонное движеніе въ прочихъ германскихъ государствахъ: Англіи, Швеции и Даніи слѣдуетъ излагать кратко и остановить вниманіе учащихъ лишь на особыхъ побужденіяхъ правителей этихъ государствъ ввести протестантское ученіе.

6. Изложенію реформаціоннаго движенія во Франціи предпослать указаніе на отличительный характеръ реформаціи въ Романскихъ государствахъ вообще.

7. Говоря о Кальвинѣ, выяснить отличительныя особенности его, какъ реформатора, по сравненію съ Лютеромъ и Цвингли.

8. Устройству іезуитскаго ордена предпослать указаніе на возрожденіе папства въ концѣ первой половины XVI столѣтія—на роль Караффы въ этомъ возрожденіи, — чѣмъ выяснится успѣхъ новаго ордена въ Италіи и католическихъ государствахъ вообще.

9. Изложенію 30-ти лѣтней войны предпослать характеристику взаимныхъ отношеній католическихъ и протестантскихъ князей, съ цѣлью выяснить религіозно-политическій характеръ войны.

10. При изложеніи царствованія первыхъ двухъ Бурбоновъ обратить вниманіе: а) на характерную черту, проходящую черезъ всю исторію Франціи съ конца XV вѣка,—именно, на непрерывную борьбу ея съ могущественнымъ Испанско-Габсбургскимъ домомъ, и б) на то, что усиленіе монархической власти во Франціи и остальной Европѣ было отвѣтомъ на требованіе времени.

11. Въ исторіи Германіи въ началѣ XVII вѣка указать на совершенное отсутствіе обще-германской національной политики, на существованіе въ имперіи множества партій, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ, чему способствовали слабые императоры.

12. При изложеніи царствованія Людовика XIV выяснить противоположность характера первой и второй половины его царствованія.

13. Въ главѣ „о возвышеніи Пруссіи“ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что это государство возвысилось и окрѣпло: 1) вслѣдствіе успѣховъ своего оружія, 2) вслѣдствіе бережливости нѣкоторыхъ ко-

ролей и національнаго направленія внѣшней политики всѣхъ ихъ. При этомъ указывается на участіе Россіи въ дѣлѣ усиленія Пруссіи въ XVIII столѣтіи.

14. VI-й отдѣлъ курса новой исторіи, именно „Эпоха преобладанія національныхъ стремленій въ жизни европейскихъ народовъ съ 1815 года до нашихъ дней“—проходится лишь въ главныхъ чертахъ.

Г.

При преподаваніи отечественной исторіи надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее:

1. Обращать особое вниманіе на факты изъ внѣшней исторіи, а изъ бытовой исторіи вводить только самыя крупныя явленія.

2. Явленія и событія свѣтлыя излагать болѣе подробно.

3. Обратитъ вниманіе учениковъ: а) на то, что русскому народу въ пору историческаго его развитія приходилось, вслѣдствіе условій природы страны, преодолѣвать величайшія трудности, неизвѣстныя другимъ европейскимъ народамъ, и б) на то, что, ведя постоянную борьбу съ азіатскими кочевниками, Россія была оплотомъ для Европы отъ варваровъ.

4. При изложеніи исторіи древней Руси съ особенною обстоятельностью остановиться на отношеніяхъ князей къ Византіи, на походахъ ихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ греками, и указать на то вліяніе Византіи, которое отразилось въ исторіи русскаго народа.

5. Излагая княжескія усобицы при сыновьяхъ и внукахъ Ярослава и послѣ смерти Владиміра Мономаха, не слѣдуетъ вдаваться въ слишкомъ большія подробности; важно изложить ихъ на столько подробно, на сколько это необходимо для объясненія характера отношеній князей между собою.

6. Причины перенесенія великокняжескаго стола изъ Кіева во Владиміръ указать съ возможною обстоятельностью, а политическія стремленія Андрея Боголюбскаго поставить въ связь съ дѣятельностью московскихъ князей-собирателей.

7. При изложеніи исторіи Новгородской земли указать на постепенное развитіе самостоятельности Новгорода и подробнѣе остановиться на особенностяхъ его управленія; фактическая же сторона отношеній Великаго Новгорода къ Владиміро-Суздальскимъ князьямъ проходитъ по возможности кратко.

8. Въ отдѣлѣ „Монгольское иго“ выяснитъ, что въ концѣ первой

половины XIII столѣтія русской землѣ стала одновременно грозить опасность какъ съ востока, со стороны татаръ, такъ и съ запада отъ шведовъ, литовцевъ и Ливонскаго ордена; при этомъ, говоря о Ливонскомъ орденѣ, указать на соединеніе его съ орденомъ Тевтонскимъ.

9. Въ отношеніяхъ Дмитрія Донскаго къ удѣльнымъ князьямъ и Литвѣ и Василя I и Василя II къ сей послѣдней и къ татарамъ указать только самые крупные факты, служащіе для характеристики даннаго вопроса.

10. Говоря о содѣйствіи духовенства и бояръ возвышенію Москвы, сгруппировать факты, относящіеся къ этому вопросу, и прослѣдить это содѣйствіе черезъ всю исторію Московскаго княжескаго періода, съ цѣлью дать возможно полное представленіе о той поддержкѣ, какую оказали они московскимъ князьямъ.

11. При изложеніи первой половины царствованія Іоанна Грознаго обстоятельнѣе остановиться на внутреннихъ преобразованіяхъ его, а въ борьбѣ за Ливонію указать на стремленіе Іоанна расширить предѣлы русской земли до естественныхъ ея границъ.

12. Попытки католичества подчинить православіе прослѣдить не въ одной только Литвѣ; слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на стремленіе католичества проникнуть въ восточную Русь (сватовство Софіи Палеологъ, Антоній Поссевинъ, іезуиты во время Лжедмитрія I).

13. Въ отдѣлѣ о смутномъ времени сказать о громаднхъ заслугахъ духовенства въ эту эпоху и указать на пагубную рознь городовъ и областей и слабость государственнаго строя.

14. Въ исторіи XVII вѣка указать на пробудившіяся потребности въ обновленіи и преобразованіи различныхъ сторонъ государственнаго и общественнаго быта.

15. Желательно, чтобы событія великой Сѣверной войны послѣ Прутскаго похода обрисованы были съ одинаковой подробностью, какъ и событія первой ея половины; при этомъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на новое положеніе Россіи среди европейскихъ государствъ.

16. При изложеніи реформъ Петра Великаго важно сопоставить положеніе Россіи и государствъ западной Европы и указать на проявившееся въ то время на западѣ стремленіе къ государственной централизаци, къ господству на морѣ, а также на развитіе меркантильной и покровительственной системы.

17. Порядокъ престолонаслѣдія, опредѣленный указомъ Петра

Великаго, необходимо сопоставить съ прежнимъ, основаннымъ на обычаѣ, порядкомъ наслѣдованія престола; а при изложеніи дальнѣйшихъ событій обратить вниманіе на послѣдствія, къ которымъ привелъ этотъ указъ, что сдѣлаеть очевиднымъ и значеніе закона 5-го апрѣля 1797 года.

18. При изложеніи событій XVIII вѣка указать на постепенное усиленіе вліянія Россіи на дѣла Европы и на отношеніи къ Россіи западно-европейскихъ государствъ.

19. При изложеніи войнъ императрицы Екатерины II съ Турціей и Польшею умѣстно припомнить ученикамъ отношенія Россіи къ этимъ государствамъ въ предшествующія времена, съ цѣлью показать, что пріобрѣтенія этого царствованія были выполненіемъ многовѣковой исторической задачи.

20. При изложеніи царствованія Александра I слѣдуетъ обратить вниманіе на выдающееся положеніе Россіи среди европейскихъ государствъ.

21. Фактическая сторона мятежа 1863 и 64 годовъ и завоеваній императора Александра II въ Азіи излагается только въ главныхъ чертахъ; при этомъ слѣдуетъ указать на культурное значеніе Россіи для азиатскихъ народовъ и на то, что движеніе на Востокъ было вынуждено, носило характеръ не завоеваній, а охраны, и началось уже издавна (походъ Бековича, Оренбургская линія при Аннѣ Іоанновнѣ и т. п.).

III.

Въ дополненіе къ вышеизложенному предлагаются слѣдующія методическія указанія.

Разъясненіе каждаго урока исторіи преподавателемъ должно имѣть цѣлью, главнымъ образомъ, облегчить ученикамъ домашнюю работу по этому предмету. Эта цѣль легче достигается въ младшихъ классахъ (III и IV) чтеніемъ учебника, при объясненіи преподавателемъ трудныхъ мѣстъ. вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе на то, а) чтобы ученики произносили всѣ слова правильно, а не по мѣстному выговору, б) чтобы они научились правильно произносить и писать всѣ собственныя имена, в) чтобы они замѣтили себѣ всѣ встрѣчаемыя въ курсѣ географическія данныя, которыя должны быть показаны на урокъ преподавателемъ, г) чтобы ученикамъ объяснены были всѣ встрѣчающіеся въ курсѣ термины.

При этомъ разказы преподавателя не устраниются, но они отнюдь не должны носить характера лекцій и должны тѣсно примыкать къ содержанию учебника и соответствовать возрасту и развитію учениковъ.

Вышеизложенныя указанія имѣютъ значеніе и для старшихъ классовъ.

Дополненіемъ къ разказамъ преподавателя въ старшихъ классахъ можетъ служить чтеніе избранныхъ отрывковъ какъ изъ источниковъ, такъ и изъ образцовыхъ историческихъ сочиненій.

Профѣрка каждаго заданнаго урока состоитъ: а) изъ ряда вопросовъ, обращааемыхъ учителемъ къ цѣлому классу въ видахъ повторенія всего содержанія урока, при чемъ сначала выспрашиваются самыя существенныя факты и хронологическія данныя, потомъ второстепенныя, и б) изъ слѣдующаго уже затѣмъ связнаго устнаго пересказа учениками той или другой части урока. Въ старшихъ классахъ, сверхъ того, ученики должны быть приучаемы къ отчетливому изложенію всего урока въ сокращенномъ видѣ.

Повторенію пройденнаго учитель долженъ придавать особенную цѣну.

Смотри по классамъ, по количеству пройденнаго матеріала, а равно и по степени умственнаго развитія учениковъ, повтореніе должно состоять: 1) въ краткомъ перечисленіи учениками главныхъ событій и хронологическихъ данныхъ, а также въ пересказѣ подробностей о наиболѣ выдающихся событіяхъ и личностяхъ; 2) въ расположеніи пройденнаго матеріала по группамъ. Для этой цѣли ученикамъ предлагается рядъ вопросовъ, касающихся, на примѣръ, географическихъ данныхъ, религиозныхъ вѣрованій, политическихъ учрежденій, внѣшнихъ войнъ, междоусобій и т. п.; или же ученики должны сдѣлать сводъ событій, совершившихся въ томъ или другомъ городѣ, въ той или другой мѣстности; предлагаются вопросы въ отношеніи хронологіи, при чемъ припоминаются одновременныя событія изъ исторіи разныхъ народовъ, равно какъ и событія, совершившіяся въ разныхъ государствахъ въ извѣстныхъ предѣлахъ времени. 3) Въ группировкѣ учениками (старшихъ классовъ) въ одно цѣлое разрозненныхъ въ учебникѣ разказовъ, касающихся исторіи того или другаго государства; въ сопоставленіи однородныхъ явленій въ разныхъ государствахъ; въ умѣннѣ различать въ тѣхъ или другихъ событіяхъ причины и слѣдствія, причины и поводы, побужденія и цѣли и т. п.

Полезно также требовать по временамъ отъ учениковъ старшихъ классовъ письменныхъ отвѣтовъ.

Составленіе учениками подъ руководствомъ преподавателя конспектовъ, синхронистическихъ таблицъ для всеобщей исторіи и таблицъ въ календарномъ видѣ для отечественной весьма полезно и желательно по мѣрѣ возможности и имѣющагося на то времени.

Учебный планъ географіи.

Преподаваніе географіи распредѣляется по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ I-мъ классѣ сообщаются краткія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и дѣлается краткое обзорнѣе земнаго шара по глобусу и плоскошаріямъ.

Во II-мъ классѣ изучаются: Азія, Африка, Америка и Австралія.

Въ III-мъ классѣ изучается Европа.

Въ IV-мъ классѣ изучается Россія.

Всѣ части свѣта и Россія изучаются со стороны физической, политической и этнографической.

Объяснительная записка къ учебному плану географіи.

I.

Въ первомъ классѣ главное вниманіе обращается: 1) на точечское обзорнѣе земнаго шара по глобусу или плоскошаріямъ и 2) на выясненіе основныхъ географическихъ понятій. При прохожденіи перваго изъ указанныхъ отдѣловъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее: а) географическія данныя, относящіяся къ территоріи Россіи, вносятся сравнительно въ большемъ числѣ, чѣмъ данныя изъ другихъ странъ; б) изъ данныхъ, относящихся къ территоріи западной Европы и вѣвроепейскихъ частей свѣта, сообщаются только тѣ, которыя имѣютъ большее значеніе; такъ, напримѣръ, поименовываются только такія рѣки, которыя составляютъ естественныя пути сообщенія для людей, и направленіемъ которыхъ опредѣлялась культура; изъ горъ поименовываются тѣ, которыя имѣютъ большее значеніе или въ гидрографическомъ отношеніи, или въ климатическомъ.

Изъ математической географіи сообщаются только важнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для пониманія дальнѣйшаго курса географіи. Съ большею же ясностью должно быть сообщено понятіе о широтѣ

и долготѣ земнаго шара, и поэтому ученики какъ можно болѣе должны быть упражняемы въ отысканіи на глобусѣ или плоскошаріи широты и долготы данныхъ мѣстностей.

О морскихъ теченіяхъ, вѣтрахъ, климатѣ сообщаются тоже кратко самыя необходимыя свѣдѣнія.

Независимо отъ усвоенія означеннаго въ программѣ учебнаго матеріала, ученики I класса, при внимательномъ разсматриваніи глобуса или карты, должны составить себѣ ясное представленіе о формѣ земной поверхности, о внѣшнемъ очертаніи главныхъ частей ея—материковъ, океановъ, морей, острововъ, равно какъ о направленіи рѣкъ и горъ и о взаимномъ положеніи всѣхъ этихъ частей.

II.

При обзорѣ частей свѣта и государствъ, въ томъ числѣ и Россіи, во II, III и IV классахъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1. Главное вниманіе должно быть обращено на изученіе карты, даннымъ же изъ этнографіи и политической географіи отводится сравнительно меньше мѣста, чѣмъ даннымъ изъ физической географіи.

2. При физическомъ описаніи частей свѣта обращается вниманіе преимущественно на то, что составляетъ господствующее въ нихъ явленіе и наиболѣе характеристическія ихъ особенности.

3. Зависимость климата и органическихъ произведеній страны отъ устройства ея поверхности и очертанія отмѣчается только въ общихъ чертахъ.

4. Изъ флоры и фауны каждой страны берутся только самыя характерныя произведенія и такія, которыя имѣютъ значеніе во всемирной торговлѣ. Произведенія, извѣстныя только по рѣдкости, но не составляющія существенной черты въ общей картинѣ извѣстной мѣстности, совершенно опускаются.

5. Вообще степень подробности при изученіи той или другой страны обуславливается: а) современнымъ политическимъ положеніемъ ея; б) торговыми отношеніями ея къ Россіи и в) племеннымъ родствомъ или единовѣріемъ въ отношеніи къ Россіи. Поэтому изъ внѣевропейскихъ странъ слѣдуетъ болѣе останавливаться на описаніи Азіатской Турціи, Персіи, Афганистана, Китая, Кореи, Японіи, Египта и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; изъ европейскихъ—

на описаніи Германіи, Англіи, Франціи, Австро-Венгрии, Италии и государствъ Балканскаго полуострова.

6) При описаніи странъ въ политическомъ отношеніи, въ отдѣлѣ о религіи дѣлается только указаніе на ту или другую религію, безъ подробнаго объясненія особенностей религіознаго ученія. Въ отдѣлѣ о формѣ правленія допускается указаніе, съ самыми краткими объясненіями, только на слѣдующія формы: деспотическая, монархическая неограниченная, монархическая ограниченная и республиканская. Изложеніе историческихъ событій, которыя приурочиваются къ тому или другому государству или мѣстности, совершенно не допускается.

7. Обзорѣнію Европы предпосылается повтореніе усвоенныхъ ученіями въ I классѣ данныхъ, касающихся Россіи.

III.

Въ отношеніи къ способу преподаванія географіи необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1. Ученики должны быть доводимы до того, чтобы при каждомъ географическомъ имени имъ ясно представлялось положеніе данной мѣстности на картѣ; поэтому какъ объясненія учителя, такъ и отвѣты учениковъ должны постоянно сопровождаться указаніями на глобусъ или на картѣ; но сверхъ того, ученики, по мѣрѣ усвоенія ими географическаго матеріала и ознакомленія съ глобусомъ и картою, должны быть приучаемы къ мысленному опредѣленію относительнаго положенія выученныхъ имъ точекъ на земной поверхности. Для этой цѣли ученикамъ, по временамъ, могутъ быть предлагаемы упражненія такого рода, какъ, напримѣръ, мысленное путешествіе отъ одной точки части свѣта до другой по сушѣ и водѣ, съ указаніемъ всѣхъ извѣстныхъ имъ географическихъ данныхъ на этомъ пути.

2. Для сообщенія уроку большей наглядности, полезно прибѣгать какъ къ чертежамъ, такъ и къ рисункамъ. Задаваніе черченія картъ на дому не допускается и чертежи должны быть исполняемы въ классѣ. Для сего ученики должны имѣть литографированныя карты съ правильно начерченными сѣтками и вѣрными контурами. На этихъ картахъ ученики, по указанію преподавателя, наносятъ всѣ пройденные въ классѣ географическіе элементы, такъ что къ концу курса получится атласъ нѣмныхъ картъ, заключающихъ въ себѣ

все заученное на урокахъ. Указанныя сѣтки съ контурами могутъ служить и для провѣрки знаній учениковъ во время репетицій.

3. Всѣ главныя данныя, относящіяся къ слѣдующему уроку, должны быть по возможности усвоены учениками въ классѣ, при чемъ преподаватель можетъ прибѣгать ко всѣмъ приемамъ для закрѣпленія въ памяти тѣхъ или другихъ свѣдѣній, какъ то: черченію картъ, сравненію однородныхъ географическихъ фактовъ и т. п. Въ первомъ классѣ объясненіе географическихъ терминовъ, равно какъ и уясненіе понятія о планѣ, масштабѣ и графическомъ изображеніи странъ, должны быть сколь можно болѣе наглядны.

4. Послѣ изученія учениками нѣсколькихъ частей свѣта или государствъ преподаватель своими вопросами заставляеть учениковъ всѣ однородныя данныя сводить въ одну группу, напримѣръ, перечислять всѣ извѣстныя острова по ихъ величинѣ, горныя хребты по ихъ направленіямъ, мѣстности съ густымъ населеніемъ, торговые города и т. п.

Дабы точнѣе опредѣлить, въ какомъ объемѣ должны быть сообщаемы ученикамъ свѣдѣнія изъ географіи, ниже помѣщается примѣрная программа этого предмета, а вмѣстѣ съ тѣмъ предлагается преподавателямъ нижеслѣдующее: преподаватель географіи долженъ постоянно имѣть въ виду, съ одной стороны, не требовать отъ учениковъ того, что несомвѣстно съ ихъ умственными силами, съ другой—не обременять памяти учащихся излишними подробностями, а останавливать ихъ вниманіе главнымъ образомъ на существенномъ.

Такимъ образомъ, при упоминаніи, напримѣръ, о странахъ свѣта, совершенно достаточно, если ученикъ укажетъ ихъ на классной картѣ и въ классной комнатѣ.

Далѣе, нѣтъ нужды перечислять всѣ доказательства шарообразной фигуры земли, а достаточно изъ нихъ упомянуть только о двухъ (кругосвѣтное плаваніе и приближеніе къ предметамъ). При объясненіи двоякаго движенія земли достаточно требовать отъ ученика, чтобы онъ, съ глобусомъ въ рукахъ, показалъ различіе между суточнымъ движеніемъ и годовымъ и усвоилъ себѣ явленія перемѣны дня и ночи и временъ года. Въ статьѣ объ изображеніи земли можно удовольствоваться, если ученикъ сумѣетъ показать, какъ на глобусѣ, такъ и на плоскошаріи, линіи параллельныя и меридіаны, экваторъ, первый меридіанъ, тропики, полярныя круги, полюсы, полушарія—сѣверное и южное, восточное и западное, и поясы, и если сумѣетъ опредѣлить широту и долготу мѣста.

При усвоеніи учениками опредѣленій различныхъ частей суши и воды, какъ и при усвоеніи всѣхъ опредѣленій вообще, желательно, чтобы ученики въ классѣ сами выводили эти опредѣленія изъ данныхъ, встрѣчаемыхъ на картахъ, а не заучивали ихъ изъ книги.

Что касается до морскихъ теченій, то преподаватель долженъ довольствоваться, если ученикъ укажетъ по картѣ замѣчательнѣйшія морскія теченія, обозначивъ при этомъ, какія изъ нихъ теплыя и какія холодныя.

Говоря о вѣтрахъ, преподаватель ограничивается только указаніемъ по картѣ направленія главныхъ вѣтровъ въ поясахъ жаркомъ (пассатъ) и въ умѣренныхъ.

Указывая на распредѣленіе теплоты, преподаватель ограничивается общими понятіями о распредѣленіи ея въ горизонтальномъ и вертикальномъ отношеніяхъ.

При сообщеніи свѣдѣній о распространеніи по поверхности земнаго шара растительности, преподаватель ограничивается указаніемъ на картѣ полярныхъ границъ важнѣйшихъ растений, вовсе притомъ не требуя отъ учениковъ запоминанія градусовъ, по которымъ проходятъ эти границы: весьма достаточно, если ученикъ укажетъ на знакомыя ему уже географическія данныя на картѣ, какъ, напримѣръ, на направленіе горныхъ цѣпей, рѣкъ и т. п., съ которыми та или иная граница совпадаетъ. О распространеніи растительности вверхъ по горамъ, отъ подношья къ вершинамъ, достаточно дать только общее понятіе.

Во II-мъ классѣ, гдѣ, по учебному плану, слѣдуетъ пройти обзоръ Азіи, Африки, Америки и Австраліи въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, преподаватель долженъ распорядиться учебнымъ матеріаломъ слѣдующимъ образомъ: физическіе очерки частей свѣта онъ долженъ изложить настолько подробно, чтобы ученикамъ достаточно могли выясниться характеристическія особенности каждой части свѣта относительно географическаго положенія, развитости береговой линіи, свойствъ границъ, устройства поверхности, орошенія, климата и царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго.

Отдѣльное обзоръ странъ въ физическомъ отношеніи необходимо при описаніи только слѣдующихъ частей: въ Азіи:—Китаю, Корею, Японію, Индостанъ, Афганистанъ, Персію, Аравію и Азіатской Турціи; въ Африкѣ:—Египта, Конго и колониальныхъ земель Алжира и Капской земли; въ Америкѣ:—Сѣверно-Американскихъ Соединен-

ныхъ Штатовъ, Британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ и вообще владѣній всѣхъ европейскихъ государствъ.

Что касается данныхъ изъ политической географіи, то преподаватель долженъ ограничиваться самыми существенными: такъ, на примѣръ, нѣтъ необходимости упоминать мелкія группы острововъ, принадлежащихъ Англичанамъ, перечислять не имѣющихъ большого значенія колоній европейцевъ; перебирать всѣ штаты Сѣверной Америки и т. п. Изъ городовъ должны быть упоминаемы только важнѣйшіе, замѣчательные въ торговомъ или промышленномъ отношеніяхъ. Свѣдѣнія о пространствѣ и количествѣ народонаселенія требуются только относительно большихъ государствъ, и то лишь въ круглыхъ числахъ; но сверхъ сего ученики не должны быть обременяемы никакими статистическими данными, которыя часто мѣняются.

Примѣрная программа географіи.

Первый классъ (2 урока).

Горизонтъ. Страны свѣта. Дѣйствительный видъ земли.

Движеніе земли около оси. и вокругъ солнца и явленія, происходящія отъ этихъ движеній на поверхности земли: перемѣна дня и ночи и время года. Земная ось и полюсы.

Понятіе о глобусѣ и плоскошаріи. Линіи, проводимыя на глобусѣ и плоскошаріи: параллельные круги, экваторъ, тропики и полярные круги; меридіаны; первый меридіанъ. Понятіе о широтѣ и долготѣ мѣста. Полушарія. Поясы.

Распредѣленіе земной поверхности между сушею и водою.

Понятіе о материкѣ и островѣ. Названіе материковъ и ихъ относительная величина; раздѣленіе суши на части свѣта и относительная величина послѣднихъ; полуостровъ, мысъ и перешеекъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ формъ у береговъ каждой части свѣта.

Названіе океановъ и ихъ относительная величина; море, заливъ, проливъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ формъ у береговъ каждой части свѣта.

Равнины: равнины низменныя (низменности) и возвышенныя (плато).

Горы: части горы; горный массивъ, горныя цѣпи; вулканы (жерло или кратеръ). Замѣчательнѣйшія низменности, плато, горные

массивы, горныя цѣпи, горныя вершины и вулканы во всѣхъ частяхъ свѣта.

Общее понятіе о формѣ дна морскаго (мели, рифы).

Морскія теченія: теченія теплыя, теченія холодныя.

Воздухъ. Горизонтальное и вертикальное распределеніе температуры. Движеніе воздуха — вѣтры. Главное направленіе вѣтровъ въ жаркомъ поясѣ; главное направленіе вѣтровъ въ умѣренныхъ поясахъ. Осадки и зависимость ихъ распределенія отъ вѣтровъ (туманъ, облака, дождь, снѣгъ, градъ, роса, иней). Значеніе вѣтровъ въ совокупности съ морскими теченіями для суши.

Воды суши. Снѣговая область, снѣговая линія, ледники или ледчеры. Ключи, рѣки: верховье, устье, рукавъ, правый и лѣвый берегъ, притокъ и главная рѣка. Система рѣки; бассейнъ рѣки; водораздѣльныя линіи. Озера. Замѣчательнѣйшія рѣки и озера всѣхъ частей свѣта.

Климатъ, растенія и животныя. Зависимость климата даннаго мѣста отъ широты его, высоты надъ уровнемъ океана, отъ морскихъ теченій и господствующихъ вѣтровъ. Климатъ жаркій, умѣренный, холодный, морской и континентальный. Сравненіе климата западныхъ и восточныхъ береговъ на западномъ и восточномъ материкахъ. Общее понятіе о распространеніи растений и животныхъ по направленію отъ экватора къ полюсамъ и по поверхности горъ, отъ подошвъ къ вершинамъ.

Человѣкъ. Раздѣленіе рода человѣческаго по расамъ.

Обозрѣніе Россійской Имперіи (самое краткое). Положеніе Россійской Имперіи въ Европѣ и Азіи. Границы. Моря, прилегающія къ Россійской Имперіи, съ ихъ заливами. Полуострова и острова, принадлежащія Россіи. Пространство и народонаселеніе. Обозрѣніе устройства поверхности. Рѣки и озера. Столицы, важнѣйшіе порты и главнѣйшіе историческіе города.

Второй классъ (2 урока).

АЗІЯ.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе; главныя рѣки и озера. Климатъ. Наиболѣе важныя представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе по количеству и плотности; народонаселеніе по происхожденію и религіи.

Китайская имперія. Границы, пространство, народонаселеніе и составныя части. Природа, народонаселеніе, промышленность и важнѣйшіе города собственно Китая. Природа, народонаселеніе и замѣчательные города въ прочихъ составныхъ частяхъ Китайской Имперіи.

Корея. Природа, народонаселеніе и главный городъ.

Японская имперія. Главныя составныя части. Природа, пространство и народонаселеніе. Промышленность и замѣчательные города.

Остъ-Индія. Положеніе, границы и пространство. Природа и народонаселеніе. Владѣнія европейцевъ. Промышленность и замѣчательные города.

Иранъ. Природа и народонаселеніе. Государства и замѣчательные города.

Аравія. Природа и народонаселеніе. Замѣчательнѣйшіе города.

Азіатская Турція. Природа и народонаселеніе. Составныя части и замѣчательные города:

АФРИКА.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ и важнѣйшіе представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе: количество, плотность и важнѣйшія племена, населяющія Африку.

Важнѣйшія государства и народы: Египеть, Марокко, Тунисъ, Конго, Абиссинія.

Важнѣйшія колоніи Европейцевъ: Алжиръ и Капская земля.

АМЕРИКА.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ. Важнѣйшіе представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе по количеству, плотности и племенному составу.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Природа, народонаселеніе по количеству, плотности и составу. Промышленность. Государственное устройство. Замѣчательнѣйшіе штаты и города.

Англійскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ.

Мексика.

Государства, главные города и важнѣйшіе порты Южной Америки.

АВСТРАЛІЯ И ОКЕАНІЯ.

Общій очеркъ. Составъ, положеніе, границы и пространство. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки. Климатъ. Главнѣйшіе представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго. Народонаселеніе по количеству, плотности и составу.

Владѣнія европейцевъ. Острова Сандвичевы.

Третій классъ (2 урока).

ЕВРОПА.

Общій очеркъ. Положеніе, границы и пространство; развитіе береговой ливніи. Общій очеркъ устройства поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ. Представители царствъ растительнаго, животнаго и минеральнаго, особенно важные въ промышленномъ отношеніи. Народонаселеніе по количеству, плотности, составу и религіи.

Частное описаніе Европейскихъ государствъ.

Въ составъ описанія каждаго государства должно входить: положеніе и границы, устройство поверхности, орошеніе и климатъ, наиболѣе важные въ промышленномъ отношеніи представители міра растительнаго и животнаго. Народонаселеніе по количеству, плотности, составу и религіи; промышленность и наиболѣе замѣчательные города.

Четвертый классъ (2 урока).

РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Положеніе, границы и пространство. Значеніе сухопутныхъ и морскихъ границъ. Описаніе морей, омывающихъ Россію.

Устройство поверхности Европейской Россіи. Описаніе равнинъ и возвышенностей внутри Европейской Россіи. Описаніе горъ, расположенныхъ по окраинамъ Европейской Россіи.

Орошеніе. Рѣки, ихъ направленіе и озера. Искусственныя водныя сообщенія.

Климатъ Европейской Россіи.

Раздѣленіе Европейской Россіи на растительныя полосы, съ указаніемъ болѣе характерныхъ животныхъ.

Административное дѣленіе Россіи.

Народонаселеніе. Число жителей Россійской Имперіи. Плотность народонаселенія; мѣста наибольшей и наименьшей плотности. Составъ народонаселенія по племенамъ, съ указаніемъ мѣста жительства главнѣйшихъ изъ нихъ. Составъ народонаселенія по вѣроисповѣданію.

Краткое описаніе губерній Европейской Россіи по бассейнамъ и по пространствамъ.

Примѣчаніе. При частномъ описаніи губерній Европейской Россіи обращается главное вниманіе на промыслы. Изъ городовъ и отдѣльных мѣстностей упоминаются только тѣ, которые имѣютъ религиозное, историческое, промышленное или торговое значеніе.

Описаніе Кавказскаго края по природѣ, народонаселенію и промышленности. Важнѣйшіе города.

Сибирь. Устройство поверхности. Орошеніе: важнѣйшія рѣки и озера. Климатъ. Народонаселеніе. Промышленность. Важнѣйшіе города.

Владѣнія Россіи въ Средней Азій.

Составъ. Природа. Народонаселеніе. Промышленная дѣятельность народонаселенія и важнѣйшіе города.

Учебный планъ французскаго языка.

Курсъ французскаго языка по характеру приѣмовъ преподаванія и по свойству лексическаго и грамматическаго матеріала раздѣляется на три ступени.

Въ курсѣ младшихъ классовъ II, III и IV, или элементарномъ, ученики при чтеніи и переводахъ съ французскаго языка на русскій, сопровождаемыхъ устными и письменными классными упражненіями, знакомятся съ этимологією и необходимѣйшими для пониманія текста синтаксическими правилами.

Въ курсѣ среднихъ классовъ V и IV читается хрестоматія или цѣльное сочиненіе, при чемъ читаемое служитъ предметомъ устныхъ и письменныхъ классныхъ упражненій и поводомъ къ ознакомленію учениковъ съ главнѣйшими статьями синтаксиса.

Въ курсѣ старшихъ классовъ VII и VIII учащіеся сосредоточиваютъ свои занятія на чтеніи французскихъ авторовъ.

Сообразно сему изученіе французскаго языка располагается по отдѣльнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ:

Второй классъ (3 урока).

Чтеніе и письмо. Устный переводъ по руководству сначала отдѣльныхъ фразъ, а потомъ и легкихъ связанныхъ статей съ заучиваніемъ словъ и выраженій. Парафразъ читаемаго текста и пересказъ его по вопросамъ. Писаніе наизусть и диктовка заученныхъ словъ и предложеній. Ознакомленіе съ главнѣйшими и необходимѣйшими для пониманія текста формами изъ этимологіи и правилами синтаксиса.

Третій классъ (2 урока).

Чтеніе и устный переводъ связанныхъ статей по руководству. Устные и письменныя упражненія, какъ во II классѣ, но нѣсколько отличающіяся отъ тѣхъ занятій по характеру лексическаго и грамматическаго матеріала. Заучиваніе словъ, выраженій и стихотвореній. Продолженіе этимологіи.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ связанныхъ статей по хрестоматіи. Парафразъ переведеннаго текста съ пересказомъ его своими словами безъ вопросовъ. Заучиваніе стихотвореній. Диктовка. Окончаніе этимологіи

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе статей по хрестоматіи съ усвоеніемъ заключающагося въ нихъ лексическаго матеріала и курсорное чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній. Парафразъ и устный и письменный пересказъ прочитаннаго. Заучиваніе стихотвореній. Синтаксическія правила.

Шестой классъ (2 урока).

Чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній, съ приготовленіемъ и курсорно. Устная и письменная передача содержанія прочитаннаго. Диктовка изъ незнакомаго текста. Синтаксическія правила.

Седьмой классъ (3 урока) и восьмой классъ (3 урока).

Чтеніе небольшихъ цѣльныхъ сочиненій или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній прозаическихъ (2-хъ послѣднихъ столѣтій

или поэтическихъ (преимущественно изъ классическаго періода французской литературы) съ присоединеніемъ необходимыхъ историко-литературныхъ объясненій и біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ.

Устное и письменное изложеніе содержанія прочитаннаго.

Примѣрная программа по французскому языку.

Второй классъ (3 урока).

Упражненія въ чтеніи, правильномъ произношеніи и письмѣ. Устный переводъ съ французскаго языка на русскій по руководству сначала отдѣльныхъ, по возможности, содержательныхъ фразъ, а потомъ и легкихъ связанныхъ небольшихъ статей съ парафразомъ предложеній и съ пересказомъ текста по вопросамъ. Заучиваніе словъ и выраженій, встрѣчающихся при чтеніи и переводѣ, а также легкихъ и небольшихъ стихотвореній, предварительно переведенныхъ и объясненныхъ въ классѣ.

Диктовка и писаніе наизусть заученнаго.

При переводѣ французскаго текста на русскій языкъ попутно объясняются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія.

Понятіе о членахъ (*article défini, article indéfini, article partitif*), измѣненіе ихъ по родамъ и числамъ; сокращеніе (*contraction*) и слияніе (*élision*).

Главнѣйшія правила образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ качественныхъ, а также женскаго рода и правильныхъ степеней сравненія въ сихъ послѣднихъ. Имена числительныя количественныя и порядковыя.

Мѣстоименія личные, притяжательныя, указательныя и вопросительныя, а также относительныя *qui* и *que* въ формѣ подлежащаго и прямого дополненія (именительный и винительный падежи), насколько знакомство съ ними необходимо для практическихъ упражненій.

Раздѣленіе французскихъ глаголовъ на 4 спряженія. Спряженіе правильныхъ глаголовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ и глаголовъ вспомогательныхъ по временамъ: *présent de l'infinitif, présent de l'indicatif, passé indéfini, futur simple, impératif* и *participle passé* въ оборотахъ рѣчи утвердительномъ, вопросительномъ и отрицательномъ. Спряженіе въ настоящемъ времени нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ неправильныхъ глаголовъ, какъ то: *aller, venir, tenir, sortir, partir, devoir, recevoir, voir, savoir, vouloir, pouvoir, dire, faire, écrire, lire, prendre, mettre.*

Главныя правила конструкціи въ простыхъ предложеніяхъ въ трехъ вышеуказанныхъ оборотахъ рѣчи. Объясненіе нѣкоторыхъ простѣйшихъ синтаксическихъ правилъ, встрѣчающихся при чтеніи французскаго текста и необходимыхъ для его пониманія.

Третій классъ (2 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ французскаго языка на русскій большихъ связанныхъ статей, по руководству, съ парафразомъ текста и съ пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ. Заучиваніе словъ и выраженій, встрѣчающихся при переводѣ, а также легкихъ и небольшихъ стихотвореній (не болѣе пяти), предварительно переведенныхъ и объясненныхъ въ классѣ.

Упражненія въ правописаніи: писаніе наизусть выученныхъ ранѣе стихотвореній и диктовка изъ переведеннаго текста.

При переводѣ и разборѣ изучаемаго французскаго текста попутно сообщаются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Главнѣйшія отступленія отъ правильнаго образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и въ прилагательныхъ качественныхъ, а также женскаго рода и неправильныхъ степеней сравненія въ сихъ послѣднихъ.

Главное правило образованія нарѣчій качественныхъ: степени сравненія правильныя и неправильныя.

Спряженіе глаголовъ правильныхъ и вспомогательныхъ во временахъ: *passé défini*, *imparfait*, *plus-que-parfait*, *conditionnel présent*, *subjonctif présent* и *participle présent* съ предлогомъ *en*. Оборотъ рѣчи вопросительно-отрицательный. Спряженіе глаголовъ неправильныхъ, показанныхъ для 2-го класса, и слѣдующихъ: *sentir*, *servir*, *dormir*, *mentir*, *apercevoir*, *apprendre*, во временахъ, встрѣчаемыхъ въ текстѣ.

Употребительнѣйшіе изъ сложныхъ подчиняющихся союзовъ: *afin que*, *pour que*, *quoique (bien que)*, *avant que*, *jusqu'à ce que*, *sans que*.

Значеніе членовъ опредѣленнаго, неопредѣленнаго и частичнаго; полный парадигмъ ихъ; замѣна членовъ неопредѣленнаго и частичнаго предлогомъ *de*.

Два главныхъ правила согласованія причастія прошедшаго въ глаголахъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ французскаго языка на русскій небольшихъ связанныхъ статей, по руководству, съ парафразомъ текста и съ пересказомъ его своими словами безъ вопросовъ.

Чтеніе нетрудныхъ статей по хрестоматіи, или небольшого и легкаго по языку и слогу цѣльнаго сочиненія или отдѣльныхъ эпизодовъ изъ него, для того, чтобы путемъ постепенныхъ упражненій въ курсорномъ чтеніи вріучать учениковъ къ чтенію à livre ouvert.

Заучиваніе словъ и выраженій изъ переводимыхъ текстовъ, а также небольшихъ стихотвореній (не болѣе пяти), предварительно переведенныхъ въ классъ.

Диктовка изъ переведеннаго связаннаго текста.

При переводѣ статей усваиваются учащимися слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Полное спряженіе глаголовъ правильныхъ во всѣхъ залогахъ и глаголовъ вспомогательныхъ.

Правила образованія временъ изъ формъ первообразныхъ. Полное изученіе глаголовъ неправильныхъ при помощи приведенія ихъ въ группы, имѣющія одинаковыя неправильности въ образованіи формъ временъ. Употребленіе предлоговъ *de, à, avant de, après, sans, pour* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ и предлога *en* съ *participle présent*.

Главнѣйшія правила согласованія причастія прошедшаго во всѣхъ залогахъ.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе статей по хрестоматіи, или, предпочтительно, небольшихъ цѣльныхъ сочиненій или эпизодовъ историческаго или повѣствовательнаго содержанія, съ усвоеніемъ заключающагося въ нихъ лексическаго матеріала. Парафразъ и пересказъ по-французски прочитаннаго текста.

Заучиваніе образцовыхъ стихотвореній (не болѣе пяти), предварительно переведенныхъ и объясненныхъ въ классъ.

Курсорное чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ сочиненій.

Упражненія въ пересказѣ по-французски курсорно прочитаннаго въ классъ.

Диктовка изъ незнакомаго текста.

При чтеніи французскихъ статей и сочиненій попутно сообщаются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Главнѣйшія правила относительно постановки членовъ.

Мѣстоименія и мѣстоименныя нарѣчія (*dont, où, d'où, par où, en, y*); главнѣйшія синтаксическія правила, къ нимъ относящіяся. Размѣщеніе личныхъ мѣстоименій въ предложеніи.

Значеніе временъ и наклоненій, зависимость этихъ послѣднихъ отъ союзовъ и мѣстоименій.

Шестой классъ (2 урока).

Чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній выдающихся писателей 2-хъ послѣднихъ столѣтій, съ усвоеніемъ заключающагося въ текстѣ лексическаго матеріала.

Пересказъ по-французски и письменная передача на французскомъ языкѣ содержанія прочитаннаго.

Курсорное чтеніе небольшого цѣльнаго сочиненія или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній.

Диктовка изъ незнакомаго текста.

При чтеніи французскихъ сочиненій попутно сообщаются слѣдующія грамматическія свѣдѣнія:

Употребленіе глаголовъ: *aller, venir de (à), faire, ne faire que..* съ *infinitif, ne faire que de..* съ *infinitif, laisser, manquer, faillir (à de), ne pas manquer de*, въ качествѣ вспомога- тельныхъ.

Сокращеніе придаточныхъ предложеній.

Особенности употребленія отрицаній (*ne explétif*).

Седьмой и восьмой классы (по 3 урока въ каждомъ).

Чтеніе небольшихъ цѣльныхъ сочиненій или эпизодовъ изъ нѣсколькихъ произведеній прозаическихъ (2-хъ послѣднихъ столѣтій), или поэтическихъ (преимущественно изъ классическаго періода французской литературы), съ присоединеніемъ необходимыхъ историко-литературныхъ и другихъ объясненій и біографическихъ свѣдѣній объ авторахъ читаемыхъ сочиненій.

Устное и письменное изложеніе содержанія прочитаннаго.

Перечень сочиненій, рекомендуемыхъ для чтенія въ среднихъ и высшихъ классахъ гимназій.

1. Для четвертаго класса.

Lamé-Fleury: Histoire ancienne (въ извлеченіяхъ).

2. Для пятаго класса.

Michaud: Histoire des Croisades (1-ère et 3-ème croisades, въ извлеченіи).
 Barante: Histoire des Ducs de Bourgogne de la maison de Valois (въ извлеченіи).
 Maistre: Le Lépreux de la cité d'Aoste.
 — Les Prisonniers du Caucase.
 — Prascovie ou la jeune Sibérienne.
 Fénelon: Les Aventures de Télémaque (въ извлеченіи).
 — Fables.
 Souvestre: Au coin du feu (въ извлеченіи).
 — Sous la tonnelle (въ извлеченіи).
 — Les derniers paysans.
 Töpffer: Nouvelles Genevoises (избранные разказы).
 Vigny: La Veillée de Vincennes (извлеч. изъ сочиненія „Servitude et grandeur militaires“).

3. Для шестаго класса.

Voltaire: Histoire de Charles XII, Roi de Suède (въ извлеченіи; эпизоды — „Bataille de Poltava“ и „Captivité de Charles XII en Turquie“).
 Barante: Jeanne d'Arc (въ извлеченіи).
 Rollin: Biographies d'hommes célèbres de l'antiquité.
 — Alexandre le-Grand.
 Michelet: Précis de l'histoire moderne.
 — L'oiseau, la mer, l'insecte (въ извлеченіи).
 Delavigne: Louis XI.
 Ségur: Bataille de la Moscova (извлеченіе изъ сочиненія „Histoire de Napoléon et de la grande armée“).

4. Для седьмаго и восьмаго классовъ.

Thierry, Aug.: Histoire de la Conquête de l'Angleterre par les Normands (въ извлеченіи).

—	—	Récits des temps Mérovingiens (въ извлеченіи).	
Thiers:		Campagne d'Italie en 1800. Marengo (въ извлеч.).	
—		Napoléon à Saint-Hélène (въ извлеченіи).	
Laufrey:		Expédition d'Égypte et Campagne de Syrie (извлеч. изъ сочиненія „Histoire de Napoléon I ^{er} “).	
Buffon:		Histoire Naturelle (въ извлеченіяхъ).	
La Bruyère:		Caractères (въ извлеченіи).	
Vigny:		Cinq-Mars.	
Octave Feuillet:		Le village.	
Scribe:		La Camaraderie.	
Molière:		L'Avare.	} въ изданіи для учеб. заведеній.
—		Le Misanthrope	
—		Le Bourgeois Gentilhomme	
—		Les Femmes savantes	
Corneille:		Le Cid	} изд. для учеб. зав.
—		Horace	
Racine:		Esther	} изд. для учеб. зав.
—		Athalie	
Voltaire:		Zaïre	} изд. для учеб. зав.
—		Mérope	

Учебный планъ нѣмецкаго языка.

Курсъ нѣмецкаго языка, основанный на чтеніи, раздѣляется на три отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ классы II, III и IV, при чтеніи, сопровождаемомъ устными и письменными классными упражненіями, проходитса этимологія.

Во второмъ отдѣлѣ, въ который входятъ классы V и VI, читается хрестоматія или цѣлое произведеніе, при чемъ читаемое служитъ предметомъ устныхъ и письменныхъ классныхъ упражненій и поводомъ къ ознакомленію учениковъ съ главнѣйшими статьями синтаксиса.

Въ третьемъ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ классы VII и VIII, учащіеся сосредоточиваютъ свои занятія на чтеніи нѣмецкихъ авторовъ.

Сообразно вышеупомятымъ отдѣламъ изученіе нѣмецкаго языка располагается по отдѣльнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ:

Второй классъ (3 урока).

Чтеніе и письмо. Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Заучиваніе словъ и выраженій. Парафразъ читаемаго текста. Писаніе на память и диктовка заученныхъ словъ и предложеній. Этимологія.

Третій классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго связанныхъ статей по учебнику. Устные и письменныя классныя упражненія, какъ во II классѣ. Пересказъ прочитаннаго по вопросамъ. Заучиваніе стихотвореній. Этимологія.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго языка связанныхъ статей по хрестоматіи. Пересказъ прочитаннаго, устный и письменный. Заучиваніе стихотвореній. Дидактика. Этимологія.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе изъ хрестоматіи или статей изъ легкихъ историческихъ авторовъ. Устный и письменный пересказъ прочитаннаго. Заучиваніе стихотвореній. Синтаксическія правила.

Шестой классъ (3 урока).

Чтеніе цѣлаго произведенія съ приготовленіемъ и à l'ivre ouvert. Устная и письменная передача содержанія прочитаннаго. Синтаксическія правила.

Седьмой классъ (2 урока) и восьмой классъ (2 урока).

Чтеніе образцовыхъ нѣмецкихъ писателей, прозаиковъ и поэтовъ. Устное и письменное изложеніе содержанія прочитаннаго.

Примѣрная программа по нѣмецкому языку.**Второй классъ (3 урока).**

Упраженія въ чтеніи и письмѣ.

Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій отдѣльныхъ предложеній и легкаго связнаго текста, съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій и съ переработкою фразъ посредствомъ замѣны единственнаго числа множественнымъ, настоя-

щаго времени — прошедшимъ несовершеннымъ и будущимъ, утвердительнаго оборота рѣчи—вопросительнымъ и отрицательнымъ.

Диктовка и писаніе на память заученныхъ словъ и текста.

При посредствѣ указанныхъ упражненій долженъ быть изученъ и усвоенъ слѣдующій грамматическій матеріалъ:

Имя существительное. Правильное склоненіе именъ существительныхъ съ членомъ и образованіе множественнаго числа.

Имя прилагательное. Форма имени прилагательнаго какъ сказуемаго и какъ опредѣленія. Склоненіе именъ прилагательныхъ. Степени сравненія.

Имя числительное. Числительныя количественныя и порядковыя, которыя встрѣтятся при переводѣ.

Мѣстоименіе. Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя, вопросительныя и относительныя, насколько знакомство съ ними необходимо для указанныхъ выше практическихъ упражненій.

Предлогъ. Употребительнѣйшіе предлоги заучиваются въ видѣ вокабулъ.

Глаголь. Спряжение употребительнѣйшихъ глаголовъ, въ томъ числѣ вспомогательныхъ *haben, sein* и *werden*, въ изъявительномъ наклоненіи дѣйствительнаго залога времени настоящаго (*Präsens*), прошедшаго несовершеннаго (*Imperfectum*) и будущаго (*Futurum I*). Повелительное наклоненіе (*Imperativ*) и существительная форма глагола (*Infinitiv*).

Порядокъ словъ прямой и обратный въ простомъ главномъ предложеніи.

Третій классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій связанныхъ статей, съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій, переработкою фразъ посредствомъ замѣны дѣйствительнаго залога страдательнымъ, одного времени другимъ и съ пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ.

Заучиваніе наизусть легкихъ небольшихъ стихотвореній, предварительно прочитанныхъ и объясненныхъ преподавателемъ въ классѣ (не болѣе пяти).

Писаніе на память выученнаго и диктовка изъ пройденныхъ статей.

При помощи указанныхъ упражненій долженъ быть изученъ и усвоенъ слѣдующій грамматическій матеріалъ:

Имя существительное. Полное склоненіе именъ существительныхъ.

Мѣстоименіе. Склоненіе всѣхъ мѣстоименій.

Имя числительное. Числительныя умножительныя и дробныя.

Предлоги. Образование при помощи предлоговъ нарѣчій указательныхъ, относительныхъ и вопросительныхъ (damit и т. д.).

Глаголь. Спряженіе въ изъявительномъ наклоненіи всѣхъ временъ дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ вспомогательныхъ глаголовъ haben, sein, werden и глаголовъ правильныхъ (сильныхъ и слабыхъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, съ отдѣляемыми и неотдѣляемыми частицами).

Порядокъ словъ. Важнѣйшія правила о порядкѣ словъ въ главномъ и придаточномъ предложеніяхъ.

Четвертый классъ (3 урока).

Чтеніе и устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій связанныхъ статей по христоматіи, съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій и пересказомъ прочитаннаго по вопросамъ и безъ помощи вопросовъ.

Заучиваніе наизусть стихотвореній, предварительно прочитанныхъ и объясненныхъ.

Диктовка читанныхъ статей, письменный перифразъ данныхъ предложеній и составленіе письменно предложеній изъ данныхъ словъ въ классѣ, подъ руководствомъ преподавателя.

При посредствѣ указанныхъ упражненій долженъ быть изученъ и усвоенъ слѣдующій грамматическій матеріалъ:

Имя существительное. Склоненіе именъ собственныхъ.

Глаголь. Спряженіе глаголовъ въ сослагательномъ и условномъ наклоненіяхъ (Conjunctiv и Conditionals). Спряженіе глаголовъ неправильныхъ. Глаголы возвратные и безличныя. Полная таблица спряженія съ обзорѣніемъ производства всѣхъ глагольныхъ формъ.

Предлоги. Управление предлоговъ падежами.

Синтаксическія правила по мѣрѣ того, какъ они встрѣчаются при чтеніи и насколько они необходимы для пониманія текста.

Пятый классъ (3 урока).

Чтеніе христоматіи съ заучиваніемъ встрѣчающихся при переводѣ словъ и выраженій.

Устный и письменный пересказ прочитаннаго.

Заучиваніе стихотвореній, предварительно прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ.

При чтеніи попутно объясняются преимущественно слѣдующія статьи изъ синтаксиса: выраженіе членовъ предложенія частями рѣчи; управленіе употребительнѣйшихъ глаголовъ и прилагательныхъ.

Употребленіе членовъ (въ общихъ чертахъ).

Шестой классъ (3 урока).

Чтеніе христоматіи, цѣлаго сочиненія или отрывковъ, представляющихъ вѣчто цѣлое, съ предварительнымъ приготовленіемъ и à livre ouvert.

Устный и письменный пересказъ содержанія прочитаннаго въ классѣ.

Седьмой классъ (2 урока) и восьмой классъ (2 урока).

Чтеніе нѣмецкихъ авторовъ съ предварительнымъ приготовленіемъ и à livre ouvert.

Устная и письменная передача содержанія того, что прочитано въ теченіе одного или нѣсколькихъ уроковъ, или же краткое изложеніе на нѣмецкомъ языкѣ содержанія всего прочитаннаго отрывка изъ цѣлаго произведенія.

Списокъ нѣмецкихъ авторовъ, которые рекомендуются для чтенія въ старшихъ классахъ гимназій.

1. Для шестаго класса.

Hauff: Lichtenstein.—Märchen.

Herder: Cid.

Schiller: Der Neffe als Onkel.—Turandot.

Goethe: Götz von Berlichingen.

2. Для седьмаго и восьмаго классовъ.

Lessing: Minna von Barnhelm.—Emilia Galotti.

Schiller: Geschichte des dreissigjährigen Krieges (избранныя мѣста, на примѣръ характеристики Густава Адольфа и Валленштейна, взятіе Магдебурга, битвы при Лейпцигѣ и Лютценѣ).—Geschichte des Abfalls der Niederlande.—Maria Stuart.—Die Jungfrau von Orleans.—Demetrius.—Piccolomini.—Wallensteins Tod.—Wilhelm Tell.

Goethe: Hermann und Dorothea.—Egmont.—Wahrheit und Dichtung.—Iphigenie.

СПИСОКЪ ШКОЛЬНЫХЪ ИЗДАНИЙ НѢМЕЦКИХЪ КЛАССИКОВЪ.

(Billige Volks-und Schulausgaben).

ОБЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ.

- C.* = Cotta, Schulausgaben der deutschen Classiker mit Anmerkungen. Stuttgart. (Pr. 80 Pf. bis 1 Mk. 20 Pf.)
- Gr.* = Gräser, Schulausgaben classischer Werke. Wien.
- H.* = Hendel, Bibliothek der Gesamtlitteratur des In-und Auslandes. Halle a S. (à 25 Pf.).
- Hld.* = Hölder, Classiker-Ausgaben für den Schulgebrauch. Wien (à 24—36 Kr.=48—72 Pf.).
- H. & S.* = Holdermann und Sevin, Meisterwerke der deutschen Litteratur. Reuters Verlag.
- Kr.* = Kröner, Universal-Bibliothek für die Jugend. Stuttgart. (à 20—80 Pf.).
- M.* = Meyers, Volksbücher. Leipzig. Bibliogr. Inst. (à 20 Pf.).
- P.* = Perthes, Klassische deutsche Dichtungen. Gotha. (à 1 Mk.—1 Mk. 80 Pf.).
- R.* = Reclams, Universal-Bibliothek. Leipzig. (à 20 Pf.).
- Sch.* = Schönigh, Ausgaben deutscher Klassiker mit Kommentar. Paderborn (à 80 Pf.—1 Mk. 35 Pf.).
- Sp.* = Collection Spemann. Stuttgart (geb. à 1 Mk.).
- S. & V.* = Siegtismund und Volkening, Schulausgaben ausgewählter klassischer Werke. Leipzig (à 60—80 Pf.).
- V. & Kl.* = Velhagen und Klasing, Sammlung deutscher Schulausgaben, herausgegeben von Dr. Wychgram. Bielefeld und Leipzig (geb. 50—75 Pf.).
- Hauff**, Märchen: *H.* № 54—56; *Kr.* № 9—12; *M.* въ 3 томикахъ: Die Karawane № 137—138; Der Scheik von Alexandrien № 139—140 и Das Wirthshaus im Spessart № 141—142.
Lichtenstein: *H.* № 14—16; *M.* № 34—38; *Sp.* № 22; *R.* № 85—87.
- Herder**, Cid.: *H.* № 38; *M.* № 100—101; *Hld.* № 16 (изд. Schwarz)
R. № 105; *Sch.* № 13 (изд. Lambel).
- Lessing**, Minna von Barnhelm: Русское издание Гана, преподавателя 1-й Тифлисской гимназіи; *Gr.* № 5 (изд. Neubauer); *Hld.* № 3 (изд. Pözl); *H.* № 4; *M.* № 1; *R.* № 10; *H. & S.* № 6;

Sch. № 5 (изд. Funke); *S. & V.* № 1 (изд. Naumann); *V. & Kl.* (изд. Thorbecke); *Göschel*, Stuttgart. (изд. Tomaschek).

Emilia Galotti: *Gr.* № 16 (изд. Rebhann); *H.* № 33; *Hld.* № 14 (изд. Dundaczek); *M.* № 39; *P.* № 7 (изд. Gast); *R.* № 46; *Sch.* № 8 (изд. Deiter); *Göschel* (изд. Votsch).

Schiller, Der Neffe als Onkel: *H.* № 210; *R.* № 84.

Turandot: *M.* № 612—623; *R.* № 92.

Geschichte des dreissigjährigen Krieges: Русское изданіе Кейзера „Вторая книга исторіи тридцатилѣтней войны Фридриха фонъ Шиллера“. Москва. Цѣна 1 р. 50 к.; *R.*

Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande: *R.* Maria Stuart: *Gr.* № 13 (изд. Emerich Müller); *Hld.* № 6 (изд. Pözl); *C.* (изд. Schäfer); *H.* № 41; *M.* № 127 и 128; *R.* № 64; *Sch.* № 6 (изд. Heskamp); *S. & V.* № 6 (изд. Lindner) *V. & Kl.* (изд. Rausch).

Die Jungfrau von Orleans: Русское изданіе Гана въ Тифлисѣ; *C.* (изд. Schäfer); *Gr.* № 7 (изд. Кпу); *H.* № 43; *Hld.* № 8 (изд. Pözl), *M.* № 151—152; *R.* № 47; *Sch.* № 9 (изд. Funke); *H. & S.* № 7; *S. & V.* № 2 (изд. Naumann); *V. & Kl.* (изд. Wychgram).

Demetrius: *V. & Kl.* № 17 (изд. Löschhorn).

Wallenstein: Русское изданіе Леша; *C.* (изд. Helbig); *Gr.* № 30—31 (изд. Bernd); *H.* № 23—24; *H. & S.* № 8; *M.* № 75, 76 и 77, 78; *P.* № 8 (изд. Kern); *R.* № 41—42; *Sch.* № 7 (изд. Funke), *Hld.* № 4 (изд. Pözl); *V. & Kl.* (изд. Michaelis).

Wilhelm Tell: *H.* № 5; *C.* (изд. Denzel); *Hld.* № 2 (изд. Pözl); *H. & S.* № 2; *M.* № 4—5; *P.* № 2 (изд. Kallsen); *R.* № 12; *Sch.* № 4 (изд. Funke). *S. & V.* № 3. (изд. Naumann); *V. & Kl.* (изд. Thorbecke).

Goethe: Götz von Berlichingen: *H.* № 19; *Hld.* № 15 (изд. Tschischer); *M.* № 48—49; *R.* № 71; *Sch.* № 14 (изд. Heuwes).

Hermann und Dorothea: Русское изданіе Вельма, Москва, 1889. Цѣна 30 коп.; *H.* № 9; *Gr.* № 2 (изд. Lichtenheld); *Hld.* № 1 (изд. Pözl); *M.* № 16; *P.* № 1 (изд. Keck); *R.* № 55; *Machold*. Gera 1889; *Sch.* № 2 (изд. Funke); *S. & V.* № 5 (изд. Lundehn) *H. & S.* № 5; *V. & Kl.* (изд. Wychgram). Egmont: *C.* (изд. Schäfer); *H.* № 48, *Hld.* № 11 (изд. Pözl). *M.* № 57; *R.* № 75; *Sch.* № 10 (изд. Zürn); *V. & Kl.* (изд. Böttcher).

Wahrheit und Dichtung: *V. & Kl.* № 5 -- 6 (изд. Noeldecke); *Sevin*, Karlsruhe (изд. Reiff).

Iphigenie: *C.* (изд. Denzel); *Gr.* № 1 (изд. Neubauer); *Hld.* № 5 (изд. Pözl); *H.* № 44; *M.* № 80; *P.* № 5 (изд. Keck); *R.* № 83; *Sch.* № 3 (изд. Vockeradt); *V. & Kl.* (изд. Wätzold).

Объяснительная записка къ программамъ новыхъ иностранныхъ языковъ.

Цѣль изученія новыхъ иностранныхъ языковъ въ гимназіяхъ опредѣляется общою цѣлью гимназическаго образованія, и такъ какъ по уставу 1871 года „гимназіи имѣютъ цѣлью доставлять воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служить приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища“, то и преподаваніе въ гимназіяхъ новыхъ иностранныхъ языковъ должно преслѣдовать двоякую цѣль: содѣйствовать общему образованію учащихся, развивая ихъ умственныя способности, и сообщать всѣ необходимыя свѣдѣнія для того, чтобы они, по окончаніи гимназическаго курса, были въ состояніи въ подлинникѣ пользоваться научными и вообще литературными произведеніями нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ и писателей, какъ для расширенія своего общаго образованія, такъ и для изученія избранной спеціальной науки. Означенною цѣлью изученія новыхъ иностранныхъ языковъ въ гимназіяхъ опредѣляется и самый характеръ и способъ ихъ преподаванія, а также содержаніе и объемъ курса. Главнымъ занятіемъ учениковъ на урокахъ новыхъ иностранныхъ языковъ должно быть чтеніе и переводъ написанныхъ на этихъ языкахъ сочиненій, всѣ же практическія упражненія, а также изученіе грамматики должны имѣть лишь служебное значеніе.

1. ЧТЕНІЕ.

Въ младшихъ классахъ (во II и III, а по французскому языку и въ IV классѣ) всѣ занятія группируются вокругъ книги для чтенія, то-есть учебника, содержащаго небольшія, удобопонятныя и доступныя дѣтскому возрасту статьи. Эти статьи, предназначенныя для перевода, по содержанію должны соответствовать кругозору ученика, а по формѣ содержать въ послѣдовательномъ порядкѣ тотъ лексическій и грамматическій матеріалъ, который проходитъ въ соответствующихъ классахъ.

Въ среднихъ классахъ (въ IV и V) учебникъ смѣняется хрестоматіею, содержащею статьи историческія и вообще повѣствовательныя, описанія странъ и обычаевъ народовъ, характеристики выдающихся дѣятелей и т. п., а также не трудныя поэтическія произведенія. Чтеніе хрестоматіи можетъ продолжаться въ VI классѣ, если она содержитъ достаточный выборъ образцовъ, заимствованныхъ изъ лучшихъ писателей. Читаемый текстъ изучается преимущественно съ лексической стороны и служитъ для вывода, посредствомъ разбора его, синтаксическихъ правилъ примѣнительно къ опредѣленной въ программѣ грамматической задачѣ даннаго класса. Кромѣ статарнаго (съ приготовленіемъ) чтенія, ведется параллельно и чтеніе курсорное, при чемъ желательно, чтобы въ каждомъ изъ среднихъ классовъ прочитывалось по одному какому-нибудь небольшому цѣлому сочиненію, или по нѣскольку небольшихъ отдѣльныхъ эпизодовъ повѣствовательнаго содержанія.

Въ старшихъ классахъ почти все время посвящается чтенію образцовыхъ авторовъ, и къ грамматическимъ разъясненіямъ, при чтеніи, обращаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда смыслъ читаемаго безъ таковыхъ разъясненій непонятенъ. При случаѣ указывается на синонимы, идиотизмы и общеупотребительные обороты и выраженія. Что же касается до содержанія, то оно должно быть разсматриваемо преимущественно съ точки зрѣнія логической, то-есть, по ходу мыслей, ихъ связи, развитію основной идеи и послѣдовательности изложенія, но, при случаѣ, преподаватель можетъ комментировать читаемое произведеніе съ точки зрѣнія психологической, нравственной и эстетической.

Въ старшихъ классахъ не слѣдуетъ обременять учениковъ, задавая имъ каждый разъ отыскивать въ словарѣ значеніе встрѣчающихся въ приготовляемомъ урокѣ словъ: отыскиваніе словъ въ большинствѣ случаевъ трудъ, отнимающій много времени и притомъ часто малопроизводительный; отъ него можно освободить ученика, давая ему слова заранѣе (въ особенности слова, рѣдко встрѣчающіяся) и читая, какъ можно больше, à livre ouvert.

При чтеніи образцовыхъ произведеній ученики знакомятся и съ литературой. Что же касается историко-литературныхъ свѣдѣній, то такковыя сообщаются только въ связи съ данными о тѣхъ писателяхъ, съ которыми ученики уже успѣли познакомиться по ихъ сочиненіямъ. Желательно, чтобы въ этомъ видѣ было дано ученикамъ краткое обозрѣніе литературной дѣятельности: изъ нѣмецкихъ писателей:

Лессянга, Гёте и Шиллера, а изъ французскихъ—Мольера, Корнеля и Расина.

Что касается техники чтенія, то въ низшихъ классахъ требуется вѣрное, правильное чтеніе, въ среднихъ, сверхъ того, бѣглое, а въ старшихъ—толковое, то-есть, осмысленное, выразительное и, по возможности, изящное.

Такъ какъ правильное произношеніе звуковъ иностраннаго языка дѣло навыка, а не результатъ усвоенія ученія о тѣхъ органахъ, при помощи которыхъ производятся эти звуки, то никакая фонетика не можетъ заставить ученика произносить вѣрно чуждые его слуху и голосовымъ органамъ звуки. Учитель замѣняетъ отвлеченныя правила своимъ примѣромъ, произнося каждый слогъ и каждое слово медленно, громко, внятно и ясно и заставляя учениковъ поочередно повторять сказанное имъ. Упражненія въ произношеніи звуковъ должны производиться не на бессмысленныхъ слогахъ, но должны быть органически связаны съ изученіемъ лексическаго и грамматическаго матеріала. При этомъ особенное вниманіе обращается на произношеніе звуковъ, не существующихъ въ русскомъ языкѣ и свойственныхъ только изучаемому иностранному языку.

2. Устные и письменныя упражненія.

а) *Переводы.*

Переводъ съ иностраннаго языка на русскій служитъ средствомъ для провѣрки того, на сколько ученикъ усвоилъ себѣ смыслъ прочитаннаго. Поэтому въ высшихъ классахъ, при чтеніи авторовъ, можно и не требовать перевода, когда встрѣчается отрывокъ, не содержащій никакихъ особенныхъ трудностей, или же когда ученикъ осмысленнымъ и выразительнымъ чтеніемъ доказалъ, что онъ вполне вникъ въ смыслъ прочитаннаго. Переводы, на сколько возможно, ведутся съ самаго начала на связномъ текстѣ. Сперва ученики переводятъ дословно, а затѣмъ уже должно заботиться о правильномъ русскомъ языкѣ. Вольный переводъ допускается по необходимости только при передачѣ идиотизмовъ и поэтическаго слога. Переводы эти дѣлаются только устно.

Переводы съ русскаго языка на изучаемый иностранный языкъ не указаны въ программѣ, какъ особый родъ обязательныхъ занятій, на томъ основаніи, что цѣль гимназическаго преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ—научить читать и понимать произведенія

нѣмецкихъ и французскихъ авторовъ, а не писать по-нѣмецки и по-французски. Но въ виду того, что иногда, особенно въ младшихъ классахъ, трудно обойтись при изученіи грамматическихъ формъ безъ такого рода упражненій, переводы съ русскаго языка на изучаемый языкъ, служащіе исключительно къ усвоенію учениками грамматическихъ правилъ, допускаются на ряду съ другими указанными въ программѣ упражненіями, съ тѣмъ однако, чтобы эти переводы не составляли постояннаго занятія и производились устно и въ классѣ. Письменный переводъ допускается лишь въ видѣ записыванія на память предварительно произведеннаго устнаго перевода и не долженъ быть задаваемъ для исполненія на дому, а производится въ классѣ во время урока.

б) Парафраза и пересказъ прочитаннаго.

Парафраза, то-есть, измѣненіе отдѣльныхъ предложений читаемаго связнаго текста по числамъ, лицамъ, временамъ и залогамъ, а также по оборотамъ рѣчи, представляетъ прекрасное средство для прочнаго усвоенія учениками формъ склоненій и спряженій, и этимъ средствомъ слѣдуетъ широко пользоваться въ первые два, три года изученія иностраннаго языка, сообразуясь, по указанію программъ, съ проходнымъ въ данныхъ классахъ грамматическимъ матеріаломъ. Кроме того, эти упражненія въ устной рѣчи производятся: 1) для упражненія слуха въ воспріятіи чуждыхъ звуковъ (слуховныя ощущенія у нѣкоторыхъ болѣе сильны, чѣмъ зрительныя); 2) для обогащенія и укрѣпленія въ памяти лексическаго матеріала; 3) какъ средство преодолѣть ложный стыдъ, овладѣвающій говорящимъ впервые на чужомъ языкѣ и 4) какъ предварительное упражненіе, предшествующее самостоятельному пересказу прочитаннаго. Пересказъ прочитаннаго по-нѣмецки вводится лишь съ III класса, такъ какъ ученики II класса еще недостаточно подготовлены къ такого рода упражненію, а по французски уже со II класса, и признается однимъ изъ главнѣйшихъ упражненій при изученіи новыхъ иностранныхъ языковъ. Пересказъ сначала ведется по вопросамъ, предлагаемымъ учителемъ; начиная съ IV класса можно, постепенно уменьшая число вопросовъ и ставя ихъ въ болѣе общемъ видѣ, переходить къ требованію самостоятельнаго пересказа прочитаннаго отрывка. Въ старшихъ классахъ пересказъ замѣняется передачею на изучаемомъ языкѣ содержанія отрывка, прочитаннаго въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе про-

должительнаго срока, при чемъ это упражненіе производится въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя.

Какъ парафразъ отдѣльныхъ предложеній, такъ и пересказъ прочитаннаго, въ различныхъ своихъ видахъ могутъ служить отъ времени до времени предметомъ классныхъ письменныхъ занятій.

в) *Заучиваніе наизусть.*

На заучиваніе наизусть словъ и выраженій, встрѣчающихся при чтеніи, слѣдуетъ обращать особое вниманіе во всѣхъ классахъ, но преимущественно въ трехъ младшихъ классахъ (II, III и IV). Такъ какъ успѣхъ преподаванія зависитъ не отъ количества, а отъ качества изучаемаго лексическаго матеріала и отъ прочности его усвоенія учениками, то необходимо выбирать для чтенія такой текстъ, чтобы ученики постоянно могли обращаться къ пріобрѣтенному ими запасу словъ и не обременялись большимъ количествомъ новыхъ вокабулъ, ничѣмъ не связанныхъ съ тѣми словами, которыя имъ уже извѣстны.

Заучиваніе стихотвореній отнесено къ младшимъ и среднимъ классамъ (II—V включительно). Каждое стихотвореніе предварительно объясняется, прочитывается вслухъ сперва самимъ преподавателемъ, затѣмъ нѣсколькими изъ лучшихъ учениковъ, и только послѣ всего этого задается на домъ для заучиванія наизусть. Отъ заучиванія прозы — за исключеніемъ краткихъ изреченій, заучиваніе которыхъ рекомендуется — слѣдуетъ отказаться; вмѣстѣ съ тѣмъ число и размѣры стихотвореній, предлагаемыхъ для заучиванія наизусть, должны быть ограничены.

г) *Диктовка и писаніе на память заученныхъ словъ и выраженій.*

Диктовка въ младшихъ классахъ можетъ быть только провѣрочная; диктантъ долженъ состоять изъ словъ и фразъ, уже извѣстныхъ ученикамъ, иначе диктовка принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы. Начиная лишь съ IV класса, можно требовать отъ учениковъ исполненія диктовки неподготовленной. Такъ какъ диктовка имѣетъ, главнымъ образомъ, контролирующее значеніе, то она производится только въ извѣстныхъ промежуткахъ времени, не чаще, чѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ, по получасу. Диктантъ, состоящій изъ незнакомаго ученикамъ текста, по окончаніи диктовки переводится, для того, чтобы ученики могли сознательно исправить вправшіяся въ него ошибки.

3. ГРАММАТИКА.

Основательное и точное пониманіе текста чужаго языка возможно только при помощи грамматическихъ свѣдѣній, а потому изученіе грамматики новыхъ иностранныхъ языковъ для достиженія этой цѣли необходимо. Но въ виду того, что общія грамматическія категоріи должны быть выяснены на урокахъ роднаго языка и латинскаго, при прохожденіи грамматики новаго языка слѣдуетъ ограничиваться самыми необходимыми ея явленіями, оставляя въ сторонѣ всѣ общеграмматическія понятія, опредѣленія и отвлеченія и указывая только на то, въ чемъ иностранный языкъ расходится съ русскимъ. Грамматика, согласно служебному своему значенію, при изученіи живаго языка примыкаетъ къ чтенію. Грамматическія правила, которыя въ началѣ, въ случаяхъ недоступныхъ пониманію учениковъ, замѣняются практическими указаніями, выводятся изъ данныхъ примѣровъ и проходятся не въ порядкѣ, предписываемомъ системой теоретической грамматики, а по степени ихъ доступности, важности и употребительности. Въ VI классѣ грамматическій курсъ долженъ быть законченъ, и въ двухъ старшихъ классахъ грамматика, какъ теорія, отстываетъ вовсе на задній планъ.

Строгое разграниченіе синтаксиса и этимологии при изученіи языка невозможно. Уже при прохожденіи элементарнаго курса нѣкоторыя указанія изъ синтаксиса неизбѣжны. Съ нѣкоторыми синтаксическими явленіями ученикъ, по необходимости, знакомится, какъ съ фактами; болѣе простыя правила онъ можетъ вывести самъ на основаніи данныхъ примѣровъ, болѣе трудныя — усваиваетъ путемъ навыка.

Синтаксическія указанія дѣлаются лишь при случаѣ и имѣютъ главною цѣлью разъяснить индуктивнымъ путемъ тѣ явленія изучаемаго языка, которыя въ русскомъ языкѣ или вовсе не встрѣчаются или представляютъ нѣкоторую разновидность.

Грамматическія объясненія должны дѣлаться обязательно на русскомъ языкѣ.

Учебный планъ по чистописанію.

Приготовительный классъ (4 урока).

Предварительныя упражненія карандашомъ для развитія руки и глазомѣра. Письмо по графической сѣткѣ элементовъ и буквъ какъ

строчныхъ, такъ и прописныхъ въ генетическомъ порядкѣ. Письмо цифръ. Письмо буквъ латинскихъ.

Первый классъ (2 урока).

Повтореніе курса приготовительнаго класса. Письмо словъ и фразъ по двумъ линейкамъ съ рѣдкими наклонными линиями, безъ такта и по такту. Упражненія въ письмѣ нѣмецкаго алфавита. Упражненія въ письмѣ по одной линейкѣ.

Второй классъ (2 урока).

Продолженіе упражненій въ письмѣ по-русски по одной линейкѣ. Упражненія въ списываніи съ латинскихъ и нѣмецкихъ прописей, съ классной доски и съ печатнаго текста, по одной линейкѣ. Письмо буквъ греческихъ.

Третій классъ (1 урокъ).

Упражненія въ скорописи и письмо скорописью безъ линеекъ. Письмо по-нѣмецки, по-латыни и по-гречески съ классной доски и съ прописей.

Примѣрная программа чистописанія въ гимназіяхъ.

Приготовительный классъ (4 урока).

1. Указаніе правильнаго положенія тѣла и рукъ при письмѣ, положенія тетради и держанія пера.
2. Упражненія въ проведеніи карандашемъ различныхъ линий и фигуръ, служащихъ къ развитію руки и глазомѣра.
3. Письмо строчныхъ буквъ по графической сѣткѣ по группамъ. 1-я группа — буквы, состоящія изъ черты прямой и черты прямой съ закругленіемъ внизу: і, и, ѣ, ш, л, м, н, ц, щ.; 2-я группа — буквы, состоящія изъ черты съ закругленіемъ вверху и черты съ закругленіями вверху и внизу: г, п, т, р, у, к.; 3-я группа — буквы, состоящія изъ полуоваловъ лѣвыхъ и правыхъ: е, с, в, ь, ы, ч, ъ, ѣ, э, з, х, ж.; 4-я группа — буквы, состоящія изъ оваловъ: о, е, ю, а, я, д, ф, б.
4. Письмо прописныхъ буквъ по той же сѣткѣ и также въ генетическомъ порядкѣ по группамъ: 1-я группа — буквы, состоящія изъ

черты прямой съ закругленіемъ внизу и черты прямой съ закругленіями вверху и внизу: И, Ш, Ц, Щ, Ч, Л, А, М.; 2-я группа — буквы, состоящія изъ полуovalовъ и ovalовъ: С, Е, Ъ, Э, З, Х, Ж, О, Ө, Я.; 3-я группа — буквы, состоящія изъ пламевидной черты: І, У, Н, Ю, Р, В, Ф, К.; 4-я группа — буквы, состоящія изъ пламевидной черты въ соединеніи съ волнистой; Г, П, Т, Б, Д.

5. Письмо цифръ, по квадратной сѣткѣ, въ генетическомъ порядкѣ по группамъ: первая группа: 1, 7, 4; вторая: 3, 5, 6; третья: 2, 9, 0, 8.

6. Письмо буквъ латинскихъ для подготовки къ занятіямъ I класса.

Первый классъ (2 урока).

1. Повтореніе пройденнаго въ приготовительномъ классѣ, съ цѣлью облегчить учащимся переходъ къ письму средней величины и дать возможность хорошо усвоить начертаніе буквъ вновь поступившимъ ученикамъ.

2. Письмо средней величины, по двумъ линейкамъ съ рѣдкими наклонными, элементовъ, строчныхъ и прописныхъ буквъ въ генетическомъ порядкѣ по группамъ.

3. Связное письмо словъ и короткихъ пословицъ.

4. Письмо по одной строчной линіи для приученія къ сохраненію одинаковаго размѣра буквъ, наклона и къ правильному размѣщенію буквъ и словъ.

5. Упражненія въ латинскомъ письмѣ съ доски и съ прописи.

6. Упражненія въ нѣмецкомъ письмѣ сначала по двумъ линейкамъ, а потомъ по одной: а) Письмо прямой основной черты, удлиненной прямой кверху, книзу и въ обѣ стороны; изученіе буквъ: с, і, п, и, ѱ, т, е, t, f, ft, f. б) Письмо лѣвыхъ полуovalовъ и ovalовъ, изученіе буквъ: o, a, q, g, j, d, l, b, h. в) Письмо правыхъ полуovalовъ, ovalовъ и петель; изученіе буквъ: r, v, w, f, cf, f, p, q, r, z, tz. г) Изученіе прописныхъ буквъ, основная черта которыхъ ovalъ и лѣвый полуovalъ: Q, X, U, D, O, G, E. д) Изученіе буквъ, основная черта которыхъ правый полуovalъ съ узлами и петлями: S, N, K, M, W, W, Y, Z, F, X. е) Изученіе буквъ, основная черта которыхъ пламевидная линія въ соединеніи съ волнистой: C, F, L, B, Z, Z, T, K, D.

Второй классъ (2 урока).

1. Продолженіе упражненій въ русскомъ письмѣ по одной линейкѣ.
2. Упражненіе въ списываніи съ латинскихъ и нѣмецкихъ прописей и съ классной доски.
3. Письмо съ печатнаго текста и подъ диктовку.
4. Письмо греческихъ буквъ.

Третій классъ (1 урокъ).

1. Упражненія въ скорописи: а) непрерывное черченіе ряда горизонтальныхъ линій для развитія свободнаго движенія предплечія; б) черченіе наклонныхъ линій въ связи съ соединительными и крупное связанное письмо элементовъ, прямыхъ съ закругленіями, для развитія гибкости пальцевъ; в) черченіе полуovalовъ, ovalовъ, волнистыхъ и пламевидныхъ линій и связанное письмо полуovalовъ, ovalовъ и пламевидной черты для развитія кисти; г) быстрое письмо мелкимъ шрифтомъ тѣхъ же элементовъ и алфавита строчныхъ буквъ; д) быстрое и связанное письмо алфавита строчныхъ буквъ по направленію слѣва направо и сверху внизъ въ связи съ различными соединительными чертами; е) письмо съ одного почерка словъ, связанныхъ также различными соединительными чертами; ж) связанное письмо прописныхъ буквъ съ соответствующими имъ строчными въ алфавитномъ порядкѣ, и з) связанное письмо пословицъ и размѣщеніе ихъ на данномъ пространствѣ.

2. Письмо подъ скорый тактъ пословицъ, списываніе съ прописей и письмо подъ диктовку.

3. Ознакомленіе съ упрощенными начертаніями буквъ, которыя болѣе удобны въ скорописи, а также съ употребительными сокращеніями словъ.

4. Продолженіе упражненій въ письмѣ латинскомъ, нѣмецкомъ и греческомъ.

5. Болѣе успѣвающихъ учениковъ желательно обучать письму шрифтами—круглымъ и славянскимъ для возбужденія соревнованія въ прочихъ ученикахъ.

Объяснительная записка къ программѣ преподаванія чистописанія въ гимназіяхъ.

Цѣль преподаванія чистописанія должна состоять въ достиженіи твердаго, красиваго и скорога почерка и при этомъ служить вмѣстѣ средствомъ къ приученію учащихся къ чистотѣ и порядку во всѣхъ письменныхъ работахъ вообще.

Курсъ чистописанія, по своему содержанію, дѣлится на три ступени: 1) изученіе строчнаго и прописнаго алфавитовъ и цифръ, 2) связное письмо средней величины и 3) упражненія въ скорописи и письмо скорописью мелкимъ шрифтомъ.

Первая ступень.

Прежде всего надо показать учащимся, какъ сидѣть при письмѣ, какъ должна лежать тетрадь и какъ держать перо. При письмѣ надо сидѣть прямо, не касаясь грудью стола. Ноги должны стоять на полу также прямо, ихъ не слѣдуетъ выставлять впередъ или подгибать. Руки лежатъ на столѣ до локтя и обѣ одинаково, чтобы плечи держались на равной высотѣ. Тетрадь кладется нѣсколько косвенно: лѣвый нижній ея край лежитъ противъ середины груди, а правый приподнять. Перо держится пальцами: большимъ, указательнымъ и среднимъ. Пальцы эти не слѣдуетъ сгибать или слишкомъ выпрямлять, а они должны оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ бываютъ при обыкновенномъ спокойномъ положеніи руки. Указательный палецъ лежитъ слегка сверху пера, большой поддерживаетъ перо слѣва, а средній справа; указательный палецъ долженъ имѣть возможность легко подниматься, отдѣляться отъ пера, и этотъ приемъ можетъ служить опытомъ свободнаго держанія пера. Безъименный палецъ для письма не имѣетъ большаго значенія, а потому лучше позволять держать его, какъ кому удобнѣе: изъ дѣтей одни подожмутъ его къ ладони, другіе прижмутъ къ третьему пальцу, а третьи налягутъ имъ на мизинецъ, что очень полезно, когда мизинецъ слабъ. Мизинецъ, служа точкою опоры для кисти, долженъ оконечностью своею касаться бумаги и легко скользить по ней. Пишущая рука должна опираться только на двѣ точки: на локоть и кончикъ мизинца; безъ соблюденія этого правила невозможно письмо свободное, скорое и красивое. За исполненіемъ указанныхъ правилъ необходимо

постоянное внимательное наблюденіе учителя не только на урокахъ чистописанія, но и при всѣхъ вообще письменныхъ упражненіяхъ учащихся, потому что усвоеніе привычекъ правильного положенія при письмѣ необходимо для успѣховъ въ занятіяхъ чистописаніемъ.

Въ настоящее время всѣ считаютъ полезнымъ упражненіа въ чистописаніи производить подъ тактъ, то-есть подъ счетъ: разъ, два, три и т. д. Тактъ полезенъ потому, что приучаетъ руку къ равномернымъ и плавнымъ движеніямъ, необходимымъ для скорописи, а также потому, что весь классъ работаетъ вмѣстѣ, вслѣдствіе чего легко поддерживается порядокъ въ классѣ, работа оживляется и ученики болѣе успѣваютъ. Такъ какъ конечная цѣль всѣхъ уроковъ письма — приучить къ обыкновенной четкой скорописи, то въ этомъ смыслѣ тактъ получаетъ особое значеніе: онъ является однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ постепенно переводить ученика отъ письма медленнаго къ письму скорому. Извѣстно, что при обученіи письму безъ такта учащіеся или слишкомъ долго остаются при медленномъ письмѣ, почти рисовѣтъ буквъ, или же слишкомъ быстро переходятъ къ скорому письму. И то и другое оказываетъ очень вредное вліяніе на успѣхи въ скорописи, а въ особенности быстрое и несвоевременные переходы отъ медленнаго письма къ скорому. При обученіи подъ тактъ эти недостатки совершенно устраняются. Но и въ этомъ случаѣ, разумѣется, важно, чтобы постепенность въ переходѣ отъ медленнаго письма къ скорописи соблюдалась не на однихъ только урокахъ чистописанія, но при всѣхъ вообще письменныхъ работахъ учащихся. Подъ тактъ пишутся тѣ части буквъ, которыя имѣютъ утолщенія, то-есть, считаются нажимы пера. Счетъ ведетъ вначалѣ самъ учитель, а потомъ къ веденію его приучаются и ученики, которые и считаютъ то поочередно, то хоромъ. Счетъ вначалѣ ведется медленный, а потомъ постепенно ускоряется. Каждое упражненіе исполняется прежде безъ такта, чтобы изучить его форму, а потомъ уже подъ тактъ, чтобы приобрести смѣлость и легкость въ его исполненіи. Отъ одного упражненія къ другому слѣдуетъ переходить только тогда, когда оно исполняется вполне удовлетворительно подъ ускоренный тактъ.

Не приступая еще къ письму перомъ, слѣдуетъ упражнять учащихся въ проведеніи карандашемъ различныхъ линій и фигуръ, служащихъ къ развитію руки и глазомѣра; съ помощью такихъ упражненій ученики легче приучаются правильно сидѣть при письмѣ, правильно держать тетрадь и перо и готовятъ къ письму. Съ

этою цѣлью даются упражненія, развивающія предплечіе, гибкость пальцевъ, движенія предплечія и пальцевъ, для развитія кисти и предварительнаго ознакомленія съ названіями элементовъ буквъ. При исполненіи предварительныхъ упражненій главное вниманіе обращается на правильное держаніе карандаша и на правильныя движенія предплечія, пальцевъ и кисти, а не на отчетливое исполненіе фигуръ. Этими упражненіями не слѣдуетъ сѣшнить, потому что отъ нихъ зависитъ успѣхъ дальнѣйшаго обученія; полезно повторять упражненія въ продолженіе 5—10 минутъ въ началѣ cadaго урока до тѣхъ поръ, пока будутъ пройдены всѣ малыя буквы; повтореніе это полезно въ особенности потому, что указываетъ всякій разъ на то движеніе пальцевъ и кисти, которое необходимо для исполненія даннаго элемента.

Письмо производится по графической сѣткѣ, состоящей изъ горизонтальныхъ и наклонныхъ линій, опредѣляющихъ точно высоту и ширину буквъ и взаимное отношеніе элементовъ и буквъ между собою. Такая сѣтка очень важна для начальныхъ занятій чистописаніемъ: по ней ученикамъ легче усвоить правильную форму буквъ, а учителю легче объяснять способъ письма каждой буквы.

Строчныя буквы изучаются по группамъ, подробно указаннымъ въ программѣ, при чемъ допускается и иная группировка буквъ, по усмотрѣнію преподавателя. Письму буквъ каждой группы предшествуетъ письмо элементовъ, или частей буквъ; элементы пишутся сперва отдѣльно каждый, а потомъ въ связи по нѣскольку, чтобы подготовить къ письму буквъ съ одного почерка. По изученіи буквъ каждой группы, пишутся слова, сначала короткія изъ двухъ-трехъ буквъ, а потомъ болѣе трудныя, чтобы повторить пройденныя буквы и приучить къ связному ихъ письму. Каждая пройденная группа повторяется списываніемъ съ классной доски и съ прописей.

Цифры изучаются по квадратной сѣткѣ, каковая употребляется въ ариѳметическихъ тетрадяхъ, въ генетическихъ порядкѣ по группамъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на форму цифръ, четкое изображеніе которыхъ важно при всякихъ вычисленіяхъ. Кромѣ письма цифръ слѣдуетъ упражнять учениковъ и въ письмѣ ариѳметическихъ знаковъ. Цифры и ариѳметическіе знаки повторяются письмомъ съ классной доски и съ прописей.

Письмо по первой сѣткѣ — главное основаніе всего дальнѣйшаго обученія, а потому указанный матеріалъ слѣдуетъ проработать самымъ тщательнымъ образомъ. Способъ исполненія cadaго упражне-

нія объясняется подробно учителемъ на классной доскѣ; объясненія эти повторяются нѣсколькими учениками также на классной доскѣ, а затѣмъ упражненіе исполняется всѣми учениками въ тетрадяхъ подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ учителя сначала безъ такта для усвоенія формы, а потомъ подъ тактъ.

Въ приготовительномъ классѣ дается письмо латинскихъ буквъ: а) сходныхъ съ начертаніями русскихъ и б) отличающихся отъ начертанія русскихъ.

Вторая ступень.

Письмо средней величины производится по сѣткѣ, состоящей также изъ горизонтальныхъ и наклонныхъ линій. Разстояніе между строчными линіями вдвое меньше разстоянія предыдущей сѣтки, а разстояніе между строчными и застрочными вдвое больше, чѣмъ между строчными, потому что, чѣмъ письмо становится мельче, тѣмъ крупнѣе дѣлаются прописныя буквы и удлиненыя части малыхъ буквъ; наклонныя линіи служатъ лишь указаніемъ наклона письма, а не разстоянія между основными чертами, а потому число ихъ на этой сѣткѣ не велико.

На этой сѣткѣ даются преимущественно упражненія въ связномъ письмѣ, чтобы постепенно подготовить къ мелкой скорописи, для которой связное письмо—необходимое условіе. Строчные и прописныя буквы повторяются въ генетическомъ порядкѣ по группамъ. Письму буквъ предшествуетъ связное письмо элементовъ, при чемъ группы однородныхъ элементовъ связываются удлинеными соединительными штрихами, придающими рукѣ плавное и свободное движеніе. Кромѣ связнаго письма подъ тактъ элементовъ и буквъ пишутся слова и короткія пословицы; полезнымъ матеріаломъ для этихъ занятій могутъ служить коренныя слова съ буквою ѣ и ореографическія упражненія по указанію преподавателя отечественнаго языка. Слова и фразы пишутся подъ тактъ и безъ такта съ классной доски и съ прописей.

Отъ письма по сѣткѣ ученики переходятъ къ письму почти той же средней величины по одной строчной линіи для приученія къ сохраненію одинаковаго размѣра буквъ, наклона и къ правильному размѣщенію буквъ и словъ. Сюда входятъ слѣдующія упражненія: а) связное письмо элементовъ на протяженіи цѣлой строки, б) письмо группы буквъ, соединяемыхъ тонкими штрихами, дугами и спиралями, в) связное письмо алфавита строчныхъ буквъ, г) связное письмо

словъ, соединяемыхъ также тонкими штрихами, дугами и спиралями, д) письмо пословицъ на прописныя буквы въ алфавитномъ порядкѣ.

На этой ступени въ I классѣ продолжаютъ упражненія въ латинскомъ письмѣ съ доски и съ прописей и проходитъ нѣмецкое письмо, въ системѣ, указанной въ программѣ.

Письмо на этой ступени должно идти быстрѣе, чѣмъ на предыдущей, но слѣдуетъ помнить, что ускорять тактъ надо постепенно, сообразно успѣхамъ учениковъ.

Третья ступень.

На этой ступени даются главнымъ образомъ упражненія въ скорописи, намѣченныя въ программѣ; упражненія эти дѣлаются въ началѣ каждого урока минутъ 10—15, а затѣмъ слѣдуетъ письмо мелкимъ шрифтомъ съ доски и съ прописей сперва по одной линейкѣ, а потомъ въ тетрадяхъ безъ линеекъ. Употребленіе транспарантовъ, при нашемъ вообще дурномъ освѣщеніи, вредно; ихъ можно допускать изрѣдка для чистой переписки и притомъ только транспаранты съ однѣми толстыми горизонтальными чертами. Упраженія съ скорописи исполняются непременно подъ скорый тактъ, потому что они именно придаютъ рукѣ легкость и плавность, столь важныя для скорописнаго почерка.

Примѣчаніе. Въ виду неравномѣрности успѣховъ учениковъ и ихъ различной подготовки, полезно имѣть для уроковъ чистописанія двѣ тетради: одну—для общихъ классныхъ упражненій подъ тактъ и безъ такта, а другую — для повторительныхъ упражненій каждого ученика отдѣльно. Письмо во второй тетради производится со втораго полугодія въ przygotowательномъ классѣ и продолжается въ теченіе всего курса I, II и III классовъ. Эта тетрадь назначается преимущественно для упражненій, въ которыхъ ученики меньше успѣваютъ и которыя ими по какимъ-либо обстоятельствамъ не пройдены. Болѣе успѣвающіе ученики подвигаются постепенно впередъ и такимъ образомъ не только приобрѣтаютъ обыкновенную четкую скоропись, но и умѣнье писать другими шрифтами.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что при назначенномъ числѣ уроковъ, вышеобъясненный курсъ чистописанія можетъ быть пройденъ вполне основательно; но предполагаемая конечная цѣль обученія чистописанію въ гимназіяхъ будетъ вполне достигнута и часть солххii, отд. 1.

ученики приобрѣтутъ прочный навыкъ въ правильной и четкой скорописи лишь при томъ условіи, если и всѣ другіе преподаватели будутъ требовать съ своей стороны отъ учениковъ четкаго и правильнаго почерка во всѣхъ письменныхъ работахъ и строго наблюдать за чистотою тетрадей. Съ этою же цѣлью и преподаватель чистописанія обязанъ внимательно просматривать всѣ ученическія тетради и сообщать свои замѣчанія преподавателямъ.

Учебный планъ рисованія.

Приготовительный классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ изображеній.

Первый классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ изображеній.

Второй классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ фигуръ и прямолинейныхъ геометрическихъ тѣлъ въ перспективныхъ соображеніяхъ.

Третій классъ (1 урокъ).

Рисованіе геометрическихъ тѣлъ вращенія и простѣйшихъ рельефныхъ орнаментовъ.

Примѣрная программа рисованія.

Приготовительный классъ (2 урока).

Рисованіе по сѣткѣ линій и фигуръ въ видѣ плоскаго геометрическаго орнамента:

а) Бордюры, образуемые: одною ломаною линіею, состоящею изъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ; одною ломаною линіею, составленною изъ наклонныхъ; двумя пересекающимися ломаными линіями, состоящими изъ горизонтальныхъ и вертикальныхъ; двумя, тремя и четырьмя ломаными линіями съ разнообразными сочетаніями прамныхъ.

б) Прямолинейныя симметрическія звѣздообразныя укра-

шенія: четырехъ и восьмиконечныя, размѣщенныя въ квадратѣ; трехконечныя—въ равностороннемъ треугольникѣ; восьмиконечныя—въ правильномъ восьмиугольникѣ, и шестиконечныя—въ правильномъ шестиугольникѣ.

Первый классъ (2 урока).

Рисованіе плоскихъ прямолинейныхъ и криволинейныхъ фигуръ отъ руки, безъ вспомогательныхъ средствъ:

- 1) Квадратъ въ двухъ главныхъ положеніяхъ.
- 2) Равносторонній треугольникъ.
- 3) Правильный восьмиугольникъ, образуемый сочетаніемъ двухъ равныхъ квадратовъ.
- 4) Правильный шестиугольникъ, образуемый сочетаніемъ двухъ равностороннихъ треугольниковъ.
- 5) Кругъ.
- 6) Эллипсъ.
- 7) Оваль.
- 8) Правильныя кривыя (спираль и улиткообразная черта) и сочетанія кривыхъ въ видѣ орнаментальныхъ завитковъ.
- 9) Розетки въ кругѣ.

Второй классъ (2 урока).

Рисованіе съ моделей геометрическихъ фигуръ и тѣлъ въ перспективныхъ сокращеніяхъ:

- 1) Квадратъ въ вертикальномъ положеніи, сокращающійся на главную точку схода.
- 2) Тоже, обращенный угломъ вверхъ, при чемъ одна изъ діагоналей его направляется къ главной точкѣ схода.
- 3) Кругъ въ сокращеніи, въ вертикальномъ или въ горизонтальномъ положеніяхъ.
- 4) Два концентрическихъ круга въ сокращеніи.
- 5) Кубъ въ сокращеніи на главную точку схода.
- 6) Кубъ въ сокращеніи на точки отдаленія.
- 7) Кубъ въ сокращеніи на случайныя точки.
- 8) Призма шести или восьмигранная.
- 9) Пирамида четырехгранная.

Третій классъ (1 урокъ).

Рисованіе съ моделей геометрическихъ тѣлъ вращенія (цилиндръ, конусъ, шаръ) и простѣйшихъ рельефныхъ орнаментовъ съ гипсовъ-

Примѣчаніе. При рисованіи тѣлъ и орнаментовъ требуется, по возможности, тушовка.

Объяснительная записка къ программѣ рисованія.

Преподаваніе рисованія должно имѣть цѣлью развитіе сознательнаго зрѣнія и умѣнья правильно изображать доступныя для всякихъ способностей видимыя формы; вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно содѣйствовать эстетическому образованію учащихся, развивая въ нихъ изящный вкусъ при помощи хорошаго выбора учебныхъ пособій, служащихъ какъ для непосредственнаго срисовыванія, такъ и для нагляднаго ознакомленія учениковъ съ образцовыми произведеніями искусства.

Преподаваніе рисованія должно быть одновременнымъ, то-есть требующимъ отъ учениковъ одного и того же класса исполненія въ данный срокъ общей задачи. Успѣвающимъ окончить ее ранѣе предлагаются отдѣльныя работы, представляющія дальнѣйшее развитіе той же задачи, однородный, но болѣе сложный рисунокъ, а также повтореніе по памяти рисованнаго ранѣе или только заучиваемаго внимательнымъ разсматриваніемъ новаго образца. Рисующимъ съ моделей предлагается повтореніе наизусть исполненнаго рисунка, но въ иномъ поворотѣ или при другомъ горизонтѣ, а также перспективныя задачи, рѣшеніе которыхъ можетъ быть найдено учащимися на основаніи предшествовавшихъ наглядныхъ объясненій учителя.

Соединеніе на урокахъ рисованія нѣсколькихъ классовъ вмѣстѣ дѣлаетъ невозможнымъ одновременное преподаваніе, а потому не должно быть допускаемо.

Учебный матеріалъ долженъ вполнѣ соответствовать силамъ и пониманію учащихся; онъ долженъ быть проработанъ до полнаго усвоенія ими пройденнаго.

Чисто механическія упражненія не допускаются ни подъ какими предлогами; поэтому копированіе съ такъ называемыхъ оригиналовъ, то-есть печатныхъ образцовъ, совершенно исключается, какъ занятіе бессознательное. Оригивалы замѣняются вначалѣ рисунками учителя на классной доскѣ и стѣнными таблицами, а затѣмъ рисованіемъ съ натуры.

Ученикъ не долженъ рисовать заданный предметъ равнѣ, чѣмъ послѣдній будетъ основательно разъясненъ учителемъ, не только въ отношеніи пріемовъ и послѣдовательности исполненія работы, но и представляющихся въ данномъ случаѣ законовъ формы. Ученикъ долженъ научиться различать главное отъ второстепеннаго, строгое отъ произвольнаго, необходимое отъ случайнаго и распознавать характерное. Слѣдуетъ развѣивать въ немъ стремленіе къ порядку и точности, помогаясь наибольшей правильности рисунка и не допуская поспѣшныхъ, поверхностныхъ и, слѣдовательно, неудовлетворительныхъ работъ. Для достиженія этого необходимо, чтобы учитель возможно чаще осматривалъ всѣ рисунки учениковъ, не довольствуясь одною послѣднею работою и не позволяя оставлять предыдущія въ неоконченномъ или неряшливомъ видѣ.

Въ приготовительномъ классѣ рисованіе происходитъ по линованной сѣткѣ изъ квадратовъ, съ разстояніями не менѣе одного сантиметра; во всѣхъ же остальныхъ классахъ ученики должны рисовать на глазомѣръ, не употребляя никакихъ механическихъ пособій, какъ наримѣръ, линейки, циркуля, полосокъ бумаги и т. п. Исключеніе допускается лишь для перспективныхъ задачъ, при исполненіи которыхъ достаточно бумажной линейки, служащей въ то же время шѣр-кою вмѣсто циркуля.

Поправки ученическихъ рисунковъ вообще должны быть словесныя, техническія же, въ случаѣ необходимости, дѣлаются на поляхъ рисунка, или же такимъ образомъ, чтобы исправленное учителемъ оставалось вполне замѣтнымъ.

Вообще строгое и точное рисованіе должно предшествовать свободному, а потому изученіе правильныхъ геометрическихъ формъ служить важнѣйшимъ основаніемъ рисунка. Формы эти представляютъ собою простѣйшія фигуры для сравненія и схемы для изображенія безчисленнаго множества подобныхъ же болѣе сложныхъ предметовъ.

Каждый рисунокъ долженъ быть развѣщаемъ отъ данной средней точки и исполняемъ въ опредѣленную величину. Случайность и произволь въ этомъ отношеніи могутъ повредить дальнѣйшему успѣху всего дѣла, не побуждая ученика къ обдуманнмъ дѣйствіямъ и къ порядку.

Удовольствіе работы должно заключаться въ ней самой и вытекать изъ нея; оно никогда не зависитъ отъ внѣшнихъ условій, но единственно отъ пріятнаго сознанія удачи. Учитель долженъ умѣть

доставить такое удовольствіе своимъ ученикамъ, и тогда онъ можетъ быть вполне увѣренъ въ ихъ успѣхахъ.

Никогда не слѣдуетъ задавать такой работы, которую ученикъ не могъ бы исполнить вполне хорошо, своими собственными силами. Если образецъ содержитъ въ себѣ больше линій, чѣмъ въ состояніи обнять и сравнить ихъ неразвитый глазомѣръ ученика, то напрасно послѣдній будетъ стараться вѣрно изобразить то, что смутно представляется его умственнымъ силамъ; если же образецъ понятъ имъ во всѣхъ подробностяхъ, то подражаніе сочетаніямъ уже извѣстныхъ линій становится для него дѣломъ сравнительно легкимъ.

Слѣдуетъ избѣгать повтореній одного и того же рисунка по нѣскольку разъ. Повтореніе всегда бываетъ тягостнымъ для ученика, такъ какъ влечетъ за собою непріятное чувство остановки; поэтому всякая дальнѣйшая задача, хотя не должна быть совершенно новою, но непременно должна содержать нѣчто новое для ученика. Всякое правило, всякая задача должны содержать въ себѣ столько извѣстнаго, чтобы новое не казалось труднымъ, а старое, чрезъ прибавленіе новаго, становилось привлекательнымъ, составляя въ то же время естественный переходъ отъ простаго къ болѣе сложному.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ изволилъ разсматривать 12-го іюня 1890 г. въ г. Петергофѣ“.

Подписаль: Государственный Секретарь *Половцовъ*.

Т А Б Л И Ц А

числа недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

ПРЕДМЕТЫ.	Приготовительный классъ.	К Л А С С Ы.								Число обязательныхъ уроковъ для учащихся уроковъ въ 8 лѣтъ гимназическаго курса.
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	
1 Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	2	2	2	16
2 Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность и логика	6	5	4	4	3	3	3	3	4	29
3 Латинскій языкъ	—	6	6	5	5	5	5	5	5	42
4 Греческій языкъ	—	—	—	4	5	6	6	6	6	33
5 Математика	6	4	4	3	4	4	4	3	3	29
6 Физика	—	—	—	—	—	—	2	3	2	7
7 Исторія	—	—	—	2	2	3	2	2	2	13
8 Географія	—	2	2	2	2	—	—	—	—	8
9 Французскій языкъ	—	—	3	2	3	3	2	3	3	19
10 Нѣмецкій языкъ	—	—	3	3	3	3	3	2	2	19
11 Чистописаніе и рисованіе.	6	4	4	2	—	—	—	—	—	10
Итого для учащихся обомъ новымъ языкамъ.	22	23	28	29	29	29	29	29	29	225
Для учащихся одному новому языку.	французскому	22	23	25	26	26	26	27	27	206
		нѣмецкому	22	23	25	27	26	26	27	26

Значеніе. Уроки новыхъ языковъ распределяются такъ, чтобы желающіе могли, съ разрѣшенія директора, по совѣщаніи его о семъ съ педагогическимъ совѣтомъ, обучаться обомъ; не оказывающимъ успѣха въ обязательныхъ предметахъ такое разрѣшеніе не дается.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подп.) **М И Х А И Л Ъ**.

15. (2-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Олонцакаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева при Петрозаводскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ:

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. при Петрозаводскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ учреждается стипендія имени бывшаго Олонцакаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева, на счетъ процентовъ съ капитала въ сто рублей, собранныхъ по подпискѣ Петрозаводскою городскою управою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% государственномъ банковомъ билетѣ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ училища, отличающагося хорошими успѣхами и поведеніемъ, преимущественно изъ мѣщанъ города Петрозаводска, остающіяся же деньги употребляются на приобрѣтеніе необходимыхъ для стипендіата учебныхъ пособій.

§ 4. Право выбора стипендіата, а равно и прекращеніе выдачи стипендіи принадлежитъ педагогическому совѣту училища.

§ 5. Въ случаѣ выхода, означеннаго въ § 2, 5% государственнаго банкаго билета въ тиражъ, педагогическій совѣтъ училища обязанъ заботиться приобрѣтеніемъ, взаменъ его, новаго билета того же достоинства.

§ 6. Могушіе образоваться, вслѣдствіе временнаго незамѣщенія стипендіи, или по какимъ-либо другимъ причинамъ, остатки отъ ежегодныхъ процентовъ причисляются къ стипендіальному капиталу.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (4-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени коллежскаго совѣтника, Николая Григорьевича Позднышева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ 5.000 рублей, завѣщаннаго

Московскому университету коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Григорьевичемъ Позднышевымъ учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя капитала.

§ 2. Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентовъ съ капитала, за вычетомъ изъ нихъ 5^о/₁₀₀ государственнаго налога.

§ 3. Стипендія назначается, согласно волѣ завѣщателя, неимущему студенту преимущественно медицинскаго факультета и непремѣнно поступившему въ университетъ по окончаніи курса въ Тульской классической гимназій.

§ 4. Стипендія назначается на общихъ основаніяхъ, согласно существующимъ на этотъ предметъ правиламъ.

§ 5. Свободные остатки отъ процентовъ съ капитала присоединяются къ оному для увеличенія размѣра стипендіи.

17. (9-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго гвардіи поручика Василя Алексѣевича Глинки при Александровскомъ Смоленскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При Александровскомъ Смоленскомъ реальномъ училищѣ учреждается одна стипендія имени отставнаго гвардіи поручика Василя Алексѣевича Глинки на счетъ процентовъ съ капитала въ тысячу рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлю отставнымъ гвардіи штабъ-ротмистромъ Евгеніемъ Васильевичемъ Глинкою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ государственномъ 5^о/₁₀₀ банковомъ билетѣ и, оставаясь неприкосновеннымъ, хранится въ Смоленскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ названнаго училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну, согласно закону 20-го мая 1885 г., государственнаго налога, выдаются для взноса платы за ученіе избранному стипендіату и на приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ дѣтей нуждающихся дворянъ Вѣльскаго или Духовщинскаго уѣздовъ, обучающихся въ Смоленскомъ реальномъ училищѣ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется директору реальнаго училища по соглашенію съ предводителями дворянствъ означенныхъ двухъ уѣздовъ.

§ 6. Избранный стипендіатъ сохраняетъ за собою стипендію во все время нахожденія своего въ училищѣ и можетъ быть лишенъ ея

педагогическимъ совѣтомъ училища лишь въ случаѣ неодобрительнаго поведенія.

§ 7. Пользованіе стипендією не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

18. (13-го октября 1890 г.). Положеніе о стипендіи имени князей Сергѣя и Петра Михайловичей Волконскихъ при С.-Петербургской Ларинской гимназій.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При С.-Петербургской Ларинской гимназій учреждается одна стипендія имени окончившихъ въ 1880 и 1881 годахъ курсъ означенной гимназій князей Сергѣя и Петра Михайловичей Волконскихъ на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу пятьсотъ руб., пожертвованныхъ ими въ пользу нуждающихся учениковъ Ларинской гимназій и обращенныхъ на указанную цѣль обществомъ вспоможенія нуждающимся ученикамъ этой гимназій.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ упомянутой гимназій, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года обращенію въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата, избираемаго изъ числа приходящихъ учениковъ Ларинской гимназій, русскихъ подданныхъ, христіанскаго вѣроисповѣданія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ. Въ случаѣ же освобожденія педагогическимъ совѣтомъ избраннаго стипендіата отъ платы за ученіе, стипендія выдается на руки родителямъ ученика или заступающимъ ихъ мѣсто по полугодно до выбытія его, по какимъ бы то ни было причинамъ изъ гимназій въ пособіе на экипировку и приобрѣтеніе учебныхъ принадлежностей.

§ 4. Стипендія назначается въ размѣрѣ платы за ученіе. Въ случаѣ возвышенія этой платы во время ученія стипендіата въ гимназій, стипендіатъ разницу доплачиваетъ изъ своихъ средствъ.

§ 5. Если по выбытіи стипендіата изъ гимназій, размѣръ платы за ученіе окажется превышающимъ получаемыя съ капитала процентныя деньги, то вакансія стипендіата не замѣщается и капиталъ приращается процентами до тѣхъ поръ, пока ежегодныя проценты съ него не достигнутъ размѣра годовой платы за ученіе.

§ 6. Могушіе образоваться почему либо остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала причисляются къ сему послѣднему.

§ 7. При увеличеніи капитала стипендіи до такихъ размѣровъ, что ежегодные проценты съ него составляютъ удвоенную плату за ученіе, учреждается новая стипендія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ первая.

§ 8. Выборъ стипендіата предоставляется жертвователямъ пожизненно, а въ случаѣ отказа ихъ отъ этого права, — педагогическому совѣту гимназіи по закрытой баллотировкѣ.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

19. (16-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени игуменьи Иліодоры (Савковой) при Воронежской Николаевской женской прогимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ четыреста пятьдесятъ рублей, пожертвованнаго игуменьей Иліодорой (Савковой), учреждается при Воронежской Николаевской женской прогимназіи одна стипендія имени жертвовательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ шести билетахъ 1-го восточнаго займа, изъ коихъ три стоимостью по 100 руб. и три по 50 руб. каждый, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназіи.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, выдаются одной изъ бѣднѣйшихъ ученицъ прогимназіи, дворянскаго происхожденія, отличающейся хорошими успѣхами и поведеніемъ.

§ 4. Право избранія стипендіатки принадлежитъ жертвовательницѣ, пожизненно, а по смерти ея переходитъ къ Воронежскому губернатору.

§ 5. Остатки, могушіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, присоединяются къ стипендіальному капиталу.

§ 6. Въ случаѣ закрытія Воронежской Николаевской женской прогимназіи стипендія переводится въ какое-либо другое женское учебное заведеніе по усмотрѣнію начальства учебнаго округа.

§ 7. Пользованіе стипендією не налагаетъ на стипендіату никакихъ обязательствъ.

20. (19-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Михаила Дмитриевича Скобелева при С.-Петербургскомъ Владимірскомъ городскомъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при С.-Петербургскомъ Владимірскомъ городскомъ училищѣ одна стипендія имени генералъ-лейтенанта М. Д. Скобелева на счетъ процентовъ съ капитала въ триста рублей, пожертвованнаго съ этой цѣлью Обществомъ вспоможенія прикащикамъ и сидѣльцамъ въ С.-Петербургѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ свидѣтельствѣ государственнаго банка $5\frac{1}{2}\%$ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ 200 руб. и въ одномъ 5% билетѣ государственнаго банка въ 100 руб., оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ городского училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, выдаются стипендіату для взноса платы за ученіе и на приобрѣтеніе учебныхъ пособій.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ изъ числа сыновей и родныхъ братьевъ дѣйствительныхъ членовъ Общества вспоможенія прикащикамъ и сидѣльцамъ въ С.-Петербургѣ, христіанскаго вѣроисповѣданія, принадлежитъ правленію означеннаго общества, которое представляетъ къ пріемнымъ испытаніямъ въ училище трехъ кандидатовъ и назначаетъ стипендіатомъ того изъ нихъ, кто лучше прочихъ выдержитъ испытаніе.

§ 5. Въ случаѣ, если никто изъ представленныхъ Обществомъ кандидатовъ не выдержитъ пріемнаго испытанія, то проценты со стипендіальнаго капитала за этотъ годъ, также какъ и всѣ остатки, могущіе образоваться по другимъ причинамъ, причисляются къ стипендіальному капиталу для постепеннаго увеличенія числа стипендій.

§ 6. Въ случаѣ прекращенія существованія упомянутаго Общества право избранія стипендіатовъ изъ числа дѣтей бѣдвѣйшихъ прикащиковъ христіанскаго вѣроисповѣданія, по удостовѣренію С.-Петер-

бургской купеческой управы или замѣняющаго ее учрежденія, переходить къ педагогическому совѣту Владимірскаго городского училища.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Владимірскаго городского училища въ другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ передается, по усмотрѣнію Общества, а въ случаѣ закрытія его,—правительства, въ такое учебное заведеніе, которое будетъ, соотвѣтствовать нуждамъ отечественной торговли и промышленности.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

21. (20-го октября 1890 года). Правила о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени статскаго совѣтника Василія Васильевича Заведеева.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ шесть тысячъ рублей, завѣщаннаго статскимъ совѣтникомъ Васильемъ Васильевичемъ Заведеевымъ, учреждается при Московскомъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя капитала, статскаго совѣтника Василія Васильевича Заведеева.

§ 2. Размѣръ стипендіи, за вычетомъ изъ процентовъ съ капитала пятипроцентнаго государственнаго налога, 285 рублей въ годъ.

§ 3. Стипендія, согласно волѣ завѣщателя капитала, назначается студентамъ медицинскаго факультета безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія.

§ 4. Назначается стипендія порядкомъ указаннымъ въ существующихъ на сей предметъ общихъ правилахъ.

§ 5. Свободные остатки отъ процентовъ присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

22. (22-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ имени потомственной почетной гражданки Екатерины Карповны Поповой при пансіонѣ Ставропольской женской гимназіи благотворительнаго общества св. Александры.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждаются при пансіонѣ Ставропольской женской гимназіи благотворительнаго общества св. Александры, на счетъ процентовъ съ капитала въ двадцать тысячъ рублей, завѣщаннаго потомственной по-

четной гражданкой Е. К. Поповой, двѣ стипендіи имени жертвовательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 20.000 рублей, внесенныхъ, подъ срочное свидѣтельство за № 117814 въ Таганрогское отдѣленіе государственнаго банка 15-го января 1888 года срокомъ на десять лѣтъ, изъ $4\frac{1}{2}$ процентовъ въ годъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, принадлежитъ къ специальнымъ средствамъ гимназіи и составляетъ неотъемлемую собственность учебнаго заведенія.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на взносъ платы за содержаніе въ пансіонѣ гимназіи, а также на первоначальное обустройство двухъ избранныхъ стипендіатовъ.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ, одной русскаго, а другой — армянскаго происхожденія, преимущественно изъ бѣдныхъ круглыхъ сиротъ, принадлежитъ попечительному совѣту гимназіи, которому предоставляется установить дальнѣйшія подробности способа замѣщенія стипендій.

§ 5. Остатки отъ ежегодныхъ процентовъ, также какъ и остатки, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій или другихъ причинъ, причисляются къ стипендіальному капиталу для выдачи стипендіатамъ, окончившимъ курсъ, на обустройство или въ приданое по 300 р. каждой, а также для постепеннаго увеличенія числа стипендій до четырехъ и болѣе, поровну для стипендіатовъ русской и армянской народностей.

§ 6. Увеличеніе числа стипендій, когда это дозволитъ количество ежегодныхъ процентовъ съ капитала, производится по постановленіямъ попечительнаго совѣта гимназіи.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

23. (25-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года при Вятской Маріинской женской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го октября 1890 года учреждается при Вятской Маріинской женской гимназіи, въ па-

мать чудеснаго событія 17-го октября 1888 г., одна стипендія Имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей на счетъ процентовъ съ капитала въ пятьсотъ рублей, собраннаго съ этою цѣлью податными инспекторами и чиновниками уѣздныхъ казначействъ Вятской губерніи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ пяти билетахъ дворянскаго банка, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназій.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г. поступленію въ казну, употребляются на взносъ платы за право ученія избранной стипендіатки.

§ 4. Право избранія стипендіатки изъ отличающихся хорошими успѣхами и поведеніемъ ученицъ гимназій, дочерей бѣднѣйшихъ податныхъ инспекторовъ или чиновниковъ уѣздныхъ казначействъ Вятской губерніи, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназій.

§ 5. Въ случаѣ, если въ гимназій не окажется ученицъ изъ числа дочерей указанныхъ должностныхъ лицъ, право распоряженія процентами со стипендіальнаго капитала предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „А. Кунцевичъ. Руководство ариѳметики. Полный систематическій курсъ. Новгородъ. 1890, страницъ VIII+287. Цѣна 1 руб.“—одобрить какъ учебное пособіе для повторительнаго курса въ старшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Общедоступная гигиена. Составилъ врачъ А. Автоновъ. С.-Пб. 1889, страницъ 180“—рекомендовать для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книжку: „Рациональный способъ письма на основаніи изслѣ-

дованій послѣдняго времени. Вредныя послѣдствія неправильнаго письма на зрѣніе, на ростъ и на развитіе грудной кѣтки у учащихся. Д-ра медицины А. С. Виреніуса. С.-Пб. 1888, страницъ 44. Цѣна 30 коп.“ — рекомендовать для учительскихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книжку: „Аффекты (Душевные движенія). Психо-физиологическій этюдъ д-ра Ланге, проф. въ Копенгагенѣ. Переводъ подъ редакціею А. Виреніуса. С.-Пб. 1890, страницъ 65. Цѣна 60 коп.“ — допустить для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Философская пропедевтика или основанія логики и психологіи Т. Румпеля. Переводъ П. М. Цейдлера. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1890, страницъ 126. Цѣна 75 коп.“ — одобрить въ качествѣ руководства для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ проходитъ логика.

— Книгу: „В. А. Яковлевъ. Учебный курсъ теории словесности. Изданіе 2-е, переработанное. С.-Пб. 1890, страницъ 230. Цѣна 1р.“ — одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Употребленіе знаковъ препинанія въ русской письменной рѣчи. Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ В. А. Кендзерскій. Изданіе 2-е. Варшава. 1890, страницъ 95 + 70. Цѣна 75 коп.“ — одобрить какъ пособіе при преподаваніи русскаго языка въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Латинская грамматика Эллента-Зейфферта, переведенная съ приспособленіемъ къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ П. Пѣвницкимъ, старшимъ учителемъ лицея Цесаревича Николая, и В. Зубковымъ, экстра-ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета. Изданіе 7-е, исправленное. М. 1889, страницъ 8 + 314. Цѣна 1 р. 25 коп.“ — одобрить какъ руководство для гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Сборникъ упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, составленный примѣнительно къ грамматикѣ Эллента-Зейфферта, съ указаніями на грамматикѣ Кесслера и Шульца, В. Зубковымъ. М. 1888, страницъ 24 + 45. Цѣна 80 коп.“ — одобрить въ видѣ пособия по латинскому языку для среднихъ классовъ гимназій, въ которыхъ за руководство принята грамматика Эллента-Зейфферта.

— Книгу: „Синтаксисъ греческаго языка для гимназій. Составилъ Ив. Млиначъ, инспекторъ Тульской гимназіи. Изданіе 2-е, исправленное. Москва. 1890, страницъ 124. Цѣна 75 коп.“ — одобрить въ качествѣ руководства по греческому языку для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „А. Петунниковъ. Растительность Московской губерніи. Иллюстрированное руководство къ опредѣленію растений дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Москва. 1890, страницъ 355. Цѣна 2 р. 50 коп.“ — одобрить какъ учебное пособіе для реальныхъ училищъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Издаваемый въ С.-Петербургѣ Алексѣемъ Альмедингономъ журналъ „Читальня народной школы“ за 1889 годъ (12 выпусковъ, цѣна безъ пересылки 2 руб.) — допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Сборникъ систематическихъ устныхъ и письменныхъ диктантовъ для начальныхъ городскихъ, сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ. Составилъ А. Архіереевъ. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 94 страницы. Цѣна 25 коп.“ — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указаные комитетомъ недостатки.

— Брошюру: „Какъ устроились общества трезвости. Разказъ о. Іоанна Наумовича. М. 1888. Въ 8-ку, 16 страницъ. Цѣна 5 коп.“ — одобрить для ученическихъ бібліотекъ народныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

— Брошюру: „Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Историческій разказъ. Г. П. Данилевскаго. Изд. с.-пб. комитета грамотности. С.-Пб. 1889. Въ 12-ю д. л., 27 страницъ. Цѣна 5 коп.“ — допустить въ ученическія бібліотеки средняго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и старшаго возраста городскихъ училищъ.

— Книги: 1) В. О. Крижъ. Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Выпускъ I содержащій въ себѣ 27 статей для самостоятельной части сслххii, отд. 1.

тельнаго чтенія сельскаго школьника. М. 1889. Цѣна 18 коп.“ („Корешокъ, который выдается каждому ученику, пользующемуся этимъ сборникомъ. М. 1889. Цѣна 2 коп“) и 2) Его же. „Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. О домашнемъ чтеніи въ сельской школѣ. (Нѣсколько замѣчаній для учащихся). М. 1889. Цѣна 5 коп.“ — допустить первую въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ для домашняго чтенія учениковъ, а вторую въ учительскія библіотеки тѣхъ же училищъ.

— Книгу: „Ө. Ө. Пуцыковичъ. Краткій курсъ русской грамматики (этимологія и синтаксисъ). Правила и письменныя грамматическія упражненія. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 123 страницы. Цѣна 35 коп.“ — допустить къ употребленію въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ низшихъ училищахъ.

— Изданныя „Народной библіотекой“ В. Н. Маракуева сочиненія А. С. Пушкина (М. въ 12-ю д. л.): 1) „Капитанская дочка“. 1887 г., 181 страница, 2) „Мѣдный Всадникъ“. 1887 г., 24 страницы и 3) „Полтава“ 1887 г., 70 страницъ (Цѣны не обозначены) — допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе сдѣланныя ученымъ комитетомъ указанія.

— Книгу: „Растительность Московской губерніи. Иллюстрированное руководство къ опредѣленію растений дикорастущихъ и разводимыхъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Составилъ А. Петунниковъ. М. 1890. Въ 8-ку, 355 страницъ. Цѣна 2 р. 50 коп.“ — допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ ученическія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: „Краткое руководство всеобщей географіи для городскихъ и уѣздныхъ училищъ Н. Раевского. Изд. 3-е, съ 40 рисунками и 14 картами. М. 1890. Въ 8-ку, 130 стр. Цѣна 75 коп.“ — одобрить, какъ руководство для означенныхъ училищъ.

— Книгу: „Н. Бобровниковъ. Сборникъ упражненій въ умственномъ счетѣ. Пособіе для учителей начальныхъ училищъ. Казань. 1890. Въ 8-ку, 93 стр. Цѣна 40 коп.“ — допустить въ учительскія библіотеки начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы къ нынѣшнему же изданію этой книги былъ приложенъ листокъ опечатокъ.

— Книгу: „Педагогическій календарь на 1890—1891 г. для учителей и воспитателей. Составилъ В. А. Воскресенскій. М. 1890. Цѣна 20 коп.“ — допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. Этимологія въ образцахъ. Составилъ Конст. Фед. Петровъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 110 стр. Цѣна 50 коп.“— допустить къ употребленію въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи она была исправлена согласно указаніямъ ученаго комитета.

— Составленныя графомъ Л. Н. Толстымъ книги: 1) „Первая русская книга для чтенія. Изд. 16-е. М. 1889. Въ 8-ку, 44 стр. Цѣна 10 коп.“, 2) „Вторая русская книга для чтенія. Изд. 17-е. М. 1890. Въ 8-ку, 66 стр. Цѣна 12 коп.“, 3) „Третья русская книга для чтенія. Изд. 15-е. М. 1890. Въ 8-ку, 71 стр. Цѣна 12 коп.“ и 4) „Четвертая русская книга для чтенія. Изд. 14-е. М. 1889. Въ 8-ку, 76 стр. Цѣна 16 коп.“— одобрить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Историческая повѣсть для дѣтей. Сочиненіе П. Р. Фурмана. С.-Пб. 1890. Въ 12-ю д. л., 263 стр. Цѣна 1 р. 25 к.“— допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Послѣдній изъ могиканъ. Фенимора Куцера. Изданіе „Народной бібліотеки“ В. Н. Маракучева. М. 1887. Цѣна не обозначена“— допустить въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 1-го октября сего года послѣдовало въ присутствіи г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа торжественное открытіе пансіона при Лубенской гимназіи, въ который принято 30 воспитанниковъ.

— 1-го октября сего года по силѣ Высочайше утвержденнаго 8-го мая 1890 г. мѣрнія государственнаго совѣта состоялось открытіе Брянскаго низшаго механико-техническаго училища въ составѣ одного перваго класса, въ каковой классъ принято 19 учениковъ, въ томъ числѣ 8 по свидѣтельствамъ объ окончаніи курса городскихъ училищъ, 10 — объ окончаніи курса сельскихъ двухклассныхъ училищъ и 1 по испытанію на основаніи § 27 устава низшихъ техническихъ училищъ, изъ числа рабочихъ при рельсопрокатномъ Бѣжецкомъ заводѣ. Въ этотъ день принятые въ училище ученики и весь составъ служащихъ присутствовали на Божественной литургіи, совершенной отцемъ законоучителемъ училища, и по окончаніи оной,

поднявъ особо чтимыя иконы, крестнымъ ходомъ отправились изъ церкви въ помѣщеніе училища, гдѣ, въ присутствіи почетныхъ гостей, представителей города и разныхъ мѣстныхъ учреждений, совершено было молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому. Въ концѣ молебствія отцемъ законоучителемъ сказано было соотвѣтствующее торжеству слово. По окончаніи молебствія секретаремъ педагогическаго совѣта прочитанъ былъ списокъ служащихъ въ училищѣ лицъ и списокъ поступившихъ учениковъ, а директоромъ было сказано краткое слово для ознакомленія присутствующихъ съ типомъ открываемаго училища и тѣми задачами, которыя оно будетъ преслѣдовать. Торжество закончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя Храни“. Со 2-го числа октября въ училищѣ начались классныя занятія съ учениками.

— 1-го октября сего года Херсонское городское четырехклассное училище преобразовано въ пятиклассное.

— 24-го минувшаго сентября въ г. Москвѣ послѣдовало открытіе Рогожскаго и Басманнаго городскихъ 4-хклассныхъ училищъ.

— 3-го и 8-го сентября сего года въ городахъ Самаркандѣ и Маргеланѣ состоялось открытіе Маринскихъ женскихъ училищъ при 80-ти ученицахъ въ первомъ училищѣ и 95-ти ученицахъ въ послѣднемъ, въ приготовительномъ, первомъ и второмъ классахъ.

— 2-го минувшаго сентября состоялось открытіе Аренбургскаго городского училища.

— 10-го минувшаго сентября состоялось открытіе Орловскаго, Орловской губерніи, трехкласснаго городского училища.

— 15-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе двухкласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія при Дубасовскомъ заводѣ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, при 50 учащихся.

— 26-го минувшаго сентября разрѣшено преобразовать одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селеніи Рубановкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., въ таковое же двухклассное училище.

— 19-го минувшаго августа послѣдовало открытіе въ г. Саратовѣ начальнаго народнаго училища св. Владиміра, при 135 учащихся.

— 23-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе однокласснаго инородческаго для чувашъ училища министерства народнаго просвѣщенія въ дер. Верхнихъ-Тимерянахъ, Симбирской губерніи и уѣзда, при 70 учащихся.

— Съ начала 1890—1891 учебнаго года послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ с. Дешахъ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, при 34 учащихся.

— 18-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе однокласснаго женскаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія при станціи „Ряжскъ“ Рязанско-Козловской желѣзной дороги, при 35 ученицахъ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕФОРМОЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ¹⁾).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разрушеніе приказнаго строя (1701—1709).

§ 14. Увеличеніе военныхъ расходовъ: армія (ея количественный ростъ), флотъ, артиллерія, дипломатія и субсидіи.—§ 15. Поступленія Ратуши; ихъ распредѣленіе на военные расходы; ихъ недостаточность.—§ 16. Усиленная эксплуатація регальныхъ правъ. Монетная операція: причины ея неудачи. Переобработка оброчныхъ статей и Ижерская канцелярія. Соляная и табачная монополіи. Другіе казенные товары. Появленіе новаго бюджета.—§ 17. Остатки приказной системы и ихъ эксплуатація для новаго бюджета—§ 18. Балансъ государственныхъ приходовъ и расходовъ по росписямъ 1701—1709 годовъ. Первый дефицитъ.

Время до Полтавской битвы до сихъ поръ представляетъ почти полный пробѣлъ въ изученіи исторіи Петровскихъ преобразованій. Все вниманіе немногочисленныхъ изслѣдователей реформы Петра привлекало послѣдующее время, богатое законоположеніями, относящимися къ реорганизаціи всего государственнаго строя. Дѣйствительно, до Полтавской битвы мы такихъ общихъ законоположеній не встрѣтимъ; Петровская „реформа“ еще не начиналась; самъ реформаторъ находился въ постоянныхъ разъѣздахъ, постоянно занятый хлопотами объ удовлетвореніи той или другой неотложной потребности, вызванной обстоятельствами военнаго времени: вопросы государственнаго устройства входили въ составъ этихъ заботъ ровно на столько, на сколько отъ нихъ зависѣло удовлетвореніе ближайшей очередной нужды, и непремѣнно быстрое удовлетвореніе, такъ какъ ждать было некогда. Это хозяйничанье изо дня въ день, конечно, не представляетъ ни-

¹⁾ Продолженіе. См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.
ЧАСТЬ ССЛХХІІ, ОТД. 2.

чего похожаго на реформу. Но самый фактъ такого хозяйничанья же ук азываетъ на потребность реформы: вся эта масса единичныхъ распоряженій съ временнымъ значеніемъ свидѣтельствуесть о томъ, что старыя учрежденія не отвѣчали новымъ государственнымъ функціямъ. Мы видѣли, что только въ пять лѣтъ дѣятельности Петръ уже создалъ рядъ своихъ учрежденій, къ которымъ и перешли эти новыя функціи и которыя замѣтно сдвигали въ сторону старую систему. Къ концу этого промежутка, ограничиваясь только сопоставленіемъ отдѣльныхъ распоряженій Петра, мы очутимся въ самомъ руслѣ реформы, прежде чѣмъ слово „реформа“ будетъ произнесено. Въ этомъ смыслѣ мы будемъ въ правѣ заключить, что эта „реформа“, по крайней мѣрѣ въ своемъ началѣ, создана теченіемъ самой жизни,—безъ какого бы то ни было заранѣе составленнаго плана, безъ какой бы то ни было общей теоріи,—подъ давленіемъ текущихъ потребностей. Если такъ, то состояніе текущихъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія должно дать намъ и мѣрку того, на сколько эта реформа была матеріально необходима, и указать моментъ, въ который она сдѣлалась, наконецъ, неотложной. Въ отвѣтъ на оба вопроса мы я видимъ главную задачу настоящей главы: въ слѣдующемъ отдѣлѣ (гл. V) мы рассмотримъ, опять въ связи съ отдѣльными мѣропріятіями этого промежутка,—въ чемъ именно эта реформа состояла.

§ 14. Содержаніе новой арміи было, какъ мы видѣли, первою и главною потребностью Петровскаго хозяйства: возрастаніе численности арміи было, какъ сейчасъ увидимъ, главнымъ источникомъ финансовыхъ затрудненій и главною движущею пружиною нововведеній въ области государственнаго хозяйства ¹⁾.

Мы знаемъ уже, что Петръ началъ Сѣверную войну съ новою арміей, только что набранной по указу 27-го ноября 1699 г. и состоявшей изъ 33 полковъ, численностью въ 35—40 тысячъ ²⁾. Армія

¹⁾ Мы принуждены были сдѣлать сопоставленіе данныхъ о численности арміи 1700—1708 г. въ виду отсутствія такой попытки въ спеціальной военной литературѣ. Наиболее подходитъ къ нашей задачѣ трудъ г. В. Гудима-Левковича („Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 г.“ С.-Пб. 1875); но 1700—1708 годамъ посвящено здѣсь всего 20 страницъ (70—91); остальная часть книги содержитъ изслѣдованіе о допетровской арміи и подробный разборъ кампаніи 1708 г. съ военной точки зрѣнія (95—196). Мы не считали нужнымъ оговаривать случаи разногласія съ г. Гудимомъ-Левковичемъ; читатель, которому понадобится сличать наши заключенія, замѣтитъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣли новый матеріалъ.

²⁾ По цифрамъ въ § 11, стр. 332, 337, до 40 тысячъ. Въ Журн. П. В. I, 4—5, въ трехъ „генеральствахъ“ 32,029 чел., но въ это число не вошли Преоб-

эта дѣлилась на три „генеральства“: Автоя. Головина, Вейде и Репнина; подъ командой перваго была Петровская гвардія (Преобр. и Семенов. полки), у двухъ остальныхъ—по одному изъ старыхъ „выборныхъ“ московскихъ полковъ; затѣмъ, каждому дано по девяти „новоприборныхъ“ полковъ, такъ что приблизительный составъ каждаго „генеральства“ можно считать въ 10 полковъ и 10 тысячъ чело-вѣкъ. Вейде и Головинъ приняли готовыми полки своихъ генеральствъ уже 18-го іюня 1700 г.; наборъ же полковъ Репнина въ Низовыхъ городахъ затянулся, кончился только къ осени и въ Москву эти полки были отправлены не ранѣе 9-го августа ¹⁾). По этой причинѣ къ Нарвской битвѣ успѣли только два первыя „генеральства“—Авт. Головина и Вейде; оба генерала попали вмѣстѣ съ остальнымъ генералитетомъ въ плѣнъ и начальство надъ ихъ дивизіями (20-ю полками) перешло къ В. Шереметеву, главная квартира котораго долго оставалась въ Псковѣ. 10 полковъ третьяго генеральства—кн. Репнина (9.400 чел.) къ битвѣ опоздали и вслѣдствіе этой случайности сохранили отдѣльную команду и составляли въ слѣдующіе годы отдѣльный корпусъ, стоявшій въ Новгородѣ. Для пополненія убыли, причиненной Нарвскимъ пораженіемъ, назначенъ былъ новый наборъ 18-го декабря 1700 г. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ количества набранныхъ по этому указу рекрутъ ²⁾); повидимому, они только пополнили армію, не увеличивъ ея численности.

раженскій и Семеновскій полки, численность которыхъ при Нарвѣ была 3.738 ч. Совсѣмъ не введены въ счетъ старые Московскіе чины, которыхъ подъ Нарвой по наряду было 11.538 чело. (*Устряловъ*, IV, 2, прил. стр. 468), и гарнизонны войска, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

¹⁾ Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст. V, *Востоковъ*, „О двлахъ Генеральнаго двора“ (воинскаго присутствія, завѣдовавшаго сборомъ полковъ въ „генеральства“), стр. 21, 23.

²⁾ Самъ Петръ считалъ потерю при Нарвѣ около 6.000 (*Жури. П. В. I, 27*); очевидцы боя, Галлартъ и А. Гордонъ 8—12 тыс. (*Устряловъ IV, 1, 51—2*); по расчету Устрялова—17.000, цифра основанная на предположеніи, что всего подъ Нарвой было 40 тысячъ (ib. 70). Указъ о наборѣ 18-го дек. 1700 г. не напечатанъ; А. А. *Востоковъ* въ статьѣ „О двлахъ Генеральнаго двора“ называетъ его три раза, и всякій разъ неправильно: указомъ 18-го дек. 1699 г., 15-го декабря 1700 и 15-го 1699 г. (см. стр. 6 и 17 въ Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V); послѣдній указъ—отличенъ отъ указа 18-го дек. 1700 г. и относится къ набору 17-го ноября 1699 г., а въ первыхъ двухъ даты проставлены ошибочно; Подлинный текстъ см. въ Прик. Дѣл. Вотч. Арх., столб. 18.734 и у А. А. *Востокова*, стр. 6. Что указы по постановленію 17-го ноября 1699 г. разсылались въ теченіе всего декабря, видно изъ Арх. М. Юст., Прик. Д. Вотч. арх. столб.

Въ ближайшихъ слѣдующихъ кампаніяхъ 1701 и 1702 гг. извѣстная намъ армія трехъ генеральствъ также не увеличивается въ числѣ,—на сколько по крайней мѣрѣ мы можемъ услѣдить за ея составомъ при ея передвиженіяхъ. Псковскій корпусъ Шереметева разоряетъ въ эти годы Эстляндію и Лифляндію, а новгородскій корпусъ въ удвоенномъ составѣ (19 полковъ и до 17¹/₂ тыс. челов.) ¹⁾ по Бирженскому договору отправляется на соединеніе съ саксонскими войсками подъ начальство фельдмаршала Штейнау. Что его корпусъ дополненъ не какими-нибудь новыми полками, а просто перечисленными къ нему изъ корпуса Шереметева, видно изъ того, что въ послѣднемъ оставалось въ 1701—1702 гг. всего 8 полковъ пѣхоты ²⁾. Дѣйствительный приростъ арміи въ 1702 г. составляли девять полковъ новой кавалеріи набора В. Голицына въ Золотой Палатѣ—10.000 челов.; всѣ эти полки присоединены были къ корпусу Шереметева ³⁾.

Осенью 1702 г. Петръ началъ быстро стягивать войска къ истоку Невы, къ Нѣтебургу. Къ этому времени корпусъ Репнина, 4 полка котораго участвовали въ неудачномъ дѣлѣ саксонскихъ войскъ противъ Карла XII, вернулся уже въ Новгородъ, оставивъ, повидимому, по пути, въ Псковѣ, полки, взятые изъ псковскаго корпуса Шереметева ⁴⁾. Почти немедленно по возвращеніи Репнинъ получилъ приказаніе идти къ Ладогѣ и двинулся туда съ 9-ю полками своей дивизіи ⁵⁾. Туда же пришелъ и Шереметевъ съ частью своихъ войскъ. Наконецъ, къ Нѣтебургу былъ передвинутъ и корпусъ окольного П. Апраксина. Этотъ третій корпусъ является на театрѣ войны вновь въ 1702 г. въ прямой связи съ задуманными еще въ январѣ 1702 г. дѣйствіями у

№ 18.660, и Зап. *Желябужск.*, стр. 71 (въ Зап. Р. людей). *Устряловъ*, говоря о новомъ наборѣ послѣ Нарвскаго пораженія (IV, 1, 70), также смѣшиваетъ показаніе Желябужскаго, дѣйствительно относящееся къ этому набору (ib. стр. 78), съ распоряженіемъ (напечат. въ П. С. З., № 1820), относящимся къ набору 17-го ноября 1699 г.

¹⁾ *Устряловъ*, IV, 1, 98; 2, 200.

²⁾ При Эррестгертѣ съ Шереметевыми было 8.000 чел. „кавалерія и инфантерія“ (*Журн. П. В. I*, 39) и при Гуммельсгофѣ—8 полковъ пѣхоты (*Желябужск.* въ Зап. Р. людей, 88).

³⁾ См. *Желябужск.*, 87; дѣло подъ Вольмаромъ *Устряловъ*, IV, 1, 121.

⁴⁾ *Устряловъ*, IV, 1, 106; *Журн. П. В. I*, 31—33.

⁵⁾ Письма и бум. II, 393—394; ср. *Журн. П. В. I*, 55: „кн. Репнинъ съ своимъ генеральствомъ“. Изъ 10 участвовавшихъ при взятіи Нѣтебурга полковъ 5 несомнѣнно принадлежать генеральству Репнина, 1—старому генеральству Всѣде (А. Гордона и Гулица), 2—гвардейскихъ. Гордоновъ полкъ Репнинъ, впрочемъ, въ апрѣлѣ 1703 г. тоже считается въ своемъ генеральствѣ. Письма и бум. II, 487.

береговъ Невы. Получивъ въ январѣ наказъ о подготовкѣ къ этимъ дѣйствіямъ, Шереметевъ просилъ о „помощникѣ себѣ, о товарищѣ“, и получилъ въ февралѣ разрѣшеніе—самъ выбрать себѣ такового ¹⁾. Однако же выборъ Шереметева (П. Толстаго) Петръ не утвердилъ ²⁾, и фактически товарищемъ его сдѣлался ладожскій воевода, околничій Петръ Матв. Апраксинъ. Въ апрѣлѣ П. Апраксинъ отъ своего имени уже возобновляетъ предложенія Шереметева и проектируетъ сформированіе цѣлаго корпуса у Ладоги изъ 7 пѣхотныхъ полковъ, „которые нынѣ есть“, 3-хъ драгунскихъ, „которые въ Новгородѣ, которыми и по прежнему доношенію быть велѣно“, затѣмъ—служилыхъ московскаго и новгородскаго разряда и иррегулярныхъ войскъ (низовыхъ, калмыкъ, донскихъ и яицкихъ казаковъ) ³⁾. Какъ видимъ, весь составъ вновь проектируемаго корпуса — старый, и въ значительной степени даже допетровскій. Но большая часть названныхъ здѣсь войскъ отдава была, къ большому неудовольствію Апраксина, не ему, а Шереметеву ⁴⁾, который съ ними выигралъ Гуммельсгофскую битву. Не совсѣмъ ясно, съ какими войсками остался Апраксинъ для своихъ лѣтнихъ дѣйствій противъ генерала Кронгюрта: онъ постоянно жалуется на отсутствіе конницы, которой у него было до 2¹/₂ тысячъ ⁵⁾, предполагая, что пѣхоты у него достаточно. Эта пѣхота состояла, повидному, изъ гарнизонныхъ полковъ, отчасти набранныхъ въ Новгородѣ и Псковѣ съ пригородами, отчасти же вызванныхъ изъ вѣдомства Казанскаго дворца. По крайней мѣрѣ, полки Новгородскаго и Казанскаго вѣдомства оказываются въ составѣ его корпуса нѣсколько позже ⁶⁾. Во всякомъ случаѣ, корпусъ Апраксина не составляетъ новаго прироста арміи, такъ какъ единственный новый сборъ 1702 года состоялъ изъ призыва на службу старой дворянской конницы ⁷⁾.

¹⁾ Письма и бум. П. В. II, 3—5, 322, 6.

²⁾ Ibid. 24—25.

³⁾ Ibid. 60—61, ср. 25—26. Резолюціи по докладу Апраксина, повидному, писаны въ одинъ изъ моментовъ, когда „Бахусъ своими листьями заслоняетъ очи хотящимъ пространно писати“.

⁴⁾ Письма и бум. II, 350—357.

⁵⁾ Ibid. 392, ср. 256: старая дворянская изъ Новгородцевъ и Москвичей.

⁶⁾ Ср. о нихъ ниже и Зап. Тетрати П. В., стр. 188.

⁷⁾ Письма и бум. II, 13—16. При передвиженіи въ Нѣтебургъ царь съ Шереметевымъ „смотрѣли его околыи. Апраксина корпусъ и остави у него конницу и одинъ полкъ стрѣлцѣй (ср. Устр. IV, 2; 467: вѣроятно, Стрекалова, ср. Письма и бумаги II, 139), всю пѣхоту присовокупили къ большому корпусу“ (Журн. П. В. I, 55). Однако въ перечнѣ 10 полковъ, бывшихъ при Нѣтебургѣ,

Кампанія 1702 г. закончилась взятіемъ Нѣтебурга и немедленно приступлено было къ приготовленіямъ для слѣдующей кампаніи. Еще готовясь къ взятію Нѣтебурга, Петръ писалъ уже въ сентябрѣ 1702 г. Стрѣшневу о наборѣ „для дополнки полковъ“ къ веснѣ 1703 г. 3-хъ—4-хъ тысячъ драгунъ и до 1.000 солдатъ. Послѣ взятія Нѣтебурга Петръ требуетъ уже 4—6 тысячъ солдатъ и прежнее число драгунъ, то-есть, всего 6 — 9 тысячъ человекъ ¹⁾). Очевидно, по этому распоряженію объявленъ былъ въ декабрѣ 1702 г. наборъ въ количествѣ 7.000 чел. „изъ всякихъ чиновъ кто похощеть“; дѣйствительно, набрано было охотниковъ и разослано въ разныя части арміи 11.150 чел. ²⁾). Часть этихъ охотниковъ должна была составить 5 новыхъ полковъ, другая часть предназначалась для укомплектованія старыхъ ³⁾). 20-го января 1703 г. объявленъ дополнительный наборъ (3.000) съ посадскихъ людей Московскихъ слободъ ⁴⁾); собрано 2.712 чел. Указомъ 19-го іюля 1703 г. созданъ новый Ингерманландскій полкъ (1.000) А. Д. Меньшикова, сдѣланнаго послѣ взятія Нѣтебурга губернаторомъ вновь завоевываемаго края ⁵⁾). Наконецъ, еще по указу 1702 г. собраны въ полки остатки старыхъ стрѣльцовъ и стрѣleckія дѣти: два изъ этихъ полковъ, набранные въ Дорогобужѣ, отправлены въ Литву и въ мартѣ 1703 г. уже разбиты Левенгауптомъ ⁶⁾); остальные дожидались въ Сѣвскѣ назначенія. Скоро это назначеніе состоялось. По договору 1-го октября 1703 г. Петръ обязался дать Августу II двѣнадцатитысячный вспомогательный корпусъ ⁷⁾, и въ Польшу назначены были именно эти сѣвскіе полки (четыре) съ прибавкой трехъ полковъ, отдѣленныхъ отъ генеральства Репнина ⁸⁾). Очевидно, для

нельзя замѣтить взятыхъ у Апраксина; тутъ нужно припомнить, что изъ 14 полковъ, посланныхъ къ Нѣтебургу, 4 совсѣмъ не присутствовали при взятіи. Ср. *Устряловъ*, IV, I, 198, прим. 46.

¹⁾ Письма и бумаги П. В. II, 85, 98.

²⁾ *Устряловъ*, IV, 2, 488.

³⁾ Письма и бумаги II, 555; сравн. *ib.* 521: 3 драгунскихъ и 2 пѣхотныхъ?

⁴⁾ *Устряловъ*, IV, 2, 489.

⁵⁾ П. С. З., № 1937.

⁶⁾ П. С. З., № 1979; Журн. П. В. I, 65—66; Письма и бумаги П. В. II, 571—572 (полковниковъ Нечасва и Протопопова).

⁷⁾ Письма и бумаги II, 294; переговоры объ этомъ велись еще въ іюль, см. *ibid.* 587 слѣд., но только 29—30-го сентября Петръ послалъ окончательныя условія (*ibid.* 660—673); договоръ былъ заключенъ въ Варшавѣ Долгоруковымъ и Паткулемъ 1-го октября до полученія этихъ условій: Петръ ратификовалъ его уже 29-го ноября.

⁸⁾ См. Журн. П. В. I, 78; Тетрати Зап. 186.

пополненія пробѣла, который образовался вслѣдствіе этого въ русскихъ войскахъ, на слѣдующій день послѣ послышки въ Варшаву окончательныхъ условій договора Петръ назначилъ новый наборъ пятого человѣка изъ дворовыхъ и седьмого изъ дѣловыхъ людей, принадлежавшихъ дворянству или купечеству¹⁾. Наборъ этотъ далъ 10.127 чел., то-есть, несомнѣнно болѣе, чѣмъ было послано въ Польшу съ оберъ-комиссаромъ кн. Дм. М. Голицынымъ²⁾. Въ общемъ итогѣ наборы 1703 г. дали 23.989 чел., а если считать полкъ Меншикова и принять, что набранные изъ стрѣльцовъ полки (6) были тоже „тысячными“, то получимъ 30.989 чел.

Оба извѣстные намъ корпуса и въ кампанію 1703 года продолжали дѣйствовать отдѣльно: новгородскій корпусъ взялъ Ніеншанць въ томъ же составѣ, въ какомъ осенью 1702 г. бралъ Нотебургъ³⁾; псковскій корпусъ взялъ Ямбургъ и затѣмъ (драгунскими полками набора 1701 г.) опустошилъ Эстландію. Петръ Апраксинъ изъ Ладоги былъ переведенъ къ осени въ Ямбургъ, съ двумя полками служилой конницы новгородскаго разряда; на гарнизонную службу и на подготовительныя военныя работы были назначены и „низовые“ полки, взятые изъ вѣдомства Казанскаго Дворца⁴⁾.

Отдѣльными дѣйствіями началась и кампанія 1704 г. Съ тою же силой (22—23 тысячи), съ какой въ 1703 году Шереметевъ укрѣплялъ Ямбургъ, въ 1704 г. онъ двинулся къ Дерпту⁵⁾. Корпусъ Репнина предназначался на это лѣто въ походъ въ Карелію и уже началъ походъ, когда по тревожнымъ вѣстямъ Апраксина быстро былъ передвинутъ къ Нарвѣ, гдѣ стоялъ и Апраксинъ съ своими 2 драгунскими и 5 пѣхотными

¹⁾ П. С. З., № 1944.

²⁾ Устряловъ, IV, 2, 489.

³⁾ Это видно какъ изъ перечисленія частей, изъ которыхъ состояла армія, завоевавшая устья Невы, такъ и изъ прямаго утвержденія въ Журн. П. В. I, 67: „апрѣля въ 23 д. генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ корпусомъ пѣхоты, который былъ въ прошломъ 1702 г. при Оршкѣ, пошелъ къ Невскому шанцу“. См. *ibid.* 74.

⁴⁾ Письма и бумаги II, 231—235; 240. Низовыхъ 5 полковъ были сведены въ 4: Балабановъ (гарниз. въ Ямбургѣ, Письма и бумаги II, 627, 231), Шаровъ (на Лугѣ у хлѣбныхъ запасовъ, *ibid.* 506—508), Толбугина (на р. Палѣ у струговаго дѣла, *ibid.* 508), Гуриковъ (*id.*, *ibid.* 509).

⁵⁾ Устряловъ, IV, I, 277, 284. Журн. П. В. I, 83: „фельдмаршалу Шереметеву съ тѣмъ корпусомъ, который былъ при Ямбургѣ и зимовалъ въ Псковѣ, атаковать Дерптъ“. Впрочемъ, 5 пѣхотныхъ полковъ этого корпуса зимовали у Апраксина въ Ямбургѣ и въ 1704 г. дѣйствовали противъ Нарвы съ корпусомъ Репнина.

полками, зимовавшими съ нимъ въ Ямбургѣ. Соединенныя подъ Нарвой войска Репнина и Апраксина совершенно равнялись численностью съ корпусомъ Шереметева (ок. 22.000), осаждавшаго Дерптъ. Когда послѣдній взялъ Дерптъ и соединился съ войсками, осаждавшими Нарву,—въ соединенной такимъ образомъ (впервые съ начала войны) арміи насчитывалось 45 тысячъ, въ томъ числѣ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ полковъ ¹⁾. Если припомнимъ, что около 7.000 чел. находилось съ кн. Дм. Мих. Голицынымъ въ Польшѣ, то получимъ вѣроятную цифру численности дѣйствующей арміи для 1703—1704 годовъ—около 52 тысячъ человѣкъ: увеличеніе несомнѣнное, хотя и не соответствующее количеству набранныхъ въ 1703 г. рекрутъ (31 тыс.) и перечисленныхъ изъ гарнизонной службы новгородскихъ и низовыхъ полковъ (не менѣе 6 тыс.).

Взятіемъ Дерпта и Нарвы исчерпываются военныя дѣйствія 1704 г. Во время осады послѣдней къ соединившейся арміи прибылъ (20-го іюня) ея новый начальникъ—вступившій черезъ посредство Паткуля въ русскую службу фельдмаршалъ Огильви. Съ его пріѣздомъ начинается новый рядъ усилій для поднятія численности и боеваго достоинства русской арміи. 12-го октября 1704 г. Огильви подалъ примѣрную табель новаго состава арміи. Кадры арміи, по этой табели, оставались стары: Огильви принялъ, очевидно, за исходную точку своего проекта тотъ составъ арміи, который онъ нашелъ при Нарвѣ: 30 полковъ пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ; всѣ полки и полковники также оставались стары ²⁾, но численность каждаго полка пѣхоты увеличивалась съ 1.000 до 1.350 чел., кавалерійскихъ—до 1.200 чел., двухъ гвардейскихъ—до 3.350 чел., Ингерманландскаго—2.550 чел. Общая численность арміи должна была, по плану Огильви, доходить до 64.900 чел. Надо думать, что именно съ цѣлью собрать людей для укомплектованія полковъ по этому плану назначенъ былъ наборъ даточныхъ 20-го февраля 1705 г. ³⁾, долженствовавшій дать 37.084 ч. ⁴⁾, хотя до предполагаемой цифры доставало только 20.000. По списку, добытому Витвортомъ въ мартѣ 1705 г. (весьма вѣроятно, отъ самого Огильви), примѣрный комплектъ полковъ принять нѣсколько меньшій: 2.500 въ двухъ гвардейскихъ и ингерманландскомъ, 1.900 въ полку

¹⁾ Устряловъ, IV, I.

²⁾ Табель Огильви напечатана у Устрялова, IV, 2, 478—486.

³⁾ П. С. З., № 2036.

⁴⁾ Устряловъ, IV, 2, 490.

самого Огильви, 1.300 въ остальныхъ пѣхотныхъ, 1.000 въ драгунскихъ (за исключеніемъ Ингерманландскаго драгунскаго, въ которомъ 1.200 чел.); всего по этому списку должно было заключаться въ арміи 58.250 чел. По свѣдѣніямъ Витворта, вполнѣ подтверждающимся другими данными, въ военныхъ дѣйствіяхъ (въ Литвѣ и Лифляндіи) должны были ¹⁾ принять участіе только 36—40 тысячъ, остальные же 24—20 тысячъ должны были расположиться въ гарнизонахъ завоеваннаго края ²⁾. На сборномъ пунктѣ въ Полоцкѣ были въ началѣ кампаніи, повидимому, только войска дѣйствующей арміи ³⁾, то-есть, не болѣе 40 тысячъ. Въ теченіе лѣта они раздѣлились на 2 корпуса. Одинъ, подъ начальствомъ Шереметева, въ составѣ 11 полковъ ⁴⁾ дѣйствовалъ въ Курляндіи, потерялъ значительную часть людей ⁵⁾ въ неудачной битвѣ при Гемауртгоффѣ противъ Левенгаупта, котораго тщетно пытался отрѣзать отъ Риги; затѣмъ, подкрѣпленный Петромъ, взялъ Митаву и Баускъ ⁶⁾. Такъ какъ корпусъ Шереметева состоялъ изъ 10.000 и не менѣе 10.000 приведено было Петромъ, то въ главной арміи при Огильви оставалось менѣе 20.000 ⁷⁾. Военныхъ дѣйствій она не предпринимала и осенью была отведена на зимнія квартиры въ Гродно; въ декабрѣ Витвортъ, жившій при главной квартирѣ, сообщаетъ, что численность арміи доведена до 27.000 ⁸⁾. Изъ 20.000 курляндскихъ войскъ вернулось не болѣе 13.000, такъ какъ до 7.000 чел. оставлено было подъ начальствомъ Баура для оккупациіи

¹⁾ См. табель *Витворта* въ Сб. Р. Ист. Общ. XXXIX, 61.

²⁾ Ibid. 55. Донесеніе Плейера о 40.000 пѣхоты и 20.000 конницы, очевидно, передаетъ въ крупныхъ цифрахъ ту же табель (по первоначальному плану Огильви 45.700 пѣхоты и 19.200 конницы; по плану, сообщенному Витворту, 42.050 и 16.200); см. *Устряловъ*, IV, 2, 644. Распределение на гарнизонъ и дѣйствующую армію вполнѣ соответствуетъ первоначальному проекту Огильви, см. *Устряловъ* IV, 2, 484 (40.000 дѣйствующей арміи и 24.900 гарниз.).

³⁾ Ср. *Витвортъ* въ Сб. И. Общ. XXXIX, 125.

⁴⁾ 8 драгунскихъ и 3 пѣхотныхъ. *Устряловъ*, IV, 1, 369, 374.

⁵⁾ Сб. И. Общ. XXXIX, 153, по донесенію Витворта: 1.800 пѣхотинцевъ и 500 драгунъ. Свѣдѣнія Витворта точны, потому что большей частью получены за это время отъ самого Огильви.

⁶⁾ Петръ пришелъ съ 11 батальонами и 6—7 драгунскими полками Рѣине; см. *Витвортъ*, 160, 161 (8.000), 203 и *Устряловъ*, IV, I, 380.

⁷⁾ *Витвортъ*, ibid. 160—161: въ Гродно приведено въ сентября 12.000; въ случаѣ нужды можно было собрать изъ окрестныхъ мѣстъ до 20.000; съ присоединеніемъ курляндскаго корпуса и рекрутъ, Огильви рассчитывалъ имѣть ок. 24.000 пѣхоты.

⁸⁾ Ibid. 203.

Курляндіи ¹⁾). Такимъ образомъ, главная армія имѣла не болѣе 40 тысячъ, то-есть, то же число, съ которымъ она начинала кампанію 1705 г. и которое проектировано было Огильви. Но къ слѣдующей кампаніи численность главной арміи предполагалось еще усилить; по крайней мѣрѣ по расчету главной квартиры нужно было, сверхъ вычисленныхъ нами 40 тыс., еще 9.000 пѣхоты и 6.000 конницы, которыя предполагалось пополнить рекрутами набора 20-го февраля 1705 г.; пополненная армія, такимъ образомъ, должна была составлять около 54 тысячъ, кромѣ прибалтійскихъ гарнизоновъ (то-есть, 20—24 тыс. въ Ингріи и 7 тыс. въ Курляндіи). Общее же количество дѣйствующей арміи должно было составлять, слѣдовательно, 81—85 тысячъ. Съ этимъ числомъ предполагалось вести кампанію 1706 г. ²⁾).

Расчетъ этотъ, однако же, далеко не осуществился. Главная армія должна была вытерпѣть зимнюю осаду Гродна войсками Карла XII и, совершивъ весной трудное отступление, пришла въ Кіевъ, конечно, далеко не въ прежнемъ количествѣ: это видно изъ того, что еще въ августѣ 1706 г., подкрѣпивъ себя курляндскимъ корпусомъ и рекрутами, она достигла только 30 тысячъ ³⁾). Съ весны 1706 г. дѣлались распоряженія о новыхъ наборахъ; по письму царя отъ 23-го февраля Стрѣшневъ сдѣлалъ распоряженіе (2-го марта) о взятіи съ 300 дворовъ служилыхъ, со 100 дворовъ купечества—по человѣку изъ людей боярскихъ, при чемъ Москвичи должны были приводить людей немедленно въ томъ же мартѣ, остальные плательщики въ апрѣлѣ ⁴⁾). Этотъ сборъ, какъ, впрочемъ, и проектировалось, далъ

¹⁾ Ibid. 163. Если же считать потери, то должно было остаться отъ курляндскаго корпуса значительно менѣе. Дѣйствительно ожидалось въ Гродно до 35.000 войскъ. См. Устряловъ, IV, 1, 450. *Витвортъ*, 158.

²⁾ Ibid. 203, 196: „Царская армія, назначаемая для дѣйствія въ Литвѣ въ слѣдующую кампанію, будетъ состоять изъ 55 батальоновъ пѣхоты и 17 драгунскихъ полковъ, что по расчету полнаго комплекта составить около 54.000 чел. Можетъ быть, сюда относится роспись войскамъ 1706 г. за подписью Огильви въ Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 95, л. 347. Здѣсь перечислено 25 пѣхотныхъ полковъ (36.300) и 18 драгунскихъ (18.000), то-есть, 54.300.

³⁾ *Витвортъ*, 296—297 (18-го августа). *Плейеръ*, менѣе осведомленный, сообщаетъ все же не безынтересныя свѣдѣнія: „Die Armee, so in Grodno gestanden, ware 40.000 Mann stark (не болѣе 35 тысячъ) an Fussfolk, hat aber durch Krankheit, Hunger, Schlachten und Marches bis Kioff auf 14.000 Mann abgenommen aber widerumb auf 40.000 recrutiret worden, ohne was auss Kurlands darzu gekommen (по Витворту съ курл. корпусомъ 30 тысячъ). *Устряловъ* IV, 2, 655 (15-го іюля).

⁴⁾ П. С. З., № 2095. Письмо Петра см. въ Тетрацияхъ Записныхъ etc. II. В. С.-Пб. 1774, стр. 87—88.

очень немного: явилось къ смотру 1.637 чел., изъ нихъ взято въ солдаты 836 чел. ¹⁾). 7-го марта новымъ указомъ велѣно повторить наборъ 1705 года—съ 20 дворовъ по человѣку ²⁾); по расчету слѣдовало собрать 32.111 чел. ³⁾); срокъ представленія рекрутъ былъ назначенъ самый короткій—до 1-го апрѣля (это такъ называемый второй наборъ).

Кромѣ главной арміи, какъ мы знаемъ, существовали еще два корпуса, назначенные въ гарнизоны въ завоеванный край; ихъ численность предполагалась около 7 тысячъ въ Курляндіи и около 20—24 тыс. въ Ингерманландіи. На дѣлѣ, въ Ингріи стояло врядъ ли болѣе 16.000 чел. ⁴⁾); курляндскій же корпусъ соединился съ главной арміей. Если прибавимъ, что Петръ при себѣ имѣлъ около 8.000 старыхъ солдатъ и уже въ февралѣ 1706 г. надѣялся прибавить къ нимъ до 7.000 рекрутъ ⁵⁾, то увидимъ, что, считая эти семь тысячъ, оправившаяся отъ гродненской осады армія съ оккупационнымъ ингерманландскимъ корпусомъ достигла бы цифры 60.000 чел.,—той же самой, какая значилась по комплекту войскъ весной 1705 года ⁶⁾); при полномъ же поступленіи рекрутъ втораго набора численность арміи должна была снова подняться до 85.000 чел.

¹⁾ Устряловъ, IV, 2, 489.

²⁾ П. С. З., № 2096.

³⁾ Устряловъ, IV, 2, 490.

⁴⁾ См. Витвортъ, 320 (11.000 пѣхоты и 5.000 кавалеріи); въ донесеніи Военнаго приказа въ Ближнюю Канцелярію (XIX, 1, ч. 14, кн. 53) на 1706 г. значится „въ гарнизонахъ 14 полковъ, которые въ Санктъ-Петербургѣ, Шлюссельбургѣ, Нарвѣ, Копорьѣ, Кроншлотѣ, Иванѣ, Ямбургѣ“.

⁵⁾ Слѣдовательно, еще до назначенія 2-го набора. Соловьевъ, XV, 189.

⁶⁾ Самъ Петръ въ августѣ 1706 г. считаетъ „вѣще 60.000“ войска, кромѣ (ингерманландскихъ) гарнизоновъ, именно:

главный корпусъ . . .	пѣхоты 35.000,	конницы 21.000,	итого 56.000
въ Полоцкѣ	„ 5.000	„ 3.000	„ 8.000
въ Ингерманландіи . . .	„ 22.000	„ 4.000	„ 26.000
	62.000	28.000	90.000

Но необходимо имѣть въ виду, что этотъ расчетъ предназначенъ для сообщенія польскому королю, въ доказательство того, что „о субсидіяхъ есть зѣло тягостная вещь, ибо вѣще 60.000 войска, кромѣ гварнизоновъ... платится“. Тетр. Записк., 190 и Голлицъ XIV, 406 (2-е изд.). Окладному составу 1706 г. это число, какъ видно изъ сравненія съ показанными выше цифрами (относительно кавалеріи см. ниже) соответствуетъ довольно точно (хотя все-таки взятые максимальныя цифры и еще нѣсколько преувеличены); при полномъ поступленіи рекрутъ 2-го набора и при полномъ отсутствіи убыли армія могла бы, дѣйствительно, приближаться къ этому количеству (54.000+32.111+1.637=87.748); но то и другое—условія невозможныя.

1706 годъ кончился тайнымъ отреченіемъ Августа II въ Альтранштадтѣ и побѣдой Меншикова при Калишѣ, въ которой польскому королю пришлось играть странную роль побѣдителя по неволѣ. Затѣмъ большую часть 1707 г. Петръ провелъ въ Польшѣ, прискивая кандидатовъ на польскую корону, и „дѣйствія никакого не было“¹⁾. Только въ сентябрѣ пришли вѣсти о движеніи Карла XII къ Вислѣ; 8-го октября Петръ писалъ изъ Вильны въ Москву, что „доведется взять поборъ..... примѣняясь къ числу прошлыхъ лѣтъ“²⁾; 22-го октября наборъ этотъ (3-й) былъ назначенъ; предполагалось собрать 33.974 чел.³⁾ Цѣль набора было исключительно пополненіе убыли въ арміи. Послѣ третьяго набора Петръ считалъ уже ежегодные наборы явленіемъ нормальнымъ: „о семъ и описываться было вамъ не надобно,— писалъ онъ начальнику Помѣстнаго приказа,—а брать ихъ по прежнему указу, какъ опредѣлены безсмертныя, и когда спросятъ въ дополнку въ армію, чтобы всегда на упалыя мѣста были готовы“⁴⁾.

Такимъ образомъ, въ слѣдующіе годы, 1708-й и 1709-й, было назначено еще два набора, четвертый и пятый, въ 35.119 и 29.784 чел.⁵⁾. Кромѣ этого, по другимъ указамъ было собрано въ 1707—1708 гг. 5.719 рекр. Общаго количества доставленныхъ всѣми этими наборами и сборами рекрутъ мы не знаемъ; но, конечно, не всѣ же они пошли на комплектованіе убыли, „на упалыя мѣста“; въ результатѣ

¹⁾ Ж. П. В. I, 157.

²⁾ Голицовъ. XIV, 516 (по 2-му изданію).

³⁾ П. С. З., № 2161; Устряловъ. IV, 2, 490.

⁴⁾ Голицовъ. III, 263. То же самое повторяетъ Петръ годъ спустя, 27-го ноября 1708 г.: „увѣдомились мы, что на Москвѣ рекрутъ въ сборъ готовыхъ на лицо нѣтъ: чего для подтверждаемъ вамъ, дабы вы немедленно собирали въ 4-й сборъ по прежнему указу, какъ опредѣлено безсмертныхъ, и когда въ армію спросятъ, чтобы всегда были одни за другими готовы“. Отличную иллюстрацію къ этимъ распоряженіямъ даетъ *Витвортъ*, 441 (1707 г. декабрь): „такъ какъ прошлаго года военныхъ дѣйствій происходило мало, или, можно сказать, вовсе не происходило, то можно было бы удивляться, зачѣмъ требуется такое большое количество людей (30 тысячъ рекрутъ), еслибы не было извѣстно безпорядочное веденіе дѣла кавалерійскими офицерами въ Великой Польшѣ: драгунъ изъ 30 тыс. осталось 16; солдаты дезертируютъ въ огромномъ количествѣ, такъ какъ новые наборы были принудительными (all the new levies having been made by force); изъ посланнаго недавно въ Петербургъ драгунскаго полка бѣжало 700 чел., а изъ 11 находящихся теперь здѣсь (въ Москвѣ) пѣхотныхъ полковъ врядъ ли найдется одинъ, который бы потерялъ меньше 200 челоз., хотя она были укомплектованы только два мѣсяца тому назадъ“.

⁵⁾ Указъ ноябра 18-го 1708 г. П. С. З., № 2214; 1-го ноября 1709 г. № 2238. Устряловъ IV, 2, 490.

повторявшихся пять лѣтъ подъ-рядъ (1705—1709) тридцатитысячныхъ наборовъ должно было получиться и дѣйствительное увеличеніе численности арміи. Мы видѣли, что самъ Петръ осенью 1706 г. считалъ въ арміи до 90 тысячъ. Для того времени онъ весьма преувеличивалъ; но черезъ два года, осенью 1708 г., послѣ трехъ наборовъ, мы получаемъ новый полный списокъ арміи, добытый Витвортомъ: по этому списку комплектъ арміи доходить до 113.100 ч. ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какова была въ это время ея дѣйствительная численность.

Сопоставляя теперь вѣроятныя цифры количества дѣйствующей арміи за 1701—1708 гг., мы получимъ слѣдующій рядъ (въ тысячахъ; вторая цифра означаетъ комплектъ):

1701 . . .	35 40	1705 . . .	60 —
1702 . . .	45 —	1706 . . .	60 85
1703 . . .	52 —	1707 . . .	? ?
1704 . . .	— 60	1708 . . .	— 113

¹⁾ Сб. Р. И. О., т. I, 70—78 (17-го сентября 1708 г.). Именно, въ отдѣльныхъ частяхъ:

1) Главный корпусъ на литовской границѣ:

<i>пѣхоты</i> 26 полк. (29 батал.), 26 гренад. ротъ и 1 бомб. рота . . .	37.950
<i>кавалеріи</i> 30 полковъ и 30 гренад. ротъ	33.000
Итого	70.950

2) Въ Ингріи <i>пѣхоты</i> 15 полковъ и 15 гренад. ротъ	23.650
<i>кавалеріи</i> 3 полка и 3 гренад. роты	3.300
Итого	26.950

3) Отправлено изъ Ингріи весной 1708 г.:

а) въ главную армію съ Бауромъ (6 полк.)	7.800
<i>кавалеріи</i> 1 полкъ	1.100
Итого	8.900
б) въ Воронежъ (1 полкъ)	1.300
<i>кавалеріи</i> 1 полкъ	1.100
Итого	2.400

4) Гарнизонъ во Псковѣ 3 полка	3.900
--	-------

Итого . . . 51 п., 42 роты = 74.600, кавалеріи 35 п., 33 грен. р. = 38.500

Всего 113.100

Не по этому ли списку былъ составленъ и расчетъ Витворта въ 1710 году: *пѣхоты* 51 полк., 51 гренад. рота и 1 бомб. рота = 70.650; *кавалеріи* 36 п., 36 ротъ = 39.000; всего 109 650? См. его любопытное сочиненіе: An account of Russia, as it was in the year 1710 (р. 96), напечатанное уже по смерти автора въ типографіи Гораса Вальпола (Strawberry-Hill, 1758) и теперь очень рѣдкое (см. *Minzloff*, Pierre le Grand dans la litterature étrangère, 121—122).

Сосчитывая все количество набранныхъ въ первыя девять лѣтъ Сѣверной войны рекрутъ, мы получимъ дѣйствительный сборъ съ 1700 г. $80\frac{1}{2}$ тысячъ и по пяти наборамъ предполагавшійся сборъ 168.072 чел.; изъ этого числа, по всей вѣроятности, собрано въ дѣйствительности около 118 тысячъ ¹⁾ и еще менѣе доставлено въ указныя мѣста, вѣроятно, не болѣе 100.000 чел. Итакъ, въ девять лѣтъ страна лишилась до 200.000 рабочаго населенія. Такъ какъ болѣе 100.000 мы не можемъ предположить въ арміи 1709 года (безъ гарнизоновъ и считая не комплектъ, а наличный составъ), то необходимо заключить, что по меньшей мѣрѣ половина набраннаго количества рекрутъ была поглощена войной и военными порядками тогдашняго времени.

Переходимъ теперь къ изученію вопроса, что стоила правитель-

¹⁾ Въ 1714 г. правительство собирало статистическія свѣдѣнія о семи наборахъ 1705—1711 г. (6-й тоже съ 20 дворовъ, 7-й съ 10 дворовъ по человѣку). Изъ 229 наборщиковъ, состоявшихъ (по реестру Помѣстнаго приказа) у этихъ наборовъ, явились въ Москву по указу къ 1-му октября 1714 г. только 136 чел., но и поданными ими сказками оказалось не возможнымъ вполне воспользоваться; изъ сказокъ 44-хъ изъ нихъ (то-есть $\frac{1}{3}$ всѣхъ наборщиковъ), „которые ясно написали“, составлена была таблица, въ которой показано дворовое число, окладъ рекрутовъ, ихъ дѣйствительный сборъ и дѣйствительный приходъ денегъ и провіанта. По табели этой, сохранившейся въ Госуд. Архивѣ, Кабин. дѣла, кн. № 21, л. 457, назначено было къ сбору 39.011 рекрутъ, дѣйствительно собрано 27.428, изъ нихъ доставлено въ указныя мѣста 23.093, остальные бѣжали (3.018), умерли (122) или ждали на сборныхъ станціяхъ (1.195). Пропорціо-нально этимъ числамъ сдѣланъ расчетъ въ текстѣ. Для его повѣрки приведемъ еще данныя о тѣхъ же наборахъ по Каб. дѣл. кн. № 88, л. 397—398. Здѣсь по семи наборамъ показано въ сборѣ рекрутъ 108.527 человекъ и 834.697 дворовъ показано въ доимѣ. Такъ какъ доимка 7-го набора (съ 10 дворовъ) показана только въ Московск. губ. — съ 66.757 двор. (свѣд. 6.675 чел.), то, вычитая ее, получимъ для остальныхъ 6-ти наборовъ — 767.940 доимочныхъ дворовъ, то-есть (съ 20 двор. по рекруту) 38.397 доимочныхъ рекрутъ. Складывая съ 108.527 доставленными, получаемъ 146.924, тогда какъ только по пяти первымъ наборамъ должно быть 168.072, а съ 6-мъ до 200 тысячъ. Отсюда заключаемъ, что цифры этой табели не полны. См. еще Каб. дѣл. кн. № 22, л. 546—663. Въ кн. № 21 любопытны цифры отдѣльныхъ наборовъ по городамъ, свидѣтельствующія объ уменьшеніи процента дѣйствительнаго сбора, напримѣръ въ *Бѣжецкомъ сержѣ*: 1-й наборъ—545 чел.; 2-й—466; 3-й—444; 4-й—415; 5-й—264 (хотя окладъ, конечно, одинъ и тотъ же—съ 20 дворовъ по переписнымъ 1678 г.). въ *Романовѣ*: 211+170+56; въ *Костромѣ*: 1,562+804+502; въ *Рязани*: 1,131+614+401; въ *Муромѣ*: 558+558+431+504+429; съ четырехъ городовъ *Дорогобужской станціи*: 912+915+799+596+840 и т. п. О 5-ти наборахъ 1705—1709 г. см. у *П. Мрочекъ-Дроздовскаго*. Областное управленіе Россіи XVIII в., 149—165.

ству эта постоянно комплектовавшаяся и, не смотря на огромную убыль, быстро увеличивавшаяся армія. Необходимо прежде всего замѣтить, что окладной расходъ опредѣлялся на комплектъ, котораго армія достигала въ рѣдкіе моменты. Съ другой стороны, и этотъ комплектъ мѣнялся такъ часто, что окладной расходъ на армію постоянно не соотвѣтствовалъ дѣйствительному комплекту арміи: распоряженія объ измѣненіи окладовъ, естественно, не поспѣвали за измѣненіями армейскихъ кадровъ.

Армія набора 1699—1700 г. стоила 478.012 р. Почти вся эта сумма выплачивалась изъ Ратуши (476.885). По извѣстнымъ уже намъ приказаніямъ Петра въ 1702 г. о наборѣ 9.000 чел. Стрѣльцовъ сдѣлалъ въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февраля 1703 г. заявленіе, что ему велѣно „набрать солдатъ вновь 9 полковъ и быть указному числу 40 полковъ (прежде былъ 31 полкъ)¹⁾, на что необходимо прибавить въ окладъ 126.682. Такимъ образомъ, окладъ Военнаго приказа возросталъ до 604.694 р. (603.570 на Ратушу) и остался въ этой цифрѣ, не смотря на то, что комплектъ 40 полковъ достигнуть въ тотъ моментъ еще не былъ²⁾. Мы видѣли, что въ то же время въ дѣйствующую армію было переведено нѣсколько гарнизонныхъ полковъ, вѣдавшихся ранѣе областными приказами: Казанскимъ Дворцомъ и Новгородскимъ приказомъ. Два новгородскихъ полка (Бордовика и Шневенца) уже въ началѣ 1703 г. были переведены на непосредственное содержаніе Ратуши; въ 1704 г. переведены въ вѣдомство Военнаго приказа и остальные—„низовые“; вмѣстѣ переведенъ и ихъ старыи окладъ 56.547 р.; при переносѣ прибыло расхода на нихъ 19.400 р. (всего 75.947 р.). Далѣе, при реорганизаціи, предпринятой Огильви, былъ введенъ въ окладъ до-

¹⁾ Слѣдующее изложеніе основано на донесеніи Военнаго приказа 1706 г., Госуд. арх. XIX, 1, ч. 14, кн. № 53; на изложеніи предложеній въ засѣданіи 19-го февраля, *ibid.* ч. 8, кн. № 47, и на документѣ въ Каб. двѣлахъ, кн. 10, л. 493,—послѣдній напечатанъ въ Тетр. Записныхъ, 185—188, и у Голыкова, XIV, 399—403. Повидному, превращеніе 9.000 рекрутъ, требуемыхъ Петромъ, въ 9 полковъ принадлежитъ самому Стрѣльцову; по крайней мѣрѣ Шереметевъ въ мѣзъ 1703 г. былъ очень обезпокоенъ тѣмъ, что новоприборные солдаты назначены не на укомплектованіе старыхъ полковъ, въ которыхъ „малолѣдство“, а на составленіе новыхъ (Письма и бум. П. В., II, 556—557). Петръ разъяснилъ Шереметеву, что его распоряженіе не имѣло этого смысла (*ibid.* 171; ср. 153, 169).

²⁾ Числилось именно 35 полковъ; изъ нихъ 7 отослано въ Польшу (см. выше); такимъ образомъ, комплектъ 40 полковъ можно было въ 1706 г. дополнить 12-ю прибавившимися полками, первоначально не введенными въ окладъ.

бавочный расходъ на укомплектованіе полковъ (см. выше) 72.549 р., на генералитетъ по новому штату 37.400 рублей и на разныя дачи 15.405 р., — всего 125.354 р. Такимъ образомъ расходъ Военнаго приказа (положенный на Ратушу) поднялся до 856.871 р. ¹⁾. Выше этой цифры окладъ Военнаго приказа не поднимался, — не потому чтобы остановилось возрастаніе расходовъ на армію, а потому, что и этотъ окладъ, какъ мы увидимъ, былъ больше того, что могла регулярно выплачивать Ратуша. Нужно было искать другихъ ресурсовъ и приписывать вновь возникавшіе полки къ другимъ источникамъ дохода и къ другимъ учреждениямъ. Прежде всего, весь расходъ на полки и гарнизоны завоеваннаго края (Ингерманландской провинціи) съ 1706 г. былъ перенесенъ съ соотвѣтствующей частью доходовъ отъ Ратуши къ мѣстному начальству провинціи (ландрихтеру Корсакову); и, не смотря на это, къ 1710 г. на Ратушѣ все-таки лежало окладное содержаніе тридцати полковъ (то же, что по росписи Огильви);, кромѣ того, по одному пѣхотному полку было возложено на доходы Большой Казны и Земскаго Приказа ²⁾. Мы не знаемъ, что стоило тогда ихъ содержаніе, но можемъ приблизительно вычислить это, руководясь расчетомъ Ближней Канцеляріи. 32 полка, по 21.010 р. каждый, обходились въ 672.320 р.; 18 полковъ Ингерманландской провинціи, считавшіеся гарнизонными, стояли меньше, именно, по расчету Ближней Канцеляріи, 223.950 руб. Слѣдовательно, содержаніе всѣхъ 50 полковъ обходилось въ 896.270 руб. ³⁾.

Чтобы покончить съ расходами на инфантерію, нужно прибавить къ окладу Военнаго приказа окладъ гвардейскаго жалованья, выплачи-

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ рубрикъ, сюда вошли 7.000 репр., происхожденіе которыхъ я не могъ прослѣдить. Въ напечатанномъ документѣ окладной расходъ 1706 г. показанъ 849.870 руб., то-есть безъ нихъ. Въ 1706 г. окладъ 856.871 р. распредѣлялся между 1) дѣйствующей арміей (28 полковъ солд. и 4 драгунск.) 601.877 руб.; 2) ингерманландскимъ корпусомъ (14 полковъ) и 4 дерптскими полками — 217.851 руб. и 3) начальниками городовыхъ полковъ (то-есть, остальныхъ гарнизоновъ; тутъ и пенсія) 37.142 р.

²⁾ См. П. С. З., IV, стр. 618 (№ 2319), и *Голицына* XIV, 248. Подробности ниже.

³⁾ Расчетъ, сдѣланный въ 1711 г. Ближней Канцеляріей, считаетъ 40 полковъ пѣхотныхъ (безъ гвардіи) и кромѣ того 18 полковъ гарнизонныхъ въ Ингерманландіи; сравнивая это число со спискомъ 50 полковъ въ томъ же № 2319 (П. С. З.), находимъ 8 полковъ лишнихъ, очевидно, вновь введенныхъ въ окладъ въ этомъ году. Окладъ, положенный въ 1711 г., былъ 840.400.

вавшася Ратушей въ Преображенскій приказъ. Расходъ на Преображенскій и Семеновскій полки повысился съ 1701 г. къ 1706 г. отъ 94.223 р. до 141.804 р., а къ 1710 г. онъ равнялся уже 144.319 р. ¹⁾.

Какъ мы видѣли, кавалерія при Петрѣ долѣе пѣхоты оставалась на старомъ положеніи, и поэтому быстрое возрастаніе драгунскихъ полковъ застало бюджетъ еще болѣе врасплохъ, чѣмъ увеличеніе количества пѣхотныхъ полковъ. Первые 2 драгунскіе полка, набора 1700 г., подчинялись вѣдомству Военнаго приказа, вмѣстѣ съ остальной арміей, и оттуда получали содержаніе; къ 1706 г. число этихъ полковъ увеличилось вдвое; расходъ на нихъ (60.000) сосчитанъ выше вмѣстѣ съ инфантеріей. Но кромѣ того въ 1701 г. набрано еще 9 полковъ, содержавшихся на вновь созданный для этой цѣли драгунскій сборъ. Къ 1706 г. число этихъ полковъ (кромѣ 4-хъ, положенныхъ на Ратушу) дошло до 15 ²⁾. Считая на полкъ по 15.000 р., содержаніе ихъ стоило 225.000 р. Драгунскій сборъ, покрывавшій первоначальный расходъ, теперь уже былъ недостаточенъ ³⁾. Поэтому всѣ вновь формируемыя драгунскіе полки нужно было содержать изъ другихъ источниковъ: къ 1706 г., когда ихъ было уже 28, численностью въ 28.896 чел., распределеніе расхода на нихъ представляло слѣдующую пеструю картину:

¹⁾ Докл. и пригов. Правит. Сената. С.-Пб. 1880, I, 68; П. С. З., т. IV, стр. 617.

²⁾ Всѣ данныя 1706 г., при которыхъ нѣтъ ссылокъ, взяты изъ донесеній приказовъ въ Ближнюю Канцелярію. Госуд. арх., XIX, 1, ч. 14, кн. № 53. См. прилож. II.

³⁾ Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы поступленій драгунскаго сбора, составленной по документамъ Ближней Канцеляріи. Окладъ былъ въ 1701 г. 252.566 р.; въ 1706 г. 267.218 р.

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
Золотая Палата .	183.524	28.334	5.896	1.884	1.471	221	—	—	—
Военный приказъ:									
изъ донки	—	—	34.038	42.821	59.910	99.111	} 122.778	85.953	107.265
въ окладъ	—	151.270	122.502	109.792	112.859	126.806			
Изъ другихъ приказовъ тотъ же сборъ	—	—	26.175	26.147	43.641	16.678	90.789	79.371	83.439
Итого	183.524	179.604	188.611	180.644	217.881	242.816	213.567	165.324	190.704

Въ Золотой Палатѣ съ 1702 года взимается только донка.

Военный приказъ со- держалъ 15 полковъ . . .	225.000 р.	Монастырскій 1 полкъ .	15.000 р.
Ратуша 4 полка . . .	60.000 „	Помѣстный 1 полкъ .	15.000 „
Ингерманландская канцелярія 3 полка .	45.000 „	На сборъ съ церковниковъ и подъячихъ 1 полкъ .	15.000 „
Разрядъ 2 полка . . .	30.000 „	Изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется, 1 полкъ . .	15.000 „

Итого 28 полковъ, 420.000 рублей.

Какъ видимъ, содержаніе кавалеріи было разбросано по всѣмъ приказамъ, гдѣ только можно было найти свободныя суммы и въ концѣ концовъ одинъ полкъ совершенно не находилъ помѣщенія; вѣрно „на одинъ 1706-й годъ“ содержать его „изъ приказовъ, гдѣ казна сыщется“. Къ 1710 г. эта „казна“ сыскалась еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на-примѣръ, въ соляномъ сборѣ, изъ котораго 80.000 р. было опредѣлено на содержаніе трехъ полковъ въ Помѣстномъ приказѣ, и т. д. ¹⁾ Общая цифра кавалерійскихъ полковъ въ 1710 г. на 10 болѣе—38; стоимость же содержанія ихъ, вмѣсто 15.000 на полкъ (по этому рас-чету она равнялась бы 570 тысячамъ), опредѣляется по новымъ окла-дамъ 1711 г. въ 23.172 р. на полкъ; но за то число полковъ по тѣмъ же окладамъ уменьшается съ 38-ми до 33-хъ, такъ что новый расходъ составляетъ 764.669 р.

Для полноты характеристики расходовъ на армію необходимо раз-смотрѣть еще содержаніе гарнизонныхъ (областныхъ) войскъ. Прежде всего замѣтимъ, что и эта часть войска уже съ 1701 г. содержится Ратушей, такъ какъ съ этого года Ратушѣ переданъ расходъ на слу-жилихъ людей, вѣдомыхъ областными приказами; за послѣдними оставлено только содержаніе ихъ приказнаго штата. Размѣры этихъ расходовъ видны будутъ изъ слѣдующей таблицы ²⁾:

¹⁾ Къ 1710 г. содержаніе арміи распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (П. С. З., № 2319):

	инван- кава- терія. лерія.		инван- кава- терія. лерія.
1) Военный приказъ . . .	31	21	7) Казанскій 1 „
2) Ингерманландская пров. (и канц.)	18	2	8) Разрядъ 2 „
3) Ратуша	1	4	9) Сборъ съ церковниковъ 2 „
4) Помѣстный приказъ . . „	3	11) Монастырскій 1 „	
5) Большая казѣя	1	1	11) Сибирскій 1 „
6) Земскій приказъ	1	„	
			итого (считая 2 гвард. п.) 52 38

²⁾ Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47 л. 4—16. Въ скобкахъ поставлено количество служилыхъ людей, въ скобкахъ—окладъ жалованья (въ рубляхъ).

	Въдалось.	Положено на Ратушу (служилыхъ).	Осталось (при- казныхъ).
1. Разрядъ . . .	(13.340) 88.843	(12.157) 74.542	(1.183) 14.300
2. Казанскій . .	(14.937) 100.933	(13.798) 79.333	(1.139) 21.600
3. Новгородскій (7.478)	35.407	(7.332) 30.585	(146) 4.822
4. Земскій . . .	(7.720) 46.047	(7.624) 39.274	(96) 6.773
5. Смоленскій .	(4.797) 41.980	(4.756) 40.756	(41) 1.224
6. Малороссій- скій ¹⁾ . . .	(1.967) 16.797	(1.955) 15.733	(12) 1.064
	(50.239) 330.007	(47.622) 280.224	(2.617) 49.783

Итакъ, въ 1701 г. содержаніе областныхъ войскъ стоило 280.224 р. Къ 1703 г. окладъ Малороссійскаго, Смоленскаго и Новгородскаго приказовъ, положенный на Ратушу, возросъ въ общей сложности на 53.263 р. ²⁾, и слѣдовательно, расходъ на областныя войска поднялся до 333.487 р. Но въ этомъ же году и въ слѣдующемъ, какъ мы знаемъ, окладъ 56.547 р. отошелъ изъ приказовъ Новгородскаго и Казанскаго вмѣстѣ съ полками, переведенными въ Ингерманландію или размѣщенными въ пограничныхъ гарнизонахъ ³⁾; убавился также окладъ Малороссійскаго и Смоленскаго приказа на 10.938 р. (общая убыль—67.485 р.); взаменъ того, прибавилось въ Новгородскомъ, Разрядномъ и Земскомъ приказѣ оклада 50.246 р.; слѣдовательно, въ результатѣ убыло 17.239 р., и къ 1706 г. окладное содержаніе гарнизонныхъ войскъ стоило 316.248 р. ⁴⁾. Наконецъ, къ 1710 г. на лицо было 58.000 гарнизонныхъ войскъ (39 полковъ), считая въ этомъ

¹⁾ Первые двѣ цифры получены вычитаніемъ. Кромѣ 1.955 чел., въ Ратушу переданы и выдачи запорожскому войску.

²⁾ Именно, по заявленію въ засѣданіи Ближней Канцеляріи 19-го февр. 1703 г. (Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, кн. № 47, л. 17 об.) бояръ: Ф. А. Головина, что въ малороссійскихъ городахъ надобно на новоприбылыхъ служилыхъ людей, которымъ велѣно платить указанное число по артикулу,—10.294 р.; Новгородскаго приказа на полкъ Матв. Бордовика, который прежде въданъ въ Военномъ приказѣ, и Алеврія Шивенца, который набранъ вновь,—23.459 р.; И. Б. Троекурова, что на собранныхъ по указу 1702 г. стрѣльцовъ въ Дорогобужъ (3.000 чел. и 141 ч. начальныхъ людей) нужно 19.510 р.; къ Смоленскому приказу послѣдній окладъ отнесенъ уже нами; какъ говорено выше, эти полки скоро были употреблены въ дѣло и окладъ ихъ жаловавья къ 1706 г. уже не значился на Смоленскомъ приказѣ.

³⁾ См. Тетради Записн., 178 и *Голиковъ*, XIV.

⁴⁾ Измѣненія окладовъ отдѣльныхъ приказовъ (положенныхъ на Ратушу) см. ниже.

числѣ 19 полковъ въ Ингерманландіи; стоили они 422.980 р., а безъ ингерманландскихъ гарнизоновъ 199.030 р. ¹⁾).

Итакъ, возрастаніе окладнаго расхода на армію можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	1701.	1703.	1706.	1710.
пѣхота. . .	27 п. 446.885 ²⁾	38 п. ³⁾ 573.537	43 п. ⁴⁾ 736.830	32 п. 672.320 ⁵⁾
гвардія. . .	2 п. 94.223	2 п. 94.223	2 п. 141.804	2 п. 144.319
	29 п. 541.108	40 п. 667.790	50 п. 938.634	34 п. 816.639
кавалерія	11 п. 160.411	11 п. 160.411 ⁶⁾	28 п. 420.000	38 п. 570.000 ⁷⁾
гарнизоны	50 т. 280.224	333.487	316.248	50 т. 422.980
итого	981.743	1.161.688	1.674.882	1.809.619

Какъ видимъ, расходъ на войско за десятилѣтіе 1701—1710 гг почти удвоился.

Обращаясь къ другимъ военнымъ расходамъ этого десятилѣтія мы увидимъ тотъ же быстрый ростъ окладнаго расхода. Содержаніе офицеровъ и солдатъ морскаго флота, на которое Военный Морской приказъ расходовалъ въ 1701 г. 30.000, въ 1706 г. обходилось

¹⁾ П. С. З., IV, стр. 615. *Витвортъ* (Account of Russia, 101—102) даетъ для 1710 г. слѣдующія свѣдѣнія о числѣ и размѣщеніи гарнизоновъ: 4 полка въ Смоленскѣ, 1 въ Архангельскѣ, 1 въ Воронежѣ, 4 въ Азовѣ и Таганрогѣ, 5 въ Астрахани, 4 въ Казани и между Дономъ и Волгой; всего (по 1.200 чел.) 22.800 кромѣ того, около Казани же 2 полка драгунскихъ—2.000, и 2 полка милиціи—2.000; въ мелкихъ гарнизонахъ Ингрии 4.150. Всего, слѣдовательно (не считая 10; тысячъ рекрутъ, прибавляемыхъ Витвортомъ),—30.950. Если припомнимъ, что въ Ингрии по его же списку 1708 г. считалось 26.950, то получимъ всего 57.900, то-есть, то же, что въ оенціальномъ расчетѣ.

²⁾ 30.000 перечислено въ слѣдующую рубрику по примѣрному расчету на 2 драгунскихъ полка. Численность тѣхъ и другихъ полковъ показана по Журн. П. В. I, 4—5.

³⁾ Собственно, определено 40 полковъ; гвардейскіе полки сюда не входятъ; см. Тетр. Зап., 185—186; но мы вычли два драгунскіе полка, присоединивъ ихъ съ примѣрнымъ окладомъ 30.000 къ слѣдующей рубрицѣ.

⁴⁾ По Тетр. Зап., 187—188, вычтены изъ 44-хъ 4 драгунскихъ полка и прибавля 8 показанныхъ на стр. 188. Съ драгунскими и окладъ 60.000 вычтены и приложены къ слѣдующей рубрицѣ.

⁵⁾ Цифра уменьшилась, потому что 18 полковъ Ингерманландскаго корпуса перечислены въ гарнизоны съ окладомъ 223.950 р.

⁶⁾ Цифра несомнѣнно невѣрная, и, вѣроятно, не соответствовавшая не только дѣйствительности, но и окладу.

⁷⁾ Принимаемъ минимальную предположительную цифру, какъ и относительно пѣхоты 1710 года.

уже въ 90.080 р., то-есть, болѣе чѣмъ втрое увеличилось ¹⁾. Въ Адмиралтейскомъ приказѣ содержаніе рабочихъ и мастеровыхъ при судостроеніи съ 50.982 р. (въ 1701 г.) увеличилось къ 1706 г. до 113.685 р., то-есть, болѣе чѣмъ вдвое; главный расходъ этого приказа, неокладной (на покупку корабельныхъ припасовъ, на желѣзные заводы, мастеровымъ и рабочимъ и пр.) тоже весьма увеличился. Какъ мы знаемъ, оба эти приказа имѣютъ собственный доходъ: съ денежнаго двора и адмиралтейскія деньги; поступленіе изъ перваго источника прослѣдимъ позже; сборъ адмиралтейства поступалъ въ размѣрахъ, которые не доходили даже до цифръ окладнаго расхода ²⁾, не говоря уже о неокладномъ. Для новыхъ постоянныхъ статей расхода и здѣсь приходилось отыскивать новые источники. Такъ, въ 1704 г. ³⁾ было набрано изъ ямщиковъ 2.645 солдатъ морскаго флота; на содержаніе ихъ (27.229 р.) былъ опредѣленъ особый спеціальный сборъ, вѣдавшійся Ямскимъ приказомъ: во всѣхъ приказахъ велѣно удерживать половину жалованья приказныхъ (высшія должности, впрочемъ, были освобождены отъ этого сбора). Въ 1706 г. собрано

¹⁾ Въ этомъ числѣ собственно на военный персоналъ въ 1701 г. 28.539 р. а въ 1706 г.—87.731 р.

		1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
1. Четырехалтынн. съ денежной и гривенныхъ } въ доимки въ оклады.		40.875	28.360	19.225	41.036	24.573	20.380	16.391	35.567
		19.152	27.796	26.676	33.689	19.032	10.626	7.036	17.917
		60.027	56.156	45.901	74.725	43.605	31.006	23.427	53.484
2. Съ кумпанствъ за не- достаточные припасы. } въ доимки въ оклады.		13.677	17.748	17.175	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
		7.258	14.000	—					
Кромѣ того, съ кум- панствъ неокладныхъ на достройку 14 ко- раблей и за недост. припасы		—	12.083	22.817					
		20.935	43.831	39.992	37.122	14.620	22.624	17.851	21.518
3. Изъ доимки пол- тинныхъ и (штраф- ныхъ) рублевыхъ . .		999	1.437	377	821	689	531	53	254
4. За плотниковъ 5 алтынныхъ		—	—	—	—	16.993	4.300	1.157	694
Всего		81.961	101.424	86.270	112.668	75.907	58.461	41.488	75.950

²⁾ Указъ о наборѣ мнѣ не извѣстенъ; указъ объ удержаніи половины окла-
довъ въ Посольскій приказъ присланъ въ 1704 г.

было 30.192 р. ¹⁾; затѣмъ (съ 29-го октября 1706 г.) сборъ переданъ Военному Морскому приказу. Считая этотъ расходъ, окладныя траты обояхъ приказовъ доходили до 203 тысячъ. Такимъ образомъ, когда они объявили въ 1710 г. свой расходъ въ 444.288 р., то тутъ, очевидно, введены были и неокладныя траты; по таблицамъ въ приложеніи III легко убѣдиться, что общій расходъ приказовъ достигалъ иногда и высшаго размѣра. Свой окладной доходъ въ это время адмиралтейство считало въ 88.259 р. ²⁾, то-есть, почти столько же, какъ въ 1706 г. ³⁾.

Расходъ приказа Артиллеріи за 1701—1706 г. возвысился также съ 19.747 до 51.527 р., то-есть, болѣе чѣмъ въ 2½ раза. Такъ какъ никакого собственнаго дохода приказъ не имѣлъ, то эта сумма 51.527 р. уплачивалась регулярно тремя приказами: Ратуша платила 34.224 р., Монастырскій приказъ 17.003 р. и Ямской 300 р. Какъ видимъ, здѣсь также расходъ приходилось удовлетворять по клочкамъ. Но это только содержаніе штата; главный расходъ, какъ въ Адмиралтейскомъ приказѣ, былъ здѣсь неокладной, на артиллерійскіе припасы, пушки и порохъ; расходъ на эти предметы составлялъ:

1701.	165.277	1705.	258.309
1702.	148.607	1706.	173.334
1703.	70.967	1707.	112.307
1704.	263.968	1708.	156.251

Къ 1710 году окладной расходъ (на жалованье) возросъ уже до 80.000 р.; расходъ же на припасы показанъ былъ около 140.000 р.; общая цифра показаннаго приказомъ расхода была 221.800 р. ⁴⁾.

Въ этомъ ряду приказовъ, выдвинутыхъ на первое мѣсто Петровской дѣятельностью, необходимо разсмотрѣть еще Посольскій при-

¹⁾ Именно въ 1705 г. 2.406 р. и въ 1706 г. 29.683 р. Уплачено изъ 30.192 р.—29.969 р. и остальные 223 р. вмѣстѣ съ самымъ сборомъ переданы въ Военный Морской приказъ.

²⁾ См. Докл. и приг. Прав. Сен. I, 299—300 и П. С. З., № 2449.

³⁾ См. выше § 11, стр. 343, прим. 1. Изъ оклада 86.954, показаннаго тамъ, убавилось по донесенію приказа въ 1703—1706 г. 6.898 р. (къ Олонейской веревкѣ и Ингерманландскую канцелярію) и осталось 80.056 р.

⁴⁾ П. С. З., № 2247 и № 2319; въ окладѣ 1711 г. расходъ Артиллерійскаго приказа введенъ въ нѣсколько меньшей цѣрѣ (209.924), относительно которой указаны и ея составныя части; по послѣднимъ указаніямъ опредѣлены въ текстѣ и части оклада 1710 г. См. гл. V.

казъ, развитіе расходовъ котораго находится въ самой тѣсной связи съ военною исторіей девятилѣтія. Расходъ на собственный штатъ его, правда не увеличился (въ 1701 г. 6.312 р.; въ 1706 г. 6.604 р.); вмѣстѣ съ расходомъ на донскихъ казаковъ (1701 г. 20.392 1706—1710 гг. 17.142 г.) онъ положенъ (въ суммѣ 23.746 р.) на Ратушу; но новый расходъ Посольскаго приказа состоялъ въ содержаніи иностранныхъ резидентовъ при русскомъ дворѣ и въ тратахъ на русскихъ дипломатовъ и дипломатію за-границей. Съ начала 1700 г. жилъ въ Гагѣ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, а въ декабрѣ того же года пріѣхалъ въ Варшаву князь Долгоруковъ (Григ. Ѳед.); съ мая 1701 г. и въ Вѣнѣ находился русскій посолъ кн. П. Голицынъ; наконецъ, съ апрѣля 1702 г. явился, къ большому негодванію турецкаго населенія, постоянный русскій посланникъ, П. Толстой, въ Константинополь ¹⁾. Всѣ эти послы, кромѣ расходовъ на себя, получали еще значительныя суммы для раздачи „отъ государевыхъ дѣлъ“. Кромѣ нихъ, въ сентябрѣ 1704 г., по совѣту Паткуля, назначены были рекомендованные имъ резиденты изъ иностранцевъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Копенгагенѣ и Гагѣ ²⁾, съ постояннымъ содержаніемъ. Съ другой стороны датскій и прусскій посланники въ Москвѣ получали „по трактатамъ“ также содержаніе отъ русскаго правительства. Въ 1706 г. этотъ новый расходъ Посольскаго приказа составлялъ 39.963 р., а съ нѣкоторыми другими доходилъ до 51.448 р. (съ прежними, слѣдовательно, 75.194 р.). До 1706 года эти расходы не были „ни на доторый приказъ положены, а даваны изъ разныхъ приказовъ и изъ остаточныхъ отъ польскихъ отпусковъ“ ³⁾. Такъ было и въ 1708 г., когда оказалось, что „впредь тѣхъ денегъ давать не изъ чего, потому что въ Посольскомъ приказѣ никакихъ доходовъ нѣтъ“ ⁴⁾. Между тѣмъ расходъ продолжалъ возрастать; къ 1710 г. прибавилось болѣе 30.000 „секретныхъ“ дачъ, а прежнія возросли вслѣдствіе невыгоднаго курса (90 коп. ефимокъ, 2 руб. золотой, 20 к. злотый); общій овладной расходъ былъ уже 112.475 р.; присоединяя сюда 3.645 р. расхода за другіе приказы и 22.912 р. неокладнаго расхода (1709 г.), Посольскій приказъ высчитывалъ къ 1710 году весь свой расходъ въ

¹⁾ *Соловьевъ*, XV, 51; Письма и бумаги Петра Великаго, I, 839; *Устряловъ*, IV, 1, 79 и 2, 195; *ibid.* 1, 322.

²⁾ *Устряловъ*, IV, 1, 393.

³⁾ Государственный архивъ, XIX, 1, часть 14, ин. № 53, л. 21.

⁴⁾ П. С. З., № 2178.

148.032 р. ¹⁾ Правильныя ассигновки на свой расходъ онъ сталъ получать, повидимому, не ранѣе этого года. Но кромѣ денегъ на содержаніе своихъ и иностранныхъ посланниковъ, черезъ Посольскій приказъ шли огромныя суммы на субсидіи королю Августу II. По договору въ Биржахъ (февраль 1701 г.) Петръ обязался платить ему въ продолженіе двухъ лѣтъ по 100.000 руб.; затѣмъ по „записи“ 23-го марта 1702 г., данной делегатомъ литовскихъ сенаторовъ Бѣлоромъ, обѣщано на содержаніе литовскихъ войскъ 40.000 р. и кромѣ того 30.000 р. „заемнымъ обычаемъ“ самому Бѣлору ²⁾; по договору съ литовскими сенаторами 28-го іюня 1703 г. уплачено 30.000 р. литовскому войску ³⁾; по второму договору съ Августомъ II (29-го ноября 1703 г.) обѣщано 300.000 р. и по второму договору съ Литовскимъ княжествомъ (2-го декабря 1703 г.)—60.000 р. (считая 30.000 р. договора 28-го іюня); наконецъ, по договору съ Польшей 19-го августа 1704 г. правительство обязалось уплачивать ежегодно по 200.000 руб. до окончанія войны ⁴⁾. Сверхъ того, при свиданіи въ Гродно въ концѣ октября 1705 г. Петръ обѣщалъ и вскорѣ послалъ Августу 230.000 р. ⁵⁾. Дѣйствительно уплачено было въ видѣ субсидій, по даннымъ Ближней Канцеляріи:

¹⁾ Докл. и пригов. II, 1, 101—103. Секретныя дачи идутъ польскимъ магнатамъ. Старый курсъ — 50 коп. ефимокъ, 1 р. золотой, 10 к. золотый. О паденіи курса см. ниже.

²⁾ Письма и бумаги Петра Великаго, II, 366—370.

³⁾ Ibid., 184.

⁴⁾ Ibid., 296, 303; П. С. З., № 1991.

⁵⁾ Госуд. арх. XIX, 1, часть 13, л. 26; часть 14, кв. № 53, л. 10—13; Траты Записи. 43. Петръ приказывалъ для скорѣйшей высылки (части этихъ денегъ—160 тысячъ) „взять хотя изъ надобныхъ мѣсть займы, и потомъ положить поборъ на двѣсти тысячъ ради расплаты“. Стрѣшневъ по этому распоряженію взялъ деньги „займы изъ Большой Казны, для того что въ привазахъ смыскать не мочно“, и затѣмъ „положилъ поборъ“ — „со всего государства съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по 11 алтынъ 4 деньги съ двора (то-есть, 35 коп.)“. Какъ обыкновенно, этотъ сборъ, собиравшійся въ Разрядѣ, не поступилъ сполна; въ 1706 г. собрано было 150.122 р., но вмѣсто уплаты долга Большой Казнѣ, употреблено на текущіе расходы (именно 100.000 послано въ Польшу въ походъ и литовскимъ войскамъ и 15.029 р. уплачено за Ратушу въ Азовъ ратнымъ людямъ, „за умаленіемъ въ Ратушѣ казны“; остальные предполагалось истратить на драгунскіе полки и на нужды Ингермана. канцеляріи); въ 1707 г. собрано уже только 16.995 р. (Госуд. арх. XIX, 1, ч. 16, л. 4), въ 1708 г. 3.753 р. (ib. ч. 19, л. 3 об.), въ 1709 г.—7.557 р. (ч. 21, л. 2 об.); всего, следовательно, собрано въ четыре года—178.427 р.

1701.	95.388 ¹⁾	1704.	366.336
1702.	57.950	1705.	680.385
1703.	165.847	1706.	113.562

Такимъ образомъ, за шесть лѣтъ уплачено субсидій до 1¹/₂ милліона; большая часть ихъ была покрыта доходами Большой Казны; кромѣ нея деньги вообще брались тамъ, гдѣ онѣ были на лицо въ минуту нужды ²⁾.

Сводя теперь вмѣстѣ, по возможности, одни только окладные расходы и принимая для 1710 года цифры, соответствовавшія окладу предыдущихъ годовъ, а не дѣйствительнымъ окладамъ, установленнымъ съ этого года и включившимъ рядъ неокладныхъ тратъ, мы получимъ слѣдующую таблицу возрастанія окладныхъ военныхъ расходовъ:

	1701.	1706.	1710.
1. Армія	981.743	1.674.882	1.809.619
2. Флотъ.	80.982	203.765	444.288
3. Артиллерія	19.747	51.527	80.000
4. Дипломатія (кромѣ субсидій)	23.746	75.194	121.475
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	1.106.218	2.005.368	2.455.382

Ниже мы увидимъ, какъ уплачивались эти оклады; теперь же, чтобы покончить съ характеристикой военныхъ расходовъ, мы должны прибавить къ окладнымъ также и неокладные. Дѣйствительная величина послѣднихъ за 1701—1708 гг. была слѣдующая (включая дипломатію):

¹⁾ Мы знаемъ, что въ этотъ годъ послано 150.000 р. (см. § 8, стр. 306), но 54.621 р. возвращены назадъ. См. *Устряловъ*, IV, 2, 386.

²⁾ Вотъ, на примѣръ, какъ составились 498.100 р. взятые Посольскимъ приказомъ въ 1704 г. для уплаты субсидій: 1) изъ Большой Казны 402.168 р.; 2) изъ Сибирскаго приказа 32.033 р.; 3) изъ Монастырскаго 28.249 р.; 4) изъ Разряда 10.000 р.; 5) изъ Военнаго Морскаго 5.717 р. На этомъ же случаѣ можно прослѣдить, изъ какихъ „остатковъ отъ польскихъ отпусковъ“ содержался все это десятилѣтіе Посольскій приказъ. Именно, вѣскольکو болѣе половины названной суммы 498.100 р. осталось въ Посольскомъ приказѣ и перешло въ слѣдующій годъ въ видѣ остатка (267.671 р.); остальная часть послана въ отпускъ, но частью тоже возвращена изъ Кіева и Смоленска; возвращенная часть 160.204 р. записана въ неокладной приходъ приказа, что и объясняетъ величину его въ 1704 г.; тоже и въ 1705 г.: изъ Смоленска возвращено 200.000 р.; изъ Кіева 1.649 р. Этими остатками и существовалъ приказъ (см. прилож. III).

1701.	873.887	1705.	1.475.261+?
1702.	761.055	1706.	847.725
1703.	1.213.076	1707.	663.223
1704.	1.494.874	1708.	562.168

Сравнивая эту таблицу съ итогами предыдущей, мы легко замѣтимъ, что возростаніе чрезвычайнаго расхода продолжается до 1706 г. въ которомъ произошелъ пересмотръ и прибавка окладовъ. Очевидно, здѣсь повторялось то же, что въ 1710 году: часть ставшихъ постоянными неокладныхъ расходовъ была введена въ окладъ, и такимъ образомъ цифра неокладнаго расхода сразу упала. Присоединяя среднюю цифру за 1701—1705 гг. (1.164.030 р.) къ окладу 1701 г. и среднюю цифру за 1706—1708 гг. (691.037 р.) къ окладу 1706 г. мы получимъ примѣрную величину смѣтнаго военнаго расхода за обѣ половины десятилѣтія; для сравненія прибавимъ и смѣтную цифру 1710 года, на этотъ разъ именно ту, которая была принята въ первоначальномъ бюджетѣ этого года ¹⁾:

1701.	2.270.248 р.
1706.	2.696.405 р.
1710.	3.158.643 р.

§ 15. Какъ ни интересны сгруппированныя данныя и цифры сами по себѣ для характеристики роста военныхъ расходовъ Петра Великаго, но полное ихъ значеніе мы поймемъ только тогда, когда сравнимъ эти расходы съ средствами ихъ удовлетворенія. Правда, и при сопоставленіи приведенныхъ выше данныхъ, не разъ проскальзывали черты, намекавшія намъ на то, что государственные ресурсы близки къ истощенію: то какой-нибудь лишній полкъ приходилось содержать „изъ приказовъ, гдѣ казна найдется“; то цѣлый приказъ оставался не обеспеченнымъ въ удовлетвореніи своихъ довольно значительныхъ расходовъ; то приходилось на ничтожный, въ сущности, расходъ назначать такой налогъ, какъ отнятіе половины жалованья у служащихъ, и т. д. Но такъ или иначе, расходы удовлетворяются, и не зная какими средствами правительство покрываетъ этотъ постоянный ростъ расходовъ, мы не можемъ себѣ и представить всей серьезности положенія. Въ дѣйствительности, государство уже находилось накануне финансоваго кризиса, тѣмъ болѣе опаснаго, что онъ сопровождался кризисомъ экономическимъ. Первое условіе финансоваго

¹⁾ П. С. З., № 2247. См. главу V.

кризиса заключалось въ возростаніи расходовъ; второе заключалось не только въ приостановкѣ, но даже въ уменьшеніи доходовъ,—точнѣе говоря, въ уменьшеніи доходности старыхъ сборовъ. Съ первымъ мы теперь достаточно знакомы; переходимъ къ изученію втораго ¹⁾.

Главнымъ источникомъ, изъ котораго покрывались военные расходы, были, какъ много разъ упоминалось выше, доходы Ратуши. Выше были перечислены и оклады платежей, положенные на Ратушу изъ разныхъ приказовъ; вмѣстѣ съ другими окладами, выше не упомянутыми, положенный на Ратушу расходъ составлялъ 924.617 р. въ случаѣ уплаты полного жалованья служилымъ иноземцамъ (то есть, въ походѣ), и 856.226 р. въ случаѣ уплаты третнаго ²⁾. Такимъ

¹⁾ Вотъ какъ положеніе дѣлъ изображается Витвортомъ, отъ 24-го декабря 1707 г. (Сборн. Русск. Ист. Общ. XXXIX, 442): „его величество озабоченъ изысканіемъ средствъ для уплаты жалованья и провіанта своимъ войскамъ, и это заставило его вынужуть въ настоящее положеніе бюджета, какъ прихода, такъ и расхода; всѣмъ приказамъ велѣно было подать объ этомъ донесеніи; найдя несомнѣнное уменьшеніе прихода, не смотря на то, что налоги въ послѣдніе годы удвоены, онъ назначилъ комиссію для изслѣдованія причинъ этого и для представленія ему отчета. Однако, хотя царь никогда не занимался устройствомъ гражданскаго управленія такъ внимательно, какъ теперь, но дѣлъ, требующихъ спѣшнаго рѣшенія, такъ много, а времени такъ мало для основательнаго изученія каждаго изъ нихъ, что ему приходится довольствоваться поверхностнымъ ознакомленіемъ по докладамъ. Главная задача, конечно,—найти денегъ для текущихъ потребностей, такъ какъ деньги нужны до крайности“. Факты, подтверждающіе эти сообщенія и наблюденія Витворта, будутъ приведены ниже.

²⁾ Приводимъ полный списокъ окладовъ, положенныхъ на Ратушу, присоединяя областные приказы въ общей суммѣ (см. по отдѣльнымъ приказамъ выше). По Госуд. арх. XIX, 1, часть 8, № 47, л. 4—16.

	Въздали:		Передано въ Ратушу:		Осталось:	
1. Военный приказъ:						
съ полнымъ жалов.	(35.311)	478.011	(35.209)	476.885	} (102)	1.126
съ третьимъ . . .	(34.707)	409.620	(34.605)	408.494		
2. Преображенскій . . .	(7.289)	95.051	(7.207)	94.223	(82)	828
3.—8. Областные приказы.	(50.239)	330.007	(47.622)	280.224	(2.617)	49.783
9. Посольскій	(81 и Д. в.)	23.956	(81 и Д. в.)	23.956	—	—
10. Артиллерія	(966)	20.243	(939)	19.795	(27)	448
11. Аптекарскій	(119)	12.499	(119)	12.499	—	—
12. Мастерская	(635)	8.571	(635)	8.571	—	—
13. Оужейный	(207)	7.779	(175)	6.363	(32)	1.416
14. Рудный	(35)	2.101	(35)	2.101	—	—
Итого { съ полн. жалов.	(94.882)	978.218	(92.022)	924.617	} (2.860)	53.601
съ третьимъ . . .	(94.278)	909.827	(91.418)	856.226		

образомъ удовлетворялся почти весь окладной военный расходъ (на армію и гарнизоны 981.743 р.; съ другими расходами 1.136.660 р.). Однако же, въ первые годы по учрежденіи Ратуши ея средства расходовались довольно беспорядочно и вовсе не на одиѣ окладныя дачи: къ 1703 г. израсходованы были не только текуція поступления Ратуши, но и ея оборотный капиталъ, то-есть, тѣ деньги, которыя употреблялись обыкновенно на заготовленіе казеннаго вина. 27-го января 1703 г. бургомистръ Иванъ Панкратьевъ подалъ въ Ближнюю Канцелярію докладъ, въ которомъ заявлялъ, что въ Ратушѣ осталось всего 10 тысячъ рублей, тогда какъ „на одинъ винный подрядъ надобно больше 100 тысячъ“ и при томъ немедленно, чтобъ усидѣть подрядить вино по зимнему пути. Далѣе Панкратьевъ сообщилъ, что, истративъ всю свою наличность, Ратуша не можетъ выплачивать не только по неокладнымъ, но и по окладнымъ ассигновкамъ, „потому что изъ городовъ сборныя деньги присылаются къ Москвѣ, какъ настоящаго года полгода отойдетъ“¹⁾. Въ заключеніе доклада Панкратьевъ просилъ дать въ Ратушу заимобразно 600 тысячъ, и на будущее время установить, „чтобъ въ Ратушѣ быть однимъ окладнымъ расходамъ, которыхъ приказовъ и сколько тысячъ рублей онъ государь укажетъ; а неокладныхъ расходовъ имъ бы не держать, для того, что и oprичъ ихъ ратушскихъ доходовъ во многихъ приказахъ собираются многіе окладные и неокладные доходы“. Тутъ же Панкратьевъ дѣлалъ и косвенное указаніе на то, сколько можно положить на Ратушу; именно, онъ обѣщалъ, что „будетъ у нихъ ратушскихъ доходовъ во всякомъ году по 1.200.000 непремѣнно“. Въ томъ же засѣданіи, когда выслушанъ былъ докладъ Панкратьева, государь указалъ справиться, сколько именно доходовъ и расходовъ передано въ Ратушу. По сдѣланной справкѣ окладной сборъ Ратуши (съ приборомъ, конечно) оказался выше показаннаго въ 1701 г.—1.314.999 р.²⁾;

Мы знаемъ, что одновременно съ перенесеніемъ расходовъ, и часть доходовъ приказовъ отдана Ратушѣ; по даннымъ того документа, на основаніи котораго составлена эта таблица, нѣкоторые изъ перенесенныхъ въ Ратушу окладовъ дохода рзнятся отъ показанныхъ въ главѣ II, на стр. 317. Именно, окладъ Новгородскаго приказа вмѣсто 61.780 р. показанъ 95.234 р.; Земскаго вмѣсто 2.332—13.730 р., то-есть, больше всего на 44.852 р. Противорѣчія тутъ нѣтъ, такъ какъ показанія этой таблицы относятся къ 1703 году.

¹⁾ Но см. П. С. З., № 1697, № 1813: отправка трижды въ годъ.

²⁾ Именно, вромѣ 1.099.046 р., переданныхъ изъ приказовъ въ 1701 г., и 121.693 р. прибора (показаннаго въ XIX, 1, ч. 4, № 27) собиралось новыхъ сборовъ 94.258 р. (окладныхъ 51.176 р. и неокладныхъ 43.083 р.).

а окладной расходъ приказовъ, уплачивавшійся изъ Ратуши, 981.413 р. съ полнымъ и 913.023 р. съ третнымъ жалованіемъ; въ первомъ случаѣ оставалось у Ратуши 333.585 р., во второмъ 401.976 р. лишка ¹⁾). Въ слѣдующемъ засѣданіи боярской консиліи, 30-го января, государь „слушавъ выписки“ разрѣшилъ „быть въ Ратушѣ однимъ окладнымъ расходамъ, а на тѣ расходы дать въ Ратушу 600.000 р. изъ приказовъ (какъ видно изъ документовъ, деньги даны были Большою Казною)..., а на неокладныя дачи по памятямъ изъ приказовъ денегъ не держать“. Но роспись окладныхъ расходовъ, перенесенныхъ въ Ратушу въ 1701 г., къ 1703 г. нуждалась уже въ пересмотрѣ; поэтому къ только что приведенной резолюціи Петръ сдѣлалъ прибавку: о нужныхъ измѣненіяхъ „разсмотрѣть боярамъ съ сего числа по отшествіи его царскаго величества на Воронежъ“. По этому пересмотру окладъ Ратуши былъ увеличенъ на 148.773 р. и равнялся, слѣдовательно, 1.130.186 р. съ полною дачей и 1.061.796 р. съ третной ²⁾).

Вскорѣ послѣ разрѣшенія платить одни окладные расходы — Ратуша получила еще одно право, особенно любопытное потому, что оно представляетъ собою зародышъ порядка, съ которымъ еще придется встрѣтиться впоследствии. Въ первый годъ своей правильной дѣятельности—въ 1702 и по мартъ 1703 года—Ратуша платила въ Военный приказъ „по вся мѣсяцы равнымъ числомъ“, то-есть, круглую сумму; самая раздача совершалась черезъ „комиссаріусовъ“ уже въ вѣдомствѣ Военнаго приказа. Но такимъ образомъ Ратушѣ приходилось переплачивать противъ дѣйствительнаго расхода, такъ какъ при раздачѣ всегда часть жалованья сберегалась: напримѣръ, то, что приходилось на выбывшихъ изъ строя, убитыхъ и умершихъ, разные вычеты изъ жалованья и т. д. Въ 1703 году, 12-го марта, бургомистры подали въ Ближнюю Канцелярію новое „доносительное письмо“, въ которомъ просили, чтобы имъ прислались вѣдомости о томъ, сколько изъ получаемыхъ отъ Ратуши суммъ роздано дѣйствительно и сколько осталось въ остаткѣ. На слѣдующій день, 13-го марта, опредѣлено

¹⁾ Этой именно справкой мы воспользовались выше; откуда получился итогъ 981.413 р., видно изъ слагаемыхъ, сопоставленныхъ ниже, въ таблицѣ.

²⁾ Именно, изъкоторыя дачи дворцоваго характера (изъ государынямъ въ комнаты 20.500 р.; верховымъ людямъ въ Мастерской палатѣ 8.571 р. и въ Рудный приказъ 1.644 р., съ убавкой 457 р. противъ докладной выписки), всего 31.172 р., положено давать не изъ Ратуши, а изъ Большой Казны; взаимно того заявлены въ засѣданіи 19-го февраля изъкоторыя „новоприбылые расходы“, именно на новые полки (см. выше), всего 179.945 руб., 18.885 юетей хлѣба и 3.190 п. соли.

было, что съ 1703 года окладное жалованье выдается изъ Ратуши и бургомистры получаютъ списки съ окладныхъ расходныхъ вѣдомостей, по которымъ раздаютъ жалованье сами, полное, или третное, съ вычетами и т. д. ¹⁾. Если мы припомнимъ, что областныя войска и въ XVII вѣкѣ весьма часто содержались изъ мѣстныхъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, то-есть, именно „ратушскихъ“ доходовъ, то увидимъ, что относительно областныхъ приказовъ въ заведенномъ такимъ образомъ порядкѣ выдачи жалованья непосредственно бургомистрами не было ничего новаго. Интересенъ вопросъ, удержали ли бургомистры это право непосредственной раздачи также и въ дѣйствующей арміи. Зная уже частыя передвиженія этой арміи и постоянныя перемѣны въ ея составѣ, дѣлавшія непримѣнимою уплату жалованья по списку, мы должны будемъ заключить, что такой порядокъ раздачи врядъ-ли могъ сохраниться; не только раздача внутри каждаго полка, но даже распредѣленіе валовой окладной суммы, рассчитанной на 30—40 полковъ, между наличнымъ ихъ количествомъ должно было совершаться уже внѣ вѣдомства Ратуши.

Возвращаясь къ окладному расходу Ратуши, представимъ прежде всего таблицу всѣхъ расходовъ, возложенныхъ на Ратушу, въ разныхъ приказахъ, и всѣхъ измѣненій, происшедшихъ въ окладахъ этихъ расходовъ въ промежуткѣ 1701—1706 годовъ; за послѣдніе три года мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ столь же точныхъ данныхъ:

	1701.	1703.	1706.
1. Военный	476.885	603.567	856.830
2. Преображенскій	94.223	94.223	141.804
3. Разрядъ	74.542	74.542	106.223
4. Казанскій	79.333	79.333	45.555
5. Смоленскій	40.756	60.266	49.941
6. Земскій	39.274	39.274	51.705
7. Артиллерія	19.795	19.795	34.026
8. Новгородскій	30.585	54.044	37.408
9. Посольскій	23.956	23.956	21.058

¹⁾ Указъ перечисляетъ и всѣ приказы, въ вѣдомствѣ которыхъ деньги раздавались бургомистрами, именно: Разрядъ, Военный, Преображенскій, Посольскій, Малороссійскій, Новгородскій, Смоленскій, Земскій, Казанскій, Артиллерійскій, Аптекарскій и Оружейный. Списокъ съ окладной книги жалованья служилымъ людямъ специально съ этой цѣлью былъ составленъ и посланъ въ Ратушу. См. въ прил. II описаніе XIX, 1, ч. 8.

10. Малороссійскій	15.373	25.667	25.054
11. Аптекарскій	12.499	12.499	12.663
12. Оружейный	6.363	6.363	5.708
13. Мастерская	8.571	—	—
14. Рудный	2.101	—	—
а) Въ комнаты	20.500	—	—
б) Городовымъ ружникамъ	19.266	19.266	9.245
в) Убавочныхъ у ружниковъ для посылки въ Ямской приказъ	—	—	14.107
д) На тамож. и каб. строеніе и всякъ расходъ	16.589	16.589	12.504
Итого	981.413	1.130.186	1.423.872

Такимъ образомъ, получивъ разрѣшеніе уплачивать одинъ окладной расходъ, бургомистры этимъ не остановили возрастанія положенныхъ на нихъ уплатъ, такъ какъ самый окладной расходъ подвергался измѣненіямъ и возрасталъ. Какъ справлялись съ уплатой его бургомистры, увидимъ при изученіи дѣйствительныхъ оборотовъ Ратуши за 1701—1709 годы. Прежде всего познакомимся съ дѣйствительнымъ приходомъ Ратуши за 1702—1709 годы ¹⁾:

	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
1. Таможенные и кабацкіе: изъ доимки	283.776	224.834	269.304	325.383	287.607	338.821	303.119	352.387
въ окладъ	419.294	381.615	359.238	403.956	358.004	472.470	488.729	428.921
Новоуравнительные и поведерные (доим. и окл.)	—	—	—	—	143.427	73.167	28.546	28.029
	703.070	606.449	628.542	729.339	789.008	884.453	820.394	809.337
2. Стрѣлцкіе:								
изъ доимки	33.232	27.024	28.774	30.348	44.959	39.828	24.898	21.783
въ окладъ	57.604	23.826	33.173	14.589	14.781	13.985	11.518	8.637
	90.836	50.850	61.947	44.937	59.740	53.813	36.416	30.420
3. Остальные сборы ²⁾	68.025	53.740	80.491	59.680	62.569	80.922	101.495	109.997
Итого	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.193	958.305	949.754

¹⁾ По документамъ Ближней Канцеляріи, именно XIX, 1, ч. 3, 7, 5—6, 9—10, 12, 13—14, 16, 19, 21, см. описаніе въ прилож. II. Когда дѣлается общая ссылка на „дог. Вл. Каяц“, всегда разумѣются именно эти части XIX отдѣла, № 1.

²⁾ Именно, оброчныя, откупныя, пошлины и пени, продажа табака и другихъ товаровъ и т. д. Болѣе высокія цѣны за 1708 и 1709 годы по этой рубрицѣ объясняются тѣмъ, что прибавлена прибыль отъ обихва старыхъ денегъ на денежномъ дворѣ, именно 33.049 въ 1708 году и 45.800 въ 1709 году.

Эта таблица показываетъ намъ, что дѣйствительный приходъ Ратуши не только не доходилъ до общанной Панкратьевымъ цифры 1.200.000, но даже не достигалъ и цифры оклада, переданнаго Ратушѣ въ 1701 году (1.100.000). Въ 1705 году былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ съ цѣлью увеличить ратушскіе сборы. Мы выдѣлили въ таблицѣ приходъ 1706—1709 г. по двумъ новымъ статьямъ дохода, введеннымъ въ 1705 году: „поведерной“ и „новоуравнительной“ пошлинѣ; первая введена по указу 10-го іюля вслѣдствіе непосредственнаго распоряженія Петра (1-го февраля)—въ размѣрѣ 2 денегъ съ ведра и полуведра вина и 1 деньги съ четверти и кружки ¹⁾; вторая есть новая таможенная пошлина (въ размѣрѣ 10 денегъ съ акта), имѣвшая цѣлью обложить сборомъ сдѣлки купцовъ съ непосредственными производителями въ уѣздѣ и покупки ихъ другъ у друга съ цѣлью перепродажи, до сихъ поръ ускользавшія отъ таможеннаго сбора ²⁾. Очевидно, въ видахъ увеличенія ратушскихъ сборовъ, правительство въ то же время снова отказалось отъ строгаго проведенія начала казеннаго управленія ими: 12-го іюня 1705 г. дозволено было въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таможенные и кабацкіе сборы вмѣстѣ давали не болѣе 1.000 р., отдавать ихъ на откупъ ³⁾: такимъ образомъ сберегались издержки взиманія, или, точнѣе, перелажались на населеніе. Одновременно съ назначеніемъ новыхъ пошлинъ, поведерной и новоуравнительной, и съ возвращеніемъ отчасти къ откупной системѣ, Петръ приставилъ въ этомъ же году къ Ратушѣ своего человѣка: 9-го февраля 1705 года дьякъ Ал. Курбатовъ былъ назначенъ оберъ-инспекторомъ Ратуши съ порученіемъ: „разсмотрѣть Ратушу московскую со всѣми ея околичностями и, что возможно, еще прибавить безъ тягости народа“. Курбатовъ долженъ былъ смотрѣть за плутнями бургомистровъ и въ случаѣ надобности смѣщать ихъ, „чтобъ дѣла сборовъ текли безъ остановки“ ⁴⁾. Вѣроятно, его совѣту надо приписать самое принятіе перечисленныхъ выше мѣръ.

¹⁾ П. С. З., № 2024.

²⁾ П. С. З., №№ 2033 и 2043; въ первомъ указѣ встрѣчается выраженіе: „дабы во всемъ между всѣхъ въ платежахъ пошлинъ было уравненіе“; отсюда составленныя во исполненіе этого указа „статьи“ получили названіе „уравнительныхъ“ (см., напр., П. С. З., № 2119); вѣроятно, влѣкъ путемъ и самая пошлина, вводившаяся ими, получила названіе „уравнительной“.

³⁾ П. С. З., № 2059.

⁴⁾ П. С. З., № 2028.

Благодаря имъ общій приходъ, дѣйствительно, значительно поднялся, далеко не достигая однако нужной для окладнаго расхода цифры ¹⁾.

Мы не принимали выше въ расчетъ остатковъ отъ предыдущаго года и оставили въ сторонѣ значительную часть поступлений, такъ какъ она не имѣетъ характера прихода: это именно деньги, взятныя въ Ратушу для выдачи той же суммы изъ ратушскихъ сборовъ въ городахъ или собранныя за другіе приказы: ясно, что это простой переводъ. Но при порядкахъ того времени переводъ могъ не быть выданъ по назначенію, а поступившія въ приказъ деньги составляли все-таки его наличность, которой онъ распоряжался. Наконецъ, мы не считали тѣхъ заимствованій изъ другихъ приказовъ, которыя дѣлала Ратуша для пополненія собственныхъ средствъ. Приложимъ теперь всѣ эти статьи прихода ²⁾.

	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
Приходъ Ратуши. . .	861.931	711.039	770.980	833.956	911.317	1.019.198	958.305	949.754
Остатки . . .	141.449	64.954	205.623	126.618	54.225	58.290	83.998	85.172
Переводы. . .	12.020	94.805	79.413	227.164	51.961	79.086	103.192	73.106
Изъ приказовъ . . .	216.096	450.000	100.000	222.000	—	22.400	77.771	46.301
	1.231.496	1.319.798	1.156.016	1.409.738	1.017.503	1.178.969	1.223.266	1.154.333

Такова была наличность въ Ратушѣ 1702—1709 годовъ. Окладной расходъ, прослѣженный выше до 1706 года, удовлетворялся этой наличностью; паденіе ея въ 1706 году и слѣдующихъ, какъ увидимъ поздиѣе, соотвѣтствуетъ и уменьшенію окладнаго расхода. Но дѣло въ томъ, что право, добытое Ратушей въ 1703 году — платить одни окладные расходы, осталось на бумагѣ; на дѣлѣ за все это время Ратуша выдавала деньги и сверхъ оклада, и „по памятямъ изъ приказовъ“, и, съ другой стороны, собственно окладныя выдачи никогда не производились въ полномъ размѣрѣ оклада. Это будетъ видно изъ слѣдующей таблицы ³⁾:

¹⁾ Чтобы оцѣнить дѣйствительное увеличеніе доходовъ Ратуши съ 1706 года, нужно имѣть въ виду, что значительная часть доходовъ, переданныхъ въ Ратушу въ 1701 году, въ это время была уже отнята у нея: именно изъ первоначальнаго оклада 1.000.000 (см. стр. 317) у Ратуши оставалось только 839.285. См. Госуд. арх., Каб. дѣла, кн. № 53, л. 1193, и ниже гл. V.

²⁾ Итоги таблицъ въ прил. III нѣсколько разнятся отъ этихъ, но разница эта произошла не отъ нашей вины, а существуетъ въ самыхъ документахъ, изъ которыхъ извлечены таблицы. Впрочемъ, различія такъ незначительны, что не могутъ оказать вліянія на выводы.

³⁾ См. таблицы въ прилож. III.

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
Окладной расходъ . .	324.997	624.058	897.393	750.067	1.189.358	893.352	875.745	808.236	823.421
Неокладной расходъ . .	185.817	160.136	204.742	106.149	71.327	87.971	54.751	20.310	165.625
Итого . . .	510.814	784.194	1.102.135	856.216	1.260.685	981.323	930.496	828.546	989.046
Отпускъ въ приказы . .	434.048	331.090	83.885	177.191	112.320	—	243.674	263.740	141.940
Всего рас- хода	944.862	1.115.284	1.186.020	1.033.407	1.373.005	981.323	1.174.170	1.092.286	1.130.986

Какъ видимъ, окладной расходъ въ дѣйствительности совсѣмъ не возрастаетъ, какъ онъ возрастаетъ въ распоряженіяхъ правительства. При томъ, этотъ выводъ оказывается вѣрнымъ не только относительно окладнаго расхода Ратуши вообще, но и относительно той его части, которая идетъ на покрытіе военныхъ расходовъ, вызванныхъ войною; именно, по нашимъ расчетамъ, Ратуша уплатила въ 1703—1709 годахъ на содержаніе дѣйствующей арміи (и гвардіи), на ея комплектованіе и новоприборные полки (считая и неокладной расходъ):

1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
677.414	569.531	890.624	478.608	594.625	561.311	712.921

Зная, что по окладу въ 1703—1706 годахъ въ Военный и Преображенскій приказъ слѣдовало уплачивать 698—998 тысячъ, мы увидимъ, что никогда Ратуша не уплачивала возложеннаго на нее оклада вполнѣ, даже на самую необходимую часть расходовъ. Если, такимъ образомъ, главныхъ средствъ бюджета, таможенныхъ и кабацкихъ вмѣстѣ съ другими сборами, сосредоточенными въ Ратушѣ, не хватало на удовлетвореніе текущихъ расходовъ, то откуда же брались эти средства? Слѣдующій параграфъ покажетъ намъ, что богатымъ источникомъ добавочныхъ доходовъ казны служила усиленная эксплуатація регальныхъ правъ; изъ него же мы увидимъ, что, не смотря на всю свою доходность, этотъ источникъ скоро тоже оказался исчерпаннымъ, отсрочивши на нѣсколько лѣтъ, но не предотвративши финансоваго кризиса.

§ 16. Съ тѣхъ поръ, какъ Котошихинъ замѣтилъ, что монетный передѣлъ даетъ казнѣ „великую прибыль“, перечеканка иностранной монеты не прерывалась ни на одинъ годъ и, такимъ образомъ, прибыль отъ монетнаго передѣла давно уже сдѣлалась постоянною статьей бюджета. Но доходность этой статьи въ XVII в. была ничтожна сравнительно съ началомъ XVIII в.

Съ 1664 по 1681 г. среднимъ числомъ передѣлывалось ежегодно по 58.315 р. ¹⁾; съ этого года денежные дворы перешли въ вѣдомство кн. Петра Ив. Прозоровскаго, при которомъ количество передѣлываемой монеты сразу поднялось до 205.667 р. среднимъ числомъ въ теченіе слѣдующихъ тринадцати лѣтъ; передъ первымъ азовскимъ походомъ (въ 1694 г.) оно еще возвысилось до 400.000 р., а въ слѣдующіе годы до 1700 г. (исключительно) равнялось среднимъ числомъ 508.283 р. Средняя прибыль отъ передѣла за десятилѣтіе 1684—1693 г. была 41.702 р., а въ 1694—1695 гг. она поднялась до 80.944—86.421 р. ²⁾. Но съ 1700—1701 г. монетная операція приняла несравненно бѣльшіе размѣры. До этихъ поръ ходили только серебряныя копѣйки и деньги ($\frac{1}{2}$ к.), соответствовавшія не только по виду, но, приблизительно, и по цѣнности нашимъ двугривеннымъ и гривенникамъ; сто такихъ копѣекъ составляли счетную единицу—рубль ³⁾. Петръ ввелъ размѣнную мѣдную монету (денежки, полушки, полуполушки) ⁴⁾ и замѣнилъ счетныя единицы (рубль, полтину, полуполтину, гривенники, пятачки, 3 копѣйки) серебряными денежными знаками. Одновременно съ введеніемъ новыхъ знаковъ, вѣсь копѣекъ и денегъ былъ уменьшенъ ⁵⁾. Такимъ образомъ,

¹⁾ Цифры, изъ которыхъ выведены эти среднія, см. въ „Вѣдомости о сдѣланныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ съ 1664 по 1776 г., сочин. Андр. Нартовымъ 1778 г.“. Напечатано въ *Горномъ Журналь*, ч. IV (С.-Пб. 1832), стр. 313 и слѣд.

²⁾ Госуд. арх. Кабин. дѣла II, кн. № 53, л. 1155—8. Отдѣльныя цифры, изъ которыхъ выведена средняя за 1684—1693 годы:

1684	44.660	1689	39.024
1685	41.900	1690	45.806
1686	40.762	1691	38.903
1687	29.803	1692	45.490
1688	31.929	1693	58.746

³⁾ Цѣна копѣйки непосредственно передъ перечеканкой приравнивается Перри одному пенсу, а деньги— $\frac{1}{2}$ пенса или сарганигу; старый рубль, по Витворту равняется почти 10 шиллингамъ, а новый—по внутренней цѣнности 4 в. 4 д.; по курсу—6 в. 8 д. См. *Перри въ Чт. От. Ист. и Др. Р.* 1871, 2, стр. 160; *Витвортъ* въ Сб. Р. И. Общ. XXXIX, 361. Account of R. 75—76.

⁴⁾ Указъ 11 марта, 1700 г. см. въ П. С. З., № 1776.

⁵⁾ См. *Прозоровскаго*, Монета и вѣсь въ Россіи, стр. 68—69: „Прежня система, единицею которой былъ.. русскій рубль, кончила свое существованіе въ 1697 г. Этотъ терминъ монетной исторіи опредѣляется самими монетами: 9-ти дольняя денъга кончается штепелемъ 7205 (1697) года, а деньги съ штепелемъ 7206 (1698) года вѣсятъ отъ $6\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ долей, составляя $\frac{1}{100}$ талера, первая нѣмецкой, а вторыя польской системъ... „Не ранѣе 1700 г. явились первые

къ старому источнику передѣла,—иностраннымъ „ефимкамъ“, получавшимся путемъ продажи казенныхъ товаровъ (главнымъ образомъ, поташа и смольчуга) и путемъ прямой покупки въ „ефимочную палату“, присоединился новый, гораздо болѣе обильный: старыя серебряныя деньги, ходившія въ государствѣ. Вся наличность этихъ денегъ въ приказахъ была обращена на денежный дворъ для перечеканки, и затѣмъ новыя деньги возвращались въ приказы въ томъ же количествѣ, съ прибавкой 10%— „по гривнѣ на рубль“; частныя лица также должны были приносить на денежный дворъ старыя деньги для обмѣна на новыя съ десятипроцентной „наддачей“¹⁾.

Результатомъ этихъ распоряженій было огромное увеличеніе дохода въ денежной операціи. Вотъ цифры (по документамъ Ближней Канцеляріи), показывающія прибыль отъ операціи за рассматриваемое десятилѣтіе на главномъ денежномъ дворѣ, находившемся въ вѣдомствѣ Большой Казны²⁾:

пятаки подъ названіемъ „десять денегъ“; съ 1701 г. начали чеканить полтины, четвертаки и гривны, а съ 1704 г. рубли и алтыны. Вся эти монеты по 1712 г. дѣланы „безъ установочной пробы“ изъ ефимочнаго серебра“. Ср. *Whitworth. Account*, 77: „most that is carried into the mint, is not above ten ounces fine silver, and being seldom tryed when melted, their coins are of different value, as the run happens to be good or bad, Plate, Dollars and old Copeeks being all melted together, with an additional alloy of brass“. По Витворту, прибыль отъ передѣла ефимковъ была 120%, отъ старыхъ денегъ 30%, отъ мѣдныхъ денегъ 66%. См. *ibid.* 89.

¹⁾ Указъ объ этомъ 18 мая 1701 г. (П. С. З., № 1855) ссылается на „прежній указъ“, которымъ, очевидно, и было опредѣлено начать денежную операцію: изъ словъ Перри, по крайней мѣрѣ, ясно, что этотъ указъ 18 мая былъ изданъ „чрезъ годъ послѣ того, какъ перечеканили деньги“, когда „замѣтно стало, что народъ копить старыя деньги и неохотно съ ними расстаётся, не желая приносить ихъ на монетный дворъ“ (l. c.).

²⁾ Серебро:	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Сплавлено денегъ.	1.531.125	2.057.549	1.159.869	617.323	266.800	315.393	—	51.951	343.650
Сдѣлано денегъ .	2.283.076	2.843.622	1.649.474	865.782	426.023	434.913	—	71.151	502.076
Угаръ и расходъ на передѣлъ . . .	(34.207)	(24.911)	(24.319)	12.905	6.768	(2.676)	—	485	8.000
Чистая прибыль.	717.744	761.162	465.286	235.554	152.455	116.844	—	18.715	152.426

Мѣдь:									
Сплавлено	—	—	4.158	3.251	6.647	15.811	—	21.024	4.696
Сдѣлано	—	6.758	10.348	9.561	19.536	48.000	71.052	43.750	11.763
Издержки	—	—	(742)	(1.318)	(2.857)	?	—	?	?
Прибыль	—	3.777	5.453	4.992	10.032	32.189?	47.408	22.726?	7.067?

Въ скобкахъ стоятъ цифры, добавленныя по расчету. Въ 1706, 1708—1709 гг. издержки не показаны отдѣльно. Ср. также Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 48—51.

1701 . . .	717.744	1704 . . .	240.546	1707 . . .	47.408 + ?
1702 . . .	764.939	1705 . . .	162.487	1708 . . .	41.441
1703 . . .	470.730	1706 . . .	149.033	1709 . . .	159.492

Какъ видимъ, прибыль отъ монетнаго передѣла, давшая огромный добавочный доходъ въ 1701—1702 гг., затѣмъ быстро падаетъ вплоть до 1709 г. Причина такого паденія доходности денежной операціи будетъ ясна изъ болѣе внимательнаго разбора источниковъ, изъ которыхъ Большая Казна черпала матеріалъ для передѣла. Въ три года (1702—1704), наиболѣе для насъ интересныя, разные источники поступления денегъ въ Большую Казну для передѣла располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

	1702	1703	1704
1) Обмѣнено на новыя деньги денегъ старога передѣла	883.810	782.422	148.531
2) Изъ ратуши и приказовъ прислано въ передѣлъ	125.985	75.117	—
3) Изъ Ратуши взято за заемныя деньги (113.000)	25.031	44.638	28.574
Итого старыхъ денегъ .	1.034.826	902.177	177.105
4) Куплено, подражено и за данныя деньги взято ефимковъ, лемовъ, серебра ¹⁾	248.209	147.091	65.159
5) Выручено съ продажи поташа, смольчуга и другихъ товаровъ	55.734	117.117	84.116
Итого иностранной монеты и металла.	303.943	264.208	149.275
6) Разные мелкіе сборы	1.338	85	407
Всего .	1.340.107	1.166.470	326.787

Такимъ образомъ, прочнымъ (но и по-прежнему незначительнымъ) источникомъ передѣла остается только старый источникъ—продажа товаровъ за ефимки; приобрѣтеніе ефимковъ и металла покупкой идетъ съ ослабѣвающей энергіей; но быстрѣе всего изсякаетъ главный источникъ: старыя русскія серебряныя деньги. Денежная операція подрывала, слѣдовательно, сама себя, истощая свой главный ресурсъ: чѣмъ болѣе привлечено было старой монеты для передѣла въ первые годы, тѣмъ, естественно, менѣе оставалось ея въ народномъ оборотѣ.

¹⁾ Въ этой рубрицѣ соединены двѣ рубрики документовъ: „подрядныхъ и за данныя деньги ефимковъ и серебра“ и „куплено ефимковъ, лемовъ“.

Какъ ни велико уменьшеніе прибыли отъ передѣла, оно было бы еще больше и шло бы еще быстрѣе, еслибы весь поступавшій запасъ старой монеты немедленно пускался въ передѣлъ. Но часть этого запаса сохранялась въ остаткахъ суммъ Большой Казны къ слѣдующимъ годамъ, и, по мѣрѣ уменьшенія годной для передѣла монеты въ поступленіяхъ текущихъ годовъ, запасъ ея въ остаткахъ прошлыхъ годовъ получалъ (пропорціонально) все болѣе значительную роль. Это видно при сравненіи суммъ, отдававшихся въ передѣлъ, — изъ остатковъ и изъ текущихъ поступленій ¹⁾.

Прежде чѣмъ продолжать изученіе монетной операціи, остановимся на вопросѣ, какъ воспользовалась Большая Казна своими доходами отъ монетной операціи. По донесеніямъ ея видно, что за 1701—1705 гг. она уплатила субсидій польскому королю и литовскому войску 1.215.582 р. ²⁾; выплатила Ратушѣ разрѣшенный послѣдней въ 1703 г. заемъ въ 600.000 и сверхъ того еще 179.079 р. и истратила 726.681 р. непосредственно на военные расходы ³⁾; все это со-

	1702	1703	1704	1705	1706	1708	1709
¹⁾ Остатокъ.	1.353.265	1.879.074	1.427.511	1.190.622	721.151	558.276	313.963
Изъ него отосла-							
но въ передѣлъ.	717.373	167.947	294.552	186.964	436.945	373.408	220.103
Текущ. поступл.	1.340.176	1.166.470	326.787	118.122	40.217	1.717	4.093
Изъ нихъ отосл.	1.340.176	991.922	322.771	79.836	—	—	—

Въ цифрѣ 118.122 р. (за 1705 г.) соединены обычный окладной и неокладной приходъ Бол. Казны и приходъ денегъ специально для передѣла (83.878); эта рубрика въ слѣдующіе годы уже не встрѣчается. Изъ нея, очевидно, и отослано въ апрѣль 79.836. Съ 1707 г. при Большой Казнѣ отдѣльно ведется счетъ монетнаго двора; но это не денежный дворъ Б. Казны, а подобное же учрежденіе, вѣдавшееся, какъ мы знаемъ, въ Военномъ Морскомъ приказѣ. За 1706, 1708—1709 гг. въ рубрику „отослано въ передѣлъ“ (изъ остатка) поставлены не цифры дѣйствительнаго передѣла, а цифры денегъ, находившихся „въ заводѣ“, то-есть, предназначенныхъ къ передѣлу; часть ихъ ежегодно передѣлывается и взявъ передѣлаемыхъ дѣлаются, какъ нужно полагать, новыя отчисленія отъ остатка. Въ таблицу не введены затѣмъ тѣ ассигновки изъ остатковъ, которыя дѣлались на приобрѣтеніе сѣмковъ и старыхъ денегъ (въ 1707 г. 83.997; въ 1708 г. 84.597; въ 1709 г. 119.663).

²⁾ Именно: въ 1701 г. 102.494; въ 1702 г. 22.000; въ 1703 г. 414.768; въ 1704 г. 364.320; въ 1705 г. 312.000. Сюда причислены также и экстренные расходы послѣвъ заграницей.

³⁾ Именно: на гвардію 30.067, на армію трехъ генеральствъ 171.208, на кавалерію 100.000, на артиллерію 168.459, на „городовое и судовое дѣло“ 114.548, на низовыя войска, вызванныя на театръ войны, 53.000 и на азовскій гарнизонъ 46.610; на покупку хлѣба 30.000; „къ огнестрѣльнымъ дѣламъ“ 12.789.

ставляетъ 2.721.342, то-есть на 365 тысячъ больше чистаго дохода отъ монетной операціи тѣхъ же годовъ (2.356.455).

Кромѣ Большой Казны существовалъ, какъ мы знаемъ, другой денежный дворъ, специально носившій названіе „монетнаго“—въ вѣдомствѣ Военнаго Морскаго приказа. Размѣры денежнаго передѣла на монетномъ дворѣ также очень значительны, а къ концу девятилѣтія онъ даже занимаетъ первое мѣсто. Общій ходъ денежной операціи здѣсь тотъ же, что и на денежныхъ дворахъ Большой Казны: быстрое паденіе доходовъ и въ концѣ нѣкоторое повышеніе ¹⁾).

Соединяя вмѣстѣ монетные передѣлы Большой Казны и Военнаго Морскаго приказа, мы получимъ слѣдующія цифры размѣровъ и доходности монетной операціи ²⁾:

	1701	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708	1709
Сдѣлано денегъ	2.559.885	4.986.348	2.627.022	1.443.373	861.244	765.712	580.000	675.631	1.323.103
Прибыль	791.729	1.296.978	738.647	396.801	312.807	228.684	161.320	158.589	353.967

Денежный передѣлъ несомнѣнно оказалъ большую услугу правительству, давъ ему возможность кое-какъ справиться съ непривычными затрудненіями первыхъ тяжелыхъ годовъ Сѣверной войны; но этимъ и ограничилась его польза. Скоро должно было оказаться, что успѣхъ этой финансовой мѣры, вопервыхъ, непроченъ, вовторыхъ, ведетъ къ опаснымъ послѣдствіямъ. Мы видѣли, что матеріалъ для передѣла не могъ быть увеличенъ по желанію и въ нѣсколько лѣтъ былъ исчерпанъ; слѣдовательно, операція оказалась неспособною приносить постоянный доходъ. Еще важнѣе была другая сторона дѣла. Измѣне-

	Сдѣлано. Прибыль.		Сдѣлано. Прибыль.	
¹⁾ 1702	2.135.968	532.039	1706	282.799 79.651
1703	967.200	267.908	1707	555.800 113.912
1704	568.030	156.255	1708	560.730 117.146
1705	415.685	150.320	1709	809.264 194.475

²⁾ За 1701 г. цифра передѣланныхъ денегъ взята изъ вѣдомости *Нартова* (*Горн. Журн.* 1832, IV, 314), а прибыли по итогам Бл. Канцеляріи. Цифры 1707 г. составились изъ сложения прибылей на мѣдомъ и на монетномъ дворахъ; а цифра сдѣланныхъ денегъ выставлена предположительно; именно, количество передѣланной мѣди предположено около 25 тысячъ. Остальные данныя—по вѣдомостямъ Бол. Казны и Военнаго Морскаго приказа (въ сводныхъ вѣдомостяхъ Бл. Канцеляріи). Показанія относительно количества передѣланныхъ денегъ по вѣдомости *Нартова* и цифры прибылей по итогам Ближней Канцеляріи часто не сходятся съ полученными здѣсь, и первыя—довольно значительно. Полученныя нами цифры, въ случаяхъ несходства обыкновенно болѣе высоки, кажутся намъ болѣе вѣрными. Во всякомъ случаѣ, общій характеристика денежной операціи отъ принятія тѣхъ или другихъ цифръ не измѣнится.

ніе внутренней стоимости монеты не замедлило отозваться на паденіи ея покупной стоимости и на курсѣ. Совершенно несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ эти первые годы войны, и именно вслѣдствіе денежной операціи, цѣна русской монеты упала почти на половину, и на столько же возвысились цѣны товаровъ¹⁾. И изъ этого обезцѣненія денегъ правительство сумѣло извлечь нѣкоторую выгоду, уплачивая, напримѣръ, субсидіи польскому королю по старому курсу, то-есть, принимая золотый за 10 коп., тогда какъ теперь онъ стоилъ, 20 к.; но на всѣхъ закупкахъ для войскъ за границей, и, нѣсколько позднѣе, при содержаніи за границей русскихъ войскъ, оно должно было нести всѣ послѣдствія невыгоднаго курса. Это, впрочемъ, было еще самымъ незначительнымъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ;

¹⁾ Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ *Перри, Чтенія О. И. и Др. Р. 1871, I, стр. 5* („каждая копейка стоила полный англійской пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ царь приказалъ чеканить новую монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности“); *ib. II, стр. 161. Плейеръ у Устрлова, IV, 2, 641. Витвортъ, Сб. И. О. XXXIX, 361—362*; здѣсь же и подтвержденіе того обстоятельства, что „король Августъ постоянно терялъ половину ожидаемыхъ субсидій“. Но Витвортъ, кажется, напрасно объясняетъ паденіе курса, кромя денежной операціи, еще монополизацией главныхъ предметовъ вывоза. На сколько торговля могла оказать вліяніе на курсъ русской монеты, вліяніе ея, было, повидимому, благопріятнымъ; именно по курсу рубль цѣнился выше, чѣмъ по внутренней стоимости (до 50 штиверовъ вмѣсто 42 $\frac{1}{2}$ действительной стоимости), что самъ Витвортъ объясняетъ выгоднымъ торговымъ балансомъ: „in 1710 the course of exchange was three rubles ten copeeks to the pound sterling, whereas the intrinsic value is only about four rubles and a half; for the exportations exceeding the importations near two thousand rubles yearly, the national credit of their money is kept up., which would fall almost to the real worth, if any considerable sum above the ballance of the trade was to be remitted beyond sea (Account of R., 86—87). См. также *H. Storch, Hist. stat. Gemälde des Russ. Reichs. Lpz. 1802. V. B. 152*: разсужденія о выгодности для Россіи вѣкесдыаго курса, какъ послѣдствіи выгоднаго торговаго баланса. (Шторхъ предполагаетъ, что въ приведенной цитатѣ вмѣсто 2.000 должно стоять 200.000 р. избытка вывоза надъ ввозомъ; но, кажется, въ такой поправкѣ нѣтъ никакой надобности). Къ тому же выводу объ обезцѣненіи рубля начала XVШ в. почти вдвое пришесть другимъ путемъ, именно сравненіемъ покупной силы рубля, *В. О. Ключевскій* въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи „Русскій рубль XVI—XVIII в.“ По полученнымъ здѣсь цифрамъ, рубль конца XVII в. равнялся 17-ти нынѣшнимъ, тогда какъ рубль Петровскаго времени (до 1730-хъ годовъ) = 9 рублямъ. Новое повышеніе цѣны рубля при Аннѣ объясняется предпринятымъ при Аннѣ извлеченіемъ изъ оборота и перечеканкой денежныхъ знаковъ Петровскаго времени. „за неспособностью ихъ въ народномъ хожденіи“. См. *Горный Журналъ, 1832, IV, 314—316.*

гораздо важнѣе было то, что теперь всѣ окладные платежи, вносившіеся по старымъ окладамъ, оказались фактически на половину пониженными при новыхъ цѣнахъ. При слабости сношеній тогдашняго внутренняго рынка эти условія врядъ ли успѣли отозваться на положеніи плательщика и соотвѣтственнымъ образомъ облегчить его податныя тягости; но они, несомнѣнно, должны были отозваться на оптовыхъ цѣнахъ и на хозяйствѣ казны, уменьшивъ соотвѣтственно покупную силу его денежныхъ поступленій. Такимъ образомъ, облегчивъ временно финансовое положеніе правительства, денежная операція вскорѣ сдѣлала его еще болѣе запутаннымъ: она помогла какъ разъ на столько времени, чтобъ приучить правительство къ новымъ расходамъ, и перестала помогать какъ разъ въ то время, когда эти расходы успѣли сдѣлаться необходимою статьей бюджета. Удобно было, конечно, что Августъ II своимъ отреченіемъ положилъ конецъ выдачамъ субсидій какъ разъ въ то время, когда изсякъ главный источникъ, изъ котораго онѣ выдавались (или даже нѣсколько позже этого времени, такъ какъ послѣднюю выдачу ему 230 тысячъ пришлось разложить въ видѣ новаго налога ¹⁾); но военный расходъ продолжалъ возрастать, и надобно было чѣмъ-нибудь наверстать уменьшеніе прибыли отъ порчи денегъ. Довольно естественно было въ этомъ положеніи обратить прежде всего вниманіе на оброчныя статьи государства. Сравнивая бюджетъ 1701 г. съ бюджетомъ 1680 г., мы могли видѣть, что оброчныя поступленія были единственною статьей, по которой поступленія не увеличились ²⁾. При чтеніи окладной

¹⁾ *Витвортъ* уже въ мартѣ 1706 г. сообщаетъ, что царь (въ письмѣ къ Голловину) рѣшился „завязать свой кошелекъ“, такъ какъ за всѣ свои деньги купилъ одно лихо; „я полагаю, прибавляетъ Витвортъ, что этому рѣшенію не мало содѣйствовала трудность, съ какою ему приходится доставать деньги на собственные нужды“. Сб. И. О. XXXIX, 254. Несомнѣнно, что невозможность помогать Августу въ прежнихъ размѣрахъ была одною изъ причинъ, приведшихъ къ примиренію его съ Карломъ XII; по крайней мѣрѣ, самъ онъ, оправдываясь передъ русскимъ посломъ Долгорукимъ, выставлялъ въ свое оправданіе то обстоятельство, что „царское величество деньгами не помогаетъ“. *Соловьевъ*, XV, 198. То же подтверждается позднѣйшимъ письмомъ Огильви къ секретарю цари, въ которомъ первый (находявшійся въ то время на службѣ Августа II) выражаетъ предположеніе, что „теперь расквиваются (то-есть, царь) въ томъ, что нарушили обѣщанія и не выплатили субсидій королю Августу, давъ тѣмъ возможность нѣкоторымъ министрамъ его мошеннически состряпать саксонскій миръ“. Сб. И. О. I, 132 (письмо Витворта 5-го янв. 1709).

²⁾ Собственно по нашей таблицѣ (§ 13, стр. 352) они даже уменьшились, но мы не совсемъ довѣраемъ цифрѣ оброчныхъ поступленій, въ которую не вошла, кажется, часть оброчныхъ изъ Ратуши и Казанскаго Дворца.

книги 1701 г. невольно бросается въ глаза, что преимущественно противъ оброчныхъ поступленийъ стоитъ стереотипная отмѣтка: „окладъ старыхъ лѣтъ“. Между тѣмъ, въ возможности частыхъ переоброчекъ „изъ наддачи“ мы видѣли основную цѣль и смыслъ выдѣленія оброчныхъ статей въ особую, весьма оригинальную по своему юридическому положенію категорію земельной собственности. Далѣе, оброчныя поступления—едва ли не единственная статья прихода, которая осталась совершенно въ сторонѣ отъ централизаціонныхъ попытокъ конца XVII и начала XVIII вѣка въ области финансоваго управленія, которая долѣе всѣхъ другихъ оставалась въ вѣдомствѣ старыхъ областныхъ приказовъ и благодаря которой нѣкоторые изъ нихъ даже до описываемаго времени сохраняли финансовое значеніе. При Петрѣ, при его тенденціи къ расширенію регальныхъ правъ даже на новыя области, эта старая область регальныхъ правъ не могла долго оставаться незатронутою. Но къ этимъ общимъ причинамъ присоединилась еще и спеціальная: паденіе цѣнности денегъ, вызванное монетною операціей въ первые же годы XVIII столѣтія. Возвышеніе податныхъ окладовъ должно было быть естественнымъ послѣдствіемъ этого обезцѣненія; столь же естественно было, что еще раньше возвышенія окладовъ государственныхъ податей казна подняла аренду за пользованіе государственными имуществами.

Переобработка казенныхъ статей была поручена новому учрежденію или точнѣе цѣлому ряду вновь созданныхъ для этой цѣли учреждений, слившихся нѣсколько поздне въ одно—Ингерманландскую канцелярію. Первое извѣстіе о новомъ вѣдомствѣ относится къ 30-му сентября 1703 г.; въ этотъ день „великій государь пожаловалъ изъ подъячыхъ Посольскаго приказа Онисима Яковлева сына Щукина (будущаго президента Ижерской канцеляріи) во дяки и указалъ ему быть у своихъ государевыхъ дѣлъ въ Семеновскомъ въ приказной палатѣ съ кавалеромъ и съ губернаторомъ А. Д. Меньшиковымъ“¹⁾. Съ начала слѣдующаго 1704 года выясняется и порученіе, данное новому учрежденію: съ первыхъ чиселъ января быстро слѣдуютъ одно за другимъ распоряженія о переоброцкѣ отдѣльныхъ статей и объ обращеніи ихъ въ государственную собственность для обложенія оброкомъ. Послѣдняя задача, впрочемъ, оказывается невыполнимою въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ была первоначально задумана, и послѣдующія распоряженія обыкновенно или отмѣняютъ

¹⁾ *Максимовичъ*, Указатель законовъ, III, 72 (въ П. С. З. нѣтъ).

или ограничиваютъ крутыя мѣры первыхъ указовъ. Распоряженіе о „взятіи на государя“ тѣхъ рыбныхъ ловель, „которыя даны помѣщикамъ и вотчинникамъ за службы по жалованнымъ грамотамъ въ вотчины“, кажется, единственная изъ этого рода мѣръ, которая не была взята назадъ и ограничена, по крайней мѣрѣ при Петрѣ ¹⁾. „Банямъ своимъ на дворахъ“ сперва велѣно „ни у кого не быть“ и существующія „ломать“; затѣмъ, очевидно, въ виду полной невозможности уничтожить такой распространенный въ древней Руси видъ частныхъ построекъ, рѣшено: „домашнія бани переписать“ и „учинить новоокладной оброкъ“ съ думныхъ чиновъ и гостей по 3 р., съ остальнаго дворянства и купечества по 1 р., съ крестьянъ по 15 к. ²⁾. Постоялые дворы первоначально велѣно всѣ взять въ казну и отдать на откупъ; потомъ опредѣлено: „постоялымъ дворамъ быть по прежнему за хозяевами“ и брать съ нихъ четвертую долю дохода ³⁾. От носительно владѣльческихъ мельницъ съ самаго начала не дѣлалось попытокъ экспроприаціи, но съ нихъ опредѣленъ также „оброкъ“ въ 25% дохода ⁴⁾. Въ перечисленныхъ случаяхъ сфера оброчныхъ сборовъ распространялась на новые предметы обложенія; въ остальныхъ случаяхъ старые оброки и откупа подлежали переоцѣнкѣ и отдачѣ по новымъ контрактамъ, обыкновенно не болѣе, чѣмъ на пять лѣтъ. Общее распоряженіе о переоброцкѣ сдѣлано 21-го января 1704 года, и тогда же отдѣльные виды оброка переданы въ завѣдованіе отдѣльныхъ лицъ, подчиненныхъ одинаково Семеновской приказной палатѣ;

¹⁾ П. С. З., № 1956. Указомъ 31-го марта 1727 г. велѣно рыбныя ловли въ вотчинахъ (духовныхъ и свѣтскихъ) „отдать самимъ владѣльцамъ вѣчно безъ перекупки“ (П. С. З., № 5054); то же распоряженіе относительно вообще оброчныхъ статей на владѣльческихъ земляхъ встрѣчаемъ въ межевыхъ инструкціяхъ 1754 и 1766 гг.; затѣмъ и внѣшній признакъ государственной собственности, оброкъ, былъ отиѣненъ относительно рыбныхъ ловель, домовыхъ бань, владѣльческихъ мельницъ, бортовыхъ угодьевъ, звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ и другихъ—манифестомъ 17-го марта 1775 г. (по случаю Кайнарджійскаго мира) П. С. З., № 14275, особенно §§ 21, 29, 35, 36, 37. Ср. *Неволина*, Ист. гр. зав. II, 335—336 (С.-Пб. 1851).

²⁾ Первоначальный указъ 7-го января 1704 г. см. П. С. З., № 1954; второе распоряженіе 9-го февраля 1704 г. П. С. З., № 1968. Оба указа относятся къ городамъ, посадямъ и дворцовымъ селамъ и деревнямъ.

³⁾ Первый указъ 1-го апрѣля 1704 г. П. С. З., № 1977; второй 15-го января 1705 г. П. С. З., № 2013; но еще 6-го марта 1704 г., то-есть до перваго указа, предполагалось отписанные постоянные дворы оставить по возможности за хозяевами изъ платежа 25% дохода. См. П. С. З., № 1973 („противъ мельницъ“).

⁴⁾ П. С. З., № 1966 (4-го февраля); ср. № 1967, §§ 8 и 9.

послѣдняя составляла „главную“ канцелярію; отдѣльные начальники стали во главѣ „присудствующихъ“ къ ней канцелярій: банной, рыбной, мельничной, постоялой, медовой, конской, ясачной; нѣсколько самостоятельныѣ стала канцелярія дворцовыхъ дѣлъ ¹⁾).

Уже съ самаго начала этой дѣятельности по переоброцкѣ приказная палата въ Семеновскомъ носила также названіе Ижерской канцеляріи, по имени своего начальника губернатора Ижерской земли А. Д. Меншикова, имя котораго велѣно было писать во всѣхъ ея бумагахъ ²⁾; 9-го января 1705 г. она получила уже офиціально названіе Ингерманландской канцеляріи ³⁾. Въ 1708 г. разныя

¹⁾ Именю, 21-е января велѣно (П. С. З. № 1959) „мосты и перевозы и я мельницы и рыбные учуги и ловли и конскія площадки и хомутныя патна и торговыя бани, которыя были изво всѣхъ приказовъ на вѣрѣ и на откупѣ всякихъ чиновъ за людьми, переоброцить своею и устроить тѣмъ дѣламъ особые приказы, и оброкомъ и сборомъ денежныхъ казны и всякими дѣлами вѣдать: мельницы—Степану Коровину, рыбные учуги и ловли—Петру Бякину; торговыя бани—Алексѣю Синявину,—мосты и перевозы и конскія площадки и хомутныя патна—Мих. Гуляеву... и тѣмъ всѣмъ статьямъ прислать въ Семеновскую (Максимоличъ—въ Семеновское) въ Приказную палату оладныя книги“. Такимъ образомъ положено было начало мельничной (о ней П. С. З., №№ 1965—1966, 1974, 1981, 1982, 1983, 2016, 2071, 2033), банной (о ней П. С. З., №№ 1968, 1998, 2011, 2058, 2060), рыбной (П. С. З., №№ 1994—1995, 2007, 2056, 2079) конской (№№ 1969, 2032) канцелярій. 25-го января 1704 г. получила начало и медовая канцелярія, именно—сборъ съ пчельниковъ и бортныхъ ухаживъ переданъ въ вѣдомство Семеновской канцеляріи особому лицу, Парамону Старцеву, съ приказаніемъ „тому сбору устроить особый приказъ“ (П. С. З., № 1961. Въ ней же должны были записываться разнощики и работники, стоящіе на торговыхъ площадяхъ П. С. З., № 1972, § 19 слѣд.; въ нее улачиваются по указу № 2024 и поведерныя пошлины, собираемыя Ратушей см. выше стр. 31). *Постоялая канцелярія*, кажется, существуетъ уже ко времени указа 6-го марта 1704 г. П. С. З., № 1973. Наконецъ, 1-го марта 1705 г. является и послѣдняя изъ этихъ канцелярій—*Ингерманландская канцелярія дворцовыхъ дѣлъ*. Докл. и пригов. III, 2; къ ней присоединяется 3-го марта Конюшенный приказъ. П. С. З., № 2039; ср. іюля 5, № 2063; 23-го сентября 1705 г. въ нее велѣно передать всякіе сборы съ дворцовыхъ волостей изъ (другихъ канцелярій) Ижерской канцеляріи. Терминъ „присудствующій“ на старомъ канцелярскомъ языкѣ значить: находящійся въ присудѣ, въ административно-судебномъ вѣдомствѣ другого учрежденія. Въ болѣе раннихъ указахъ всѣ канцеляріи одинаково называются „Семеновской канцеляріей таково-го сбора“, напримѣръ мельничнаго, баннаго, рыбныхъ ловель (П. С. З., №№ 1956, 1965).

²⁾ П. С. З., № 1959. Оба названія: Семеновской и Ижерской канцелярій употребляются безразлично уже 7-го января 1704 г. ср. П. С. З., №№ 1955 и 1954.

³⁾ П. С. З., № 2010.

составлявшія ее канцеляріи были соединены въ одномъ помѣщеніи и превратились въ столы Ижерской канцеляріи ¹⁾). Самые соединенные въ ней сборы получили названіе „канцелярскихъ“ ²⁾).

Созданное такимъ образомъ вѣдомство заняло любопытное положеніе въ ряду другихъ финансовыхъ учреждений. По формѣ, оно не замѣняло и не упраздняло ни одного изъ нихъ, и даже не уменьшало ихъ сборовъ такъ какъ должно было, получивъ изъ приказовъ оклады оброчныхъ сборовъ, и собравъ по нимъ текуція поступления, возвращать эти поступления въ тѣ приказы, изъ которыхъ были присланы соотвѣтствующіе оклады. Въ этомъ отношеніи, новое учрежденіе должно было только обеспечивать своей дѣятельностью болѣе исправное поступленіе сборовъ. Но и въ этомъ отношеніи оно дѣлало излишнюю соотвѣтственную дѣятельность приказа; а если мы вспомнимъ, что оброчные сборы были единственными, благодаря которымъ нѣкоторые изъ старыхъ приказовъ сохраняли еще прежнее финансовое значеніе, то увидимъ, что учрежденіе Ижерской канцеляріи должно было фактически упразднить послѣдніе еще сохранившіе жизненное значеніе остатки стараго строя. Но этимъ дѣло не ограничилось. Ижерская канцелярія создана была не только для болѣе исправнаго сбора, но, главнымъ образомъ, для прибора оброчныхъ поступленій. Важное финансовое значеніе новаго учрежденія должно было основываться на томъ, что эти приборы сверхъ присланнаго изъ приказовъ оклада, такъ же какъ и всѣ новые сборы, оно оставляло въ своемъ распоряженіи, уже не отсылало ихъ въ приказы. Всего любопытнѣе именно то, что эти остатки правительство, очевидно, разсматривало, какъ свободныя суммы, находящіяся въ его распоряженіи внѣ общаго бюджета и не подлежація общему контролю и распредѣленію въ обычномъ порядкѣ. Для государственнаго бюджета Ижерская канцелярія какъ бы не существовала; только присылаемые изъ нея въ отдѣльные приказы „канцелярскіе“ сборы вносились въ ежемѣсячные и ежегодные отчеты приказовъ, какъ ихъ

¹⁾ Указъ 4-го марта 1708 г. см. въ П. С. З., № 2191: „Ингермандскія всѣ канцеляріи совокупить въ одну и учредить тое канцелярію на Потѣшномъ дворѣ“. Исполненіе по указу въ мѣѣ 1708 г. см. Госуд. арх. XXVI, № 101.

²⁾ Такъ объясняется происхожденіе этого термина уже въ 1732 году (Госуд. арх. XIX, № 11; л. 38): „называются канцелярскіе сборы для того, что прежде сего были собраны въ разныя канцеляріи, нарочно тогда бывшіи, именно: съ рыбныхъ ловель, съ мельницъ, мостовъ, перевозовъ, съ найму извозчиковъ 10-я доля, съ отдаточныхъ государевыхъ земель, съ помѣщиковыхъ бань“.

собственныя поступленія; о своихъ приборахъ Ижерская канцелярія не давала Ближней Канцеляріи никакихъ отчетовъ.

Именно это обстоятельство лишаетъ насъ возможности прослѣдить финансовую дѣятельность Ижерской канцеляріи съ той отчетливостью, съ какой мы можемъ это сдѣлать относительно другихъ приказовъ. Но и изъ того, что мы знаемъ, мы можемъ заключить, что Ижерская канцелярія не ограничилась пассивной ролью сборщика по отношенію къ переданнымъ ей изъ приказовъ окладамъ, а распоряжалась этой частью поступленій такъ же свободно, какъ собственными суммами. По крайней мѣрѣ, приказы получали очень ничтожную часть сборовъ по переданнымъ окладамъ. Вотъ, для примѣра, ежегодное поступленіе канцелярскихъ сборовъ въ приказъ, наиболѣе пострадавшемъ отъ учрежденія Ижерской канцеляріи,—въ Большомъ Дворцѣ ¹⁾:

	Отославъ окладъ.	Прислано изъ канцелярій за отославные оклады.					
		1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
1. Въ рыбную . . .	36.148	—	—	4.421	7.319	7.168	} 21.564
2. Въ мельничную. .	3.616	3.586	507	1.013	334	—	
3. Въ банную . . .	25	—	—	50	25	5.000	
4. Въ конскую . . .	1.547	1.285	861	1.235	50	—	
5. Въ ясачную . . .	9.346	4.463	8.301	—	—	—	
6. Въ медовую . . .	7.363	2.032	—	2.137	1779	37	
	53.045	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564

Такимъ образомъ, Ижерская канцелярія удерживала какъ при-
боръ, такъ и значительную часть самаго сбора оброчныхъ. Общій
размѣръ того и другаго по окладу, такъ же какъ и отношеніе оклада
къ дѣйствительнымъ поступленіямъ Ижерской канцеляріи, будутъ ясны
изъ слѣдующей таблицы ²⁾:

¹⁾ Взятые оклады—по Госуд. арх. XIX, I, часть 14, кн. № 53, л. 50. Поступленіе—по своднымъ ведомостямъ Ближней Канцеляріи. Подобное явленіе можно слѣдить и въ другихъ приказахъ, передавшихъ оклады Ижерской канцеляріи.

²⁾ Государ. арх. Каб. дѣла II, кн. 8, л. 622. О дѣйствительномъ поступленіи по годамъ эта таблица не можетъ свидѣтельствовать, такъ какъ здѣсь къ поступленіямъ каждаго года причислено не только то, что дѣйствительно взя-
малось въ этомъ году, но и то, что было собрано въ слѣдующіе годы до 1708 г.

	Прислано окла- довъ изъ при- казовъ.	Приборъ и новые сборы.	Итого.	Въ то число взято по 1708 годъ.
1704.	114.857	333.627	448.484	394.500
1705.	169.148	359.617	528.765	397.541
1706.	213.607	379.587	593.194	394.598
1707.	205.369	368.839	574.207	192.212

Быстрое возрастаніе окладовъ, присланныхъ изъ приказовъ, съ 1704 г. къ 1705 г. слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ 1705 г. создана была новая канцелярія—Дворцовыхъ дѣлъ, получившая сборы Большаго дворца. Увеличеніе же оклада въ 1706 г. объясняется другою причиною. Именно, въ вѣдомство Ижерской канцелярія передавались не одиѣ оброчныя статьи. Ингерманландская канцелярія, кромѣ оброчныхъ сборовъ, вѣдала еще и „Ингерманландскую провинцію“ и въ ея вѣдомство поступали, повидимому, всѣ сборы, которые отдавались въ непосредственное завѣдованіе Меншикова, какъ губернатора Ингрии. По докладамъ приказовъ въ 1706 г. можно прослѣдить кромѣ 142.255 р. оброчныхъ сборовъ, перенесенныхъ въ Ижерскую канцелярію,—48.903 р., перенесенныхъ въ нее, какъ въ вѣдомство ингерманландскаго губернатора ¹⁾). Естественно предположить, что въ цифрѣ 213.607 р., показанной на 1706 г. въ приведенной таблицѣ, включены оба рода сборовъ. Изъ 48.903 р. губернаторскаго вѣдомства 43.361 р. были присоединены именно не ранѣе

¹⁾ Именно, оброчные сборы:

1. Изъ Большаго Дворца	58.046	5. Изъ Разряда	3.655
2. „ Казанскаго Дворца	50 189	6. „ Казаннаго	520
3. „ Земскаго приказа	25.262	7. „ Патріаршаго	435
4. „ Сибирскаго приказа	4.149	Итого	142.255
Сборы вѣдомства губернатора Ингрии:			
1. Изъ Военнаго приказа—часть драгунскаго сбора.	41.506		
2. „ Адмиралтейскаго—сборы съ Олонца, Бѣлоозера, Пошеховья, Каргополя, приписанныхъ къ Олонецкой верей	4.124		
3. „ Адмиралтейскаго же—сборъ съ Новгорода, Торопца, Вел. Лукъ, отосланныхъ по указу 1706 г. къ 1-му декабря въ Ингерм. канц.	1.855		
4. „ Ямскаго—съ Бѣлоозера и Пошеховья, приписанн. къ Олонецк. верей	1.418		
		Итого	48.903

1706 года. Это какъ разъ соотвѣтствуетъ увеличенію переданнаго изъ приказовъ оклада (213.607—169.148=44.459 р.).

При этомъ объясненіи, на долю собственно оброчныхъ статей въ окладѣ 1706 года остается (213.607—48.903) 164.704. По другимъ даннымъ мы знаемъ, что окладъ оброчныхъ, переданныхъ изъ приказовъ къ 1706 году, былъ по меньшей мѣрѣ 177.973 р., а съ приборомъ сверхъ оклада 413.910 р.¹⁾ Къ 1708 году окладъ оброчныхъ

¹⁾ По документу Госуд. Арх. Каб. дѣла, II, кн. № 6. л. 233—259 за 1706 годъ; при томъ здѣсь не показано еще канцелярій постоянной и ясашной.

	прислано	приборъ	новые сборы	итого.
1. Конская	28.402	20.249	30.880	79.531
2. Мельничная	39.058	6.005	"	45.063
3. Банная	5.170		58.027	63.197
4. Рыбная	14.191	3.483	6.806	24.480
5. Медовая	5.571	332	58.672	64.575
6. Дворцовыхъ дѣлъ	85.581		51.482	187.064
	177.973	30.069	96.358	413.910
		109.509		

Для сличенія съ этими цифрами приводимъ и другую таблицу, составленную по Каб. д. кн. № 89, л. 148; данныя ея относятся къ 1708 году.

	прислано	приборъ	новые сборы	итого.
1. Съ конскихъ площадокъ, мостовъ, перевозовъ, хомутныхъ, вновь съ найма навозчиковъ 10-я доля	27.446	21.987	25.828	74.761
2. Съ мельницъ окладныхъ и съ помѣщичьихъ 10-й доли	37.759	9.929	23.828	71.511
3. Съ торговыхъ бань и вновь съ домовыхъ	4.142	1.086	49.781	55.009
4. Съ рыбныхъ ловель	8.497	3.865	9.959	22.321
5. Со пчельныхъ бортовыхъ ухажьевъ и ульевъ	5.788	244	12.266	18.298
6. Съ постоянныхъ дворовъ и вновь въ отдачу на оброкъ и съ хозяйствъ по сказкамъ 1/4 доля	150	"	6.369	6.519
7. Ясачнаго сбора, который ввѣдомъ въ Казани, съ ясашныхъ людей ясаку и оброчныхъ статей	108.430	79.484	"	187.914
8. Съ дворцовыхъ волостей—съ живущихъ вытей, съ оброчныхъ статей, запрошенныхъ для войны	107.369	125.840	"	132.709
	299.581	241.935	127.528	669.044

изъ приказовъ былъ уже 299.581 р., а съ приборомъ и новыми сборами окладныхъ поступленія Ижерской канцеляріи, исключая „Главную“, 669.044 р. Въ эти цифры сборы губернаторскаго вѣдомства уже не входятъ: они, какъ надо думать, собираются именно „Главною канцеляріей“; окладъ ихъ въ томъ же 1706 году, въ которомъ мы насчитали ихъ 48.903 р. увеличился еще на 179.481 р., переданныхъ изъ Ратуши (см. V главу), такъ что долженъ былъ составить 238.284 р. Такимъ образомъ, возрастаніе окладныхъ поступленій Ингерманландской канцеляріи можно представить слѣдующими (вѣроятными) цифрами:

	1704	1706	1708
губернаторскаго вѣдомства:	5.542	48.903	238.284
оброчныя статьи:	окл. 109.315	окл. 177.973	окл. 299.581
	съ приб. 442.942	съ приб. 544.291	съ приб. 669.044
	448.434	593.194	903.728

Единственныя данныя о дѣйствительномъ движеніи суммъ въ канцеляріяхъ, какія намъ удалось найдти, относится къ 1706 г. и при томъ только къ десяти первымъ мѣсяцамъ. При полномъ отсутствіи другихъ подобныхъ свѣдѣній, я эти данныя должны имѣть значеніе; сводимъ ихъ въ таблицу по документу, цитированному въ началѣ примѣчанія.

	Остатокъ отъ 1705 года.	Приходъ 1706 г.	Всего.	Расходъ.	Остатокъ къ ноябрю.
I. Главная канцелярія.	104.830	248.011	352.841	226.987	125.854
II. Присудствующія.					
1. Конская	5.910	58.652	64.562	53.334	11.228
2. Мельничная	4.566	40.736	45.302	28.440	16.862
3. Банная	11.594	38.537	50.131	32.404	11.727
4. Рыбная	18.422	46.689	65.111	38.043	27.068
5. Ясашная	6.661	21.476	28.137	27.479	658
6. Медовая	5.571	55.496	61.067	50.390	10.677
7. Постоялая	5.464	3.857	9.321	7.332	1.989
Итого.	58.188	265.443	323.631	243.422	80.209
III. Дворцовыя дѣла	21.226	108.241	129.467	104.288	25.179
Всего.	184.244	621.695	805.939	574.697	231.242

Значительный приходъ Главной канцеляріи я объясняю тѣмъ, что тутъ уже присоединенъ изъ Ратуши окладъ 179.481 р. губернаторскаго вѣдомства, что съ известными намъ 48.903 р. составило 238.284 р. Кроме Главной канцеляріи и некуда было бы отнести губернаторскіе доходы.

Оклады губернаторскаго вѣдомства составились простымъ перенесеніемъ старыхъ сборовъ въ новое учрежденіе и получаютъ для насъ интересъ въ послѣдствіи, когда мы будемъ изучать процессъ образованія новыхъ финансовыхъ вѣдомствъ. Первоначальный окладъ оброчныхъ статей (109,315) близокъ къ цифрѣ, принятой нами для бюджета 1701 года; можетъ быть, обѣ цифры нѣсколько низки и въ 1704 г. оброчные сборы не успѣли полностью перейти въ Ижерскую канцелярію. Но отношеніе оклада къ прибору и новымъ сборамъ не зависитъ отъ этой возможной неполноты абсолютныхъ цифръ, и мы можемъ заключить, что въ первый же годъ переобработки Ижерская канцелярія болѣе чѣмъ вчетверо увеличила размѣры оброчныхъ поступленій; въ 1706 г. увеличеніе оказывается втрое, а въ 1708 г. въ два слишкомъ раза; но знаменатель отношенія падаетъ, очевидно, не вслѣдствіе уменьшенія доходности переобработки, а потому, что вслѣдъ за совершенно вновь обложенными статьями, давшими наиболѣе значительный относительный приростъ (напримѣръ, банный и медовый сборъ), стали присоединяться переобработываемыя старыя статьи, или даже такія статьи, какъ ясакъ и дворцовые сборы, по которымъ относительное увеличеніе сборовъ было гораздо менѣе значительно, а новый сборъ совсѣмъ не могъ имѣть мѣста. Вычтя, напримѣръ, ясакъ и дворцовые сборы изъ общихъ итоговъ 1706 г., мы получимъ на остальныхъ статьяхъ—окладъ 83.782 р., новый сборъ съ приборомъ—348.421 р., то-есть, опять болѣе чѣмъ вчетверо болѣе, какъ и въ 1704 году. Такимъ образомъ, собственно на оброчныхъ статьяхъ приростъ оставался постоянно тотъ же; если даже примемъ въ расчетъ обезцѣвленіе денегъ, то все-таки надо будетъ заключить, что цѣнность оброчныхъ сборовъ поднята Ижерскою канцеляріей болѣе, чѣмъ вдвое. Дѣйствительный приходъ, судя по цифрамъ 1706 г., составляетъ не болѣе $\frac{2}{3}$ оклада (373 тыс. изъ 544)¹⁾; между тѣмъ, видимо, весь окладной приходъ былъ уже введенъ въ смѣту и распределенъ на разные военные расходы; естественно, что при хроническомъ недоборѣ вся собранная сумма шла на проектированный военный расходъ, а на отсылку въ приказы ничего не оставалось²⁾.

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе: 265.443 + 108.241 = 373.684 руб.

²⁾ Напримѣръ, отъ 1708 г. сохранилось такое смѣтное распревленіе окладнаго прихода Ижерской канцелярія (Каб. д. кн. № 89, л. 148): въ приказы слѣдуетъ отослать 299.581 р.; собственнаго прибора и новыхъ сборовъ будетъ 369.463 р. да изъ помѣстнаго приказа „для военнаго случая“ велѣно брать по 50.000; всего

Какъ ни значительно было увеличеніе оброчныхъ сборовъ, оно одно не могло замѣнить уменьшенія прибыли отъ монетной операціи и не могло выручить въ трудномъ финансовомъ положеніи, въ какомъ оказалось правительство къ 1705 г.,—къ самому моменту реорганизациіи арміи. Самыя распоряженія о переоброцкѣ относятся къ тому времени, когда неудача денежной операціи еще не успѣла окончательно обнаружиться, хотя передѣлъ и успѣлъ уже оказать вліяніе на цѣны. Съ увеличеніемъ финансовыхъ затрудненій увеличивается и энергія, съ какой правительство расширяетъ эксплуатацію своихъ регальныхъ правъ—наиболѣе осязательнаго источника дохода. Вслѣдъ за порчей монеты, за возвышеніемъ оклада и распространеніемъ сферы дѣйствія оброчныхъ сборовъ, начинается усиленная монополизациія выгоднѣйшихъ предметовъ сбыта на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкѣ.

1-го января 1705 г. продажа соли взята въ казну, при чемъ велѣно продавать ее изъ казны вдвое дороже той цѣны, по которой доставляли ее въ казну подрядчики ¹⁾. По показанію дьяковъ, завѣ-

будеть сбора 419.465 р. Изъ этого числа слѣдуетъ: 1) въ военный походъ отпустить 180.792 р., 2) въ Москвѣ на сѣдла и лядунки 85 тысячъ, на городовое строеніе (укрѣпленіе Кремля, см. П. С. З., № 2149) 30.000 р., а съ другими расходами всего 157.936 р. Всего, слѣдовательно, 338.728., при чемъ отъ 419.465 р. должно еще остаться 80.737 р. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы такая сѣмѣла могла быть выполнена; то-есть, чтобы по окладу 419.465 р. дѣйствительно поступило хотя бы только 338.728 р.; въ случаѣ меньшаго поступленія, конечно, пускалась въ уплату часть сбора, подлежавшаго отсылкѣ; не говоримъ уже о томъ, что въ дѣйствительности всегда являлись новые непосредственные расходы, сѣмѣтой непредвидѣнные.

¹⁾ П. С. З., № 2009. Послѣ того, 8-го февраля велѣно продавать соль по высшей цѣнѣ 1704 года, и продажа начата по этой цѣнѣ съ 10-го февраля; но затѣмъ оказалось, что въ 1704 г. цѣны были ниже 1705 г., поэтому прибыль была „самая малая—по 2—6 денегъ съ пуда“. Тогда, 12-го мая, велѣно продавать съ прибылью 10 денегъ съ пуда и по этой цѣнѣ продавали въ Москвѣ по 5-е іюля, въ городахъ по 10-е августа. Наконецъ, 10-го августа велѣно, какъ и по первоначальному указу, продавать соль „противъ приему вдвое, чтобы прибыль было столько же, сколько истинны“. Среднимъ числомъ соль ставилась по 10¹/₂ коп. Всѣ эти подробности взяты изъ донесенія Помѣстнаго приказа о состояніи солянаго сбора въ ноябрѣ 1706 г. Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 6, л. 327. Самое донесеніе составляетъ отвѣтъ на требованія Петра отъ 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. о доставленіи вѣдомостей о соляномъ сборѣ и о доходахъ Ижерскихъ канцелярій (см. ниже). Вѣдомостью о состояніи суммъ въ канцеляріяхъ къ ноябрю 1706 г., находящеюся въ этой же книгѣ Кабин. дѣлъ, мы уже воспользовались выше. Прибавимъ, что, вѣроятно, въ связи съ этими

довавшихъ соляною продажей, ежегодная выручка за 1705—1710 г. была не менѣе 300 тысячъ, а въ среднемъ доходила даже до 400 тысячъ ¹⁾). Мы не можемъ отвергнуть этого показанія, но не можемъ и примирить его съ другими свѣдѣніями о соляной продажѣ. Такъ, мы знаемъ, что въ первые два года казенной продажи было поставлено Строгоновымъ и другими промышленниками 9.489.884 пуд. соли, за которые имъ слѣдовало уплатить 1.022.083 руб., а продать все это количество предполагалось за 1.903.451 р., то-есть съ прибылью 881,368 р. Но продажа изъ казны шла довольно туго; въ первый (1705) годъ продано было всего 2.219.708 пуд. на 409.695 р., въ числѣ которыхъ чистой прибыли было выручено только 134.490 р. Такимъ образомъ, доходъ перваго года во всякомъ случаѣ не соответствовалъ показанію дьяковъ. Во второй (1706) годъ ожидалось продажи около 3 милл. пуд. и чистой прибыли 278.821 р. На этотъ разъ мы не знаемъ, сколько было выручено; но мы имѣемъ еще одно указаніе, по которому за 5 лѣтъ казенной продажи (1705—1709 г.) прибыль казны составляла всего 714.700 р., то-есть, по 142.940 р. ежегодно ²⁾). Между тѣмъ, продажа одной только поставленной въ первые два года соли дала бы 881.368 р. прибыли. Итакъ, слѣдующимъ только приведеннымъ цифрамъ, пришлось бы заключить, что въ пять лѣтъ казна не успѣла распродать даже накопленнаго въ 1705—1706 г. запаса. Судя по ходу продажи въ первые годы, въ такомъ выводѣ нѣтъ ничего не вѣроятнаго. Но что же значать показанныя дьяками въ 1711 г. цифры прибыли? Что доходъ съ соляной продажи былъ больше 142.940 р. въ годъ, несомнѣнно уже по тѣмъ расходамъ, которые дѣлались изъ солянаго сбора. Получивъ донесеніе объ ожидаемой прибыли 278.821 р. на 1706-й г., Петръ возложилъ на соляной сборъ постоянную уплату въ разныя мѣста 195.442 р. ежегодно ³⁾ и, кромѣ того, постоянно прибѣгалъ къ соля-

запросами Петра стоитъ и новое повышеніе таксы на казенную соль въ ноябрь 1707 г. П. С., З., № 2123 (minimum 12 коп. съ пуда прибыли, а при цѣнѣ выше 24 коп. за пудъ—половину).

¹⁾ См. Сб. И. О. XI, 185: „въ годъ съ 1705 г. (по 1711) собиралось прибыльныхъ по 300.000 р. и по 350.000 р. и больше; а въ 1710 г. передъ предшними годами больше, а именно 450.000 р. И съ начала того дѣла было прибыли въ казнѣ безъ мала 2½ милліона“. Цифра Витворта (Account, 89) — 500.000 р., такимъ образомъ, несомнѣнно преувеличена.

²⁾ Госуд. арх. Каб. д., кн. № 14, in fine.

³⁾ П. С. З., № 2247. Въ этомъ числѣ 80 тысячъ на драгунскіе полки; 88.284 р. въ Адмиралтейскій приказъ. Въ Гос. арх. Каб. кн. № 16 показана еще болѣе высокая цифра 198.887.

ному сбору въ случаѣ экстренныхъ расходовъ,— правда, обѣщая большей частью вернуть назадъ взятая деньги ¹⁾. Итакъ, которое же изъ двухъ показаній вѣрно? Равнялся ли доходъ съ соляной продажи 150, или 300 тысячамъ? Возможно, что вѣрно и то и другое. Именно, чистая прибыль казны могла быть около полутораста тысячъ, но, какъ постоянно случалось и въ другихъ вѣдомствахъ, правительство могло обращать въ расходъ и оборотный капиталъ— „истинную“ цѣну соли, подлежащую уплатѣ поставщикамъ. Промышленники, конечно, не безъ основанія жаловались, „якобы имъ за поставленную соль продолжительное время не выдаютъ денегъ“ ²⁾, и одною изъ причинъ этихъ задержекъ могла быть перетрата соляныхъ суммъ. Для нашихъ расчетовъ мы должны во всякомъ случаѣ принять, что казна располагала отъ соляной продажи ежегоднымъ доходомъ въ 300 тысячъ, каково бы ни было его происхождение. Доходъ этотъ игралъ въ государственномъ хозяйствѣ ту же роль, какъ и доходы Ижерскихъ канцелярій: помогалъ кое-какъ закрывать брешь, произведенную въ бюджетѣ неудачею монетной операціи. Въ виду той же необходимости имѣть постоянно наготовѣ свободныя суммы на непредвидѣнные и безотлагательные расходы, соляной сборъ дѣлился съ оброчными сборами и ту особенность, что не подлежалъ внесенію въ общій бюджетъ и контролю Ближней Канцеляріи. Къ тому же 1705 году, когда появилась „соляная сумма“, слѣдуетъ, повидимому, относить и происхождение суммы, находившейся уже въ непосредственномъ распоряженіи государя, такъ-называемой кабинетной; позднѣе обѣ онѣ даже находились въ завѣдованіи одного лица ³⁾.

¹⁾ Напримѣръ, на содержаніе петербургскихъ работниковъ къ 1708 г. „чего не доставить, то добавить въ указанное число (100.000 р.) изъ соляныхъ денегъ“. *Голицыиъ*. XIV, 518. На Преображенскій и Семеновскій полки на покупку лошадей 4.650 р. велѣно (1708) „прислать отъ солянаго сбора, а впредь отсюда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени“. *Голикъ*. ib 562. Ср. еще ib. 602, №№ 971, 972.

²⁾ Госуд. арх. Каб. дѣла, кн. № 55, предложеніе Курбатова, л. 1128—1134; документъ относится къ болѣе позднему времени, но Курбатовъ характеризуетъ вообще положеніе дѣлъ, созданное съ 1705 года. Въ 1705 и 1706 гг. промышленники получили изъ 1.022.083 руб., которые имъ слѣдовало, только 539.100 р.; остальные (за исключеніемъ штрафа съ Строгонова въ 46.290 р.) 436.692 р. предполагалось доплатить „въ то время, какъ соль будетъ въ продажѣ“. Такимъ образомъ, задержка являлась уже слѣдствіемъ медленности продажи соли. Прямыхъ упрековъ на перетраты мы не имѣемъ.

³⁾ О возникновеніи кабинетной суммы въ 1705 г. можно заключать изъ того, что съ этого года начинались приходо-расходныя книги ея, представленныя въ

Вмѣстѣ съ солью цѣлый рядъ другихъ товаровъ взятъ былъ въ 1705 и слѣдующихъ годахъ въ казенную продажу. Въ 1698 г. правительство заключило договоръ съ англійскою компаніей о монополюющей торговлѣ американскимъ табакомъ на два года, съ условіемъ ввозить его не менѣе опредѣленнаго количества (въ 1699 г. 3 тысячи бочекъ, въ 1700 г.—5 тысячъ) съ платежемъ пошлины по 4 коп. за фунтъ ¹⁾. Такъ какъ въ первый годъ продажа шла медленно, чѣмъ ожидали, то компанія просила и получила разрѣшеніе ввезти только половину противъ контракта, а въ концѣ второго года и вовсе отказалась отъ возобновленія контракта по той же причинѣ ²⁾. Но оставался не проданнымъ табакъ, уже оплаченный пошлиной; распродажа этого табака была дозволена компаніи и производилась очень медленно еще 4 года до 1705 г., когда дальнѣйшая продажа компанейскаго табака была остановлена, оставшіяся запасы описаны и табачная продажа указомъ 4-го апрѣля 1705 г. сдѣлана казенною монополіей, „подобіемъ питейныхъ продажи“ ³⁾. Чтобы имѣть для продажи, кромѣ черкаскаго табака, еще и лучшіе сорта американскаго, а также чтобы научить русскихъ обработкѣ табака, Ратуша заключила условіе о доставкѣ табака и выискѣ мастеровъ изъ Англіи съ англичанами Спилманомъ и Мартинномъ; но англійское правительство запретило мастерамъ поступать на русскую службу, а Витвортъ переломалъ всѣ машины и приспособленія, сохранявшіяся у компаніи въ Москвѣ ⁴⁾. Казенная продажа тѣмъ не менѣе

1718 г. (впервые съ основанія этой суммы) въ Ближнюю Канцелярію. Гос. арх.-Каб. д. кн. № 38 л. 249, л. 252—253; кн. № 55. л. 1173—1776. Повдѣе мы оставшимся подробнѣе на составѣ этой суммы.

¹⁾ П. С. З. №№ 1628 и 1637.

²⁾ Такъ по изложенію Витворта, пріѣхавшаго защищать интересы компаніи (Сб. И. О. XXXIX, 47—49). Русское правительство объяснило задержку ввоза тѣмъ, что компанія „не желаетъ вѣще ввозить, ради платежа пошлинъ,... но на маломъ желаетъ получить себѣ великій прбытокъ“. Устраловъ. IV, 2, 91. Актъ объ отказѣ пропалъ изъ дѣла, см. Витвортъ I, с.

³⁾ П. С. З., № 2045; подобное же распоряженіе см. П. С. З., № 2001 (дек. 1704); но Витвортъ еще въ мартѣ 1705 г. сообщаетъ, что царь только еще „готовится взять всю табачную торговлю въ собственныя руки“. Ср. Голицковъ, III, 107—108. По договору съ компаніей казна получила пошлины: въ 1699 г. 55.480 р., въ 1700 г. 44.535, въ 1701 г. 1.838, въ 1702 г.—592 р.; невывезеннымъ противъ условія правительство считало 942.476 е., съ которыхъ недобрано пошлинъ 317.699 р. Арх. Мин. Юстиціи, Дѣла сената, кн. 37³⁷/ш, л. 885—890.

⁴⁾ Сб. И. О. XXXIX, 51, 129; королевское приказаніе въ виду ходатайствъ промышленниковъ Виргиніи и Мериленда см. ib. 101—107; исполненіе по нему: 134—139.

началась, хотя давала очень незначительный доход; этимъ подтверждается, между прочимъ, и то обстоятельство, что дѣйствительно контрактъ 1698 г. былъ не выгоденъ и даже невыполнимъ, такъ какъ рассчитанъ на болѣе широкіе размѣры потребленія ¹⁾).

Въ слѣдующіе годы къ казеннымъ товарамъ отнесены были также: по указу 21-го іюня 1707 г. деготь, коломазь, мѣль, рыбій жиръ, ворванное и квашенное сало; по указу 1-го іюня 1709 г. щетина ²⁾). Торговля старыми казенными товарами получила новые размѣры и новый характеръ. „Здѣшній дворъ, писалъ Витвортъ въ апрѣлѣ 1706 г., совсѣмъ превратился въ купеческій: не довольствуясь монополіей на лучшіе товары собственной страны, напимѣръ, смолу, поташъ, ремень, клей и т. д. (которые покупаются по низкой цѣнѣ и перепродаются съ большимъ барышемъ англичанамъ и голландцамъ, такъ какъ никому торговать ими, кромѣ казны, не дозволяется), они захватываютъ теперь иностранную торговлю: все, что имъ нужно, покупаютъ за границей черезъ частныхъ купцовъ, которымъ платятъ только за комиссію, а барышъ принадлежитъ казнѣ, которая принимаетъ на себя и рискъ“ ³⁾). Дѣйствительно, правительство дѣлало свои закупки прямо за границей, минуя посредниковъ, „извлекавшихъ доселѣ выгоды изъ невѣжества русскихъ“ ⁴⁾); а для того, чтобы не терять также и на курсѣ при уплатѣ заграничные товары, переводило за границу часть своихъ товаровъ и тамъ же расходовало вырученныя за нихъ иностранныя деньги. Для этихъ операций съ 1705 г. назначено было специальное лицо, оберъ-комиссаръ Дмитрій Соловьевъ, которому „велѣно вѣдать смольный промыслъ и прочіе товары царскаго величества приѣмомъ и покупкою и отпускомъ заморскимъ и продажей“. Дмитрій Соловьевъ завѣ-

¹⁾ Именно, по донесеніямъ Ратуши, приходъ съ продажи табака, табачныхъ трубокъ и картъ (въ Москвѣ и въ городахъ):

1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
6.347	21.146	9.015	10.964	9.971

Между тѣмъ однѣ пошлины съ ввезеннаго въ 1699—1700 г. табака дали, какъ мы видѣли, 100.000 руб. Въ случаѣ возобновленія, контрактъ долженъ былъ быть продолженъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждый годъ ввозъ табака былъ на 1.000 бочекъ болѣе предыдущаго. П. С. З., № 1628. О приходѣ съ продажи картъ *отдѣльно* можно судить по тому, что въ 1704 г. Посошковъ предлагалъ за право дѣлать карты по 2.000 въ годъ. *Устряловъ*, IV, 2, 316.

²⁾ П. С. З., №№ 2153, 2234.

³⁾ Сб. И. О. XXXIX, 262

⁴⁾ Who have hitherto enjoyed the benefit of their ignorance. Ibid. 263.

довалъ конторой въ Архангельскѣ; нѣсколько позже является контора въ Амстердамѣ, управляемая братомъ его Осипомъ Соловьевымъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, мы можемъ только косвенно опредѣлить, какую денежную выгоду принесло въ эти годы комиссіонерство Соловьева. По поводу возникшаго дѣла Соловьевыхъ былъ составленъ списокъ ихъ оборотовъ за 10 лѣтъ (съ 1706 г.): оказалось, что на товарахъ выручено имъ прибыли 344.102 р. и за границей получено 648.605 ефимковъ; изъ этого числа израсходовано въ Россіи 272.194 р. и за границей 607.221 ефимокъ ²⁾. Такимъ образомъ, среднимъ числомъ въ годъ приходилось, если считать ефимокъ по 90 коп., около 93 тысячъ. Можетъ быть, только около половины этой суммы мы имѣемъ право считать чистой прибылью ³⁾.

Значительнѣе, чѣмъ эти начатки активной торговли съ западомъ, была старинная торговля съ востокомъ. Торговля съ Персіей была въ рукахъ армянъ, и правительство получало доходъ отъ нея только въ видѣ транзитныхъ пошлинъ ⁴⁾; гораздо важнѣе была торговля съ калмыками, бухарцами и Китаемъ черезъ Сибирь. Въ Китай разъ

¹⁾ *Соловьевъ* XVI, 254; *Голицковъ* IX, 370. Во всѣхъ предыдущихъ томахъ Голицковъ смѣшиваетъ Дмитрія и Осипа. Дмитрій былъ заподозрѣнъ въ воровствѣ въ 1713 г., Осипъ въ 1717 г.; дѣло ихъ тянулось до 1722 г., когда они были оправданы. Ср. *Голицковъ*, V, 521; *Manstein*, *Memoires*, Lpz. 1771, 536. Деша де Лави въ Сб. И. О. XXXIV, 251. Письма Петра и другихъ лицъ къ О. Соловьеву, см. въ Сб. И. О. XI, 41 и 61.

²⁾ Госуд. арх. Кабин. д. кн. № 25, л. 481. Указъ о назначеніи Дм. Соловьева въ 1705 г. извѣстенъ мнѣ только изъ передачи въ этомъ документѣ. Прибыль получилась на 1 р. по 1 р. 22¹/₂ коп., именно товаровъ было принято на 220.825 р. и денегъ дано по вексяламъ и указамъ 60.788 р.; итого 281.613 р., продано же на 625.715 р. Приходъ ефимковъ за границей, кромѣ того, что взято за проданные товары (408.194 еф.), показанъ по рубрицѣ: „по письму свѣтлѣйшаго въ приходѣ контрибутивныхъ (240.411 еф.)“. Израсходовано 378.000 ефимковъ посламъ; на содержаніе войскъ въ Помераніи 30.000 еф.; остальные на закупку разныхъ предметовъ (между прочимъ двухъ кораблей), на наемъ мастеровъ и другіе расходы.

³⁾ Мы не знаемъ, показанъ ли въ приходѣ ефимковъ валовой сборъ, или только чистая прибыль съ продажи товаровъ за границей. Такъ какъ правительство смотрѣло на эту торговлю не только какъ на выгодный способъ сбыта товаровъ, но и, главнымъ образомъ, какъ на выгодный способъ перевода денегъ за границу, то, очевидно, за границей долженъ былъ расходоваться *еще* валовой сборъ. Более детальныхъ свѣдѣній о Соловьевыхъ мы не имѣемъ, такъ какъ эти операціи стояли также внѣ контроля Ближней Канцеляріи.

⁴⁾ Ср. *Whitworth*, *Account*, 91.

въ нѣсколько лѣтъ отправлялся обыкновенно „китайскій караванъ“, возвращавшійся съ китайскими товарами. Фокеродтъ сообщаетъ, что „обратный привозъ такого каравана обыкновенно считается на 300 и до 400.000 рублей“¹⁾; и, дѣйствительно, въ донесеніи Сибирскаго приказа за 1709 г. цѣна привезенныхъ китайскихъ товаровъ показана 426.636 р., но обыкновенно она была значительно менѣе; въ 1707 г., напримѣръ, китайскій караванъ далъ 57.406 р., и этотъ приходъ, сравнительно еще высокій, былъ принятъ при опредѣленіи оклада Сибирской губерніи за нормальный²⁾. Весь этотъ приходъ и продажа сибирскихъ и китайскихъ товаровъ проходили черезъ контроль Ближней Канцеляріи, и, не усложняя нашего изложенія дальнѣйшими подробностями³⁾, мы приведемъ общія цифры поступленія казенныхъ товаровъ и прихода съ ихъ продажи въ 1706—1708 годахъ. Сюда входятъ, конечно, лишь тѣ товары, оборотъ которыхъ не былъ изъятъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи⁴⁾.

	1706.	1707.	1708.
Поступило товаровъ .	156.000.	117.593.	57.281.
Продано товаровъ . .	217.231.	109.839.	58.313.

Намъ кажется, что общее впечатлѣніе, производимое сгруппированными въ этомъ отдѣлѣ фактами, должно быть таково, что всѣ изложенныя мѣры не стояли въ уровень съ возроставшими требованіями Петровскаго хозяйства. Основная опора стараго бюджета, Ратуша, первая отказывается выполнять предъявляемыя къ ней требованія. Тогда, послѣ тщетной попытки ввести ея траты въ правильныя рамки оклада и сдѣлать ее прямою наблюдательницею производимыхъ изъ ея средствъ расходовъ, Петръ приставляетъ къ ней своего человѣка, оберъ-инспектора Курбатова: если не удалось сократить ея расходъ, надо расширить приходъ. Дѣятельность прибыльщика, несомнѣнно, приводитъ къ желаемому результату: доходъ Ра-

¹⁾ *Чтенія О. И. и Др. Р.* 1874, II, стр. 62. Это позваніе, кажется, должно относиться къ болѣе позднему времени.

²⁾ Витвортъ полагаетъ, что „при хорошемъ веденіи дѣла китайская торговля могла бы давать ежегодно 200—300 тыс. прибыли“ (Acconnt, 90).

³⁾ См. для дальнѣйшихъ подробностей *H. Storch*, *Hist. Stat. Gemälde d. Russ. Reichs*, V. V; *А. Семеновъ*, *Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской вѣншей торговлѣ и промышленности*. С.-Пб. 1859, гл. II.

⁴⁾ Отдѣльныя статьи, изъ которыхъ сложились эти цифры, см. въ таблицахъ прилож. III.

туши нѣсколько увеличивается ¹⁾). Но едва успѣлъ появиться этотъ „приборъ“, какъ тотчасъ же онъ раскладывается на опредѣленные расходы, и опять ратушскіе доходы оказываются израсходованными въ общій расходъ, тогда какъ расходъ растетъ безостановочно. Въ первые годы существенную помощь оказываетъ монетная прибыль; но послѣ быстрого своего уменьшенія она оставляетъ бюджетъ въ еще болѣе трудномъ положеніи, чѣмъ нашла. Напрасно стараются задержать это уменьшеніе прибыли отъ передѣла такими палліативными мѣрами, какъ распоряженіе, чтобъ всѣ приказы употребляли въ расходъ извѣстный процентъ мѣдной монеты, или какъ усиленная покупка серебра. Денежная прибыль немного поднимается, но далеко, разумѣется, не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, какіе имѣла, пока передѣлывался въ новый чеканъ весь запасъ монеты, обращавшійся въ странѣ.

Такимъ образомъ, рушится и вторая главная опора бюджета, оставляя по себѣ тяжелую память: испорченную монету и удвоенныя цѣны. Тогда начинается метанье изъ стороны въ сторону, чтобъ какъ-нибудь достать денегъ на ближайшія нужды, какъ-нибудь прожить настоящій день. „Мнѣ кажется,—говоритъ Витвортъ,—въ настоящее время, когда царю необходимы деньги для арміи, царскіе министры готовы предпочесть дѣйствительнымъ и постояннымъ выгодамъ страны какой угодно ничтожный, но только наличный доходъ“ ²⁾). Необходима, дѣйствительно, немедленная реализація государственнаго дохода, и правительство прибѣгаетъ къ самой непосредственной, такъ сказать, сырой формѣ государственнаго хозяйства, къ эксплуатаціи регальныхъ правъ. Тутъ впервые совершается очень характерное явленіе: именно, правительство открыто выходитъ изъ рамокъ существующей финансовой системы. Явленіе это давно подготовлялось. Оно, въ сущности, уже происходило тогда, когда одновременно съ уничтоженіемъ старыхъ областныхъ возникали новые

¹⁾ Курбатовъ позднеѣ доносилъ: „усерднымъ своимъ радѣніемъ въ шесть лѣтъ въ Ратушѣ учинилъ онъ Курбатовъ приборовъ передъ прежнимъ бургомистрскимъ правленіемъ близъ полутора милліона, въ томъ числѣ питейнаго одного прибора въ Москвѣ одвой, кромѣ городовъ, 600.000 р. слишкомъ; и на тѣ являющіеся приборы въ прошломъ въ 1706 г. въ Киевѣ Его Ц. В. изволилъ положить на Ратушу сверхъ прежняго оклада 250.000 р. въ годъ, и тотъ окладъ плаченъ при немъ пять лѣтъ“. Гос. Арх. Каб. д. кн. № 94, л. 438.

²⁾ Сб. И. О. XXXIX, 45.

военные приказы. Но, всмотрѣвшись, мы увидимъ, что теперь это явленіе приняло новую форму. Прежде Петръ стягивалъ къ одному полюсу, къ своимъ военнымъ задачамъ, весь государственный расходъ, предоставляя доходу сосредоточиваться на противоположномъ полюсѣ. Пока этого дохода было достаточно, пока не было отказовъ въ безпрестанныхъ требованіяхъ Петра выдать нужную сумму „изъ приказовъ“,—до тѣхъ поръ то, что происходило на этомъ противоположномъ полюсѣ, его нисколько не интересовало. Но когда оказалось, что этимъ ассигновкамъ есть предѣлы, когда съ самымъ ничтожнымъ новымъ расходомъ приходилось придумывать и новый источникъ для его покрытія,—естественно, что у Петра явилась потребность имѣть суммы, независимыя отъ текущаго окладнаго расхода дѣйствующей системы. Получивъ такія суммы въ оброчныхъ сборахъ, въ соляной выручкѣ, въ прямыхъ переводахъ русскихъ товаровъ за границу, Петръ распредѣлялъ ихъ на насущныя нужды своей текущей дѣятельности. Такимъ образомъ, эти суммы стали мало по малу зерномъ новаго бюджета, параллельнаго со старымъ и въ то же время „опричнаго“. Но одновременно съ этимъ и въ старомъ бюджетѣ произошли характерныя перемѣны, подготовлявшія его сліяніе съ новымъ. И тутъ вмѣсто приказовъ, централизовавшихъ доходъ, какъ, напримѣръ, Ратуша и Большая Казна, во главѣ системы стали приказы, централизовавшіе расходъ, именно военные приказы Петра; остальные же приказы были расписаны своими приходами между военными и потеряли послѣдніе остатки своего прежняго специфическаго значенія въ финансовой системѣ.

§ 17. Въ этомъ именно и состоялъ послѣдній моментъ въ процессѣ разрушенія приказнаго строя. Мы будемъ въ состояніи ближе оцѣнить его, если заглянемъ въ хозяйство приказовъ, сохранившихъ финансовое значеніе послѣ учрежденія Ратуши.

Начнемъ съ Большаго Дворца, испытывающаго едва ли не наибольшія перемѣны. Въ области дворцоваго хозяйства должна была особенно чувствоваться необходимость приспособить расходъ къ новому складу дворцовой жизни, такъ мало походившей на прежнюю. На этой жизни непосредственнѣ всего отражалась личная дѣятельность государя, и здѣсь скорѣе всего могли понадобиться свободныя суммы. Здѣсь можно всего отчетливѣе наблюдать и то раздвоеніе бюджета, и то поглощеніе стараго бюджета новымъ, о которомъ только-что говорилось. 5-го февраля 1705 года приказано было имен-

нымъ указомъ государя „на его царскаго величества обиходъ всякіе питія и запасы готовить на Москвѣ и во всѣ походы и въ новозавоеванные города отпускать“ не изъ Большаго Дворца, а изъ вновь учреждаемой Дворцовой канцеляріи „подъ правленіемъ свѣтлѣйшаго князя“; Большой же Дворецъ долженъ былъ платить на содержаніе Дворцовой канцеляріи круглымъ числомъ по 60 тысячъ въ годъ ¹⁾. Но мы знаемъ, что въ то же время сборъ доходовъ Большаго Дворца былъ у него взятъ въ Ингерманландскія канцеляріи: въ 1704 году приказъ отослалъ 58.045 рублей ²⁾. Это былъ еще не весь его доходъ, такъ какъ мы знаемъ, что въ 1701 году у него было оклада до 100 тысячъ. Но въ 1705 году и остатки доходовъ Большаго Дворца были у него взяты во вновь появившуюся въ составѣ Ижерскихъ канцелярій—канцелярію Дворцовыхъ дѣлъ, въ которую велѣно передать и розданные по другимъ канцеляріямъ доходы дворцовыхъ волостей. Сюда же присоединяется и Конюшенный приказъ ³⁾; его окладной сборъ съ конскихъ площадокъ и торговыхъ банъ былъ около 11 тысячъ рублей; но весьма возможно, что къ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ онъ присоединился уже безъ этого дохода, который въ 1704 году уже долженъ былъ распредѣляться между конской и банной канцеляріями. Во всякомъ случаѣ, вновь созданное вѣдомство обладаетъ доходомъ до 100 тысячъ и фактически упраздняетъ Большую Казну, которой остается только неокладной доходъ съ продажи рыбы, оставшихся дворцовыхъ питей и запасовъ, икры и клея ⁴⁾.

¹⁾ Докл. и пригов. Сената III, 2; Госуд. арх. Кабин. дѣла, кн. 6, л. 252.

²⁾ См. стр. 46.

³⁾ Съ этихъ поръ, естественно, исчезающій въ донесеніяхъ Ближней Канцеляріи.

⁴⁾ Въ таблицѣ на стр. 48 окладъ канцеляріи Дворцовыхъ дѣлъ показанъ на 1706 годъ—85.581 р. Онъ состоялъ, какъ видно изъ Госуд. арх. Каб. кн. 6, л. 233—50, изъ слѣдующихъ составныхъ частей: 1) изъ Большаго Дворца 32.712 р.: это и былъ тотъ остатокъ окладнаго дохода, который сохранился у Б. Дворца послѣ отсылки 58.045 р. въ канцелярію; слѣдовательно, до отсылки 1704 г. тотъ и другой окладъ составляли 90.757 р. окладнаго дохода, сосредоточеннаго въ Б. Дворцѣ; 2) изъ переданныхъ по сентябрьскому указу 1705 г. канцеляріями сборовъ дворцовыхъ волостей: повидимому, долженъ былъ бы воротиться весь окладъ 58.045, распредѣленный въ 1704 г. по канцеляріямъ; но въ документѣ показано только 21.787; 3) запросныхъ изъ приказовъ—31.082 р. Такимъ образомъ, никакого дохода Конюшеннаго приказа не упоминается. Дѣйствительное поступленіе окладнаго дохода въ Бол. Казнѣ за 1701—1709 г. видно будетъ изъ приложенной таблицы (по документамъ Ближней Канцеляріи):

Первоначально, канцелярія Дворцовыхъ дѣлъ должна еще отсылать сборъ по окладу въ Большой Дворецъ, а послѣдній отсылаетъ изъ нихъ 60 тысячъ въ Дворцовую канцелярію; но уже 1-го марта 1701 года Петръ приказалъ передавать эту сумму прямо въ Дворцовую канцелярію, „а въ приказъ Большаго Дворца тѣхъ денегъ не отсылать“. Такъ, новое учрежденіе, параллельное старому, перетянуло къ себѣ всѣ доходы стараго; другое, тоже новое, учрежденіе взяло на себя его расходы; послѣ этого только и оставалось, конечно, устранить его, какъ не вужное и лишнее звено между приходомъ и расходомъ. Въ миниатюрѣ, здѣсь вся исторія паденія старой приказной системы и стараго бюджета.

Подобнымъ же образомъ пострадалъ при учрежденіи Ижерскихъ канцелярій Казанскій дворецъ. За отсылкой полутора ста тысячъ въ Ратушу, изъ его двухсоттысячнаго оклада оставалось въ его распоряженіи около пятидесяти тысячъ. Въ 1704 году эти 50 тысячъ перешли въ канцелярію (ясачную 43.667, мельничную 1.424, медовую 5.098); у Казанскаго дворца осталось только 5.212 рублей окладнаго дохода; всѣ они собирались и тратились на мѣстѣ, въ Казани; московскій же приказъ остался вовсе безъ окладнаго дохода. Однако же, низовые гарнизоны стояли всѣ на мѣстѣ и требовали расхода; число ихъ къ 1704 году, когда отнять былъ у приказа доходъ, даже увеличилось до 19.848 человекъ, на которыхъ тратилось 130.808 р.

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
1. Дворцовыхъ:									
въ окладѣ . . .	49.046	39.233	37.850	29.821	—	—	—	—	—
изъ доимки . . .	14.380	14.446	17.434	12.288	6.538	2.661	1.106	—	—
	63.426	53.679	55.284	42.109	6.538	2.661	1.106	—	—
2. Ямскихъ и помоян.:									
въ окладѣ . . .	4.750	2.417	2.616	2.052	—	—	—	—	—
изъ доимки . . .	101	828	722	500	1.055	—	—	—	—
	4.851	3.245	3.338	2.552	1.055	—	—	—	—
3. На покупку конск. кор- мовъ (окл. и доимка)	6.233	12.688	13.894	8.161	—	—	—	—	—
4. Другіе сборы	—	813	—	127	273	614	690	823	998
5. Изъ канцелярій	—	—	—	11.366	9.669	8.856	9.507	12.205	21.564
Всего . .	74.510	70.435	72.516	64.315	17.535	12.131	11.303	13.028	22.562

по окладу. Конечно, расходъ этотъ не исчезъ; какъ и въ предъидущемъ случаѣ, онъ производился изъ тѣхъ же средствъ, „изъ доходовъ Казанскаго дворца“, но только мимо приказа — прямыми ассигновками изъ Ратуши на старые и изъ Ближней Канцеляріи на „прибавочные“ расходы. Оказавшись въ рукахъ центральныхъ учреждений, эти ассигновки могли теперь при первой нуждѣ обратиться на другое назначеніе. Въ цѣломъ рядѣ приказовъ перемѣна ихъ положенія обозначилась именно такими ассигновками на новое назначеніе. Такъ, Разрядъ, передавъ въ 1703 году Ратушѣ денежное содержаніе своего стараго вѣдомства (служилыхъ Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Новгородскаго разрядовъ, гарнизоновъ въ Азовѣ и Каменномъ Затонѣ), самъ содержитъ на свой сборъ съ бѣлгородскаго и сѣвскаго разрядовъ цѣлый рядъ новопріборныхъ полковъ, драгунскихъ и солдатскихъ, и на нихъ же главнымъ образомъ расходуетъ и свои довольно значительные неокладные сборы: пени съ служилыхъ людей (вмѣсто служебъ) и съ нѣтчиковъ ¹⁾. Земскій приказъ, за отсылкою старыхъ доходовъ (мостовыхъ 25.262) въ Ижерскую канцелярію и старыхъ расходовъ—въ Ратушу, сохраняетъ 30.000 р. сбора съ гостей и посадскихъ на жалованье рекрутамъ. Ямской приказъ, кромѣ содержанія ямщиковъ, собираетъ одно время, какъ мы знаемъ, убавочныя деньги изъ жалованья приказныхъ—на жалованье солдатамъ морскаго флота; Помѣстный завѣдуетъ солянымъ сборомъ, употребленіе котораго намъ уже извѣстно.

Изъ приказовъ съ значительнымъ приходомъ только два сохраняютъ неприкосновенными свои старыя поступления: Сибирскій и Монастырскій. Но такъ какъ оба имѣютъ свободныя суммы, то ихъ расходъ также отражаетъ на себѣ потребности времени. Сибирскій приказъ и послѣ небольшой отсылки въ Ижерскія канцеляріи сохраняетъ до 150 тысячъ одного окладнаго дохода; изъ нихъ меньше половины нужно на его собственный окладной расходъ ²⁾. Съ неокладнымъ приходомъ его поступления еще значительнѣе; но, какъ

¹⁾ Въ 1701 г. 66.618; въ 1702—46.939; въ 1703—5.102; въ 1705—9.645; въ 1706—6.630 рублей.

²⁾ По донесенію 1706 г. окладной доходъ Сибирскаго приказа показанъ слѣдующій:

1) Таможенныхъ и кабацкихъ	77.119
2) Ясаку ружадью и деньгами	58.297
3) Оброчныхъ и откупныхъ статей	8.627

видно изъ приложенной таблицы, они очень неравномерны и, вѣроятно, поэтому не были распределены, сколько намъ извѣстно, на какіе-нибудь обладные ежегодные расходы; какъ показываютъ таб-

4) Въ канцелярію отослано	4.149
5) Съ Кунгура стрѣлцовыхъ и оброчныхъ	1.397
6) Пошливъ и друг. неокл. сборовъ	2.038

151.627

Расходъ же на 11.268 чел. ружниковъ, служилыхъ и ямщиковъ 66.945.

Дѣйствительный приходъ за 1703—1709 годы по донесеніямъ Ближ. Канцеляріи:

	1703.	1704.	1705	1706.	1707.	1708.	1709.
I. Окладной:							
1. Мягкой ружади и товаровъ ясачнаго и таможенн. сборовъ	147.856	—	19.974	93.920	44.770	78.138	65.215
2. За ясакъ деньгами	496	34.751	2.092	7.263	} 26.740	} 8.034	} 77 6.912
3. Таможенн. и кабацк.	—	2.976	5.083	—			
4. Стрѣлцовыхъ и оброчныхъ	1.209	1.222	1.403	—			
	149.561	38.949	28.552	101.183	71.560	86.172	78.796
5. Новые сборы (въ военн. приказы и канцеляріи)	11.439	1.178	3.658	16.479	20.915	17.844	27.444
Итого	161.000	40.127	32.210	117.662	92.475	104.016	106.240
II. Неокладной:							
1. Выручка за продажу ружади и товаровъ и привозъ китайскихъ товаровъ	113.614	37.423	54.750	101.628	93.021	30.999	467.046
2. Прищипка у товаровъ	9.674	20.000	17.000	40.000	14.000	26.612	68.877
3. Присылка денегъ старыхъ передѣловъ и серебра	58.218	1.386	14.225	9.200	23.750	2.091	1.978
4. Прибыль съ наддачи на деньги и привѣса	4.665	2.729	1.159	110	1.171	23	2.004
5. Другіе доходы	8.588	1.387	5.133	1.000	5.532	2.820	4.455
Итого	194.759	62.925	92.267	151.938	137.474	62.545	544.360
Всего	355.759	103.052	124.477	269.600	229.949	166.561	650.600

Наши итоги нѣсколько ниже подлинныхъ; въ таблицахъ 1707—1709 гг. и распределеніе на обладные и неокладные нѣсколько разнится отъ полученныхъ здѣсь цифръ.

лицы въ приложеніи III, средства Сибирскаго приказа обращались, главнымъ образомъ, на неокладные расходы. Однако и этотъ приказъ долженъ былъ содержать одинъ изъ полковъ арміи.

Болѣе опредѣленны и постоянны были доходы Монастырскаго приказа. По донесенію его, въ 1706 г. онъ получалъ около 100.000, изъ которыхъ 80 тысячъ были—окладные ¹⁾. Изъ этого прихода 66.201 р. назначались на старыя расходы приказа; оставшіяся свободными суммы (къ 1706 г.—24.516) были распределены на новыя постоянныя потребности: солдатъ, артиллерію и школы ²⁾; позднѣе, приказъ также содержалъ одинъ изъ армейскихъ (пѣхотныхъ) полковъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ приказахъ, кромѣ стараго (а иногда и вмѣсто стараго) расхода, явился новый, имѣвшій въ глазахъ правительства преимущественное право на удовлетвореніе. Надъ старою приказною классификаціей расходовъ, соотвѣтствовавшей старинному распределенію вѣдомствъ между приказами, явилась новая, у которой не было съ прежней ничего общаго. Специальныя средства приказовъ интересовали правительство въ той степени, въ какой могли быть отвлечены отъ прежняго спеціального назначенія. При этомъ условіи приказъ могъ оставаться только случайнымъ сборнымъ мѣстомъ поступлений, тратившихся совершенно независимо отъ его традиціонной дѣятельности. При первомъ удобномъ случаѣ, правительство должно было обойти эту лишнюю инстанцію, какъ мы это видѣли съ Большимъ Дворцомъ, и поставить тѣ новыя учрежденія, къ которымъ отлила теперь финансовая жизнь, въ непосредственныя сношенія съ плательщиками.

Если частныя причины, появленіе той или другой новой нужды или возрастаніе старой,—вызывали и частныя мѣропріятія, подтаци-

¹⁾ Именно, окладныхъ доходовъ было (съ церковей данныхъ, съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ оброчныхъ) 80.558 р. и неокладныхъ (съ вѣчныхъ памятей пошлинъ и другихъ доходовъ) 19.226 р., итого 99.784. По таблицамъ въ прил. III приходъ 1701—1709 г. колебался между 50—180 тысячами и постоянно превышалъ 100 тысячъ въ концѣ этого времени.

²⁾ Постоянный старый расходъ былъ на нищихъ и на богадѣльни (14.851), на монастыри (31.614), на содержаніе 13 архіерейскихъ домовъ (19.536) и самаго приказа (200); новый расходъ: въ приказъ артиллеріи на жалованье 17.253 р.; въ Ямской на дачу солдатамъ 5.000 и школьнымъ учителямъ и ученикамъ 2.263. Кромѣ того, 12-го октября 1706 г. велѣно давать по 15 тыс. ежегодно на драгунскій полкъ Мусина-Пушкина (начальника приказа). Больше 11.000 было уже израсходовано сверхъ оклада на драгунъ въ этомъ же году.

вавшія значеніе отдѣльныхъ приказовъ, то для общей реформы приказной системы нужна была и общая причина. Она явилась на этотъ разъ изъ простаго накопленія частныхъ. Приписка новыхъ расходовъ въ обрывкамъ свободныхъ суммъ въ разныхъ приказахъ не могла длиться безконечно; послѣ того, какъ было высосано изъ нихъ все, что можно было взять,—дальнѣйшее увеличеніе расхода въ этихъ рамкахъ становилось невозможнымъ. Но такъ какъ эти новыя, послѣднія нужды всегда казались и самыми неотложными, то самъ собою явился вопросъ: если нельзя съ наличнымъ приходомъ удовлетворить всѣ расходы, то нельзя-ли въ такомъ случаѣ удовлетворять ихъ по степени ихъ важности? Нужно только перетряхнуть всю систему расходовъ въ ея цѣломъ, чтобъ элементы бюджета пришли въ новый порядокъ, болѣе соотвѣтствующій ихъ новому удѣльному вѣсу. Положеніе, въ которомъ приходилось разсуждать такимъ образомъ, должно было быть, конечно, отчаяннымъ положеніемъ. Чтобъ оцѣнить его съ этой стороны, намъ остается послѣдовать примѣру тогдашняго правительства: разсмотрѣть общее состояніе государственнаго бюджета 1701—1709 года.

§ 18. Мы предполагаемъ передъ глазами читателя напечатанную въ концѣ этого параграфа таблицу прихода и расхода 1701—1708 гг. ¹⁾; слѣдующія замѣчанія должны служить къ ней комментариемъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе итогъ окладнаго прихода за эти годы. Оказывается, что окладной приходъ довольно ровно колеблется около 1¹/₂ милліона. Въ первые четыре года онъ, однако, падаетъ болѣе чѣмъ на 150 тысячъ; затѣмъ, въ 1705 г. сразу поднимается до 1¹/₂ милл. и въ слѣдующіе два года даже превышаетъ эту цифру, потомъ опять падаетъ. Врядъ ли мы ошибемся, если припишемъ это временное повышеніе 1705—1707 г. дѣятельности Курбатова и его приборамъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, составляющимъ половину всѣхъ окладныхъ поступленій. Во всякомъ случаѣ, эта часть бюджета не представляетъ никакихъ рѣзкихъ измѣненій, которыя бы напоминали намъ, что мы находимся

¹⁾ Составлена по итогам таблицъ въ прилож. III, —точнѣе, по итогам тѣхъ „распредѣлений прихода и расхода на рубрики“, которыя приложены къ таблицамъ, показывающимъ обороты суммъ въ приказахъ. (Самыя эти таблицы не годятся для наблюденій за общимъ состояніемъ прихода и расхода, такъ какъ содержатъ кромѣ дѣйствительнаго прихода и расхода также оборотныя суммы и наличность металла, бывшаго въ передѣлѣ. По нимъ за то можно составить представленіе о хозяйствѣ каждаго отдѣльнаго приказа.)

въ одномъ изъ самыхъ тяжелыхъ моментовъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Изъ текущихъ поступленій немного болѣе половины поступаетъ во-время (50%—60%); остальные 40%—50% поступаютъ изъ доимки, но почти то же видѣли мы и въ прежнее время: „и прежде, государь (писалъ позднѣе Курбатовъ), никогда же безъ доимокъ было, и впредь быти можетъ,—а по малу исправлялися“¹⁾. Всѣ болѣе характерныя черты поступленій Петровскаго времени сосредоточиваются въ области неокладныхъ сборовъ. Общій размѣръ этихъ сборовъ, немногимъ уступающій размѣру окладнаго прихода, далеко превосходитъ размѣры неокладныхъ поступленій стараго бюджета. Главная причина этого увеличенія,—конечно, новые размѣры денежной операціи; изъ другихъ статей также нѣтъ ни одной, которая бы не была сдѣлана болѣе доходною вслѣдствіе распоряженій Петровскаго правительства. Военные сборы, большей частью, взамѣнъ личныхъ и натуральныхъ повинностей: за лошадей, за подводы, за провіантъ, за даточныхъ,—всѣ связаны съ текущими военными событіями и всѣ новы по самому своему характеру временныхъ сборовъ; но по этому же характеру они могутъ быть сопоставлены съ подобными же запросными сборами стараго бюджета. Сюда, конечно, не вошли сдѣлавшіеся окладными главныя изъ этихъ сборовъ: драгунскій и адмиралтейскій; но неокладные сборы адмиралтейства даютъ значительную часть показанныхъ въ таблицѣ суммъ, и еще больше получено въ 1706 г. съ новаго сбора на покрытіе посланныхъ польскому королю 230.000 р. О поступленіи и продажѣ товаровъ при Петрѣ была уже рѣчь выше. Любопытно, что три года, когда мы можемъ прослѣдить доходъ съ этой статьи отдѣльно, цифра поступленій по ней быстро падаетъ, такъ же какъ и цифры предыдущей рубрики военныхъ сборовъ. Возрастаніе цифры пошлинныхъ сборовъ объясняется тѣмъ, что въ 1707—1708 г. въ число неокладныхъ сборовъ записываются двѣ новыя пошлины: (таможенная) новоуравнительная и (кабацкая) поведенная. Цифры общихъ итоговъ неокладныхъ поступленій ярко окрещиваются неудачей монетной операціи; однако же и по другимъ статьямъ мы сейчасъ видѣли уменьшеніе. Сравнивая цифры 1707—1708 г. съ цифрами 1701—1703 г. мы находимъ, что неокладной доходъ упалъ за этотъ промежутокъ времени болѣе чѣмъ вдвое, съ 1½ милл. до 700 тысячъ. Правда, это уменьшеніе въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи, какъ мы знаемъ, сопровождалось образованіемъ по-

¹⁾ Госуд. архивъ, Каб. д. вв. № 9, л. 357.

ваго бюджета, не подвѣдомственнаго контролю Ближней Канцеляріи. Въ этомъ новомъ бюджетѣ одна Ингерманландская канцелярія, съ „Главной“ и „Дворцовыхъ дѣлъ“ канцеляріями, давали 600—900 тыс. дохода, а присоединяя сюда соляной сборъ (300 тыс.) и выручку Соловьевыхъ (до 100 тыс.), получимъ 1—1,3 милл. параллельнаго дохода. Но, съ другой стороны, необходимо помнить, что большая часть этого дохода состояла изъ новыхъ сборовъ, появленіе которыхъ только маскировало убыль въ поступленіи старыхъ. Припомнимъ, что какъ разъ къ этому моменту относится сообщеніе Витворта (24 дек. 1707 г.) о томъ, что царь долженъ былъ выкнуть въ состояніе прихода и расхода, велѣлъ для этого приказамъ подать отчеты и, найдя, что, приходъ, не смотря на удвоеніе налоговъ, уменьшился, назначилъ слѣдственную комиссію. Все, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, подтверждаетъ показаніе Витворта. Распоряженіе о подачѣ отчетовъ состоялось собственно еще за годъ передъ тѣмъ,—вслѣдствіе указа 4-го ноября 1706 г. ¹⁾, но отчеты подавались до конца 1706 г., такъ что сводъ свѣдѣній по нимъ могъ быть сдѣланъ не ранѣе начала 1707 г. Къ святкамъ 1706 г. Петръ рассчитывалъ быть въ Москвѣ; но, получивъ по дорогѣ изъ Петербурга извѣстіе объ отреченіи Августа II, отправился вмѣсто Москвы въ Польшу, „чтобъ удержать за собою Рѣчь Посполитую, оставшуюся безъ главы“ ²⁾, и провелъ тамъ большую

¹⁾ Указъ 4-го ноября 1706 г. Т. Н. Стрѣшневу см. у Голикова, XIV, 435: „прикажи немедленно выправиться, сколько на Москвѣ въ приказахъ за дачею на всѣ войска жалованья и отъ оныхъ останется отъ 1706 къ 1707 г. на лицо денегъ и товаровъ, которые могутъ продаться, и выправясь ту вѣдомость прислать къ январю мѣсяцу, буде ранѣе не возможно: *это сіе нужно отдать*“. Распоряженіе Стрѣшнева по этому указу см. въ Госуд. арх. XIX, 1, часть 14, кн. № 53, л. 147: „въ 16 числѣ нынѣшняго 1706 г. сказавъ его в. г. указъ въ Ближней Канцеляріи всѣхъ приказовъ дьякомъ, чтобы въ приказахъ выправиться, сколько собирается окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, и тѣхъ доходовъ въ нынѣшнемъ году по вышеписанное число сколько во вьятъѣ, и по январю донять; и по сколько на всю армию жалованья и на инныя окладныя и неокладныя дачи по вышеписанное жъ число въ расходѣ, и по январю додать; и что отъ тѣхъ окладныхъ дачъ и отъ инныхъ всякихъ расходовъ останется къ предбудущему году на лицо денегъ и по цѣнѣ товаровъ, которые могутъ продаться; и тою вѣдомость его в. г. въ Ближнюю Канцелярію взнести ноября жъ въ 22-мъ числѣ“. Поданными по этому распоряженію отчетами приказовъ мы не разъ пользовались въ предыдущемъ изложеніи.

²⁾ Журн. П. В., 156—7 (собственная приписка государя въ Гисторіи Свейской Войны, см. Устр. IV, 2, 464). Устряловъ, Петръ В. въ Жолквѣ (глава изъ невзданн. V тома И. П. В.) въ *Др. и Нов. Россіи* 1876, т. I, 5. Такимъ обра-

часть 1707 года; только 5-го декабря онъ прїѣхалъ въ Москву. „Такъ какъ со времени послѣдняго пребыванія царя въ столицѣ прошло уже два года, пишетъ Витвортъ, то къ его прїѣзду накопилась такая масса дѣлъ, что все его время поглощено занятіями“. Къ этимъ занятіямъ относилось и разсмотрѣніе бюджета, повеноль очень поверхностное, какъ справедливо замѣтилъ тотъ же Витвортъ ¹⁾. Мы не знаемъ, какія мѣры были предприняты въ результатѣ этого разсмотрѣнія; но во всякомъ случаѣ мѣры эти не улучшили положенія дѣла, такъ какъ неокладные доходы этого года поступили въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ когда либо, и окладные также уменьшились еще

зомъ, во второй разъ въ теченіе 1706 г. военныя событія помѣшали ему „приняться за сборы денежные“; первый разъ—въ январѣ, см. *Устряловъ*, IV, 2, 111.

¹⁾ Сб. И. О. XXXIX, 437, 441 („совѣты собирались ежедневно безъ перерыва“). Въ эти именно дни (15-го декабря) сдѣлано было новое распоряженіе: „всѣмъ судьямъ изготovitъ выписки именныя и перечневыя: 1. Какъ гдѣ расходъ? 2. Что у кого за расходомъ на годъ останется?“ П. С. З., № 2173. Любопытно, что съ этихъ поръ измѣняется нѣсколько самая форма перечневыхъ вѣдомостей, то-есть извлеченій изъ отчетовъ Ближней Канцеляріи: въ 1707 и 1708 г. онѣ принимаютъ форму таблицъ, по которымъ легко обозрѣть все движеніе суммъ. Надо думать, что эта перемѣна вызывалась тѣмъ, что теперь этими извлеченіями сталъ интересоваться государь. Значеніе этой перемѣны еще болѣе подчеркивается появленіемъ при этихъ таблицахъ новой рубрики: кромѣ отчета за настоящій годъ, здѣсь дѣлается сравненіе съ состояніемъ суммъ къ соответствующимъ срокамъ прежнихъ лѣтъ („а въ прошлыхъ годѣхъ къ такому мѣсяцу было всего на лицо“ и затѣмъ сличеніе: „и противъ тѣхъ годовъ къ такому-то мѣсяцу [въ текущемъ году] меньше [на столько-то]“: чтобъ показать, какое впечатлѣніе должно было произвести на Петра такое сличеніе, составляемъ по этимъ даннымъ таблицу наличности во всѣхъ приказахъ къ началу каждаго мѣсяца (Госуд. арх. XIX, 1, часть 15, кн. №№ 78—79; часть 18-я (для 1708 г.), кн. № 80.

	1702	1703	1704	1705	1706	1707	1708
Къ февралю . . .	3.358.093	4.003.534	3.214.621	2.918.031	1.810.925	1.412.639	1.390.955
„ марту . . .	3.207.918	3.944.845	2.967.262	2.770.899	1.760.023	1.182.188	1.373.942
„ апрѣлю . . .	3.671.816	4.031.489	2.866.768	2.542.106	1.682.234	1.379.481	1.317.997
„ маю . . .	3.854.551	3.919.914	2.755.459	2.330.073	1.561.039	1.197.027	1.217.519
„ іюню . . .	3.899.112	3.918.265	2.702.145	2.263.372	1.616.133	1.288.834	1.195.820
„ іюлю . . .	3.871.247	3.834.836	2.668.017	2.141.976	1.525.665	1.260.522	1.186.155
„ августу . . .	3.846.219	3.892.109	2.574.620	2.086.412	1.485.460	1.273.164	1.108.860
„ сентябрю . . .	3.922.711	3.716.978	2.786.858	1.613.562	1.237.791	1.283.710	1.083.307
„ октябрю . . .	4.026.013	3.637.434	2.576.546	1.662.221	1.249.812	1.222.063	1.105.913
„ ноябрю . . .	4.012.019	3.627.403	2.529.598	1.752.708	1.229.138	1.317.623	1.058.648
„ декабрю . . .	4.026.621	3.633.728	2.722.712	1.414.485	1.331.416	1.271.123	1.090.876
„ январю . . .	3.981.684	3.648.749	2.998.688	1.444.616	1.302.144	1.352.192	946.397

на большую сумму, чѣмъ неокладные; въ общемъ, поступленій было на 425 тысячъ меньше, чѣмъ въ 1706 г. Мы увидимъ, что къ этому времени появился, наконецъ, общій планъ реформы, хотя и довольно недостаточный; но, прежде чѣмъ онъ былъ осуществленъ, въ 1709 г. мы видимъ замѣчательное улучшение: окладной приходъ доведенъ опять почти до $1\frac{1}{2}$ милл. и неокладной вдвое увеличенъ. Источники увеличенія неокладныхъ доходовъ можно довольно легко открыть: мы видѣли, что приходъ отъ денежной операціи въ этомъ году очень повысился (со $158\frac{1}{2}$ до 354 тысячъ); затѣмъ, приходъ витайскихъ товаровъ также показанъ въ исключительно-высокой цифрѣ $426\frac{1}{2}$ тыс. р. Только по этимъ двумъ статьямъ, слѣдовательно, получился доходъ въ 780 тыс., изъ котораго до 600 тыс. можно считать приростомъ этого года: такимъ образомъ, удвоеніе неокладнаго прихода получено почти исключительно съ этихъ двухъ статей. Непрочность и случайность такого прироста можно было, конечно, легко видѣть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасенія за будущность бюджета не могли уменьшиться къ 1710 году. Между тѣмъ Полтавская побѣда дала, наконецъ, достаточно досуга для болѣе внимательнаго сравненія прихода и расхода. Къ результатамъ этого сравненія мы вернемся, рассмотрѣвъ внимательнѣе расходъ бюджета 1701—1709 г.

Окладной расходъ быстро растетъ въ первые 5 лѣтъ—съ 1 до 1,8 милліона. Затѣмъ онъ нѣсколько падаетъ, колеблясь въ остальные годы около 1,5 милліона. Еще любопытнѣе измѣненія неокладнаго расхода: съ 1,19 милл. онъ поднимается до 1,92 въ первые 4 года, но съ 1705 г. непрерывно и значительно падаетъ до 0,78 къ 1709 г., когда онъ опять возвращается къ исходной цифрѣ 1,18. Паденіе неокладнаго расхода мы уже объяснили выше, какъ слѣдствіе перехода части его въ окладной. Конечно, эта часть расхода должна была всего скорѣе сократиться съ уменьшеніемъ дохода въ бюджетѣ Ближней Канцеляріи. Но какъ объяснить паденіе самого окладнаго расхода? Для этой цѣли припомнимъ опять, что какъ разъ съ 1705 г., послѣ котораго замѣчается паденіе окладнаго расхода, цѣлый рядъ поступленій былъ уже выдѣленъ изъ вѣдомства Ближней Канцеляріи и составилъ особый параллельный бюджетъ, обороты котораго мы старались прослѣдить выше ¹⁾). Одновременно вы-

¹⁾ Относительно этого бюджета существовала своя особая отчетность, созданная распоряженіями Петра 23-го сентября и 4-го ноября 1706 г. Одновременно съ приказаніемъ Стрѣльневу о составленіи вѣдомости прихода и расхода москов-

дѣлилась и часть окладныхъ расходовъ. Однако, кромѣ этого объясненія, необходимо указать еще на то обстоятельство, что расходъ далеко не вполне производился по окладу и часть выдачъ регулярно запаздывала или оттягивалась на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, напримѣръ, цѣлый корпусъ Баура, положенный въ окладъ кievскимъ распоряженіемъ 1706 г., не получилъ въ 1707 г. ничего по окладу ¹⁾).

Собранныя въ нашей таблицѣ данныя даютъ возможность опредѣлить пропорціональное значеніе разныхъ статей расхода въ бюджетѣ. Мы уже знаемъ, что въ окладномъ бюджетѣ начала Сѣверной войны военный расходъ имѣетъ подавляющій перевѣсъ надъ всѣми другими. То же самое показываютъ и слѣдующія цифры, въ которыхъ сведенъ окладной и неокладной расходъ таблицы (въ десяткахъ тысячъ руб.):

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.
1) Военные расх.	1.839,6 (81,6%)	1.868 (76,5%)	2.572,1 (76,9%)	2.685,7 (82,9%)	3.204,5 (95,9%)	2.187,9 (80,6%)	1.997,7 (81,7%)	1.822,7 (82%)
2) Расходы по финанс. операціямъ.	88,6 (3,9%)	142,4 (5,7%)	196 (5,9%)	89,3 (2,7%)	?	199,5 (7,3%)	59,6 (2,4%)	106,1 (4,7%)
3) Дворцовыерасходы	96,8 (4,3%)	123,6 (5%)	118,5 (3,5%)	152,3 (4,7%)	105,9 (3,2%)	47,3 (1,7%)	36,2 (1,4%)	67,9 (3%)
4) Дипломатія	45,7 (2%)	64,6 (2,6%)	102 (3%)	75 (2,3%)	?	19,5 (0,7%)	42 (1,7%)	58,9 (2,6%)

Другихъ рубрикъ не приводимъ по ихъ незначительности. Сравнивая эти отношенія съ отношеніями окладнаго бюджета, приведеннаго выше, мы не находимъ значительной разницы. Военный расходъ въ дѣйствительности еще больше перевѣшиваетъ другіе, чѣмъ въ окладномъ бюджетѣ; дворцовый расходъ остается пропорціонально

снихъ приказовъ, онъ писалъ Автоному Иванову (судѣ Помѣстнаго приказа), „чтобъ выправясь прислать (въ Петербургъ) вѣдомость, сколько къ предбудущему 1707 году за расходомъ отъ нынѣшняго года останется солиныхъ денегъ, также и впредь годъ отъ году по сколько можетъ за опредѣленнымъ нынѣ расходомъ тѣхъ денегъ оставаться“; въ томъ же письмѣ Петръ приказываетъ прислать и „другую такую же (вѣдомость), по сколько и въ канцеляріяхъ, которыя подъ судомъ господина генерала-губернатора князя Меншикова, за расходомъ къ новому году будетъ оставаться: *зело нужно скоро ѣхать*. Голицовъ, XIV, 436, cf. ibid. 420, Отчетами, составленными по этимъ распоряженіямъ и хранящимися въ Кабинетныхъ дѣлахъ Госуд. арх., мы уже воспользовались выше.

¹⁾ Голицовъ, XIV, 506.

такимъ же до 1706 года; паденіе его въ этомъ году есть, очевидно, слѣдствіе учрежденія Дворцовой канцеляріи, расходъ которой остается въѣ бюджета.

Если мы сравнимъ теперь расходъ съ однимъ текущимъ приходомъ каждаго года по бюджету Ближней Канцеляріи, то получимъ слѣдующіе ряды цифръ (въ милліонахъ):

	1701.	1702.	1703.	1704.	1705.	1706.	1707.	1708.	1709.
приходъ. .	2,86	3,15	2,73	2,49	2,64	2,52	2,41	2,02	2,76
расходъ. .	2,25	2,47	3,34	3,24	3,34	2,71	2,45	2,22	2,70

Мы видимъ, что, еслибы государство принуждено было существовать своимъ текущимъ приходомъ, оно обанкрутилось бы на третьемъ же году Сѣверной войны, не смотря на всю эксплуатацію регальныхъ сборовъ. Если оно могло все-таки протянуть со старымъ бюджетомъ еще цѣлыхъ семь лѣтъ,—самое трудное время войны до Полтавской баталіи,—этимъ оно обязано было значительнымъ остаточнымъ суммамъ, составлявшимъ особенность нашего стараго бюджета, не умѣвшаго жить текущими поступленіями и привыкшаго къ тому, чтобы „сборы за сборы заходили“. Отъ 1700 г. сохранился остатокъ въ 2,28 милліона; въ слѣдующіе два года онъ былъ увеличенъ до 3,91 милліона. Съ такими запасами можно было вынести въ теченіе ряда лѣтъ хроническое уменьшеніе поступленій. Естественно однако же, что запасъ этотъ долженъ былъ быстро истощиться; съ 1704 г. мы видимъ слѣдующее пониженіе остатковъ: 3,26; 2,70; 1,61; 1,39; 1,37; 0,97¹⁾.

1) Беремъ цифры въ началѣ таблицы. Разницы между цифрами остатковъ въ слѣдующему году отъ текущаго (въ концѣ) и къ текущему отъ прошлаго (въ началѣ) происходятъ отъ того, что съ остаточными суммами производятся операціи, которыя ускользаютъ отъ наблюденія и одинъ результатъ которыхъ—то или другое извѣщеніе цифръ остатка—записывается въ слѣдующую вѣдомость. Здѣсь же необходимо обратить вниманіе на то, что мы исключаемъ изъ годовыхъ оборотовъ цифры пошедшей въ передѣлъ монеты, или денегъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе металла для передѣла. Въ скобкахъ даны и эти цифры; въ подлинныхъ документахъ Ближней Канцеляріи за первые годы счетъ ведется обыкновенно *всей* наличности поступленій, присчитывая и эти цифры; за послѣдніе же годы въ расчетъ принимается и Ближней Канцеляріей одна только дѣйствительная *прибыль* отъ денежной операціи. Если сопоставлять принятые документами итоги, то паденіе доходовъ за девять лѣтъ представится еще поразительнѣе; однако же, въ виду этой разницы счета, при которой въ началѣ мы имѣемъ валовыя цифры передѣланнаго металла, а въ концѣ одну чистую прибыль, пользоваться этими цифрами безъ предварительныхъ поправокъ было бы ошибочно.

Теперь только мы можемъ понять всю отчаянность финансоваго положенія въ 1710 г. Мы видѣли, какъ поочередно отказывались служить новымъ потребностямъ старыя опоры бюджета и какъ новыя орудія для поднятія государственнаго дохода поочередно ломались въ рукахъ правительства. Теперь изсякаетъ и послѣдній ресурсъ: остатки прошлыхъ годовъ. При этихъ условіяхъ правительство составляетъ новую смѣту на 1710 годъ. По этой смѣтѣ ожидаемый приходъ оказывается 3,33 милліона. Ожидаемый же расходъ составляетъ 3,83 милліона. Такимъ образомъ, впервые, сколько намъ извѣстно, въ смѣтномъ бюджетѣ Россіи является дефицитъ, достигающій значительной цифры полумилліона. Ближайшимъ средствомъ предупредить дефицитъ было бы прибѣгнуть къ государственному кредиту. Современные Петру бюджеты западныхъ государствъ были уже отягчены значительнымъ государственнымъ долгомъ. Во Франціи уже при Кольберѣ, которому приходилось бороться съ постоянными дефицитами, платежи по займамъ составляли среднимъ числомъ до 15% бюджета (15 милліоновъ ливровъ); въ послѣдній годъ управленія Кольбера (1683) срочный долгъ составлялъ 28 милл., а послѣ войнъ Людовика XIV (въ 1715 г.) онъ поднялся до 711 милл. ливровъ; общая же цифра государственнаго долга въ 18 разъ превышала годовой доходъ государства. Въ Англіи передъ войной за испанское наслѣдство долговые платежи почти равнялись расходу на войско и флотъ (1,17 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ), а въ результатѣ войны превысили послѣдній; Австрія вышла изъ войнъ первой половины XVIII вѣка также съ 118 милліонами флориновъ капитальнаго долга, тогда какъ весь годовой доходъ ея равнялся 34 милліонамъ флориновъ ¹⁾. Вѣроятно, къ счастью Россіи, она при всемъ желаніи не могла заключить внѣшняго займа,—хотя попытки къ этому и дѣлались Петромъ, — просто потому, что не имѣла никакого кредита; а внутренній заемъ, хотя идея о немъ, какъ увидимъ, появилась позже, врядъ ли нашелъ бы охотниковъ помѣстить въ него по доброй волѣ свои капиталы—въ государствѣ, которое не привыкло еще къ строгому различенію своей и частной собственности ²⁾. Оставалось, слѣдо-

¹⁾ *Clamageran*, Histoire de l'impôt en France, II, 670 — 674; III, 119 — 120. *Гольцевъ*, Госуд. хозяйство во Франціи XVII вѣка, 37, 93—101. *A. Wagner*. Fin.-wiss. III, 181 (по Дауэлю) и 95 (по Чернигу).

²⁾ Ср. *Whitworth*. Account, 93: „Всѣ расходы царя уплачиваются въ предѣлахъ текущаго года, что особенно увеличиваетъ тяжесть настоящей войны.—Хотя онъ долженъ не больше 200.000 р., его казначейство при дурномъ управ.

вательно, покрыть дефицитъ новымъ налогомъ; къ такому налогу и прибѣгло правительство, раздѣливъ сумму дефицита на число платившихъ дворовъ въ государствѣ. Но, покрывъ такимъ способомъ ожидавшійся дефицитъ, оно не рѣшилось вслѣдъ затѣмъ выйти изъ затруднительнаго положенія путемъ непосредственнаго созданія новаго постоянного налога. Мы не можемъ, къ сожалѣнiю, утвердительно сказать, вліяло ли на это воздержаніе то раздраженное настроеніе народа, о которомъ говорятъ иностранцы ¹⁾, или же простая неувѣренность въ возможности получить такимъ образомъ что-нибудь, кромѣ новыхъ недоимокъ: весьма вѣроятно, то и другое. Во всякомъ случаѣ, потребность приобрести твердое основаніе для новой податной реформы, несомнѣнно, существовала; эта потребность, какъ и въ XVII вѣкѣ, выразилась въ назначеніи новой переписи. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что правительство рассчитывало съ помощью новой переписи увеличить свои доходы. Въ какой степени оправдались эти ожиданія, покажетъ намъ изученіе результатовъ переписи 1710 года. Въ ожиданіи же этихъ результатовъ правительству оставалось, какъ мы уже говорили, — за невозможностью удовлетворить всѣ нужды — направить государственные доходы на удовлетвореніе нужнѣйшихъ, предоставляя остальныя собственной судьбѣ. Таковъ былъ смыслъ финансовой реорганизациі, къ изученію которой мы обратимся, познакомившись съ тою картиной, какую представляло состояніе населенія по переписи 1710 года.

леніи не можетъ найти кредита даже на 10.000 руб.; купцы не хотятъ давать переводовъ, пока не получатъ въ руки денегъ“.

¹⁾ *Плейеръ*, по цитатѣ *Устрялова* въ статьѣ: Петръ Великій въ Жюльевъ. *Древн. и Нов. Россія*, 1876, I, 11: иностранцы въ 1707 году увѣжали изъ Москвы, которая тогда укрѣплялась въ ожиданіи нашествія Карла, или просили напередъ повровительства своихъ резидентовъ, опасаясь, „какъ жестокости Шведовъ, такъ и еще болѣе, всеобщаго мятежа и рванія въ Москвѣ, озлобленной безмѣрнымъ воввышеніемъ налоговъ“. *Витпортъ*, Сборн. Истор. Общ. XXXIX, 126 (1705, „слѣдуетъ опасаться, какъ бы при первой неудачѣ здѣсь не вспыхнуло серьезнаго мятежа etc.“), 175, 190—191, 221.

Сводная таблица прихода и

	1701	1702	1703
Остатокъ предыдущаго года	2.280.936	3.099.368	3.911.923
Приходъ текущаго года:			
А. <i>Окладной</i> : 1) Изъ доимки	} 1.475.605	557.592	556.085
2) На текущій годъ		849.313	849.088
3) На будущій годъ		334	78
Итого	1.475.605	1.407.239	1.405.171
В. <i>Неокладной</i>:			
I. Монетная операція:			
1) Прибыль отъ передѣловъ монеты	791.729	1.293.200	667.918
2) Доходъ съ обмѣна, покупки и поступления старыхъ денегъ	89.008	26.513	—
Итого	880.737	1.319.713	667.918
II. Военные сборы съ двороваго числа	—	—	—
III. Продажа товаровъ	—	—	—
IV. Поступленіе товаровъ	1.582	24.965	—
V. Пошлины	—	—	—
VI. Штрафы	—	—	—
VII. Остатки, возвратъ ссудъ, переводы и пр.	—	—	—
VIII. Разные доходы	—	—	—
Итого по рубр. II—VIII	500.197	420.604	659.407
Итого неокладной приходу	1.380.934	1.740.317	1.327.325
Всего окладной и неокладной приходу	2.856.539	3.147.556	2.732.496
А съ остаткомъ предыдущаго года	5.137.475	6.246.924	6.644.419
Да на Печатномъ дворѣ денегъ и книгъ	61.543	64.558	66.855
Всего съ Печатнымъ дворомъ	5.199.018	6.311.482	6.711.274
Если же принять въ счетъ валовыя цѣны металла, бывшаго въ передѣлѣ въ 1701—1709 гг.	6.764.350	9.011.514	8.286.068

расхода 1701—1709 годовъ.

1704	1705	1706	1707	1708	1709
3.259.626	2.705.012	1.613.447	1.394.652	1.367.282	965.809
573.714	736.791	739.614	702.566	606.784	
738.783	753.804	774.266	900.558	776.858	
347	262	766	10	231	
1.312.844	1.490.857	1.513.956	1.603.134	1.383.873	1.491.398
396.635	312.807	237.974	156.319	135.860	
—	—	68.833	60.381	94.943	
396.635	312.807	306.807	216.700	230.803	
—	—	221.914	123.270	104.379	
—	—	217.231	109.839	58.313	
—	—	156.000	117.593	57.281	
—	—	48.207	66.985	76.831	
—	—	14.739	23.539	11.671	
160.205	—	42.927	114.538	61.606	
—	—	—	38.247	31.037	
776.517	837.741	701.018	594.011	401.118	
1.173.152	1.150.548	1.007.825	810.711	631.921	1.264.353
2.485.996	2.641.405	2.521.781	2.413.845	2.015.794	2.755.751
5.745.622	5.346.417	4.135.228	3.808.497	3.383.076	3.721.560
76.981	81.647	87.385	88.382	88.902	
5.822.603	5.428.064	4.222.613	3.896.879	3.471.978	
6.400.132	5.732.777	—	—	—	

	1701	1702	1703
Расходъ.			
<i>А. Окладной.</i>			
1. Дворцовое хозяйство	43.000	38.650	45.139
II. Военные расходы:			
1) Армія	—	—	—
2) Флотъ	—	—	—
3) Артиллерія	—	—	—
4) Иррегулярныя войска	—	—	—
5) Мастеровымъ военныхъ дѣлъ	—	—	—
6) Содержаніе плѣн. оенцеровъ въ Швеціи	—	—	—
7) Сибирцамъ служилымъ людямъ	11.377	23.597	18.930
Итого въ окладъ текущего года.	765.283	1.028.217	1.161.840
Да за прошлые годы и впередъ.	246.092	160.781	299.329
Итого военные расходы	1.011.375	1.188.998	1.461.169
III. Дипломатія	—	—	—
IV. Благотворительность и церковь	7.269	2.110	3.841
V. Медицина	—	—	—
VI. Просвѣщеніе	—	—	—
VII. Средства сообщенія	—	—	—
VIII. Администрація	—	—	—
IX. Казенные товары и заводы	—	—	—
X. Разные расходы	—	—	—
Итого окладной расходъ	1.061.644	1.220.758	1.510.149
<i>В. Нескладной.</i>			
I. Дворцовое хозяйство	53.823	84.933	73.353
II. Военные расходы:			
1) Флотъ	86.837	137.338	105.692
2) Кавалерійскія лошади	72.098	19.196	23.457
3) Артиллерійскіе запасы	88.073	60.626	70.967
4) Вооруженіе	39.272	32.208	50.961
5) Порохъ и селитра	77.204	87.981	—
6) Обмундировка и полковые припасы	95.121	62.680	65.325

1704	1705	1706	1707	1708	1709
35.853	58.956	25.736	21,230	41.935	
—	—	976.220	1.036.668	1.109.343	
—	—	98.135	44.399	110.253	
—	—	9.694	28.056	40.090	
—	—	7.435	15.218	14.014	
—	—	13.126	15.153	—	
—	—	3.482	11.935	—	
—	7.816	10.083	17.942	12.684	
1.125.601	1.478.096	1.118.175	1.169.371	1.286.384	
140.268	251.148	226.464	183.825		
1.265.869	1.729.239	1.344.639	1.353.196	1.286.384	
—	2.468	15.091	23.374	33.030	
17.726	14.111	25.045	22.111	24.558	
—	—	8.173	13.070	10.728	
—	—	6.944	5.504	2.870	
—	—	33.387	21.618	15.778	
—	—	14.145	18.358	—	
—	—	2.178	5.971	19.319	
—	—	2.223	8.772	8,682	
1.319.448	1.804.774	1.477.561	1.496.204	1.443.484	1.518.110
116.421	46.986	21.531	11.934	25.965	
174.469	216.165	125.891	97.438	19.281	
41.541	11.499	20.467	22.325	9.368	
263.274	258.309	77.002	65.760	156.251	
93.116	69.491	114.077	39.731		
694	—	96.332	46.547	—	
99.716	141.151	193.026	95.506	57.283	

	1701	1702	1703
7) Провіантъ	1.041	54.594	37.567
8) Подводы	28.237	39.643	33.853
9) Укрѣпленія и постройки	18.339	19.631	78.289
10) Выписка иностранцевъ	10.478	4.100	2.332
11) Мобилизація, походы и пр.	74.548	60.332	94.000
12) Иррегулярныя войска.	83.465	49.869	30.607
13) Субсидія	95.388	57.950	165.847
14) Смѣшанные расходы	58.091	10.297	352.081
Итого военные расходы	828.192	696.445	1.110.978
III. Дипломатія	45.695	64.610	102.098
IV. Казенные товары и заводы.	41.989	74.297	140.139
V. Монетная операція (а съ покупкой металла).	46.618 (1.299.092)	68.138 (2.448.838)	45.890 (1.649.905)
VI. Администрація	26.486	5.694	14.950
VII. Церковь и благотворительность.	10.483	8.721	11.972
VIII. Медицина	6.057	3.788	8.048
IX. Просвѣщеніе.	3.616	7.280	3.630
X. Средства сообщенія	4.746	1.285	3.648
XI. Постройки.	44.228	85.082	42.576
XII. Разныя расходы.	24.704	35.822	147.009
XIII. Переводы, ссуды и т. п., продажа товаровъ	54.426	100.788	130.505
Итого неокладной расходъ.	1.191.063	1.236.883	1.834.496
(А считая деньги, употребленные на покупку металла).	(2.443.537)	(3.617.583)	(3.438.511)
Всего окладной и неокладной расходы	2.252.707	2.466.641	3.344.645
(А считая деньги, употребленные на покупку металла).	(3.505.181)	(4.487.341)	(4.948.660)
Остатокъ къ слѣдующему году	2.946.311	3.844.841	3.366.629
(А безъ денегъ, употребленныхъ на покупку металла) ¹⁾	(3.259.169)	(4.164.173)	(3.337.408)

¹⁾ Эти цифры получены вычитаніемъ цифръ валоваго расхода (въ скобкахъ) изъ цифръ валоваго прихода. Въ 1705 г. принята цифра подлиннаго документа, полученная вычитаніемъ 3,389.943 изъ 5.732.777.

	1704	1705	1706	1707	1708	1709
	104.263	31.147	20.136	49.608	13.175	
	25.304	51.350	21.967	54.070	51.273	
	116.763	—	—	32.488	23.400	
	27.382	—	—	—	—	
	97.590	13.735	40.549	106.627	51.848	
	2.585	—	20.316	21.353	7.456	
	366.336	680.385	113.562	—	—	
	6.799	2.029	—	13.033	146.997	
	1.419.832	1.475.261	843.325	644.481	536.332	
	75.042	?	4.400	18.742	25.836	
	59.011	?	164.783	48.683	76.728	
	30.273	?	32.521	4.995	10.069	
	(307.104)	—	(106.465)	(71.516)	(269.252)	
	12.166	?	17.054	18.285	18.093	
	29.777	511	5.437	16.447	8.109	
	11.335	12.411	7.828	4.968	8.636	
	3.786	?	8.882	4.850	618	
	2.267	?	11.209	13.407	183	
	—	?	4.948	—	—	
	57.777	—	29.659	152.003	56.752	
	101.587	—	85.354	14.339	11.422	
	1.919.274	1.535.169	1.236.931	953.134	778.743	1.182.485
	(2.196.105)	?	(1.310.875)	(1.019.655)	(1.037.926)	
	3.238.772	3.339.943	2.714.492	2.449.338	2.222.227	2.700.595
	(3.515.553)	?	(2.788.436)	(2.515.859)	(2.481.410)	
	2.583.881	2.088.121	1.508.121	1.447.541	1.249.751	1.020.965
	(2.884.579)	(2.392.834)	(1.434.177)	(1.381.020)	(990.568)	

И. Миллюковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОРНСКИЙ МИРЪ (1411 г.)¹⁾.

Внутреннее устройство Прусскаго ордена. — Переходъ населенія Пруссiи на сторону поляковъ. — Генрихъ Плауенъ. — Осада Мариенбурга. — Отступление Ягайла. — Перемирие въ настроенiи населенiя и новыя военныя дѣйствiя. — Перемирие и миръ. — Роль Витовта и причины неудачнаго для поляковъ окончанiя похода.

Въ Прусскомъ ордентѣ, какъ и въ другихъ орденахъ, въ основанiе рыцарской жизни были положены три обѣта: цѣломудрiя, безусловнаго повиновенiя и бѣдности, то-есть, отреченiя отъ личной собствен-

¹⁾ Главные источники: *Hennig*, Die Statuten des deutschen Ordens, Königsberg. 1806. *Töppen*, Acten der Ständetage Ost-und-Westpreussens, Band 1, Leipzig. 1878. *Scriptores rerum prussicarum*, herausgegeben von *Hirsch*, *Töppen*, *Strehlke*, Bände III, IV, V (хроника *Иоанна Посиле* и др.). *Długosz*, Historia Polonica, ed. A. Przewdziecki, tomus IV, Cracoviae. 1877, liber XI. *Codex epistolares Vitoldi*, ed. A. Prochaska, Cracoviae. 1882. *Kodex dyplomatyczny Litwy*, wydany przez *E. Raczyńskiego* w Wroclawiu. 1845.

Главные пособия: *Felix Salles*. Annales de l'ordre teutonique ou de Sainte-Marie de Jerusalem, Paris-Vienne. 1887. *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, Danzig. 1878. *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des XI Jh. bis zu den Hussitenkriegen, Band II, Breslau 1886. *Vogt*, Geschichte Preussens, Bände VI, VII, Königsberg. 1834—1836. *Thunert*, Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden—въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig. 1886. *Caro*, Geschichte Polens, III, Gotha 1869. *Smolka*, Witold pod Grunwaldem,—въ *Szkice historyczne*, 1, Warszawa 1882. *Buscke*, Heinrich von Plauen, Hochmeister des deutschen Ordens vom 9 Nov. 1410 bis 14 Oct. 1413.—въ *Altpreussische Monatsschrift* Band XVII, Königsberg 1880. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, 4 Bände, Halle 1872—1886. *Danilowicz*, Scarbiec diplomatów... Litwy Rusi Litewskiy i osciennych im krajów. t. I, II, Wilno. 1860 — 1862. *Lewicki*, Index actorum saeculi XV, ad res publicas Poloniae spectantium. Cracoviae. 1888.

ТОРНСКИЙ МИРЪ (1411 г.)

ности ¹⁾. Обѣты эти, впрочемъ, имѣли значеніе только въ началѣ существованія ордена; съ теченіемъ же времени они все чаще и чаще нарушались и въ XV в. уже сдѣлались пустымъ звукомъ. Дисциплина нарушалась, что достаточно доказывается сверженіемъ магистровъ Карла Трирскаго (XIV в.), Генриха фонъ Плауенъ (XV в.), убіеніемъ Вернера фонъ Орсельнъ (XIV в.). Отреченіе отъ собственности не исполнялось; въ 1450 г. было рѣшено уже, что нельзя отнимать деньги и имѣнія у рыцарей. Еще менѣе соблюдался обѣтъ цѣломудрія: лѣтописецъ XIV в. Дюсбургъ простодушно замѣчаетъ: „castus nemo potest esse, nisi deus det“ ²⁾.

Во главѣ ордена стоялъ гохмейстеръ или великій магистръ, которому всѣ братья ордена, не исключая и высшихъ чиновъ, обязаны были безусловнымъ повиновеніемъ. Великій магистръ хранилъ орденскую печать и знамя, имѣлъ особую палатку во время похода, отличный отъ другихъ рыцарей щитъ и панцырь, носилъ магистерскій крестъ и пользовался особымъ мѣстомъ за общимъ столомъ и въ церкви. Избирался магистръ съ большими церемоніями, съ врученіемъ орденской печати и золотого кольца съ драгоценными камнями (по преданію, это кольцо было подарено еще папою Гоноріемъ III великому магистру Герману Зальца), высшими орденскими чинами, обыкновенно при участіи магистровъ германскаго и ливонскаго ³⁾.

¹⁾ Hennig, Die Statuten des deutschen Ordens, 40—41, 98. Подробнѣе о правилахъ ордена см. Ewald, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, Halle 1872, стр. 88—94.

²⁾ Weber, Preussen vor 500 Jahren, 284—285. Script. rer. prus. I, 151.

³⁾ Изгнанный изъ Азіи въ концѣ крестовыхъ походовъ Тевтонскій орденъ приобрѣлъ обширныя владѣнія въ Германіи, а также въ Италіи, Венгріи, Трансильваніи. Германскій магистръ жилъ въ разныхъ городахъ, чаще во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Бротельденѣ, Мергентгеймѣ. Въ 1230 г. часть тевтонскихъ рыцарей явилась въ Пруссію, по приглашенію Конрада, князя мазовецкаго, для покоренія пруссовъ, утвердилась здѣсь и образовала Прусскій Тевтонскій орденъ. Въ 1237 г. этотъ орденъ усилился соединеніемъ съ Ливонскимъ орденомъ меченосцевъ. После секуляризаціи Прусскаго ордена Альбертомъ Бранденбургскимъ въ 1525 г. часть рыцарей подъ начальствомъ Вальтера Кромберга ушла въ Германію; главнымъ центромъ ордена считался Маріенталь или Мергентгеймъ во Франконіи; у рыцарей еще сохранились владѣнія въ Италіи, въ Венгріи. Окончательно Тевтонскій орденъ прекратилъ свое существованіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда онъ былъ формально уничтоженъ декретомъ Наполеона 24 апрѣля 1809 г., который былъ подтвержденъ и на Вѣнскомъ конгрессѣ; владѣнія ордена перешли въ руки мѣстныхъ князей, а рыцарямъ въ вознагражденіе за это была назначена пенсія. Оставался орденъ только въ Австріи (въ Вѣнѣ,

Со времени Инокентія III (1198—1216) и Гонорія III (1216—1227) выбранный магистръ не нуждался въ папскомъ и императорскомъ утверженіи. Дворецъ великаго магистра въ Маріенбургѣ отличался обширностью, богатствомъ и наполненъ былъ многочисленнымъ и пышнымъ штатомъ, чего не было въ первыя времена существованія ордена. Прусскій магистръ въ XIV и XV вѣкѣ жилъ не какъ рыцарь, а какъ владѣтельный князь обширнаго государства. Положеніе и обязанности его съ одной стороны, какъ магистра рыцарскаго ордена, а съ другой, какъ владѣтельнаго князя страны, были не одинаковы.

Имѣя право на безусловное повиновеніе каждаго рыцаря безъ различія, магистръ за то и самъ былъ въ важнѣйшихъ вопросахъ связанъ совѣтомъ высшихъ братьевъ—капитуломъ ордена, съ которымъ долженъ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ совѣтоваться: „Denn da ist Heil, wo viel Rath ist“, гласилъ орденскій законъ. За нарушеніе законовъ самъ магистръ подвергался отвѣтственности. Напримѣръ, если онъ противъ правилъ на слишкомъ продолжительное время уѣзжалъ изъ столицы, то ему дѣлалось троекратное приглашеніе вернуться; если онъ не возвращался послѣ третьяго приглашенія, то лишался своего званія.

Отношенія отдѣльныхъ рыцарей, назначеніе низшихъ чиновъ и другія подобныя дѣла зависѣли лично отъ магистра, но онъ, напримѣръ, не могъ самъ, безъ капитула, лишить командора его званія, не могъ распоряжаться самъ большими суммами изъ орденской казны; не могъ, по законамъ магистра Вернера фонъ Орсельвъ (1324—1330), ни продавать, ни промѣнивать городовъ и замковъ, безъ согласія германскаго и ливонскаго магистровъ; не могъ отмѣнить никакого закона, безъ согласія капитула. Три главные обѣта рыцарства были обязательны и для великаго магистра. Одна изъ главныхъ обязанностей

въ Липцѣ, въ Силезіи). Въ 1839 г. императоръ австрійскій оофициально объявилъ себя покровителемъ ордена въ Австріи, который онъ подтверждалъ, какъ учрежденіе самостоятельное—духовное и военное. Глава рыцарей сталъ называться Hoch-und-Deutsch-Meister; онъ утверждался въ своемъ званіи императоромъ и по рангу стоялъ выше всѣхъ князей свѣтскихъ и духовныхъ. Обыкновенно въ это званіе избирали эрцъ-герцоги. Главное занятіе братьевъ ордена—уходъ за больными во время войны (*Felix Salles, Annales de l'ordre teutonique, 380* (декретъ Наполеона) и слѣд.). Ливонскій орденъ, возстановленный послѣ секуляризаціи Прусскаго въ 1525 г. Шлеттенбергомъ, кончилъ свое существованіе въ 1562 г., когда Кетлеръ уступилъ Ливонію Польшѣ, а самъ сдѣлался герцогомъ курляндскимъ.

магистра—наблюдать за нравственностью и образом жизни братьевъ. Если онъ по родству или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ дѣлалъ кому либо изъ провинившихся рыцарей послабленіе, то капитуль долженъ сдѣлать ему замѣчаніе, если же магистръ не обратитъ вниманія на это замѣчаніе, то дѣло переносится къ германскому магистру, который или пріѣзжаетъ самъ, или присылаетъ кого-нибудь изъ близкихъ для разбора дѣла. Законы Вернера фонъ-Орсельнъ вообще ставили прусскаго магистра въ большую зависимость отъ германскаго ¹⁾. Если германскій магистръ узнавалъ, что прусскій магистръ поступаетъ несправедливо и что при этомъ его сторону держатъ многіе рыцари, такъ что германскому магистру неудобно ѣхать въ Пруссію, то онъ имѣлъ право вызвать прусскаго магистра къ себѣ для отвѣта предъ германскимъ капитуломъ. Прусскій магистръ долженъ былъ являться по такому приглашенію и подчиняться рѣшенію германскаго капитула. Самому магистру дозволялись только незначительныя отступленія отъ образа жизни остальныхъ рыцарей: напримѣръ, ему разрѣшалось обѣдать не за общимъ столомъ, а у себя въ комнатѣ; иногда онъ позволялъ себѣ играть въ кости на деньги, что собственно было строго запрещено братьямъ ордена.

Дѣляясь главою ордена, гохмейстеръ дѣлялся вмѣстѣ съ тѣмъ государемъ страны; по всей странѣ ему присягали и клялись въ вѣрности и послушаніи. Но и въ управленіи страню власть его ограничивалась капитуломъ. Не онъ, а орденъ былъ господиномъ страны. Высшимъ сановникамъ вмѣнялось въ обязанность слѣдить вообще за характеромъ внутренней политики гохмейстера и останавливать его, если онъ поступалъ или слишкомъ строго, или слишкомъ мягко.

Тѣмъ не менѣе гохмейстеръ былъ все-таки первымъ стражемъ закона и порядка въ управленіи. Къ нему должны были поступать всѣ жалобы на командоровъ и фогтовъ. По закону каждый подданный имѣлъ право обращаться съ жалобою непосредственно къ гох-

¹⁾ Для характеристики отношеній великаго магистра прусскаго къ германскому Voigt, VI, 425 пр. 3, приводитъ слова *De Wal*: D'après les statuts d'Orselen les Grands-Maitres avoient des censeurs de leur conduite dans les Maitres de l'Allemagne, qui étoient nommément chargés de veiller à ce que le chef de l'Ordre ne laissât pas les fautes des frères impunies... le Maitre d'Allemagne étoit comme une sentinelle vigilante pour éclairer sa conduite, et en même temps comme un censeur rigide, qui avoit le droit de l'obliger de remplir son devoir e d'empêcher, qu'il n'outrepassât ses pouvoirs.

мейстеру, и никакой командоръ или сановникъ не смѣлъ его удерживать. Командоры въ управленіи страной были почти въ полной зависимости отъ гохмейстера. И хотя онъ не могъ лишить командора его званія, но могъ, въ важныхъ случаяхъ, устранить его немедленно отъ исправленія должности и назначить замѣстителя до рѣшенія капитула.

Капитулъ ордена долженъ былъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ въ Маріенбургѣ. Въ составъ его входили пять высшихъ сановниковъ и тѣ командоры, которыхъ призываетъ магистръ. Этотъ капитулъ былъ представителемъ ордена, блюстителемъ законовъ, предъ которымъ, какъ уже сказано, былъ отвѣтственъ и самъ великій магистръ. Орденскій капитулъ созывался великимъ магистромъ; кромѣ того были еще провинціальныя капитулы, которые созывались ландмейстерами или ландкомандорами. Орденскому капитулу принадлежала власть законодательная, назначеніе высшихъ чиновъ, право принимать новыхъ членовъ, высшая судебная власть. Смѣщеніе, на примѣръ, магистровъ Карла Трирскаго и Генриха фонъ-Плауена служить яснымъ доказательствомъ значенія капитула. Рѣшенія въ капитулѣ составлялись по большинству голосовъ.

Высшіе чины ордена. Такъ какъ орденскій капитулъ собирался обыкновенно разъ въ годъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, то при магистрѣ постоянно былъ совѣтъ изъ пяти высшихъ чиновъ. Это были: великій командоръ (Grosskomthur), оберъ-маршалъ (Oberst-Marschall), главный директоръ госпиталей (Oberst-Spittler), главный начальникъ интендантской части (Oberst-Trappier) и казначей ордена (Ordens-Tressler). Эти высшіе члены (равно какъ и командоры) были, подобно магистру, не только членами ордена, но и правителями страны съ ея населеніемъ. Они назначались на годъ и по прошествіи года, если ихъ назначеніе не возобновлялось, они дѣлались простыми братьями и получали иногда должности низшія, чѣмъ на которыхъ были; на примѣръ, великій командоръ Вильгельмъ фонъ-Хельфенштейнъ въ 1404 г. сдѣлался просто командоромъ въ Грауденцѣ. Никакого униженія въ подобныхъ перемѣщеніяхъ не видѣли. Великій командоръ былъ ближайшее лицо къ магистру, жилъ во дворцѣ, въ случаѣ отсутствія магистра онъ замѣнялъ его въ управленіи, а въ случаѣ смерти магистра онъ обыкновенно дѣлался штатгальтеромъ до избранія новаго магистра. Великій командоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командоромъ (губернаторомъ) Маріенбурга. А такъ какъ въ Маріенбургѣ хранилась всегда орденская касса, то всѣ распоря-

женія по кассѣ дѣлались казначеемъ ордена не иначе, какъ съ вѣдома великаго командора. Также его касалось и завѣдованіе архивомъ. Архивъ ордена запирался тремя различными ключами: одинъ былъ у маршала, другой у великаго командора и третій—у казначея, такъ что они могли проникнуть въ архивъ только всѣ трое вмѣстѣ. Великій командоръ раздѣлялъ съ маршаломъ ордена высшій надзоръ за укрѣпленными замками, объѣзжалъ ихъ ежегодно и получалъ отчеты командоровъ. Иногда онъ замѣнялъ маршала въ предводительствѣ войскомъ. При важныхъ переговорахъ съ иностранными государствами великій командоръ обыкновенно сопутствовалъ магистру; у него была своя печать. Въ частной жизни онъ долженъ былъ подчиняться общимъ правиламъ и не долженъ былъ имѣть собственнаго имущества. Оберъ-маршалъ или маршалъ ордена несъ двоякія обязанности: во первыхъ, онъ былъ главнымъ начальникомъ всего военнаго дѣла, собственно полководцемъ ордена; во вторыхъ, онъ былъ командоромъ Кенигсберга. Въ походѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ; часто магистръ, находясь и самъ при войскѣ, представлялъ всѣ распоряженія маршалу. Въ отсутствіе же магистра, въ походѣ маршалъ былъ первымъ лицомъ и стоялъ выше великаго командора. На всѣхъ важнѣйшихъ договорахъ требовалась и его печать. Главный директоръ госпиталей имѣлъ высшій надзоръ надъ всѣми госпиталями, которыхъ было у рыцарей весьма много и о которыхъ они очень заботились. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ командоромъ Эльбинга. Въ важныхъ договорахъ требовалась и его печать, какъ высшаго сановника. Главный начальникъ интендантской части обязанъ былъ заботиться обо всемъ, что касалось провіанта, обуви, одежды и вооруженія братьевъ. Кромѣ того, онъ былъ обыкновенно командоромъ Христбурга, а иногда Меве. Въ дипломатическихъ переговорахъ онъ принималъ участіе рѣже, чѣмъ первые три сановника; впрочемъ, къ важнѣйшимъ договорамъ онъ тоже прикладывалъ свою печать. Казначей ордена завѣдовалъ тремя кассами: государственной, то-есть, кассою всего ордена, кассою гохмейстера и отдѣльною кассою города (Маріенбурга). По каждой изъ этихъ кассъ онъ велъ особую книгу. (Часть книгъ гохмейстерской кассы сохранилась подъ именемъ Tressler-Buch, а также—часть кассы города подъ именемъ Tressler-Zinsbuch). Какъ было уже сказано выше, казначей завѣдовалъ кассою при участіи магистра и великаго командора. Казначей одинъ изъ всѣхъ пяти высшихъ сановниковъ не имѣлъ командорства и товарища.

по управленію, изъ рыцарей. Къ важнѣйшимъ документамъ прикладывалась и его печать.

Въ управленіи страной эти высшіе сановники являлись какъ бы министрами владѣтельнаго князя (гохмейстера), представляя въ то же время отдѣленіе великаго капитула. Безъ ихъ согласія гохмейстеръ не могъ предпринять ничего важнаго. Степень участія ихъ въ управленіи страной не была опредѣлена собственно закономъ, а устанавливалась исторически, постепенно повышаясь. Самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ, конечно, великій командоръ. Всѣ они, кромѣ казначея, были также и командорами (губернаторами) важнѣйшихъ областей.

За упомянутыми пятью высшими сановниками слѣдовали по значенію великіе экономы (*die Grossschäfer*). Ихъ было двое: одинъ находился въ Маріенбургѣ, другой въ Кенигсбергѣ. Ихъ исключительная обязанность—торговля, сбытъ за границу излишка собственныхъ произведеній и покупка необходимыхъ заграничныхъ товаровъ. Эта торговля была весьма значительныхъ размѣровъ, такъ какъ съ одной стороны орденъ получалъ естественныя произведенія, какъ съ собственныхъ земель, такъ и въ качествѣ десятины и разныхъ регалій, гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ было нужно собственно для его потребностей; а съ другой стороны, ему приходилось покупать за границей огромные запасы оружія, сукна и проч. Главнымъ предметомъ торговли Кенигсберга былъ янтарь, который отправлялся преимущественно въ Нидерланды, Любекъ, Лембергъ. Изъ Маріенбурга отпускали главнымъ образомъ хлѣбъ въ Англію, Шотландію, Нидерланды, Скандинавію, ганзейскіе города. Экономы обязаны были вести счетныя книги. Эти книги ежегодно повѣрялись въ Маріенбургѣ великимъ командоромъ и казначеемъ, а въ Кенигсбергѣ—маршаломъ. У cadaго изъ великихъ экономовъ былъ помощникъ (*Unterschäfer*). Кромѣ великихъ экономовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ были еще свои экономы.

Слѣдующіе важнѣйшіе чины—командоры—начальники орденскихъ конвентовъ. По древнему закону ордена, въ каждомъ городѣ (*Haus*) долженъ быть конвентъ изъ 12 братьевъ и одного командора (*zu der Zahl der Jünger unsers Herrn Jesu Christi*). Это постановленіе съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнилось и конвенты составлялись не изъ 12, а изъ всѣхъ братьевъ, находящихся въ городѣ, иногда 10, иногда 18, 30, а въ большихъ городахъ (напримѣръ, въ Маріенбургѣ, Кенигсбергѣ, Эльбингѣ)—50—70. Въ конвентѣ участво

вали командоръ страны, затѣмъ командоръ собственно города, рыцари, облеченные разными должностями въ городѣ, простые братья, священники. (Командоръ города, по отношенію къ командору страны — *Landkomthur*, назывался „*der kleine Komthur*“; такъ же назывался иногда командоръ страны по отношенію къ великому командору). Командоръ, глава конвента, былъ подчиненъ только гохмейстеру и капитулу; всѣ остальные члены конвента были обязаны оказывать ему полное повиновеніе. Онъ долженъ былъ особенно наблюдать за ихъ нравственностью и вообще за исполненіемъ законовъ и обычаевъ ордена. Ближайшее по немъ лицо—*Hauskomthur* (командоръ собственно города) или *vice-commendator*, главная обязанность котораго—веденіе городского хозяйства. (Были, впрочемъ, города безъ конвента, подчиненные командору другаго города; въ такихъ городахъ *Hauskomthur* велъ все управленіе; напримѣръ, въ Лабіау, который со своимъ командоромъ былъ подчиненъ командору Рагветы). Ему подчинены были прочіе чины городского управленія (*Kellermeister*, *Küchmeister*, *Bäckmeister*, *Tempelmeister*, *Mühlenmeister*, *Kornmeister*, *Fischmeister*, *Firmariemeister* (заботился о больныхъ), *Spittler*, *Glockmeister* (хранитель церковной утвари, обязанный, между прочимъ, наблюдать, чтобы опредѣленные часы дня указывались колоколомъ), *Trappier* (наблюдалъ за одеждой), *Schuhmeister*, *Karwansherr*, *Schnitzmeister*, *Zimmermeister*, *Steinmeister*, *Schmiedemeister*, *Pferdemarschall*, *Viehmeister*, *Thormeister*, *Gartenmeister*, *Waldmeister*).

Въ маленькихъ городахъ вмѣсто командоровъ иногда управляли фогты (*Vögte* или *Pfleger*), находившіеся въ зависимости отъ ближайшаго командора. Отъ этихъ фогтовъ нужно отличать независимыхъ фогтовъ, то-есть тѣхъ, которые управляли самостоятельно, не подчиняясь командорамъ, напримѣръ, фогтъ Новой Мархи, Самогити, а также фогты—правители нѣкоторыхъ внутреннихъ областей, напримѣръ, Самландіи, Натанги. Кромѣ предсѣдательства въ конвентѣ командору принадлежалъ вообще высшій надзоръ за всею ему подчиненною областью. Онъ былъ высшимъ сановникомъ военнаго, судебнаго, финансоваго вѣдомства, наблюдалъ за торговлею, промышленностью и прочее. Власть его въ управленіи страной была ограничена не только зависимостью отъ гохмейстера и законовъ, но также и членами конвента, съ которыми онъ долженъ былъ совѣщаться во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Законы предписывали командору особенно мягкое и справедливое отношеніе къ низшему классу—къ бѣднымъ людямъ: запрещалось взыскивать подати раньше срока,

предписывалось не нарушать вообще правъ и обычаевъ, наблюдать за справедливостію суда, не брать пошлинъ болѣе, чѣмъ определено правами (кульмскимъ, прусскимъ или какимъ другимъ), а съ самыхъ бѣдныхъ разрѣшалось даже совсѣмъ не брать.

Къ членамъ конвента каждаго города издавно принадлежали и духовные братья (*geistliche Konventsbrüder*), *Priesterbrüder*, *Pfaffenbrüder* и *Kaplane*. Они были подчинены ближайшимъ образомъ командору. Гохмейстеру они обязаны были полнымъ послушаніемъ, какъ и прочіе братья ордена; епископы не имѣли надъ ними никакой власти. *Priesterbrüder* стояли выше, чѣмъ *Pfaffenbrüder*; только первые имѣли право служить обѣдню. Въ конвентѣ *Priesterbrüder* занимали первыя мѣста послѣ командора. Капелланы обыкновенно не принадлежали къ братьямъ ордена, а нанимались за вознагражденіе для помощи *Priesterbrüder*. Только капелланъ гохмейстера, сопровождавшій его повсюду, былъ большею частью изъ братьевъ ордена. Духовные братья носили такую же одежду, какъ и свѣтскіе; только она должна была быть всегда застегнута (*clausa vestimenta portabant*); кромѣ того рыцарскій плащъ замѣнялся бѣлымъ таларомъ.

Кромѣ главныхъ, названныхъ выше членовъ, къ ордену принадлежали еще, кромѣ собственно рыцарей, *Mitbrüder*, *Halbbrüder*, *Halbschwester*, *dienende Brüder*. *Mitbrüder* обязаны были оказывать ордену услуги, какія могли по своему положенію; къ „собратьямъ“ принадлежали часто нѣмецкіе и иностранные князья. *Halbbrüder* должны были жить въ томъ или въ другомъ прусскомъ городѣ и были подчинены командору; ихъ посылали часто съ довольно важными порученіями; иногда имъ предоставлялись нѣкоторыя должности въ родѣ *Viehmeister*, *Mühlenmeister* и т. п. „Служащіе братья“ представляли легковооруженное войско, частью конное, частью пѣшее; назывались они *Turkopelen*, *Sarjanten* и иногда *Graumäntler* (по сѣрымъ плащамъ, которые они носили въ отличіе отъ рыцарей, имѣвшихъ бѣлые плащи съ чернымъ крестомъ). Къ служащимъ же братьямъ причислялись, на примѣръ, ученые и вообще всѣ, кто былъ на службѣ ордена ¹⁾. *Halbschwester* принимались въ орденъ, главнымъ образомъ, для ухода за больными; при принятіи въ орденъ

¹⁾ *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit, II, 661. Главное пособие для изученія внутренняго устройства Прускаго ордена — *Voigt*, Geschichte Preussens, VI, 412—768.

ихъ постригали и давали имъ особенное сѣрое платье съ полукрепостомъ ¹⁾; жили овѣ внѣ замковъ.

Населеніе Пруссіи (кромя рыцарей) составляло въ XIV—XV в. около 700.000 человекъ и состояло изъ нѣмцевъ, пруссовъ и поляковъ ²⁾. Литовцевъ почти вовсе не было, такъ какъ поселеніе даже отдѣльныхъ лицъ литовскаго племени было сопряжено съ большими затрудненіями и издержками ³⁾. Въ сословномъ отношеніи населеніе дѣлилось на дворянъ, духовенство, горожанъ и крестьянъ.

Дворянство ⁴⁾ или земское рыцарство (*Landesritter*) большею частью было нѣмецкаго происхожденія, составилось изъ германскихъ выходцевъ, которые слѣдовали за крестоносцами въ Пруссію, съ цѣлью поселиться въ новой странѣ подъ защитой ордена. Случалось, впрочемъ, что и природные пруссы возводились орденомъ въ званіе рыцаря и дворянина. Уже въ первые времена водворенія ордена въ Пруссіи находимъ мы въ наиболѣе безопасныхъ частяхъ орденскихъ владѣній много нѣмецкихъ помѣщиковъ благороднаго происхожденія, владѣвшихъ значительными участками земли (особенно въ Кульмерландѣ и въ Помезаніи). Частые набѣги еще не вполне укрощенныхъ язычниковъ заставляли этихъ нѣмцевъ искать защиты въ городахъ, гдѣ многіе изъ нихъ строили себѣ дома, оставались на постоянное жительство и впоследствии достигали высшихъ должностей городского управленія и забирали въ свои руки торговлю. Такъ какъ съ теченіемъ времени набѣги язычниковъ дѣлались все слабѣе и слабѣе, то многіе владѣльцы земель нашли возможнымъ не прибѣгать къ защитѣ городскихъ укрѣпленій, а стали укрѣплять свои помѣстья, воздвигать замки и оттуда успѣшно отражали пруссовъ. Такъ образовались въ теченіе XIII вѣка два рода дворянства: городское, торговое—какъ бы городскіе патриціи, и земское дворянство, жившее въ своихъ помѣстьяхъ. Первое постепенно обращалось въ торговое сословіе, второе же продолжало сохранять свой прежній характеръ и играло важную роль въ управленіи стра-

¹⁾ *Hennig*, Die statuten des deutschen Ordens, 234.

²⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 123, 126 и сл. О полякахъ въ Пруссіи см. *Ketrzynski*, O ludności polskiej w Prusiech, Lwów 1882.

³⁾ *Weber*, ibidem, 126—Grosses Aemterbuch S. 45: „Litauer gesatz das koste 4000 mark.“.

⁴⁾ *Weber*, 289 и сл. называетъ ихъ „die Freien“, такъ какъ, по его мнѣнію, дворянство родовое въ то время еще не существовало, а началось только послѣ 1466 г.

ною. Земское дворянство сохраняло принесенное еще изъ Германіи раздѣленіе на двѣ вѣтви: рыцари и оруженосцы (Ritter und Knechte); первые назывались *milites terrae*, вторые—*proceres simplices, nobiles*. Кромѣ Кульмерланда и Помезаніи земское дворянство было многочисленно въ Оберландѣ, Эрландѣ; въ Натангіи и Самландіи оно уже гораздо рѣже, а на границахъ съ Литвою встрѣчается весьма рѣдко. Земскіе дворяне владѣли орденскими землями на кульмскомъ или магдебургскомъ правѣ, были соотвѣтственно этимъ правамъ обязаны ордену разными службами и назывались его вассалами (землевладѣльцы въ епископскихъ владѣніяхъ были въ такихъ же отношеніяхъ къ епископу). Тяжесть службы зависѣла отъ величины владѣній: только наиболѣе богатые обязаны были являться на войну на вооруженномъ боевомъ конѣ, остальные же составляли легкую кавалерію. Военная служба была, конечно, главною обязанностью дворянства. По кульмскому праву земскіе рыцари обязаны были только защищать страну, а участіе въ походахъ за предѣлами государства зависѣло отъ личнаго желанія. Кромѣ военной службы, земское дворянство, по магдебургскому и кульмскому праву, должно было платить подати деньгами, хлѣбомъ, воскомъ. Надъ поселянами своихъ земель дворяне имѣли право суда, сами же судились непосредственно орденомъ, будучи совершенно избавлены отъ судебныхъ властей городовъ, въ округѣ которыхъ находились ихъ владѣнія. Существовалъ особый *Rittergericht* для суда надъ земскими рыцарями. Имъ разрѣшалось строить для себя укрѣпленные замки, иногда, впрочемъ, съ обязательствомъ принимать въ нихъ людей ордена, въ случаѣ опасности. До середины XIV в. земское дворянство не имѣло политическаго значенія. Но съ теченіемъ времени, въ качествѣ судей и вообще представителей населенія своихъ земель, они начинаютъ выдаваться. Сами гохмейстеры стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ призывать на совѣщаніе земскихъ дворянъ, лучше всѣхъ знающихъ недостатки и нужды той или другой мѣстности. Особенно благосклонны были къ земскому дворянству оба Юнгингена—Конрадъ (1393—1407) и Ульрихъ (1407—1410). Тѣмъ не менѣе въ обсужденіи общихъ вопросовъ государства дворянство не принимало участія, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда къ нему обращались. Положеніе сосѣдняго польскаго дворянства заставляло прусскихъ дворянъ еще сильнѣе чувствовать ничтожность своихъ политическихъ правъ, и они сильно желали случайное свое участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ сдѣлать своимъ неотъемлемымъ правомъ. Это желаніе при-

вело прусское дворянство къ тайнымъ сношеніямъ съ польскимъ королемъ, а въ тяжелыя времена для ордена, при гохмейстерѣ Генрихѣ фонъ-Плауенѣ, къ открытому возстанію противъ ордена. Гохмейстеръ по соглашенію съ ливонскимъ магистромъ и съ главнѣйшими сановниками рѣшилъ уступить, въ виду печальнаго положенія ордена, и такимъ образомъ возникла въ 1412 г. земская дума (Landesrath), то-есть, земскіе дворяне по закону стали участниками государственнаго управленія. 20 знатнѣйшихъ дворянъ и 27 представителей важнѣйшихъ городовъ стали засѣдать въ совѣтѣ гохмейстера и первыхъ сановниковъ ¹⁾.

Первое епископство было основано въ Пруссіи въ 1212 г. Уже первый епископъ Христіанъ имѣлъ потомъ сильныя столкновенія съ орденомъ за земли и доходы. Съ обѣихъ сторонъ посылались неоднократныя жалобы къ папѣ. Папы въ этихъ спорахъ благоволили болѣе ордену. Съ новыми завоеваніями рыцарей увеличивалось число епископовъ. Отношенія между епископами и орденомъ продолжали быть враждебными, и не проходило года, въ теченіе котораго не было бы крупныхъ недоразумѣній между магистромъ и которымъ-нибудь изъ епископовъ. Положеніе епископовъ въ Пруссіи непріятно было уже потому, что они не только не служили посредниками между свѣтскою властью страны и папами, какъ въ другихъ странахъ, а напротивъ, орденъ, свѣтская власть, стоялъ между ними и Римомъ ²⁾.

Города въ Пруссіи стали основываться уже въ концѣ первой половины XIII в., по мѣрѣ завоеванія рыцарями новыхъ областей. Въ числѣ первыхъ городовъ возникли Торнъ, Кульмъ, Маріенвердеръ, Реденъ, Эльбингъ. Въ 1233 г. Кульмъ и Торнъ, а въ 1246 г. и Эльбингъ получили отъ ордена первыя городскія привиллегіи (последній—за храбрость и стойкость горожанъ въ борьбѣ съ пруссами и Святополкомъ поморскимъ).

Этими привиллегіями городамъ предоставлялось выбирать судей изъ своей среды, на содержаніе которыхъ назначалась одна треть штрафныхъ денегъ: другія двѣ трети орденъ бралъ себѣ. Для пахоты и пастбищъ городъ получалъ опредѣленные участки земли. Городу предоставлялась извѣстная часть залива или рѣки, но при этомъ

¹⁾ *Voigt*, VI, 558 и сл. *Caro*, Geschichte Polens, III, 333, V, 7.

²⁾ *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, (Halle 1872), 55, II (Halle 1875), 139—149, III (Halle 1884) 156. *Caro*, III, 334. *Voigt*, VI, 740 и сл.

мельницы, ловля бобровъ оставались за орденомъ; даже право рыбной ловли для городовъ было ограничено: запрещалось ловить неводомъ и дѣлать какія-либо загородки. Право охоты тоже было даваемо съ ограниченіями. Соляныя копи, золотыя и серебряныя прииски оставались исключительною собственностью ордена. За эти льготы города должны были сами защищать при нападеніи непріятеля свои земли и укрѣпленія (первоначально горожане обязаны были принимать участіе и въ походахъ ордена, при чемъ болѣе богатые изъ нихъ должны были являться въ лучшемъ вооруженіи и съ большою свитою). Кромѣ того, въ знакъ зависимости отъ ордена, города платили ему ежегодно небольшую подать. Подобныя же привилегіи раздавались и другимъ возникшимъ потомъ городамъ. Почти всѣ города Пруссіи, особенно лежавшіе на западъ отъ Вислы, носили исключительно нѣмецкій характеръ: пруссы и поляки не допускались ни къ городскимъ правамъ, ни къ занятію ремеслами. Хотя городскія привилегіи заключали въ себѣ собственно не столько льготъ, сколько ограниченій, но все-таки положеніе городовъ было еще сносно, пока рыцари сами не занимались торговлей. Но съ конца XIV в. орденъ самъ сталъ дѣятельно заниматься торговыми операціями, и это отозвалось весьма неблагоприятно на городахъ: привозимые товары раскупались рыцарями до поступленія на рынокъ, разныя запрещенія торговыя, напримѣръ, запрещеніе вывоза хлѣба или торговли въ праздничные дни не распространялись на рыцарей; рыцари почти насильно заставляли покупать свои товары: дерево, вино, шерсть и пр. ¹⁾).

Поселяне не были въ крѣпостной зависимости, но платили большую подать (она составляла половину всѣхъ орденскихъ доходовъ) и несли военную службу; вмѣстѣ съ ремесленниками они составляли пѣхоту. Нѣмецкія деревни, подобно городамъ, стояли отдѣльно и чуждались славянскаго, и тѣмъ болѣе прусскаго, элемента. Пруссіе и польскіе крестьяне составляли низшій классъ населенія. Ихъ военная служба ограничивалась, повидимому, поставкою лошадей. Безчисленныя регаліи ордена (горный промыселъ, ловля янтаря, рыбная ловля, мельницы, лѣса, охота, пчеловодство и т. под.), разныя подати деньгами, натурою, работою, особенно тяжело ложились, конечно, на поселянъ ²⁾).

¹⁾ *Ewald*, I, 149, 154, 167; II, 206. *Weber*, 314 и сл. *Köhler*, II, 667. *Caro*, III, 335. *Voigt*. VI, 699 и сл.

²⁾ *Weber*, 318 и сл. Въ 1406 г. было опредѣлено: „keyn Prewsze oder Prewskynne sal in steten odir in Deutschen dorfferen dynen noch byr schencken“; „wer

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе прусскаго ордена, когда его постигла Танненбергская катастрофа. Какъ только вслѣдствіе страшныхъ потерь пошатнулась крѣпкая организація ордена и пала въ немъ дисциплина вслѣдствіе паники, — долго скрываемое и подавляемое недовольство подданныхъ разомъ выступило наружу: дворянство и духовенство, горожане и поселяне возстали, какъ одинъ человѣкъ. Даже братья ордена, не только вслѣдствіе необходимости, но часто и добровольно, стали сдавать города; многіе изъ нихъ бѣжали въ Германію, жаловались тамъ на печальное положеніе ордена, но не добились никакой существенной помощи. Измѣна была такъ единодушна и отпаденіе такъ быстро, что, по выраженію орденскаго лѣтописца, ничего подобнаго не случалось ни въ одной странѣ. Начало измѣны обнаружилось еще во время самой битвы: кульмское земское ополченіе (*ritter und knechte des landes Colmen*) въ критическую минуту для ордена ушло съ поля сраженія ¹⁾.

17-го іюля, на третій день послѣ Танненбергской битвы поляки, снявши лагерь, отправились далѣе въ непріятельскую землю, по направленію къ Маріенбургу, осада котораго началась 25-го іюля ²⁾. Сдавались не только города, лежащіе на пути польской арміи, какъ Гогенштейнъ, Остероде, Морунгенъ, Христбургъ, Голландъ, но и отдаленные города спѣшили заключить договоры съ польскимъ королемъ и принять польское подданство. Разосланныя Ягайломъ послѣ побѣды грамоты въ Эльбингъ, Торнъ и другіе города, съ требованіемъ покорности, встрѣчали благосклонный приемъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ грамотахъ обѣщались и льготы ³⁾. Скоро почти вся страна

deutsche dorffer besetzen wil, der sal es mit dem besetezer also bestellen, das her keynen Prewszen uf eyne deutsche Hube setzen sol“ (*Töppen*, Acten der Ständetage, I, 104). *Voigt* VI, 568 и сл.

¹⁾ Script. rer. prus., III, 316, 319, 318 (*J. Posilge*): „der glich ny mer gehort ist in keynen landin von so grossir untruwe und snellich vandelunge, als das lant undertenig wart dem koninge bynnen eynem monden“.

²⁾ *Długosz*, XI, 72: «...decima septima Julii... Vladislaus... movet copias sui exercitus et ad castrum oppidumque Hoenstein perveniens stativa locat“. Script. rer. prus. III, 427 (письмо Ягайла къ познанскому епископу): „feria sexta (т.-е. въ пятницу 18-го іюля) mane a civitate nostra Hoenstein recedere volumus“, — слѣд., 17-го іюля войско, согласно показанію Длугоша, было уже въ Гогенштейнѣ. См. *Thunert*, 58, пр. 6. Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*).

³⁾ Script. rer. prus. III, 318 (*J. Posilge*), *Długosz*, XI, 72 и сл. *Raczyński* Cod. dipl. Lith., 115. Cod. ep. Vitoldi, 212. Script. rer. prus. III, 400 (Nachricht über die Einnahme Elblings durch die Polen nach der Tannenberger Schlacht u. s. w.). *Töppen*, Acten der Ständetage I, 142, 156, 157. *Daniłowicz*, Scarbiec, I, 372, 373. *Thunert*, 64 и сл., *Lewicki*, Index, 68 и сл.

между р. Вислой и р. Пасаргой, то-есть, земля Кульмская, (кромя гор. Rheden), Помезанія и Погезанія (кромя гор. Мариенбурга), принадлежала полякамъ. На востокъ отъ р. Пасарги они утвердились въ городахъ: Браунсбергѣ, Балгѣ, Алленштейнѣ, Растенбургѣ и др. На западъ отъ р. Вислы поляки овладѣли привислянскою частью Помераніи (Pommern), нѣкоторое время держались только Данцигъ и Швець (Schwetz). Новая Маркія, благодаря стараніямъ Михайла Кухмейстера, избѣгла завоеванія. Приобрѣтенные города Ягайло раздавалъ панамъ и союзникамъ. Витовтъ получилъ Киншбергъ (Кенигсбергъ), Голландъ, замки, лежащіе къ востоку отъ р. Пасарги, въ такъ называемой Нидерландіи и въ области Балги и Бранденбурга; Мазовецкіе князья—Остероде, Нейденбургъ и Солдав, герцогъ Богуславъ стольскій (stolpensis), явившійся лично къ королю и обѣщавшій ему помощь,—часть Помераніи ¹⁾. 10-го августа въ польскомъ лагерѣ передъ Мариенбургомъ встрѣтились послы четырехъ важнѣйшихъ городовъ Пруссіи: Торна, Эльбинга, Данцига и Браунсберга. Они добивались привилегій и получили: право чеканить свою монету, свободный вывозъ хлѣба, владѣніе устьемъ Вислы, свободную торговлю во владѣніяхъ короля и свободное избраніе священниковъ. Просили они еще, чтобы имъ предоставлены были орденскіе амбары въ ихъ земляхъ, но вопросъ этотъ былъ пока отложенъ. Особенною преданностью къ полякамъ отличились граждане Эльбинга: они выгнали прибѣжавшаго къ нимъ съ Танненбергскаго поля командора Вернера Тетингена и сдали королю богато снабженный припасами городъ со всѣмъ прилежащимъ округомъ; они уже доставляли въ польскій лагерь необходимыя военные и съѣстные припасы ²⁾. Въ концѣ іюля и въ августѣ одинъ за другимъ пріѣзжали къ Ягайлу четыре епископа съ выраженіемъ покорности: Іоаннъ Помезанскій, Генрихъ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 319 (*J. Posilge*); III, 428 (письмо епископа познанскаго Андрея къ полякамъ, находящимся при папскомъ дворѣ); III, 485 (*Conrad Bilschin*). *Długosz*, XI, 78 и сл. Cod. Cr. Vitoldi, 214 (грамота Витовта, которою онъ убѣждаетъ присягнувшихъ ему жителей Нидерландіи, округовъ Балги и Бранденбурга, дѣятельно защищаться противъ ордена), *Długosz*, XI, 80: „item castra Kinszberg et Holandt cum civitatibus Duci Magno Lithuaniae Alexandro“. *Wapowski*, Dzieje korony polskiej i wielk. księstwa litewsk. Wilno 1847, I, 257. „Alexandrowi Witoldowi Królewies i Holland“... *Strykowski*, Kronika polska, litewska..., Warszawa 1846, II, 139. *Caro*, III, 340—341. *Thunert*, 62, 63. *Voigt*, VII, 100 и сл. *Lewicki*, Index, 70.

²⁾ Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*). *Thunert*, 69. *Caro*, 341. *Lewicki*, Index, 70.

Эрландскій, Генрихъ Самландскій и Арнольдъ Кульмскій ¹⁾. Ягайло отдалъ Эльбингъ въ управленіе краковскому палатину Іоанну Тарновскому. Нашедши въ Эльбингѣ много замѣчательныхъ предметовъ, Тарновскій послалъ ихъ королю, между прочимъ, сто вазъ золотыхъ и серебряныхъ. Точно такъ-же поступали польскіе правители и въ другихъ городахъ. Сандомірскій палатинъ Николай Михаловъ (de Michalow), назначенный правителемъ г. Бродницъ, прислалъ оттуда королю золотыя и серебряныя вещи, лучшія книги, напримѣръ, Зерцало Викентія де Бовэ. Много замѣчательныхъ драгоценностей было послано въ Виленскій соборъ и въ другія литовскія церкви ²⁾.

Гибель ордена послѣ Танненбергскаго пораженія казалась неизбежною. Спасителемъ рыцарскаго государства явился командоръ г. Schwetz (Свѣчи—на лѣвомъ берегу Вислы, выше Грауденца), графъ Генрихъ фонъ Плауенъ, передъ битвою посланный магистромъ въ Померанію для защиты юго-западныхъ границъ Ордена. Узнавъ о Танненбергской катастрофѣ, онъ немедленно поспѣшилъ къ столицѣ—Маріенбургу. Были приняты всѣ возможныя мѣры для защиты крѣпости. Собственно городъ, по привязанію Плауена, былъ сожженъ, уцѣлѣла только церковь и ратуша; войско, населеніе, провіантъ и военные снаряды были введены въ замокъ. Мостъ чрезъ р. Ногату пришлось разрушить, такъ какъ при малочисленности гарнизона некому было его защищать. Генрихъ фонъ Плауенъ былъ избранъ правителемъ (Statthalter) вмѣсто магистра. Малочисленный отрядъ въ Маріенбургѣ увеличивался бѣжавшими съ поля битвы рыцарями сосѣднихъ городовъ; изъ Данцига прибыло 400 матросовъ, отличившихся впоследствии необыкновенною храбростью. Всего набралось защитниковъ отъ 4.000 до 5.000. Провіантъ дѣятельно собирали изъ городскихъ амбаровъ Маріенбурга и изъ окрестныхъ мѣстъ. Сильнѣе всего чувствовался недостатокъ пушекъ и вообще метательныхъ орудій, такъ какъ въ началѣ войны они были вывезены для защиты границъ и послѣ битвы попали въ руки непріятеля ³⁾.

¹⁾ *Thunert*, 64. *Caro*, III, 342 прим. 3.

²⁾ *Długosz*, 79. *Vincenzii Bellovacensis (de Beauvais) fratris Ord. Praedicatorum (+ 1264): Speculum majus doctrinale, historiale, naturale, morale et Speculum mirus vel imago mundi*—ученая энциклопедія XIII в., составленная Викентіемъ по желанію Людовика Св.; въ первый разъ это сочиненіе было напечатано въ Страсбургѣ въ 1473 г. 10 в. in fol. См. *Wattenbach*, *D. Geschichtsqu.*, II⁵, 424.

³⁾ *Script. rer. prus.* III, 319, 320 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 73 и сл. *Voigt*, VII, 103 и сл. *Caro*, III, 338. *Thunert*, 60 и сл. *Buscke*, *Heinrich von Plaune*. 131 и сл.

25-го іюля, какъ сказано выше, польско-литовская армія явилась подъ стѣнами Маріенбурга и обложила его, раздѣлившись на три отдѣльные корпуса: поляки—съ юго-востока, русско-литовская армія—съ востока и русскіе изъ польскихъ земель вмѣстѣ съ татарами—съ сѣвера ¹⁾. Съ перваго же дня начались мелкія стычки. Всю слѣдующую ночь рыцари тщательно укрѣпляли ворота. Ягайло, съ своей стороны, въ ту же ночь приказалъ поставить большія орудія въ уцѣлѣвшую отъ пожара городскую церковь и бомбардировать оттуда замокъ. Литовская армія тоже выдвинула пушки и громила крѣпость. Королевская палатка была поставлена на холмѣ надъ р. Вислой, откуда хорошо были видны и славянской лагерь и нѣмецкій замокъ. Осада затянулась. Хотя вылазки рыцарей, большею частью, были удачны, тѣмъ не менѣе положеніе осажденных не обѣщало ничего хорошаго: ежедневно приходили извѣстія о переходѣ городовъ и замковъ въ руки непріятеля, исчезала всякая надежда на помощь. Генрихъ Плауенъ рѣшился вступить въ переговоры и въ началѣ августа просилъ пропуска въ польскій лагерь для свиданія съ Ягайломъ. Получивъ согласіе, онъ явился къ Ягайлу съ своимъ двоюроднымъ братомъ, тоже Генрихомъ Плауеномъ, сопровождаемый нѣсколькими сиезцами и чехами. Онъ просилъ у короля мира, представляя Польшу Померанію, Кульмскую область и Михаловскую, убѣждалъ принять посредничество папы, императора и курфюрстовъ. Въ польско-литовской арміи былъ созванъ совѣтъ для обсужденія предложенія рыцарей. Мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлились. Большинство полагало, что Маріенбургъ не долго будетъ въ состояніи выдерживать осаду и что, слѣдовательно, нечего торопиться заключеніемъ мира. Кромѣ того опасались, что Орденъ, не будучи сломенъ вполне, со временемъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ постарается возвратить уступаемыя теперь земли. Ягайло согласился съ этимъ мнѣніемъ и далъ гордый и заносчивый отвѣтъ Генриху Плауенъ. По порученію короля отвѣтъ держалъ польскій маршалъ Збигнѣвъ de Brzesze. Требовали непремѣнно сдачи Маріенбурга. Генрихъ Плауенъ объявилъ, что будетъ защищаться до послѣдней возможности, и удалился въ замокъ ²⁾.

¹⁾ Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długosz*, XI, 76: „Exercitu autem polonico in superiori castri parte versus orientem et meridiem locato, Lithuanicum exercitum in inferiori parte constituit, gentes insuper terrarum Regni sui Podoliae et Russiae posuit in speciali loco contra meridiem“.

²⁾ *Długosz*, XI, 81 и сл. Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*). О снабженіи поляковъ провіантомъ и военными снарядами, кромѣ городовъ Торна и Эльбинга,

Съ этого времени счастье какъ бы стало отворачиваться отъ поляковъ. Скоро почувствовался недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Люди и лошади болѣли. Вылазки рыцарей дѣлались смѣлѣе и наносили большой уронъ осаждавшей арміи. Несчастный случай съ однимъ артиллеристомъ усилилъ печальное настроеніе: изъ лагеря была направлена большая пушка на крѣпостную церковь св. Анны, на стѣнѣ которой находился большой образъ Богоматери; въ моментъ выстрѣла артиллеристъ ослѣпъ. Это было принято за дурное предзнаменованіе и распространило уныніе въ войскѣ. Потери поляковъ при частыхъ вылазкахъ гарнизона стали на столько значительны, что, говорятъ, Ягайло воскликнулъ: „мы воображали, что мы ихъ осаждаемъ, но скорѣе—они насъ осаждаютъ“¹⁾.

Рыцарямъ, напротивъ, судьба стала замѣтно благоприятствовать. Изъ Мариенбурга вышелъ однажды старый священникъ и просилъ пропуска чрезъ лагерь, ссылаясь на то, что вслѣдствіе предлонныхъ лѣтъ не можетъ выносить тягости осады. Ягайло велѣлъ его пропустить. Между тѣмъ съ этимъ священникомъ Плауенъ отправилъ письма и большую сумму денегъ къ германскимъ командорамъ, для набора наемниковъ. Тайнымъ образомъ удалось Плауену получить письмо венгерскаго короля, ободрявшее осажденныхъ обѣщаніемъ скорой помощи. Это письмо было прочтено при звукахъ трубъ и литавръ и подняло духъ гарнизона²⁾.

Поляки же еще болѣе были встревожены извѣстіемъ, что ливонскій маршалъ съ сильнымъ войскомъ идетъ на помощь прусскимъ рыцарямъ, что онъ достигъ уже Кенигсберга и воодушевилъ всю Нидерландію. Командоры Балги, Рагнеты и др. дѣятельно собирали разсѣянныхъ рыцарей. Въ началѣ сентября Ягайло послалъ Витовта на встрѣчу ливонцамъ. Витовтъ дошелъ до р. Пасарги и вступилъ въ переговоры со стоявшими противъ него командорами и

заботился особенно епископъ Іоаннъ куявскій. Въ началѣ войны Іоаннъ поклонялся ордену въ вѣрности, чрезъ нѣсколько дней послѣ Танненбергской битвы проникъ въ Мариенбургъ подъ предлогомъ переговоровъ съ венгерскими посланцами; затѣмъ перешелъ на сторону Ягайла и разказалъ ему все, что видѣлъ въ Мариенбургѣ. *Voigt*, VII, 109.

¹⁾ *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*): „Vir wentin, sy verin von uns belegin; so sy wir von yn belegin“. *Długosz*, XI, 83. *Voigt*, VII, 113.

²⁾ *Script. rer. prus.* III, 321 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 85. *Strzykowski*, *Kronika polska, litewska*. Warszawa 1846, II, 140. *Voigt*, VII, 113. Сигизмундъ венгерскій особою грамотою просилъ всѣхъ князей Западной Европы поддержать Орденъ. *Script. rer. prus.*, III, 403.

ливонскимъ маршаломъ. Послѣ выступленія маршала изъ Ливоніи, ливонскій орденъ заключилъ, въ концѣ августа, 10-тинедѣльное перемиріе съ литовскими панами. Увидѣвъ теперь противъ себя Витовта, ливонскій маршалъ Берндъ Гевельманъ и командоръ Гольдингена отправили къ нему письмо, въ которомъ объясняли свое присутствіе въ Пруссіи незнаніемъ о заключеніи перемирія и просили его содѣйствовать заключенію мира. По всей вѣроятности, въ отвѣтъ на это письмо Витовтъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было заключено 8-го сентября на 14 дней между Ягайломъ и Витовтомъ съ одной стороны и ливонскимъ маршаломъ и прусскими командорами съ другой. Перемиріе, впрочемъ, не распространялось на Маріенбургъ, но за то было условлено, что ливонскій маршалъ и командоры Гольдингена и Балги съ 300 всадниками могутъ войти на время въ Маріенбургъ для переговоровъ съ Плауеномъ. Витовтъ возвратился къ Маріенбургу ¹⁾.

Осада по-прежнему была неудачна для поляковъ ²⁾. Недостатокъ продовольствія дѣлался ощутительнѣе. Срокъ перемирія истекалъ. Витовтъ объявилъ Ягайлу, что вслѣдствіе болѣзней, распространив-

¹⁾ *Thunert*, 71—73. *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*). *Diugosz*, XI, 84, 85. *Cod. ep. Vitoldi*, 212. Длугошъ (стр. 85) утверждаетъ, что ливонскій маршалъ дѣйствительно явился въ Маріенбургъ на свиданіе съ Плауеномъ, но такъ какъ другіе источники объ этомъ молчатъ, то свиданіе это представляется сомнительнымъ. Весьма вѣроятно, что поляки, въ виду неблагоприятнаго для нихъ оборота дѣлъ, отыгнули данное позволеніе. См. *Thunert*, 73.

²⁾ По некоторымъ извѣстіямъ, Ягайло, видя бесплодность открытой силы, прибѣгнулъ къ подкупу. До короля дошли свѣдѣнія, что въ извѣстные часы Плауенъ и главнѣйшіе рыцари собираются въ выдающейся части замка, которая поддерживается высокою гранитною колонной. Подкупили одного изъ слугъ Плауена, чтобы онъ, махнувъ красной шапкой изъ окна, указалъ время и мѣсто собранія. Предполагали выстрѣлить тогда въ колонну изъ огромной пушки и такимъ образомъ разрушить указанную часть замка. Условный знакъ былъ данъ и выстрѣлъ сдѣланъ, но ядро пролетѣло около колонны, и Плауенъ былъ спасенъ. *Voigt*, VII, 115. Ср. *Thunert*, 70, примѣч. 7. Длугошъ, напротивъ, разказываетъ, будто поляки отвергали вообще предложенія измѣны. По его словамъ (XI, 87), чешскіе наемники, бывшіе въ числѣ защитниковъ Маріенбурга, видя продолжительность осады и опасаясь неблагоприятнаго исхода ея для города, завели чрезъ Яшио Сокола (бывшаго въ польскомъ войскѣ) переговоры съ Ягайломъ. Они обѣщали за 40.000 флориновъ открыть въ свое дежурство городскія ворота и впустить поляковъ. Это предложеніе было представлено на усмотрѣніе польскаго военнаго совѣта. Но члены совѣта нашли такой способъ взятія города позорнымъ и отказались отъ него.

шихся въ русско-литовскомъ войскѣ, покидаетъ лагерь. Въ половинѣ сентября литовская армія, уменьшившаяся вдвое въ теченіе войны, возвращалась въ Литву по той же дорогѣ, по которой пришла ¹⁾. Скоро послѣ Витовта ушли и мазовецкіе князья Янушъ и Земовитъ. Между тѣмъ пришло извѣстіе, что Сигизмундъ венгерскій серьезно угрожаетъ польскимъ предѣламъ. Къ довершенію несчастія, нечѣмъ было платить жалованье наемнымъ войскамъ. Среди поляковъ раздавались многіе голоса, требовавшіе возвращенія домой. 22-го сентѣбря, послѣ двухмѣсячной осады, Ягайло отступилъ отъ Мариенбурга и двинулся поспѣшно къ польскимъ предѣламъ.

Дойдя до города *Stuhm*, который охраняли прусскіе дворяне, бывшіе на сторожѣ поляковъ, Ягайло оставилъ въ немъ польскій гарнизонъ, не вполнѣ довѣряя нѣмцамъ. Въ городѣ *Rheden* (*Radzyn*, Радинъ) Ягайло овладѣлъ замкомъ, который до сихъ поръ не сдавался полякамъ (городъ уже давно сдался), а гарнизонъ взялъ въ плѣнъ. Сзади надвигалась уже собравшаяся рыцарская армія. Король ускорилъ походъ и кратчайшею дорогою, чрезъ городъ *Golub* вступилъ въ Польшу—въ Добржинскую землю ²⁾.

Съ этихъ поръ роли воюющихъ сторонъ переимѣнились. Города, измѣнившіе прежде Ордену, измѣняли теперь полякамъ. Въ Данцигѣ

¹⁾ *Script. rer. prus.* III, 321 (*J. Posilge*): „...tors'e nicht czin durch dy Nedirland. Do her sich schit von dem Konige von Polan, her muste weder czin durch dy Musow, als her was unkomen, dy aldin wege“. *Długosz* (XI, 86) говоритъ, будто Ягайло далъ Витовту 6 отрядовъ для поддержанія литовской арміи во время отступленія: „*Wladislaus Rex gentium suarum ex Polonis sex banderia illi (т. е. Витовту) attribuit, quae cum ad fines Lithuaniae perducetes, ad obsidionis stationes incolumes reversi sunt*“. Не понятно, почему литовская армія нуждалась въ поддержаніи для безопаснаго прохода въ литовскіе предѣлы, а означенные 6 отрядовъ могли спокойно совершать обратный путь безъ всякаго поддержанія. *Cod. ep. Vitoldi*, 214, письмо Витовта къ дворянамъ округовъ Балги и Бранденбурга: „*Wir thun euwirn trawen czu wissin, als nu vor Marienburg unsirs heres vil lute gor swerlich mit sichtum woren bevallin und ouch des futirs in der nichende legunde uns gebrechen, wir musten mit unsirm heire ofbrechin und habin van dem husze Marienburg czu disem mol geczog'n*“. *Thunert*, 73, 74.

²⁾ *Thunert*, 74, 75. *Script. rer. prus.* III, 322 (*J. Posilge*). *Długosz*, XI, 89, говоритъ, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, поляки напрасно поспѣшили отойти отъ Мариенбурга, что городъ едва держался и чрезъ нѣсколько дней непременно бы сдался. Краткія извѣстія объ осадѣ Мариенбурга приняты и въ русскія лѣтописи. П. С. Р. Л. XVI, 159; VIII, 86; IV, 113; III, 104. По Длугошу (XI, 89), въ польско-чешскомъ гарнизонѣ, оставленномъ въ г. *Rheden* подъ предводительствомъ чеха Яшки Сокола, находился Жижка.

и Торнѣ польское влѣніе, сильно борелось съ орденскимъ, но должно было уступить. Прежде поляки осаждали прусскіе замки и брали въ плѣнъ рыцарскіе гарнизоны; теперь рыцари осаждали тѣ же самые замки и брали въ плѣнъ польскіе гарнизоны. Столчки происходили на границахъ: то рыцари вторгались въ Польшу, то поляки въ Пруссію¹⁾. По удивительному упорству сражавшихся замѣчательно сраженіе при Коровѣ (въ сѣв. Куявіи) 10-го октября. Не смотря на сравнительную малочисленность участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ съ перерывами, и кончилось поражениемъ рыцарей, при чемъ самъ предводитель ихъ Михаилъ Кухмейстеръ попалъ въ плѣнъ²⁾. Важныхъ послѣдствій, впрочемъ, эта битва не имѣла. Генрихъ Плауенъ (избранный 8-го ноября магистромъ)³⁾ и Ягайло усердно заботились о денежныхъ средствахъ и искали союзниковъ. Магистръ приглашалъ охотниковъ изъ западной Европы, назначивъ сборнымъ мѣстомъ замокъ Tuschel (Tuscholia); король польскій старался отвлечь ихъ отъ ордена⁴⁾. Обѣ стороны, по обыкновенію обвиняли другъ друга передъ западною Европою, Король венгерскій сдержалъ отчасти свое обѣщаніе, ордену и выслалъ войско, которое опустошило польскіе предѣлы около Сандеца, но затѣмъ вернулось, преслѣдуемое поляками⁵⁾.

Болѣе дѣятельно помогали прусскимъ рыцарямъ ливонцы. Ягайло, въ свою очередь, ожидалъ помощи отъ Витовта, который въ концѣ октября сталъ вновь готовить свои войска⁶⁾. И Орденъ и Польша утомлены были войною. Въ началѣ декабря завязались мирныя переговоры. 9-го декабря было заключено перемиріе на 4 недѣли—съ 14-го декабря до 11-го января. Въ перемиріе были включены, кромѣ Ягайла и Витовта, Богуславъ столынский и князя мазовецкіе, 11-го декабря магистръ пріѣхалъ для переговоровъ къ королю въ Раканжъ, былъ принятъ съ большою честью и пробылъ здѣсь три дня, но свиданіе это не привело ни къ какому соглашенію; и Плауенъ по-прежнему посылалъ къ германскимъ князьямъ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 322 и сл. (*J. Posilge*). *Caro*, III, 318. *Thunert*, 75 и сл. *Lewicki Index*, 71.

²⁾ *Długosz*, XI, 95 и сл.

³⁾ Script. rer. prus. III, 324 (*J. Posilge*), III, 484 (*Conrad Bischoff*).

⁴⁾ *Raczyński*, Cod. dipl. Lith., 119, 116.

⁵⁾ *Długosz*, XI, 111.

⁶⁾ Cod. ep. Vitoldi, 213. *Danilowicz*, *Scarbiec*, I, 374.

жалобы на поляков и просилъ помощи ¹⁾. Тѣмъ не менѣе обѣ стороны чувствовали истощеніе силъ и рѣшительно склонились къ миру. Витовтъ, прѣхавшій лично къ Ягайлу въ Куйвию въ срединѣ января 1411 г., вступилъ въ переписку съ Плауеномъ. Вѣдъ продолжено перемиріе. Въ двадцатыхъ числахъ января свѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ на островѣ р. Вислы около Торна. Со стороны Польши и Литвы прѣхалъ Витовтъ и 6 польскихъ сановниковъ, со стороны ордена — епископъ Іоаннъ Вюрцбургскій, ливонскій магистръ Конрадъ Фитингофъ и Генрихъ Плауенъ, двоюродный братъ магистра. 1-го февраля 1411 г. былъ заключенъ миръ ²⁾.

Въ договоръ включены, кромѣ Польши съ Литвою и Пруссіи съ Ливоніей, князья Мазовецкіе, Иванъ и Земовитъ, и Богуславъ, князь столбскій. Главныя условія мира слѣдующія. Пльнныя и завоеванныя земли возвращаются. Орденъ уступаетъ Ягайлу и Витовту Жмудь, но только въ пожизненное владѣніе (*ad vitam utriusque postumum*), а послѣ смерти ихъ получаетъ ее обратно. Земовиту мазовецкому возвращается область Захике, которую онъ нѣкогда заложилъ ордену, за сумму залога. Добержинская земля утверждается за Польшею. Споръ о Дрезденкѣ и Сантохѣ передается на разрѣшеніе комиссіи изъ 12 лицъ, назначенныхъ магистромъ и королемъ, а въ случаѣ, если комиссія не придетъ къ определенному рѣшенію, — на судъ папы. Такихъ же порядкомъ должны разрѣшаться и другія недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть. Возстанавливается свобода торговли. Обѣ стороны обязуются заботиться объ обращеніи невѣрныхъ, въ случаѣ нужды помогая другъ другу оружіемъ. Перебѣжчикамъ — свободное возвращеніе въ отечество и амнистія. Сигизмунда Венгерскаго включить въ договоръ, если пожелаетъ ³⁾.

Въ тайномъ договорѣ было еще постановлено, что магистръ долженъ уплатить королю въ теченіе года 100.000 Schöck bñmischer Groschen ⁴⁾ за освобожденіе пльннхъ. Плата должна быть произведена въ четыре срока; за исполненіе этого обязательства отвѣчаютъ знатнѣйшіе пльнники ⁵⁾.

¹⁾ Thunert, 84, 85. Cod. ep. Vitoldi, 215. Raczynski, Cod. dipl. Lith., 120—123; ib. 124. Ягайло поздравляетъ Плауена съ саномъ гофмейстера.

²⁾ Thunert, 88—90. Cod. ep. Vitoldi, 215—218.

³⁾ Raczynski, Cod. dipl. Lith., 129—134. Danilowicz, Scarbiec, II, 2. Dogiel, Cod. diplom. Regni Polon. et. M. D. Littuaniae, IV, 84.

⁴⁾ Script. rer. prus. III, 325 (t. Posilge), Dlugosz, XI, 120. Danilowicz, Scarbiec, II, 2; здѣсь же — о подтвержденіи Торнскаго договора папою Іоанномъ XXIII.

Такимъ образомъ, условія Торискаго мира были далеко не такъ выгодны для поляковъ, какъ можно было ожидать послѣ блестящей Танненбергской побѣды. Лѣтомъ 1410 г. казалось, что наступило окончательное паденіе ордена: рыцарская армія была почти вся уничтожена, населеніе Пруссіи переходило на сторону короля. Огвѣтственность за неблагопріятный оборотъ дѣла польскіе лѣтописцы и нѣкоторые историки возлагаютъ на Витовта. По ихъ мнѣнію, Витовтъ виноватъ: въ томъ, что славянская армія долго стояла на мѣстѣ послѣ побѣды и этимъ промедленіемъ дала рыцарямъ возможность укрѣпить Маріенбургъ; что были напрасно отвергнуты выгодныя условія мира, которыя предлагалъ Плауенъ въ началѣ осады Маріенбурга; что литовская армія безъ причины ушла домой; что политика Литвы была эгонистична и слишкомъ спѣшила заключеніемъ мира ¹⁾.

Обвинять исключительно Витовта въ промедленіи на Танненбергскомъ полѣ, въ отстраненіи выгодныхъ мирныхъ предложеній въ началѣ и въ излишне послѣшномъ заключеніи мира впоследствии — не справедливо. Ягайло и польскіе паны могли и не соглашаться съ Витовтомъ, если онъ дѣйствительно предлагалъ что либо противное польскимъ интересамъ. Что касается промедленія на полѣ битвы, то его, можно сказать, вовсе и не было. Надо вспомнить, что дѣло происходило въ самое жаркое время — въ іюлѣ, что сраженіе продолжалось съ полудня до вечера. Войскамъ былъ необходимъ отдыхъ, а этотъ отдыхъ длился вовсе не такъ долго — всего день или два: 15-го іюля была битва, а 17-го (или по нѣкоторымъ извѣстіямъ 18-го) славянская армія двинулась далѣе.

Только въ одномъ полѣки могутъ упрекнуть Витовта — въ преждевременномъ возвращеніи въ Литву. Болѣзнь въ войскѣ, на которую ссылался Витовтъ, была въ самомъ дѣлѣ; повидимому, только предлогомъ, а настоящая причина отступленія — желаніе помѣшать, сколько возможно, окончательному уничтоженію ордена ²⁾. Справед-

100,000 Schock (шестьдесятъ) böhmischer Groschen = 1.185,000 нынѣшнимъ Reichsmark по вѣсу, а по цѣнности = 4.740,000 марокъ. См. *Thunert*, 91, примѣч. 2.

¹⁾ *Długosz*, XI, 84, 86, 90, 118. *Cromer*, Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum, Col. Agrip. 158), 278. *Smolka*, Szkice historyczne, I, 37, 38, 39.

²⁾ *Caro*, III, 346, полагаетъ, что одною изъ причинъ, побудившихъ Витовта уйти изъ Маріенбургскаго лагеря, было извѣстіе о прибытіи въ августѣ мѣсяцѣ татарскаго посольства въ Москву, которое могло имѣть цѣлью побу-

ливо, что Витовтъ не желалъ и не могъ желать гибели ордена. Рыцари были нужны Витовту, какъ противовѣсъ противъ Польши, какъ опора, на которую онъ могъ рассчитывать въ случаѣ разрыва съ поляками. Онъ испыталъ уже пользу сосѣдства ордена, не разъ прибѣгалъ къ рыцарямъ при столкновеніи съ Польшей: у рыцарей онъ искалъ убѣжища послѣ убіенія Кейстута, при помощи ордена добился великокняжескаго престола, въ союзу съ орденомъ прибѣгнувъ въ 1398 г., когда Ядвига потребовала отъ литовцевъ дань.

Но преждевременное отступление Витовта — вовсе не единственная и даже не главная причина неудачнаго исхода похода. Поляки были на столько многочисленны, что, имѣя на своей сторонѣ населеніе Пруссіи, и одни легко могли уничтожить остатки рыцарей. Главная причина не вполне успѣшнаго окончанія войны — плохая организація польской арміи. Эту причину очень ясно обнаруживаетъ самъ Длугошъ, разказывая о денежныхъ затрудненіяхъ съ наемниками и о желаніи многихъ поляковъ возвратиться домой ¹⁾. Отъ Людовика въ Копицахъ въ 1373—1374 г. и отъ Ягайла въ Краковѣ въ 1386 г. польская шляхта (а также духовенство и города) получила, какъ извѣстно, обширныя привилегіи. По этимъ привилегіямъ война за предѣлами Польши ведется за особое вознагражденіе отъ короля; въ то же время подать королю ограничивается 2 грошами съ лана ²⁾. Такимъ образомъ, король былъ поставленъ въ безвыходное положеніе; будучи обязанъ содержать польское войско и платить еще наемникамъ, онъ не могъ при этомъ налагать податей. Настроеніе самой шляхты осенью 1410 г., какъ видно изъ Длугоша, было далеко не воинственное; Ягайду ничего не оставалось, какъ отступить въ Польшу и распустить армію: король былъ безсиленъ,

дять Василія Дмитріевича къ войнѣ противъ Литвы. Самъ Витовтъ ссылается только на болѣзни въ войскѣ и на недостатокъ оружія. См. упомянутое выше письмо Витовта къ дворянству нижней Пруссіи. Cod. ep. Witoldi, 214. *Danilowicz*, Scarbiec, I, 373.

¹⁾ *Długosz*, XI, 87: Rege autem Wladislao defectum pecuniarum, propter quem mercenarii milites illi plurimum molesti essent, allegante... XI, 88: Gravatus Polonie Rex Wladislaus suorum mercenariorum militum crebra et sibi plurimum infesta admonitione, victus praeterea nonnullorum suorum baronum persuasu atque instantia, castro Marienburgensi inconquisito, ab obsidione illius secedere deliberat; XI, 89 — 90: Andreas de Thancin... plurimorum ex communitate militum, conjuges, domos et pignora revidere gestientium, animos ad discedendum animavit.

²⁾ *Caro* III, 4; III, 347. *Bobrzyński*, *Dzieje Polski*, Warszawa 1887, I, 263.

а шляхтичи окладѣли къ государственнымъ интересамъ и стали думать о своихъ частныхъ дѣлахъ ¹⁾).

Если съ одной стороны прусскій орденъ, вслѣдствіе непрочнаго государственнаго устройства Пруссіи, послѣ одной битвы сдѣлался почти безсильнымъ, то съ другой стороны слабость польскаго государственнаго организма лишала поляковъ возможности воспользоваться вполне этимъ безсиліемъ. Умѣренныя условія мира далеко не соответствовали блестящей побѣдѣ. Не поколебалось только нравственное значеніе Танненбергской побѣды: подобно Буликовской она сдѣлалась любимымъ предметомъ народныхъ пѣсень ²⁾).

А. Барбашевъ.

¹⁾ *Długosz*, XI, 90: „Ita bonum publicum, ut contingere frequentius solet, a privato depravatum est“.

²⁾ О печальномъ положеніи ордена послѣ войны см. *Lampe*, Beiträge zur Geschichte Heinrichs von Plauen, Danzig 1889, стр. 5 и сл. Пѣсни в стихахъ о Танненбергской битвѣ—у *Lengnich*, Vincentius Kadlubko, 112. *Biblioteka Warszawska* 1843, августъ и. Monum German. XIX, 677 — 687 при „Annales Sanctae crucis Polonici“. *Wiszniewski*, Histor. liter. polsk., III, 365. Athenaeum 1845, 2, 179 — 183. *Narbutt*, Pomniejsze pisma historyczne, 175 — 179. Script. rer. prus. III, 441. *Кондратовичъ*, Исторія польской литературы, Москва. 1860, I, 244. *Zeissberg*, Die polnische Geschichtsschreibung, Leipzig. 1873, 183.

СКАЗАНІЯ О СПОРѢ ДУШИ СЪ ТѢЛОМЪ ВЪ СРЕДНЕ- ВѢКОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ¹⁾.

д) Старо-французская поэма о Страшномъ Судѣ (*Li ver del Juise*), древне-англійская „*Homilia de sancto Andrea*“, ирландская Вещда о разлученіи души съ тѣломъ, и нѣкоторыя другія обработки мотива о сѣтованіяхъ души тѣлу.

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XIII-го вѣка, хранящемся въ Оксфордской библіотекѣ, была указана г. Поль Мейеромъ ²⁾ старо-французская поэма, озаглавленная „стихи о Страшномъ Судѣ“ (*Li ver del Juise*). Авторъ этого произведенія, назидательнаго характера, знавшій несомнѣнно Павлово Видѣвіе, на которое ссылается (стихъ 228), приводитъ нѣсколько рѣчей души, обращенныхъ къ тѣлу. Г. Фейлитценъ, издавшій указанный памятникъ по двумъ рукописямъ ³⁾, посвятилъ нѣсколько страницъ—въ предисловіи къ своему изданію—разбору греческаго текста Видѣвія по Тишендорфу съ указаніемъ нѣкоторыхъ романскихъ версій его; тѣмъ не менѣе ему не удалось уяснить себѣ отношеніе названнаго памятника къ апокрифическому Видѣвію. Дѣло въ томъ, что отношенія эти не непосредственныя, и мы ни въ коемъ случаѣ не сможемъ установить ихъ, если примемъ во вниманіе лишь западныя обработки Павлова Видѣвія.

¹⁾ *Продолженіе*. См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

²⁾ Ср. *Archives des Missions*, 2-e serie, III (1868), 211 (отдѣльн. оттискъ, стр. 207).

³⁾ *Hugo v. Feilitzen*, *Li ver del Juise*, en tornfransk predikan, akademisk afhandling af H. F. Upsala. Cp. *Romania*, XII.

Намъ кажется очевиднымъ, что авторъ пользовался другимъ источникомъ, при чемъ онъ самъ отчасти указываетъ на него, говоря, что излагаемое имъ преданіе составлено по разказу одного египетскаго отшельника:

9. Fait fut en Egipte la u Deus fut nurrit.
 Par la boche d'un angle la fist uns sainz hermit
 En dis et set ans ke unkes pain ne vit
 Ne ne manjat de char et si ne buit de vin,
 Mais de la glorie Deu fut totens raempliz.

Имя отшельника, жившаго въ Египтѣ и получившаго откровеніе отъ ангела, не указано, но мы склонны думать, что этотъ намекъ относится къ легендѣ о Макаріѣ Александрійскомъ, ибо въ дальнѣйшемъ разказѣ излагается преданіе объ исходѣ души праведника и грѣшника, аналогичное той редакціи сказанія, съ которой мы познакомились по латинской версіи легенды о Макаріѣ въ Римской рукописи. Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ разсужденій общаго характера о страшномъ и неотвратимомъ часѣ смерти, о суетности мірскихъ стремленій и т. п., авторъ приступаетъ къ разказу о смерти грѣшника: дьяволы хватаютъ его душу, надъ которой жестоко издѣваются; они садятся на ноги умирающаго, носятъ передъ его лицомъ („Sor lo riz li assient, a la boche devant“) и укоряютъ въ грѣховной жизни. Душа тщетно старается отдѣлаться отъ дьяволовъ, которые показываютъ ей грамоту, гдѣ записаны всѣ ея грѣхи:

75. Li diable li mostrent la dolerose vie,
 En sa main tient la charte ke il on ot escrite.

За симъ авторъ, упомянувъ вкратцѣ о мукахъ, уготовленныхъ грѣшникамъ въ аду, возвращается къ разказу объ исходѣ души, при чемъ влагаетъ ей нижеслѣдующую рѣчь, обращенную къ тѣлу:

<p>103. Or oiez que dist l'anme de cel cors que guerpist: „Cors, maldiz soiez tu ensi cum Deus te fist! Ei toi oil, et tes mains et ta bouche et tes vis, Toi piet, ta monumente et quant ke est de ti Cant ce as manovreit et ce as deservit N'en irai en enfer, lo doleros pais; Ja ne poi jou forfait, beaz Deus,</p>	<p>(Услышьте, что молвила душа, расста- ваясь съ тѣломъ: „Тѣло, будь про- клято ты, такимъ, какимъ Богъ соз- далъ тебя! И твои очи, и твои руки, лицо, ноги, сѣдалище и все, что есть твоего, когда ты такъ поступало и за- служило, чтобы я отправилась въ адъ, въ скорбное жилище! Не я, благій Бо- же, учинила это; не я это заслужила, но сіе предательское тѣло, которое ничего благаго не творило; не знало оно милосердія, не шадяло бѣднѣяковъ,</p>
---	--

<p>ne deseruit
Mais ciz lerres de cors qui unkes
bien ne fist;
Ainc n'én ot cariteit ne de povre
mercit,
112. Ne n'amat la parole qui de Deu
part venist".
Vullet u non la lasse il l'estuet
fors issir.</p> | <p>не любило оно Божьяго слова" Хо-
четь ли того, или не хочетъ несчастная
душа, но она должна выйдти изъ тѣла).</p> |
|--|--|

Рѣчи праведной души авторъ не приводитъ здѣсь, но она помѣщена нѣ-
сколько ниже, въ разказѣ, приуроченномъ къ другой ситуаціи. Эта вто-
рая ситуація тождественна съ той, которая указана въ вышеразсмо-
трѣнныхъ нами англо-саксонской и нѣмецкой легендахъ, и стоитъ въ
связи съ повѣріемъ о посѣщеніи душами могилъ, гдѣ похоронены ихъ тѣ-
ла. Въ теченіе всей недѣли, говоритъ авторъ, дьяволы мучать окаян-
ныхъ душъ, съ понедѣльника и вплоть до субботы, когда дарованъ
имъ отдыхъ ¹⁾). Тогда прилетаетъ душа на могилу, гдѣ лежитъ ея
тѣло, и, если оно было въ жизни добродѣтельнымъ, она воздаетъ ему
хвалу:

120. Sor la tombe d'asiet la u li cors se gist;
Se li cors a bien fait et il est en bien pris
L'anme li rent de Deu et grascas et mercis:
„Cors, benoiz soies tu! bon sanior ai servit *и т. д.*

Душа разказываетъ далѣе о радостяхъ, уготованныхъ для нея. Если
же тѣло было грѣшнымъ, то душа, прилетая на его могилу, осу-
паетъ его упреками:

129. Se li cors at mal fait et il est en mal pris
L'anme revient al cors durement le maldist:
„Lerres, que faites vous? ke gisiez vos ici? *и т. д.*

Авторъ разсматриваемаго произведенія не ограничился разказомъ о
двухъ вышеизложенныхъ ситуаціяхъ, въ которыхъ души произносятъ
рѣчи къ своимъ тѣламъ, но прибавилъ о третьемъ случаѣ, въ день
Страшнаго суда, когда души будутъ вновь соединены съ воскресшими
тѣлами и встрѣтятъ ихъ либо съ бранью, либо съ привѣтомъ.

199. Al cors parlerat l'an(r)me al jor del grant juis:
„Ohi, cors doleros! Par koi t'ai tant servi? *и пр.*

¹⁾ 118. Des le lundi al main en tross'al samedi
Endroit le cok cantant dont repaire li spirs,
Sor la tombe s'asiet la u li cors se g'ist.

И далѣе:

209. Or oiez de cele anime ki Deu avrait servt
Et qui out cariteit et de povre mercit.

Авторъ описываетъ красоту блестящихъ одѣвій, въ которыя будетъ облечена душа праведника, и радости, уготованныя ей, по свидѣтельству апостола Павла ¹⁾, но не приводитъ ея привѣтствій тѣлу, при воссоединеніи съ нимъ; они несомнѣнно должны были быть однородными съ тѣми, которыя праведная душа произносила на могилѣ, и авторъ на сей разъ воздержался отъ повтореній. Возможно, что третья ситуація, о которой повѣствуетъ нашъ авторъ, присочинена имъ по образцу первыхъ двухъ: облюбовавъ мотивъ обращенія души съ рѣчью къ тѣлу, онъ нашелъ возможнымъ прискаты еще случай, въ которомъ могъ повѣдать о немъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что эта третья ситуація не составляетъ исключительной особенности старо-французской поэмы: мы встрѣчаемъ ее также въ одномъ итальянскомъ произведеніи Бонвезина да Рива, конца XIII-го вѣка ²⁾. Бонвезинъ пренебрегъ второй ситуаціей, а первую бесѣду души съ тѣломъ отодвинулъ нѣсколько ранѣе наступленія смерти. Произведение Бонвезина уже относится къ тѣмъ разработкамъ сказаній объ исходѣ души, гдѣ между нею и тѣломъ завязывается споръ; потому мы къ нему вернемся позже. Пока мы хотѣли лишь отмѣтить, что третья ситуація французской поэмы не стоитъ вполнѣ особнякомъ.

По формѣ своей „стихотвореніе о Страшномъ Судѣ“ примыкаетъ къ роду народно-эпическихъ произведеній: оно написано въ ассонансахъ, а не въ римахъ; изобилуетъ эпическими повтореніями и, въ общемъ, довольно близко подходитъ къ стилю „chansons de gestes“. Но въ правѣ ли мы отсюда заключать о глубокой древности этого произведенія, лишь позже проникшаго въ записъ? Въ правѣ ли мы считать его народнымъ по происхожденію, или по крайней мѣрѣ основаннымъ на народныхъ преданіяхъ? Относительно древности его высказаться трудно: въ генетическомъ отношеніи это произведение несомнѣнно предшествуетъ тому фазису развитія легенды, въ которомъ, какъ мы увидимъ ниже, къ сѣтованіямъ души присоединены возраженія тѣла; но, хотя бы эта легенда и сложилась въ XII вѣкѣ, авторъ, жившій позже, могъ ее не знать и вос-

¹⁾ 228. Ce reconte sainz Polz ki les duels d'enfer vit.

²⁾ Издан. Bekker'омъ, въ *Bericht d. Berl. Akad. d. Wiss., hist. phil. cl.*, 1851, стр. 132—146.

пользоваться болѣе древними, или во всякомъ случаѣ болѣе архаичными преданіями, которыя онъ обработалъ въ своеобразной формѣ. Книжные источники поэмы несомнѣнны; но впервые-ли нашъ авторъ обработалъ ихъ въ народно-популярной формѣ, или онъ только скомпилировалъ ставшіе уже популярными мотивы, словомъ, есть ли это произведеніе продуктъ индивидуальнаго творчества на основаніи только книжныхъ источниковъ, или въ его сложеніи мы должны допустить элементъ народно-собрательнаго творчества? Мы склоняемся скорѣе къ первому предположенію, хотя секретическій характеръ этого памятника вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія; мы должны признать въ основѣ его нѣсколько источниковъ: Павлово Видѣніе для нѣкоторыхъ деталей о загробныхъ карахъ (на которыхъ мы не останавливаемся); какая-нибудь версія легенды о святомъ Макаріи для введенія и первой сцены; предположенный нами источникъ нѣмецкой и англійской поэмъ для второй сцены на могилѣ усопшихъ; и наконецъ, собственный домыселъ автора, или еще неизвѣстный источникъ для заключительной сцены на страшномъ Судѣ. Все это довольно сложно, и, чтобы допустить компиляцію столь различныхъ матеріаловъ, мы должны предположить, что—либо авторъ стихотворенія о Страшномъ Судѣ обладалъ сравнительно большой начитанностью и умѣніемъ сводить въ одно цѣлое заимствованное изъ разныхъ источниковъ, либо—указанныя произведенія уже приобрѣли популярность раньше, и нашъ авторъ руководился до извѣстной степени народною молвою. Вопросъ рѣшается двояко, но мы не видимъ особыхъ препятствій высказанному нами мнѣнію, что настоящее произведеніе скомпоновано съ назидательной цѣлью человекомъ, который былъ до извѣстной степени начетчикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ свое произведеніе въ народно-популярной формѣ, чтобы упрочить его успѣхъ. Извѣстно, что въ репертуаръ бродячихъ пѣвцовъ-жонглеровъ входили также произведенія съ духовными сюжетами, и даже клирики особенно заботились о томъ, чтобы нѣсколько упорядочить ихъ репертуаръ, поощряя одни сюжеты, осуждая другіе ¹⁾: въ связи съ такими тенденціями можно объяснить себѣ и происхожденіе раз-

¹⁾ См. *Д. Веселовскій*, Разысканія въ области русскія духовныхъ стиховъ, *Зап. Импер. Академіи Наукъ*, прилож. къ XLV т. № 1, „Западно-европейскіе жонглеры и шильманны“ стр. 149—176. Тамъ же ссылка на трактатъ „Summa de penitentia“; „Sunt autem alii, qui dicuntur jocolatores, qui cantant gesta principium et vitas sanctorum“ (стр. 175—176).

смотрящаго нами памятника, которому авторъ придалъ форму эпической поэмы ¹⁾.

Болѣе древнимъ по записи (XII вѣка) и менѣе сложнымъ по композиціи представляется разказъ объ исходѣ души въ древне-англійской „Бесѣдѣ о святомъ Андрѣ“ ²⁾. Особенно любопытной въ этой версіи сказанія является вставка латинскихъ стиховъ, изъ чего мы можемъ заключить, что ближайшимъ источникомъ автора была латинская стихотворная обработка, о которой, впрочемъ, мы не имѣемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній. Бесѣда написана на текстъ Евангелія (Матт., 4, 18). Пояснивъ евангельское сравненіе апостоловъ „съ ловцами чловѣковъ“ и моря съ жизнью, авторъ обращается къ мысли о смерти, которой чловѣчество обречено послѣ грѣха Адама, и вставляетъ въ свое поученіе разказъ объ исходѣ души праведника и грѣшника. Смерть поражаетъ одну за другой всѣ части тѣла, лишая ихъ способностей; глаза утрачиваютъ зрѣніе, уши слухъ и т. д. Если тѣло было праведнымъ въ жизни, то душа неохотно съ нимъ разстанется. Съ грустью скажетъ она ему:

„Neu dilecta mihi, caro, quod te ponere cogor!“

Дальнѣйшая рѣчь души по-англійски: „Теперь я должна покинуть тебя! Ты было мнѣ послушно и исполняло все то, что я хотѣла. Мы одинаково заботились объ исполненіи воли Божіей. Какъ обойдусь я такъ долго безъ тебя (How schal ich of-longed widh-ute the libben)?“ — спрашиваетъ душа, вѣроятно, имѣя въ виду ихъ будущее воссоединеніе послѣ кончины міра. Если же тѣло было грѣшнымъ, то душа еще задолго до разлученія съ нимъ гонится пребываніемъ въ немъ. Разставаясь же съ тѣломъ, она жалобно плачется и говоритъ ему:

„Neu mihi, cur olidum fueram tibi juncta, cadaver?“ ³⁾.

„Долго мучилась я въ тебѣ, ибо все, что мнѣ было пріятно, тебѣ не нравилось. Ты было радостно, когда я скорбѣла; ты было лѣнливо и не склонно къ добру, но проворно и поспѣшно на все худое. Все

¹⁾ Приѣмъ этотъ во всякомъ случаѣ издавна былъ въ обычаѣ у христіанскихъ писателей.

²⁾ Изд. R. Morris, Old english Homilies of the XII century (*Early English Text society*), London, 1873, 180—183. „Homilia de sancto Andrea“.

³⁾ Въ латинской версіи легенды о Макаріи: „Neu me, quare unquam in corpore istud tenebrosum et pessimum ingredi merui!“ (сохраняемъ своеобразныя неправоильности языка текста).

то, что Богъ благословилъ, было тебѣ ненавистнымъ, а то, что онъ запретилъ, казалось тебѣ сладостнымъ. Пусть же злые черви точатъ тебя! пусть они будутъ къ тебѣ столь же безжалостными, какъ и ты было ко мнѣ! Изъ за твоихъ грѣховъ должна я теперь идти на мученія“ и т. д. Какъ только душа удалится, тѣло мѣняется въ цвѣтѣ. Друзья, если они были, позаботятся о тѣлѣ, но кому есть дѣло до его души? Чужіе овладѣютъ имуществомъ покойнаго (по Писанію: „reliquient alienis divitias suas“), но скажетъ наслѣдникъ: „почему мнѣ любить покойника, когда онъ самъ себѣ былъ врагомъ? Почему я буду помогать ему послѣ смерти, когда онъ самъ себѣ не помогалъ, имѣя еще возможность это дѣлать? Зачѣмъ буду я раздавать во имя его то, съ чѣмъ онъ не могъ расставаться, когда имущество ему принадлежало?“ и т. д. Бесѣда заканчивается увѣщаніемъ слѣдовать примѣру апостола Андрея.

Авторъ изложенной Бесѣды ограничился воспроизведеніемъ первой ситуаціи старо-французскихъ стиховъ о Страшномъ Судѣ, архаичность которой была нами установлена, и мы должны признать по меньшей мѣрѣ однородность источниковъ, которыми пользовались оба автора; рѣчи души, праведной и грѣшной, являются характернымъ показателемъ этого источника, при чемъ, какъ было указано, авторъ англійской Бесѣды воспользовался, вѣроятно, уже стихотворною обработкой сюжета, на латинскомъ языкѣ. Онъ умалчиваетъ о другихъ явленіяхъ, которыми знаменуется моментъ смерти, не распространяется о судьбѣ души, послѣ того, какъ она покинула свое тѣло,—словомъ, древнія сказанія объ исходѣ души являются тутъ въ крайне сокращенной и упрощенной редакціи: но приведенныя рѣчи души мы считаемъ отголоскомъ этихъ традицій, и онѣ-то занимаютъ центральное мѣсто въ вышеизложенной версіи англійскаго автора.

Чрезвычайно любопытную редакцію сказанія объ исходѣ души находимъ мы въ одной ирландской „Бесѣдѣ“, представляющей, правда, болѣе позднюю обработку сюжета, съ нѣкоторыми нововведеніями, но сохранившую параллелью этому много архаичныхъ чертъ ¹⁾. Ближайшій источникъ ея опять таки не извѣстенъ; мы обращаемъ особенное вниманіе на нѣкоторыя подробности разказа, которыя пред-

¹⁾ R. Atkinson, The passions and homilies from Leabhar Breac, въ *Royal Irish Academy, Todd lecture series*, II, 1887. Текстъ изданъ по рукоп. XIV вѣка, см. стр. 266 — 273; въ приложеніи англійскій переводъ (стр. 507 — 514), на который мы и ссылаемся. Бесѣда служитъ поясненіемъ къ псалму Давида, XIV. I.

ставляются отголоскомъ весьма древнихъ преданій объ исходѣ души, но частью — какъ бы не поняты авторомъ и перетолкованы, частью заслонены цитатами изъ наиболѣе авторитетныхъ на западѣ отцевъ церкви. Стиль изложенія — крайне напыщенный и витіеватый, и текстъ неоднократно прерывается латинскими цитатами ¹⁾.

Трудно, говорить авторъ, душѣ человеческой проникнуть на седьмое небо, гдѣ помѣщаются селенія праведниковъ; затѣмъ онъ передаетъ, со словъ будто бы блаженного Августина, преданіе о благихъ и немощивыхъ ангелахъ, которые прилетаютъ за душой, отходящею отъ тѣла. Съ особенной подробностью описывается имъ смерть грѣшника: грозные ангелы осыпаютъ его бранью и издѣваются надъ душой, которая замерла въ страхѣ. „Ты такъ любила міръ, говорятъ ей демоны, а онъ предалъ тебя. Что же ты замолкла? Очнись, ступай въ міръ, добывай себѣ яства и питія, которыми ты тамъ ублажалась! Что же ты ворочаешь глаза, кривяшь губы? Отчего онъ побѣдилъ у тебя? Отчего ноги коченѣютъ, сердце замерло, дыханье сперлось?...“ Полчища демоновъ зацѣвуютъ; страшнымъ хоромъ напутственный гимнъ отходящей душѣ; но въ пѣвнѣ ихъ нѣтъ мелодіи, нѣтъ услады. Ихъ пѣсня звучитъ такъ: „Вставайте вы, демоны, хватайтесь за ваши оружія и порази́те это ничтожное тѣло, которое въ прошломъ нарушало заповѣди Бога!“ Далѣе указываются жары, ожидающія грѣшниковъ ²⁾. Душа пытается выйти изъ тѣла, но Смерть ее не пускаетъ; тщетно силится она вырваться изъ рта, изъ носу, изъ глазъ, изъ ушей: всѣ выходы оказываются загороженными и ей приходится пробираться черезъ черепъ, съ великой болью для умирающаго ³⁾. Наконецъ, она освободилась отъ тѣла и, отошедши отъ него, съ

¹⁾ Ср. *Gaidoz, Mélusine*, 1887, Janvier. Въ *Revue Celtique*, t. X, 463—470, г. *Gaidoz* напечаталъ латинскія фразы, опущенныя г. Аткинсономъ, такъ какъ онъ повторялись по-ирландски. Однако, по справедливому замѣчанію г. *Gaidoz*'а, эти фразы имѣютъ весьма существенное значеніе, какъ показатели того латинскаго оригинала, которымъ пользовался ирландскій авторъ. При выдѣленіи ихъ, получается довольно полный латинскій текстъ легенды, значеніе котораго было жѣтко опредѣлено г-номъ *Gaidoz*'омъ: „on y voit clairement, говорить онъ, comment le dialogue ou débat de l'âme et du corps, avant de devenir un sujet par lui-même, n'était qu'un incident dans le récit général d'une vision (464)“. Нашъ выводъ сходится съ мнѣніемъ почтеннаго редактора *Mélusine*, хотя мы приняли иной исходный пунктъ для нашего изслѣдованія и познакомились съ упомянутою статью лишь по окончаніи нашей работы.

²⁾ Хоръ демоновъ — очевидная антитеза пѣснопѣнію ангеловъ, которымъ сопровождается исходъ праведной души. Объ этомъ ангельскомъ пѣснопѣніи (соответствующемъ приходу за праведной душой псалмопѣвца Давида, въ вышеуказанной легендѣ *Verba Seniorum*) неоднократно повѣствуетъ Григорій Великій, см. *Dial.*, lib. IV, c. XIV, XV и др. Объ угрозахъ демоновъ умирающему грѣшнику ср. разказъ въ *Speculum Exemplorum*, 1495, in civitate Argentina, l. IV, V (*Moriturus dives ab infernalibus cassis deterretur*).

³⁾ Обычное изображеніе исхода души — изъ рта. Мы видимъ, что и въ ле-

ужасомъ оглядывается; она не признаетъ своего облаченія,—столь оно запятнано и испорчено, столь не похоже на то свѣтлое одѣяніе, которое она носила до того времени, какъ была приобщена тѣлу. „Кто мнѣ такъ осквернилъ мою одежду?“ спрашиваетъ душа и одинъ изъ дьяволовъ отвѣчаетъ ей, съ цѣлымъ рядомъ бранныхъ словъ, что одѣяніе, которое присуждено теперь душѣ, есть покровъ смерти и грѣха; оно ислѣло, какъ и сама душа, погрязшая въ порокахъ. Уже многимъ пришлось облачиться въ этотъ покровъ: первымъ надѣлъ его Адамъ, послѣ грѣхопаденія; за симъ Каинъ, Иуда, Каиафа, присудившій Христа къ распятію. Демонъ заканчиваетъ свою рѣчь словами: „Оглянись теперь на свое тѣло и полюбуясь имъ, на что оно стало похоже!“ Душа посрамлена и начинаетъ ваяться въ своихъ грѣхахъ; но раскаяніе является запоздалымъ. Тѣмъ не менѣе демоны даютъ ей свободный пропускъ, но лишь для того, говорить авторъ, чтобы поглумиться надъ нею: едва душа стала пробираться къ небу, какъ демоны догнали ее и снова низринули назадъ, приговаривая: „теперь тебѣ хочется пробраться на небо, а раньше ты объ этомъ не помышляла? Какъ же ты смѣешь рѣшиться на это? — вернись-ка вспять!“ И душа возвращается къ своему тѣлу и съ гнѣвомъ и скорбью начинаетъ осмыслять его упреками.

Припомнимъ первоначальную редакцію Павлова Видѣнія, и именно того эпизода его—о смерти грѣшника,—который въ латинскихъ и новоевропейскихъ обработкахъ Видѣнія подвергся сокращенію, выпаденію и модификаціямъ: основныя черты его сохранились въ ирландской обработкѣ, но онѣ произвольно перетолкованы какъ будто бы авторъ не зналъ ихъ надлежащаго значенія и объяснялъ по-своему: такъ, въ Видѣніи ангелъ трижды приказываетъ душѣ „познать“ свое тѣло, чтобы вернуться къ нему въ день воскресенія мертвыхъ; въ ирландской версіи демоны тоже трижды приводятъ душу къ тѣлу, съ которымъ она только что разсталась, но не съ цѣлью запомнить его, а для того лишь, чтобы убѣдиться въ его безсиліи и разрушеніи послѣ смерти. Далѣе, въ Павловомъ Видѣніи душа должна сама исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ и прочесть хартію своихъ дѣяній: здѣсь она тоже совершаетъ покаяніе, но демоны признаютъ его запоздалымъ. Наконецъ, по Павлову Видѣнію, раздается голосъ свыше, приказывающій пропустить океанную душу, чтобы она предстала предъ судомъ Всевышняго; здѣсь же демоны пропускаютъ душу только съ цѣлью глумленія и, не давъ ей направиться къ небу, снова хватаютъ ее. Подобная мотивировка намъ кажется личнымъ домысломъ

гендѣ о смерти Моисея, Богъ извлекаетъ изъ него душу въ подѣлузъ. Слѣдовательно, исходъ души черезъ черепъ представлялся какъ бы насильственнымъ, какъ въ русскихъ преданіяхъ извлеченіе души черезъ ребра. Впрочемъ, къ этимъ преданіямъ мы ниже вернемся.

ирландскаго автора (или его латинскаго источника). Во всякомъ случаѣ, въ приведенномъ разказѣ сохранился лишь смутный отголосокъ первоначальной редакціи Павлова Видѣнія; но и то представляется любопытнымъ, что указанныя черты, хотя и переименованныя и перетолкованныя, все-таки уцѣлѣли въ традиціи, тогда какъ въ другихъ рассмотрѣнныхъ нами пересказахъ и обработкахъ Видѣнія на западѣ большинство ихъ оказывалось совершенно ступшеванными или устраненными.

Рѣчь души къ тѣлу, послѣ того какъ она въ третій разъ обращена къ нему, сводится къ ряду бранныхъ выраженій нѣсколько общаго характера, которыя съ трудомъ лишь поддаются сближенію съ вышерассмотрѣнными версіями рѣчей окаянной души. Авторъ ирландской версіи далъ волю своему краснорѣчію и заставляетъ душу осыпать тѣло такимъ безконечнымъ рядомъ оскорбительныхъ эпитетовъ, что только изумляешься его изобрѣтательности въ приискиваніи ихъ¹⁾. Душа, между прочимъ, заявляетъ: „я теперь пробуду съ тобою недолгое время, въ теченіе котораго стану осыпать тебя упреками, и будешь ты осуждена въ присутствіи этого полчища демоновъ!“ Далѣе она грозитъ проклинать его вѣчно, такъ какъ это единственное для нея средство отомстить за зло, которое тѣло причинило ей, будучи виновникомъ ея гибели. Слѣдуетъ за самъ отвѣтъ тѣла въ томъ же напыщенномъ стилѣ, изобилующемъ эпитетами, но основаніемъ этому отвѣту служитъ мысль, высказанная душою въ англо-саксонской поэмѣ; именно, тамъ душа говоритъ тѣлу: „лучше бы было тебѣ вмѣсто обладанія земными богатствами..., чтобы ты съ самаго начала было птицей или рыбою въ морѣ, звѣремъ, тварью неразумной, ничтожнѣйшимъ изъ червей, чѣмъ стать человѣкомъ, быть крещенымъ и въ тотъ великій день Суда отвѣчать за насъ обоихъ“²⁾. Въ ирландской Бесѣдѣ тѣло выражаетъ аналогическое пожеланіе отъ своего имени: „я было бы избавлено отъ мученій, подобно куску глины, камню или краткосрочному дереву, еслибы я не восприняло тебя и не сочеталось съ тобою. Ты предаешь меня теперь въ когти дьяволу на вѣчныя муки, ты, окаянная душа!“ Такимъ образомъ, выраженіе тѣла какъ будто выкроено изъ первоначальныхъ сѣтованій

¹⁾ Напримѣръ (см. *Atkinson*, l. c. 511): O stubborn body, temple of the devil, black, dark, miserable, devilish abode, stinking well, nest of worms, treasure of collection of every sin и т. д. и т. д. въ томъ же родѣ.

²⁾ См. *Grein-Wülker*, l. c., 98, ст. 76—91.

души ¹⁾. Когда послѣднюю хватають дьяволы, чтобы окончательно увлечь въ присподнюю, тѣло кричитъ имъ вслѣдъ новыя проклятiя и перечисляетъ адскiя муки по сокращенной редакцiи Павлова Видѣнiя, но все въ томъ же стилѣ ²⁾. Душа со своей стороны тоже предается отчаянiю, сокрушаясь о томъ, что навсегда лишена созерцанiя Бога.

Слѣдующая сцена—о смерти праведника—разказана очень коротко: ангелы встрѣчаютъ его душу, которую возносятъ на небо, распѣвая псалмы и славословія. Душа приобщена къ райскимъ блаженствамъ, и Бесѣда оканчивается молитвой, чтобы Богъ, черезъ предстательство всѣхъ святыхъ, даровалъ намъ подобную участь.

Независимо отъ указанныхъ особенностей ирландской Бесѣды, она все-таки можетъ быть причислена къ обработкамъ Павлова Видѣнiя, которое послужило ей отдаленной основой. Мы не можемъ указать посредствующихъ версiй, которыя были ближайшими источниками автора, но во всякомъ случаѣ онѣ стояли ближе къ оригиналу Видѣнiя (въ сценѣ исхода души), чѣмъ дошедшіе до насъ латинскіе пересказы. Главнымъ нововведенiемъ въ ирландской версiи является отвѣтъ тѣла, и мы должны были бы, въ виду этой вставки, отнести Бесѣду къ категорiи сказанiй, гдѣ рѣчь идетъ уже о спорѣ и препирательствахъ между тѣломъ и душою. Но мы видѣли, что отвѣтъ тѣла здѣсь еще весьма незамысловатъ и могъ быть выкроенъ изъ болѣе раннихъ рѣчей души. Мы думаемъ, что авторъ Бесѣды ввелъ его независимо отъ легенды о спорѣ, съ которою, вѣроятно, не былъ знакомъ. Что касается идеи о повинности тѣла и души передъ судомъ Бога, то она могла быть заимствована изъ другихъ источниковъ. Мы припомнимъ извѣстную притчу о слѣпцѣ и хромцѣ, пользовавшуюся большою популярностью въ международной литературѣ, въ которой разъясняется мысль объ отвѣтственности тѣла и души за прожитую жизнь ³⁾. Содержаніе ея общеизвѣстно: слѣпой и хро-

¹⁾ Не думаемъ, чтобы авторъ ирландской версiи зналъ англо-саксонскую поэму, тѣмъ болѣе, что мысль, общая обоимъ произведенiямъ, является въ двухъ совершенно различныхъ редакціяхъ. Но онъ могъ знать латинскiй прототипъ поэмы, то-есть, одну изъ версiй сѣтованiй души, въ которой высказывалась данная мысль: мы указываемъ лишь ея приуроченіе къ тѣлу.

²⁾ Напримѣръ: go... into the dry, fiery, stinking, terrible, ponderous, walery, dirty, wretched, deadly, destructive, dark, black, smoky, nasty, gloomy, accursed abode и т. д.

³⁾ Ср. *Сухомлиновъ*, Соч. Кирилла Туровскаго, XLVI—LI; *Ждановъ*, Пѣсни

мой, приставленные караулить садъ, сами раскинули плоды, которые должны были оберегать, при чемъ хромой сѣлъ верхомъ на слѣпаго, чтобы разыскать и набрать ихъ. Хозяинъ сада уличилъ обоихъ сторожей въ воровствѣ и подвергъ совмѣстному наказанію. Толкованіе, которое дается притчѣ, по Талмудическому преданію, ниже слѣдующее ¹⁾: „Въ день страшнаго суда душа скажетъ въ свое оправданіе: „тѣло одно виновно: оно одно грѣшило; едва я освободилась отъ него, я полетѣла непорочной, какъ птица въ воздухѣ“. Тѣло же скажетъ въ свою очередь: „Душа одна виновна: она увлекла къ грѣху: само по себѣ я ничего не могу. Едва я было освобождено отъ нея, осталось я недвижимымъ на землѣ и ничего инаго не дѣлало“. И Богъ снова тогда приобщитъ душу къ тѣлу и скажетъ: „вы вмѣстѣ грѣшили; нынѣ вмѣстѣ же дайте отвѣтъ!“ Притча эта могла быть извѣстной и автору ирландской Бесѣды: но она под-сказывала только мысль о томъ, что не одно тѣло виновно въ грѣховности человѣка, а виновата также и душа, которая и терпитъ соотвѣтствующее наказаніе. Авторъ ирландской Бесѣды не развилъ этой мысли и въ весьма элементарной формѣ вставилъ отвѣтъ тѣла, приуроченный къ моменту исхода души, тогда какъ въ притчѣ рѣчь идетъ о днѣ Страшнаго Суда. Намъ кажется, что данная версія представляетъ схему еще не развитаго сказанія, которое можетъ до извѣстной степени служить прототипомъ легенды о спорѣ души съ тѣломъ, но отнюдь не отголоскомъ ея. Въ этомъ отношеніи ирландская версія, не смотря на позднюю запись, представляется особенно важной. Но къ оцѣнкѣ ея съ этой стороны мы вернемся въ слѣдующей главѣ, при разборѣ происхожденія легенды о „спорѣ“. Пока ограничимся выводомъ, что вводный эпизодъ Павлова Видѣнія подвергся еще новой обработкѣ, отразившейся въ ирландской версії преданія объ исходѣ души; кое-какія черты въ ней переименованы и произвольно истолкованы, при чемъ разказъ осложненъ вставкой, обусловленной, можетъ быть, вліяніемъ инаго преданія.

о князѣ Романѣ, *Жур. Мин. Нар. Просв.*, 1890, ч. ССLXIX, стр. 13—17. Библиографія указана г-мъ Ждановымъ, отмѣтившимъ и двойной изводъ сюжета въ притчѣ и въ сказкѣ.

¹⁾ См. *Levi, Parabole, leggende e pensiere etc.*, 397—398. Притчу и ея толкованіе излагаетъ Рабби Іегуда (жившій въ концѣ II и нач. III вѣка) римскому императору Антонину Пію. Ср. *Linow*, l. c., 2. Легенда эта была распространена и у мусульманъ, см. *Thilo*, l. c., примѣчаніе 14 къ „*Evangelium infantiae servitoris*“, стр. 145—146.

Въ трехъ только что разсмотрѣнныхъ произведеніяхъ удержана преемственность двухъ сценъ (смерть грѣшника и праведника), слѣдующихъ одна за другой въ нѣсколько произвольномъ порядкѣ. Этотъ параллелизмъ (или, вѣрнѣе, антитеза) есть архаичная черта, съ которою мы встрѣчались въ древнѣйшихъ изводахъ сказаній объ исходѣ души. Но, повидному, смерть грѣшника представляла болѣе благодарный матеріалъ для развитія и производила большее впечатлѣніе на слушателей или читателей, такъ что разказъ о смерти праведника оказался менѣе устойчивымъ въ традиціи ¹⁾. Мы разсмотримъ теперь нѣсколько памятниковъ, въ которыхъ только первая сцена получила дальнѣйшую обработку. Остановимся прежде всего на древне-англійской поэмѣ, сохранившейся въ нѣсколькихъ отрывкахъ, найденныхъ г. Филлипсомъ въ переплетѣ старинныхъ книгъ Ворсестерскаго собора, и имъ же впервые изданныхъ въ 1838 г. (*Sir Thomas Phillips, Fragment of Aelfric's Grammar etc. and a Poem on the Soul and Body in the Orthography of the 12-th Century, London*). Снова утраченные, эти листки были вторично разысканы гг. Цупитцой и Фарнгагеномъ, которые, согласно съ мнѣніемъ Филлипса, относятъ настоящій памятникъ къ XII вѣку. Новѣйшее изданіе „Поэмы о душѣ и тѣлѣ“ принадлежитъ г. Бухгольцу, который предложилъ нѣсколько конъектуръ въ чтеніи текста, представляющаго затрудненія въ виду многочисленныхъ лакувъ ²⁾.

¹⁾ Отметимъ, однако, еще отголосокъ преданія о судьбѣ души праведника и грѣшника, въ обработкѣ XII вѣка французской поэмы о святомъ Алексѣ (см. *Gaston Paris, Vie de Saint Alexis, 227, str: XIII*). Въ сомаэвию въ серединѣ строфы—лакуна, и г. Парисъ замѣчаетъ, что послѣ стиха 184-го недостаетъ по крайней мѣрѣ еще одного стиха. Указаніе въ поэмѣ на отмѣченное преданіе нѣсколько общаго характера, но любопытною чертою является повѣрье, извѣстное и по другимъ источникамъ, о томъ, что тѣло праведника не разлагается вполнѣ:

185. Li cars deduist, li os ne puët porrir;
Doucement flaire comme flors en avril,
Et del mort home refera Dius le vif.

Также и въ Римской легендѣ о Макаріѣ говорилось, что тѣло праведника, послѣ исхода души, „поровоѣло и улыбка разлилась на лицѣ“. Между тѣмъ тѣло грѣшника гниетъ и испускаетъ зловонный запахъ:

189. Qui estorra del cors au departir
Dont li cors put et li os est pouris и т. д.

Въ соответствующемъ мѣстѣ римованной редакціи житія св. Алексѣя XIII вѣка (стр. 23) вставлена речь души, которую указалъ г. Парисъ. См. ниже.

²⁾ *Rich. Buchholz, Die Fragmente der Reden der Seele an dem Leichnam,*

Въ настоящей поэмѣ разказывается смерть грѣшника, при чемъ главнымъ содержаніемъ ея являются сѣтованія души послѣ разлученія съ тѣломъ. Они весьма распространены, но авторъ сумѣлъ найти имъ оправданіе, прибѣгнувъ къ оговоркѣ, которая отчасти разъясняетъ намъ и его собственные приемы творчества: „не удивительно, замѣчаетъ душа въ послѣднемъ отрывкѣ (G, 27—30), что я говорю изъ книгъ, ...ибо я была просвѣщена наилучшимъ образомъ съ самаго начала моимъ любезнымъ Отцомъ раньше, чѣмъ я погибла“. Итакъ, если душа по откровенію свыше знаетъ заранее все то, что заключается въ „книгахъ“, то авторъ смѣло можетъ пользоваться книжными источниками, чтобы вложить въ уста души цѣлую серію тирадъ догматико-назидательнаго характера, приурочивая ихъ къ данной ситуаціи. Такъ онъ отчасти и дѣлаетъ, въ то же время приворавливаясь къ нѣкоторымъ приемамъ народно-эпическаго творчества по отношенію къ внѣшней формѣ и обработкѣ содержанія, которые мы ниже отмѣтимъ. Приводимъ сперва вкратцѣ содержаніе даннаго памятника.

Душа горестно плачетъ, обращаясь къ своему тѣлу ¹⁾ (отр. В): „Почему ты не хотѣло обо мнѣ подумать, пока я жила въ тебѣ? Потому-что ты было живымъ и лукавымъ, любило неправду, презирало добро и справедливость. Гдѣ теперь гордость, которою ты такъ величалось? Гдѣ сокровища, ...собранныя? Они были обильны, сочтены на марку. Гдѣ золотые кубки?“ и т. д. Перечисленію земныхъ богатствъ авторъ противопоставляетъ теперешнее ничтожество

Inaug. Dissert., Erlangen, 1869. Тамъ же перечислены другія изданія настоящей поэммы. Всего имѣется семь отрывковъ (A, B, C, D, E, F, G) и затѣмъ еще одна версія (O), стоящая нѣсколько особнякомъ и переизданная тутъ же г. Бухгольдомъ по Оксфордской рукописи. Объ этомъ отрывкѣ рѣчь ниже.

¹⁾ Первый отрывокъ служитъ введеніемъ: въ немъ говорится о смерти, которая поражаетъ тѣло человека копьемъ, такъ что онъ весь изгибается въ судорогахъ и тяжело вздыхаетъ на своемъ ложѣ: „Горе мнѣ, что я живу, что такъ тянутся дни моей жизни!“ „Тяжелы его вздохи, тревожны его сѣтованія, и путь его усильнѣе заботами“. Часъ смерти сопоставляется со днемъ рожденія человека: „мать вздыхаетъ, ребенокъ кричитъ, такъ и день рожденія сопряженъ съ печалью. Такъ и исходъ (изъ жизни тягостенъ), горестно разлучаться“ и т. д. Далѣе слѣдуетъ описаніе постепеннаго остыванія трупа (глохнутъ уши, тускнѣютъ глаза и т. д.) описаніе, съ которымъ мы неоднократно уже встрѣчались. Всѣ знакомые и друзья разбѣгаются, только „бѣдная женщина, презирающая несчастье, закрываетъ глаза (покойнику) и подвязываетъ ему ротъ“. Впрочемъ, оговаривается авторъ, и богатая женщина подавляетъ въ себѣ омерзненіе къ трупу („презираетъ несчастье“), ибо—„плоха дурная любовь“. Наступило горе, и душа, разлученная съ тѣломъ, жалобно сѣтуетъ.

трупа, въ глубокой могилѣ, въ „домѣ безъ дверей“, гдѣ черви гложуть все то, что было мило усопшему. Эта мысль составляетъ основной мотивъ сѣтованій, которыя распадаются какъ бы на рядъ отдѣльныхъ строфъ, правда, не одинаковаго объема, но начинающихся неизмѣннымъ заглавиемъ: „снова промолвила огорченная душа своему тѣлу“ (С, 3; D, 17, 21; E, 4, 36) ¹⁾. Основная мысль повторяется почти въ каждой строфѣ, но въ различной формулировкѣ и въ комбинаціи съ иными мотивами. Такъ, въ третьемъ отрывкѣ душа снова заводитъ рѣчь о томъ, что покойнику излишни теперь его имуществва; но приводятся новыя подробности (С, 3—9): „Не придется тебѣ больше ставить ноги на стремяна, ни (ѣздить) на золотоцвѣтномъ сѣдлѣ (goldföhne bowe), ибо путь твой — къ печали; ты долженъ ѣхать теперь повернутый навзничь (ruglunde) къ землѣ, вынесенный въ двери, чтобы никогда болѣе не возвращаться (въ свой домъ)—скорбная ѣзда! — горестно разлученный съ земными сокровищами, надъ которыми ты (никогда) властвовалъ“. Далѣе приводятся отзывы живущихъ о покойникѣ: „этотъ человекъ скончался, увы, а сокровища его остались. Никогда не творилъ онъ воли Господа“. Слѣдуютъ упреки въ дурно проведенной жизни и затѣмъ снова—описание трупа въ гробу и этого „новаго дома“, въ которомъ человеку приходится по смерти пребывать, „гдѣ стѣны низки и крыша давитъ грудь“... Опять при этомъ припоминаются и черви ненасытные, которые гложуть трупъ и вдоль и поперекъ (D, 3—4): „Ты теперь долженъ кормить (собою) твоихъ враговъ, пока они тебя не уничтожатъ; ты принужденъ служить убѣжищемъ нечистыхъ тварей“. А въ это время, въ быломъ жилищѣ человека тщательно сглаживаются всѣ слѣды его пребыванія и даже кропать стѣны святой водою, чтобы не осталось чего-либо грѣховнаго послѣ него. Въ слѣдующихъ строфахъ душа напоминаетъ тѣлу (D, 18—25), что она предупреждала его о томъ, что его ожидало послѣ смерти, но тѣло не хотѣло слушаться. Преданное порочнымъ наклонностямъ, оно погубило и ту, которая была ниспослана отъ Бога непорочной (D, 43—46). „Ты мнилъ, что твой конецъ никогда не наступитъ; слишкомъ долго смерть говорила тебѣ, что она не возьметъ тебя, ибо ты всегда оказывало ей сопротивление и достигало отсрочки; а я была заключена въ тебѣ несчастною“ и т. д. Теперь (E, 1—13) сама земля, доселѣ чистая, осквернена, принявъ въ себя зловонный трупъ. „Ты сгниешь и распадешься; отдѣлятся кости отъ оболочки, съ которой свыклись; суставъ отъ сустава отдѣляется; кости мирно лежать“, но наступитъ день, когда Господь воскреситъ тѣло, и оно предстанетъ на судъ; тогда придется отдать отчетъ въ дѣлахъ (E, 13—16): „тогда возстанешь ты, несчастный, и встрѣтишься со своими злодѣяніями, смущенный и озабоченный; къ тому привела твоя жизнь“.

¹⁾ Г. Клейнертъ (l. c. 12): „auch lässt die wiederholte ausdrückliche Bemerkung dass „jetzt die Seele zum Leichnam spricht“ fast vermuthen, dass in den verloren gegangenen Theile vielleicht noch einige Reden des Körpers folgen“. Такое предположеніе намъ кажется лишенымъ всякаго основанія, такъ какъ изъ содержанія рѣчей души никомъ образомъ не явствуетъ, чтобы онѣ являлись отвѣтами на какія-нибудь возраженія тѣла. Мы придаемъ вышеприведенной фразѣ—„снова промолвила“ и т. д.—исключительно значеніе заглавья.

Мысль о будущей карѣ въ день суда перекрещивается въ рѣчи души съ знакомымъ намъ уже мотивомъ — обвиненія частей тѣла порознь одной за другими. Впрочемъ, въ настоящей версіи преданія только уши и ротъ подвергаются такимъ обвиненіямъ, но они весьма длинны. Въ рѣчи къ ушамъ отъѣтъмъ любопытное упоминаніе о плѣнительной арфѣ дьявола, игрою на которой онъ завлекаетъ людей въ свои сѣти (E, 21—25): ...„ученье дьявола правилось тебѣ, онъ заставлялъ звучать свою арфу (harpe) и манилъ тебя къ себѣ. Ты прислушивался къ звуку (игрѣ); онъ былъ ненавистенъ Богу; онъ ублаживалъ тебя своими созвучіями; сладко и долго покоилось ты на своемъ ложѣ; церковь была тебѣ ненавистной“ и т. д. Обращаясь за снмъ къ устамъ, душа напоминаетъ, что хотя они теперь сомкнуты, но разверзнутся передъ судомъ Всевышняго, ибо-де сказано въ псалмѣ: „Reddituri sunt de factis propriis rationem“. Душамъ „умудреннымъ мудростью“ придется самимъ повѣдать о дѣлахъ своихъ, хотя Господь и знаетъ ихъ, и услышать онѣ свой приговоръ изъ устъ Господа, на которыхъ значится: „ite maledicti in ignem eternum“. Грѣшники обречены огню неугасаемому, „et qui bona egerunt, ibunt in vitam eternam“, вспоминаетъ за снмъ авторъ, указывая на блаженства, уготовленная праведникамъ. Далѣе слѣдуютъ упреки устамъ за то, что они не хотѣли произносить слова молитвы, покаянія и т. п. Грѣхи покойнаго столь же многочисленны, говорить душа, какъ иглы на дякообразѣ, и такими-то иглами, мучившими ее еще при жизни, нынѣ ее будутъ терзать въ аду. Слѣдуютъ указанія о происхожденіи души, какъ седьмага творенія Бога, и ея первенства надъ тѣломъ (F, 35—50). Въ послѣднемъ отрывкѣ (G) обвиненію подвергается языкъ, нынѣ замершій въ хладномъ покоѣ (цитируется стихъ псалма—„lingua tua concinnabat [dolos]), послѣ чего вновь повторяются сѣтованія о гибели души, „дочери Бога“, которую тѣло пренебрегло, хотя она оживляла его и дава была ему спутницей жизни.

Настоящая поэма дошла до насъ безъ конца; если возможно дѣлать догадки объ ея продолженіи, то содержаніемъ дальнѣйшихъ строфъ, по всей вѣроятности, послужилъ указанный мотивъ обвиненія частей тѣла, который не исчерпанъ въ имѣющихся на лицо отрывкахъ. За ушами, устами, языкомъ могли подвергаться аналогичнымъ обвиненіямъ глаза, руки, ноги и т. д., если только авторъ не сократилъ произвольно эту схему, удовольствовавшись нѣсколькими главными эпизодами обвиненія. За снмъ душу, вѣроятно, хватали дьяволы и увлекали въ преисподнюю.

Мы указали, что вышеизложенная поэма выдержана въ опредѣленномъ стилѣ; даже повтореніе въ ней общихъ мыслей въ разныхъ строфахъ не лишено художественнаго значенія. Цѣль эпическихъ повтореній была мѣтко охарактеризована А. Н. Веселовскимъ по вопросу о стилѣ французскихъ „chansons de geste“. „Нѣкоторыя сцены, образы, — говоритъ онъ ¹⁾, — до такой степени возбуждаютъ по-

¹⁾ См. „Новыя изслѣдованія о французскомъ эпосѣ“ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, т. ССХХХVІІІ, отд. 2, стр. 249.

этическое вниманіе, такъ захватываютъ духъ, что отъ нихъ не оторвать глаза и, памяти, какъ бы ни было впечатлѣніе болѣзненно, томительно, и можетъ быть, потому именно, что оно томительно, что щемитъ душу, имъ не насытятся заразъ. Веселые моменты жизни переживаются быстрѣе. „Народная поэзія и поэзія, стоящая подъ ея вліяніемъ, ближе воспроизводятъ дѣйствительный процессъ психическаго акта. Въ каждомъ комплексѣ воспоминаній, преимущественно патетическихъ, есть одно, почему бы то ни было ставящееся поверхъ другихъ, какъ бы ихъ покрывающее, дающее тонъ всему“. Такимъ преобладающимъ образомъ въ древне-англійской поэміи является ужасный видъ трупа въ могилѣ, по сравненію съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ человѣка. Авторъ постоянно возвращается къ этой мысли, какъ бы не въ силахъ оторваться отъ мучительнаго образа, который онъ передаетъ съ различными подробностями, дополняя раньше сказанное какой-нибудь новой чертой, но неизмѣнно возвращаясь къ той же потрясающей картинѣ. Намъ кажется, что данное произведеніе, хотя и основанное на книжныхъ источникахъ, стоитъ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ народно-эпической литературы, съ которой сближается по приемамъ творчества.

Съ древнѣйшей англо-саксонской поэмой X-го вѣка, о которой была рѣчь выше, настоящій памятникъ не имѣетъ прямой связи. Мы напомнимъ, что ситуація въ обоихъ произведеніяхъ совершенно различная, и авторъ поэмы XII-го вѣка не могъ заимствовать изъ англо-саксонской поэмы разказъ объ исходѣ души, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о посѣщеніи душою могилы покойника, много времени послѣ смерти. Слѣдовательно, онъ пользовался непосредственно какой-нибудь латинскою версіей преданія объ исходѣ души грѣшника. Почти всѣ мотивы древне-англійскаго „плача“ души встрѣчались намъ неоднократно въ различныхъ обработкахъ, такъ что сами по себѣ они не представляютъ затрудненій, но не всѣ посредствующія звенья ясны. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что авторъ, повидимому, пользовался разными источниками, мы можемъ допустить, что общую схему разказа (мысли о смерти, о тревожномъ состояніи умирающаго, о разлученіи души съ тѣломъ и ея сѣтованіяхъ послѣ смерти) онъ почерпнулъ изъ латинскаго оригинала англійской гомиліи о св. Андрѣ, а мотивъ обвиненія частей тѣла изъ оригинала, латинскаго же, близкаго по типу къ ирландской версіи; за симъ, отдѣльныя мѣста навѣяны общою начитанностью въ аскетической литературѣ. Что касается основной мысли поэмы, на которую мы указывали (состояніе трупа въ гробу), то она подверглась самостоятельной обработкѣ въ отдѣль-

ной версіи, почти современной разсмотрѣнному памятнику ¹⁾). Версія эта (очень короткая, ибо въ ней всего 25 стиховъ) представляетъ нѣсколько дословныхъ совпадений съ отрывками Ворсестерской рукописи, вслѣдствіе чего мы и признаемъ въ этомъ стихотвореніи именно лишь отдѣльную версію одного изъ эпизодовъ вышеразсмотрѣнной поэмы, повторяющагося въ послѣдней съ разными вариантами; еслибы мы имѣли вполнѣ самостоятельную редакцію, то общностью источника врядъ ли можно было бы объяснить дословныя повторенія въ обоихъ произведеніяхъ ²⁾).

¹⁾ Имѣемъ въ виду текстъ Оксфордской рукописи, впервые обнародованный Конибромъ (въ 1811 г.) и переизданный, послѣ Thorpe, Riger'a и Schöber'a, г. Бухгольцомъ въ вышеназванной диссертациі. Рукопись—XII-го вѣка и только послѣдняя строка приписана болѣе поздней рукою, какъ думаютъ, начала XIII вѣка.

²⁾ Тождественныя выраженія въ обоихъ памятникахъ сопоставлены у Клейверта, l. c., 8—9, и вторично въ диссертациі Бухгольца, VIII — IX. Г. Клейвертъ спелелъ вѣсть въ древне-англійскія обработки сюжета и считаетъ настоящее стихотвореніе основаннымъ на англо-саксонской повѣ, а отрывки, найденныя Филиппсомъ, дальнѣйшей обработкой этого стихотворенія. Г. Клейвертъ словно намѣренно игнорируетъ разныя ситуации, указанныя въ этихъ памятникахъ, и совершенно оправдываетъ вопросъ о латинскихъ источникахъ данныхъ произведеній на народномъ языкѣ. Г. Бухголецъ считаетъ, что, вообще, нельзя съ точностью установить взаимоотношенія текстовъ Филиппса съ указанной версіей Оксфордской рукописи, но повторяетъ догадку Клейверта и высказываетъ еще предположеніе, что *O* (то-есть, текстъ Оксф. рукоп.) есть не болѣе, какъ продолженіе *W* (поэмы Ворсестерской рукоп.). Вотъ его слова: „es ist zunächst die Möglichkeit nicht ausgeschlossen, dass *O* nur ein weiteres Fragment des in den *W*-Fragmenten enthaltenen Gedichtes ist. Der Umstand dass man dann annehmen müsste, der Dichter habe sich in einzelnen Ausdrücken und ganzen Versen wiederholt, würde nicht gegen jene Möglichkeit sprechen, da auch die *W*-Fragmente derartige Wiederholungen häufig zeigen (стр. IX)“. Повтореніе повторенію ровнь, и мы не согласны съ вѣроятіемъ высказаннаго предположенія, даже независимо отъ разницы въ языкѣ обоихъ памятниковъ, которую г. Бухголецъ ниже оговариваетъ. Приводимъ для удобства сравненія пересказъ Оксфордскаго текста, который былъ нѣсколько разъ переведенъ (нѣмецкій переводъ воспроизведенъ и г. Бухгольцомъ), между прочимъ и Лонгеллоу (см. *Longfellow's Poetic Works* въ *Morley's Universal Library*, 1887, 245): „Тебѣ домъ былъ предназначенъ раньше, чѣмъ ты родился; ты былъ обреченъ землѣ раньше, чѣмъ мать произвела тебя на свѣтъ. Лишь не былъ тотъ домъ тебѣ еще приспособленъ, и глубина его не измѣрена, длина не рассчитана. Вотъ приносятъ тебя туда, гдѣ ты долженъ пребывать; смѣряютъ тебя, а потомъ отиѣрать и землю, въ которую тебя положить. Не высоко воздвигнуто жилище твое, низки его стѣны и крыша давить грудь. Такъ предстоить тебѣ находиться въ землѣ холодной и мрачной...

Мы видѣли, что въ отрывкахъ англійской поэмы душа мимоходомъ упоминаетъ о Страшномъ Судѣ и второмъ пришествіи: эта мысль составляетъ главное содержаніе другой, италіанской обработки сюжета о сѣтованіяхъ души, извѣстной намъ по записи XIII-го вѣка ¹⁾. Муссафіа, въ предисловіи къ изданію этой италіанской поэмы, замѣтилъ, что она „походитъ на многочисленные споры (contrasti) между душою и тѣломъ, съ тою разницею, что собесѣдникъ въ ней одинъ: душа обращается къ тѣлу“, которое остается безотвѣтнымъ. Но въ этомъ и заключается историческій интересъ поэмы, такъ какъ она, повидимому, составляетъ обработку не легенды о „спорѣ“, а болѣе раннихъ произведеній, о сѣтованіяхъ души, свидѣтельствуя намъ о распространенности этихъ преданій въ разныхъ странахъ Европы (конечно, при посредствѣ латинскихъ текстовъ). Авторъ въ введеніи къ поэмѣ говоритъ о состояніи души, пока она обитаетъ въ тѣлѣ; затѣмъ душа обращается съ рѣчью къ своему тѣлу, но (черта заслуживающая вниманія)—еще раньше разлученія съ нимъ, такъ что не авторъ, а сама душа напоминаетъ о смерти и о томъ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ. Побуждая тѣло (?) подумать о своихъ грѣхахъ и покаяться, душа говоритъ:

61 . . ben so e' k'al nostro partimento
Sera mester piçol tençonamento
Enperço ke sovra el corpo morto
De longo tempo n'e çitaa la sorto.

„Отведуть-де тебѣ четыре локтя земли и будешь ты лежать тамъ до дня Страшнаго Суда; я же отправлюсь въ ту страну, куда не знаю ни пути, ни дороги (dond eo po so lo samin ne la via), и ты не можешь ни указать, ни представить, въ какомъ родѣ будетъ это жилище“. Сряду за симъ душа начинаетъ разказъ о воскресеніи

Тотъ домъ безъ дверей и темень онъ внутри; ты запертъ въ немъ, и смерть хранитъ ключъ отъ дома. Ужасно это жилище въ землѣ и страшно въ немъ обитать. Тамъ тебѣ находиться, и черви будутъ точить тебя. Друзья разбѣгутся: никто изъ нихъ не захочетъ взглянуть на тебя, никто не освѣдомится, хорошо ли тебѣ подъ землею; никто изъ нихъ не захочетъ приподнять крыши и оказать тебѣ облегченіе, ибо скоро ты становишься безобразнымъ и отвратительнымъ на видъ. Волосы отпали съ головы; они утратили свою красу—никто уже не захочетъ перебирать ихъ пальцами“. Эта версія воспроизводитъ общія мѣста поэмы Вореестерской рукописи, поэтому мы считаемъ ее лишь отголоскомъ этой поэмы.

¹⁾ Изд. *Mussaфа*, въ *Sitzungsber. d. Wiener Akad. der Wiss., Hist. Phil. cl.,* bd. XLVI, 1864, стр. 168 слл.

мертвыхъ и Страшномъ Судѣ, когда „раскроются книги съ добрыми и дурными дѣлами“, когда явится Христосъ судить живыхъ и мертвыхъ и т. д. Описание Страшнаго Суда, довольно обстоятельное (200 съ лишнимъ стиховъ) не представляетъ какихъ-либо особенностей, заслуживающихъ вниманія ¹⁾, такъ что мы на немъ не останавливаемся. За симъ душа переходитъ къ описанію мученія грѣшниковъ послѣ суда, останавливаясь, впрочемъ, почти исключительно на разказѣ о „червяхъ ненасытныхъ“, которые будутъ вѣчно глотать грѣшниковъ, посаженныхъ на цѣпи въ неугасаемомъ огнѣ; наконецъ, изображается и блаженство небожителей.

Италянская поэма представляетъ довольно свободную обработку сюжета, и обращеніе души къ тѣлу здѣсь скорѣе напоминаетъ намъ другія произведенія, изложенныя въ формѣ обращенія автора къ своей душѣ ²⁾, чѣмъ преданія объ исходѣ души. Однако, мотивъ сѣтованій души не могъ быть заимствованнымъ изъ этихъ произведеній и посему остается признать, быть можетъ, лишь двойственный источникъ у автора итальянской поэмы, который, ступивъ въ разказъ о разлученіи души съ тѣломъ, воспользовался внѣшней формой „плача души“ и вложилъ въ нее содержаніе какого-нибудь поученія „о памятованіи дня суда и будущаго воскресенія“, въ которомъ авторъ обращался къ своей душѣ.

Намъ осталось еще оговорить нѣкоторыя позднѣйшія обработки мотива о сѣтованіяхъ души къ тѣлу, на которыхъ, впрочемъ, мы не будемъ подробно останавливаться. Изъ таковыхъ намъ извѣстны: одна англійская поэма XIII вѣка, изданная Моррисомъ ³⁾, и два провансальскія стихотворенія, помѣщенныя въ трактатѣ XIV вѣка — *Leys d'amors*, — какъ образцы къ излагаемымъ въ немъ правиламъ грамматики и пѣтики ⁴⁾.

Англійская поэма „О смерти“ весьма близка по содержанію съ вышерассмотрѣнными отрывками болѣе древней версіи и, по всей вѣ-

¹⁾ Огмѣтимъ лишь упоминаніе о „мостѣ испытаній“: *Li libri...*

113 *Li quali noi avremo en quel ponto*

см. приложенія.

²⁾ Объ нихъ см. ниже.

³⁾ *Morris*, *An Old english Miscellany* (въ серіи *Early english Text Society* XLIX, 1872). „Death“, 168—185 (по двумъ рукоп. en regard).

⁴⁾ См. *Monumens de la littérature Romane*, publ. sous les auspices de l'academie des Jeux Floraux, par. *M. Gatiien-Arnoult*, Toulouse, I — III, 1841 — 1843. „Las flors del gay saber estier dichas les Leys d'amors“.

роятности, заимствована изъ одного съ нимъ источника. Сохранившись до насъ въ болѣе полной версiи, она могла бы отчасти послужить для восстановленiя этого источника, но возникаетъ вопросъ: въ какой мѣрѣ авторъ этой обработки точно воспроизводилъ содержанiе оригинала? Судя по расплывчатому тону изложенiя, намъ кажется эта точность сомнительной, и въ такомъ случаѣ сопоставленiя съ древнѣйшей обработкой сюжета не могутъ привести къ положительнымъ выводамъ. Мы ограничимся указаниемъ, что въ поэмѣ XIII вѣка, послѣ довольно длиннаго вступленiя (1—80), въ которомъ излагаются общiя мысли о неотвратимости смерти, о томъ, что душа и тѣло бываютъ рѣдко въ согласiи между собою (23—24), что въ день смерти у человека не больше имущества, чѣмъ въ день рожденiя и т. д.,—послѣ всего этого слѣдуетъ разказъ о сѣтованiяхъ души къ тѣлу (послѣ разлученiя съ нимъ), аналогичныхъ приведеннымъ въ первой редакци. Но—опущенъ мотивъ обвиненiя частей тѣла; опущены разсужденiя о первенствѣ души надъ тѣломъ и объ ея происхожденiи; изложенiе сѣтованiй въ общемъ короче: они составляютъ лишь одну тираду (безъ дѣленiя на строфы), оканчивающуюся довольно подробнымъ описанiемъ адскихъ мукъ и внѣшняго вида дьявола ¹⁾ (193 — 250), чего нѣтъ въ первоначальной обработкѣ. Предполагая, что разказъ о томъ, какъ дьяволы увлекаютъ душу въ адъ, былъ въ оригиналѣ поэмы, какъ заключенiе сцены объ исходѣ души грѣшника, мы замѣтили бы, что авторъ позднѣйшей обработки могъ самопроизвольно вложить его въ уста самой души, не обращая вниманiя на то, что она еще не побывала въ аду и, слѣдовательно, не успѣла лично ознакомиться съ ужасами адскихъ мукъ и ихъ властелиномъ: въ произведенiяхъ подобнаго рода нельзя требовать особой логичности.

Въ одной изъ провансальскихъ обработокъ—„*Del cosir de la gma ques fora del cors*“ ²⁾, указанной намъ г. Поль Мейеромъ, сѣтованiя души переданы въ повѣствовательной формѣ: „Душа предается печали, говорятъ авторъ, когда она освободится отъ своей оболочки“, и за симъ разказываетъ, какъ лукавый духъ подстерегаетъ ее, какъ душа пытается увернуться отъ него, но дьяволъ ее догоняетъ и от-

¹⁾ Стихъ 225: „Кто могъ бы увидѣть, до чего (дьяволъ) безобразенъ: рога на головѣ, рога на козлякахъ; нѣтъ твари живущей столь отвратительной.. Онъ разверзаетъ свою пасть и ворочаетъ глаза; изъ ноздрей его пышетъ пламя и брови у него огненные: остерегись, кто увидитъ его!“ и т. д.

²⁾ *Leuz d'amors*, I. c., t. I, 228 — 232 „Дума (или плачь) о душѣ, которая разлучена съ тѣломъ“.

водитъ въ мѣста мученій: не помогутъ душѣ тогда ни свѣчи, ни приношенія хлѣбомъ, не освободятъ они ее отъ мрачной темницы, наполненной злокачественнымъ дымомъ ¹⁾). Стихотвореніе оканчивается обращеніемъ автора къ своей душѣ, въ которомъ онъ предостерегаетъ ее объ адскихъ мукахъ и, побуждая покаяться, напоминаетъ объ искупительной жертвѣ Христа. Въ другомъ стихотвореніи—„*Del cocir del delassamen de lagma*“ ²⁾ подробно изложенъ исходъ души: дьяволъ перечисляетъ душѣ ея грѣхи, за симъ смерть поражаетъ тѣло ³⁾, которое остается безъ движеній и зарыто въ глубокую могилу, „гдѣ кроты и черви и разные гады“ гложутъ его; душа же удаляется, исполненная печали. Смерть всеѣмъ страшна, заключаетъ авторъ: и королямъ, и начальникамъ и полководцамъ; за симъ слѣдуетъ обращеніе къ тѣлу: „ты-де утратило нынѣ свою красу; твои глаза и уста утратили свой блескъ (гордость: *lèrguelh*) больше, чѣмъ соты въ тискахъ лишаются меду изъ воска“. Оба стихотворенія приведены въ числѣ примѣровъ, „*soblas singulars*“ (одиночныя строфы), которыя всѣ подобраны въ формѣ „думъ“ (*cocir=consirs*), или „плачей“, духовнаго содержанія“ ⁴⁾

Вторичныя обработки преданій объ исходѣ души, относящіяся къ XIII—XIV вѣку, блѣднѣе первыхъ; всѣ эти „плачи“ представляются довольно безцвѣтными, повторяя общія мѣста болѣе древнихъ обработокъ, съ нѣсколькими произвольными видоизмѣненіями первоначальной обстановки дѣйствія. Уже въ итальянской поэмѣ мы видимъ колебаніе въ опредѣленіи ситуаціи: монологъ души произносится, быть можетъ, еще при жизни человѣка, при чемъ упоминается въ немъ лишь вскользь о томъ, что въ моментъ кончины между душой и тѣ-

¹⁾ *Ufrir pa ni lum—Nom trauga de lescola—Plena de mal fum.*

²⁾ *Leys d'amora, ibid., 218—222.* „Дума о печали (исходѣ?) души“.

³⁾ Въ текстѣ игра словъ: *Quar la mortz es amara—Tan greu es le mors.*

⁴⁾ Въ началѣ—„дума о смерти“ (*del cocir de la mort*), которая заключаетъ въ себѣ лишь общія разсужденія о неотвратимости смерти; мысль о смерти сравнивается съ „шипомъ, вонзившимся въ сердце, и колющимъ его день и ночь“; дальше „дума о дѣтяхъ“, рано покинутыхъ смертью; „дума о женѣ“, которой предстоитъ та же участь и т. д. Мы не знаемъ, ни когда, ни кѣмъ были сложены эти стихотворенія, попавшія въ сборникъ теоріи словесности и грамматики, но, надо думать, что они пользовались нѣкоторой извѣстностью, иначе врядъ-ли указывались бы въ числѣ образцовъ поэзіи. Во всякомъ случаѣ однородность источниковъ разсмотрѣнныхъ нами пьесъ съ другими обработками сказаній объ исходѣ души намъ кажется очевидной.

ломъ будетъ „*picol tençonamento*“ ¹⁾). Въ средне-англійской поэмі начало приурочено къ исходу души, а конецъ—увѣщаніе къ живому человѣку. Словомъ, обращеніе души къ тѣлу стало литературнымъ приемомъ, которымъ авторы пользовались, не опредѣляя точно ситуации, такъ-же какъ, наоборотъ, въ одной изъ провансальскихъ обработокъ (*Del socir de lagma*) мы видѣли другой приемъ: обращеніе къ своей душѣ. Приемъ этотъ, популярный въ восточной церкви со временъ Григорія Назіанскаго ²⁾, особенно излюбленный Ефремомъ Сириномъ и его подражателями, былъ по всей вѣроятности въ обиходѣ и у христіано-латинскихъ писателей на Западѣ. Мы отмѣтимъ одно такое произведеніе, попавшее въ извѣстный и крайне популярный сборникъ поучительныхъ разказовъ „*Disciplina clericalis*“ (XII вѣка) Петра Альфонса, крещенаго еврея, уроженца Испаніи ³⁾. Именно, въ послѣдней главѣ этого сборника (XXXIX) ⁴⁾ разказывается, какъ „*eremita philosophus hoc modo versibus suam correxit animam: „Anima mea, scias et cognoscas, dum potentia est in manu tua, quid opereris“* и т. д. Далѣе слѣдуетъ призывъ къ покаянію, въ виду предстоящаго по смерти суда, когда душа будетъ приведена въ жилище, гдѣ обитаетъ Правосудіе, гдѣ она прочтетъ на хартии все, что сотворила въ сей жизни, гдѣ ангелы раскроютъ и обнаружатъ ея помышленія и положить на вѣсы добрыя и худыя дѣла и т. д. „Гдѣ тогда цари? гдѣ начальники? гдѣ богачи, собиравшіе сокровища, которыми гордились? Нынѣ они уже не тѣ, какими были. Нынѣ—они какъ бы не жили (*modo sunt sicut qui non vixerunt*). Нынѣ они словно цвѣтъ, опавшій съ дерева, на которомъ онъ больше не зацвѣтетъ“. Заключивается поученіе новымъ призывомъ къ душѣ—бояться смерти, днѣ суда и памятовать о своемъ Создателѣ. Сборникъ Петра Альфонса пользовался широкой извѣстностью въ средне-вѣковой литературѣ и былъ рано переведенъ на разные неоевропейскіе языки; онъ является, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ посред-

¹⁾ Мы затрудняемся въ опредѣленіи точнаго смысла этого „спора“ въ моментъ смерти: врядъ-ли имѣются въ виду позднѣйшія легенды о спорѣ души съ тѣломъ, такъ какъ мы считаемъ итальянскую поэму основанной на болѣе архаичномъ преданіи объ исходѣ души; можетъ быть, тутъ споръ въ иномъ смыслѣ, на который указываетъ и текстъ древне-англійской поэмы: душа хочетъ выйдти изъ тѣла, последнее не выпускаетъ ее, ходатайствуя объ отсрочкѣ у смерти.

²⁾ Ср. *Villemain*, *Tableau de l'éloquence chrétienne au IVe sc.*, 1854², 139—148.

³⁾ *Fr. Wilh. Schmidt*, *Petri Alfonsi disciplina clericalis*, Berlin, 1827.

⁴⁾ *Schmidt*, l. c., 84—85.

ствующихъ памятниковъ литературнаго общенія между Востокомъ и Западомъ, но въ приведенномъ разказѣ мы не видимъ ничего спеціально-мусульманскаго, вопреки мнѣнію Шмидта ¹⁾, ибо представленія о хартии съ дѣлами челоуѣка, о вѣсахъ и т. д. принадлежатъ древне-христіанскому преданію, равно какъ и мусульманскому, а перечисленіе „великихъ міра сего“, сравненныхъ смертью и какъ бы униженныхъ передъ Судомъ Всевышняго, — есть общее мѣсто поученій Ефрема Сирина ²⁾. Впрочемъ, мы не имѣемъ здѣсь въ виду изслѣдовать происхожденіе и судьбу даннаго эпизода „Disciplina clericalis“; указываемъ на него лишь какъ на образецъ литературнаго приема — обращенія къ своей душѣ, которымъ воспользовался авторъ „Dei socii de lagma“.

Заканчивая обзоръ западно-европейскихъ обработокъ „плача грѣшной души“, примыкающихъ къ болѣе архаичнымъ и въ большинствѣ случаевъ болѣе древнимъ обработкамъ двойственной сцены — исхода души праведнаго и грѣшнаго, считаемъ не бесполезнымъ подвести итоги вышесказанному и сдѣлать нѣкоторые дополнителныя замѣчанія.

Въ объясненіи происхожденія западно-европейскихъ легендъ о сѣтованіяхъ души тѣлу, мы руководствовались главнымъ образомъ данными Павлова Видѣнія и преданіемъ (видоизмѣненнымъ) о Макаріѣ Александрійскомъ, потому что латинскія версіи этихъ легендъ составляютъ наличный фактъ, свидѣтельствующій о распространеніи указанныхъ преданій въ западной Европѣ. Тѣмъ не менѣе многихъ

¹⁾ Въ примѣчаніи къ изданію текста Шмидтъ (l. c., 167—168) замѣчаетъ по поводу послѣдней главы, что „im ganzen erscheint die schilderung des Petrus Alfonsi jüdisch und muhamedanisch in ihrem Ursprung, und den christlichen ansichten nur anbequemt“. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы признать большинство эсхатологическихъ преданій, популярныхъ въ древне-христіанской и особенно въ Византійской литературѣ, лишь приравненными къ христіанскому ученію, но независимыми отъ него. Отчасти оно, конечно, такъ и было; признавая элементъ дохристіанскихъ вѣрованій и представленій въ основѣ многихъ христіанскихъ легендъ, мы думаемъ, что въ данномъ преданіи на долю мусульманства можно отнести развѣ лишь посредничество версіи, такъ какъ мы не находимъ въ немъ ни одной черты, которая не могла бы быть заимствованной мусульманами изъ преданій, популярныхъ уже среди христіанъ Сирія и Александріи.

²⁾ Ср. въ изданіи Ассемани, t. III (Syr. et lat.) Necrosima, cap. LII, LIV, LVI и др. (въ русск. перев. изданія 1851 г., т. VI); t. III (Gr. et lat.) λόγος εἰς μάταιον βίον, 308 слл. (русск. пер., т. V, слово 114). У Ефрема же, вѣроятно, заимствовалъ данный приемъ и Кириллъ Александрійскій въ Бесѣдѣ, на которую намъ уже приходилось ссылаться.

посредствующихъ версій (на латинскомъ же языкѣ) недостаетъ, и мы принуждены были ограничиться предположеніемъ объ ихъ существованіи. Мы придаемъ особое значеніе этимъ, пока еще не вполне розысканнымъ посредствующимъ версіямъ, такъ какъ онѣ даютъ ключъ къ уразумѣнію болѣе или менѣе неожиданныхъ комбинацій и нововведеній въ памятникахъ на народномъ языкѣ. Такъ, рассмотрѣнные нами въ предшествовавшей главѣ видоизмѣненія начального эпизода Павлова Видѣнія въ латинскихъ текстахъ послужили намъ для объясненія происхожденія англо-саксонской и нѣмецкой поэмъ. Латинскіе тексты, какъ принадлежаніе общей международной литературѣ въ средніе вѣка, могли вызвать аналогичныя обработки на народномъ языкѣ въ разныхъ странахъ, независимо одна отъ другой. Вѣроятно, оно такъ и было, и излишне искать непосредственнаго воздѣйствія одного на другое авглійскихъ, французскихъ ¹⁾, итальянскихъ и нѣмецкихъ произведеній съ однородными сюжетами, общность которыхъ объясняется общностью источниковъ. Но возникаетъ вопросъ: должны ли мы ограничиться предположеніемъ о существованіи переходныхъ версій однихъ и тѣхъ же преданій, или, быть можетъ, существовали еще другія неизвѣстныя намъ редакціи сказаній и литературныхъ произведеній первыхъ вѣковъ христіанства, уцѣлѣвшія въ преданіи Восточной церкви, на западѣ же доселѣ не извѣстныя или заслоненныя ученіемъ авторитетовъ западной церкви?

Прежде всего мы укажемъ, что преданіе о Макаріѣ Александрійскомъ было, повидимому, извѣстно и на западѣ въ другой редакціи, болѣе близкой къ греческому оригиналу. Заключаемъ объ этомъ по небольшому отрывку въ итальянскомъ переводѣ, сохранившемся въ одномъ рукописномъ сборникѣ XV вѣка, въ Неаполитанской библиотекѣ ²⁾. Печатаемъ его по указанной рукописи XII, F, 31, f. 156 v:

De uno sancto romito con lo quale andauano li angeli per lo deserto et similitudine de l'anima che se uole partir.

Audecti dire de sancti patri de un solitario sancto chi' andando per lo heremo vede duy angeli che l'accompangauano l'uno dal lato rieto et l'altro dal manco. Et andando trouaro un corpo morto molto puezulente, per la quale puczza lo romito acturo lo naso et cosi ficero l'angeli. Et andando piu innanzi dixe lo romito

¹⁾ Имѣемъ въ виду рѣчь души, отмѣченную г. Гастономъ Парисомъ въ обработкѣ XII вѣка *Vie de saint Alexis*, l. c., стр. 285—286 (строфы XXIII—XXV, стихи 211—243).

²⁾ Ср. *Miola*, *Le scritture in volgare dei primi tre secoli della lingua nei codici della Biblioteca Nazionale di Napoli*, I, 1878, 365, 368.

al angeli: „Or sentite vuy lo odór et la puzza como nuq?“ Et quelli respusero che non, „ma acturammose lo naso per tua compagnia“. Et dixerо: „de queste immunditie corporale non sentimo nuq puzza, ma si de le anime imunde et peccatrice“.

Продолженіе уже не имѣетъ никакого отношенія къ легендѣ о Макаріѣ и заключаетъ въ себѣ сравненіе, приписанное нѣкому аббату Іоанну,—души съ прекрасной блудницей, которую беретъ себѣ въ жены знатный баронъ (то-есть, Христосъ), при чемъ прежніе любовники ея (то-есть, демоны) стараются снова вовлечь ее въ порочную жизнь. Имя Макарія не упомянуто въ приведенномъ отрывкѣ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что шла рѣчь именно о немъ, такъ какъ переводъ—почти дословный съ редакціи легенды, приписываемой Александру Аскету. Другихъ указаній о данномъ преданіи на почвѣ западно-европейскихъ литературъ мы не нашли.

Что касается предположенія о существованіи на западѣ иныхъ редакцій старинныхъ преданій объ исходѣ души, которыя могли бы послужить къ выясненію ближайшаго источника той или другой изъ рассмотрѣнныхъ нами версій легенды о сѣтованіяхъ души къ тѣлу, то, конечно, само по себѣ предположеніе возможно. Но, сколько мы знаемъ, въ числѣ извѣстныхъ и наиболѣе популярныхъ въ западно-европейскихъ литературахъ легендъ о загробныхъ видѣніяхъ еще не было указано такихъ, которыя могли бы имѣть непосредственное отношеніе къ занимающему насъ теперь сюжету. Если мы обратимся къ діалогамъ Григорія Великаго, то и въ нихъ, между многочисленными реляціями преданій объ исходѣ души, мы не нашли подходящихъ къ ситуации, гдѣ душа обращалась бы съ рѣчью къ своему тѣлу при разставаніи съ нимъ ¹⁾. Г. Феттеръ

¹⁾ Г. Пономаревъ (l. с., 94) замѣчаетъ, что вообще, „объ участи души послѣ смерти и объ ея хожденіяхъ до заслуженнаго ею мѣстопребыванія и о мытарствахъ, въ разказахъ „Собесѣдованій“ Григорія Великаго нѣтъ опредѣленныхъ указаній“. Однако, объ исходѣ души и ея участи за гробомъ Григорій приводитъ многочисленные разказы; онъ не зналъ, или не признавалъ лишь ученія о мытарствахъ и о промежуточномъ мѣстопребываніи души до страшнаго суда, указывая на немедленное воздаяніе послѣ смерти (ср. Dial. lib. IV, с. XXVII—XXVIII). Что касается его воззрѣній на чистилище и источниковъ этого ученія, то ср. замѣчаніе въ Encyclop. des sc. religieuses, IV, Eschatologie, 496: „Augustin émit l'opinion que la purification par le feu pourrait bien avoir lieu entre le moment de la mort et l'époque du jugement dernier.. et qu'il peut y avoir des peines temporaires qui seraient infligées aux âmes dans cet espace de temps. Césaire d'Arles admit cette hypothese comme certitude (Hom. VIII). Grégoire le

полагалъ, что данный мотивъ (посмертной бесѣды души съ тѣломъ) могъ развиваться только въ связи съ древне-христіанскими представленіями, по которымъ душа до наступленія Страшнаго Суда пребываетъ въ нѣкоторомъ промежуточномъ состояніи, ни въ рай, ни въ адъ ¹⁾. Ученіе это поддерживалось въ восточной церкви на основаніи толкованій Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Кирилла Александрійскаго и др., между тѣмъ какъ на западѣ учителя церкви съ блаженнымъ Августиномъ во главѣ, Григоріемъ Великимъ, Исидоромъ, Бедой и др. отступили отъ него, принявъ ученіе о двухъ судахъ: одномъ—немедленномъ послѣ смерти, и другомъ—послѣ кончины міра, когда подвергнутся суду и душа и плоть ²⁾. Эбертъ ³⁾ отмѣчаетъ, какъ любопытную черту англо-саксонской поэмы X-го вѣка, „der Aufenthalt der Seele vor dem Weltgericht in der Hölle statt in einem Zwischenreiche“. Но если принять во вниманіе указанную зависимость этой поэмы отъ Павлова Видѣнія, черта, отмѣченная Эбертомъ, вполне естественна, такъ какъ въ апокрифѣ признается немедленный судъ надъ душами, при чемъ грѣшныя передаются демонамъ для мученій тотчасъ послѣ суда. Въ данномъ случаѣ апокрифическое преданіе оказывается согласнымъ съ толкованіями учителей западной церкви. Мы скорѣе отмѣтили бы, какъ любопытную черту, обратное явленіе: имен-

grand la repandit dans les églises d'Occident. Il l'appuya de nombreux récits d'âmes de décedés qui d'après lui étaient apparues aux vivants, leur avaient dépeint leurs tourments et leur avaient demandé l'assistance de leurs prières“. Въ прочихъ случаяхъ душа немедленно отводится либо въ мѣста мученій, либо въ селенія праведныхъ.

¹⁾ Vetter, zum Muspilli въ *Germania*, 1871, 121—155. „Nur aus der Vorstellung eines Zwischenaufenthaltes der Seele in Himmel und Hölle und der Wiedervereinigung von Leib und Seele am jüngsten Tage konnte auch das vielbeliebte Motiv eines Gesprâches der den Leichnam besuchenden Seele erwachsen (128)“. Г. Феттеръ приводитъ любопытные отголоски ученія, по которому, „и рай и адъ пустыю“ до дня страшнаго суда, въ памятникахъ древне-нѣмецкой литературы.

²⁾ Толкованія учителей церкви собраны Царнке въ его замѣчательной въ свое время статьѣ, въ которой авторъ въ противовѣсъ миеологической гипотезы впервые представлялъ попытку толкованія древнѣйшихъ памятниковъ нѣмецкой литературы на основаніи христіанскаго преданія (Zarncke, Ueber das althochdeutsche Gedicht vom Muspilli, въ *Berichte über die Verh. d. Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wiss. zu Leipzig*, XVIII, 1866, 191—228). Направленіе это нынѣ, какъ извѣстно, имѣетъ своего крайняго сборника въ лицѣ Вугге (Ср. А. Н. Веселовскаго, Разыск. въ обл. русск. дух. ст., вып. V, 1889, Дополненія 353—359).

³⁾ Ebert, Allg. gesch. d. Litt. des Mittelalt. im Abendlande, III, 1887, 91.

но, что въ нѣкоторыхъ латинскихъ и романскихъ версіяхъ Видѣнія сцена суда Бога опущена и упоминается лишь о судѣ совѣсти, по которому душа сама угадываетъ свой приговоръ. Это — концепція восточной церкви ¹⁾). Неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для развитія на западѣ мотива о сѣтованіяхъ души тѣлу въ моментъ разлученія съ нимъ является то, что въ большинствѣ латинскихъ обработокъ Павлова Видѣнія опущена сцена исхода души. Однако, мы видѣли, что этотъ пробѣлъ отчасти восполненъ, благодаря другому преданію, связанному съ именемъ Макарія, въ которомъ схема рѣчей души была начертана и представляла готовые образцы для дальнѣйшихъ обработокъ. Комбинаціею обоихъ преданій мы и пытались объяснить разсмотрѣнныя нами европейскія обработки сюжета, болѣе или менѣе свободно воспроизводящія его. Но, можетъ быть, слѣдуетъ допустить еще третій элементъ — знакомство съ нѣкоторыми произведеніями отцовъ церкви Греческой, въ которыхъ легендарные мотивы эсхатологическихъ сказаній съ ранняго времени примѣшивались къ поученіямъ нравственно-догматическаго характера. „Бесѣда“ Кирилла Александрійскаго, о которой была рѣчь, много способствовала бы разъясненію западныхъ гомилій на тему о смерти, исходѣ души и второмъ пришествіи ²⁾). Еще большее значеніе имѣли бы произ-

¹⁾ Толкованіе это въ западныхъ текстахъ стоитъ въ связи съ преданіемъ о „мостѣ испытаній“, о которомъ см. въ приложеніи.

²⁾ Напримѣръ, г. *Gaidog* въ упомянутой статьѣ въ *Revue Celtique*, X, по поводу латинскаго оригинала ирландской гомиліи замѣчаетъ, „le texte latin contient une phrase attribuée à saint Augustin: nous l'avons cherchée dans ses oeuvres, mais sans succès (465)“. Вотъ эта фраза: *Dicens Augustinus: „unicuique anime duo exercitus occurrunt antequam migrat a corpore alter angelorum alter demonum“*. Но это соответствуетъ ученію Кирилла Алекс. (*Migne*, LXXVII, 1074): *quantus animae metus... cum a corpore separatur: praesto sunt enim nobis exercitus et potestates coelestes et contrarium potestatum tenebrarum principes“*. Дальше указанное нами произвольное толкованіе, что дьяволы пропустили душу лишь ради глумленія надъ нею и затѣмъ: „postea revertitur anima (sic) ad corpus, aspiciens eum“ соответствуетъ разказу о томъ, что душу, не прошедшую какого-нибудь мытарства, дьяволы „deferunt ad terram“. Но, конечно, нужно предположить цѣлую серію посредствующихъ версій, въ которыхъ легендарные мотивы заслонили текстъ поученія, если принять въ основу ирландской „Бесѣды“ „Слово“ Кирилла Ал. Мы не будемъ на этомъ настаивать, но думаемъ, что особенности западныхъ версій преданій объ исходѣ души, непонятныя съ точки зрѣнія трудовъ учителей западной Церкви, объясняются въ связи съ преданіями восточной Церкви, которые отчасти указаны у греческихъ и сирійскихъ отцовъ Церкви и, возможно, что нѣкоторыя изъ произведеній послѣднихъ имѣлись въ старинныхъ латинскихъ переводахъ.

веденія Ефрема Сирина. Нѣкоторыя изъ нихъ, по указанію Ассемани ¹⁾, были извѣстны въ средніе вѣка и въ латинскомъ переводѣ, но, къ сожалѣнію, мы не могли найти свидѣтельствъ о существованіи въ древнихъ переводахъ его „Necrosima“ (надгробныхъ пѣснопѣній), которыя дошли до насъ лишь въ сирійскихъ текстахъ. Между тѣмъ, именно въ нихъ, впервые (сколько намъ извѣстно) въ христіанской литературѣ вводится мотивъ прощанія души съ тѣломъ и ея рѣчей къ нему. Такъ, въ канонѣ LIX (по изд. Assemani ²⁾), говорится, что душа, по разлученіи съ тѣломъ, удручена воспоминаніями о своихъ грѣхахъ; она обращается къ тѣлу и говоритъ ему: „Прощай, вѣрній товарищъ, насъ разлучаетъ смерть, ты здѣсь останешься, а я уйду“. Тѣло въ отвѣтъ ей высказываетъ пожеланія, чтобы Тотъ, который ихъ обоихъ создалъ, избавилъ бы ихъ отъ геены (ne in tartarum devolvamur). Въ другомъ канонѣ (LXXXI по изд. Assemani ³⁾) рѣчь души распространяется: она сравниваетъ тѣло съ гостинницей, въ которой временно обитала, а теперь-де она призвана назадъ въ свое первоначальное жилище; далѣе, душа говоритъ о горечи питья въ чашѣ, поднесенной ей смертью, и трепещетъ въ виду будущаго суда, на который ей нужно предстать. „Прощай же тѣло, любезное мнѣ жилище, въ которомъ я пребывала, пока то угодно было Богу“. Ефремъ не приводитъ никакихъ упрековъ души тѣлу, никакой брани, ни жалобъ, и въ этомъ смыслѣ его изложеніе значительно разнится отъ позднѣйшихъ обработокъ сюжета. Но мы указываемъ только на самый мотивъ, ибо толкованія его могли произвольно видоизмѣняться въ цѣломъ рядѣ посредствующихъ версій, если только онѣ были, и если возможно предположеніе, что названныя произведенія Ефрема были извѣстны въ средневѣковой литературѣ. Мы не рѣшимся настаивать на этой догадкѣ ⁴⁾.

¹⁾ Ср. у Ассемани въ предисловіи къ изданію Евр. Сир., т. I.

²⁾ Ephraem Syri Opera, t. III (Syr. u. lat.), 325—326. Русск. перев. твореній Ефрема Сирина, издан. 1856, т. VI, 142.

³⁾ Ibid., 355. Русск. перев., I. с., стр. 182—183.

⁴⁾ Ефремъ не дѣлаетъ различія между душой праведника и грѣшника, но, какъ было указано, это различіе должно было естественно возникнуть въ связи съ основнымъ догматомъ христіанскаго ученія. Далѣе мы отмѣтили, что въ соотвѣтствіе многочисленнымъ обработкамъ мотива о сѣтованіяхъ грѣшной души, мы имѣемъ лишь немногіе образцы рѣчей праведной души къ своему тѣлу въ древнихъ памятникахъ западно-европейской средневѣковой литературы. Упомянемъ еще объ одной латинской версії этого преданія въ сборникъ „Speculum Exemplorum“, lib. IX, с. CXXXVI (мы пользовались изданіемъ 1495 г., in civitate

Относительно судьбы другихъ вышепомянутыхъ сказаній объ исходѣ души въ средневѣковой литературѣ вопросъ проще рѣшается въ греко-славянскомъ мірѣ, чѣмъ въ романо-германскомъ. Здѣсь намъ не приходится выискивать смутныхъ отголосковъ древнихъ сказаній, какъ въ западно-европейскихъ литературахъ, ибо на почвѣ Византіи и затѣмъ, черезъ славянской югъ, въ древнерусской письменности эти старинныя сказанія устойчиво держались въ традиціи, и, хотя они подвергались обработкамъ и обусловили происхожденіе новыхъ произведеній на ту же тему, посредствующія звенья легче восстанавливаются. Такъ для книжныхъ сказаній. При разсмотрѣніи же произведеній народной словесности вопросъ у насъ осложняется за отсутствіемъ древнихъ записей. Не имѣя въ виду представить полный обзоръ сказаній объ исходѣ души въ Византійско-славянской литературѣ, мы рассмотримъ теперь лишь главнѣйшія произведенія, въ которыхъ они отразились, и отмѣтимъ въ русскихъ духовныхъ стихахъ разработку аналогичныхъ мотивовъ съ вышеуказанными западными легендами; результаты получаются не одинаковыя.

Ф. Батюшковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Argentina, хранящемся въ Императорской Публ. Библ. въ С.-Пб.; ср. *Владими́рова* Великое Зерцало, 1884. Москва, приложение 2-е, 16--17; ср. рец. г. *Болдыкова*, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, ССХХХІХ, отд. 2, 132—147). Въ старинномъ русскомъ переводѣ В. З. эта легенда озаглавлена слѣдующимъ образомъ: „Нѣкоего терпѣливаго душа въ болѣзни умирающаго, всѣмъ удомъ своимъ благодареніе воздаваше“. Заглавіе это вполне опредѣляетъ и содержаніе легенды, любопытной лишь какъ удѣльшій изводъ параллельной сцены къ смерти грѣшника, которую ошибочно считали позднѣйшаго происхожденія.

МОТИВЫ ИЗВРАНІЯ ГУГОНА КАПЕТА НА ЦАРСТВО.

Въ 936 году Гугонъ Великій имѣлъ полную возможность сдѣлаться королемъ и такимъ образомъ доставить роду Роберта Храбраго корону Франціи уже въ третій разъ. Дядя Гугона, Одонъ, правилъ Франціей цѣлыхъ десять лѣтъ (888—898). Послѣ смерти Одона произошла реставрація каролинговъ: королемъ былъ избранъ Карлъ Простой, сынъ Людовика Косноязычнаго. По прошествіи нѣкотораго времени братъ Одона, Робертъ, возмутился противъ Карла и провозгласилъ себя королемъ. Между двумя королями завязалась борьба, окончившаяся не въ пользу Роберта. Въ сраженіи при Соассонѣ (923) Робертъ лишился и короны, и жизни. Но побѣда не принесла Карлу никакой пользы. Въмѣсто Роберта явился новый король въ лицѣ Рудольфа, герцога бургундскаго. Карлъ былъ захваченъ въ плѣнъ однимъ изъ своихъ вассаловъ, Герибертомъ изъ Вермандоа, и окончилъ свою жизнь въ темницѣ, а Рудольфъ царствовалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 936 году. Смерть Рудольфа открыла сыну Роберта, Гугону Великому, свободный путь къ коронѣ, но онъ не захотѣлъ послѣдовать печальному примѣру своего отца. Онъ рассчиталъ, что гораздо вѣрнѣе будетъ возвратить престолъ каролингамъ и увеличить при ихъ помощи могущество своего дома, и безъ того уже весьма значительное. Онъ предпочелъ вторичную реставрацію каролинговъ и призвалъ изъ Англіи сына Карла Простаго, Людовика IV, по прозванію Заморскаго, который былъ увезенъ за море во время злоключеній, постигшихъ его отца. 20-го іюня 936 г. Людовикъ былъ коронованъ. По всей вѣроятности, еще раньше коронаціи Гугонъ получилъ отъ Людовика титулъ герцога Франціи, съ которымъ была связана военная власть въ большей части земель между Соммой и Лоарой, исключая герцогство нормандское. Такимъ образомъ, расчетъ Гугона началъ

оправдываться, но уже вскорѣ между нимъ и королемъ начались разногласія. Не смотря на свою молодость, Людовикъ сталъ обнаруживать безпокойную для Гугона энергію. Онъ хотѣлъ быть дѣйствительнымъ, а не кукольнымъ королемъ, и не побоялся стать во враждебныя отношенія къ Гугону, хотя его борьба съ Гугономъ врядъ-ли могла подавать надежду на счастливый исходъ. Владѣнія Людовика были очень ограничены въ сравненіи съ гугоновскими: они сводились главнымъ образомъ къ графствамъ реймскому и ланскому, изъ которыхъ въ послѣднемъ лежала сильная, почти неприступная крѣпость, Ланъ, главный оплотъ послѣднихъ каролинговъ. Въ попыткахъ расширить эти владѣнія прошла вся жизнь Людовика, который съ энергіею, достойною лучшей участи, бросался для этой цѣли то на Гугона, то на Оттона I. У Оттона I онъ хотѣлъ отнять Лотарингію, чтобы пріобрѣсти себѣ въ ней прочный базисъ для дальнѣйшей борьбы внутри Франціи. Но отнять Лотарингію у могущественнаго Оттона онъ не могъ. Результатомъ его борьбы съ Оттономъ и Гугономъ было лишь усиленіе германскаго вліянія во Франціи. Въ союзъ то съ Гугономъ, то съ Людовикомъ Оттонъ дважды проникалъ съ войсками во Францію и во время одного изъ этихъ походовъ доходилъ до Парижа и Руана. Политическій дуализмъ, царившій во Франціи, вполне соответствовалъ интересамъ Оттона, который умѣлъ имъ очень ловко пользоваться и первый изъ германскихъ государей примѣнилъ во Франціи политику „divide et impera“. Находя, что еще не наступило время наложить свою руку на Францію, какъ онъ это сдѣлалъ вскорѣ по отношенію къ Италіи, Оттонъ въ самый рѣшительный моментъ, когда Гугону удалось завладѣть и Ланомъ, и самимъ Людовикомъ, вступился за несчастнаго Людовика и принудилъ Гугона вновь принести вассальную клятву вѣрности своему королю (950), который только благодаря этому вмѣшательству и удержался на своемъ шаткомъ тронѣ. Къ 962 году, когда Оттонъ короновался императорскою короной, положеніе дѣлъ во Франціи осталось въ сущности то же самое. Переимѣнились только лица. Вмѣсто Людовика, умершаго 10-го сентября 954 г., здѣсь царствовалъ его сынъ, Лотарь. Гугонъ Великій скончался 16-го іюня 956 г., но оставилъ себѣ достойнаго преемника въ лицѣ своего сына, Гугона Капета. Гибельный для Франціи дуализмъ остался въ своей силѣ. Онъ какъ бы перешелъ по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ ¹⁾. Смерть

¹⁾ Бубновъ. Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ, ч. II, отд. I (С.-Пб. 1889), стр. 57—71.

Оттона I (7 мая 973 г.), вызвавшая смуту въ Германіи, не могла, разумѣется, остаться безъ вліянія на отношенія между Гугономъ и Людовикомъ. Критическое положеніе Оттона II разбудило во Франціи давнишнее недовольство преобладаніемъ Германіи. Всякіе наступательные планы казались легко исполнимыми. Лотарю удалось привлечь на свою сторону Гугона. Онъ даже убѣдилъ его предпринять сообща походъ на Лотарингію. Въ 978 г. французское войско ворвалось въ предѣлы Лотарингіи, но все дѣло ограничилось однимъ лишь набѣгомъ по направленію къ Ахену. Ахенскій дворецъ былъ занятъ войсками Лотаря и Гугона, которые имѣли въ виду захватить здѣсь Оттона II вмѣстѣ съ женой его, Теофаніей. Оттонъ II едва успѣлъ бѣжать ¹⁾. Но согласіе Лотаря и Людовика было, какъ мы сейчасъ увидимъ, не продолжительнымъ.

Оттонъ II не могъ оставить безъ мщенія дерзкій набѣгъ французскаго короля. Еще въ томъ же 978 г. войско его разлилось по Франціи и, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, дошло до стѣнъ Парижа. Лотарь бѣжалъ за Сену въ Этампъ. Гугокъ засѣлъ въ Парижѣ. На южномъ берегу Сены стало мало по малу стягиваться французское войско. Простоявъ подъ Парижемъ короткое время, Оттонъ увидѣлъ себя принужденнымъ отступить. На обратномъ пути часть его войска была уничтожена слѣдовавшими за нимъ по пятамъ французами. Хотя Оттонъ II и не положилъ конца царствованію Лотаря, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ, онъ и имѣлъ собственно въ виду, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное его проникновеніемъ въ сердце Франціи, было громадное и, такъ какъ ему удалось, наконецъ, утвердить свою власть на прочномъ основаніи, то Лотарь счелъ за лучшее вступить втайнѣ отъ Гугона съ нимъ въ союзъ (980), направленный косвеннымъ образомъ противъ Гугона. Услыхавъ объ этомъ, Гугокъ отправился въ слѣдующемъ году въ Римъ и тамъ въ свою очередь заключилъ съ Оттономъ союзъ, направленный противъ Лотаря. Не смотря на засады, устроенныя Лотаремъ, новый союзникъ Оттона вернулся благополучно во-свояси. Отношенія между нимъ и Лотаремъ сдѣлались снова на долгое время враждебными ²⁾.

Во время похода Оттона II на Парижъ въ его войскѣ находился братъ Лотаря Карлъ, одна изъ загадочныхъ личностей X вѣка. Тѣснымъ Лотаремъ во Франціи, онъ незадолго передъ тѣмъ сталъ

1) Тамъ-же стр. 91—105.

2) Тамъ-же стр. 106—122.

принимать участіе въ частыхъ въ то время нападеніяхъ на Лотарингію и столь же неожиданно для самого себя, сколько и для другихъ, былъ во время одного изъ такихъ нападеній сдѣланъ Оттономъ II герцогомъ Нижней Лотарингіи. Это былъ мастерской ходъ Оттона II, который хотѣлъ этимъ путемъ извлечь пользу изъ раздвоенія въ семьѣ каролинговъ. Теперь на обязанности Карла лежала защита Лотарингіи отъ Лотаря ¹⁾.

Въ Реймсѣ нѣмецкое войско нашло преданныхъ слугъ Оттона II въ лицѣ Адальберона, архіепископа реймскаго, и проживавшаго тамъ въ то время ученаго схоластика Герберта. Адальберонъ происходилъ изъ знатнаго лотарингскаго рода и даже былъ отдаленнымъ родственникомъ императорской фамиліи. Гербертъ былъ родомъ французъ. Между политическими убѣжденіями Герберта и Адальберона была только та разница, что у перваго они имѣли чисто теоретическій характеръ, тогда какъ во второмъ говорилъ и голосъ крови происхожденія. Отстаивая интересы имперіи, Адальберонъ работалъ на пользу своего отечества; дѣятельность же Герберта, стремившагося къ осуществленію идеи воображаемой римской имперіи, пошла, напротивъ, скорѣе во вредъ его отечеству, Франціи ²⁾. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что въ лицѣ этихъ двухъ друзей Франція пріютила у себя убѣжденныхъ, ловкихъ и неразборчивыхъ въ средствахъ враговъ, не хотѣвшихъ смотрѣть на нее иначе, какъ на часть имперіи Оттоновъ. Во время похода Оттона II во Францію Адальберонъ дѣлалъ все возможное, чтобы способствовать его успѣху ³⁾. Въ 980 году Адальберонъ съ Гербертомъ ѣздили въ Италію къ Оттону II, какъ кажется, съ цѣлью подготовить посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ союзъ Оттона II съ Гугономъ противъ Лотаря ⁴⁾. Въ 982 г. или 983 г. Гербертъ получилъ отъ Оттона II богатое италіанское аббатство Боббіо и сдѣлался вассаломъ германскаго императора ⁵⁾. Смерть Оттона (7-го декабря 983 г.) заставила его, не слагая съ себя сана аббата, покинуть Италію и въ ожиданіи лучшихъ временъ снова водвориться въ Реймсѣ ⁶⁾.

¹⁾ О Карлѣ см. подробности тамъ же стр. 95—103.

²⁾ Тамъ-же стр. 87, 88. О политическихъ убѣжденіяхъ Герберта см. тамъ же стр. 71—81.

³⁾ Тамъ-же стр. 108.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 119.

⁵⁾ Тамъ-же стр. 9.

⁶⁾ Тамъ-же стр. 172.

Смерть Оттона II уничтожала его союзные договоры съ Лотаремъ и Гугономъ. Лотарь задумалъ воспользоваться смѣтой въ Германіи, гдѣ двоюродный братъ Оттона II, Генрихъ баварскій, провозгласилъ себя королемъ и только послѣ долгаго сопротивленія возвратилъ малолѣтняго Оттона III его матери, Теофаніи. Сначала Лотарь скрывалъ свои завоевательные планы и выступилъ было въ качествѣ опекуна Оттона III. Гербертъ съ Адальберономъ имѣли наивность повѣрить его безкорыстію, стали выставять его противъ Генриха и даже убѣдили многихъ лотарингцевъ дать ему клятву вѣрности ¹⁾. Но лишь только, съ возвращеніемъ Оттона III, Теофаніи, эта послѣдняя была признана регентшей, Лотарь увидѣлъ себя принужденнымъ раскрыть свою игру. Опираясь на клятву вѣрности, данную ему нѣкоторыми лотарингцами, Лотарь сдѣлалъ попытку завладѣть Лотарингіей и, встрѣтивъ тамъ сопротивленіе, имѣлъ нѣкоторое основаніе считать лотарингцевъ клятвопреступниками. Находясь въ неладахъ съ Гугономъ и потому не имѣя надежды на его содѣйствіе, Лотарь сумѣлъ привлечь на свою сторону двухъ могущественныхъ вассаловъ Гугона, Одона, графа Шартра и Тура, и Гериберта, графа Трой и Мо, которые, дѣйствуя всегда заодно, были третьею послѣ Гугона и короля политической силою сѣверной Франціи. вмѣстѣ съ этими графами Лотарь напалъ на Лотарингію и взялъ Вердюнь (осень 984 г.). Въ началѣ 985 г. онъ велъ переговоры о союзѣ съ Генрихомъ, который все еще не хотѣлъ подчиняться установившемуся въ Германіи политическому режиму. Въ іюнѣ (18) 985 года, благодаря стараніямъ нѣкоторыхъ людей, которые не особенно то нравились Герберту, Гугонъ, еще незадолго передъ тѣмъ разогнавшій сѣздъ партіи Лотаря въ Компьенѣ, помирился съ Лотаремъ ²⁾.

Адальберонъ съ Гербертомъ, слишкомъ поздно увидѣвшіе ошибочность своей политики, очутились, употребляя гербертовское выраженіе, „между молотомъ и наковальнею“. Встрѣтивъ въ Адальберонѣ помѣху своимъ видамъ на Лотарингію, Лотарь принялся его всячески тѣснить. Пользуясь ходячими слухами относительно образа дѣйствій Адальберона во время похода Оттона II во Францію, Лотарь сталъ обвинять его въ государственной измѣнѣ и еще въ томъ, что онъ облегчилъ своему племяннику, Адальберону Вердюнскому, получив-

¹⁾ Тамъ-же стр. 191—202, 252—254, 208—210, 249, 250.

²⁾ Тамъ-же стр. 262—269, 291—296, 316—320.

шему вердюнское епископство отъ Оттона III, способны сдѣлаться изъ простаго клирика кандидатомъ въ епископы, то-есть, посвятилъ его послѣдовательно въ дьяконы и пресвитеры уже послѣ того, какъ Лотарь заявилъ притязанія на Лотарингію, а, слѣдовательно, и на Вердюнъ. До формальнаго процесса дѣло, однако, при Лотарѣ не дошло ¹⁾.

Адальберонъ напрасно хлопоталъ о возобновеніи между Гугономъ и Оттономъ III союза, заключеннаго Гугономъ въ 981, съ Оттономъ II ²⁾. Гугонъ и при молодомъ преемникѣ Лотаря († 2-го марта 986 г.), Людовикѣ V, былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ королевскимъ домомъ ³⁾, что, впрочемъ, не мѣшало ему поддерживать дружественныя отношенія съ Адальберономъ. Людовикъ оказался достойнымъ сыномъ своего отца.

Онъ, вопервыхъ, рѣшился придать дѣлу Адальберона рѣшительный оборотъ. Осенью 986 года онъ произвелъ нападеніе на Реймсъ и, грозя взять городъ приступомъ, принудилъ Адальберона дать заложниковъ въ обезпеченіе своей явки на судъ, назначенный на 27-е марта 987 года. Впрочемъ, на судѣ должно было разбираться только сравнительно менѣе важное дѣло вердюнскаго епископа. Много помогъ Адальберону Гугонъ, который тоже принималъ участіе въ походѣ Людовика на Реймсъ, но не былъ расположенъ потакать во всемъ королю. Это, повидимому, онъ склонилъ короля рѣшить дѣло не оружіемъ, какъ онъ одно время хотѣлъ, а судомъ. Онъ же, должно быть, заставилъ короля удовольствоваться однимъ лишь вердюнскимъ дѣломъ. Адальберонъ съ Гербертомъ обращались къ Теофаніи съ жалобой на свое критическое положеніе ⁴⁾.

Вовторыхъ, Людовикъ носился съ какими то новыми планами относительно Лотарингіи, такъ что Теофанія стала готовиться къ войнѣ противъ молодаго и безпокойнаго короля. Слухи объ этихъ вооруженіяхъ вызвали восторгъ въ реймскихъ политикахъ, которые съ неменьшей радостью могли констатировать появленіе и въ самой Франціи сильной оппозиціи Людовику. Въ составъ этой оппозиціи, кромѣ, разумѣется, ихъ самихъ, входили Одонъ, Герибертъ, мать короля, Эмма и Адальберонъ или Асцелинъ, епископъ ланскій, кото-

¹⁾ Тамъ-же стр. 300—305, 313, 275—278.

²⁾ Тамъ-же стр. 284, 297.

³⁾ Тамъ-же стр. 350.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 384—386, 392—399.

раго Карлъ обвинялъ въ прелюбодѣяніи съ королевой. На преданность Гугона Людовикъ тоже не могъ вполне рассчитывать. Все это заставило его умѣрить нѣсколько свою энергію. Судъ надъ Адальберономъ Реймскимъ былъ отложенъ больше, чѣмъ на мѣсяць, а именно съ 27-го марта до 18-го мая, а 29-го марта состоялось, благодаря стараніямъ Беатрисы, герцогини Верхней Лотарингіи, сестры Гугона, рѣшеніе начать переговоры съ Германіей о мирѣ. Для этой цѣли былъ на 25-е мая назначенъ съѣздъ въ Монфоконъ (около Вердюна) съ участіемъ Аделаиды, бабки Оттона III, Конрада Швабскаго, Людовика, Эммы, Гугона и Беатрисы. Но Гербертъ съ Адальберономъ, зная, что Аделаида не въ ладахъ съ Теофаніей, за которой она не хотѣла признавать права управлять страной единолично, не особенно то были довольны этимъ проектомъ. Они успѣли войти въ сношенія по этому поводу съ Теофаніей. Адальберонъ сдѣлался повѣреннымъ Теофаніи и только ожидалъ назначеннаго на 18-е мая собранія французскихъ феодаловъ въ Компьенѣ въ намѣреніи вести энергично переговоры о мирѣ, если, разумѣется, ему удалось бы оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Главной цѣлью предстоявшаго собранія былъ судъ надъ Адальберономъ. Только въ случаѣ счастливаго исхода своего дѣла Адальберонъ думалъ воспользоваться этимъ собраніемъ, чтобы предложить проектъ новаго съѣзда для заключенія мира. Здѣсь, однимъ словомъ, Адальберонъ намѣревался взять на себя ту роль, которую играла 23-го марта въ Компьенѣ Беатриса, и вмѣсто мертворожденнаго проекта собранія въ Монфоконѣ здѣсь долженъ былъ быть выработанъ новый проектъ съ новыми участниками и, прежде всего, съ замѣною Аделаиды Теофанією¹⁾.

Къ назначенному времени (18-го мая 987 г.) Адальберонъ поѣхалъ къ королю для защиты своего дѣла. Но ему не пришлось защищаться. Счастливый случай избавилъ его отъ этого тяжелаго для него процесса²⁾.

Охотясь (вѣроятно, съ собравшимися на съѣздъ вассалами) въ

1) Тамъ-же стр. 403—417.

2) Присутствіе Адальберона засвидѣтельствовано Рихеромъ (*Historiarum libri IV, MGHSS t. III*) l. IV c. 5. Въ дальнѣйшемъ цѣфра съ предшествующимъ ей сокращеніемъ „er.“ обозначаетъ номеръ письма Герберта по номерациі старинныхъ изданій (произвольная номерациія *Ollivier's'a*, *Oeuvres de Gerbert*, 1867, оставлена въ сторонѣ), при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эта номерациія отличается отъ номерациі изданія *Havet* (*Lettres de Gerbert*, 1889), номеръ этого послѣдняго изданія обозначенъ рядомъ арабскою цифрой.

окрестностяхъ Санди, Людовикъ по неосторожности упалъ и такъ сильно расшибся, что 22 мая его уже не стало ¹⁾.

Передъ смертію Людовикъ высказалъ желаніе быть похороненнымъ рядомъ съ отцомъ, но воля покойнаго не была уважена французскими вельможами, которые, съ общаго согласія, похоронили его въ Компьенѣ въ церкви S. Corneille. Рѣшеніе это было мотивировано тѣмъ, что до Реймса было далеко. Многіе феодалы не провожали бы короля и удалились бы во-свояси. Чтобы собрать ихъ второй разъ требовалось много времени, да это было бы и трудно, а между тѣмъ положеніе государства было таково, что надо было не медля приступить къ его обсужденію ²⁾.

¹⁾ Гаявавъ о нападеніи Людовика на Реймсъ (I. IV сс. 2—4), имѣвшемъ мѣсто осенью 986 г., о чемъ см. Сб. пис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 393, Рихеръ продолжаетъ такъ (с. 5): „Rex itaque exercitum amovit (изъ-подъ Реймса) Silvanecestimque devenit. Ubi dum aestivam venationem exerceret, pedestri lapsu decidens, multo eratis dolore vexatus est“ etc. Отсюда не слѣдуетъ заключать, что удаленіе короля изъ-подъ Реймса и роковая для него охота суть факты, слѣдующіе непосредственно одинъ за другимъ. Изъ ер. XC видно, что король былъ подъ Реймсомъ въ концѣ 986 г., а дата смерти короля (22-го мая 987 г.), превращеніе процесса надъ Адальберономъ, назначеннаго на 18 мая, наконецъ, слово „aestiva“ въ разказѣ Рихера свидѣтельствуютъ, что Людовикъ охотился въ послѣдній разъ въ своей жизни въ мая 987 г. Рихеръ просто со свойственною ему быстротою перешелъ отъ одного факта къ другому, чѣмъ и обуславливается кажущееся противорѣчіе его разказа съ письмами Герберта. Намъ кажется, что слово „aestiva“ поставлено имъ именно для того, чтобы показать, что пріездъ Людовика въ Санди для охоты не имѣетъ ничего общаго съ его возвращеніемъ изъ-подъ Реймса. Rich., I. IV, с. 5, опредѣляетъ день смерти Людовика „XI kal. jun.“, то-есть 22-го мая. Въ календарѣ, стоящемъ передъ молитвенникомъ королевы Эммы, смерть Людовика отнесена въ 21-му мая. Здѣсь къ „XII kal. jun.“ замѣчено: „Obiit Ludovicus rex, filius Hemmae, reginae Francorum“ (Mabillon. Ann. O. S. B., t. IV, p. 37). Такъ какъ различіе это незначительно и для нашего вопроса значенія не имѣетъ, то мы и не будемъ на немъ останавливаться. Совершенно невѣрную дату даетъ Hugo Flav. Necrol. (MGHSS t. VIII p. 286): „X kal. jul.“. Годъ смерти Людовика, — 987, опредѣляется изъ: 1) документа, цитируемаго Bouquet, t. X, p. 543: „anno, quo Ludovicus rex in adolescentia vitam finivit, datum V feria, III idus augusti“. 11-го августа есть „V feria“, то-есть четвергъ, именно въ 987 г., а не въ 986 г. и не въ 988 (см. Grotefend. Handbuch der hist. Chronol. pp. 147, 155, 187); 2) изъ того факта, что Гуголь, сдѣлавшійся королемъ несомнѣнно въ 987 году, былъ избранъ по многочисленнымъ свидѣтельствамъ (Bouquet, tt. IX и X, passim) въ томъ же году, въ которомъ Людовикъ умеръ; 3) наконецъ, 987 годъ даютъ и большинство annalovъ. См. напр.: Ann. S. Germani min. (MGHSS t. IV p. 4), Laubienses, Leodienses (ibid. p. 18), Sigebertus (ibid. t. VI p. 352), S. Germani Paris. (ibid. t. III p. 168), S. Dionysii Rem. (ibid. t. XIII p. 82).

²⁾ Rich. I. IV с. 5. О церкви, въ которой похороненъ Людовикъ, согласно свидѣтельству всѣхъ annalovъ и хроникъ.

Такимъ образомъ, случай удалилъ со сцены раньше времени этого молодого и энергичнаго короля, который всё свои начинанія оставилъ не оконченными. Миръ съ Германіей все еще не былъ заключенъ, Адальберонъ Ланскій и Адальберонъ Реймскій счастливо избѣжали суда. Эмма, оба Адальберона, Одо и Герибертъ могли, наконецъ, вздохнуть свободно. Ужъ если кто плакалъ искренно по Людовикѣ, то во всякомъ случаѣ не архіепископъ реймскій, сколько бы насъ въ этомъ ни старался убѣдить Рихеръ. Эпитетъ „Несчастный“, который даютъ Людовику одни анналы, идетъ къ нему гораздо больше, чѣмъ прозвище *Fainéant*, являющееся въ позднѣйшихъ хроникахъ ¹⁾.

Хотя обвинитель реймскаго архіепископа и сошелъ въ могилу, тѣмъ не менѣе Адальберонъ не могъ приступить къ государственнымъ дѣламъ, не возстановивъ сначала передъ собравшимися феодалами своей поколебленной репутаціи. Послѣдніе и сбѣхались-то по приказу короля для присутствія на судѣ надъ Адальберономъ. Поэтому прекратить это дѣло безъ дальнѣйшихъ околичностей было бы неблагоприятно и невыгодно для самого Адальберона, которому теперь уже нечего было сомнѣваться въ исходѣ процесса. На его сторонѣ стоялъ могущественный Гугонъ, который, по гербертовскому выраженію, уже и при отцѣ Людовика былъ настоящимъ королемъ Франціи ²⁾. По смерти Людовика онъ сразу и безпрепятственно выдвигается на первый планъ. Онъ взялъ на себя оправдать Адальберона, чтобы потомъ передать ему веденіе своего дѣла, своей кандидатуры на французскій престолъ.

На собраніи французскихъ феодаловъ, состоявшемся въ Компьенѣ непосредственно послѣ похоронъ Людовика, Гугонъ занялся прежде всего обвиненіями противъ Адальберона. Напомнивъ участникамъ собранія, что они явились сюда, въ Компьень, еще по зову покойнаго короля для разбора его обвиненій противъ Адальберона, онъ указалъ имъ на исчезновеніе обвинителя, который своею смертью

¹⁾ Rich. l. IV c.: „Plurima vero commiseratione ipse episcopus (sc. Adalbero Rem.) de morte regis conquestus est.“—Ann. Melrosenses a. 988: „Ludovicus Miser, rex Francorum, obiit“ (MGHSS t. XXVII p. 433). Прозвище „Fainéant“ есть съ сущности невѣрно понятый отзывъ о Людовикѣ въ Odoranni Chr. „qui nihil fecit“ (*Bouquet*, t. X, p. 165, отсюда *Clarius*. Chron. S. Petri Vivi Senon., ibid. p. 222). Игривая фантазія нѣкоторыхъ французскихъ историковъ связывала это прозвище съ несчастнымъ бракомъ Людовика.

²⁾ См. ерр. XLI, XLVIII.

завѣщаль это дѣло всецѣло самому собранію. Затѣмъ Гугонъ трижды велѣлъ вызывать желающихъ принять на себя завѣщанное королеми обвиненіе, но охотниковъ не нашлось. Да и не мудрено: Гугонъ сразу поставилъ будущихъ обвинителей въ такія условія, которыя для людей, знавшихъ его отношенія къ Адальберону, не могли быть двояко истолкованы, а именно: „Если кто выступить съ справедливыми обвиненіями, то собраніе, безъ сомнѣнія, одобритъ его слова; если же, являясь клеветникомъ, измыслить ложное, то пусть лучше молчитъ, чтобы по уличеніи не быть за такое преступленіе наказаннымъ“. Послѣ этого Гугонъ предложилъ считать Адальберона оправданнымъ и оставить всякія подозрѣнія, потому что „какая польза питать подозрѣнія противъ того, кто не имѣлъ даже возможности сказать на судѣ что-либо въ свою защиту“¹⁾.

Такимъ суммарнымъ образомъ было покончено съ общавшимъ немало важныхъ разоблаченій процессомъ надъ Адальберономъ.

Теперь собравшимся феодаламъ предстояло другое, еще болѣе важное дѣло, котораго они, отправляясь по зову короля въ Компьень, не предвидѣли и для вершенія котораго собраніе, созванное только для суда надъ реймскимъ архіепископомъ, разумѣется, не могло быть компетентнымъ,—именно, имъ надо было подумать объ избраніи новаго короля.

Веденіе совѣщаній по этому предмету было, съ согласія остальныхъ феодаловъ, передано Гугономъ Адальберону. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой подчеркнул прежде всего то обстоятельство, что теперь онъ уже можетъ принять участіе въ совѣщаніи по столь важному государственному вопросу, такъ какъ, благодаря благосклонности „великаго герцога и остальныхъ вельможъ“, онъ объявленъ свободнымъ отъ взведенныхъ на него обвиненій (!). Затѣмъ, обращаясь къ дѣлу, Адальберонъ не призналъ за настоящимъ собраніемъ права приступить къ избранію короля, потому что въ составъ его вошли не всѣ тѣ „вельможи, которыхъ умомъ и энергіей ведутся дѣла государства“. По мнѣнію Адальберона, избраніе короля надо было отложить на время, чтобы могли собраться всѣ тѣ, кого это дѣло касалось, и чтобы каждый изъ нихъ могъ высказать свое мнѣніе публично. До тѣхъ же поръ никто не долженъ былъ предпринимать или замышлять что-нибудь относительно избранія короля на свой страхъ.

¹⁾ Rich. I. IV, cc. 5, 6, 7.

Всѣ одобрили мѣнѣе Адальберона и, по его же требованію, принесли Гугону клятву въ томъ, что до назначеннаго собранія не станутъ дѣйствовать въ пользу какого бы то ни было кандидата. Затѣмъ собраніе разошлось ¹⁾).

Не трудно понять, противъ кого были направлены предложенныя Адальберономъ мѣры предосторожности. Клятва, которой онъ потребовалъ, обязывала присутствовавшихъ въ Компьенѣ сторонниковъ Карла бездѣйствовать: кромѣ Карла и Гугона, никакихъ другихъ кандидатовъ на корону въ то время быть не могло. Сдержали ли сторонники Карла свою клятву, мы не знаемъ, но врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что Адальберонъ не потерялъ промежутка времени между компьенскимъ и санлискимъ собраніями даромъ. Онъ совмѣстно съ Гербертомъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы обезпечить избраніе Гугона. Разъ, правда, онъ показалъ достойный подражанія примѣръ вѣрности компьенскимъ обстоятельствамъ, но это было сдѣлано по отношенію къ его врагу Карлу и только для того, чтобы отдѣлаться отъ его просьбъ.

Дѣло въ томъ, что Карлъ, сообразивъ о томъ, какую важную роль Адальберонъ и по своему званію, какъ реймскій архіепископъ, и особенно вслѣдствіе того, что ему было поручено веденіе совѣщаній объ избраніи новаго короля, долженъ былъ играть на предстоявшемъ собраніи, поспѣшилъ пріѣхать въ Реймсъ и здѣсь наивно пытался склонить Адальберона на свою сторону, представивъ ему свои права на престолъ. Карлъ говорилъ Адальберону, что его изгнаніе Лотаремъ, его братомъ, изъ предѣловъ государства не играетъ никакой роли въ данномъ случаѣ, что французскій престолъ ему принадлежитъ послѣ брата и племянника по праву наслѣдства и что никакихъ такихъ недостатковъ, которые по традиціи считались устраняющими отъ престолонаслѣдія, у него нѣтъ: онъ не уродъ ²⁾). Наконецъ, оставляя въ сторонѣ свои наслѣдственныя права и становясь на точку зрѣнія простаго претендента (въ родѣ, напримѣръ, Гугона), Карлъ и тутъ показалъ свое право быть избраннымъ: онъ не былъ лишенъ того, чего прежде всего требуютъ отъ какихъ бы то ни было

¹⁾ Rich. I. IV c. 8.

²⁾ Rich. lib. IV c. 9: „Omnibus notum est, pater venerande, jure hereditario debere fratri et nepoti me succedere. Licet enim a fratre de regno pulsus sim, tamen natura nihil humanitatis mihi derogavit; cum omnibus membris natus es, sine quibus quisvis ad dignitatem quamlibet promoveri non potuit“.

кандидатовъ на престолъ, то-есть, знатности рода и доблести ¹⁾). Если вѣрить Рихеру, то Карлъ пытался даже убѣдить Адальберона въ томъ, что, хотя Лотарь и лишилъ его слѣдовавшей ему части государства, онъ тѣмъ не менѣе всегда вѣрно служилъ ему, какъ подданный, и о благополучіи своего брата заботился болѣе всего на свѣтѣ. Въ заключеніе Карлъ выразилъ свое крайнее убѣжденіе, что никто кромѣ Адальберона не можетъ возвратить ему его родовой престолъ. Въ отвѣтъ на эту рѣчь Карла Адальберонъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ всегда находился въ обществѣ съ „клятвенно-преступниками, святотатцами и другими погибшими людьми“, а въ настоящее время, повидимому, даже расчитываетъ на ихъ содѣйствіе для осуществленія своихъ притязаній. Возражая Адальберону, Карлъ сказалъ, что не можетъ оставить своихъ приверженцевъ,—ему, напротивъ, слѣдуетъ приобрѣтать еще и другихъ. Чтобы прервать это бесполезное совѣщаніе, Адальберонъ (ссылаясь на рѣшеніе компьенскаго собранія) объяснилъ, что безъ согласія французскихъ вельможъ, то-есть отдѣльно отъ нихъ, онъ не предприметъ въ этомъ направленіи ничего. На этомъ они и разѣхались ²⁾).

День, назначенный для избранія короля, наконецъ, наступилъ: французскіе феодалы вмѣстѣ съ высшими представителями духовенства собрались въ Санли. Въ свитѣ Адальберона, который долженъ былъ руководить совѣщаніями, сюда явился въ качествѣ его секретаря, конечно, и Гербертъ. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой послѣ краткаго вступленія онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Мы знаемъ, что у Карла есть свои доброжелатели, которые утверждаютъ, что королевская власть завѣщана Карлу предками и что потому онъ достоинъ ея. Но если ужъ заводится рѣчь о порядкѣ престолонаслѣдія, то мы позволимъ себѣ замѣтить: во-первыхъ, что

¹⁾ Rich. lib. IV, c. 9: „His etiam non careo, quae in regnaturis quibuslibet plurimum queri solent, genere et, ut audeam, virtute“. Составляя прямое продолженіе предыдущей цитаты, фраза эта должна быть истолкована именно такъ, какъ мы ее толкуемъ въ текстѣ. Только оставляя въ сторонѣ свое происхожденіе и наследственные права, Карлъ могъ послѣ всего сказаннаго имъ снова ссылаться на свой „genus“.

²⁾ Rich. l. IV, c. 9, 10. Въ c. 10 фразу: „Tandem sine principum consensu se super hoc nihil facturum respondens, ab eo dimotus est“ мы понимаемъ какъ ссылку на компьенскую клятву.—То, что здѣсь слѣдуетъ ниже, есть отрывокъ изъ ижюющаго появиться втораго отдѣла второй части „Сб. пис. Герб.“.

королевская власть вообще не пріобрѣтается по праву наслѣдства, а восторыхъ, что въ королѣ можетъ быть избранъ лишь тотъ, кто украшенъ не только знатностью происхожденія, но и мудростью, кого твердыня и крѣпость — честь и великодушіе. Мы читаемъ въ анналахъ, что за малодушіе были лишаемы своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія, а ихъ мѣсто заступали другіе равнаго съ ними или даже низшаго происхожденія“.

Уничтоживъ, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ мнѣніи, наслѣдственные права Карла на престолъ, Адальберонъ взглянулъ на него, какъ на простаго кандидата, и продолжалъ такъ:

„Но развѣ можно довѣрить Карлу вообще что-либо высокое, когда законы чести противъ него безсильны, когда его разслабляетъ апатія, когда онъ, наконецъ, до того въ умственномъ отношеніи отупѣлъ, что не побоялся стать вассаломъ иностраннаго государя и вступилъ въ неравный бракъ съ дѣвицею изъ сословія вассаловъ? Какимъ образомъ могъ бы великій герцогъ допустить, чтобы женщина, взятая изъ круга его вассаловъ (дочь Гериберта), сдѣлалась королевой и стала властвовать надъ нимъ? Какимъ образомъ поставитъ онъ Карла выше себя, когда люди, равные Карлу и даже стоящіе выше его, преклоняютъ передъ нимъ колѣни и подкладываютъ ему подъ ноги свои руки? Разсмотрите дѣло внимательно, и вы увидите, что Карлъ низвергнутъ не по чужой, а по своей собственной винѣ“.

Устранивъ Карла и въ качествѣ простаго кандидата на престолъ, Адальберонъ пустился восхвалять Гугона, славнаго „своей энергіей, благороднымъ происхожденіемъ, военнымъ могуществомъ“. Никто, по его словамъ, не обращался къ Гугону, не получивъ отъ него помощи и покровительства. „Если хотите несчастія государства, говорилъ Адальберонъ, — изберите Карла, если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона“¹⁾.

¹⁾ Рѣчь Адальберона см. Rich. I. IV, с. 11. Она передана, конечно, не буквально, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого основанія разсматривать ее, какъ простое риторическое упражненіе Рихера. Рихеръ имѣлъ полную возможность собрать о томъ, что говорилъ Адальберонъ, самыя точныя свѣдѣнія отъ самого Адальберона, или отъ своего учителя Герберта. Къ тому же, взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія, высказываемый Адальберономъ въ этой рѣчи, диаметрально противоположенъ тому, который Рихеръ высказываетъ въ измышленной имъ рѣчи Гугона Великаго, произнесенной будто бы въ 936 г. передъ призваніемъ изъ Англіи Людовика Заморскаго (Rich. I. II, с. 2): „Repe-

Вотъ, къ несчастью, все, что намъ извѣстно о ходѣ совѣщаній въ Санли. Обращался ли и Гербертъ къ собранію съ рѣчью, или долженъ былъ въ качествѣ италіанскаго аббата и вассала саксонскаго дома довольствоваться ролью пассивнаго зрителя и секретаря Адальберона, мы не знаемъ ¹⁾, какъ не знаемъ и того, пытался ли кто-нибудь выступить защитникомъ наслѣдственныхъ правъ Карла. Во всякомъ случаѣ, противники Карла взяли, какъ и слѣдовало ожидать, верхъ, и избраніе Капета, если оно, можетъ быть, и не было такимъ единогласнымъ, какимъ оно является у Рихера ²⁾, писавшаго свою исторію въ царствованіе Гугона и потому въ данномъ случаѣ

tatur ergo interrupta paululum regiae generationis linea, ac Karoli filium Ludovicum a transmarinis partibus revocantes, regem vobis decenter create. Sicque fiet, ut et antiqua nobilitas regiae stirpis servetur, et fautores a querimoniis quiescant⁴. Здѣсь мы имѣемъ дѣло, очевидно, со взглядомъ самого Рихера, такъ какъ врядъ ли Рихеръ могъ узнать откуда-нибудь содержаніе рѣчи, произнесенной болѣе, чѣмъ на пятьдесятъ лѣтъ раньше того времени, когда онъ писалъ свое сочиненіе (991—998), тѣмъ болѣе, что эту рѣчь было бы напрасно искать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. *Luchaire*, *Hist. des Inst. Mon. t. I*, p. 12, n. 1, переходить предѣлы законнаго скептицизма, утверждая, что „l'opinion de Richer a peu de valeur en pareille matière“. Въ данномъ случаѣ, взглядъ Рихера выражаетъ прежде всего взглядъ каролинской партіи, къ которой онъ принадлежалъ, а затѣмъ служить, по нашему мнѣнію, доказательствомъ того, что, хотя *de facto* французскій престолъ становился въ X столѣтіи все болѣе и болѣе избирательнымъ, въ сознаніи массы наслѣдственныхъ права каролинговъ еще не утратили характера законности. Тотъ же взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія во Франціи Рихеръ приписываетъ Роберту, архіепископу трирскому (на соборѣ въ Ингельгеймъ въ 948 г., *Rich. l. II*, c. 71).

¹⁾ Весьма многіе, упуская изъ виду офіціальное положеніе Герберта въ Реймѣ, которое не могло ему позволить стать во главѣ партіи Капета, преувеличиваютъ донельзя роль Герберта въ дѣлѣ избранія Капета. Французскіе магнаты смотрѣли на Герберта какъ на ловкаго секретаря, не болѣе, и по смерти Адальберона многіе изъ нихъ хотѣли его переманить къ себѣ на службу (см. *ер. CL*, 149). Отсюда ясно, что вести дѣло избранія Гугона было Герберту не по плечу, и потому весьма вѣроятно, что на собраніи въ Санли Гербертъ не вышелъ изъ скромной роли секретаря реймскаго архіепископа.

²⁾ *Rich. l. IV*, c. 12: „*dix omnium consensu in regnum proovetur*“. Мы знаемъ однако, что Сигуинъ, архіепископъ Санса, который не могъ присутствовать на санлискомъ собраніи, но поддался влиянію краснорѣчія Адальберона, и Гугону пришлось его урезонивать еще нѣкоторое время спустя послѣ того, какъ его избраніе стало совершившимся фактомъ (см. *ер. CVII*). Вообще трудно предположить, чтобы партія Карла, которая была вовсе уже не такой малочисленной и безсильной, какой ее довольно часто представляютъ, не нашла себѣ энергическихъ представителей въ Санли.

врядъ ли стремившагося въ протокольной точности, было принято большинствомъ голосовъ. Изъ Санли, гдѣ происходило это избраніе, участники съѣзда переѣхали въ недалекій Нойонъ, и здѣсь въ воскресенье, 3-го іюля 987 года, Адальберонъ въ сослуженіи съ другими епископами совершилъ надъ Гугономъ обрядъ вѣнчанія на царство ¹⁾.

Скудость извѣстій объ обстоятельствахъ избранія Гугона на царство—фактъ очень печальный. Самъ по себѣ онъ не служитъ однако признакомъ умственной апатіи современниковъ и очевидцевъ этого событія, какъ это еще не особенно давно нѣкоторымъ казалось. Дѣло въ томъ, что на взглядъ современниковъ, да и въ дѣйствительности, избраніе Гугона на царство не было рѣзкимъ переворотомъ, революціей, однимъ словомъ, совсѣмъ не имѣло того характера, какой ему навязывали очень часто позднѣйшіе ученые.

Начать съ того, что съ чисто внѣшней стороны, которая всего скорѣе могла бы обратить на себя вниманіе массъ, фактъ перехода короны изъ рода каролинговъ въ родъ Роберта Храбраго не заключалъ въ себѣ ничего новаго. На пространствѣ одного столѣтія корона трижды ускользала изъ рукъ каролинговъ и настоящее событіе было уже четвертымъ въ ряду аналогичныхъ ему фактовъ. Въ лицѣ Одона и Роберта, дѣда Гугона Капета, родъ Роберта Храбраго уже дважды овладѣвалъ французскимъ престоломъ, такъ что Гугонъ былъ третьимъ представителемъ этого рода, призваннымъ носить на своемъ челѣ корону Франціи. Къ провозглашенію Гугона королемъ современники этого событія были даже гораздо болѣе подготовлены, чѣмъ ихъ предки къ мысли имѣть своими королями Одона и Роберта. Одоническая легенда продолжала сохранять—за представителями Роберта Храбраго—въ народѣ ореолъ защитниковъ отъ внѣшнихъ враговъ. Ихъ предусмотрительная политика по отношенію къ церкви вмѣстѣ съ обширностью ихъ земельныхъ владѣній и богатствомъ, дававшимъ имъ возможность быть болѣе щедрыми владѣльцами, чѣмъ какими были каролингскіе государи послѣдняго времени, уже давно расположила въ ихъ пользу духовенство, видѣвшее въ нихъ своихъ покровителей ²⁾. Во всѣхъ отношеніяхъ стояли они выше остальныхъ вас-

¹⁾ О томъ, что Гугонъ былъ избранъ въ Санли, коронованъ въ Нойонъ, а не въ Реймсъ, и о датѣ коронаціи мы будемъ говорить въ одномъ изъ приложений имѣющаго появиться втораго отдѣла второй части „Сб. пис. Герб.“

²⁾ Уже менѣе полуувѣка спустя послѣ избранія Гугона, Адемаръ, l. III, с. 30 (MGHSS t. IV, p. 129), такъ объяснялъ себѣ причину паденія каролинговъ: „Nam ob hanc causam creditur progenies Caroli reprobatâ, quia jam diu negligens Dei gratiam, ecclesiarum potius neglectrix, quam erectrix videbatur“.

саловъ французской короны. Послѣдніе не могли не признавать первенства обоихъ Гугоновъ въ смыслѣ военнаго могущества и обширности владѣній, которал уже потому располагала ихъ въ пользу потомковъ Роберта Храбраго, что давала этимъ послѣднимъ возможность щедро награждать своихъ сторонниковъ. Какъ въ отношеніи обширности владѣній, такъ и въ отношеніи военнаго могущества равенство между каролингами и робертинцами становилось съ теченіемъ времени все больше и больше. Всѣ склонялись все ниже и ниже въ сторону послѣднихъ, и Гербертъ не безъ основанія, еще раньше избранія Гугона Капета, называлъ его настоящимъ королемъ Франціи ¹⁾.

Результатъ санлисакаго собранія не былъ, такимъ образомъ, самъ по себѣ неожиданностью, не былъ фактомъ безъ прецедентовъ и тѣмъ менѣе могъ произвести особенно сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, что не влекъ за собой никакихъ существенныхъ измѣненій въ государственномъ строѣ французскаго королевства или, вѣрнѣе, влекъ за собой такіа измѣненія, которыя обнаружались только впоследствии и которыхъ поэтому никто изъ современниковъ не могъ предвидѣть.

Въ настоящее время намъ извѣстно, что Гуговъ началъ собою новую династію, что династія эта вступила въ борьбу съ феодальнымъ строемъ, который былъ ея колыбелью, и, въ концѣ концовъ, вышла побѣдительницей изъ этой борьбы. Намъ трудно смотрѣть на Гугона иначе, какъ не на основателя славной династіи, получившей начало именно во время совѣщаній въ Санли. Такое значеніе и придаютъ обыкновенно ²⁾ собранію въ Санли, но, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія. Ни откуда не видно, чтобы собраніе въ Санли возложило на голову Капета корону съ правомъ передачи ея по наслѣдству въ его родѣ. Все, напротивъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что французскіе магнаты нисколько не были расположены поступиться своими избирательными правами, которыя, будучи доставлены имъ слабостью королевской власти, все болѣе и болѣе приобрѣтали ха-

¹⁾ Ер. XLVIII.

²⁾ Такъ и *Luchaire*, t. I, p. 28, называетъ избраніе Капета „*changement dynastique*“, не оговариваясь при этомъ, что таковымъ оно оказалось лишь впоследствии; участвуя же собранія въ Санли оно представлялось фактомъ, аналогичнымъ избранію, напримѣръ, Одона въ 888 г., то-есть событію, котораго никто не называетъ династической переменной. *Huet*, p. XVIII, поэтому напрасно, упомянувъ о коронаціи Гугона, говоритъ: „*La dynastie capétienne était fondée*“-

рактерь законности. Гугонъ, король по выбору, не могъ безъ внутренняго противорѣчія оспаривать законность этихъ правъ. Еслибы онъ вздумалъ настаивать въ Санли на наслѣдственности королевской власти, многіе изъ тѣхъ, которые были на его сторонѣ, стали бы дѣлать различнаго рода затрудненія, и во главѣ ихъ самъ Адальберонъ. Когда въ концѣ 987 г. Гугонъ задумалъ короновать своего сына, другими словами, захотѣлъ воспользоваться тѣмъ средствомъ удержать корону въ своемъ родѣ, которое было указано еще каролингами, Адальберонъ сталъ дѣлать различнаго рода затрудненія, прикрываясь пустячнымъ предлогомъ, будто бы въ одинъ годъ нельзя короновать двухъ королей. На самомъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ такъ потому, что съ точки зрѣнія его политическихъ идеаловъ замѣна во Франціи одной династіи другою, имѣвшею шансы сдѣлаться могущественнѣе первой, нисколько бы не подвинула дѣла Оттоновъ. Въ концѣ концовъ, Адальберонъ долженъ былъ уступить той ловкости, съ какою Гугонъ повелъ это дѣло ¹⁾, но даже и коронованіе сына Гугона, Роберта, въ глазахъ многихъ современниковъ вовсе не было равносильно признанію за Гугономъ и Робертомъ права передавать корону по наслѣдству ихъ дѣтямъ. Еще въ концѣ 989 г. Гербертъ могъ говорить, что Гугонъ и Робертъ, по мнѣнію многихъ, не болѣе какъ короли междуцарствія, „interreges“ ²⁾. Отсюда ясно, что реставрація каролинговъ, подобная тѣмъ, которыя имѣли мѣсто въ 898 и 936 годахъ, казалась многимъ лишь вопросомъ времени. Успѣхъ, выпавшій на долю Карла въ началѣ его войны противъ Капета,

¹⁾ См. Rich. I. IV, c. 12. Съ подобной же оппозиціей признанію сына короля королевъ при жизни отца мы встрѣчаемся и въ царствованіе Роберта, который объявлялъ своимъ наслѣдникомъ сначала своего старшаго сына Гугона, а по смерти Гугона—его брата Генриха. См. Pfister. Robert le Pieux, p. 143. Кромѣ санлисской рѣчи Адальберона, избирательность престолонаслѣдія получила общую формулировку и въ „Collectio canonum“ его современника, Аббона, о чемъ и о стремленіи феодаловъ удержать за собой право избранія короля см. ibid. p. 142.

²⁾ Ep. X D, 164: „Divi augusti Loth(ar)ii germanus frater (sc. Karolus), heres regni, regno expulsus est. Ejus aemuli, ut opinio multorum est, interreges creati sunt“. Подъ „aemuli“ разумеются Гугонъ и Робертъ, и сразу надо понимать такъ: „Его соперники избраны, по мнѣнію многихъ, лишь въ короли междуцарствія“. Такъ какъ факты, что Гугонъ и Робертъ были соперниками Карла и что они были избраны въ короли, не есть только мнѣніе многихъ, а сама дѣйствительность, то ясно, что раздѣленіе словъ „interreges“ въ „inter reges“, встрѣчающееся во всѣхъ изданіяхъ (кромѣ Havet, который совершенно основательно сохранилъ чтеніе cod. L и вѣрно объяснилъ его) не даетъ смысла.

поколебалъ увѣренность Герберта и заставилъ его сомнѣваться въ томъ, точно ли тотъ, кого онъ еще при жизни Лотаря называлъ настоящимъ королемъ Франціи, сильнѣе Карла, который еще такъ недавно представлялся ему съ Адальберономъ полнѣйшимъ ничтожествомъ ¹⁾). Сомнѣніе это и было отчасти причиной двуличной политики Герберта въ 989 году. Успѣхъ Карла казался еще тѣмъ вѣроятнѣе, что въ скоромъ времени нѣмецкая императрица, Теофанія, стала обнаруживать намѣреніе поддержать Карла. Теофанія понимала тогдашнее положеніе дѣлъ во Франціи лучше, чѣмъ Адальберонъ и Гербертъ, ея преданные агенты. Она какъ бы прозрѣвала, что избраніе могущественнаго герцога Франціи сдѣлаетъ, въ концѣ концовъ, не возможной ту политику, которой уже давно по отношенію къ своей западной сосѣдкѣ держались нѣмецкіе императоры и которая несомнѣнно продолжала бы быть возможной, еслибы съ восшествіемъ Карла Франція снова сдѣлалась театромъ борьбы между королевскими правами каролинговъ и могуществомъ герцоговъ Франціи. Итакъ, избирая Гугона себѣ въ короли, участники савлискаго собранія совсѣмъ не имѣли въ виду замѣнить одну династію другою. Мы не хотимъ этимъ сказать, что мысль о возможности основать новую династію не мелькала въ формѣ *primus desiderium* въ головѣ Гугона и тѣхъ его ближайшихъ вассаловъ, которыхъ интересы были тѣсно связаны съ интересами его фамиліи, но эти послѣдніе не могли составлять особенно многочисленную группу въ сравненіи со всѣми участниками савлискаго собранія и должны были сохранять свое *primus desiderium* въ тайнѣ.

Если избраніе Капета не имѣло характера династическаго переворота, то оно не могло имѣть и значенія замѣны франкской, то-есть, германской династіи каролинговъ, которые будто бы никакъ не могли порвать своихъ связей съ Германіей и мѣшали полной независимости Франціи, династіей національной, французской, какъ это представлялось О. Тьерри. Взглядъ Тьерри не находитъ себѣ, впрочемъ, ни малѣйшаго оправданія и въ современныхъ источникахъ. Въ настоящее время уже никто не станетъ ополчаться въ пользу этого взгляда, который можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, какъ опасно читать источники, имѣя въ виду найдти въ нихъ подтвержденіе заранее составленной теоріи. Увлечись теоріей борьбы расъ, Тьерри и въ избраніи Гугона Капета желалъ видѣть одинъ изъ фазисовъ

¹⁾ См. рѣчь Адальберона на собраніи въ Савли.

этой борьбы. Для него это событіе было окончательной побѣдой національных элементовъ надъ пришлыми германскими элементами, выразителями которыхъ онъ совершенно напрасно считалъ послѣднихъ каролинговъ ¹⁾. Въ X столѣтіи никто и не думалъ смотрѣть на французскихъ каролинговъ, какъ на германцевъ, да они таковыми и не были. Въ этомъ отношеніи они въ глазахъ своихъ подданныхъ и вассаловъ ничѣмъ не отличались отъ своихъ соперниковъ, герцоговъ Франціи ²⁾. Что касается внѣшней политики, то несомнѣнно, что французскіе каролинги совсѣмъ не олицетворяютъ собой политики зависимости Франціи отъ Германіи. Въ первой половинѣ X столѣтія они думали скорѣе объ обратномъ: они хотѣли возвратить своему славному роду господство надъ страной по ту сторону Рейна и, хотя эти стремленія и заключали въ себѣ, пожалуй, нѣкоторую опасность для національной обособленности Франціи, они однако не могли имѣть антифранцузскаго характера ни въ глазахъ каролинговъ, ни въ глазахъ ихъ подданныхъ. Наслѣдственные права каролинговъ на господство надъ страной по ту сторону Рейна увеличивали, напротивъ того, ихъ престижъ во Франціи и пріятно щекотали національное самолюбіе ихъ приверженцевъ еще и въ концѣ X столѣтія ³⁾, то-есть тогда, когда объ осуществленіи подобныхъ притязаній было бы уже смѣшно думать и каролинги должны были для своей внѣшней политики избрать другую, болѣе реальную, болѣе достижимую цѣль. Такой цѣлью было владѣтельство надъ Лотарингіей. Съ точки зрѣнія каролинговъ это было минимумъ того, на что они имѣли право, и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе поддержанія королевскаго престижа во Франціи, такъ какъ долгій опытъ привелъ и каролинговъ, наконецъ, къ убѣжденію, что одни права безъ непосредственныхъ земельныхъ владѣній значатъ очень мало. Такимъ образомъ, Лотарингія сдѣлалась яблокомъ раздора между Германіей и Франціей именно благодаря французскимъ каролингамъ, а борьба изъ-за Лотарингіи, проходящая красной нитью черезъ царствованія Людовика IV Заморскаго, Лотаря и Людовика V, способствовала болѣе, чѣмъ чтонибудь другое, національному обособленію Франціи. Итакъ, послѣдніе каролинги вовсе не были сторонниками зависимости Франціи отъ Германіи или даже вообще особенно близкихъ

¹⁾ *Augustin Thierry*, *Lettres sur l'histoire de France*. Lettre XII.

²⁾ *Luchaire*, t. I, p. 25.

³⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 60—63.

отношеній между этими государствами. Ошибка Тьерри заключается въ томъ, что онъ то зависимое положеніе, въ которомъ каролинги стояли на дѣлѣ къ саксонскому дому, принимаетъ за проявленіе ихъ германофильскихъ тенденцій, между тѣмъ какъ оно было для каролинговъ не болѣе, какъ печальнымъ слѣдствіемъ положенія вещей, созданнаго съ одной стороны могуществомъ Оттоновъ, съ другой—чрезмѣрнымъ усиленіемъ представителей рода Роберта Храбраго. Эти послѣдніе держались по отношенію къ Германіи ничуть не независимѣе, чѣмъ каролинги. Въ качествѣ французскихъ королей или герцоговъ Франціи, они не разъ бывали принуждаемы вступать въ союзъ съ нѣмецкими государями и даже признавать ихъ главенство. Относительно же послѣднихъ королей каролингской династіи можно съ полной увѣренностью утверждать, что они были гораздо менѣе расположены ладить съ Оттонами, чѣмъ ихъ соперники, такъ какъ, не смотря даже на несомнѣнное военное превосходство Оттоновъ, не хотѣли отказаться отъ агрессивнаго образа дѣйствій по отношенію къ Лотарингіи ¹⁾, на которую герцоги Франціи не имѣли права, да и не чувствовали нужды предъявлять притязанія. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, нѣкоторые ученые высказали въ послѣднее время относительно избранія Капета взглядъ, который діаметрально противоположенъ взгляду Тьерри. Ученые, придерживающіеся этого новаго взгляда, утверждаютъ, что избраніе Гугона произошло не безъ поддержки со стороны Германіи и что цѣною этой поддержки было формальное отреченіе Гугона отъ всѣхъ каролингскихъ притязаній, то-есть, переводя на языкъ конца X столѣтія, главнымъ образомъ отъ агрессивной политики по отношенію къ Лотарингіи, почему будто бы и самое избраніе Гугона виолнѣ соотвѣтствовало интересамъ Германіи ²⁾.

По нашему мнѣнію, выгоды, которыхъ могла бы ожидать для себя Германія отъ избранія Капета, проблематичны и, во всякомъ случаѣ,

¹⁾ *Luchaire*, t. I, p. 25.

²⁾ *Ollivier*, p. XCVIII: „L'abandon de la Lorraine que la nouvelle dynastie ne songera pas à réclamer pendant des siècles (?), tandis que Louis et Lothaire l'avaient revendiquée avec tant d'obstination,—paraît avoir été le prix tacite de cette complaisance“ (нѣмецкаго двора къ Капету).—*G. Monod* думаетъ (*Revue hist.* t. XXIX, 1885, p. 233), что „Hugues Capet est monté sur le trône avec l'appui (?) des Allemands et le prix de leur alliance (?) a été l'abandon de toute revendication sur la Lorraine“. У *Havet*, p. XVIII, отказъ Гугона отъ Лотарингіи „является уже въ числѣ условій того мира съ Германіей, о которомъ Гербертъ упоминаетъ въ ер. С.

не уравновѣшиваютъ невыгодъ. Эти проблематическія выгоды сводятся къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ.

Вопервыхъ, съ избраніемъ Гугона сходила со сцены,—на время по крайней мѣрѣ (мы позволимъ себѣ повторить еще разъ, что участники собранія въ Санли не имѣли въ виду основать новую династію и возвращеніе каролинговъ къ власти, кажущееся теперь абсурдомъ, не могло представляться такимъ въ серединѣ 987 года),—царственная династія каролинговъ, а вмѣстѣ съ этимъ теряло точку опоры и то успѣвшее принять національную французскую окраску ученіе, по которому императорскій титулъ и власть надъ Европой должны были принадлежать по преемству отъ предковъ французскимъ каролингамъ. Но кто повѣритъ тому, чтобы это ученіе могло внушать серьезныя опасенія нѣмецкимъ государямъ, особенно съ того времен и когда они въ лицѣ Оттона I возложили на себя императорскую корону и сдѣлались могущественнѣйшими государями Европы? Весьма сомнительно, чтобы нѣмецкіе императоры, которымъ Людовикъ Заморскій былъ обязанъ своею короною, которые облагодѣтельствовали Карла, брата Лотаря, принявъ его въ число своихъ вассаловъ, которые уже дважды проходили Францію до Парижа съ огнемъ и мечемъ,—чтобы эти могущественные люди могли въ присутствіи каролинговъ чувствовать себя „немножко герцогами Саксоніи“, какъ это представляется одному французскому ученому ¹⁾. Будучи вполнѣ дѣтьми своего вѣка, когда сила и фактъ часто совершенно сливались съ правомъ, Оттоны, надо полагать, мало заботились о политическихъ ученіяхъ. Съ этой точки зрѣнія новое несчастіе каролинговъ могло быть на руку развѣ такимъ теоретикамъ недавно возстановленной имперіи, какими были Гербертъ съ Адальберономъ.

Вовторыхъ, отъ Гугона нельзя было ожидать, чтобы онъ сразу же усвоилъ себѣ ту политику по отношенію къ Германіи, какой придерживались послѣдніе каролинги. Въ первые, по крайней мѣрѣ, годы своего царствованія Гугоны по всѣмъ расчетамъ долженъ былъ искать случая заключить миръ съ Германіей. Въ виду приготовленій Теофанія къ походу на Францію, и Людовикъ уже сталъ обнаруживать болѣе миролюбивыя наклонности. На собраніи въ Компьенѣ, происхо-

¹⁾ *Septet*, Gerbert, 1870, p. 27: „les fils de Henri l'Oiseleur se sentirent toujours(?) un peu ducs de Saxe en face de Carolingiens“. Зато *Septet* совершенно справедливо придерживается мнѣнія, что окончательное торжество герцоговъ Франціи надъ каролингами не было въ интересахъ Германіи.

дившемъ въ концѣ марта 987 г., вопросъ о мирѣ съ Германіей былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, былъ даже назначенъ съѣздъ по этому поводу въ Монфоконѣ на 25-е мая; затѣмъ, стараніями Адальберона и Герберта проектъ съѣзда въ Монфоконѣ былъ похороненъ, взаи́мъ чего реймскіе политики, успѣвшіе захватить въ свои руки нить этихъ переговоровъ, уже выработывали новый проектъ. Смерть Людовика прервала на время дипломатическія сношенія съ Германіей ¹⁾. Такимъ образомъ, миръ съ Германіей, который былъ заключенъ чуть ли не въ первый мѣсяцъ царствованія Капета, есть въ сущности завершеніе дѣла, начатаго еще при Людовикѣ, и не является поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ Франціи къ Германіи. Возможно сомнѣваться даже и въ томъ, чтобы условія мира съ Гугономъ были многимъ выгоднѣе тѣхъ, на которыя былъ бы въ концѣ концовъ принужденъ согласиться Людовикъ, еслибы смерть не похитила его такъ рано. Мы, впрочемъ, не станемъ оспаривать того факта, что Гуговъ, какъ человекъ новый на престолѣ, долженъ былъ болѣе каролинговъ дорожить дружбою Германіи. Несомнѣнно даже, что онъ съ своей стороны прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить добрыя отношенія къ своей могущественной сосѣдкѣ. Все это нисколько не мѣшаетъ намъ утверждать, что Гуговъ дѣйствовалъ такимъ образомъ не вслѣдствіе какого нибудь приглашенія съ Германіей, по которому онъ будто бы отказался отъ агрессивной политики каролинговъ по отношенію къ Лотарингіи, а исключительно по простому политическому расчету, и что въ Германіи его миролюбіе цѣнилось весьма дешево. Что касается отказа отъ притязаній на Лотарингію, то онъ есть просто гипотеза, не имѣющая подъ собой твердой почвы. Гуговъ, дѣйствительно, не нападалъ на Лотарингію. Слѣдуетъ ли отсюда, что онъ отказался отъ этого политическаго наслѣдія каролинговъ, прямыми продолжателями которыхъ онъ и его сынъ себя считали, и не значитъ ли это просто, что, занятый въ достаточной мѣрѣ внутренними дѣлами, онъ не имѣлъ возможности вести активную внѣшнюю политику? Когда королевская корона сдѣлалась прочнымъ достояніемъ рода Роберта Храбраго, притязанія на владѣчество надъ Лотарингіей снова выступили на сцену. Если сынъ и внукъ Капета не предприняли по примѣру Людовика Заморскаго и Лотаря похода на Лотарингію, то этому помѣшало только неблагоприятное стеченіе обстоятельствъ ²⁾. Вопросъ о

¹⁾ Сб. пис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 412—420.

²⁾ *Luchaire*, t. II, pp. 215, 227; *Pfister*, p. 355.

томъ, какъ относились въ Германіи къ этимъ попыткамъ капетинговъ возвратиться къ вѣншей политикѣ каролинговъ, не подлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію. Для насъ важно указать на то, что, какъ мы только что говорили, миролюбіе Гугона Капета имѣло весьма малую цѣну въ глазахъ германскаго правительства, что, слѣдовательно, около времени избранія Капета, въ Германіи уже не особенно боялись новыхъ нападений французовъ на Лотарингію, не сомнѣвались въ томъ, что всѣ попытки въ этомъ направленіи не представляютъ никакой серьезной опасности. Въмѣсто того, чтобы идти съ радостью на встрѣчу миролюбивымъ предложеніямъ Капета, Теофанія, воспользовавшись обстоятельствами для заключенія выгоднаго мира съ Франціей, о которомъ шли переговоры еще при Людовикѣ, отворачивается отъ Капета, оставляетъ протянутую имъ для дружескаго пожатія руку въ воздухъ и, въ концѣ концовъ, входитъ въ сношенія съ партией, стремившейся къ реставраціи каролинговъ ¹⁾. Отсюда ясно, что, если въ Германіи и рассчитывали на перемѣну во вѣншей политикѣ Франціи со вступленіемъ на престолъ Гугона Капета, то и въ этомъ послѣднемъ отношеніи исчезновеніе каролинговъ совсѣмъ не разсматривалось тамъ, какъ серьезная выгода, которая уравнивала бы невыгодныя слѣдствія этого событія.

Итакъ, участники санлискаго собранія, соединяя свои голоса на Гугонѣ Капетѣ, дѣйствовали столь же мало по импульсу изъ Германіи ²⁾, сколь мало они руководились нерасположеніемъ къ чужеземной династіи завоевателей, какими представлялись Тьерри каролинги.

Наконецъ, третьихъ, нѣкоторые сторонники Германіи могли привѣтствовать избраніе Гугона Капета, какъ новое торжество избирательнаго принципа, который при послѣднихъ каролингахъ грозилъ выродиться въ простое признаніе со стороны магнатовъ королемъ сына царствующаго короля ³⁾, иногда еще при жизни отца. Торжество избирательнаго принципа во Франціи было, дѣйствительно, въ интересахъ Германіи, такъ какъ оно влекло за собой возможность частыхъ беспорядковъ при избраніи короля, другими словами, ослабляло Францію ⁴⁾. Избраніе Капета совсѣмъ не представлялось участ-

¹⁾ См. стр. 159.

²⁾ Еще рѣшительнѣе, чѣмъ *Olleris*, *Monod* и *Havet* (см. стр. 154, прим. 2), высказывается въ этомъ смыслѣ *Pfister*, p. 355: „Hugues Capet triompha parce qu'il avait pour lui l'appui des Ottons“.

³⁾ Ср. *Colombier*. Gerbert (*Etudes religieuses*, IV série, t. III), p. 251.

⁴⁾ О существованіи въ концѣ X столѣтія такого взгляда на избирательное

никакъ савлскаго съѣзда основаніемъ новой династіи. А еслибы престолъ Франціи сдѣлался чисто избирательнымъ, то кто могъ бы помѣшать нѣмецкому королю выступить современемъ въ качествѣ кандидата на французскій престолъ и, пріобрѣтя себѣ посредствомъ угрозъ и подарковъ достаточное количество сторонниковъ въ средѣ избирателей, провести свое избраніе? Тогда великое дѣло „собиранія имперіи“, начатое Оттономъ I, было бы достойно закончено. Такія несбыточныя надежды должно было, какъ мы ниже увидимъ, возбудить избраніе Гугона въ головѣ такихъ преданныхъ слугъ имперіи, какими были Адалъберонъ и Гербертъ.

Но Теофанія смотрѣла на это дѣло трезвѣе. Она имѣла, повидимому, довольно ясное представленіе о силѣ національной партіи во Франціи и не обманывалась относительно того, что Гуговъ не преминетъ приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы сдѣлать королевскую власть наслѣдственной въ своемъ родѣ. Коронація сына Гугона, Роберта, имѣвшая мѣсто всего лишь нѣсколькими мѣсяцами позже коронаціи самого Гугона, оправдывала эти опасенія, которыя, какъ это видно изъ недружелюбной политики Теофаніи по отношенію къ Франціи, перевѣшивали въ ея головѣ всѣ сомнительныя выгоды, пріостекавшія отъ перемѣны на престолѣ Франціи.

И Теофанія была права. Результатъ совѣщаній въ Санли далеко не соотвѣтствовалъ интересамъ Германіи. Кромѣ того, что мѣсто слабыхъ французскихъ королей, каковыми были послѣдніе каролинги, заступалъ могущественный герцогъ Франціи, чего уже одного было бы достаточно для того, чтобы возстановить противъ него германское правительство, избраніе Гугона уничтожало во Франціи политическій дуализмъ, благодаря которому Германія, начиная со времени Оттона I, могла оказывать все большее и большее давленіе на свою западную сосѣдку, а иногда даже и распоряжаться въ ней такъ, какъ будто это была одна изъ провинцій имперіи¹⁾. Можно было опасаться, что съ воцареніемъ Гугона этотъ мощный рычагъ для вліянія на французскія дѣла ускользнетъ изъ рукъ руководителей нѣмецкаго государства и притомъ навсегда. Съ этой точки зрѣнія вполне объяс-

престола наслѣдіе заключаемъ изъ словъ Гугона, которыми, по разказу Рихера (I. IV с. 12), онъ убѣждалъ Адалъберона согласиться на коронацію его сына, Роберта: „Fieri quoque asserebat posse, rege interempto et patria desolata, primatum discordiam, pravorum contra bonos tirannidem et inde totius gentis captivitatem“. Ср. *Pfister*, p. 143.

¹⁾ См. Сб. пис. Герб. ч. II, отд. I, стр. 67, 68 и слѣдующія.

няется вся дальнѣйшая политика Теофаніи, которая, при предположеніи, что избраніе Гугона было въ интересахъ Германіи, оставалась бы въ высшей степени загадочной. Когда Карль началъ войну противъ Гугона, Теофанія, ловко пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что Карль былъ вассаломъ Оттона III, вмѣшивается во французскія дѣла и дѣлаетъ попытку взять на себя роль верховнаго судьи въ этой распрѣ. Попытка эта не удается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе противодѣйствія Карла, между тѣмъ какъ Гугоновъ былъ, повидимому, готовъ принять посредничество нѣмецкой императрицы ¹⁾. Не смотря на это, Теофанія все болѣе и болѣе склоняется на сторону Карла. До самой своей смерти, послѣдовавшей въ срединѣ 991 года, она не прекращаетъ дѣятельныхъ сношеній съ каролингской партіей ²⁾. Вскорѣ послѣ Теофаніи умираетъ въ орлеанской тюрьмѣ Карль; въ его лицѣ каролингская партія лишается своего послѣдняго предводителя, сумѣвшаго сгруппировать около себя всѣ силы партіи. Это обстоятельство не только не примиряетъ Германію съ Гугономъ, но приводитъ, повидимому, только къ тому, что въ Германіи начинаютъ внимательнѣе выслушивать предложенія, при посредствѣ которыхъ можно было прійти къ окончательной дѣли нѣмецкой политики болѣе прямой дорогой. Такъ, мы знаемъ, что въ 995 году былъ открытъ заговоръ, имѣвшій цѣлью положить конецъ политической самостоятельности французскаго королевства. Во главѣ заговора стоялъ Асцелинъ (или Адальберонъ) Ланскій, который сносился по этому поводу съ правительствомъ Оттона III и Одономъ, графомъ Шартрскимъ. По плану Асцелина, Оттонъ долженъ былъ захватить въ плѣнъ Гугона

¹⁾ См. ср. СХХ.

²⁾ О сочувствіи Теофаніи Карлу и близкихъ сношеніяхъ между Карломъ и Арнульфомъ, его племянникомъ, преемникомъ Адальберона Реймскаго, съ одной стороны и Теофаніей съ другой, свидѣлствуютъ ерр. СХХVІІІ, СХХХІІ, ІІІ D 157, ІV D 158, VI D 160, и Syn. Rem. с. 51: „Theophaniae ac hostium regis (партія Карла) colloquia contra ipsius regis (Hugonis) voluntatem et utilitatem Arnulfum expletisse“. Были, впрочемъ, и минуты охлажденія къ Карлу ср. СХХХІІ) и даже попытки сближенія съ Гугономъ (ср. СХХ, СХХХVІІІ). Такъ какъ государствомъ въ 987 году вмѣсто семплѣтняго Оттона правила Теофанія, то нельзя говорить, что правительство нѣмецкаго императора „ne se voyait nullement intéressé à leur (каролингамъ) tendre la main dans cette suprême conjuncture. Il inclinait plutôt du côté ou se trouvaient Gerbert et Adalbéron“, какъ это дѣлаетъ *Luchaire*, t. I, p. 19. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ, не нѣмецкое правительство склонялось на сторону Герберта и Адальберона, а эти послѣдніе, ратуя за Гугоновъ, думали, что стоять на сторонѣ Теофаніи, но ошиблись.

и Роберта, которые собирались въ то время ѣхать въ Лотарингію, чтобы присутствовать на музонскомъ соборѣ. Затѣмъ Оттонъ возложилъ бы на себя корону Франціи, Асцелина назначилъ бы реймскимъ архіепископомъ, а Одона герцогомъ Франціи ¹⁾).

Изъ всего только-что сказаннаго естественно вытекаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли на санлиское избраніе смотрѣть, какъ на побѣду національно-государственныхъ интересовъ надъ интересами каролинго-династическими; другими словами, не было ли оно проявленіемъ проникшаго въ умы большинства избирателей сознанія, что политическій дуализмъ повлечетъ за собою гибель государства, ослабляя силу его сопротивленія давленію извнѣ, и что въ интересахъ государства отдать преимущество тому изъ соперниковъ, который сильнѣе? Намъ кажется, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ дать утвердительный отвѣтъ и что сознанію участниками санлисаго съѣзда опасности, грозившей имъ съ востока, придается обыкновенно слишкомъ малое значеніе ²⁾. Развѣ къ 987 году могли быть забыты походы Оттона I и II въ глубь Франціи, къ Парижу ³⁾, живымъ напоминаніемъ о которыхъ были распространившіеся весной 987 года слухи о намѣреніи Теофаніи вторгнуться съ войскомъ во Францію ⁴⁾? Къ концу X столѣтія національное самосознаніе уже было достаточно сильно во Франціи, главнымъ образомъ, именно какъ оппозиція все усиливавшемуся германскому вліянію. Избраніе Капета было несомнѣнно въ весьма значительной степени актомъ этого національнаго самосознанія, хотя и не въ томъ узко-расовомъ смыслѣ, какъ это представлялось Тьерри. Каролинги совсѣмъ не были представителями германскаго элемента и сами по себѣ далеко не олицетворяли собой

¹⁾ Rich. I. IV сс. 96, 97.

²⁾ Такъ *Luchaire*, t. I, хотя и упоминаетъ о заслугахъ предковъ Капета передъ „націей“ въ борьбѣ съ внѣшними врагами государства (р. 28), хотя и обращаетъ вниманіе на то, что французскіе феодалы видѣли въ робертинцахъ „des chefs capables de les défendre contre les ennemis du dehors“ (р. 24), что Капетъ былъ „le seul capable de diriger ses (de la nation) destinées et de la défendre efficacement contre l'étranger“ (р. 20), однако, въ концѣ концовъ, становится на такую точку зрѣнія, какъ будто феодалы сами по себѣ не чувствовали необходимости въ сохраненіи королевской власти какъ государственнаго учрежденія. Она была, по его мнѣнію, сохранена не потому, что была прямой необходимостью, а потому, что была римской традиціей и поддерживалась духовенствомъ.

³⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 69, 106—110.

⁴⁾ Ср. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 413.

политики, которая мѣшала бы дальнѣйшему національному обособленію Франціи, но къ концу X-го вѣка обстоятельства сложились такимъ образомъ, что, удержись каролинги у власти и не перейди французская корона къ могущественному герцогу Франціи, политическій дуализмъ, ослаблявшій Францію, продолжалъ бы жить, и страна эта все болѣе и болѣе подчинялась бы влиянію Германіи. Въ данномъ случаѣ интересы феодальные, съ точки зрѣнія которыхъ замѣна слабого короля могущественнымъ была бы нежелательной, уступили мѣсто интересамъ государственнымъ. Къ тому же, въ концѣ X-го вѣка положеніе дѣлъ было таково, что феодалы не могли не принимать въ соображеніе интересовъ государственныхъ, такъ какъ эти послѣдніе были въ извѣстномъ смыслѣ связаны съ феодальными. Избраніе Гугона давало право рассчитывать, если не на дальнѣйшій прогрессъ феодализма, то, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, на феодальный status quo, между тѣмъ какъ сохраненіе короны за слабыми каролингами вело косвеннымъ образомъ къ преобладанію Германіи, вѣроятные результаты котораго мало заключали въ себѣ успокоительнаго для французскихъ феодаловъ, поставленныхъ въ необходимость изъ двухъ неизбѣжныхъ золъ избирать меньшее. Безопасность государства, лицемѣрную заботливость о которой Адальберонъ выставлялъ на собраніи въ Санли, какъ единственный мотивъ, руководившій будто бы имъ, была бы болѣе обезпечена, еслибы на этомъ собраніи корона была объявлена наследственной въ родѣ Гугона Капета. Избирательное престолонаслѣдіе могло сдѣлаться причиною междоусобныхъ смуть и, наконецъ, не устраняло возможности возвращенія короны каролингамъ или перехода ея къ другой какой нибудь могущественной фамиліи, что въ обоихъ случаяхъ было бы равносильно возстановленію губительнаго дуализма. Но феодалы не были нисколько расположены отказаться отъ своихъ избирательныхъ правъ. Это было не послѣдовательно, но за то вполне естественно. Борьба феодальныхъ интересовъ съ общегосударственными, происходившая въ нихъ, лишала ихъ возможности быть вполне послѣдовательными.

Итакъ, избраніе Гугона, даже при предположеніи, что онъ въ своемъ управленіи будетъ всецѣло руководиться каролинскими принципами, будетъ такъ же понимать сущность королевской власти, какъ ее понимали каролинги, совсѣмъ уже не такъ сильно противорѣчило интересамъ французскихъ феодаловъ, чтобы для объясненія этого избранія была необходимость замѣнять расовую теорію Тьерри теоріей феодальной, которая еще въ недавнее время имѣла много сторонни-

ковъ. Теперь неосновательность этой послѣдней можетъ считаться столь же хорошо доказанной, какъ и ложность первой. Избирая Гугона, участники собранія въ Санли не могли рассчитывать на то, что этотъ король, вышедшій изъ феодальной среды, будетъ иначе понимать сущность королевской власти, чѣмъ ее повимали каролинги, что онъ не только не станетъ мѣшать полному торжеству феодального строя, но даже будетъ стремиться къ этому. Примѣры Родольфа, Роберта и особенно Одона не оставляли сомнѣнія относительно того, что, подобно этимъ королямъ, Гугонъ, возложивъ на себя корону, станетъ выше феодального строя, отдѣлить свои интересы отъ феодальныхъ и вступить съ ними въ борьбу совершенно такъ же, какъ это дѣлали каролинги. Однимъ словомъ, избранію Капета участники собранія въ Санли не могли придавать значенія торжества феодальныхъ началъ ¹⁾.

Вообще же, событіе это не было ни въ какомъ отношеніи рѣзкимъ переворотомъ, революціей. Объяснить его значить, въ сущности, отвѣтить на вопросъ, почему санлискіе избиратели, въ распоряженіи которыхъ находилась *de facto* французская корона, остановились на томъ изъ двухъ возможныхъ кандидатовъ на престолъ, который былъ могущественнѣе и который поэтому могъ оказать большее сопротивленіе дальнѣйшему развитію феодального строя, столь дорогаго большинству избирателей. Другими словами, гдѣ лежитъ причина предпочтенія, оказаннаго Гугону передъ Карломъ? Кромѣ могущества Гугона, которое не могло не оказывать на французскихъ феодаловъ извѣстнаго вліянія даже въ ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ, главная причина избранія герцога Франціи и отстраненія герцога Нижней Лотарингіи, каролинга Карла, есть, по нашему мнѣнію, патріотическое чувство, которое росло какъ естественная оппозиція нѣмецкому преобладанію. Оно было дѣломъ, главнымъ образомъ, сѣверной Франціи, которая много пострадала отъ нѣмецкаго вмѣшательства, и встрѣтила всего болѣе оппозиціи тамъ, гдѣ грозившая съ востока опасность не могла представляться съ такой ясностью, а именно въ земляхъ къ югу отъ Лоары. Феодалы, враждовавшіе между

¹⁾ *Luchaire*, t. I, p. 14. Для характеристики отношенія Гугона къ феодальному строю позволимъ себѣ указать на фактъ, вытекающій изъ весьма вѣроятнаго объясненія ер. СХІV: оказывается, что сынъ Арнульва II, маркграфа Фландріи, Балдуинъ, получилъ земли своего отца „regio dono“, то-есть, въ даръ отъ Капета.

собой изъ-за своихъ личныхъ интересовъ и по тѣмъ же побужденіямъ составлявшіе постоянную оппозицію усиленію королевской власти, соединились въ сознаніи, что дальнѣйшее продолженіе борьбы каролинговъ съ робертинцами грозитъ серьезною опасностью самому существованію государства, можетъ повести къ такому перевороту, при которомъ интересы французскихъ феодаловъ будутъ принесены въ жертву интересамъ нѣмецкихъ. Такимъ образомъ, избраніе Гугона не есть фактъ феодальнаго порядка, какъ такового. Оно явилось слѣдствіемъ національно-государственнаго движенія, которое шло рука объ руку съ феодальнымъ и нисколько не было остановлено этимъ послѣднимъ. Участники съѣзда въ Санли стали, однимъ словомъ, на ту точку зрѣнія, на которую имъ лицемѣрно предлагалъ стать Адальберонъ, въ своемъ обращеніи къ нимъ воскликнувшій: „Если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона“. Они желали государству благополучія.

Упуская изъ виду нарождавшуюся національную силу, дѣйствовавшую въ отпоръ надвигавшемуся германизму, и полагая, что сущность государственной жизни X вѣка исчерпывалась феодальнымъ движеніемъ, нѣкоторые ученые при обсужденіи избранія Капета становились на точку зрѣнія, которая, по нашему мнѣнію, не соответствуетъ истинному положенію вещей въ 987 г. Они не только старались дать отвѣтъ на вопросъ, почему Гугононъ былъ предпочтенъ Карлу, но ставили себѣ еще и другой вопросъ, который можно формулировать слѣдующимъ образомъ: почему феодалы, которыхъ ближайшіе интересы не уживались съ интересами королевской власти, нашли вообще нужнымъ приступить къ избранію новаго короля? Какъ будто бы въ X столѣтіи въ головахъ феодаловъ, особенно въ виду увеличивавшагося могущества саксонской династїи, могла мелькнуть мысль о возможности совершеннаго уничтоженія королевской власти, какъ государственнаго учрежденія!

Отвѣтомъ на этотъ, по нашему мнѣнію, неправильно поставленный вопросъ служатъ два слѣдующіе взгляда на избраніе Капета.

Нѣкоторые полагаютъ, что избраніе Капета было дѣломъ крупныхъ вассаловъ, которые нуждались будто бы въ королевской власти для защиты своихъ правъ противъ поползновеній мелкихъ, зависящихъ отъ нихъ вассаловъ ¹⁾. Но предполагать, что уже въ X сто-

¹⁾ См., напримѣръ, *Kalckstein*, *Gesch. d. fr. Königthums*, 1877, t. I, p. 385: „Sie bedurften einer Spitze der Lehnshierarchie den Aftervassallen und Unterthanen gegenüber“.

лѣтні существовалъ такой взглядъ на королевскую власть, значило бы переносить стройную систему феодальныхъ отношеній, выработавшуюся къ XIII столѣтію, въ X вѣкъ, на что, по справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго ¹⁾, нѣтъ никакихъ основаній. Да и всегда-ли могли крупные вассалы въ своихъ столкновенияхъ съ зависащими отъ нихъ мелкими рассчитывать на содѣйствіе королевской власти? Нѣтъ. Союзъ мелкихъ вассаловъ съ королемъ противъ крупныхъ вассаловъ— вещь въ X столѣтіи довольно обыкновенная. Мы не рѣшимся однако утверждать вмѣстѣ съ тѣмъ же новѣйшимъ ученымъ, что феодальное движеніе IX и X столѣтія не реагировало на королевскую власть, совсѣмъ ее не вовлекало въ свою сферу и что это движеніе „могло окончиться образованіемъ десяти или двѣнадцати большихъ княжествъ, между которыми раздѣлялись французскія земли, и обойти монархическій институтъ, какъ элементъ чуждый и даже враждебный, при чемъ это нисколько бы не повредило новому режиму“. „Намъ кажется,—продолжаетъ тотъ же ученый,—что, совершенно напротивъ, отсутствіе короля только одно и могло, логически, дать полное удовлетвореніе феодальнымъ интересамъ, разъ послѣдніе стали преобладающими“ ²⁾. Такой взглядъ на отношеніе феодальнаго движенія къ королевской власти намъ представляется нѣсколько смѣлымъ. Чѣмъ же регулировались бы въ такомъ случаѣ взаимныя отношенія этихъ „десяти или двѣнадцати княжествъ“? Большіе вассалы, дѣйствительно, весьма часто не оказывали королю должнаго повиновенія, когда это было не въ ихъ интересахъ. Тѣмъ не менѣе въ борьбѣ съ своими соперниками они любили имѣть короля на своей сторонѣ. Королевское согласіе давало въ ихъ глазахъ санкцію законности тѣмъ ихъ пріобрѣтеніямъ, незаконность которыхъ они сами не могли не признавать. Даже вступая во владѣніе наслѣдственными землями, феодалы не пренебрегали королевскимъ согласіемъ, которое вмѣстѣ съ силой ихъ собственнаго оружія должно было защищать ихъ отъ хищныхъ инстинктовъ ихъ недремавшихъ соперниковъ. Вообще сомнительно, чтобы французскіе феодалы, не смотря на всю свою склонность пріобрѣтать къ оружію какъ къ *ultima ratio*, могли желать установленія такого порядка вещей, при которомъ, кромѣ этой *ultima ratio*, не существовало бы уже никакой другой силы для регулированія ихъ взаимныхъ отношеній. Не будучи явленіемъ феодальнаго порядка,

¹⁾ *Luchaire*, t. I, pp. 28, 29.

²⁾ *Luchaire*, t. I, p. 29.

стоя сама по себѣ внѣ круга феодальныхъ отношеній, выше его, королевская власть была часто непріятнымъ стѣсненіемъ для отдѣльныхъ феодаловъ, но ихъ общимъ интересамъ она врядъ-ли на столько противорѣчила, чтобы дальнѣйшее ея существованіе было для нихъ безразлично, или чтобы они могли помышлять о возможности ея уничтоженія, — мысль, которая намъ представляется невозможной для Франціи X вѣка. Но если королевская власть сама по себѣ и не была учрежденіемъ не нужнымъ для феодальной Франціи X вѣка, то врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что избраніе въ короли такого могущественнаго человѣка, какъ Гугонъ, не только не было въ интересахъ феодаловъ, но даже грозило имъ серьезной опасностью; другими словами, избраніе Гугона не можетъ быть объяснено изъ соображеній феодальнаго характера, — для объясненія его нужно обратиться изъ сферы феодальной въ сферу національно-политическую, какъ это и сдѣлано нами выше.

Другой взглядъ на избраніе Гугона, обязанный своимъ происхожденіемъ той же неправильной — по нашему мнѣнію — постановкѣ вопроса, состоитъ въ слѣдующемъ: избраніе это было, будто бы, главнымъ образомъ, дѣломъ церкви, носительницы римскихъ монархическихъ традицій ¹⁾. Не говоря уже о томъ, что въ 987 г. дѣло шло совсѣмъ не о томъ, избирать-ли вообще короля, или нѣтъ, а лишь о томъ, кому быть королемъ, весьма сомнительно, чтобы церковь оказалась въ силахъ навязать феодаламъ кого нибудь въ короли, еслибы эти феодалы считали дальнѣйшее существованіе королевскаго института прямо для себя невыгоднымъ. Сомнительно затѣмъ, чтобы самый этотъ институтъ былъ въ концѣ X столѣтія лишь римской традиціей. Во первыхъ, прошло уже достаточно времени для того, чтобы это учрежденіе успѣло принять національную окраску и сдѣлаться національной традиціей, если уже видѣть въ немъ только традицію. Вовторыхъ, развѣ въ странѣ, раздираемой взаимными распрями феодаловъ, угрожаемой извнѣ, съ востока и юга (припомнимъ взятіе Барцелоны сарацинами въ 985 г.), какой была Франція въ концѣ X вѣка, потребность въ нѣкоторой централизаціи, удовлетворяемая королевскимъ институтомъ, не можетъ быть объяснена и безъ обращенія къ традиціямъ? Королевскій институтъ не былъ только традиціей, а прямой необходимостью для Франціи, какъ для національнаго государства, уже ясно отдѣлявшаго свои интересы отъ интересовъ осталь-

¹⁾ *Luchaire*, t. I, pp. 29, 30.

ныхъ частей бывшей монархіи Карла Великаго. Церкви уже потому нечего было выступать въ защиту этого института, что самая мысль о совершенной его отмѣнѣ врядъ-ли могла мелькнуть въ то время въ головахъ участниковъ санлисакаго собранія.

Оставляя вопросъ о королевскомъ институтѣ вообще въ сторонѣ и обращаясь въ частности къ самому факту избранія Капета и устранения его соперника, Карла, нельзя не признать, что своимъ торжествомъ Капеты были въ значительной степени обязаны духовенству, которое въ лицѣ наиболѣе видныхъ своихъ представителей было его вѣрнымъ союзникомъ, хотя и здѣсь необходимо сдѣлать нѣкоторыя ограниченія. Не надо, во первыхъ, упускать, какъ это часто дѣлается, изъ виду, что и въ средѣ духовенства была партія, враждебная Гугону. О значительности ея свидѣлствуетъ то обстоятельство, что къ ней принадлежалъ Сигуинъ, архіепископъ Санса ¹⁾, пользовавшійся большимъ вліяніемъ во Франціи, какъ это видно, между прочимъ, изъ того, что санское архіепископство не мирилось съ первенствомъ реймскаго и часто его у него оспаривало. Вотъ-рыхъ, и въ числѣ сторонниковъ Капета, вышедшихъ изъ среды духовенства, необходимо различать двѣ фракціи, для которыхъ избраніе Капета имѣло далеко не одинаковое значеніе. Представителями большей части французскаго духовенства, сочувствовавшаго Гугону, обыкновенно называютъ Адальберона, архіепископа реймскаго, Герберта и Арнульфа, епископа орлеанскаго, который присутствовалъ въ 981 г. при свиданіи Гугона съ Оттономъ II въ Римѣ. Анекдотъ относительно его пребыванія въ Римѣ, разказанный Рихеромъ, свидѣлствуетъ о томъ, что уже въ то время онъ былъ извѣстенъ во Франціи за приверженца Гугона и вмѣстѣ за истаго патріота, умѣвшаго не только прозрѣвать нѣмецкія притязанія на преобладаніе во Франціи, но и дѣлать тщетными интриги, направленныя къ этой цѣли ²⁾. Не видя въ Адальберонѣ, Гербертѣ и Арнульфѣ главныхъ виновниковъ избранія Капета, какими они представляются тѣмъ, кто приписываетъ это избраніе исключительно вліянію духовенства ³⁾, мы не

¹⁾ См. ер. CVII.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 120, 121. Объ Арнульфѣ, какъ о приверженцѣ Капета, и о его роли при избраніи Капета см. *Certain. Arnoul, évêque d'Orléans* (Bibl. de l'Éc. des Ch. série 3, t. IV, p. 439). *Certain* справедливо считаетъ его „au nombre des zélés partisans de la révolution (?) qui donna le trône de France à la famille des Capets“.

³⁾ *Luchaire*, t. I, p. 30, который при этомъ отказывается взрѣть свидѣтель-

станемъ отрицать очевиднаго факта, что Гуговъ былъ имъ, особенно первому изъ нихъ, болѣе двухъ другихъ вліятельному, многимъ обязанъ. Мы ставимъ вопросъ, были ли эти три лица дѣйствительно такъ солидарны между собою, какъ это до сихъ поръ думали? Мы уже достаточно познакомились съ политическими взглядами Адальберона и Герберта, чтобы на этотъ вопросъ дать, не колеблясь, отрицательный отвѣтъ. Еслибы, вмѣсто Арнульфа, съ Гугономъ ѣздилъ въ Римъ Адальберонъ или Гербертъ, они вели бы себя тамъ такимъ образомъ, что для разказовъ въ родѣ того, героемъ котораго является Арнульфъ, навѣрно не было бы повода. Вассальная зависимость Гугона отъ Оттона II, возможность которой такъ ужасала Арнульфа, была вещь желательной для такихъ приверженцевъ императорской фамилии, какими были Гербертъ и Адальберонъ. Избраніе же Гугона въ короли не заключало, само по себѣ взятое, ровно ничего радостнаго для нихъ. Съ ихъ точки зрѣнія Гуговъ былъ, въ концѣ концовъ, не болѣе, какъ еще одинъ король, избранный въ ущербъ инте-

ству самого Адальберона, не признававшего за собой такого исключительнаго вліянія на королевскіе выборы: „*Nam quis egam, ut solus regem imponerem Francis? Publica sunt haec negotia, non privata*“ (ер. СХХII). Относительно этихъ словъ Luchaire говоритъ: „*Cette modestie de tradition tout ecclésiastique, ne peut donner le change à l'opinion. Croisons-en plutôt Gerbert, qui parle quelque part des efforts de sa politique, active et pleine de ressources „pour faire revivre la dignité royale, presque morte aux yeux des Français*“. Но слова ер. XI D 165: „*Regium nomen, quod apud Francos saepe emortuum est, magnis consiliis, magnis viribus resuscitassetur*“ не могутъ относиться къ Герберту, такъ какъ написаны имъ отъ имени Арнульфа, реймскаго архіепископа, который, измѣнивъ Гугову, прикидываясь озабоченнымъ престижемъ новой династии. По мнѣнію *Navet*, р. XVIII: „*Cette révolution (избраніе Капета?) fut en apparence (?) l'oeuvre d'Adalbéron, au fond celle de Gerbert*“ (1). Для подтвержденія этого сѣлаго и нисколько положенію Герберта во Франціи не соответствующаго (см. стр. 148, прим. 1) утверженія, *Navet* ссылается на ер. IX D 163, гдѣ Гербертъ о своихъ врагахъ говоритъ: „*Me ad invidiam K(aroli), nostram patriam tunc et nunc vexantis, digito notabant, qui reges deponerem, regesque ordinarer*“. Но, вопервыхъ, его враги были прямо заинтересованы въ томъ, чтобы придать Герберту большее значеніе при избраніи Гугона, такъ какъ такимъ образомъ они могли вѣрнѣе возстановить противъ него Карла и погубить его. Вторыхъ, Гербертъ и самъ былъ не прочь возвышать себѣ цѣну и потому могъ придать обвиненію своихъ враговъ лестную для собственнаго самолюбія форму. Вообще же для того, чтобы безошибочно судить о роли, какую игралъ Гербертъ при избраніи Капета, его собственное о себѣ свидѣтельство—источникъ очень не надежный. Рихеръ, разказывая о собраніи въ Санли, не обмолвился о Гербертѣ ни словечкомъ, хотя и посвящалъ свой трудъ Герберту.

ресамъ Кесаря, лишняя помѣха политическому объединенію имперіи ¹⁾. Если уже говорить о римскихъ традиціяхъ, то можно сказать, что именно эти традиціи, понятія чисто книжнымъ образомъ, внѣ соотвѣтствія истинному положенію вещей въ концѣ X вѣка, ставили Герберта и Адальберона въ ряды тайныхъ недоброжелателей Гугона съ самаго дня избранія послѣдняго въ короли. Гугона, съ которымъ они дружили прежде, главнымъ образомъ, потому, что онъ былъ однимъ изъ сильныхъ тормазовъ для развитія могущества французскихъ королей, теперь уже не могъ быть полезнымъ орудіемъ въ томъ сложномъ механизмѣ, который долженъ былъ работать для пользы нѣмецкихъ императоровъ ²⁾. Если, не смотря на все это, Адальберонъ и Гербертъ принимали дѣятельное участіе въ избраніи Гугона, то при этомъ они руководились различнаго рода соображеніями, которыя будутъ нами указаны ниже, но во всякомъ случаѣ не тѣми, которыя выставилъ Адальберонъ въ своей санлиской рѣчи. О „благополучіи государства“ французскаго, понимаемомъ въ смыслѣ его самостоятельнаго существованія, они заботились на самомъ дѣлѣ очень мало ³⁾. Ихъ взгляды не могли, разумѣется, пользоваться сочувствіемъ въ государствѣ, вступившемъ на путь національнаго развитія, да и дѣйствительно не пользовались: они должны были скрывать ихъ ⁴⁾. Можно ли поэтому, говоря объ избраніи Гугона, назвать Адальберона и Герберта убѣжденными и истыми выразителями взглядовъ французскаго духовенства и смотрѣть на нихъ, какъ на его достойныхъ представителей? Дѣятельная помощь, оказанная ими Гугону, не есть, такимъ образомъ, фактъ, который можно было бы эксплуатировать въ пользу теоріи, по которой избраніе Гугона было исключительно дѣломъ церкви, носительницы римскихъ традицій. Римскими традиціями были проникнуты и Гербертъ съ Адальберономъ, но это обстоятельство не поставило ихъ въ ряды искреннихъ сторонниковъ Гугона.

Итакъ, избраніе Гугона не есть торжество кельтской расы надъ пришлымъ германскимъ элементомъ, не вытекаетъ ни изъ феодаль-

¹⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 78—81, 86—88.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 113—120, 122, 173, 174, 206—209.

³⁾ Напрасно повтому *Mourin*, *Le comtes de Paris*, 1869, p. 295, полагаетъ, что Адальберонъ вполнѣ сочувствовалъ программѣ французскаго духовенства, въ которую, между прочимъ, входило: „*élévation au trône des princes carétiens comme seuls capables désormais d'assurer l'ordre au dedans, l'honneur au dehors*“. Въ послѣднемъ Адальберонъ былъ болѣе, чѣмъ равнодушенъ.

⁴⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 76.

наго движенія, ни изъ однихъ римскихъ традицій. Оно есть прежде всего актъ національнаго самосознанія, проявленіе чувства національнаго самосохраненія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи оно является повтореніемъ избранія (въ 888 году) Одона, съ тѣмъ различіемъ, что послѣднее было направлено прямо противъ норманновъ, а первое косвеннымъ образомъ противъ германскаго преобладанія.

Во всемъ томъ, что происходило на собраніи въ Санли, можно указать только одинъ, повидимому, фактъ, не имѣвшій прецедента. Фактъ этотъ есть смѣлая теоретическая формулировка принципа избирательнаго престолонаслѣдія для Франціи, сдѣланная Адальберономъ публично ¹⁾. Реймскій архіепископъ заявилъ, что „королевская власть вообще не пріобрѣтается по праву наслѣдства“ и что анналы свидѣтельствуютъ о томъ, „что за малодушіе были лишаемы своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія“. Заявленіе это было сдѣлано съ такимъ апломбомъ, какъ будто бы принципъ наслѣдственности королевской власти уже не имѣлъ защитниковъ во Франціи, и при томъ въ такой общей формѣ, какъ будто бы оно относилось не только къ Франціи, но и къ германской имперіи.

Но, во первыхъ, врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что такая общность выраженной понадобилась Адальберону только для вѣщней убѣдительности, что эту формулу онъ и не думалъ распространять на Германію. Въ Германіи королевская власть представлялась ему съ Гербертомъ наслѣдственной въ старшей линіи саксонскаго дома. Оттонъ III былъ въ ихъ глазахъ „наслѣдственнымъ“, а не выборнымъ ворулемъ ²⁾, и они защищали его наслѣдственные права противъ притязаній Генриха съ большою энергіей, между тѣмъ какъ Генрихъ уже во всякомъ случаѣ больше трехлѣтнаго Оттона III удовлетворялъ тѣмъ требованіямъ, которыя Адальберонъ въ своей санлиской рѣчи предъявилъ къ кандидату на королевское достоинство. Правда, Оттонъ III былъ избранъ въ короли, по желанію своего

¹⁾ Избирательность престолонаслѣдія получила формулировку еще и въ канонахъ Аббона (см. стр. 151, прим. 1), но, во всякомъ случаѣ, позже собранія въ Санли и даже позже Рождества 987 г., такъ какъ въ предисловіи къ канонамъ Аббонъ обращается къ королямъ Гугону и Роберту. Ср. *Ebert. Allgem. Gesch. d. Lit. des Mittelalt. im Abendlande*, t. III, p. 398.

²⁾ Въ ер. LXXX, 79, Оттонъ III называется „hereditarius rex“. Въ предисловіи къ „*Libellus de rationali*“ (*Ollivis. Oeuvres de Gerbert*, p. 298) Гербертъ, обращаясь къ Оттону III, въ то время уже императору, говоритъ: „Romanorum imperator — Romanis hereditario jure imperas“.

отца, еще при жизни послѣдняго, и коронованъ въ Ахенѣ раньше, чѣмъ было получено въ этомъ городѣ извѣстіе о смерти Оттона II, но отчего же было не изложить его для блага государства, подобно тѣмъ императорамъ, о изложеніи которыхъ читалъ Адальберонъ въ анналахъ? Наслѣдственность престолонаслѣдія представлялась Адальберону, не смотря на опасенія, внушаемыя малолѣтствомъ Оттона III и перспективой женскаго регентства, большей гарантіей могущества Германіи, чѣмъ личная энергія и могущество Генриха. Что чисто избирательное престолонаслѣдіе можетъ быть при каждахъ новыхъ выборахъ причиной большихъ смуть въ государствахъ, это было, конечно, столь же хорошо извѣстно Адальберону, какъ и многимъ его современникамъ ¹⁾. Выступая въ Санли защитникомъ такого порядка престолонаслѣдія, Адальберонъ руководился, вѣроятно, соображеніями не слишкомъ то дояльными: мы знаемъ, что внутренній миръ Адальберонъ и Гербертъ считали необходимымъ только для Германіи и дѣлали все отъ нихъ зависѣвшее, чтобы поддержать политическій дуализмъ, ослаблявшій Францію и открывавшій въ нее легкій доступъ ея восточному сосѣду ²⁾.

Вовторыхъ, законность избирательнаго престолонаслѣдія совсѣмъ не была такой общепризнанной, какъ это можетъ показаться изъ словъ Адальберона. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что *de facto* французская корона была уже съ конца IX вѣка въ рукахъ феодаловъ, которые до избранія Гугона уже трижды отнимали ее у каролинговъ ³⁾. Послѣ своей реставраціи въ 936 году каролинги относились къ своимъ предшественникамъ, не принадлежавшимъ къ роду Карла Великаго, какъ къ государямъ законнымъ, другими словами, мирились съ фактами, которыхъ все-равно уже нельзя было измѣнить. Мало того, Лотарь самъ иногда какъ бы съ намѣреніемъ подчеркивалъ въ своихъ дипломахъ то обстоятельство, что онъ король, избранный общимъ согласіемъ французскихъ феодаловъ ⁴⁾. Не смотря на все это, чисто избирательный порядокъ престолонаслѣдія признавался законнымъ еще далеко не всѣми. Существовала довольно значительная партія, въ глазахъ которой Карлъ былъ „законнымъ наслѣдникомъ“ ⁵⁾

¹⁾ Ср. стр. 157, прим. 4.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I., стр. 116.

³⁾ Luchaire t. I p. 23.

⁴⁾ Mourin pp. 257, 258, 352.

⁵⁾ Гербертъ, колебавшійся одно время между партией Капета и Карла, спрашиваетъ въ ер. X D 164: „*Quo jure legitimus heres exheredatus est?*“ (ср. стр. 151, прим. 2).

престола и которая не захотѣла признать Гугона своимъ королемъ. Представители этой партіи, къ которой, какъ мы видѣли ¹⁾, принадлежалъ Сигуинъ, архіепископъ Санса, были слишкомъ многочисленны и попадались часто слишкомъ далеко отъ того района, на который простиралось непосредственное вліяніе каролинговъ, то-есть, напримѣръ, къ югу отъ Лоары ²⁾, чтобы оппозицію избранію Гугона можно было объяснить исключительно тѣмъ, что члены ея были непосредственно заинтересованы въ сохраненіи короны за каролингами. Здѣсь преобладала, очевидно, правовая сторона дѣла, закрывавшая собой истинные интересы Франціи, какъ независимаго государства. Эта, если позволено будетъ такъ выразиться, легитимистская оппозиція жила теоретически еще долгое время ³⁾ и вызвала къ жизни новую, примирительную теорію, по которой Людовикъ, умирая, самъ будто бы сдѣлалъ Гугона своимъ наслѣдникомъ ⁴⁾. Въ числѣ сторонниковъ Капета были, конечно, и такіе, для которыхъ его восшествіе на престолъ было связано съ извѣстными личными выгодами, но они, разумѣется, не могли быть особенно многочисленными. Большинство же изъ нихъ имѣло въ виду интересы государства, было убѣждено въ необходимости положить конецъ борьбѣ каролинговъ съ робертинцами, изъ которой первые все-равно не могли выйти побѣдителями и которая угрожала самостоятельному существованію государства. Соображенія этого рода и вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти стремленіе

¹⁾ См. стр. 166.

²⁾ Оппозиція избранію Капета выразилась теоретически въ датировкахъ многихъ хартій, выданныхъ къ югу отъ Лоары: „regnante Domino et absente rege terreno“; „rege terreno deficiente et Christo regnante“; „Christo imperante ac rege sperante“; „regnante Karolo rege“; „regnante Domino N. J. C., Francis autem contra jus regnum usurpante Ugone rege“; „regnante Hugone rege et Karolo sperante“ etc. См. Hist. du Languedoc, t. II (1733), pp. 120—124; *Bouquet*, t. X, pp. 544, 545; *Kalckstein* t. I, pp. 391, 413 n. 2; 420 n. 1. Въ испанской маркѣ Гуговъ былъ признанъ въ скоромъ времени. Такъ Боррелль, графъ Барцелонны, еще въ 987 же году призналъ Гугона, какъ это видно изъ письма Гугона къ нему, писаннаго въ самомъ началѣ 988 г. (ep. CXII). Ср. Hist. de Languedoc, t. II, p. 125. То обстоятельство, что избраніе Гугона было лучше принято къ сѣверу отъ Лоары и за Пиренеями, то-есть въ странахъ, ближе знакомыхъ съ вражескими нашествіями, чѣмъ страны между Лоарой и Пиренеями, гдѣ эта опасность казалась далекой, вполне соответствуетъ тому взгляду на избраніе Капета, который высказанъ нами въ текстѣ.

³⁾ Mourin, p. 357, находитъ слѣды ея почти до самыхъ альбигойскихъ войнъ.

⁴⁾ Odorannus (*Bouquet*, t. X, p. 165): „Anno 987 obiit Ludovicus rex juvenis, qui nihil fecit, donato regno Hugoni duci“.

упрочить за собой вліяніе на выборы короля заставили ихъ перешагнуть сомнѣнія относительно законности ихъ шага. Каролингская династія была еще разъ лишена короны, а вмѣстѣ съ тѣмъ была сдѣлана еще одна (и, какъ обстоятельства показали, неудачная) попытка дать торжество избирательному принципу престолонаслѣдія. Но въ числѣ людей, ратовавшихъ за избирательность французскаго престола, были и такіе, которые стояли за этотъ порядокъ престолонаслѣдія совсѣмъ не потому, что ожидали отъ него пользы для Франціи, какъ самостоятельнаго государства. Такими людьми были Гербертъ и Адальберонъ, которыхъ политическіе взгляды были тождественны. Объяснить причины, заставившія Адальберона стать на сторону Капета, значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ уяснить себѣ мотивы, руководившіе Гербертомъ.

Мы уже имѣли случай говорить, что избраніе Гугона само по себѣ совсѣмъ не отвѣчало завѣтнымъ мечтамъ Адальберона. Если, не смотря на это, онъ былъ во главѣ партіи, дѣйствовавшей рѣшительно и энергично въ пользу Капета, то это объясняется тѣмъ, что въ 987 г. вопросъ шелъ совсѣмъ не о томъ, кого вообще выбрать въ короли Франціи, а о томъ, кому изъ двухъ возможныхъ кандидатовъ отдать предпочтеніе, Гугону или Карлу. Если не упускать изъ виду этого послѣдняго обстоятельства, то поведение Адальберона объяснится легко. Отношенія Адальберона къ каролингамъ, Лотарю, Людовику и особенно Карлу, съ которымъ у него тоже были давнишніе счеты и который уже давно былъ предметомъ его ненависти, были такого рода ¹⁾, что Карлу онъ предпочелъ бы всякаго, а не только Гугона, въ которомъ онъ привыкъ видѣть союзника и друга Оттоновъ и всегдашняго врага ненавистныхъ ему каролинговъ. Гугонъ съ своей стороны сталъ въ послѣднее время явно покровительствовать Адальберону ²⁾. Но не одними личными соображеніями, не однимъ нежеланіемъ очутиться снова „между молотомъ и наковальней“ ³⁾ руководился въ данномъ случаѣ Адальберонъ. Съ избраніемъ Гугона связывался въ его головѣ рядъ соображеній другаго свойства, высшаго порядка. Оно представлялось ему все-таки шагомъ впередъ по направленію къ тому порядку вещей, который составлялъ его „*primum desiderium*“. Оно, во-

¹⁾ Ер. СХХІІ Адальберонъ напрасно снискать опровергнуть справедливое обвиненіе Карла: „*Odisse me putatis regium genus. Testor redemptorem meum, quia non odi*“.

²⁾ См. Сб. пис. Герб., ч. II, отд. I, стр. 386, 393, 422.

³⁾ Ер. LIV (см. тамъ же стр. 305).

первыхъ, было въ его глазахъ равносильно гибели каролинговъ, а вмѣстѣ съ ними и тѣхъ политическихъ традицій и притязаній, которыя въ глазахъ извѣстной партіи ставили ихъ выше саксонскаго дома; вторыхъ, оно обѣщало, на время по крайней мѣрѣ, дать Германіи миръ на западной границѣ; третьихъ, оно было торжествомъ избирательнаго престолонаслѣдія во Франціи, что по соображеніямъ, изложеннымъ выше, могло представляться Адальберону весьма выгоднымъ для Германіи ¹⁾. Ратуя за Гугона, Адальберонъ не думалъ, что онъ ратуетъ не за него одного, что онъ въ сущности кладетъ основаніе новой династіи, которая должна была одержать, въ концѣ концовъ, побѣду надъ феодальнымъ строемъ и сдѣлать Францію могущественнымъ государствомъ. Велико должно было быть смущеніе Адальберона въ концѣ 987 года, когда Гугонъ сталъ требовать отъ него, чтобы онъ короновалъ его сына, и сумѣлъ обставить свое требованіе такимъ образомъ, что пустяг отговорки Адальберона не могли помѣшать Роберту сдѣлаться наслѣдникомъ своего отца. Въ началѣ же 988 года Гугонъ выступилъ съ честолюбивымъ планомъ женить своего сына на греческой царевнѣ, имѣвшимъ цѣлю поставить робертинцевъ на одну доску съ династіей саксонской ²⁾. Не знаемъ, увидѣлъ ли тогда Адальберонъ ошибочность своихъ расчетовъ (они уже не въ первый разъ оказывались таковыми), но Теофанія, во всякомъ случаѣ, не была введена въ заблужденіе и своимъ поведеніемъ по отношенію къ Гугону показала рейскимъ близнецамъ, что своимъ рвеніемъ въ пользу Гугона они не заслужили ея благодарности ³⁾.

¹⁾ См. стр. 155—158.

²⁾ См. стр. 151 и ер. СХІ.

³⁾ См. стр. 151, прим. 2. Далекъ, по нашему мнѣнію, отъ истины Colombier, р. 252, который, рассуждая о роли Адальберона и Герберга при избраніи Капета, ставитъ вопросъ, были ли они измѣнниками или нѣтъ, и считаетъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ: „Dieu les a jugés (?). Quant aux hommes, ils ne pourront jamais prononcer avec certitude, s'ils violèrent ou non la justice“. Для насъ несомнѣнно, что Адальберонъ „viola la justice“ не въ 987 г., а гораздо раньше, когда принялъ санъ рейскаго архіепископа, то-есть, сдѣлался вассаломъ французскихъ королей, зная, что симпатіи и убѣжденія не позволяютъ ему исполнять, какъ слѣдуетъ, обязанности, связанныя съ его положеніемъ. Что же касается Герберга, то, продолжая въ 987 г. быть вассаломъ нѣмецкихъ государей, онъ имѣлъ полное право злоумышлять, сколько ему было угодно, какъ противъ каролинговъ, такъ и противъ Капета. Во всякомъ случаѣ, оба они остались въ 987 году вѣрными своимъ политическимъ „*pia desideria*“. Совершенно невѣрно понялъ отношеніе, Адальберона и Герберга къ избранію Капета Werner, Gerbert, 1878, р. 256,

Сначала, впрочемъ, все пошло, повидимому, такъ, какъ рассчитывали реймскіе политики. Теофанія не преминула воспользоваться удобнымъ случаемъ возвратить себѣ Вердюнъ, все еще оставшійся въ рукахъ французовъ. Гуговъ былъ слишкомъ испытанный политикъ для того, чтобы не видѣть неустойчивости своего положенія. Онъ зналъ, конечно, что Карль не будетъ сидѣть сложа руки въ своемъ герцогствѣ и явится во Францію добывать себѣ корону своихъ предковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Сторонники каролинговъ и просто враги Капета были разбросаны повсюду по Франціи, особенно много было ихъ между Лоарой и Пиренеями. Опасности угрожали Гугону съ сѣверо-востока и съ юга и заставили его подумать прежде всего о возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ Германіей, прерванныхъ неожиданной смертью Людовика. Лицо, пользовавшееся довѣріемъ Теофаніи и знакомое съ поставленными этой государыней условіями мира, было у него подъ бокомъ: Адальберонъ достигъ, наконецъ, своей цѣли—служить посредникомъ при заключеніи мира съ Германіей¹⁾. Миръ этотъ долженъ былъ закончить для него трехлѣтнее осадное положеніе всего его архіепископства и разрѣшить нѣкоторые вопросы, отъ которыхъ зависѣла судьба его фамилии, испытавшей на себѣ всѣ невыгоды враждебнаго Германіи настроенія французскихъ королей за послѣднее время. При такихъ условіяхъ и такомъ посредникѣ миръ не заставилъ себя долго ждать. Если, можетъ быть, Гуговъ съ Адальберономъ и истолковывали этотъ фактъ въ смыслѣ окончательнаго признанія Теофаніей порядка вещей, установившагося во Франціи, то дальнѣйшія событія показали, что они ошибались. Воспользовавшись выгодами мира, Теофанія и не думала брать на себя какихъ нибудь обязательствъ по отношенію къ Гугону, или, если и связала себя чѣмъ нибудь, то не придавала этому обстоятельству серьезнаго значенія. Политику свободныхъ рукъ она считала болѣе въ интересахъ Германіи и потому скоро къ ней возвратилась.

Н. Бубновъ.

который полагаетъ, что они приняла это событіе „mit dem Gefühl der Ergebung in's Unvermeidliche... und Gerbert eine Wendung der Dinge zu Gunsten des letzten legitimen Sprossen des karolingischen Hauses, der zudem auch zum deutschen Hofe in näherer Beziehung stand, nicht für unmöglich hielt“ (!). Такимъ образомъ, они являются у Werner'а тайными приверженцами каролинговъ!

¹⁾ См. Сб. пис. Герб., стр. 376, 416, 417, 431. Наконецъ, въ ер. С. Гербертъ пишетъ о себѣ и Адальберонѣ: „acrior cura regnorum nuper in conficienda pace longius nos detinuisset“.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

**МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИЗУЧЕНІЯ БЫТА И ЯЗЫКА РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО
КРАЯ, СОВРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ П. В. Шейномъ. Т. I, ч. II.
С.-Пб. 1890. 720+XXXI стр.**

Три года тому назадъ извѣстный собиратель бѣлорусской народной поэзіи П. В. Шейнъ выпустилъ I-ю часть I тома своего капитальнаго сборника „Матеріаловъ“, который тогда же и былъ разсмотрѣнъ на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (1887 г., октябрь). Такого обильнаго матеріала, какой былъ данъ въ этой части сборника для знакомства съ бытомъ бѣлорусса, нельзя найти ни въ одномъ изъ существующихъ по этому предмету изданій. Вышедшая въ текущемъ году II часть перваго тома того же сборника не менѣе замѣчательна во всѣхъ отношеніяхъ. Этой частью заканчивается лирическая поэзія бѣлорусса (слѣдующій томъ уже будетъ содержать эпосъ); именно, она заключаетъ: 1) обряды свадебные (стр. 1—501) и 2) обряды погребальные и поминальные, голошенія или причитанія надъ покойниками (стр. 503—697); кромѣ того, примѣчанія и приложенія (стр. 699—708); рисунки коровай изъ нѣкоторыхъ мѣстностей (3 номера) и ноты (23 номера). Первый отдѣлъ содержитъ, кромѣ 43 самыхъ подробныхъ описаній свадебныхъ обрядовъ изъ разныхъ мѣстностей Бѣлоруссіи, изложенныхъ отчасти на бѣлорусскомъ нарѣчій, еще 902 свадебныхъ пѣсни, сопровождающія описанія того или другаго обряда. Такого обилія свадебныхъ пѣсень нельзя найти ни въ одномъ сборникѣ. Во второмъ отдѣлѣ содержится: 1) описаніе обрядовъ погребальныхъ изъ 19 мѣстностей (стр. 507—579), описаніе примѣтъ, предвѣщающихъ смерть (стр. 579—

582); 2) обряды поминальные: а) поминки частныя (изъ 6 мѣстностей, стр. 582—593), б) поминки общія—дѣды (изъ 23 мѣстностей, стр. 593—629); 3) причитанія (№№ 95, стр. 631—700): по мужѣ (№№ 23); по дитяти (№№ 10); по взрослому сынѣ (№№ 2); плачь по дочкѣ (№№ 6); по взрослой дочери (№№ 3); плачь по матери (№№ 16); плачь по отцѣ (№№ 20); по дѣдушкѣ (№ 1); по бабушкѣ (№ 1); по братѣ (№№ 3); по сестрѣ (№№ 2); по свекру (№№ 2); по свекрови (№№ 2); по теткѣ (№ 1); по чужестранцѣ (№№ 2). Обряды и пѣсни, кромѣ того, что расположены по отдѣламъ, еще размѣщены по губерніямъ, вслѣдствіе чего у читателя образуется не только представленіе о томъ, при какой обстановкѣ совершается извѣстный обрядъ, но и какія особенности онъ имѣетъ въ той или другой мѣстности; равнымъ образомъ, наглядно представлены и сгруппированы различныя лингвистическія данныя изъ губерній—Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской, Виленской, Смоленской (уѣзды: Бѣльскій, Порѣчскій, Духовщинскій и Смоленскій), Тверской (Ржевскій уѣздъ), Черниговской (Суражскій уѣздъ). Особенно важны матеріалы изъ послѣднихъ губерній, являющіеся въ бѣлорусскихъ сборникахъ, можно сказать, впервые.

Пѣсни и обряды или записаны самимъ собирателемъ (такихъ записей однако мало), или доставлены многочисленными сотрудниками г. Шейна, или же, наконецъ, заимствованы изъ прежнихъ рѣдкихъ сборниковъ.

Что касается точности передачи особенностей бѣлорусской рѣчи въ разсматриваемой части сборника г. Шейна, то сказанное мною о первомъ выпускѣ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1887 г., октябрь, стр. 324—325) вполне можетъ быть отнесено и къ ней, то-есть, что и въ этой части нерѣдко встрѣчается непоследовательное письмо, однако въ значительной степени только въ началѣ сборника, въ концѣ же его очень мало неточностей. Кромѣ 152 болѣе значительныхъ опечатокъ, указанныхъ собирателемъ на 4-хъ страницахъ въ самомъ же сборникѣ, можно отмѣтить еще слѣдующія опечатки и неточности, какъ болѣе или менѣе выдающіяся: сцюдзнь 3 стр. и сцюднь 5; разумъ 19 стр. № 8 (при общебѣлорусскомъ рѣзумѣ); въ „добра ночь тотъ“ стр. 26 № 23 слѣдовало писать первыя два слова слитно, такъ какъ это одно сложное слово, притомъ муж. р.; дорожка стр. 26, но тамъ же—кружками, зъ дружками; ряку, бряли стр. 32, но тамъ же—рѣчинва, бирагоу, пирмайшоушы; побрацимо укормила стр. 35 № 45 вм. побрацимоу кормила;

дурнѣйць въ рѣмѣ разумѣйць стр. 37 № 55; ѱ логъ (лугъ) № 4 стр. 70; спласкали вм. спляскали стр. 80; раздзишгся № 29 стр. 81—форма несуществующая; подбѣрець и побярэць № 90 стр. 102; жалосьцай № 91 стр. 103 вм. жалосьцяй; нйдзѣ вм. нейдзѣ (=нигдѣ) № 4 стр. 238; затѣмъ въ № 2 стр. 350—351 предлогъ съ вездѣ изображенъ черезъ в (съ паэркомъ)? ѣзтыя (ѣшыте) стр. 350 и др.

Сотрудники г. Шейна были большею частью тѣ же, что и при изданіи I т. I выпуска,—всѣ лица вполне надежныя, прекрасно знакомыя съ бѣлорусскою рѣчью, равно какъ и съ бытомъ населенія Сѣверо-западнаго края. Изъ печатныхъ источниковъ, давшихъ нѣкоторые матеріалы для сборника г. Шейна, слѣдуетъ отмѣтить: 1) графа Е. Тышкевича: *Opisanie powiatu Borysowskiego. Wilno. 1847*, сочиненіе во многихъ отношеніяхъ замѣчательное и въ настоящее время очень рѣдкое; на русскомъ языкѣ оно есть только въ рукописи Виленской Публичной библіотеки ¹⁾; у Шейна пѣсни и текстъ передаются русской транскрипціей и на русскомъ языкѣ; въ этомъ произведеніи приводятся данныя, относящіяся даже къ 1800—1802 годамъ; 2) священника С. Нечаева: Нѣчто изъ религіозныхъ обрядовъ и суевѣрій въ Бѣгомльскомъ приходѣ Борисовскаго уѣзда (изъ Минск. Епарх. Вѣд. за 1874 г.); 3) священника Д. Пашина (ст. помѣчена 1859 г.): Нѣкоторые суевѣрные обычаи прихожанъ мѣстечка Петрикова Мозырскаго уѣзда (изъ Минск. Епарх. Вѣд. за 1880 г.); 4) священника С. Разумихина: Село Бобровки и окружной его околотокъ Тверской губ. Ржевскаго уѣзда (Этногр. Сб. И. Г. Общ. вып. I, 1853 г.); 5) Ѳ. Серебренникова. Обычаи и обряды крестьянъ Себежскаго уѣзда (Памятн. кн. Витебск. губ. 1865 г.); 6) Дмитріева—объ обычаяхъ крестьянъ Гродненской губ. (Памятн. кн. Гродн. губ. 1869 г.); 7) Ф. Лыщинскаго: Краткія замѣтки о нарѣчій, употребляемомъ въ Суражскомъ уѣздѣ Черниговской губ.; 8) В. Невѣрковича: О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ крестьянъ бѣлорусскаго племени, населяющихъ Смоленскую губ. (Памятн. кн. Смолен. губ. 1859 г.); 9) Бобровскаго: Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Гродненск. губ. ч. I.

¹⁾ „Описаніе Борисовскаго уѣзда въ статистическомъ, хозяйственномъ, промышленно-торговомъ и медицинскомъ отношеніи. Съ присовокупленіемъ свѣдѣній о правахъ, пѣсняхъ, пословицахъ и одеждѣ простаго народа, предразсудкахъ, вѣрованіяхъ и проч.“. Переводъ съ польскаго, 1848 г., 224 листа (Въ описаніи Добрянскаго № 300). Этотъ переводъ г. Шейну былъ не извѣстенъ, и имъ онъ не пользовался.

Если можно сказать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборника г. Шейна замѣчается не вполне точная передача звуковъ бѣлорусскихъ, то это особенно относится къ тѣмъ страницамъ книги, на которыхъ приводятся данныя изъ указанныхъ статей. Такъ, напримѣръ, совершенно безъ нужды передается польское *ie* въ ст. Тышкевича черезъ церковно-славянское *ie*: *цябк*, *гороск* и т. д., хотя тутъ же племенн, *не*, *яе* и т. д. (стр. 69 и др.; ср. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., октябрь, стр. 330). Начертаніе *ie* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, и тоже безъ нужды. Говоря о неточности орфографіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сборника г. Шейна, нельзя пройти молчаніемъ еще одного обстоятельства. Бѣлорусское *и* (изъ *т* мягкаго) по своему звуку нѣсколько отличается отъ великорусскаго: тогда какъ въ великорусскомъ *и* обѣ его части—*т* и *с* протягиваются равномерно, въ бѣлорусскомъ вторая часть *и*—*с* протягивается больше первой. Такимъ образомъ, графически звукъ бѣлорусскаго *и* можно изобразить черезъ $\hat{т}с$ или $\hat{с}$, что въ одномъ мѣстѣ сборника г. Шейна (стр. 367) и сдѣлано. Но передача этого звука черезъ *тс* (ср. стр. 482—495), напримѣръ, *игратсь*, *питсь*, *сокатсили* и т. п., — ничего интереснаго въ фонетическомъ отношеніи, кромѣ пестроты въ письмѣ, не даетъ. Также ничего интереснаго и фонетически-правильнаго не представляетъ начертаніе, гдѣ *и* передается черезъ *ти*: *плачутть*, *скачутть* (стр. 333). Особенно вычурнымъ и въ то же время крайне безграмотнымъ написаніемъ отличается перепечатанная г. Шейномъ статья изъ Этнографическаго Сборника (изд. И. Р. Г. Общ.) вып. III: „Замѣтки о западной части Гродн. губ.“ (стр. 372 — 374); напримѣръ, тамъ находимъ такіа написанія: *вѣсѣлѣ*, *спивайцѣ*, *цѣбѣ* (тебя), *зѣлена* и др. Конечно, въ этомъ случаѣ большая вина за неточность падаетъ на редакцію Этнографическаго Сборника, нежели на г. Шейна. Что касается другихъ неточностей въ передачѣ бѣлорусскихъ звуковъ, то онѣ — тѣ же, что и отмѣченныя мною въ рецензій 1-го выпуска (ср. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887 г., окт., стр. 328—329).

Чтобы покончить съ вѣшной стороной сборника, остановимся еще на слѣдующемъ обстоятельствѣ. Многочисленные сотрудники г. Шейна доставили ему очень обстоятельное описаніе свадебныхъ и погребальныхъ обрядовъ, какъ они происходятъ въ разныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи. Однако, очень часто эти обряды совершенно сходны, вслѣдствіе чего, какъ уже отмѣчено и въ рецензій 1-го выпуска, намъ кажется, слѣдовало бы изложить описаніе этихъ обрядовъ

покороче, отчего сборникъ г. Шейна не потерпѣлъ бы никакого ущерба въ содержаніи. Особенно это можно сказать объ обрядахъ погребальныхъ, обыкновенно изложенныхъ совершенно сходно. Со стороны типографской изданіе положительно роскошно, какъ и всѣ академическія изданія: шрифтъ, бумага — прекрасны. Теперь обратимся къ характеристикѣ внутренняго состава сборника.

Начнемъ съ обрядовъ свадебныхъ. Всѣ свадебные обряды и пѣсни или изображаютъ сельскую жизнь, или выражаютъ пожеланія счастливой будущности; кое-гдѣ однако же проявляются древніе обычаи, оставшіеся еще отъ временъ языческихъ, когда семейный бытъ носилъ другой характеръ. Такъ, изъ лѣтописей извѣстно, что современному заключенію браковъ по добровольному согласію жениха и невѣсты предшествовало много стадій. Самая ранняя форма брака была похищеніе женихомъ невѣсты. Такъ, о древлянахъ Несторъ говоритъ: „Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ... браци не бываху въ нихъ, но умывваху у воды дѣвица“. То же разказывается про радимичей, вятичей и сѣверянъ. Указаніе на существованіе этой формы брака и у бѣлорусскихъ славянъ находимъ во многихъ обрядахъ и пѣсняхъ. Такъ, въ одной пѣснѣ поется, какъ пріѣхали сваты на дворъ и пустили стрѣлу въ окно (№ 56, стр. 91). Въ настоящее время пусканье стрѣлы въ окно не имѣетъ смысла, но оно указываетъ на древній обычай похищенія невѣсты, которое часто сопровождалось даже избіеніемъ цѣлаго рода. Въ другой пѣснѣ дружина жениха уже прямо называется войною (№ 8 стр. 146):

„Што гѣто, матулька родвенькая,
„За война прышла?“

спрашиваетъ невѣста у матери, увидя товарищей жениха. Въ одномъ мѣстѣ отецъ невѣсты сватовъ обзываетъ прямо разбойниками и не хочетъ пустить ихъ къ себѣ въ домъ (стр. 156). Иногда сваты, лишь бы пробраться въ домъ невѣсты, прибѣгаютъ къ обману, называя себя охотниками, выслѣживающими дичь, которая забѣжала сюда на дворъ (стр. 156). На враждебный характеръ дружины жениха указываетъ и то обстоятельство, что, когда женихъ со сватами и дружиной пріѣзжаетъ къ дому невѣсты, то ему запираютъ ворота, которыя дружина жениха открываетъ силой (стр. 173). Ворота часто бываютъ даже укрѣплены жердями (стр. 260). Храбро стоятъ за жениха дружина обязывается клятвой, которую даетъ, отправляясь съ женихомъ по невѣсту. Всѣ становятся правой ногой на сковороду и цѣлуютъ образъ, говоря: „Щобъ стоятся другъ за друга, братъ за

брата, за единую кровь каплю* (стр. 484). На враждебный характер дружины жениха указываетъ и тотъ обычай, по которому дружина, явившись въ домъ невѣсты, на первыхъ порахъ сидитъ въ шапкахъ, надвинутыхъ на лобъ (стр. 135). Когда уже женихъ пробѣтается въ домъ невѣсты, и ее приходится отдать за него, тогда невѣста обращается со слезами и продолжительными рыданіями къ отцу и брату за помощью, при чемъ жениха и его дружину обзываетъ далеко не лестными именами (№ 29, стр. 174):

Татунька, родный мой,	Заграбучь, повязуць
Ты воротъ не запѣрь:	Мяне млоду къ сабѣ.
Мужикоу-чужакоу	Татунька, родный мой,
Понайшло къ намъ на дворъ;	Ты ратуй жа мяне!
Стукуюць-гружуюць	Брацитка, родный мой,
Ды на нашемъ дворѣ,	Чужанинъ на дворѣ:
И дзвери ломаюць	Боли любишь мяне,
Яны ў хатку къ табѣ;	Дмкъ ратуй жа мяне!...

Братъ, дѣйствительно, какъ и всѣ другіе родственники, по пѣснѣ, гонятся за женихомъ и его дружиной, похитившей невѣсту:

Гоницца братъ за сястроу, гоницца,
Грозной шабелькой грознца (№ 20, стр. 186).

Такимъ образомъ, въ древнѣйшую эпоху, когда существовалъ обычай похищенія невѣсты, главнымъ защитникомъ ея, кромѣ отца, является еще братъ. Но уже въ пѣсняхъ, указывающихъ на этотъ періодъ брака, есть намеки на то, что братъ иногда продавалъ свою сестру. Такъ, въ пѣснѣ № 19 (стр. 260) подруги невѣсты поютъ:

Литва, Литва,	И сястры ни отдаваці
Будз у насъ битва:	За рубъ, за чатыры,
Братъ будзя воеваці	За два злотыхъ.

Но не долго братъ былъ такимъ неподкупнымъ защитникомъ своей сестры. Наступаетъ другая форма брака—купи невѣсты, и братъ уже является продавцомъ своей сестры. Дружина жениха выдаетъ себя за купцовъ проѣзжихъ, покупающихъ дорогой товаръ, какимъ въ данномъ случаѣ является невѣста (стр. 155). Естественно, что къ такимъ купцамъ невѣста питаетъ вражду: въ пѣсняхъ, относящихся къ этому отдѣлу, дружина жениха называется коршунами, а самъ женихъ—соколомъ, которые заключаютъ сѣрю уточку-невѣсту (ср. №№ 1 и 2, стр. 156—157). Начинается торгъ: свать предлагаетъ извѣстную сумму денегъ за невѣсту, а братъ торжится, требуя больше, и расхваливаетъ свой товаръ (стр. 211 и пѣсни №№ 9 и 10

ibid.). Наконецъ, сходятся въ цѣнѣ, и, въ знакъ согласія, родители пожимаютъ сватамъ руки, что называется рукобитьемъ (стр. 14). Плату за невѣсту обыкновенно получаетъ братъ. Вотъ какъ объ этомъ говорится въ пѣснѣ (№ 57, стр. 37):

Татаринъ брадицъ, татаринъ!
 Отдаў сястру за даромъ,
 А русую косыньку за питакъ,
 А бѣлыѣ лячыйка пошло и такъ;
 А братъ ў сестрѣ кохаўся,
 Нямножко грошы набраўся (Ср. еще № 36, стр. 179 и № 18,
 стр. 243).

Не только братъ продаетъ свою сестру, иногда этимъ дѣломъ занимаются даже отецъ и мать. Въ пѣснѣ № 2 (стр. 131) разказывается, какъ бояре навезли много золота и просятъ, чтобы имъ продали Тацянку, но

Тацянка татульки просила:
 „Дорожы, татулька, дорожы!
 „Да сто чырвоццоў запраси;
 „Тогда мяне молоду оддаси“.

Подобнымъ же образомъ поется и въ другой пѣснѣ (№ 23, стр. 468). Иногда отецъ даже пропиваетъ свою дочь. Вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ одной пѣснѣ:

Да Тацяньннъ татулька,
 Да пропиў свое дзица....
 Да за меду шкляночку,
 (Да) за горѣлки чарочку... (№ 8, стр. 141).

Рѣже случается, что дочь продается матерью; это большею частью бываетъ тогда, когда мать не въ трезвомъ видѣ:

Матка дочку пропила,
 Мошну грошы набила....
 Пропила матка дочку
 На солодымъ мядку... (№ 106, стр. 109).

Отъ покупки невѣсты легко было перейти къ новой формѣ брака—женитьбѣ по расчету, часто безъ согласія жениха и невѣсты, а лишь по желанію родителей (стр. 153). Но и бракъ по расчету постепенно начинаетъ уступать мѣсто женитьбѣ по взаимному согласію вступающихъ въ бракъ (стр. 294). Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ, при заключеніи брачныхъ союзовъ, главными дѣйствующими лицами были не женихъ и невѣста, а ихъ родные. Естественно, что положеніе невѣсты, при подобныхъ условіяхъ переходя-

щей въ чужую семью, представлялось весьма печальнымъ. Невѣста иначе и не называетъ своего жениха, какъ чужимъ - чужаниномъ (стр. 107), и всегда въ разговорѣ о немъ громко рыдаетъ.

Такія данныя для характеристики разныхъ формъ брака мы находимъ въ обрядахъ и пѣсняхъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ г. Шейна. Старинныя воззрѣнія и образъ жизни у бѣлоруссовъ, такимъ образомъ, совершенно сходны съ великорусскими. Но и помимо этихъ данныхъ, характеризующихъ древнѣйшую эпоху жизни славянъ, въ разсматриваемомъ сборникѣ можно найти цѣнныя указанія и на другіе старинные обычаи и воззрѣнія. Такъ, идеаломъ счастья для простолюдина является жизнь княжеская и вообще высшаго сословія— боярскаго. Вслѣдствіе этого, въ обрядахъ свадебныхъ и пѣсняхъ, относящихся къ нимъ, женихъ постоянно называется княземъ, а невѣста княгиней (№ 10, стр. 166). Такъ они называются не только по имени, но и вся обстановка, приписываемая имъ, чисто княжеская. Женихъ, по словамъ дружка, намѣренъ одѣться въ бѣлый чулокъ, сафьянъ сапогъ, кунью шубу, соболю шапку (стр. 484). Невѣста передъ свадьбой ходитъ въ вѣнкѣ, которыми хотятъ представить царскую корону (стр. 2). Въ одномъ мѣстѣ невѣста называется даже королевой (стр. 184, № 13):

Чаго, браточка, гэтакъ сильно плачешь?

— Бяру крулѣўну за сябе няроўну....

Такая невѣста въ домъ жениха приноситъ и баснословное приданое, состоящее изъ городовъ, селъ, полей, коровъ, воловъ, сундуковъ (кубловъ) съ платьемъ, деньгами и проч. (стр. 177—178). Да и естественно ожидать такого приданого отъ невѣсты, которая, по словамъ пѣсни (№ 59, стр. 92),

Цъсьца, зяпя, ждала,
Кунами дворъ слала,
Кунами бобрами,
Чорными соболями.

Иначе невѣстѣ и поступить нельзя въ виду такого замѣчательнаго жениха, какимъ онъ представляется въ свадебныхъ пѣсняхъ (№ 40, стр. 476):

Король, король!

Королевскій сынъ.

По полю ѣздець —

Васнлѣчюмъ сцѣлецца,

А ў вороты ѣдзиць —

Воронимъ конемъ хвалицца,

Ў ізбу входить (чит. ўходзиць)—

Молодымъ княземъ кажецца,

А за столь садзицца, —

Княгиню хвалицца.

Свадебный пиръ, по пѣснѣ, происходитъ также при роскошной обстановкѣ, далекой отъ прозаической дѣйствительности: скатерти на столахъ шелковыя (стр. 481, № 50), ѣдятъ лебедя, яства сахарныя (стр. 392).

У жениха-князя и невѣсты-княгини и подходящая свита. У нихъ „дружина“, въ которой, кромѣ сватовъ, сватьей, есть еще бояре, боярки (стр. 159), подбояре (изъ неженатыхъ спутниковъ, стр. 252), маршалокъ (стр. 212, № 9), чашникъ (стр. 366).

Изъ старинныхъ общераспространенныхъ обычаевъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, во первыхъ, употребленіе растенія руты: передъ свадьбой жениху прикалываютъ къ шляпѣ цвѣтокъ руты, невѣста же и ея дружка носятъ на головѣ рутвяные вѣнки (стр. 360). Далѣе, передъ отъѣздомъ къ вѣнцу молодые всѣмъ кланяются до земли. По окончаніи всѣхъ поклоновъ, женихъ съ невѣстой обходятъ три раза вокругъ стола, кладя по три поклона въ „покуцъ“, отцу и матери, и выходятъ къ ожидающимъ ихъ подводамъ. Но прежде чѣмъ имъ сѣсть, мать беретъ ковригу хлѣба и, обошедши три раза назначенную для нихъ подводу, перебрасываетъ хлѣбъ черезъ лошадей, а женщина, стоящая по другую сторону подводы, перебрасываетъ ей какъ бы въ отвѣтъ другой хлѣбъ (стр. 362). Въ другихъ мѣстахъ вокругъ повозки молодыхъ сватъ три раза обноситъ полную рюмку водки и выливаетъ ее на лошадей. Мать же насыпаетъ въ передникъ вѣскольکو горстей ржи и съ нею, въ одно время со сватомъ, обходитъ тоже три раза вокругъ повозки и послѣ засыпаетъ молодымъ немного ржи за воротникъ. Затѣмъ сватъ въ другой разъ обноситъ рюмку водки вокругъ повозки и даетъ каждой лошади пить или хотъ понюхать водки (стр. 223). Вообще обсыпаніе зерномъ на свадьбахъ молодыхъ въ большомъ ходу; кромѣ обсыпанія рождю (стр. 239), еще бѣльшимъ распространеніемъ пользуется обычай обсыпать молодыхъ зерномъ овса (стр. 191). Кромѣ зеренъ ржи и овса, при обрядахъ свадебныхъ, еще употребляется ленъ. Передъ возложеніемъ на голову молодой чепчика, кладутъ на нее три пасмы льну и подстригаютъ ей волосы. Послѣ этого сваха снимаетъ съ головы молодой ленъ, подбираетъ волоса и завязываетъ ихъ льномъ. Эготъ ленъ, зашитый въ сукно, молодая всегда носитъ при себѣ (стр. 108—109).

На столѣ, за которымъ сидятъ молодые, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыкновенно ставится елка (стр. 310). Иногда елкой называютъ при этомъ обрядѣ можжевеловую вѣтву, убранную цвѣтами и овсяными

колосьями (стр. 364). Традиціонная елка играетъ роль и тогда, когда ее замѣняетъ вѣтвь вишни, все-таки называемая елкой (стр. 334).

Въ числѣ свадебныхъ кушаній непременно бываетъ пѣтухъ и курица (стр. 29). Передъ отправленіемъ молодыхъ спать угощающая ихъ женщина поетъ:

Пятухъ курку маниць
На куросадникъ садзиць,
Даецъ мѣду ѣсци (стр. 118—119).

Съ пѣтухомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодые являются къ священнику, когда даютъ на оглашеніе.

Необходимой принадлежностью свадебныхъ кушаній и обрядовъ является коровай — большой пшеничный хлѣбъ, на которомъ, кромѣ птицъ и разныхъ животныхъ (представленныхъ часто въ неприличномъ видѣ), иногда еще изображается солнце, луна и звѣзды (стр. 361). Обращаясь къ короваю, маршалокъ говоритъ: „раю короваю, раю, раю“... Раемъ коровай называется и въ нѣкоторыхъ свадебныхъ пѣсняхъ. Вотъ, на примѣръ, одна изъ такихъ пѣсень (напоминающая пѣсни спорышевыя, ср. т. I, ч. I, стр. 271), гдѣ Рай является добрымъ совѣтникомъ, подающимъ богатство, устроителемъ свадебъ (№ 51, стр. 319):

Ходя Раю да по улицы, —	Ой, сядзь жа Рай да на покутъ,
Раю мой!	Раю мой!
Нихто Раю ў дворъ ни пуская,	Ой, радзь, Раю, добрую раду,
Раю мой!	Раю мой!
Вышоў жа дзятцанкоў таточка,	Я сына жаню, я Бога хвалю,
Раю мой!	Раю мой!
Просіў Раю да къ сабѣ у хату,	
Раю мой!	

Пѣсня эта, относящаяся къ глубокой древности, несомнѣнно отличается мноючискимъ характеромъ.

Въ числѣ обрядовъ брачнаго ритуала у бѣлоруссовъ одну изъ выдающихся ролей играетъ употребленіе дзежи (квашни), вѣка отъ нея (крышки) и вывороченнаго кожуха (тулупа). Снаряжаютъ невѣсту къ вѣнцу при слѣдующихъ обрядахъ. Братъ невѣсты ставитъ въ почетномъ углу передъ иконами „дзежу хлѣбницу“, на крышку которой кладетъ кожухъ, шерстью вверхъ. Затѣмъ, обращаясь къ невѣстѣ, братъ говоритъ: „Чи садзися, чи откажися?“ Если невѣста дѣвственница, то она садится на дежу, и начинаютъ ее одѣвать; въ противномъ случаѣ, она откажется сѣсть (стр. 87, 98, 161 и др.). Но и помимо этого обряда, во время свадьбы еще приходится прибѣгать

къ кожуху. Когда новобрачные отъ родителей невѣсты пріѣзжаютъ въ домъ жениха, тогда мать послѣднаго выходитъ къ нимъ навстрѣчу въ вывороченномъ шерстью вверхъ кожухѣ. Дружки въ это время поютъ (№ 8, стр. 211):

Ой знаци, знаци,
Што чужая мацi
Не хоче прiяцацi
Чужого дiяцацi.

Вывернула кожухокъ,
Да хоче спужацi.
«А я тебе, мацi, ни боюся,
«Низко въ ножки поклонюся».

Большимъ распространеніемъ также пользуется обычай зажигать солому и проводить черезъ нее новобрачныхъ. Когда новобрачные ѣдутъ въ домъ жениха, то, кромѣ другихъ препятствій, на улицѣ кладутъ снопы соломы и зажигаютъ его. Черезъ такое пламя молодые должны проѣхать (стр. 28 и 118). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ обрядъ происходитъ нѣсколько иначе. Передъ воротами дома невѣсты кладутъ крестообразно два пучка соломы, зажигаютъ ихъ и черезъ этотъ огонь проводятъ молодыхъ во дворъ (стр. 211). Какое бы значеніе ни имѣлъ этотъ обычай—служило ли зажиганіе соломы просто препятствіемъ похищать невѣсту, или же оно имѣло очистительный характеръ—во всякомъ случаѣ, онъ относится къ глубокой древности.

Должно быть, пришлый обычай, или новѣйшаго происхожденія—класть деньги подъ ноги во время церковно-брачнаго обряда съ тѣмъ, чтобы, какъ говорятъ при этомъ, всю жизнь провести въ довольствѣ.

Кромѣ матеріала для характеристики древнихъ обычаевъ и старинныхъ возрѣній, въ сборникѣ г. Шейна мы находимъ не мало данныхъ и для изображенія современной жизни бѣлорусса, какою она является подъ вліяніемъ такого радостнаго для него семейнаго событія, какъ женитьба члена семьи. Не касаясь подробностей, рассмотримъ лишь самыя характерныя проявленія веселости у бѣлоруса, какъ они сказываются въ разнаго рода танцахъ. Въ сборникѣ находимъ подробное описаніе слѣдующихъ танцевъ: мяцелицы, за-каблуки (стр. 7), барыни, подушечекъ (стр. 8), лявоники, бычка, воробья (стр. 169), жидовочки, чижики, цыганки (стр. 330), трасушки (стр. 334). Находимъ также, хотя бѣглую, но достаточно выразительную характеристику современныхъ нравовъ (стр. 12) и возрѣній (напримѣръ, взглядъ на оборотней, стр. 43); есть даже очень много данныхъ чисто юридическаго характера, касающихся, напри-мѣръ, положенія молодой женщины въ домѣ свекра, въ случаѣ

смерти ея мужа и при его жизни, положенія „примака“, пріемышей и другихъ дѣтей (стр. 11).

Теперь перейдемъ къ обрядамъ и пѣснямъ погребальнымъ.

Эта часть сборника г. Шейна является новинкой въ бѣлорусскихъ сборникахъ. Относительно сборниковъ великорусскихъ народныхъ произведеній этого сказать нельзя: тамъ есть классическій сборникъ народныхъ причитаній Барсова, но въ разработкѣ народной бѣлорусской поэзіи—это первая попытка. Легко описать погребальные обряды, такъ какъ они большею частью однообразны и не сложны; но нельзя этого сказать относительно похоронной причеты. „Якъ хто хоче, такъ по своему бацьку и плаче,“—говоритъ народная пословица. И дѣйствительно, лишь по общему содержанію разныя похоронныя причитанія сходны, да по пріемамъ построенія; вообще же, каждая женщина плачетъ особенно, смотря по той степени чувства, которая обнаруживается въ ней къ потерянному предмету.

Погребальные обряды весьма сходны и малосодержательны. Когда человѣкъ начинаетъ умирать, ему даютъ въ руки „громничную“ (срѣтенскую) или страстную свѣчку, затѣмъ умершаго омывають, одѣвають во все чистое и хоронятъ по христіанскому обычаю. Это бываетъ вездѣ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ этимъ общепринятымъ обрядамъ присоединяются еще нѣкоторые особенные, носящіе характеръ глубокой древности. Таковы—употребленіе обсыпаній зернами ржи и овса тѣла покойника (ср. подобное обсыпаніе на свадьбахъ), вытекающее изъ того желанія, „чтобы покойникъ и по смерти своей не лишился оставшихся въ живыхъ родственниковъ насущнаго хлѣба“. Свѣчу, которую держалъ въ рукахъ покойникъ, тоже вставляютъ въ зерна ржи или овса. Зернами обсыпаютъ даже то мѣсто, гдѣ стоялъ гробъ покойника, и затѣмъ бросаютъ зерна вслѣдъ покойнику до тѣхъ поръ, пока его не вынесутъ за ворота со двора (стр. 533—535). Когда кладутъ покойника въ гробъ, то ему съ правой стороны въ головахъ ставятъ то, что онъ особенно любилъ при жизни, наприкладъ, бутылку водки, табакъ, трубку и под. (стр. 546). Какъ и при брачныхъ обрядахъ лошадь, на которой приходится везти покойника, отправляютъ со двора съ нѣкоторыми церемоніями. Кто-нибудь изъ домашнихъ или родственниковъ наливаетъ въ миску чистой воды, всыпаетъ туда овса и, обойдя три раза вокругъ лошади, обливаетъ ее этой смѣсью (стр. 546). Въ другихъ мѣстахъ лошади, на которой везутъ „небожичка“, цѣлуютъ копыта (ср. стр. 521—523). Когда зарываютъ гробъ въ землю, присутствующіе при этомъ въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ бросаютъ въ могилу деньги, кольца и т. п., а если у нихъ ничего такого нѣтъ при себѣ, то часть одежды, напримѣръ, платки, шарфы, пояса и пр.,—обычай несомнѣнно древняго происхожденія, напоминающій языческія погребенія. На вопросъ записчика (Николаевича), почему это такъ дѣлается, ему отвѣтили: „Такъ дѣлали наши дѣды и отцы, такъ и мы дѣлаемъ“ (стр. 564).

Переходимъ къ поминкамъ по покойникѣ. Изъ кушаній, которыя подаются на поминальной трапезѣ, особымъ распространеніемъ пользуются блины и вѣстки (галушки, стр. 576). Но никогда не подается такъ много кушаній, какъ на „дѣздахъ“, когда жены поселянъ выказываютъ все свое кулинарное искусство (ср., напримѣръ, стр. 613—614, 619). Изъ обрядовъ при поминаніяхъ особенно замѣчательны—зажиганіе костровъ на кладбищѣ (это бываетъ осенью) и оставленіе на могилахъ вѣнчиковъ, для того, какъ говорятъ, чтобы усопшіе сами очистили свое помѣщеніе (стр. 587). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по окончаніи поминальной трапезы, хозяйка дома приноситъ рѣшето хряпокъ (кочерыжекъ); послѣ этого всѣ присутствующіе начинаютъ бросать ими другъ въ друга. За церемоніей бросанья слѣдуютъ пѣсни и музыка (стр. 588). Вообще пьянство, пѣсни, музыка и пляска при поминаніи—дѣло не рѣдкое. Особенно на радуніцу на кладбищахъ часто устраиваются настоящія игрища. Народъ сознаетъ неумѣстность подобныхъ поминокъ, однако допускаетъ ихъ существованіе, закрѣпивъ даже это обстоятельство поговоркой: „Утромъ пахутъ, въ полдень плачутъ, а вечеромъ скачутъ“ (стр. 626—627). При описаніи этихъ поминокъ невольно приходятъ въ голову слѣдующія слова изъ извѣстнаго Стоглава (вопросъ 23): „Въ Троицкую Субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ, и плачутся по гробомъ съ великимъ кричаніемъ. И егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудники, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати, и въ долони бити, и пѣсни сатавинскія пѣти“.

Не только достаточно матеріала для знакомства со свадебными и погребальными обрядами даетъ рассматриваемый нами выпускъ сборника Шейна: изъ него мы въ достаточной степени можемъ познакомиться и съ пѣсеннымъ народнымъ творчествомъ бѣлорусса. Сколько можно встрѣтить прекрасныхъ, поистинѣ безукоризненныхъ по построенію и содержанію пѣсенъ! Вотъ передъ вами невѣста дѣвушка плачетъ—убивается по своимъ дѣвическимъ днямъ и забавамъ (№ 66, стр. 49—50):

Куковала зязюля ў садочку,
 Приклаўши голоўку въ листочку,
 А къ ей пташынѣи прилетали,
 А у яе праўдоньки пытали:
 „Чаго ты, зязюля, кукуишь?“
 — Чаму жъ мнѣ, пташынѣи, ни ку-
 коваць?

— Я жъ была дый звѣла гнѣздвѣчко,
 — Я жъ была дый знисла яечко.
 — Откуль ўзяўся сизой (чит.-ий)оролъ,
 — Ножками раскопаў гнѣздвѣчко,
 — Дзюбочкой раздзюбаў яечко,
 — Къ сабѣ и зязюлю ўзяў.

Плакала Гапулька ў святлицы,
 Приклаўши голоўку въ слястрицы,
 А къ ей дзѣвоньки приходзили,
 Ды и у яе праўдоньки пытали:
 „Чаго ты, дзѣвонька, плакала?“
 — Чаму жъ мнѣ, дзѣвоньки, не пла-
 каць?

— Я жъ была дый звѣла вяночекъ,
 — Я жъ была пошла ў таночекъ.
 — Откуль ўзѣвхаў Иванька,
 — Конникомъ разогнаў таночекъ,
 — Ручками разобраў вяночекъ,
 — Ды мяне молоду къ сабѣ ўзяў.

Въ какихъ прекрасно поэтическихъ образахъ выражень этотъ плачь. Съ кѣмъ лучше сравнить плачущую дѣвушку, какъ не съ кукушкой, а добраго молодца, уничтожившаго ея дѣвическую жизнь, какъ не съ сизымъ орломъ? А какая симметрія въ построеніи частей пѣсни: и сравненіе занимаетъ 12 строкъ и самое содержаніе столько же. И въ той и въ другой части разговорной рѣчи предпосылается по 5 строкъ повѣствовательнаго содержанія. Даже одинаковымъ образомъ начинаются и оканчиваются соотвѣтствующіе стихи,—словомъ, мы имѣемъ самый строгій сравнительный періодъ.

Такъ же прекрасны по образамъ, сравненію и построенію—пѣсня № 5, стр. 340, въ которой плачущая дѣвушка сравнивается съ кукушкой, и пѣсня № 21, стр. 25, въ которой изображается плачь добраго молодца вслѣдствіе того, что съ нимъ не хочетъ сидѣть его любимая дѣвушка; въ ней плачь жениха сравнивается съ пѣньемъ соловья, а невѣста называется кукушкой.

Кромѣ нѣжно-трогательнаго представленія невѣсты въ образѣ кукушки, есть еще пѣсни, гдѣ она сравнивается съ лебедкой, а женихъ съ лебедемъ. Такова пѣсня № 105, стр. 108—109. Также замѣчательна по образамъ и сравненію молодой женщины съ лебедью, отставшей отъ стада лебединого и присоединившейся къ гусиному, подъ которымъ разумѣются молодыя молодушки, и пѣсня № 13, стр. 411.

Часто самая обыкновенная мысль выражается замѣчательно образно и поэтически художественно. У дѣвушки спрашиваютъ, почему она не плачетъ—мысль самая обыкновенная, а какъ образно и періодически правильно она выражена (№ 19, стр. 243):

И да чаму, зязюлька, ня кукуешъ, — И да ци вы, пташычки, ня чули.
 У Бога росы ня просишь? — Якъ я й рано ковала,

— Ў Бога росы просила;	— И да ци вы, дзѣвочки, ня чули,
— И да за пташачками ня видно,	— Якъ я й рано плакала,
— За соловейками ня чутно!	— Ў Бога жъ я доли просила;
И да чаму дзѣвонька ня плачешъ,	— И да за дружачками ня видно,
Ў Бога доли ня просишь?	— Да за сванячками ня чутно!

Не мало можно найдти и другихъ подобныхъ пѣсенъ. Вотъ свекоръ женить сына, а теща дочку выдаетъ замужъ (№ 3, стр. 6):

Ай мѣсяцъ сына жениць,
Зорка дочку замужъ даецъ,
Ай мѣсяцъ ў радысьци,—
Зоринька ў жалысьци.
Ай свекрыка сына жениць,
Ай пѣщынька дочку замужъ даецъ.
Ай свекрыка ў радысьци,
Ай пѣщынька дый ў жалысьци.

Какая замѣчательная простота и симметрия въ построении!—Дѣвушка видитъ сонъ, что къ ней пріѣзжаютъ сваты, и этотъ сонъ разка-зываетъ матери (№ 3, стр. 404). Сколько тутъ замѣчательныхъ мета-форъ и сравненій!

А вотъ образъ изъ царства растительнаго (№ 2, стр. 254):

Да якъ табѣ, бяроза,	Да якъ табѣ Еваяка,
Да зъ яворомъ сыйдися?	Да съ Патрачкомъ сыйдися?
— Да я коренійкомъ сыйдуса,	— (Да я ножками сыйдуса),
— Да я гольдйкой (-омъ?) шаплюся.	— Да я ручками шаплюся.
— Ой оттуль, отсюль буйные вѣтры	— Да оттуль, отсюль любне госьци,
— Да отъ насъ тихѣйшыя.	— А отъ насъ любѣйшыя.

Извѣстныя фигуры—тавтологія и параллелизмъ, столь обычныя языку былинному,—и здѣсь имѣютъ не мало примѣровъ, какъ:

Дзѣвочки подружачки,	— Шумиць дубровочка,
Выйдзиця, послухайця:	— Звяняць подковочки,
Ци шумиць дубровочка,	— А стучиць дорожачка,
Ци стучиць дорожачка,	— А ѣдучъ подружачка...
Ци звяняць подковочки,	
Ци ѣдучъ золовочки?	(№ 11, стр. 183).

Какъ образецъ хоровой пѣсни, построенной въ діалогической формѣ, строго-симметрично и замѣчательно образно, можно указать на № 5, стр. 490.

Но нигдѣ нельзя видѣть такой задушевности и глубины чувства, какъ въ причитаніяхъ, этихъ въ точномъ смыслѣ слова элегіяхъ. Такovy, напрымѣръ, плачь дѣвушки по отсутствующей на свадьбѣ

матери (изъ пѣсенъ свадебныхъ № 24, стр. 446) и плачь сиротъ по умершемъ отцѣ и мужѣ (№ 18, стр. 648). Какъ полно изображено здѣсь горемычное положеніе сиротъ! Приведемъ для образца плачь матери по ребенку № 25, стр. 654):

Яблочко мое недоспѣлое,
Ягодка моя недозрѣлая,
Дѣтунько мое миленькое,
Дѣтунько мое любенькое,
Листочекъ мой зелѣный,
Цвѣточекъ мой чирвоненькій!
Безъ поры ты опадаешь,
А мнѣ печаль покидаешь.
Пташечка моя любенькая,
Соловьянка шеринькій, шебетяничекъ мой.
Ты жъ говоришь, якъ соловейко щечечешь,
Ты жъ хотѣвъ быть татку перемѣночка,
А теперь проти лѣтчика теплаго,
Сдѣлавъ намъ переломуньку вялиую.
Усѣ пташечки заспѣвають,
Усѣ козявочки поодживають,
Усѣ мурашечки повыповзуть,

Усѣ ребатки на вулку повыбѣгають,
А тебе нигдѣ ня будетъ:
У пясочекъ закопають.
Дуже мнѣ будетъ тошненько,
Дуже мнѣ будетъ моркотненько,
Што тебе, соловейюнка, ни чуть будетъ
щабечучи.

Откуль я буду тебе сподѣватися,
Откуль буду дожидаться?
Хто мою хатыньку доглядитъ,
Хто скотинку проговитъ,
Хто татку по коника сбѣгаетъ?
Потера наша великая,
Потера наша дорогая,
Потерали мы сыночка,
Потерали дорогого.
Вотъ послѣдній разочекъ
Цалую тебе, сыночекъ.

Таково же задушевно поэтическое причитаніе по ребенку № 23, стр. 653.

Много потребовалось бы времени и мѣста, чтобы исчислить всѣ достоинства разсматриваемой части сборника г. Шейна (сколько, напримеръ, изъ нея можно извлечь цѣннаго матеріала для характеристики бѣлорусскаго нарѣчія), но даже на основаніи сказаннаго безпристрастный читатель придетъ къ тому заключенію, что тѣ незначительные недостатки, которые отмѣчены нами въ началѣ разбора, совершенно скрашиваются несомнѣнными достоинствами всей книги. Въ заключеніе остается пожелать, чтобы неутомимый изслѣдователь народнаго творчества и народныхъ обычаевъ, уже 30 лѣтъ—замѣтимъ кстати—трудящійся на этомъ поприщѣ, не замедлилъ обогатить науку выпускомъ въ свѣтъ остальныхъ томовъ своего замѣчательнаго сборника.

Е. Кареній.

DE REBUS PRIENENSIS SCRIPSIT *Thomas Lenschau*. (LEIPZIGER STUDIEN ZUR CLASSISCHEN PHILOLOGIE, herausgegeben von *O. Ribbeck*, *H. Lipsius*, *C. Wachsmuth*. 12 Band. I Heft. Leipzig. 1890).

Изслѣдованіе *Θ. Леншау*, посвященное исторіи іонійскаго города *Пріины*, принадлежитъ къ числу отраднѣхъ явленій въ научной литературѣ. Съ первыхъ же страницъ своего труда авторъ обнаруживаетъ обширное знакомство съ предметомъ, мѣткость и самостоятельность сужденій, безъ которыхъ не мыслима никакая истинно-научная работа. Мы не имѣемъ въ виду подвергать упомянутое изслѣдованіе подробному разбору, но коснемся, главнымъ образомъ, лишь тѣхъ изъ затронутыхъ нѣмецкимъ ученымъ вопросовъ, которые пытались рѣшить и мы въ своей статьѣ: „Самось и *Пріина* предъ судомъ царя *Лисимаха* и родосскаго народа“¹⁾.

Первая глава упомянутаго изслѣдованія посвящена обзору географическаго положенія города и описанію древнихъ его памятниковъ, отъ которыхъ теперь сохранились весьма незначительные слѣды²⁾. *Леншау* въ концѣ этой главы вполне справедливо замѣчаетъ, что опредѣлить границы *Принской* области — не возможно, тѣмъ болѣе, что не всегда, повидимому, протяженіе *принскихъ* владѣній было одинаково. Можно полагать, что въ древнѣйшія времена *принцы* владѣли не только южною частью *Микалы*, но и всею горой, такъ какъ *Паніоній*, лежавшій на сѣверномъ склонѣ *Микалы*, былъ тогда, какъ извѣстно, во владѣніи *принцевъ*. Однако, въ половинѣ четвертаго столѣтія до Р. Х. вся береговая полоса отъ *Анеи* до мыса *Трогилія* принадлежала уже самосцамъ³⁾. Но во времена *Стравона*,

¹⁾ *Журналъ Мин. Нар. Просв.*, апрѣль, 1890 г. Считаю своимъ долгомъ замѣтить, что во время работы надъ статьєю мы не имѣли подъ руками епиграфическихъ сборниковъ: „*Hicks*. A manual of greek historical inscriptions. 1882“ и „*Newton-Hicks*. The collection of ancient greek inscriptions in the British Museum, Part III — section I. 1886“, гдѣ помѣщены новѣйшія копіи разобранныхъ нами тамъ надписей. Тѣмъ болѣе кстати является теперь пересмотръ затронутыхъ раньше вопросовъ.

²⁾ Въ первый разъ эта мѣстность была подвергнута тщательному изслѣдованію *Рич. Чандеромъ* (1765 г.), который съ другими англичанами былъ посланъ „Обществомъ дилетантовъ“ въ Малую Азію. Въ 1868 и 1869 гг., по порученію того же Общества, изслѣдовалъ развалины *Пріины* *Пулланъ*. Въ 1872 1873 гг. здѣсь путешествовали *Райе* и *Томасъ*.

³⁾ Авторъ изслѣдованія ссылается въ данномъ случаѣ на *Скилака* *Каріандскаго*. Этимиъ объясняется, вѣроятно, и дата „половина IV в.“. *Шериплъ Скилака*, о времени составленія котораго было столько споровъ съ давнихъ поръ, по мнѣнію *Унгера*, написанъ около 347 г. до Р. Х., съ чѣмъ вполне соглашается и *Леншау*. См. pp. 115, n. I, 121, n. I.

какъ замѣчаетъ Леншау, опираясь на свидѣтельство географа ¹⁾, отнятыя самосцами владѣнія опять были въ рукахъ принцевъ. Отъ вниманія нашего ученаго совершенно ускользнуло другое показаніе Стравона, которое мы имѣли случай привести на первой страницѣ своей вышеупомянутой статьи: „Μετὰ δὲ τὸν Σάμιον πορθμὸν τὸν πρὸς Μοχάλη πλεύουσιν εἰς Ἐφεσον ἐν δεξιᾷ ἐστὶν ἡ Ἐφεσίων παραλία· μέρος· δέ τι ἔχουσιν αὐτῆς καὶ οἱ Σάμιοι (XIV, 1, 20).

Географическое положеніе мѣстностей, по которымъ проходила граница между принскими и самосскими владѣніями, установленная родосцами, совершенно не извѣстно. Здѣсь возможны лишь догадки, и авторъ предлагаетъ слѣдующую: Карій, Дріусса и Пигелы, говорить овъ (р. 121 sq.), входили, вѣроятно, въ составъ области г. Мелии, который самосцы и принцы въ довольно отдаленное время разрушили и раздѣлили между собою; при этомъ авторъ ссылается на 1 M. V. 403, vs. 118 sqq., гдѣ рѣчь идетъ лишь о раздѣлѣ земли и нѣтъ прямыхъ указаній на разрушеніе упомянутаго города (объ этомъ см. ниже). Гораздо яснѣе, замѣтимъ мы, видна принадлежность Карія и Дріуссы къ области г. Мелии изъ другаго мѣста той же надписи, именно vv. 53—56, гдѣ читаемъ:

... Κάριον καὶ Δροῦ[σσαν, καὶ ἐπε]δείκν[υον ἐν ταῖς |
Μαιανδρ]ίου τοῦ Μιλησίου ἰστο[ρίαις κατακε]χωρισμ[ένον διότι |
καὶ ἅ] λοιπὰ χώρα ἡ Μελιάς [ἐπι]κλωρωθεῖη] αὐτοῖς ε. |
μετὰ τὸμ πόλεμον τὸμ Με[λιακὸν?]

Здѣсь сперва говорится о Каріѣ и Дріуссѣ, а затѣмъ „я объ остальной Мелийской области“. Такъ нельзя было бы выразиться, еслибы Карій и Дріусса не входили въ составъ послѣдней.

Если Карій, Дріусса и Пигелы принадлежали области г. Мелии, о чемъ мы не споримъ съ авторомъ, то эти мѣстности лежали, вѣроятно, недалеко другъ отъ друга, съ чѣмъ мы также готовы согласиться. Географическое положеніе Пигель приблизительно извѣстно (недалеко отъ Ефеса, къ югу отъ него); слѣдовательно, извѣстно приблизительно и положеніе двухъ остальныхъ мѣстностей. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что Карій съ Дріуссой лежали къ сѣверу отъ Микалы. Отсюда Леншау выводитъ слѣдующее заключеніе: „Quae si non falso disputata sunt, unum intellegitur parum arte coniungi a Waddingtono τὸς κατὰ Σανίδειαν τόπος in titulo commemoratos a qui-

¹⁾ Τῆς Πανιωνικῆς Θυσίας, ἣν ἐν τῇ Πριγνέων χώρᾳ συντελοῦσιν Ἴωνες. *Lenschau*, р. 120, п. 5.

bus exordiuntur Rhodiorum termini, et τὸν Σάνδιον λόφον, de quo, Thucydides dixit III, 19. Is enim in planitie Maeandri situs ab urbe Myunte non multum aberat secundum Rayeti sententiam, qui longe omnium diligentissime eam regionem perscrutatus est* (p. 122).

Конечно, если помѣщать холмъ Сандій на равнинѣ Меандра, то трудно отождествлять его съ „οἱ κατὰ Σανδίσίαν τόποι“. Однако мы продолжаемъ держаться прежняго своего взгляда ¹⁾, что Сандій лежалъ не около Миунта, а недалеко отъ Анеи, то-есть, на сѣверномъ склонѣ Микалы. Если такъ, то вѣтъ рѣшительно никакого противорѣчія между географическимъ положеніемъ „τῶν κατὰ Σανδίσίαν τόπων“ и „τοῦ Σανδίου λόφου“. Леншау ссылается на Райе, который самъ путешествовалъ въ этихъ мѣстахъ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Райе, слѣдуя общепринятому мнѣнію, что Σάνδιος лежалъ на самой равнинѣ Меандра, искалъ его въ этомъ мѣстѣ. Найдя здѣсь единственный холмъ, онъ долженъ былъ, конечно, признать его за Сандій ²⁾.

„Et sponte concidit Hicksii coniectura ceteroquin ingeniosa, qui inde, quod collis ille Σανδίσια apud Samios, apud Prienenses Θίνυος πάγιος clueret, Thucydides autem Samiorum denominatione uteretur, scriptorem de ea re conclusit a Samiorum exilibus edoctum esse, qui tunc in oppido Analis consederant“. Такими словами ученый заключаетъ первую главу своего труда. При нашемъ мнѣніи, эта „coniectura ingeniosa“ сохраняетъ полное право на существованіе.

Вторая глава содержитъ изложеніе пріинской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до 546 г., то-есть, до взятія Сардъ. Здѣсь авторъ, указавъ на трудности рѣшенія вопроса о томъ, изъ кого состояло населеніе, жившее въ области древней Пріины до переселенія туда греческихъ колонистовъ, слѣдуетъ тѣмъ изъ древнихъ авторовъ, которые считаютъ карійцевъ до-еллинскими поселенцами этой части Малой Азіи (намекы на борьбу пріинцевъ съ карійцами сохранились у нѣкоторыхъ древнихъ писателей). Какія событія происходили въ Пріинѣ за періодъ времени между карійскими войнами и лидійскимъ господствомъ, за неимѣніемъ данныхъ, сказать трудно. Въ эпоху существованія Лидійскаго царства Пріина подпала на нѣкоторое время подъ власть Ардія. Это случилось, какъ можно согласиться съ Леншау,

¹⁾ См. нашу статью, стр. 38 слѣд.

²⁾ O. Rayet, Milet et le golfe Latmique I, 27: „il n'y a qu'une colline dans la vallée, celle qui s'élève à environ 3 kilomètres et demi au nord de l'emplacement de Myunte“....

приблизительно во вторую половину седьмого вѣка до Р. Х. Къ тому же почти или даже къ болѣе древнему времени, по мнѣнію изслѣдователя, относятся двѣ войны, которыя велъ г. Принна,—самосская и мелійская. Подъ первой Леншау разумѣетъ ту борьбу, которая окончилась вмѣшательствомъ Віанта ¹⁾, подъ второй — упоминаемую въ „The collection of anc. gr. inscr. in the Br. M. III, 1, № 403, vss. 56, 108, 118 (πόλεμος Μελιαχός).

Стараясь опредѣлить время, къ которому относится самосская война, авторъ останавливаетъ свое вниманіе на двухъ историческихъ личностяхъ: Віантѣ и тираннѣ Лигдамѣ, упоминаніе о которыхъ встрѣчается въ Лисимаховомъ посланіи.

До Леншау изслѣдователи считали этого Лигдама тиранномъ Наксосскимъ ²⁾, но, по мнѣнію автора исторіи Принны, это былъ не кто иной, какъ вождь киммерійцевъ. Свою гипотезу онъ старается доказать на стр. 128—130.

Благодаря Писистрату, Лигдамъ утвердился на островѣ Наксѣ не ранѣе 538 года ³⁾. Слѣдовательно, если принимать Лигдама надписи за тиранна Наксосскаго, то война Самоса съ Принной никакъ не могла быть раньше этого времени. Но въ правленіе Поликрата Самосскаго и послѣ него, до 510 года, едва-ли можно предполагать возможность войны. Въ самомъ дѣлѣ, Поликратъ весьма враждебно относился къ милитцамъ, между тѣмъ послѣдніе являются во время борьбы Принны съ Самосомъ союзниками островитянъ ⁴⁾. Послѣ смерти Поликрата Самосу было не до внѣшнихъ войнъ: его мучили тогда внутренніе раздоры ⁵⁾. Лишь только прекратились они (516 г.), не только самосцы и принцы, но и всѣ іоняне принимаютъ участіе въ скинскомъ походѣ Дарія (514 г.). Къ самымъ послѣднимъ годамъ VI вѣка нельзя относить самосскую войну потому, что время жизни Віанта, играв-

¹⁾ См. „Самось и Принна“, стр. 2 и 7, С. I. G., № 2254=Hicks, Hist. inscr. № 152.

²⁾ См. „Самось и Принна“, стр. 5, прим. 4. Здѣсь мы имѣли въ виду указать главнымъ образомъ на то, что Лигдамъ надписи ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться карійскимъ династомъ.

³⁾ Автору не мѣшало бы указать при этомъ на свидѣтельство Иродота, I, 61 и 64.

⁴⁾ Авторъ нашелъ, очевидно, возможнымъ соединить разказъ Плутарха съ свидѣтельствомъ надписи и держится относительно этого вопроса такого же мнѣнія, какое высказали и мы. См. „Самось и Принна“, стр. 31.

⁵⁾ Силосянъ получилъ этотъ островъ отъ персовъ почти лишеннымъ населенія.

шаго столь видную роль въ примиреніи враждебныхъ сторонъ, невозможно отодвигать къ столь позднему періоду. Кроме того, въ 545 или 544 г. до Р. Х., Принна была разрушена персидскимъ полководцемъ Мазаромъ, и жители ея были проданы въ рабство. Едва ли могъ городъ такъ быстро оправиться отъ этого несчастья, вскорѣ послѣ него бороться съ двумя весьма сильными государствами — Самосомъ и Милитомъ.

Прихода, такимъ образомъ, путемъ цѣлаго ряда заключеній къ мнѣнію, что самосская война была не позже 545—544 г., Леншау, понятно, долженъ былъ отвергнуть гипотезу о томъ, что упоминаемый въ надписи Лигдамъ—тираннъ Наксосскій ¹⁾.

Нашествіе киммерійцевъ подъ предводительствомъ Лигдама, тожественнаго, по мнѣнію изслѣдователя, съ Лигдамомъ надписи, ученые обыкновенно относятъ ко времени немного спустя послѣ 641 г., когда онъ взялъ Сарды, сжегъ храмъ Артемиды Ефесской и произвелъ тотъ захватъ земель, о которомъ говоритъ надпись. Какъ видно изъ послѣдней, Лигдамъ возвратилъ захваченныя земли прежнимъ владѣльцамъ ²⁾.

Изъ-за этихъ-то земель и возгорѣлась борьба. Слишкомъ приближать ее къ 646 г. невозможно: этому препятствуетъ упоминаніе о вишпательствѣ Віанта. По всей вѣроятности, война велась въ первые годы VI столѣтія.

Что касается мелійской войны, то о ней писали довольно многіе древніе историки: Улиадъ, Олимпихъ, Дурисъ и Евагонъ—самосцы, Креофилъ и Евалкъ—ефесцы, Теопомпъ хіосецъ и Меандрій Милитскій ³⁾, но когда именно была она, рѣшить весьма трудно. Все, что мы знаемъ о ней, знаемъ исключительно изъ указанной въ примѣчаніи надписи. Благодаря послѣдней, можно догадываться, что

¹⁾ „Haec omnia, говоритъ онъ, evincunt bellum Samium gestum esse antequam Priensium urbs a Persis diruta esset, hoc est ante an. 545 vel 544. Sed quid tunc fiet de Lygdami, quem postea demum Naxo praefectum esse constat? Nihil restat nisi ut alius intellegatur Lygdamis, neque alius relinquitur nisi is qui per annos quosdam totam Asiam terrore nominis sui implevit, donec procul in Cilicia devictus occidit, Lygdamis, rex Cimmericorum“.

²⁾ См. Hicks A manual № 152 vs. 16 sq. τὸν δὲ Λύγδα[μιν κ]ατασχόντα [τὴν χώραν τήνδε π]άλιν ἀποδιδόναι τὰς αὐτὰς κ[τ]ήσεις, τοὺς δὲ [Πριηνέας ἀπὸ τοῦτου νέμεσθ]αι.

³⁾ См. I. M. B. № 403 vs. 118—123. Срв. Mueller FHG II, 16. 466. IV, 371. 406. 466. Въ отрывкахъ изъ произведеній этихъ писателей у Миллера нѣтъ упоминанія о Мелійской войнѣ.

мелійская война была ведена въ довольно отдаленное время, а, по мнѣнію Леншау, даже раньше нашествія Лигдама ¹⁾. Была ли разрушена во время этой войны Мелія, какъ полагаетъ Леншау? Прямыхъ указаній на это въ эпиграфическомъ памятникѣ нѣтъ, однако раздѣлъ Мелійской области, о которомъ упоминается въ надписи, дѣлаетъ это предположеніе весьма вѣроятнымъ. Но нельзя не замѣтить, что воплѣ вѣроятно и другое предположеніе: Мелія могла быть и не разрушена въ узкомъ смыслѣ этого слова, но потерять лишь свое самостоятельное положеніе. Результатомъ этой потери и былъ раздѣлъ ея владѣній.

Относительно г. Мелии нѣмецкій ученый строитъ слѣдующую довольно остроумную гипотезу: указывая на свидѣтельство Витрувія (IV, 1) о существованіи въ глубокой древности не 12 (общепринятое мнѣніе), а 13 іонійскихъ городовъ, онъ полагаетъ, что этотъ тринадцатый, называемый у Витрувія „Melite“, тождественъ съ г. Μελία (іон. ф. Μελίη) надписи.

Послѣдній въ свою очередь отождествляется авторомъ съ „Μελία πόλις Καρία“ (Гекатей у Стефана Византійскаго) ²⁾.

Самъ авторъ не особенно настаиваетъ на принятіи его гипотезы, мы же, не отвергая ея воплѣ, но и не защищая, замѣтимъ, что Леншау кое-что упустилъ изъ виду: и у Стравона упоминается одинъ городъ или мѣстность (Μελιούς), которую есть возможность отождествлять съ Μελία.

Принявъ это во вниманіе, онъ, по всей вѣроятности, отождествилъ бы Μελιούς и Μελία, какъ это онъ сдѣлалъ съ Μύης и Μυοῦς, слѣдуя мнѣнію Форбигера (см. p. 157).

¹⁾ Высказывая это соображеніе, Леншау не подтверждаетъ однако его никакими доказательствами. Изъ надписи можно, кажется, вывести лишь то заключеніе, что мелійская война была до битвы при Дриѣ (I. M. V. N. 403 vv. 103—107), т. е. до самосской войны, слѣдовательно, раньше первыхъ годовъ VI в. до Р. X. Въ данномъ случаѣ авторъ, *строго*, воспользовался тѣмъ же методомъ, какой былъ имъ употребленъ при опредѣленіи времени самосской войны. Изъ періода времени отъ 640 до 600 имъ исключена мелійская война, можетъ быть, потому, что приблизительно на это время падаетъ взятіе Приины Ардіемъ. Можно утверждать лишь одно: мелійская война была до самосской.

²⁾ См. p. 135, not. 1. „Ceterum illud Hecataei Καρία nostrae de situ urbis sententiae opponi non debet, quia Hecataei temporibus fines Cariae et Lydiae nondum certi erant“. Замѣчаніе воплѣ справедливое. „Melite“, по разказу Витрувія, была разрушена по общему рѣшенію іонійскихъ городовъ. Какъ мы видѣли, то же самое думаетъ Леншау и про Мелію.

Изъ словъ Стравона нельзя, къ сожалѣнію, вывести заключенія, гдѣ именно лежалъ упоминаемый имя Μελιούς ¹⁾.

Можно лишь сказать, что эта мѣстность въ эпоху Стравона была заселена гражданами іонійскихъ Ериоръ. Это какъ нельзя болѣе подходитъ къ тѣмъ представленіямъ, какія мы можемъ себѣ составить о г. Мелии, который уже давно былъ лишенъ своей самостоятельности, а. можетъ быть, и разрушенъ іонійскими городами. Въ эпоху Стравона, быть можетъ, города Мелии и не существовало, но сохранилась лишь память о немъ въ названіи мѣстности Μελιούς, гдѣ когда-то стоялъ городъ и гдѣ потомъ селились нѣкоторые изъ гражданъ іонійскихъ городовъ (напр., ериорійцы).

Третья глава содержитъ изложеніе вопроса объ административномъ управленіи всей Малой Азіи въ эпоху Персидскаго царства. Довольно подробно авторъ останавливается на опредѣленіи сущности и объема обязанностей сатраповъ, даетъ новую таблицу ихъ (р. 155) и оканчиваетъ эту главу разсужденіемъ о границахъ Каріи и Лидіи.

Въ четвертой главѣ авторъ излагаетъ судьбу Принны въ эпоху отъ 546 до 334 года (персидское владычество).

Здѣсь мы остановимъ вниманіе на толкованіи, которое даетъ Леншай словамъ Фукидида о войнѣ Милита и Самоса: „Ἐκτὸ δὲ ἔτει Σαμίους καὶ Μιλήσιους πόλεμος ἐγένετο περὶ Πριήνης“ (I, 115, 2).

Изъ небольшого количества дани, которую вносили принцы въ афинскую кассу (450—443 гг.), авторъ выводитъ заключеніе, что въ это время Принна была весьма слаба, а можетъ быть, и находилась подъ чьею-либо властью. Затѣмъ продолжаетъ: „Contrarium potius produnt verba Thucydidis, qui in initiis describendis belli Sami Miletum et Samum περὶ Πριήνης bellum gessisse dicit“. Гиксъ объясняетъ эти слова слѣдующимъ образомъ: въ это время, говоритъ онъ, возобновились между принцами и самосцами старые раздоры о пограничныхъ владѣніяхъ; милитцы помогли принцамъ, и такимъ образомъ Принна стала причиной войны Самоса съ Милитомъ. „At Thucydides, замѣчаетъ Леншай, si in tali enuntiato velut πόλεμος ἐγένετο praepositionem περὶ adhibet, semper id indicat quod inter pugnantes

¹⁾ Strab. Geogr. rec. G. Kramer, Troas C. I, § 64: „Ἰσοκτόνον δὲ (sc. Ἡρακλέα τιμᾶσθαι) παρ' Ἐρυθραίοις τοῖς τὸν Μελιούοντα οἰκοῦσιν, ὅτι φαρτικὸς τῶν ἀμπελοφάγων ἰσῶν, καὶ δὴ παρ' ἑκείνοις μόνοις τῶν Ἐρυθραίων τὸ θηρίον τοῦτο μὴ γένεσθαι“. Едва-ли можно сомнѣваться, что здѣсь должно читать Μελιούοντα, какъ стоитъ въ рукописи, а не Μίμαντα, какъ обыкновенно поправляютъ это мѣсто. См. „Самосъ и Принна“, стр. 30.

quasi in medio positum est et inter utrumque disceptatur; si causam certaminis significare vult, διὰ praepositione utitur⁴.

Правда, не вездѣ у Фукидида можно провести это тонкое различіе между выраженіями πόλεμος ἐγένετο περί и πόλεμος ἐγένετο διὰ, на что указываетъ и самъ авторъ (р. 168, п. 8); однако, послѣдній, кажется, вѣрнѣе, чѣмъ Гиксъ, объясняетъ слова древняго историка. Въ самомъ дѣлѣ, Принна наравнѣ съ другими слабыми іонійскими городами вносить въ сороковыхъ годахъ V вѣка ¹⁾ лишь одинъ талантъ ²⁾ въ аѳинскую казну, между тѣмъ какъ Милитъ платитъ въ десять разъ больше. Весьма вѣроятно, что какъ самосцы, такъ и милитцы желали подчинить своей власти безсильное государство. Интересы ихъ встрѣтились, возгорѣлась вражда и война ³⁾.

Леншау идетъ даже дальше: онъ полагаетъ, что Принна въ это время была подѣ властью Милита, но свою мысль не въ состояніи подтвердить серьезными доказательствами. Намъ кажется, что, еслибы это было такъ, то въ спискахъ даниковъ хотя разъ встрѣтилось бы выраженіе „Μιλῆσιον Πριανῆς“ ⁴⁾, чего однако нѣтъ.

Въ пятой главѣ изслѣдователь довольно подробно разсматриваетъ положеніе греческихъ колоній Малой Азіи при Александрѣ Великомъ и его приемникахъ; въ шестой переходитъ къ приинской исторіи за періодъ времени отъ Александра до 133 г. Здѣсь, между прочимъ, рѣшается вопросъ какъ о времени Лисимахова посланія самосскому совѣту и народу, такъ и о характерѣ, какой имѣло рѣшеніе царя.

То и другое рѣшается совершенно такъ же, какъ предложили мы на стр. 8 и слѣд. статьи „Самось и Принна“. „Sub finem vero, говоритъ онъ, imperii Lysimachei anno.... fere 28^{3/2} Prienenses benevolentia regis fortasse saepius experta freti Batinetum quoque sibi adsciscere constituerunt deque ea re adire Lysimachum.... Et Boeckhio, qui Samis regem fuisse censet, Hicksius maxime obloquitur, qui terram Prienensibus adiudicatam esse existimat⁴. Затѣмъ, говоря о началѣ Лисимахова посланія, авторъ замѣчаетъ, что здѣсь — „гех

¹⁾ Время, къ которому относится война между Самосомъ и Милитомъ (440 г.).

²⁾ Указаніе на цифру дані сохранилось лишь въ С. I. A. I, № 230, 16b и 232, 12 (Ol. 82, 1 и 83, 1).

³⁾ Сравн. „Самось и Принна“, стр. 4.

⁴⁾ Сравн. С. I. A. I, № 230, 13 sq. Ἐρυθραίων [ν] Πολι[χναῖοι] Σιῆ[ρούσιοι] κτλ., № 231, 33 [Ἐρυθραῖοι] [Ο]ὔτο[ι ἀπ' αὐτῶν] ὑπὲρ Π]ολιχναίων κα[ὶ] ὑπὲρ [ε]αυτῶν. Но № 230, 16b читается: Μιλῆσιοι Λάτμιοι Μυή(σσ)ιοι Ἰασῆς Πριανῆς; № 232, 11: Πηδαῆς Πρι[α]νῆς κτλ.

quodammodo se excusare studet, quod omnino arbitrium susceperit, cum luce esset clarius alterum litigantium in iure esse: Sic enim arbiter non eum alloquitur, quem re de qua agitur privare vult arbitrio suo, sed eum, quem in iure esse ipse persuasum habet. Denique si regis sententia Samiis infesta fuisset, vix eam publice incidendam curavissent* (p. 202, sq.). Ватиниъ былъ присужденъ, очевидно, самоспамъ.

Немного далѣе Леншау предлагаетъ гипотезу о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ упоминаемымъ въ надписи I. M. B. III, № 403, vs. 153 Антиохомъ. Онъ, хотя и не рѣшается¹⁾ признавать это лицо за Антиоха Гіерака, какъ это дѣлаемъ мы, однако находитъ болѣе простымъ видѣть здѣсь Антиоха, „которому Птолемай Евергетъ далъ въ управленіе Киликію“, то-есть, его мнѣніе гораздо болѣе подходитъ къ нашему, чѣмъ предположенія другихъ²⁾ (см. „Самось и Прина“, стр. 42—36).

Трудъ нѣмецкаго ученаго кончается главой „De Prieniensium institutis publicis“. Государственныя и религіозныя учрежденія небольшихъ греческихъ городовъ, за неизвѣніемъ данныхъ, весьма мало извѣстны въ наукѣ. То же самое должно сказать и про Прину. Почти всѣ соображенія, сдѣланныя авторомъ по поводу государственныхъ и религіозныхъ установленій Прины, можно найти и у Гикса. („The collection of ancient greek inscriptions in the British Museum“ III, I, p. 52—53). Мы остановимъ вниманіе читателя на одномъ весьма оригинальномъ мнѣніи Гикса, которое принимаетъ и Леншау. Онъ полагаетъ³⁾, что выраженіе I. M. B. 403, 126 ἐπὶ στεφαναφόρου τοῦ Θεοῦ τοῦ μετὰ Νίκανδρονъ должно понимать такъ, что здѣсь стефанафоромъ названъ самъ богъ (Аполлонъ).

Замѣтимъ, что это мнѣніе основывается на надписяхъ, впервые

¹⁾ „Utrum vero is Antiochus Hierax fuerit Seleuci Callinici frater, an alius eiusdem nominis, in medio relinquam“, p. 205.

²⁾ „Ac Droyzenus et Hicksius de primo stationis navalis praefecto cogitant, quam inde a temporibus alterius belli Syriaci Sami habebant reges Aegyptiorum“ (p. 204). *Droyzen*, *Hell.*² III, I, 331, not. I. *Hicks* I. M. B. III, I, 4b. Долженъ замѣтить, что я въ своей статьѣ упустилъ изъ виду мнѣніе Дройзена.

³⁾ I. M. B. p. 19: „The divinity meant would be Apollo; compare Wadd.-Le Bas V, 252—299 (Iasos), which are headed ἐπὶ στεφαναφόρου Ἀπόλλωνος... C. I. 2677, 2855. Similarly in C. I. 189 Πολιάς Ἀθηνᾶ stands first in a list of πρυτάνεις. These examples explain the statement of Livy XXXII, 25: mos erat comitiorum die primo, velut omnis causa praetores pronuntiare Iovem Apollinemque et Herculem“. См. также I. M. B. III, I, № 419, v. 29. 415 v. 19, 27.

изданныхъ въ I. M. V. III, I и не бывшихъ извѣстными Ваддингтону, который, основываясь на надписяхъ Іаса, былъ другаго мнѣнія относительно этого вопроса. Онъ держался того взгляда, что стефанафоромъ былъ названъ не самъ богъ Аполлонъ, а просто опускалось собственное имя жреца (съ прибавленіемъ указанія, что онъ былъ послѣ такого-то первымъ, вторымъ и т. д.). Дѣйствительно, къ надписямъ г. Іаса мнѣніе Ваддингтона вполне примѣнимо, но въ припискахъ надписяхъ вѣрнѣе, повидимому, объяснять вышеуказанную формулу именно такъ, какъ предлагаютъ Гиксъ и Леншау.

Мы уже выше замѣтили, что не имѣли возможности во время работы надъ статьею „Самось и Прина“ воспользоваться наиболѣе новыми копіями разобранныхъ нами тамъ надписей. Полагаемъ, что здѣсь будетъ кстати сказать, на сколько ими подтверждаются или опровергаются наши догадки. Начнемъ съ Лисимахова посланія ¹⁾.

На стр. 6 и слѣд. вышеуказанной статьи мы старались показать, какъ не удовлетворительна копія этой надписи въ vv. 14—16: Чтеніе Бѣка „*πρότερων δὲ συνωμολόγουσιν αὐτοῦς Σαμίους*“ мы нашли не возможнымъ и предложили даже поэтому другое чтеніе. Дѣйствительно, въ болѣе новой копіи читаемъ:

πρότερων δὲ συνωμολόγουσιν Δουδάμεως ἐπελθόντος ἐπὶ [τὴν χώραν μετὰ δουράμεως, τοὺς τε λοιποὺς ἐγλίπειν τὴν χώραν αὐτ[οῦς? τε Σαμίους εἰς τὴν ν]ῆσον ἀποχωρῆσαι.

На сколько больше даетъ это новое чтеніе, объ этомъ излишне распространяться. V. 32 мы предлагали читать: *ν χιλίους*. Это „*ν*“ читается дѣйствительно въ новой копіи.

1 = C. I. G 2905 E, Wadd.-Le Bas V, 189. Новая копія этого отрывка мало чѣмъ отличается отъ старой.

Замѣтимъ лишь, что 1) раньше во всѣхъ копіяхъ невѣрно читалось „*ληται*“, вмѣсто чего въ новой стоитъ *λεῖται*, которое, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ дополнить „*καλεῖται*“, 2) Гиксъ нашель лучшимъ дополнять имя жреца Прато—*φάνευς*, совершенно такъ же, какъ предлагали и мы, и при томъ на тѣхъ же основаніяхъ см. I. M. V. III. I Addenda.

Въ новой копіи *γ = C. I. G № 2905 A vs 1—13* вмѣсто „*Σάμων ἀρεδ... α τότε καὶ καθ' ὄν καιρόν...*“, гдѣ *ἀρεδ... α* мы считали невозможнымъ, читается „*Σαμσο παρε... ιον δὲ καὶ καθ' ὄν [χ]α[ι]ρόν...*“

Въ vs. 98—99=2—3 Гиксъ нашель возможнымъ дополнять не-

¹⁾ *Hicks*. A manual of greek historical inscriptions, № 152.

достающія слова не такъ, какъ раньше, а совершенно согласно съ нами (см. „Самось и Принна“, стр. 18 къ v. 2).

Изъ г v. 107=v. 11 видно, что мы должны отказаться отъ своей конъектуры ὡς ὁ[φραζείλ]οντο ¹⁾, такъ какъ въ новой копіи стоитъ совсѣмъ другое: „ὡς ὁδάτων ῥοῦ“²⁾. Она была вызвана совершенно невѣрнымъ въ старыхъ копіяхъ чтеніемъ „μετὰ Μαϊάνδριον“, вмѣсто чего въ новой вполнѣ ясно читается „μετὰ τὸν Μεγαλὸν πό[λεμον]“³⁾.

Однако мы не ошиблись, говоря, что нельзя было остановиться на прежнемъ чтеніи „ὡς ὁφραζέοντο, ὡς ἐπεφέροντο“.

Дѣйствительно, какъ видно изъ s, vv. 122, 123, самосцы опирались въ своихъ притязаніяхъ на сочиненія Меандрія, въ вѣрности показаній котораго многіе изъ древнихъ писателей сомнѣвались и, конечно, имъ необходимо было устранить показанія другихъ историковъ, имена которыхъ ясно читаются въ новой копіи.

О жестокомъ тиранѣ Геронѣ (s, vs. 111 sq.), который, утвердившись въ Приннѣ въ самыя послѣдніе годы IV вѣка или въ самыя первые III-го, въ теченіе 3-хъ лѣтъ притѣснялъ принцевъ, см. Lenschau, p. 199 sq.

Въ новой копіи U=C. I. G 2905, 13 читается, какъ и въ старыхъ, ἐκπεσεῖν μὲν Καρί.

Мы остаемся при своемъ прежнемъ мнѣніи, что здѣсь скорѣе требовалось бы „Καρίου“ (см. „Самось и Принна“, стр. 22).

Въ отрывкѣ x (впервые изданъ I. M. V. III, 1) упоминается лаодикийская война (τὸν Λαοδίκειον πόλεμον) и какой-то Филиппъ (ποτ]ι τὸν γενόμενον διάδοχον τῆς βασιλείας Φί[λιππον]). Первую какъ Гиксъ, такъ и Леншау принимаютъ за ту войну, которую велъ Птолемей Евергетъ противъ Лаодики и Селевка Каллиника (см. Hicks. The coll. of anc. gr. inser. in the Br. M. introd. note p. 2; Lenschau p. 204, not. 2).

Что касается Филиппа, то нельзя ли видѣть въ немъ Арридея?

Хронологическое опредѣленіе стефанафоріи Лика, данное у Гикса ²⁾, не противорѣчитъ нашему ³⁾. Выходя изъ нѣсколько другихъ основаній, Гиксъ тѣмъ не менѣе пришелъ къ одинаковымъ заключеніямъ.

Наша гипотеза о тождествѣ Карія и крѣпости, которую мы ста-

¹⁾ См. „Самось и Принна“, стр. 19—21.

²⁾ I. M. V. III, 1 Introd. note p. 5 Chronological table of the Samos and Priene dispute: probable date B. C. 301.

³⁾ См. „Самось и Принна“, стр. 32.

рались доказать на стр. 26—30 своей статьи, блестяще подтверждается новою копией. Не можетъ быть уже болѣе сомнѣнія, что „Κάριον“ и „φρούριον“—однѣ и тѣ же мѣстности, такъ какъ въ той части надписи, гдѣ, по мнѣнію прежнихъ изслѣдователей, говорилось о какой-то другой крѣпости, весьма ясно читается названіе „Κάριον“ ¹⁾ (срв. также I. M. V. III, introductory note p. 2).

Наше мелькомъ брошенное замѣчаніе относительно тождественности Дриуссы и окрестностей Карія ²⁾ я прошу читателя сравнить съ словами Гисса въ его „An manual of greek histor. inscriptions“ и „The collection of anc. greek inscr. in the Br. Museum“: № 152, p. 260 „Ἡ Βατινητικὴ χώρα, τὸ φρούριον τὸ Κάριον καλούμενον, and the land round the fort called ἡ Δροῦσσα“. „Introductory note p. 2: It is however sufficiently clear that the φρούριον is identical with τὸ Κάριον, and that the land about it was named Δροῦσσα“.

Согласіе изслѣдователей, работавшихъ совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга надъ рѣшеніемъ какого-либо вопроса, должно свидѣтельствовать о томъ, что такое рѣшеніе есть или истина въ полномъ смыслѣ этого слова, или весьма приближается къ истинѣ, цѣли всякаго научнаго изслѣдованія.

С. Селивановъ.

Сводникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. X
Тифлисъ. 1890.

Со времени прекращенія кавказской войны, съ тѣхъ поръ, какъ водвореніе прочнаго гражданскаго порядка дало возможность приступить къ этнографическому изученію многочисленныхъ кавказскихъ народностей, была издана масса этнографическаго матеріала, собраннаго во всѣхъ частяхъ края и ярко иллюстрирующаго народныя вѣрованія, обычаи, преданія, сказанія и т. д. Но за тотъ же періодъ, къ сожалѣнію, еще очень не много сдѣлано русскими изслѣдователями для научной классификаціи и грамматическаго изученія языковъ и нарѣчій многоязычнаго Кавказа. Послѣ непродолжительнаго періода блестящей дѣятельности покойнаго барона Услара, познакомившаго европейскую науку съ грамматическимъ строемъ нѣсколькихъ кав-

¹⁾ См. U, v. 129 ἐκ τοῦ Καρίου, v. 133 ἐνεχάλουν, ὑπὲρ δὲ Καρίου οὐθὲν [εἰρηχότας].

²⁾ См. „Самось и Принна“ стр. 18.

казскихъ горскихъ языковъ, наступаетъ періодъ почти полнаго за-
тишья въ области лингвистическаго изученія Кавказа. Время отъ
времени, со смерти Услара, появляются панегирики его дѣйствительно
важнымъ заслугамъ, заявленія о необходимости продолжать его ра-
боты, издать „литографированные“ его труды по кавказскому языко-
вѣдѣнію; но этимъ дѣло и ограничивается. Настоящаго продолжа-
теля своихъ работъ покойный языковѣдъ не нашелъ до сихъ поръ.
Если въ 70-хъ и 80-хъ годахъ и появлялись отдѣльныя лингвисти-
ческія работы по тому или другому кавказскому языку, то все же ни
одинъ лингвистъ не посвящалъ себя всецѣло изслѣдованію кавказ-
скихъ языковъ, не предавался ихъ изученію съ такимъ рвеніемъ, съ
такою беззавѣтною энергіею, какъ покойный Усларъ. Только въ концѣ
80-хъ годовъ появляются нѣкоторые благоприятные признаки движе-
нія въ кавказскомъ языковѣдѣніи. Благодаря энергіи управленія Кав-
казскаго учебнаго округа, мысль о необходимости изданія „литогра-
фированныхъ“ лингвистическихъ трудовъ барона Услара, наконецъ,
приводится въ исполненіе. Въ теченіе трехъ лѣтъ ¹⁾ изданы уже
его труды по языкамъ абхазскому, чеченскому и аварскому, и за-
мѣтки по языкамъ черкесскому, убыхскому и сванетскому. Въмѣстѣ
съ тѣмъ, въ нѣкоторыхъ выпускахъ „Сборника матеріаловъ для опи-
санія мѣстностей и племенъ Кавказа“ появляются время отъ времени
тексты на томъ или другомъ изъ кавказскихъ языковъ, дающіе воз-
можность изученія ихъ грамматической стороны. Наконецъ, рассматри-
ваемый нами X-й выпускъ „Сборника“ главнымъ образомъ посвященъ
лингвистикѣ и представляетъ богатый матеріалъ для изученія ибер-
ійской семьи кавказскихъ языковъ. Конечно, это, большей частью,
сырой матеріалъ—тексты на языкахъ сванетскомъ и мингрельскомъ,
близкіе, иногда дословные, русскіе переводы, глоссарій къ текстамъ;
но тутъ же мы замѣчаемъ два весьма важныя и утѣшительныя явле-
нія. Вопервыхъ, тексты изданы точною транскрипціею, рекомендо-
ванною Академіею Наукъ, что даетъ лингвисту возможность соста-
вить себѣ ясное понятіе о звуковой системѣ сванетскаго и мингрель-
скаго языковъ; во вторыхъ, издатели нѣкоторыхъ текстовъ, какъ мы
увидимъ ниже, старались извлечь изъ нихъ грамматическій матеріалъ
въ видѣ парадигмовъ склоненій и спряженій и такимъ образомъ
сдѣлали лингвистическую работу, облегчающую въ высшей степени
работу будущихъ изслѣдователей.

¹⁾ Въ годахъ 1887, 1888 и 1889.

Но прежде, чѣмъ подробнѣе остановиться на II отдѣлѣ X выпуска, составляющемъ его главную часть (333 страницы) и содержащемъ богатый лингвистическій матеріалъ, скажемъ нѣсколько словъ объ отдѣлѣ I, заключающемъ нѣсколько небольшихъ статей по географіи, статистикѣ и этнографіи Сванетіи.

Первая статья „Сванетія“, по словамъ автора (В. Я. Тепцова), составлена имъ на основаніи личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ во время путешествія по Сванетіи и по истокамъ Кубани, Терека и Ріона лѣтомъ 1887 года. Наблюденія эти были потомъ провѣрены и отчасти дополнены по описаніямъ другихъ путешественниковъ. Хотя авторъ скромно называетъ свой трудъ только географическимъ очеркомъ, но даетъ читателямъ гораздо болѣе того, что обѣщаетъ заглавіе. Не говоря уже о подробномъ описаніи Сванетіи орографическомъ и гидрографическомъ, авторъ даетъ свѣдѣнія о почвѣ страны, о растительномъ и животномъ царствахъ, сообщаетъ свѣдѣнія объ урожаяхъ, о количествѣ домашняго скота, о распредѣленіи населенія по обществамъ, о сванетскихъ тинахъ, о сословіяхъ, о продолжительности жизни, о постройкахъ, устройствѣ домовъ, одеждѣ, пищѣ, занятіяхъ, нѣкоторыхъ обычаяхъ и обрядахъ,—словомъ, о цѣломъ рядѣ вопросовъ, представляющихъ этнографическій интересъ. За достоверность многочисленныхъ статистическихъ таблицъ, помѣщенныхъ въ очеркѣ г. Тепцова, ручается то, что онѣ составлены на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Кутаисскомъ статистическомъ комитетѣ. Къ числу наиболѣе интересныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ, принадлежатъ его замѣчанія о типѣ сванетовъ, основанныя на личномъ наблюденіи. „Каждое общество, — говоритъ онъ ¹⁾, — налагаетъ на своихъ членовъ особый типическій отпечатокъ: побывавшій въ Сванетіи безъ труда можетъ отличить, на примѣръ, ушкульца отъ мулаха, лахмульца отъ местійца и т. д. Ушкулецъ — брюнетъ, тонокъ, строенъ, ловокъ и поэтъ душою. Местіецъ — настоящій уроженецъ Ярославской губерніи, съ тою же русою бородою лопатой, вѣчно бѣгающими и смѣющимися глазами. Мулахъ — чистѣйшій малороссъ не только по виду, но и по характеру и образу жизни; тѣ же запорожскіе усы, люлька, та же тяжелая, развалистая походка, угрюмость и проч. Лахмульцы — еврейскаго типа; ихъ и сванеты считаютъ евреями и подсмѣиваются надъ ихъ происхожденіемъ. Несомнѣнные евреи—они только сохранили типъ этой націи, во всемъ же осталь-

¹⁾ Стр. 42.

вомъ они такіе же земледѣльцы, какъ и прочіе сванеты. Чубухевцы— частью цыганскаго, частью монгольскаго типа. Затѣмъ эперцы сохранили черты грузинскаго типа. Такимъ образомъ, особый, оригинальный типъ сванета — миѣ; это ясно для cadaго, побывавшаго въ Сванетіи. Весьма трудно разобраться въ этомъ разнообразіи типовъ и выдѣлить изъ него типичнаго настоящаго сванета. А что настоящіе сванеты когда-то были, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Были же предки, оставившіе особый сванетскій языкъ, оригинальные обычаи, преданья старины глубокой“. Разнообразіе типа, конечно, объясняется географическими условіями: дикія, трудно доступныя ущелья Сванетіи служили безопаснымъ убѣжищемъ, куда скрывались отъ гоненій и притѣсненій и отдѣльныя семьи, и отдѣльныя группы разныхъ національностей. Такая вѣковая иммиграція разнородныхъ этническихъ элементовъ, ассимилируясь съ туземцами въ языкъ, образъ жизни и обычаяхъ, должна была отложить свои слѣды на типъ того или другаго сванетскаго общества. Въмѣстѣ съ разноименными пришельцами появлялись на почвѣ Сванетіи и ихъ вѣрованія,—напримѣръ, мусульманскія, еврейскія. Слѣды этого замѣтны, напримѣръ, въ томъ обычаѣ, въ силу котораго въ маѣ и іюнѣ, въ самое рабочее время, а иногда и цѣлый годъ, сванеты празднуютъ, кромѣ воскресенья, еще пятницу (по обычаю мусульманскому) и субботу (еврейскому). Неисполненіе этого обычая, по ихъ понятіямъ, строго поддерживаемымъ стариками, повлечетъ за собою разныя бѣдствія ¹⁾. Вообще природа страны еще до сихъ поръ поддерживаетъ въ сванетахъ необыкновенную „примитивность“, столь любопытную для этнографа. До сихъ поръ лѣтомъ и зимою единственнымъ экипажемъ служатъ сани, такъ какъ, за отсутствіемъ колесныхъ дорогъ, въ Сванетіи нѣтъ ни одного колеснаго экипажа ²⁾. Въ статистическихъ таблицахъ отсутствуютъ графы школъ, торговопромышленныхъ заведеній, духановъ и общественныхъ зданій, такъ какъ ничего подобнаго въ Сванетіи еще не существуетъ ³⁾. Нѣтъ и специальныхъ торговцевъ и разнощиковъ товаровъ: каждый самъ ѣздитъ за покупками на-сторону и торговля еще продолжаетъ быть мѣнковой, особенно внутри Сванетіи. Грамотныхъ на грузинскомъ языкѣ во всей горной Сванетіи только 41 человекъ на слишкомъ 9 тысячъ населенія; богослуженіе совершается

¹⁾ Стр. 59.

²⁾ Стр. 37.

³⁾ Стр. 45.

на грузинскомъ языкѣ, котораго сванеты не понимаютъ, и благодаря этому продолжаютъ сходиться тайно для богослуженія по своимъ старымъ обрядамъ, совершаемымъ папами, непосвященными священниками ¹⁾. Съ другой стороны однако, при первобытной простотѣ жизни, сванеты сохраняютъ такіа добродѣтели, которыя не вездѣ встрѣчаются у болѣе культурныхъ народовъ. Почитаніе старшихъ возведено у нихъ на степень закона. Ушкульцы къ этому присоединяютъ еще особую вѣжливость во взаимныхъ отношеніяхъ между членами общества. Сванетскій лексиконъ, къ чести сванетовъ, страдаетъ отсутствіемъ бранныхъ словъ. Самое сильное ругательство—дуракъ. Самолюбіе сванета не можетъ вынести и этого слова: часто изъ-за него возникаетъ вражда и даже кровная месть ²⁾. Точно также таблицы судимости показываютъ на общее число душъ 9.533 только 73 преступника или 0,7%, что во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о сравнительно высокомъ уровнѣ нравственности сванетовъ вообще. Уголовныя преступленія—разбой, поджоги, убійства въ ссорѣ или съ цѣлью грабежа и т. п. — все это или вовсе не встрѣчается въ Сванетіи или составляетъ весьма рѣдкое исключеніе. Путешественникъ, — говоритъ авторъ, — можетъ спокойно проѣхать всю Сванетію, не забоясь объ огражденіи своей личности ³⁾. Кривая месть, процвѣтающая, не смотря на запрещеніе, еще до сихъ поръ и представляющая небольшое пятнышко на общемъ нравственномъ строѣ сванета, не мѣшаетъ ему слыть за человѣка честнаго, гостепримнаго и добро-сердечнаго ⁴⁾.

Дальнѣйшія и, по нѣкоторымъ вопросамъ, болѣе подробныя данныя о бытѣ сванетовъ находимъ въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ — Д. Маргіани (Сванеты — нѣкоторыя черты быта) и священника О. Гулбіани (Краткій очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія сванетовъ). Авторъ первой статьи описываетъ занятія сванетовъ, ихъ домашнюю обстановку и останавливается болѣе подробно на обрядахъ свадебныхъ, похоронныхъ, повѣрьяхъ и праздникахъ. Вниманія заслуживаетъ существующій у сванетовъ-охотниковъ культъ богини охоты „Дал“, которую они представляютъ себѣ женщиною, одаренною удивительной красотою и живущей на вершинахъ горъ. Она пасетъ ту-

¹⁾ Стр. 61.

²⁾ Стр. 53.

³⁾ Стр. 63.

⁴⁾ Тамъ же.

ровъ и дивихъ козъ, и безъ ея воли никакой охотникъ не можетъ убить дичь ¹⁾). Почему у сванетовъ божествомъ охоты является женщина, напоминающая классическую Артемиду, а не мужской патронъ, какъ у другихъ кавказскихъ народовъ (осетинъ, абхазцевъ), было бы интересно разъяснить. Любопытны также строгія понятія сванетовъ о нечистотѣ женщины въ извѣстныхъ обстоятельствахъ и во время родовъ, совпадающія съ понятіями пшавовъ, хевсуровъ, тушиновъ и, быть можетъ, объясняющіяся древнимъ вліаніемъ парсизма. Родильницъ сванеты водворяютъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ по причинѣ холода и сырости новорожденныя дѣти простуживаются и часто или тамъ же умираютъ, или же выходятъ глухими и нѣмыми ²⁾). Изъ семейныхъ отношеній отмѣтимъ, что въ Сванетіи сохранилась еще живая память объ обычѣ умерщвленія новорожденныхъ дѣвочекъ. Сванетки вѣрили, что за умерщвленіе дѣвочекъ онѣ вознаграждались рожденіемъ дѣтей мужскаго пола, которыхъ желали и просили у Бога, такъ какъ въ прежнее время сила и самая участь семьи зависѣла отъ числа мужчинъ въ ней. Отъ послѣдствій прежняго обычая до сихъ поръ страдаетъ Сванетія: мужское населеніе значительно преобладаетъ числомъ надъ женскимъ, и сванету приобрѣсти себѣ жену иногда довольно трудно (стр. 75). Похоронные обряды любопытны тѣмъ, что свидѣтельствуютъ о разноплеменности населенія Сванетіи, доказываемомъ и разнообразіемъ типовъ. Такъ, въ большинствѣ случаевъ хоронятъ покойниковъ въ гробахъ, представляющихъ двѣ половинки выдолбленныхъ колодъ, но въ нѣкоторыхъ обществахъ (напримѣръ, въ ушкульскомъ) гробовъ не употребляютъ, а покойниковъ спускаютъ въ могилу завернутыми въ холстъ ³⁾). О. Гулбіани, въ своей статьѣ, указываетъ на „двоевѣріе“ сванетовъ и на особенный культъ нѣкоторыхъ святыхъ и архангеловъ, которымъ сванеты, по его словамъ, приписываютъ даже большую силу, чѣмъ Богу ⁴⁾). Слѣды культа свѣтилъ и стихій повторяются доселѣ въ клятвахъ солнцемъ и огнемъ, которыя о. Гулбіани часто приходилось слышать ⁵⁾). Любопытно и суевѣріе, связанное съ кошками. Убивать ихъ считается великимъ грѣхомъ. „При продолжительной засухѣ, иногда, и то тайкомъ, кто нибудь рѣшается поймать кошку, уводить ее въ

¹⁾ Стр. 71.

²⁾ Стр. 70.

³⁾ Стр. 78.

⁴⁾ Стр. 99.

⁵⁾ Стр. 90.

старую церковь, стоящую въ лѣсу или на горахъ, и тамъ рѣжетъ ее и кровью мажетъ наружныя стѣны церкви, а трупъ ея бросаетъ куда нибудь, думая, что этимъ можно вызвать дождь¹⁾.

Послѣдняя статья I отдѣла — Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сенакскаго уѣзда Кутаисской губерніи—содержитъ нѣсколько програмныхъ описаній, доставленныхъ разными лицами: С. Санеблīdzе (Сенаксское сельское общество), В. Гауга (Селеніе Носири) и А. Дгебуадзе (Общество Абедатское). Во всѣхъ трехъ замѣткахъ можно найти нѣкоторыя интересныя бытовныя черты.

Второй отдѣлъ разсматриваемаго выпуска открывается небольшимъ сборникомъ сванетскихъ пословицъ, загадокъ и пѣсенъ, записанныхъ въ текстѣ и переведенныхъ Виссаріономъ Нижерадзе, природнымъ сванетомъ. Къ текстамъ приложенъ глоссарій. За матеріалами В. Нижерадзе слѣдуютъ 8 сванетскихъ пѣсенъ въ текстѣ, но безъ перевода, сообщенныхъ А. И. Стояновымъ. Какъ извѣстно, г. Стояновъ совершилъ экскурсію въ Сванетію въ 1872 году въ сопровожденіи князя Константина Дадишикиани, который и записалъ съ устъ народа пять издаваемыхъ г. Стояновымъ сванетскихъ пѣсенъ. Къ имъ записаны остальные три,—остается неизвѣстнымъ. Издатель снабдилъ тексты глоссаріемъ, но оставилъ ихъ безъ перевода, съ одной стороны потому, что нѣкоторыя слова ему остались неизвѣстны, съ другой—, съ цѣлью не стѣснять изслѣдователя и не навязывать ему своего перевода²⁾ (стр. 17). Дѣйствительно, первое соображеніе вполне основательно: если переводъ не основанъ на точномъ грамматическомъ анализѣ каждой формы, если онъ только гадателенъ, то онъ не можетъ годиться для лингвистической цѣли. Для доказательства того, что онъ могъ бы перевести нѣкоторые стихи, г. Стояновъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ, дѣйствительно, видно, что его переводъ не могъ бы быть точенъ. Такъ стихъ: жлаішгвине дашнас міча—онъ переводитъ: вынимаетъ шашку свою, но съ оговоркой, что не знаетъ ни времени, ни наклоненія формы глагола—лішгвине. Вѣроятно, не ясно и лицо, такъ какъ въ 1876 году въ „Путешествіи по Сванетіи“ тотъ же стихъ переведенъ г. Стояновымъ: я вынимаю свою шашку (стр. 226). Быть можетъ, не совсѣмъ точно и значеніе глагола: въ глоссаріи г. Стоянова дано глаголу лішгвине значеніе „вынимать“ (стр. 54), а въ сванетско-русскомъ глоссаріи, составленномъ г. Завадскимъ и просмотрѣнномъ природ-

¹⁾ Стр. 91.

нымъ сванетомъ Ив. Нижерадзе, тому же глаголу (лішгвне) дано значеніе „намачивать“ (стр. LXV). Но если переводъ, не основанный на точномъ грамматическомъ анализѣ формъ, можетъ ввести въ заблужденіе читателя и потому скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ, то и глоссарій, не основанный на такомъ анализѣ, можетъ ввести читателя въ заблужденіе. Такъ, на примѣръ, сравнивая одни и тѣ же, повидимому, слова въ глоссаріи г. Стоянова и г. Завадскаго, читатель иногда недоумѣваетъ и относительно формы слова, и относительно значенія. У г. Стоянова лімарг значитъ храбрость (стр. 49), у г. Завадскаго—годиться (а мужество—лімар); v первого лірде= жизнь, жить (стр. 50), у второго — быть (LXIII); у первого ліхане—нюхать, у второго ліхані; у первого показаны 2 глагола: лихдех—приносить и лихте—приводить, у второго одинъ глаголь лихде съ обоими значеніями; у первого ліштхе—источать, у второго лішдхе—истощать, у первого мадма—не, нѣтъ, у второго—ничего, у первого танас—часть тѣла, у второго тан—тѣло, у первого хамшаш—сила, у второго хамша—сила и т. п.

Слѣдующая статья В. Я. Тепцова, ѣздившаго въ Сванетію въ 1887 году, даетъ текстъ, переводъ и комментарий сванетской пѣсни о Капсавѣ Кициани, героѣ стараго бурнаго времени въ жизни сванетовъ. Пѣсня содержитъ любопытную характеристику нѣсколькихъ сванетскихъ обществъ. Но главную цѣну замѣтки г. Тепцова представляютъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія о пѣни сванетъ и 10 №№ сванетскихъ пѣсенныхъ мотивовъ. Кавказскіе мотивы до сихъ поръ мало разработаны, а сванетскіе, кажется, являются впервые въ нотной записи. Мы знаемъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ сванетскіе мотивы были записаны профессоромъ Московской консерваторіи С. И. Танѣвымъ во время его путешествія по Кавказу, но они остаются до сихъ поръ не изданными.

Слѣдующая статья представляетъ солидную работу основательнаго знатока иверійскихъ языковъ А. Н. Грена. Авторъ, вполне владѣющій лингвистическимъ методомъ, записалъ академическою транскрипціей въ разныхъ обществахъ Цхенись-цвальской и Ингурской Сванетіи цѣлый рядъ текстовъ (сказокъ, пѣсенъ, духовныхъ стиховъ, заклинаній, пословицъ), снабдилъ ихъ близкимъ, иногда дословнымъ переподомъ, сването-русскимъ словаремъ съ указаніемъ родства сванетскихъ словъ съ грузинскими и мингрельскими и, наконецъ, что особенно важно, прибавилъ къ этимъ матеріаламъ рядъ въ высшей степени цѣнныхъ грамматическихъ замѣтокъ. Такъ, на примѣръ, авторъ

даетъ точное число сванетскихъ звуковъ, описываетъ ихъ произношеніе, отмѣчаетъ соединенія звуковъ, префиксы и суффиксы, назализацію, смягченіе согласныхъ, вставку и выпаденіе гласныхъ, переходы звуковъ и заключаетъ фонетическую часть замѣчаніями о соответствіи сванетскихъ звуковъ мингрельскимъ и грузинскимъ. Въ ученіи о формахъ авторъ обратилъ вниманіе на глаголь, его виды и времена (стр. 154—158). указывая при этомъ на сходство сванетскаго спряженія съ грузинскимъ и мингрельскимъ. Далѣе онъ сравниваетъ между собою падежные суффиксы всѣхъ трехъ языковъ и ихъ имена числительныя. Словомъ, можно сказать, что г. Гренъ сдѣлалъ первую вполне научную работу по сванетскому языку, такъ какъ грамматическій очеркъ сванетскаго языка, составленный въ 1847 году Георгомъ Розеномъ, не имѣетъ научнаго значенія, а такой же очеркъ, составленный покойнымъ барономъ Усларомъ ¹⁾, по его собственному сознанію, страдаетъ неполнотою. О другой не менѣ полезной работѣ по сванетскому языку, принадлежащей г. Завадскому, скажемъ ниже. Грамматическимъ замѣткамъ г. Грена предшествуютъ 118 сванетскихъ разговорныхъ фразъ, составленныхъ помощникомъ Грена, сванетомъ княземъ Гардапхадзе, а другой его помощникъ, сванеть Ив. Нижерадзе, доставилъ въ тотъ же выпускъ „Сборника“ 3 большія сказки съ русскимъ переводомъ (стр. 162—195) и словаремъ (195—241). Не говоря уже о томъ, что сказки представляютъ значительный сванетскій текстъ, могущій служить матеріаломъ для грамматическаго анализа, онѣ интересны и по содержанію, особенно вторая „Три брата“, содержащая тотъ же мотивъ о покровительствѣ святаго Георгія одному изъ трехъ братьевъ, какъ одна осетинская сказка, помѣщенная мною въ I части Осетинскихъ этюдовъ ²⁾.

Послѣдніе матеріалы для изученія сванетскаго языка, помѣщенные во II отдѣлѣ „Сборника“, принадлежатъ Д. Маргіани изъ с. Мулахъ. Здѣсь мы находимъ, въ текстѣ и переводѣ, историческую пѣсню о нападеніи сванетовъ на абхазцевъ и двѣ легенды—о Самоэлѣ (Сатанѣ) и о сотвореніи міра. Послѣдними легендами, представляющими интересъ для вопроса о дуалистическихъ космогоніяхъ, уже воспользовался академикъ А. Н. Веселовскій въ статьѣ, помѣщенной имъ въ

¹⁾ См. приложение 6-е къ I тому трудовъ Услара: Этнографія Кавказа. Языковѣдѣніе. Абхазскій языкъ. Тбились. 1887.

²⁾ О. Э., I, стр. 156 и слѣд.

Этнографическомъ Обзорѣніи ¹⁾. По поводу встрѣчающейся въ сванетской легендѣ черты, что архангелы Михаилъ и Гавріилъ произошли изъ слезъ, выроненныхъ Господомъ, можно замѣтить, что та же черта встрѣчается въ осетинскихъ сказаніяхъ. Такъ, въ сказаніи о смерти Нартабатраза разказывается, что Богъ выронилъ на его тѣло три слезы, изъ которыхъ первая стала святыней Таранджелось, вторая — Мывалыгабыртэ (Михаилъ и Гавріилъ), а третья — святыней Рекомъ, главнымъ святымъ мѣстомъ (дзуаромъ) Осетии ²⁾. Любопытно, что осетины ввели эту легенду въ свой богатырскій эпосъ.

За матеріалами по сванетскому языку идутъ въ томъ же отдѣлѣ матеріалы по мингрельскому языку, значительно болѣе изслѣдованному, чѣмъ сванетскій, благодаря работамъ проф. Цагарели ³⁾. Мингрельскіе тексты, записанные и переведенные на русскій языкъ подъ наблюденіемъ И. Е. Петрова, содержатъ нѣсколько пословицъ и загадокъ, три пѣсни, двѣ сказки и снабжены словаремъ. Пять слѣдующихъ затѣмъ мингрельскихъ сказокъ записаны и переведены учителями начальныхъ училищъ ⁴⁾. Отмѣтимъ, что сказка „Катеръ и волшебникъ“ представляетъ варіантъ русской сказки „Хитрая наука“, а слѣдующая сказка „О красивой рыбѣ“ содержитъ широко распространенный мотивъ о благодарныхъ животныхъ. Изученіе мингрельскаго текста въ матеріалахъ, доставленныхъ гг. учителями, значительно облегчено двумя переводами—подстрочнымъ, дающимъ возможность судить о мингрельскомъ синтаксисѣ, и литературнымъ, впрочемъ, также очень близкимъ.

Въ заключеніе обзора содержанія II отдѣла намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о грамматической работѣ редактора X выпуска „Сборника“ г. М. Р. Завадскаго (стр. VII—LXXIV). Прочитавъ вмѣстѣ съ Ив. Нижерадзе записанныя имъ сванетскія сказки, г. Завадскій разобралъ весь этотъ матеріалъ съ грамматической стороны и составилъ цѣнный замѣтки, служащія дополненіемъ къ грамматическому очерку барона Услара. Замѣчанія покойнаго языковѣда относительно произношенія нѣкоторыхъ сванетскихъ звуковъ г. За-

¹⁾ Къ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ. *Этнограф. Обзор.*, Кн. V, 1890, стр. 38 и слѣд.

²⁾ См. Осет. втуды, I, стр. 27.

³⁾ Мингрельскіе втуды.

⁴⁾ Господами А. Дгебуадзе, И. Цхаваіа и В. Гагуа.

вадскій дополняетъ своими наблюдениями, сдѣланными имъ надъ ушкульскимъ говоромъ Ив. Нижерадзе. Не сомнѣваясь въ точности наблюдений, позволю себѣ отмѣтить только нѣкоторую неточность въ выраженіяхъ. Такъ, напримѣръ, г. Завадскій употребляетъ терминъ йотированный гласный не въ его обычномъ значеніи, когда говорить, что „і часто слышится, какъ йотированный“ и приводитъ въ примѣръ слово ліјрі (стр. VIII). Едва ли также можно себѣ составить понятіе о произношеніи сванетскаго в „съ сухимъ отрѣзомъ“ по русскому сочетанію къ ели, въ которомъ к только графически отдѣленъ отъ слѣдующаго звука (читай кјели) и не сопровождается, какъ сванетскій к, твердою рекурсіей или отрѣзомъ. Но отмѣчая эти фонетическія неточности, мы нисколько не умалемъ значенія работы г. Завадскаго. Провѣряя парадигмы сванетскаго спряженія барона Услара, онъ значительно дополнилъ формы глагола (IX—XXXI), составилъ двѣ весьма полныя таблицы спряженія, собралъ значительный матеріалъ для уясненія склоненія именъ и мѣстоименій, отмѣтилъ много нарѣчій, предлоговъ и постпозицій и т. д. Хотя авторъ самъ придаетъ лишь весьма скромное значеніе своей работѣ и издаетъ свои грамматическія замѣтки „единственно въ надеждѣ, что другіе займутся дѣйствительнымъ изученіемъ сванетскаго языка“, но тѣмъ не менѣе мы увѣрены, что будущимъ изслѣдователямъ г. Завадскій оказалъ значительную услугу своею добросовѣстной подготовительной работой. Не менѣе полезенъ для изученія сванетскаго языка будетъ и общій сването-русскій словарь, составленный г. Завадскимъ изъ всѣхъ сванетскихъ текстовъ, помѣщенныхъ въ X выпускѣ.

Такимъ образомъ, II отдѣлъ и введеніе X выпуска даютъ весьма значительный матеріалъ для изученія иберійской группы кавказскихъ языковъ. Можно надѣяться, что въ дальнѣйшихъ выпускахъ кавказское языковѣдѣніе обогатится новымъ матеріаломъ по другимъ языкамъ, такъ какъ въ редакціи скопилось уже не мало текстовъ на языкахъ: кабардинскомъ, хуркилинскомъ, кюринскомъ, карачаевскомъ, кураскомъ и друг. ¹⁾

Перехода къ III отдѣлу выпуска, содержащему матеріалы по народной словесности сванетовъ, мингрельцевъ и грузинъ (стр. 1—80), мы ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями, въ виду того, что редакторъ „Сборника“ уже указалъ въ предисловіи параллели нѣкоторымъ сказочнымъ сюжетамъ.

¹⁾ Стр. V.

Г. Маргіани, учитель сельской школы въ Мулахѣ, сообщаетъ содержаніе нѣсколькихъ сванетскихъ пѣсенъ и сказокъ. Первые представляютъ нѣкоторый историческій интересъ, такъ какъ характеризуютъ отношенія сванетовъ къ ихъ сосѣдямъ. „Во всѣхъ почти сванетскихъ пѣсняхъ“, говоритъ г. Маргіани, „героями являются тѣ лица, которыя выказали храбрость въ столкновеніи съ горцами и абхазцами.... Особенно часты были столкновенія съ кабардинцами и карачаевцами. Сванеты говорятъ, что тамъ, гдѣ нынѣ живутъ названныя племена, нѣкогда обитали христіане, народъ греческаго происхожденія, и что съ нимъ они жили дружно; но съ востока на этотъ народъ напали горцы, всѣхъ перебили, „уничтожили церкви, которыхъ развалины существуютъ и понынѣ. Съ этихъ поръ начинается непрерывная борьба сванетовъ съ горцами изъ-за пастбищъ“¹⁾. Это глухое преданіе сванетовъ о ихъ сѣверныхъ сосѣдяхъ относится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда на верховьяхъ Кубани (въ нынѣшнемъ Карачаѣ) и въ ущельяхъ Баксана Чегема, Черема—мѣстахъ, занятыхъ въ настоящее время горскими татарами, — жили, какъ свидѣтельствуютъ топографическія названія, оссы (аланы), исповѣдовавшіе христіанство по греческому обряду. Это подтверждается византійскими свѣдѣніями объ Аланской епархіи и значительнымъ количествомъ могильныхъ крестовъ, нерѣдко снабженныхъ греческими надписями, сохранившихся до сихъ поръ въ названныхъ мѣстахъ. Съ верховья Кубани былъ доставленъ недавно снимокъ съ осетинскаго памятнаго столба, съ изображеніемъ креста и надписью, сдѣланной на осетинскомъ языкѣ греческими буквами. Въ ней три раза явственно читается осетинское слово фурт — сынъ и два собственныхъ имени (Анбалъ и Бакатаръ). Къ сожалѣнію, обозначеніе года памятника слишкомъ не явственно.

Объ пѣсни, сообщенныя г. Маргіани, разказываютъ о нѣкоторыхъ памятныхъ эпизодахъ въ столкновеніяхъ сванетовъ съ кабардинцами. Слѣдующая сказка „Амиранъ, Висибъ и Бадря“ содержитъ нѣсколько эпизодовъ изъ широко извѣстныхъ на Кавказѣ сказаній о Дареджанахъ. Въ сванетское сказаніе вставленъ сюжетъ о великанѣ людоедѣ (Полифемѣ), отличающійся, впрочемъ, отъ другихъ кавказскихъ сказаній этого типа²⁾ тѣмъ, что великанъ не представ-

¹⁾ Стр. 3.

²⁾ См. мою статью: Кавказскія сказанія о циклопахъ, въ *Этнограф. Обзорнѣи*, кн. IV, стр. 25—41.

лень одностороннимъ и героя сказки выручаетъ не его находчивость, а помощь сестры великана. Кавказскія сказанія о великанахъ находятъ себѣ пополненіе и въ мингрельской сказкѣ „Сильнѣе сильнаго всегда можно найти“, сообщенной г. И. Цхакаіа (стр. 32—35). Въ ней между другими великанами, встрѣчается великанъ-пахарь, напоминающій былиннаго Микуду Селяниновича. Онъ пашетъ землю, запрягнувъ въ плугъ нѣсколько десятковъ паръ быковъ, и прячетъ въ своей сумкѣ другаго великана, преслѣдуемаго врагомъ. Такъ въ нашемъ эпосѣ Святогоръ сагаетъ въ карманъ Илью Муромца, а Микула Селяниновичъ носитъ въ сумкѣ „тягу земную“. Въ мингрельское сказаніе о Тамарѣ (стр. 35) вошелъ тотъ же мотивъ, что въ грузинское объ Александрѣ Македонскомъ (стр. 10), — яркій примѣръ того, какъ мало для народа значатъ историческія имена. „Вскорѣ по вступленіи на престолъ“, разказываютъ мингрельцы, „Тамара завоевала цѣлый міръ, кромѣ Каспійскаго моря. Она приказала своимъ войнамъ покрыть поверхность моря хворостомъ и, обливши его нефтью, зажечь. Приказаніе царицы исполнили, море изъявило ей покорность и заплатило огромную дань, состоявшую изъ золота, жемчуга, серебра, янтара и буйволовъ“. Подобно этому, въ грузинскомъ сказаніи объ Александрѣ разказывается, что онъ, желая взять дань съ моря, приказалъ вылить въ него нѣсколько сотъ бочекъ нефти, а сверху наложить сѣна и все это зажечь. Два дня поверхность моря пылала, на третій день изъ моря вышелъ морской человѣкъ и вынесъ Александру вмѣсто дани 3 чудесныхъ зерна, изъ которыхъ одно возвращало молодость, другое давало умѣнье различать лѣкарственные растенія, а третье — мудрость и знаніе будущаго (стр. 41). Въ грузинскомъ разказѣ о Петрѣ Великомъ на имя этого государя наслылся сказочный мотивъ о чудѣ, указывающемъ на лицо, достойное стать царемъ. Грузины разказываютъ, что до Петра Великаго въ Россіи не было царей. Одинъ кучеръ, по имени Петръ, человѣкъ умный, религіозный и трудолюбивый, посовѣтовалъ согражданамъ избрать царя, по примѣру другихъ народовъ. Русскіе, какъ народъ религіозный, рѣшились прибѣгнуть къ Божьей помощи. Они собрались въ соборъ, поставили свѣчу передъ иконой и рѣшили, что тотъ будетъ царемъ, при приближеніи котораго къ иконѣ свѣча загорится сама собою. Это чудо совершилось, когда у иконы молился кучеръ Петръ. Не полагаясь на первое указаніе, вельможи еще два дня приводили Петра къ иконѣ, и каждый разъ чудо повторялось. Такимъ образомъ, по божьему указанію, Петръ былъ избранъ царемъ

(стр. 47). Та же черта—избранія въ цари посредствомъ самовозжигающейся въ церкви свѣчи—встрѣчается, какъ извѣстно, въ нашей побывальщинѣ о дворянинѣ безчастномъ молодцѣ (см. Рыбник. II, № 51, стр. 267—276), въ которой жена безчастнаго молодца, перелѣтая мужчиной, становится царемъ въ иноземномъ государствѣ въ силу такого же чуда.

Слѣдующая грузинская сказка объ Амиранѣ (записанная г. Гасіевымъ) представляетъ вариантъ къ другимъ уже извѣстнымъ кавказскимъ сказаніямъ объ этомъ великанѣ, прикованномъ цѣпью къ скалѣ (стр. 48). Въ грузинской сказкѣ „Счастье“ это отвлеченное повятіе представляется какимъ-то живымъ существомъ, двойникомъ человѣка (стр. 49—51), что напоминаетъ славянскія представленія о долѣ, судьбѣ и т. п. ¹⁾

Изъ остальныхъ грузинскихъ сказокъ заслуживаетъ по своей идеѣ вниманія сказка, озаглавленная „Земля свое возьметъ“. Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе этой поэтической сказки. Сынъ бѣдной вдовы, узнавъ, что его отецъ умеръ и что смерти нѣтъ не избѣгнетъ, отправляется искать такую страну, гдѣ нѣтъ смерти. Послѣ разныхъ встрѣчъ онъ приходитъ на берегъ моря и видитъ стеклянный дворецъ. Во дворцѣ онъ находитъ необыкновенную красавицу, лѣтъ пятнадцати на видѣ, которая спрашиваетъ его, чего онъ ищетъ. „Не знаешь ли ты такой страны, гдѣ бы не было смерти?“ говоритъ юноша. „Такой страны нѣтъ“, отвѣчала красавица, — „да ты и не достоинъ безсмертія. Скажи, сколько мнѣ лѣтъ, если можешь?“ — „Тебѣ не болѣе пятнадцати лѣтъ“, сказалъ юноша, смотря на нее влюбленными очами. — „Нѣтъ, я въ первый день творенія создана и до сихъ поръ такую и остаюсь. Меня зовутъ красотою: я вѣчно буду такою и никогда не умру! Ты бы могъ остаться со мною, но тебѣ надоѣсть вѣчная жизнь!“ Юноша далъ обѣщанье вѣчно оставаться съ нею. Летѣли года за годами, прошла тысяча лѣтъ, но красавица не увядала, и юноша не замѣчалъ теченія времени. Наконецъ, онъ соскучился по матери и просилъ красавицу отпустить его къ ней, не повѣривъ ея словамъ, что и костей его матери уже не существуетъ. Красавица отпустила его и дала ему три яблока. Прибывъ на ро-

¹⁾ См. статью *А. А. Потемки*—„О Долѣ и сродныхъ съ нею представленіяхъ“, а также статьи *А. Н. Веселовскаго* (Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, вып. V, стр. 173—260) и *М. К. Васильева* въ *Этнограф. Обзорнѣи*, кн. IV, стр. 87 и слѣд.

дину, юноша оказался среди чужихъ и на мѣстѣ роднаго дома увидѣлъ развалины, поросшія мохомъ и крапивою. Въ сильномъ горѣ съѣлъ давнее красавицею яблоко и тотчасъ же съдая борода покрыла его грудь; съѣлъ второе — колѣна ослабѣли, силы пропали и сдѣлался онъ разслабленнымъ. Стыдясь самого себя, онъ попросилъ проходившаго мимо мальчика подойти къ нему, достать изъ кармана послѣднее яблоко и подать ему. Мальчикъ исполнилъ его просьбу; разслабленный съѣлъ третье яблоко и тотчасъ испустилъ духъ (стр. 54).

Трудно сказать, на сколько народно представленіе о вѣчности одной красоты, вложенное въ грузинскую сказку, сюжетъ которой извѣстенъ и у другихъ народовъ. Интересно, что въ нѣкоторыхъ деталяхъ она сближается съ японской сказкой объ Урашимѣ, помѣщенной въ трудѣ фонъ-Лангегга (*Japanische Thee-Geschichten Fu-sô-châ-wa*). Какъ грузинскій юноша, такъ и герой японской сказки встрѣчаетъ на берегу моря красавицу Сень-нинъ. Это была фея, дочь царя духовъ (ри-ши). Она, полюбивъ Урашиму, переноситъ его на островъ безсмертія, и, живя съ нею, юноша забылъ родителей, родину и не замѣчалъ теченія времени. Прошло, какъ ему казалось, три года, и онъ пожелалъ провѣдать своихъ, чтобъ затѣмъ снова вернуться къ Сень-нинѣ. Отпуская его съ тоскою, она на прощаньи дала ему ящичекъ со словами: „Никогда не расставайся съ нимъ, но знай: если ты дѣйствительно надѣнешься вернуться ко мнѣ, то держи ящикъ запертымъ, бойся его открыть“. Очутившись на родинѣ, Урашима замѣтилъ удивительную перемену и въ странѣ, и въ жителяхъ, которые его не узнавали. Оказалось, что онъ прожилъ на островѣ безсмертія триста лѣтъ, а не три года. Отыскавъ на кладбищѣ могилу родителей, онъ упалъ на нее въ отчаяніи. Вспомнивъ затѣмъ объ ящикѣ, данномъ ему Сень-ниной, онъ подумалъ: „О, еслибъ здѣсь найдти средство воскресить старое“. Забывъ предостереженіе, онъ тихо открылъ крышку: изъ ящика поднялось легкое серебристое облачко и улетѣло къ вѣчно-зеленому острову. Въ тотъ же мигъ Урашима преобразился: волосы его побѣлѣли, глаза потухли, глубокія морщины избородили лицо, зубы выпали; онъ весь согнулся, задрожалъ; дыханіе становилось слабѣй, сердце перестало биться. Онъ покачнулся и трупомъ упалъ на могилу родителей. Въ ящикѣ была жизненная сила, которая даетъ вѣчную молодость¹⁾. Какими путями

¹⁾ Мы пользовались вольнымъ переводомъ г. Крона. Японскія сказки. М. 1889, стр. 21—30).

и откуда распространился первоначальный разказъ, потомки котораго оказываются на Кавказѣ и въ Японіи, это—вопросъ, на который, вѣроятно, не скоро будетъ полученъ отвѣтъ. Намъ приходится большей частью лишь отмѣчать подобныя совпаденія, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдователей.

Всев. Миллеръ.

Отвѣтъ на критику М. О. Кояловича.

(*Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюнь 1890 г., и особая брошюра).

Въ критикѣ на трудъ нашъ „Русская Греко-униатская церковь въ царствованіе императора Александра I“, г. Кояловичъ расходится съ нами въ самыхъ существенныхъ положеніяхъ.

Основная мысль нашего изслѣдованія такая: какія причины и условія заставили передовыхъ униатовъ западной Россіи вести борьбу съ базилианскимъ орденомъ?

У насъ приведены доказательства необходимости реформъ въ управленіи дѣлами греко-униатской церкви, признанной еще при Лисовскомъ въ началѣ царствованія императора Александра I, а также въ духовномъ просвѣщеніи, въ церковныхъ обрядахъ, въ быту священниковъ и т. п.

Въ борьбѣ базилианъ съ клиромъ мы намѣчаемъ опредѣленную программу и говоримъ, что въ этой программѣ представители клира стремились: устранить беспорядки и злоупотребленія въ управленіи дѣлами церкви, требовали отъ базилианскаго ордена матеріальныхъ уступокъ, закрытія части монастырей, чтобы изыскать способы на улучшеніе благоустройства въ церкви, добивались устройства соборныхъ каедръ и семинарій, улучшенія въ способахъ духовнаго образованія священниковъ, устраненія въ богослуженіи и обрядахъ искаженій, вслѣдствіе заимствованій у латинянъ, улучшеній въ матеріальномъ бытѣ священниковъ.

Въ своемъ трудѣ (гл. II) мы представляемъ программу реформъ и образъ дѣйствія великаго іерарха Лисовскаго; объясняемъ (гл. III), что правительственныя установленія, послѣ смерти Лисовскаго, своимъ образомъ дѣйствій отодвинули назадъ вопросъ о реформахъ и искусственно поддерживали дряхлѣющія силы базилианскаго ордена; доказываемъ (гл. IV, V и VI), что греко-униаты западной Россіи всегда были жертвою эксплуатаціи латино-польской партіи, при чемъ

орудіемъ этой эксплуатаціи внутри самой церкви былъ базилианскій орденъ, съ которымъ оперившійся мало по-малу клиръ, собравъ лучшія свои силы, вступилъ въ открытую борьбу, принявшую острый характеръ на пространствахъ Литовской провинціи, то-есть, въ епархіяхъ Брестской и Виленской, болѣе другихъ страдавшихъ подъ гнетомъ монашескаго воспитательнаго института. Правительство, въ лицѣ министра Голицына и его сотрудниковъ, директоровъ департаментовъ, мало интересуясь соображеніями Лисовскаго, можетъ быть, даже не сочувствуя его планамъ, поддерживало черезъ 2-й департаментъ коллегіи и при помощи митрополита Булгака латинизаторскую монополію базилианъ—и въ дѣлахъ церковныхъ, и въ просвѣщеніи духовномъ и свѣтскомъ, оставляя безъ вниманія и разсмотрѣнія жалобы бѣлаго духовенства; даже болѣе — для удовлетворенія базилианскихъ притязаній, допустило посрамленіе архіепископа Красовскаго, бросивъ его на жертву доносчикамъ и шпіонамъ.

Г. Кояловичъ представляетъ дѣятельность правительственныхъ установленій (комитета и главнаго управленія иностранныхъ исповѣданій) въ благопріятномъ свѣтѣ для униатовъ и говоритъ, что они поддерживали монашескій орденъ, какъ учрежденіе необходимое для униіи, что проектъ о преобразованіи базилианъ въ воспитательное общество былъ отмѣненъ, что комплектованіе ордена латинянами устраниено указомъ 1810 г.; превозноситъ оныя Красовскаго, какъ русскаго человѣка, какъ гиганта.

Мы говоримъ о немъ то же самое; но указываемъ также и на его заблужденія, навѣяныя, можетъ быть, вліяніемъ на него полоцкихъ іезуитовъ, и на ошибки въ вопросахъ административныхъ; въ роли помощника Лисовскаго, Красовскій оказалъ несравненно большія услуги своей церкви, чѣмъ въ роли самостоятельнаго архіепископа. Тутъ оныя потянулся за митрополичьей митрой и палъ жертвою болѣе искусныхъ въ интригѣ честолюбцевъ ордена. Тогда только снова очулся Красовскій и въ своемъ несчастіи является снова гигантомъ.

Такъ было до 1821 года, когда, послѣ изгнанія іезуитовъ, при извѣстныхъ явленіяхъ политическаго свойства въ западной Россіи, правительственная политика въ отношеніи базилианъ, благодаря личной инициативѣ императора Александра I, круто измѣнилась: Базилианъ велѣно взять въ „тиски“ (писалъ Маркевичъ къ Сосновскому) и высочайше повелѣно привести въ исполненіе прежніе указы (1795, 1804, 1807 гг.) объ униатахъ. Между тѣмъ, архіепископъ Красовскій отрѣшенъ отъ каедедры. При такихъ условіяхъ выступаетъ на

историческую сцену Брестскій капитулъ (съ 1822 г.) со своими канониками, разоблачаетъ базилианскую неправду, разрушаетъ интригу Литовскихъ базилианъ, намѣчаетъ поправки въ министерской программѣ по поводу устройства семинарій, обезпеченія быта бѣлаго духовенства и т. п. (Гл. VII и VIII).

Борьба разрѣшается высочайшимъ указомъ 9-го октября 1827 года.

Г. Кояловичъ отрицаетъ историческое значеніе дѣятельности Брестскаго капитула или, лучше сказать, низводитъ его дѣятельность на мелочные экономическіе счеты, на стремленіе поживиться на счетъ достоянія монаховъ, которые между тѣмъ нужны были для униі.

„Греко-униатскій вопросъ разрѣшался не борьбою капитула съ орденомъ, а борьбою греко-униатовъ съ римско-католиками. Капитулъ былъ учрежденіемъ латинскимъ и служилъ орудіемъ замысламъ князя Чарторыйскаго“.

„Настоящее рѣшеніе униатскаго вопроса заключается въ дѣлѣ объ архимандріяхъ на Волыни. Двигали это дѣло луцкіе епископы Кояловичъ и Мартусевичъ, вступившіе въ отчаянную борьбу съ попечителемъ Чарторыйскимъ“.

„Въ униі существовала партія „болѣе русскихъ людей“, двигавшая униатовъ къ православію. Члены же Брестскаго капитула были „полякущими“, даже „поляками“.

Въ общемъ смыслѣ критики г. Кояловича скрывается, по нашему мнѣнію, глубокое недоразумѣніе: отрицаніе антагонизма, давно существовавшаго между бѣлымъ духовенствомъ и базилианскимъ орденомъ, и внесеніе множества постороннихъ обстоятельствъ, подъ влияніемъ эпохи воссоединенія, то-есть, позднѣйшей.

Орденъ базилианскій возсталъ противъ реформъ въ іерархіи, въ управленіи дѣлами церкви, въ просвѣщеніи, въ обрядахъ церковныхъ, начало которымъ положено было Лисовскимъ и Красовскимъ въ первые годы царствованія императора Александра I (1804—1807), послѣ упраздненія должности протоархимандрита, соотвѣтствовавшаго генералу иезуитскаго ордена. Реформы были приведены въ исполненіе въ одной только Полоцкой епархіи; приведенія ихъ въ исполненіе въ епархіяхъ Брестской и въ Виленской митрополичьей (послѣ ея возстановленія въ 1809—1810 гг.) не желали епископы изъ базилианъ и Литовская базилианская провинція. Въ центральныхъ епархіяхъ, Брестской и Виленской, представители бѣлаго духовенства: члены Брестскаго капитула и предсѣдатели консисторій, или официалы, тотчасъ послѣ смерти Лисовскаго настаивали на приведеніи въ исполненіе

высочайшихъ указовъ 1804 и 1807 г. и требовали устройства каедръ и семинарій, по образцу Полоцкой епархіи.

Между тѣмъ какъ Бѣлорусская и Русская, или Волинская, базилианскія провинціи ослабѣли, Литовская провинція, обнимавшая округъ двухъ центральныхъ епархій въ униі, усилилась. Виленскій св. Троицкій монастырь, предназначенный Лисовскимъ къ занятію подъ помѣщеніе консисторіи и епископа суфрагана, былъ сохраненъ для ордена и сталъ центромъ латинской пропаганды во всей униі ¹⁾.

Въ Полоцкой и Луцкой епархіяхъ господствовала партія греко-уніатовъ изъ бѣлаго духовенства: Красовскій, Кохановичъ, Мартусевичъ, Сѣроцинскій происходили изъ архипресвитеровъ и протопресвитеровъ, или изъ прелатовъ и канониковъ Полоцкаго и Луцкаго (последній) капитуловъ ²⁾. Тутъ не было мѣста возвышенію архимандритамъ и іеромонахамъ изъ базилианъ, какъ ни хлопоталъ объ этомъ Булгакъ и окружавшіе его базилиане, особенно Шулякевичъ и Мудровичъ.

Напротивъ, въ Брестской и Виленской епархіяхъ, въ первой со времени ея присоединенія къ Россіи (1795 г.), въ послѣдней послѣ ея возстановленія (1809—1810 гг.), господствовали начальники изъ базилианъ Булгакъ, Головня и Яворовскій, не лучшіе люди изъ монашескаго ордена по своимъ нравственнымъ качествамъ, люди слабохарактерныя, бывшіе постоянно въ рукахъ эвергическихъ монаховъ, какими были провинціалы Каминскій и Жарскій, и секретарь провинціи, потомъ консулторъ, Маіевскій. Тутъ не было хода выдававшимся по своему образованію священникамъ, какъ слѣдовало по уставу высочайше утвержденному для главной духовной семинаріи въ г. Вильнѣ; напротивъ, дѣлались затрудненія къ доставленію приходоу клирикамъ, оканчивающимъ курсъ въ главной семинаріи со степенію магистровъ.

Вотъ что писалъ Сосновскій 1-го сентября 1821 г.: „Двое были

¹⁾ Слѣдовательно, не Сосновскому принадлежитъ мысль объ упраздненіи св. Троицкаго монастыря, а митрополиту Лисовскому. См. нашу статью: „Упраздненіе Супрасльскаго Епархіи и возстановленіе Виленской митрополичьей“ въ *Лит. епарх. вид.* 1890.

²⁾ Движеніе по службѣ полоцкихъ и луцкихъ прелатовъ и канониковъ легко прослѣдить по архиву оберъ-прокурора св. синода. Лисовскій рекомендуетъ своихъ сотрудниковъ: Красовскаго и Кохановича; Кохановичъ даетъ ходъ Мартусевичу, о чемъ проситъ передъ своею кончиною Государя; Мартусевичъ — выдвигаетъ Сѣроцинскаго; Сѣроцинскій Іосифа—Съямашку.

у намѣстника (епархіи) и ни съ чѣмъ возвратились домой. Чего-же ожидать? Самыя лучшія бенефиціи отданы или родственнику, или племяннику. Этотъ іезуитизмъ тормозитъ всѣ наши дѣла. Бѣда тѣмъ, которые становятся соучастниками прегрѣшеній нашихъ епископовъ. Какое несчастіе однако на людей, поставленныхъ выше. Не было бы такъ больно, еслибы чья либо грязь обмываема была изъ чистаго источника, но когда изъ гнилой и мутной лужи хотятъ кого либо обмывать, то это становится уже оскорбительнымъ: изъ нея хотятъ обмазать и то, что еще сохраняетъ чистоту. Такимъ-то однако способомъ имъ удалось подняться надъ людьми простыми и чистыми сердцемъ... Не все кончится вмѣстѣ съ нами и закрытое теперь станетъ потомъ яснымъ... Если теперь некуда дѣтъ двухъ, то въ будущемъ году число ихъ увеличится до четырехъ, и такъ затрудненія (въ назначеніяхъ) станутъ увеличиваться¹⁾. Что-же было дѣлать образованнымъ священникамъ? „Подождутъ и выйдутъ изъ духовнаго званія...“

Обращеніе лучшихъ приходскихъ церквей въ монастыри (которые считалось болѣе 90 въ западной Россіи), овладѣніе семинарскими фундами, разрушеніе соборовъ — были главными мотивами неудовольствія представителей бѣлаго духовенства на пространствахъ Литовской провинціи. Это мы видимъ не только изъ протеста Брестскаго капитула 1819 г. и изъ представленій консисторскихъ въ 1823 г., но также изъ записки А. Сосновскаго 1824 г. (которая такъ не нравится г. Кояловичу), представленной Шишкову (помимо 2-го департамента) въ концѣ 1825 г. „Исправить критическое положеніе клира греко-уніатской церкви, сказано въ этой замѣчательной запискѣ²⁾, можетъ только правительство; иначе напрасно надѣяться, чтобы то, что нѣсколько столѣтій портили, нынѣ, при столь же сильномъ противодѣйствіи Базилианскаго ордена, можно было скоро исправить. Нужно начать самый первый шагъ съ учрежденія епархіальныхъ семинарій. (Образцомъ устройства представлена главная семинарія, замѣчательная по своей организаціи). Пусть осмотрится орденъ, и онъ увидитъ, какъ онъ отсталъ отъ нынѣшняго просвѣщенія въ званіи наукъ богословскихъ; пусть насчитаетъ, сколько у него

¹⁾ Нашъ очеркъ: Антоній Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей, одинъ изъ триумвировъ Брестскаго капитула. Вильна. 1890. Стр. 34 и 35.

²⁾ Она напечатана въ первый разъ въ 1874 г. въ *Литов. Епарх. Вѣдомостяхъ*. О ней мы только упоминаемъ въ своемъ изслѣдованіи. Но прочесть ее необходимо всю, чтобы судить, какъ далеко г. Кояловичъ отклоняется отъ ея существеннаго смысла.

членовъ съ учеными степенями, а онъ имѣеть много училищъ — новиціаты, Scholae humaniores, Studia Theologiae* и т. д. ¹⁾).

„Заманчивою“ для Брестскаго капитула была не Супрасльская епархія, устроенная при прусскомъ правительствѣ, какъ выражается г. Коцловичъ, а Полоцкая и Луцкая, гдѣ имѣли ходъ образованные священники изъ бѣлаго духовенства; тревожился Брестскій капитулъ болѣе, чѣмъ представители бѣлаго духовенства другихъ епархій потому, что духовенство Брестской и Виленской епархій испытывало невыносимый гнетъ Литовской базилианской провинціи. Протесты капитула о незаконномъ захватѣ орденномъ достояніи церквей и семинарій, о препятствіяхъ и затрудненіяхъ въ духовномъ образованіи священниковъ, при упадкѣ таковаго въ самомъ ордентѣ, и соотвѣтственныя сему записки потому и посылались членами капитула къ министрамъ Голицыну и Шишкову изъ центральныхъ частей униі, что здѣсь, болѣе чѣмъ на окраинахъ, чувствовалась и сознавалась опасность отъ латинизаторскихъ стремленій ордена; здѣсь продолжалось комплектованіе ордена лицами римско-католическаго исповѣданія изъ польскихъ шляхтичей, не смотря на указъ 2-го департамента коллегій 1810 г. и на возобновленіе его въ новой редакціи въ 1822 г. Ни въ одной епархіи не было такихъ затрудненій и препятствій со стороны ордена и самихъ епархіальныхъ начальниковъ къ приведенію въ исполненіе правительственныхъ распоряженій, какъ въ Брестской и, особенно, въ Виленской епархіи. Указы, стѣснительные для монаховъ, не записывались даже въ настоятельныя реестры. Ихъ не оказалось въ 1826 г. на лицо въ Виленской консисторіи, и Сосновскій просилъ Бобровскаго, временно занимавшаго должность Брестскаго вице-офиціала, прислать ему копіи указовъ о монахахъ.

Первымъ правительственнымъ актомъ, знаменующимъ твердую рѣшимость императора Николая I оказать поддержку русскимъ стихіямъ, русскому народу и его убогимъ, приниженнымъ, смиреннымъ пастырямъ, былъ высочайшій указъ 9-го октября 1827 года о приѣмѣ въ монашество только тѣхъ греко-уніатовъ, которые знакомы съ греческимъ уставомъ въ богослуженіи и съ славянскимъ языкомъ и объ устройствѣ соотвѣтственныхъ сему духовныхъ училищъ ²⁾).

Появленію этого знаменитаго указа, повернувшаго монашество и

¹⁾ А. Ю. Сосновскій, стр. 86 и слѣд.

²⁾ Русская греко-уніатская церковь, стр. 360 и слѣд.

всю унію на востокъ, предшествуетъ продолжительная тяжкая борьба бѣлаго духовенства съ орденомъ, обнаруживающая, что антагонизмъ между ними достигъ крайней степени напряженія. Не министерскими докладами, поддерживавшими одряхлѣвшій организмъ монашескаго латинизаторскаго института, а борьбою іерархическихъ элементовъ внутри самой церкви, при рѣшительной поддержкѣ правительствомъ стремленій бѣлаго духовенства, какъ сказано у насъ, положено основаніе новому зданію. Не въ дѣлѣ объ архимандріяхъ, отысканномъ г. Кояловичемъ въ архивѣ оберъ-прокурора св. синода, не „на Волыни“ находится ключъ къ уразумѣнію движенія греко-уніатскаго вопроса въ извѣстномъ направленіи и къ опредѣленной цѣли, а въ дѣлѣ святѣйшаго синода по 2-му департаменту римско-католической коллегіи, 1822 г. (№ 61, на 677 л.), въ Литовской Руси, въ центральныхъ частяхъ уніи. Именно—въ этомъ дѣлѣ во всемъ его объемѣ а не на 292 только его листахъ, ибо все, что слѣдуетъ далѣе листа 292 до конца составляетъ, одну и ту же непрерываемую нить документовъ, возникшихъ изъ предложенія 28-го сентября 1822 года.

Данная г. Кояловичемъ этому капитальному дѣлу характеристика потому уже не согласна съ тѣмъ значеніемъ, какое мы даемъ ему въ своемъ сочиненіи, что въ немъ, во первыхъ, содержатся правительственныя распоряженія, соображенія всѣхъ епархіальныхъ консисторій, всѣхъ базилианскихъ провинціаловъ, журналы, списки, замѣтки и выводы 2-го департамента коллегіи по устройству церкви на счетъ упраздняемыхъ базилианскихъ монастырей; вторыхъ, находится весь матеріалъ для составленія въ департаментѣ журнала по предписанію министра Шишкова, согласно высочайшему указу 9-го октября 1827 года, и третьихъ, собраны нужныя свѣдѣнія, изъ которыхъ черпалъ данныя и соображенія ассессоръ коллегіи Іосифъ Сѣмашко для своей записки 5-го ноября 1827 года.

При этомъ мы должны замѣтить, что въ борьбѣ вліяра съ орденомъ, въ послѣднемъ ея фазисѣ, поводы къ разномыслию возникли изъ вопросовъ экономическихъ, социальныхъ и церковныхъ; политическая сторона въ этой борьбѣ не имѣетъ никакого значенія, она просто дремлетъ; и въ притязаніяхъ архимандритовъ Луцкой епархіи, особенно Мартусевича, къ князю Чарторыйскому, какъ и вообще въ притязательности монашескихъ орденовъ къ Виленскому университету, господствовали интересы чисто экономическіе. Во всѣхъ дѣлахъ уніи до 1827 года, какъ видимъ изъ официальныхъ документовъ и изъ переписки Сосновскаго, господствовали условія ненормальнаго соци-

альнаго быта блага духовенства, его убожество и нужда, а также отсутствіе въ немъ способовъ просвѣщенія, не соответственное монашеству греческой церкви устройство базилианскаго ордена, съ его монополією на духовное и свѣтское образованіе.

Монашество во всей русской униі „поворачивается на востокъ“ не вслѣдствіе указа 2-го департамента 1810 года, который положили подъ сукно въ Литовской провинціи, а именно въ силу высочайшаго повелѣнія, въ указѣ 9-го октября 1827 года, которымъ и наносится смертоносный ударъ латинизаторской монополіи въ униі западной Россіи; такъ, а не иначе слѣдуетъ понимать требованіе верховной власти въ государствѣ— „допустить къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, коими будетъ доказано, что они достаточно знакомы съ славянскимъ языкомъ и чиномъ греческаго богослуженія“.

Что же служило ближайшимъ поводомъ къ обнародованію такого государственнаго акта? Очевидно, не доклады Тургенева и Карташевскаго отъ 1818 до 1824 годовъ, поддерживавшіе базилианскую монополію, не тяжба Мартусевича съ Чарторыйскимъ по поводу Жидичинской архимандріи, не представленія митрополита Булгака, или 2-го департамента коллегіи. Что же собственно дало толчекъ и кто внушилъ мысль правительству къ обнародованію столь важнаго акта, поворачивавшаго всю унию на востокъ? Мы утверждаемъ, что къ обнародованію такого акта способствовали разоблаченія Брестскаго капитула и рядъ представленій и записокъ его членовъ непосредственно самому министру.

При этомъ Брестскіе каноники надѣялись спасти свою церковь отъ разрушенія и дать ей болѣе надежныя опоры для самобытнаго существованія въ Россіи.

Греко-уніатская церковь потеряла однако послѣдній ресурсъ къ самобытному существованію въ западной Россіи, когда на первый планъ выступила религіозно-политическая задача, какъ лучшее условіе для разрѣшенія вопросовъ экономическихъ и социальныхъ. При направленіи, данномъ внутренней политикѣ имперіи Николаемъ I, передовымъ уніатамъ пришлось подумать о томъ, въ состояніи ли униі, разслабленная отъ внутренней неурядицы въ своей іерархіи, даже и при восстановленіи греческаго богослуженія и славянской школы, удержать среди окатоличеннаго и ополяченнаго народонаселенія свою самобытность?

Такой вопросъ только и могъ быть поднятъ теперь, когда въ центральныхъ частяхъ Русской униі, послѣ многолѣтней, тяжелой

борьбы клира съ орденомъ, разрѣшенъ былъ, по указу правительства и ходатайству представителей Брестскаго капитула, имѣвшихъ непосредственныя сношенія съ министромъ Шишковымъ и уже на самомъ дѣлѣ возстановившихъ греческій обрядъ въ Вильнѣ (въ декабрѣ 1826 г.), въ св. Николаевской церкви, вопросъ о томъ, что греко-уніаты должны слѣдовать восточному обряду, очищенному отъ примѣси, а не вымышленному иезуитами на Замоискомъ соборѣ — смѣшанному обряду.

Религіозно-политическая сторона въ греко-уніатскомъ дѣлѣ впервые, какъ мы знаемъ, собственно и была затронута ассессоромъ коллегіи Іосифомъ Сѣмашкою въ знаменитой запискѣ, представленной министру Шишкову черезъ директора департамента Карташевского, 5-го ноября 1827 года. Соціальная и экономическая сторона дѣла въ ней изображена въ такихъ же мрачныхъ краскахъ, въ какихъ она изображена въ протестахъ, представленіяхъ, запискахъ членовъ Брестскаго капитула, особенно Сосновскаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ указа 9-го октября и соображеній уже чисто политическаго характера, въ запискѣ Сѣмашки указано, какимъ образомъ нужно воспользоваться наличными средствами въ униі, чтобы вывести уніатовъ изъ безвыходнаго положенія среди окатоличеннаго населенія. Здоровыя наличныя силы только и могъ выставить клиръ, но не монашество.

Такъ получена основа для реформъ, необходимость которыхъ вполне созрѣла послѣ многолѣтней борьбы клира съ орденомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе борьбы представителей Брестскаго капитула съ представителями Литовской базилианской провинціи.

Г. Кояловичъ желаетъ насъ увѣрить, что не вслѣдствіе борьбы блага духовенства съ орденомъ произведены были реформы въ русской униі; при этомъ онъ выставляетъ теоретическую схему о „болѣе русскихъ людяхъ, стремившихся къ православію“. Этой партіи мы не знаемъ, не знаютъ ихъ и архивы, и всѣ знакомые намъ источники.

„Реформы въ Русской униі, говоритъ г. Кояловичъ, вытекали не изъ борьбы блага духовенства съ базилианами, которую авторъ (то-есть, мы) ставитъ на первомъ планѣ и съ нею начинаетъ свое изслѣдованіе, а изъ борьбы греко-уніатовъ съ латино-поляками“¹⁾. Далѣе (стр. 346) онъ говоритъ, что дѣло преобразованія греко-уніатской церкви подготовлялось и развивалось не вслѣдствіе борьбы бѣ-

¹⁾ Критика, стр. 325.

лаго духовенства съ базилианскимъ орденомъ, а вслѣдствіе вопіющихъ насилій Чарторыйскаго и Чацкаго надъ архимандріями Луцкой епархіи, или Русской провинціи. Волны, по его заключенію, принадлежитъ честь „правильной постановки всего уніатскаго дѣла“¹⁾.

Развѣ мы отрицаемъ опасность для уніи отъ латино-поляковъ? Да въ этомъ и состоитъ содержаніе нашей книги, и мы даемъ не мало указаній на тяжкій ущербъ для русской національности вслѣдствіе систематическаго гнета со стороны полонизма и хищничества со стороны латынянъ, но при этомъ мы выдвигаемъ базилианскій орденъ, именно какъ орудіе латино-польской партіи, настаивая на томъ, что по способамъ своего комплектованія изъ среды латынянъ, и по духу просвѣщенія, и по направленію своихъ духовныхъ и свѣтскихъ публичныхъ школъ орденъ составлялъ институтъ, враждебный русской національности и греко-восточной церкви.

Данная критикомъ постановка вопроса выводитъ его изъ сферы нашей темы, которая имѣетъ въ виду внутреннее состояніе церкви, распаденіе въ ней іерархіи, развитіе антагонизма, колебанія правительственной политики и министерства до Шишкова.

Нельзя понять изъ критики, въ чемъ состояла программа и къ какой цѣли стремилась названная г. Кояловичемъ партія „болѣе русскихъ людей“, съ отнесеніемъ къ ея составу епископа Мартусевича, который, будучи воспитанъ у Полоцкихъ іезуитовъ и получивъ въ управленіе Полоцкую архіепископію, сталъ уничтожать сдѣланныя Лисовскимъ и Красовскимъ преобразованія въ обрядахъ и богослуженіи, до конца оставался ярымъ приверженцемъ искаженій въ богослуженіи и обрядахъ церкви по рецептамъ Замойскаго собора, сторонникомъ враговъ русской національности и православія!

Къ той же партіи г. Кояловичемъ отнесены и базилиане Русской провинціи, которые, какъ мы знаемъ, усердіе другихъ развивали на Волны латинизацію въ церкви и полонизацію въ просвѣщеніи (а школъ у нихъ было много), а равно архимандриты, добровольно передававшіе Чацкому на процвѣтаніе Кременецкаго лицея достояніе Русскихъ святынь! Конечно, Мартусевичу, въ качествѣ архимандрита Жидичинскаго монастыря, не могло быть пріятнымъ платить 900 руб. сер., согласно обязательству своего предшественника Корсака, и онъ хлопоталъ объ отъѣнѣ столь тяжелой повинности. Но эта тяжба имѣла мѣстный, частный характеръ. Она только косвенно

¹⁾ Критика, стр. 346—360.

примыкала къ тяжбѣ клира съ орденомъ, какъ это и видно изъ писемъ Сосновскаго къ Мартусевичу.

Въ критикѣ г. Кояловича мы видимъ слѣдующія уклоненія отъ существа дѣла въ нашемъ изслѣдованіи:

1. Неточное опредѣленіе дѣятельности высшаго установленія—главнаго управленія иностранныхъ исповѣданій, которое якобы выполняло какую-то программу, съ цѣлью разрушенія замысловъ попечителя, князя Чарторыйскаго. По нашимъ свѣдѣніямъ, оно не препятствовало развитію латинизаціи въ обрядахъ униі и не исполнило обязанности, на него возложенной въ 1810 году.

2. Колеблющійся взглядъ на роль базилианскаго ордена. Этотъ взглядъ у нашего критика представляется двойственнымъ: онъ то сочувствуетъ базилианамъ, протестуя противъ ограбленія ихъ, будто бы, Брестскимъ капитуломъ (совершенно такъ же, какъ имъ сочувствовалъ и ходатайствовалъ за нихъ въ 1821 и 1822 гг. князь Чарторыйскій), то нападаетъ на нихъ за то, что они ополячивали униатовъ (точно такъ же, какъ нападалъ на нихъ Сосновскій, одинъ изъ представителей Брестскаго капитула за то, что они латинизировали обряды и совращали униатовъ въ латинство).

3. Непризнаніе опасности отъ преобладанія и притязательности базилианскаго ордена въ дѣлѣ воспитанія свѣтскаго юношества и образованія священниковъ, что собственно и развивало прозелитовъ и умножало безвѣріе между униатами.

4. Игнорированіе того обстоятельства, что антагонизмъ между клиромъ и монашествомъ достигъ наибольшаго напряженія въ началѣ двадцатыхъ годовъ въ Литовской базилианской провинціи, не исполнявшей высочайшихъ повелѣній и усилившей гоненіе на представителей бѣлаго духовенства въ Брестской и Виленской епархіяхъ ¹⁾.

5. Отрицаніе великихъ заслугъ Брестскаго капитула, вступившаго за права бѣлаго духовенства, которыя попирали епископы изъ базилианъ и монахи, выставившаго на разрѣшеніе правительства программу реформъ въ церкви по вопросамъ экономическимъ (наиболѣе старымъ), социальнымъ и религіознымъ: протесты 1819 г., жалобы

¹⁾ Объ антагонизмѣ между бѣлымъ духовенствомъ и монашествомъ въ половинѣ XVIII ст. говоритъ г. Чистовичъ: „Очеркъ исторіи Зап. Русской церкви до половины XVIII ст.“, ч. II, стр. 376. Теперь, въ началѣ XIX ст., онъ усилился, равномысліе возростало, неудовольствіе клира расширялось; со стороны базилианъ въ борьбу внесено ожесточеніе, а рядомъ упадокъ монашеской дисциплины и просвѣщенія, усиленіе фанатизма.

Сосновскаго 1820 г., соображенія Брестской и Виленской консисторій 1823—1826 г., записка о духовномъ просвѣщеніи Сосновскаго 1824 г., вторая записка Сосновскаго къ Шишкову въ декабрѣ 1826 г. о наклонности монаховъ содѣйствовать совращенію уніатовъ въ латинство.

Г. Кояловичъ не опредѣляетъ ни состава, ни программы, ни образа дѣйствій неизвѣстной намъ партіи болѣе русскихъ людей. У него выходитъ, что Брестскій капитулъ (искавшій, какъ мы знаемъ, у попечителя князя Чарторыйскаго опоры и защиты противъ базилианъ) былъ союзникомъ этого польскаго вельможи, но при этомъ онъ не говоритъ, что тотъ же капитулъ искалъ защиты и у русскаго князя Голицына, и у русскаго патриота Шишкова, и что послѣдній внимательнѣе всѣхъ русскихъ государственныхъ людей относился къ представленіямъ и запискамъ членовъ Брестскаго капитула. Въ своемъ проектѣ просвѣщенія духовенства (то-есть въ проектѣ А. Сосновскаго 1824 г.), капитулъ-де старался поживиться на счетъ богатствъ базилианскаго ордена, который между тѣмъ извѣстная г. Кояловичу партія считала учрежденіемъ „необходимымъ (!) для уніатской церкви“, а потому и поддерживала ¹⁾ этотъ институтъ, какъ полезную (sic) воспитательную силу для образованія священниковъ въ Русской уніи въ епархіяхъ Полоцкой, Луцкой, Брестской и Виленской! Брестскому капитулу, по словамъ нашего критика, Унія представляется колоссомъ, вершину котораго составляетъ церковно-славянское богослуженіе, неизвѣстно по какому образцу, середину—возвышенные и прочно созданные капитулы, способные придавить не только базилианъ, но и бѣдныхъ приходскихъ священниковъ, а затѣмъ колоссъ долженъ былъ держаться на глиняныхъ ногахъ, на либеральной, но неизмѣнной связи съ Римомъ и на либеральномъ полонизмѣ, на просвѣтительной системѣ Чарторыйскаго съ польскимъ языкомъ въ наукѣ и общественности“ ²⁾.

¹⁾ Вотъ это самое обстоятельство и было большою ошибкою высшихъ установленій, вѣдавшихъ дѣлами уніатовъ въ столицѣ. Такая ошибка отражалась крайне неблагоприятными, болѣзненными симптомами и, можетъ быть, была одною изъ причинъ отторженія многихъ уніатовъ, черезъ посредство духовныхъ и свѣтскихъ школъ, бывшихъ на попеченіи базилианъ, въ латинство. Пропаганда свѣтскихъ школъ, ввѣренныхъ попеченію Чарторыйскаго, не была столь опасною для русскихъ стихій, какъ пропаганда латинизаторовъ въ школахъ, публичныхъ и народныхъ, ввѣренныхъ монашескимъ орденамъ: іезуитскому, базилианскому, доминиканскому и многимъ другимъ.

²⁾ Критика, стр. 320. Однако почти все безъ исключенія воспитанники главной Духовной Семинаріи, организацией которой имѣлъ право гордиться князь

Болѣзненно-ходульный колоссъ на глиняныхъ ногахъ (въ устахъ г. Кояловича), внутренности котораго наполнены были бѣдными базилианами, рассыпался и явилось воссоединеніе! Однако же симптомы борьбы Брестскихъ канониковъ съ Литовскими базилианами показываютъ намъ, что въ этомъ колоссѣ была гангренозная язва, которую представителямъ клира приходилось устранять въ Литовской провинціи съ опасеніемъ, чтобы она не развилась въ той же степени во всей униі, то-есть и въ такихъ областяхъ западной Россіи, гдѣ господству ордена нанесенъ былъ ударъ Лисовскимъ и полоцкими канониками, особенно Красовскимъ.

Рѣшительный и твердый образъ дѣйствія членовъ Брестскаго капитула, неподкупность и самоотверженіе передовыхъ и самыхъ вліятельныхъ его членовъ, при шаткости 2-го департамента и безхарактерности митрополита Булгака, котораго такъ ловко эксплуатировали Шулякевичъ, Мудровичъ и Смыковичъ изъ Бѣлорусской провинціи, Каминскій, Жарскій и Маіевскій изъ Литовской провинціи, служили, между прочимъ, и превосходною школою для образованія ряда молодыхъ священниковъ, выдающихся своимъ характеромъ, непреклонною волею, способностями.

Отсутствіе объективности въ критикѣ г. Кояловича и желаніе отстаивать свои мнѣнія и сужденія о лицахъ и дѣлахъ описываемой нами эпохи, составленная, очевидно, на основаніи ближайшаго знакомства съ событіями другой, позднѣйшей эпохи воссоединенія, выражается всего болѣе въ изображеніи имъ дѣятельности Брестскаго капитула и обѣихъ консисторій¹⁾. Г. Кояловичъ представляетъ этихъ почтенныхъ дѣятелей хищниками, либералами, полякующими; петиціи и протесты капитула и консисторій, гдѣ разоблачаются передъ правительствомъ насильственные поступки полутинскаго, полупшляхетскаго ордена въ русской униі,—у нашего критика представляются или мелочью, или желаніемъ поживиться на счетъ другихъ, на счетъ бѣднаго ордена! Между тѣмъ эти протесты

Чарторыйскій, были неизмѣнно вѣрными и преданными слугами своему Государю, и, можетъ быть, это обстоятельство было однимъ изъ условій безпрепятственнаго восстановленія въ униі западной Россіи греческихъ обрядовъ въ богослуженіи, когда Польское возстаніе обнаружило явно затѣи полонизма. Провѣрить этотъ фактъ не трудно со спискомъ въ рукахъ о всѣхъ греко-уніатскихъ клирикахъ, окончившихъ курсъ Главной Духовной Семинаріи, который имѣется въ дѣлахъ 2-го деп. р. к. коллегіи.

¹⁾ Критика, стр. 295—325.

мы считаемъ рычагомъ, вокругъ котораго вращались предпріятія базилианъ, защитниковъ латинизаціи въ обрядахъ, какъ силы центробѣжной, и бѣлаго духовенства, требовавшаго очищенія греческихъ обрядовъ въ богослуженіи отъ примѣсей латинскихъ,—какъ силы центростремительной.

Во второй части критики (стр. 325—351) г. Кояловичъ предлагаетъ нѣсколько обширныхъ выписокъ изъ дѣлъ архива обер-прокурора св. синода, сопровождаемыхъ его разсужденіями, догадками, предположеніями, съ цѣлью доказать то, что и не требуетъ никакого доказательства, то-есть, что Чарторыйскій, какъ и вообще латинопольская партія, эксплуатировалъ русскихъ униатовъ для достиженія своихъ политическихъ замысловъ. Въ этихъ выпискахъ нѣтъ указаній, основанныхъ на документахъ, именно на тѣ пути, по которымъ направлялся греко-униатскій вопросъ къ опредѣленному исходу въ 1827 году. Передъ глазами критика постоянно въ виду зиждательная партія, оживляющая силы одряхлѣвшаго ордена, такъ-называемая имъ партія болѣе русскихъ людей, стремившихся къ православію¹⁾. Докладъ 1821 г., приводящій въ умиленіе нашего критика, гдѣ желаютъ сохранить за латинизаторскимъ институтомъ привилегированное положеніе въ униіи и гдѣ хотятъ возстановить общаго начальника, провинціала,—соотвѣтственнаго протоархимандриту, уничтоженному по настоянію Лисовскаго сенатскимъ указомъ 1803 года, по нашему мнѣнію, составляетъ коренное уклоненіе министерства и отъ высочайшихъ предначертаній 1803—1807 гг., и отъ программы реформъ Лисовскаго, который добивался подчинить монашество епархіальнымъ начальникамъ; докладъ этотъ, по нашему мнѣнію, въ случаѣ осуществленія, могъ привести русскую унию окончательно къ сближенію съ римскимъ католицизмомъ, то-есть, при осуществленіи его униатскій вопросъ уклонялся отъ прямого пути, втягивая униатовъ въ непроходимую тину²⁾.

Непрактичность и несоотвѣтствіе доклада съ истинными пользами русскихъ униатовъ выразились въ нѣкоторыхъ пунктахъ предложенія министра 28-го сентября 1822 г., какъ сказано въ нашемъ

¹⁾ Критика, стр. 359.

²⁾ Этой опасности ближе всѣхъ подвергнуты были униаты Виленской епархіи, гдѣ литовскіе провинціалы не переставали комплектовать монастыри латинянами и совращать униатовъ въ латинство. Дѣла архива 2-го деп. кол. Особенно дѣло о совращеніи цѣлыхъ приходовъ въ Минской губерніи.

трудѣ (стр. 242—245). Исправлять министерскія ошибки пришлось представителямъ бѣлаго духовенства въ епархіяхъ, болѣе другихъ страдавшихъ отъ гнета и произвола базилианъ, гдѣ клялись подѣ сукно указы и распоряженія правительства ¹⁾. 2-й департаментъ коллегіи, исполняя волю своего предсѣдателя митрополита Булгака и вліявшихъ на него базилианскихъ агентовъ, оставался нѣмымъ зрителемъ тяжелой борьбы клира съ орденомъ на пространствѣ Литовской базилианской провинціи.

Обратимся къ выпискамъ; онѣ двоякаго рода: 1) изъ рапортовъ Виленской и Брестской консисторій ²⁾ и 2) изъ трехъ или четырехъ дѣлъ архива оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода ³⁾.

Выписки перваго рода, какъ кажется, дѣлаются для того, чтобы показать, что въ консисторіяхъ плохо писали по-русски, какъ бы въ подтвержденіе обвиненія членовъ капитула въ пристрастіи ихъ къ полонизму. Худо ли, хорошо ли, но консисторіи писали по-русски, а епископы и базилианскіе провинціалы свои рапорты писали по-польски; митрополитъ даже свои предложенія писалъ по-польски, не смотря на высочайшія повелѣнія объ употребленіи русскаго языка въ официальной перепискѣ. Не можемъ понять, какъ слѣдуетъ принимать выраженіе „полякующій униатъ“ или „полякъ“ въ примѣненіи къ главнымъ представителямъ бѣлаго духовенства Брестской и Виленской епархій: Тупальскому, Сосновскому и Бобровскому. По происхожденію своему они не были поляками: первый былъ бѣлорусомъ, послѣдніе двое червоноруссами ⁴⁾. Можетъ быть, потому что они знали хорошо польскій языкъ и, подобно всѣмъ образованнымъ униатамъ того времени, вели переписку между собою на польскомъ языкѣ. Но въ домашнемъ кругу и въ обращеніи къ народу священники греко-униатской церкви двадцатыхъ годовъ употребляли свой

¹⁾ И на эту провѣрку, на исправленіе частей предложенія 28-го сентября 1822 г., всѣмъ консисторіямъ предоставлено право вторымъ предложеніемъ отъ 20-го ноября того же года. Рус. Гр. Ун. церковь, стр. 247.

²⁾ Критика, стр. 315 и слѣд., цитаты.

³⁾ Критика, стр. 327—356.

⁴⁾ Тупальскій—уроженецъ Великій-Бржостовицы, не далеко отъ границы бывшей Вѣлостокской области; среди бѣлорускаго населенія; Сосновскій—въ м. Клещеляхъ, и Бобровскій—въ с. Вулькѣ (въ 6 верстахъ отъ Клещель), среди червонорускаго населенія въ бывшей Вѣлостокской области. Оба, какъ и архі-епископъ Красовскій, происходятъ изъ дворянъ Червонной Руси; въ фамиліи Красовскаго и Бобровскаго гербъ *тождественный*.

природный, отческій, народный языкъ ¹⁾, и если не знали русскаго литературнаго языка, то не потому, что не желали знать его, а потому что въ школахъ ихъ времени (въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка) русскаго языка не преподавали вовсе. Имъ приходилось изучать его лишь самоучкою, а въ отличномъ знакомствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ російскою грамотою мы удостоверяемся по дошедшимъ къ намъ документамъ и памятникамъ. Даже тѣ изъ русскихъ уніатовъ, которые долгое время проживали въ С.-Петербургѣ при коллегіи, напримѣръ Красовскій, не владѣли правильнымъ великоросійскимъ языкомъ и писали съ болѣе или менѣе крупными ошибками. Однако Красовскаго г. Кояловичъ причисляетъ къ партіи болѣе русскихъ уніатовъ. Что же еще можетъ служить основаніемъ для г. Кояловича называть передовыхъ священниковъ русской церкви Западной Россіи двадцатыхъ годовъ „полякующими“? Политическія ихъ убѣжденія? Изъ вѣтливой переписки Сосновскаго и Бобровскаго мы видимъ, что эти уніаты были во всѣхъ отношеніяхъ вѣрноподанными слугами Російскихъ императоровъ; такъ напримѣръ, они были глубоко возмущены извѣстіемъ о польскомъ мятежѣ въ Варшавѣ, называя таковое „подлою измѣною“ (nieczemna zdrada); заканчивая письма, они призывали благословеніе Божіе на оружіе монарха, поднятое на усмиреніе нарушителей общественнаго спокойствія. (Письмо Бобровскаго къ Тупальскому, въ декабрѣ 1830 г.).

Обратимся къ другимъ фактамъ. Означенные передовые уніаты изъ клира въ Западной Россіи, во первыхъ, требовали преподаванія церковно-славянскаго языка въ школахъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ вездѣ, гдѣ обучались уніаты; вовторыхъ, изучали и поощряли другихъ изучать памятники русской старины на своей родинѣ; втретьихъ, заводили и рекомендовали заводить приходскимъ священникамъ народныя школы съ преподаваніемъ въ нихъ славянскаго и русскаго языковъ; вчетвертыхъ, говорили проповѣди къ народу и бесѣдовали съ нимъ на томъ русскомъ нарѣчій, на которомъ были воспитаны. И все это дѣлали представители Русской церковной уніи, не по приказанію свыше, не въ силу какихъ-либо повелѣній, а по внутреннему убѣжденію, по сознанію, что они вмѣстѣ съ своею паствою были русскими; они дѣлали это въ такое время,

¹⁾ М. Бобровскій говорилъ свои проповѣди не на малоросійскомъ языкѣ, какъ думаетъ г. Кояловичъ, а на червоноросійскомъ или галицкомъ. Тутъ большая разница во многихъ отношеніяхъ.

когда вездѣ—и въ университетѣ, и въ свѣтскихъ, и въ духовныхъ школахъ, при министрахъ Завадовскомъ, Разумовскомъ, Голицынѣ, подъ крыломъ попечителя князя Чарторыйскаго и провинціаловъ монашескихъ орденовъ, развивалась польская цивилизація на латинской почвѣ. Исключеніемъ не была и Полоцкая епархіальная семинарія, подвѣдомственная архіепископу Красовскому, и ее требовалось преобразовать сообразно уставамъ греко-славянской церкви. Преобразовать полагалось и Главную семинарію, отдѣливъ униатскихъ клириковъ отъ латинскихъ и развивъ преподаваніе уже всѣмъ, не исключая и католиковъ, восточныхъ языковъ (проектъ Бобровскаго 1823 г.). Вотъ что дѣлалось передовыми униатами двадцатыхъ годовъ, усердными поклонниками и почитателями Русской старины на своей родинѣ и вѣрными слугами своего Государя, а г. Кояловичу угодно было въ своей критикѣ причислить ихъ къ разряду „полякующихъ“, „поляковъ“, то-есть людей, враждебныхъ русскому народу и православію.

Выписки втораго рода составляютъ извлеченіе изъ дѣлъ архива оберъ-прокурора св. синода подъ №№ 3 — 22,176, 21 — 22,319 и 53 — 22,352 ¹⁾).

У г. Кояловича всѣ онѣ „необычайной важности“, ибо своими фактами опрокидываютъ всю дѣятельность Брестскаго капитула и разбиваютъ положенія автора „Русской греко-униатской церкви“.

Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ дѣлѣ на основанія выписокъ г. Кояловича.

Выписка изъ дѣла № 3 — 22,176 подтверждаетъ наше положеніе, что базилиане всегда умѣли находить себѣ покровителей въ средѣ русскихъ государственныхъ людей и умѣли обращать ихъ въ орудіе для своихъ интересовъ... Въ какихъ отношеніяхъ они были къ губернаторамъ Каряеву и Торماسову, въ такихъ же къ попечителю Новосильцеву, замѣнившему въ Вильнѣ князя Чарторыйскаго. Новосильцевъ, попавъ въ сѣти базилианъ Литовской провинціи, писалъ имъ благодарственные приказы за отличное состояніе свѣтскихъ школъ при монастыряхъ, а между тѣмъ въ этихъ школахъ тайно готовились умы молодежи къ революціонному движенію 1830 года!

Выписки изъ того же дѣла № 3 убѣждаютъ насъ, что г. Кояловичъ даетъ преувеличенное значеніе докладной запискѣ, объясняющей, что докладъ графа Завадовскаго 1807 г. о преобразованіи бази-

¹⁾ Критика, стр. 327 и слѣд., 386 и слѣд., 346 и слѣд.

ліанскаго ордена въ воспитательное общество „на всегда долженъ оставаться въ бездѣйствіи“, и не точно судить о дѣйствіяхъ комитета, составленнаго по высочайшему повелѣнію, о которомъ будто бы мы не имѣемъ понятія. — Понятіе мы имѣемъ вотъ какое ¹⁾:

Базиліане Литовской провинціи *de facto* оставались руководителями просвѣщенія и воспитателями въ духѣ латинства не только священниковъ, но и мірянъ; въ ихъ 15 училищахъ и 29 народныхъ школахъ обучалось множество юношей; семинарія же въ Лаврышовѣ на ихъ попеченіи была въ полномъ пренебреженіи, а Сверханская для Виленской епархіи существовала только на бумагахъ.

Что же сдѣлалъ комитетъ, образованный по высочайшему повелѣнію, для соглашенія интересовъ народнаго посвѣщенія съ интересами греко-уніатской церкви? Онъ довольствовался только тѣмъ, что облекъ въ юридическую форму желанія ордена, а именно: затормозилъ секуляризацію монастырей согласно указу 1804 г., отвѣчавшую программѣ Лисовскаго, и сохранилъ за орденомъ право на воспитаніе юношества, что также не входило въ планы Лисовскаго. — А затѣмъ и главное управленіе иностранныхъ исповѣданій, устроенное въ 1810 г., вопреки утвержденію г. Кояловича, дѣйствовало въ всѣхъ отношеніяхъ согласно съ видами ордена: оно въ 7 лѣтъ своего существованія не только не признало нужнымъ упразднить излишніе базиліанскіе монастыри, что возложено было на его обязанность по акту учрежденія, но даже не собрало свѣдѣній о фондахъ базиліанскихъ и о тѣхъ способахъ, какими могутъ быть удовлетворены нужды блага духовенства ²⁾.

Изъ словъ самого же критика (стр. 335) видимъ, что въ этомъ новомъ управленіи „базиліанскій орденъ остается и въ большей силѣ,

¹⁾ Съ дѣятельностью комитета мы знакомы не только по сочиненію графа Толстаго, но и по нѣкоторымъ дѣламъ архива 2-го деп. коллегіи, откуда на обсужденіе комитета препровождались разные жалобы и представленія конвенторій Виленской и Брестской епархій. Въ этомъ отношеніи выписка г. Кояловича изъ архива оберъ-прокурора св. синода не прибавляетъ ничего новаго, и дѣятельность комитета остается, какъ нами сказано, мало разъясненною. Она, во всякомъ случаѣ, не принесла положительной пользы для церкви, напротивъ — произошло уклоненіе отъ продолженія реформъ, начатыхъ Лисовскимъ въ Полоцкой епархіи. — Поэтому мы и упрекаемъ Красовскаго, какъ члена комитета, за тѣ постановленія комитета, которыя состоялись вопреки справедливымъ требованіямъ блага духовенства епархій Брестской и Виленской.

²⁾ Критика, стр. 335. „Главное управленіе легче всего могло соглашать разные интересы и двигать дѣло (какое?) стройно.“

и въ большей независимости отъ униатскихъ епархіальныхъ властей, и даже отъ униатскаго департамента⁴. А мы къ этому замѣчанію прибавимъ, что главное управленіе ознаменовало свою семилѣтнюю дѣятельность развитіемъ базилианской монополіи въ Уніи, особенно въ Литовской провинціи, и что въ такомъ же духѣ дѣйствовало учрежденное въ 1817 г. министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія при Голицынѣ, когда притомъ въ монастырскихъ студіяхъ и свѣтскихъ базилианскихъ школахъ развивалась латинизація и полонизація униатовъ.

Отсюда такой нашъ выводъ, что, не взирая на доклады Тургенева, высшія установленія, управлявшія дѣлами униатовъ съ 1810 по 1824 годъ, двигали этимъ дѣломъ такъ нестройно, что базилиане Литовской провинціи исподволь подготавливали почву къ поголовному совращенію униатовъ Брестской и Виленской епархій въ латинство, и что проектъ о преобразованіи базилианскаго ордена въ воспитательное общество безнаказанно осуществляется въ Литовской провинціи, самой могущественной и опасной по своимъ замысламъ.

Столь же неточное освѣщеніе даетъ г. Кояловичъ дѣлу № 21—22319, относительно прекращенія приѣма въ базилианскій орденъ лицъ „изъ какого бы то ни было исповѣданія, кромѣ лицъ униатскаго обряда“, согласно опредѣленію 2-го департамента коллегіи 25-го іюня 1810 г. Что же оказывается изъ дѣлъ 2-го департамента коллегіи? Это опредѣленіе оставалось мертвою буквою для Литовской провинціи. Потомъ оно отмѣнено постановленіемъ обоихъ соединенныхъ департаментовъ коллегіи 16-го іюня 1819 г., затѣмъ возобновлено въ новой редакціи въ предложеніи 16-го октября 1822 г. и попрежнему не приводилось въ исполненіе въ Литовской базилианской провинціи, пока не вступился въ это дѣло Брестскій капитулъ, въ лицѣ официаловъ Тупальскаго и Сосновскаго. Оба официала въ своихъ представленіяхъ въ департаментъ, а Сосновскій и, вѣроятно, предсѣдатель капитула Янковскій, въ своихъ запискахъ къ Шишкову вызвали высочайшій указъ 9-го октября 1827 г., которымъ окончательно безповоротно рѣшенъ вопросъ о комплектованіи ордена не латинянами, какъ было въ Литовской провинціи ранѣе, а греко-униатами, знакомыми съ греческимъ уставомъ и съ церковно-славянскимъ языкомъ. Объ этомъ указѣ собственно и должно сказать то, что сказано г. Кояловичемъ ¹⁾ не кстати, по поводу распоряженія 25-го іюня 1810 г.,

¹⁾ Критика, стр. 337. Не кстати потому, что монашество самой значительной Литовской провинціи, центральной въ Русской уніи, на всѣхъ парусахъ продолжа-

остававшагося безъ исполненія; то-есть, что высочайшій указъ 9-го октября перевернулъ двухвѣковой строй ордена и повернулъ монашество въ униі на востокъ. Узель, завязанный будто бы Красовскимъ въ 1810 г., безцеремонно, на глазахъ епархіальнаго епископа Булгака и суфрагана Головни, развязывали литовскіе базилиане, съ насмѣшкою отсылая ученыхъ униатовъ изъ бѣлаго духовенства и клириковъ главной духовной семинаріи въ схизматику архіепископу Красовскому.

И въ запискѣ Тургенева 15-го октября 1818 г. для насъ нѣтъ ничего новаго, ибо она въ сущности повторяетъ мысли Ираклія Лисовскаго; въ ней, впрочемъ, видимъ измѣненія подъ вліяніемъ митрополита Булгака, лукаво увѣрявшаго, что базилиане въ своихъ школахъ и семинаріяхъ, которыя непременно должны оставаться въ ихъ рукахъ, могутъ, будто бы, чистосердечно и съ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ церковно-славянскаго языка и греческихъ обрядовъ-Затѣмъ Булгакъ и литовскіе базилиане и не думали оправдать великодушное къ нимъ довѣріе Тургенева, и эту сторону разоблачаютъ брестскіе каноники, особенно Сосновскій въ письмахъ къ Шишкову.

Какъ могъ Тургеневъ, человѣкъ русскій и православный, опытный и просвѣщенный дѣлецъ, такъ глубоко заблуждаться относительно средствъ для осуществленія плана Лисовскаго, и почему онъ измѣнилъ его въ угоду латинизаторовъ? Разрѣшить эти вопросы слѣдуетъ для того, чтобы видѣть поводы къ вмѣшательству въ это дѣло Брестскаго капитула.

Наконецъ, такъ-называемое дѣло объ архимандріяхъ Луцкой епархіи № 53—22352, которому г. Кояловичъ даетъ необычайное значеніе, въ нашихъ глазахъ, по соображенію съ тѣмъ, что мы сами знаемъ изъ дѣлъ 2-го департамента римско-католической коллегіи и что говоритъ объ архимандріяхъ и монастыряхъ половины XVIII столѣтія г. Чистовичъ ¹⁾, имѣетъ значеніе второстепенное, частное;

ло стремиться къ западу, развивая все болѣе и болѣе латинско-польскую пропаганду и отражая всѣми способами попытки Брестскаго капитула приостановить комплектованіе монастырей латинянами; далѣе—содѣйствовало совращенію цѣлыхъ приходовъ въ латинство, не говоря о частныхъ совращеніяхъ, возставало противъ самыхъ видныхъ и образованныхъ священниковъ, требовавшихъ преобразованія монашескаго института, возстановленія чистоты въ богослуженіи по греческому уставу и закрытія нѣкоторыхъ монастырей съ цѣлью устройства семинарій.

¹⁾ „Очеркъ Исторіи“, ч. II, стр. 369—372, 376 и проч. „Многочисленныя архимандріи, говоритъ авторъ, обратились просто въ доходныя статьи митре-

здѣсь видимъ стараніе епископовъ и архимандритовъ Луцкой епархіи дешево отдѣлаться отъ обязательствъ (архимандрита Корсака и другихъ) по платежу на содержаніе Кременецкаго лицей. Хотя по увѣренію г. Кояловича, монахи русской провинціи (на пространствѣ Луцкой епархіи) были „болѣе русскими людьми, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ“, однако-жь, по его же увѣренію, съ чѣмъ и мы вполне согласны, училища при монастыряхъ русской провинціи были разсадниками колонизаціи; (тоже самое, стало быть, какъ въ Литовской и Бѣлорусской провинціяхъ); а мы добавимъ, что духовныя школы той же русской провинціи были разсадниками латинизаціи священниковъ, что Почаевскій монастырь печаталъ богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ съ крайне неприличными нововведеніями въ эктеніи и съ добавленіемъ миссіонерскихъ польскихъ пѣсенъ возмутительнаго содержанія. Знали объ этомъ епископы Мартусевичъ и Сѣроцинскій, знали и молчали, но не молчали представители Брестскаго капитула и кievскій митрополитъ Евгеній.

Епископы, въ качествѣ архимандритовъ Жидичинскаго монастыря обязанные платить ежегодно на Кременецкій лицей, хлопотали многіе годы въ министерствахъ столицы о снятіи съ нихъ этого тяжкаго обязательства. Г. Кояловичъ возмущается дѣйствіями попечителя князя Чарторыйскаго по поводу взысканія недоимокъ съ Жидичинскаго монастыря. Въ этихъ дѣйствіяхъ попечителя онъ видитъ „государственное преступленіе“, а между тѣмъ такимъ же образомъ поступали и всѣ министры народнаго просвѣщенія—Завадовскій, Разумовскій, Голицынъ, Шишковъ, когда дѣлали распоряженіе о взысканіи неоплатныхъ недоимокъ съ монастырей, обязанныхъ вносить

полютовъ или ихъ родственниковъ изъ базилианъ; монастырскими еундушами архимандриты распоряжались безотчетно, прикрываясь привилегіями короля. Благодаря экономическому усердію своихъ архимандритовъ, монастыри опустошались, а церкви въ нихъ приходили въ упадокъ“. То же самое было въ XIX столѣтіи вездѣ, не исключая и Луцкой епархіи, съ тою разницею, что теперь архимандриты покровительствовали свѣтскимъ школамъ, развивавшимъ колонизацію. См. дѣла архива 2-го департамента коллегіи. Подобныхъ дѣлъ, разоблачающихъ крайній упадокъ экономіи въ архимандріяхъ, не видимъ въ архивѣ оберъ-прокурора св. синода,—подобныя дѣла тутъ сглаживаются. См. еще переписку А. Сосновскаго о расточительности монаховъ въ Вильнѣ, когда ему, предсѣдателю консисторіи, трудно было добыть деньги на отопленіе, освѣщеніе и бумагу въ консисторіи и неоткуда было получать жалованье.

ежегодно опредѣленную складку на содержаніе клириковъ греко-уніатскаго духовенства въ главной духовной семинаріи ¹⁾).

Русскіе государственные люди не хуже поляка Чарторыйскаго понимали истинные мотивы требованій „русскихъ“ (sic) архимандритовъ и давали имъ замѣтить, что правительство болѣе интересуется общими нуждами блага уніатскаго духовенства, чѣмъ частными дѣлами епископовъ. „Князь Голицынъ изволилъ уважить разныя нужды уніатскаго духовенства, особенно-же крайній недостатокъ фундушей для содержанія уніатскихъ епархіальныхъ семинарій, а потому приказалъ отложить рѣшеніе дѣла волынскихъ архимандрій до общаго разсмотрѣнія о фундушахъ базилианскихъ монастырей, и для этого собрать свѣдѣнія“ ²⁾).

Въ началѣ 1821 года (то-есть, почти спустя годъ послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи) мѣняется взглядъ министерства на способы образованія священниковъ въ Русской уніи; въ немъ теперь полагали поднять и развить просвѣщеніе клира греко-уніатской церкви, не при содѣйствіи латинизаторскихъ базилианскихъ студій, а въ епархіальныхъ семинаріяхъ, при чемъ полагалось дать прочное устройство главной духовной семинаріи. Таковъ смыслъ предложенія министра князя Голицына отъ 18-го января 1821 г. № 150, под-

¹⁾ Сравните дѣла архива оберъ-прокурора св. Синода № 53—22352 съ дѣлами архива 2-го деп. р.-к. коллегіи 1803 — 1812 г. № 26 (по каталогу оно отнесено къ 1808 г.) на 218 листахъ и 1815 — 1828 г., № 6, на 418 листахъ. Тутъ мы видимъ тѣ же мѣры строгости и, не смотря на это, существованіе высшаго богословскаго института постоянно висѣло на волоскѣ. Монахи просто не хотѣли платить денегъ на образованіе священниковъ, за то щедрою рукою оплачивали гонорары въ столицѣ своимъ агентамъ, выдавали секретно суммы агентамъ польскаго революціоннаго комитета и проч.

²⁾ Критика, стр. 356. Г. Коляловичъ, по нашему мнѣнію, затемняетъ дѣло догадкою о западнѣ, устроенной Тургеневымъ князю Чарторыйскому. Въ дѣлахъ архивовъ имѣются прямыя доказательства логическаго приказанія князя Голицына на докладной запискѣ Тургенева 1821 г. по поводу архимандрій.—См. протестъ Брестскаго капитула въ февралѣ 1819 г., приказаніе князя Голицына митрополиту Булгаку въ маѣ 1819 г., повѣдка митрополита Булгака въ свои епархіи для успокоенія брестскихъ прелатовъ и канониковъ, рапорты благочиннаго Сосновскаго въ июль-августъ 1820 г. о нестроеніи церковномъ, жалоба Сосновскаго во 2-й деп. коллегіи о необходимости созванія синода для прекращенія злоупотребленій и т. д. въ октябрѣ 1820 г., послѣдовавшія распоряженія по министерству по поводу новыхъ домогательствъ базилианъ въ 1821 г.—Также: Русская греко-уніатская церковь, стр. 216. — Біогр. очеркъ А. Ю. Сосновскій, стр. 36 и другія.

писаннаго княземъ Голицынымъ, директоромъ департамента Тургеневымъ и начальникомъ отдѣленія Карташевскимъ. Предложеніе требуетъ принять строжайшія мѣры во взысканію недоимокъ, поступаая съ неисправными, какъ съ неплательщиками податей. „Вѣроятно, коллегія собрала точнѣйшія свѣдѣнія о фондушахъ и доходахъ монастырей, о чемъ неоднократно ей предписывалось“¹⁾).

Однако коллегія, „высокая опекунша“, не думала собирать нужныхъ министерству свѣдѣній о монастыряхъ, между тѣмъ какъ предсѣдатели Брестской и Виленской копсистерій, члены Брестскаго капитула, собрали не только статистическія свѣдѣнія о монастыряхъ, но и множество историческихъ документовъ о нихъ и, когда правительство возвратилось къ указамъ 1804 года, представили богатый матеріалъ во 2-й департаментъ коллегіи. Подобныхъ свѣдѣній въ другихъ епархіяхъ не собирали съ такимъ усердіемъ.

Необходимо дать объясненіе также и по поводу нападеній г. Кояловича на записку А. Сосновскаго 1824 года: о средствахъ къ поднятію просвѣщенія въ клирѣ униатской церкви²⁾. У г. Кояловича она названа ученымъ трактатомъ. Необходимо прочесть всю записку, чтобы видѣть, какъ далеко г. Кояловичъ уклоняется отъ точнаго смысла содержащихся въ ней положеній.

Точно также мы не можемъ не указать на напрасныя усилія г. Кояловича умалить историческую роль Брестскаго капитула, ибо всѣ документы архива 2-го департамента коллегіи прямо указываютъ на изумительную дѣятельность представителей этого капитула въ борьбѣ съ Литовской провинціей. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сдѣлать извлеченій изъ дѣлъ, не рискуя увеличить и безъ того уже значитель-

¹⁾ Арх. 2-го деп. кол. Д. 1815—1828 г. № 6, л. 56 и слѣд.

²⁾ См. нашъ біографическій очеркъ А. Сосновскаго. Напечатана она цѣлкомъ въ *Лит. Епарх. Вѣд.* за 1874 г. Въ „Русской греко-униатской церкви“ мы ссылаемся на эту записку. Во время своего появленія, въ 1825 г., она надѣлала много шума въ латинско-польскихъ кружкахъ западныхъ губерній и русскихъ кружкахъ въ столицѣ. Она создала многихъ враговъ Сосновскому. Митрополитъ и базилиане возмущались духомъ. Сосновскій представилъ ее Шишкову черезъ Капцена. Авторомъ ея былъ самъ Сосновскій, вѣроятно, при участіи Тупальскаго; но участіе въ составленіи ея Бобровскаго сомнительно, ибо въ ней возносятся онъ, какъ знаменитый ученый... Въ своихъ письмахъ къ Бобровскому Сосновскій постоянно называетъ ее „моею запискою“.—Странно, что такой важный историческій документъ оставался подъ спудомъ 50 лѣтъ, не смотря на то, что записка эта много способствовала развязкѣ распри между клиромъ и базилианами въ 1827 году.

ный объемъ нашей журнальной статьи. Сошлемся на нашъ трудъ ¹⁾. Сужденія г. Кояловича о капитулѣ опровергаются не только историческимъ изслѣдованіемъ профессора Главной семинаріи Платона Сосновскаго ²⁾ и указаніями въ нашемъ трудѣ (гл. V), но и дѣломъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода 1826 года № 302—22611. Оказывается, что архіепископъ Красовскій ранѣе, еще въ 1810 году, признавалъ его учрежденіемъ, согласнымъ древнѣи святѣи греческіи церкви правиламъ и полезнымъ „какъ для важности каедральной церкви, такъ и для возвышенія званія свѣтскаго духовенства, равно для помощи въ обязанностяхъ и трудахъ своему архипастырю“ ³⁾. Но въ 1818 году онъ писалъ, что ему въ Полоцкой епархіи капитулѣ не нуженъ. Однако и въ Полоцкой, и въ Лудкой епархіяхъ шло производство въ члены капитуловъ, Полоцкаго и Лудкаго, по представленіямъ Мартусевича. Не было Высочайшихъ назначеній только по Брестскому капитулу.—Почему? Объяснить не трудно, если припомнимъ, что въ актѣ объ учрежденіи Брестскаго капитула на его членовъ возлагались слѣдующія обязанности: заботиться о соблюденіи уставовъ греческой церкви, о цѣлости церковнаго имущества, о духовномъ образованіи, о сохраненіи въ цѣлости епархіальнаго архива. Такими обязанностями не желали пренебрегать члены Брестскаго капитула, а это обстоятельство и было одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія епархіальныхъ начальниковъ и негодованія базилианъ Литовской провинціи. Требования капитула о возвращеніи на общую пользу церкви, въ виду крайнихъ нуждъ, церковныхъ фундушей, присвоенныхъ Свято-Троицкимъ монастыремъ или растраченныхъ епархіальнымъ епископомъ Булгакомъ, не могли быть пріятными виленскимъ базилианамъ и митрополиту. Отсюда непрерывныя столкновения — стычки виленскаго офиціала Сосновскаго съ провинціаломъ Каминскимъ, съ настоятелемъ монастыря Жарскимъ и секретаремъ провинціи Маевскимъ. Послѣдній и сочинялъ епископу Головнѣ записку о капитулахъ (по словамъ г. Кояловича „трактатъ“) со ссылками на греко-россійскую церковь, продолжая однако комплектовать монастыри латинянами. Изъ біографіи Сосновскаго мы видимъ, въ какомъ печальномъ и безобразномъ со-

¹⁾ Русская греко-уніатская церковь, стр. 148 и слѣд.

²⁾ Dzieje Dobroczynności, 1823 и 1824 гг.

³⁾ Грамота архіепископа Красовскаго, данная Савиничу на званіе еклезіарха Полоцкаго капитула отъ 6-го іюня 1810 года.

стояніи онъ засталъ дѣла въ Виленской епархіи подѣ управленіемъ Головни, окруженнаго враждебными клиру секретарями. Не даромъ Головни (рукою секретаря Литовской провинціи Маевского), по словамъ г. Кояловича, громилъ капитулъ, который, добавимъ, требовалъ порядка въ управленіи дѣлами церкви и соблюденія высочайшихъ указовъ.

Въ своемъ сочиненіи „Русская Греко-униатская церковь“ (стр. 345 и 346) мы упоминаемъ о возобновленіи въ г. Вильнѣ, по настоянію представителей клира, св. Николаевской церкви, одной изъ числа 16-ти, разрушенныхъ съ конца XVII ст., и о возстановленіи въ ней богослуженія, согласно греческимъ обрядамъ по чину греко-восточной церкви. Въ полученномъ нами продолженіи писемъ А. Сосновскаго мы встрѣтили весьма любопытное его письмо отъ 3-го декабря 1826 г. къ намѣстнику и офиціалу Брестской епархіи Тупальскому, подтверждающее наши положенія о мѣропріятіяхъ капитула для освобожденія своей церкви отъ латинизаторовъ. Въ этомъ письмѣ Сосновскій говоритъ о своей второй просьбѣ, посланной Шишкову, съ указаніемъ на упадокъ богословскаго образованія у базилианъ Литовской провинціи, и о направленіи образованія, не согласномъ съ духомъ восточной церкви.

„Почти всѣ отличенные учеными степенями базилианы перешли въ нашъ обрядъ изъ римскаго, а таковыя не только не имѣютъ сильной привязанности къ обряду греко-униатскому, но даже совращаютъ униатскихъ священниковъ въ латинство. (Здѣсь, пишетъ Сосновскій, въ моемъ представленіи приводятся соотвѣтственные факты изъ дѣлъ Виленской консисторіи). Вслѣдствіе чего имъ нельзя довѣрить образованія нашихъ священниковъ, да и самый духъ монашескаго ордена не соотвѣтствуетъ призванію священниковъ. Такіе доводы съ указаніемъ послѣдствій, уже обнаруженныхъ и которыя могутъ повториться въ будущемъ, изложены въ моемъ прошеніи ясно и, мнѣ кажется, убѣдительно“. Въ концѣ письма добавлено: „Послѣ-завтра (6-го декабря) я буду служить заутреню и обѣдню въ своей церкви (св. Николаевской). Отецъ Бобровскій будетъ первенствующимъ, а одинъ изъ клириковъ (Главной семинаріи) скажетъ проповѣдь о св. Николаѣ Чудотворцѣ. Теперь въ этой церкви можно совершать богослуженіе, и я каждое воскресенье“... (край письма на углу истлѣлъ) ¹⁾.

Но довольно и представленныхъ нами объясненій, чтобы видѣть,

¹⁾ Конецъ письма относится ко времени возстановленія въ Николаевской церкви греческаго обряда, очищеннаго отъ примѣсей латинскихъ.

какъ далеко расходитсѣ съ нами г. Кояловичъ въ своей критикѣ по всѣмъ принципиальнымъ вопросамъ.

О частныхъ замѣчаніяхъ нашего критика, разбросанныхъ въ текстѣ и цитатахъ всей статьи, мы считаемъ лишнимъ говорить въ своемъ настоящемъ отвѣтѣ. Субъективный взглядъ г. Кояловича на этотъ и другіе наши труды требуетъ такихъ объясненій и возраженій, которыя едва ли интересны для читателей. Во всякомъ случаѣ мы рискуемъ затянуть безконечный споръ. Архивы св. Синода всѣмъ любителямъ открыты и, благодаря администраціи архивовъ, всѣмъ доступны.

Не можемъ не упомянуть здѣсь объ одномъ документѣ, открытомъ, какъ видно, случайно. Въ № 32 Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (отъ 12-го августа) перепечатана на польскомъ языкѣ изъ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостей „копія записки, найденной при исправленіи престола Владиміро-Волынскаго монастыря, въ стеклянной баночкѣ, закупоренной сверху и вложенной въ кирпичный престолъ вмѣстѣ съ отдѣльно вложенными мощами“. Эта записка представлена управляющимъ монастыремъ игуменомъ Филаретомъ въ консисторію при рапортѣ отъ 20-го іюня сего года за № 64.

Записка начинается объясненіемъ, что престолъ этотъ передѣланъ 19-го апрѣля 1838 года, согласно греческому обряду, который возстановленъ въ царствованіе императора Николая I и проч. Затѣмъ слѣдуютъ подписи игумена Іоаннікія Козачевскаго и 12 монаховъ обители. Далѣе въ запискѣ сказано такъ:

„Къ возстановленію греческихъ обрядовъ въ церквахъ греко-уническихъ, соединенныхъ съ римскими, болѣе всего способствовала польская революція, которая началась въ Варшавѣ 29-го ноября 1830 года и продолжалась девять мѣсяцевъ, а послѣ взятія Варшавы Россійскимъ войскомъ была усмирена. Вторая причина—распря (piezgodą) между свѣтскимъ греко-унитскимъ духовенствомъ и орденомъ базилианскимъ, въ которой приняли наибольшее участіе со стороны свѣтскаго духовенства—отецъ Михаилъ Бобровскій, профессоръ св. Писанія въ Виленскомъ университетѣ, отецъ Сосновскій, офиціалъ Виленской консисторіи, и отецъ Автовій Гупальскій, офиціалъ Вресто-Литовской консисторіи, со стороны ордена—отецъ Өаддей Маіевскій, докторъ философіи и богословія“¹⁾.

¹⁾ Не извѣстно, почему въ запискѣ опущены фамиліи Литовскихъ провинціаловъ Каменскаго и Жарскаго, бывшихъ настоятелей св. Троицкаго монастыря, а на-

„Возстановленіемъ греческихъ обрядовъ въ Уніи дѣятельнѣе всѣхъ занимались Іосифъ Сѣмашко и Антоній Зубко, и таковыя теперь уже вездѣ заведены, такъ что остается только названіе греко-унитскаго духовенства до нѣкотораго времени“.

„Писано 1838 г. апрѣля 19-го дня во Владимірѣ“.

Итакъ, наше положеніе, что борьбою Брестскаго капитула съ Литовской базилианской провинціей, въ лицѣ представителей того и другаго, подготовлено основаніе къ возстановленію греческихъ обрядовъ въ греко-унитскомъ богослуженіи (чѣмъ собственно и обуславливается успѣхъ воссоединенія) подтверждается всѣми извѣстными намъ документами—официальными, преимущественно дѣлами архива 2-го департамента коллегіи, и частными,—перепискою одного изъ главныхъ дѣателей въ Русской уніи того времени.

Что-же касается до дѣлъ архива оберъ-прокурора св. синода, то и они, какъ видно изъ предлагаемыхъ г. Колловичемъ выписокъ, не только не колеблютъ нашихъ основныхъ положеній, но напротивъ—во многихъ отношеніяхъ подкрѣпляютъ и усиливаютъ таковыя новыя доказательства. Къ разсматриваемому нами періоду относится немного дѣлъ архива оберъ-прокурора, имѣющихъ общее значеніе (до 400 за 25 лѣтъ); главная же масса дѣлъ этого архива относится къ слѣдующей эпохѣ, которой мы не касаемся, то-есть, $\frac{2}{3}$ дѣлъ начинаются съ 1828 года (до 700 за 9 лѣтъ). При томъ архивъ этотъ не самостоятеленъ; въ немъ преобладаютъ дѣла біографическаго характера; кромѣ того, дѣлъ по Полоцкой и Луцкой епархіямъ собрано гораздо болѣе, чѣмъ по Виленской и Брестской. Должно замѣтить еще, что дѣлами архива оберъ-прокурора до 1821 г. мы не считали нужнымъ пользоваться потому, что находили достаточныя указанія

званъ только одинъ секретарь и консулторъ провинціи Маіевскій, назначенный въ концѣ 1825 г. игуменомъ Березвечнаго монастыря. Изъ нашего труда и изъ тѣхъ источниковъ, которыми мы располагаемъ, видно, что главнымъ и самымъ упорнымъ противникомъ возстановленія греческихъ обрядовъ былъ провинціалъ архимандритъ Лешинскаго монастыря Цезарій Каминскій; огорченный видимыми успѣхами Брестскихъ канониковъ, онъ подалъ въ отставку осенью 1826 г.; на его мѣсто избранъ Жарскій. Такъ, въ концѣ 1826 года удалались изъ Вильны Каменскій и Маіевскій. Въ декабрѣ того же года въ св. Николаевской церкви г. Вильны возстановлено богослуженіе по уставу греко-восточной церкви. Кромѣ профессора Бобровскаго и члена совѣта Главной Семинаріи оиціала Сосновскаго, въ этомъ дѣлѣ принимали живое участіе преемствъ (и духовникъ) главной духовной семинаріи докторъ богословія св. Лужинскій и молодой профессоръ пастырскаго богословія священникъ Платонъ Сосновскій (умершій осенью 1827 г.).

для нашей задачи въ 1-мъ П. С. З. и въ сочиненіяхъ графа Толстого, Морозкина, Шантыря, въ статьяхъ г. Чистовича, Кояловича и другихъ писателей, на которыхъ ссылаемся и названіе которыхъ помѣстили въ перечнѣ источниковъ, и все это провѣрено и дополнено по дѣламъ архива 2-го департамента коллегіи съ 1803 по 1821 г.

Затѣмъ періодъ отъ 1822 по 1827 годъ, который до сихъ поръ оставался безъ разсмотрѣнія у писателей, касавшихся такъ или иначе греко-уніатскаго вопроса, въ томъ числѣ и г. Кояловича, мы изучали на основаніи дѣлъ архива 2-го департамента коллегіи и дѣлъ архива министерства народнаго просвѣщенія, а также по дошедшей къ намъ частной перепискѣ профессора Бобровскаго и Виленскаго офиціала Сосновскаго, нами изданной ¹⁾. Недавно полученное продолженіе писемъ Сосновскаго (съ сентября 1826 года), знаменитаго поборника правды, врага насилія и самоуправства, мы готовимъ къ печати въ видѣ дополненія къ его биографическому очерку.

Что же касается до предложенія г. Кояловича, чтобы мы, на основаніи его критики и приведенныхъ имъ выписокъ изъ трехъ дѣлъ архива оберъ-прокурора, измѣнили положенія и выводы въ нашемъ трудѣ, то такого желанія исполнить не можемъ, ибо не въ нашей власти передѣлывать тѣ офиціальныя документы и письма, которыми пользовались мы и, вѣроятно, будутъ пользоваться еще многіе послѣ насъ.

Для всесторонняго изученія состоянія греко-уніатской церкви подлежатъ изученію не одни только дѣла архивовъ св. синода разсматриваемой нами эпохи, но также и архивы министерства народнаго просвѣщенія и сената (по 3-му деп.), равно какъ архивы консисторій и базилианскихъ консультъ бывшихъ уніатскихъ епархій и провинцій. Одинъ архивъ погибъ безвозвратно, — это архивъ бывшаго Брестскаго капитула: онъ сгорѣлъ въ 1836 году, къ величайшему сожалѣнію любителей древностей отечественной исторіи. Изъ частной переписки мы видимъ, что этотъ архивъ былъ богатъ собраніемъ древнихъ русскихъ грамотъ, привилегій, актовъ и т. п. Только крохи его воспроизводятся въ нѣкоторыхъ дѣлахъ архива 2-го департамента коллегіи.

И. О. Боброекій.

¹⁾ *М. К. Бобровскій*, съ портретомъ и его переписка съ Кепленою, а равно его ученое путешествіе по Славянскимъ землямъ. С.-Пб. 1889 и 1890 г. *А. Ю. Сосновскій*, Вильна 1890 г.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Славянскій переводъ книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библии. Исслѣдованія текста и языка. *Василія Лебедева*. С.-Пб.—Критическая исторія славянскаго текста Священнаго Писанія равно необходима какъ для исторіи христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народовъ, такъ и для исторіи славянскаго языка. Кромѣ того, безъ критическаго исслѣдованія древнихъ текстовъ славянскаго перевода Библии не возможно окончательное исправленіе и установленіе этого текста. Къ сожалѣнію однако, наша наука представляетъ еще очень мало трудовъ въ этой области; потому всякая новая работа такого рода заслуживаетъ вниманія,—работа же г. Лебедева отличается выдающимися достоинствами, какъ по обширности матеріала, привлеченнаго къ исслѣдованію, такъ и по тщательности исполненія. Г. Лебедевъ начинаетъ свой трудъ съ обзорѣнія сохранившихся въ Россіи рукописей книги Иисуса Навина, при чемъ распредѣляетъ ихъ по времени написанія, по особенностямъ орфографіи и по редакціямъ, которыхъ признаетъ четыре. Послѣ того, авторъ подвергаетъ рукописный славянскій текстъ этой книги историко-критическому исслѣдованію, отмѣчая въ немъ разнаго рода варианты, отличія отъ текста греческаго и т. д., при чемъ объясняетъ причины подобныхъ измѣненій и приходитъ къ заключенію, что древній текстъ перевода мы имѣемъ въ рукописяхъ только по частямъ, особенно въ спискахъ двухъ первыхъ редакцій; на сколько можно судить по этимъ ⁰остаткамъ, древній текстъ перевода былъ сдѣланъ съ такъ-называемыхъ списковъ Константинопольской церкви; ближайшій къ древнему славянскому переводу греческій текстъ находится въ Ватиканскомъ спискѣ перевода 70-ти толковниковъ, но славянскій переводъ былъ исправляемъ по греческому же тексту, сходному съ Александрійскимъ спискомъ того же перевода семидесяти. Предметъ послѣдней части сочиненія г. Лебедева составляетъ исслѣдованіе текста книги Иисуса Навина въ Острожской Библии, при чемъ указывается отношеніе его къ переводамъ, сохранившимся въ рукописяхъ, и отмѣчаются исправленія, сдѣланныя острожскими издателями, и тѣ нособія, которыми эти послѣдніе пользовались. Въ приложеніяхъ помѣщены двѣ паралели словъ—греко-славянская и славяно-греческая, а также указатель мѣстъ книги Иисуса Навина, объясненныхъ въ сочиненіи. Высокія достоинства этого замѣчательнаго труда доказываютъ, что въ лицѣ г. В. Лебедева наука приобрѣла прекрасно приготовленнаго дѣятеля въ избранной имъ области.

Матеріалъ для историко-топографическаго исслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи, съ библиографическимъ указателемъ. I. Преобразования старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—95 по 1-е іюля 1890 года. (594 монастыря). Составилъ и издалъ *В. Зѣтеринскій*. С.-Пб.—Авторъ этого труда, справедливо придавая важное значеніе нашимъ монастырямъ въ дѣлѣ русско-голландской колонизаціи, предпринялъ подробное исслѣдованіе топографіи всѣхъ иноческихъ обителей, существующихъ и когда-либо существовавшихъ въ предѣлахъ Россіи. Исслѣдованіе это потребовало внимательнаго просмотра всей нашей исторической и географической литературы, на чтѣ авторомъ употреблено болѣе двадцати лѣтъ: трудъ обширный, требовавшій не мало энергіи, усердія и знаній;

за то и увѣнчался онъ блистательнымъ успѣхомъ: собранный г. Звѣринскимъ матеріалъ неизмѣримо богаче всѣхъ прежнихъ изслѣдованій о русскихъ монастыряхъ. Мало того, матеріалъ этотъ не только собранъ, но и тщательно просмотрѣнъ и слѣченъ, почему и представляется весьма надежнымъ. Въмѣсто прежнихъ извѣстій, которыя у архимандрита Амвросія, въ „Исторіи российской іерархіи“, касаются 1096 монастырей, а у Ратшина, въ „Полномъ собраніи свѣдѣній о монастыряхъ“, касаются 1300 обителей. г. Звѣринскимъ добыты указанія о существованіи въ Россіи, въ разное время, 2300 монастырей. Въмѣстѣ съ тѣмъ авторъ поставилъ себѣ непрѣмьною задачей опредѣлить, по возможности точно, 1) мѣстоположеніе каждаго монастыря и 2) время его основанія или, по крайней мѣрѣ, время перваго упоминанія о немъ въ историческихъ источникахъ, а также приводить библиографическія ссылки на тѣ книги, гдѣ говорится о данной обители. Весь обширный трудъ автора долженъ состоять изъ трехъ частей: въ первой, нынѣ изданной, говорится о монастыряхъ за время съ 1764 г., то-есть, съ изданія духовныхъ штатовъ при императрицѣ Екатеринѣ II, по настоящій 1890 годъ; слѣдовательно, здѣсь рѣчь идетъ о 594 монастыряхъ, нынѣ существующихъ въ Россіи, при чемъ дѣлается краткое описаніе каждаго изъ нихъ, съ приложеніемъ библиографическихъ указаній; во второй части будетъ говорится о тѣхъ монастыряхъ, которые существовали при изданіи штатовъ, и которые либо поступили тогда на казенное содержаніе, либо остались при своихъ собственныхъ средствахъ и стали называться заштатными, либо были упразднены при этомъ случаѣ; наконецъ, третья часть посвящена будетъ исключительно тѣмъ обителямъ, существованіе коихъ прекратилось до изданія штатовъ 1764 года. Прекрасное выполненіе I-й части этого почтеннаго изслѣдованія заставляеть желать скорѣйшаго выхода остальныхъ частей его.

Пинчуки. Этнографическій сборникъ. Собралъ въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи Д. Г. Булаковскій. С.-Пб.—Эта книга, составляющая 3-й выпускъ XIII-го тома Записокъ Имп. Р. Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, заключаетъ въ себѣ пѣсни, загадки и пословицы пинчуковъ или подъшукровъ, описаніе ихъ обрядовъ, примѣтъ, предрасудковъ и суевѣрій и небольшой словарь мѣстныхъ словъ. Пинчуки живутъ въ глухой мѣстности—лишь недавно перерѣзанной желѣзными дорогами—и потому сохранили въ своемъ быту и языкѣ много остатковъ старины: въ этомъ и заключается интересъ настоящаго сборника. Изданъ онъ очень тщательно; при пѣсняхъ отмѣчены сходные варианты, встрѣчающіеся въ другихъ сборникахъ, и кромѣ того, общія замѣчанія о языкѣ пѣсенъ. Прекрасная редакція этого интереснаго сборника обличаетъ опытную руку секретаря отдѣленія этнографіи Ф. М. Истомина.

— Въ теченіе октября мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили еще слѣдующія книги:

Исторические акты XVII столѣтія (1633—1699). Матеріалы для исторіи Сибири. Собралъ и издалъ *Или. Кузнецовъ*. Томскъ.

Дюнисій Зовниковскій, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря (нынѣ лавры). Историческое изслѣдованіе *Дмитрія Скворцова*. Тверь.

Матеріалы для жизнеописанія графа Никиты Петровича Панина. (1770—1837). Изданіе *А. Брикнера*. Томъ III. С.-Пб.

М. А. Веневитиновъ. По поводу пятидесятилетия перваго русскаго путешествія по Дону. (Изъ XIV тома Древностей, издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ). М.

Мои воспоминанія. 1848—1889. *А. Оста.* Двѣ части. М.

Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ *А. О. Бычкова.* 1838—1890. С.-Пб.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Томъ V, выпускъ I. С.-Пб.

Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ за 1888 годъ. Составленъ *В. К. Соколинскимъ* подъ редакціей профессора *Н. А. Бунге.* Годъ семнадцатый. Кіевъ.

Федоръ Дидымскій. Латинско-русскій словарь къ источникамъ римскаго права. Варшава.

Баронъ *П. К. Усларъ.* Этнографія Кавказа. Языковеденіе. IV. Лажскій языкъ. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ.

Проф. *Роб. Шельманъ.* Краткій очеркъ греческой исторіи. Переводъ *Н. Шамокина.* Москва.

Гдѣ былъ городъ Бездежъ? *И. Н. Милюкова.* Москва.

Константинъ Дмитриевичъ Кавелинъ на кафедрѣ гражданскаго права въ военно-юридической академіи 1878—1885. *И. Б. С.-Пб.*

Буно Фишеръ. Публичныя лекціи о Шиллерѣ. Москва.

Извѣстія Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Выпускъ XXVIIII. Корабельные расходы въ англійскихъ портахъ. Выпускъ XXXIV. Подробныя свѣданія объ ученикахъ мореходныхъ школъ въ зиму 1888—1889 года. Москва.

Мысли въ подъемъ финансовъ. Составилъ *Ф. В. Езерскій.* С.-Пб.—Москва. 1891.

Военная гимнастика. Руководство, составленное по инструкціи и программѣ, утвержденнымъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія для начальныхъ училищъ съ трехлѣтнимъ курсомъ. Составлено подпоручикомъ *Везенковымъ.* М.

Историческая записка о Екатеринбургскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ. Составилъ *А. П. Шалинъ.* Изданіе училища. Екатеринбургъ.

Видоизмѣненіе метода Кирхгофа для опредѣленія движенія жидкости въ двухъ измѣряющихъ при постоянной скорости, данной на неизвѣстной линіи тока. *Н. Е. Жуковскаго.* Москва.

Настольная книга. Подъ редакціей *И. П. Хрущова.* Отдѣлъ третій. Географія всеобщая и русская. Съ приложеніемъ 4-хъ картъ. Подъ редакціей *И. П. Хрущова, Г. Покровскаго, А. Г. Кочетова, И. И. Петрова* и *А. П. Курноженко.* С.-Пб.

СЕМЕНЪ ДЕЖНЕВЪ (1638—1671 ГГ.).

(Новыя данныя и пересмотръ старыхъ).

Имя якутскаго казака Семена Иванова Дежнева принадлежит къ числу очень почтенныхъ, но выстѣ съ тѣмъ и очень давно уже полузабытыхъ именъ русской исторіи. Кажется, однимъ только специалистамъ исторіи и географіи это малоизвѣстное теперь имя напоминаетъ объ очень крупномъ событіи — объ открытіи въ 1648 г. пролива, раздѣляющаго Азіатскій материкъ отъ Американскаго и названнаго впоследствии Беринговымъ. Имя капитанъ-командора Витуса Беринга, пытавшагося въ 1728 году разрѣшить за восемьдесятъ лѣтъ до него уже рѣшенную Дежневымъ географическую задачу, — громкое имя иностранца Беринга совершенно затушевало скромное русское имя Дежнева. Проливъ, который по всей справедливости слѣдовало величать Дежневскимъ, съ легкой руки великаго англійскаго мореплавателя Кука, окрестившаго его именемъ Беринга (Behring strait), сталъ извѣстенъ подъ этимъ незаконнымъ прозвищемъ и въ научныхъ трактатахъ, и въ географическихъ учебникахъ, и въ обществѣ... Быть можетъ, однако, придетъ время, когда русская наука и общество исправятъ свою вину предъ памятью Дежнева, когда его имя станетъ извѣстно даже школьникамъ, начинающимъ свое знакомство съ географическими картами... Чтобы дожидаться этого времени, русская наука обязана собирать новыя матеріалы для уясненія подвига Дежнева и для характеристики его личности.

Первыя данныя о плаваніи Семена Дежнева открыты еще въ прошломъ столѣтіи извѣстнымъ исторіографомъ Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ, который въ 1736 г. нашелъ свѣдѣнія о Дежневѣ въ до-

кументахъ Якутскаго воеводскаго архива ¹⁾. На основаніи ихъ Миллеръ отдалъ должное памяти Дежнева, отнесъ именно къ нему, а не къ Берингу, честь перваго и основательнаго разрѣшенія крупной географической задачи, долго занимавшей умы европейскихъ ученыхъ. Имя Миллеровскаго „выведенца“ (какъ впоследствии выразился Словцовъ) Дежнева и его великое открытіе съ половины прошлаго столѣтія становятся извѣстными европейскимъ географамъ того времени (напримѣръ, англичанамъ Борнею, спутнику Кука, Коксу и др.). Съ того же времени и русская наука внесла имя Дежнева на свои страницы ²⁾ и передала это имя нашему столѣтію ³⁾. Русскіе историки и географы нашего времени считаютъ своимъ долгомъ упомя-

¹⁾ Первые и главныя свѣдѣнія о Дежневѣ напечатаны *Миллеромъ* въ статьѣ „Описаніе морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю, съ Россійской стороны учиненныхъ“ (см. его *Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія*, 1758, январь), стр. 9—20. Часть документовъ „Якутской архивы“, которыми пользовался Миллеръ, чрезъ сто лѣтъ послѣ него (въ 1851 г.) напечатаны археологической комиссіей въ Дополн. Акт. Ист., т. IV, №№ 4, 5, 6, 7, 30, 45 и 47. Особенно цѣненъ № 7 — двѣ отписки (вторая безъ конца) Дежнева Якутскимъ воеводамъ, 1655 г. Другіе источники Миллера остались неизвѣстными. А что у него были и другіе источники, это несомнѣнно: 1) о первомъ плаваніи Дежнева 1647 г. ни слова нѣтъ въ № 7 „Дополненій къ Акт. Ист.“, а у Миллера есть нѣкоторые свѣдѣнія; 2) о второмъ плаваніи 1648 г. у Миллера есть такія подробности, какихъ нѣтъ въ № 7 (напримѣръ, о первомъ крушеніи 4 кочей, о ссорѣ Дежнева съ Анкудиновымъ, нѣкоторые подробности о Фёдорѣ Алексѣевѣ и пр.); 3) Миллеръ говоритъ, что Дежневъ „начинаетъ свою отписку объявленіемъ о Большомъ Чукотскомъ носѣ“ (стр. 11). Но № 7, II, (2-я отписка) начинается описаніемъ плаванія съ рѣки Колымы; о носѣ говорится дальше—въ серединѣ отписки, а совсѣмъ не въ началѣ ея. Первая отписка (№ 7, I) начинается тоже не описаніемъ „носа“, но разказомъ о сухопутномъ походѣ на Анадырь и проч.

²⁾ Изъ русскихъ современниковъ Миллера слѣдуетъ указать на *Ломоносова*, вполне признававшаго подвигъ Дежнева (см. его сочиненіе 1763—1764 гг. „Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и повзаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ восточную Индію“, напечатанное (въ 1854 г.) *А. Соколовымъ* въ изданіи гидрографическаго департамента „Проектъ Ломоносова и экспедиція Чичагова“, стр. 53—55).

³⁾ Изъ историковъ и географовъ первой половины XIX столѣтія, говорившихъ о Дежневѣ, можно указать на *Берга* („Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны“, С.-Пб., 1821, ч. I, стр. 87—89), *Словцова* („Историческое обозрѣніе Сибири“, 2-е изд. 1886 г., I, 56—59; 1-е изданіе вышло въ 1838—1844 гг.), *Врангеля* („Историческое обозрѣніе путешествій по Ледовитому океану, между Карскимъ моремъ и Беринговымъ проливомъ, до 1820 г.“, С.-Пб., 1841, стр. 7—16) и проч.

нуть объ открытіи Дежнева, хотя по большей части выражаются о немъ какъ-то глухо и осторожно ¹⁾.

Такое отношеніе къ памяти Дежнева вызвано, очевидно, тѣми сомнѣніями въ его подвигѣ, какія появлялись и въ прошломъ столѣтіи ²⁾, и, особенно, въ нынѣшнемъ—у Словцова. Сомнѣнія эти были вполне естественны: великое плаваніе Дежнева описывалось Миллеромъ, на основаніи собранныхъ имъ архивныхъ данныхъ, такъ коротко и глухо, что давало скептикамъ полное право сомнѣваться въ томъ, будто Дежневъ прошелъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Когда археографическая комиссія обнародовала часть тѣхъ архивныхъ документовъ, которыми пользовался Миллеръ, сомнѣнія въ подвигѣ Дежнева нисколько не уменьшились, скорѣе даже увеличились. Здѣсь уже не Миллеръ, а самъ Дежневъ, въ своихъ опискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 г. ³⁾, разказываетъ о своемъ плаваніи на столько неопредѣленно и неясно, что оставалось или принять на вѣру Миллеровское толкованіе Дежневскаго разказа, или же отвергнуть его. Такъ и поступали доселѣ наши историки и географы: одни вѣрили Дежневу и Миллеру, другіе совершенно игнорировали якутскаго казака.

Но теперь является возможность отбросить въ сторону всякія сомнѣнія въ подвигѣ Дежнева. Въ столбцахъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, мнѣ посчастливилось отыскать одинъ документъ, который положительно и ясно говоритъ, что такъ-называемый Беринговъ проливъ весь пройденъ Семеновъ Дежневымъ въ 1648 году: это—первая челобитная Дежнева, поданная имъ Якутскимъ воеводамъ въ 1662 году, послѣ долголѣтней службы на рѣкѣ Анадырь, о выдачѣ ему заслуженнаго „государева жалованья“, котораго онъ не получалъ многіе годы, вслѣдствіе нахождения на „дальнихъ службахъ“ ⁴⁾.

Помимо вышеуказаннаго значенія, эта обширная челобитная Деж-

¹⁾ См., напримѣръ, *Соловьева*, XII, 310—312 (гдѣ о главной заслугѣ Дежнева говорится въ очень скромномъ подстрочномъ примѣчаніи), *П. П. Семенова* „Географическо-статистическій словарь, Россійской имперіи“, I, 249 (гдѣ невниманіе къ памяти Дежнева доходитъ до того, что его великое открытіе ошибочно отнесено къ 1668 г.) и проч.

²⁾ Напримѣръ, у Борнея: см. возраженія ему у *Врангеля*, 8—9, 11—12 и *Берха*, 88—89.

³⁾ Дополн. Авт. Ист., IV, № 7, стр. 21, 25, 26.

⁴⁾ Сибирск. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7.

чева важна и въ томъ еще отношеніи, что представляетъ довольно полную автобіографію Дежнева, обнимающую время за 1638—1662 гг. Цѣнность этихъ свѣдѣній несомнѣнна уже по тому одному, что существующія въ литературѣ біографическія данныя о Дежневѣ касаются очень небольшого періода его жизни за 1647—1658 гг.

То же біографическое значеніе имѣютъ и другія найденныя мною въ томъ же Сибирскомъ приказѣ четыре челобитныхъ дѣла Дежнева: одно 1664 г. ¹⁾ и остальные три 1665 г. ²⁾. Какъ самыя челобитныя Дежнева, такъ и сопровождающіе ихъ документы („докладъ“ Сибирскаго приказа государю, „выписи“ приказа и Якутской съѣзжей избы, царскія грамоты и проч.) продолжаютъ свѣдѣнія о жизни Дежнева по 1665 г. включительно, сообщая въ то же время данныя и о болѣе раннемъ періодѣ его дѣятельности.

Сюда же относятся и двѣ отписки Якутскихъ воеводъ — 1656 и 1662 гг. ³⁾ — объ Анадырской службѣ Дежнева. Наконецъ, дѣло 1670—1671 гг. о вторичной поѣздкѣ Дежнева въ Москву съ Якутскою соболиною казною ⁴⁾ сообщаетъ наиболѣе позднее изъ собранныхъ мною извѣстій о Дежневѣ ⁵⁾.

Чтобы уяснить значеніе этихъ новыхъ матеріаловъ какъ для біографіи С. И. Дежнева, такъ особенно для исторіи его знаменитаго плаванія, необходимо напередъ познакомиться съ тѣмъ, что извѣстно о дѣятельности Дежнева по существующимъ въ нашей исторической литературѣ источникамъ. Нижеслѣдующій разказъ объ открытіи Дежнева я веду главнымъ образомъ на основаніи вышеуказанныхъ первоисточниковъ ⁶⁾ и разказа Миллера, пользовавшагося какъ этими, такъ и другими, оставшимися неизвѣстными намъ матеріалами.

¹⁾ Ibid., лл. 10—24.

²⁾ Ibid., столбецъ № 762, лл. 1—13.

³⁾ Ibid., столбецъ № 534.

⁴⁾ Ibid., столбецъ № 880.

⁵⁾ Возможно рассчитывать, что современемъ найдутся свѣдѣнія и о дальнейшей судьбѣ нашего мореплавателя—послѣ 1671 года.

⁶⁾ Дополн. Акт. Ист., IV, №№ 4—7, 30, 45, 47.

I.

Открытие Дежневскаго пролива (1647—1658 гг.).

(По старымъ даннымъ).

Честь открытія и описанія громаднаго побережья Сѣвернаго Ледовитаго океана на пространствѣ между Бѣлымъ моремъ и такъ-называемымъ Беринговымъ проливомъ всецѣло принадлежитъ русскимъ людямъ. Изученіе этого побережья, значительно подвинувшееся впередъ относительно западной его части съ половины XVI вѣка, усилилось особенно съ 1636 г., когда было положено начало знакомства русскихъ съ восточною частью Ледовитаго океана. Экспедиціями изъ Якутска, предпринимавшимися какъ по инициативѣ московской и мѣстной администраціи, такъ и по собственной предпріимчивости сибирскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, постепенно были открыты впадающія въ океанъ рѣки Яна, Индигирка, Алазея и Колыма ¹⁾. Основанные тамъ зимовья и остроги явились опорными пунктами, откуда выходили предпріимчивые изыскатели „Студенаго моря“, стремившіеся съ тѣхъ поръ преимущественно къ востоку отъ устья рѣки Колымы. Первое плаваніе въ этомъ направленіи предпринято было въ 1646 г. мезенцомъ Исаемъ Игнатьевымъ, въ компаніи съ другими промышленными и служилыми людьми. Съ его легкой руки (онъ доходилъ до Чаунской губы) пошли и дальнѣйшія плаванія отважныхъ „мореходовъ“ въ ту же сторону. Въ слѣдующемъ году выступаетъ на сцену въ Нижне-Колымскомъ острогѣ и Семень Дежневъ.

Исай Игнатьевъ вернулся въ Нижне-Колымскъ съ большою новинкою: онъ привезъ добытую у прибрежныхъ чукчей цѣнную моржевую кость („рыбій зубъ“). Этотъ новый товаръ очень разлакомилъ собравшихся въ острогѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, такъ что къ лѣту слѣдующаго года опять составилось товарищество съ цѣлью отправить новую экспедицію за „зубомъ“ и для отысканія рѣки Анадыра, о богатствѣ которой уже давно ходили слухи среди русскихъ. Во главѣ товарищества сталъ холмогорецъ Фодотъ Алексѣевъ

¹⁾ Начало этимъ открытіямъ положилъ въ 1638—1639 гг. Енисейскій казачій десятникъ Елисей Буза, открывшій рѣку Яну (подробности см. въ „Сибирской исторіи“ *Ошнера*, С.-Пб., 1774, 372—374; см. также вышеуказанныя сочиненія *Миллера*, *Врангеля* и др.

прикащикъ московскаго „гостя“ Алексѣя Усова. Правительственный „прикащикъ“ острога боярскій сынъ Василій Власьевъ и „цѣловальникъ“ Кирилло Коткинъ, по просьбѣ Ѳедота Алексѣева (по словамъ Миллера), прикомандировали къ собравшейся экспедиціи Якутскаго казака Семена Иванова Дежнева, для надзора за „государевымъ“ интересомъ въ пути: онъ долженъ былъ (по данной ему „наказной памяти“) собирать „десятую“ и другія пошлины съ добычи промышленныхъ людей, объясачить попутныхъ „иноземцевъ“ и проч.

Въ іюнѣ 1647 г. экспедиція вышла въ море изъ устья рѣки Колымы, на четырехъ „кочахъ“¹⁾, но скоро вернулась обратно, встрѣтивши непреодолимую преграду: въ то лѣто путь къ востоку оказался совершенно загроможденнымъ большими массами льдовъ.

Первая неудача не остановила, однако, дальнѣйшихъ попытокъ. Зимой вновь сформировалось еще болѣе многочисленное товарищество изъ промышленныхъ и служилыхъ людей, и къ лѣту 1648 г. было изготовлено 7 (по Миллеру) кочей. На каждомъ суднѣ было около 30 человѣкъ.

Кто былъ главою экспедиціи,—въ точности не извѣстно. Видно только, что надъ промышленными стоялъ тотъ же Ѳедотъ Алексѣевъ, а „начальными людьми“ у казаковъ были Семень Дежневъ и Герасимъ Анкудиновъ, не ладившіе между собою изъ-за споровъ о верховенствѣ. Повидимому, единоличной власти здѣсь не было, а ходомъ экспедиціи завѣдовали сообща эти три лица. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, Алексѣевъ и Анкудиновъ сходятъ со сцены, и несомнѣннымъ и единственнымъ главою экспедиціи остается Дежневъ.

20-го іюня 1648 г. кочи вышли въ море. Въ это лѣто путь мимо сибирскихъ береговъ оказался чистымъ отъ льдовъ. Не извѣстно, гдѣ именно, но во всякомъ случаѣ раньше „Большаго Каменнаго носа“ четыре коча отдѣлились отъ трехъ остальныхъ. Куда первые направились и какова была ихъ дальнѣйшая судьба,—осталось не извѣстнымъ²⁾. Три же коча, на которыхъ находились Дежневъ, Алексѣевъ и Анкудиновъ, благополучно продолжали путь къ востоку и въ авгу-

¹⁾ „Кочи“ — плоскодонныя однопалубныя суда, около 12 сажень длины, ходившія греблемъ и подъ парусами.

²⁾ Впослѣдствіи ходили у чукчей слухи, будто эти четыре коча были занесены къ берегамъ сѣверной Америки. Въ 1779 г. старшина одного изъ Гвоздескихъ острововъ разказывалъ, что на рѣкѣ Хеуверенъ (въ сѣверной Америкѣ) живутъ какіе-то неизвѣстные люди, похожіе своимъ обличіемъ, платьемъ, языкомъ и обычаями на русскихъ (*Бергъ*, 89, 90).

стѣ стали поворачивать мимо Чукотскаго полуострова къ теперешнему Берингову проливу, въ который и вступили въ началѣ сентября.

Подробностей этого плаванія не сохранилось ни въ отпискахъ Дежнева, ни въ другихъ источникахъ Миллера. Сохранившіяся двѣ отписки Дежнева (можетъ быть,—не первая его отписки къ Якутскимъ властямъ) относятся къ 1655 г. и касаются не столько морскаго похода Дежнева (о которомъ говорятъ лишь мимоходомъ), сколько положенія его на рѣкѣ Анадырѣ, его столкновеній съ соперникомъ по Анадырской службѣ и поискамъ „новыхъ земель“ и „рыбьяго зуба“, Якутскимъ служилымъ человѣкомъ Михайломъ Стадухинымъ и проч. Если же были другія—первая отписки Дежнева, то въ нихъ, вѣроятно, онъ далъ болѣе подробный отчетъ объ обстоятельствахъ своего плаванія до „Большаго Каменнаго носа“ (по догадкѣ Миллера—это Чукотскій носъ въ такъ-называемомъ Беринговомъ проливѣ). Въ напечатанныхъ же актахъ и въ разказѣ Миллера нѣкоторыя подробности плаванія становятся извѣстными начиная только съ этого пункта. Открытіе Большаго Каменнаго носа и Анадырской „корги“ (см. ниже) Стадухинъ и его спутники (попавшіе на рѣку Анадырѣ сухимъ путемъ изъ Нижне-Колымскаго острога) приписывали себѣ, а потому въ своихъ отпискахъ 1655 г. Дежневъ опровергаетъ ихъ показанія и для этого довольно подробно описываетъ Чукотскій носъ, какъ самый выдающійся географическій признакъ на своемъ морскомъ пути 1648 г.

Дежневское описаніе „Большаго Каменнаго носа“ довольно обстоятельно и вѣрно для человѣка, совершенно чуждаго географическихъ знаній, какимъ несомнѣнно былъ Дежневъ ¹⁾. Прежде всего, онъ замѣчаетъ, что это не тотъ „Святой носъ“, который лежитъ около „рѣки Чукочы“. Очевидно, онъ разумѣетъ подъ „Святымъ носомъ“ мысъ Чукочій, лежащій на устьѣ рѣки Большой Чукочьей, около 60 верстѣ къ сѣверо-западу отъ дельты рѣки Колымы. Еще западнѣе мыса Чукочаго есть мысъ Святой носъ (между рѣками Яной и

¹⁾ Эти, такъ сказать, „классическія мѣста“ Дежневскаго описанія Чукотскаго носа, въ связи съ замѣчаниями о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ плаванія до носа и дальше за нимъ см. въ Дополн. Акт. Ист., IV, № 7, 1 и 11 (2 отписки Дежнева), стр. 21, 25, 26. Особенно цѣнны подробности плаванія во второй отпискѣ Дежнева (стр. 25—26). Здѣсь же встрѣчаемъ и наиболѣе обстоятельное описаніе Большаго Каменнаго носа (стр. 26). Болѣе краткое описаніе этого носа находимъ въ первой отпискѣ (стр. 21), а также въ челобитной Дежневскаго сослуживца по рѣкѣ Анадыру Федота *Ветюшки* (Ibid., № 6, стр. 15).

Индигаркой, противъ острововъ Ляховскихъ), но онъ сюда не подходитъ. Затѣмъ Дежневъ говоритъ о величинѣ Большаго Каменнаго носа, что онъ „вышелъ въ море гораздо далеко“, и очень вѣрно опредѣляетъ его направленіе: „а лежитъ тотъ носъ промежъ сиверь и полуношникъ“ (то-есть, между сѣверомъ и востокомъ) и при томъ такъ, что „поворотитъ (заворачиваетъ) кругомъ къ Онандырѣ рѣкѣ подлегло“ (то-есть, не круто?...). Не забываетъ Дежневъ указать и разстояніе отъ описываемаго имъ носа до ближайшаго извѣстнаго ему географическаго пункта: онъ находитъ, что „добраго побѣгу“ моремъ (а также и сухимъ путемъ по берегу) отъ носа до рѣки Анадыра будетъ „трой сутки, а болѣ нѣтъ“. Чтобы еще точнѣе опредѣлить положеніе Большаго Каменнаго носа, Дежневъ описываетъ особую береговую „признаку“ его: съ западной стороны носа, говоритъ онъ, „вышла рѣчка“, впадающая здѣсь въ море, а на рѣкѣ расположено „станове чухчей“, въ которомъ бросалось въ глаза какое-то укрѣпленіе, сдѣланное на подобіе „башни изъ кости китовой“. Наконецъ, Дежневъ до нѣкоторой степени описываетъ и населеніе носа: здѣсь, по его словамъ, „живутъ люди чухчи, добръ много“, а лежащіе противъ носа „острова“ (въ другомъ мѣстѣ—„два острова“) заселены особой породой чукчей, которыхъ „называютъ зубатymi, потому что принимаютъ они сквозъ губу по два зуба не малыхъ костыныхъ“. Этыхъ „зубатыхъ людей“ Дежневъ съ товарищами видѣли около носа. Подъ „островами“ Дежневъ здѣсь разумѣетъ или островъ Св. Лаврентія (издали представляющійся, благодаря горамъ на немъ, въ видѣ нѣсколькихъ острововъ), или лежащіе въ Беринговомъ проливѣ острова Аракамчеченъ и Иттыгранъ (въ 50—70 верстахъ къ сѣверу отъ мыса Чукоотскаго, у Азіатскихъ береговъ).

„Большой Каменный носъ“ остался въ памяти Дежнева не только по своей выдающейся величинѣ и другимъ топографическимъ признакамъ, но и потому особенно, что именно здѣсь, у носа, „разбило“ судно его спутника Герасима Анкудинова, такъ что „разбойныхъ людей“ (то-есть, разбившихся) съ этого судна пришлось „имать“ на остальные два коча. Не ладившій съ Дежневымъ Анкудиновъ перешелъ на кочъ Алексѣева. Это ли крушеніе, или недостатокъ пищи и воды заставили нашихъ путниковъ высадиться 20-го сентября на берегъ, гдѣ-то вблизи носа (пройдя его). Береговые чукчи приняли русскихъ непріязненно: произошло кровавое столкновеніе („драка“—по скромному выраженію Дежнева), во время котораго былъ раненъ Федотъ

Алексѣевъ. Главное начальство надъ обоими кочами перешло теперь въ руки Семена Дежнева.

Пройдя такимъ образомъ во второй половинѣ сентября 1648 г. проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, и не подозрѣвая нисколько о величинѣ разрѣшенной имъ и его спутниками географической задачи, Дежневъ вступилъ въ Восточный океанъ и двинулся дальше, придерживаясь, несомнѣнно, ближе къ берегамъ Азіатскаго материка.

Совмѣстное плаваніе обоихъ кочей продолжалось недолго. Въ концѣ сентября начались сильныя бури, которыя и разлучили Дежнева съ кочемъ Алексѣева и Анкудинова. Дежневъ болѣе не встрѣчался съ ними. Впослѣдствіи, уже на рѣкѣ Анадырѣ, во время одного похода на коряковъ, Дежневъ „отгромилъ“ у нихъ „якутскую бабу Фодота Алексѣева“ (вѣроятно, бывшую съ нимъ на суднѣ), которая разказала, что Алексѣевъ и Герасимъ Анкудиновъ „померли цынгою“, а остальные товарищи ихъ большею частью побиты инородцами на берегу и только „остались не великіе люди“, которые „побѣжали въ лодкахъ съ одною душою“ (по нашему—съ голыми руками) невѣдомо куда ¹⁾.

Разлучась съ товарищами, Дежневъ очутился въ очень опасномъ положеніи: бури продолжались по-прежнему, а слабый кочъ, много потерпѣвшій отъ длинныхъ переходовъ, отказывался дальше служить. Рискованное положеніе Дежнева сдѣлалось почти безнадежнымъ особенно „послѣ Покрова Богородицы“ ²⁾, когда его кочъ носился по морю „всюда неволею“. Долго ли это продолжалось,—не извѣстно, но въ концѣ концовъ кочъ „выбросило на берегъ въ передней копецъ, за Анадыръ рѣку“.

¹⁾ Дополн. Акт. Ист., IV, № 7, стр. 27. Существуютъ довольно вѣрныя доказательства того, что эта часть несчастныхъ спутниковъ Дежнева проникла, держась Камчатскихъ береговъ, до рѣки Камчатки, гдѣ они въ некоторое время и жили. Память объ этихъ русскихъ первооткрывателяхъ Камчатки была жива еще на полуостровѣ во время Владиміра Атласова. Дибочытно, что камчадалы вначалѣ смотрѣли на русскихъ, какъ на пришедшихъ невѣдомо откуда „боговъ“, которымъ-де человѣческая рука не можетъ причинить вреда. Но это счастливое для русскихъ заблужденіе было разсѣяно самими же русскими: камчадалы какъ-то замѣтили, что русскіе передрались между собою до крови. Съ тѣхъ поръ на русскихъ они стали смотрѣть, какъ на смертныхъ людей, перестали уважать и бояться и въ концѣ концовъ истребили ихъ, когда они, повидимому, собирались вернуться на рѣку Колыму (*Миллеръ*, 19—21).

²⁾ *Миллеръ* (стр. 12) противорѣчить прямому показанію отписки Дежнева (№ 7, стр. 25), когда говорить, что кочъ „носило по морю до октября“.

Гдѣ именно былъ выброшенъ Дежневъ,—трудно рѣшить. Миллеръ предполагалъ, что онъ потерѣлъ крушеніе на Олюторскомъ берегу (въ Беринговомъ морѣ). Г. Пыпинъ въ своей недавней статьѣ заходитъ еще дальше: онъ говоритъ, что Дежневъ „обогнулъ мысъ Шелагскій и Чукотскій носъ и выплылъ въ Охотское море“¹⁾. Если это не обмолвка со стороны почтеннаго автора, то было бы крайне интересно узнать отъ него, на чемъ онъ основываетъ новый взглядъ на крайній предѣлъ Дежневскаго плаванія? По этому взгляду выходитъ, что Дежневъ открылъ не только такъ-называемый Беринговъ проливъ, но даже первымъ изъ русскихъ мореходовъ обошелъ весь полуостровъ Камчатку, открылъ Охотское море и т. д.

Какъ бы тамъ ни было, но Дежневъ, по его собственнымъ словамъ, былъ выброшенъ на берегъ „за Анадырь рѣку“, въ разстояніи „ровно десять недѣль“ пути отъ низовьевъ ея. Этотъ путь по гористой неизвѣстной мѣстности, безъ проводниковъ, при начавшихся снѣгахъ и морозахъ, пройденъ русскими съ невѣроятными лишеніями: шли эти несчастные 25 человекъ „холодны и голодны, наги и босы...“ Не имѣя никакихъ рыболовныхъ снастей, они не могли добывать рыбы, а лѣсовъ и звѣрей нигдѣ не встрѣчали. Мѣстное населеніе также не попадалось. Чѣмъ уже они питались,—Богъ ихъ вѣсть.... Придя на рѣку Анадырь „внизу близко моря“, говоритъ Дежневъ,—„съ голоду мы бѣдные врознь разбрелись“. Двѣнадцать человекъ отправились искать пищи и людей вверхъ по Анадыру. Ходили они двадцать дней и нигдѣ не встрѣтили ни людей, ни даже какихъ бы то ни было признаковъ человѣческаго жилья. Тронулись они опять назадъ, но не дойдя „3 днищъ“ до Дежневскаго „стана“ (гдѣ находились остальные тринадцать человекъ) окончательно изнемогли отъ голоду и „обночевались, почали въ снѣгу ямы копать“.. Только трое изъ нихъ кое-какъ добрались до стана. Посланная Дежневымъ помощь (онъ отправилъ замерзавшимъ „последнее свое постеленко и одѣялишко“ и проч.) „не нашла“ оставшихся тамъ девять человекъ: вѣроятно, они заблудились и замерзли. Затѣмъ погибло еще четыре человекъ, такъ что Дежневская партія уменьшилась до двѣнадцати человекъ.

Съ этими-то остатками растаявшей партіи Дежневъ кое-какъ перезимовалъ на низовьяхъ Анадыра, а лѣтомъ слѣдующаго 1649 г., соорудивши лодки изъ выкинутаго моремъ лѣса, двинулся вверхъ по

¹⁾ „Сибирь и исслѣдованія ея“ (*Вѣстн. Европы*, 1888, № 4), стр. 691.

рѣкъ и благополучно доплылъ до зимовьевъ „Анаульскихъ людей“, которыхъ удачно „погромилъ“ (при чемъ и самъ былъ равенъ „смертною раною“, но остался живъ) и взялъ съ нихъ ясакъ. Здѣсь-то (на среднемъ теченіи Анадыря) Дежневъ основалъ свое зимовье, впоследствии—Анадырскій „острогъ“, и сталъ помышлять если не о возвращеніи назадъ, то по крайней мѣрѣ о томъ, какъ бы подать вѣсть о себѣ на рѣку Колыму и получить оттуда помощь людьми и воинскими припасами. И того и другаго у него было слишкомъ недостаточно для борьбы съ окружающими его довольно воинственными племенами чукчей.

Однако, все лѣто и зиму 1649 г. Дежневъ провелъ на рѣкѣ Анадырѣ одинъ со своими спутниками по морскому плаванію и только весною 1650 г. (23-го апрѣля) былъ порадованъ неожиданнымъ прибытіемъ къ нему партіи русскихъ, подъ предводительствомъ Семена Моторы, добравшагося изъ Нижне-Колымскаго острога до Дежневскаго зимовья сухимъ путемъ, чрезъ рѣку Анюй и горы. Вслѣдъ за Моторою прибыла и другая партія, подъ начальствомъ Михаила Стадухина. Лѣтомъ 1649 г. послѣдній пробовалъ идти по морскому пути Дежнева, но неудачно, такъ что долженъ былъ вернуться назадъ на Колыму, а въ 1650 г. избралъ болѣе легкую сухопутную дорогу на Анадырь ¹⁾. Позже явилась на Анадырь еще одна партія русскихъ—Юрія Селиверстова.

Не буду распространяться о дальнѣйшей анадырской службѣ Дежнева ²⁾. Отмѣчу только главнѣйшія событія.

Дежневъ пробылъ на рѣкѣ Анадырѣ до 1656 г. (по крайней мѣрѣ, тѣмъ годомъ заканчиваются извѣстія актовъ о его Анадырской службѣ). Съ Семеномъ Моторою Дежневъ не только поладилъ и со-

¹⁾ См. отписку Мих. Стадухина (гдѣ онъ ни слова не упоминаетъ о Дежневѣ) 1658 г. (Д. А. И., IV, № 47).

²⁾ Интересныя подробности объ этой службѣ Дежнева см. въ Д. А. И. №№ 4—7, 30, 45 и 47. Эти документы цѣнны также для характеристики личности Дежнева и его сотрудниковъ по морской экспедиціи и Анадырскому походу, для обрисовки ихъ взаимныхъ отношеній, взглядовъ на „государеву службу“ и проч. Для примѣра приведу одинъ любопытный эпизодъ, о которомъ разказываетъ Дежневъ во второй своей отпискѣ Якутскимъ воеводамъ: въ 1653 г. промышленный человекъ Терешка Никитинъ билъ челомъ Дежневу на служилаго человека Евсейку Павлова „въ обидѣ“. Дежневъ началъ разбирать это дѣло, и Евсей „сталъ на суду говорить невѣжливо — о посохъ оперся, и я Семейка (Дежневъ) за то невѣжество хотѣлъ его Евсейку ударить батогомъ“, но Евсей „изъ стана“ убѣжалъ и присталъ къ другой партіи (№ 7, 11, стр. 27).

единился съ нимъ, но даже нѣсколько подчинился ему, такъ какъ Мотора дѣйствовалъ по „наказной памяти“ отъ Колымскихъ властей. Послѣ же убійства Моторы анаульцами въ 1652 г., власть надъ обоими соединенными отрядами всецѣло перешла въ руки Дежнева, по челобитью самихъ служилыхъ и промышленныхъ людей этихъ отрядовъ. Не таковы были отношенія къ Юрію Селиверстову и, особенно, къ М. Стадухину. Правда, съ Селиверстовымъ въ концѣ концовъ Дежневъ все-таки примирился и дѣйствовалъ дальше сообща съ нимъ, но отношенія къ Стадухину до конца пребывания Дежнева на Анадырѣ оставались рѣшительно непріязненными и нерѣдко доходили до открытыхъ и кровавыхъ столкновеній изъ-за споровъ о власти надъ русскими и ясачными людьми, изъ-за корыстолюбиваго соперничества по промысламъ, сбору ясака и проч. Въ 1651 г. дѣло доходило до того, что Дежневъ и Мотора убѣгали отъ Стадухина къ рѣкѣ Пенжинѣ (впадающей въ Охотское море), до которой, однако, не дошли. Особенно же разгорѣлось соперничество всѣхъ этихъ партій съ 1652 года, когда Дежневъ открылъ на устьѣ р. Анадыра „коргу“ (отмель), на которой собирались стада моржей и здѣсь теряли цѣнную свою кость— „рыбей зубъ“. Дежневъ нашелъ обширныя „старныя“ залежи этого „заморнаго зуба“, а затѣмъ сталъ и „звѣря промыслять“ для добычи той же кости. Сюда же устремились и другія партіи русскихъ людей, каждая приписывая себѣ честь открытія этой „корги“ и отстаивая свои права на исключительную разработку богатой добычи.

Помимо этого соперничества, Дежневу не мало приходилось бороться съ инородцами, „громить“ ихъ острожки и зимовья, брать у нихъ атамановъ, взимать ясака и проч. Не мало было ему возни и по управленію своевольными, крайне не дисциплинированными русскими людьми своей партіи. Они плохо слушались Дежнева, вѣроятно, подражая самому Дежневу, который съ своей стороны не охотно подчинялся приказамъ Колымскихъ и Якутскихъ властей. Главное зло заключалось въ томъ, что русскіе служилые и промышленные люди постоянно перебѣгали изъ одной партіи въ другую. Къ этому нужно присоединить вообще тяжелое положеніе среди дикой, непривѣтливой природы, вдали отъ привычныхъ условій жизни и отъ своихъ близкихъ людей. Не мудрено, что русскіе здѣсь до того дичали, что послѣ долгихъ лѣтъ такой жизни не охотно возвращались въ болѣе культурные центры сибирской жизни, подъ строгій режимъ русскихъ служилыхъ отношеній XVII вѣка.

Въ 1653 г. Дежневъ замышлялъ отправить моремъ собранную имъ государеву казну (моржевую кость и мягкую рухлядь), то-есть, тѣмъ путемъ, по которому онъ самъ пробрался на р. Анадырь. Однако, онъ побоялся рисковать казною, зная, что то „море большое и сушой великіе о землю близко“, при томъ же „иновемцы говорятъ: не по вся-де годы льды отъ береговъ относятъ въ море“... Судно уже было построено, но „безъ доброй снасти судовой и безъ доброго паруса и якоря“, Дежневъ идти не посмѣлъ, а казну отправилъ сухимъ путемъ ¹⁾. Позже и Юрій Селиверстовъ помышлялъ о морскомъ провозѣ въ Якутскъ государевой казны съ р. Анадыра, но также въ концѣ концовъ не рѣшился пуститься въ этотъ рискованный Дежневскій путь ²⁾.

Въ 1656 г. Дежневъ находился еще на р. Анадырѣ. Объ этомъ свидѣтельствуесть данный Якутскими воеводами „наказъ“ стрѣльцкому и казачьему сотнику Амосу Михайлову,—первому правительственному „приказнику“, посланному на Анадырь, съ 30 служилыми людьми ³⁾. Онъ долженъ былъ „рописатца“ съ Дежневымъ, Никитой Семеновымъ (товарищъ Дежнева по Анадырской службѣ) и Юр. Селиверстовымъ, то-есть, принять отъ нихъ зимовья, служилыхъ людей, аманатовъ, государеву казну, воинскіе и др. припасы, документы и проч. Главное вниманіе наказа обращено на пріемъ отъ Анадырскихъ начальныхъ людей собранной ими моржевой кости и на дальнѣйшую добычу этого цѣннаго продукта. Якутскія власти, повидимому, подозрѣвали Дежнева съ товарищами въ злоупотребленіяхъ по сбору этой кости, въ утайкѣ ея и проч., а потому предписали Михайлову выслать въ Якутскъ Дежнева, Семенова и Селиверстова, а находящихся въ ихъ партіяхъ служилыхъ людей „ни на какіе государевы службы не посылать“, пользоваться же для этого только вновь посланными съ Михайловымъ Якутскими казаками. О Дежневѣ съ товарищи (а также и Стадукинѣ) велѣно Михайлову произвести строгій „розыскъ“, какъ по взаимнымъ ихъ челобитнымъ другъ на друга, такъ и вообще розыскать о всей ихъ дѣятельности на р. Анадырѣ.

Былъ ли Дежневъ съ товарищами посланъ Михайловымъ въ Якутскъ, или добровольно поѣхалъ туда, какъ отнеслись къ нему Якутскіе

¹⁾ Доп. Ак. Ист., IV, № 7, с. 20.

²⁾ Ibid., № 5, с. 10.

³⁾ Ibid., № 30.

воеводы, къ чему привелъ „розыскъ“ Михайлова,—на все это нѣтъ отвѣта въ напечатанныхъ актахъ. Последнее упоминаніе о Дежневѣ въ этихъ актахъ встрѣчаемъ въ царской грамотѣ Якутскимъ воеводамъ 1658 г. ¹⁾ Здѣсь говорится объ открытіи Дежневымъ моржевой кости и о количествѣ ея добычи у Дежнева, а затѣмъ дѣлаются предписанія относительно условій дальнѣйшей добычи кости „служилыми и всякими охочими людьми“, опредѣляется ея цѣна при обязательной сдачѣ кости въ государеву казну, „десятая“ и другіе пошлинные сборы съ добычи и проч.

Этимъ заканчиваются всѣ извѣстія нашей исторической литературы о жизни и дѣятельности Дежнева.

Въ заключеніе приведу имена нѣкоторыхъ спутниковъ Дежнева по его морскому плаванію изъ Нижне-Колымскаго острога до береговъ Берингова моря. Имена этихъ лицъ (извлеченныя изъ тѣхъ же напечатанныхъ актовъ), мнѣ кажется, необходимо сохранить въ виду важности того событія, въ которомъ они участвовали подъ руководствомъ Дежнева.

Изъ ближайшихъ къ Дежневу лицъ сохранилось имя одного лишь „цѣловальника“ государевой казны въ партіи Дежнева: это былъ служилый человекъ Иванъ Пуляевъ, убитый впоследствии инородцами на р. Анадырѣ и завѣщавшій свои не малочисленные „статки“ (достатки, имущество) „въ государеву казну“ ²⁾. Сохранились имена еще двухъ служилыхъ людей, отличившихся большою храбростью въ бояхъ съ Анадырскими инородцами—Павла Васильева Кокоулина и Артемья Ѳедотова Салдата (Салдатко). Они принадлежали къ тѣмъ „охочимъ служилымъ людямъ“, которые сами говорили о себѣ въ одной изъ челобитныхъ царю, что они „служать съ травы и съ воды, безъ твоего государева жалованья“ ³⁾.

Затѣмъ, нужно упомянуть о двухъ прикащикахъ московскаго „госта“ Василя Гусельникова (очевидно, на средства этого Гусельникова отчасти снаряжалась Дежневская экспедиція, но самъ гость въ ней не участвовалъ), Безсонѣ Астафевѣ и Афанасѣ Андреевѣ и объ ихъ „покрученикѣ“, мезенцѣ Елфимѣ Меркурьевѣ. Изъ промышленныхъ людей еще упоминается 6 человекъ: пермякъ Ѳома Семеновъ, усту-

¹⁾ Ibid., № 45.

²⁾ Интересенъ подробный перечень этихъ „статковъ“, говорящихъ о не маломъ для того времени достаткѣ Дежневскихъ спутниковъ (ibid., № 7, с. 23).

³⁾ Ibid., № 4, с. 9.

жанинъ Сидоръ Емельяновъ, Иванъ Зырянинъ, Терентій Никитинъ Курсовъ, Михаилъ Захаровъ и Петръ Михайловъ. Встрѣчаются и другія имена, но уже Анадырскихъ сотрудниковъ Дежнева, то-есть тѣхъ, которые переходили къ нему изъ партій Моторы, Стадухина и Селиверстова.

II.

Новыя данныя объ открытіи Дежнева (1648 г.).

Мы уже видѣли, что свѣдѣнія нашей литературы о Дежневѣ заканчиваются 1658 годомъ и о дальнѣйшей судьбѣ его ничего не извѣстно. Врангель (по слѣдамъ Миллера оканчивающій свой разказъ о Дежневѣ 1654 годомъ) сожалѣетъ по поводу отсутствія свѣдѣній о томъ, „возвратился-ли Дежневъ въ свою отчизну, или сдѣлался жертвою своей смѣлости“ (см. стр. 15—16). Теперь, на основаніи найденныхъ въ Сибирскомъ приказѣ документовъ, можно возстановить дальнѣйшую жизнь нашего смѣлаго морехода до 1671 г. включительно. Оказывается, что Дежневъ не только уцѣлѣлъ и вернулся съ р. Анадыра въ свою „отчизну“, но даже успѣлъ побывать въ Москвѣ, гдѣ былъ достаточно награжденъ правительствомъ за свою Анадырскую службу.

Главное значеніе этихъ новыхъ документовъ прежде всего въ томъ, что они говорятъ не только о самой поѣздкѣ Дежнева въ Москву и о дальнѣйшей его службѣ, но и кромѣ того сообщаютъ нѣсколько новыхъ и любопытныхъ данныхъ о прежней службѣ Дежнева. Прежде всего остановимся надъ тѣми данными, которыя говорятъ о самой важной сторонѣ предыдущей дѣятельности Дежнева—объ открытіи имъ въ 1648 г. такъ называемаго Берингова пролива. Эти свѣдѣнія находимъ въ первыхъ двухъ челобитныхъ Дежнева, поданныхъ имъ въ іюль 1662 г. въ Якутскѣ ¹⁾ и въ сентябрѣ 1664 г. въ Москвѣ ²⁾. Именно здѣсь заключаются тѣ слова Дежнева, послѣ которыхъ не остается никакихъ сомнѣній въ томъ, что онъ прошелъ весь Беринговъ проливъ. Чтобы понять все значеніе этого яснаго показанія Дежнева, вернемся нѣсколько назадъ, припомнимъ тотъ темный разказъ Дежнева о плаваніи ³⁾, на которомъ основали свои выводы Миллеръ и его послѣдователи.

¹⁾ Сибир. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7. См. *Приложеніе I-е.*

²⁾ *Ibid.* л. л. 10—11. См. *Приложеніе II-е.*

³⁾ Доп. Акт. Ист., IV, № 7, сс. 21, 25. *20.*

Вся сущность этого разказа Дежнева (въ отпискахъ 1655 года Якутскимъ воеводамъ) заключается въ томъ, что, выйдя въ 1648 г. изъ устья р. Колымы, кочи Дежнева и его спутниковъ шли моремъ мимо „Большаго Каменнаго носа“, пройдя который кочь Дежнева „выбросило на берегъ въ передній конецъ, за Анандыръ рѣку“, куда Дежневъ пробрался затѣмъ уже сухимъ путемъ, послѣ „10 недѣль“ крайне тяжелаго пути.

Такимъ образомъ, единственнымъ географическимъ признакомъ на Дежневскомъ пути является этотъ „Большой Каменный носъ“. Весь вопросъ именно въ немъ: что соотвѣтствуетъ этому „носу“ на нашихъ картахъ? Можно ли подъ нимъ разумѣть мысы Восточный или Чукотскій, лежащіе въ самомъ Беринговомъ проливѣ, на Азіатскомъ берегу его (первый на сѣверѣ, второй на югѣ пролива)? Или же это мысы Чаунскій и Шелагскій, расположенные на побережьѣ Ледовитаго океана, въ недалекомъ разстояніи (первый около 300 верстъ, второй около 350 верстъ) отъ устья р. Ковымы (Колымы)? Или это другіе мысы, лежащіе дальше къ востоку отъ м. Шелагскаго—по сѣверному побережью Чукотскаго полуострова (м. м. Кекурный, Сѣверный, противъ острова „Земля Врангеля“, Ванкарема, Сердце-Камень и др. болѣе мелкіе)?

Если „Большой Каменный носъ“ Дежнева есть м. Чукотскій, значитъ, Дежневъ дѣйствительно прошелъ весь проливъ. Если это мысъ Восточный,—Дежневъ былъ только у выхода пролива въ Ледовитый океанъ. Если это мысъ Чаунскій, или мысъ Шелагскій, или другіе мысы, лежащіе къ востоку отъ послѣдняго, слѣдовательно, Дежневъ и не доходилъ до пролива...

Вотъ какое обширное поле для догадокъ, взаимно исключających одна другую, представляетъ показаніе Дежнева, открытое Миллеромъ. Не мудрено поэтому, что если Миллеръ какимъ то чутьемъ угадалъ въ „Большомъ Каменномъ носѣ“ Дежнева именно мысъ Чукотскій и многихъ заставилъ повѣрить своему чутью, то другіе историки не пошли за нимъ, не повѣрили его догадкѣ... Такъ, Словцовъ (а у него было и есть не мало послѣдователей) увидѣлъ въ спорномъ „носѣ“ Дежнева не болѣе какъ мысъ Чаунскій, или много-много мысъ Шелагскій, то-есть, отвергъ всякую мысль о проходѣ Дежневымъ такъ называемаго Берингова пролива ¹⁾...

Какъ же разказываетъ Дежневъ о своемъ морскомъ плаваніи

¹⁾ „Истор. Обзор. Сибири“ (изд. 1886 г.), I, 57—58.

1648 г. въ открытой мною первой челобитной его 1662 г.?—Разказъ, хотя очень краткій, но совершенно ясный и вполнѣ подтверждающій догадку Миллера... Привожу это цѣнное мѣсто челобитной въ подлинникѣ.

Послѣ одного похода Дежнева на „юкагирскихъ мужиковъ“ изъ Ковымскаго острожка „торговые и промышленные люди били челомъ тебѣ, великому государю, а на Ковымъ рѣкѣ (то-есть, въ острожкѣ) таможенному цѣловальнику Петру Новоселову подали челобитную, чтобъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, Федота Алексѣева съ товарищи, отпустили по твоему государеву указу на новую на Анандырь рѣку и на иные на сторонныя рѣки, для пріиску новыхъ не ясачныхъ людей, гдѣ-бъ тебѣ, великому государю, мочно было въ ясачномъ зборѣ прибыль учинить. А обо мнѣ, холопѣ твоемъ Семейкѣ, тѣ торговые и промышленные люди били жъ челомъ, чтобъ мнѣ холопу твоему идти съ ними вмѣстѣ для твоего государева ясачнаго збору, и для пріиску новыхъ не ясачныхъ людей, и для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ“ (л. л. 5—6).

„И я, холопъ твой, съ ними торговыми и промышленными людьми шли моремъ, на шти кочахъ, девяносто человекъ, и прошедъ Анандырское устье, судомъ Божиимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отъ того морского разбою на морѣ пот(он)уло и на тундрѣ отъ иноземцевъ побитыхъ (sic), а иные голодною смертию померли, итого всѣхъ изгибло 64 человекъ“ (л. 6).

„А я, холопъ твой, отъ тѣхъ товарищей своихъ остался всего дватцатью четырьмя человекъ, и тѣхъ товарищей моихъ зимнимъ путемъ на лыжахъ, съ нарты,—со стыди (т.-е. студа, стужи) и зъ голоду и со всякой нужи, не дошедъ Анандыря рѣки, дорогою идучи 12 человекъ безвѣстно не стало. А я холопъ твой на Анандырь рѣку доволокся всего двѣнадцатью человекъ“... (л. 6).

Вотъ и весь разказъ Дежнева о его знаменитомъ морскомъ плаваніи! Вся сущность его въ томъ, что кочи Дежнева и его товарищей, выйдя изъ рѣки Ковымы, „шли моремъ“ и „прошедъ Анандырское устье“, потерпѣли на морѣ крушеніе, во время котораго спаслось на берегъ 24 человекъ и изъ нихъ 12 человекъ „доволоклись“ на рѣку Анадырь, съ Дежневымъ во главѣ.

Для всякаго хотя немного знакомаго съ картою разсматриваемой мѣстности вполнѣ ясно, что, идя моремъ съ рѣки Ковымы, можно попасть на рѣку Анадырь (пройдти мимо его устья) только единственнымъ путемъ—черезъ такъ-называемый Беринговъ проливъ. Слѣдова-

тельно, никакихъ сомнѣній нѣтъ, что этотъ проливъ въ 1648 году открытъ Семеномъ Ивановымъ Дежневымъ.

Что именно онъ былъ главою экспедиціи, теперь нѣтъ никакихъ сомнѣній. Промышленные люди Ѳедотъ Алексѣевъ съ товарищи, снарядившіе экспедицію какъ въ своихъ интересахъ, такъ и для того, чтобы „великому государю мочно было въ ясачномъ зборѣ прибыль учинить“, били челомъ таможенному цѣловальнику Ковымскаго острожка Петру Новоселову, чтобы служилою человекъ того же острожка Семень Дежневъ былъ отпущенъ съ ними „для государевыхъ всякихъ дѣлъ“, то-есть, именно въ качествѣ „приказнаго человекъ“, вѣдавшаго въ экспедиціи „государево дѣло“. Кто знаетъ, какъ ревниво въ XVII вѣкѣ „государево дѣло“ ставилось всегда выше „челобитчиковыхъ дѣлъ“ (интересовъ частныхъ лицъ), тотъ пойметъ, что и въ экспедиціи промышленнаго человекъ Ѳедота Алексѣева представитель правительственной власти не могъ играть второй роли. А съ другой стороны, какъ изъ первой челобитной Дежнева 1662 года, такъ особенно изъ второй его челобитной 1664 года, мы узнаемъ, что онъ былъ заинтересованъ и въ промышленной сторонѣ экспедиціи; слѣдовательно, Ѳедотъ Алексѣевъ не былъ единственнымъ представителемъ частныхъ интересовъ экспедиціи. „А поднимался я,—говоритъ Дежневъ во второй челобитной,—на ту твою, великого государя, службу, на тѣ новые рѣки своими деньгами и своими подъемами...“ Что эти „подъемы“ обозначаютъ не одно только снаряженіе самого Дежнева въ путь, но нѣчто большее (снаряженіе воча, наемъ „покручениковъ“ для промысловъ и т. п.), объ этомъ говоритъ слѣдующая фраза той же челобитной: Дежневъ утверждаетъ, что онъ „отъ морсково розбою (крушенія вочей) обнищаль и обдолжалъ великими некупными долги“.

Собственно о морскомъ плаваніи вторая челобитная Дежнева говоритъ еще короче первой, но смыслъ и этого краткаго упоминанія тотъ же самый: „съ Ковыми рѣки поднялся я, холопъ твой, моремъ—провѣдывать новыхъ рѣкъ, и приискалъ вновь, сверхъ тѣхъ прежнихъ рѣкъ, новую рѣку Анандыръ...“ Такимъ образомъ, и здѣсь Дежневъ говоритъ, что, иди съ рѣки Ковыми моремъ, онъ дошелъ до рѣки Анадыра. Послѣ этихъ двухъ новыхъ показаній Дежнева о его морскомъ плаваніи становится яснымъ и то старое показаніе его (въ отпискѣ 1655 года), казавшееся темнымъ, гдѣ онъ говоритъ, что его вочъ „выбросило на берегъ въ передней конецъ, за Анандыръ рѣку“. Выраженіе „за Анандыръ“ вполне соответствуетъ тому факту, сообщен-

ному въ первой челобитной, что крушеніе произошло „прошедь Анадырское устье“. „Переднимъ концомъ“ Дежневъ, очевидно, называетъ побережья Анадырскаго залива, или вообще Берингова моря, лежащая къ югу отъ устья рѣки Анадыра — впереди (по представленію Дежнева) этой рѣки.

Такимъ образомъ, о мѣстѣ крушенія Дежневскаго коча согласно говорятъ и старыя и новыя источники, что оно произошло ниже устья рѣки Анадыра. Но противорѣчіе видимъ въ томъ, что по первой челобитной Дежнева „всѣ кочи ¹⁾ море разбило“ именно „прошедь Анадырское устье“, а по Миллеру (и его источникамъ) выходитъ нѣсколько аварій и въ разныхъ мѣстахъ: 3 коча отдѣлились отъ Дежнева раньше „Большаго Каменнаго носа“, кочь Анкудинова разбился у самого носа, кочь Алексѣева отдѣлился отъ Дежневскаго гдѣ-то за носомъ, наконецъ, Дежневскій кочь выбросило гдѣ-то на берегъ „за Анадырѣ рѣку“.

Однако, это противорѣчіе—кажущееся. Въ первой своей челобитной Дежневъ отбрасываетъ всѣ подробности морскаго плаванія и говоритъ о немъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Мы знаемъ, почему онъ довольно подробно останавливается надъ плаваніемъ въ своихъ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 года: тамъ эти подробности направлены противъ лживыхъ увѣреній Михайла Стадухина, покушавшагося на честь открытія Дежневымъ „моржевой корги“ и „Большаго Каменнаго носа“. Въ челобитной же 1662 года Дежневъ нигдѣ не поднимаетъ этого стараго для него вопроса о притязаніяхъ Стадухина на Дежневскія открытія (вѣроятно, именно потому и не поднимаетъ, что къ 1662 году домогательства Стадухина прекратились). О морскомъ плаваніи 1648 года онъ говоритъ только потому, что поставилъ задачу челобитной—разказать царю о своей долготѣлой службѣ ему, чтобы доказать права на полученіе „государева жалованья“ за эту службу. Эпизоду морскаго плаванія Дежневъ посвящаетъ не болѣе строкъ (если не менѣе), чѣмъ любому изъ другихъ эпизодовъ своей боевой и „землепроходной“ дѣятельности.

Коротко разказывая о своемъ плаваніи 1648 года, Дежневъ счелъ необходимымъ упомянуть и о самомъ крупномъ фактѣ его—о полной

¹⁾ Дежневъ ясно говоритъ о „шти“ кочахъ, а Миллеръ насчитываетъ ихъ семь. Предпочтеніе слѣдуетъ отдать, конечно, Дежневу, такъ какъ Миллеръ могъ смѣшать (въ своихъ источникахъ) иногда трудно различимыя славянскія цифры 6 и 7 (Ѣ и Ѥ).

гибели „всѣхъ кочей“. Въ короткомъ разказѣ онъ не находилъ возможнымъ пускаться въ подробности и точно указывать время и мѣсто крушенія каждаго коча. Эти подробности увлекли бы его слишкомъ далеко и увеличили бы размѣры и безъ того длинной челобитной.

Итакъ, я полагаю, что эти два факта: „прошедъ Анадырское устье—судомъ Божиимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило“—не имѣютъ между собою хронологической связи, а очутились рядомъ совершенно случайно, по волѣ автора челобитной.

Если же настаивать на связи этихъ двухъ фактовъ и именно въ той послѣдовательности времени, какъ они стоятъ у автора, тогда нельзя ли поискать „Большаго Каменнаго носа“ не въ Беринговомъ проливѣ, а въ другомъ мѣстѣ—„прошедъ Анадырское устье?“... Въ самомъ дѣлѣ, если Миллеръ ошибся, если подъ „Большимъ Каменнымъ носомъ“ нельзя разумѣть мыса Чукотскаго, лежащаго въ Беринговомъ проливѣ, тогда этотъ носъ слѣдуетъ искать къ югу отъ устья рѣки Анадыра, по побережью Берингова или даже Камчатскаго морей. Недостатка въ мысахъ здѣсь нѣтъ, но подходящій мысъ трудно найти. Ближайшіе къ Анадырскому заливу мысы Берингова моря—Оаддея (въ 200 верстахъ къ юго-востоку отъ Анадырской губы), Наваринъ (около 50 верстъ къ югу отъ предыдущаго), Опукинскій (около 200 верстъ къ югу отъ Наварина) и Олюторскій (около 300 верстъ къ югу отъ предыдущаго)—не подходятъ къ Большому Каменному носу Дежнева уже по тому одному, что противъ этихъ четырехъ мысовъ нѣтъ никакихъ острововъ. Острова лежатъ противъ слѣдующихъ двухъ мысовъ, находящихся южнѣ мыса Олюторскаго и уже въ Камчатскомъ морѣ: противъ мыса Говенскаго (у начала Камчатскаго моря, въ 200 верстахъ къ югу отъ мыса Олюторскаго) въ 100 верстахъ къ югу лежитъ у Камчатскихъ береговъ островъ Карагинскій, да и самыя гористыя берега Камчатки около этого острова (въ 50 верстахъ къ западу отъ него и въ 100 верстахъ къ югу) могутъ быть приняты издали за острова. Другой подходящій мысъ—Столбовой (вблизи залива рѣки Камчатки, около 370 верстъ къ югу отъ мыса Говенскаго), противъ котораго, въ 200 верстахъ къ востоку, лежатъ острова Кома и дорскіе. Но такъ какъ мысы Говенскій и Столбовой только по находженію вблизи нихъ острововъ подходятъ къ Большому Каменному носу, а въ другихъ отношеніяхъ не выдерживаютъ Дежневскаго описанія носа (уже одно разстояніе ихъ отъ Анадырской губы—перваго мыса около 700 верстъ, втораго болѣе 1000 верстъ—не соответствуетъ „тремъ суткамъ“ пути отъ Дежневскаго „носа“ до рѣки Анадыра), слѣдова-

тельно, и эти мысы нельзя признать за искомый „Большой Каменный носъ“. Другихъ же крупныхъ мысовъ и нѣтъ на разсматриваемомъ океанскомъ побережьѣ.

При томъ же не нужно забывать, что собственно на этомъ побережьѣ и нельзя искать Большаго Каменнаго носа, такъ какъ, судя по Дежневскому описанію его (въ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 года), носъ находится на пути между рѣками Ковымой и Анадыромъ, а не за рѣкою Анадыромъ. Во второй своей отпискѣ Дежневъ прямо говоритъ: „а съ Ковымы рѣки итти моремъ на Анадырь рѣку есть носъ“—именно „Большой Каменной“¹⁾.

Итакъ, догадка Миллера, что подъ „Большимъ Каменнымъ носомъ“ должно разумѣть именно мысъ Чукотскій въ Беринговомъ проливѣ, остается во всей своей силѣ.. Относительно же вышеуказаннаго кажущагося противорѣчія между старыми и новыми данными о мѣстѣ и времени крушенія кочей Дежневской экспедиціи—продолжаю настаивать, что никакого противорѣчія здѣсь нѣтъ, и повторяю, что въ короткомъ разказѣ первой своей челобитной Дежневъ не имѣлъ возможности устанавливать отдѣльно моменты крушенія каждаго изъ шести кочей. Онъ огульно смѣшиваетъ вмѣстѣ всѣ отдѣльныя крушенія, подобно тому, какъ нѣсколькими строками ниже также огульно подсчитываетъ общую цифру погибшихъ людей его партіи (64 чело-вѣка), хотя самъ же говоритъ, что они погибли въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время: одни потонули на морѣ, другіе „на тундрѣ“ побиты „иноземцами“, третьи „голодною смертію померли..“ А при такомъ огульномъ смѣшеніи всѣхъ крушеній нельзя ставить ихъ въ связь съ фразою „прошедъ Анадырское устье“. О „Большомъ Каменномъ носѣ“ Дежневъ ни разу не упоминаетъ въ своей первой челобитной; слѣдовательно, въ самой челобитной не находимъ никакого противорѣчія, а остается ясный разказъ Дежнева о томъ какъ его кочи, выйдя изъ устья рѣки Ковымы, шли моремъ и „прошли Анадырское устье“ и проч. Въ рамкахъ этого короткаго разказа должны быть размѣщены подробности плаванія, извѣстныя по другимъ источникамъ.

Изъ другихъ новыхъ данныхъ первой челобитной о знаменитомъ плаваніи Дежнева прежде всего заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что инициаторомъ этого плаванія былъ торговый человекъ Федотъ Алексѣевъ, тотъ самый, который, по словамъ Миллера, стоялъ во

¹⁾ Д. А. И., № 7, 11, с. 26.

главъ промышленныхъ людей, задумавшихъ экспедицію 1647 года, кончившюся неудачно. Какъ передъ этой экспедиціей, такъ и передъ второю знаменитой экспедиціей 1648 года, Ѳедотъ Алексѣевъ просилъ Ковымскихъ властей объ отпускѣ съ нимъ Дежнева въ качествѣ правительственнаго агента. При такихъ, очевидно, близкихъ отношеніяхъ Дежнева къ Алексѣеву естественно предполагать, что инициатива предпріятія принадлежала Алексѣеву совмѣстно съ Дежневымъ. Дежневъ не принялъ бы такого дѣятельнаго участія въ плаваніи, еслибы не сочувствовалъ планамъ Алексѣева и не участвовалъ въ ихъ разработкѣ.

Слѣдуетъ, затѣмъ, отмѣтить Петра Новоселова, таможеннаго цѣловальника Ковымскаго острожка, разрѣшившаго (вѣроятно, за отсутствіемъ въ острожкѣ „приказнаго“ Дмитрія Михайлова) плаваніе Алексѣеву, Дежневу и остальнымъ служилымъ и промышленнымъ людямъ. Дежневъ въ первой челобитной точно устанавливаетъ неизвѣстное доселѣ количество участниковъ экспедиціи. Оказывается, что изъ Ковымскаго острожка вышло на шести кочахъ 90 человекъ. Изъ нихъ 64 человекъ ¹⁾ погибли до высадки Дежнева на берегъ послѣ крушенія его коча, съ Дежневымъ же спаслось 24 человекъ. Изъ послѣднихъ—12 человекъ погибли отъ голода и морозовъ „не дошедъ Анадыря рѣки“, всего же „доволоклось“ на эту рѣку 12 человекъ.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія объ открытіи Дежнева, какія можно извлечь изъ первыхъ двухъ челобитныхъ его 1662 и 1664 годовъ, свѣдѣнія—слишкомъ отрывочныя и неполныя... Любопытно, что въ слѣдующей своей челобитной—13-го февраля 1665 года ²⁾—Дежневъ уже ни однимъ словомъ не упоминаетъ о своемъ знаменитомъ плаваніи! Якутскіе воеводы въ своихъ отпискахъ царю если и говорятъ о Дежневѣ, то только по поводу его Анадырской службы и, особенно, открытой имъ „моржевой корги“. О плаваніи же 1648 года нигдѣ они не упоминаютъ. Точно такъ-же и центральная московская администрація не обратила никакого вниманія на важное географическое открытіе Дежнева: ни царская грамота 1658 года Якутскимъ воеводамъ ³⁾, ни „выписи“ Сибирскаго приказа по челобитнымъ Дежнева—ни слова

¹⁾ Дежневъ, повидимому, ошибся: 64+24 (число высадившихся съ Дежневымъ)=88 человекамъ, недостаетъ 2 человекъ, которые должны быть отнесены къ первой цифрѣ.

²⁾ См. *Приложеніе III-е*.

³⁾ Д. А. И., IV, № 45.

не говорятъ объ этомъ открытіи, а все свое вниманіе устремляютъ на найденныя Дежневымъ залежи моржевой кости... Такъ-же отнесся и самъ Дежневъ къ своему великому подвигу: онъ и не подозрѣвалъ всей важности своего морскаго пути отъ рѣки Колыма до рѣки Анадыра. Подобно своимъ властямъ, и онъ оцѣнилъ въ своемъ многотрудномъ морскомъ походѣ одна только матеріальный результатъ его—находку цѣннаго „рыбьяго зуба“.

Причины такого страннаго на нашъ современный взглядъ явленія очень просты. Стоитъ только вспомнить, въ какихъ слабыхъ зародышахъ существовала на Руси XVII вѣка географическая наука. Никому, конечно, и въ голову не приходило тогда помышлять о разрѣшеніи такой географической задачи, какъ вопросъ о раздѣльности Азіатскаго и Американскаго материковъ, да никто и не подозрѣвалъ существованія такой задачи. Какъ Дежневъ, такъ и его спутники, и высшая администрація—все заботились въ этомъ дѣлѣ объ одномъ: объ открытіи рѣки Анадыра и объ увеличеніи „государевой прибыли“ пріискомъ и покореніемъ новыхъ земель. А разъ эта цѣль была достигнута, рѣка Анадырь открыта, а „новопріискныя земли“ доставили своимъ „рыбьимъ зубомъ“ большую „прибыль“ государевой казнѣ,—никого не интересовали уже тѣ пути, какими Дежневъ достигъ до рѣки Анадыра. Не интересовали они потому особенно, что вслѣдъ за Дежневскимъ труднымъ и не всегда проходимымъ путемъ была открыта Моторомъ и Стадухиннымъ болѣе короткая, доступная и удобная сухопутная дорога на ту же рѣку Анадырь. Самъ Дежневъ, пытавшійся, повидимому, сначала доказать проходимость открытаго имъ морскаго пути (мы знаемъ, что въ 1653 году онъ собирался отправить съ Анадыра государеву казну въ Якутскъ моремъ), впоследствии долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія и прибѣгнуть къ той же сухопутной дорогѣ, по которой прошли Мотора и Стадухинъ. Дежневъ благоразумно взглянулъ на удачу своего морскаго плаванія по опасному „Студеному морю“, какъ на простую случайность, и, какъ практической человѣкъ, не рѣшился рекомендовать повтореніе своего подвига. Тѣмъ менѣе могли помышлять объ этомъ Якутскія власти, хорошо знавшія, что этотъ подвигъ Дежнева былъ оплаченъ слишкомъ дорогою цѣною — цѣною болѣе 60 русскихъ жизней. Странно даже, какъ Якутскія власти не произвели среди оставшихся въ живыхъ Дежневскихъ спутниковъ практиковавшагося въ подобныхъ случаяхъ „розыска“ о такой крупной „истерѣ“ людей;

впрочемъ, быть можетъ, до насъ не дошло слѣдствъ этого розыска ¹⁾. Немудрено, что Дежневъ въ третьей челобитной царю умалчиваетъ, о своемъ морскомъ плаваніи и не рисуется имъ, не выставляетъ своего подвига на видъ, чтобы получить за него обычное „государево жалованье“.

III.

„Второе открытіе“ Дежневскаго пролива (1728 года).

Географическое открытіе Дежнева, не имѣвшее прямыхъ практическихъ результатовъ, было скоро забыто и сибирскими властями, и высшей администраціей. Въ XVIII вѣкѣ—по выраженію г. Пыпина—„замѣчательныя открытія“ русскихъ людей XVII вѣка „приходилось дѣлать вновь“: „открывать во второй разъ Беринговъ проливъ“ и проч. ²⁾. Мысль Петра Великаго объ экспедиціи для рѣшенія интересовавшаго европейскую науку вопроса о раздѣльности Азіатскаго и Американскаго материковъ была приведена въ исполненіе уже послѣ его смерти экспедиціей капитанъ-командора Витуса Беринга и лейтенантовъ Мартина Шпанберга и Алексѣя Чирикова. Это такъ называемая „первая Камчатская экспедиція“ ³⁾, снаряжавшаяся (вслѣдствіе предсмертной собственноручной инструкціи Петра Великаго) въ теченіе 1725—1727 годовъ, совершила свое плаваніе въ 1728 году.

Не буду останавливаться надъ подробностями этого плаванія Беринга въ Дежневскому проливу, а займусь только однимъ вопросомъ имѣющимъ отношеніе къ Дежневу, именно: произошло ли въ 1728 году „второе открытіе“ Берингомъ того пролива, который въ 1648 году дѣйствительно былъ уже открытъ Дежневымъ?

Поднимаю этотъ старыи вопросъ ⁴⁾ не съ цѣлью умаленія заслугъ

¹⁾ Въ вышеупомянутомъ „наказѣ“ Амосу Михайлову говорится о производствѣ „розыска“ надъ Дежневымъ съ товарищи только относительно ихъ Анадырской службы (Д. А. И., IV, № 30, с. 78).

²⁾ *Вѣстникъ Европы*, 1888, № 4, стр. 707—8.

³⁾ Первые свѣдѣнія о ней см. въ томъ же сочиненіи *Миллера* „Описание морскаго путешествія“ и проч., стран. 403—411. См. также путевой „журналъ“ экспедиціи (составленный мичманомъ Петромъ Чаплинымъ, спутникомъ Беринга), напечатанный *Берхомъ* въ „Первомъ морскомъ путешествіи росіянъ“ (СПБ., 1823).

⁴⁾ Имъ отчасти интересовались *Миллеръ* (стр. 408 — 11), *Врангель* (стр. 11), *Берхъ* („Первое морское путешествіе“, 54—9), *Спаскій* (см., напримѣръ, его статью „Владиміръ Атласовъ“ въ *Вѣстникѣ Географическаго Общества*, 1858, ч. XXI, примѣчаніе на стран. 159) и др.

Беринга, а въ видахъ болѣе справедливаго отношенія къ памяти Дежнева. За Берингомъ, положившимъ жизнь свою за интересы науки и Россіи, такъ много несомнѣнной славы, такъ онъ по всей справедливости возвеличенъ, что снatie съ его лавроваго вѣнка нѣсколькихъ неправильно влетенныхъ туда листьевъ нисколько не пошатнетъ вполнѣ заслуженной славы Беринга по открытію и описанію сѣверо-западныхъ береговъ Америки, Алеутскихъ острововъ, Берингова и Камчатскаго морей и проч. Перенесеніе на всѣми забытаго Дежнева чести открытія спорнаго пролива не уменьшитъ памятныхъ и доселѣ заслугъ Беринга. Несомнѣнно, что Кузь только потому и приписалъ Берингу открытіе пролива, что не подозрѣвалъ о плаваніи Дежнева. Но даже не зная послѣдняго, а рассматривая только плаваніе самого Беринга, нельзя не придти къ заключенію что Берингъ не проходилъ всего Дежневскаго пролива, цѣликомъ пройденнаго Дежневымъ.

Выйдя 20-го іюля 1728 года изъ устья рѣки Камчатки, ботъ Беринга „св. Гавріилъ“ двигался ощупью ¹⁾ вдоль камчатскихъ береговъ, направляясь къ сѣверо-востоку. Около 10-го августа Берингъ приблизился къ Чукотскому носу и открылъ (уже открытый Дежневымъ) большой островъ св. Лаврентія, лежащій у входа въ Дежневскій проливъ. Пройдя параллель этого острова, Берингъ продолжалъ двигаться дальше къ сѣверо-востоку. 15-го и 16-го августа онъ не видалъ береговъ. 16-го августа, дойдя до 67° 18' широты, Берингъ повернулъ обратно, встрѣтивши къ утру слѣдующаго дня гористый берегъ и нѣсколько дальше островъ, лежавшій въ лѣвой рукѣ бота и названный имъ островомъ св. Діомида. 17-го августа ботъ продолжалъ двигаться назадъ подлѣ береговъ ²⁾.

Этотъ островъ св. Діомида — единственный признакъ, по которому

¹⁾ Любопытно слѣдующее обстоятельство: Берингъ и его спутники были образованные, по своему времени, морскіе оенцеры, а между тѣмъ они такъ слабы оказались въ знаніи сибирскихъ береговъ, мимо которыхъ плыли, что когда 29-го іюля проходили мимо устья рѣки Анадыра, то-есть, въ 58 верстахъ отъ Анадырскаго острога (гдѣ могли бы получить и необходимую провизію, и полезныя для дальнѣйшаго плаванія свѣдѣнія), то даже не подозрѣвали о такой близости рѣки Анадыра и спохватились о ней только 8-го августа, когда ушли отъ рѣки слишкомъ далеко и уже приближались къ Чукотскому носу!.. (См. журналъ Чаплина въ „Первомъ морскомъ путешествіи“ *Берга*, стран. 42, 47).

²⁾ См. журналъ Чаплина, 48—60.

можно опредѣлить предѣлъ, до котораго доходилъ 16-го августа Берингъ въ своемъ плаваніи. Что же это за островъ св. Діомида?

На современныхъ картахъ островами св. Діомида или островами Гвоздева ¹⁾ называется группа трехъ острововъ, лежащая въ вершинѣ Дежневскаго пролива, въ разстояніи около 50 в. отъ мыса Восточнаго — крайней оконечности Азіатскаго материка (въ 250 в. отъ мыса Чукотскаго), откуда этотъ материкъ заворачиваетъ къ сѣверо-западу, къ мысу Сердце-Камень. Отъ крайняго къ юго-востоку изъ Гвоздевскихъ острововъ (островъ Угіака) до мыса Гвоздева на американскомъ берегу — около 40 верстъ.

Былъ ли здѣсь Берингъ? Вопервыхъ, мы знаемъ, что онъ видѣлъ только одинъ островъ, а не три острова. Всѣ они находятся въ такомъ близкомъ между собою разстояніи, что, вида одинъ островъ, нельзя не видѣть и остальныхъ двухъ. При томъ же, оба противоположные материка такъ близко отстоятъ отъ Гвоздевской группы, что, находясь вблизи этой группы, опять таки нельзя не видѣть и азіатскаго и американскаго береговъ. Мы знаемъ, что Берингъ съ мыса Чукотскаго видѣлъ отстоящій отъ него въ 75 верстахъ островъ св. Лаврентія, а на обратномъ пути къ Камчаткѣ хорошо разсмотрѣлъ мысъ св. Оаддея, хотя проходилъ отъ него почти въ такомъ же разстояніи. Правда, 17-го августа и Берингъ увидѣлъ материковый берегъ раньше своего острова Діомида. Но еслибы это случилось у Гвоздевской группы, то, увидѣвши азіатскій материкъ, онъ тѣмъ скорѣе долженъ былъ увидѣть и болѣе близкіе къ группѣ американскіе берега. По журналу Чаплина не видно, чтобы 15-го—17-го августа были туманы на морѣ, напротивъ, всѣ эти числа въ журналѣ отиѣчены ясными днями. Съ первыми туманами и „мрачностью“ Берингъ встрѣтился только 19—20-го августа, на обратномъ уже пути.

Если даже предположить, что Берингъ доходилъ до самаго южнаго изъ Гвоздевскихъ острововъ — острова Угіака и по какимъ-нибудь случайностямъ не замѣтилъ остальныхъ двухъ острововъ, и тогда все таки онъ не проходилъ параллели мыса Восточнаго, а

¹⁾ Последнее названіе справедливѣе, такъ какъ эта группа открыта (если не считать открытія Дежнева) въ 1730 г. геодезистомъ *Гвоздевымъ*, открывшимъ тогда же и лежащій противъ группы на американскомъ берегу мысъ Гвоздева, который новѣйшія карты также несправедливо величаютъ мысомъ Принца Валлійскаго.

слѣдовательно, не убѣдился въ заворотѣ отсюда Азіатскаго материка къ сѣверо-западу, къ мысу Сердце-Камень.

Если съ другой стороны согласиться, что онъ прошелъ сѣвернѣе всей группы острововъ Гвоздева, то-есть, миновалъ мысъ Восточный, то какъ же онъ не замѣтилъ заворота Азіатскаго материка къ сѣверо-западу (о чемъ слышалъ уже раньше отъ встрѣченныхъ у Чукотскаго носа чукчей), какъ могъ проскользнуть незамѣтно мимо Гвоздевской группы и на обратномъ пути увидѣть только одинъ изъ трехъ острововъ?

Итакъ, очевидно, что до острововъ Гвоздева Берингъ совсѣмъ не доходилъ. Гдѣ же тогда искать его острова Діомида?

Въ Дежневскомъ проливѣ есть еще два острова—Аракамчеченъ и Иттыграцъ, лежащіе сѣвернѣе мыса Чукотскаго и мыса Чаплина, въ проливѣ Сенявина, вблизи азіатскихъ береговъ: отъ мыса Чукотскаго до перваго изъ нихъ—около 50 верстъ, а до втораго около 70 верстъ. Но и здѣсь два острова лежатъ очень близко одинъ отъ другаго, слѣдовательно—и тутъ нельзя найти Берингова острова Діомида.

Можно, наконецъ, указать еще на одинъ островъ, лежащій также въ Дежневскомъ проливѣ, который, повидимому, слѣдуетъ признать за Беринговъ островъ Діомида: это—островъ Унивокъ, въ 70 верстахъ къ югу отъ мыса Гвоздева и почти въ такомъ же разстояніи отъ острова Угіака (Гвоздевской группы). Отъ мыса Чукотскаго до острова Унивока—около 230 верстъ къ с.-в.-в. Унивокъ, дѣйствительно, одинокій островъ. Именно его и могъ Берингъ назвать островомъ Діомида. Сомнѣніе возбуждаетъ только то обстоятельство, что около своего острова Берингъ видѣлъ и материковый берегъ, а здѣсь, подлѣ острова Унивока, материка вблизи нѣтъ (ближайшій берегъ—мыса Гвоздева—лежитъ въ 70 верстахъ къ сѣверу). Но вѣдь мы не знаемъ, на какомъ именно разстояніи видѣлъ Берингъ материкъ подлѣ острова Діомида,—можетъ быть, и на 70-тиверстномъ...

Итакъ, мнѣ кажется, что островомъ Діомида Берингъ 17-го августа назвалъ, всего вѣроятно, именно о. Унивокъ, лежащій почти въ серединѣ (ближе къ американскимъ берегамъ) Дежневскаго пролива. Правда, положеніе этого острова не вполне совпадаетъ съ положеніемъ Берингова острова св. Діомида. Но нужно имѣть въ виду, что счисленіе широты, до которой доходилъ Берингъ по журналу Чаплина (67° 18'), могло быть ошибочно, какъ не разъ и въ другихъ случаяхъ ошибались и сотрудники Беринга, и онъ самъ въ своихъ морскихъ счисленіяхъ широтъ и долготъ.

Если же Берингъ былъ только на параллели острова Унивока, слѣдовательно, всего Дежневскаго пролива онъ не проходилъ ¹⁾ и вопроса о раздѣльности Азіатскаго материка отъ Америкапскаго не рѣшилъ. Самъ Берингъ именно такъ и смотрѣлъ на свое плаваніе, какъ на попытку разрѣшить поставленную для его экспедиціи задачу. Правда, Берингъ могъ высказывать вполнѣдствіи свои гаданія о раздѣльности Азіи отъ Америки, основываясь на томъ обстоятельстве, что проплывши къ сѣверо-востоку отъ Чукотскаго носа около 200 миль, онъ не встрѣтилъ соединенія материковъ, а также на основаніи разказовъ чукчей о заворотѣ Азіатскаго материка къ сѣверо-западу отъ мыса Восточнаго ²⁾. Но онъ высказывалъ это только какъ предположеніе, покоящееся на очень слабыхъ основахъ. „Вторая Камчатская экспедиція“ Беринга въ 1741 г., когда онъ открылъ сѣверо-западные берега Америки, была предпринята именно для подтвержденія и провѣрки сомнительныхъ результатовъ первой экспедиціи. Для той же провѣрки еще раньше, въ 1735 г., во время снаряженія второй Камчатской экспедиціи, была отправлена Берингомъ экспедиція (не имѣвшая успѣха) лейтенантовъ Петра Лассениуса, Дмитрія Лаптева и Плаутина для изслѣдованія морскаго пути отъ устья рѣки Лены къ Камчаткѣ ³⁾.

Такой же взглядъ на сомнительность результатовъ первой Беринговой экспедиціи проглядываетъ и въ позднѣйшихъ распоряженіяхъ правительства. Достаточно, напримѣръ, указать на то, что въ 1755 г. состоялся сенатскій указъ, разрѣшавшій извѣстнымъ купцамъ-мореходамъ Афанасію Бахову и Никитѣ Шалаурову предпринять морское плаваніе изъ устья рѣки Лены по Ледовитому океану къ востоку, для отысканія морскаго прохода въ Камчатку ⁴⁾. Такой мотивировки плаванія Бахова и Шалаурова не было бы, еслибы на первую экспедицію Беринга смотрѣли въ то время въ Россіи такъ, какъ на нее взглянулъ вполнѣдствіи Кузь и другіе европейскіе географы.

Такъ-же неувѣренно посмтрѣли на результаты этой экспедиціи Беринга и представители современнаго ему русскаго ученаго міра—

¹⁾ *Бергъ* въ „Перв. мор. путешествіи“ говоритъ, что Берингъ дошелъ только до „средины пролива“ (с. 56).

²⁾ *Миллеръ*, 409—410; *Бергъ*, 54—56.

³⁾ *Врангель*, 57—67; *Бергъ*, „Хронол. вст.“, 125—130.

⁴⁾ *Врангель*, 70.

Миллеръ ¹⁾ и Ломоносовъ ²⁾. Для Миллера, открывшаго подвигъ Дежнева, не было никакихъ сомнѣній въ томъ, что открытіе Дежнева нельзя сравнивать съ слабою попыткою Беринга, пробовавшаго совершить „второе открытіе“ Дежневскаго пролива, но въ дѣйствительности не совершившаго его и оставшагося послѣ своей экспедиціи при однихъ сомнительныхъ предположеніяхъ. Въ сущности, такой же взглядъ проглядываетъ и въ указанномъ сочиненіи Ломоносова, написанномъ въ 1763—1764 гг., то-есть, когда уже были извѣстны результаты и второй экспедиціи Беринга къ американскимъ берегамъ. Даже въ это время Ломоносовъ не подозрѣвалъ, что Берингъ въ 1728 г. разрѣшилъ поставленную ему задачу. Все это сочиненіе Ломоносова ясно показываетъ, что онъ считалъ задачу Беринга еще не исполненною и рѣшительно не придавалъ первой экспедиціи его того значенія, какое впоследствии было неосновательно приписано ей европейскими и русскими географами. Если же Ломоносовъ не сомнѣвается въ существованіи „прохода морского изъ Ледовитаго океана въ Тихой“, то не столько на основаніи результатовъ Беринговой экспедиціи, сколько главнымъ образомъ на основаніи плаванія Дежнева (с. 55), а затѣмъ—на показаніяхъ капитана Павлуцкаго о Чукотской землѣ (с. 56), геодезиста Гвоздева объ американскихъ берегахъ Дежневскаго пролива (с. 58) и проч.

Итакъ, кто же имѣетъ бѣльшее право на честь открытія Дежневскаго пролива: Дежневъ-ли, проплывшій весь проливъ отъ мыса Восточнаго до м. Чукотскаго, или Берингъ, проплывшій едва половину пролива отъ мыса Чукотскаго до острова Унивока? Несомнѣнно, отвѣтъ можетъ быть только въ пользу Семена Дежнева.

Съ такимъ отвѣтомъ не согласятся, быть можетъ, только тѣ, кто и доселѣ увлекается сомнѣніями въ открытія Дежнева, высказанными извѣстнымъ сибирскимъ историкомъ 1830—1840 годовъ П. А. Словцовымъ. Займусь, поэтому, пересмотромъ его возраженій, тѣмъ болѣе необходимымъ, что „Историческое обозрѣніе Сибири“ Словцова вышло недавно (въ 1886 году) 2-мъ изданіемъ; слѣдовательно, его несправедливыя и предвзятые взгляды на Семена Дежнева могутъ и теперь найти нежелательное распространеніе.

¹⁾ Миллеръ, 408—410.

²⁾ „Кратк. опис. разн. путеш. по сѣверн. морямъ“ и пр., сс. 53—58 и др.

IV.

Взглядъ Словцова на открытіе Дежнева.

Отрицательное отношеніе Словцова ¹⁾ къ подвигу Семена Дежнева не имѣетъ за собою никакой фактической основы. Чтобы пошатнуть выводы Миллера и другихъ лицъ, говорившихъ объ открытіи Дежнева на основаніи его собственныхъ показаній въ отпискахъ Якутскимъ властямъ, Словцовъ прибѣгаетъ къ очень не хитрому приему: онъ заподозрѣваетъ подлинность показаній Дежневскихъ отписокъ и другихъ современныхъ ему документовъ. Словцовъ не вѣритъ тѣмъ актамъ, которыми пользовался Миллеръ и которыхъ Словцовъ не видѣлъ (въ дѣломъ видѣ они напечатаны были археографической комиссіей уже послѣ смерти Словцова—въ 1851 г.). Презрительно отзываясь объ этихъ актахъ („... отписки Дежнева, въ Якутскомъ архивѣ валавшіяся и въ 1736 г. Миллеромъ поднятыя на показъ...“), Словцовъ рѣшительно называетъ разказъ Дежнева о своемъ морскомъ плаваніи „сказкою“, находитъ, что онъ въ своихъ отпискахъ „бахвалитъ съ дерзостію“, а потому не рѣшается назвать его даже „предтечею“ Беринга... Въ „посвященіи“ своего труда тому же Миллеру Словцовъ проситъ у него прощенія за то, „что безсмертіе, какимъ ты надѣлилъ казака Дежнева, онъ прекращаетъ по недоказанности права“ (с. VII)..

На чемъ же основанъ такой рѣшительный приговоръ? Словцовъ не скрываетъ своего удивленія передъ величіемъ подвига Дежнева и здѣсь-то именно и кроется главная причина его сомнѣній!... Онъ не вѣритъ, чтобы Дежневъ на такомъ плохомъ суденышѣ, какимъ несомнѣнно былъ его кочь, съ неопытною командою, очень мало знакомою съ моремъ, — могъ пройти тяжелый и неизвѣстный путь почти въ 2.000 верстъ (съ рѣки Колыма до береговъ Берингова моря), и „пройти водяную черту (Дежневскій проливъ), не пройденную однакожь ни Лаптевымъ, ни Шалауровымъ, ни Биллингсомъ, ни Врангелемъ“...

Да, нельзя не сознаться, что подвигъ Дежнева чрезвычайъ великъ, и удивительно, конечно, что совершеніе его выпало на долю „единого отъ малыхъ сихъ“, а не на долю сильныхъ опытомъ и знаніями

¹⁾ „Ист. обзор. Сиб.“ (изд. 1886 г.), т. I, сс. 56—59; т. II, с. X.

Лаптева, Биллингса и др. Но Слоцовъ какъ будто не знаетъ, что великія открытія и изобрѣтенія нерѣдко посылаются судьбою именно на долю „малыхъ“, а не умудренныхъ всѣми богатствами разума и образованія. Онъ забылъ о слѣпомъ „счастьѣ“, не разбирающемъ своихъ избранниковъ. Именно съ такимъ счастьемъ приходится имѣть дѣло и здѣсь. Счастливая звѣзда привела простаго казака Дежнева къ разрѣшенію великой географической задачи, надъ которою долго еще потомъ ломали голову не знавшіе о подвигѣ Дежнева русскіе и европейскіе географы XVIII вѣка.

Необыкновенно благоприятное лѣто 1648 г., когда грозное „Студеное море“ оказалось свободнымъ отъ льдовъ у сибирскаго побережья и когда господствовали здѣсь попутные Дежневу вѣтры, помогло ему совершить тотъ путь, который въ другіе годы оказывался непроходимымъ и отъ массы льдовъ, и отъ противныхъ вѣтровъ. Такое благоприятное состояніе Ледовитаго океана бывало не разъ и послѣ Дежнева, какъ бывало оно и раньше. И послѣ Дежнева не разъ русскіе люди предпринимали болѣе или менѣе удачныя плаванія къ востоку отъ устья р. Колымы ¹⁾. Происходили также впоследствии плаванія изъ Камчатки къ устью рѣки Анадыра, а оттуда къ Дежневскому проливу. Вообще, по частямъ весь путь Дежнева не разъ проходилъ русскими людьми. При томъ, мы знаемъ, что самъ Дежневъ собирался отправить государеву соболиную и моржевую казну съ Анадыра моремъ въ Колыму. Его остановило отъ этого намѣренія только неимѣніе всѣхъ судовыхъ принадлежностей, да разказы чукчей о томъ, что Студеное море не всякое лѣто бываетъ свободно отъ льдовъ. Все это вполне доказываетъ проходимость Дежневскаго пути въ иные годы. А разъ это такъ,—нѣтъ ничего удивительнаго, что стеченіе особенно счастливыхъ обстоятельствъ помогло въ 1648 г. кочу Дежнева совершить весь его славный путь.

Не нужно, при томъ, забывать, какъ выше уже замѣчено, что ни самъ Дежневъ, ни его Колымскія и Якутскія власти, ни высшая московская администрація — никто, словомъ, въ XVII в. не подозрѣвалъ о всемъ величій подвига Дежнева и никто его не превозносилъ вплоть до архивныхъ открытій Миллера въ XVIII в. Мы знаемъ, что самъ Дежневъ о своемъ морскомъ плаваніи говоритъ такъ мало и на столько скромно, что даже Слоцовъ счелъ нужнымъ упрекнуть его за отсутствіе подробностей въ описаніи этого плаванія.

¹⁾ Миллеръ, 100, 204 и др.

Нигдѣ, ни въ одномъ словѣ Дежневскихъ отписокъ и челобитныхъ нельзя найти того, что Словцовъ, самъ не читавшій ихъ, голословно называетъ „дерзостью“ и „бахвальствомъ“. Какая тутъ „дерзость“, когда человекъ, пріѣхавшій въ Москву битъ челомъ государю о заслуженной наградѣ (что было въ XVII вѣкѣ самымъ естественнымъ явленіемъ), смиренно упоминаетъ (въ третьей челобитной) о своей Анадырской службѣ и объ открытіи „моржевой корги“, а о своемъ морскомъ плаваніи ни слова не говоритъ.. Это плаваніе онъ считалъ такимъ неважнымъ событіемъ въ своей „государевой службѣ“, что не находилъ нужнымъ подробно говорить о немъ ни въ отпискахъ Якутскимъ воеводамъ 1655 г., ни въ первыхъ двухъ челобитныхъ царю 1662 и 1664 гг. Въ своихъ отпискахъ онъ заговорилъ о плаваніи, какъ мы знаемъ, единственно для опроверженія уже дѣйствительнаго „бахвальства“ Стадухина, незаконно приписывавшаго себѣ честь открытія „Большаго Каменнаго носа“ и „Анадырской корги“. Не будь этого обстоятельства, мы, вѣроятно, не узнали бы изъ отписокъ Дежнева и тѣхъ ничтожныхъ извѣстій о его знаменитомъ морскомъ плаваніи, какія случайно попали сюда, благодаря Стадухину.

Если же Дежневъ, не придавая никакого значенія своему морскому плаванію, разказываетъ о немъ (въ отпискахъ и въ двухъ первыхъ челобитныхъ) только между прочимъ, мимоходомъ, безъ всякой задней мысли, то нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, подобно Словцову, въ правдивости Дежневскаго разказа, называть его „сказкою“, упрекать въ „дерзости“ и т. п. Словно Дежневъ могъ знать, что мимоходомъ брошенные имъ слова будутъ подняты почти черезъ 100 лѣтъ внимательнымъ архивнымъ розыскателемъ (Миллеромъ) и доставать Дежневу вѣчную славу!..

Вообще, Словцовъ видимо, что называется, придирается къ Дежневу и его разказу. Напримѣръ, онъ находитъ такое „противорѣчіе“ въ немъ: Дежневъ полагалъ, говоритъ Словцовъ, „Чукотскій носъ отъ Анадыра—то въ 3 дняхъ ходу сухопутнаго и водяного, то опять въ далекомъ разстояніи“. Но Словцовъ, не читавшій отписокъ Дежнева, не знаетъ, что въ первомъ случаѣ Дежневъ говоритъ не о трехъ дняхъ, а о трехъ „суткахъ“,—разница большая, при томъ—о трехъ суткахъ „добраго побѣга“ судномъ, то-есть хорошаго хода, при путныхъ вѣтрахъ и проч. А трое сутокъ „добраго побѣга“ судна говорить именно о „далекомъ разстояніи“.

Въ своей несправедливости къ Дежневу Словцовъ, не понимая словъ Миллера, доходитъ, намѣренно, или не намѣренно, до поло-

жительной нелѣпости, которую онъ приписываетъ Дежневу. Такъ, мы знаемъ, по разказу Дежнева, что послѣ извѣстнаго боя его съ чукчами гдѣ-то на берегу около Чукотскаго носа (20-го сентября, когда былъ раненъ Ѳедотъ Алексѣевъ) оба коча—и Дежнева, и Алексѣева—двинулись дальше по морю, но вскорѣ были разлучены бурей. Кочъ Алексѣева исчезъ неизвѣстно куда, а Дежневскій кочъ въ октябрѣ долго носило „всюду неволею“, пока не „выбросило на берегъ въ передней конецъ, за Анадырь рѣку“. Разказъ Дежнева—разказъ очень простой и понятный, не заключающій въ себѣ ничего удивительнаго. Но что же изъ него дѣлаетъ Словцовъ? Рисуетъ удивительную нелѣпость, которую будто бы разказываетъ Дежневъ. Именно, по Словцову выходитъ, какъ будто, во время боя съ чукчами на берегу, оставленные безъ надзора суда уносятся въ море „и одно изъ нихъ выброшено къ югу будто бы за Анадыромъ къ Олюгурской (?) губѣ“, русскіе же послѣ боя и потери кочей отправляются сухимъ путемъ къ Анадыру, куда и приходятъ черезъ 10 недѣль. Изложивъ такъ неправильно разказъ Дежнева, Словцовъ приходитъ въ негодованіе: какъ это Дежневъ, находясь на берегу, видитъ за сотни верстъ, куда попало его судно: „можно-ли такъ далеко видѣть, и такъ наугадъ говорить, когда лучше бы запросто понимать, что судно или затерто во льдахъ, или исчезло изъ глазъ за островомъ, за мысомъ. Да и до того-ли было при стычкѣ, чтобъ наблюдать за судномъ?..“

Немудрено, что, увидѣвши такую несообразность въ разказѣ Дежнева, Словцовъ съ негодованіемъ относится и къ остальнымъ его показаніямъ. Но мы знаемъ, что этой несообразности совсѣмъ нѣтъ у Дежнева: она или выдумана Словцовымъ, или какъ то непонятно выведена имъ изъ разказа Дежнева въ передачѣ Миллера.

Остальныя возраженія Словцова также очень голословны. Такъ, онъ не вѣритъ, чтобы Дежневъ обходилъ Чукотскій носъ, и полагаетъ, что онъ смѣшалъ этотъ носъ или съ мысомъ Чаунскимъ (около 300 верстъ къ востоку отъ рѣки Колыма), или съ мысомъ Шелагскимъ (около 350 верстъ оттуда же). Мало того: Словцовъ полагаетъ, что и рѣку Анадырь Дежневъ смѣшалъ съ рѣкой Чауномъ (около 400 верстъ отъ рѣки Колыма), хотя тутъ же рядомъ онъ не отвергаетъ и того, что Дежневъ былъ и на подлинной рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ Берингово море... Но Чаунъ такая небольшая рѣчка въ сравненіи съ рѣкой Анадыромъ, да и рѣку Анадырь часть сслхѣи, отд. 2.

такъ хорошо узнали русскіе со времени открытія ея Дежневымъ, что смѣшенія здѣсь не могло быть.

Нѣсколько серьезнѣе представляется мнѣніе Словцова относительно мыса Чаунскаго и мыса Шелагскаго. Онъ находитъ, что оба эти мыса своимъ положеніемъ соотвѣтствуютъ тому описанному Дежневымъ мысу, который онъ называетъ „Большимъ Каменнымъ носомъ“. Словцовъ увѣряетъ, что и первые два мыса лежатъ также „между сѣверомъ и востокомъ“ и также „поворачиваются кругомъ до Анадыря“. Отъ одного изъ этихъ мысовъ Дежневъ будто бы и двинулся къ заливу Св. Креста, а оттуда на рѣку Анадырь.

Сходство въ направленіи и положеніи этихъ трехъ мысовъ, конечно, дѣло возможное, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что Дежневъ не могъ быть у Чукотскаго носа. Если даже предположить, что именно мысъ Шелагскій есть мысъ Большой Каменный, по Дежневу, — тогда будетъ странно, что такое небольшое разстояніе отъ рѣки Колыма до мыса Шелагскаго (около 350 верстъ) проходило Дежневымъ съ 20-го іюня до 20-го сентября—ровно 3 мѣсяца! 350 верстъ даже слабый кочъ Дежнева могъ при благопріятной погодѣ пройти въ 5—10 дней, если даже не меньше. Дежневу же погода именно благопріятствовала до Чукотскаго носа и перемѣнилась къ худшему только за носомъ, уже въ концѣ сентября и позже.

Очевидно, это возраженіе Словцова не выдерживаетъ критики. Странно также, почему Словцовъ съ мыса Шелагскаго направляетъ Дежнева въ заливъ Св. Креста и заставляетъ его идти это пространство 10 недѣль. Правда, мѣстность здѣсь очень гористая (отпрыски Становаго хребта) и почти не населенная (и доселѣ здѣсь бродятъ только „оленные чукчи“), но пространство между мысомъ и заливомъ очень не велико (около 600 верстъ), чтобы на него тратить 10 недѣль. И почему Дежневъ пошелъ именно къ заливу Св. Креста, а не прямо на рѣку Анадырь (отъ залива до средняго теченія рѣки около 400 верстъ), — Словцовъ не объясняетъ. Вообще, все это очень голословно.

Также голословенъ Словцовъ и въ своемъ возраженіи относительно видѣнныхъ Дежневымъ противъ Чукотскаго носа двухъ острововъ. Словцовъ недоумѣваетъ, о какомъ мысѣ идетъ здѣсь рѣчь, такъ какъ и противъ мыса Восточнаго есть острова (группа Гвоздева), и противъ мыса Чукотскаго лежитъ о. св. Лаврентія, который могъ „показаться Дежневу вдвойнѣ“. Тѣмъ лучше, значить: какой бы мысъ ни разумѣлъ Дежневъ подъ именемъ Большаго Каменнаго носа,

онъ былъ все-таки правъ, разказывая о видѣнныхъ имъ двухъ островахъ (въ другомъ мѣстѣ отписки онъ говоритъ не о двухъ островахъ, а просто о нѣсколькихъ „островахъ“). Словцовъ же положительно неправъ, когда въ этомъ мѣстѣ заподозрѣваетъ даже Миллера во лжи, замѣчая относительно упоминанія Дежнева объ островахъ противъ носа, что „все это у Дежнева поддѣлка поздняя“.

Правда, извѣстно ¹⁾, что нерѣдко Миллеръ извлекалъ акты изъ сибирскихъ архивовъ крайне небрежно. Но въ данномъ случаѣ — относительно найденныхъ Миллеромъ отписокъ Дежнева 1655 г. — мы не имѣемъ никакихъ основаній подвергать сомнѣнiю ихъ подлинность, особенно послѣ того, какъ свѣдѣнiя этихъ отписокъ подтверждаются данными открытыхъ мною двухъ первыхъ челобитныхъ Дежнева 1662 и 1664 гг.

Также несправедливъ Словцовъ, когда говоритъ, что „еслибы обходъ Чукотскаго носа былъ истиненъ, честь принадлежала бы не сѣдоку, а хозяину, правившему судномъ“, считая такимъ хозяиномъ Ѳедота Алексѣева, а Дежнева признавая только „пассажиромъ“. Но мы знаемъ, что главою экспедиціи былъ именно Дежневъ, какъ представитель правительственной власти. При томъ Ѳ. Алексѣевъ не былъ единственнымъ „хозяиномъ“ кочей: такимъ „хозяиномъ“ былъ на своемъ кочѣ и Дежневъ, на другомъ кочѣ — промышленные люди Б. Астафьевъ и А. Андреевъ (прикащики „гостя“ Вас. Гусельникова), на третьемъ кочѣ — служилый человекъ Герас. Анкудиновъ и проч. Всѣ они были „хозяевами“ своихъ кочей. Но несомнѣнно, что во главѣ промышленныхъ людей стоялъ Ѳ. Алексѣевъ. Конечно, честь открытія Дежневскаго пролива принадлежитъ и Ѳ. Алексѣеву вмѣстѣ съ Г. Анкудиновымъ, такъ какъ оба они прошли съ Дежневымъ проливъ и затѣмъ погибли неизвѣстно гдѣ и когда. Не будь этой гибели и дойди Алексѣевъ съ Анкудиновымъ, подобно Дежневу, до рѣки Анадыря, — ихъ имена были бы такъ-же славны, какъ и имя Семена Дежнева и стояли бы рядомъ съ нимъ. Теперь же приходится смотрѣть на Ѳедота Алексѣева и на Герасима Анкудинова только какъ на болѣе крупныя жертвы Дежневскаго плаванія.

Имя же Семена Иванова Дежнева по-прежнему должно стоять во главѣ этой первой по времени крупной географической экспедиціи

¹⁾ См. мои замѣтки „Исторіографъ Миллеръ и его отношенія къ первоисточникамъ“ (*Библиографъ*, 1889, № 1) и „Къ вопросу объ исторіографѣ Миллерѣ“ (*ibid.*, № 8—9).

русскихъ, при томъ—экспедиціи вполнѣ удавшейся, хотя и предпринятой по инициативѣ и на средства частныхъ лицъ, а не администраціи. Голословныя (а подчасъ и недобросовѣстныя) сомнѣнія Словцова не отнимуть у Дежнева вполнѣ заслуженной имъ славы перваго изъ европейскихъ мореплавателей, открывшаго морской проходъ изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана въ Восточный океанъ. Съ Словцовымъ слѣдуетъ согласиться въ одномъ, что Дежневъ не можетъ быть названъ „предтечею“ Беринга... Да, Дежневъ не могъ быть „предтечею“ того лица, которое само принадлежало къ длинному ряду неудачныхъ послѣдователей Дежнева; Дежневъ, открывшій весь проливъ, не можетъ стоять рядомъ съ Берингомъ, проплывшимъ едва половину „Дежневскаго пролива“.

V.

Новыя біографическія данныя о Дежневѣ (1638—1662 гг.).

Переходя къ новымъ свѣдѣніямъ о жизни С. И. Дежнева до его плаванія 1648 г. и послѣ него, останавлиюсь прежде всего на одномъ документѣ, который даетъ право заключить, что родиною Дежнева былъ тотъ именно городъ сѣверной Руси, который съ первыхъ шаговъ русскихъ въ Сибири и въ продолженіе XVII—XVIII вѣковъ и дальше всегда давалъ Сибири массу энергичныхъ и предприимчивыхъ дѣятелей: это — Великій Устюгъ. Неизбѣжные устюжане еще въ XVII в. вдоль и поперекъ искрестили всю Сибирь, побывали на всѣхъ ея рѣкахъ и омывающихъ сибирскіе берега моряхъ, то въ качествѣ служилыхъ людей, то какъ люди торговые и промышленные. Главными дѣятелями русской служилой и промышленной колонизаціи Сибири было населеніе вообще сѣверныхъ городовъ европейской Россіи, но почему-то устюжанъ всегда встрѣчалось на этомъ поприщѣ болѣе другихъ сѣверянъ. Этотъ-то городъ, сослужившій Сибири большую службу, былъ родиною и Семена Иванова Дежнева...

Основываясь въ такомъ заключеніи на четвертой челобитной Дежнева, поданной имъ въ Москвѣ 25-го февраля 1665 г. ¹⁾ Собираясь обратно въ Якутскій острогъ, Дежневъ просилъ государя отпустить съ нимъ туда его „племянника“ Ивана Иванова (съ его женою Татьяною Григорьевною), который „живетъ на Устюгѣ Великому ни въ

¹⁾ См. Приложение IV-е.

теглѣ, ни въ посадѣ, скитаецца межъ дворѣ"... Просьба Дежнева была удовлетворена: ему разрѣшено взять племянника въ Якутскѣ, „будеть (то-есть—если) онъ вольной, а не тяглою, и ничей не крѣпостной, и никому никакова до него дѣла не будетъ, и государевыхъ будетъ долговъ и тяглъ на немъ нѣтъ“, о чемъ и „дать государеву грамоту“ Устюжскому воеводѣ. Грамота была вручена Дежневу, такъ какъ онъ самъ собирался заѣхать по дорогѣ въ Устюгъ и захватить оттуда племянника съ женою, которыхъ обязывался „вести съ собою въ Сибирь на своихъ подводахъ“.

Несомнѣнно, что Иванъ Ивановъ былъ именно „вольной“ человѣкъ, а „не тяглою“ и „не крѣпостной“: иначе бы Дежневъ и не рѣшился просить объ отпускѣ его въ Сибирь. Ни крѣпостному крестьянину, ни посадскому человѣку, прикрѣпленному къ городу извѣстнымъ тягломъ, не позволили бы бросить свою деревню или посадъ и идти вольнымъ человѣкомъ на новыя мѣста. Тѣмъ не менѣе этотъ „вольной“ человѣкъ Иванъ Ивановъ могъ происходить именно изъ посадскихъ людей Устюга: можетъ быть, еще его отецъ (очевидно, братъ Дежнева) сошелъ почему-либо (сожалѣлъ, обдѣлѣлъ и т. п.) съ посадскаго тягла; можетъ быть, отцовское тягло перешло къ брату Ивашки, а онъ самъ очутился „вольнымъ“ человѣкомъ, котораго дядя смѣло могъ взять съ собою въ Сибирь и пристроить тамъ на государеву службу, или сдѣлать промышленнымъ человѣкомъ. Если же Ивашка происходилъ изъ посадскихъ людей Устюга, то къ тѣмъ же посадскимъ слѣдуетъ причислить и его знаменитаго дядю Дежнева. Если Ивашка „скитаецца межъ дворѣ“ именно въ Устюгѣ, если Дежневъ собирается заѣхать въ тотъ же Устюгъ (конечно, не для того только, чтобы захватить Ивашку, но и для свиданія съ родными и родиною), то, кажется, не можетъ быть сомнѣній, что Устюгъ былъ родиною и дяди, и племянника.

Когда именно и при какихъ обстоятельствахъ Дежневъ оставилъ Устюгъ и отправился въ Сибирь,—въ сожалѣнію, не извѣстно. Первое хронологическое указаніе моихъ источниковъ о жизни Дежнева,—это показаніе самого Дежнева (въ первой челобитной), что въ 1638 году онъ перешелъ изъ Енисейска, гдѣ служилъ казакомъ, въ Якутскій острогъ. Но изъ третьей его челобитной мы узнаемъ, что раньше Енисейска онъ служилъ еще „по Тобольску“. Повидимому, и въ Тобольскѣ, и въ Енисейскѣ служба его была непродолжительна: первая челобитная Дежнева, гдѣ онъ такъ подробно разказываетъ о своей Якутской службѣ, ни слова не упоминаетъ о Тобольской службѣ, а

объ Енисейской говорить только по поводу перехода въ Якутскъ. Итакъ, можно предположить, что Дежневъ прѣхалъ въ Тобольскъ въ концѣ 1620-хъ, или въ началѣ 1630-хъ годовъ.

Характерно это стремленіе Дежнева на востокъ все дальше и дальше отъ насыженныхъ и спокойныхъ мѣстъ въ мѣста новыя, неизвѣданныя, безпокойныя. Спокойная сравнительно служба въ Тобольскѣ и Енисейскѣ, очевидно, не удовлетворяла Дежнева, и онъ переходитъ въ только что основанный Якутскій острогъ, гдѣ широкая натура его находитъ работу вполне по себѣ: истоянные походы для покоренія не мирныхъ инородцевъ, поиски „новыхъ землицъ“, открытіе „новыхъ рѣкъ“ и проч. „Новыя рѣки“ приводятъ его къ великому „Студеному морю“. Онъ на столько основательно знакомится съ нимъ, что рѣшается предпринять крупное морское плаваніе для отысканія новой рѣки Анадыра. Счастливая судьба, послѣ ряда тяжелыхъ испытаній, приводятъ его и на эту рѣку, лежащую на крайнемъ востокѣ Сибирскаго материка. Все это неуклонное движеніе на востокъ—отъ Устюга до рѣки Анадыра — несомнѣнно говоритъ, что у Дежнева была натура крайне подвижная, кипучая, далеко не ординарная. Недаромъ ему и выпало совершить подвигъ, выходящій изъ ряда обыкновенныхъ!..

Возвращаясь къ тѣмъ подробностямъ Якутской службы Дежнева, которыя онъ сообщаетъ въ своей первой челобитной 1662 г. Вся эта служба говоритъ о той же кипучести Дежневской натуры. Почти года не проходило, чтобы онъ не принялъ участія въ какомъ-либо походѣ. Сколько разъ онъ былъ раненъ въ бояхъ съ инородцами! Кажется, мѣста живого не осталось въ челобѣтѣ!..¹⁾ Какъ трудна вообще была эта служба (особенно на рѣкѣ Анадырѣ), Дежневъ самъ говоритъ не одинъ разъ въ своихъ челобитныхъ. Напримѣръ, въ 1662 г. онъ пишетъ, что, находясь на службѣ въ Якутскѣ 21 годъ, „на тѣхъ государевыхъ службахъ въ тѣ многіе годы всякую нужду и бѣдность терпѣлъ, и сосновую и лиственную кору ѣлъ, и всякую скверну пріималъ“... Въ челобитной 1664 г. говорить о тѣхъ же „дальнихъ службахъ“, что на нихъ онъ „голову свою складывалъ, раны великіе пріималъ и кровь свою проливалъ, холодъ и голодъ великій терпѣлъ, и помиралъ голодною смертью“...

Эта тяжелая и опасная служба Дежнева началась съ 1638 года, когда онъ въ отрядѣ боярскаго сына Петра Бекетова перешелъ на

¹⁾ За 20 лѣтъ своей Якутской службы Дежневъ былъ раненъ 9 разъ!

службу изъ Енисейскаго острога въ Якутскій. Въ слѣдующемъ 1639 г. Дежневъ служилъ въ Якутскѣ подъ начальствомъ боярскаго сына Парфена Ходырева. Такимъ образомъ, на первыхъ же шагахъ своей Якутской службы Дежневъ прошелъ хорошую школу такихъ энергичныхъ дѣятелей, какими были извѣстные П. Бекетовъ и П. Ходыревъ. Руководство этихъ опытныхъ служилыхъ людей познакомило Дежнева съ условіями не легкой государственной службы въ этомъ краю. Въ дальнѣйшей своей службѣ онъ также былъ счастливъ на руководителей, какими были для него столько же извѣстные—„письменной голова“ Василій Поярковъ, Дмитрій Михайловъ, Михайло Стадухинъ и др.

Распорядительность и храбрость Дежнева сказались съ самой лучшей стороны въ первомъ же серьезномъ дѣлѣ, порученномъ ему Парфеномъ Ходыревымъ. Уже въ 1639 г. или 1640 г. (въ челобитной нѣтъ точнаго указанія) Дежневъ является въ роли „приказнаго“, то-есть, „начальнаго человѣка“, которому давались подъ команду цѣлыя отряды служилыхъ людей. Въ одинъ изъ указанныхъ годовъ „Кангаласкаго роду князецъ Сахей“ убилъ двухъ якутскихъ служилыхъ людей, Ѳедота Шиврина и Елфима Зипунка, посланныхъ къ Сахею для ясачнаго сбора, и вслѣдъ затѣмъ „сбѣжалъ съ своихъ жилищъ въ далекія мѣста—въ Оргуцкую волость“. Ходыревъ послалъ туда для разслѣдованія этого преступленія и для ясачнаго сбора служилаго человѣка Ивана Метлеха; но и Метлеха постигла та же судьба: его убилъ Тоглойко, сынъ Сахея. Тогда Ходыревъ отправилъ въ Оргуцкую волость Семена Дежнева. Какъ великъ былъ его отрядъ, Дежневъ не говоритъ, но сообщаетъ только о блистательномъ результатѣ своей миссіи: „и я съ того князца Сахея и съ его дѣтей и съ его родниковъ (то-есть, членовъ его рода) и съ иныхъ оргуцскихъ якутовъ взялъ съ нихъ твоего государева ясачу 3 соболя 20 соболей“.

Эта первая удача Дежнева обратила на него вниманіе и преемника Ходырева по управленію Якутскимъ острогомъ, письменнаго головы Василія Пояркова. Съ 1641 г. начинается знакомство Дежнева съ рѣками, впадающими въ „Студеное море“. Осенью этого года Поярковъ назначилъ Дежнева товарищемъ служилаго человѣка Дмитрія Михайлова, отправленнаго на р. Яну для ясачнаго сбора. Отрядъ Михайлова и Дежнева состоялъ изъ 15 человѣкъ. Они тронулись въ дорогу „зимнимъ путемъ, на своихъ лошадяхъ“. Дежневъ купилъ двухъ лошадей за 85 рублей. „Платьишко и обувь и всякой служебной за-

водѣ онъ покупалъ въ Якутскѣ на свои деньги: весь „подъемъ“ обошелся ему болѣе 100 р.

Перейдя на р. Яну „черезъ Камень (горы)“, Михайловъ и Дежневъ начали приводить подѣ государеву руку мѣстныхъ инородцевъ. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи была на столько удачна, что въ короткое время они собрали очень богатый ясакъ: 8 сороковъ, 20 соболей и 2 бурныхъ лисицы. Съ этою соболиною казною Михайловъ отправилъ въ Якутскъ Дежнева съ тремя служилыми людьми („саму четверту“). На дорогѣ напали на эту маленькую партію болѣе 40 человекъ „ламуцкихъ тунгусовъ“, покушавшихся овладѣть мягкою рухлядью. Не смотря на подавляющее количество непріятеля, Дежневу удалось отбить нападеніе, благодаря главнымъ образомъ тому, что русскіе стрѣляли по тунгусамъ „изъ пищалей“, а тѣ „изъ луковъ“. Дежневъ на этомъ „бою“ убилъ у тунгусовъ „лутчево мужика до смерти“, множество другихъ тунгусовъ было переранено. Самого Дежнева „тѣ ламуцкіе мужики стрѣлою ранили въ лѣвую ногу по колѣну, а другою стрѣлою ранили въ ту жъ ногу въ икру“. Соболиную казну Дежневу удалось отстоять, и онъ привезъ ее въ Якутскъ къ недавно назначенному туда первому воеводѣ, извѣстному стольнику Петру Петровичу Головину.

Головинъ оцѣнилъ этотъ подвигъ Дежнева и въ 1642 г. отправилъ его на р. Оемоконъ, въ качествѣ товарища служилаго человека Михаила Стадухина, отрядъ котораго состоялъ изъ 14 человекъ. Предпринимая походъ, эти служилые люди не получили „государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья“, а должны были снаряжаться на свой счетъ („на своихъ лошадяхъ о-два-ковъ“ и проч.). „Подъемъ“ обошелся каждому по 150 р.

На р. Оемоконѣ Стадухинъ и Дежневъ удачно собирали ясакъ съ обясаченныхъ раньше Тунгускаго князца Чоны и его „родниковъ“. Но отношенія къ „неясачнымъ ламуцкимъ тунгусамъ“ были далеко не мирныя. Собравшись какъ-то въ количествѣ болѣе 500 человекъ, эти тунгусы сдѣлали неожиданное нападеніе на русское становище, „перестрѣляли“ большую часть лошадей отряда и „учинили бой“. Положеніе русскихъ было очень критическое, но, къ ихъ счастью, они получали неожиданную помощь, откуда трудно было ее и ожидать: „ясачные тунгусы и якуты за насъ стояли и по нихъ (не ясачныхъ) изъ луковъ стрѣляли“, говоритъ Дежневъ.... Этотъ довольно рѣдкій въ исторіи Сибири XVII вѣка фактъ ясно говоритъ въ пользу административныхъ способностей Стадухина и Деж-

нева. Очевидно, они умѣли на столько ладить съ ясачными инородцами, что тѣ добровольно становятся на сторону русскихъ въ борьбѣ послѣднихъ съ свободными, еще не объясаченными инородцами. Въ защитѣ русскихъ интересовъ ясачные инородцы доходятъ до того, что проливаютъ кровь своей же братіи...

При помощи этихъ ясачныхъ людей русскимъ удалось отбить нападеніе не мирныхъ инородцевъ. Но жертвъ было не мало съ обѣихъ сторонъ. Русскіе убили 10 человекъ ламуцкихъ туйгусовъ и многихъ переранили. Изъ русскихъ никто не былъ убитъ, но у ихъ союзниковъ неясачные убили Якутскаго князца Удая и „иныхъ многихъ ясачныхъ людей, а иныхъ переранили“. Вообще видно, что неясачные отнеслись съ ожесточеніемъ къ измѣнившимъ родному дѣлу ясачнымъ людямъ: Дежневъ говоритъ, что первые „разорили“ послѣднихъ (то-есть, ихъ юрты) „до основанья“... Дежневъ опять получилъ на этомъ бою двѣ „стрѣльныя раны“: въ локоть правой руки и „въ стегно“ правой ноги.

На оставшихся немногихъ лошадяхъ Стадухинъ и Дежневъ отправили съ р. Оемокона въ Якутскъ собранную соболиную казну съ служилыми людьми Денисомъ Ериломъ и Иваномъ Кислымъ. Такимъ образомъ русскій отрядъ (всего 13 человекъ) остался совсѣмъ безъ лошадей. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ выручилъ совѣтъ вышеупомянутаго ясачнаго князца Чоны—сдѣлать „кочь“ и плыть на новыя рѣки „для пріиску новыхъ неясачныхъ людей“. Русскіе построили кочь и рѣкою Оемокономъ спустились въ р. Индигирку, „а по Индигиркѣ выплыли на море“.

Такъ началось знакомство Дежнева со Студенымъ моремъ... Дежневъ не опредѣляетъ мѣста высадки русскихъ на берегъ, а рассказываетъ далѣе, что по сказкѣ „иноземцевъ“ „хожилъ“ онъ вмѣстѣ съ сослуживцемъ Романомъ Нѣмчиномъ въ отрядъ служилаго человека Дм. Михайлова, того самаго, который въ 1641 г. вышелъ вмѣстѣ съ Дежневымъ на р. Яну, а затѣмъ, послѣ отбѣда Дежнева въ Якутскъ, продвинулся еще далѣе на востокъ. Гдѣ именно произошла встрѣча съ Михайловымъ, Дежневъ не говоритъ, но, кажется, это было на р. Алазеѣ.

Дежневъ явился къ своему старому сослуживцу „для совѣту, чтобъ намъ съ нимъ, Дмитреемъ, вмѣстѣ служить государевы службѣ“. Соглашеніе начальныхъ людей о соединеніи отрядовъ (желательномъ, очевидно, обѣимъ сторонамъ, въ виду малочисленности того и другаго отряда) состоялось. Но еще до этого соединенія Дежневъ хо-

диль съ Михайловымъ въ походъ противъ Алазейскихъ юкагирей для взятія аманата. При этой „имкѣ“ аманата произошелъ бой съ инородцами, на которомъ Дежнева „стрѣлою ранили въ лѣвое плечо“.

Стадухинъ соединился съ Михайловымъ на р. Колымѣ, откуда Дежневъ ходилъ вмѣстѣ съ ними противъ „юкагирскихъ мужиковъ Оймоковъ“. Во время боя съ ними Дежневъ убилъ у нихъ „лутчево мужика“ (брата князца Аллая), а самого Дежнева— „въ лѣвую руку по завити желѣзницею (то-есть, желѣзною стрѣлою) насквозь прострѣлили“. Въ аманаты взяли Кениту, сына Аллая.

Послѣ трехлѣтней службы на р. Колымѣ, Д. Михайловъ и М. Стадухинъ съ собраннымъ ясакомъ и половиною служилыхъ людей „моремъ на кочѣ пошли“ въ Якутскъ, а въ построенномъ ими Колымскомъ острожкѣ оставили Дежнева и Второго Гаврилова, всего 13 человекъ.

Думая воспользоваться такимъ малолюдствомъ русскаго отряда, князецъ Аллая собралъ болѣе 500 юкагирей, „приходилъ къ острожку приступомъ и обсадилъ насъ въ острожкѣ“. Произошелъ „съемной (рукопашный) бой“, во время котораго въ острожекѣ „многіе иноземцы къ намъ сильно вломились“. Но когда „измѣнника Аллайка на съемномъ бою копьемъ скололи до смерти“ и убили другихъ юкагирей, а множество ранили,— „они, убоясь смерти, отошли прочь отъ острожку“. Дежневъ опять былъ раненъ— въ голову „стрѣлою желѣзницею“.

Между тѣмъ, Дмитрій Михайловъ не доѣхалъ до Якутства и съ дороги опять вернулся на р. Колыму уже въ качествѣ официальнаго „приказнаго человека“ въ Колымскомъ острожкѣ. Дорогою, „на морѣ“, Михайловъ встрѣтилъ ѣхавшаго изъ Якутска (съ торговыми и промышленными людьми) Петра Новоселова, назначеннаго „таможеннымъ цѣловальникомъ“ въ тотъ же острожекъ. Новоселовъ передалъ Михайлову отъ Якутскаго воеводы П. П. Головина „наказную память“, назначавшую Михайлова „приказнымъ“ на „новоприискныхъ рѣкахъ“: на Индигиркѣ, Алазѣйкѣ, Колымѣ, на р. Собачьей и на другихъ рѣкахъ, которыя обязаны были прискивать новыя власти Колымскаго острожка. Служилые люди послѣдняго отданы подъ команду Михайлова.

Дежневъ замѣчаетъ, что „приказной Д. Михайловъ и цѣловальникъ П. Новоселовъ тебѣ, государю, радѣли, съ великимъ радѣньемъ“: много разъ они посылали служилыхъ людей „на непослушниковъ неясачныхъ иноземцевъ“, съ которыхъ и удавалось русскимъ получать

асахъ. Дежневъ не перечисляетъ всѣхъ этихъ походовъ. Онъ оставливается только на послѣднемъ (передъ морскимъ плаваніемъ 1648 г.) походѣ противъ тѣхъ „государевыхъ измѣнниковъ“ юкагирей, которые раньше „приходили къ острожку приступомъ“ (см. выше). Повидимому, эта экспедиція была подъ начальствомъ Дежнева. Экспедиція удалась: русскіе „поймали въ аманаты“ одного изъ „лутчихъ мужиковъ“. Но самъ Дежневъ опять былъ раненъ—въ „лѣвую руку въ мышку“.

Дальше въ первой челобитной Дежнева 1662 г. идутъ свѣдѣнія о его знаменитомъ морскомъ плаваніи 1648 г. (см. II главу).

О своей Анадырской службѣ Дежневъ говоритъ въ той же челобитной очень коротко и не сообщаетъ ничего почти новаго противъ тѣхъ подробностей, какія извѣстны по актамъ, напечатаннымъ въ Дополн. Авт. Ист. (см. I главу). Отмѣчу только, что въ 1659 г. боярскій сынъ Курбатъ Ивановъ (извѣстный Якутскій дѣатель того времени) „на Анадырѣ рѣкъ—говоритъ Дежневъ—принялъ у меня острожекъ и аманатовъ“.

Изъ данныхъ второй челобитной Дежнева 1664 г. ¹⁾ объ Анадырской службѣ любопытно то указаніе, что съ 1643 г. по 1662 г. онъ не получалъ государева денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья, а жилъ „своими деньгами“. Въ 1662 г., находясь въ Якутскѣ, Дежневъ просилъ воеводу, стольника Ивана Ѳедоровича Большаго Голенищева-Кутузова, выдать „заслуженной окладъ“. Но воевода счелъ возможнымъ выдать ему только соляной окладъ сполна за всѣ указанные годы, но въ остальномъ жалованьѣ отказалъ—„для денежной и хлѣбной скудости“ въ Якутскомъ острогѣ.

Въ остальныхъ новооткрытыхъ документахъ ²⁾ находимъ очень мало новыхъ подробностей объ анадырской службѣ Дежнева и о предыдущей его жизни. Отмѣчу только слѣдующіе факты:

„Выписка“ Якутской сѣзжей избы 1662 г. говоритъ, что въ

¹⁾ См. Приложение II-е.

²⁾ „Выписка“ Якутской сѣзжей избы по первой челобитной Дежнева 1662 г. (Сибир. приказа столбецъ № 768, лл. 8—9); „выпись“ Сибирскаго приказа по второй челобитной 1664 г. (ibid., лл. 12—18); „докладъ“ Сибир. приказа государю 1665 г. (ibid., лл. 19—22); „выпись“ Сибир. приказа по третьей челобитной 1665 г. (ibid., столбецъ № 762, лл. 2—6); „отписка“ якутскаго воеводы Мих. Лодыженскаго 1656 г. и отвѣтная царская грамота отъ 30-го генваря 1658 г. (ibid., столбецъ № 534). Эта грамота, передающая все содержаніе отписки Лодыженскаго, напечатана (по другому—Миллеровскому списку) въ Доп. Авт. Ист. IV, № 45.

1639 г. боярскій сынъ Парфенъ Ходыревъ принялъ въ „Новомъ Ленскомъ острожкѣ“ (впослѣдствіи Якутскій острогъ) у боярскаго сына Петра Бекетова 30 чел. енисейскихъ служилыхъ людей, а въ томъ числѣ и казака Семена Дежнева. Служилъ онъ въ Якутскѣ „сверхъ государева указаго числа, сверхъ якутскихъ служилыхъ людей въ енисейскомъ въ прежнемъ своемъ окладѣ“. Этотъ годовою „окладъ“ его былъ не великъ: „денегъ 5 рублей, хлѣба 5 чети съ осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда безъ чети соли“. Но и этотъ окладъ онъ не получалъ, потому что находился на „дальнихъ службахъ“, на рѣкахъ Колымѣ и Анадырѣ.

Хотя въ 1659 г. Дежневъ сдалъ Анадырскій острожекъ Курбату Иванову, но продолжалъ еще 2 года жить на рѣкѣ Анадырѣ, занимаясь собственнымъ промысломъ по добычѣ моржеваго зуба и проч. Только въ 1662 г. онъ оставилъ Анадырь и прибылъ въ Якутскій острогъ, откуда и направился въ Москву.

VI.

Двѣ поѣздки Дежнева въ Москву (1662—1671 гг.).

Нѣкоторыя подробности о прибытіи С. И. Дежнева въ Якутскъ въ 1662 г., находимъ въ отпискѣ Якутскаго воеводы стольника И. Ѳ. Большаго Голенищева-Кутузова въ Сибирскій приказъ ¹⁾. Воевода сообщаетъ о пріѣздѣ съ рѣки Анадыра служилыхъ людей С. Дежнева и Артемія Салдата, которые доставили „костяную казну—рыбей зубъ, что промышляли на коргѣ на великаго государя“ и что собрали за „десятиною“ и другія пошлины, а также и кость, найденную въ „статкахъ“ (имуществѣ) убитыхъ—служаго человѣка Ивана Пуляева, промышленнаго человѣка Елфима Меркурьева ²⁾ и др. Къ „костяной казнѣ“ Дежнева воевода присоединилъ и привезенную съ рѣки Колымы боярскимъ сыномъ Иваномъ Ярастовымъ и цѣловальникомъ Степаномъ Журливымъ, а также собранную къ тому времени въ Якутскѣ. Всего набралось 196 пудовъ 17¹/₂ гривенокъ кости, въ томъ числѣ кости Дежнева, собранной имъ на свои собственные средства,—31 пудъ 39 гривенокъ. Всю эту кость воевода отправилъ въ Москву съ Деж-

¹⁾ Сибирскаго приказа столбецъ № 534.

²⁾ Ив. Пуляевъ, Арт. Салдатъ и Елѣ. Меркурьевъ—все они были спутниками Дежнева по его знаменитому плаванію 1648 г.

невымъ, Артеміемъ Салдатомъ, Григоріемъ Пискуномъ и съ другими служилыми и промышленными (цѣловальниками) людьми.

Раньше этой отправки, 17-го іюля, Дежневъ подалъ воеводѣ, для отправки въ Москву, свою извѣстную уже намъ первую челобитную ¹⁾ „о службѣ своей великому государю“, о „заслуженномъ жалованьѣ на прошлые годы“ и о „прибавочномъ жалованьѣ за кровь и за раны и за многое терпѣнье“. Какъ эта челобитная, такъ и „выписка“ по ней Якутской сѣязей избы ²⁾, при „отпискѣ“ Кутузова ³⁾, тогда же (послѣ 17-го іюля) отправлены въ Москву съ Якутскимъ казакомъ Ларіономъ Ламомъ ⁴⁾.

Дежневъ выѣхалъ съ „костяною казною“ въ Москву послѣ Ларіона Ламы, но когда именно—нѣтъ указаній. Во всякомъ случаѣ, его отъѣздъ состоялся не раньше осени или конца 1662 г. (вѣрнѣе—послѣднее, когда Дежневъ могъ воспользоваться зимнимъ путемъ). Время прибытія его въ Москву также въ точности не извѣстно, но можно отнести его къ началу или къ половинѣ 1664 г. Вторая его челобитная (о „заслуженномъ жалованьѣ“) подана въ Москвѣ 23-го сентября 1664 г. Но это не была его первая московская челобитная. По пріѣздѣ въ Москву сибирскіе служилые люди обыкновенно подавали первую челобитную о выдачѣ имъ „выходнаго жалованья“ (за „выходъ“, то-есть за пріѣздъ въ Москву) и „поденнаго корма“. Но именно этой челобитной Дежнева мы и не имѣемъ. Раньше извѣстныхъ намъ четырехъ московскихъ челобитныхъ подавалъ Дежневъ и другія челобитныя. Такъ, „выпись“ Сибирскаго приказа по третьей челобитной Дежнева ⁵⁾ говоритъ, что за 31 пудъ 39 гривенокъ собственной кости Дежнева „выдано ему Сенькѣ противъ его челобитья соболми на 500 рублей“. И этой челобитной Дежнева мы не знаемъ. Вообще, несомнѣнно, что до подачи второй челобитной Дежневъ не мало времени прожилъ въ Москвѣ.

Какъ бы тамъ ни было, но Дежневъ благополучно доставилъ въ Москву „костяную казну“ не позже половины 1664 г. Посылка именно его съ анадырскою моржевою костью въ Москву показываетъ, что

¹⁾ Сибир. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7.

²⁾ Ibid., лл. 8—9.

³⁾ Ibid., л. 1.

⁴⁾ Л. Лама прибылъ въ Москву 1-го декабря 1663 г., то-есть былъ въ пути болѣе года. Это обычная въ XVII вѣвѣ продолжительность пути изъ Якутска въ Москву.

⁵⁾ Сибир. приказа столб. № 762, лл. 2—6.

производившійся Амосомъ Михайловымъ „розыскъ“ (см. I главу) объ Анадырской службѣ Дежнева окончился счастливо для послѣдняго. Еслибы этотъ розыскъ обнаружилъ какія нибудь злоупотребленія Дежнева, Якутскій воевода ни въ какомъ случаѣ не отправилъ бы его въ Москву. Въ XVII вѣкѣ существовалъ обычай, что на подобныя посылки въ Москву, сопровождавшіяся тою или другою наградою для посылаемыхъ лицъ, всегда назначались люди отличившіеся, заслужившіе право на „государево жалованье“, и предпочтительно—отличившіеся именно въ томъ дѣлѣ, по поводу котораго ихъ посылаютъ въ государю. То же самое практиковалось и въ ратномъ дѣлѣ: „сеунчами“ (вѣстниками) съ поля боя всегда посылались наиболѣе отличившіеся въ томъ бою ратные люди.

Съ моржевою костью естественно было послать Дежнева, открывшаго богатые залежи кости на Анадырской „корбѣ“, и при томъ человѣка, ничѣмъ не опороченнаго во время своей продолжительной „государевой службы“. Только чистота этой службы дала Дежневу право смѣло бить челомъ государю о разныхъ наградахъ и милостяхъ, и только сознание этой чистоты заставило правительство почти вполне удовлетворить всѣ Дежневскія челобитья. Такъ было удовлетворено одно изъ первыхъ (не дошедшихъ до насъ) челобитій Дежнева—о выдачѣ ему соболей за кость, отписанную у него на государя согласно указу отъ 10-го генваря 1656 г. ¹⁾: ему выдали въ Москвѣ (см. выше) соболей на 500 р.—сумму очень значительную для XVII вѣка.

Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ другихъ наградъ. Во второй своей челобитной отъ 23-го сентября 1664 г. ²⁾ Дежневъ проситъ о выдачѣ ему „заслуженнаго денежнаго и хлѣбнаго жалованья“ за 1643—1661 гг., не полученнаго имъ въ Якутскѣ въ свое время вслѣдствіе тамошней „денежной и хлѣбной скудости“, а также и вслѣдствіе находженія челобитчика на „дальнихъ службахъ“. Дежневъ проситъ объ этой необычной по размѣру (за 19 лѣтъ) выдачѣ жалованья „за мое службишко къ тебѣ, великому государю, и за подъемы (то-есть, за сборы на службу на свои средства), и за аманатное иманье (то-есть, за взятіе аманатовъ), и за раны, и за кровь, и за морскіе розбой (то-есть, за крушеніе на морѣ), и за всякое нужное терпѣніе“...

Изъ „выписи“ Сибирскаго приказа ³⁾, основанной на отпискахъ

¹⁾ Доп. Акт. Ист., IV, № 45.

²⁾ Сибир. приказа столб. № 768, лл. 10—11. См. *Приложеніе II-е*.

³⁾ Ibid., лл. 12—18.

Якутскихъ воеводъ, видно, что Дежневъ дѣйствительно не получалъ за указанныя имъ 19 лѣтъ ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья. „Сполна“ онъ получилъ въ Якутскѣ только „соляной окладъ“. Остальные же оклады (по 5 р. денегъ, по 5 четей съ осминою ржи и по 4 чети овса на годъ) „довелось дать“ ему на Москвѣ. Жалованье же за послѣдніе три года (1662—1664 гг.) уже выдано ему въ Якутскѣ, передъ отправленіемъ въ Москву.

По свѣдѣніямъ приказа, „напередъ сего“ подобныя челобитья разрѣшались въ пользу челобитчиковъ: заслуженное жалованье выдавалось имъ на Москвѣ „сполна“, при чемъ за хлѣбъ платили деньгами, именно за четь ржи по 7 алтынъ 4 деньги, а за четь овса по 4 алтына. „И только великій государь уважетъ“, — заключаетъ „выписъ“, — выдать Дежневу заслуженное имъ за 19 лѣтъ жалованье. „и того доведется ему“ дать денегъ 95 р., а за хлѣбъ 33 р. 1 алт. 4 деньги, всего 128 р. 1 алт. 4 деньги.

Но прежде выдачи этой суммы приказано было „росписать, почему доведется дать серебряныхъ денегъ за тѣ годы, въ которыхъ годѣхъ ходили мѣдныя деньги“. По произведенному расчету перевода мѣдныхъ денегъ на серебряныя оказалось, что Дежневъ долженъ получить всего серебряными деньгами 126 руб. 6 алтынъ 5 денегъ.

Въ виду значительности выдачи Сибирскій приказъ составилъ „докладъ“ государю ¹⁾, въ которомъ былъ изложенъ весь ходъ дѣла о заслуженномъ жалованьи Дежнева. 28-го генваря „начальный челобѣкъ“ приказа, окольнічій Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ, „по сей выпискѣ докладывалъ“ государю, и государь, „слушавъ себѣ выписки и челобитья ленскаго казака Сеньки Дежнева, пожаловалъ— велѣлъ ему Сенькѣ свое государево годовое денежное жалованье и за хлѣбъ на прошлые годы со 151 году по 170 годъ, на 19 лѣтъ за ево службу, что онъ въ тѣхъ годѣхъ былъ на ево государевѣ, службѣ на Анадырѣ рѣкѣ для государева ясачнаго збору и приску новыхъ земель, и, будучи на государевѣ службѣ упрямшиалъ кости рыба зубу 289 пудъ, пѣна по 60 рублевъ пудъ, и ясакъ на великаго государя збиралъ, и аманаты ималъ, а на тѣ прошлые на 19 лѣтъ государева годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья нигдѣ не ималъ, и за ту ево Сенькину многую службу и за терпѣніе пожаловалъ великій государь самодержецъ, велѣлъ ему на тѣ

¹⁾ Ibid., лл. 19—22.

прошлые годы выдать изъ Сибирскаго приказа треть деньгами, а за 2 доли сукнами“ (л. 21—22).

29-го генваря выдали Дежневу деньгами 38 р. 22 алтына 3 деньги, „да сукнами—2 половинки темно-вишневыхъ, да половинка свѣтло-зелена, мѣроу въ нихъ 97 аршинъ съ четью, по цѣнѣ на“ 87 р. 17 а. 3 д., „по 30 алтынъ за аршинъ“.

Дѣло оканчивается грамотою Якутскому воеводѣ стольнику И. Ѳ. Большому Голенищеву-Кутузову, отъ 17-го февраля 1665 г. ¹⁾, въ которой сообщается о выдачѣ Дежневу жалованья на Москвѣ и предписывается—эту „московскую дачу подъ именемъ ево (Дежнева) подписать въ ленскихъ расходныхъ книгахъ“. Изъ грамоты видно, что Дежневъ былъ присланъ въ Москву не только съ рыбимъ зубомъ, но и съ якутскою „соболиною казною“.

Въ томъ же февралѣ Дежневъ подалъ свою третью челобитную ²⁾. Разказывая здѣсь въ общихъ чертахъ о своей 20-тилѣтней службѣ по Тобольску, Енисейску, по рѣкѣ Ленѣ „и по инымъ рѣкамъ“ и упоминая, что не разъ онъ служилъ „приказнымъ человѣкомъ вмѣсто атамана“, Дежневъ проситъ—„за ту мою службу, и за кровь, и за раны, и за ясачную прибыль“—„поверстать“ его „по Якутскому острогу въ сотники, или какъ тебѣ, великому государю, Господь Богъ о мнѣ извѣститъ“... Кроме того, Дежневъ проситъ, чтобы ему разрѣшено было ежегодно покупать „про свой обиходъ“ въ Якутскѣ по 300 пудовъ хлѣбныхъ запасовъ.

Эта челобитная подана была Дежневымъ 13-го февраля. Сибирскій приказъ составилъ (изъ Якутскихъ воеводскихъ отписокъ и другихъ документовъ) обычную „выпись“ ³⁾ о службѣ Дежнева на рѣкѣ Анадырѣ и объ открытіи имъ моржевой кости. Переходя къ просьбѣ Дежнева о поверстаніи его въ сотники, выпись дѣлаетъ справку, что въ Якутскомъ острогѣ полагалось 3 „стрѣлцехъ и казачьихъ сотника“, которые получали такіе годовые оклады: два сотника (Ларіонъ Троенимовъ и Амось Михайловъ, посланный въ 1656 г. „приващникомъ“ на рѣку Анадырѣ) получали по 9 рублей, хлѣба по 8 чети ржи и по 6 чети овса, да по 3 пуда безъ чети соли, а третій сотникъ (Матвѣй Ярыгинъ)—9 рублей, 7 четей ржи, 4 чети овса и „полтретья“ (2¹/₂) пуда соли. На мѣсто М. Ярыгина, произведеннаго въ якутскіе

¹⁾ Ibid., л. 23—24.

²⁾ Сибир. приказа столбецъ № 762, л. 1. См. Приложение III-е.

³⁾ Ibid., л. 2—6.

боярскіе дѣти, въ 169 г. назначенъ „пятидесятникъ“ Терентій Смирнягинъ, которому учиненъ слѣдующій „сотничей окладъ“: 10 рублей „съ четью“, 9 четей ржи, 6 четей съ осминою овса, 4 пуда соли.

Такимъ образомъ, всѣ „сотничьи оклады“ въ Якутскѣ были заняты. Приходилось назначить Дежневу какойнибудь другой окладъ. По „мянной книгѣ“ 169 г. (1661 г.), въ Якутскѣ значилось—3 сотника, 1 атаманъ, 12 пятидесятниковъ, 20 десятниковъ и 578 рядовыхъ, всего („опричь сотниковъ и атамана“) служилыхъ людей—610 человекъ. За неимѣніемъ сотничьяго оклада рѣшено было предоставить Дежневу свободный окладъ Якутскаго „атамана“. Объ этомъ говорить слѣдующій приговоръ Сибирскаго приказа (л. 6—7):

„173 году, февраля въ 25-й день, по указу великого государя, окольнічій Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, слушавъ съ ево выписки, приказалъ: за ево Сенькину службу и за пріискъ рыба зуба, за кость и за раны—поверстать въ отаманы, и окладъ ему учинить противъ ево братьи отамановъ—9 рублей денегъ, да хлѣба 7 чети ржи, да 4 чети овса, да 2 пуда съ четью соли, и о томъ ему дать на Лену въ Якутцкой острогъ государеву грамоту—велѣть ему быть въ отаманѣхъ, а на нынѣшней на 173 годъ государева жалованья денежного и хлѣбного и соляного новой придачи по окладу ему давать не велѣть, потому что ему на нынѣшней на 173 г. денежное жалованье дано на Москвѣ—казацей окладъ, а хлѣбное и соляное жалованье прежней ево окладъ велѣть дать въ Сибири на Ленѣ“.

Это распоряженіе приказа передано Якутскому воеводѣ грамотою отъ 28-го февраля 1665 года ¹⁾.

Около этого же времени Дежневъ подалъ извѣстную уже намъ четвертую челобитную ²⁾ о разрѣшеніи взять съ собою въ Якутскъ племянника Ивана Иванова, проживавшаго на родинѣ Дежнева — въ Великомъ Устюгѣ. Какъ мы знаемъ, челобитье Дежнева было удовлетворено: Сибирскій приказъ выдалъ ему съ племянникомъ вмѣстѣ „проѣзжую грамоту“ ³⁾ отъ Москвы чрезъ Устюгъ до Якутска. Грамота говоритъ, между прочимъ, объ особомъ знаѣ довѣрія правительства къ Дежневу: оказывается, что ему поручено было доставить въ Якутскъ посылавшуюся изъ Москвы „государеву денежную казну“.

Собираясь въ обратный путь, Дежневъ еще въ первой половинѣ фев-

¹⁾ Ibid., л. л. 8—9.

²⁾ Ibid., л. 10.

³⁾ Ibid., л. 11.

раля подалъ обычную челобитную ¹⁾ объ отпускѣ изъ Москвы и о выдачѣ „подорожной въ Ямской приказъ“. 14-го февраля Сибирскій приказъ отправилъ въ Ямской „подорожную память“ ²⁾ о дачѣ Дежневу „подводъ съ санями и съ проводники, а лѣтомъ водою лодку и кормщика и гребцовъ противъ подводъ, по указу“.

Вѣроятно, въ концѣ февраля или началѣ мартѣ 1665 года Дежневъ выѣхалъ изъ Москвы въ Якутскъ, пользуясь послѣднимъ зимнимъ путемъ. Когда именно прибылъ онъ въ Якутскъ, гдѣ и какъ продолжалась здѣсь его служба въ качествѣ Якутскаго „казачьяго атамана“, — свѣдѣній объ этомъ, къ сожалѣнію, не имѣю. Мнѣ извѣстно только дѣло о второй поѣздкѣ Дежнева въ Москву въ 1670—1671 годахъ, снова съ соболіною казною ³⁾. Дѣло состоитъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) двухъ отписокъ Якутскаго воеводы стольника князя Ивана Петровича Борятинскаго и дьяка Стефана Ельчукова, б) отписки Илимскаго воеводы Силы Аничкова, в) отписки Тобольскихъ воеводъ боярина князя Ивана Борисовича Репнина съ товарищи, г) отписки Верхотурскаго таможеннаго и заставнаго головы Силы Садилова, д) „цѣновной росписи“ Якутской соболіной казны, доставленной въ Москву Дежневымъ, и г) „пріемной росписи“ этой казны „цѣновщиками“ „Соболіной казны“ (особое отдѣленіе Сибирскаго приказа), гостемъ Остафьемъ Филатьевымъ съ товарищи. Изъ этихъ документовъ извлекаю слѣдующія свѣдѣнія о второй поѣздкѣ Дежнева въ Москву.

Дежневъ выѣхалъ изъ Якутска 20-го іюля 1670 года. Кромѣ соболіной казны, воевода поручилъ ему доставить въ Сибирскій приказъ разные документы Якутской приказной избы за прошлый 1669 годъ — „денежные и хлѣбные смѣтные и помѣтные списки“, „ясачныя книги“, „именныя окладныя книги“ и проч. Соболіную казну сопровождали два цѣловальника, Иванъ Самойловъ и Гаврило Карповъ, и нѣсколько Якутскихъ казаковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Нефедъ Михайловъ Стадухинъ, сынъ извѣстнаго соперника Дежнева по Анадырской службѣ—Михайлы Стадухина. Очевидно, всѣ старыя недоразумѣнія между нимъ и Дежневымъ были совершенно забыты и отношенія ихъ сдѣлались на столько хороши, что Стадухинъ отпустилъ съ Дежневымъ въ Москву своего сына.

¹⁾ Ibid., л. 12.

²⁾ Ibid., л. 13.

³⁾ Сибир. приказа столбецъ № 880.

2-го сентября Дежневъ съ товарищами прѣхалъ въ Илимскій острогъ. Илимскій воевода осмотрѣлъ Якутскую соболиную казну и нашель, что у 8 „сумъ“ и 7 „мѣшковъ“ съ мягкой рухлядью печати Якутскаго воеводы овазались „подрѣзаны и сняты, и въ сумы и въ мѣшки хожено“. Дежневъ объяснилъ, что въ сумы и мѣшки дѣйствительно „хожено“, но что это было вызвано крайнею необходимостью: 8 сумъ и 7 мѣшковъ дорогою „подмоели“ и Дежневъ съ товарищи „для высушки казны“ сняли Якутскія печати и „казну сушили“. Всѣ эти тронутые мѣшки и сумы, равно какъ и всѣ остальные, воевода запечаталъ Илимскою печатью и въ тотъ же день отправилъ Дежнева „на судахъ“ дальше—въ Енисейскъ.

Въ Tobольскѣ Дежневъ прибылъ только лѣтомъ слѣдующаго года—26-го июня 1671 года. Tobольскіе воеводы также осматривали Якутскую соболиную казну „противъ росписи“ Якутскаго воеводы и, хотя все оказалось въ наличности, но часть мягкой рухляди была подмочена и подгнила. Дежневъ показалъ, что, когда онъ плылъ по рѣкѣ Ленѣ, шли „дожди великіе“, отъ которыхъ и подмокла рухлядь. Воеводы приложили къ сумамъ и мѣшкамъ Tobольскія печати и отпустили Дежнева въ дальнѣйшій путь—въ августѣ 1671 года.

Послѣднему осмотру Якутская соболиная казна подверглась на Верхотурской „заставѣ“, куда Дежневъ прибылъ въ ноябрѣ. Таможенный и заставный голова Сила Садиловъ, осматривая казну, нашель, что нѣкоторые „мѣшки колщевые во многихъ мѣстахъ испробиты и плачены (то-есть наложены заплаты), и мѣшки сверху мѣстами зашивано“. Голова потребовалъ у Дежнева и его цѣловальниковъ „скаски“ съ объясненіемъ причинъ порчи мѣшковъ. Дежневъ и цѣловальники Иванъ Самойловъ и Гаврило Карповъ не замедлили подать въ Верхотурскую таможенную избу „скаску“, въ которой объяснили, что во время пребыванія въ Tobольскѣ соболиная казна была сложена въ государевъ анбаръ, гдѣ многіе мѣшки „мыши испробили во многихъ мѣстахъ“. Дорогою цѣловальники „плѣтили“ и зашивали „мышы пробойны“. Дорогою же отъ Tobольска до Верхотурья и другіе мѣшки также „подралися и попоролися“; приходилось и ихъ зашивать. Эту „скаску“ Дежнева съ товарищи голова Сила Садиловъ отправилъ въ Сибирскій приказъ вмѣстѣ съ своею отпискою.

Въ Москву Дежневъ прибылъ 25-го декабря 1671 года, въ тотъ же день явился въ Сибирскій приказъ и представилъ присланныя съ нимъ отписки Якутскаго воеводы и другіе документы. Приемъ мягкой рухляди цѣновщиками „Соболиной казны“ гостемъ Остафѣемъ

Филатьевымъ съ товарищи у Якутскихъ пѣловальниковъ Ивана Самойлова и Гаврилы Карпова состоялся 29-го декабря. Составленная Филатьевымъ „пріемная роспись“ свидѣтельствуєтъ, что вся посланная изъ Якутска соболиная казна пѣбликомъ доставлена Дежневымъ въ Москву. Слѣдовательно, никакихъ злоупотребленій со стороны Дежнева и его товарищей не было, и ихъ объясненіе причинъ вскрытія въ дорогѣ нѣсколькихъ сумъ и мѣшковъ и порчи нѣкоторой части мягкой рухляди—заслуживаетъ полнаго довѣрія.

О дальнѣйшей жизни Семена Иванова Дежнева—послѣ 29-го декабря 1671 года—никакихъ свѣдѣній не имѣю. Документовъ о пребываніи Дежнева въ Москвѣ въ 1672 году (обычныхъ челобитныхъ царю о дачѣ „выходнаго жалованья“ и проч.), повидимому, не сохранилось. Не извѣстна мнѣ и дальнѣйшая его жизнь въ Сибири по возвращеніи изъ Москвы. Будемъ надѣяться, однако, что архивныя разысканія помогутъ со временемъ прослѣдить и послѣдніе годы жизни и дѣятельности нашего знаменитаго мореплавателя XVII вѣка.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

а) Первая челобитная Семена Дежнева, 1662 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 768, лл. 2—7).

„Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой съ великіе рѣчки Лѣвы Якутцесго острогу служилой человекъ Семейка Ивановъ Дежневъ: въ прошломъ, великій государь, во 146 году посланъ я, холопъ твой, изъ Енисѣйскаго острогу въ Якутцкой острогъ для твоего государева ясачного збору, съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ Бекетовымъ и съ служилыми людьми, и я, холспъ твой, съ нимъ Петромъ Бекетовымъ. И въ прошломъ во 147 г. съ сыномъ боярскимъ съ Паренемъ Ходыревымъ и служилыми людьми служилъ я, холопъ твой, съ ними въ Якутцкомъ острогѣ всякіе твои государевы службы. И при немъ, Паренѣ Ходыревѣ, Кангаласково роду князецъ Сахей усилъ дву человекъ служилыхъ людей, Ѳедотка Шиврина да Елѣнна Зипунка, и убивъ тѣхъ служилыхъ людей, тотъ Сахейко збѣжалъ съ своихъ жилищъ въ дальные мѣста—въ Оргутцкую волость, и въ тое Оргутцкую волость посланъ былъ служилой человекъ Пванъ Метлехъ для твоего государева ясачного збору, и сынъ ево Сахаевъ Тогойко и того служилого Ивана Метлеха убилъ. И сынъ боярской Пареней Ходыревъ посылалъ меня, холопа твоего, для твоего государева ясачного збору въ тое жъ Оргутцкую волость, и я холспъ съ того князца Сахей и съ ево дѣтей и съ ево родниковъ и съ

иныхъ Оргутцкихъ якутовъ взялъ съ нихъ твоего государева ясаку 3 сорока 20 соболей.

„И въ прошломъ же, великій государь, во 149 г., осенью, писмянной голова Василей Поярковъ послалъ меня, холопа твоего, изъ Якутцкаго острогу съ служилымъ человекомъ съ Дмитреемъ Мпхайловымъ съ товарищи, зимнимъ путемъ, на своихъ лошадѣхъ, на твою государеву службу, черезъ Камень, на Яну рѣку, для твоего государева ясачнаго збору, пятнадцатью человекъ. И я, холопъ твой, для твоей государевы службы купилъ 2 лошади, далъ 85 рублей, и платьишко, и обувь, и всякой служебной зводъ, покупаючи въ Якутцкомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей дорогою цѣною: сталъ подъемъ мнѣ, холопу твоему, больши 100 рублей. И мы холопи твои, на Янѣ рѣкѣ съ Якутцкихъ людей твоего великого государя ясаку взяли 8 сороковъ 20 соболей, да 2 лисицы бурыхъ.

„И Дмитрей Михайловъ съ Яны рѣки съ твоимъ государевымъ ясачнымъ зборомъ, съ соболями, послалъ меня, холопа твоего Семейку, саму четверту въ Якутцкой острогъ, къ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводамъ къ Петру Петровичю Головинну съ товарищи. И я, холопъ твой, съ товарищи, ѣдучи въ Якутцкой, встрѣтя насъ, холопей твоихъ, на дорогѣ Ламутцкіе тунгусы человекъ сорокъ и больши, и съ нами, холопи твоими, учинили бой; стрѣляли они по насъ изъ луковъ, а мы холопи стрѣляли по нихъ изъ пищалей. И я, холопъ твой, на томъ бою убилъ у нихъ лутчево мужика до смерти, а иныхъ тунгусовъ мы, холопи твои, многихъ ранили. А меня, холопа твоего, Сеньку на томъ бою тѣ Ламутцкіе мужики стрѣлою ранили въ лѣвую ногу по кохѣну, а другою стрѣлою ранили въ ту жъ ногу въ пкру. И прѣбавъ въ Якутцкой острогѣ, твою государеву ясачную соболиную казну 8 сороковъ 20 соболей въ сѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Петру Головинну съ товарищи отдали.

„И въ прошломъ же, великій государь, во 150 г. стольникъ и воевода Петръ Головинъ съ товарищи послалъ меня, холопа твоего, изъ Якутцкаго острогу на Оемоконъ рѣку, для твоего государева ясачнаго збору съ служилымъ человекомъ съ Михайломъ Стадухинимъ, съ товарищи 14 человекъ, безъ твоего государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и на своихъ лошадѣхъ о-два-коня, и мы, холопи твои, покупаючи кони дорогою жъ цѣною и платьишко, и обувь, и всякой служебной подъемъ сталъ намъ, холопомъ твоимъ, по сту по пятидесяти рублей. И мы, холопи твои, на Оемоконѣ съ Тунгусково князя Чоны и съ ево братья и родниковъ и съ якутовъ взяли твоего государева ясаку противъ прежнего съ прибылью. И собрався неясачные Ламутцкіе тунгусы, сотъ съ пять и больши, кони наши перестрѣлили и съ нами, холопи твоими, учинили бой; и мы, холопи твои, съ ними бились, изъ оружья стрѣляли, а ясачные тунгусы и якуты за насъ стояли и по нихъ изъ луковъ стрѣляли. И Божіею милостію и твоимъ, великого государя счастиемъ, на томъ бою убили мы, холопи твои, тѣхъ ламутцкихъ тунгусовъ десять человекъ, а иныхъ многихъ переранили. А меня, холопа твоего Семейку, на томъ бою Ламутцкіе тунгусы стрѣлою ранили въ правую руку въ локоть, а другою стрѣлою ранили въ правую ногу въ стегно. Да они жъ тунгусы на томъ бою убили у насъ Якутцкаго ясачнаго князя Удая, да улуснов мужика Тюсюка и иныхъ многихъ ясачныхъ людей побили до смерти, а

inverser

инныхъ переранили и разорили ихъ до основанья. И мы, холопи твои, на достальныхъ своихъ лошадахъ твою государеву ясачную соболиную казну съ Оемокону рѣки выслали въ Якутскій острогъ съ служилыми людьми, съ Денисомъ Ериломъ да съ Иваномъ Кислымъ.

„А мы, холопи твои, съ Михайломъ Стадухинымъ съ товарищи, распрося у ламсково ясачново тунгуса Чобы, для приску новыхъ неясачныхъ людей, гдѣбъ намъ, холопемъ твоимъ, мочно было вновь тебѣ, великому государю, въ ясачномъ зборѣ прибыль учинить, здѣлавъ ночь, сверхъ Оемокону рѣки выплыли на Индигирку рѣку, всего тринадцатыхъ человекъ, а по Индигиркѣ выплыли на море.

„А по сказкѣ иноземцовъ ходилъ я, холопъ твой, съ Романомъ Немчиномъ къ служилому человекъ Дмитрею Михайлову съ товарищи, для совѣту, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, съ нимъ Дмитреемъ вмѣстѣ служить твою государеву службу и въ ясачномъ зборѣ прибыль чинить и непокорныхъ и непослушныхъ иноземцовъ подъ твою царскую высокую руку приводить. И я, холопъ твой, съ нимъ Дмитреемъ, нашедъ Алазѣйскихъ юкагирей неясачныхъ мужиковъ, поймали въ аманаты князца Манчита сына ево Тойту, и съ тѣми юкагири на той имѣ у насъ, холопей твоихъ, былъ бой, и меня, холопа твоего, стрѣлою ранили въ лѣвое плече.

„И будучи на Ковымѣ рѣкѣ я, холопъ твой, съ Дмитреемъ да съ Михайломъ Стадухинымъ и съ служилыми людьми въ походѣ нашедъ юкагирскихъ мужиковъ Оймиковъ, и съ тѣми оймоки на имѣ аманатовъ былъ бой, и я холопъ твой Сенька, на той имѣ убилъ у нихъ лутчево мужика Аллаева брата, а сына Аллаева Кениту въ аманаты поймали. А меня, холопа твоего, въ лѣвую руку по завити желѣзницею наскрозъ прострѣлили. И подъ того аманата Кениту и съ ево роду збирали твоего государева ясаку по три годы.

„И Дмитрей Михайловъ да Михайло Стадухинъ вмѣстѣ съ товарищи моремъ на ночь пошли съ твоею государевою ясачною соболиною казною въ Якутской острогъ, а я, холопъ твой Сенька, отъ нихъ остался на Ковымѣ рѣкѣ въ острожекѣ съ служилымъ человекомъ со Вторымъ Гавриловымъ съ товарищи, всего тринадцатыхъ человекъ, для твоего государева ясачного збору. И тѣ иноземцы юкагири, видя насъ, холопей твоихъ, немногихъ людей, собрався сотъ пять и больши, приходили къ намъ, холопемъ твоимъ, къ острожку приступомъ и обсадили насъ въ острожекѣ, и многихъ переранили, меня, холопа твоего Сеньку, въ голову стрѣлою желѣзницею ранили, и въ острожекѣ многіе иноземцы къ намъ сильно вломались. И Божию милостію и твоимъ, великого государя, счастиемъ, измѣнника Аллайка на съемномъ бою копьемъ скололи до смерти, да съ нимъ же вмѣстѣ иныхъ многихъ юка(га)рей убили до смерти, а иныхъ иноземцовъ многихъ мы, холопи твои, ранили, и они, убоясь смерти, отошли прочь отъ острожку.

„А Дмитрей Михайловъ да Михайло Стадухинъ съ товарищи, ѣдучи въ Якутской острогъ, встрѣтили на морѣ таможенново цѣловальника Петра Новоселова, съ торговыми и съ промышленными людьми, и тотъ Петръ Новоселовъ изъ Якутского острогу отъ столыльниковъ и воеводъ отъ Петра Головина съ товарищи къ служилому человекъ къ Дмитрею Михайлову привезъ наказную память, что ему Дмитрею велѣно быть на Ковымѣ рѣкѣ приказнымъ, до твоего государева указу, на тѣхъ новоприсанныхъ рѣкахъ—на

Индигиркѣ, и на Алазѣйкѣ, и на Ковымѣ, и на Собачѣѣ, и новыя рѣки прискивать ему Дмитрею, съ таможеннымъ цѣловальникомъ съ Петромъ Новоселовымъ и съ нами, холопи твоими, велѣно со всякимъ радѣньемъ тебѣ великому государю прибыль чинить и вновь иноземцовъ подѣ твою царскую высокую руку приводить и асака съ нихъ искать.

„И онъ приказной Дмитрей Михайловъ и цѣловальникъ Петръ Новоселовъ тебѣ государю радѣли съ великимъ радѣньемъ—посылали насъ, холопей твоихъ, на непослушниковъ неясачныхъ иноземцовъ, которые тебѣ великому государю не послушны и не покорны и твоего государева ясаку не платили, и мы, холопи твои, на твои государевы службы ходили на неясачныхъ иноземцовъ, и головъ своихъ не щадили, и кровь свою проливали, и голодъ терпѣли, и всякую нужу принимали, и твой государевъ асакъ мы, холопи твои, съ неясачныхъ людей собираемъ съ великимъ радѣньемъ. И приказной Дмитрей Михайловъ да цѣловальникъ Петръ Новоселовъ посылали насъ, холопей твоихъ, съ торговыми и съ промышленными людьми, человекъ съ тридцать и больше, войною на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ на юкагирскихъ мужиковъ, которые приходили къ острожку преступомъ. И мы, холопи твои, съ товарищи понимали въ аманаты юкагирского мужика Аливина сына Черма, а меня, холопа твоего Сеньку, на той имѣѣ тѣ юкагири ранили въ лѣвую руку въ мышку.

„И послѣ того торговые и промышленные люди били челомъ тебѣ, великому государю, а на Ковымѣ рѣкѣ таможенному цѣловальнику Петру Новоселову подали челобитную, чтобъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, Федота Алексѣева съ товарищи, отпустили по твоему государеву указу на новую на Анандырь рѣку и на иные на сторонныя рѣки, для приску новыхъ неясачныхъ людей, гдѣбъ тебѣ, великому государю, мочно было въ асачномъ зборѣ прибыль учинить. А обо мнѣ, холопѣ твоемъ Семейкѣ, тѣ торговые и промышленные люди били жъ челомъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, идти съ ними вмѣстѣ для твоего государева асачного збору и для приску новыхъ неясачныхъ людей и для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ (л. 5—6).

„И я, холопъ твой, съ ними торговыми и съ промышленными людьми шли моремъ, на шти кочахъ, девяносто человекъ; и прошедъ Анандырское устье, судомъ Божиимъ тѣ наши всѣ кочи море разбило, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей отъ того морского разбоя на морѣ пот(он)уло и на тундрѣ отъ иноземцовъ побитыхъ (sic), а иные голодною смертию померли, итого всѣхъ изгибло 64 человекъ (л. 6).

„А я, холопъ твой, отъ тѣхъ товарищей своихъ остался всего дватцатью четырьмя человекъ, и тѣхъ товарищей моихъ зимнимъ путемъ на лыжахъ, съ нарты,—со стыди (то-есть—студа, стужи), и зъ голоду и со всякой нужи, недошедъ Анандыря рѣки, дорогою идучи 12 человекъ безвѣстно не стало. А я, холопъ твой, на Анандырь рѣку доволока съ всего двѣнадцатью человекъ, и съ тѣми достальными своими товарищи, не хотя голодною смертию помереть, ходилъ я, холопъ твой, въ походъ къ Канаульскимъ и къ Ходынскимъ не къ ясачнымъ мужикомъ. И Божию милостию и твоимъ царскимъ счастьемъ, понимали въ аманаты дву мужиковъ Анаульсково роду—Колупайка да Негово, да Ходынсково роду Чокчоя, да дву Чю-

ванскихъ мужиковъ Леонту да Подонцу. И на той имѣ тотъ Подовца рѣзаль меня, холопа твоего Семейку, въ грудь ножемъ. И подъ тѣхъ аманатовъ съ ихъ братьи и родниковъ взято твоего государева ясаку 30 соболей (л. 6).

„И послѣ того твоимъ, великому государю, счастиемъ не по одинъ годъ въ аманаты поимай Ходынского роду мужиковъ Обляку, Овдюшку (sic), Алдыбейка, Акянейка, Панилка, Чинчидайка, Петрушку (sic), и подъ тѣхъ аманатовъ и подъ ихъ братью и родниковъ и съ ихъ улусныхъ людей и по нынѣшней 170 годъ збираетца твой государевъ ясакъ не малой, и впредь по той Авандырѣ рѣкѣ и по инымъ по стороннимъ рѣкамъ будетъ збиратца твой государевъ ясакъ по вся годы передъ прежнимъ съ прибавкою. И рыбей зубъ кость провѣдали, и по вся годы промышляютъ моржей для кости рыба зуба охочіе служилые и промышленные люди.

„И въ прошломъ же, великій государь, во 167 году, по твоему государеву указу, Якутцкогo острогу сынъ боярской Курбатъ Ивановъ съ служилыми людьми на Авандырѣ рѣкѣ принялъ у меня, холопа твоего, острожекъ и аманатовъ.

„А я, холопъ твой, пошедь изъ Енисѣйского острогу, служилъ тебѣ, великому государю, всякіе твои государевы службы и твой государевъ ясакъ збиралъ на великой р. Ленѣ и по инымъ дальнимъ стороннимъ рѣкамъ въ новыхъ мѣстахъ—на Янѣ, и на Осемоконѣ, и на Индигиркѣ, и на Алазѣйкѣ, и на Ковымѣ, и на Авандырѣ рѣкахъ—безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья, своими подъемы. И будучи же на тѣхъ твоихъ государевыхъ службахъ въ тѣ многіе годы всякую нужу и бѣдность терпѣлъ и собою и лиственную кору тѣлъ и всякую скверну принималъ—двадцать одинъ годъ.

„Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, своимъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ за тѣ за прошлые годы, а за мое службишко и за кровь и за раны и за многое терпѣнье пожалуй, государь, меня, холопа своего, прибавочнымъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ! И вели, государь, сію мою челобитную въ Якутцкомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ своему государеву стольнику и воеводѣ Ивану Федоровичю Большому Голенищеву-Кутузову принять и подъ отпискою послать къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ. Царь, государь, смилуйся!“

б) Вторая челобитная Семена Демина, отъ 23-го сентября 1664 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 768, лл. 10—11).

„Царю государю.... самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой великіе р. Лены Якутцкогo острогу служилой человекъ Сенька Дежневъ: служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти отцу твоему.... на Янѣ, и на Индигиркѣ, и на Алазѣйкѣ, и на Ковымѣ рѣкахъ, съ служилыми и съ приказными людьми съ Дмитреемъ Михайловымъ да съ Михайломъ Стадухинымъ, и въ ясачномъ сборѣ въ вашей великихъ государей казнѣ учинили великую прибыль. И съ Ковыми рѣки поднялся я, холопъ твой, моремъ—провѣдывать новыхъ рѣкъ,

и прискалъ вновь, сверхъ тѣхъ прежнихъ рѣкъ, новую рѣку Анандыръ, и на той новой на Анандырѣ рѣкѣ будучи на твоей, великого государя, службѣ зимовье и острогъ поставилъ, и аманатовъ поималъ, и ясаку тебѣ, великому государю, и десятые (пошлины) собралъ на той новой рѣкѣ 6 сороковъ 39 соболей и пластинъ соболяхъ, 7 сороковъ 4 пунка соболяхъ, 15 пудъ 36 еунтъ кости рыбы моржевого зубу. Да я жъ, холопъ твой, съ товарищи на Анандырѣ рѣкѣ тебѣ, великому государю, челомъ ударили два зуба моржевыя рыбы кости, вѣсомъ 32 еунта. И съ той новой съ Анандыра рѣки ясакъ соболя и кость рыба тебѣ, великому государю, идетъ и по се число.

„А поднимался я, холопъ твой, на ту твою, великого государя, службу, на тѣ новыя рѣки своими деньгами и своими подъемы, а твоего великого государя жалованья мнѣ, холопу твоему, денежного и хлѣбново и соляново со 151 году по 170 годъ ничего не дано. И въ прошломъ, великій государь, во 170-мъ году, въ Якутскомъ острогѣ столыжникъ и воевода Иванъ Большой Голенищевъ-Кутузовъ твое, великого государя, соляное жалованье со 151 г. по 170 г. изъ твоей, великого государя, казны мнѣ холопу твоему выдалъ, а денежное и хлѣбное твое, великого государя, жалованье для денежной и хлѣбной скудости на прошлыя годы мнѣ Сенькѣ не дано. И о той моей службѣ къ тебѣ, великому государю, изъ Якутского острогу писано. И будучи на той твоей, великого государя, службѣ, поднимаячи(сь) собою, и служа тебѣ, великому государю, многое время безъ твоего великого государя жалованья, имаючи новемцовъ въ аманаты, голову свою складывалъ, раны великія принималъ и кровь свою проливалъ, холодъ и голодъ великій терпѣлъ, и помиралъ голодною смертью, и на той службѣ будучи и отъ морского разбою обвинялъ и обдолжалъ великими неувунными долги, и въ тѣхъ долгахъ въ конецъ погибамъ!

„Милосердый государь, царь.... самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко къ тебѣ, великому государю, и за подъемы, и за аманатное иманье, и за раны, и за кровь, и за морскіе разбои, и за всякое нужное терпѣнье своимъ, великого государя, хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ на прошлыя годы со 151-го и по 170 годъ мой заслуженой окладъ сполна, чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ кабалныхъ долгахъ на правешъ убиту не быть и впредь бы твоей, великого государя, службѣ не отбыть и въ конецъ не погибнуть! Царь, государь, смилуйся, пожалуй!“

в) Третья челобитная Семена Дежнева, 13-го февраля 1665 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 762, л. 1).

„Царю государю.... бьетъ челомъ холопъ твой, великія рѣки Лены Якутского острогу служилой человекъ Сенька Дежневъ: служилъ я, холопъ твой отцу твоему... и тебѣ, великому государю,—въ Сибири по Тобольску и по Енисейску, и по великой р. Ленѣ, и по инымъ рѣкамъ—двадцать лѣтъ приказнымъ человекомъ вмѣсто атамана, и кровь свою проливалъ, и многія раны принималъ, и аманатовъ поималъ, и ясакъ вновь тебѣ, великому государю, подъ тѣхъ аманатовъ збиралъ, и рыбой зубъ—моржевую кость про-

вѣдалъ и промышлялъ, и та моя служба тебѣ, великому государю, вѣдома и въ Сибирскомъ приказѣ записана. Милосердный государь царь... самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за ту мою службу, и за кровь, и за раны, и за ясачную прибыль: вели, государь, меня поверстать въ свою, великого государя, службу по Якуцкому острогу въ сотники, или какъ тебѣ великому государю Господь Богъ о мнѣ извѣститъ, и вели, государь, мнѣ, холопу своему, про свой обиходъ купить хлѣбныхъ запасовъ про себя пудъ ста по три на Ленскомъ волоку по вся годы. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!“

г) Четвертая челобитная Семѣна Дежнева, 25-го февраля 1665 г.

(Сибирск. приказа столбецъ № 762, л. 10).

„Царю государю... бьетъ челомъ... Сенька Дежневъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 173-мъ году, по твоему, великого государя, указу волокусь я, холопъ твой, въ Якуцкой острогъ, на твою, великого государя, службу, а племянникъ мой Ивашко Ивановъ живетъ на Устюгѣ Великомъ ни въ теглѣ, ни въ посадѣ—скитаецца межъ дворъ и съ женою своею съ Татьянкою Григорьевою дочерью. Милосердный государь-царь... самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того моего племянника Ивашку съ женою ево Татьянкою съ Устюга Великого взять съ собою въ Сибирь въ Якуцкой острогъ и вели, государь, о томъ дать свою, великого государя, проѣзжую грамоту. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!“

И. Оглоблинъ

ДИАЛОГЪ ПЛАТОНА „КРАТИЛЪ“.

Въ языковѣдѣніи есть вопросы, на которые съ большимъ недоумѣніемъ смотрятъ положительныя умы, избѣгающіе сомнительныхъ выводовъ и обобщеній. Таковы именно вопросы, которыми занимается философское языковѣдѣніе: Какъ образовался человѣческій языкъ? Какой видъ имѣлъ онъ въ начальные моменты своего бытія? Какъ раскололся онъ на множество отдѣльныхъ языковъ, изъ глубины сѣдой, незапамятной древности протянувшихся къ намъ, какъ живыя нити, концы которыхъ въ нашихъ рукахъ, а начало далеко лежитъ за предѣлами нашего зрѣнія? Нитью роднаго языка мы связаны со всѣми остальными, и эта связь постоянно толкаетъ насъ на путь изслѣдованій. Когда обрывается одна нить, мы беремъ другую, отъ другой переходимъ къ третьей, и такъ далѣе и далѣе манятъ насъ эти нити въ загадочную область первичныхъ силъ, къ которымъ онѣ приврѣплены. Что это за силы? Чѣмъ различались онѣ отъ интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ современнаго намъ человѣка?... Нужно правду сказать, что въ этихъ вопросахъ есть нѣчто искусственное—не только обаяніемъ мечты, которая стремится проникнуть въ тайну человѣческаго бытія, но и нѣкоторою осязательностію пути, который ведетъ къ этой тайнѣ. Съ неодолимою силою влечется мысль наша по этому пути, который въ отдаленныхъ точкахъ становится все менѣе надежнымъ и, наконецъ, совсѣмъ теряется въ туманѣ прошедшаго. Отсюда—смѣлыя построенія, которымъ не достаетъ фактической основы. Отсюда—фантасмагоріи въ области языковѣдѣнія.

Что же тутъ поучительнаго? Стоитъ ли терять время и силы на изученіе бесплодныхъ попытокъ найдти, такъ сказать, сѣмя языка, изъ котораго выросло многовѣтвистое древо человѣческихъ языковъ?

Не лучше ли оставаться на почвѣ точнаго анализа фактовъ, доступныхъ нашему наблюденію?

Но сила дѣла—не въ тѣхъ или другихъ *plac desideria*, а въ самомъ свойствѣ человѣческой мысли, которая не можетъ вытянуть безконечную аналитическую линію безъ пособія синтетическихъ узловъ. Всякій анализъ неизбѣжно приводитъ насъ къ тому или другому выводу, который въ дальнѣйшемъ движеніи мысли есть уже моментъ апіорный. Отправляясь отъ этого новаго вывода, мысль выступаетъ впередъ съ обновленными уже силами, пока не наступитъ моментъ перестройки самой отправной точки ея. Въ томъ собственно и заключается могущество мысли, что она способна къ самоиспытанію, къ повѣркѣ собственныхъ своихъ выводовъ. Вѣчно работаетъ она надъ исправленіемъ лѣсовъ и подмостковъ, съ помощью которыхъ воздвигается великое зданіе науки,—поэтому не понятно было бы сожалѣніе о томъ, что эта работа не прекратилась, и что зиждательныя силы ума человѣческаго еще не изсякли.

Первые проблески научной мысли о сущности и происхожденіи языка мы видимъ у грековъ. Не могли не замѣтить они въ процессѣ мышленія того явленія, что во многихъ случаяхъ мысль наша зависитъ отъ слова. Пока мы не подобрали надлежащаго слова для названія того, о чемъ мы думаемъ, содержаніе нашей мысли носится предъ нами какъ бы въ туманѣ. Оно принадлежитъ намъ, но ключъ къ нему гдѣ-то затерянъ. Мы иногда долго и упорно ищемъ его, и какъ только находимъ, мгновенно освѣщается міръ нашего сознанія. Изъ этого наблюденія самъ собою рождается вопросъ: что же такое слово? Не заключаетъ ли оно уже само въ себѣ значеніе и смыслъ вещей, о которыхъ мы думаемъ? И если можно познавать вещи чрезъ слова, то какую цѣнность имѣетъ такое познаніе, то-есть, иными словами, въ какой степени оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности? Наконецъ, если есть такое соотвѣтствіе, то на чемъ оно основано: на изначальной природѣ слова, или же на взаимномъ соглашеніи между людьми?

Греческіе мыслители пытались разрѣшить эти вопросы въ двухъ направленіяхъ: одни считали слова произведеніемъ натуральной необходимости, другіе же произведеніемъ человѣческаго произвола. Первое направленіе приписываютъ Гераклиту, второе Демокриту. То и другое связано въ одно стройное цѣлое въ извѣстномъ діалогѣ Платона подъ названіемъ „Кратилъ“.

Это одно изъ великихъ произведеній древности, которое можно

считать программой философскаго языкознанія, могучимъ синтезомъ всѣхъ его основныхъ положеній.

Разговаривающіе лица — Кратиль, Гермогенъ и Сократъ. Рѣчь идетъ между ними о томъ, на чемъ основана правильность словъ. По-видимому, она существуетъ въ словахъ, коль скоро произносящій слово рассчитываетъ на пониманіе того, къ кому оно обращено, и этотъ послѣдній дѣйствительно понимаетъ его. Разногласіе между собесѣдниками происходитъ оттого, что Кратиль считаетъ источникомъ этой правильности природу (*φύσις*), а Гермогенъ—употребленіе и обычай (*νόμος*).

Напередъ нужно уяснить себѣ жизненное значеніе этихъ терминовъ въ вѣкъ Платона.

Это былъ вѣкъ разрыва греческой мысли съ патріархальными преданіями родной старины, вѣкъ умственного броженія, произведеннаго дѣятельностію софистовъ. Самъ Кратиль есть не кто иной, какъ софистъ, опирающійся на преданія Гераклитовой школы. Известно, что природа понималась въ ней, какъ самодѣятельный процессъ, въ которомъ бытіе и небытіе подчинены началу вѣчнаго движенія. Все измѣняется, все течетъ, колеблется между бытіемъ и небытіемъ. Всякое бытіе, по Гераклиту, есть только форма другаго бытія. Выходя изъ этихъ положеній, знаменитый софистъ Протагоръ дѣлаетъ такое заключеніе, что все сущее имѣетъ бытіе не само въ себѣ, но только для того, для кого сущее есть сущее. Человѣкъ есть мѣра вещей, слѣдовательно, можно говорить только о бытіи субъективномъ. Мы обманываемъ себя, когда это подвижное, измѣняющееся бытіе представляемъ, какъ нѣчто постоянное, объективное. Нѣтъ объективной истины: истинно то, что кажется истиннымъ отдѣльному человѣку. Поэтому самыя противоположныя мнѣнія равно истинны. Можно говорить про и contra вовсе не для того, чтобы постигнуть абсолютную истину, а только для того, чтобы доказать, что ея не существуетъ.

Этотъ философскій скептицизмъ, проникая въ жизнь, потрясалъ всѣ ея основы. Почиталось важнымъ въ тотъ вѣкъ только то, что сообразно было съ измѣнчивой натурой вещей и чувствъ человѣческихъ,—отсюда жизнь по закону, освященному преданіемъ, считалась не достойною разумаго человѣка. Такимъ образомъ, термины — по природѣ (*φύσις*) и по закону (*νόμος*) имѣли жгучую силу въ вѣкъ Платона.

Теперь обратимся къ „Кратилу“.

Въ самомъ началѣ діалога Гермогенъ заявляетъ Сократу, что онъ не согласенъ съ Кратиломъ, который думаетъ, что слова образовались по природѣ. Самъ Гермогенъ того мнѣнія, что каждый волею называть предметы, какъ ему угодно: въ доказательство онъ ссылается на то, что иногда для одного и того же предмета каждый городъ имѣетъ свое особенное названіе. Сократъ, по обыкновенію, отвѣчаетъ *ad hominem*. Зная, что Гермогенъ охладѣлъ къ ученію Протагора, онъ дѣлаетъ тонкій намекъ на то, что мнѣніе Гермогена о словахъ напоминаетъ извѣстное положеніе Протагора: „человѣкъ есть мѣра вещей“. Затѣмъ рядомъ вопросовъ онъ приводитъ Гермогена къ признанію, что „предметы имѣютъ непреложную сущность сами въ себѣ—не для насъ и не отъ насъ“, поэтому, сообразно съ сущностію ихъ, мы должны направлять собственныя свои дѣйствія. Если мы желаемъ, наприимѣръ, какой-нибудь предметъ разсѣчь, то должны поступать въ этомъ случаѣ сообразно съ его природою; иначе, разсѣвая вопреки природѣ его, мы ничего не сдѣлаемъ. Но такъ какъ рѣчь наша есть тоже дѣйствіе, въ которомъ отдѣльное слово есть только моментъ дѣйствія, то мы должны говорить такъ, какъ позволяютъ вещи говорить о себѣ, то-есть, всякое слово наше должно согласоваться съ природою вещей, поэтому должно быть естественно, а не произвольно. Такимъ образомъ, слово есть дѣйствіе цѣлесообразное, иными словами — оно есть орудіе для различенія вещей, подобно тому какъ въ ткацкомъ станкѣ челнокъ есть орудіе для раздѣленія основы. Кто же приготовляетъ орудіе? Очевидно, знатокъ этого дѣла: ткачъ — не плотникъ, который приготовляетъ челнокъ; точно такъ же діалектикъ, который умѣетъ хорошо употреблять слова, не есть художникъ, законодатель словъ. Это — особенное искусство, рѣдкое между людьми. Какъ и всякое искусство, оно состоитъ въ умѣннѣ выбрать надлежащій матеріалъ для орудія, и затѣмъ — въ умѣннѣ воспользоваться этимъ матеріаломъ сообразно съ назначеніемъ его, сообразно съ нормальнымъ типомъ или же, такъ-сказать, съ идеей орудія. Слѣдовательно, законодатель словъ долженъ былъ выразить имена въ надлежащихъ звукахъ и слогахъ. Это именно то нормальное требованіе, которымъ долженъ руководствоваться діалектикъ при оцѣнкѣ словъ со стороны ихъ правильной или неправильной постройки. Затѣмъ Сократъ, по предложенію Гермогена, занимается изслѣдованіемъ того, что составляетъ естественную правильность въ словахъ.

Начинаетъ Сократъ съ производныхъ словъ. По его мнѣнію, они

правильны, если взяты отъ родившаго и приложены къ рожденному,—если, на примѣръ, пороженіе льва назвать львомъ, а пороженіе коня—конемъ. Если же между рожденнымъ и родившимъ является какое-нибудь несоотвѣтствіе, то необходимо, чтобы слова опредѣляли родъ того предмета, который уклонился отъ природы,—на примѣръ, еслибы конь, вопреки природѣ, произвелъ пороженіе быка, то уже необходимо было бы назвать это пороженіе не жеребенкомъ, а теленкомъ. Сократъ подвергаетъ этимологическому анализу огромную массу словъ: сперва имена собственные, потомъ имена нарицательныя—названія солнца, луны, огня, воды, воздуха и земли, названія добродѣтелей и пороковъ, удовольствій и скорбей. Онъ позволяетъ себѣ, можно сказать, отчаянную этимологию, измѣняетъ буквы въ словѣ, переставляетъ ихъ и т. п. Такъ, на примѣръ, чтобы найти въ словѣ искусство (τέχνη) понятіе, которое будто бы заключается въ немъ,—обладаніе умомъ (ἔξιν νοῦ), онъ отнимаетъ букву τ, а между χ, υ и η вставляетъ ο, такъ что даже Гермогенъ считаетъ эту этимологию натянутою.

Нельзя не замѣтить, что въ многихъ случаяхъ Платонъ пародируетъ тѣхъ софистовъ, которые, „внося въ имена и отнимая отъ нихъ то, что заблагоразсудится, прилаживали всякое имя ко всякой вещи“, чтобы бѣлое сдѣлать чернымъ и наоборотъ. Можно даже сказать, что онъ направляетъ стрѣлы своей ироніи именно въ софистовъ Гераклитовой школы. „Самые древніе люди, говоритъ Сократъ, занимавшіеся приложеніемъ именъ, какъ и теперь многіе изъ софистовъ, отъ частаго верченья при поискахъ того, въ чемъ состоитъ существо дѣла, страдаютъ головокруженіемъ, и оттого имъ представляется, будто кружатся и самыя вещи“. Но было бы несправедливо видѣть во всѣхъ этимологическихъ соображеніяхъ Платона одну сплошную иронию. Это значило бы предполагать въ немъ современную этимологическую ученость, тогда какъ извѣстно, что въ этимологической обработкѣ языка своего греки, вообще говоря, были слабы. Отрицая фантазіи софистовъ, которые влагали въ слова все, что хотѣли, Платонъ во многихъ случаяхъ предлагаетъ такую этимологию, которая, очевидно, вовсе не кажется ему смѣшною, потому что она согласна съ общимъ строемъ его философской мысли. Такова, на примѣръ, этимологія слова σῶμα, значеніе котораго установили, по его мнѣнію, орфики: σῶμα выражаетъ жилище души, „и тутъ, говоритъ Сократъ, не надобно измѣнять ни одной буквы“. Совсе не отзывается шуткой также и мнѣніе Платона о нарицательныхъ име-

нахъ, „которыя, по словамъ Сократа, всегда существенны и согласны съ природою, о чемъ, надобно думать, особенно заботились законодатели именъ: нѣкоторыя изъ этихъ именъ, можетъ быть, приложены и божественною болѣе, нежели человѣческою силою“.

Но не въ производныхъ именахъ заключена, по мнѣнію Платона, тайна человѣческаго слова, а въ „первыхъ именахъ“, то-есть, въ первообразныхъ словахъ: „кто не узналъ, говоритъ Сократъ, правильности первыхъ именъ, тому нельзя знать правильность и послѣднихъ“. Разница между тѣми и другими заключается въ томъ, что производныя слова показываютъ вещи посредствомъ первообразныхъ, а эти послѣднія—посредствомъ элементарныхъ стихій слова, то-есть, звуковъ и слоговъ. Согласно съ народными преданіями Платонъ видитъ въ прошедшемъ болѣе свѣта, чѣмъ въ настоящемъ, — и вотъ онъ выводитъ языкъ не изъ несовершенныхъ элементовъ, не изъ производныхъ словъ, изъ которыхъ многія заимствованы у другихъ народовъ или съ теченіемъ времени потеряли свое значеніе и потерпѣли сильную порчу, а изъ элементовъ чистыхъ, представляющихъ внѣшній міръ въ болѣе или менѣе правильныхъ очертаніяхъ. Онъ развиваетъ теорію звукоподражанія, на которомъ, по его мнѣнію, основана правильность первообразныхъ именъ. Еслибы мы, говоритъ онъ, не имѣя ни голоса, ни языка, хотѣли сообщить другимъ что-нибудь о вещахъ, то безъ сомнѣнія, мы дѣлали бы, какъ теперь глухонѣмые, разные знаки руками, головою и прочими частями тѣла. Желая обозначить что-нибудь легкое, поднимающееся вверхъ, мы поднимали бы руки къ небу, и наоборотъ—для обозначенія чего-нибудь тяжелаго, внизу лежащаго, мы опускали бы ихъ внизъ. Желая выразить движеніе животнаго, мы подражали бы ему своимъ тѣломъ. Теперь все это мы выражаемъ голосомъ, языкомъ и устами, то-есть подражаемъ вещамъ посредствомъ этихъ органовъ. Но не всякое подражаніе голосомъ есть названіе, ибо въ такомъ случаѣ и подражаніе лаю собаки и голосу другихъ животныхъ были бы названіями. И музыка есть подражаніе голосомъ, но въ ней нѣтъ названій. Предметы имѣютъ звукъ и образъ: звукамъ подражаетъ музыка, образамъ—живопись. Но, сверхъ этого, предметы имѣютъ свою сущность: о звукахъ и краскахъ можно сказать, что они существуютъ, что они имѣютъ бытіе въ себѣ,—и вотъ подражать сущностямъ предметовъ посредствомъ звуковъ и слоговъ—значитъ называть ихъ. Слѣды этого процесса, по мнѣнію Платона, можно наблюдать въ первообразныхъ именахъ. Такъ, чтобы выразить движеніе, изобрѣтатель словъ упо-

требилъ звукъ ρ, произношеніе котораго сопровождается сотрясеніемъ языка, отсюда слова ῥεῖν (течь), τρέμος (дрожаніе); чтобы выразить нѣчто тонкое, проникающее, онъ воспользовался звукомъ ι, напримѣръ, въ словѣ ἵεναι (идти). Такъ же точно подражаніе вязанію выражено звукомъ δ, который произносится подъ условіемъ сжатія языка, напримѣръ, въ словѣ δεσμός (связаніе); подражаніе остановкѣ, пребыванію, выражено звукомъ τ, который требуетъ твердаго выговора, напримѣръ, στάσις (стояніе).

Отсюда ведетъ начало свое теорія звукоподражанія. Можно полагать, что она возникла путемъ искаженія выраженія Платона: „подражаніе голосомъ“. Слово φωνή по значенію есть не только звукъ, какъ впечатлѣніе слуха, но и нѣчто вполне реальное, тѣлесное: такъ, стоики, согласно съ нашими понятіями, говорили, что звукъ есть выдыхаемый нами воздухъ, который движется въ пространствѣ волнообразными кругами. Сверхъ этого, въ φωνή заключается понятіе о движеніи голосовыхъ органовъ, о голосѣ, какъ физиологическомъ процессѣ, даже понятіе о языкѣ. Поэтому выраженіе „подражаніе звукомъ“ легко могло перейти въ выраженіе „подражаніе звуку“, — и едва ли можно было строго отличить выраженіе „посредствомъ звука“ отъ выраженія „посредствомъ голосоваго органа или посредствомъ языка“. Но, безъ всякаго сомнѣнія, Платонъ думалъ, что языкъ есть подражаніе посредствомъ голосовыхъ движеній, есть мимика посредствомъ органовъ языка, и при томъ символическая мимика, ибо того, чему нужно было подражать, онъ искалъ въ области мысли, а не въ области внѣшнихъ чувствъ. Сказать нужно, что онъ не удержался на высотѣ своей мысли, какъ это обыкновенно бываетъ съ построеніями интуитивными, основанными на предчувствіи. Такъ, онъ заблуждается, напримѣръ, объясняя выборъ тѣхъ или другихъ звуковъ сходствомъ начертанія письменныхъ знаковъ съ символически изображаемыми предметами. Страннымъ кажется этотъ недостатокъ исторической перспективы въ его воззрѣніяхъ. Но въ древности вообще языкъ и письмо считали близко стоящими другъ къ другу вслѣдствіе сходства ихъ въ пунктѣ сообщенія мыслей и приписывали самое изобрѣтеніе языка и письма одному богу, подобно тому какъ въ новое время письменность и книгопечатаніе представляются нераздѣльно.

Теперь посмотримъ на оборотную сторону картины.

Слова Сократа пришли по душѣ Кратилу: „все, что ты мнѣ говорилъ, восклицаетъ онъ, какъ будто изъ сердца лилося!“ Сократъ

часть ссѣххι, отд. 2.

охлаждаетъ своего собесѣдника замѣчаніемъ, что онъ и самъ давно удивляется своей мудрости и не вѣритъ ей,—и затѣмъ приглашаетъ его изслѣдовать вопросъ снова. Можно ли довольствоваться, спрашиваетъ онъ, признаемъ правильности именъ только потому, что они показываютъ, каковы самыя вещи? Если имена считать живописными изображеніями вещей, то нужно вспомнить, что есть всякая живопись — хорошая и плохая. Такъ точно и слова нашей рѣчи: одни рисуютъ намъ предметы лучше, другія хуже. Иногда живописцы употребляютъ не тѣ цвѣта, какіе нужно: такъ точно и творцы словъ не всегда употребляли тѣ звуки, какіе нужно.

Но имя, написанное иначе, чѣмъ слѣдуетъ, возражаетъ Кратилъ, не есть имя той вещи, которую оно должно означать, — напротивъ того, оно есть совсѣмъ другое имя. О такихъ именахъ не стоитъ и говорить. Рѣчь идетъ объ именахъ въ ихъ нормальномъ видѣ: такія имена всегда правильны, ибо они то же самое, что предметы. Очевидно, для Кратила центръ вопроса заключается въ тождествѣ имени съ предметомъ. Съ его точки зрѣнія, кто говоритъ о томъ, что есть, тотъ по необходимости говоритъ истину. Всякое слово правильно, на сколько оно — дѣйствительное слово, то-есть, на сколько оно относится къ дѣйствительности, иначе — оно есть не слово, а какой-то праздный шумъ. Въ основѣ этого мнѣнія лежитъ убѣжденіе софиста, что истина заключается не въ идеальной сущности вещей, а въ ихъ феноменальной текучести, съ которою находится въ гармоніи человѣческая природа; поэтому всякое мнѣніе истинно и всякое слово правильно.

Возраженіе Кратила Сократъ устраняетъ замѣчаніемъ, что слово не есть число, которое количественно измѣняется, если что-нибудь отнять отъ него, или же что-нибудь прибавить къ нему. Слово есть качественное подобіе предмета—вѣрное или невѣрное, но все же подобіе. Собственно говоря, безусловно вѣрнаго подобія даже въ живописи быть не можетъ: портретъ Кратила не есть самъ Кратилъ. Это не одинъ, а два Кратила. Еслибы они были тождественны и въ то же время ихъ было бы двое, то нельзя было бы сказать, гдѣ Кратилъ, а гдѣ его изображеніе. Если же есть изображеніе Кратила, отдѣльное отъ самого Кратила, то нужно согласиться, что оно можетъ быть болѣе или менѣе вѣрнымъ. То же мы видимъ и въ словахъ: одни изъ нихъ составлены болѣе удачно, другія — менѣе удачно. Даже въ первообразныхъ словахъ стихи, то-есть, звуки не всегда употреблены, какъ слѣдуетъ: такъ, наприимѣръ, въ словѣ

σκληρότης (жестокость) есть буква λ, которая выражаетъ не жесткость, а плавность, и однако же мы понимаемъ другъ друга, не смотря на это несходство слова съ предметомъ нашей рѣчи. Очевидно, это пониманіе происходитъ не отъ сходства слова съ предметомъ, а отъ того, что мы привыкли употреблять слово въ извѣстномъ смыслѣ, слѣдовательно, нужно допустить извѣстную долю истины и въ мнѣніи Гермогена,—именно, что правильность словъ основана на условіи или же соглашеніи между людьми.

Можно ли послѣ этого, спрашиваетъ Сократъ, считать слова источникомъ познанія вещей? Кратилъ убѣжденъ въ этомъ, но Сократъ обезоруживаетъ его вопросомъ: какимъ же образомъ первые творцы словъ познавали вещи, когда еще не было самихъ словъ? Кратилъ долженъ былъ укрыться подъ защиту мысли, что созданіе словъ есть дѣло божественной силы. Онъ ссылается на мудрое согласіе словъ, ибо всѣ они направлены къ тому, чтобы выразить текучее, подвижное состояніе вещей. На это Сократъ замѣчаетъ, что въ языкѣ есть цѣлый рядъ словъ, которыя означаютъ не движеніе, а покой: таково, на примѣръ, слово ἐπιστήμη (знаніе) отъ ἵστημι (стоять) и множество другихъ. Откуда же это противорѣчіе? Неужели изъ божественной силы? И гдѣ же, наконецъ, критерій истины, если слова встаютъ другъ противъ друга, и одни утверждаютъ, что они подобны истинѣ, а другія приписываютъ это свойство себѣ? Очевидно, нужно искать внѣ словъ точки опоры для познанія вещей; нужно изучать вещи не чрезъ слова, которыя сами по себѣ представляютъ только образы и тѣни вещей, но чрезъ самыя вещи посредствомъ сопоставленія и сравненія ихъ. Это единственно прочный методъ знанія, потому что онъ опирается не на зыбкую природу словъ, а на устойчивую и постоянную сущность самихъ вещей, ибо вещи не люди, страдающіе разстройствомъ пищеваренія и подверженные разнымъ теченіямъ и изліаніямъ.

Намъ остается свести въ нѣсколько общихъ положеній ходъ мыслей въ діалогѣ Платона.

1) Вопросъ о природѣ и сущности языка Платонъ разрѣшаетъ путемъ критической оцѣнки двухъ теорій. Онъ не отрицаетъ ни той, ни другой, но ограничиваетъ одну другою, допуская въ языкѣ совмѣстное существованіе двухъ началъ—звукподражательнаго и условнаго. 2) Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, въ словахъ выражаются не всегда правильными понятіями тѣхъ людей, которыхъ Платонъ называетъ законодателями словъ, или же вообще — наши

обычныя понятія, когда, произнося слово, я мыслю нѣчто, а мой собесѣдникъ знаетъ, что я мыслю именно это нѣчто, а не другое. 3) Итакъ, во всякомъ случаѣ мысль — прежде слова. Оно есть плодъ преднамѣренной мысли, когда возникаетъ изъ подражанія природѣ, и условной мысли, когда образуется обычнымъ путемъ употребленія, изъ соглашенія говорящаго съ самимъ собою и съ собесѣдникомъ. 4) Но такъ какъ мысль или идея, по ученію Платона, есть нѣчто реальное, есть первообразъ вещи и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнная сущность ея, то слова и самыя вещи — не одно и то же. Слова представляютъ только несовершенный отпечатокъ идеи вещей. По намѣренію первыхъ творцевъ, слова должны были выражать природу вещей, и желательно, чтобы они выражали ее: въ этомъ заключается идеальнъ языка. 5) Однако же ни одинъ дѣйствительный языкъ не подходитъ подъ идеальную норму согласія идеи съ соотвѣствующимъ ей звукомъ, какъ ни одно современное Платону государство не подходило, по его мнѣнію, подъ идеальныя требованія государства. Въ дѣйствительности слова образуются изъ мнѣнія ($\delta\acute{o}\xi\alpha$) и бываютъ даже плодомъ случая ($\tau\acute{o}\chi\eta$). 6) Поэтому они представляютъ ненадежный и мутный источникъ для изученія вещей. Нужно изучать вещи чрезъ самыя вещи, независимо отъ паутины словъ, которую софисты разстилаютъ сознательно и бессознательно во вредъ истинѣ. 7) Такое изученіе возможно не на почвѣ отдѣльныхъ словъ, а на почвѣ рѣчи. „Не требуй, говорить Сократъ Братилу, всѣхъ буквъ (звуковъ) такихъ, чтобы непременно выходило имя, точь-въ-точь соотвѣствующее предмету, но давай мѣсто и буквѣ несоотвѣтственной. Если же внесешь такую букву, то внесешь и имя въ выраженіе, а выраженіе въ рѣчь, и вещь тѣмъ не менѣе будетъ означаться именемъ и высказываться, пока сохранится типъ вещи, о которой идетъ дѣло“. Эта мысль объ отношеніи имени ($\delta\upsilon\omicron\mu\alpha$) къ рѣчи ($\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma$) развита подробнѣе въ другихъ діалогахъ Платона, именно въ Теэтетѣ и Софистѣ. 8) Такимъ образомъ не въ индивидуальности человѣка заключается истинная мѣра вещей, а въ идеяхъ, то-есть въ мыслимыхъ сущностяхъ вещей. Извѣстно, что этотъ міръ идей Платонъ считалъ потеряннымъ раемъ души человѣческой, о которомъ она смутно гадала во все время земнаго своего существованія. Очевидно, методъ Платона метафизическій. Въ вопросѣ о языкѣ для него центръ тяжести не въ самомъ языкѣ, а въ идеяхъ. Онъ разсуждаетъ о языкѣ только лишь для того, чтобы доказать вѣдѣ языка стоящее философское положеніе, что

вещи имѣютъ идеальное бытіе сами въ себѣ. Оно отражается и въ языкѣ, какъ слабое мерцаніе далекаго свѣта, но ошибается тотъ, кто не различаетъ лучей солнца отъ самого солнца.

Послѣ Платона вопросъ о языкѣ сдвинуть былъ съ идеальной почвы. Уже Аристотель высказался въ такомъ смыслѣ, что отъ природы нѣтъ ни одного слова, что все въ языкѣ условно и произвольно. Нужно сказать, впрочемъ, что ему не удалось строго разграничить категоріи мысли отъ категорій рѣчи: тѣ и другія часто авляются у него бытіемъ посредствующимъ, смѣшаннымъ. Совсѣмъ другаго мнѣнія о языкѣ былъ Эпикуръ. Онъ считалъ его дѣломъ природы, но не той идеальной природы вещей, о которой говоритъ Платонъ, а именно природы человѣка, которая, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ впечатлѣній, высылаетъ возбужденные ими атомы (звуковые элементы): какъ здоровый человѣкъ употребляетъ органы чувствъ для соответствующей дѣли, такъ точно онъ употребляетъ факторы, приводящіе въ дѣйствіе языкъ, для образованія словъ; поэтому слова не ἐπιστημόνας, но φυσικῶς κινούμενα. Такъ же точно въ пользу природы рѣшили вопросъ о языкѣ и стоики, но, питая страстное отвращеніе къ идеямъ Платона, они утверждали, что источникъ идей есть ощущение (αἴσθησις), какъ плодъ чувственного впечатлѣнія (τόπος); такимъ путемъ образовавшіяся идеи стоики считали простыми логическими отвлеченіями, которыя не находятъ надлежащаго выраженія въ языкѣ, ибо слова, какъ содержаніемъ своимъ, такъ и грамматическими отношеніями, не соответствуютъ логическимъ понятіямъ. Грамматическія и логическія формы не равны между собою: между ними есть аномаліи. Такъ появилась школа аномалистовъ, которая, сознавая различіе между категоріями логическими и грамматическими, одѣнчивала однако же эти послѣднія посредствомъ первыхъ, признавая въ формахъ мысли норму, отъ которой отступали формы слова. Еще рѣзче выдвинуто было логическое начало въ школѣ аналогистовъ, тѣхъ александрійскихъ ученыхъ, которые выступили послѣ того, какъ угасъ самородный духъ греческаго творчества, и явилась надобность возстановить текстъ греческихъ классиковъ. Изъ этой школы вышли знаменитые грамматисты — Аристархъ, Діонисій Фракійскій, Аполлоній Дисколосъ и сынъ его Геродіанъ. Они видѣли въ языкѣ дѣлесообразное дѣло, проникнутое началомъ законности, поэтому имъ удалось построить стройную грамматическую систему, основанную на логическихъ категоріяхъ мысли. Отсюда ведутъ свое начало всѣ наши грамматики со всею грамматическою терминологіею.

Таково наслѣдство, полученное европейскими народами отъ греческаго языковѣданія, возникшаго на философской почвѣ.

Съ того времени философское языковѣданіе получило такія точки опоры, которыхъ не могли и предчувствовать греки. Не говоря уже о сравнительномъ языковѣданіи, котораго вовсе не было у грековъ, стоитъ вспомнить только объ открытіяхъ въ области естествознанія, антропологіи, археологіи; поэтому мы думаемъ, что для философскаго языковѣданія предстоить широкое поле творчества — переработать разрозненныя показанія этихъ наукъ подъ своимъ угломъ зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія оно не есть прихоть мысли, роскошь знанія, которая отвлекаетъ силы отъ дѣловыхъ вопросовъ науки. Задача его не въ томъ, чтобы подслушать первые звуки человѣческой рѣчи — звуки того языка, на которомъ Адамъ и Ева говорили въ раю. Напротивъ того, не гоняясь за призраками, оно должно сказать свое твердое *veto* тамъ, гдѣ фантазія упреждаетъ факты. Оно должно изучить условія, среди которыхъ возможно было зарожденіе перваго слова въ устахъ человѣка, должно создать наиболѣе вѣроятную формулу для простѣйшихъ элементовъ, изъ которыхъ состояло это слово, чтобы затѣмъ съ помощію этой формулы можно было наилучшимъ образомъ объяснить историческую судьбу человѣческихъ языковъ. Только подъ этимъ условіемъ мы получимъ возможность съ научною сознательностію относиться къ языку, какъ къ орудію нашей мысли, посредствомъ котораго мы вступаемъ въ нравственное общеніе съ существами, подобными намъ, и дѣлаемся обладателями знаній, накопленныхъ вѣковыми усиліями предшествующихъ поколѣній.

Н. Зинтцкій.

ПРОТЯЖЕНІЕ, КАКЪ СУЩНОСТЬ МАТЕРІИ У ДЕКАРТА.

Въ настоящей статьѣ намъ желательно по возможности точнѣе опредѣлить взглядъ Декарта на матерію. Цѣль наша при этомъ—выяснить значеніе его не столько по отношенію къ общему ходу исторіи философіи, о чемъ сказано достаточно, сколько въ отношеніи ко всему прочему содержанію системы. Именно, очень легко можно доказать, что этотъ взглядъ на матерію,—взглядъ, о которомъ недавно еще въ одномъ изъ трудовъ русской философской литературы утверждалось, что „Декартовское пониманіе сущности матеріи оказываетъ весьма сильное и даже главенствующее вліяніе на современную мысль, на весь складъ отношеній ко многимъ вопросамъ“¹⁾,—вовсе не отдѣльно стоитъ среди другихъ вопросовъ, но тѣсно связанъ съ другою важнѣйшей въ системѣ Декарта проблемой, — теоріей сознанія. Поставивши ихъ въ связь, нельзя, по моему, не признать, что проблема матеріи занимаетъ генетическое положеніе по отношенію къ проблемѣ сознанія. Къ этому приводятъ не столько историческія данныя о ходѣ развитія ученія въ сознаніи Декарта, сколько содержаніе взгляда его на матерію. Если сущность вѣшняго міра можетъ быть выведена изъ сознанія, какъ такового, послѣднее должно быть единственнымъ источникомъ истины. Хотя бы при этомъ мы и встрѣчались у Декарта съ утвержденіемъ, что вѣшній міръ, въ видѣ протяженія, реаленъ, разъ все содержаніе ученія о вѣшнемъ мірѣ, по собственнымъ словамъ автора, можетъ быть добыто силами одного сознанія, вся система принимаетъ характеръ идеалистическій. Центральнымъ пунктомъ ученія, не только по той степени важности, которую могъ давать самъ

¹⁾ Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. Часть I. А. Введенская. С.-Пб. 1888, стр. 100.

Декартъ, но и по объективному значенію, явится проблема сознанія. Съ нея надо будетъ всегда начинать и ею объяснять, если не все прочее содержаніе ученія Декарта, то одну изъ главнѣйшихъ частей ея—теорію матеріи.

Какъ извѣстно, Декартовское „*cogito—ergo sum*“ не представляетъ вовсе изъ себя какого либо умозаключенія, но есть истина непосредственная. Мы безъ умозаключенія и непосредственно чувствуемъ фактъ своего существованія, связанный съ фактомъ нашего сознанія. Не вникая далѣе въ содержаніе этой истины, въ ней ничего возбуждающаго сомнѣніе нельзя найти. Но если изслѣдовать ее глубже, оказывается, что требуетъ анализа значеніе для Декарта „*cogito*“ и „*cogitatio*“. Обращаясь къ его сочиненіямъ, мы видимъ, что для него „*cogitatio*“—все то, что такъ существуетъ въ насъ, что мы непосредственно его сознаемъ ¹⁾; Декарту кажется само по себѣ очевиднымъ, что ничего не можетъ быть въ умѣ, по скольку онъ есть „*res cogitans*“, чего бы мы въ то же время не сознавали ²⁾. Въ этомъ сходны отдѣльные виды „*cogitationis*“—разумъ и воля (*perceptio sive operatio intellectus et volitio*) ³⁾, и это только свойство сознанія даетъ возможность Декарту опредѣлять „*res cogitans*“ одинаково, какъ „*dubitans, intelligens, affirmans, negans, volens, nolens, imaginans quoque et sentiens*“ ⁴⁾. Такимъ образомъ, разнородность душевныхъ явленій признается, и отдѣльные душевные акты отождествляются съ „*cogitatio*“ только по столько, по скольку дѣлаются сознательными. При этомъ однако, не слѣдуетъ разумѣть подъ сознаніемъ чего-то

¹⁾ *Cogitationis nomine complector illud omne, quod sic in nobis est, ut ejus immediate conscii simus. Renati Des Cartes Opera Philosophica. Editio ultima. Amstelodami. 1692 и 1698. Ex typographia Blaviana. Medit. de pr. philos., respons. ad II object., definitio I, p. 85.*

²⁾ *Quod autem nihil in mente, quatenus est res cogitans, esse possit, cujus non sit conscia per se notum mihi videtur, quia nihil in illa sic spectata esse intelligimus, quod non sit cogitatio, vel a cogitatione dependens, alioqui enim ad mentem, quatenus est res cogitans, non pertineret, ib., Resp. ad IV obj., p. 135.*

Здѣсь же важное различеніе сознательности душевныхъ актовъ отъ душевныхъ способностей: „*notandum est actuum sive operationum nostrae mentis nos semper actu conscios esse, facultatum, sive potentialiarum, non semper nisi potentia; ita scilicet ut cum ad utendum aliqua facultate nos accingimus, statim, si facultas illa sit in mente, fiamus ejus actu conscii, atque ideo negare possimus esse in mente, si ejus conscii fieri nequeamus, ib. p. 135,*

³⁾ *Principia Philosophiae, I, § 32.*

⁴⁾ *Medit. de pr. philos., 11, p. II; III, p. 15.*

отвлеченнаго отъ всѣхъ разнородныхъ фактовъ душевной жизни, по скольку въ этомъ всѣ они сходны. Согласно прямому смыслу одного изъ писемъ Декарта ¹⁾, сознание не представляетъ изъ себя какого-либо отвлечения, но есть отдѣльный факторъ, воспринимающій въ себѣ свои же собственные „modi“. И такое пониманіе Декартова „сознанія“, уже давно выставленное авторомъ „Исторіи Картезіанской философіи“ Булье, имѣетъ за собой различныя мѣста въ его сочиненіяхъ. Подобно тому, какъ протяженіе вообще предполагается въ каждомъ отдѣльномъ тѣлѣ, ибо послѣднее есть только „modus“ перваго, такъ и отдѣльные виды сознанія предполагаютъ это сознаніе ²⁾. Какъ субстанціей протяженія служить матерія, такъ субстанціей „cogitationis“ — „mens“ ³⁾. Послѣдняя должна обозначать не какую-либо часть сознанія, но все сознаніе вообще ⁴⁾. Но большее разъясненіе природы сознанія ждетъ насъ впереди при опредѣленіи сущности протяженія. Эта послѣдняя проблема, получая много отъ проблемы сознанія, должна въ свою очередь освѣтить и ее. Не выставляя, поэтому, такое объясненіе „cogitatio“ за несомнѣнно истинное, я не могу не указать однако на то, что, только такъ понимая его, Декарту можно приписывать знаніе разнородности волевыхъ и

¹⁾ Par la pensée je n'entends pas quelque chose d'universel qui comprenne toutes les manières de penser, mais bien une nature particulière qui reçoit en soi tous ces modes ainsi que l'extension est une nature que reçoit en soi toutes sortes de figures. Histoire de la philosophie Cartésienne par *Francisque Bouillier*, tome I, Paris—Lyon, 1854, p. 127: 58-е письмо Декарта, по изданію *Garnier*. Также pp. 209, 210.

²⁾ Nempе extensio in longum, latum et profundum substantiae corporeae naturam constituit; et cogitatio constituit naturam substantiae cogitantis. Nam omne aliud quod corpori tribui potest, extensionem praesupponit, estque tantum modus quidam rei extensae, ut et omnia, quae in mente reperimus, sunt tantum diversi modi cogitandi. Sic exempli causa, figura nonnisi in re extensa potest intelligi, nec motus nisi in spatio extenso; nec imaginatio, vel sensus, vel voluntas, nisi in re cogitante. Princ. Philos., I, §§ 52 и 53.

³⁾ Substantia, cui inest immediate cogitatio, vocatur mens... Substantia, quae est subjectum immediatum extensionis localis,... vocatur corpus. Respons. ad II object., definitiones VI et VII.

⁴⁾ Ego... animadvertens principium, quo nutrimur, toto genere distingui ab eo quo cogitavimus, dixi „animæ“ nomen, cum pro utroque sumitur, esse æquivocum, atque ut specialiter sumatur pro „actu primo“, sive „praecipua hominis forma“ intelligendum tantum esse de principio quo cogitamus; hocque nomine mentis ut plurimum appellavi ad vitandam æquivocationem. „Mentem“ enim non ut animæ partem, sed ut totam illam animam quæ cogitat, considero. Med. de pr. philos., Resp. quintæ, p. 60.

собственно сознательныхъ фактовъ душевной жизни и понять отождествленіе ихъ съ „cogitatio“: они дѣлаются „cogitatio“, разъ они сознаются, и только по скольку они сознаются, они непосредственно достовѣрны.

Это разъясненіе необходимо для насъ только попутно, ибо главный вопросъ, насъ занимающій,—сущность матеріи. Если обратиться къ тѣмъ мѣстамъ въ сочиненіяхъ Декарта, которыя только отрицаютъ что-либо относительно матеріи, то прежде всего слѣдуетъ указать на второе „Размышленіе“ ¹⁾, гдѣ приводится въ примѣръ кусочекъ воска, растопляемый огнемъ. Оказывается, что при этомъ онъ теряетъ всѣ свои прежнія свойства: и по вкусу, и по запаху, и по виду, и по другимъ качествамъ, воспринимаемымъ внѣшними чувствами. Остается только „нѣчто протяженное“. Въ отвѣтъ на шестыя возраженія противъ „Размышленій“ ²⁾ указывается на невозможность приписать матеріи ни вѣса, ни твердости, ни какихъ-либо притягательныхъ или согрѣвательныхъ силъ, что представляется намъ во внѣшнемъ опытѣ. Всѣ эти свойства матеріи, въ сущности, ничто иное, какъ движеніе частей ея или отсутствіе такого движенія, результатъ измѣненія фигуры или положенія. Въ „Principia Philosophiae“ ³⁾ приводится тотъ аргументъ противъ твердаго состоянія матеріи, что твердыми считаемъ мы тѣла потому, что они сопротивляются движенію нашихъ рукъ. Но что, еслибы всѣ части тѣла, при соприкосновеніи съ нашими руками, удалялись съ такою же быстротой, съ которой руки приближаются? Тогда мы твердости ихъ не чувствовали бы, но изъ этого не слѣдовало бы, чтобъ онѣ теряли въ тотъ моментъ свое качество твердости. Очевидно, на свидѣтельство внѣшнихъ чувствъ о твердости тѣлъ полагаться нельзя.

¹⁾ Med. de pr. philos., II, pp. 12 et 13.

²⁾ ..(inveniebam)... gravitatem, duritiem, vires calefaciendi, attrahendi, purgandi, aliasque omnes qualitates, quas in corporibus experimur, in solo motu motusve privatione partiumque configuratione ac situ consistere, ib., respons. sextae, p. 165. Также Princ. Phil., IV, § 202.

³⁾ Nam quantum ad duritiem, nihil aliud de illa sensus nobis indicat, quam partes durorum corporum resistere motui manuum nostrarum, cum in illas incurunt. Si enim quotiescunque manus nostræ versus aliquam partem moventur, corpora omnia ibi existentia recederent eadem celeritate, qua illæ accedunt, nullam unquam duritiem sentiremus. Nec ullo modo potest intelligi, corpora quæ sic recederent, idcirco naturam corporis esse amissura, nec proinde ipsa in duritie consistit. Princ. Phil., II, § 4.

Съ положительной стороны, матерія характеризуется Декартомъ какъ то, что у геометровъ называется величиной, измѣнчивою лишь въ отношеніи протяженія, фигуры и движенія ¹⁾; сущность вѣшняго міра составляетъ „само протяженіе въ длину, ширину и глубину; фигура, движеніе, положеніе, дѣлимость частей и подобное“ ²⁾. Одно и то же протяженіе заключается въ пространствѣ вообще и въ той части пространства, которую удѣляемъ мы отдѣльному тѣлу; разница тутъ только въ способѣ представленія ³⁾. Тѣмъ же протяженіемъ обладать должна пустота, не въ абсолютномъ смыслѣ пустота, ибо такой Декартъ не признаетъ, а то, что такимъ считаемъ мы ⁴⁾. Но протяженіе необходимо предполагаетъ нѣкоторую протяженную субстанцію ⁵⁾; если тождественны протяженіе, заключенное въ отдѣльномъ тѣлѣ, и протяженіе вообще, которымъ обладаетъ также пустота,—необходимо, и въ основаніи послѣдней есть „что то протяженное“. „Ничто“ не можетъ обладать протяженіемъ ⁶⁾. Протяженность субстанціи обуславливаетъ ея непроницаемость ⁷⁾.

Отъ матеріи, такимъ образомъ, отнимаются всѣ чувственныя качества, и она оставляется съ однимъ протяженіемъ и свойствами, обусловленными послѣднимъ. Справедливы замѣчанія историковъ о неразличеніи Декартомъ при этомъ протяженія вообще и протяженного, то-есть, о невозможности для него отрѣшиться отъ представленія наполненности протяженной субстанціи ⁸⁾, но они не могутъ

¹⁾ ... plane profiteor, me nullam aliam rerum corporearum materiam agnoscere, quam illam omnimode divisibilem, figurabilem et mobilem, quam Geometrae quantitatem vocant, ib., II, § 44.

²⁾ Ibid., I, § 48.

³⁾ ... facile agnoscemus, eandem esse extensionem, quæ naturam corporis et naturam spatii constituit, nec magis haec duo a se mutuo differre, quam natura generis aut speciei differt a natura individui, ib., II, § 11. Также ib., § 10.

⁴⁾ Ita enim advertemus, nihil plane in ejus corporis idea remanere, præterquam quod sit quid extensum in longum, latum et profundum, quod idem continetur in idea spatii, non modo corporibus pleni, sed ejus etiam quod vacuum appellatur, ib., II, § 11.

⁵⁾ ... omnino repugnat, ut nihil sit aliqua extensio, idem etiam de spatio, quod vacuum supponitur, est concludendum: quod nempe cum in eo sit extensio, necessario in ipso sit substantia, ib., II, § 16.

⁶⁾ ... nihili nulla potest esse extensio, ib., § 18.

⁷⁾ Vera enim corporis extensio talis est, ut omnem partium penetrabilitatem excludat. Med. de pr. phil., Resp. sextæ, p. 166.

⁸⁾ Bouillier, Hist. de la phil. Cart, I, p. 169.—K. Fischer, Geschichte der neuern Philosophie, I Band, 1 Theil. Dritte neu bearbeitete Auflage. München

опровергнуть того, что понятіе „протяженія“ желаетъ онъ выставить какъ нѣчто математическое. Вышеприведенныя выраженія его хотятъ оставить въ матеріи свойства исключительно геометрическія. На то же указываютъ и тѣ замѣчанія его, въ которыхъ всѣ истинныя свойства матеріи предоставляетъ добыть онъ чистому сознанию, освобожденному отъ внѣшняго опыта. Такъ въ третьемъ „Размышленіи“ онъ утверждаетъ, что по отношенію къ достовѣрному знанію внѣшняго міра въ нашемъ сознаніи нѣтъ ничего, чего бы оно не могло приобрѣсти само по себѣ, и какъ такое достовѣрное знаніе приводятся здѣсь идеи протяженія, фігуры, положенія, движенія, субстанціи, времени и числа. Только онѣ представляются намъ ясно и раздѣльно ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ прямо объявляетъ, что относительно матеріальныхъ вещей онъ ничего не можетъ признать истиннымъ, чего бы нельзя было вывести изъ общихъ, самихъ по себѣ очевидныхъ положеній на основаніи доказательствъ, по силѣ своей равняющихся математическимъ ²⁾. То же утверждаетъ и о каждой изъ идей внѣшняго міра въ отдѣльности. При этомъ, однако, не разграничивается точно, врождены ли онѣ, или нѣкоторыя добываются самонаблюденіемъ. На лицо у насъ имѣются слѣдующія замѣчанія.

Идея протяженія извлекается изъ сознанія, по скольку сознаніе есть субстанція, ибо протяженіе—свойство субстанціи, хотя бы протяженіе заключалось въ сознаніи и не „formaliter“, а „eminenter“, то-есть, его здѣсь замѣщало какое-либо другое свойство, количественно только ему равное ³⁾. Такое же происхожденіе въ цитуемомъ

1887. pp. 336, 337, 338.—*R. Falckenberg*. Geschichte der neueren Philosophie von Nikolaus von Kues bis zur Gegenwart, im Grundriss dargestellt. Leipzig. 1886. p. 67.

¹⁾ Quantum autem ad ideas rerum corporalium, nihil in illis occurrit quod sit tantum ut non videatur a me ipso potuisse proficisci... и дальше. Med. de pr. phil., III, p. 19.

²⁾ ... nihilque de ipsis (= rebus corporalibus) ut verum admittere (profiteor), quod non ex communibus illis notionibus de quarum veritate non possum dubitare tam evidenter deducatur, ut pro Mathematica demonstratione sit habendum. Princ. Phil., II, § 44.

³⁾ Ex iis vero quæ in ideis rerum corporalium clara et distincta sunt quedam ab idea mei ipsius videor mutuari potuisse, nempe substantiam, durationem, numerum, et si quæ alia sint eiusmodi... cætera autem omnia ex quibus rerum corporalium ideæ conflantur, nempe extensio, figura, situs et motus, in me quidem, cum nihil aliud sim quam res cogitans, formaliter non continentur, sed quia sunt tantum modi quidam substantiæ, ego autem substantia, videntur in me contineri posse eminenter. Med. de pr. phil., III, pp. 20, 21. Бытіе „formaliter“ и „eminenter“ понимаю согласно прямому смыслу 4-го опредѣленія Декарта въ Resp. ad. II obj., pp. 85, 86.

мѣстѣ приписывается идеямъ фигуры и движенія. Но въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ этимъ послѣднимъ усволяется прирожденность, и это объясняется тѣмъ, что движенія и возникающія изъ нихъ фигуры доходятъ до нашего сознанія совсѣмъ не такими, каковы они во внѣшнемъ мірѣ. Идея числа пріобрѣтается чрезъ сравненіе различныхъ фактовъ сознанія, времени — чрезъ сознаніе собственнаго существованія теперь и прежде ²⁾. Очевидно, и въ основаніи такого взгляда на время лежитъ предположеніе его сверхъопытной реальности, но категорическое утвержденіе этого даютъ „Principia“, которыя выставляютъ различіе между самою вещью и нашимъ представленіемъ и въ примѣръ приводятъ время, какъ нашъ способъ измѣренія продолжительности тѣхъ или другихъ фактовъ, и самую эту продолжительность ³⁾.

Еще одно подтвержденіе объясненію протяженія, какъ чего то чисто математическаго, мнѣ кажется, можно найдти въ томъ взглядѣ, какой имѣлъ Декартъ на природу геометрическаго. Не лишнее, именно, привести хотя бы такое мѣсто изъ пятаго „Размышленія“ ⁴⁾, гдѣ по поводу идеи протяженной величины онъ обращается къ другимъ геометрическимъ понятіямъ (напримѣръ, треугольника), при чемъ высказываетъ, что они не могутъ быть почерпнуты изъ внѣшняго опыта, и что ни одно изъ нихъ не измыслено имъ, но свойства ихъ неизмѣнны и вѣчны. При этомъ въ связь съ идеей протяженной величины ставятся тѣ именно понятія, которыхъ только что мы коснулись, то-есть, фигуры, положенія, движенія и времени. Такимъ образомъ,

¹⁾ ... nihil ab objectis externis ad mentem nostram per organa sensuum accedit præter motus quosdam corporeos... sed ne quidem ipsi motus, nec figuræ ex iis ortæ a nobis concipiuntur, quales in organis sensuum fiunt...; unde sequitur, ipsas motuum et figurarum ideas nobis esse innatas. Ren. Des Cartes, Notæ in Programma quoddam, p. 185.

²⁾ ... cum percipio me nunc esse, et prius etiam aliquamdiu fuisse recordor, cumque varias habeo cogitationes quarum numerum intelligo, acquirō ideas durationis et numeri. Med. de pr. phil., III, pp. 20, 21.

³⁾ Alia sunt in rebus ipsis, quarum attributa vel modi esse dicuntur; alia vero in nostra tantum cogitatione. Ita cum tempus a duratione generaliter sumpta distinguimus, dicimusque esse numerum motus, est tantum modus cogitandi; neque enim profecto intelligimus in motu aliam durationem quam in rebus non motis: ut patet ex eo, quod si duo corpora, unum tarde, aliud celeriter per horam moveatur, non plus temporis in uno quam in alio numeremus, et si multo plus sit motus. Princ. phil., I, § 57.

⁴⁾ Med. de pr. phil., V, p. 31.

идея протяженія трактуется какъ геометрическая, и, какъ такой только, приписываются ей свойства всего математическаго.

Выше указывали мы на то освѣщеніе, какое можетъ получить проблема сознанія отъ такого или иного рѣшенія проблемы матеріи. Мы имѣли въ виду то именно, что не напрасно Декартъ ставитъ въ параллель „extensio“ и „cogitatio“: какъ протяженіе есть сущность всѣхъ отдѣльныхъ тѣлъ и при томъ не есть что-то только общее всѣмъ имъ, что то отъ нихъ отвлеченное, что доказывается отождествленіемъ протяженія въ пустотѣ съ протяженіемъ въ каждомъ отдѣльномъ тѣлѣ, отождествленіемъ, дѣлающимъ изъ протяженія нѣчто само по себѣ реальное, подобно этому и сознаніе есть не отвлеченіе, не общее свойство, но реальность, отдѣльный факторъ. Важнѣе для нашей цѣли указать на то, что въ свою очередь даетъ эта проблема сознанія математическому толкованію сущности матеріи. Именно, составленіе того, какъ отвѣтилъ Декартъ на эти двѣ задачи, заставляетъ меня думать, что его мысль шла такимъ образомъ. Непосредственная очевидность сознанія убѣждала вѣрить въ ту только истину, которая добыта этимъ сознаніемъ. Такъ достовѣрны для него стали всѣ разнородные факты душевной жизни, такъ непосредственно очевидными казались ему математическія аксіомы и все выводимое изъ нихъ: за все это говорило „очевидное сознаніе“. Явленія внутренней жизни, наравнѣ съ фактами математическими, обладали достовѣрностью, невозможною для фактовъ міра внѣшняго, и эту достовѣрность дало имъ чистое сознаніе, не опиравшееся ни на какія эмпирическія наблюденія; ибо очевидно, что подъ опытомъ собственно въ системѣ Декарта надо разумѣть внѣшній опытъ, и то, что давало ему наблюденіе внутренней жизни, онъ не подводилъ подъ ту степень сомнительности и недостовѣрности, которая была удѣломъ перваго, но знаніямъ изъ опыта внутренняго приписывалъ трансцендентную реальность. На этомъ же основаніи хотѣлось Декарту утвердить и ученіе о матеріи: ложность внѣшнихъ чувствъ привела къ необходимости признать во внѣшнемъ мірѣ достовѣрнымъ одно только „нѣчто протяженное“, которое осталось, напримѣръ, послѣ воска, который растаялъ. Очень легко показалось ему перенести это „что протяженное“ на математическую почву и трактовать дедутивнымъ путемъ, превративъ въ чистое протяженіе. Выше указывалось на неясность тѣхъ выраженій его, которыя не разграничиваютъ непосредственную врожденность идей отъ происхожденія ихъ путемъ самонаблюденія. Это, однако, не мѣшаетъ ему категорически отвергать

то, чтобы онѣ могли быть добыты путемъ опыта внѣшняго. Во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, сознание добыло ихъ само по себѣ. И если вспомнить тѣ мѣста изъ его сочиненій, приведенныя выше, въ которыхъ касается онъ прямо сущности матеріи, какъ „того, что у геометровъ называется величиной“ или „самого протяженія въ длину ширину и глубину“, то нельзя не склониться къ тому мнѣнію, что и происхожденіе этихъ идей должно было быть, согласно истинному смыслу его ученія, совершенно подобно происхожденію идей математическихъ. Все истинное, что можно приписать матеріи, по его мнѣнію, сознание черпаетъ изъ самого себя на основаніи „общихъ, самихъ по себѣ очевидныхъ положеній“; ничего другаго достовѣрнаго о матеріальномъ мірѣ мы не знаемъ. Хотя бы поэтому онъ и толковалъ о двухъ субстанціяхъ, сознаніи и матеріи, если извлекать изъ его словъ тотъ смыслъ, который дѣйствительно въ себѣ онѣ предполагаютъ, единственнымъ самобытнымъ бытіемъ, согласно его ученію, считать слѣдуетъ первое. И что мысль о единой субстанціи дѣйствительно ему представлялась, можно видѣть хотя бы изъ седьмаго опредѣленія, заключающагося въ отвѣтѣ на вторыя возраженія противъ „Размышленій“, гдѣ онъ, столкнувшись по ходу изложенія съ этимъ вопросомъ, откладываетъ его до другаго раза ¹⁾.

Но ходъ мысли, начавшійся не изъ чистаго, апіорнаго сознанія, а изъ внѣшняго опыта (при сомнѣніи въ достовѣрности внѣшнихъ чувствъ), съ другой же стороны невозможность вполне отрѣшиться отъ представленій этого внѣшняго опыта сдѣлали то, что авторъ допустилъ нѣкоторыя непослѣдовательности. Не говоря уже о вышеуказанномъ смѣшеніи чистой протяженности съ протяженной субстанціей, слѣдуетъ признать, что въ системѣ его есть и прямая противорѣчія. Изъ одного сознанія не возможно вывести понятіе силы, свойственной протяженной субстанціи. Между тѣмъ, не можетъ быть сомнѣнія, что Декартъ приписывалъ ей силы. Въ числѣ прочихъ законовъ движенія приводитъ онъ какъ тотъ, что всякое тѣло стремится оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ въ данное время находится ²⁾, такъ и тотъ, что всѣ тѣла стремятся двигаться по

¹⁾ An vero una et eadem substantia sit quæ vocatur Mens et Corpus, an duæ diversæ, postea erit inquirendum. Med. de pr. phil., Resp. ad secund. object., definitio VII.

²⁾ Hic vero diligenter advertendum est, in quo consistat vis cujusque corporis ad agendum in aliud, vel ad actioni alterius resistendum: nempe in hoc uno, quod

прямолинейному направленію ¹⁾, то-есть, частямъ матеріи приписываются сила инерціи и сила избирать извѣстное направленіе. Очевидно, понятія эти происхождение свое должны имѣть во вѣншемъ опытѣ. Здѣсь же надо упомянуть и о томъ, что всю свою теорію органической жизни человѣка Декартъ построилъ на принципахъ движенія и „теплоты“ ²⁾, которую такъ настойчиво отрицалъ ранѣе. Эти противорѣчія не могутъ, однако, помѣшать изучающимъ систему Декарта искать дѣйствительную связь его положеній, связь, которая дала бы возможность отвергнуть въ нихъ все не согласное съ главной его мыслью. Это именно обстоятельство позволило намъ видѣть въ протяженіи, какъ сущности матеріи по его ученію, характеръ чисто математическій, не взирая на нѣкоторые несогласныя съ этимъ подробности; ибо, говоря собственными словами Декарта, „главное, что содержится въ сочиненіяхъ выдающихся умовъ, есть не та или другая мысль, но ходъ мысли во всей его связи“ ³⁾.

III. Вознесенскій.

unaquæque res tendat, quantum in se est, ad permanendum in eodem statu,... in quo est. Princ. phil., II, § 43; также § 37. См. также у *K. Fischer's* a Gesch. d. n. Philos. I, p. 345: согласно ученію Декарта, „darf (man) von einer Widerstandskraft der körperlichen Natur geredet und in diesem Sinn dem Begriffe der Kraft in der Körperwelt Geltung eingeräumt werden“.

¹⁾ Altera lex naturæ est, unamquamque partem materiæ seorsim spectatam non tendere unquam ut secundum ullas lineas obliquas pergat moveri, sed tantum modo secundum rectas. Princ. Phil., II, § 39.

²⁾ ... je ne laisserai pas de dire ici succinctement que pendant que nous vivons, il y a une chaleur continuelle en notre coeur, qui est une espèce de feu que le sang des veines y entretient, et que ce feu est le principe corporel de tous les mouvements de nos membres. Oeuvres de Descartes, nouvelle édition par *M. Jules Simon*. Paris. 1842. Les passions de l'âme, art. 8. Также: ... il me semble que les premières passions que notre âme a eues lorsqu' elle commencè d'être jointe à notre corps ont dû être que quelquefois le sang, ou autre suc, qui entrait dans le coeur était un aliment plus convenable que l'ordinaire pour y entretenir la chaleur, qui est le principe de la vie, *ibid.*, art. 107. См. также у *Falckenberg's* a, Gesch. d. neueren Phil., p. 69: Die einzigen Erklärungsprincipien der Physiologie (у Декарта) sind Bewegung und Wärme.

³⁾ Quidquid præcipui est in scriptis præstantium ingeniorum, non in hac aut illa sententia, quæ possit exscribi, continetur, sed ex integro corpore orationis exurgit-Epistola ad Gisbertum Voetium, p. 21.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Георгъ Бузольтъ. Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Переводъ съ нѣмецкаго студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета А. (М.+В.). Изъ *Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft* v. *1w. Müller*, B. IV, стр. 1—122 въ обработкѣ и съ дополненіями автора. Харьковъ. 1890. Въ 8-му, 320 стр.

Переводчики, студенты Харьковскаго университета, отнеслись къ своей задачѣ весьма добросовѣстно. Очевидно, признавъ это и тамошній историко-филологическій факультетъ, по постановленію котораго напечатанъ переводъ студентовъ. Помимо того, что языкъ перевода, говоря вообще, удовлетворителенъ, что техническіе термины переданы вѣрно, переводчики прибавили отъ себя (стр. 303 слѣд.) списокъ русскихъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ греческимъ древностямъ, распредѣливши эти сочиненія между соответствующими параграфами текста; сверхъ греческаго указателя данъ указатель русской, составленный приспособительно къ русскому переводу ¹⁾. Наконецъ, переводчики обратились за разрѣшеніемъ и возможнымъ содѣйствіемъ къ самому автору. Относясь сочувственно къ предпріятію русскихъ студентовъ, но не владея русскимъ языкомъ, Г. Бузольтъ въ отвѣтъ на обращеніе къ нему измѣнилъ кое въ чемъ оригиналь: приумножилъ литературныя указанія, переработалъ отдѣлы „Очерка“ о законодателѣ Спарты Лигургѣ, а также объ аттическихъ фратріяхъ и прибавилъ цѣликомъ нѣсколько параграфовъ въ концѣ о союзахъ ахейскомъ и этолійскомъ (стр. перев. 289—302). Свое предисловіе на нѣмецкомъ языкѣ Бузольтъ закончилъ слѣдующимъ пожеланіемъ:

¹⁾ Въ нѣмецкомъ оригиналѣ указателей нѣтъ.

„So ziehe denn dieses Buch in dem neuen Gewande hinaus in das weite Czarenreich! Möge es nicht nur diejenigen zufrieden stellen, die eine allgemeine Anschauung vom griechischen Staats- und Rechtsleben zu erlangen wünschen, sondern auch zu weiterer Forschung und Vertiefung in das klassische Alterthum, den Urquell humaner Bildung, anregen“.

Что касается выбора студентовъ, то сочиненіе Бузольта во многихъ отношеніяхъ можетъ считаться лучшимъ краткимъ руководствомъ по государственнымъ и правовымъ древностямъ грековъ; оно же вмѣстѣ съ „Государственными Древностями“ Гильберта, легло въ основу и первой части русскаго „Очерка греческихъ древностей“ В. В. Латышева, изд. 2-е, С.-Пб. 1888. „Очеркъ“ Бузольта со стороны общихъ воззрѣній на греческое государство, со стороны плана изложенія не представляетъ чего-либо новаго по сравненію съ болѣе равными курсами и руководствами по тому же предмету. Такъ, напримѣръ, во введеніи авторъ не дѣлаетъ различія между реальными, до крайности разнообразными формами древне-греческихъ государствъ и тѣми формами, которыя, какъ желательныя и образцовыя, рисовались въ воображеніи Платона, когда онъ писалъ свою Политію. Что на самомъ дѣлѣ древне-греческія государства не были всепожирающими молохами, въ которыхъ личность гражданина существовала лишь по столько, по сколько она служила орудіемъ для достиженія цѣлей всего государства, лучшимъ свидѣтельствомъ этого является вся совокупность доставшагося намъ наслѣдія древнихъ грековъ: ихъ поэзія, пластическое искусство, философія, точныя науки и проч. Ни теоретическое знаніе древнихъ грековъ, ни художественныя мотивы и образы ихъ далеко не исчерпываются идеей государства или служеніемъ ему. Уже Фукидидъ замѣчалъ глубокую разницу между Спартою и Аѣнами и въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей исторіи сгруппировалъ отличительныя черты аѣнянина и спартанца: ихъ нравовъ, настроенія, ихъ интересовъ. Тотъ же историкъ влагаетъ въ уста Перикла характеристику аѣнскаго государства, причѣмъ личному существованію гражданъ предоставляется несравненно больше простора, чѣмъ тотъ, какой былъ бы возможенъ въ греческомъ государствѣ по господствующимъ о немъ теперь представленіямъ. Какъ невѣрно было бы нашимъ потомкамъ судить о дѣйствительномъ строѣ нашей государственной жизни по утопіямъ поэтовъ или философовъ, какъ бы эти утопіи ни были художественны или логичны, такъ точно теоретическія разсужденія древнихъ мыслителей,

хотя бы это были Платонъ или Аристотель, не въ состояніи замѣнить для насъ, въ вопросахъ политическаго устройства грековъ, фактическихъ извѣстій о различныхъ государствахъ и о разносторонней дѣятельности ихъ гражданъ. Если въ извѣстный, довольно длинный періодъ времени внутренняя политическая связь въ греческихъ государствахъ была крѣпче, нежели въ нашихъ, если сознание или чувство этой связи было живѣе и энергичнѣе, если тамъ чаще наблюдается готовность отдѣльной личности жертвовать собою на пользу государства, то источникъ всего этого лежалъ, не столько въ особомъ принципѣ государственнаго устройства, сколько въ исконной, племенной однородности состава населенія въ отдѣльномъ государствѣ, въ незначительности его территоріи и въ непосредственномъ, активномъ участіи гражданъ въ самомъ устройствѣ и въ управленіи государства. Мы не говоримъ уже о томъ, что и много времени спустя послѣ Платона и Аристотеля на исторической аренѣ выступаютъ въ роли весьма дѣятельной и такіа „государства“, какъ поселенія этолянъ, акарянъ, эніановъ, этеянъ и проч., которыя не поднялись даже на уровеньъ городскихъ государствъ.

Впрочемъ, самъ авторъ въ другихъ мѣстахъ своего „Очерка“ (напримѣръ, стр. 21, 26) даетъ читателю понять, что отношенія гражданина не всѣ опредѣлялись требованіями государства. Такъ, онъ говоритъ, что на почвѣ семейнаго права основывались всѣ имущественныя отношенія, что колѣна составляли внутри государства корпораціи съ своимъ собственнымъ культомъ и старшиною во главѣ. „Но какъ высшія подраздѣленія гражданъ, они имѣли также важное политическое и военное значеніе“. Слѣдовательно, самое государство съ своими учрежденіями складывалось въ зависимости отъ иныхъ, болѣе древнихъ основъ.

Зарожденіе греческаго государства совершилось въ глубокую, до-историческую старину; выяснить себѣ этотъ первоначальный процессъ общежитія можно только съ помощью аналогій и наблюденія остатковъ въ исторической жизни грековъ отъ гораздо болѣе отдаленнаго, темнаго прошлаго. Утвержденіе, что „семья, основанная на моногаміи и общности ежедневной жизни и имѣющая недвижимую собственность, образовала первую основу греческаго государства“,—утвержденіе это—не болѣе, какъ гипотеза, противъ которой могутъ быть выставлены данныя изъ самой же греческой жизни и изъ преданій самихъ грековъ. Въ настоящее время все болѣеую силу приобрѣтаетъ положеніе, что начатковъ политическаго общежитія слѣдуетъ искать

не въ патриархальной семьѣ, а въ болѣе свободныхъ родовыхъ отношеніяхъ, предшествовавшихъ образованію такой семьи. Ссылки на Аристотеля въ этомъ случаѣ, какъ онѣ ни многочисленны у Бузольта, ничего не доказываютъ. Аристотель не есть свидѣтель-очевидецъ зарожденія политическаго общегитія грековъ; въ рукахъ его не было и показаній свидѣтелей; наконецъ, Аристотель, какъ и всѣ прочіе греческіе мыслители, трактовалъ грековъ, какъ автохтоновъ Греціи, начинавшихъ свое существованіе на почвѣ Греціи. Такимъ образомъ сужденія Аристотеля по этимъ и подобнымъ предметамъ не имѣютъ характера свидѣтельствъ; они, также какъ и многія другія гипотезы древнихъ философовъ, подлежатъ нашей критикѣ, входя въ область теоретическихъ построеній, лишенныхъ основы положительныхъ знаній о до-исторической старинѣ. Между тѣмъ нашъ авторъ характеризуетъ отношенія власти въ гомеровскомъ обществѣ такъ, какъ будто оно сложилось по типу патриархальной семьи и по времени образованія стояло близко къ этой послѣдней. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ ему отмѣтить фактъ надѣленія царя народомъ изъ общинной земли участкомъ, который не составлялъ собственности владителя, но переходилъ отъ одного царя къ другому; къ тому же отправленіе власти царя (βασιλεύς) предполагало за нимъ личныя достоинства и заслуги (переводъ, стр. 32 сл.). Предосудительнымъ для царя считалось поступать вопреки желаніямъ народа (стр. 36). Вообще намъ кажется, что въ оцѣнкѣ различныхъ явленій древне-греческой жизни недостаточно послѣдовательно выдержана Бузольтомъ историческая точка зрѣнія. Этимъ объясняется, напримѣръ, сочетаніе въ одномъ и томъ же предложеніи (переводъ, стр. 5) указаній на пагубную раздробленность и разнообразіе политическихъ образованій у грековъ и на характеристическую предельность ихъ государственныхъ древностей (Diese für die politische Entwicklung so unheilvolle Zersplitterung und Mannigfaltigkeit der politischen Bildungen, welche den griechischen Staatsalterthümern einen charakteristischen Reiz verleiht, bedingt die Gliederung des Stoffes).

Ахейскій и этолійскій союзы Бузольтомъ поставлены, намъ кажется, не на своемъ мѣстѣ, въ одномъ ряду съ союзами V и VI вѣка: лакедемонскимъ, первымъ и вторымъ аеинскими. Эти послѣдніе союзы были гегемоніи Лакедемона и Аеинъ, тогда какъ ахеяне и этоляне образовали симполитіи на основѣ равенства всѣхъ членовъ и общности союзныхъ учреждений и союзныхъ должностныхъ лицъ на ряду съ мѣстными властями въ каждой союзной об-

щинѣ и съ мѣстными политическими учрежденіями. Ни лакедемонскій, ни аѳинскій союзъ не были конфедераціями, какъ называетъ ихъ авторъ; федеральная связь объединяла членовъ союза ахейскаго или этолійскаго. Было бы гораздо цѣлесообразнѣе разсматривать эти послѣдніе союзы рядомъ съ амфиктіоніями и племенными союзами эссалийцевъ, фокидянъ, локровъ, дорянъ метрополій, малоазійскихъ іонянъ, аркадянъ и проч. Основу федерацій ахейской и этолійской составляли племенные узы этихъ народовъ, племенные отношенія, распространившіяся потомъ и на другія государства и племена, а не преобладающее положеніе какого-либо города-государства. Обзоръ племенныхъ союзовъ занимаетъ у автора §§ 61—73, а ахейскому и этолійскому союзамъ отведены §§ 248—254. Кстати замѣтимъ, что авторъ недостаточно останавливается на племенномъ характерѣ амфиктіоній, что федераціямъ ахейской и этолійской отведено слишкомъ мало мѣста, что, вѣрно отмѣчая разницу между органическими членами этолійскаго союза, съ одной стороны, и такими государствами, которыя, не обращаясь въ этолійскія, заключали только договоры съ этолянами, авторъ (стр. 298, примѣч. 6) утверждаетъ, будто у Полибія существуютъ и особые термины, соотвѣтствующіе этой двойственности положенія: *Πόλεις συμμαχίδες* и *πόλεις συμπολιτευόμεναι*; на самомъ дѣлѣ термины эти употребляются у Полибія довольно безразлично въ примѣненіи къ одному и тому же государству. Тутъ же (стр. 299) мы отмѣтимъ и неточность въ ссылкѣ: разказъ Полибія о замиреніи Филиппа V съ этолянами въ 217 г. помѣщенъ въ V кн., 103—104 гл., а не IV, 25, какъ у Бузольта.

Есть и другія неточности въ „Очеркѣ“. Такъ въ § 12 говорится что рабы въ Греціи считались безусловною собственностью господина, какъ всякое движимое и недвижимое имущество. Но здѣсь же замѣчается, что въ Аѳинахъ „смертную казнь рабу можно было назначить только на основаніи судебного приговора“ и что положеніе раба въ другихъ государствахъ не отличалось существенно отъ аѳинскаго (стр. 13 сл.).

На стр. 27 говорится, на основаніи Фукидида, что населеніе первобытной Греціи ходило вооруженнымъ „съ цѣлью защищаться отъ взаимныхъ разбоевъ“. Рѣчь идетъ о родовыхъ поселеніяхъ (*κῆμαι, δῆμοι*); вооруженіе служило для защиты не противъ односельцевъ, а противъ другихъ родовыхъ группъ, занимавшихъ сосѣдніе поселки и представлявшихъ самостоятельныя „политическія“ единицы.

На стр. 33 и 34 высказываются ни на чемъ не основанныя до-

гадки, что въ гомеровскомъ обществѣ каждая семья выставила одного человѣка къ призыву на войну и что судебныя дѣла рѣшалъ самъ царь по выслушаніи геронтовъ.

На стр. 46 въ числѣ древнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ городовъ не поименована Керкира.

На стр. 81 союзное собраніе аркадянъ называется *μῦρον* „десять тысячъ“, тогда какъ со времени *Antiquit. jur. publ. Graec.* Шешана (1838) общепринято иное пониманіе этого термина и иное начертаніе его—*μυρία* „безчисленные“, „всѣ“.

Въ литературѣ о племенныхъ союзахъ (стр. 82) не поименованы *Kleine Schriften, I, В. Фишера*, именно статья его *Ueber die Bildung von Staaten und Bünden oder Centralisation und Foederation im alten Griechenland.*

Къ политическимъ дѣтелямъ въ Афинахъ, стоявшимъ за участіе въ такъ-называемой Ламійской войнѣ, не совсѣмъ примѣнимъ новый терминъ „радикалы“ (стр. 168).

Сказаннаго достаточно, чтобы русскій читатель видѣлъ, что „Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей“ Г. Бузольта при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, при всемъ обиліи литературныхъ указаній и при всей добросовѣстности автора въ пользованіи новой литературой, многое оставляетъ не рѣшеннымъ или требующимъ перерѣшенія и поправокъ. Вооружившись знаніями и научными приемами, русскіе филологи-классики могутъ прибавить отъ себя не мало къ восстановленію и истолкованію греческой старины.

Переводъ „Очерка“ Бузольта мы назвали удовлетворительнымъ, хотя онъ не свободенъ отъ частныхъ погрѣшностей, иногда приводящихъ къ двусмысленности, а иногда и извращающихъ смыслъ оригинала. Такъ, на первой же страницѣ весьма неудачно переданы слова оригинала: *die Glückseligkeit, d. h. die ungehemmte Bethätigung der Tugend*—„благосостояніе, то-есть, безпрепятственное распространеніе добродѣтели“. Нельзя сказать, чтобы и Бузольтъ резюмировалъ удовлетворительно Аристотелево ученіе о государствѣ, а неудачнымъ переводомъ оно еще болѣе затемняется. *Glückseligkeit*—не благосостояніе, а благополучіе, сладость существованія, что по Аристотелю получалась въ результатъ дѣятельнаго осуществленія (*Bethätigung*) добродѣтели, или точнѣе доблести. Сообщество для наилучшей жизни, имѣющее въ себѣ предѣлъ всякаго самодовольства (*Polit. I, 1*),— вотъ что такое государство для Аристотеля.

Наше слово „добродѣтель“ далеко не точно отвѣчаетъ термину „Политики“ ἀρετή.

Стр. 4, слова: „исправленіе законнаго (?) права естественнымъ есть справедливость“ не вѣрно передаютъ мысль автора: die Berichtigung des gesetzlichen Rechts durch das natürliche ist die Billigkeit.

Тамъ же: Зюземиль вмѣсто Зуземиль.

Стр. 7: „въ его „Политіяхъ“ представлены устройства 158 государствъ“ и проч. Въ оригиналѣ вѣрно сказано въ прошедшемъ времени, а не въ настоящемъ, какъ въ переводѣ: in seinen Politelai waren die Verfassungen и проч. Это обозрѣніе государствъ дошло до насъ лишь въ незначительныхъ отрывкахъ.

Стр. 9, неудачно: „Mémoires Парижской академіи надписей и Belles Lettres“.

Стр. 15: „либо свободными обывателями, либо метѣями“. А развѣ метѣйки не были свободны? Въ оригиналѣ: wurden sie Beisassen oder Metolken.

Стр. 19: „принятыхъ въ знатные роды“. Оригиналь: in die Geschlechterstämme aufgenommen.

Стр. 29: Landfriede, общій миръ, мирное состояніе государства, переведено: „земскій миръ“.

Стр. 34: „Патроклу, котораго Пелей называлъ своимъ еерапонтомъ“. Совсѣмъ не то въ оригиналѣ: Пелей выбралъ Патрокла въ еерапонты Ахиллу: dem Patroklos, den Peleus zu seinem Therapon ernannt hat.

Стр. 46: переводчики присвоили гомеровскому обществу сословія, такъ передавши нѣмецкое Stand.

Стр. 53: „частная жизнь“, въ оригиналѣ Parteeleben; вышла несообразность и какъ разъ противоположное тому, что говоритъ авторъ.

Стр. 62: „небезопасность“ вмѣсто необезпеченность.

Стр. 74, 75: музическія, гимническія—не по-русски.

Стр. 77: „каждаго государства“—jedes Stammes, чѣмъ вносится ложное представленіе объ амфиктіоніи какъ союзъ племенъ, а не государствъ.

Стр. 141: „на простыхъ хронологическихъ расчетахъ“—auf blosser chronologischer Spekulation.

Стр. 146: „безъ въ одномъ мѣстѣ болѣе“ и пр.—не по-русски.

Въ двухъ мѣстахъ, стр. 150, прим. 2 и стр. 208, Димитрій Фалерскій изъ аттическаго поселка Фалера (Φάληρον) обращенъ въ Ди-

митрія Фалернскаго. Фалернъ (Φάλερνος)—поселеніе въ Этруріи. Мы укажемъ еще только на стр. 299, гдѣ семнадцатилѣтній Филиппъ V оказывается семилѣтнимъ.

Мы далеко не исчерпали всѣхъ погрѣшностей перевода. Отмѣтимъ еще неточность на стр. 203, гдѣ покойному Аландскому приписанъ переводъ „Энциклопедіи и методологіи“ Бѣка. На самомъ дѣлѣ русскому ученому принадлежитъ краткое изложеніе названнаго труда.

Подводя итоги сказанному, мы не можемъ не признать выборъ сочиненія удачнымъ и самый переводъ удовлетворительнымъ, да иначе и факультетъ воздержался бы отъ участія въ появленіи перевода въ свѣтъ. Нельзя также не отнестись сочувственно и къ тому, что студенты посвящаютъ свои досуги посильному серьезному литературному труду. „Очеркъ“ Бузольта въ переводѣ харьковскихъ студентовъ составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу переводную литературу. Въ настоящихъ замѣчаніяхъ мы руководились больше всего желаніемъ указать на трудность вполнѣ удовлетворительнаго перевода на русскій языкъ ученаго сочиненія и на необходимость предварительнаго самаго тщательнаго пересмотра и провѣрки рукописи до сдачи ея въ типографію.

Ф. Мищенко.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕПИСКА РЕВЪКАНЦЛЕРА АКСЕЛЯ ОКСЕНШЕРВЪ. (RIKSKANSLEVEN AXEL OXENSTJERNAS SKRIFTER OCH BREFVEXLING. Utgifna af Kongl. Vitterhets-Historie- och Antiquitets-Akademien. I, 1—2, II, 2. Stockh. 1888—1889).

Въ послѣднія десятилѣтія историческая наука успѣла сдѣлать громадныя успѣхи въ скандинавскихъ государствахъ; каждое изъ нихъ обладаетъ глубоко-научными историческими журналами, молодые скандинавскіе ученые командированы за границу, гдѣ съ неутомимымъ трудолюбіемъ изучаютъ архивы; какъ результаты ихъ разысканій издаются и появляются основательные труды по скандинавской и европейской исторіи. Изъ выдающихся изданій актовъ и документовъ назовемъ изданіе трактатовъ Швеціи (traités de la Suède) Рюдберга; вышло три части этого изданія, обнимающія время съ 822 по 1571 годъ (I томъ 822—1335; II—1336—1408; IV—1521—71; III часть еще не вышла); изданіе шведскаго дипломатарія (Svenskt Diplomatarium) Сильверстоляпа съ 1401 года; вышло уже двѣ

части съ 1401 по 1414 годъ; извѣстный шведскій ученый Стюффе издалъ 5 томовъ извлеченій изъ иностранныхъ архивовъ для исторіи Швеціи начиная съ Альбрехта Мекленбургскаго и до 1520 года; шведскій королевскій архивъ (Riksarkivet) издаетъ такъ называемыя „Handlingar rörande Sveriges Historia“; первая серія этого изданія (11 томовъ) заключаетъ въ себѣ регистратуру Густава I Вазы; вторая—законодательные памятники Карла XI; третья—протоколы шведскаго рейхсрата съ 1621 года; вышло 6 частей до 1636 года. Въ Даніи дѣло изданія памятниковъ по отечественной исторіи идетъ не менѣе успѣшно; достаточно отмѣтить „Monumenta Historiae Daniae“ Rördam'a; „Aarsberetninger“ королевскаго архива, „Датскій магазинъ“, изданіе писемъ Христіана IV Брикка и Фридеріція; изданіе „Regesta diplomatica Historiae Danicae“; теперь вышло уже 5 книжекъ второй серіи; „Kancelliets Brevböger vedrørende Danmarks indre Forhold“, изданныя Бриккою съ 1885 года; это изданіе въ высшей степени важно для внутренней культурной исторіи Даніи. Оно, какъ и изданіе архивныхъ документовъ „Meddelelser fra det Kongelige Geheimearkiv“ обязано своимъ появленіемъ директору датскаго королевскаго архива, выдающемуся датскому ученому Jørgensen'у. Отмѣтимъ еще „Corpus Constitutionum Daniae“ — собраніе королевскихъ указовъ, рецессовъ и писемъ относительно датскаго законодательства. Первая часть этого изданія, которымъ руководилъ Сехеръ, обнимаетъ время съ 1558 по 1660 годъ. Сехеръ началъ также изданіе „Judicia Placiti Regis Daniae Justitiarii“. Вотъ выдающіяся изданія Швеціи и Даніи, не считая дѣлаго ряда другихъ менѣе значительныхъ; всѣ они должны занять мѣсто рядомъ съ изданіями Мюнхенской исторической комиссіи, Прусскаго государственнаго архива и министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ.

Съ 1886 года въ Швеціи предпринято еще одно обширное изданіе, до сихъ поръ еще не доконченное, но уже составляющее цѣнный вкладъ въ исторію XVII столѣтія; это—изданіе писемъ и сочиненій Акселя Оксеншерны, достойнаго современника Ришелье, Контарини, Траутмансдорфа и другихъ дипломатическихъ дѣятелей первой половины XVII столѣтія. Предъ нами двѣ части этого замѣчательнаго изданія. И говорить нечего, сколько трудовъ стоило собрать сочиненія и письма шведскаго канцлера, разбросанныя по всѣмъ европейскимъ архивамъ! Не забудемъ, что Оксеншерна управлялъ государственными дѣлами Швеціи впродолженіи 50 лѣтъ, дѣятельно входилъ во всѣ мельчайшія детали внутренней и внѣшней

политики, что дипломатическія сношенія Швеціи въ XVII вѣкѣ были весьма обширны, обнимали всѣ европейскія государства... Еще съ 1604 года мы имѣемъ первыя замѣтки Оксеншерны о пребываніи въ Швеціи иностранныхъ посольствъ; въ 1604 году Оксеншерна впервые присутствовалъ на рейхстагѣ въ Норркепингѣ и подписалъ рѣшеніе его: съ этого времени и началась его широкая государственная дѣятельность.

Всѣ сочиненія Оксеншерны распадаются на двѣ группы, различныя не только по своему происхожденію, но и по мѣсту ихъ нахождения. Первая группа обнимаетъ акты и письма, написанныя самимъ Оксеншерною или по крайней мѣрѣ намѣченныя имъ, вторая группа—это письма, обращенныя къ Оксеншернѣ его современниками. Въ первой группѣ относятся акты и документы, хранящіеся въ иностранныхъ архивахъ, ко второй—письма, хранящіеся въ королевской канцеляріи и въ бумагахъ самого канцлера, перевезенныхъ изъ Тидѣна въ Стокгольмъ. Изданіе первой части перваго тома редактировалъ шведскій ученый Стюффе, а изданіе второй части—Перъ Сонденъ. Переписка Оксеншерны съ Гуго Гроціемъ, занимающая второй томъ, издана Ньюстрёмомъ.

Первая часть перваго тома сочиненій Акселя Оксеншерны заключаетъ въ себѣ его историческіе и политическіе трактаты и обнимаетъ царствованія Карла IX, Густава Адольфа и Христины отъ 1605 до 1653 года. Послѣдніе годы царствованія Карла IX были, главнымъ образомъ, заняты внѣшними дѣлами, и для выясненія ихъ разбираемые акты представляютъ большую важность. Ливонско-Польскія дѣла начала XVII столѣтія далеко не были извѣстны намъ въ тѣхъ деталяхъ, въ какихъ они теперь доступны каждому изучающему эту эпоху. Первые акты, числомъ 21, весьма цѣнны по материалу, заключающемуся въ нихъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Швеціи съ Давіей, Пфальцемъ, Мекленбургомъ, Пруссіей и Бранденбургомъ; о военныхъ событіяхъ въ Польшѣ и Пруссіи, извѣстныхъ намъ лишь по двумъ-тремъ хроникамъ, мы имѣемъ теперь современныя донесенія. За вышеназванными 21 актами слѣдуютъ: 1) набросокъ отъ 1634 года относительно власти рейхсрата и формы правленія за малолѣтствомъ Христины; 2) акты, касающіеся самоуправленія и другихъ привилегій городовъ Фалуна, Готеборга и др.; 3) акты по торговлѣ желѣзомъ и мѣдью; 4) постановленія о бѣдныхъ, о больницахъ, проекты новой почтовой реформы, университетскаго устава; 5) проекты военныхъ реформъ, среди которыхъ

есть одно любопытное перечисленіе средствъ, необходимыхъ для войны съ Русскими лѣтомъ 1617 года, а именно указывается на число войска, сумму денегъ и количество военныхъ снарядовъ. Опуская мелкія цифры, приведемъ лишь слѣдующія: конницы предполагалось 4.979 человекъ, пѣхоты 15.469 человекъ, 24 корабля съ экипажемъ въ 1.600 человекъ; затѣмъ прислуги, конюховъ и т. д. 1.600 чел., въ общей же сложности шведское правительство находило необходимымъ приготовить для войны съ Русскими 22.529 человекъ. Изъ нихъ въ Ревелѣ и его окрестностяхъ должны были быть расположены 800 чел., въ Нарвѣ и Ивангородѣ 1.011 чел., въ Гдовѣ 320, въ Копорьѣ и Яму—178, затѣмъ въ окрестностяхъ всѣхъ этихъ городовъ—478 чел.; подъ Псковомъ предполагалось собрать 1.091 чел. подъ Порховымъ 150, подъ Новгородомъ, Старою Руссою и Ладогою 2.253, подъ Нотебургомъ 123, подъ Кексгольмомъ—200, подъ Выборгомъ и Ньюслотомъ 400, итого — въ русскіе, ливонскіе и финляндскіе города 6.795 чел.; въ Швеціи считали необходимымъ оставить 7.600 чел., да запасныхъ 5.600 чел., въ Финляндіи 773. Для содержанія этихъ силъ съ 1-го мая 1617 года по 1-е октября полагалось 107.245 талеровъ, считая на иностраннаго солдата 5 талеровъ въ мѣсяць, на шведскаго 2 талера, на коннаго война 6, на ландсрейтера 4 и на конюха 2 талера. На 1.528 человекъ, которыхъ рѣшено было размѣстять въ Порховъ, Кексгольмъ, Выборгъ, Ревель, Ямъ и Копорье—ассигновалось 32.080 талеровъ.

За проектомъ военныхъ реформъ слѣдуютъ постановленія о финансахъ и акты по дипломатическимъ сношеніямъ Швеціи съ европейскими державами. На первомъ мѣстѣ стоитъ разказъ о торжественной аудіенціи, данной русскому послу въ Стокгольмѣ отъ 22-го іюня 1609 года, на латинскомъ языкѣ. Изъ него мы узнаемъ, что 20-го іюня 1609 года въ Стокгольмъ прибылъ русскій посолъ по имени Яковъ, присланный туда Михаиломъ Ивановичемъ Шуйскимъ, братомъ осажденнаго въ Москвѣ великаго князя Василя Ивановича Шуйскаго (очевидная ошибка!). Посла представлялъ королю Аксель Рутусъ, бывший зимою 1608 — 1609 года въ Москвѣ. 22-го іюня состоялась аудіенція послу у самаго короля. Посолъ изложилъ королю свою инструкцію, состоявшую изъ шести пунктовъ. Михаилъ Шуйскій, говорилось въ ней, шлетъ королю отъ имени великаго князя привѣтъ, желаетъ ему всякаго благоденствія и благодарить за оказанную помощь; далѣе доносить королю о дѣйствіяхъ его войска, пришедшаго къ Москвѣ на помощь противъ поляковъ. Шведская помощь

явилась позже обѣщаннаго срока и не тѣмъ путемъ, какимъ въ договорѣ было условлено, и дѣйствовала противно государевымъ инструкціямъ. Шведскіе войны позволяли себѣ разрушать и грабить русскіе храмы и монастыри, оскорблять духовныхъ и нехотя, яло дѣйствовали противъ враговъ; не смотря на то, что имъ доставлено было нѣскольکو тысячъ рублей, они отказывались идти къ Москвѣ, не получивши впередъ всего жалованья. Пусть король отправитъ съ русскимъ посломъ одного изъ своихъ приближенныхъ къ Делагарди и письменно убѣдитъ его послѣзшнть на помощь Москвѣ и соединить свои силы съ русскими. Вотъ содержаніе официальнаго сообщенія посла. Король имѣлъ съ нимъ частныя переговоры, содержаніе которыхъ осталось не извѣстнымъ, такъ какъ приближенные его тутъ не присутствовали. Въ отвѣтъ короля на официальное сообщеніе указывалось, что шведское наемное войско не могло вступить скорѣе въ русскіе предѣлы, что не шведы нарушили договоръ, а сами русскіе тѣмъ, что не выплатили шведамъ всего ихъ жалованья и не выполнили многихъ изъ обѣщанныхъ условій; король посылалъ свои войска въ Россію не для того, чтобы они жгли деревни, грабили церкви, убивали народъ, и не замедлить поэтому сдѣлать ослушникамъ строгое внушеніе. Если Московскій государь — говорилось въ заключеніи — согласится дать королю въ залогъ нѣскольکو замковъ или крѣпостей, то онъ, не смотря на собственныя невыгоды—вмѣшательствомъ въ Русско-Польскія дѣла онъ потерялъ уже Черновъ,—готовъ прислать имъ еще войска изъ одного лишь желанія оказать помощь и освободить Русскую землю отъ поляковъ. Чтобы точнѣе переговорить объ этомъ, онъ—король—согласенъ лично явиться въ Выборгъ ¹⁾).

За вышеизложеннымъ разказомъ слѣдуетъ нѣскольکو актовъ, выясняющихъ ходъ военныхъ дѣлъ въ Ливоніи; затѣмъ проектъ договора шведскаго правительства съ Pierre de Laville'емъ; по этому договору шведскій король соглашался уступить ему въ ленное владѣніе Тихвинъ съ прилегающими къ нему на 8 миль землями съ правомъ расширить свой удѣлъ новыми завоеваніями. Pierre de Laville съ своей стороны обязывался за это доставить Швеціи извѣстное число наемниковъ (*Ut recompensetur hoc illius studium erga S. R. M.:tem regnumque Sueciae et facti in militem sumptus digno modo reficiantur, investiet eum Rex monasterio Teffijn proximeque*

¹⁾ Ср. наши замѣтки о политикѣ Карла IX въ смутное время. *Ж. М. Н. Пр.* 1889 года.

adjacente territorio, spatio 8 milliarium in circulo, his conditionibus... стр. 504 и т. д.). Сюда же относится изложение причинъ, по которымъ Густавъ II Адольфъ въ маѣ 1614 года не могъ принять личнаго участія въ русской войнѣ. Причины эти были слѣдующія: недостатокъ въ войскѣ и съѣстныхъ припасахъ, очевидныя выгоды мирныхъ отношеній къ Россіи и малая вѣроятность успѣха открытой войны съ русскими; даже при незначительной побѣдѣ, думалъ онъ, русскіе предъявятъ невыполнимыя требованія при заключеніи мирнаго договора; въ отсутствіи короля Сигизмундъ Польскій съ бѣльшимъ успѣхомъ можетъ интриговать въ Швеціи въ свою пользу и возбудить народъ противъ короля. Наконецъ, въ случаѣ смерти его въ битвѣ все шведское королевство подпадетъ Польшѣ и вліянію іезуитовъ.

Весьма любопытны, наконецъ, въ разбираемомъ томѣ акты по сношеніямъ Швеціи съ Любекомъ и Данцигомъ. Густаву Адольфу было въ высшей степени важно имѣть эти два города своими союзниками въ борьбѣ съ Даніей и Польшей, и Оксеншернъ принадлежитъ цѣлый рядъ проектовъ политическаго и дипломатическаго сближенія съ ними ¹⁾.

Съ 1628 года идетъ рядъ актовъ, выясняющихъ отношенія Швеціи къ Сигизмунду, императору Фердинанду и Франціи; всѣ эти акты представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи 30-лѣтней войны и европейской дипломатіи вообще. Среди этихъ актовъ отмѣчаемъ проектъ евангелическаго союза Швеціи и протестантскихъ князей противъ императора и лиги 1624 года, проектъ мирныхъ переговоровъ въ Нюрнбергѣ, набросокъ Евангелической Уніи 1633 года и организаціи канцеляріи рейхсканцлера Акселя Оксеншерны въ Германіи. Послѣдній отдѣлъ разбираемаго тома заключаетъ въ себѣ девять рѣчей Оксеншерны и завѣщаніе его отъ 10-го февраля 1650 года съ дополненіемъ отъ 31-го января 1652 года.

Второй томъ первой части сочиненій Акселя Оксеншерны заключаетъ въ себѣ письма и инструкціи Густава II Адольфа, составленныя бѣльшею частью Оксеншерною. Они обнимаютъ время отъ 1612 по 1632 годъ. Послѣднее письмо Густава отмѣчено 30-го октября

¹⁾ О сношеніяхъ Густава II Адольфа съ Данцигомъ есть неоконченное изслѣдованіе *E. Leidig'a*, помѣщенное въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XIV, Danzig, 1885; оно въ значительной степени дополняется актами и письмами Оксеншерны.

1632 года. Всѣ эти письма и инструкціи распадаются по своему содержанию на три группы; предметомъ первой служила датская война (1611—1613), предметомъ остальныхъ двухъ—русская, польская и нѣмецкая войны Густава II Адольфа (1611—1617, 1618—1629, 1630—1632). Первое изъ писемъ, посвященныхъ шведско-русскимъ отношеніямъ, отмѣчено 1-го февраля 1612 года и касается вопроса о сношеніи шведскаго правительства съ митрополитомъ новгородскимъ и сословіями Новгорода. Русскимъ посламъ, явившимся въ Швецію, слѣдуетъ приготовить въ подарокъ бархатныя и парчевыя тваны—писать король своимъ комиссарамъ. Слѣдующія письма знакомятъ насъ со взглядами Густава II Адольфа на русскія дѣла; важность ихъ для Швеции несомнѣнна, и король на рейхстагахъ неоднократно поднималъ вопросъ о необходимости вмѣшательства Швеціи въ восточныя событія. (Ср. между прочимъ № 4, стр. 5). 22-го марта 1614 года король послалъ А. Оксеншернѣ подробный отчетъ о своихъ отношеніяхъ къ Россіи; война съ русскими королю не страшна, такъ какъ московскій государь занятъ внутренними смутами (Заруцкій) и не можетъ добиться мира со стороны Польши; чтобы скорѣе склонить русскихъ къ миру, король рѣшился приступить къ осадѣ одной изъ ихъ крѣпостей. По мнѣнію Горна, всего удобнѣе начать осаду Пскова, почему король и проситъ своего канцлера приготовить все нужное для осады. Наемныя войска король предполагалъ моремъ переправить въ Нарву, откуда и открыть движеніе на Псковъ; въ Нарву же слѣдовало свезти съѣстные припасы, ружья, сукна и т. д. (№№ 28 и 31). Къ 1614 году относится проектъ утвержденія шведовъ на Ледовитомъ океанѣ; графъ Филиппъ Мансфельдъ предлагалъ Густаву II Адольфу свои услуги для захвата города Кола, съ тѣмъ чтобы впоследствии сдѣлаться губернаторомъ всего сѣвернаго края. Мансфельдъ предлагалъ приступить къ выполненію своего замысла осенью 1614 года (№ 40, стр. 50). Король принялъ предложеніе Мансфельда и привлекъ къ участию въ новомъ предпріятіи голландцевъ (№ 34, стр. 42); онъ находилъ планъ Мансфельда очень выгоднымъ для Швеціи, въ особености же потому, что русскіе начали оправляться, дѣйствовали наступательно и наносили шведамъ пораженія. Дѣйствительно, весной 1614 года русскіе стали грозить шведамъ въ Новгородѣ и другихъ пунктахъ; 19-го мая Густавъ Адольфъ въ письмѣ къ Оксеншернѣ выражаетъ опасеніе, не явились бы русскіе неожиданными гостями въ Финляндію. Въ рѣчи къ сословіямъ въ іюнѣ 1614 года король выставляетъ рѣшительную необходимость своего личнаго

участія въ войнѣ съ русскими. Отъ этого, по его мнѣнію, зависитъ болѣшая успѣшность военныхъ дѣйствій; скорѣе окончатся и переговоры о мирѣ; испугаются и русскіе, когда узнаютъ, что самъ король во главѣ непріятельскаго войска. (№ 47, стр. 56). Съ іюня 1614 года Густавъ Адольфъ находился въ Нарвѣ, откуда отправилъ Оксеншернѣ 17 писемъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся любопытныя данныя о ходѣ русско-шведскихъ дѣлъ. Король боялся, какъ бы Данія не соединилась съ Москвою противъ Швеціи, почему и предписалъ Оксеншернѣ отправить въ Данію посольство, съ тѣмъ чтобы выяснитъ датскому правительству, что стремленія Швеціи были всегда направлены къ поддержанію мира съ московскимъ государствомъ, но москвиты—народъ легкомысленный, лживый и варварскій—отвергали каждый разъ его предложеніе; что Швеція вмѣшалась въ восточныя дѣла, желая оградить скандинавскій сѣверъ отъ католической реакціи, которая съ успѣхомъ привилась бы въ немъ, какъ скоро польскій король утвердился бы на московскомъ престолѣ: съ двухъ сторонъ онъ могъ бы тогда тѣснить шведовъ (№ 50, стр. 65).

Въ письмѣ отъ 16-го сентября, Нарва, король разказываетъ о взятіи Гдова. Самъ король принималъ участіе въ осадѣ его, начавшейся 25-го августа; 10-го сентября крѣпость пала, при чемъ шведы потеряли лишь немногихъ воиновъ. Многіе изъ русскихъ бояръ, стрѣльцовъ и др. съ разрѣшенія короля ушли во Псковъ.

Отъ 1615 года мы имѣемъ въ разбираемомъ томѣ также нѣсколько писемъ Густава Адольфа изъ Нарвы, Гдова и Пскова. Когда начались мирные переговоры между шведами и русскими, то король настаивалъ на томъ, чтобы голландцы приняли на себя посредничество въ этихъ переговорахъ, и чтобы дѣло не зависѣло отъ однихъ только англичанъ (№№ 73 и 77). Послѣ Столбовскаго мира отношенія Швеціи къ Россіи вполне дружественны; въ 1622 году въ Стокгольмѣ явилось посольство отъ Михаила Фёдоровича съ просьбой къ королю оказать содѣйствіе для брачнаго союза царя съ принцессой Бранденбургской—Екатериной, сестрою шведской королевы. Съ 1625 года въ актахъ неоднократно упоминается о желаніи Швеціи сдѣлать вывозъ хлѣба и селитры изъ Россіи своею монополіей и о попыткахъ шведскаго короля склонить Россію къ войнѣ съ Польшей; Густавъ Адольфъ предлагалъ съ этою цѣлью московскому правительству разныя комбинаціи: или выставить войско въ Помераніи, чтобы съ сѣвера вторгнуться въ Польшу и лишить ее возможности

помогать императору Фердинанду II, или принять на службу нѣсколько отрядовъ шведскаго войска, чтобы оно изъ Германіи двинулось въ верхнюю Польшу и отвлекло военныя силы поляковъ отъ Смоленской области, которую русскіе безъ труда и могли бы занять. Возникалъ вопросъ также о наймѣ шведскимъ правительствомъ казаковъ, но это дѣло не уладилось: казаки запросили слишкомъ большое вознагражденіе, да и король не имѣлъ къ нимъ довѣрія. Въ цѣломъ рядѣ писемъ упоминается, наконецъ, о посольствѣ Моніера и Моллера въ Москву.

Весьма многочисленны въ разбираемомъ томѣ и акты, касающіеся польско-шведскихъ отношеній; среди нихъ попадаются множество указаній на нѣмецкую политику Густава II Адольфа. Подробныя данныя имѣются для исторіи отношеній шведскаго короля къ Стральзунду; какъ ясны и опредѣленны были стремленія Густава II Адольфа къ господству на Балтійскомъ морѣ! Они руководили всею его политикою съ самаго Столбовскаго мира. Укажемъ, далѣе, на акты дипломатическихъ сношеній Швеціи съ Бранденбургомъ; на переписку короля съ знаменитымъ бранденбургскимъ дипломатомъ Беллиномъ, на впервые напечатанный проектъ евангелическаго союза, составленный королемъ и Беллиномъ, на акты по исторіи войны Швеціи съ Польшей, детально рисующіе намъ весь ходъ военныхъ событій, для примѣра укажемъ на взятіе Риги, на осаду Данцига, рядъ битвъ въ Пруссіи и т. д. Отношенія другъ къ другу двухъ соперниковъ и претендентовъ на Балтійское господство Христіана IV и Густава II Адольфа, впервые выясняются актами разбираемаго тома; достаточно ближе ознакомиться съ Ульфбекскимъ свиданіемъ обоихъ королей, чтобы вѣрно представить себѣ образъ ихъ мыслей. Для европейской исторіи наибольшую цѣну имѣютъ акты, выясняющіе намъ отношенія Густава II Адольфа къ Фердинанду II и раскрывающіе мотивы и причины, побудившіе шведскаго короля принять участіе въ общеевропейской, 30-лѣтней войнѣ. Не всѣ совѣтники Густава одобряли его планъ наступательныхъ дѣйствій въ Германіи; больше было такихъ, которые предлагали королю держаться оборонительной системы. Въ Стральзундѣ, говорили они, Швеція будетъ имѣть такой же операціонный пунктъ, какъ она имѣла въ Ревелѣ въ 1561 году по отношенію къ русскимъ. Эта паралель между Стральзундомъ и Ревелемъ весьма любопытна! Изъ отдѣльныхъ актовъ этого отдѣла укажемъ на инструкцію шведскимъ посламъ для участія въ мирныхъ переговорахъ

между Даніей и императоромъ въ Любекѣ 1629 года, на перечисленіе причинъ, заставившихъ Швецію принять участіе въ нѣмецкой войнѣ, на донесенія о взятіи Штеттина и Вольгаста, объ осадѣ Ростова, Стольпе и Рюгенвальдена, на подробный планъ войны на 1631 годъ, о взятіи Франкфурта на Одерѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ на нижнемъ Рейнѣ и въ Баваріи, на перечисленіе причинъ, заставившихъ Густава II Адольфа перенести театръ войны изъ Баваріи въ Саксонію, объ организаціи временнаго правленія въ Швабіи, Франконіи и Рейнскихъ земляхъ и друг.

Вторая часть писемъ и сочиненій Оксеншерны посвящена перепискѣ его съ Гуго Гроціемъ съ 1633 по 1639 годъ. Издатель этой переписки, Нюстремъ, предпослалъ объяснительный ключъ къ собственнымъ именамъ Гроція, такъ наз. *H. Grotii Clavis*, безъ котораго пользованіе письмами Гроція было бы весьма затруднительно. Гуго Гроцій былъ шведскимъ министромъ въ Парижѣ съ 1633 по 1645 годъ и въ этотъ періодъ времени велъ самую оживленную переписку съ Акселемъ Оксеншерною, каждую недѣлю онъ отправлялъ ему по письму. Многія изъ писемъ Гроція, напечатанныя въ первой вышедшей части втораго тома, были уже и раньше извѣстны, за то письма позднѣйшаго періода до 1645 года, которыя войдутъ во вторую часть разбираемаго тома, совсѣмъ не извѣстны и, разумѣется, явятся цѣннымъ вкладомъ въ исторію дипломатіи XVII столѣтія.

Въ изданныхъ уже письмахъ Гроція къ шведскому канцлеру мы имѣемъ детальныя донесенія обо всемъ, что происходило во Франціи и сосѣднихъ съ нею государствахъ. Событія излагаются хронологически одно за другимъ, форма изложенія живая и увлекательная, и нельзя не согласиться со взглядомъ одного шведскаго критика, по мнѣнію котораго они скорѣе представляютъ современные мемуары, а не письма ¹⁾. Дѣйствительно, письма Гроція представляютъ любопытнѣйшую картину придворной жизни французскаго правительства со всѣмъ ея блескомъ, но и со всѣми ея интригами. „*Der alles aufsprügende Grotius*“, какъ о немъ выразился Дройзень, съ удивительнымъ искусствомъ извлекалъ изъ всего слышаннаго имъ любопытныя извѣстія и спѣшилъ дѣлиться ими съ своимъ другомъ — Оксеншерною.

¹⁾ *Historisk Tidskrift*, 1890, I, 81.

Ученый міръ съ нетерпѣніемъ будетъ ожидать выхода въ свѣтъ слѣдующихъ томовъ писемъ и сочиненій Оксеншерны; съ каждымъ томомъ въ значительной степени будетъ расширяться матеріалъ для любопытной исторіи 30-лѣтней войны. Въ особенности цѣнны будутъ отвѣтныя письма Оксеншерны: они выяснятъ намъ еще точнѣ внутреннюю и внѣшнюю политику знаменитаго канцлера; во внутренней политикѣ между канцлеромъ и королемъ замѣчалось полное согласіе, инициатива же въ ней принадлежала всегда Оксеншернѣ. Во внѣшней политикѣ король и его другъ, канцлеръ, расходились; точка зрѣнія перваго была общеевропейская, точка зрѣнія втораго—національная, шведская. Не Германія привлекала вниманіе канцлера, а скандинавскій сѣверъ; здѣсь Швеція слѣдовало добиться полнаго господства, подчинить себѣ Данію и Норвегію или, по крайней мѣрѣ, совершенно обезсилить ихъ, а не тратить своихъ силъ въ борьбѣ съ Габсбургскимъ домомъ.

Въ заключеніе приводимъ нѣсколько писемъ Густава II Адольфа и Оксеншерны, найденныхъ нами въ Берлинскомъ и Парижскомъ архивахъ.

1) Густавъ II Адольфъ Людовіку XIII. 1-го февраля 1628 года.

Gustavus Adolphus Dei gratia Suecorum Gothorum Wandalarumque Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Esthoniae et Careliae, nec non Jngriae Dominus etc. Serenissimo ac potentissimo Principi Domino Ludovico XIII. Franciae et Navarrae Regi Christianissimo salutem et prosperrimos rerum successus. — Praesentia Europae bella cum alia multa Christianorum regnorum civibus mala intulère: tum adeo necessaria hominum commercia turbarunt, ut unus alterius, non modo superflua quaerere nequeat, sed nequidem naturali necessitudine amplius sine publica licentia tuto frui possit. Quae caussa est quod tametsi per vetera regnorum pacta continue frequentatus negociationum usus semper vigerit, inter haec duo incluta Sueciae et Galliarum regna: ita tamen incendio praesentis Gallo-Britannici belli ab aliquanto iam tempore quasi suffocatus cessarit, ut inter coeteras merces quas subditi nostri ex Gallia exportare consueverunt, praecipue sal in his locis consuetum valorem excedere coeperit. Etsi igitur iste defectus haud incommode aliunde suppleri posset, ut non magnopere necessarium videretur, cur Ser-tem Vram hoc importuno belli sui tempore molestias sollicitari pateremur: cum tamen subditi nostri à longo iam tempore commercijs Gallicanis assueti sint atque omnis negociorum mutatio, antequam consuetudine cicuretur, suis difficultatibus non omnino carere soleat; nolimus ut subditi nostri alio negociarentur, quamdiu spes ulla continuationis in regnis Vestris adhuc superesset. Sed quoniam praecipua difficultas in eo vertebatur, quod putarent salis exportationem bellorum causa e Gallia prohibitam esse: a nobis humilime supplicando petiverunt, ut intercessione nostra hanc illis licentiam a Serenitate Vestra impetraremus, quo tantum dictae mercis non modo pro futura aestate,

sed imposterum quoque annatim e regno Vestro exportare liceret, quantum aliquot naves capere possent. In eorum itaque favorem praemisimus ad Ser-tem Vram praesentium exhibitorem aulicum Nostrum Nobis sincere fidelem Laurentium Nicolai, ut id apud Ser-tem Vram modo convenienti obtineret. Ac proinde Ser-tem Vram peramice rogamus, ut dicto aulico Nostro amicam eo nomine responsonem ad Nos referendam praebere, camque facultatem venturis imposterum subditis Nostris concedere velit, ut hanc salis quantitatem quotannis in regnis Vestris libere coemere, ac sine ullo impedimento, arresto aut detentione terra marique secure inde exportare possint. Sicut ea in re fecerit, quod amicitiae et necessitudini Nostrae consentaneum est, et quod Nos vicissim omnibus reciproci favoris officijs erga subditos suos agnoscere non renuemus: ita non dubitamus, quin per hanc occasionem commercia ex alienis regnis in ditiones Vestras quasi vocata, subditorum vestrorum divitias incremento haud contemnendo sint adauctura. — Dabantur in arce Nostra Stocholmensi die prima Mensis Februarij Anno MDCXXVIII. (Паряжъ, Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Suède. I) ¹⁾.

2) Густавъ II Адольфъ Людовигу XIII, 10-го сент. 1631.

Gustavus Adolphus etc. Serenissimo etc. Ludovico XIII... Salutem et prosperos rerum successus, serenissime Princeps, frater, consanguinee, confoederate et amice carissime, Quae prospere nostris armis et causae communi eveniunt, ea cum acceptissima esse Serenitati Vestrae plane confidamus, pari omnino affectu quin communicemus, intermittere non possumus. Concessit Divina nobis potentia septima die septembris insignem victoriam, qua postquam armis Nostris se Elector Saxoniae iunxit hostem communis libertatis post acre quatuor et amplius horarum continuum certamen acie vicimus, versumque in fugam et dissipatum e campo profligauimus. Dereliquit nobis hostis tormenta et rem armamentariam, cessere vexilla plurima, castraque ad Lipsiam ab ipso memorabili confusione deserta. Cecedit ex hostili exercitu vis hominum magna, inter praecipuos non paucos, generales quidem praefecti, capta aliquod millia. Transgressi etiam ad militiam nostram sunt plerique illorum, quos post pugnam in persecutione deprehendimus. Generalis Tillyus vulnere accepto in agrum Brunsvicensem ad rem restituendam regressus est, Qua tandem occasione liberandae Germaniae comprimendaeque iniquissimae quorundam potentiae enata,

¹⁾ 1-го же февраля Густавъ-Адольфъ написалъ другое письмо Людовигу XIII, въ которомъ предлагалъ ему свое посредничество къ примиренію Франціи съ Англіей... „Nullum vero tempus quod id faceremus, se obtulit commodius praesenti... Quocirca si res ac rationes vestrae id ullo modo paterentur, ut aliqua saltem viâ componendi huius Gallo-Britannici belli inveniretur, quo haec et animorum et consiliorum divisio vicissim commode coalesceret. Obtestamur eam amice, ne vigilantiam in eo ullam desiderari patiatur: sed in bono publico condonet, ut totus mundus videat, per eam stetisse, quod pristina regnorum Europae salus, hoc deplorato tempore restituta sit. Nos certe si interuentione nostra eam rem aliquousque iuuare possemus: quemadmodum id summopere necessarium iudicaremus; ita haudquaquam foremus ad quamcunque sententiae vestrae significationem imparati. (ibid.).

non ambigimus, quin serenitas vestra non solum nobiscum Dei authoris singulari causae exhibitum beneficium celebratura, sed etiam tam felici rerum articulo suis porro consilij auxiliisque Reipublicae, ne in pristina discrimina periculosius incidat, cupidissime sit commodatura. Nos, qui in Nobis aliquid desiderari non patiemur, ad prospera rerum incrementa Serenitatem Vram Diuinæ Protectioni commendamus. Datum Hallae in Saxonia 10 Sept. Anno MDCXXXI.

S. V. bonus frater consanguineus et foederatus Gustavus Adolphus.

(Собств. рукою короля).

(Архивъ мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ).

Въ Берлинскомъ архивѣ мы нашли: 1) три письма Густава II Адольфа къ Христиану IV, отъ 21-го янв., 1-го февр. и 28-го марта 1625 года. Во второмъ, наиболѣе интересномъ, Густавъ II Адольфъ побуждаетъ Христиана IV доставить войско пфальцграфу Фридриху V.

„Imo si D. V-a putet nomen nostrum posse militum collectionem reddere liberio rem, publicae utilitatis causa, contenti sumus, ut id ita fiat atque instituat... Quod si autem Dil. Vestra consultum duceret, nobiscum consilia et cogitata sua communicare, quo pacto existimet posse communi bono subueniri, etiam nos quoque libenter conferremus, quantum status noster permittit; semperque ostenderemus amicorum nostrorum et religionis consortium fortunas ac necessitates nobis cordi esse: prout iam antea etiam erga Regem Magnae Britanniae et Generales Foederati Belgij ordines nos declarauimus. Alias, quaecunque in gratiam Dil. V-ae et publici boni utilitatem praestare poterimus, ac conditio nostra permittit, ad ea nos semper promptos ac benevolos ostendemus.

Въ письмѣ отъ 28-го марта Густавъ Адольфъ выражаетъ радость по поводу вѣдѣтельности Христиана въ нѣмецкую войну и высказываетъ опасеніе, какъ бы католики не утвердились на Балтійскомъ морѣ...

Veriti tamen, ne factio Pontificia superatis omnibus amicis nostris, secus littora maris Balthici alicubi pedem figat, ac post iunctis cum Polono viribus, tanto gravior nobis euadat. Относительно себя Густавъ А. говоритъ: Ad minimum tamen illud Dil: Vrae praestabimus, si partes has in se susceperit, ne diuersio aut impressio aliqua interim fiat ex Polonia vel alijs huiusmodi locis in Regnum Vestrum, quo Dil: V-a ab omni mora et impedimento expedita et secura, publicam rem promouere queat.

2) Нѣсколько писемъ Густава II Адольфа Георгу Вильгельму Бранденбургскому, среди которыхъ отмѣчаемъ письмо отъ 17-го—27-го августа 1628 года:

Nos Gustavus etc. Eduximus exercitum nostrum in haec loca, ut hostem Nostrum et quae ab ipso, non minus Dil. Vrae subditis, quam Nostris, inferri solent damna, e vostro et vicinis territorijs eo longius extruderemus. Etsi igitur non dubitauimus, quin, si non inveniremus amicos, saltem nihil inimicitiae in Ducato Vestro Nobis objiceretur: praeter spem tamen et expectationem accidit, ut omnia haec adversa deprehendamus. Cum enim Mariaeverda huic scopo

necessario transeunda erat, tantum abest, ut ex vi pactorum ab ejus urbis praefectis id Nobis permitteretur, ut etiam portis oclusis tormenta contra Nos expedirentur, ut nisi majorem vim intendissemus, omnino Nos transitu prohibuisset. Risenburgo autem et Gardensea, nec non ex Preussmarck, non modo nihil commeatus, etiam pro justa solutione, concedere volunt, sed quidam etiam eorum pro humanitate indecori responsi verba reponunt. Cum igitur e contrario omnia officia hosti Nostro in tali casu, etiam sponte exhibere soleant, ac Nos nihil ferme aliud, quam pauca victualia, pro aequa pecunia ab ijs requiramus: amice Dil. Vram requirimus ut tam iniqui processus indignitate repressa, ex amicitia mutuorum pactorum id ipsis mandare velit, ut necessaria castrorum alimenta subministrent. Quia enim famelicus exercitus nequidquam servat ordinem: nec aliunde in haec loca sufficiens eorum copia haberi queat: quod si quem propterea fames ad victum quaerendum hactenus extruserit, protestamur id Nobis invitis et factum esse et fieri. Quod si vero Dil. Vra Nos Induciarum, reservatis gaudere siverit, ita Nos in omnibus vicissim accommodabimus, ut nihil in Nobis merito desiderari possit. Atque hisce eam divini Numinis protectioni exanimo commendamus.

Изъ найденныхъ нами писемъ Оксеншерны, мы ограничимся приведеніемъ одного письма его къ Шарнассэ и одного письма къ нему Шамона.

Первое отмѣчено 11-го сент. 1629 года.

„Illustrissime Domine Amice obseruandissime. Scripsi nuper properante calamo, quod et negotia alia et nox me opprimeret, nec tamen vellem responsum differre; ideo si quid minus considerate prius a me scriptum, peto id pro consuetudine Nostra ac favore vestro excusari. Ego una cum Illustrissimo Domino Legato Britannico, advocatis coeteris collegis meis, huc veni ut ex conducto crastino die cum Polonicis Commissarijs congregeremur, atque id quod visum est restare controversum, amicabili ratione ac inprimis interventu Ill. Vrae ac Legati Britannici componeremus, hisque tractatibus finem imponeremus; verum ex literis, quae mihi Tubicen ab Ill. Vra hac ipsa hora reddidit, video tam procul nos a scopo abesse, quam cum primum collimare inciperemus. Scribit Vra Ill. Polonicos Commissarios adstringi mandatis suis, atque super eodem accepisse nova justa, de inferenda articulis pacis libertate maris ac immunitate a vectigalibus nec alias posse absolute promittere ratificationem tractatus nec suis manibus subscribere. Addit deinde Ill. Vra quaedam de delatione in V Octobr. et quod ipsa sentiat non incommodum, ut interim ab armis cessetur. Nova haec et inusitata videri possent ignaris Polonici moris; verum ego toties has artes expertus hoc ipsum fore expectabam. Aperire antehac Vistulam noluimus sine vectigali; estque hic articulus facile inter principes qui nostra commoda concernit, et detrimenta quae capimus ex hac transactione quantenus compensat et lenit. Ex quo factum ut S. R. Mtas propositis conditionibus induciarum semper eundem inseri; et si ad conclusionem ventum foret, verbis apertis decerni voluerit. Hunc mota intercedentium Regum benevolentia et auctoritate cum non esset de verbis sollicita, modo de re constaret, miror certe id quod semel placuit, nunc displicere, atque ex eo occasionem rapi rum-

pendorum tractatum Nostrorum. Revocet sibi Vestra Ill. in memoriam quid Regi Meo de hoc negotio retulerit; quid scripto comprehensum obtulerit; Quantisque laboribus et argumentis id S. Reg. Mti persuadere conata sit: Illustriss. Dominus Legatus Britannicus, Dominus Gordon et Königseck norunt quid inter me et ipsos Elbingae actum, quae dicta sine aliquo scitu Commissariorum Polonicorum nunquam mihi possum imaginari. Denique cum libertatem fluminum ac portuum in nuperis conditionibus propositis sibi vindicarent Polonici Commissarij, miror quod mare, cum sua magnitudine Vistulam coeteraque flumina omnia longe superet, exciderit. Verum hoc a me non ideo narratur, quod adversae parti id cupiam persuasum; si id non est ex re et usu Reipubl. Polonae, agant nobiscum candide et negent facturos; nemo Reip: ac Polonae aut commissarijs vitio vertet, quod providentes salutis dignitatisque suae nihil vel damnosum vel indecorum admittere velint. Quod si ferri posse ac tolerari iudicatum fuerit, cur mutantur verba ac res de die in diem trahitur? Sic enim existimandum est S. Reg. Mtem Dominum Meum clementissimum tot annis regnandi, bellandique peritum, nunquam in tam proficuas adversae parti conditiones ad sensurum fuisse, nisi securitati suae et onerum sublevationi simul prospiceretur. Reddit Reipublicae Polonae tot castra, civitates patentissimos terrarum tractus, oculus Vistulam cavam Regni Poloniae venam compressam aperit et potestati Reipub. subdit; Remp. Polonam nunc ab urbe Gedaniensi disjunctam iterum connectit; urbem Gedanensem paulatim tabescentem pristino vigori restituit; et quam praecipuis itineribus obsessam jam quartum annum tenet, solvet metu et liberat. Haec quanti sint momenti aut ignorare S. Reg. Mtem Polonij Commissarij putant, aut ipsi aestimare nolunt? Certe tanti illa sunt, ut nullis vectigalibus redimi queant. Rex meus spretis rationibus et status et juris sui quaesiti, dedit hoc tranquillitati et intercessioni Regum amicorum, ut ad inducias sex annorum flexibiles, non recusarit has adeo indignas, damnosas et graves condiciones; Poloni nisi cuncta aestimaverint, obtinuerintque ex suo nutu, etiam indignantur. Nihil S. Reg. Mti ex hac pace adreseat, nisi onus sustentandi militis, quod tempore pacis tanto futurum erit gravius, quanto vivere oportebit pacatius et ad legum tenorem strictius; quantoque magis res nostrae in hac provincia tot nobilium locorum restitutione in arctum redigantur. Quapropter si pax deterior ac onerosior nobis bello futura sit, nemo prudens rerumque bene consultus nobis succenseat, si relicta pace bellum justum decorumque sequamur et respondeant illi, qui suis opinionibus fascinati pacem his gentibus invadeant; quo casu Divinam bonitatem veneror, ac spero adversam etiam his aliquando conditionibus frustratum iri. Delationem quam sibi deri petunt Commissarij Polonici ad obtinendam ratificationem a Rege suo, cum nihil nobiscum statueri veliat aut possint, nulli video usui esse; si non haberent Regem ad manum aut in propinquo, Resque haec iam ante toties agitata, ignoscendum id esset; nunc facile video tempus data opera teri eandem ratio est hujus armistitij, quod nulli inserviet rei nisi generandis novis querelis, quas excogitare hosti artificium est. Vestrae quidem Ill. nihil vellem recusare, quod saltem salvo statu rebusque nostris admitti posset; ideoque id quod literis nostris deest, Domino legato Britannico uberius explicui; qui id cum Ill. Vra sine dubio est communicaturus. Ergo haec Ill. Vrae liberius scripsi; quod illam

nihil velim celatum; idque ex amicitia nostra esse putem, tum quod credam id facere ad promovendum hoc pacis negotium, nam sicuti tranquillitatem ex animo aequis conditionibus expeto; ita sum beneficij loco habiturus, si opera vestra his cogitationibus eliberer, ut quod haberi nequeat, id sperare aut expectare desinam. Hancque fortunam si alij mihi non fecerint, ipse mihi enitar fabricare, atque tractatus nostros in commodiora et feliciora tempora transferre. *Stadium vero summamque et dexteritatem et prudentiam Ill. Vrae toto hoc tractatu adhibitam et exercitam venerabor omni vitae meae tempore, virtutem singularem diligam, et ad meos laudabo nec unquam permittam ullam Ill. Vrae inserviendi occasionem mihi praeterire.* Sed de his coram.—*Dabantur in castris ad Mariaeburgum die XI Sept. Anno MDCXXIX. Ill. Vestrae ad serviendum paratissimus Axelius Oxensterna.* (Arch. des Aff. Etr.).

Chamond à M. Oxenstjerna. 1636. 11—1 Mai.

.... Le Roy m' escrit aussi que le nonce du Pape luy a fait nouvelle instance de choisir un lieu et un temps pour traicter la Paix générale et qu' il luy a respondu comme a la premiere proposition qu'il luy en fit, qu'il n'y entendroit iamais que conioinctement avec la Couronne de Suede, et tous ses allies de quoy il me commande d'asseurer encore de nouveau V. Excellence sur sa parole de Roy et qu'il n' est entré n'y entrera iamais en aucun traicté qu'avec la dicte couronne de Suede et ses Confederez. Mais par ce qu'il craint que les Espagnols lesquels en effect esloignent le traité ne luy veuillent donner le blame, dont ils sont seuls coupables, et faire croire aux Princes de l'Europe qu'il veut entretenir le trouble au preiudice de leur repos, Sa Maté a creu ne pouvoir ny devoir refuser la demande du dict Nonce, ayant mesme esté fortifiée en ce dessein par les conseils de Vostre Excellence, qui m'a tousiours dict quil ne falloit pas reietter le traicté, quand l'occasion s'en offriroit, Elle n'a toutefois voulu nommer ny le temps ny le lieu, sans vous en communiquer. Et en cela elle peut congnoistre que le Pape n'entreprend nullement de faire le luge, puis qu'il ne determine pas mesme ny le temps ny le lieu de l'assemblée, et qu'il se rend seulement mediateur pour faire faire la convocation estant auiourdhuy le seul prince de la Chrestienté qui peut rendre cest office et estre le moins suspect à tous pour les raisons que j'ay dictes à V. Excellence à Weimar et particulièrement pour celle la quil est maintenant si mal avec les Espagnols, qu'ils ont refusé de recevoir son Nonce en Flandres, et l'ont contraint iusques icy de demeurer à Liege. Il est aussy necessaire et important à la Dignité de la Couronne de Suede et à la bonne intelligence qu'elle a avec celle de France, qu'elle nomme ses deputez pour le traicté de la dicte paix Generale, tout ainsi que les Gazettes ont publié ceux des autres Couronnes bien que le Roy mescriue qu'il n'a point encores resolu les siens.... deputez capables d'entretenir la bonne intelligence de nos maistres et qui aient ordre de ne rien faire qu'avec ceux de France, lesquels auront pareil commandement et de maintenir et defendre esgalement et conioinctement les interets des deux couronnes. Ceste proposition de Paix n'empesche pas le Roy de se preparer puissamment à la guerre de toutes parts et il estime qu'il la faut continuer sans mesme

faire aucune tresue pendant le dict traicté. Et touteffois il desire d'avoir sur cela comme sur tout le rest l'aduis de V. Excellence pour agir en tout en concert et ne faire rien que conioinctement et avec le consentement de la Couronne de Suede et vos bons conseils.

Hambourg, le 11—1 May 1636.

(Bibl. Nat. Collect. Dupuy. 468).

Г. Фортенъ.

G. Monod, Bibliographie de l'histoire de France. Paris 1888. Hachette et Cie. XI+420 pp.

Занимающійся французскою исторіей могъ пользоваться до сихъ поръ слѣдующими библиографическими пособіями: 1) P. Lelong, Bibliothèque historique de la France. Paris 1719 in-fol.—Éd. Fevret de Fontette. Paris 1768—1778, 5 vol. in-fol.; но сочиненія эти во первыхъ не полны, а вторыхъ не были вновь издаваемы съ XVIII вѣка. 2) Catalogue de l'histoire de France de la Bibliothèque nationale. Paris 1855—1882, 11 vol. in-4°—слишкомъ великъ и не пригоденъ поэтому для скорыхъ справокъ. Кромѣ того, сочиненія эти мало доступны, первое вслѣдствіе того, что оно уже очень старо, второе-же вслѣдствіе высокой цѣны и своего объема. 3) Каталогъ въ послѣднемъ томѣ библиографіи Brunet, Manuel du Libraire. Paris 1860—1867, 6 vol. in-8°.—Supplément par Deschamps et Brunet. Paris 1878—1880. 2 vol. in-8° очень не полонъ и составленъ весьма произвольно. 4) A. Franklin. Les sources de l'histoire de France. Paris 1877, in-8°, содержитъ въ себѣ только обзоръ содержанія главнѣйшихъ сборниковъ источниковъ по исторіи Франціи. Ориентироваться по этимъ пособіямъ въ историческомъ матеріалѣ было не легко, и мы съ радостью привѣтствуемъ предпріятіе Моно, который не побоялся взять на себя неблагодарную задачу составленія французской исторической библиографіи. Преслѣдуя главнымъ образомъ практическія и педагогическія цѣли, Моно желалъ дать намъ удобное и систематически составленное руководство, которое создало бы намъ возможность скоро ориентироваться среди болѣе выдающихся работъ, касающихся различныхъ вопросовъ и эпохъ французской исторіи. Задачу эту Моно выполнилъ блестящимъ образомъ, обогативъ французскую литературу сочиненіемъ, подобное которому имѣла до сихъ поръ одна только нѣмецкая историческая литература въ руководствѣ Дальмана и Вайца; послѣднее Моно и взялъ себѣ за образецъ (предисловіе, VII), лишь немного видоизмѣнивъ его планъ.

Все сочинение Моно состоитъ такимъ образомъ изъ двухъ главныхъ частей: систематической (стр. 1—132) и хронологической (стр. 133 — 372). Первая часть „сборники и сочиненія, обнимающіе всю исторію Франціи“ (Recueils et ouvrages généraux) заключаетъ въ себѣ слѣдующія подраздѣленія: I. Вспомогательныя науки (Sciences auxiliaires) § 1—10, какъ-то: хронологія, палеографія, дипломатика, нумизматика, археологія, генеалогія и т. д.; II. Источники (Sources) § 11—22; III. Исслѣдованія (Travaux de seconde main) § 23—37; IV. Сборники мемуаровъ и періодическія изданія (Recueils de mémoires et périodiques) § 38—39.

Вторая часть „Исторія отдѣльныхъ эпохъ“ (Histoire par époques) раздѣлена на большіе отдѣлы по періодамъ, а эти уже на параграфы, изъ которыхъ каждый обнимаетъ небольшую эпоху. Въ каждомъ параграфѣ приведены сначала источники, а затѣмъ уже исслѣдованія. Послѣдній параграфъ въ каждомъ періодѣ посвященъ праву, исторіи учреждений и нравовъ, такъ что и на исторію культуры обращено должное вниманіе. Отдѣлы эти обнимаютъ слѣдующіе періоды: I. Съ древнѣйшихъ временъ до нашествія франковъ (Des origines à l'invasion des Francs) § 40—42; II. Галлія съ нашествія франковъ до Капетинговъ (La Gaule de l'invasion franque à l'avènement des Capétiens) § 43—45; III. Франція при первыхъ Капетингахъ (La France sous les Capétiens directs) § 46—52; IV. Столѣтняя война и разрушеніе феодальнаго строя (La guerre de cent ans et la ruine de la féodalité) § 53—55; V. Итальянскія войны, эпоха возрожденія и реформація, религіозныя войны, борьба противъ Габсбургскаго дома (Guerres d'Italie. Renaissance et réforme. Guerres de religion. Lutte contre la maison d'Autriche) § 56—63; VI. Неограниченная монархія до 1789 года (La monarchie absolue jusqu'en 1789) § 64—66. Сочиненіе заканчивается алфавитнымъ указателемъ авторовъ (стр. 373—413).

У Моно значатся 4.542 номера, но такъ какъ подъ однимъ № указано часто нѣсколько близко относящихся другъ къ другу сочиненій, то мы не ошибемся, если число всѣхъ упомянутыхъ Моно сочиненій опредѣлимъ въ 5.000. Изъ нихъ всѣ болѣе важныя обозначены звѣздочкой *, что хотя и не можетъ замѣнить объяснительнаго текста, но тѣмъ не менѣе облегчаетъ пользованіе (не было-ли бы возможнымъ во второмъ изданіи этого сочиненія достигнуть большей наглядности въ этомъ отношеніи примѣненіемъ крупнаго и мелкаго шрифтовъ?).

Въ виду того, что авторъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ прак-

тическую цѣль—облегчить работу историку, онъ позволилъ себѣ нѣкоторые сокращенія въ строго библиографическомъ отношеніи, съ которыми можно однако охотно согласиться. Прежде всего авторъ при передачѣ заглавія сочиненія не преслѣдовалъ библиографической точности, а имѣлъ главнымъ образомъ въ виду ясность и краткость. (Странно, что при этомъ все не французскія названія мѣстъ печатанія книги, какъ-то латинскія, англійскія, нѣмецкія и т. д. переведены на французскій языкъ). Далѣе указываются не всѣ изданія сочиненія, а только лучшія и болѣе доступныя (въ болѣе важныхъ случаяхъ всегда указанъ годъ перваго изданія); наконецъ, авторъ отказался отъ указаній на ненапечатанный еще рукописный матеріалъ и только ссылается на важнѣйшія сочиненія по этому поводу (пред. X).

Очень жаль, что сочиненіе доведено только до 1789 года, такъ какъ именно съ этого момента особенно трудно ориентироваться (вспомнимъ только колоссальный матеріалъ по исторіи революціи и Наполеона I) и такъ какъ послѣдующая эпоха французской исторіи принадлежитъ къ интереснѣйшимъ во всей всемірной исторіи вообще, не только революціей и Наполеоновскими завоеваніями, а особенностью всего хода политическаго развитія, который приняла эта страна впоследствии. Поэтому-то очень желательно, чтобы Моно слѣдующее изданіе сочиненія довелъ по возможности до новѣйшаго времени; при этомъ нельзя не признать, что эта часть труда окажется самой трудною, но за то она вызоветъ и наибольшую благодарность со стороны ученыхъ.

Понятно, что первое изданіе такого сочиненія, какъ настоящее, не можетъ быть свободно отъ недостатковъ и ошибокъ (не говоря уже о неблагоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ оно писалось: авторъ былъ занятъ въ то-же время и другими трудами, такъ что печатаніе книги затянулось съ 1884 до 1888 года), и никто не видѣлъ этого лучше, чѣмъ самъ авторъ, который справедливо напоминаетъ намъ, что сочиненіе такого рода можетъ сдѣлаться вполнѣ хорошимъ только при содѣйствіи пользующихся имъ. Мы позволимъ себѣ поэтому привести здѣсь нѣсколько добавленій.

§ 3. № 79. Paris, Gaston. Grammaire historique de la langue française. Paris 1868. — § 13. Hanes. Schediasma de commentariis historicis quos Galli Mémoires vocant. 2-e édit. 1711. — Caboche. Les mémoires et l'histoire en France. Paris 1863. 2 vol. — § 18. I. Inventaire analytique de la correspondance politique. Paris 1886. —

§ 23. № 750. Schmidt, E. A. Geschichte von Frankreich. Hamburg u. Gotha 1839 — 1849. 4 vol. — Heinrich. Geschichte von Frankreich. Leipzig 1802 — 1804. 3 vol. — № 757. Prutz, Hans. Staaten-geschichte des Abendlandes im Mittelalter. Berlin 1885—87. 2 vol.— Von Eicken. Geschichte u. System der mittelalterlichen Weltanschauung. Stuttgart 1887. — Reuter, H. F. Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. Berlin 1875—77. 2 vol.—§ 25. № 774. Lorenz, O. u. Scherer, W. Geschichte des Elsasses. 3-e édit. Berlin 1884. — § 30, I. № 1027. Rambaud. Histoire de la civilisation française. Paris 1885. 2 vol. — § 31, I. Reuter, H. F. Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. Berlin 1875—77. 2 vol. — § 33. Giguët. Histoire militaire de la France. Paris 1849. 2 vol.— Dussieux. L'armée en France. Histoire et organisation. Paris 1884. 3 vol.— § 34. № 1347. Araskhaniantz. Die französische Getreidehandelspolitik bis 1789. Leipzig 1884.—Heyd, W. Histoire du commerce du Levant au moyen-âge. Ed. française refondue et considérablement augmentée par l'auteur. Publiée sous le patronage de la Société de l'Orient latin par Furcy Raynaud. Leipzig 1886. 2 vol.— § 36. № 1394. Spürgatis, Max. Personalverzeichnis der Pariser Universität von 1464. Leipzig 1888. (Beihefte zum Centralblatt für Bibliothekwesen I). — § 37. № 1419. Paris, Gaston. La littérature française au moyen âge (XI-e—XIV-e siècle). Paris 1888. (Manuel d'ancien français t. 1). — § 37. № 1437. Chouquet. Histoire de la musique dramatique en France. Paris 1873. — Schletterer. Vorgeschichte der französischen Oper. Berlin 1885. — Rigal, Eugène. Esquisse d'une histoire des théâtres de Paris de 1548 à 1635. Paris 1887. — § 39. № 1617. Archiv für Litteratur- und Kirchengeschichte des Mittelalters, hrsgbn von Denifle u. Ehrle. Stuttgart 1885 et suiv. — 1621. Deutsche Litteraturzeitung hrsgbn v. Max Roediger, Berlin 1880 et suiv in-4°.—§ 40. № 1640. (Holder, Freiburg 1882; Kraner u. Dittenberger. 13-e édit. Berlin 1888). — № 1642. (Wagner et Erfurdt, Lipsiae 1808. 3 vol.). — № 1650. Gai Sollii Apollinaris Sidonii Epistulae et carmina rec. Chr. Luetjohann. (Mon. Germ. Hist. Auct. antiquiss. VIII). Berolini 1887, in-4°. — 1698. 2-e vol. Leipzig 1881. — 1699. Dahn, Felix. Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker. Berlin 1881—84. 3 vol. — § 43. № 1794. 1-er vol. Leipzig 1880, 2-e vol. Leipzig 1881. — 1797. 1-er vol. Gotha 1883, 2-e vol. Gotha 1888. — § 37. Ebert. Allgemeine Geschichte der Literatur im Mittelalter. Leipzig 1874—1887. 3 vol.—

§ 47. 2165. Suger. Vie de Louis le Gros, suivie de l'histoire du roi Louis VII publiée par Auguste Molinier. Paris 1887 (Collect. des textes pour servir à l'étude et à l'enseignement de l'histoire).— § 47. Reuter, H. F. Geschichte Alexanders III und der Kirche seiner Zeit. 2-e édit. Leipzig 1860 — 64. 3 vol. — § 49. 2359. Christiani. Historische und chronologische Untersuchung der Ehescheidungsstreitigkeit zwischen Philipp August und Ingeborg. 1799 (Histor. Abhandlungen der kglchn. Gesellschaft der Wissenschaften zu Kopenhagen, hrsgbn. v. V, A. Heinze. Bd. VIII). — Engelstoft. Philip August Konge af Frankrige, og Ingeborg af Danmark.—Géraud. Ingeburge de Danemark, reine de France. 1844 (Bibl. de l'École des chartes).— Davidsohn, Rob. Philipp II August von Frankreich und Ingeborg. Stuttgart 1888. — § 50. Langlois, Ch.-V. Le règne de Philippe III le Hardi. Paris 1887. — 2458. Sternfeld, Rich. Karl von Anjou als Graf der Provence (1245—1265). Berlin 1888. — § 51. № 2505. Schottmüller. Der Untergang des Templerordens. Berlin 1887. 2 vol. — Prutz. Entwicklung und Untergang des Tempelherrenordens. Berlin 1888, — Lavocat. Procès des frères et de l'ordre du temple etc. Paris 1888. — § 54. № 2788. Buet. Louis XI et l'unité française. 2-e édit. Tours 1886. — § 56. № 2921. Delaborde. Expédition de Charles VIII en Italie. Paris 1888. — § 57. (2961). Laroque. Notes et documents pour servir à l'histoire de Montluc. Paris 1868.—3090. Tome III 1567 — 1570. Paris 1887. — 3162. Hollaender, Alcuin. Straszburg im französischen Kriege 1552. Strassburg 1888 (Beiträge zur Landes- u. Volkeskunde von Elsass-Lothringen. Heft VI). — 2967. Thuan Commentarii de sua vita. Orleans 1620. — 2979. Valois, Marguérite de. Mémoires. 1628. éd. Caboche, Paris 1860. — 3153. Durand. Marguerite de Valois et la cour de François I-er. Paris 1848. 2 vol.—Freer (Miss). Life of Marguerite, Queen of Navarra. London 1855. 2 vol. — Lotheisen. Königin Margarethe von Navarra. Berlin 1885. — § 59. № 3312. Von Bezold. Geschichte der deutschen Reformation. Berlin 1886. — Janssen, Johannes. Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters. Freiburg 1877 et suiv. 6 vol. — § 61. 3408. Angoulesme (Duc d') Ambassade... en 1620. Paris 1667. — (3507). Biron (Maréchal de). Correspondance inédite p. p. Barthélemy. Bordeaux 1874. — 3583. Philippson, Martin. Westeuropa im Zeitalter von Philipp II, Elisabeth und Heinrich IV. Berlin 1883; édition française. Bruxelles 1884. — 3595. Mongez. Histoire de la reine Marguerite de

Valois. Paris 1777. — § 63. Moreau de Jonnés, *État économique de France* (1589—1715). Paris 1867. — § 62. 3638. Richelieu, Cardinal de. *Mémoires*: Ranke S. W. 12, Avenel. *Journal des Savants*, 1858 — 1859; Hanotaux. *Journal des Savants* 1879. — Maximes: Picot. *Notes sur les maximes d'Etat de Richelieu* (Acad. des sciences mor. et pol. 1881).—Ranke. *Mémoires des Pater Joseph*. S. W. 12. — Parmentier. *Étude sur un supplément inédit des mémoires de Richelieu*. Paris 1878 (cfr. *Revue Hist.* 7, 14). — 3767. Dussieux. *Le cardinal Richelieu*. Paris 1885. — 3783. Schybergson. *Le duc de Rohan et la chute du parti protestant en France*. Paris 1880. — 3785. Fauvelet du Toc. *Histoire du duc Henri de Rohan*. Paris 1667.—§ 63. 3866. Decrue de Stoutz (Francis). *La cour de France et la société au XVIe siècle*. Paris 1888. — § 64. 3915—4004. Turenne (Maréchal de). *Lettres et mémoires p. p.* Grimoard. Paris 1782. — 4001. Geffroy. *De l'authenticité des lettres de Mad. de Maintenon*. Paris 1869. — 4015. Orléans (Élisabeth-Charlotte duchesse d'). *Briefwechsel hrsgbn. durch den Litterarischen Verein in Stuttgart*: von W. Menzel 1843 u. H. Holland 1867 — 1881. 6 vol. — Ranke S. W. 13. — 4017. Chanut. *Mémoires de ce qui s'est passé en Suède* (1645 — 55) tirés des dépêches de Mr. Chanut. Cologne 1667.—4100. Kugler. *Pfalzgräfin Elisabeth Charlotte*. Stuttgart 1877. — 4101. Auerbach, Bertrand. *La diplomatie française et la cour de Saxe* (1648 — 1680). Paris 1888.—4111. Rocholl, Heinr. *Zur Geschichte der Annexion des Elsass durch die Krone Frankreichs*. Gotha 1888. — 4032. Avaux (Comte d'). *Négociations en Irlande* (1689—90). London 1830.— 4063. Anquetil. *Motifs des guerres et des traités de paix de la France pendant les règnes de Louis XIV, Louis XV et Louis XVI*. Paris 1798. — 4063. Philippson, Martin. *Das Zeitalter Ludwig's XIV*. Berlin 1879. — 4090. Lavalée. *La famille d'Aubigné et l'enfance de Madame de Maintenon*. Paris 1863. — Vauban. *Pensées et mémoires inédits p. p.* Rochas d'Aiglou. Paris 1882. — *Actes et documents pour servir à l'histoire de l'alliance de Rakoczy avec les Français et Suédois*. Pest 1874. — § 65. 4173. *Correspondance entre le baron de Bernstorff et le duc de Choiseul* p. p. Wedel. Copenhague 1871. — 4192. Soulavie. *Histoire de la décadence de la monarchie française*. Paris 1803. — Richelieu (Maréchal duc de). *Nouveaux mémoires p. p.* Lescure. Paris 1869. 4 vol. — *Correspondance du duc de R. avec Paris-Duverney*. Londres 1789. — Faur. *Vie privée du maréchal de Richelieu*.

Paris 1792. 3 vol., — 4195. Saint-Germain (Comte de). Correspondance avec Paris-Duverney. Paris 1789. — Eon (Chevalier d'). Lettres, mémoires et négociations. Londres 1764. — Mémoires. Paris 1837. — 4232. Correspondance secrète de Louis XV avec ses agents diplomatiques 1752 — 74 p. p. Broglie. Paris 1878. 2 vol. — 4258. Lettres et mémoires choisis parmi les papiers originaux du maréchal de Saxe. Paris 1794. — Saint René Taillandier. Maurice de Saxe. Paris 1865. — 4280. Broglie. La diplomatie secrète de Louis XV. Paris 1880. 2 vol. — Schlosser. Anzeige der Actenstücke zur Geschichte der Regentschaft. Heidelberg 1834. — Biron (Duc de). Mémoires p. p. Lacour. Paris 1858. — 4311. Stern, A. Das Leben Mirabeaus. Berlin 1889. 2 vol. — § 66. 4417. Broc (Vicome de). La France sous l'ancien régime. Le gouvernement et les institutions. Paris 1887.

На указатель авторовъ у Мона можно вполне положиться (опечатки въ ММ очень рѣдки), но онъ долженъ быть непременно расширенъ, такъ какъ переписки, мемуары и т. д. приведены почти исключительно только подъ именемъ издателя, между тѣмъ какъ авторы не упомянуты; этотъ недостатокъ долженъ быть исправленъ. И last, not least желательно было-бы, чтобы слѣдующее изданіе печаталось на болѣе толстой бумагѣ, по которой чернила не расплылись-бы, какъ теперь.

Въ общемъ-же можно только пожелать, чтобы историческія литературы прочихъ странъ, по возможности скорѣе обогатились-бы подобными же прекрасными сочиненіями, чтобы можно было-бы уже, наконецъ, приступить къ составленію общаго источниковѣднія среднихъ вѣковъ и новаго времени.

И. Ресницъ.

Челаковскій Яроміръ. О домашнихъ и иностранныхъ регистрахъ, преимущественно чешской и другихъ австрійскихъ придворныхъ канцелярій. (O domácích a cizích registrech, zvláště o registrech české a jiných rakouských dvorských kancelári; Rozpravy kr. česk. Spol. nauk, 1890, VII 3, и отдѣльно, 142 стр.).

Исторія славянскихъ народностей, какъ сравнительно недавно ставшая предметомъ научной разработки, находится, поэтому, еще въ томъ періодѣ развитія, когда болѣе обращается вниманія на со-

бирание материала и общие выводы, чѣмъ на критическую провѣрку источниковъ. Существенно важный родъ историческихъ памятниковъ— грамоты—былъ доселѣ съ этой стороны наименѣе затронутъ. Установленіе особыхъ критическихъ приемовъ для оцѣнки грамотъ, опредѣленіе внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ ихъ достовѣрности, изслѣдованіе ихъ нормъ, существовавшихъ въ извѣстное время въ извѣстныхъ славянскихъ государствахъ, однимъ словомъ, специальная дипломатика славянскихъ государствъ находится до настоящаго времени только что въ зародышѣ. Я не говорю уже о православныхъ славянскихъ государствахъ—Россіи, Болгаріи, Сербіи, а также тѣсно связанныхъ съ ними Византіи, Молдавіи, Валахіи и отчасти Литвы, развитіе которыхъ совершалось при условіяхъ, отличныхъ отъ западно-европейскаго міра. Даже для дипломатики Чехіи, Польши, а также Угріи,—изслѣдованіе формъ грамотъ которыхъ значительно легче въ виду ихъ связи съ западно-европейскими, подвергшимися въ послѣднія десятилѣтія основательному изученію, — даже и для дипломатики этихъ государствъ сдѣлано до сихъ поръ еще очень мало.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что грамоты чешскихъ, польскихъ и угорскихъ королей по своему характеру приближаются къ такъ-называемымъ частнымъ грамотамъ, *Privat-Urkunden*, изслѣдованіе которыхъ вообще гораздо сложнѣе и затруднительнѣе, чѣмъ грамотъ императорскихъ и папскихъ. Западно-европейская дипломатика также донныѣ менѣе ими занималась. Особенную трудность представляютъ частныя грамоты потому, что онѣ не выходятъ изъ одной канцеляріи, какъ папскія или императорскія, а—иногда составлены въ канцеляріи лица, выдающаго грамоты, иногда же (и весьма часто) составлены и написаны самими получателями, обыкновенно монастырями, духовными корпораціями и т. п., и лишь подтверждены, напри- мѣръ, снабжены печатью выдающаго. Поэтому при занятіи подобнаго рода грамотами приходится параллельно изучать не только грамоты, выданныя извѣстной королевской канцеляріей, но также и грамоты другихъ частныхъ лицъ, выданныя тѣмъ же юридическимъ личностямъ и, такимъ образомъ, одновременно опредѣлять способы составленія грамотъ, практиковавшіеся въ разныхъ канцеляріяхъ и разными нотарями. Эта трудность до извѣстной степени извиняетъ мало-разработанность дипломатики западно-славянскихъ государствъ.

Вышеназванное сочиненіе талантливаго и трудолюбиваго чешскаго юриста-историка проф. Я. Челаковского, извѣстнаго уже многими вы-

дающимися работами по исторіи чешскаго права ¹⁾, а также по современному законодательству, не только представляетъ существенный вкладъ въ чешскую дипломатику, но имѣетъ значеніе и вообще для историка Чехіи и Австріи.

Регистры, регистратурныя книги, въ которыя заносились извѣстными облеченнымъ властью лицомъ или учрежденіемъ выдаваемыя имъ грамоты, обязаны своимъ возникновеніемъ чисто практическимъ потребностямъ. Веденіе регистровъ давало возможность выдающему имѣть постоянно подъ рукою точныя копии съ совершенныхъ имъ или его предшественниками правовыхъ актовъ, обезпечивало его и получателя отъ предъявленія подложныхъ грамотъ, а также облегчало восстановленіе правъ получателя въ случаѣ утраты оригинальной грамоты. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе измѣнившихся историческихъ и политическихъ условій регистры утратили, конечно, свое первоначальное практическое значеніе, но за то получили для насъ существенную важность въ качествѣ историческаго источника, въ которомъ сохранилось въ достовѣрной формѣ множество грамотъ, исчезнувшихъ въ теченіе столѣтій.

Охарактеризовавъ въ первой главѣ юридическое и историческое значеніе регистровъ, авторъ во второй главѣ даетъ краткій очеркъ возникновенія и судьбы ихъ въ римской имперіи, въ канцеляріяхъ папъ, королей французскихъ, англійскихъ, сицилійскихъ, въ римско-германской имперіи, Венгріи, Польшѣ и Литвѣ, останавливаясь также на указныхъ, разрядныхъ и другихъ книгахъ, замѣнявшихъ отчасти ре-

¹⁾ Важнѣйшіе историко-юридическіе труды Я. Челаковскаго — слѣдующіе: 1) *Postavení vyslaných kral. měst na snemích českých, a spor mezi Hory Kutné, Plzeň, Českých Budějovic o přednost místa a hlasu na sněmě* (*Čas. Česk. Mus.* 1869—1870); 2) *Úřad podkomořský v Čechách* (*Č. Č. M.* 1877—1878); 3) *O vzniku patrimoniálního soudnictví na statcích zadušních v Čechách* (*Zprávy o zased. ě. spol. nauk* 1878 г.); 4) *O soudní pravomocnosti panovníka a jeho úředníkův nad církevními korporacemi a kralovskými městy v Čechách* (*Právník* 1878—1879); 5) *O právech městských mistra Brikcího z Lieska, a o poměru jich k starším sbírkám právním* (*Právník* 1880—1881); 6) *Právo odumrtvé k zpuným statkům v Čechách* (*Právník* 1882); 7) *Sbirka pramenů práva městského kral. česk.: I. Privilégia měst Pražských, 1886.* Большая часть этихъ сочиненій вышла и отдѣльно. Кроме того, Я. Челаковский помѣщалъ меньшія статьи и замѣтки въ *Часописѣ Чешскаго музея, Правникѣ, Архивѣ Чешскомъ, Трудяхъ Чешскаго ученаго общества, Памяткахъ археологическихъ, Освятѣ* и т. д., а также въ *Отговомъ Научномъ Словникѣ*, редакторомъ юридическаго отдѣла котораго онъ состоятъ въ настоящее время.

гистры въ русскомъ государствѣ. Богатство библиографическихъ указаний, сжатое и ясное изложеніе того, что сдѣлано до сихъ поръ въ наукѣ по вопросу о регистрахъ, составляютъ существенныя достоинства этого общаго введенія.

Въ 3-й главѣ авторъ разсматриваетъ исторію чешскихъ регистровъ въ связи съ организаціей чешской королевской канцеляріи съ древнѣйшихъ временъ до окончательнаго соединенія Чехіи съ Габсбургскимъ домомъ.

Въ то время, какъ въ сосѣднихъ земляхъ нѣмецкихъ духовныхъ и свѣтскихъ князей, въ Польшѣ, Угріи, даже при дворѣ римско-германскихъ императоровъ существованіе регистровъ можетъ быть доказано лишь для XIV вѣка, первыя извѣстія о регистрахъ королевскихъ въ Чехіи относятся еще ко второй половинѣ XIII вѣка, къ царствованію Оттокара II Премысла. На веденіе въ его канцеляріи регистратурныхъ книгъ указываетъ, во первыхъ, то обстоятельство, что въ концѣ XIII вѣка появляются въ весьма разнообразныхъ редакціяхъ такъ-называемые сборники формъ писемъ и грамотъ (*Formelbücher*), заключающіе большое число грамотъ, выданныхъ изъ канцеляріи этого короля. Извѣстно, что возникновеніе такихъ сборниковъ обуславливалось обыкновенно существованіемъ регистровъ, представлявшихъ для составителей обильный матеріалъ образцовъ; во вторыхъ, въ сборникахъ формъ, приписываемыхъ Генриху Итальянцу, нотару Оттокара II, именно въ спискахъ Кенигсбергскомъ и Мюнхенскомъ, прямо упоминаются *registra regalia*, *registrum curie regis*, по образцу которыхъ были заведены и пражскія городскія книги протоколовъ.

Эти регистры Оттокара II до насъ не дошли, и болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ, а потому и не можемъ составить понятія объ ихъ устройствѣ. Г. Челаковскій, правда, думаетъ, что уже при Оттокарѣ II велись двоякаго рода регистратурныя книги: въ однѣ заносились собственно грамоты (*privilegia*), въ другія—важнѣйшія повелѣнія и письма (*litterae patentes missivae mandata*). Высказывая такое предположеніе, г. Челаковскій основывается, во первыхъ, на томъ, что въ одной формѣ грамоты въ мюнхенскомъ списокѣ говорится о регистрахъ во множественномъ числѣ—*registra regalia*. Не говоря уже, что множественное число могло быть употреблено составителемъ формы безъ приданія ему особаго точнаго значенія, выраженіе *registra regalia* точно также можно понимать не въ смыслѣ двухъ родовъ регистровъ, а какъ обозначеніе нѣсколькихъ регистра-
часть сслххп, отд. 2.

турныхъ книгъ, слѣдующихъ одна за другой въ хронологическомъ порядкѣ. Вовторыхъ, г. Челаковскій указываетъ на то, что сборники формъ, изъ временъ Оттокара II и Вацлава II, приписываемые Генриху Итальянцу, нотару Оттокара II, и находящіеся по всей вѣроятности въ связи съ регистрами, точно также представляютъ два типа—сборники формъ грамотъ и сборники формъ писемъ. И относительно этого мы должны замѣтить, что такое раздѣленіе матеріала на два рода сборниковъ по характеру грамотъ можетъ обусловливаться вовсе не существованіемъ двоякаго рода регистровъ, а сознательнымъ расчетомъ составителя. Къ этому надо прибавить, что врядъ ли для своего сборника писемъ Генрихъ Итальянецъ пользовался королевскими регистрами. Большая часть помѣщенныхъ въ немъ писемъ или касаются личныхъ дѣлъ Генриха Итальянца и южно-итальянскихъ отношеній, или же суть просто образцы эпистолярнаго слога, не имѣющіе отношенія къ историческимъ событіямъ. Тѣ же письма сборника, которыя могли бы дѣйствительно исходить изъ канцеляріи чешской, возбуждаютъ и по своему содержанію, и по своему стилю весьма сильное подозрѣніе, что они—по крайней мѣрѣ весьма многія изъ нихъ—просто сочинены самимъ Генрихомъ Итальянцемъ.

Въ виду всего этого предположеніе г. Челаковского не можетъ быть признано, по нашему мнѣнію, достаточно обоснованнымъ. Да, наконецъ, и значительно позже Оттокара II мы не находимъ указаній, чтобы велись особые регистры для писемъ и мандатовъ, что и понятно. Врядъ ли чувствовалась особенная потребность заносить въ регистры и даже созидать отдѣльные регистры для писемъ и мандатовъ, не имѣвшихъ такой правовой важности и продолжительнаго значенія, какъ грамоты.

Хотя и нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы при ближайшихъ преемникахъ Оттокара II продолжалось веденіе регистровъ, но, судя по аналогіи другихъ государствъ, мы не можемъ предполагать, чтобы такое полезное нововведеніе, какъ регистры, прекратило послѣ Оттокара II свое существованіе; къ тому же сборники формъ въ томъ видѣ, въ которомъ они дошли до насъ, заключаютъ въ себѣ много грамотъ изъ временъ Вацлавоу II и III, что указываетъ косвеннымъ образомъ на веденіе регистровъ, служившихъ обыкновенно, какъ уже сказано, источникомъ для составителей сборниковъ.

Окончательная организація какъ чешской канцеляріи, такъ и регистровъ, есть дѣло администраторскаго таланта Карла IV, приведшаго чешскую регистратуру въ такой порядокъ, что чешскіе ре-

регистры служили образцомъ для другихъ государствъ и съ полнымъ правомъ назывались „клеянотою земли чешской“. Первоначально, послѣ избранія Карла императоромъ, чешская регистра тура была соединена съ общеимперской, какъ это видно изъ дошедшихъ до насъ оригинальныхъ имперскихъ регистровъ за 1360—1361 годы, гдѣ грамоты, выданныя для Чехіи, составляютъ почти четверть всего матеріала. Вскорѣ однако послѣ 1361 г. въ придворной канцеляріи Карла IV стали вестись особые регистры для Чехіи.

О дальнѣйшей исторіи чешскихъ регистровъ мы узнаемъ, главнымъ образомъ, изъ дошедшихъ до насъ и напечатанныхъ г. Челаковскимъ въ I и II приложеніяхъ двухъ сборниковъ, составленныхъ въ концѣ XV в. при Владиславѣ II и содержащихъ выписки прежнихъ регистровъ для опредѣленія того, на какіе лены и духовныя земли, перешедшія въ частныя руки, имѣетъ право чешская корона. Изъ этихъ сборниковъ мы видимъ, что во время Владислава существовали еще и были извѣстны: одна книга регистровъ Карла IV, одна книга регистровъ изъ послѣднихъ лѣтъ Карла IV и первыхъ лѣтъ Вацлава IV, 6 книгъ Вацлава IV, 4 книги Сигизмунда, 2—Альберта и Ладислава, 2—Юрія Подибрада и 2—Владислава.

Кромѣ этихъ двухъ сборниковъ, сохранились до нашего времени выписки изъ регистровъ Вацлава IV за 1397—1400 гг. (такъ-называемые *Coriatium diplom. Przemislaeum*), оригинальные регистры Сигизмунда за 1436—1437 гг. (напечатаны въ сокращеніи въ Приложеніи III) и Владислава II за 1498—1502 гг. Такимъ образомъ, мы обладаемъ теперь весьма небольшимъ остаткомъ чешскихъ регистра турныхъ книгъ за періодъ до 1526 г. Изъ сборниковъ выписокъ, составленныхъ при Владиславѣ II, видно, что и въ концѣ XV в. значительная часть древнихъ регистровъ уже исчезла. Съ одной стороны, въ этихъ сборникахъ мы не находимъ упоминанія о прежнихъ регистрахъ за довольно значительное количество лѣтъ, съ другой—существуютъ указанія на такія регистра турныя книги, которыя были не извѣстны составителямъ сборниковъ. Какая была дальнѣйшая участь чешскихъ регистра турныхъ книгъ изъ этого періода, въ точности не извѣстно. Часть ихъ, болѣе необходимая для дѣлъ управленія, была отвезена при Людовикѣ Угорскомъ въ Пештъ, гдѣ и погибла послѣ Могачской катастрофы вмѣстѣ съ регистра ми Людовика и прежнихъ угорскихъ королей. Другую часть отослалъ въ 1556 г. тогдашній намѣстникъ Чехіи эрцгерцогъ Фердинандъ въ Вѣну къ своему отцу императору Фердинанду I. Г. Челаковскому не удалось

узнать, сохраняются ли онѣ доселѣ и гдѣ именно. На основаніи одного частнаго сообщенія онѣ предполагаетъ, что онѣ исполнѣ, или отчасти, должны находиться въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ.

Въ той же IV главѣ, на основаніи дошедшихъ до насъ регистровъ, а также и по разнымъ другимъ указаніямъ, авторъ дѣлаетъ краткія замѣчанія объ организаціи регистровъ чешскихъ королей до 1526 года. Какъ мы уже видѣли, послѣ 1361 года въ польской канцеляріи стали вестись особые регистры для Чехіи, куда заносились маіестаты, грамоты, выданныя подъ большой печатью, безъ различія языка, которымъ онѣ написаны. То же было и при Вацлавѣ IV, хотя одно время при немъ особо регистрировались латинскія, особо чешскія грамоты. При Сигизмундѣ, въ его содиненной чешско-имперской канцеляріи регистры Чехіи велись также отдѣльно. Когда послѣ окончанія гуситскихъ войнъ Сигизмундъ былъ признанъ королемъ чешскимъ, стали вестись особые регистры для грамотъ, писанныхъ по-чешски, и особые для грамотъ, писанныхъ по-нѣмецки. Латинскія грамоты, относившіяся до Чехіи и Моравіи, заносились въ чешскіе регистры, относившіяся до Силезіи и Лужицъ — въ нѣмецкіе. При Юріи Подибрадѣ, власть котораго ограничивалась Чехіей, а также и въ первые годы Владислава II были только чешскіе регистры, въ которые заносились и латинскія грамоты. Съ 1490 г., когда отторгнутыя отъ Чехіи земли вновь къ ней присоединились, опять регистры раздѣлились на чешскіе и нѣмецкіе.

О внутреннемъ устройствѣ регистровъ знаемъ мы очень мало, да къ тому же надо очень осторожно обобщать дошедшія до насъ скудныя и отрывочныя указанія; сколько мы можемъ судить по извлеченію, а въ полномъ ихъ текстѣ, за исключеніемъ, конечно, общихъ частей протокола. Списывались грамоты, вѣроятно, обыкновенно не съ оригинальныхъ, исполнѣ изготовленныхъ грамотъ, а съ ихъ концептовъ, отчего встрѣчаются иногда и пропуски въ текстѣ, а также отсутствіе во многихъ случаяхъ строго хронологическаго порядка, такъ какъ съ концептовъ списывались нѣсколько грамотъ въ одинъ приемъ.

Въ IV главѣ авторъ рассматриваетъ исторію чешской королевской канцеляріи, а также канцелярій чешской камеры и намѣстничества съ 1526 до 1749 года, до уничтоженія чешской королевской канцеляріи. Въ связи съ этимъ онѣ слѣдитъ и за тѣми измѣненіями,

которымъ подвергались регистры этихъ канцелярій, отмѣчая тщательнo, гдѣ, за какое время и сколько регистратурныхъ книгъ сохраняется въ настоящее время.

Въ V главѣ авторъ касается исторіи канцелярій и регистровъ другихъ австрійскихъ земель съ 1526 до 1848 года, такъ какъ въ ихъ регистры заносились грамоты, имѣвшія значеніе для всей Австріи, и слѣдовательно и для Чехіи. Въ IV приложеніи сообщены подробныя и точныя свѣдѣнія о настоящемъ мѣстонахожденіи этихъ австрійскихъ регистратурныхъ книгъ. Большая часть ихъ, равно какъ и чешскихъ, сложены въ архивахъ: чешскаго намѣстничества—въ Прагѣ, дворянскомъ, государственномъ и придворномъ, министерства финансовъ—въ Вѣнѣ.

Изъ этой краткой замѣтки о книгѣ г. Челаковскаго видно, что его трудъ важенъ не только для дипломатики, но и вообще для исторіи Чехіи и Австріи, такъ какъ указываетъ, гдѣ можно найдти нужный для изслѣдованія и весьма цѣнный матеріалъ, представляемый регистрами.

А. Петровъ.

В. Александренко. Англійскій тайный совѣтъ и его исторія. Томъ I. Часть I. Отъ начала XIII ст. до смерти Генриха VIII. 1888. Часть II. (1547—1649). 1890.

Книга г. Александренки хотя и слагается изъ двухъ книгъ, изданныхъ одна за другою съ двухлѣтнимъ промежуткомъ, но составляетъ лишь первый томъ изслѣдованія. Однако авторъ во второй части этого перваго тома самъ заявляетъ, что его трудъ „къ сожалѣнію“ не будетъ доведенъ до конца (стр. I). Вышедшія двѣ части содержатъ только исторію тайнаго совѣта и то не всю: свое историческое изложеніе авторъ заканчиваетъ 1649 годомъ. Такимъ образомъ, самая интересная въ исторіи тайнаго совѣта эпоха, эпоха постепеннаго образованія на ряду съ нимъ кабинета и установленія парламентарнаго управленія, осталась вовсе не затронутой.

Двѣ части изслѣдованія, весьма не равныя по объему (первая V+338, вторая XXII+144 страницы), совершенно разнородны и по содержанію. Выставленныя на обложкахъ заголовки: „Отъ начала XIII столѣтія до смерти Генриха VIII“ и „1547—1649“, не выражаютъ собою дѣйствительнаго соотношенія двухъ частей изслѣдованія. Первая часть содержитъ въ себѣ, собственно говоря, краткій очеркъ англійской исторіи, при чемъ спеціально тайному совѣту посвящены изъ

шестнадцать главъ всего шесть, составляющихъ только 129 страницъ, да и въ нихъ главное содержаніе составляетъ повѣствованіе о дѣятельности совѣта, въ формѣ изложенія довольно случайно выбранныхъ частныхъ примѣровъ обсуждавшихся въ совѣтѣ дѣлъ. Въ цѣломъ порядокъ изложенія первой части хронологической, по отдѣльнымъ царствованіямъ. Вторая часть не представляетъ собою, какъ этого можно было ожидать по заголовку, только продолженія историческаго изложенія за время отъ смерти Генриха VIII до республики. Исторія тайнаго совѣта за это время занимаетъ лишь очень небольшое введеніе (XXII страницы). Главное же содержаніе второй части составляетъ систематическій очеркъ организаціи, компетенціи и дѣлопроизводства совѣта. Авторъ нигдѣ ни словомъ не обмолвился, къ какой именно эпохѣ относится его систематическій очеркъ. Такъ какъ рамки изслѣдованія опредѣлены съ одной стороны началомъ XIII вѣка, съ другой—1649 годомъ, то слѣдовало бы ожидать, что и систематическій очеркъ будетъ относиться къ этой же эпохѣ. Но на дѣлѣ этого нѣтъ. Время, предшествующее Тюдорамъ, въ систематическомъ очеркѣ не принято въ соображеніе. За то постоянно встрѣчаются забѣганія впередъ. На каждомъ шагѣ дѣлаются ссылки на законодательство двухъ послѣднихъ Стюартовъ, ганноверскихъ королей и даже королевы Викторіи. Примѣрами парламентскихъ актовъ, косвенно ограничивавшихъ власть тайнаго совѣта, на стр. 12 указаны Act of Habeas corpus и Bill of rights. Единственнымъ примѣромъ прямого предоставленія тайному совѣту актомъ парламента права издавать указы приводится статуть седьмого года царствованія королевы Викторіи (стр. 38). Подобныя восполненія изложенія данными, не относящимися къ изучаемой эпохѣ, и при томъ безъ всякихъ оговорокъ, можно найти во множествѣ: на примѣръ, на стр. 18, 19, 21, 25, 29, 36, 37, 73, 94, 107. А на стр. 53-й приводятся данныя, неизвѣстно откуда взятые, время которыхъ опредѣляется просто „нѣсколько лѣтъ тому назадъ“. Въ общемъ это производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто авторъ, написавъ первую часть, сообразилъ, что она вовсе не представляетъ собою историко-юридической монографіи тайнаго совѣта въ Англіи, и второю частью задумалъ поправить дѣло, составивъ на основаніи уже заготовленнаго матеріала систематическій очеркъ организаціи совѣта за время Тюдоровъ и первыхъ двухъ Стюартовъ. Но такъ какъ при собираніи матеріала этой цѣли въ виду не имѣлось, то онъ естественно оказался неполнымъ, недостаточнымъ. Чтобы заполнить пробѣлы, при

систематическомъ изложеніи выступающіе съ особенною рѣзкостью, пришлось обращаться къ даннымъ позднѣйшаго времени, легко находимымъ въ любомъ руководствѣ по англійскому государственному праву. Но, конечно, это не могло не повредить цѣльности и опредѣленности изображаемой авторомъ картины.

Если ко всему этому добавить, что послѣднія 20 страницъ, составляющія XIV главу второй части, говорятъ объ упраздненіи тайнаго совѣта и о замѣнѣ его государственнымъ совѣтомъ, то обзоръ составныхъ частей изслѣдованія г. Александренки будетъ полонъ. Въ чемъ же задача его изслѣдованія?

Отозвавшись весьма немилостиво о двухъ англійскихъ историкахъ тайнаго совѣта Пальгревѣ и Дайси, слишкомъ узко, по мнѣнію автора, задумавшихъ свои изслѣдованія, самъ онъ такъ опредѣляетъ свою задачу: „прослѣдить исторію тайнаго совѣта въ связи съ общимъ ходомъ политическихъ событій и измѣненіями общественнаго строя“ (ч. I, стр. 5). При всей широтѣ и неопредѣленности такой постановки вопроса, она не можетъ не вызвать нѣкотораго недомыслія. Почему въ самомъ дѣлѣ исторія государственнаго учрежденія, имѣвшаго и имѣющаго обширныя судебныя полномочія, ставится въ связь только съ „общимъ ходомъ политическихъ событій и общественнымъ строемъ“, и не обращено вниманія на связь ея съ государственнымъ строемъ и съ судебной организаціей? Будучи лишь органомъ, содѣйствующимъ королю въ отправленіи его функцій, тайный совѣтъ естественно раздѣлялъ судьбу монархической власти. Его власть расширялась и суживалась вмѣстѣ съ усиленіемъ и ограниченіемъ власти короля. Осуществляя судебныя функціи, тайный совѣтъ самъ входилъ въ общую систему судебныхъ учреждений и не могъ не вліять на измѣненіе ихъ положенія и компетенціи. Все это ясно само собой. Но связь исторіи тайнаго совѣта съ общимъ ходомъ политическихъ событій и общественнымъ строемъ весьма проблематична, и во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ требуетъ болѣе опредѣленной и точной постановки. Слѣдовало бы намѣтить, какіе именно вопросы имѣются при этомъ въ виду, въ чемъ именно думаетъ изслѣдователь найти эту связь? Иначе изслѣдованіе легко можетъ перейти въ простое изложеніе общаго хода политическихъ событій, лишь внѣшнимъ образомъ сопоставленное съ главами, описывающими устройство совѣта въ то или другое царствованіе. Но читатель напрасно сталъ бы искать у автора такой опредѣленной формулировки подлежащихъ изслѣдованію вопросовъ, и книга его такъ

и представляется простымъ изложеніемъ болѣе или менѣе общезвѣстныхъ фактовъ изъ англійской исторіи, при чемъ самыя общезвѣстныя изъ нихъ иногда подтверждаются, какъ напримѣръ смертная казнь Маріи Ствартъ, ссылками на архивныя источники (ч. II, стр. 42). И тамъ, гдѣ отъ изложенія „общаго хода политическихъ событій“ авторъ переходитъ къ изображенію собственно тайнаго совѣта, дѣло сводится къ простой передачѣ попавшагося подъ руку фактическаго, иногда архивнаго, матеріала безъ того, чтобы гдѣ-либо выдвигались опредѣленные вопросы, безъ того, чтобы гдѣ-либо былъ замѣтенъ сознательный, по опредѣленному плану совершенный подборъ матеріала. Поэтому иногда сообщаемыя авторомъ данныя, собранныя имъ въ архивахъ Лондона, свидѣлствуютъ лишь о томъ, что онъ совершенно напрасно тратилъ время на разысканіе въ архивахъ того, что и такъ уже давно было извѣстно. На стр. 24-й второй части сообщается, что изъ разсмотрѣнія подписей на указахъ тайнаго совѣта и изъ перечисленія въ регистрахъ присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ „можно заключить“, что между членами совѣта соблюдалось извѣстное старшинство: первое мѣсто занималъ канцлеръ, второе—лордъ казначей и только третье предсѣдатель совѣта. Но дѣло въ томъ, что у старика Гнейста еще въ его „Geschichte der Aemter“, 1857 года (стр. 190), указанъ законъ Генриха VIII, устанавливающій этотъ самый порядокъ. Названной мною книги авторъ, повидимому, не знаетъ, но онъ пользовался русскимъ переводомъ Венгерова „Verfassungsgeschichte“ Гнейста, а законъ этотъ приведенъ и тамъ, и авторъ нашъ это знаетъ, но все-таки приводитъ свои напрасныя справки въ архивахъ. Другой примѣръ такого же рода. Въ первой части авторъ упрекаетъ англійскихъ ученыхъ, что протоколы тайнаго совѣта, составляющіе продолженіе уже изданныхъ Николасомъ полвѣка назадъ, лежатъ до сихъ поръ не обнаруженными въ Public Record Office. Въ перечнѣ своихъ источниковъ г. Александренко говоритъ, что эти „весьма цѣнныя“ протоколы доходятъ только до 26-го января 1547 года, то-есть до дня смерти Генриха VIII, а во второй части онъ заимствуетъ изъ нихъ данныя, относящіяся къ царствованію Эдуарда VI. Не берусь угадывать, гдѣ тутъ ошибка. Но вотъ какія „цѣнныя“ данныя почерпнуты авторомъ изъ этихъ протоколовъ. Изучивъ форму рѣшеній тайнаго совѣта за время регентства по случаю малолѣтства Эдуарда VI, авторъ нашелъ возможнымъ „предположить“, что отношенія регента къ совѣту напоминали отношенія не предсѣдателя совѣта, а „ско-

рѣе“ представителя королевской власти (ч. II, стр. 2). Казалось бы, у человека, специально изучающаго государственное право, не должно бы быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что регентъ есть именно никто иной, какъ представитель королевской власти. И во всякомъ случаѣ, для устраненія такихъ сомнѣній не было никакой надобности изучать собранные Николасомъ протоколы совѣта, такъ какъ и безъ того извѣстно,—и авторъ нашъ самъ объ этомъ упоминаетъ,—что во время регентства былъ особый предсѣдатель совѣта.

Авторъ не только не потрудился намѣтить опредѣленные вопросы для изслѣдованія, но даже какъ бы намѣренно обходитъ ихъ тамъ, гдѣ они намѣчены уже предшествующею литературой. Въ исторіи совѣщательныхъ учреждений при монархахъ однимъ изъ самыхъ любопытныхъ явленій представляется вынуждаемое силою вещей освобожденіе судебныхъ ихъ функций, такъ что судебныя дѣла разсматриваются въ особомъ составѣ совѣта, и постановленія по нимъ de facto получаютъ характеръ не мѣстныхъ, а дѣйствительныхъ рѣшеній. Такъ было, повидимому, и въ Англіи. Изъ общаго состава совѣта выдѣлялись для разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ ординарные совѣтники, не принимавшіе участія въ обсужденіи политическихъ дѣлъ. Г. Александренко приводитъ подъ строкою то мѣсто изъ сочиненія Дайси, гдѣ объ этомъ именно и говорится, но въ текстѣ самъ излагаетъ совершенно другой взглядъ на значеніе термина *ordnary councillors*. Онъ видитъ въ нихъ тѣхъ членовъ тайнаго совѣта, которые не имѣли особой личной близости къ королю (стр. 17). Можетъ быть, такое объясненіе имѣетъ больше отношенія „къ общему ходу политическихъ событій“, но едва ли оно имѣетъ за собою какія-либо основанія. Г. Александренко, высказавъ это положеніе, ссылается на Дайси и Николаса. Я уже указалъ, что Дайси говоритъ совсѣмъ другое. Сборника Николаса въ здѣшнихъ бібліотекахъ я найти не могъ. Но Гнейстъ и Тоддъ, ссылающіеся по этому вопросу на того же Николаса, рѣшаютъ вопросъ не такъ, какъ г. Александренко, а согласно съ Дайси ¹⁾. Къ тому же авторъ, ссылаясь на Дайси, очевидно, и не замѣтилъ вовсе своего съ нимъ разногласія.

Такимъ образомъ, постановку изслѣдованія нельзя назвать удачною, и надо думать, изслѣдованіе дало бы лучшіе результаты, еслибы г. Александренко послѣдовалъ тому пути, какой уже намѣченъ Паль-

¹⁾ *Gneist*, Englische Verfassungsgeschichte, 1882, s. 511. *Todd*, Parlamentarische Regierung, II, s. 32.

гревомъ и Дайси, и обратилъ бы больше вниманія на судебныя функціи совѣта.

Свои собственные выводы авторъ формулируетъ въ концѣ второй части. Онъ насчиталъ ихъ цѣлыхъ восемь. Но всѣ они выражаютъ совершенно безспорныя, для всякаго мало мальски знакомаго съ исторіей англійскихъ государственныхъ учрежденій очевидныя истины. Первое положеніе заключается въ томъ, что „въ теченіе всего періода тайный совѣтъ сохраняетъ постоянную, органическую связь съ королевскою властью, и въ этомъ состоитъ его отличие отъ позднѣйшихъ совѣтовъ (государственнаго и военнаго Кромвеля)“. То-есть, говоря проще: совѣщательное учрежденіе при королѣ и состояло при королѣ, а когда установилась республика, то совѣта при не существовавшемъ королѣ, конечно, и не могло быть. Повидимому, это вполне очевидно и „исслѣдовать“ тутъ было нечего. Но авторъ очень старательно развиваетъ этотъ важный „выводъ“. По его словамъ, связь тайнаго совѣта съ королевскою властью составляла его „особенность“, подмѣченную еще въ началѣ XV столѣтія въ малолѣтство Генриха VI. Ея не создали ни воля законодателя, ни ученіе легистовъ (стр. 3); она была „не случайная, а органическая и постоянная“ (стр. 4); она не являлась „искусственнымъ научнымъ обобщеніемъ, ея сознаніе можно найти въ народной литературѣ“ (стр. 6). И послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, на стр. 8, сравнивая тайный совѣтъ съ французскимъ государственнымъ совѣтомъ, авторъ находитъ отличительную особенность тайнаго совѣта въ томъ, будто бы онъ былъ скорѣе союзникомъ королевской власти.

Это первый выводъ не составляетъ исключенія. Всѣ они подобнаго же рода и не содержатъ въ себѣ ровно ничего новаго. Развѣ только второе положеніе содержитъ, можетъ быть, что-нибудь и новое. Говорю „можетъ быть“, потому что оно изложено совершенно непонятнымъ образомъ. „Продолжительная, систематическая борьба сословій (бароновъ—въ XIII столѣтіи, общинъ въ XIV) и королевской власти обособляетъ къ концу XIV столѣтія тайный совѣтъ (носившій въ тѣ времена названіе королевскаго) въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія (отъ короны—въ первой половинѣ XV столѣтія, отъ парламента—при Тюдорахъ)“. Такимъ образомъ, остается загадкой, отъ кого же обособился тайный совѣтъ къ концу XIV столѣтія, когда, по словамъ самого автора, отъ короны совѣтъ обособился въ XV столѣтіи, а отъ парламента въ XVI столѣтіи? Загадкою остается и то, какимъ образомъ совѣтъ, уже въ началѣ XV столѣ-

тія обособившіяся отъ короны, могъ сохранять „въ теченіе всего періода“ (съ XIII и до половины XVII столѣтія) постоянную, органическую связь съ королевскою властью? И это не единственное противорѣчіе въ выводахъ автора. Въ третьемъ выводѣ говорится, что тайный совѣтъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ, а въ восьмомъ, что дѣла въ немъ рѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. Но совѣщательный и коллегіальный порядки рѣшенія дѣлъ существенно различны и взаимно исключаютъ другъ друга. При совѣщательномъ порядкѣ только формулируются мнѣнія, не имѣющія обязательной силы; при коллегіальномъ постановляются рѣшенія по большинству голосовъ.

Нельзя, конечно, отъ каждаго историческаго изслѣдованія требовать непремѣнно новыхъ выводовъ. И независимо отъ выводовъ изслѣдованіе можетъ имѣть серьезныя достоинства. Большая заслуга и въ томъ, чтобы разыскать новыя фактическія данныя. Даже и просто толковое изложеніе того, что уже извѣстно, представляетъ извѣстную цѣну. Поэтому для надлежащей оцѣнки книги г. Александренко надо посмотрѣть, не найдемъ ли мы въ ней хотя этихъ достоинствъ.

Крупныхъ фактическихъ данныхъ авторъ въ архивахъ не нашель. Сообщаемыя имъ данныя касаются частныхъ подробностей, напри- мѣръ, формы присяги членовъ совѣта, внѣшняго иорядка засѣданій и т. п. Конечно, и мелкіе факты могутъ имѣть цѣнность, но лишь въ томъ случаѣ, если на нихъ можно положиться. Между тѣмъ, чтеніе книги г. Александренки заставляетъ усомниться въ томъ, чтобы онъ всегда правильно понималъ прочитанное имъ въ архивахъ. Онъ вообще даетъ слишкомъ короткія выписки изъ собранныхъ имъ архивныхъ матеріаловъ, но все-таки можно указать нѣсколько примѣровъ очевиднаго искаженія въ текстѣ того, что приведено въ выпискѣ подъ строкой.

На стр. 46, ч. II, повѣствуется, что въ 1574 году совѣтъ разрѣшилъ конфликтъ (!) между нѣкимъ Робертомъ Уальдомъ и Уельскимъ совѣтомъ, а изъ приведенной выписки изъ рукописи Британскаго музея видно, что никакого „конфликта“ съ частнымъ лицомъ, разумѣется, не было, а только по поводу его процесса (brought in question for a private cause) возникли сомнѣнія о границахъ компетенціи Уельскаго совѣта. На той же страницѣ авторъ говоритъ, что тайный совѣтъ назначалъ членовъ международныхъ третейскихъ судовъ, а въ приведенной выпискѣ сказано только, что они должны be chosen out of the Council. На слѣдующей 47 страницѣ читаемъ:

„Королевская власть могла прекратить разсмотрѣніе всякаго дѣла въ совѣтѣ, уголовнаго или гражданскаго, освободивъ виновнаго или отвѣтчика отъ грозившей ему отвѣтственности. Такими обширными полномочіями королевская власть пользовалась только до половины XVIII столѣтія“. А въ приведенной подъ строкой выпискѣ говорится только, что Звѣздная палата не можетъ преслѣдовать лицъ, помилованныхъ королемъ, что разумѣется само собой и признается одинаково и въ настоящее время.

Авторъ вообще относится къ своему архивному матеріалу безъ надлежащей критики. На стр. 57 онъ указываетъ ошибку Ю. Толстаго, полагавшаго, что Ченслеръ съ Непеемъ пріѣхали въ Англію въ 1557 году. Г. Александренко на основаніи данныхъ архива тайнаго совѣта утверждаетъ, что они высадились въ Шотландіи въ срединѣ февраля 1556 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ самъ говоритъ, что Ченслеръ прибылъ въ Москву въ томъ же 1556 году. Такимъ образомъ, получается очевидная несообразность: Ченслеръ прибылъ въ Москву въ 1556 году, а въ срединѣ февраля того же года уже на обратномъ пути высадился въ Шотландіи. Надо думать, что несообразность эта (а можетъ быть, и вся предполагаемая ошибка Ю. Толстаго) объясняется просто тѣмъ, что г. Александренко ни себѣ, ни читателямъ не даетъ отчета, о какихъ годахъ идетъ рѣчь, объ январскихъ или мартовскихъ, какъ будто въ Англіи XVI столѣтія годы считались такъ-же, какъ и теперь.

Точностью и обстоятельностью изложеніе общеизвѣстныхъ фактовъ у г. Александренки также не отличается. Точности вредитъ прежде всего весьма странное для юриста употребленіе терминовъ. Авторъ говоритъ, напримѣръ, „о подсудности юрисдикціи“ (ч. II, стр. 46); о томъ, что „родъ и сумма дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію совѣта, были обратно пропорціональны компетенціи парламента“ (стр. 51), при чемъ авторъ, очевидно, совершенно забылъ, что съ сокращеніемъ компетенціи совѣта отнюдь не всѣ подлежавшія его вѣдѣнію дѣла переходили къ парламенту, а очень многое перешло къ судамъ и даже къ кабинету. Проявленіе „карательной юрисдикціи“ совѣта авторъ видитъ въ распоряженіяхъ о предварительномъ арестѣ (ч. II, стр. 90). Государственнымъ преступленіямъ онъ противопоставляетъ государственную измѣну (ч. II, стр. 41 и 42).

Въ заключеніе, чтобы показать, на сколько не обстоятельно изложеніе автора, я приведу еще два примѣра. По вопросу о дѣлопроизводствѣ въ совѣтѣ самымъ важнымъ представляется дѣлопроизводство

по судебнымъ дѣламъ въ Звѣздной палатѣ. Формы, соблюдавшіяся при обсужденіи административныхъ и политическихъ дѣлъ, не имѣютъ особаго юридическаго значенія. Между тѣмъ авторъ изложенію общаго порядка дѣлопроизводства посвящаетъ цѣлую главу во второй части, а дѣлопроизводству Звѣздной палаты всего одну неполную страницу въ первой части (стр. 338), и при томъ вопросъ изложенъ совершенно неудовлетворительно. „Въ уголовныхъ дѣлахъ процессъ зналъ двѣ формы: *ex tunc* и преслѣдованіе *by bill*. Въ первомъ случаѣ производство носитъ суммарный характеръ, и по частному доносу или общей молвѣ Звѣздная палата издавала повелѣніе о задержаніи обвиняемаго. Въ случаѣ собственнаго признанія послѣдняго, — и на это обращалось особое вниманіе, — обвиняемый считался осужденнымъ *ex tunc*, и судъ непосредственно объявлялъ приговоръ. Обвиняемый нерѣдко не зналъ ни обвинителя, ни характера преступленія, въ которомъ его обвиняли. При отсутствіи признанія примѣнялась вторая форма процесса, съ допросомъ свидѣтелей и отвѣтами по пунктамъ на письменные изложенные вопросы обвинителя. Когда обвиняемый отказывался отвѣчать на предлагаемые вопросы, въ такомъ случаѣ ему угрожалось заключеніе на неопредѣленное время“. Изъ этого изложенія читатель долженъ замѣтить, что выборъ той или другой формы процесса зависѣлъ отъ усмотрѣнія палаты, что различіе между ними сводилось къ различію устнаго и письменнаго производства и что безъ признанія обвиняемаго осужденіе было невозможно. Между тѣмъ все это совершенно не вѣрно. Если мы обратимся къ Дайси ¹⁾, то увидимъ, что соотношеніе двухъ формъ процесса было совершенно иное. Дѣло начиналось всегда съ допроса подсудимаго въ бюро совѣта. Если при этомъ обвиняемый сознавался, или въ отвѣтахъ своихъ дѣлалъ заявленія, равносильныя признанію, онъ осуждался *ex tunc*. При этомъ допросѣ подсудимому никогда не сообщалось ни имени обвинителя, ни предмета обвиненія. Если подсудимый отказывался отвѣчать, то примѣнялось формальное обвиненіе *by bill of complaint*, обращеннаго къ совѣту и подписаннаго однимъ изъ совѣтниковъ. Затѣмъ подсудимый вызывался въ совѣтъ и обязывался отвѣчать на письменные вопросы подъ присягою. Въ случаѣ отказа, подсудимый отправлялся подъ арестъ и по истеченіи опредѣленнаго срока преступленіе считалось признаннымъ. Заключеніе на неопредѣленное время грозило подсудимому лишь въ томъ

¹⁾ *Dacey*, *The Privy Council*, 1887, p. 102.

случаѣ, если онъ, согласившись отвѣчать, какой-нибудь частный вопросъ оставлялъ безъ отвѣта.

Въ организаціи тайнаго совѣта однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ представляется вопросъ о постепенномъ развитіи должности статсъ-секретарей. Г. Александренко останавливается и на этомъ вопросѣ, но сообщаемыя имъ свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не совсѣмъ точны. Авторъ говоритъ (ч. II, стр. 102), что секретари совѣта были приравнены къ баронамъ при Генрихѣ VII, въ 1526 году сдѣлались членами совѣта *ex officio*, въ 1539 году получили титулъ бароновъ (все это сообщается безъ всякихъ ссылокъ на источники). Между тѣмъ, по установившемуся въ литературѣ взгляду, постепенное развитие должности секретаря происходило въ XVI вѣкѣ не такъ. И Дайси, и Гнейстъ, и Тоддъ введеніе секретарей въ составъ совѣта относятъ къ 1539 году (31 *Henr. VIII*, с. 10); къ тому же году относятъ они и уравниеніе секретарей въ рангъ съ баронами. О предоставленіи же всѣмъ статсъ-секретарямъ титула барона, а слѣдовательно и перскаго достоинства, нигдѣ нѣтъ указаній. Напротивъ, въ *Table of precedence*, приводимой у Блекстона и Бовьера, статсъ-секретари, если они бароны, ставятся выше другихъ бароновъ, если же не имѣютъ этого титула, то ставятся непосредственно вслѣдъ за баронами и спикеромъ.

И. Коркуновъ.

СБОРНИКЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ЛЕТОВЫХЪ
КНИГЪ КІЕВСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО АРХИВА ПРИ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА
И. Каманинымъ и М. Истоминимъ. Выпускъ I. Кіевъ. 1890.

Каждому документу въ сборникѣ гг. Каманина и Истомина предпослано подробное (иногда, можетъ быть, слишкомъ подробное, напримѣръ, стр. 81—93) введеніе, въ которомъ излагаются событія, обусловившія появленіе даннаго документа, и указывается то значеніе, которое онъ можетъ имѣть для болѣе правильнаго пониманія и оцѣнки этихъ событій, такъ что, собственно говоря, трудъ гг. Каманина и Истомина является сборникомъ скорѣе статей, основанныхъ на документахъ, чѣмъ самыхъ документовъ; документы же въ большинствѣ случаевъ являются уже какъ бы приложеніями къ статьямъ.

Всѣхъ статей пять. Первая статья — „Московскій купецъ-паломникъ въ г. Луцкѣ въ 1561 г.“ — вызвана документомъ о таможенныхъ недоразумѣніяхъ между Луцкимъ войтомъ Борзобогатымъ и Василі-

емъ Позняковымъ, котораго Грозный послалъ съ подарками патриархамъ и монастырямъ. Этотъ документъ особаго значенія не имѣетъ. Гораздо интереснѣе вторая статья— „дѣло о лазутчикахъ 1613 года“, хотя, если судить строго, она не подходитъ подъ заглавіе разбираемой книги, такъ какъ документъ, легшій въ ея основаніе, не извлеченъ изъ актовыхъ книгъ, а представляетъ совершенно самостоятельный свитокъ, заключающій въ себѣ дѣло о Демьянѣ Никифоровѣ, русскомъ ворѣ, перешедшемъ на сторону поляковъ, которые и послали его лазутчикомъ въ г. Бѣлозерскъ. Г. Каманинъ въ предисловіи къ этому документу, между прочимъ, останавливается на преданіи объ Иванѣ Сусанинѣ, стараясь доказать, что его подвигъ относится къ декабрю 1612 г., и что поляки требовали, чтобы Сусанинъ отправился лазутчикомъ въ Кострому, а вовсе не того, чтобы онъ указалъ имъ мѣстопробываніе Михаила Ѳеодоровича. Однако доводы г. Каманина довольно смутны и мало убѣдительны. Третья статья— „Челобитые на студентовъ за князя Хованскаго“—даетъ намъ интересный документъ, ярко рисующій буйство и разнужданность кievскихъ бурсаковъ, на безчинства которыхъ городской магистратъ жалуется Петру Великому. Четвертая статья— „Изъ исторіи городского самоуправления по магдебургскому праву“—посвящена двумъ документамъ изъ дѣла, поднятаго мѣщанами г. Владиміра-Волинскаго вслѣдствіе грабежей, убійствъ, изнасилованія женщинъ, взяточничества и другихъ беззаконій городского войта. Дѣло это относится къ 1566 году и интересно для характеристики отношеній между мѣщанами и выборными властями въ западно-русскихъ городахъ, получившихъ самоуправленіе по магдебургскому праву. Пятая и самая большая статья (она занимаетъ больше половины всего выпуска)— „Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи“—распадается на 4 главы. Въ первой заключается „протестация пановъ комисаровъ его королевское милости, на трактаты зъ Москвою высланныхъ“; этотъ протестъ былъ предъявленъ Эразму Ганделиусу, который былъ посланъ австрійскимъ императоромъ Матвѣемъ для посредничества при переговорахъ между Россіей и Польшей въ окрестностяхъ Смоленска въ 1615 г. Вторая глава подробно разбираетъ „Project punctatim risanu pretensui do Nayiasnieiszeiy Monarchij Rosyiskiey“, представленный въ 1748 г. польскими комиссарами въ одинъ изъ польско-русскихъ пограничныхъ судовъ, специально имѣвшихъ цѣлью разбирать пограничныя распри между Россіей и Польшей. Третья глава имѣетъ своимъ предметомъ жалобу Кіево-Печерской лавры по поводу за-

хватовъ шляхтою угодій и земель, издавна принадлежавшихъ этому монастырю. Четвертая глава представляетъ рефератъ, читанный г. Каманинымъ въ засѣданіи историческаго общества Нестора лѣтописца и помѣщенный уже въ Кіевской Старинѣ (іюль, 1882 г.); теперь этотъ рефератъ перепечатанъ въ виду изданія самыхъ документовъ, на основаніи которыхъ онъ составленъ. Документовъ этихъ—девять, они относятся къ періоду 1734—1780 гг. и всѣ вызваны стремленіемъ русскаго правительства возвратить назадъ крестьянъ и солдатъ, бѣжавшихъ въ Польшу. Рефератъ г. Каманина посвященъ доказательству той мысли, что упорные слухи о царскихъ указахъ, подбивавшихъ малорусскихъ крестьянъ къ возстаніямъ противъ пановъ въ прошломъ вѣкѣ, основывались на воззваніяхъ, съ которыми русское правительство обращалось къ бѣглецамъ и дезертирамъ, приглашая ихъ возвратиться на родину. Мысль эта весьма вѣроятна, хотя, быть можетъ, и требовала бы большаго обоснованія.

Таково содержаніе перваго выпуска, который почти цѣликомъ составленъ г. Каманинымъ. Г. Истомину принадлежатъ только вторая и третья главы послѣдней статьи.

С. А. А.

Книжныя новости.

Какъ училъ о крестномъ знаменіи святѣйшій Іовъ, патриархъ Московскій и всея Руси? По поводу книги преосвященнаго Никанора: „Беседа о перстосложеніи“. Н. И. Барсова. С.Пб. — Настоящая брошюра написана въ защиту подлинности посланія патриарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю, гдѣ патриархъ кратко излагаетъ догматы и обряды православной церкви. Подлинность памятника заподозрѣна преосв. Никаноромъ потому, что патриархъ предписываетъ въ немъ креститься и благословлять двумя перстами. Основанія сомнѣнія сводятся къ слѣдующему. „Посланіе“, говоритъ преосв. Никаноръ, — „и въ дѣломъ своемъ составѣ не имѣетъ несомнѣнныхъ гарантій подлинности, а въ отдѣльныхъ мѣстахъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь въ немъ о перстосложеніи, несомнѣнно содержитъ въ себѣ вставки и искаженія“. Признать подлиннымъ посланіе въ дѣломъ его составѣ авторъ затрудняется по слѣдующимъ причинамъ: 1) неизвѣстны ни бѣловой подлинникъ посланія, отправленный въ Грузію за собственноручною подписью патриарха, ни черновой списокъ его, съ котораго воспроизведенъ бѣловой отпускъ; 2) посланіе это отнюдь не извѣстно въ современныхъ патриарху Іову литературныхъ произведеніяхъ, принадлежащихъ книгохранилищамъ Москвы; 3) издано оно по единственной рукописи Новгородской Софійской библіотеки, по отзыву издателя крайне неисправной и неизвѣстно откуда явившейся въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора;

наконецъ, 4) по неясности изложенія въ посланіи. Всѣ эти доводы, по указанію г. Барсова, заимствованы преосв. Никаноромъ изъ полемическаго сочиненія противъ раскола преосв. Павла, нынѣ архіепископа Казанскаго; но, повторяя ихъ, авторъ „Бесѣды“, тѣмъ самымъ призналъ ихъ вполне основательными. Опроверженію изложенныхъ основаній сомнѣній преосв. Никанора и посвящена настоящая брошюра. Не было особенной трудности доказать, что требованія, отъ которыхъ отравляются вышеозначенныя разсужденія, слишкомъ строги, и что, еслибы критика стала ихъ держать, то пришлось бы подвергнуть сомнѣнію очень многіе памятники древней письменности, советѣмъ не подлежащія сомнѣнію. Сверхъ того, г. Барсовъ, даетъ нѣкоторыя поясненія темныхъ мѣстъ посланія, оставшихся доселѣ не понятыми; такъ, текстъ о двуперстномъ сложеніи становится вполне яснымъ, благодаря разстановкѣ знаковъ препинанія; что же касается попытки автора брошюры истолковать этотъ текстъ въ смыслѣ свидѣтельства противъ исключительнаго значенія двуперстнаго сложенія, то она представляется намъ довольно искусственною. Таково содержаніе новаго труда г. Барсова.

Общій морской списокъ. Части III, IV и V. Царствованіе Екатерины II. С.-Пб.—Эти три части прекраснаго труда г. Веселаго и его сотрудниковъ заключаютъ въ себѣ „свѣдѣнія о службѣ чиновъ морскаго вѣдомства, получившихъ офицерскія званія, или принятыхъ на службу съ этими званіями въ царствованіе императрицы Екатерины II“. Слѣдуя прежнему плану, по которому составлялись первая и вторая части списка, авторы въ основу своего труда положили послужные списки чиновъ флота, но не избѣгали при этомъ и матеріаловъ иного рода. Относительно свѣдѣній, находимыхъ ими въ печатныхъ историческихъ трудахъ, они приняли за правило: „при полной достовѣрности свѣдѣнія вносить его въ текстъ, а при явной невѣрности, или даже сомнѣніи, вовсе не упоминать о немъ, исключая особенно интересныхъ почему-либо случаевъ, и тогда, при описаніи ихъ, указывать источникъ, откуда взято свѣдѣніе“. Нѣтъ возможности, конечно, требовать отъ составителей списковъ большаго вниманія къ литературнымъ даннымъ уже по самому характеру ихъ труда, представляющаго собою справочную книгу, а не сборникъ литературно-написанныхъ биографій. Но все-таки жаль, что результаты библиографическихъ изысканій составителей останутся внѣ ихъ „Списка“. Еслибы при изложеніи официальныхъ данныхъ о лицахъ приложены были хотя бы и не полныя указанія литературныхъ трудовъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія объ этихъ лицахъ,—то читатели получили бы весьма полезный библиографическій матеріалъ для историко-биографическихъ справокъ. Не всѣ знаютъ, напримѣръ, что адмиралу С. А. Пустошкину (см. т. IV, стр. 629) посвящена цѣлая книжка П. И. Саввантовымъ („Адмиралъ-сенаторъ Семенъ Аванасьевичъ Пустошкинъ“, С.Пб. 1853); въ спискѣ же объ этомъ лицѣ находимъ лишь данныя формуляра. Но повторяемъ, что высказываемъ эту нашу мысль не какъ упрекъ разбираемому труду. Строго выдержанная система, тщательность исполненія, аккуратность изданія ставятъ „Общій морской списокъ“ въ рядъ лучшихъ справочныхъ трудовъ нашей исторической литературы.

Историческіе акты XVII столѣтія (1633—1699). Матеріалы для истории Сибири. Собралъ и издалъ *Имм. Кузнецовъ*. Томскъ. — Прекрасно напечатанная книжка г. Кузнецова заключаетъ въ себѣ 34 документа. За немно-

гми исключеніями, всё эти документы принадлежать къ дѣлопроизводству Томской воеводской избы и содержать въ себѣ административныя распоряженія и извѣщенія, шедшія изъ Москвы. Представляя интересъ для исторіи преимущественно мѣстной, грамоты г. Кузнецова не лишены и такихъ чертъ, которыми могутъ съ благодарностью воспользоваться изслѣдователи по исторіи вообще московской администраціи. Слѣдуетъ поэтому съ полнымъ сочувствіемъ отнестись къ труду г. Кузнецова и пожелать ему успѣха въ тѣхъ археографическихъ работахъ (описаніе сибирскихъ архивовъ), которыя онъ предпринялъ и общааетъ довести до конца въ скоромъ будущемъ (см. стр. III).

— Въ теченіе ноября мѣсяца въ редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія поступили еще слѣдующія книги:

Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой библіотеки. *И. Я. Порфирьева*. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб.

Записки Императорской Академіи Наукъ. Томы шестьдесятъ второй и шестьдесятъ третій. С.-Пб.

Временникъ Демидовскаго юридическаго лица. Книга 52-я. Ярославль.

Пятидесятилѣтіе Воронежскихъ губернскихъ ведомостей. 1838—1888. (Историческій очеркъ). Томъ первый. Составилъ *Н. В. Воскресенскій*. Воронеж. 1888—1890.

Протоколы Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края за май—декабрь 1888 года. Астрахань.

Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1888 годъ. Астрахань.

Историческій очеркъ города Вязьмы съ древнѣйшихъ временъ до XVII в. (включительно). Съ приложеніемъ плана города 1779 г., родословной князей Вяземскихъ, описанія древней крѣпости. Составилъ *И. П. Виноградовъ*. Москва.

МАТЕРІАЛЫ къ познанію фауны и флоры Россійской имперіи. Отдѣлъ ботаническій. Выпускъ I. (Приложеніе къ Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou). Москва.

Сборникъ статей по вопросамъ преподаванія русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ („Изъ приложеній къ Циркулярамъ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ за 1887—1890 гг.“). Тифлисъ.

Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. *Н. Коркумова*. Часть первая. Государство и его элементы. С.-Пб.

Д. И. Зварницкій. Вольности запорожскихъ казаковъ. Историко-топографическій очеркъ. Съ приложеніемъ трехъ картъ. С.-Пб.

Труды Московскаго психологическаго общества. Выпускъ IV. *Г. В. Лейбницъ*. Избранныя философскія сочиненія. Съ портретомъ. Переводъ членовъ психологическаго общества подъ редакціей *В. П. Преображенскаго*. Москва.

Очеркъ колонизаціи по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ годовъ. Составилъ *Я. Шульгинъ*. Оттискъ изъ Киевской Старины. Киевъ

Исторія Россіи. Соч. Д. *Иловайскаго*. Томъ третій. Московско-царскій перюдъ. Первая половина или XVI вѣкъ. Москва.

Извѣстія С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института. 1890 годъ. С.-Пб.

Учебникъ начальной геометріи. Сокращенный курсъ. Составилъ *М. З. Штенко*. С.-Пб.

Синтаксисъ славянскихъ языковъ. Отдѣлъ овщій. Основные виды предложенія древне-славянскаго, русскаго, польскаго, лужицко-сербскаго, чешскаго, словенскаго, сербскаго и болгарскаго. Составилъ *Ө. В. Ржица*. Москва.

Общая программа распрежденія времени и наставленіе для веденія вѣд. классовыхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ. (Съ приложеніемъ Объяснительной записки къ Наставленію для веденія вѣд. классовыхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ). С.-Пб.

Материалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Томъ шестой. Исторія Академіи наукъ *Г. Ф. Миллера*, съ продолженіями *Г. Г. Штриттера*. С.-Пб.

Указатель къ периодическимъ изданіямъ Россійской академіи и отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб.

Исторія русской этнографіи. Томъ II. Общій обзоръ изученія національности и этнографіи великорусскихъ. *А. Н. Пыпина*. С.-Пб.

Литературное наследіе. Автобіографія, стихотворенія, сцены, историческіе отрывки, малорусская народная поэзія, послѣдняя работа *Н. И. Костомарова*. Съ портретомъ, факсимиле, тремя рисунками и библиографическимъ указателемъ. С.-Пб.

Н. Страховъ. Изъ исторіи литературнаго нигилизма. 1861—1865. С.-Пб.

А. Карпьевъ. Материалы и замѣтки по литературной исторіи физиолога. С.-Пб.

Описаніе Турецкой имперіи, составленное русскими, вышедшимъ въ плану у турокъ въ XVII вѣкъ. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, подъ редакцію *П. А. Сырку*. С.-Пб.

Описи русскихъ библиотекъ и библиографическія изданія, находящіяся въ исторической и археологической библиотекѣ Н. Бобачева. С.-Пб.

Беседа высокопреосвященнаго *Никанора*, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Льва Толстаго. Изданіе Авонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Одесса.

Управденіе Супрасльскаго греко-уніатской церкви и возстановленіе Виленской митрополитической епархіи (По документамъ архива св. синода въ дѣлахъ греко-уніатскихъ). Исслѣдованіе *П. О. Бобровскаго*. Вильна.

О религиозномъ состояніи обитателей Печорскаго края. *Ө. Истомина*. С.Пб.

Поездка въ Печорскій край лѣтомъ 1889 года. *Ө. М. Истомина*.

Н. Ө. Сумцовъ. Къ исторіи сказаній объ искусномъ стрѣльцѣ. М.

Женитба свѣчки. *Н. Ө. Сумцова*.

Лѣтопись Историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ. 1. Одесса.

Учебникъ общій географіи. Съ таблицами. Курсъ III-го класса. Европа. Составилъ *Г. С. Лыткинъ*. С.-Пб.

Николай Владиміровичъ Станкевичъ. Стихотворенія.—Трагедія.—Проза. М.

ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ ВЪ ПРУССІИ.

Начало развитія прусскихъ народныхъ школь совпадаетъ съ эпохою Фридриха Вильгельма I. Правда, школьное дѣло стало развиваться въ Германіи гораздо ранѣе, послѣ реформаци, но было погублено тридцатилѣтней войной. По заключеніи Вестфальскаго договора только нѣкоторыя германскія правительства провозгласили въ школьныхъ уставахъ принципъ обязательнаго обученія; Пруссія же въ XVII столѣтїи не издала школьнаго устава и не приняла принципа обязательнаго посѣщенія народной школы. Но, не смотря на это, прусскіе короли уже въ началѣ XVIII столѣтїа начинаютъ обращать серьезное вниманіе на народныя школы. Фридрихъ Вильгельмъ I издаетъ въ 1716 г. первый школьный уставъ, приказываетъ общинамъ заводить школы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ оказываетъ нѣкоторымъ изъ существующихъ школь денежную помощь; такъ, напримѣръ, въ 1722 г. онъ устраиваетъ въ Потсдамѣ сиротскій домъ для 2.500 дѣтей, а въ 1729 г. выдаетъ въ размѣръ 500 талеровъ субсидію школь, основанной французскими поселенцами, и школь, основанной выходцами въ Пруссію изъ Зальцбурга. Въ 1730 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи возникаютъ и первыя учительскія семинаріи для приготовленія болѣе способнаго учительскаго персонала для народныхъ школь. До этого времени учителями народныхъ школь являлись деревенскіе кистеры, а иногда и отставные солдаты. „Мы приказываемъ“—гласитъ кабинетскій указъ Вильгельма I отъ 1736 года— „всѣмъ нашимъ любезнымъ подданнымъ имѣть ревностную заботу объ организаціи семинарій, которыя могли бы готовить молодежь часть ССЛХІІ, отд. 3.

дыхъ людей учителями въ народныя школы“ ¹⁾). Благодаря тому, что нѣкоторыя народныя школы имѣли болѣе или менѣе свѣдущій учительскій персоналъ, обезпечивается въ срединѣ XVIII столѣтія расширеніе программы народной школы. Въ нѣкоторыхъ школахъ ученики знакомятся съ общими началами географіи, исторіи и естественныхъ наукъ. Развитію школьнаго дѣла въ значительной степени способствовалъ и изданный въ 1763 г. Фридрихомъ Великимъ школьный регламентъ, самый обширный изъ всѣхъ, ранѣе изданныхъ въ Германіи школьныхъ уставовъ (онъ дѣйствуетъ отчасти и до сихъ поръ).

Однако до второй половины XIX столѣтія положеніе народныхъ школъ въ Пруссіи, какъ и во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, было неудовлетворительно не смотря на то, что законодательство о школахъ съ внѣшней стороны было довольно обширнымъ. Во многихъ поселеніяхъ прусской Альтмарки (округа Магдебургъ) встрѣчались въ значительномъ числѣ такъ-называемыя *Reitheschulen*, то-есть временныя школы. Преподаваніе въ школахъ этого рода велось по очереди, обыкновенно по недѣлѣ, въ домахъ отдѣльныхъ членовъ общины. Учителя такихъ школъ получали плату нерегулярно и очень часто натурою. Денежное вознагражденіе было очень незначительнымъ (отъ 3 до 30 талеровъ въ годъ). Учитель обыкновенно отправлялъ должность кистера, или же занимался какимъ-либо инымъ дѣломъ. Требования регламента 1763 г. о томъ, чтобы учителя представляли при назначеніи на должность свидѣтельства, во многихъ случаяхъ не соблюдались. И въ первыхъ десятилѣтіяхъ текущаго столѣтія встрѣчалось значительное число „школокъ“ (*Winkelschulen*), гдѣ преподаваніе велось безъ всякой системы учителями, не обладавшими надлежащими познаніями. Дурное помѣщеніе сельскихъ школъ и учительскихъ квартиръ, голодающіе и дурно подготовленные для выполненія своихъ задачъ учителя, отсутствіе преподаванія лѣтомъ и неисправное посѣщеніе школы учениками зимою составляли обыденныя явленія школьнаго дѣла. Суровая дисциплина, плохіе учебники, дурной методъ или, лучше сказать, отсутствіе всякаго метода преподаванія—вотъ характеристика народныхъ школъ во второй половинѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Рядъ предписаній съ 1816 г. по 1840 г. требуетъ, чтобы въ учителя народныхъ школъ назначались только лица, проэкзаменованныя суперъ-интендентами,

¹⁾ Das Volksschulwesen im Preussischen Staate, т. I, стр. 362, изд. 1886 г.

чтобы наемъ учителей происходилъ по меньшей мѣрѣ на одинъ годъ, и чтобы каждая сельская община имѣла отдѣльное помѣщеніе для школы и отдѣльное помѣщеніе для учителя. Эти предписанія способствовали тому, что въ 1855 г. всѣ временныя школы были замѣнены постоянными. Въ 1840 г. насчитывалось уже около 38,000 народныхъ школь и 40 учительскихъ семинарій. Но все-таки въ общемъ состояніе народной школы было незавиднымъ. Дурное состояніе школь обуславливалось бѣдностью полузависимыхъ крестьянъ, которые не въ силахъ были давать достаточныя средства для школы. Помѣщики въ большинствѣ случаевъ не стремились поднять уровень образованія сельскаго населенія; они, сохраняя право суда и полиціи надъ крестьянами, препятствовали и духовенству оказывать вліяніе на бытъ сельскаго населенія. Хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія государство заявляло, что „всѣ школы какъ высшія, такъ и низшія, суть государственныя учрежденія“, тѣмъ не менѣе оно не рѣшалось выступать съ должною энергіею ради улучшенія сельскихъ школь. Политика школьнаго дѣла въ первой половинѣ XIX столѣтія не шла путемъ постепеннаго развитія.

Школьное законодательство стало оказывать болѣе значительное вліяніе только тогда, когда послѣ 1848 г. были уничтожены прежнія зависимыя отношенія крестьянъ отъ помѣщиковъ, когда правительство сдѣлалось непосредственнымъ господиномъ надъ сельскимъ населеніемъ и когда въ основныхъ законахъ былъ проведенъ принципъ равенства всѣхъ предъ закономъ. Конституція 1850 г. заключала въ себѣ слѣдующія положенія: 1) открытіе школы и занятія въ ней дозволяются только тѣмъ лицамъ, которые представляютъ доказательства о своихъ способностяхъ въ нравственномъ, научномъ и техническомъ отношеніяхъ; 2) учителя считаются государственными должностными лицами; 3) религиозное обученіе предоставляется церковнымъ обществамъ; 4) содержаніе школы возлагается на средства общины, а государство выдаетъ субсидію только въ тѣхъ случаяхъ, когда у общины не хватаетъ своихъ средствъ; 5) назначеніе, удаленіе учителей и надзоръ за школами принадлежитъ государству; 6) обученіе въ народныхъ школахъ должно быть бесплатнымъ. Регулятивы о школахъ 1854 г. сократили объемъ преподаванія не только въ учительскихъ семинаріяхъ, но и въ народныхъ школахъ. Преподаваніе въ школахъ ограничивалось религіею, чтеніемъ и письмомъ, нѣмецкимъ языкомъ, первоначальными свѣдѣніями изъ ариметики и нотнымъ хорovýmъ пѣніемъ.

При изложеніи современнаго состоянія народныхъ школъ слѣдуетъ замѣтить, что положеніе школьнаго дѣла въ Пруссіи регулировано не законами, но рядомъ административныхъ распоряженій, изданныхъ въ разное время. Всѣ важнѣйшіе пункты по школьному вопросу рѣшались и рѣшаются собственнымъ усмотрѣніемъ органовъ управленія, на которые возложены забота и попеченіе о народномъ образованіи въ государствѣ. Прусская конституція 1850 г. (Art. 20—25) коснулась только нѣкоторыхъ сторонъ народнаго образованія. На основаніи Art. 112 этой конституціи до изданія общаго законоположенія о школахъ, общаго Art. 26 конституціи, были признаны дѣйствовавшіе до того времени законодательные и административные акты, касавшіеся школьнаго дѣла вообще. Сдѣланныя послѣ того попытки къ изданію одного общаго устава о народномъ образованіи не увѣнчались успѣхомъ. Послѣдній докладъ ландтагу министерства просвѣщенія (1869 г.) остался также безъ послѣдствій ¹⁾. Не всѣ законы и предписанія дѣйствуютъ въ предѣлахъ всей монархіи. Исключеніе изъ этого положенія составляютъ только законы относительно вдовъ и сиротъ учителей элементарныхъ школъ и относительно пенсій учителямъ и учительницамъ отъ 1869, 1881 и 1885 гг. Къ такого же рода законамъ слѣдуетъ причислить законъ 11-го декабря 1872 года относительно надзора за воспитаніемъ и обученіемъ въ школахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ законодательныхъ и административныхъ постановленій, изданныхъ въ разное время для отдѣльныхъ частей монархіи по различнымъ вопросамъ школьнаго дѣла. Въ 1886 и 1887 гг. прусское министерство народнаго просвѣщенія издало обширный сводъ всѣхъ законовъ и распоряженій, регулирующихъ строй образованія въ элементарныхъ школахъ ²⁾. Работа эта составлена докладчиками министерства К. Schneider'омъ и E. von Bremen'омъ. Въ обширномъ трудѣ ихъ изложены въ хронологическомъ и систематическомъ порядкѣ всѣ законодательные и административные акты, касающіеся какимъ-либо образомъ народныхъ школъ; приведены также и всѣ важные исторически законы и предписанія; приложено много статистическихъ данныхъ, рисующихъ наглядно постепенное развитіе

¹⁾ Die Gesetzgebung auf dem Gebiet des Unterrichtswesens in Preussen von 1817 bis 1869, Actenstücke mit Erläuterungen aus dem Ministerium der geistlichen u. s. w. Angelegenheiten. 1869.

²⁾ Das Volksschulwesen im preussischen Staate, 3 тома.

въ странѣ народнаго образованія. Первый томъ заключаетъ въ себѣ данныя, объясняющія прошлое и современное положеніе учреждений и властей, вѣдающихъ народныя школы, а также прошлое и современное положеніе учительскаго персонала. Второй томъ, гдѣ изложены исторически организація и управленіе школьныхъ обществъ, даетъ наглядную картину отношенія государства, церкви, общинъ и обществъ къ народнымъ школамъ. Третій томъ, представляя постепенное развитіе обязательнаго народнаго образованія въ публичныхъ и частныхъ школахъ, касается подробно школьной дисциплины въ различныхъ народныхъ школахъ.

Излагая современное законодательство о прусскихъ народныхъ школахъ, приходится обращать вниманіе на то, на сколько юридическая норма общихъ законовъ и распоряженій находитъ себѣ примѣненіе въ жизни. Хотя принципъ обязательнаго посѣщенія школы былъ признанъ законодательствомъ XVIII столѣтія, но, въ дѣйствительности, обучались въ школахъ даже и въ первой половинѣ XIX столѣтія не всѣ дѣти; хотя постановленіемъ 1816 г. требовалось, чтобы общины выстроили отдѣльныя помѣщенія для школъ, но только въ 1855 г. это постановленіе было вполнѣ примѣнено. Для выясненія фактическаго положенія, а именно, на сколько въ настоящее время примѣняются на дѣлѣ всѣ основныя положенія законодательства, прусское министерство народнаго просвѣщенія собираетъ точныя статистическія данныя относительно всѣхъ главныхъ пунктовъ школьнаго дѣла. Обработка этихъ данныхъ отчасти выполняется самимъ министерствомъ, отчасти статистическимъ бюро, изданія котораго пользуются заслуженною извѣстностью. Статистическое бюро издало въ 1889 г. работу относительно народныхъ школъ въ Пруссіи на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были ему переданы изъ министерства просвѣщенія ¹⁾.

Официальная статистика народныхъ школъ въ Пруссіи возникла въ 1822 году, когда впервые были составлены статистическія таблицы школъ, находившихся при церквахъ. Въ эти первоначальныя таблицы было занесено число учителей и учениковъ, посѣщавшихъ исключительно публичныя школы. Болѣе подробныя таблицы были составлены въ 1837 г. и въ особенности въ 1850 г., когда было обращено вниманіе и на статистику частныхъ элементарныхъ школъ. Въ 60-хъ годахъ министерство уже подробно разрабатываетъ цифровыя

¹⁾ Das gesammte Volksschulwesen im preussischen Staate 1889 г. (600 стр.).

данныя о всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾). Обработанныя статистическія данныя о школахъ помѣщались въ различныхъ официальныхъ изданіяхъ ²⁾). Статистическое бюро въ свою очередь продолжаетъ собирать и обрабатывать всѣ цифровыя матеріалы, относившіяся къ различнымъ сторонамъ школьнаго дѣла. До 70-хъ годовъ министерству народнаго просвѣщенія не удавалось собрать и обработать по единообразной системѣ тѣ цифровыя матеріалы, которые заключали въ себѣ показанія объ издержкахъ общинъ, уѣздовъ и провинцій на народныя школы. Кромѣ государства издержки на школы несутъ общины, уѣзды и провинціи, отчеты которыхъ не составлялись по одной и той же формѣ во всѣхъ мѣстностяхъ государства. Отсутствие такого единства въ отчетахъ препятствовало министерству пользоваться ими для выясненія того, сколько вообще несетъ страна издержекъ, денежныхъ и матеріальныхъ, на элементарное образованіе. Съ конца 70-хъ годовъ главною задачею статистическихъ работъ было вычисленіе всякаго рода издержекъ на народныя школы. Собранные министерствомъ статистическія матеріалы были переданы въ статистическое бюро, которое и опубликовало въ 1887 г. въ 10-ти дополнительныхъ къ издаваемому имъ журналу таблицахъ данныя относительно издержекъ на народныя школы. Цифровыя данныя, касающіяся болѣе специальныхъ вопросовъ школьнаго дѣла, были обработаны самимъ министерствомъ въ 1882 г. и опубликованы въ 13-й тетради статистическаго журнала ³⁾). Благодаря сотрудничеству министерства просвѣщенія и статистической центральной комиссіи, удалось, наконецъ, обработать статистическія матеріалы относительно всѣхъ важныхъ вопросовъ школьнаго дѣла въ Пруссіи въ 1886 г.

На основаніи прусскаго права родители или лица, заступающія ихъ мѣсто, обязаны посылать дѣтей въ опредѣленномъ возрастѣ или въ публичную школу, или въ другое учебное заведеніе; или обучать ихъ дома, но съ тѣмъ, чтобы дѣти затѣмъ сдали при публичной школѣ установленный экзаменъ. Эта обязанность родителей (*Schulpflicht*) начинается въ Германіи вообще по достиженіи дѣтьми шестилѣтняго возраста и продолжается до достиженія дѣтьми четырнад-

¹⁾ *Zeitschrift des preussischen statistischen Bureaus*, Jahrg. 1863 г., стр. 77; 1866, стр. 24; 1869, стр. 99.

²⁾ *Jahrbuch für amtliche Statistik des preussischen Staates; Zentralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung.*

³⁾ *XIII Ergänzungsheft zur Zeitschrift des k. pr. statistischen Bureaus.*

цятилѣтнаго возраста. Въ Пруссіи на основаніи Прусскаго Земскаго Права, дѣйствующаго въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и до сего времени, обязательное посѣщеніе школы прекращается и въ томъ случаѣ, если ребенокъ какимъ либо инымъ образомъ приобрѣлъ необходимыя познанія. Отъ посѣщенія школы освобождаются равнымъ образомъ и тѣ дѣти, которыя сдали при публичной школѣ установленный экзамень. Если ребенокъ по истеченіи нормальнаго школьнаго времени не приобрѣлъ необходимыхъ познаній, то онъ обязанъ посѣщать школу еще въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ. Родители или заступающія ихъ мѣсто лица за невыполненіе обязанности посылать дѣтей въ школу подвергаются судебнымъ или административнымъ наказаніямъ, выражающимся или въ денежномъ штрафѣ, или даже въ лишеніи свободы (тюремное заключеніе). Вопросъ о томъ, насколько въ дѣйствительности выполняется требованіе закона относительно обязательнаго посѣщенія школь, представлялъ до 1866 года большія затрудненія. По замѣчанію Н. Schneider'a и проф. А. Petersilie, составителей статистическаго отчета за 1886 годъ, главное затрудненіе при вычисленіи того, всѣ ли дѣти посѣщаютъ школу установленное число лѣтъ, состоитъ въ томъ, что законодательство относительно срока, въ теченіе котораго дѣти обязаны посѣщать школу, различно въ различныхъ мѣстностяхъ монархіи. Разнообразіе законовъ въ значительной степени затрудняло статистическія учрежденія въ томъ, чтобы составить одну общую таблицу, которая показывала бы, въ какихъ размѣрахъ принципъ обязательнаго посѣщенія примѣнялся и примѣняется на практикѣ въ цѣломъ государствѣ. Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, Ганноверѣ, Висбаденѣ, Гогенцоллернѣ, въ восточной и западной Пруссіи посѣщеніе школы дѣлается обязательнымъ съ того времени, когда дѣти достигнутъ шестилѣтнаго возраста. На самомъ же дѣлѣ, въ провинціяхъ восточной и западной Пруссіи дѣти допускаются условно въ школу уже на шестомъ году. По предписаніямъ, изданнымъ административными учрежденіями, дѣти могутъ посѣщать школу до достиженія 6 лѣтъ въ провинціи Вестфалии, если поселенія, гдѣ находятся школы, отстоятъ на значительномъ разстояніи отъ поселеній, откуда дѣти приходятъ въ школу. Подобныя постановленія изданы и для округовъ Бромберга и Кёнигсберга. Но и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ Прусское Земское Право, посѣщеніе школы начинается по достиженіи дѣтми пяти лѣтъ ¹⁾. Въ дѣйствительности же начало школьнаго обученія

¹⁾ Кабинетный указъ 14-го мая 1825 года.

совпадаетъ съ седьмымъ годомъ и только въ видѣ исключенія дозволяется въ нѣкоторыхъ округахъ принимать дѣтей, не имѣющихъ шести лѣтъ. Конецъ обязательнаго посѣщенія школы совпадаетъ съ 15-мъ годомъ; хотя въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ мальчики допускаются къ конфирмаціи по достиженіи 15 лѣтъ, а дѣвочки по достиженіи 14 лѣтъ, но при томъ условіи, если тѣ и другія посѣщали школу и лѣтомъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ требуется, чтобы посѣщеніе школы продолжалось въ теченіе полныхъ 8 лѣтъ.

Просматривая цифры, показывающія развитіе школъ въ странѣ, становится яснымъ, что увеличеніе числа школъ шло постепенно. Въ 1821 г. народныхъ школъ было: въ городахъ 1.691, въ селеніяхъ 12.809; въ 1861 г. было: въ городахъ 2.926, въ селеніяхъ 21.726, а въ 1886 г. въ городахъ 3.718, въ селеніяхъ 30.298.

Число дѣтей, посѣщающихъ публичныя школы, увеличивается изъ года въ годъ; на увеличеніе числа учениковъ публичныхъ школъ оказываетъ вліяніе и уменьшеніе частныхъ школъ. Въ 1872 г. посѣщали публичныя школы: мальчиковъ 1.427.191, дѣвочекъ 1.398.131, а всего 2.825.322. По даннымъ, основаннымъ на народной переписи 1880 г., число дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, въ 1882 году равнялось 4.759.937.

Изъ этого числа обучалось:

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 117.541; въ учительскихъ семинаріяхъ 13,461; въ женскихъ среднихъ школахъ 110.000; въ пансіонахъ, сиротскихъ домахъ, на дому 19.000; въ учебныхъ заведеніяхъ, не находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія 3.000; считалось слабоумными 7.000; освобождены отъ посѣщенія школы подъ условіемъ сдачи экзамена при школѣ 27.500.

Хотя народную школу обязаны были посѣщать около 4.343.000, но ее дѣйствительно посѣщали только 4.339.729 ¹⁾.

По исчисленію 1-го декабря 1885 г. насчитывалось во всей монархіи число дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ 5.225.891. По даннымъ, представленнымъ мѣстными школьными властями, считалось: обучавшихся въ народныхъ школахъ 4.888.247; обучавшихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 299.280; пользовались льготой 183.958. Вслѣдствіе переполненія школъ не могли быть приняты 8.826. Уклонились отъ посѣщенія школы 3.145. Итого 5.133.756.

Хотя преподаваніе народныхъ школъ сосредоточено на религіозно-

¹⁾ Ergänzungsh. XIII des k. pr. stat. Bureaus.

нравственномъ образованіи, но школа вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ дѣтей и съ общими свѣдѣніями, необходимыми въ жизни. Дѣти обучаются религіи, чтенію, письму, ариметикѣ, пѣнію и, по возможности, географіи, исторіи, естествознанію и рисованію. Кромѣ того, мальчики обучаются гимнастикѣ, а дѣвочки рукодѣлію. Нормальный планъ распредѣленія уроковъ, установленный министерствомъ, измѣняется соответственно мѣстнымъ требованіямъ, или если школа посѣщается не всѣми дѣтьми въ одно время, но посмѣнно ¹⁾). Недѣльное распредѣленіе уроковъ въ прусскихъ одноклассныхъ и многоклассныхъ школахъ, раздѣляющихся обыкновенно на три отдѣленія, утверждено министромъ просвѣщенія въ 1872 г.

Распредѣленіе уроковъ въ одноклассныхъ и многоклассныхъ народныхъ школахъ.

Предметы преподаванія.	Отдѣленія одноклассной школы.			Отдѣленія многоклассной школы.		
	Млад-шее.	Сред-нее.	Стар-шее.	Млад-шее.	Сред-нее.	Стар-шее.
1. Религія	4	5	5	4	4	4
2. Нѣмецкій языкъ	11	10	8	11	8	8
3. Ариметика	4	4	5	4	4	4
4. Ученіе объ измѣреніи	4	4	5	—	—	2
5. Рисованіе	—	1	2	—	2	2
6. Естествознаніе	—	6	6	—	6	6 (8)
7. Пѣніе	1	2	2	1	2	2
8. Гимнастика	1	2	2	2	2	2
9. Рукодѣліе	1	2	2	2	2	2
	21	30	30	22	28	30 (32)

Распредѣленіе уроковъ въ высшихъ народныхъ школахъ.

Предметы преподаванія.	Число еженедѣльныхъ часовъ въ классахъ.					
	I	II	III	IV	V	VI
1. Религія	2	2	2	3	3	3
2. Нѣмецкій языкъ	4	6	8	12	12	12
3. Ариметика	3	3	3	5	5	5
4. Ученіе объ измѣреніи	3	2	2	—	—	—
5. Естествознаніе	2	2	2	—	—	—
6. Физика (химія)	3	2	—	—	—	—
7. Географія	2	2	2	2	—	—
8. Исторія	2	2	2	—	—	—
9. Французскій языкъ	5	5	5	—	—	—
10. Рисованіе	2	2	2	2	—	—
11. Пѣніе	2	2	2	2	2	2
12. Рукодѣліе	2	2	2	2	2	2
	31	31	31	28	24	24

¹⁾ Das Volksschulwesen im preussischen Staate, т. III, стр. 405 и 555.

Введеніе въ программу народныхъ школъ гимнастики и рукодѣлія относится къ болѣе новому времени. Въ Пруссіи число сельскихъ школъ, въ которыхъ было введено рукодѣліе, равнялось въ 1877 г. 23.250, а въ 1880 г. это число равнялось 25.657 ¹⁾. Въ 1886 году число учительницъ рукодѣлія равнялось уже 34.000, изъ которыхъ однако очень значительная часть не подвергалась экзамену.

Изъ другихъ нѣмецкихъ странъ гимнастика и рукодѣліе очень распространены въ Саксоніи ²⁾, гдѣ въ 1874 г. гимнастика преподавалась въ 7% и рукодѣліе въ 8% всѣхъ школъ, а въ 1884 году гимнастика преподавалась въ 35% и рукодѣліе въ 88% всѣхъ школъ.

Народныя школы содержатся какъ въ Пруссіи, такъ и во всей Германіи, политическими общинами или союзами общинъ. И тѣмъ, и другимъ государство выдаетъ субсидію тогда, когда школьный округъ не имѣетъ собственныхъ средствъ покрыть необходимыя школьныя издержки. Въ Пруссіи образованы особыя школьныя общества (Schulsocietäten) въ областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Общее Земское Право, и въ провинціяхъ Ганноверъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ. Членами обществъ признаются тѣ лица, которыя имѣютъ постоянное мѣстожительство въ предѣлахъ общества и которыя принадлежатъ къ господствующему тамъ вѣроисповѣданію. Установленіе и измѣненіе предѣловъ школьнаго округа зависитъ отъ усмотрѣнія окружнаго начальства. Налогъ на покрытіе школьныхъ издержекъ несутъ всѣ лица, ведущія самостоятельное хозяйство въ предѣлахъ школьнаго округа. Помѣстные владѣльцы, не принадлежащіе къ обыкновенной политической общинѣ, не уплачиваютъ школьныхъ налоговъ, но за то обязаны оказывать школьному обществу матеріальную помощь въ томъ случаѣ, если оно не въ состояніи нести всѣ издержки по школѣ. Расходы школьной общины разлагаются на членовъ политической общины властями послѣдней. Органомъ школьной общины въ селеніяхъ является школьная коммиссія, состоящая обыкновенно изъ вотчинника—землевладѣльца, пастора и двухъ—трехъ членовъ школьнаго общества, избираемыхъ членами его или же назначаемыхъ администраціею. Въ городахъ школьнымъ дѣломъ завѣдуетъ магистратъ или назначаемая имъ школьная депутація. Въ 1886 г. считалось въ 1.280 городскихъ общинахъ 3.718 народныхъ школъ, то-есть на каждую городскую общину приходилось 2, 9 школы; въ 53.722 сель-

¹⁾ Das Volksschulwesen im pr. Staate, т. III, стр. 513.

²⁾ Das Volksschulwesen im Kön. Sachsen, стр. 46.

скихъ общинахъ (включая и помѣстные округа) было 30.298 школъ, то-есть на одну сельскую общину приходилось 0.56 школы. На 100.000 жителей приходилось въ 1886 г. 120 народныхъ школъ и на 100 кв. километра 9,7 школы. Въ различныхъ частяхъ монархіи эти отношенія весьма различны. Въ Берлинскомъ городскомъ округѣ на 100 кв. километра приходилось среднимъ числомъ 261, въ округѣ Дюссельдорфа 21,5, въ округѣ Мариенвердера 6,9 школы. На 100.000 жителей Берлина приходилось 12,6 школы, Дюссельдорфа 67,1, Мариенвердера 146,9, Штаде 201,3 и т. д. Школьная статистика показала, что эти отношенія ухудшились съ 1876 года. Въ 1876 году приходилось на 100.000 жителей 134,4 школы, а въ 1886 г. 120,1. Съ приростомъ населенія не увеличивается пропорціонально число школъ.

Что касается разстоянія пути отъ школы до жилища учениковъ, въ этомъ отношеніи таблица 1882 года показываетъ, что изъ 29.711 мѣстечекъ, имѣющихъ школы, 12.692 школы существуютъ для мѣстныхъ дѣтей, а остальные 17.019 мѣстечекъ имѣютъ школы, которыя посѣщаются и дѣтьми смежныхъ поселеній. Въ 13.140 школьныхъ округахъ школьныя зданія отстоятъ не дальше, какъ на 3 километра отъ дальнѣйшаго пункта округа, въ 3.879 округахъ разстояніе между школою и домами учениковъ превышаетъ 3 километра, и тѣмъ достигается возможный предѣлъ для ходьбы въ школу ¹⁾. Изъ всѣхъ дѣтей, обучавшихся въ народныхъ школахъ въ 1886 г., 4.706.300 посѣщали школу, находившуюся въ ихъ мѣстѣ жительства, или же, если часть дѣтей и должна была посѣщать смежное поселеніе, то школьный путь не превышалъ 3 килом., и только для 131.947 дѣтей школьный путь превышалъ 3 километра.

Часть школьныхъ издержекъ покрывается ученическою платою. Хотя по общимъ законамъ (Art. 25 прусской конституціи призвалъ бесплатное обученіе во всемъ государствѣ) обученіе въ народныхъ школахъ должно быть безплатнымъ, но школьная плата уничтожена только въ самое послѣднее время, а именно закономъ 14-го іюля 1888 г. и новеллою 31-го марта 1889 г. Слѣдовательно, въ 1886 г. школьная плата составляла еще немаловажный источникъ покрытія школьныхъ издержекъ. Школьная плата шла большею частью въ пользу учителя; величина ея опредѣлялась окружными властями. Из-

¹⁾ Ergänzungsheft XIII, *Zeitschrift des k. pr. Stat. Bureaus.*

держки на народное образованіе вообще увеличиваются изъ года въ годъ. Издержки на народныя школы составляли:

	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
Въ 1821 г. . .	796.523 тал.	1.565.229 тал.
„ 1861 „ . .	2.876.196 „	4.573.628 „
	3.672.719 тал.	6.138.857 тал.

Въ 1870 г. уже содержаніе одного учительскаго персонала обходилось 7.449.224 тал. Последняя сумма составлялась изъ 2.320.968 тал., собиравшихся за обученіе, 4.709.958 тал., получавшихся отъ общинъ, и 328.298 тал., выдаваемыхъ въ видѣ субсидіи государства ¹⁾. Въ 1878 г. (Законъ 1872 г. назначилъ минимальное жалованіе въ 200 тал.) доходъ учителей публичныхъ народныхъ школъ (включая и среднія школы для дѣвицъ) равнялся, вмѣстѣ съ даровою квартирою и отопленіемъ, 59.233.682 маркамъ.

Школьная плата давала 10.520.841 марокъ, доходы отъ церкви, школъ и учрежденій составляли 7.528.767 марокъ, общинами, крупными землевладѣльцами и патронами было внесено 35.581.662 марки, а 7.596.412 марокъ дало государство. Кромѣ того, государство выдало на личное содержаніе учителей, нормальное и добавочное, 3.742.985 марокъ и еще внесло въ пенсіонную учительскую кассу 256.829 марокъ. Всякаго рода реальныя издержки на содержаніе школъ отъ 1875 г. до 1878 г. простирались ежегодно среднимъ числомъ до 28.190.760 марокъ ²⁾. Издержки на школьное дѣло возрасли и за послѣдніе годы, но въ различныхъ частяхъ государства различно. До сихъ поръ Пруссія не издала одного общаго устава, который бы регулировалъ содержаніе школъ во всей странѣ. Часть издержекъ покрывается доходами отъ школьнаго имущества и въ особенности отъ земли, принадлежащей школьнымъ учрежденіямъ. Недостающая сумма для покрытія издержекъ покрывалась до 1888—1889 г. школьною платою, взносами лицъ и общинъ, къ тому обязанныхъ, и государствомъ.

Общія издержки по содержанію школъ выражаются слѣдующими цифрами въ государствахъ прежняго состава:

	Вообще.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
1861 г. . .	29.218.739 м.	11.294.070 м.	18.527.696 м.
1871 г. . .	44.578.668 „	20.131.347 „	24.447.321 „
1886 г. . .	102.625.528 „	50.226.156 „	52.336.372 „

¹⁾ *Кольбъ*, Statistik, 1875 г., стр. 128.

²⁾ *Zeitschrift des k. pr. Stat. Bureaus*, Ergänzungsh. X, стр. 12 сл.

Въ государствѣ современнаго состава:

1871 г. . .	56.648.398 м.	24.646.000 м.	32.002.388 м.
1886 г. . .	127.422.875 „	61.077.879 „	66.344.996 „

Издержки 1886 г. распадаются въ современной Пруссіи на личныя 82,3 мил. м. и матеріальныя 45 мил. м. Издержки послѣдняго рода возрасли въ значительной степени. Въ 1861 г. общая сумма личныхъ издержекъ составляла 75,2%, и матеріальныхъ 24,8%, а въ 1886 г. первыя равнялись 64,3%, а вторыя 35,6%.

Общія издержки въ государствѣ прежняго состава распались на:

	Въ 1861 г.	Въ 1871 г.	Въ 1886 г.
Школьную плату	23,36%	19,21	11,71
Общественные сборы	72,17%	75,93	76,89
Субсидію государства	4,47%	4,86	11,40

Общія издержки въ современной Пруссіи распались на:

	Въ 1871 г.	Въ 1886 г.
Школьную плату	18,53%	12,44
Общественные сборы	76,36%	76,34
Субсидію государства	5,11%	11,22

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что школьная плата уменьшается все болѣе и болѣе. Взамѣнъ школьной платы, само государство должно отпускать болѣе значительныя суммы, чѣмъ прежде. Уменьшеніе школьной платы идетъ скорѣе въ селеніяхъ, чѣмъ въ городахъ. Въ 1871 году вносилось еще 15,91% школьной платы, а въ 1886 г. только 9,4%, но за то субсидія государства увеличилась съ 6,7% до 17,5% всѣхъ издержекъ на школы. Но и до уничтоженія школьною платою (Законъ 1888 и 1889 гг.) она составляла незначительный источникъ доходовъ въ Познани, гдѣ въ 1886 г. покрывались школьною платою только 3,4% общихъ издержекъ, а въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ школьная плата составляла 5,8% общихъ издержекъ. Хотя въ Познани субсидія государства равнялась 22,7, но за то общинные сборы—73,8%. Въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ субсидія государства равнялась 5,4%, но за то общинные сборы составляли 88,7%. Въ селеніяхъ Познани въ 1886 г. никто не платилъ школьной платы, тогда какъ въ селеніяхъ восточной и западной Пруссіи школьная плата составляла свыше 1%, а въ Ганноверѣ и провинціи Бранденбургъ она равнялась въ 1886 г. 18% общихъ издержекъ.

Въ государствѣ стараго состава издержки на содержаніе школъ

составляли 4,6 м. на одного жителя въ 1861 г., а въ 1886 г. онѣ понизились до 4,4 м. Въ современномъ же государствѣ въ 1886 г. издержекъ на одного жителя приходилось 4,5 м., въ городахъ 5,8 м. и въ селеніяхъ 3,7 м. На каждого ученика, посѣщавшаго или низшую народную школу, или высшую, тратилось въ годъ въ Познани 18,8 м., въ провинціи Бранденбургъ 25 м., въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ 34 м., а въ городскомъ округѣ Берлина 60 м. Общія издержки на все публичное народное образованіе, исключая учебныя заведенія арміи и флота, въ 1888 г. составляли 210.810.000 марокъ, ¹⁾ въ составъ которыхъ входили:

1. Общія государственныя расходы:

- а) Экстраординарныя 4.920.110 м.
- б) Ординарныя 60.539.490 „

Итого . . . 65.459.600 м. или 31,05%

	Ординарныя расходы.	Экстраординар- ныя расходы.
На университеты	10.241.288	2.980.220
„ среднія учебныя заведенія.	6.245.675	481.740
„ элементарныя школы . . .	38.408.301	997.500
„ спеціальныя среднія и низ- шія школы	5.726.879	371.900
	60.622.143	4.387.360

2. Союзы общинъ дали: 97.373.100.

- а) Городскія общины 61.986.539
- б) Сельскія общины 22.854.921
- в) Остальное дали уѣзды и про-
винціи 12.531.640

97.373.100 или 46,19%

Отпускаемая общинами суммы расходовались:

	Городскія общины.	Сельскія общины.
На народныя школы	34.273.256	22.382.544
„ среднія (городскія и т. п.).	9.848.457	243.396
„ среднія (гимназіи и т. п.).	16.074.331	—

¹⁾ *Richard von Kaufmann, Die Ausgaben der grösseren europäischen Länder, Jahrbücher für die Nationalökonomie und Statistik, стр. 178. 1889. Heft. 2 и 6.*

„ спеціальныя школы	779.255	—
„ прочія учебныя цѣли	1.011.240	228.981
Итого	61.986.539	22.854.921
	84.841.921	

3. Собственные доходы различныхъ школъ (пожертвованія и т. п.) 47.977.300 22,76%
 Итакъ общіе расходы государства и общинъ составляли 210.810.000 100%

Ординарные государственные расходы 60.539.490 м. отпускались:

На элементарное обученіе	36.215.077 м.
„ среднія учебныя заведенія	5.162.745 „
„ профессиональныя школы.	1.997.471 „
„ университеты	7.261.068 „
„ учрежденія „наукъ и искусствъ“	3.273.945 „

Кромѣ 97 мил. мар., расходующихъ общинами, 47 мил. мар. расходовъ покрывались до послѣдняго времени доходами собственного имущества—отношеніе, которое, вѣроятно, измѣнится въ скоромъ времени благодаря новымъ законамъ. Принимая во вниманіе величину населенія, всѣ вышеупомянутые 210 мил. мар. распадаются слѣдующимъ образомъ:

	Вообще.	На 1-го жителя.	%-е отношеніе.
На университеты	15.831.500	0,56	7,51
„ среднія учебныя заведенія.	29.148.500	1,03	13,83
„ элементарныя школы.	156.903.000	5,54	74,43
„ профессиональныя школы.	8.927.000	0,31	4,23

Изъ общихъ издержекъ на обученіе и научныя учрежденія приходится на одного человѣка изъ всего населенія Пруссіи (28.318.470) 7,44 марки. По сравненію издержекъ на народное образованіе съ общими государственными и мѣстными расходами народное образованіе и научныя учрежденія требуютъ 10,14%, а элементарное обученіе—7,55%.

Слѣдовательно, на народныя школы расходуется $\frac{3}{5}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ, отпускаемыхъ на цѣли образованія вообще. Университеты получаютъ $\frac{1}{5}$, а среднія и профессиональныя школы $\frac{1}{10}$ государственной субсидіи. Субсидією государства покрывается 83,5% всѣхъ расходовъ на университеты, 68,3% всѣхъ издержекъ на спе-

ціальныя школы, 53,3% всѣхъ издержекъ на элементарныя школы. Напротивъ, общины ничего не даютъ на университеты, и потому всѣ остальные издержки въ размѣрѣ 16,49% покрываются ихъ собственными средствами. На среднія школы общины даютъ 23,6%, а 23,1% расходовъ покрываются доходами самихъ среднихъ школъ. На профессиональныя школы общины отпускаютъ 12,8%, а собственные средства этихъ школъ равняются 18,9%. На элементарныя школы сами общины даютъ 56,9%, такъ что остальные расходы на народныя школы со стороны государства очень тяжело отзываются на государственномъ казначействѣ. Съ того момента, когда школьная плата совсѣмъ не будетъ уплачиваться въ народныхъ школахъ, расходы государства увеличатся болѣе, чѣмъ на одну треть издержекъ, которыя оно несетъ теперь, такъ какъ весь доходъ отъ школьнаго имущества народныхъ школъ составляетъ въ настоящее время только 7,3 мил. мар.

Въ школьныхъ округахъ или обществахъ, гдѣ населеніе одного и того же вѣроисповѣданія или же въ незначительной степени смѣшано, господствующее вѣроученіе считается главнымъ предметомъ преподаванія. Въ учителя такихъ школъ назначаются лица, принадлежащія къ господствующей въ школѣ конфессіи. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Общее Земское Право, школы организованы по конфессіональному и совмѣстному принципу. Рѣшеніе вопроса о преобразованіи конфессіональныхъ школьныхъ обществъ въ смѣшанныя и обратно принадлежитъ органамъ правительства ¹⁾. Въ провинціяхъ Ганноверъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ существуютъ только конфессіональныя школы, а въ провинціи Нассау только смѣшанныя.

Въ 1882 г. было въ Пруссіи: ²⁾

	школъ.	классовъ.	учителей.	учениковъ.
евангелическаго вѣро-				
исповѣданія . . .	22,821	49,931	39,106	2.723,911
католическаго . . .	9,452	19,595	17,429	1.405,989
іудейскаго.	250	316	310	10,037
и другихъ.	33,040	?	3,072	199,792

Изъ 32,523 конфессіональныхъ школъ только 4,678 посѣщались учениками иныхъ вѣроисповѣданій, именно въ 1811 одноклассныхъ

¹⁾ *Bierling*, Die confessionelle Schule in Preussen, 1885; *Centralblatt für d. Unterrichtsverwaltung*, 1878.

²⁾ *Ergänzungsh.* XIII.

школахъ число учениковъ иныхъ вѣроисповѣданій было въ каждой школѣ менѣе 10, въ 1380 школахъ свыше 10, въ 1084 школахъ съ нѣсколькими классами менѣе 18 и въ 422 многоклассныхъ школахъ свыше 18. Старшіе классы всѣхъ школъ имѣютъ вполне конфессиональный характеръ. По конфессиональности школы за 1886 г. раздѣлялись:

На школы евангелическаго	вѣроисповѣданія .	23.122
” ” католическаго	” .	10.061
” ” иныхъ христіанскихъ	” .	12
” ” іудейскаго	” .	318
” ” совмѣстныхъ	” .	503
<hr/>		
Итого .		34.016

До 1887 года польскій языкъ былъ предметомъ преподаванія въ тѣхъ публичныхъ элементарныхъ школахъ, которыя посѣщались дѣтьми, говорившими по-польски. Съ 1-го октября 1887 г. обученіе польскому языку въ школахъ прекращено. То же самое постановленіе было примѣнено съ 1-го апрѣля 1889 года въ школахъ сѣвернаго Шлезвига, гдѣ датскій языкъ былъ ранѣе предметомъ преподаванія. Поэтому въ настоящее время языкъ, на которомъ происходитъ обученіе дѣтей въ народныхъ школахъ, исключительно нѣмецкій, и только въ нѣкоторыхъ, перечисленныхъ въ законѣ мѣстностяхъ, преподаваніе религіи происходитъ на родномъ языкѣ.

Особенный интересъ представляютъ цифровыя данныя о школахъ, если разсматривать ихъ за 1886 г. съ національной точки зрѣнія. 81,1% всѣхъ дѣтей, посѣщавшихъ школы въ 1886 г., принадлежалъ къ семействамъ, говорящимъ на нѣмецкомъ языкѣ, такъ что только 12,3% дѣтей приходится на другія національности. Несмотря на энергическія мѣры прусскаго правительства принудить такъ или иначе другія народности говорить по-нѣмецки, послѣднія не перестаютъ говорить на родномъ языкѣ, что влияетъ на разговорный языкъ дѣтей и въ школѣ. Въ 1864 г. не нѣмецкая часть населенія составляла 11,93% всего населенія. Эта разница (12,9—11,93=0,97) можетъ быть объяснена большимъ % рождаемости у славянъ. Городское населеніе скорѣе усваиваетъ нѣмецкій языкъ, что отражается и на дѣтяхъ школьнаго возраста. Въ публичныхъ среднихъ школахъ и въ частныхъ школахъ нѣмецкій элементъ достигаетъ уже 98%, тогда какъ въ публичныхъ народныхъ школахъ онъ достигаетъ только 81,1%.

Вся совокупность обязанностей школьных обществъ и союза общинъ въ отношеніи народныхъ школъ подробно регулирована законами и административными предписаніями, которые установили отношеніе числа дѣтей къ числу учителей, величину вознагражденія учителямъ, назначеніе учителей, школьную дисциплину и другіе вопросы. Въ Пруссіи число учениковъ на одного учителя въ одноклассной школѣ не должно превосходить 80, а въ многоклассной 70 (Указъ 1827 г.). Фактическое положеніе дѣла далеко не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя выставлены законодательствомъ. Въ 1858 г. при 2.719.072 ученикахъ и при 33.432 преподавателяхъ приходилось на одного преподавателя 81,3, въ 1871 г. при 3.900.665 ученикахъ и при 52.059 учителяхъ приходилось 75 учениковъ, въ 1882 г. при 4.339.729 ученикахъ и при 59.917 учителяхъ приходилось на одного учителя 72,4 ученика ¹⁾.

Изъ 4.339.729 дѣтей, посѣщавшихъ публичныя народныя школы въ 1882 г., 2.064.113 дѣтей обучались въ классахъ, гдѣ было болѣе 80 учениковъ, а изъ обучавшихся 2.275.616 въ нормальныхъ классахъ 230.527 учениковъ посѣщали школу въ продолженіи только половины учебнаго дня, а 208.790 учениковъ обучались въ школахъ съ тремя классами 2 учителями, то-есть 439.317 дѣтей не переполнили классовъ только потому, что для нихъ былъ сокращенъ срокъ ежедневнаго пребыванія въ школѣ. По исчисленію, относящемуся къ 1886 г., видно, что изъ 100 учениковъ въ сельскихъ школахъ обучалось при нормальныхъ условіяхъ 53,12, а въ городахъ 55,44 и что, слѣдовательно, почти половина всѣхъ дѣтей еще и до сихъ поръ получаетъ образованіе въ переполненныхъ классахъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ это отношеніе учениковъ къ учителямъ различно; такъ, напримѣръ, въ округѣ Познани приходится 34,4, въ Арнсбергѣ 31,4, въ Мюнстерѣ даже 17,4% всѣхъ учениковъ, которые въ селеніяхъ посѣщали переполненныя школы; напротивъ, въ Поттсдамѣ этотъ процентъ возвысился до 75,5, а въ Шлезвигъ—Гольштейнѣ даже до 80,20%. Изъ городскихъ школъ находились въ очень благоприятныхъ условіяхъ Мюнстеръ и Арнсбергъ, гдѣ число переполненныхъ школъ достигаетъ 11 и 21,7% всѣхъ городскихъ школъ.

Въ 68,06% всѣхъ элементарныхъ школъ преподаваніе велъ одинъ учитель, въ 16,8% вели преподаваніе два учителя и только въ

¹⁾ Ibidem Ergänzungsheft XIII.

15,14%⁰. всѣхъ школь было три или болѣе учителя. Въ 1871 г. были 1 учитель въ 74,7%⁰. всѣхъ школь, 2 учителя въ 14,7%⁰, три и болѣе учителя въ 10,6%⁰.

Изъ сравненія только что приведенныхъ цифръ хотя и видѣнъ существенный прогрессъ, но и въ этомъ направленіи для общинъ и правительства предстоитъ много работы.

Въ учителя народныхъ школь назначаются лица, выдержавшія два экзамена. Приготовленіе къ первому экзамену находится въ связи съ практическимъ временнымъ занятіемъ учительской должности, а приготовленіе ко второму — происходитъ въ учительскихъ школахъ (Praeparandenschulen) и учительскихъ семинаріяхъ (Seminare), которыя содержатся на государственныя средства. Рядомъ съ этого рода учебными заведениями существуютъ частныя школы, приготовляющія учениковъ къ сдачѣ экзамена на должность учителя народной школы. Семинаріи по преимуществу конфессіональныя учебныя заведения; въ нихъ принимаются ученики, большею частью, пансіонерами; учебный курсъ продолжается три года. Уже въ 1840 году насчитывалось въ Пруссіи 38 семинарій, не успѣвавшихъ однако готовить учительскій персоналъ, такъ что въ 1869 году оставалось 1.069 незамѣщенныхъ учительскихъ мѣстъ, а 1.792 мѣста были заняты лицами, готовившимися къ учительской профессіи. Въ 1872 году число учительскихъ семинарій равнялось 60. Въ 1882 году Пруссія имѣла 30 приготовительныхъ учительскихъ школь и 111 семинарій, что вмѣстѣ составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ учительскихъ семинарій, существующихъ во всѣхъ государствахъ Германіи. Изъ всего числа прусскихъ семинарій 9 приготовляли учительницъ, а остальные — учителей. Только одна прусская семинарія обучала молодыхъ людей, не обращающія вниманія на ихъ вѣроисповѣданіе. Остальныя же семинаріи принимали въ ученики лицъ или евангелическаго, или католическаго вѣроисповѣданія. Въ семинаріяхъ и приготовительныхъ школахъ обучалось въ 1882 году 6.130 интерновъ и 3.825 экстерновъ ¹⁾.

Право назначенія и увольненія учителей принадлежитъ государственнымъ учрежденіямъ. Во многихъ городахъ Пруссіи городскимъ общественнымъ учрежденіямъ принадлежитъ право предложенія правительству кандидатовъ на учительскія должности. Подобное право принадлежитъ и собственникамъ опредѣленныхъ вотчинъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ несутъ и рядъ обязанностей въ отношеніи издер-

¹⁾ Zeitschr. d. k. pr. stat. Bureau. XIII Ergänzungsh.

жекъ на школы вообще. Школьная дисциплина подчинена контролю государственныхъ должностныхъ лицъ.

Въ Пруссіи нѣтъ общаго закона, регулирующаго подробно величину и форму жалованья учителямъ народныхъ школъ. Правда, законъ 1872 года установилъ минимальное вознагражденіе въ размѣрѣ 200 талеровъ. Величина жалованья устанавливается окружнымъ начальствомъ. Въ 1821 году изъ 18.140 учителей сельскихъ школъ 9.540 имѣли доходъ каждый отъ 80 талеровъ и меньше, только 7.052 учителя имѣли болѣе 100 талеровъ, а изъ послѣднихъ только 987 имѣли болѣе 200 талеровъ. Среднимъ числомъ каждый учитель получалъ ежегодно 259 марокъ. Изъ 3.745 учителей городскихъ школъ каждый учитель имѣлъ среднимъ числомъ ежегодно 638 марокъ. Съ 50-хъ годовъ правительство обратило серьезное вниманіе на увеличеніе платы учителямъ. Результатомъ этого явился тотъ фактъ, что въ 1871 году изъ 47.097 учителей 11.373 учителя получали менѣе 600 марокъ, а 11.856 учителей менѣе 750 марокъ. Малое вознагражденіе учителей привело къ тому, что въ 1871 году 2.177 учительскихъ мѣстъ были свободными или отчасти заняты лицами, временно исполняющими должность учителя. Съ этого времени, благодаря вліянію правительства, общественнаго мнѣнія и печати, средней доходъ учителей, равный въ 1871 году въ городахъ 1.089 маркамъ, въ селеніяхъ—705 маркамъ и вообще—792 маркамъ, поднялся къ 1878 году въ городахъ до 1.441 марки, въ селеніяхъ до 995 марокъ и вообще до 1.122 марокъ. Но значительная часть дохода учителей получается и до сихъ поръ отъ отправленія учителями низшихъ церковныхъ должностей. Изъ 54.218 учительскихъ мѣстъ, занимаемыхъ ординарными учителями, 15.719 связаны съ отправленіемъ церковныхъ должностей. Благодаря увеличенію вознагражденія учителей въ 1886 году изъ 64.750 мѣстъ, занимаемыхъ обыкновенно ординарными учителями, только 460 мѣстъ оставались незанятыми. Для наглядности мы приводимъ историческія, статистическія данныя относительно числа учителей, общаго учительскаго дохода и средней величины вознагражденія учителя въ годъ:

Ч и с л о у ч и т е л е й :

Годы:	въ городахъ:	въ селеніяхъ:	во всей монархіи:
1820 . . .	3.745	18.140	21.885
1878 . . .	15.414	29.942	45.386
1886 . . .	18.937	33.106	52.043

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ ВЪ ПРУССИИ .

Общій доходъ учителей (въ маркахъ):

1820 . . .	2.389.570	4.668.687	7.058.257
1878 . . .	21.712.154	28.568.787	50.280.935
1886 . . .	24.196.495	31.504.442	55.700.937

Средняя величина дохода одного учителя:

1820 . . .	638	258	323
1878 . . .	1.405	953	1.107
1886 . . .	1.277	951	1.070

Вообще вознагражденіе учителей народныхъ школь обставлено въ настоящее время несравненно лучше, чѣмъ то было ранѣе. Въ дѣйствительности матеріальное положеніе учителей улучшается еще и тѣмъ, что они получаютъ даровую квартиру и отопленіе. Цѣна квартиры и отопленія не причисляется къ доходу учителей. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду то, что общій средній доходъ учителя измѣняется съ зажиточностью самой общины, гдѣ ему приходится работать. Въ этомъ отношеніи можно привести слѣдующія важнѣйшія группы величинъ учительскаго вознагражденія:

			въ горо- дахъ:	въ селе- віяхъ:	
Отъ 600 до 750 м.	получали	9,4 ⁰ / ₁₀₀	16,4 ⁰ / ₁₀₀	всѣхъ учителей	
„ 750 „ 900 „	„	14,5	25,5		
„ 900 „ 1050 „	„	14,3	23,6		
„ 1050 „ 1200 „	„	12,4	13,1		
„ 1200 „ 1350 „	„	11,1	6,3		
„ 1350 „ 1500 „	„	10,2	3,5		
„ 1500 „ 1800 „	„	12,7	2,9		
„ 1800 „ 2250 „	„	8,6	1,1		

На матеріальное обезпеченіе народныхъ учителей повліяетъ въ будущемъ и законъ 1885 г., который вступилъ въ силу только съ 1-го апрѣля 1886 г. Закономъ 1885 г. урегулирована какъ пенсія народныхъ учителей, такъ и пенсія другихъ государственныхъ должностныхъ лицъ. На увеличеніе пенсіи повліяютъ взносы, которые будетъ давать ежегодно государство. Учителя и учительницы, послѣ 10-ти-лѣтней непрерывной службы, будутъ получать $\frac{15}{100}$ ихъ жалованья, а за каждый слѣдующій годъ пенсія будетъ увеличиваться на $\frac{1}{100}$. Самый высшій пансіонъ рассчитанъ на $\frac{3}{4}$ жалованья, получаемаго на службѣ. Государство будетъ выдавать только 600 м., а остальная часть пенсіи будетъ уплачиваться учрежденіями, къ тому

обязанными. Въ 1871 г. ежегодная пенсія сельскихъ учителей равнялась 436 м., городскихъ учителей—789 м., а среднимъ числомъ—544 м. Часть пенсіи ($13\frac{1}{2}\%$) взимается съ новаго учителя по полученіи имъ мѣста учителя-пенсіонера. Въ 1878 г. на 17-ть активныхъ учителей приходился одинъ учитель-пенсіонеръ, вслѣдствіе чего вычетъ изъ жалованья на пенсію тяжело отзывался на матеріальномъ положеніи активныхъ учителей ¹⁾. Вдовы и сироты учителей получаютъ изъ вдовьей и сиротской кассы пенсію среднимъ числомъ въ размѣръ 250 м.

Въ Пруссіи не существуетъ законоположенія, которое бы регулировало назначеніе учительницъ. Процентъ учительницъ очень незначителенъ, хотя онъ все болѣе и болѣе увеличивается. Недостатокъ въ учителяхъ и необходимость предоставить большій просторъ для женскаго труда принудили правительство принимать на учительскія должности и женщинъ. Въ Пруссіи учительницы не выступаютъ еще опасными конкурентами учителямъ даже въ населенныхъ мѣстностяхъ. Въ 1881 г. насчитывалось въ народныхъ школахъ 55.352 учителя и 5.782 учительницы, а въ 1886 г. было 57.902 учителя и 6.848 учительницъ. Болѣе значительное число учительницъ встрѣчается въ Рейнской провинціи и Вестфалии, гдѣ учительницы-католички въ значительной степени преобладаютъ надъ учительницами евангелическаго вѣроисповѣданія. Въ этихъ провинціяхъ первыхъ насчитывалось въ 1886 г. 4.233, вторыхъ — 2.551, учительницъ іудейскаго вѣроисповѣданія насчитывалось 53, а учительницъ другихъ вѣроисповѣданій—11, но за то, съ другой стороны, въ этихъ мѣстностяхъ учителя евангелическаго вѣроисповѣданія преобладали надъ учителями другихъ вѣроисповѣданій, такъ что первыхъ было 40.900, католиковъ 16.549, іудеевъ 433, а прочихъ 21. Незначительное число учительскихъ должностей занималось помощниками учителей, которыхъ было въ 1886 г. 1.183.

Частное обученіе, раздѣляющееся на домашнее обученіе и обученіе въ частныхъ школахъ, признается свободнымъ. Обученіе на дому допускается только лицамъ, получившимъ спеціальное разрѣшеніе (Инстр. 31 декабря 1839). Устройство частныхъ учебныхъ заведеній допускается только тѣмъ лицамъ, которыя представляютъ свидѣтельство о своихъ способностяхъ и нравственной благонадежности. (Пр. Общ. Земское Право, ч. II, т. 12 § 3—6; Кабин. указъ 10-го

¹⁾ *Zeitsch. d. k. pr. stat. Bureaus. Ergänzungsh. X, стр. 12; XIII, стр. 48.*

іюня 1834). Подобнаго рода школы находятся подъ надзоромъ государственныхъ учреждений. Организаторъ школы можетъ приглашать въ учителя только лицъ, имѣющихъ право обучать дѣтей въ публичныхъ школахъ. Большимъ ограниченіямъ подлежатъ члены религіозныхъ орденовъ; они вправѣ заниматься учительскою профессіей лишь по полученіи спеціальнаго правительственнаго разрѣшенія, которое можетъ быть взято назадъ во всякое время (Зак. 1873 и 1875 г.). Частныя школы все болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе. Въ 1861 г. насчитывалось 1.434 частныхъ школъ съ 84.021 учениками, въ 1872 г. 906 при 1.700 учителяхъ съ 25.286 мальчиками и съ 27.406 дѣвочками. Въ 1886 г. частныхъ школъ въ старыхъ провинціяхъ насчитывалось 888 съ 63.144 учениками, а во всемъ государствѣ считалось 1.209 частныхъ школъ съ 77.136 учениками.

Не останавливаясь на вопросахъ о правѣ церкви руководить и имѣть надзоръ за религіознымъ образованіемъ, мы замѣтимъ, что верховный надзоръ за преподаваніемъ религіи въ школахъ принадлежитъ государству и назначаемымъ для этой цѣли общимъ провинціальнымъ учреждениямъ и мѣстнымъ духовнымъ лицамъ. Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что не смотря на честный, добросовѣстный и упорный трудъ учителей народныхъ школъ и не смотря на выполнение ими лежащихъ на нихъ законныхъ обязанностей, все-таки положеніе школьнаго дѣла въ Пруссіи далеко не удовлетворяетъ обыкновеннымъ, нормальнымъ отношеніямъ, которыя должны были бы существовать по требованію государства и его законодательства. Прогрессъ школьнаго дѣла явствуетъ уже изъ того факта, что изъ принятыхъ въ 1871—72 году пруссаковъ въ ряды войскъ, для отправленія воинской повинности, 88,382 рекрутовъ, 79,340 имѣли школьное званіе нѣмецкаго языка, 6,023 только своего природнаго нарѣчія и 3,019 были неграмотными, слѣдовательно, 3,42%. Последняя цифра въ нѣкоторыхъ провинціяхъ равнялась 9%. Школьныя познанія рекрутъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи повысились чрезъ 10 лѣтъ. На основаніи испытаній, производимыхъ при наборѣ рекрутъ, малограмотные рекруты, знающіе только склады, встрѣчались за послѣдніе годы очень рѣдко; ихъ насчитывалось только въ размѣрѣ 2% общаго годоваго призыва, тогда какъ во Франціи, сдѣлавшей за послѣднія два десятилѣтія громадныя усилія въ дѣлѣ народнаго образованія, этотъ процентъ еще въ 1886 г. равнялся 10. Если же сравнить Пруссію съ Даніей, то дѣло народнаго образованія въ послѣдней, гдѣ нѣтъ почти совсѣмъ без-

грамотныхъ, стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ Пруссіи. Благодаря законамъ 1888 и 1889 г. дѣло народнаго образованія будетъ развиваться еще успѣшнѣе. Болѣе сильное вторженіе государства въ дѣло народнаго образованія необходимо уже потому, что силы общинъ для содержанія школы въ удовлетворительномъ положеніи являются очень часто недостаточными. Очевидно также, что государству въ будущемъ необходимо принести очень много жертвъ, чтобы поставить школьное дѣло на ту высоту и значеніе, которыхъ требуетъ современная намъ эпоха для обезпеченія условій культуры и прогресса народа.

И. Шейманъ.

ГИМНАСТИКА ВЪ НѢМЕЦКИХЪ ЖЕНСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Во всѣхъ высшихъ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ (höhere Töchter-Schulen), соответствующихъ нашимъ женскимъ гимназіямъ, непремѣннымъ предметомъ обученія до послѣдняго времени считались танцы. Предметъ этотъ удовлетворялъ потребности салоннаго воспитанія дѣвицъ и считался могущимъ замѣнить гимнастическія упражненія.

Но уже въ началѣ XIX вѣка въ педагогической литературѣ начинаютъ появляться мнѣнія въ пользу необходимости гимнастическихъ упражненій для дѣвушекъ. Бетти Глеймъ въ сочиненіи „Erziehung und Unterricht des weiblichen Geschlechts. Ein Buch für Eltern und Erzieher. Leipzig. 1810“ говоритъ: „женщина должна получить основательное гимнастическое образованіе; но при выборѣ гимнастическихъ упражненій необходимо обратить вниманіе на то, чтобы при этомъ сохранилась нѣжность нрава; поэтому слѣдуетъ устранять все, что можетъ оскорбить въ женщинѣ тонкое чувство пристойности, прелести и достоинства“. Но въ учебныхъ планахъ первыхъ десятилѣтій текущаго столѣтія не встрѣчается гимнастика.

Послѣ того какъ въ Англіи миссъ Марія Магонъ въ 1827 г. приняла на себя руководство гимнастическими упражненіями въ женскомъ училищѣ, и въ Бургдорфѣ, Бернѣ и другихъ городахъ Швейцаріи въ 1833 году были устроены гимнастическія упражненія для дѣвицъ, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ въ числѣ предметовъ курса появилась гимнастика. Сколько намъ извѣстно, первая ввела гимнастику женская Antoinetten-Schule въ Дессау ¹⁾.

¹⁾ Шмидтъ, Исторія педагогики. Т. IV, ч. 1. Въ русск. пер. стр. 549—552.

Въ 1845 году Дистервегъ нашелъ возможнымъ энергически высказаться по этому предмету. „Если нашимъ мальчикамъ, говорить онъ, необходимы тѣлесныя упражненія, то они гораздо болѣе необходимы нашимъ дѣвушкамъ. Кто этого не понимаетъ, тотъ ничего не понимаетъ, и кто станетъ возражать противъ этого со стороны женственности, приличія и тому подобныхъ изобрѣтеній извращеннаго образованія (Verbildung), того не стоитъ и опровергать“.

Но до 1872 года гимнастика въ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ была предметомъ случайнымъ, и не смотря на то, что съ 1860 года предметъ этотъ сдѣлался обязательнымъ во всѣхъ мужскихъ училищахъ Пруссіи, не исключая и народныхъ школъ, и Германія считаетъ себя не безъ основанія странною преимущественно гимнастическою, предубѣжденіе противъ этого предмета въ обществѣ было очень велико, и многіе до настоящаго времени остаются при мнѣніи, что гимнастика—не женское дѣло.

На Веймарскомъ педагогическомъ съѣздѣ (1872 г.) и Берлинской конференціи (1873 г.) ¹⁾ постановлено включить гимнастику въ число обязательныхъ предметовъ обученія въ высшихъ и среднихъ женскихъ училищахъ на томъ основаніи, что, вслѣдствіе продолжительнаго сидѣнья на школьныхъ скамейкахъ, многія дѣвушки обнаруживаютъ наклонность къ искривленіямъ (zum Schiefwerden), которая, по основанному на опытѣ свидѣтельству нѣкоторыхъ ректоровъ и начальницъ женскихъ училищъ, во многихъ случаяхъ совершенно пропала, единственно благодаря раціональнымъ гимнастическимъ упражненіямъ. Эти упражненія, по ихъ словамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оказали благотворное вліяніе на дисциплину школы и помогли ей воспитательной дѣятельности. Дѣвочки начали лучше держать себя, легче пріучаться къ порядку и вообще стали болѣе естественными ²⁾.

Постановленіе берлинской конференціи имѣло слѣдствіемъ, что во многихъ городскихъ женскихъ училищахъ, хотя далеко не во всѣхъ, тогда же гимнастическія упражненія внесены были въ число необязательныхъ предметовъ. Въ то же время, такъ какъ Берлинская конференція вполнѣ основательно высказалась за преимущество учительницъ гимнастики въ женскихъ училищахъ предъ учителями, министерство народнаго просвѣщенія, для удовлетворенія потреб-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, октябрь, отд. III, стр. 17.

²⁾ Prococolle. Berlin. 1873, стр. 14 и 52.

ности въ учительницахъ гимнастики, открыло въ Берлинѣ, при королевскомъ Turnlehrer-Bildungsanstalt, курсы для приготовления учительницъ гимнастики. Кромѣ того, министерскимъ распоряженіемъ 24-го апрѣля 1874 г. теоретическое и практическое изученіе гимнастики сдѣлано обязательнымъ предметомъ въ королевскихъ и городскихъ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ; а 21-го августа 1875 г. изданъ Prüfungs-Reglement für Turnlehrerinnen.

До какой степени серьезно смотритъ прусское министерство народнаго просвѣщенія на этотъ предметъ, можно видѣть изъ того, что, согласно § 2 вышеупомянутаго регламента, отъ лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію на званіе учительницы гимнастики, требуется представленіе свидѣтельства на званіе учительницы вообще и только за недостаткомъ такихъ лицъ разрѣшено допускать къ испытанію лицъ, получившихъ солидное образованіе. Испытанія назначаются теоретическія (письменные и устные) и практическія (§ 5).

Письменное испытаніе состоитъ въ представленіи сочиненія (Clau-surarbeit) на тему изъ области школьной гимнастики (§ 6).

На устномъ испытаніи требуется:

1) Знаніе важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи гимнастики, задачи и метода женской гимнастики, въ особенности главныхъ основаній, служащихъ руководствомъ при преподаваніи гимнастики въ женскихъ училищахъ; описаніе и объясненіе гимнастическихъ упражненій; переходъ ихъ отъ самыхъ простѣйшихъ формъ къ болѣе сложнымъ; назначеніе и выборъ матеріала для упражненій, сообразно съ возрастомъ и классомъ училища.

2) Описаніе соответственныхъ женской гимнастикѣ снарядовъ и способъ ихъ употребленія.

3) Знаніе жизненныхъ явленій (Lebensäusserungen) человеческого тѣла, главнымъ образомъ тѣхъ, которыя принимаются во вниманіе при гимнастическихъ упражненіяхъ; равнымъ образомъ знаніе первыхъ необходимыхъ медицинскихъ пособій при несчастныхъ случаяхъ (§ 7).

Практическое испытаніе состоитъ:

1) Въ обнаруженіи умѣнья экзаменуемой исполнять женскія гимнастическія упражненія.

2) Въ дачѣ пробнаго урока въ доказательство педагогической способности (§ 8).

Для привлеченія учительницъ гимнастики въ высшія женскія

училища имъ назначено жалованье отъ 1.100 до 1.500 марокъ съ правомъ на полученіе прибавокъ въ 200 марокъ ¹⁾).

Но прусское министерство народнаго просвѣщенія по разнымъ соображеніямъ до времени избѣгало дѣлать надлежащее предписаніе относительно какъ введенія гимнастики въ женскія училища, такъ и рода гимнастическихъ упражненій и т. п., а предварительно предоставило выработку подробностей преподаванія этого предмета усмотрѣнію мѣстныхъ учебныхъ начальствъ и педагогическихъ конференцій, сообразно съ мѣстными условіями и взглядами. Вслѣдствіе этого, не смотря на то, что получившія одинаковую подготовку учительницы гимнастики должны бы были вводить однообразный способъ обученія этому предмету, еще въ 1883 году обнаружилось въ томъ отношеніи значительное разногласіе.

Приведемъ здѣсь выписки изъ протоколовъ нѣкоторыхъ педагогическихъ и другихъ собраній и мнѣнія министра народнаго просвѣщенія фонъ Госслера по слѣдующимъ вопросамъ, относящимся къ преподаванію гимнастики въ женскихъ училищахъ:

1) Какого рода гимнастическія упражненія пригодны для дѣвушекъ?

2) Учителя или учительницы должны преподавать гимнастику въ женскихъ училищахъ?

3) Должна-ли гимнастика считаться вообще необязательнымъ предметомъ, или же освобожденіе отъ гимнастическихъ упражненій должно быть ограничено извѣстными условіями?

Въ конференціи директоровъ женскихъ училищъ Рейнской провинціи въ Дюссельдорфѣ (въ 1883 г.) ²⁾ признаны полезными для дѣвушекъ всѣ виды гимнастическихъ упражненій, то-есть вольныя и порядковыя движенія и гимнастическія игры, равнымъ образомъ упражненія на подвижныхъ и неподвижныхъ снарядахъ. Упражненія эти должны производиться въ урочные часы на ряду съ другими предметами и не должны прекращаться въ зимніе мѣсяцы. Поэтому каждое училище должно озаботиться устройствомъ гимнастической залы (Turnhalle). Гимнастическія игры (die Turnspiele) могутъ имѣть мѣсто и во время перемѣнъ. Кромѣ этихъ упражненій конференція

¹⁾ Во французскихъ женскихъ лицеяхъ учительницы гимнастики 1-го класса получаютъ 2000 фр., 2-го 1.500, 3-го кл. 1.600 франковъ въ годъ жалованья. Décret 12 avril 1886.

²⁾ Zeitschrift für weib. Bildung. 1883. 153.

признала въ высшей степени полезнымъ рекомендовать ученицамъ плаванье и бѣганье на конькахъ.

При этомъ конференція обратила вниманіе на то, что хотя часы, назначенные для гимнастическихъ упражненій, должны быть временемъ отдыха (Erholungsstunden), и съ этою цѣлью, вмѣсто обыкновенной дисциплины, должна быть допущена въ это время бѣльшая свобода, но при всемъ томъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что только отъ строгаго порядка при исполненіи гимнастическихъ упражненій зависитъ ихъ педагогическая польза.

Въ собраніи Баденскаго и Эльзасъ-лотарингскаго педагогическаго общества въ Страсбургѣ ¹⁾ высказано было сомнѣніе въ пригодности гимнастическихъ упражненій для женскихъ училищъ. Многіе изъ членовъ собранія отвергали зависимость отъ условій школы нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояній ученицъ (напримѣръ, Schiefwerden), предупрежденіе и исправленіе которыхъ предполагается посредствомъ гимнастики. На этомъ основаніи постановлено собраніемъ слѣдующее рѣшеніе:

1) Для духовнаго и тѣлеснаго развитія дѣвушекъ гораздо болѣе полезны гимнастическія игры, чѣмъ обязательныя гимнастическія упражненія.

2) Игры должны быть ведены по плану и такъ приспособлены, чтобы въ нихъ могли принимать участіе ученицы всѣхъ классовъ училища.

Педагогическая конференція одного изъ женскихъ училищъ западной Пруссіи (Schwetz), по предложенію директора Ландмана, постановила такое рѣшеніе относительно преподаванія гимнастики ²⁾: „Упраженія на гимнастическихъ снарядахъ (Geräteturnen) должны быть вовсе устранены, потому что, не говоря уже о томъ, что при такихъ упражненіяхъ могутъ быть несчастные случаи, упражненія эти носятъ на себѣ печать неженственности (den Stempel des Unweiblichen). Всякое быстрое, сильное движеніе, столь необходимое для мальчиковъ, производить, если дѣлаютъ это дѣвочки, очень непріятное впечатлѣніе. Мы вовсе не желаемъ, чтобы дѣвочки, подобно мальчикамъ, имѣли слишкомъ развитыя мускулы; мы не желаемъ воспитывать совершенно чуждыхъ женской природѣ Брунегильдъ. Мы только желаемъ образовать здоровыхъ и свѣжихъ душою и тѣломъ дѣвушекъ.

¹⁾ Zeitschrift für weib. Bildung. 1883. 514.

²⁾ ibidem, 352.

Поэтому въ женскихъ училищахъ слѣдуетъ обращать главнымъ образомъ вниманіе на вольныя и порядковыя упражненія и игры. (Freiübungen, Ordnungübungen und Bewegungsspiele)*.

На представленіе по этому предмету министр народнаго просвѣщенія фонъ Госслеръ прислалъ 23-го Апрѣля 1883 г. директору Ландману слѣдующее разъясненіе ¹⁾:

„По мнѣнію Вашего Высокоблагородія, все, что вообще желательно для гимнастики въ женскихъ училищахъ, заключается только въ упомянутыхъ Вами Freiübungen, Ordnungübungen und Bewegungsspiele. Я думаю, что этого недостаточно для тѣлесныхъ упражненій, въ которыхъ нуждается и женское молодое поколѣніе. Имѣтъ въ виду прелесть и красоту (Anmut und Schönheit) движеній у дѣвушекъ и мнѣ кажется желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Но я не считаю основательнымъ предположеніе, что эти качества, вслѣдствіе упражненій, требуемыхъ женскою гимнастикою, будутъ уничтожены. Напротивъ, прибавленіе силы и посредствомъ этого приобрѣтенная возможность управлять членами будутъ содѣйствовать прелести и красотѣ движеній, если упражненія не выйдутъ изъ границъ, опредѣленныхъ особенностями природы женщины и тѣмъ, что прилично и свойственно дѣвушкамъ.

„Притомъ мнѣ кажется, что Вы въ своемъ сужденіи о женской гимнастикѣ, говоря о развитіи мускуловъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій у мальчиковъ, имѣли въ виду только упражненія, исполняемыя при помощи неподвижныхъ снарядовъ. Но упражненія при помощи подвижныхъ снарядовъ, вольныя и порядковыя движенія и хороводы (der Reigen), на которые должно быть обращено преимущественное вниманіе и которые свойственны дѣвушкамъ, будутъ содѣйствовать умѣнью держать себя, равно какъ легкости и красотѣ движеній.

Указанныя Вами движенія и игры, если они правильно выбраны, имѣютъ значеніе и цѣнность для маленькихъ дѣвочекъ, но они недостаточны для болѣе взрослыхъ. Тутъ понадобится для дальнѣйшаго тѣлеснаго и нравственнаго развитія болѣе серьезный родъ благоустроенной женской гимнастики и вмѣстѣ съ тѣмъ веселыя гимнастическія и юношескія игры*.

Относительно того, учителя или учительницы должны преподавать гимнастику въ женскихъ училищахъ, педагогическія собранія ²⁾ и

¹⁾ Zeitschrift für weib. Bildung. 1883. 509.

²⁾ Konferenz der Direktoren 21 Dec. 1883 zu Düsseldorf.

городовые магистраты высказались въ большинствѣ случаевъ за учительницъ; но если, за неимѣніемъ патентованной учительницы, училище по необходимости пригласить учителя, въ такомъ случаѣ на урокахъ гимнастики непремѣнно должна присутствовать одна изъ учительницъ.

На представленіе магистрата одного города по этому предмету ¹⁾, по порученію министра народнаго просвѣщенія, членъ совѣта Луканусъ, отъ 4-го іюня 1884 года, за № 6589, высказалъ между прочимъ слѣдующее мнѣніе ²⁾:

„Противники гимнастики въ женскихъ училищахъ особенно вооружаются противъ того, что преподаваніе этого предмета поручается учителямъ. Не буду касаться степени основательности этого мнѣнія. Взгляды на этотъ предметъ въ различныхъ кругахъ общества весьма разнообразны. Но къ нимъ слѣдуетъ относиться не только снисходительно, но и со вниманіемъ, чтобы вслѣдствіе противорѣчій и противодѣйствій не было какихъ либо непріятностей и не пострадало бы хорошее дѣло. Поэтому я вполне одобряю распоряженіе мѣстнаго учебнаго начальства, чтобы, особенно въ старшихъ классахъ, руководство гимнастическими упражненіями поручалось не учителямъ, а учительницамъ. Я даже считаю это очень полезнымъ для дѣла, въ чемъ я имѣлъ возможность лично убѣдиться. Примѣненіе этого распоряженія не встрѣтитъ особенныхъ затрудненій, потому что ежегодно будетъ являться все большее и большее число спеціально подготовленныхъ учительницъ гимнастики. Равнымъ образомъ я одобряю распоряженіе мѣстнаго начальства (der König. Regierung), чтобы въ женскихъ училищахъ на урокахъ гимнастики, преподаваемыхъ учителями, особенно въ старшихъ классахъ, непремѣнно присутствовала учительница. При этомъ считаю нужнымъ обратить вниманіе, чтобы въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ только что вводятся гимнастическія упражненія, начинали ихъ съ младшихъ классовъ и постепенно въ методически-правильной послѣдовательности доходили до старшихъ классовъ. Первоначальныя упражненія въ старшихъ классахъ мало приносятъ пользы, независимо отъ того, что, по своей элементарности, они будутъ встрѣчены въ этомъ возрастѣ несочувственно“.

Вопросъ объ обязательности гимнастическихъ упражненій на практикѣ рѣшенъ отрицательно. Вопреки постановленію Берлинской кон-

¹⁾ 25 Mai 1884.

²⁾ Zeitschrift für weib. Bild. 1884. 492.

ференціи 1873 года, большинство городскихъ высшихъ женскихъ училищъ сдѣлали гимнастику необязательнымъ предметомъ, независимо отъ случаевъ, указываемыхъ врачами. При такомъ рѣшеніи руководствовались во многихъ случаяхъ тѣмъ соображеніемъ, чтобы, при такомъ порядкѣ дѣла, лица, не сочувствующія гимнастикѣ, имѣя возможность освобождать своихъ дѣтей отъ участія въ гимнастическихъ упражненіяхъ, лишены были личной надобности противодѣйствовать введенію этого предмета въ женскія училища.

Статистическія данныя того времени (1883—84 годовъ) свидѣтельствуютъ, что въ берлинскихъ высшихъ женскихъ училищахъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ ученицъ не участвовали въ гимнастическихъ упражненіяхъ (Scharlottenschule). За то во многихъ провинціальныхъ училищахъ неучаствующихъ въ этихъ упражненіяхъ было гораздо большее число; а въ нѣкоторыхъ и вовсе не преподавалась гимнастика. Не преподавалась гимнастика въ нѣкоторыхъ среднихъ (Mittelschule) и почти во всѣхъ городскихъ женскихъ училищахъ (Bürgerschule).

На это обстоятельство обратилъ вниманіе нѣмецкій Central-Verein für Körperpflege in Volk und Schule. Вопросъ о преподаваніи гимнастики въ женскихъ училищахъ подвергнуть былъ обсужденію въ двухъ частныхъ собраніяхъ этого ферейна, въ Гагенѣ и Виттенѣ, и въ двухъ общихъ—въ Боннѣ и Дюссельдорфѣ.

Исходя изъ того факта, что женскія училища устроены не гигиеническимъ образомъ и программы курса училищъ и ихъ исполненіе такого рода, что дѣвочки чрезвычайно обременены непосильными работами, ферейнъ констатировалъ очень многіе случаи среди ученицъ слабости зрѣнія, малокровія, головныхъ болей и различныхъ искривленій, какъ результатъ школьныхъ порядковъ. Присутствовавшіе въ собраніи въ качествѣ членовъ учителя женскихъ училищъ, напротивъ, представили вѣскія доказательства въ подтвержденіе того, что какъ въ обремененіи школьными занятіями, такъ и въ различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ дѣтей, виновата не школа, а главнымъ образомъ семья. Многіе родители какъ будто нарочно воспитываютъ своихъ дочерей такъ, что дѣлаютъ ихъ совершенно неспособными къ труду. Нынѣшняя же, правильно организованная школа не можетъ принести вреда среднимъ по способностямъ и здоровью дѣвушкамъ (Durchschnitt). Не смотря на это, собраніе осталось при своемъ мнѣніи и уполномочило предсѣдателя ферейна тайнаго медицинскаго совѣтника доктора Рюле (Rühle) представить петицію министру народнаго просвѣщенія, чтобы гимнастика была обязательнымъ предметомъ

не только въ высшихъ женскихъ училищахъ, но и въ начальныхъ женскихъ школахъ, по крайней мѣрѣ, въ городскихъ.

31-го іюля 1883 года, по порученію министра, тайный совѣтникъ Луканусъ прислалъ на имя доктора Рюле такой отвѣтъ ¹⁾:

„Могу васъ увѣрить, что я обращаю на этотъ предметъ особенное вниманіе, хотя въ настоящее время и принужденъ воздержаться дѣлать распоряженіе относительно обязательнаго обученія гимнастикѣ во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вполнѣ понимая, какія затрудненія встрѣтило бы исполненіе подобнаго распоряженія въ сельскихъ женскихъ школахъ, вы сами ограничили свое предложеніе только городскими начальными училищами. Но и съ такимъ ограниченіемъ предложеніе ваше не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ настоящее время еще не сдѣлано надлежащаго распоряженія объ обязательномъ обученіи гимнастикѣ даже въ высшихъ женскихъ училищахъ; только въ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ гимнастическія упражненія обязательны для всѣхъ воспитанницъ. Не смотря на это, въ большинствѣ высшихъ женскихъ училищъ, не исключая и частныхъ, гимнастическія упражненія уже введены, и я имѣю основаніе рассчитывать, что скоро во всѣхъ этихъ училищахъ будутъ заниматься гимнастикой безъ всякаго съ моей стороны предписанія. Въ берлинскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ занимаются гимнастикой, и несмотря на то, что предметъ этотъ не считается обязательнымъ, интересъ къ этому рода занятіямъ привлекаетъ почти всѣхъ ученицъ къ участію въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Я увѣренъ, что и въ другихъ городахъ можно встрѣтить то же самое.

Нѣтъ слова, что еще существуютъ разнообразныя предубѣжденія противъ гимнастики въ женскихъ училищахъ. Не смотря на это, женская гимнастика получила самое широкое распространеніе, безъ прямаго побужденія со стороны правительства. Правительство исполнило свою прямую обязанность, позаботившись объ учрежденіи курсовъ для приготовленія потребнаго числа учительницъ гимнастики при королевскомъ Turnlehrer-Bildungsanstalt“.

Совершенно инаго рода запросъ долженъ былъ выслушать министръ въ палатѣ депутатовъ 5-го февраля 1884 года со стороны партіи центра ²⁾. Кѣльскій депутатъ Рейхеншпергеръ въ очень остроумной и бойкой рѣчи представилъ такую характеристику

¹⁾ Zeitschrift für weib. Bildung, 1883. 510.

²⁾ Verhandlungen des preussischen Abgeordnetenhauses vom 5 Februar 1884. часть XXXII, отд. 3.

учебно-воспитательной части, что, по его словамъ, результатомъ ученія дѣвушекъ можетъ быть только умственное и физическое истощеніе и различныя болѣзненныя состоянія.

„Какъ на спасительное средство противъ всѣхъ бѣдъ, продолжалъ онъ, которыми грозитъ нашимъ дочерямъ нынѣшнее состояніе высшихъ женскихъ училищъ, обыкновенно указываютъ на гимнастику. Дѣйствительно, гимнастика теперь пользуется извѣстностью, какъ цѣлительное средство отъ всѣхъ болѣзней, которыми надѣляются нашихъ дѣтей училища. Съ своей стороны я не придаю ей такого значенія. Въ гимнастикѣ, плаваніи и конькахъ, въ которыхъ нынѣ упражняются наши дочери, не заключается ничего такого, къ чему должна главнымъ образомъ стремиться молодая дѣвушка. И если такъ будетъ продолжаться, то мы дождемся того, что наши дочери будутъ учиться въ училищахъ плясать на канатѣ. Это упражненіе въ гораздо болѣе высокой степени могло бы сконцентрировать тѣлесныя и душевныя силы, чѣмъ вышеупомянутыя тѣлесныя упражненія. Слишкомъ заблуждаются въ этомъ отношеніи тѣ, которые думаютъ, что эти упражненія служатъ лѣкарствомъ противъ печальныхъ послѣдствій, которыя выносятъ наши дочери изъ школы, благодаря слишкомъ непосильнымъ ея требованіямъ отъ нихъ. Не можетъ гимнастика устранить вопроса о переутомленіи учащихся. Если послѣ 5 и болѣе часовъ сидѣнья и умственнаго напряженія ученицу заставляютъ еще выдѣлывать различныя гимнастическія упражненія, то это является для нея новымъ и, замѣйте, не исключительно физическимъ, но отчасти и нравственнымъ напряженіемъ. Чтобы вы сказали, господа, еслибы васъ заставили здѣсь въ палатѣ послѣ 5 или 6-ти часового сидѣнья еще продѣлывать разныя гимнастическія упражненія? Еслибы дѣти могли одни бѣгать или играть между собою,—то это было бы хорошо и полезно, но нѣтъ! и игры являются чѣмъ-то обязательнымъ при непремѣнномъ присутствіи учителей. (Рейхеншпергеръ того мнѣнія, что преподаваніе гимнастики, если безъ нея нельзя обойтись, ни въ какомъ случаѣ не должно находиться въ рукахъ учителей). Гимнастическія упражненія должны производиться по опредѣленной программѣ, въ извѣстной системѣ и т. п.; но это, по моему мнѣнію, не отдыхъ, не удовольствие для молодежи, а только еще лишній трудъ для учащихся и учащихся.

„Вообще, это вѣчное виѣшательство начальства во все рѣшительно, не исключая даже игръ, является съ его стороны настоя-

щимъ „l'état c'est moi“ въ примѣненіи къ дѣтскому обученію. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ силу общественныхъ условій, молодныя дѣвушки должны научиться еще кое чему кромѣ 12-ти предметовъ. Напримѣръ, онѣ должны научиться играть на фортепіано — это, такъ сказать, само собою разумѣется; — но что это значить, сколько это поглощаетъ времени и труда — это извѣстно всѣмъ намъ! Дѣвочки также должны научиться плавать (нѣкоторыя высшія училища приняли даже участіе въ Schauschwimmen); онѣ должны учиться бѣгать на конькахъ — (это точно также является чѣмъ-то необходимымъ!) Но, мм. гг., гдѣ же, спрашиваю я, найдется еще время для дома, для семьи, для вліянія матери, для непринужденнаго, свободнаго времяпрепровожденія, для индивидуальнаго развитія характера! Вѣдь все теперь распредѣляется и распланировывается dutzendweise, въ шаблонномъ порядкѣ. Это фабричная работа!

„Право, мм. гг., по моему мнѣнію, нельзя достаточно серьезно относиться къ этому вопросу. Я вполне убѣжденъ, что Herren der Staatsregierung имѣютъ очень хорошія намѣренія. Но у каждаго изъ гг. тайныхъ совѣтниковъ есть свое любимое блюдо (Liebschüssel), и безъ этого любимаго блюда нельзя, по ихъ мнѣнію, обойтись въ дѣлѣ образованія, но такъ какъ никто изъ нихъ не хочетъ отказаться отъ своего блюда, то всѣ эти любимыя блюда подаются вмѣстѣ, и въ результатѣ оказывается непомѣрно длинное меню...“¹⁾.

Рейхеншпергеру отвѣчалъ министръ народнаго просвѣщенія ф. Госслеръ. Въ заключеніе своей замѣчательной рѣчи въ защиту проектированнаго имъ строя высшихъ женскихъ училищъ министръ

¹⁾ Во французской палатѣ депутатовъ гимнастика въ женскихъ училищахъ встрѣтила еще болѣе рѣзкое отношеніе со стороны *правой*. При обсужденіи проекта закона объ учрежденіи lycées et collèges de jeunes filles 15-го декабря 1879 г., проектъ этотъ подвергся хотя ожесточенной, но серьезной и въ нѣкоторыхъ частяхъ вполне основательной критикѣ со стороны *правой*. Но при чтеніи перечня предметовъ курса женскихъ лицеевъ, когда докладчикъ Камилль Сэ назвалъ *гимнастику*, вся *правая* разразилась ироническимъ смѣхомъ. Президентъ палаты Гамбетта замѣтилъ смѣющимся: „Si l'innovation vous paraît critiquable, vous pouvez la combattre“. — „Elle est simplement ridicule!“ отвѣчали ему. — „Demandez la parole, si vous voulez combattre l'article...“ обратился Гамбетта къ *правой*; но былъ прерванъ криками: „On ne combat pas de pareilles choses! on se contente d'en rire!“ — Не смотря на это, гимнастика безъ обсуждения была включена въ число предметовъ курса женскихъ лицеевъ и коллегій большинствомъ 384 голосовъ противъ 104. Lycées et collèges de jeunes filles par M. Camille Sée. 4 édition. Paris. 166—167.

воскучился вопроса о гимнастикѣ.— „Мм. гг., мы немного иначе поставимъ этотъ вопросъ. Вся сущность вопроса о женскомъ школьномъ дѣлѣ сводится не столько къ тому, чему учатся наши дѣвушки, сколько къ тому, какое положеніе онѣ займутъ въ общемъ складѣ народной жизни. Какія бы ни сочинялись теоріи о назначеніи женщины, никто не станетъ отрицать, что, при нормальныхъ условіяхъ, онѣ должны быть женами и матерями. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ современной цивилизаціи состоитъ въ томъ, чтобы уяснить себѣ, имѣютъ ли возможность наши общественныя учрежденія что-нибудь сдѣлать для противодѣйствія, преимущественно въ большихъ городахъ, вредному вліянію умственного переутомленія на организмъ молодыхъ дѣвушекъ и для достиженія ими вполне гармоническаго развитія ихъ организма. Государство требуетъ отъ мужчины, чтобы онъ посвящалъ свои силы на службу государству и сдѣлался способнымъ для этой службы. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ: предпринимается ли что-либо для физическаго развитія тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, а, слѣдовательно, и будущность государства? Этотъ вопросъ имѣетъ такое чрезвычайное значеніе, что, по моему мнѣнію, можно было бы простить даже ошибки учебному начальству, еслибы оно погрѣшило нѣсколько въ своихъ распоряженіяхъ по этому предмету. Мм. гг., обученіе гимнастикѣ почти во всѣхъ женскихъ училищахъ не обязательно, но ведѣтъ все болѣе и болѣе приобретаетъ права гражданства, и я могу присовокупить, что преимущественно въ той части государства, гдѣ г. депутатъ Рейхеншпергеръ имѣлъ возможность ознакомиться съ этимъ дѣломъ ¹⁾, все болѣе и болѣе укореняется убѣжденіе въ высокомъ значеніи женской гимнастики. Еслибы г. ораторъ могъ вмѣстѣ со мною присутствовать въ Оснабрюгѣ, когда меня сопровождали нѣсколько членовъ соборнаго капитула (Domcapitel) и духовенства, при обученіи дѣвушекъ гимнастикѣ и слышать (упомянутые господа вовсе не были раньше знакомы съ гимнастическими упражненіями во всемъ ихъ объемѣ) выраженіе ихъ единодушнаго восторга,— то онъ отдалъ бы справедливость учебному начальству за его дѣятельное поощреніе развитія этого дѣла. Относительно того, какого рода гимнастическія упражненія практикуются въ женскихъ училищахъ, мною сдѣлано распоряженіе, чтобы гимнастическія упражненія для дѣвушекъ ни въ какомъ случаѣ не были тождественны съ

¹⁾ Rheinprovinz.

упражненіями, практикуемыми въ мужскихъ училищахъ. При обученіи дѣвушекъ вообще, принимая во вниманіе особенности природы женщины, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду охраненіе женскаго достоинства и пробужденіе въ нихъ чувства этого достоинства (das Gefühl dafür). На это должно быть обращено особенное вниманіе и при выборѣ гимнастическихъ упражненій. Природа молодой дѣвушки должна служить руководствомъ въ этомъ дѣлѣ. Признавая за собою нѣкоторое право считать себя компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, я могу увѣрить васъ, что это вполнѣ принято въ соображеніе. Я въ состояніи, подобно любому учителю гимнастики, вникнуть во всѣ, даже самыя малѣйшія, подробности, и, при такомъ полномъ пониманіи сущности этого предмета, я имѣю возможность составить объ этомъ самостоятельное сужденіе. Какъ въ Оснабрюкѣ я имѣлъ случай объяснить сопровождавшимъ меня господамъ, такъ и здѣсь я желалъ бы убѣдить, что мы, ввогимнастическія упражненія, имѣли въ виду серьезную задачу довести молодую дѣвушку до того, чтобы она была въ состояніи ihren Körper zu beherrschen; такъ какъ изящество и грація обусловливаются исключительно умѣньемъ владѣть своими членами (seine Glieder beherrschen). Это соображеніе много способствовало тому, что обращено особенное вниманіе на хороводы (Reigen), и, постепенно подвигаясь впередъ, мы старались вводить въ хороводы все большее и большее разнообразіе и устраивали не только хороводныя шествія (Gehreigen) и хороводныя пѣсни (Gesangreigen), но и хороводные танцы (Tanzreigen). Эти танцы нельзя сравнивать съ нынѣшними бальными танцами; это скорѣе основные элементы (Urelemente) танцевъ нашихъ прародителей, танцы, которые возможны только при движеніи всѣхъ частей тѣла. Дѣвушки такъ охотно и съ такимъ удовольствіемъ дѣлаютъ эти маленькія упражненія, которыя только при граціи въ движеніяхъ приобрѣтаютъ свое истинное значеніе, что смотрѣть пріятно. Еслибы вы полюбопытствовали взглянуть на эти упражненія, вы бы согласились, что учебное начальство оказываетъ большую услугу, восстанавливая значеніе граціи и изящества въ тѣлодвиженіи и этимъ противодействуя современному извращенному танцевальному искусству. Мм. гг., мы стремимся къ цѣлямъ, которыя вы, безъ сомнѣнія, одобряете, и если вы имѣете представить по этому предмету какія либо критическія замѣчанія, то не умалчивайте о нихъ, такъ какъ они падутъ на благодарную почву. Мы вовсе не изъ упрямства защищаемъ нашъ взглядъ на этотъ предметъ; мы въ сущности желаемъ только воспитать для

нашего народа такихъ дѣвушекъ, которыя и въ физическомъ отношеніи могли бы на столько соответствовать своимъ жизненнымъ задачамъ, на сколько мы должны желать этого отъ нихъ для блага отечества.

„Затѣмъ, милостивые государи, я перехожу къ бѣганью на конькахъ и къ плаванью. Мнѣ хорошо извѣстно, съ какимъ страхомъ наши родители смотрѣли на своихъ дочерей, катающихся на конькахъ, съ какимъ безпокойствомъ они глядѣли на плаванье дѣвушекъ. Но вы, конечно, согласитесь, что все это теперь не кажется страшнымъ. Напротивъ, съ годами взгляды на эти предметы совершенно измѣнились. При правильномъ руководствѣ, катанье на конькахъ является не только однимъ ихъ прекраснѣйшихъ удовольствій, но и самымъ полезнымъ упражненіемъ. Что касается плаванья, то оно въ моихъ глазахъ идеальнѣе идеаловъ для гармоническаго тѣлеснаго развитія. Нѣтъ такого тѣлеснаго упражненія, которое могло бы сравниться съ систематически веденнымъ обученіемъ плаванью. Если вы мысленно представите себѣ механическую сторону плаванья, то вамъ нельзя будетъ не согласиться, что при этомъ упражненіи каждый членъ тѣла вполне нормальнымъ образомъ побуждается къ дѣятельности, и всѣ физическія силы (Körperkraft) получаютъ надлежащее развитіе. Далѣе я хочу напомнить вамъ, что полное расширеніе груди особенно для организма дѣвочки, обремененной умственной работой, имѣетъ необыкновенно важное значеніе. И такъ, милостивые государи, я возвращаюсь къ тому, что менѣе всего входитъ въ намѣренія учебнаго вѣдомства расширять дѣли женскаго образованія или неправильнымъ шаблонизированіемъ системы обученія воспитывать дюжинныхъ дѣвушекъ. Напротивъ, мы единственно желаемъ мало по малу направить наши училища на тотъ путь, чтобы молодныя дѣвушки понимали, что и физическое ихъ развитіе составляетъ ихъ обязанность и что за исполненіе этой обязанности онѣ заслужатъ благодарность государства“.

Обсужденіе этого вопроса закончилось замѣчаніемъ депутата д-ра Виндгорста. „Милостивые государи, разница въ мнѣніяхъ г. коллеги Рейхеншпергера и г. министра заключается не столько въ принципѣ, сколько въ мѣрѣ, и я думаю, что въ концѣ своей рѣчи г. министръ придалъ все-таки слишкомъ большое значеніе тѣлеснымъ упражненіямъ. Во всякомъ случаѣ всѣ эти упражненія слѣдуетъ производить съ большою осторожностью, чтобы вмѣстѣ съ физическимъ развитіемъ они не причинили какихъ-либо органическихъ поврежденій. Все дѣло

заключается въ томъ, чтобы найти для этихъ упражненій надлежащія силы и подходящихъ учителей или лучше учительницъ“.

Представленіе министра было одобрено палатою. Вслѣдъ затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія поручилъ комиссіи составленіе нормальнаго учебнаго плана для высшихъ женскихъ училищъ, который подвергнутъ былъ обсужденію въ десятомъ общегерманскомъ педагогическомъ собраніи въ Берлинѣ 5-го октября 1886 года ¹⁾. Въ этомъ планѣ въ числѣ предметовъ курса помѣщена гимнастика; но нѣтъ ни распредѣленія гимнастическаго матеріала по классамъ, ни объяснительной записки. Министерство, очевидно, желало предварительно ознакомиться съ состояніемъ этого предмета во всѣхъ женскихъ училищахъ. Съ этою цѣлью затребовано было отъ всѣхъ провинціальныхъ учебныхъ управленій ²⁾ представленіе свѣдѣній относительно преподаванія гимнастики въ трехмѣсячный срокъ. Въ этомъ представленіи должно быть, между прочимъ, сообщено, устроены ли въ училищахъ новыя гимнастическія залы ³⁾, или же существовавшія приспособлены къ потребностямъ гимнастики; устроены ли соответственные дворы для гимнастическихъ упражненій и игръ и, на случай непогоды, крытыя галереи. Если въ какомъ-либо училищѣ приняты какія-нибудь особенныя новыя мѣры въ этомъ отношеніи, то въ представленіи должны быть помѣщены свѣдѣнія какъ объ этихъ мѣрахъ, такъ равно и о томъ, въ какой степени послужили онѣ къ тѣлесному освѣженію и укрѣпленію дѣтей. Вообще въ представленіи должны быть изложены всѣ условія, благопріятствующія и препятствующія правильному веденію въ училищахъ гимнастическихъ упражненій и игръ. Независимо отъ этого разосланы были по всѣмъ провинціямъ ревизоры для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ этого предмета въ женскихъ училищахъ.

Въ настоящее время, за очень немногими исключеніями, гимнастика преподается почти во всѣхъ нѣмецкихъ высшихъ женскихъ училищахъ. Изъ имѣющихся у меня нѣсколькихъ десятковъ отчетовъ о состояніи нѣмецкихъ женскихъ училищъ за 1888 годъ оказывается, что только въ одномъ Люнебургскомъ училищѣ не преподается гимнастика. Но директоръ этого училища обращается къ

¹⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь 1887 г.

²⁾ *An sämtliche könig. Provinzial-Schulcollegien, die Königl. Regierungen etc. Zeitschrift für weibl. Bildung.* 1884.

³⁾ Въ некоторыхъ училищахъ залы снабжены отлжно приспособленными пульверизаторами.

щедрости городского управленія, чтобы и Лüneбургъ въ этомъ отношеніи не отставалъ отъ другихъ нѣмецкихъ городовъ ¹⁾.

Судя по этимъ же отчетамъ, въ большинствѣ училищъ гимнастика преподается во всѣхъ классахъ; въ нѣкоторыхъ только начинающая съ VII (нашего 1-го) класса, а въ приготовительныхъ (X, IX и VIII) вовсе не упоминается гимнастика. Распредѣленіе гимнастическаго матеріала по классамъ въ общемъ сходно во всѣхъ училищахъ, но значительно разнится въ подробностяхъ, такъ что трудно представить общую примѣрную программу. Вообще занятія этимъ предметомъ во многихъ училищахъ ведутся, хотя съ большими вариациями, примѣнительно къ руководствамъ: Dr. Lions „Bemerkungen über Turnunterricht an Mädchenschulen“, W. Jenny, K. A. Schmidt, von Lage и др. Поэтому вездѣ практикуются разнообразныя виды игръ (Bewegungsspiele und Turnspiele), вольныхъ и порядковыхъ упражненій съ пѣснями и танцами, даже съ вѣстанъетами, всевозможныя виды упражненій на подвижныхъ снарядахъ (особенно рекомендуются даже для дома упражненія съ палкою (Leichte Übungen mit dem Holzstabe), какъ самое дѣйствительное средство для возстановленія силъ и т. п.). Изъ неподвижныхъ снарядовъ преимущественно употребляются слѣдующіе: трамплинъ, горизонтальная и наклонная лѣстница, параллельныя брусья, кольца на веревкахъ, наклонныя шести, горизонтальная перекладина, качели и гигантскіе шаги.

Несмотря на то, что танцы (Gesellschaftstanzen) въ Германіи признаются занятіемъ, вовсе неподходящимъ къ училищу ²⁾, и въ отчетахъ нѣкоторыхъ училищъ напечатаны даже совѣты родителямъ отложить обученіе танцамъ, какъ необходимому злу, до выхода дѣвушекъ изъ училища, нѣсколько училищъ, въ угоду общественному мнѣнію, сдѣлали въ этомъ отношеніи исключеніе и среди гимнастическихкихъ упражненій и игръ въ программахъ помѣстили кромѣ хоропроводныхъ и баллыныя танцы. Такъ, въ программѣ Данцигской Victoria-Schule въ пятомъ (нашемъ третьемъ) классѣ находится па польки и вальса (Polka-und Walzerschritt), а въ первомъ и во второмъ (нашихъ 6 и 7) классахъ и другіе Gesellschaftstanzen. Въ программѣ Лейпцигскаго высшаго женскаго училища помѣщены въ 4-мъ классѣ па мазурки и Рейнскаго танца (Rheinländertanz); въ третьемъ клас-

¹⁾ Dreizehnter Bericht der städtischen höh. Töchter Schule zu Lüneburg. Ostern. 1888, стр. 11—14.

²⁾ Рѣчь министра въ Abgeordnetenhaus см. выше стр. 36.

сѣ—вальсъ, во второмъ и первомъ классахъ кадрили (Quadrille à la cour), менуэтъ и другіе танцы.

Для сравненія приведемъ здѣсь правительственную программу гимнастики во французскихъ женскихъ лицахъ ¹⁾:

Première et deuxième années.

(Une heure et demie par semaine, chaque année)

Gymnastique sans appareils.

Attitudes scolaires.

Formation de la section de marche.

Station régulière du corps.

Mouvements de la tête, du tronc, des bras, des jambes.

Mouvements combinés.

Marches rythmées, évolutions.

Courses au pas gymnastique.

Equilibre.

Mouvements de natation.

Troisième année.

Les mêmes exercices que dans les années précédentes.

Gymnastique avec appareils.

Exercices élémentaires avec instruments.

Haltères.

Bâton.

Canne à deux élèves.

Quatrième et cinquième années.

Les mêmes exercices de gymnastique avec appareils qu'en troisième année.

Exercices aux agrès.

Echelle de corde.

Echelles de bois, horisontale, inclinée, orthopédique.

Barres parallèles.

Руководствомъ при гимнастическихъ упражненіяхъ служить „Manuel de gymnastique à l'usage des écoles primaires et secondaires de filles et des écoles normales primaires d'institutrices“. 1884.

М. Стефановичъ.

¹⁾ Plan d'études et programmes de l'enseignement secondaire des jeunes filles prescrits par Arrêté du 28 juillet 1882.

ПОПРАВКА.

Въ октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ статьѣ „Объ употребленіи ренетиціонныхъ картъ при преподаваніи“, на стр. 24-й строки 10-ю и 9-ю съ низу слѣдуетъ читать такимъ образомъ:

находится въ зависимости отъ приемовъ преподаванія географіи. Такъ, мы можемъ предсказать полную неудачу преподаванія этого предмета безъ употребленія въ классѣ атласа и т. д.

НОВЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

„Русская Школа“. Общепедagogический журналъ для школы и семьи, издаваемый подъ редакціей Я. Г. Гуревича. С.-Пб. 1890 г. №№ 1, 2, 3, 4 и 5 (полугодіе).

Съ января текушаго года издается новый педагогический журналъ „Русская Школа“ подъ редакціею директора частной гимназій и частнаго реального училища въ Петербургѣ Я. Г. Гуревича. Программа этого журнала весьма обширна. Кромѣ сообщеній о правительственныхъ распоряженіяхъ по учебному вѣдомству, журналъ будетъ касаться вопросовъ изъ области теоретической педагогики, дидактики, методики, училищевѣдѣнія, а равно вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ воспитанію и обученію семейному и въ среднихъ, низшихъ, общеобразовательныхъ и профессиональныхъ школахъ. Дополненіемъ и объясненіемъ опубликованной программы служитъ передовая статья г. редактора, помѣщенная въ № 1 подъ названіемъ „Задачи журнала Русская Школа“. Тамъ, между прочимъ, говорится, что журналъ будетъ касаться высшаго образованія, но лишь по столько, по сколько оно находится въ связи съ вопросомъ о приготовленіи дѣльныхъ преподавателей и преподавательницъ для среднихъ учебныхъ заведеній и по сколько оно вліетъ на рациональную постановку среднего образованія, общаго или спеціального. Тамъ же г. Гуревичъ говоритъ, что

„наша школа, какъ элементарная (!), такъ особенно средняя, съ примѣняемыми въ нихъ программами и методами преподаванія, не носятъ на себѣ печати національнаго характера, не представляютъ самобытныхъ, органически выросшихъ изъ народной жизни учрежденій, а являются, напротивъ, скопомъ вѣмецкой школы (!) по шаблону преимущественно прусскому“.

Въ виду этого г. редакторъ обѣщаетъ въ своемъ журналѣ сосредоточить вниманіе читателей, главнымъ образомъ, на вопросахъ, касающихся средняго и элементарнаго народнаго образованія и, по возможности, способствовать болѣе правильной, утвержденной на національныхъ началахъ, постановкѣ учебнаго дѣла въ гимназіяхъ и въ народныхъ училищахъ.

Въ первыхъ пяти книжкахъ журнала, составляющихъ полугодіе, редакція дала статьи почти по всѣмъ рубрикамъ, показаннымъ въ программѣ. По исторіи педагогики находятся двѣ статьи, принадлежащія профессору Трачевскому и Н. Х. Весселя.

Профессоръ Трачевскій характерно и живо очертил воспитаніе и обученіе у грековъ въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Воспитательные идеалы классическаго міра“ (№№ 3, 4), при чемъ въ отдѣлѣ объ Аѳинахъ сообщается много чертъ, заимствованныхъ изъ специальныхъ сочиненій, обстоятельный списокъ которыхъ помѣщенъ профессоромъ при началѣ статьи. Рубрики этой легко читаемой статьи слѣдующія: „Основные отличія греческаго воспитанія. Спарта. Школа Пифагора. Аѳины. Основы эллинизма. Любовь къ просвѣщенію. Государство и личность. Гармонія. Гимнастика. „Питаніе“ и игры ребенка. Духовное воспитаніе. Софросина. Нравственность и розга. Обученіе. Музыка и оркестивка. Начатки наукъ. Сила и недостатки школы“.

Въ статьѣ г. Весселя подъ заглавіемъ „Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи“ (№№ 1, 2, 5) сообщаются статистическія свѣдѣнія о школахъ на западѣ Европы и въ Россіи назадъ тому 30 лѣтъ и въ настоящее время; затѣмъ дается краткій историческій очеркъ о народныхъ училищахъ Россіи до монгольскаго ига. Наиболѣе подробно авторъ останавливается на народномъ образованіи Германіи вообще и Пруссіи въ частности отъ начала реформаціоннаго періода до конца XVIII вѣка и на народномъ образованіи въ Россіи отъ сверженія монгольскаго ига до Петра Великаго. Статьи вообще содержательны и читаются съ интересомъ, но нельзя не пожалѣть о томъ обстоятельстве, что авторъ при очеркахъ русскаго образованія не принялъ въ соображеніе изслѣдованія профессора Владимірскаго-Буданова: „Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII вѣка до учрежденія министерствъ“. Между тѣмъ, это изслѣдованіе, мы полагаемъ, навело бы г. Весселя на необходимость остановиться въ своей статьѣ на церковно-приходскихъ школахъ, какъ на такихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя непрерывно дѣйствовали въ христіанской Россіи, пережили,

по словамъ г. профессора, грозу XVIII вѣка и въ цѣлой массѣ своей незаслуженно были опозорены“. Можетъ быть, г. Весель сознательно опустилъ вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ въ намѣреніи сдѣлать ихъ предметомъ особаго изслѣдованія, но, во всякомъ случаѣ, совершенно обходить ихъ нельзя уже было потому, что онѣ составляютъ отличительную особенность въ исторіи нашего народнаго образованія, сравнительно съ исторіею образованія въ западной Европѣ до эпохи возрожденія, а съ другой стороны и потому, что безъ нихъ картина образованія въ XVI и XVII вѣкахъ выходитъ какъ бы недоконченною.

Къ отдѣлу исторіи педагогики относимъ „Школьные годы“ Я. П. Полонскаго (№ 1 и 2) и „Московскій дворянскій институтъ“ Г. П. Данилевскаго (№ 4). Редакція обѣщается дать читателямъ рядъ добрыхъ воспоминаній, принадлежащихъ выдающимся русскимъ общественнымъ дѣятелямъ; дѣлаетъ она это съ цѣлью показать, что въ прежнихъ среднеобразовательныхъ школахъ были свѣтлыя стороны, которыхъ не встрѣчается уже въ существующихъ. Мысль эта прекрасная, и осуществленіе ея не только будетъ оживлять страницы журнала, но и принесетъ несомнѣнную пользу будущему историку нашихъ гимназій. Воспоминанія г. Данилевскаго, не смотря на свою краткость, касаются почти всѣхъ сторонъ такого замѣчательнаго учрежденія, какъ Московскій дворянскій институтъ, и читаются съ большимъ интересомъ. Кругъ содержанія воспоминаній А. П. Полонскаго гораздо уже, но и въ немъ встрѣчается не мало интересныхъ чертъ, касающихся учительскаго персонала, дисциплинарныхъ порядковъ и разныхъ мелкихъ случаевъ въ быту той гимназіи (рязанской), въ которой воспитывался авторъ. Показанныя воспоминанія помѣщены на страницахъ журнала безъ всякихъ оговорокъ со стороны редакціи, но намъ кажется, что оговорки эти, въ видахъ истины, необходимо было бы дѣлать всюду, коль скоро авторы высказываютъ мысли совершенно антипедагогическія, или же обнаруживаютъ явное незнаніе порядковъ, существующихъ въ современныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, Я. П. Полонскій полагаетъ, что современные гимназіи требуютъ, чтобы ученики во всемъ преуспѣвали одинаково; между тѣмъ какъ въ дѣйствительности гимназіи требуютъ только одного, чтобы ученики не пренебрегали никакимъ учебнымъ предметомъ, ибо безъ этого требованія общеобразовательная школа правильно идти не можетъ.

Изъ области физическаго воспитанія редакція предложила переводъ статьи профессора анатоміи и эмбриологіи въ Базельскомъ университетѣ, д-ра Кольмана, подъ заглавіемъ „Равновѣсіе духовнаго и физическаго воспитанія“ (№ 5). Эта безусловно переведенная статья касается стараго вопроса о вредномъ вліяніи на здоровье дѣтей школы и внѣшкольныхъ продолжительныхъ занятій. Авторъ собственно имѣетъ въ виду школы нѣмецкія, но статья по затрогиваемому вопросу можетъ интересовать и русскихъ читателей. Въ заключеніе профессоръ Кольманъ для рѣшенія вопроса о степени вреда, приносимаго дѣтямъ современными школьными порядками, предлагаетъ слѣдующее: учредить въ городахъ при всѣхъ школахъ, не исключая и гимназій, параллельные классы съ сокращеннымъ числомъ уроковъ и ввѣрить въ нихъ преподаваніе опытнымъ учителямъ. Домашнія работы въ этихъ параллельныхъ классахъ не должны требовать болѣе одного или полутора часовъ времени. По истеченіи полугодія комиссія должны подвергнуть учащихъ испытанію въ отношеніи пріобрѣтенныхъ ими знаній, а также сравнить ихъ въ физическомъ отношеніи съ соотвѣтствующими учащимися тѣхъ же классовъ нынѣ практикуемой системы. Кромѣ того, д-ръ Кольманъ приглашаетъ врачей городскихъ и сельскихъ школъ собрать по единообразному плану всѣ статистическія свѣдѣнія, необходимыя для полученія большаго количества удовлетворительнаго матеріала относительно степени вреда, приносимаго дѣтямъ современнымъ школьнымъ устройствомъ.

Въ поименованной уже нами выше статьѣ отъ редакціи „Задачи журнала Русскія Школа“ редакторъ обѣщался сосредоточить вниманіе читателей, главнымъ образомъ, на вопросахъ, касающихся средняго общеобразовательнаго и элементарно-народнаго образованія, и при этомъ разсматривать эти вопросы не только съ технико-педагогической стороны, но и общественной. Въ первыхъ пяти нумерахъ помѣщено пять статей, имѣющихъ отношеніе къ нашимъ гимназіямъ. Изъ этихъ статей двѣ имѣютъ характеръ педагогико-общественный: это—„Классическіе языки въ русскихъ гимназіяхъ“ Ю. А. Кулаковскаго (№№ 1 и 4) и „Къ вопросу о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ“ г. Я. Г. (№ 5). Остановимся на первой статьѣ. Воздавая должное М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву за то, что они спасли у насъ классическіе языки, и признавая самъ классическую школу наилучшимъ и

наиболѣе выработаннымъ типомъ общеобразовательнаго учебнаго заведенія, проф. Кулаковскій вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ современный строй нашихъ гимназій не отвѣчающимъ своей цѣли. Вслѣдствіе неприспособленія учебнаго курса къ уровню среднихъ способностей, наши гимназіи, по утвержденію профессора, во первыхъ, задерживаютъ въ своихъ стѣнахъ большую часть учениковъ до гражданскаго ихъ совершеннолѣтія, то-есть до 21 года, и вторыхъ, слишкомъ мало выпускаютъ учениковъ съ аттестатами зрѣлости. Свои мнѣнія авторъ подтверждаетъ статистическими данными, извлеченными изъ официальныхъ отчетовъ министерства о состояніи нашихъ гимназій. Данные эти взяты за 8—9 лѣтъ, но г. профессоръ увѣренъ, что мрачная картина не измѣнилась бы, еслибы таковыхъ данныхъ было и больше. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе автора, что существовавшій учебный курсъ былъ непосиленъ для многихъ учениковъ, мы, однако-же, не можемъ допустить, чтобы выставленное г. профессоромъ такое аномальное явленіе, какъ малый $\%$ оканчивающихъ, было результатомъ только обширности программъ. Малый $\%$ оканчивающихъ курсъ у насъ замѣчается и въ другихъ среднихъ не привилегированныхъ общеобразовательныхъ школахъ, и даже въ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ. Что же касается до непопулярной продолжительности ученія въ гимназіяхъ, то это явленіе составляетъ неизбежное зло. Въ провинціальныхъ городахъ и вообще въ городахъ съ малымъ числомъ учебныхъ заведеній всегда будетъ существовать контингентъ малоспособныхъ учениковъ, но которыхъ гимназія все-таки будетъ удерживать по гуманнымъ, экономическимъ или другимъ также уважительнымъ соображеніямъ. Впрочемъ, въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, гдѣ дѣйствуютъ свои программы, гдѣ классическая система пустила болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ областяхъ чисто русскихъ, и гдѣ существуетъ семестральная система переводовъ (это особенно важно въ данномъ случаѣ), великовозрастность получившихъ аттестатъ зрѣлости не представляетъ исключительнаго явленія. Для примѣра выписываемъ изъ официального отчета слѣдующія данныя. За первое полугодіе 1889 года въ гимназіяхъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ Дерптскаго учебнаго округа получили аттестаты зрѣлости 142 ученика; за второе полугодіе—106.—За первое полугодіе 1890 г.—96. Получившіе аттестаты повозрастамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	1889 г.		1890 г.
	1-е полугодіе.	2-е полугодіе.	1-е полугодіе.
17 лѣтъ	20	9	12
18 "	30	29	16
19 "	29	18	28
20 "	35	30	15
21 и бол.	28	20	25

Далѣе г. Кулаковскій жалуется на то, что гимназіи выпускають учениковъ съ крайне скудными и неудовлетворительными свѣдѣніями по древнимъ языкамъ. Жалоба эта не одиночна, и она подкрѣпляется сужденіями разныхъ компетентныхъ лицъ, высказанными на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, а равно официальными отчетами нѣкоторыхъ гг. попечителей. Корнемъ и главною причиною неуспѣшности результатовъ изученія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ г. профессоръ считаетъ усиленное преподаваніе грамматики древнихъ языковъ и письменныя упражненія. По поводу этихъ упражненій говорится слѣдующее:

„Они составляютъ у насъ особый самостоятельный предметъ ученія, и притомъ самый трудный и неодолимый. Все время гимназическаго ученія они являются поводомъ непрестаннаго внушенія учащимся, что они работаютъ надъ задачей, которая превосходитъ ихъ силы. Учащіеся не имѣютъ никогда увѣренности въ томъ, что они хорошо исполнили подлежащую имъ задачу, и приучаются къ умственной робости, или же получаютъ привычку относиться съ равнодушіемъ и апатіей къ ученію“ (стр. 72, № 1).

Степени удрученія нашихъ учениковъ собственно грамматикою г. Кулаковскій категорически не опредѣляетъ, г. редакторъ-же, будучи по этому вопросу одного мнѣнія съ г. Кулаковскимъ, утверждаетъ, что перенятое у нѣмцевъ формальное, схоластическое преподаваніе грамматики вполне подходитъ только къ выдержанному нѣмецкому характеру, но является менѣе примѣнимымъ къ подвижному, впечатлительному русскому юношеству.

„Очень вѣскимъ доказательствомъ (говорится въ статьѣ „Задачи журнала Русская Школа“) большей пригодности грамматикальнаго метода преподаванія древнихъ языковъ для нѣмецкаго юношества, чѣмъ для русскаго, можетъ служить тотъ фактъ, что та же система преподаванія древнихъ языковъ, которая такъ тяжело отзывается на русскомъ юношествѣ въ нашихъ гимназіяхъ, не вызываетъ никакого протеста, никакихъ жалобъ въ нашихъ нѣмецкихъ училищахъ, учрежденныхъ при лютеранскихъ и католическихъ державахъ“.

Но мы замѣтимъ г. Гуревичу, что классическія отдѣленія въ лю-

теранскихъ училищахъ, на которыя онъ ссылается, содержатъ немалый % русскихъ учениковъ, и что если эти школы, считающія себя въ правѣ хвалиться достиженіемъ удовлетворительныхъ результатовъ, не жалуются на удрученіе латинскою грамматикою, то, конечно, здѣсь имѣются въ виду чувства не однихъ только учениковъ нѣмцевъ, но и учениковъ русскихъ ¹⁾. Эти же школы съ немалымъ числомъ чисто-русскихъ гимназій, въ которыхъ преподаваніе древнихъ языковъ находится на надлежащей высотѣ, по нашему разумѣнію, служатъ опроверженіемъ положенія профессора Кулаковскаго, будто все^о вло въ учебной части нашихъ гимназій произошло отъ неправильной постановки грамматики съ экстемпоралиями, такъ какъ, согласно съ замѣчаніемъ г. Гуревича, въ томъ не было различія между русскими и нѣмецкими учебными заведеніями, а все русскія классическія гимназіи, кажется, одинаково были подчинены влиянію объяснительной записки къ программѣ древнихъ языковъ.—Нѣсколько ранѣ занимающей насъ статьи профессора Кулаковскаго вышла отдѣльная книжка „Объ организмѣ гимназій“ директора Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института, Н. Е. Скворцова. Какъ видно изъ отчетовъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, гимназія при этомъ институтѣ по своимъ успѣхамъ занимаетъ въ этомъ округѣ одно изъ первыхъ мѣстъ, и г. Скворцовъ, руководящій уже много лѣтъ учебнымъ дѣломъ этой гимназіи и, сверхъ того, лично наблюдавшій за характеромъ ученія въ другихъ гимназіяхъ, видитъ первую причину нестройства гимназій не въ грамматикѣ и письменныхъ упражненіяхъ, а въ обширности программъ по древнимъ языкамъ; поэтому онъ въ названной брошюрѣ и говоритъ: „Задача гимназическаго ученія, по-видимому, можетъ быть рѣшена удовлетворительно, если сократить учебный матеріалъ, если вмѣсто семи, восьми классиковъ читать три или четыре, или вмѣсто трехъ, четырехъ произведеній какого-либо автора читать одно или два...“ (стр. 24). Директоръ же Ревельской гимназіи г. Янчевецкій, издатель журнала „Гимназія“, видитъ причину нестроенія нашихъ гимназій въ отсутствіи педагоговъ-учителей. Предъ предисловіемъ къ изданному имъ, въ видѣ прило-

¹⁾ По послѣднему ежегодному отчету школы св. Анны къ 1-му апрѣля 1890 г. въ гимназическомъ отдѣленіи ученики лютеранскаго исповѣданія составили 63,6%, а ученики православнаго исповѣданія—27,2. Въ школахъ св. Петра къ тому же времени учениковъ лютеранскаго исповѣданія было 185 человекъ, а русскихъ 34. Впрочемъ, 5—7 лѣтъ тому назадъ въ Петропавловской школѣ, въ гимназическомъ отдѣленіи, русскихъ учениковъ было не менѣе, чѣмъ въ настоящее время въ Анненской школѣ.

женія къ журналу „Гимназія“, труду Іенскихъ профессоровъ Бржоска и Рейна, озаглавленному „О необходимости педагогическихъ семинарій при университетахъ“, г. Янчевецкій курсивомъ напечаталъ слѣдующее: „Какъ ни прискорбно, но должно сознаться, что мы, учителя и педагоги, учить не умѣемъ, а воспитывать еще хуже.... Но этого и нужно было ожидать, когда мы не учились трудному искусству обученія и еще болѣе трудному — воспитанія.... Въ этомъ и заключается все наше горе — не въ древнихъ языкахъ, не въ письменныхъ работахъ и не въ количествѣ учебныхъ часовъ, а въ томъ, что мы не умѣемъ учить и не умѣемъ уча воспитывать.... Когда у насъ будутъ учителя, научившіеся учить и воспитывать, тогда и среднее образованіе пойдетъ естественнымъ путемъ“.

Впрочемъ, профессоръ Кулаковскій во второй своей статьѣ, помѣщенной въ № 4, выдвигаетъ новую причину неуспѣшности гимназій, совершенно равносильную высказанной имъ, именно то, что за неудовлетворительные результаты ученія у насъ никто не отвѣчаетъ, ни преподаватели, ни педагогическій совѣтъ, ни директоръ заведенія (стр. 73). Въ той же статьѣ онъ представляетъ весьма много заслуживающихъ вниманія доводовъ и дѣльныхъ мыслей о необходимости для учебной администраціи присматривать съ одной стороны новыя способы для квалифіцированія кандидатовъ на учительскія мѣста, а съ другой ввести въ организмъ гимназіи такой порядокъ, чтобы преподаватели имѣли побужденіе къ своему усовершенствованію.

Въ статьѣ „Къ вопросу о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ“ г. Я. Г. высказывается за необходимость упраздненія переводныхъ испытаній по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) производство испытаній сокращаетъ учебный годъ на одинъ мѣсяць; 2) переводныя испытанія вносятъ въ практику даже хорошихъ преподавателей, но еще не самостоятельно поставленныхъ, нѣкоторую ненормальность; такъ, въ виду перспективы экзамена, они обременяютъ учениковъ непосильными работами, или, опасаясь прослыть снисходительными, оцѣниваютъ ихъ съ утрированной строгостью, или же обращаютъ вниманіе преимущественно на тѣ стороны предмета, знаніе которыхъ легче обнаружить на экзаменѣ; другіе же преподаватели занимаются только дрессированіемъ учащихся въ виду предстоящаго имъ въ концѣ учебнаго года испытанія; 3) во время экзаменовъ напряженіе памяти учениковъ доходитъ до такой степени, что она ослабляется, чѣмъ неминуемо нарушается правильный процессъ умственнаго развитія; 4) экзамены вносятъ порчу

въ нравы юношей, такъ какъ вслѣдствіе свойственнаго имъ чувства самосохраненія они прибѣгаютъ къ обманамъ, къ пользованію чужимъ трудомъ и къ другимъ нечестнымъ средствамъ, и 5) время экзаменовъ вноситъ разстройство въ нервную систему учениковъ и ученицъ.

Если почему либо нельзя устранить экзаменовъ, то авторъ рекомендуетъ принять ту форму ихъ, которая практикуется въ Кавказскомъ учебномъ округѣ съ 1881 г. Тамъ испытанія начинаются послѣ выставленія первыхъ четвертныхъ отгѣтокъ и продолжаются по всѣмъ предметамъ до конца учебнаго года, то-есть, до 1-го іюня. Собственно же испытанія допускаются только для такихъ учениковъ, относительно которыхъ существуетъ въ педагогическомъ совѣтѣ колебаніе и сомнѣніе; въ такомъ случаѣ испытанія производятся по всѣмъ предметамъ. Ученики, особенно прилежные, не выдержавшіе удовлетворительнаго экзамена не болѣе какъ по тремъ предметамъ, не исключая и главныхъ, могутъ быть, по рѣшенію педагогическаго совѣта, допускаемы къ дополнительному экзамену послѣ каникулъ; не выдержавшіе же экзамена только по одному предмету безусловно допускаются къ этому экзамену послѣ каникулъ. Сверхъ того, авторъ считаетъ необходимымъ ввести для переводныхъ испытаній особую программу, въ которую входили бы только самыя существенныя части изъ каждаго отдѣла и каждаго предмета. Что касается до окончательныхъ испытаній въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то г. Я. Г. не отвергаетъ необходимости ихъ, но при этомъ высказывается противъ существующихъ правилъ о способѣ производства письменныхъ испытаній. Эти правила, по мнѣнію автора, стѣсняють самостоятельность педагогическихъ совѣтовъ, не представляютъ удобной формы контроля и удержаніе ихъ на дальнѣйшее время „не находятъ себѣ оправданія ни въ исторіи западно-европейской школы, ни въ прошломъ нашей школы, ни, наконецъ, въ довольно продолжительномъ опытѣ послѣднихъ восемнадцати лѣтъ,—опытѣ, давшемъ, какъ извѣстно, далеко не блестящіе результаты“. Во мнѣніи автора о многихъ неудобствахъ, присущихъ переводнымъ испытаніямъ, много жизненной правды. Но соображенія его о нецѣлесообразной постановкѣ письменныхъ испытаній на экзаменѣ зрѣлости лишены всякой убѣдительности. Самымъ сильнымъ доводомъ противъ такихъ испытаній въ статьѣ могло бы служить утвержденіе автора, что ничего подобнаго не существуетъ на западѣ Европы. Но это утверженіе не вполне основательно. Существующая въ англійскихъ и шотландскихъ школахъ одна изъ формъ инспекціи во многомъ напоминаетъ постановку нашихъ пись-

менныхъ испытаній. У Деможо и Монтуччи („Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи“) мы читаемъ слѣдующее: „Административный совѣтъ или старшій учитель ежегодно приглашаютъ за особое отъ школы вознагражденіе постороннихъ экзаменаторовъ, которые предлагаютъ ученикамъ вопросы для письменнаго отвѣта, оцѣниваютъ всѣ отвѣты и, наконецъ, опредѣляютъ относительное старшинство учениковъ. Эти письменные отвѣты, называемые экзаменами, имѣютъ своимъ предметомъ все изученное со времени послѣдняго испытанія“. Нѣсколько ниже авторы говорятъ: „Какъ бы то ни было инспекція, представляющая собою не что иное, какъ письменный экзаменъ, дѣло серьезное, трудное, важное для учениковъ по своимъ результатамъ, ибо ею опредѣляется переводъ ихъ изъ класса въ классъ и старшинство ихъ по спискамъ школы. По всѣмъ этимъ причинамъ она стоитъ гораздо выше инспекціи французской, хотя обходится гораздо дешевле“. Въ Баварскомъ королевствѣ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ практикуется такой же способъ письменныхъ испытаній на зрѣлость, какъ и у насъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверной Америки такимъ способомъ производятся испытанія по всѣмъ предметамъ въ высшихъ латинскихъ школахъ и въ грамматическихъ. Въ имѣющемся у насъ подъ руками отчетѣ о школахъ города Клевланда („Report of Cleveland schools“) перечислены всѣ экзаменаціонные вопросы, предлагавшіеся ученикамъ въ году, предшествовавшемъ отчетному, а въ статьѣ отчета „Труды главнаго инспектора“ („Labors of the superintendent“) говорится, что всѣ вопросы составляются и печатаются инспекторомъ и содержатся имъ въ тайнѣ до самаго дня экзамена.

Далѣе въ журналѣ находятся слѣдующія статьи, имѣющія отношеніе къ гимназическому преподаванію: 1) „Образовательное значеніе роднаго языка“ И. Анненскаго (№ 1); 2) „Замѣтка о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій“ (№ 5), и 3) „Аналитико-синтетическій методъ обученія иностранному языку и натуральный методъ Берлица въ примѣненіи къ русской школѣ“ (№ 5).

Довольно обширная и во многихъ отношеніяхъ небезынтересная статья г. Анненскаго имѣетъ цѣлью выяснитъ образовательное значеніе родной рѣчи. Слегка коснувшись вопроса о томъ, какіе физиологическіе и психическіе процессы обуславливаютъ дѣтскій лепетъ, способность произносить слова, изъ словъ составлять предложенія, г. Анненскій останавливается на языковомъ чутьѣ (Sprachgefühl),

то-есть, на силѣ, „которая заставляетъ человѣка, помимо сознанія, правильно напасть на слово и на форму“. Какъ всякая психическая сила, языковое чутье можетъ развиваться и ослабляться. Причину ослабленія рѣчи г. Анненскій видитъ въ совмѣстномъ теоретическомъ изученіи нѣсколькихъ языковъ, въ непривычкѣ думать на своемъ родномъ языкѣ и, главное, въ недостаткѣ упражненія въ рѣчи. Хотя, по словамъ автора, на средней школѣ лежитъ общественная обязанность развивать и повышать языковое чутье, но этой обязанности она не выполняетъ, такъ какъ не приучаетъ учениковъ къ живой рѣчи.

„Едва ли кто-нибудь не только изъ педагоговъ“, говоритъ авторъ, „но даже изъ стороннихъ людей, кому только приходилось слышать, какъ говорятъ наши ювоши, разказывая что-нибудь, не приходилъ къ печальному заключенію, что для развитія устной рѣчи школа, увы! даетъ пока весьма мало“.

Этимъ выписаннымъ мѣстомъ начинается существенная дидактико-методическая часть статьи, въ которой на-ряду съ здравыми мыслями, сужденіями и совѣтами встрѣчаются разнаго рода несообразности. Такъ, авторъ справедливо утверждаетъ, что практикуемая въ низшихъ классахъ катехизація не всегда пригодна для развитія въ ученикахъ устной рѣчи. Также вѣрно и то мнѣніе, что пересказъ поэтического произведенія съ подготовкою или безъ подготовки представляетъ непосильную работу для учениковъ. Неоспорима также мысль, что для развитія устной рѣчи полезны пересказы учениковъ о томъ, „что съ ними было, что они сами знаютъ, что они наблюдали, чувствовали“ и т. п. Но ставить эти пересказы выше прослушаннаго въ школѣ или выше прочитанной хорошей книжки не представляется достаточнаго основанія.

„Въ разказѣ на живую тему“, говоритъ г. Анненскій, „является естественный способъ выраженія; искреннее чувство вызываетъ и лучшія удачнѣйшія слова, своя мысль ищетъ своихъ формъ; къ своему произведенію поневоля отнесешь внимательнѣе и любовнѣе“ (№ 1, стр. 36)

Но, во первыхъ, слѣдуетъ помнить, что многія 10-ти, 11-тилѣтнія дѣти искренно и свободно излагаютъ свои наблюденія и чувствованія только въ тѣсномъ кружкѣ, въ классѣ же, въ присутствіи большаго числа товарищей и учителя, ихъ мышленіе, воображеніе, слѣдовательно, и рѣчь, бывають болѣе или менѣе стѣснены; во вторыхъ, какимъ путемъ преподаватель можетъ сосредоточить вниманіе цѣлаго класса, когда одинъ изъ учениковъ будетъ развивать проектируемая г. Анненскимъ свободныя темы, какъ онъ (то-есть, ученикъ) „про-

водитъ воскресеніе, гдѣ и какъ жилъ на дачѣ, какъ учился кататься на конькахъ" (№ 1, стр. 35) и т. п. Въ нашихъ гимназіяхъ такія вольныя темы обыкновенно даются ученикамъ III класса для письменныхъ упражненій; то же самое практикуется и въ прусскихъ гимназіяхъ, но при этомъ эти вольныя темы стоятъ ниже темъ повѣствовательнаго характера („Kleine Aufsätze erzählenden Inhalts, auch von Selbsterlebtem"). Педагогическое основаніе для такой практики заключается въ томъ, что 13-ти, 14-тилѣтніа дѣти въ состояніи уже болѣе объективно относиться къ пережитому ими и, сверхъ того, при письменномъ изложеніи отъ нихъ можно ожидать болѣе искренности.

Послѣ матеріала, доставляемаго дѣтямъ жизнью, собственными наблюденіями и впечатлѣніями, г. Анненскій считаетъ наиболее удобнымъ матеріаломъ для пересказа историческую и біографическую прозу, при этомъ онъ разумѣетъ не русскую исторію только, но и всеобщую.

„Пусть ученики запоминаютъ для пересказа“, говоритъ авторъ, „не имена тургеневскихъ мальчишекъ изъ „Бѣжина Луга“, а имена знаменитыхъ, полезныхъ людей, и описываютъ не садъ Плюшкина (или пусть просто любятъ, читая и перечитывая), а Мараевское поле, Тевтобургскій лѣсъ, Куликово поле; пусть они передаютъ, съ свойственною дѣтямъ склонностью къ подробностямъ, съ эпическою точностью, не разговоръ какого нибудь Ивана Семеновича съ Семеномъ Ивановичемъ, а бесѣду Хмельницкаго съ радой, Александра Благословеннаго съ Мишо (№ 1, стр. 36).

Здѣсь преувеличено значеніе исторіи для низшихъ классовъ. Какъ бы ни былъ простъ отрывокъ изъ исторіи, но онъ непосредственно, безъ разныхъ объясненій не можетъ быть такъ легко воспринятъ ученикомъ, какъ воспринимаются или басни, сказки, описанія природы и разные поэтическіе разказы; не безъ основанія же въ хрестоматіяхъ повѣствовательная проза обыкновенно ставится въ концѣ книги, и она ограничивается исключительно разказами изъ Русской исторіи, которые сроднѣе и доступнѣе ученикамъ, чѣмъ разказы о Мараевѣ и Тевтобургскомъ лѣсѣ. Но безусловно заслуживаетъ вниманія мнѣніе автора о томъ, какъ преподаватель долженъ объяснять ученикамъ поэтическія произведенія.

„Образъ долженъ возставать предъ дѣтскимъ взоромъ, не раздражаемый мучительными распросами. Пусть ребенокъ прежде всего научится его цѣнить, любоваться имъ: въ стихотвореніяхъ и басняхъ достаточно объяснить слова, если они могутъ возбудить сомнѣніе или просто непонятны, но не надо сразу же вѣдаться разборомъ въ сердце произведенія. Искусное чтеніе учи-

теля есть первый и существеннѣйшій комментарий, а выразительное чтеніе ученика лучше всякаго объясненія покажетъ, на сколько онъ понимаетъ и, главное, чувствуетъ произведеніе.... Бесѣда о прочитанномъ (безъ опредѣленной планировки, безъ выводовъ, притянутыхъ за волосы якобы свободною системою вопросовъ) часто возникаетъ сама собой: люди дѣлятся впечатлѣніями; что можетъ быть естественнѣе? Если учитель при этомъ рассказываетъ что-нибудь относящееся къ написанію стихотворенія (принесетъ какой-нибудь автографъ поэта, обратитъ вниманіе учениковъ на трудную его работу, что бываетъ видно изъ черняковъ, или покажетъ портретъ поэта, расскажетъ о немъ что-нибудь) или къ тексту (напримѣръ, при чтеніи баллады, расскажетъ о легендахъ и преданіяхъ, о среднихъ вѣкахъ, рыцаряхъ, ихъ турнирахъ, танцевальномъ колоритѣ средневѣковой жизни), то такой естественный комментарий среди бесѣды окажется, конечно, полезнѣе „выспрашиваній“ съ ихъ переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее: можетъ быть, кое-что къ тому, что говоритъ учитель, прибавятъ и ученики (вѣдь они тоже читаютъ, слышатъ, запоминаютъ)—тѣмъ лучше. Изъ каждаго читаемаго въ классѣ поэтическаго произведенія ученикъ долженъ кое-что выписать въ особую тетрадь: мѣткое названіе, сравненіе, сентенція, характеристика въ двухъ словахъ—это его эстетическій и языковой запасъ, который онъ долженъ постоянно перечитывать или заучивать“ (№ 1, стр. 39).

Авторъ вышеупомянутой „Замѣтки о постановкѣ преподаванія русскаго языка въ VIII классѣ женскихъ гимназій“ доказываетъ необходимость прохожденія въ дополнительномъ гимназическомъ классѣ научнаго курса русскои грамматики, увеличенія по этому предмету числа уроковъ и введеніе устнаго экзамена.

„Въ вопросѣ объ элементарно-народномъ образованіи мы постараемся“, говорится выше въ упомянутой статьѣ отъ редакціи, „выяснить роль церковно-приходскихъ, земскихъ и министерскихъ школъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, постараемся размежевать сферу ихъ дѣятельности и показать, какъ всѣ эти школы различныхъ типовъ могутъ вести къ одной общей цѣли — къ возможно болѣе широкому насажденію грамотности и просвѣщенія въ русскомъ народѣ, не мѣшая, а напротивъ, помогая другъ другу въ достиженіи благихъ результатовъ въ этомъ плодотворномъ дѣлѣ“.

Въ отчетныхъ нумерахъ редакція пока еще не касается ни сферы, ни функций для каждаго типа существующихъ у насъ элементарно-народныхъ школъ, но за то она дала обширную и дѣльную статью, очерчивающую мѣропріятія земствъ по отношенію къ народному образованію. Статья эта, озаглавленная „Земство и народное образованіе въ 1889 г.“ (№№ 2, 3, 4, 5) принадлежитъ автору извѣстнои книги „Что сдѣлало земство и что оно дѣлаетъ?“ г. Абрамова. По сообщенію автора, въ дѣятельности земства, сравнительно съ пред-

шествующими годами, замѣчаются слѣдующія особенности: 1) серьезное обращеніе большинствомъ земствъ вниманія на школки грамотности. Школки эти, домашнія школы, существовали у насъ издавна, размножаться же онѣ стали послѣ циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 14-го февраля 1882 г., разъясниваго, что домашнимъ обученіемъ могутъ заниматься всѣ желающіе безъ имѣнія на то свидѣтельства о правахъ. Въ настоящее время число этихъ школокъ превышаетъ число официальныхъ школъ, а въ иныхъ мѣстностяхъ въ нихъ обучается больше, чѣмъ въ официальныхъ школахъ; 2) стремленіе возложить на начальную школу задачи сельскохозяйственной школы. Своимъ успѣхомъ эта мысль обязана учителямъ, которые по собственному почину разводили школьные сады, огороды, устраивали пчельники, распространяли свои свѣдѣнія по шелководству и т. п. Хотя попытки возложенія на начальную школу задачъ сельскохозяйственной школы—явленіе почти новое, но однако и теперь уже можно указать на благопріятные результаты ихъ: тамъ, гдѣ школьные садики существуютъ уже нѣсколько лѣтъ, въ окрестностяхъ стали появляться сады и у крестьянъ; школьные огороды вводятъ въ крестьянскіе огороды болѣе цѣнные сорта овощей, а тамъ, гдѣ ранѣе огородовъ совсѣмъ не было, возникаютъ таковыя; пасѣки при школахъ также способствуютъ распространенію пчеловодства и оказываютъ вліяніе на улучшеніе существовавшихъ уже пасѣкъ. Въ Бендерскомъ уѣздѣ, благодаря школьницамъ шелководницамъ, начинается распространяться шелководство среди крестьянъ—болгаръ и т. д. 3) Принятіе мѣръ для удовлетворенія запроса на образованіе со стороны взрослого населенія. Къ этимъ мѣропріятіямъ относятся разнаго рода учрежденія, таковы: „повторительные классы“, „повторительные уроки“, „воскресно-повторительныя школы“, „воскресныя школы вечернихъ занятій“ и т. п.; мѣстами были открыты земскіе книжные склады, народныя библіотеки, и устраивались народныя чтенія съ туманными картинами.

Кромѣ статьи г. Абрамова, заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся дѣломъ начальнаго обученія статья, впрочемъ, еще не оконченная, г. Девеля: „Крестьянскія вольныя школы грамотности въ Тверской губерніи“ (№ 4). Сверхъ того, въ журналѣ данъ отзывъ „о проектѣ программъ для народныхъ училищъ С.-Петербургскаго округа“ (№ 5). Отзывъ—весьма сочувственный и, съ своей стороны, авторъ желаетъ только, чтобы въ пополненіе къ программамъ „была развита главная задача начальной школы, выяснены были бы обя-

занности служащихъ въ ней, даны были бы свѣдѣнія по санитарной части, по устройству училища, по части экскурсій, прогуловъ съ учениками, составленія коллекцій и т. п.“ (стр. 117, № 5).

Къ категоріи статей, касающихся элементарно-народнаго образованія, отнесемъ школьныя воспоминанія г. Шеллера (Михайлова) подъ заглавіемъ „Въ маленькихъ школахъ“ (№№ 3 и 5). Воспоминанія, изложенныя живо и характерно, касаются двухъ низшихъ частныхъ петербургскихъ школъ, въ которыхъ обучался авторъ.

Вопросамъ профессиональнаго образованія редакція обѣщаетъ отвѣсти видное мѣсто, причемъ она будетъ исходить изъ той точки зрѣнія, что изученію какой-либо техники должно предшествовать общее элементарное образованіе въ связи съ правильно поставленнымъ ручнымъ трудомъ того или другаго типа. вмѣстѣ съ тѣмъ „Русская Школа“ намѣрена со вниманіемъ слѣдить за всѣми усовершенствованіями въ сферѣ воспитательнаго ручнаго труда за границей и у насъ и за постепеннымъ распространеніемъ его въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ отчетныхъ книжкахъ по этому предмету первое мѣсто занимаютъ статьи: 1) г. Страннолюбскаго: „Современныя нужды высшаго женскаго профессиональнаго образованія (№ 3) и 2) г. Павловича: „Ручной трудъ, или „сloyd“, какъ предметъ преподаванія въ элементарной школѣ“ (№ 4). Въ статьѣ г. Страннолюбскаго обозрѣваются существующія уже у насъ заведенія для профессиональнаго образованія женщинъ; при этомъ авторъ доказываетъ необходимость и возможность учрежденія у насъ новыхъ еще не существующихъ заведеній или курсовъ для высшаго профессиональнаго образованія женщинъ, таковы: коммерческія, аптекарскія, почтовые, телеграфныя и т. п. Сверхъ того, авторъ считаетъ необходимымъ: увеличить число институтовъ для приготовленія учительницъ и воспитательницъ, возобновить женскіе медицинскіе курсы и увеличить число учебныхъ заведеній для приготовленія фельдшерницъ, ученыхъ акушеровъ и т. п. Г. Павловичъ въ своей статьѣ разъясняетъ воспитательное значеніе ручнаго труда и способъ примѣненія его въ нашихъ начальныхъ школахъ.—Полная организація ручнаго труда и постепенный переходъ его къ ремеслу существуетъ во Франціи, и объ этомъ предметѣ сообщаются свѣдѣнія К. К. Сентъ-Илеромъ въ его „Замѣткахъ о педагогическомъ отдѣлѣ Парижской выставки 1889 г.“ (№№ 1 и 2). По закону 1882 г., предметъ этотъ былъ сдѣланъ обязательнымъ для учительскихъ семинарій и народныхъ училищъ, но законъ этотъ нѣсколько лѣтъ оставался

мертвою буквою, такъ какъ ни инспектора, ни учителя не имѣли понятія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ ручнымъ трудомъ; программъ же, учебныхъ пособій и руководствъ не было. Но благодаря трудолюбію и практичности учителей, а равно дѣятельности бывшаго моряка Салисиса, знавшаго всѣ ремесла, ручной трудъ распространился по школамъ, и въ 1889 г. онъ составлялъ учебный предметъ въ 180 учительскихъ семинаріяхъ и въ 459 народныхъ училищахъ. Бывшіе на выставкѣ школьные предметы ручнаго труда, по заявленію г. Сентъ-Илера, отличались изяществомъ и тщательностью отдѣлки, не смотря на то, что предметы эти производились класснымъ способомъ, а не отдѣльно.

Сверхъ того, къ предмету профессиональнаго образованія относятся слѣдующія двѣ статьи: 1) Ауэрбаха: „О горно-техническихъ училищахъ низшаго разряда“ (№ 2), гдѣ, между прочимъ, упоминается о единственномъ у насъ горномъ Турьинскомъ училищѣ, содержаниемъ на средства г-жи Половцовой и 2) Феликса Мартеля: „Вопросы начальнаго обученія на международномъ съѣздѣ по техническому образованію въ Парижѣ въ 1889 г.“ (№ 1); статья, заимствованная изъ педагогическаго журнала „Revue Pédagogique“.

Необходимо упомянуть о статьяхъ, которыя по своему содержанию не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ предшествующихъ отдѣловъ. Эти статьи слѣдующія: 1) „Урокъ“ картина Маковского (№ 4); 2) Международный конгрессъ по вопросу о частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, засѣдавшій въ Парижѣ 5-го и 6-го августа (новаго стиля) 1889 г. Калимыковой (№ 4); 3) „Что и какъ читать дѣтямъ?“ Познякова (№ 2). Наибольшій интересъ и педагогическое значеніе имѣетъ послѣдняя статья. О разнообразіи содержанія ея можно судить по слѣдующимъ рубрикамъ:

„Роль чтенія въ воспитаніи.—Примѣры вліянія дѣтскаго чтенія на послѣдующую жизнь человѣка.—Главные цѣли дѣтскаго чтенія.—Дѣтская натура.—Дѣтскій писатель.—Дѣтская книга.—Спеціальная дѣтская литература.—Содержаніе и изложеніе дѣтскихъ книгъ.—Иллюстраціи.—Вѣщность книги.—Примѣрная дѣтская и юношеская библіотека.—Евангеліе и Библія.—Свѣтская литература: сказка народная и художественная, героическій эпосъ, исторія, біографія, бытописаніе, путешествія, научный отдѣлъ, беллетристика, дѣтскій журналъ, отечественные и иностранные классики.—Что не должно входить въ составъ библіотеки: дѣтскій театръ, каррикатуры.—Какъ читать дѣтямъ?—Выборъ чтенія.—Распредѣленіе чтенія по возрастамъ“.

Изложеніе статьи оживляется искусно выбранными цитатами изъ философовъ, ученыхъ и изъ авторовъ, занимавшихся тѣмъ же вопро-

сомъ. Нельзя не пожалѣть только, что въ статьѣ при всемъ разнообразіи ея содержанія не затронуто распространенное мнѣніе о томъ, что въ интересахъ правильнаго школьнаго обученія опасно искусственно возбуждать въ дѣтяхъ жажду къ чтенію и что ученикамъ нужно давать книги, не относящіяся прямо къ учебнымъ нуждамъ, только съ необходимою осмотрительностью. Между тѣмъ, остановка на этомъ мнѣніи, можетъ быть, навела бы автора на мысль не вносить въ свою примѣрную библіотеку „высокаго театра“, какъ выражается авторъ, то-есть, произведеній Шекспира, Шиллера, Мольера, Гоголя, Грибоѣдова и Островскаго, ибо такое чтеніе для 13-ти, 14-ти-лѣтнихъ мальчиковъ, еще не окрѣпшихъ въ знаніи элементарной грамматики, весьма и весьма преждевременно. Далѣе, въ списокъ примѣрной библіотеки первое мѣсто занимаетъ Библия, но, употребимъ выраженіе Блекки, „это не книга, а большая литература на маломъ пространствѣ“, и поэтому цѣлесообразнѣе было бы поименовать изъ нея только то, что особенно важно для отроковъ и юношей.

„Въ отдѣлѣ критики и библіографіи“, говоритъ г. редакторъ „нашъ журналъ будетъ давать обстоятельныя отзывы и критическія статьи только по поводу выдающихся сочиненій общепедагогическаго содержанія, или выдающихся сочиненій по предметамъ общеобразовательнаго курса. Вообще же мы имѣемъ въ виду давать въ библіографическомъ отдѣлѣ „Русской Школы“ отзывы не объ отдѣльныхъ руководствахъ, пособіяхъ и книгахъ, но о цѣлыхъ группахъ, однородныхъ по характеру сочиненій. Случайныя отзывы объ отдѣльныхъ книгахъ, по нашему мнѣнію, приносятъ вообще мало пользы. Особенное вниманіе будетъ нами обращено на разборъ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія“. Въ отчетныхъ нумерахъ этотъ отдѣлъ отличается большою содержательностью. О всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся статьяхъ, нашедшихъ мѣсто на страницахъ педагогическихъ журналовъ за 1889 г., за исключеніемъ „Народной Школы“, редакція даетъ отзывы иногда съ болѣе или менѣе обстоятельными извлеченіями изъ нихъ. Изъ библіографіи читатель, между прочимъ, узнаетъ, какъ отозвалась наша педагогическая литература на приходшіе съ запада Европы толки о переутомленіи учащихся въ школахъ, какіе психологическіе вопросы занимали нашихъ педагоговъ-писателей, какіе отдѣлы и въ какихъ журналахъ получили большее развитіе, какъ смотритъ редакція журнала „Церковно-Приходская Школа“ на задачи и цѣли возрождающихся у насъ церковно-приходскихъ училищъ и т. п. Въ томъ же отдѣлѣ дается обзоръ почти

всѣхъ существующихъ у насъ дѣтскихъ журналовъ за 1889 г., причемъ нѣкоторые журналы рассматриваются по группамъ и нѣкоторые сравниваются между собою; вмѣстѣ съ спокойными отзывами о содержащихся въ журналѣ статьяхъ рецензентъ попутно высказываетъ свои мнѣнія, всегда правильныя, по разнымъ вопросамъ, касающимся дѣтскаго чтенія. Сверхъ того, въ журналѣ обстоятельно разобраны: сочиненіе профессора Лесгафта: „Школьные типы“, II часть (антропологическій этюдъ, (№ 5); брошюра г. Фесенко: „Школьные сберегательныя кассы“ (№ 5) и даны отзывы о книгахъ: 1) Еленева: „О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ образованіи“. С.-Пб. 1889 г. (№ 5); 2) объ изданіяхъ „Читальни Народной Школы“ за 1888 и 1889 гг. (№ 2) и 3) объ указателяхъ и книгахъ для дѣтскаго чтенія (№ 4).—Редакція „Русской Школы“ обѣщаетъ предоставить своимъ читателямъ возможность слѣдить за тѣмъ, какіе педагогическіе вопросы выдвинуты въ настоящее время въ иностранной журналистикѣ, и какъ они рассматриваются и разрѣшаются въ разныхъ органахъ ея. Такая задача, скажемъ мы отъ себя, весьма нелегкая и, если она будетъ выполнена, хотя отчасти, то и за это читатели будутъ благодарны г. Гуревичу. Въ отчетныхъ номерахъ мы находимъ отзывы о двухъ нѣмецкихъ педагогическихъ ежегодникахъ, но безъ различенія въ нихъ вопросовъ, составляющихъ злобу дня и отъ вопросовъ, обычныхъ въ области педагогики и училищевѣдѣнія. Ежегодники эти: 1) Pädagogischer Jahresbericht von 1888, bearbeitet und herausgegeben von Albert Richter. Leipzig, 1889. 2) Jahresberichte über das höhere Schulwesen, herausgegeben von Conrad Rethwisch. Berlin, 1889 (№ 4). Эти ежегодники составляютъ даже и въ богатой нѣмецкой педагогической литературѣ замѣчательное явленіе, и изложеніе содержанія ихъ далеко не бесполезно.

Педагогическая хроника, подобно предшествующему отдѣлу, отличается большимъ разнообразіемъ. Первое мѣсто по интересу, по обилію содержанія и по искусной группировкѣ фактовъ, занимаетъ „Хроника народнаго образованія“ (№№ 3, 4, 5), которую ведетъ уже упоминавшійся нами прежде авторъ — г. Абрамовъ. Въ видѣ предисловія къ своей статьѣ авторъ предпослалъ краткій очеркъ роста народнаго образованія въ истекшее 10-тилѣтіе, причемъ отмѣтилъ два отраднѣя явленія, характеризующія 80-е годы, это—усиленіе въ интеллигентномъ классѣ интереса къ низшимъ школамъ и пробужденіе въ народныхъ массахъ стремленія къ образованію. Къ

церковно-приходскимъ школамъ, возникшимъ въ то же 10-тилѣтіе, г. Абрамовъ относится вообще сочувственно, но для полноты картины народнаго образованія слѣдовало бы на этихъ школахъ сосредоточить больше свѣта, что было бы нетрудно, такъ какъ матеріала для такого освѣщенія представляется немало въ дѣльныхъ и болѣе или менѣе безпристрастныхъ статьяхъ г. В. Скворцова, помѣщаемыхъ въ журналѣ Церковно-Приходская Школа, подъ заглавіемъ „Изъ Школьнаго міра“. Далѣе, въ хроникѣ заслуживаютъ вниманія: 1) очеркъ Владимірской и Никольской женскихъ воскресныхъ бесплатныхъ школъ въ Петербургѣ (№ 5). 2) „Начальное образованіе въ Финляндіи“ (№ 4), небольшая статейка, дающая весьма много статистическаго матеріала. 3) Отчетъ о „IX нѣмецкомъ конгрессѣ по воспитательному ручному труду въ Гамбургѣ 1889 г.“ (№ 3). Это былъ одинъ изъ конгрессовъ, которые ежегодно устраиваются „Нѣмецкимъ обществомъ воспитательнаго ручнаго труда для мальчиковъ“; это общество, насчитывающее въ настоящее время до 12.000 членовъ и 130 учрежденій, признается главнымъ инициаторомъ въ дѣлѣ распространенія ручнаго труда въ школахъ. Составитель отчета г. Цируль, бывшій единственнымъ русскимъ представителемъ на Гамбургскомъ съѣздѣ, высказываетъ мнѣніе, что преподаваніе ручнаго труда въ Германіи стоитъ ниже, чѣмъ во Франціи, Швеціи и Финляндіи, и это происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что ручной трудъ въ германскихъ школахъ не считается обязательнымъ, какъ въ поименованныхъ странахъ. 4) „Замѣтка о техническомъ образованіи и ручномъ трудѣ въ Англіи“ (№ 5). 5) „Вопросъ о преобразованіи средней общеобразовательной школы въ Германіи“ (№ 2); эта статья довольно живо очерчиваетъ то движеніе, которое въ настоящее время обнаруживается въ Германіи по поводу переустройства средней школы.—Кромѣ того, въ хроникѣ вошли извѣщенія, протоколы и отчеты о занятіяхъ разныхъ обществъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ обученію и воспитанію, какъ напримѣръ: 1) Открытіе класса ручнаго труда при Глуховскомъ учительскомъ институтѣ“ (№ 1). 2) „Учебный отдѣлъ Казанской научно-промышленной выставки 1890 г.“ (№ 3—4). 3) „Присужденіе на всемірной выставкѣ въ Парижѣ высшей награды (diplome d'honneur) X. Д. Алчевской, экспоненткѣ книги: „Что читать народу?“ (№ 4). 4) „Отчетъ о засѣданіяхъ 6-го комитета IX секціи организаціонной комиссіи по устройству съѣзда дѣятелей по техническому и промышленному образованію“ П. Ф. Лесгафта (№ 1). 5) „Отчетъ о засѣданіяхъ общепедагогическаго отдѣла учебно-вос-

питательнаго комитета Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній“ (№ 1). 6) Отчетъ о засѣданіяхъ въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности (№ 1) и т. п.

Чтобы способствовать обмѣну мыслей между педагогами и разъясненію разныхъ вопросовъ по различнымъ предметамъ общеобразовательнаго курса, редакторъ открылъ въ своемъ журналѣ особый отдѣлъ подъ названіемъ „Спорные вопросы преподаванія“ и приглашаетъ къ участію въ немъ всѣхъ сочувствующихъ успѣхамъ школьнаго дѣла въ Россіи. Въ соотвѣтствіе къ этому отдѣлу въ № 2 г. С. Ш. Т. приглашаетъ преподавателей къ обмѣну мыслей по спорнымъ пунктамъ, касающимся преподаванія математики. Въ число этихъ пунктовъ внесены вопросы, предложенные еще въ 1882 г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа на обсужденіе одной изъ подвѣдомственныхъ ему комиссій по учебному дѣлу. Въ № 5 находятся уже отвѣты на нѣкоторые изъ спорныхъ пунктовъ, присланные изъ г. Полоцка г. В. А. Шидловскимъ.

И. Б.

НАША УЧЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

Сокращенное руководство къ физикъ для женскихъ училищъ, для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ и другихъ, въ которыхъ этотъ предметъ преподается въ сокращенномъ объемѣ. Съ 341 полиптиажными рисунками въ текстѣ и хромофотографированною таблицею спектровъ. Составилъ *В. Полкотыцкій*. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1890. IV+297 стр.

Обстоятельный разборъ третьяго изданія книги г. Полкотыцкаго былъ помѣщенъ въ апрѣльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1887 годъ на стр. 66 отдѣла „Наша учебная литература“. Въ этомъ разборѣ было указано автору до 35-ти фактическихъ научныхъ ошибокъ и было сдѣлано большое число указаній на различные недостатки изложенія, чертежей и языка. Впрочемъ, число этихъ указаній безъ труда можно было удвоить или утроить. Оказывается, что авторъ, печатая вынѣ вышедшее четвертое изданіе своей книги, счелъ нужнымъ принять во вниманіе лишь небольшое число изъ сдѣланныхъ ему замѣчаній, что, впрочемъ, доказываетъ, что рецензія третьяго изданія была ему извѣстна. Изъ 35-ти грубѣйшихъ указанныхъ ему ошибокъ онъ исправилъ только девять; изъ девяти ошибокъ по химіи онъ исправилъ только одну; онъ оставилъ безъ измѣненія невѣрные чертежи и даже не измѣнилъ дѣлаго ряда мѣстъ, дурнымъ языкомъ редактированныхъ и приведенныхъ въ рецензіи 3-го изданія.

Нѣтъ возможности, для характеристики дѣла, привести вновь 56 указаній (изъ полного числа 72-хъ) на разнаго рода промахи,

¹⁾ Помѣщенные здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

которые безъ измѣненія перешли въ новое изданіе. Ограничиваемся не многими. Часть закона Мариотта выражена словами „упругость газа... пропорціональна давленію“. Это—грубая ошибка, за которую гимназистамъ ставятъ единицы. Въ рецензіи было указано, почему такого закона нѣтъ и быть не можетъ. Однако это мѣсто оставлено безъ измѣненія.

Авторъ утверждалъ, что скрытая теплота употребляется только на увеличеніе энергіи колебательнаго движенія частицъ (иначе говоря, на повышеніе температуры, которая и есть мѣра этой энергіи). Глазамъ не вѣрится,—и это мѣсто оставлено безъ измѣненія.

Автору было указано, что все, что онъ говоритъ о распространеніи звуковыхъ и свѣтовыхъ колебаній, объ ударѣ эфирныхъ волнъ, не вѣрно; что онъ трактуетъ о продольныхъ и поперечныхъ волнахъ, когда можно говорить только о таковыхъ колебаніяхъ и т. д. Все это оставлено авторомъ безъ измѣненія.

Весьма подробно было указано автору, почему фраза: „она (сила R) ближе большей силы“ не имѣетъ смысла и грамматически не вѣрна,—и все же эта фраза оставлена безъ измѣненія.

Авторъ утверждаетъ, что можно опредѣлить высоту горы, наблюдая время качанія маятника на ея вершинѣ. Въ рецензіи было сказано, что этого никто не дѣлалъ и дѣлать не могъ, и все же читатели г. Полкотыцкаго вновь узнаютъ, что весьма важное употребленіе маятника состоитъ и т. д.

Все относящееся до химіи въ 3-мъ изданіи было не вѣрно; фразы: при горѣніи фосфора получается фосфорная кислота; азотъ и кислородъ даютъ азотную кислоту; купоросное масло есть соединеніе сѣры съ кислородомъ, соль состоитъ изъ окисла металла и кислоты и т. д. и т. д., на полную невѣрность которыхъ было указано, тѣмъ не менѣе оставлены безъ исправленія.

Даже мелкія замѣчанія, принять во вниманіе которыхъ никакого труда бы не стоило, почему-то оставлены авторомъ безъ послѣдствій. Такъ, наприимѣръ, было замѣчено, что, говоря о сложеніи силъ, дѣйствующихъ на разныя точки, авторъ упустилъ необходимое указаніе на то, что обѣ силы должны лежать въ одной плоскости. Что-бы стоило автору прибавить это указаніе?

Не измѣнена даже явная бессмыслица, что въ сифонныхъ барометрахъ отъ волосности ртути понижается одинаково въ обихъ колѣнахъ. Въ рецензіи былъ поставленъ вопросъ: куда же дѣвается ртуть? и мы теперь повторяемъ этотъ вопросъ.

Фразы:

„въ воздухѣ гѣла горятъ и животныя дышать только по причинѣ кислорода“,

„взвѣшиваютъ сначала самъ ареометръ“,

„вкладываютъ ихъ одновременно на шаръ“, и т. д.,

указанныя въ рецензїи, оставлены безъ измѣненія. Передъ нами психологическая загадка: почему авторъ не исправилъ точно указанныхъ ему промаховъ? Эта загадка можетъ быть разрѣшена двумя способами.

Вопервыхъ можно предположить, что авторъ просто не захотѣлъ утруждать себя исправленіемъ ошибокъ, глубоко увѣренный, что его книга, дошедшая до четвертаго изданія, будетъ и впредь расходиться и найдетъ несчастныхъ читателей, которые, слѣпо вѣря тому, что напечатано, получатъ длинный рядъ превратныхъ и прямо ошибочныхъ представленій о явленіяхъ, разсматриваемыхъ въ физикѣ. Вторыхъ можно было бы допустить, что авторъ не въ состояніи исправить даже подробно указанныхъ ему ошибокъ и промаховъ, не говоря уже объ огромномъ числѣ другихъ, не упомянутыхъ въ рецензїи. Но такое предположеніе представляется совершенно невозможнымъ. Дѣйствительно, нельзя же допустить, чтобы авторъ, преподаватель физики въ одной изъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительно полагалъ, что законъ Мариотта устанавливаетъ связь между упругостью газа и внѣшнимъ давленіемъ; что скрытая теплота идетъ на повышеніе температуры; что существуютъ продольныя и поперечныя волны, которыя могутъ ударяться во что бы то ни было; что азотная кислота состоитъ изъ азота и кислорода. Нельзя, далѣе, допустить, что автору не извѣстно опредѣленіе кислоты, какъ вещества, содержащаго водородъ, способный замѣщаться металломъ, причѣмъ образуется соль; что онъ считаетъ возможнымъ одновременное пониженіе ртути въ обоихъ колѣнахъ сифоннаго барометра; что онъ полагаетъ возможнымъ говорить по-русски: „взвѣшиваютъ сначала самъ ареометръ“ и т. д. и т. д. Еслибы существовала возможность остановиться на второмъ предположеніи и допустить, что авторъ не въ состояніи исправить указанныхъ ему ошибокъ, то невольнo пришлось бы пожалѣть объ его ученикахъ, которыхъ онъ заставляетъ заучивать все то, что онъ подразумѣваетъ подъ словомъ „физика“.

Оставивъ безъ измѣненія указанные ему ошибки и промахи, авторъ, конечно, уже не исправилъ всѣхъ многочисленныхъ недостат-

ковъ въ изложеніи, а также мелкихъ ошибокъ, которыя встрѣчаются на каждой страницѣ и которыя не могли быть упомянуты въ рецензіи третьяго изданія.

Книги вредныя запрещаются. Нельзя не выразить самаго искренняго сожалѣнія, что книга г. Полкотьцкаго запрещена быть не можетъ, хотя она, несомнѣнно, должна быть причислена къ книгамъ крайне вреднымъ. Врядъ ли можно надѣяться на то, что самъ авторъ пожелаетъ уберечь юныхъ читателей отъ очевиднаго вреда, причиняемаго его книгой, что онъ подвергнетъ четвертое изданіе своего учебника тому, для чего оно только и пригодно, а именно—сожженію.

Дополнительныя статьи Алгебры съ предшествующею статью „Приложеніе Алгебры къ Геометри“. Курсъ VII (дополнительнаго) класса реальныхъ училищъ. 4-е изданіе, передѣланное согласно со вновь утвержденными программами. Составилъ Я. Блюмбергъ, преподаватель при Ревельской губернской гимназіи. С.-Пб. 1890. Стр. 44+74. Цѣна 1 р.

Настоящее 4-е изданіе разсматриваемой книги существенно отличается отъ прежнихъ трехъ изданій, ибо оно, будучи составлено по новымъ программамъ, не содержитъ въ себѣ тѣхъ статей, которыя входили въ прежнія программы дополнительнаго класса реальныхъ училищъ и не вошли въ новыя, но содержитъ въ себѣ статьи, не входившія въ старыя программы и вошедшія въ новыя.

Замѣтимъ, что старая программа дополнительнаго класса реальныхъ училищъ требовала особаго учебника, ибо она содержала въ себѣ статьи, не принадлежащія элементарной математикѣ и, слѣдовательно, не входящія въ курсы элементарныхъ алгебръ. Что же касается до новой программы, то она составлена изъ статей элементарной алгебры, перенесенныхъ только въ дополнительный классъ изъ младшихъ классовъ вслѣдствіе ихъ трудности. На основаніи этихъ соображеній курсъ алгебры дополнительнаго класса не нуждается въ отдѣльныхъ учебникахъ.

Названная книга представляетъ сборникъ статей, назначенныхъ какъ дополненіе курса алгебры при ея повтореніи въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ. Обратимся ко второй части книги.

Первая статья „Преобразование радикала вида $\sqrt{a \pm \sqrt{b}}$ “ начинается слѣдующимъ неполнымъ, неопредѣленнымъ формулированіемъ задачи: Преобразование выраженія вида $\sqrt{a \pm \sqrt{b}}$ имѣетъ цѣлью представить этотъ радикалъ, содержащій ирраціональную подкорен-

ную величину \sqrt{b} , корнями из рациональных количествъ.

Точное формулированіе задачи было бы, разумѣется, таково:

Преобразование выраженія вида $\sqrt{a + \sqrt{b}}$, гдѣ \sqrt{b} есть число ирраціональное, имѣеть цѣлю представленіе этого выраженія въ видѣ суммы ^{двухъ} квадратныхъ корней изъ рациональныхъ чиселъ, если только, разумѣется, подобное представленіе возможно. Авторъ говоритъ далѣе, что „возможность такого преобразования можно предвидѣть, такъ какъ квадратъ двучлена $\sqrt{x} \pm \sqrt{y}$ даетъ количество одинаковаго вида съ подкореннымъ количествомъ $a \pm \sqrt{b}$ даннаго радикала“. Невѣрность этого разсужденія очевидна, и предвидѣть возможность преобразования нельзя, ибо преобразование въ рѣдкихъ случаяхъ возможно.

Вторая статья „Мнимыя выраженія“ (стр. 3) начинается, такъ сказать, философскимъ вступленіемъ въ теорію мнимыхъ выраженій.

Вступленіе это заключается въ слѣдующихъ словахъ: „Хотя мнимыя выраженія, какъ не подлежащія ни измѣренію, ни сравненію, вовсе не величины, тѣмъ не менѣе ихъ принято называть мнимыми величинами, и, для общности, условились распространять на нихъ всѣ правила и дѣйствія, которыя примѣняются къ вещественнымъ количествамъ. Дѣйствія надъ мнимыми величинами, какъ увидимъ, даютъ иногда вещественные, то-есть, возможные результаты; поэтому на мнимыя величины слѣдуетъ смотрѣть, какъ на математическія знакоположенія, весьма полезныя въ томъ отношеніи, что выводъ многихъ математическихъ истинъ основанъ именно на разсмотрѣніи мнимыхъ величинъ“.

Намъ кажется, что выписанная нами тирада не выясняетъ совершенно ни смысла, ни цѣли введенія мнимыхъ выраженій въ анализъ. Прочитавшій вышенаписанныя строки съ полнымъ правомъ можетъ сказать, что онъ не придастъ никакого значенія тѣмъ вещественнымъ результатамъ, которые получаются отъ дѣйствія надъ чѣмъ-то такимъ, что не подлежитъ ни измѣренію, ни сравненію. Авторъ долженъ былъ бы разъяснить, что мнимое выраженіе представляетъ изъ себя математическій фактъ, съ которымъ приходится считаться; что первое появленіе этого факта мы встрѣчаемъ при рѣшеніи квадратныхъ уравненій: долженъ былъ бы объяснить, что мнимыя выраженія вводятся въ анализъ для отвѣта на такіе вопросы, отвѣтовъ на которые мы не находимъ въ области такъ называемыхъ вещественныхъ количествъ; долженъ былъ бы разъяснить условія, при которыхъ вводятся

мнимыя выраженія въ анализъ и показать, что условія эти не противорѣчатъ принятымъ понятіямъ и опредѣленіямъ.

Замѣтимъ автору, что въ анализъ вводятся только мнимыя выраженія вида $a+bi$, и только надъ ними мы производимъ дѣйствія по правиламъ алгебры, и потому всѣ его выводы, помѣщенные въ § 5, не выдерживаютъ критики, ибо авторъ не имѣетъ права утверждать, что

$$\sqrt[2n]{-m} = \sqrt[2n]{\sqrt[k]{-m}}$$

Въ статьѣ III, трактующей объ основныхъ понятіяхъ и функціяхъ, авторъ на стр. 21 говоритъ, что „примѣромъ перемѣнной величины, способной принимать всевозможныя значенія, можетъ служить пространство, проходимое постоянно движущеюся точкою“.

Позволимъ привести примѣръ, который убѣдитъ автора въ ошибочности его словъ. И въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что движеніе постоянно движущейся точки таково: точка движется по прямой въ одну сторону, проходить въ первую секунду $\frac{9}{10}$ метра, во вторую— $\frac{9}{100}$ м., въ третью— $\frac{9}{1000}$, и т. д.; ясно, что точка эта въ безконечно большой промежутокъ времени пройдетъ пространство:

$$\frac{9}{10} + \frac{9}{100} + \frac{9}{1000} + \dots;$$

то-есть пространство, равное 1 метру.

Въ этой же статьѣ авторъ называетъ предѣлами перемѣнной тѣ значенія, между которыми перемѣнная можетъ измѣняться, и одинъ примѣръ даетъ правильный, а именно діаметръ и нуль суть предѣлы измѣненій хорды. Но второй примѣръ совершенно неправиленъ, а именно авторъ думаетъ, что предѣлы измѣненій периметра правильного вписаннаго многоугольника суть $3g\sqrt{3}$ и $2\pi g$.

Замѣтимъ, что $2\pi g$ есть предѣлъ измѣненій периметра, но предѣлъ, понимаемый въ другомъ смыслѣ, а именно, какъ предѣлъ, котораго перемѣнная величина никогда не достигаетъ. Въ статьѣ IV, трактующей о max и min въ некоторыхъ функціяхъ, авторъ не достаточно ясно оттѣняетъ два понятія: понятіе о maximum'ѣ и понятіе о наибольшемъ значеніи функціи.

На стр. 28 доказательство теоремы о maximum'ѣ произведенія $x^m u^n$ не полно, ибо оно ссылается на доказательство теоремы о maximum'ѣ произведенія, которое основывается на предположеніи,

что множители не равны, — предположеніи, не имѣющемъ здѣсь мѣста, ибо въ произведеніи

$$\left(\frac{x}{m}\right)^m \cdot \left(\frac{y}{n}\right)^n$$

заключаются и равные множители. На стр. 33, при опредѣленіи шахішум'а рациональной дроби второй степени, авторъ не замѣчаетъ, что иногда корни трехчлена относительно буквы y , помѣщеннаго подъ знакомъ квадратнаго корня въ выраженіи для x , не представляютъ шахішум'а или же шіпішум'а, и это случится тогда, когда соответствующее значеніе x равно безконечности. Примѣромъ подобнаго обстоятельства можетъ служить дробь

$$y = \frac{2x^2 + 3x - 5}{2x^2 + 3x - 7}.$$

Въ статьѣ V, содержащей въ себѣ „способъ предѣловъ“, авторъ въ самомъ началѣ даетъ неточное опредѣленіе предѣлу переменннй величины, говоря: „если переменннй величина x , измѣняясь, приближается къ нѣкоторой постоянной величинѣ a такъ, что численная величина разности $(x-a)$ можетъ быть сдѣлана менѣ произвольно малой величины, то-есть безконечно малою, то и т. д.“

Неточность заключается въ томъ, что численная величина разности есть безконечно малая величина, а не то, что можетъ быть сдѣлана безконечно малою.

Теорема I, тракующая о суммѣ конечнаго числа безконечно малыхъ величинъ, доказана мало понятно. Примѣръ изъ теорему 5 выбранъ неудачно. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ говоритъ, что окружность круга заключается между периметрами двухъ одноименныхъ правильныхъ многоугольниковъ, изъ которыхъ одинъ описанъ около круга, а другой вписанъ въ него, а отсюда, на основаніи теоремы, заключаетъ, что окружность есть общій предѣлъ периметровъ. Авторъ забываетъ, что сперва нужно доказать, что длина окружности есть предѣлъ, а потомъ уже сравнивать эту длину съ периметрами. Замѣтимъ, что этотъ же логическій промахъ сдѣлалъ покойный академикъ I. И. Сомовъ въ своей Алгебрѣ.

Въ статьѣ VII, имѣющей предметомъ освобожденіе уравненій отъ радикаловъ, авторъ ошибочно думаетъ, что возвышеніями въ степени можно уничтожить всѣ радикалы въ уравненіи. Въ заключеніе авторъ ввелъ статьи о вычисленіи логарифмовъ и тригонометрическихъ функцій при помощи рядовъ. Замѣтимъ автору, что причина, по которой статьи эти не вошли въ новыя программы, заключается въ невозмож-

ности строгаго изложенія этихъ статей въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній; нестрогое же изложеніе не должно быть допускаемо. Если авторъ желаетъ узнать, въ чемъ состоитъ нестрогость его изложенія, то мы можемъ указать, напримѣръ, на стр. 67, въ которой изъ ряда

$$(1 + \epsilon)^{\frac{1}{\epsilon}} = 2 + \frac{1-\epsilon}{1-2} + \frac{(1-\epsilon)(1-2\epsilon)}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \frac{(1-\epsilon)(1-2\epsilon)(1-3\epsilon)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} + \dots,$$

при $\epsilon = 0$, выводится рядъ

$$\epsilon = 2 + \frac{1}{1 \cdot 2} + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots$$

Нестрогость заключается въ томъ, что множитель при ϵ неопредѣленно растетъ; слѣдовательно, нельзя утверждать, что произведеніе этого множителя на ϵ стремится къ нулю.

Изложенное выше показываетъ, что рассматриваемая книга страдаетъ грубыми промахами.

Сборникъ геометрическихъ задачъ на построеніе и краткій курсъ элементарной геометріи. Составилъ *А. Н. Глазюлевъ*, преподаватель Московской 6-й гимназіи и Московскаго коммерческаго училища. Москва. 1890. Стр. 392. Цѣна 1 р. 50 к.

Хотя авторъ и называетъ свою книгу краткимъ курсомъ элементарной геометріи, но, по нашему мнѣнію, она представляетъ полный курсъ геометріи, содержащій весь матеріалъ, который долженъ быть пройденъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, и, кромѣ того, заключающій нѣкоторыя статьи, напечатанныя петитомъ, которыя хотя и не обязательны въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній, но съ большою пользою могутъ быть прочтены тѣми учениками, которые особенно интересуются математикою.

Книга нѣсколько отличается отъ существующихъ учебниковъ геометріи системою изложенія.

Авторъ, напримѣръ, излагаетъ до прохожденія пропорціональныхъ величинъ преобразованіе площадей, теорему Пифагора; и вообще все то, что не требуетъ понятія о пропорціональныхъ величинахъ, излагается авторомъ сперва, а потомъ уже авторъ переходитъ къ теоріи пропорціональныхъ величинъ и ко всѣмъ слѣдствіямъ, изъ этой теоріи вытекающимъ.

Книга почти свободна отъ научныхъ ошибокъ; языкъ ея простъ, опредѣленія въ большинствѣ случаевъ полны, формулированія теоремъ строги, хотя иногда и нѣсколько длинны (стр. 21).

Представляя изъ себя, слѣдовательно, хорошій учебникъ геоме-

три, не уступающей многим существующим учебникамъ, разсматриваемая книга, темъ не менѣе, не свободна отъ недостатковъ. На нѣкоторые изъ нихъ мы и укажемъ. Многія изъ теоремъ, очень удобно соединяемыхъ въ одну теорему, излагаются авторомъ отдѣльно. Какъ на примѣръ, укажемъ на девять теоремъ о параллелограммѣ (стр. 28, 29), очень удобно соединяемыхъ въ двѣ теоремы.

Авторъ, при изученіи фигуръ, не доказываетъ возможности ихъ существованія. На стр. 8 авторъ, доказывая теорему: въ данной точкѣ къ прямой можно возстановить только одинъ перпендикуляръ, — предполагаетъ, что одинъ перпендикуляръ непременно существуетъ, и доказываетъ только, что не существуетъ болѣе одного.

Въ теоріи параллельныхъ линій постулатъ выбранъ неудачно, а именно—за постулатъ принята противоположная теорема: если двѣ прямыя не одинаково наклонены къ третьей сѣкущей, то эти прямыя пересѣкутся.

На стр. 15 при нахожденіи суммы внѣшнихъ угловъ многоугольника не упоминается, что тутъ дѣло идетъ о выпукломъ многоугольникѣ.

На стр. 26 опредѣленіе параллелограмма: „если непараллельныя стороны трапеціи сдѣлать тоже параллельными, то получимъ четырехугольникъ, называемый параллелограмомъ“, — неудачно.

На стр. 53 опредѣленіе мѣры какой-нибудь величины дано невѣрное. И въ самомъ дѣлѣ, авторъ говоритъ, „что мѣрою какой-нибудь величины A называется такая другая однородная съ нею величина, которая содержится въ первой цѣлое число разъ“. Отсюда выходитъ, напримѣръ, что футъ не можетъ служить мѣрою дюйма. Это было бы справедливо, еслибы мы обладали только категорією цѣлыхъ чиселъ.

Измѣреніе длины окружности, одинъ изъ трудныхъ вопросовъ для изложенія, изложено вообще удовлетворительно. Мы можемъ, однако, упрекнуть автора вотъ за что.

Показавъ, что периметры правильныхъ вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ, съ увеличеніемъ числа сторонъ, стремятся къ одному общему предѣлу, авторъ говоритъ: предѣлъ L (стр. 96) долженъ имѣть общихъ точекъ съ окружностью неограниченно много, и этотъ предѣлъ можно принять за длину окружности.

Авторъ упускаетъ изъ виду, что этотъ предѣлъ L есть прямая линія—предѣлъ выпрямленныхъ периметровъ, и тутъ объ общихъ точкахъ не можетъ быть и рѣчи. Другое дѣло—площадь круга: тамъ,

дѣйствительно, площади правильныхъ многоугольниковъ составляютъ части площади круга.

Указанные выше недостатки теряются, однако, въ рядѣ достоинствъ разсматриваемой книги, къ числу которыхъ относится большое количество задачъ на построеніе, очень искусно подобранныхъ, при чемъ ходъ рѣшеній труднѣйшихъ задачъ указанъ авторомъ.

Прямолинейная тригонометрія для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ *И. Злотчанскій*, преподаватель Одесскаго реального училища св. Павла. Одесса. 1890. Стр. 111. Цѣна 75 коп.

Названная книга не обладаетъ такими выдающимися особенностями, которыя выдѣляли бы ее изъ ряда существующихъ учебниковъ тригонометріи, а особенно такихъ классическихъ учебниковъ, каковы учебники Серре, Брю и т. п.

Укажемъ на нѣкоторые изъ ея недостатковъ: во всей книгѣ употребляются обозначенія: Sn , Cs , и т. д. которыя должны быть изгнаны изъ употребленія, ибо эти обозначенія суть Гудермановскія обозначенія эллиптическихъ функций. Гимназистъ, привыкшій, по г. Злотчанскому, къ обозначенію синуса черезъ Sn , будетъ въ университетѣ обозначать и синусъ и синусъ амплитуду черезъ Sn . Намъ случалось это видѣть въ литографированныхъ лекціяхъ.

На стр. 5 авторъ, желая показать смыслъ введенія отрицательныхъ чиселъ въ тригонометріи, говоритъ, что условимся считать отрѣзокъ отрицательнымъ, когда онъ откладывается влѣво отъ точки A . Замѣтимъ автору, что отрѣзокъ не можетъ считаться отрицательнымъ; отрѣзокъ, откладываемый влѣво отъ точки A , въ отличіе отъ отрѣзка, откладываемаго вправо отъ точки A , обозначается черезъ $(-x)$, гдѣ x , а не отрѣзокъ, разсматривается, какъ отрицательное число, такъ что отрѣзокъ выходитъ положительнымъ.

Авторъ не выясняетъ, что начало дугъ можетъ быть взято въ любой точки окружности; что, напримѣръ, если начало дугъ взято въ точкѣ B_1 (стр. 9), то положительное направленіе діаметра BB_1 будетъ OB_1 , а отрицательное будетъ OB ; авторъ любитъ употреблять выраженія: вверхъ, внизъ, вправо, влѣво, не принимая во вниманіе того обстоятельства, что то, что для одного наблюдателя лежитъ вправо отъ него, для другаго—влѣво, и т. д. Опредѣленія одной и той же тригонометрической величины встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ книги, и это должно путать ученика.

На стр. 19 авторъ говоритъ, что „синусы 3-й четверти, какъ рас-

положенные вниз (?) от своихъ основаній, должны считаться отрицательными“. Не понимаемъ, почему они должны считаться отрицательными; они считаются отрицательными для обобщенія формулъ. И вообще, первые страницы книги написаны очень длинно и не совсѣмъ точно и не особенно вразумительно. Напримѣръ, на стр. 22 авторъ говоритъ, что „синусъ, въ третьей четверти сдѣлавшись отрицательнымъ, увеличивается“. Синусъ не увеличивается, а продолжаетъ уменьшаться.

На стр. 46 авторъ придаетъ формулѣ для $\text{tang } \frac{a}{2}$, выраженного въ Cosa и Sina , два знака, не обращая вниманія на то обстоятельство, что $\text{tg } \frac{a}{2}$, какъ функція отъ Cosa и Sina , есть функція однозначная.

Не смотря на указанные выше недостатки, книга обладает и нѣкоторыми достоинствами: въ ней очень хорошо обобщены формулы тригонометрии для всевозможныхъ дугъ; она содержитъ много примѣровъ, разъясняющихъ теоріи.

Руководство прямолинейной тригонометрии. П. В. Преображенскаго. Изданіе 2-е, обработанное примѣнительно къ программѣ гимназій. Москва. 1890. Цѣна 60 коп. Стр. III + 73.

Названный учебникъ по многимъ своимъ особенностямъ, какъ въ теоретической части, такъ еще болѣе въ методахъ рѣшенія задачъ, существенно разнится отъ общепринятыхъ руководствъ начальной тригонометрии. Авторъ не только воспользовался разными улучшеніями, предложенными въ новѣйшее время для элементарнаго изложенія этой науки, но и приложилъ не мало своего самостоятельнаго труда. При томъ учебникъ этотъ, значительно превосходя большинство другихъ полнотою содержанія, отличается не только простотою выводовъ и доказательствъ теоремъ, но и чрезвычайно малымъ объемомъ.

Въ главѣ 1-й, опредѣленіямъ синуса, тангенса и секанса, какъ чиселъ, предпослано понятіе о такъ-называемыхъ линіяхъ синуса, тангенса и секанса, и установлено условіе относительно ихъ знаковъ. Затѣмъ, послѣ краткаго поясненія математическаго термина „функція“, указана зависимость синуса, тангенса и секанса отъ соотвѣствующаго имъ угла или дуги, обнаружена возможность рѣшенія обратной задачи (то-есть, построенія угла или дуги по данному синусу, тангенсу или секансу, за которыми авторъ удерживаетъ ихъ старое названіе тригонометрическихъ функцій), и рассмотрѣнъ послѣдовательный ходъ этихъ функцій при возрастаніи дуги отъ нуля до 2π . Только послѣ этого введено понятіе о второмъ на-

чалъ дугъ, то-есть о началѣ дугъ дополнительныхъ, и объяснено, почему за положительное направленіе этихъ послѣднихъ должно быть принято то, которое противоположно положительному направленію дугъ дополняемыхъ; косинусъ, котангенсъ и косекансъ данной дуги опредѣлены, какъ синусъ, тангенсъ и секансъ ея дополненія.

Въ слѣдующихъ шести главахъ (имѣющихъ своими заглавіями: соотношенія между функціями одного аргумента; формулы приведенія; теорема сложенія и выводимыя изъ нея формулы; вычисленія функцій, таблицы; рѣшеніе тригонометрическихъ уравненій; теоремы, ведущія (?) къ рѣшенію треугольниковъ) весьма многое заслуживаетъ подражанія, какъ по простотѣ и ясности изложенія, такъ и по искусному размѣщенію статей, съ помощію котораго достигнуто значительное сокращеніе объема, не смотря на то, что авторъ иногда выводы, полученные геометрическимъ путемъ, подтверждаетъ аналитическимъ и на оборотъ, что, конечно, содѣйствуетъ ясному пониманію и усвоенію предмета учениками. Въ числѣ теоремъ, служащихъ для рѣшенія треугольниковъ, помѣщены (стр. 51 и 52) относящіяся до равнодѣлящей угла треугольника, до медианы и до отрѣзковъ основанія (напрасно только при доказательствѣ послѣдней теоремы сдѣлана ссылка не на ближайшей чертежъ, вполне пригодный для такой ссылки, а на помѣщенный пятью страницами ранѣе). Въ статьѣ объ употребленіи таблицы логарифмовъ тригонометрическихъ функцій помѣщены полезныя замѣчанія относительно степени точности вычисленій по пятизначнымъ таблицамъ (стр. 34 и 35). Заслуживаютъ быть упомянутыми и нѣкоторыя другія указанія автора, напримѣръ, относительно сокращенія дробей (стр. 43, подстрочное примѣчаніе), относительно неполнаго совпаденія результатовъ, вычисленныхъ по различнымъ формуламъ (стр. 44), и т. п.

Нельзя, однако, сказать, чтобы упомянутыя главы были свободны отъ промаховъ. Хотя промахи автора по большей части маловажны и требуютъ лишь незначительныхъ редакціонныхъ поправокъ, но нѣкоторыя заслуживаютъ быть упомянутыми.

Напримѣръ, (на стр. 36) доказательство, что разность между дугою и ея синусомъ менѣе половины куба дуги основано на слѣдующемъ разсужденіи: „окружность есть предѣлъ периметровъ правильныхъ вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ; при возрастаніи числа ихъ сторонъ и притомъ она всегда больше периметра вписаннаго и меньше периметра описаннаго многоугольника. Пусть радіусъ равенъ

единицѣ. Раздѣливъ окружность и оба периметра на удвоенное число сторонъ, мы получимъ, что тангенсъ больше соответственной дуги, а дуга больше своего синуса“. Не говоря уже о стилистическихъ недостаткахъ этого разсужденія, оно не выдерживаетъ критики, во-первыхъ, потому что изъ его буквального смысла слѣдуетъ заключить, что подразумѣвается не дуга вообще, а только алиэвотная часть полукружности; во вторыхъ, относительно дуги α авторъ не упоминаетъ, что подразумѣвается дуга не превышающая $\frac{\pi}{2}$, а безъ такого ограниченія неравенство $\alpha < \tan \alpha$, на которомъ онъ основываетъ свой выводъ, не имѣетъ мѣста. (Авторъ ограничился половиною куба для предѣла разности между дугою и ея синусомъ; но было бы весьма легко посредствомъ весьма простыхъ и краткихъ выводовъ получить лучший предѣлъ, напримѣръ $\frac{1}{4}$ куба дуги при помощи неравенства $2 \tan \frac{\alpha}{2} > \alpha$, или $\frac{1}{5}$ куба дуги при помощи неравенства $4 \tan \frac{\alpha}{4} > \alpha$, или наконецъ $\frac{1}{6}$ того же куба помощи неравенства $2^n \tan \frac{\alpha}{2^n} > \alpha$).

Выраженіе площади треугольника посредствомъ его сторонъ не помѣщено, какъ извѣстное изъ геометріи. Хотя отсутствіе вывода этого выраженія нельзя ставить въ упрекъ автору, ибо его уже должны знать ученики гимназій и другихъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній; тѣмъ не менѣе, еслибы упомянутый выводъ былъ воспроизведенъ, хотя бы въ сжатой формѣ или даже въ примѣчаніи, то это облегчило бы пользованіе учебникомъ для тѣхъ лицъ, которые изучали лишь сокращенный курсъ геометріи, не включавшій въ себѣ вывода упомянутой формулы площади.

Главную примѣчательность разсматриваемой книги составляетъ глава 8-я—„рѣшеніе треугольниковъ“. Авторъ даетъ полную классификацію задачъ на рѣшеніе треугольниковъ, то-есть, не такихъ задачъ, въ которыхъ данными служили бы только элементы треугольника (его стороны и углы), но значительно расширяетъ объемъ условій и включаетъ въ число данныхъ медианы, высоты, равнодѣлящія, ихъ отрѣзки, радіусы вписаннаго и описаннаго круговъ, различныя поверхностныя и линейныя отношенія и т. под. Его классификація задачъ слѣдующая:

Задачи подраздѣлены на два класса; къ первому отнесены тѣ, въ которыхъ данъ по крайней мѣрѣ одинъ уголь; ко второму тѣ, въ которыхъ не дано угла. Каждый классъ раздѣленъ на три отдѣла, въ которыхъ данными служатъ: въ 1-мъ отдѣлѣ два угла и какая-

нибудь линія или площадь (20 задачъ); во 2-мъ—уголъ и двѣ линейныя или поверхностныя величины (23 задачи; при чемъ исключены всѣ задачи, въ которыхъ данныя линейныя или поверхностныя величины составляютъ пару, совмѣстно опредѣляющую нѣкоторый уголъ въ треугольникѣ); въ 3-мъ—угловая величина, отношеніе двухъ линейныхъ или поверхностныхъ величинъ и третья величина (линія или площадь); въ 4-мъ — три линейныя величины (15 задачъ); въ 5-мъ—отношеніе двухъ линій къ третьей и какая-нибудь линія или площадь; въ 6-мъ—отношеніе двухъ линій или площадей и двѣ величины (линіи или площади). Въ каждомъ отдѣлѣ указаны способы, какъ свести рѣшеніе задачъ данной категоріи на задачи предшествовавшихъ отдѣловъ и, вообще, данъ методъ для рѣшенія каждаго типа задачъ. Въ текстѣ задачъ данныя обозначены буквами, а для числовыхъ данныхъ приведены (стр. 65) различные углы и линіи, относящіяся къ треугольнику со сторонами 13, 14 и 15 (этихъ данныхъ тридцать семь).

Эта классификація задачъ и относящіяся до нея указанія автора заслуживаютъ полнаго одобренія. Несомнѣнно, что ученикъ, приобрѣтшій навыкъ въ рѣшеніяхъ задачъ каждаго отдѣла и изучившій указанные авторомъ методы рѣшеній, достигнетъ такого практическаго знанія тригонометріи, которое можно считать идеальнымъ. Но не будетъ ли чрезмѣрнымъ предъявленіе такого требованія къ ученикамъ? Въ реальныхъ училищахъ математика имѣетъ до нѣкоторой степени значеніе спеціальнаго предмета, а потому отъ учениковъ этихъ заведеній можно требовать умѣнія рѣшать треугольникъ не только, когда данными служатъ стороны и углы, но и при тѣхъ данныхъ, которыя указаны въ учебникѣ П. В. Преображенскаго; въ гимназіяхъ же такое требованіе будетъ слишкомъ обременительно для учениковъ и значительно увеличить количество ихъ работъ, въ которомъ и безъ того уже замѣчается избытокъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что по самому существу предмета, классификація задачъ и указаніе приемовъ ихъ рѣшенія болѣе умѣстны въ сборникѣ задачъ, чѣмъ въ текстѣ учебника.

Въ концѣ рассматриваемой книги сказано объ измѣреніяхъ на открытой мѣстности, при чемъ изложено рѣшеніе нѣкоторыхъ задачъ, относящихся до такого измѣренія. Затѣмъ, въ прибавленіи, помѣщено разложеніе въ ряды синуса и косинуса. Прибавленіе не выдерживаетъ критики, не смотря на то, что коефіціенты рядовъ опредѣляются на основаніи формулъ для разности синусовъ и раз-

ности косинусовъ, то-есть, по тому способу, который могъ бы быть изложенъ съ достаточною удовлетворительностью въ научномъ отношеніи. А именно, выводъ рядовъ основанъ на слѣдующемъ разсужденіи, помѣщенномъ въ началѣ прибавленія: „Пусть дуга x есть $\frac{1}{2n}$ часть окружности 2π . Тогда $\sin x$ есть $\frac{1}{2n}$ часть периметра вписаннаго правильнаго n —угольника. На основаніи известнаго положенія геометріи будемъ имѣть, что съ возрастаніемъ n отношеніе $\frac{\sin x}{x}$ приближается къ предѣлу 1-цѣ. На основаніи этого отношенія $\frac{\sin \alpha}{\alpha}$ въ случаѣ α безконечно малаго можно замѣнить 1-цей“. Но автору не было даже надобности въ такой основѣ своего вывода, ибо дѣленіе произведеній $\sin \frac{x-y}{2} \cos \frac{x+y}{2}$ и $\sin \frac{x+y}{2} \sin \frac{x-y}{2}$ на $\frac{x-y}{2}$ могло быть произведено пониженіемъ степеней этой полуразности въ членахъ ряда выражающаго $\sin \frac{x-y}{2}$.

Курсъ ариѳметики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ В. П. Помещевъ. Воронежъ. 1871. Стр. 312. Цѣна 1 р.

Хотя разсматриваемая книга и появилась девятнадцать лѣтъ тому назадъ, но она не уступаетъ, по своимъ достоинствамъ, многимъ учебникамъ ариѳметики, появившимся послѣ названной книги. Она написана хорошимъ, понятнымъ языкомъ; опредѣленія, за нѣкоторыми исключеніями, которыя покажемъ ниже, правильныя. Существенный ея недостатокъ, общій почти что всѣмъ учебникамъ ариѳметики, состоитъ въ распространеніи на дроби безъ доказательствъ тѣхъ свойствъ, которыя были доказаны для чиселъ цѣлыхъ.

И въ самомъ дѣлѣ, на стр. 145 и 146, авторъ, не опредѣляя умноженія 5 на $\frac{8}{9}$, говоритъ: „такъ какъ произведеніе не измѣняется отъ перемѣны мѣстъ сомножителей, поэтому

$$5 \cdot \frac{8}{9} = \frac{8}{9} \cdot 5 = \frac{40}{9} \text{ „}$$

не принимая во вниманіе того обстоятельства, что независимость величины произведенія отъ перемѣны мѣстъ сомножителей доказана только для цѣлыхъ чиселъ.

На стр. 15 авторъ, опредѣляя вычитаніе, какъ отниманіе, не принимаетъ во вниманіе, что понятіе объ отниманіи требуетъ опредѣленія. Замѣтимъ здѣсь, что авторъ очень хорошо опредѣляетъ дѣй-

ствіе дѣленія, какъ дѣйствіе, обратное умноженію, и разсматриваетъ оба случая дѣленія. Почему же авторъ не опредѣлилъ вычитаніе, какъ нахожденіе слагаемаго?

На стр. 203 авторъ даетъ такое опредѣленіе геометрическому отношенію: „Геометрическимъ отношеніемъ опредѣляется: во сколько разъ одно число болѣе или менѣе другаго“, не думая, что это опредѣленіе имѣетъ мѣсто только для такихъ чиселъ, отношеніе между которыми равно цѣлому числу. Почему авторъ боялся дать опредѣленіе отношенію двухъ какихъ ни есть чиселъ, цѣлыхъ или дробныхъ, послѣ того, какъ теорія дробей уже пройдена,—не понятно.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРЕБЫВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ СЪ АВГУСТѢЙШИМИ ДѢТЬМИ ВЪ РОВЕНСКОМЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Начало настоящаго учебнаго года ознаменовалось для Ровенскаго реального училища радостнымъ событіемъ. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великая Княжна Ксенія Александровна изволили избрать это училище мѣстомъ своего пребыванія во время происходившихъ въ Волынской губерніи большихъ маневровъ.

Высокіе Посѣтители изволили прибыть въ г. Ровно 27-го августа. Ученики мѣстныхъ: реального, приходскаго и начальнаго еврейскаго училищъ были выстроены на тротуарѣ возлѣ зданія реального училища и, какъ только показался экипажъ Ихъ Величествъ, ученики запѣли народный гимнъ и за симъ привѣтствовали Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества радостными кликами „ура“.

30-го августа, по случаю тезоименитства Государя Императора, въ церкви Ровенскаго реального училища преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ Волынскимъ, былъ отслуженъ молебень и затѣмъ въ Высочайшемъ присутствіи совершена божественная литургія. Во время богослуженія въ церкви пѣлъ, кромѣ архіерейскаго хора, хоръ учениковъ реального и приходскаго училищъ.

Въ этотъ же день, въ 7 часовъ вечера, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, прибылъ къ зданію реального училища уч-

часть сслххii, отд. 4.

нической оркестръ Здолбуновскаго сельскаго училища и имѣлъ счастье исполнить нѣсколько пьесъ въ Высочайшемъ присутствіи. Ихъ Величества слушали музыку съ балкона и потомъ милостиво простились съ дѣтьми, которымъ, по повелѣнію Государыни Императрицы, были розданы фрукты. Въ 10 часовъ вечера, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Велиществъ, за городомъ былъ сожженъ фейерверкъ, при чемъ ученики реального училища, съ Высочайшаго соизволенія, были расположены шпалерою предъ павильономъ Ихъ Велиществъ.

2-го сентября передъ обѣдней удостоились представленія Ихъ Императорскимъ Велиществамъ воспитанницы Острожскаго женскаго графа Д. Н. Блудова училища, прибывшія наканунѣ со своею начальницей въ г. Ровно, по желанію Государыни Императрицы. Воспитанницы имѣли счастье поднести Ихъ Императорскимъ Велиществамъ хлѣбъ-соль и иконы: Государю Императору—Нерукотвореннаго Спаса, Государынѣ Императрицѣ и Наслѣднику Цесаревичу — Преподобнаго Ѳеодора, князя Острожскаго, и Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ — Почаевской Божіей Матери; кромѣ того поднесены были: Ихъ Императорскимъ Велиществамъ—вышитая бархатная салфетка, а Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ—такая же подушка. Затѣмъ воспитанницы, съ соизволенія Ея Величества, присутствовали на божественной литургіи въ церкви реального училища, во время которой пѣлъ хоръ учениковъ этого училища, удостоившійся одобренія Ихъ Велиществъ.

По окончаніи литургіи, въ числѣ прочихъ депутацій, осчастливлены были милостивымъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Велиществъ ученики крестьянскаго пансіона при Острожской прогимназіи, при чемъ одинъ изъ нихъ удостоился получить просфору изъ рукъ Государыни Императрицы.

Вечеромъ ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ г. Ровно, пожаловавъ: управлявшему ученическимъ хоромъ въ Ровно, учителю пѣнія Кіевской 2-й гимназіи Захарьевичу и учителю приходскаго Ровенскаго училища Сингалевичу—золотые часы съ цѣпью, а участвовавшимъ въ хорѣ ученикамъ: одному изъ старшихъ—кольцо, а прочимъ—полуимперіалы; завѣдующему Здолбуновскимъ городскимъ училищемъ Масловскому — украшенный драгоценными камнями перстень, учителю музыки того же училища — золотые часы съ цѣпью, учительницѣ Драгочинской—брошь, украшенную алмазами, а ученикамъ и ученицамъ, участвовавшимъ въ оркестрѣ,—серебряные рубли.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Тридцать-второе присужденіе наградъ графа Уварова ¹⁾.

Въ соисканіи наградъ графа Уварова въ настоящемъ году участвовало 15 сочиненій, въ числѣ которыхъ было два, отложенныхъ отъ предыдущаго конкурса. Для ихъ разсмотрѣнія и постановленія о нихъ приговора была назначена Академіею, согласно правиламъ объ Уваровскихъ наградахъ, комиссія подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря изъ гг. академиковъ: Я. К. Грота, К. С. Веселовскаго, А. Ѳ. Бычкова, А. А. Куника, М. И. Сухомлинова, А. Н. Веселовскаго, Л. Н. Майкова и адъюнкта Н Ѳ. Дубровина. Ознакомившись съ переданными на ея судъ сочиненіями, комиссія, для ближайшаго разсмотрѣнія каждаго изъ нихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить рецензіи на конкурсныя произведенія къ назначенному для того сроку. По истеченіи этого срока, комиссія признала необходимымъ три сочиненія отложить до слѣдующаго Уваровскаго конкурса, за неполученіемъ отзывовъ отъ лицъ, которыя приняли на себя ихъ разсмотрѣніе, и затѣмъ, по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства прочихъ конкурсныхъ трудовъ, четверымъ изъ нихъ присудила преміи, въ 500 рублей каждая.

1. О жити св. Алексѣя, чловѣка Божія. Проф. П. Владимірова. Докторъ Францскъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. П. Владимірова. С.-Пб. 1888.

Въ виду спеціальнаго характера этихъ сочиненій Академія обращалась съ просьбою о составленіи рецензіи на нихъ къ проф. Вар-

¹⁾ Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1890 года непремѣннымъ секретаремъ Академіи А. А. Штраухомъ.

шавскаго университета А. С. Будиловичу, который составленнымъ подробнымъ отзывомъ и оказалъ комиссіи существенное содѣйствіе въ дѣлѣ оцѣнки трудовъ проф. Владимірова.

Статья о житіи св. Алексѣя, напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, посвящена обзорнѣю написаннаго въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка западно-русскаго житія св. Алексѣя, оказавшагося въ одномъ изъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ предпосланномъ изданію этого любопытнаго памятника историко-литературномъ введеніи проф. Владиміровъ проводитъ мысль, что, хотя, по содержанію своему, житіе не отличается отъ латинской легенды о названномъ святомъ, вошедшей въ извѣстный подъ названіемъ *Legenda aurea* сборникъ XIII вѣка Іакова à Ворагине, тѣмъ не менѣе, по языку, оно примыкаетъ къ сохранившемуся въ спискахъ XIV и XV вѣковъ чешскому переложенію этой легенды и такимъ образомъ является однимъ изъ малочисленныхъ русскихъ памятниковъ, возникшихъ подъ чешскимъ вліяніемъ въ періодъ утравизма и чешскобратства.

Текстъ житія (стр. 9—14) изданъ авторомъ съ полною палеографическою точностію и снабженъ подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ отмѣчены ошибки и пропуски списка, по сравненію съ легендою латинскою, ея чешскимъ переложеніемъ и нѣсколько иною редакціею польскаго житія того же святаго (по *Gesta Romanorum*). Послѣднія семь страницъ статьи посвящены характеристикѣ языка новоизданнаго памятника въ отношеніяхъ фонетическомъ, морфологическомъ и лексическомъ, при чемъ въ краткомъ словоуказателѣ къ житію приведены соотвѣтственные обороты и слова латинскіе, чешскіе, а иногда нѣмецкіе, съ дополнительными параллелями по словарямъ Памвы Берынды, Юнгмана, Линде, Носовича, Желеховскаго и другихъ.

Хотя, по замѣчанію проф. Будиловича, характеристика эта не представляетъ исчерпывающей полноты, тѣмъ не менѣе пробѣлы въ словоуказателѣ легко могутъ быть восполнены читателемъ на основаніи изданнаго текста житія. Равнымъ образомъ, „не вполне разъясненъ авторомъ діалектической характеръ языка памятника, происхождение и относительная сила въ немъ вліяній чешскихъ и польскихъ, церковно-славянскихъ, актово-западно-русскихъ, живыхъ бѣлорусскихъ и т. п. Но, быть можетъ, болѣе опредѣленный отвѣтъ на эти вопросы будетъ представленъ авторомъ позже, при изданіи и описаніи остальныхъ частей сборника Императорской Публичной Би-

бліотеки⁴, который, по мнѣнію рецензента, интересенъ не только содержаниемъ и происхождениемъ (съ чешскаго), но и „по столь раннему примѣненію въ легендарной литературѣ одного изъ живыхъ русскихъ говоровъ, хотя и въ смѣшеніи съ формами, а еще болѣе словами языковъ родственныхъ“.

Несравненно болѣею законченностью отличается другой, явившійся въ соисканіи трудъ проф. Владимірова—о Францискѣ Скоринѣ, извѣстномъ западно-русскомъ первопечатникѣ и переводчикѣ Библии. Вопросъ о происхожденіи, характерѣ и историческомъ значеніи трудовъ Скорины представляетъ много загадочнаго, и исчерпывающее его изученіе давно являлось существенною задачею и живою потребностью въ нашей ученой литературѣ. Не смотря на кажущуюся простоту и легкость, выполненіе взятой на себя проф. Владиміровымъ задачи, по замѣчанію проф. Будиловича, существенно затруднялось чрезвычайною скудостью біографическихъ свѣдѣній о Скоринѣ, для пополненія коихъ необходимы разысканія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ разное время проживалъ Скорина и гдѣ могли въ актахъ и записяхъ оказаться указанія на его личность или, по крайней мѣрѣ, на культурныя и общественныя условія, опредѣлившія роль его въ исторіи русскаго просвѣщенія. Не меньшая трудность представляется и въ отношеніи изученія книжнаго наслѣдія Скорины, такъ какъ его произведенія по частямъ разбросаны въ бібліотекахъ не только русскихъ, но и заграничныхъ, благодаря чему даже Императорская Публичная Библіотека не можетъ удовлетворить пытливости изслѣдователя, особливо если онъ задумаетъ дѣятельность Скорины изучать сравнительнымъ путемъ—въ рамкахъ общеевропейскаго книгопечатнаго и вѣроисповѣднаго движенія первыхъ десятилѣтій XVI вѣка.

Обращаясь къ содержанію изслѣдованія проф. Владимірова, рецензентъ признаетъ, что оно заслуживаетъ серьезнаго вниманія, какъ первый опытъ всесторонняго разсмотрѣнія жизни и дѣятельности Скорины, причемъ проф. Будиловичъ указываетъ, что книга, подраздѣленная авторомъ на двѣ части, изъ коихъ первая озаглавлена „Скорина, его печатныя изданія и переводы“, а вторая — „Языкъ Скорины“, въ дѣйствительности распадается на три отдѣла: въ первомъ изложена біографія Скорины на общемъ фонѣ западно-русской общественной жизни XVI вѣка; во второмъ отдѣлѣ представленъ бібліографическій и историко-литературный обзоръ его изданій и переводовъ, въ связи съ ихъ вліяніемъ на дальнѣйшій ростъ русскаго просвѣщенія, и, наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ разсмотрѣнъ

языкъ изданій и переводовъ Скорины. Въ приложеніяхъ г. Владиміровымъ сообщены нѣкоторые документы и выписки изъ текстовъ Скорины сравнительно съ другими, имъ родственными, а въ предисловіи, предпосланномъ сочиненію, и въ самомъ текстѣ сочиненія помѣщенъ обзоръ литературы предмета — на столько обстоятельный, что съ этой стороны, по мнѣнію проф. Будиловича, авторъ исчерпалъ свою тему.

Переходя къ біографическому отдѣлу сочиненія г. Владимірова, ученый рецензентъ, хотя и отдаетъ автору ту справедливость, что онъ почерпалъ все подходящее для своего изслѣдованія не только у Соловьева, Макарія, Бестужева-Рюмина, Васильевского и другихъ, но и изъ многихъ западно-русскихъ актовъ данной эпохи, тѣмъ не менѣе біографическій очеркъ признаетъ блѣднымъ и отрывочнымъ; обуславливается это, впрочемъ, скудостью имѣющихся въ обращеніи фактическихъ свѣдѣній о Скоринѣ. По этой-то причинѣ авторъ въ данномъ отдѣлѣ отводитъ широкое мѣсто имѣющему къ Скоринѣ собственно мало отношенія изображенію нравственнаго упадка западно-русскаго духовенства, коему противопоставляется городской классъ или мѣщанство, въ качествѣ истаго представителя нравственно-религіознаго и умственнаго развитія юго-западной Россіи въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ.

Иной характеръ носятъ II и III главы разбираемаго сочиненія; заключаая въ себѣ обслѣдованіе литературы наслѣдія Скорины, онѣ являются наиболѣе важными въ трудѣ проф. Владимірова; эти главы, по отзыву рецензента, отличаются точностью метода и надежностью большинства добытыхъ результатовъ. Во II главѣ именно рассмотрѣны самымъ внимательнымъ образомъ пражскія изданія Скорины, а въ III главѣ — виленскія его изданія, причемъ одинаково тщательно описанъ какъ внѣшній видъ изданій, такъ и внутреннія свойства текстовъ, сравнительно съ другими однородными изданіями и рукописями.

Соглашаясь съ выводами, дѣлаемыми авторомъ на основаніи обзора сочиненій Скорины въ разныхъ изданіяхъ, проф. Будиловичъ одно лишь изъ заключеній проф. Владимірова — весьма, впрочемъ, существенное для характеристики Скорины — признаетъ преждевременнымъ и слишкомъ догматичнымъ; рецензентъ сомнѣвается въ томъ чисто-православномъ характерѣ авторской и общественной дѣятельности, какой усвоится Скоринѣ проф. Владиміровымъ.

Въ послѣдней, наконецъ, главѣ сочиненія, посвященной вопросу

о языкѣ Скорины, авторъ проводитъ мысль о раннемъ зарожденіи между западно-руссамъ стремленія приблизить церковный языкъ къ просторѣчю, но въ подтвержденіе этого вывода имъ, по мнѣнію рецензента, убѣдительныхъ доказательствъ не представляется; напротивъ, у Скорины нерѣдко встрѣчаются устарѣлыя или инодіалектическія слова, формы и даже весь строй рѣчи.

Если основной вопросъ о зарожденіи языка Скорины не рѣшается авторомъ окончательно, за то грамматическія и лексическія особенности Скорины очерчены проф. Владиміровымъ и обстоятельно, и въ общемъ правильно. Ученый рецензентъ, правда, весьма подробно отмѣчаетъ допущенныя г. Владиміровымъ частныя ошибки и невѣрности, по преимуществу лексическаго и грамматическаго характера, но при этомъ оговаривается: „Весьма возможно, что на многія изъ этихъ замѣчаній и возраженій авторъ представилъ бы вполне удовлетворительныя объясненія и такимъ образомъ низвелъ бы до значенія простыхъ недомолвокъ или недоразумѣній то, что намъ показалось ошибочнымъ или невѣрнымъ“. Но еслибы и этого не случилось, еслибы читатель присоединился въ большинствѣ случаевъ къ представленнымъ возраженіямъ, то и тогда, по словамъ проф. Будиловича, рассмотрѣнный имъ трудъ г. Владимірова „не утратитъ выдающагося научнаго значенія и важности. Значеніе это заключается въ методическомъ и всестороннемъ пересмотрѣ всего, что можно извлечь изъ литературныхъ произведеній Скорины о немъ и его подвигѣ, съ освѣщеніемъ его лица и дѣятельности съ высшихъ историко-сравнительныхъ точекъ зрѣнія... Нужды нѣтъ, что то или другое изъ положеній автора уже ранѣе было высказано то Головацкимъ, то Викторовымъ, то Ровинскимъ и другими изслѣдователями старопечатнаго дѣла: даже и въ этихъ случаяхъ за авторомъ остается заслуга строгой провѣрки прежнихъ догадокъ и возведенія ихъ изъ гипотезъ въ прочныя историко-литературныя положенія. Не важно и то, продолжаетъ рецензентъ,—, что нѣкоторые изъ домысловъ автора требуютъ еще, по нашему мнѣнію, дальнѣйшей разработки, и, пожалуй, могутъ быть потрясены ею, и что вообще сочиненіе это во многомъ не можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ затронутыхъ имъ вопросовъ. Довольно и того, что авторъ имъ далъ сильный толчекъ и несомнѣнно приблизилъ къ разрѣшенію. Къ тому же слѣдуетъ оговориться, что почти всѣ указанныя неясности или неточности сочиненія касаются разнаго рода біографическихъ и историко-литературныхъ вопросовъ, тогда какъ собственно бібліографическая

часть труда, бывшая у автора на первомъ планѣ, разработана безукоризненно и надолго останется образцомъ монографій этого рода. Не маловажное достоинство книги составляетъ и прекрасная ея внѣшность, вполне достойная какъ выдающихся заслугъ знаменитаго западно-русскаго первопечатника, такъ и нашего дѣятельнаго Общества древней письменности, котораго шифръ красуется на заглавномъ листѣ разсмотрѣннаго сочиненія*.

Въ виду изложенныхъ научныхъ достоинствъ какъ брошюры о западно-русскомъ житіи св. Алексѣя, такъ особенно изслѣдованія о Францискѣ Скоринѣ, проф. Будиловичъ признаетъ справедливымъ награждать автора этихъ сочиненій Уваровскою премією въ 500 руб.

II. Описание старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управления. Т. I. Поль Стародубскій. Изслѣдованіе *А. Лазаревскаго*. Кіевъ. 1889.

Въ обширной рецензій на это сочиненіе, составленной, по вызову Академіи, проф. Д. И. Багалъемъ, и интересными самостоятельными экскурсами въ архивную исторію Украйны пополняющей разсматриваемое сочиненіе, рецензентъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что доселѣ предметомъ вниманія изслѣдователей была лишь исторія южной Руси за болѣе древній періодъ и исторія правобережной Малороссіи подъ польскимъ владѣтельствомъ; эту послѣднюю изучали главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ея внутренняго быта (положенія крестьянъ, казачества, городовъ, дворянъ, церкви и т. п.). Въ иномъ положеніи оказывалось изученіе исторіи лѣвобережной Малороссіи: она постоянно тавалась въ тѣни. Даже внѣшняя судьба этого края отъ монголо-татарскаго нашествія до половины XVII вѣка извѣстна очень мало. Только со времени Богдана Хмѣльницкаго, когда край этотъ дѣлается центромъ важныхъ политическихъ событій, его живымъ и талантливимъ бытописателемъ является Н. И. Костомаровъ. Но и эта внѣшняя политическая исторія лѣвобережной Малороссіи, за смертью Костомарова, осталась недосказанною, тогда какъ внутренняя жизнь народа, до появленія трудовъ г. Лазаревскаго, представляла изъ себя terra incognita.

Отсюда видно, что существеннѣйшіе вопросы предмета предшествовавшей литературой были или не разрѣшены, или вовсе не затронуты, и потому трудъ, выполненный г. Лазаревскимъ, долженъ занять почетное мѣсто въ исторіи лѣвобережной Малороссіи, — тѣмъ болѣе, что г. Лазаревскій къ разсматриваемому сочиненію былъ вполне под-

готовленъ прежними собственными трудами, разсыпанными, къ сожалѣнію, въ малораспространенныхъ провинціальныхъ изданіяхъ, почти неизвѣстныхъ читающей публикѣ.

Заслуживъ извѣстность лучшаго знатока внутреннего быта гетманщины и собравъ богатый запасъ архивныхъ матеріаловъ, г. Лазаревскій поставилъ себѣ цѣлью дать систематическое описаніе всей лѣвобережной Малороссіи, которое послужило бы матеріаломъ для будущей исторіи малорусскаго народа. Въ разобранномъ проф. Вагалѣемъ первомъ, куда вышедшемъ, томѣ этого сочиненія очерчивается въ частности Стародубскій полкъ въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ. По мнѣнію ученаго рецензента, если въ книгѣ первый отдѣлъ (общій историческій очеркъ) кратко, за то послѣдующіе (о городахъ, селеніяхъ и старшинахъ) обширны и обстоятельны; въ особенности нужно это сказать о 3-мъ и 4-мъ отдѣлахъ. Каждый изъ нихъ заключаетъ, помимо массы фактическаго интереснаго матеріала, иногда цѣлыя отдѣльныя монографіи и эпизоды. Такова, на примѣръ, исторія Стародубскаго магистрата (въ отдѣлѣ о городахъ), пожалованіе кн. Меншикову Почеповской сотни (въ отдѣлѣ о селеніяхъ), біографія Лисовскаго (въ отдѣлѣ біографій) и т. п. Книга эта знакомитъ насъ отчасти съ исторіею мѣстнаго общества, въ лицѣ казацкой старшины; болѣе въ ней обстоятельны данныя о территоріи; здѣсь мы находимъ не только многочисленныя данныя для исторіи заселенія края, но и исторію цѣлыхъ территоріальныхъ округовъ (сотенъ и волостей), а также отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ. Не всѣ очерки одинаково подробны: есть и краткіе, есть и очень обширные. Въ нихъ, кромѣ того, сообщается множество любопытныхъ свѣдѣній о жизни малорусскаго общества—его землевладѣніи,¹ соціальномъ положеніи, экономическихъ интересахъ (промыслахъ, ремеслахъ и торговлѣ) и частномъ семейномъ бытѣ. Правда, эти данныя не сгруппированы, разбросаны; но авторъ и не ставилъ себѣ цѣлью дать систематическій очеркъ внутреннего быта малороссійскаго общества. Наконецъ, здѣсь же начертана и цѣльная картина общественной дѣятельности и частной жизни всѣхъ представителей мѣстнаго полковаго и сотеннаго управленія. Это!—исторія (въ біографіяхъ) высшаго слоя малорусскаго народа; въ ней попадаютъ данныя для исторіи мѣстнаго управленія и для характеристики соціально-экономическаго положенія общества и его домашняго быта.

Обращаясь къ внутренней оцннкѣ содержанія книги г. Лазарев-

скаго, рецензентъ признаетъ за нею значеніе отнюдь не простаго сборника сырыхъ матеріаловъ. „Самъ авторъ“, говоритъ пр. Багалъй, „вѣрно опредѣляетъ характеръ своего сочиненія, называя его описаніемъ старой (правильнѣе лѣвобережной) Малороссіи“. Трудъ автора состоялъ здѣсь не только въ разыскваніи источниковъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, но въ ихъ сводкѣ, систематизаціи. Это не изслѣдованіе; авторъ, въ большинствѣ случаевъ, уклоняется отъ выводовъ; это—первоначальная сводка матеріала, но подобраннаго и сгруппированнаго такъ искусно, что у читателя складываются сами собою многія обобщенія. Впрочемъ, авторъ даетъ намъ иногда отдѣльные экскурсы, носящіе внѣшніе и внутренніе признаки изслѣдованія (таковы, напримѣръ, общія соображенія о заселеніи Стародубскаго полка въ связи съ географическими условіями мѣстности и этюды о раскольничьихъ слободахъ и владѣніяхъ Кіево-Печерской лавры). Помимо того, въ книгѣ разсѣяно много отдѣльныхъ замѣчаній критическаго характера. Конечно, описаніе, какъ таковое, всегда должно быть поставлено ниже изслѣдованія; но эта форма изложенія иногда (какъ въ данномъ случаѣ) оказывается въ практическомъ отношеніи необходимою. Можно только пожелать г. Лазаревскому присоединить къ описанію, гдѣ возможно, элементъ изслѣдованія; это онъ дѣлаетъ и теперь, но только въ очень незначительной степени; достигнуть этого, по мнѣнію рецензента, возможно путемъ расширенія историко-географическихъ очерковъ общаго характера и отдѣловъ, посвященныхъ населенію; послѣднее необходимо сдѣлать автору еще и для того, чтобы исполнить свое обѣщаніе о народной исторіи. Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что г. Лазаревскій не могъ теперь дѣлать широкихъ обобщеній, потому что описалъ пока еще небольшую часть территоріи лѣвобережной Малороссіи; ко многимъ вопросамъ ему еще придется возвратиться, и даже не одинъ разъ. Во всякомъ случаѣ, книга г. Лазаревскаго должна быть оцѣниваема главнымъ образомъ съ точки зрѣнія новизны и важности матеріала, какой она вноситъ въ научный обиходъ. „Въ виду этого“, замѣчаетъ проф. Багалъй,—„я и обратилъ особенное вниманіе на источники и пособія, которыми пользуется нашъ авторъ. Такъ какъ мнѣ приходилось имѣть дѣло съ старымъ, опытнымъ библіографомъ, то я считалъ для себя возможнымъ быть очень требовательнымъ и даже, быть можетъ, нѣсколько придирчивымъ. Мнѣ пришлось отмѣтить не мало пробѣловъ по части печатныхъ источниковъ и пособій. Но всѣ они, даже вмѣстѣ взятые, не особенно существенны; основной матеріалъ автору былъ

извѣстенъ и онъ въ большей или меньшей степени воспользовался имъ; ошибка г. Лазаревскаго, по моему мнѣнію, состояла въ томъ, что онъ не поставилъ себѣ задачей дать сводку всѣхъ печатныхъ данныхъ. Но главная заслуга г. Лазаревскаго заключается въ подборѣ рукописныхъ, а не печатныхъ матеріаловъ. Я показалъ, какую массу весьма цѣнныхъ архивныхъ источниковъ привлекъ къ своей работѣ г. Лазаревскій. Онъ самъ разыскалъ этотъ матеріалъ, спасъ его отъ гибели, изучилъ и систематизировалъ. Конечно, и тутъ есть пробѣлы; я ихъ очень рачительно отмѣтилъ; сдѣлалъ то, чего обыкновенно не дѣлаютъ: отправился въ архивы, недоступные, по личнымъ условіямъ, г. Лазаревскому, порылся въ нихъ и нашелъ для себя не малую добычу. И опять таки дѣлалъ я это не для того, чтобы „уличить“ въ пропускахъ, а чтобы принести и свою лепту въ ту сокровищницу, на пользу которой мы всѣ работаемъ (разумѣю отечественную исторію), и для которой г. Лазаревскій собралъ такую цѣнную коллекцію. Итакъ, и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи матеріалъ, собранный г. Лазаревскимъ, соответствуетъ задачѣ сочиненія; пробѣлы въ немъ есть, но основныя рубрики онъ заполняетъ. Выборъ его сдѣланъ умѣлою рукою; авторъ понимаетъ относительное значеніе своихъ источниковъ; можно было бы пожелать только большей критики въ предварительномъ изученіи нѣкоторыхъ архивныхъ документовъ, въ особенности такъ-называемаго генеральнаго слѣдствія о мѣстностяхъ, заключающаго въ себѣ противорѣчивыя данныя“.

Подробное разсмотрѣніе книги г. Лазаревскаго приводитъ рецензента къ тому заключенію, что она отличается чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія. „Сообщаемыя г. Лазаревскимъ свѣдѣнія“, пишетъ проф. Багалъй въ заключительныхъ строкахъ своей, преисполненной эрудиціи и интересныхъ фактовъ, рецензіи, — „разъясняютъ намъ многіе важные вопросы внутренней жизни лѣвобережной Малороссіи XVII и XVIII вѣковъ. Но тема сочиненія настолько широка, что не могла быть во всей ея полнотѣ исчерпана авторомъ. Я старался расширить изложеніе г. Лазаревскаго и своими прибавленіями наполнилъ добрую половину настоящей рецензіи. Но на нихъ никоимъ образомъ нельзя смотрѣть, какъ на доказательство скудости содержанія книги г. Лазаревскаго; они свидѣтельствуютъ только о широтѣ задачи, поставленной себѣ почтеннымъ авторомъ, и о моемъ усердномъ желаніи способствовать достиженію возможной полноты въ этомъ вопросѣ. Г. Лазаревскому можно поставить въ вину только то, что онъ не

обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые вопросы, имѣющіе прямое отношеніе къ его темѣ (въ особенности на вопросъ о формахъ землевладѣнія), и недостаточно останавливался на нѣкоторыхъ другихъ, которые, на мой взглядъ, должны были бы быть введены въ содержаніе его „Описанія“, если онъ хотѣлъ дать матеріалы для народной исторіи... Крупныхъ ошибокъ въ изложеніи г. Лазаревскаго“, прибавляетъ проф. Багалъй, — „я не нашелъ. Правда, я расхожусь съ почтеннымъ авторомъ по нѣкоторымъ капитальнымъ вопросамъ, напримѣръ, о началѣ и судьбѣ магистратскаго самоуправленія въ Стародубѣ и Новгородѣ-Сѣверскѣ, и мнѣ кажется, что г. Лазаревскій впоследствии долженъ будетъ отказаться отъ своего мнѣнія; но окончательное рѣшеніе возникшаго между нами спора нужно все-таки предоставить читателямъ. Отмѣтилъ я также цѣлый рядъ неточностей и мелкихъ промаховъ; то же самое сдѣлалъ раньше и другой критикъ сочиненія г. Лазаревскаго. Но въ концѣ концовъ я все-таки долженъ сказать, что книга г. Лазаревскаго представляетъ отрадное явленіе въ областной историко-географической литературѣ. Императорская академія наукъ поступитъ, по моему мнѣнію, вполне справедливо, если поощритъ необычайно трудолюбиваго автора и, убѣдивъ книгу его малою Уваровской преміей, тѣмъ дастъ ему возможность выпустить въ свѣтъ на свои средства и слѣдующій второй томъ столь широко задуманнаго и полезнаго труда“.

III. Разрядныя дѣянія XVI вѣка. Исслѣдованіе приватъ-доцента *Н. П. Лихачева*. С.-Пб. 1888.

Въ изученіи внутренняго быта Россіи въ эпоху, предшествовавшую реформамъ Петра Великаго, весьма важный пробѣлъ составляетъ неразработанность исторіи приказовъ, какъ органовъ, въ которыхъ главнѣйшимъ образомъ сосредоточивалась административная дѣятельность Московскаго государства. Въ сознаніи необходимости для успѣховъ нашей исторической науки восполненія этого пробѣла академія предприняла, по плану покойнаго академика Калачова, изданіе, на основаніи документовъ Московскаго архива министерства юстиціи, „Актвъ Московскаго государства“, первый томъ которыхъ выпущенъ въ свѣтъ въ началѣ этого года. Къ пополненію же указаннаго выше пробѣла даетъ нѣкоторые матеріалы и монографія г. Лихачева.

Полезное содѣйствіе въ оцѣнкѣ этого сочиненія оказалъ комиссіи профессоръ Казанскаго университета Н. П. Загоскинъ составленною имъ, по приглашенію академіи, рецензію труда г. Лихачева.

Профессоръ Загоскинъ справедливо замѣчаетъ, что тема, избранная г. Лихачевымъ, должна быть признана неблагоприятною. Книга является обреченною на преждевременное забвеніе; научные результаты ея (разумѣя подъ наукою не сводъ отрывочныхъ архивныхъ и генеалогическихъ выписокъ, но извѣстныя обобщенія матеріала, дающія тѣ или иные выводы, положенія и новыя данныя) должны быть признаны незначительными: нѣсколько именъ разрядныхъ дьяковъ, съ указаніемъ времени „сидѣнія“ ихъ въ Разрядномъ приказѣ, нѣсколько соображеній относительно времени и порядка составленія „Государева родословца“ — вотъ научные результаты, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе г. Лихачева. Съ точки зрѣнія, наконецъ, источниковъ, тема г. Лихачева является неблагоприятною уже потому, что самый матеріалъ, который можетъ привести въ предѣлахъ данной темы къ интереснымъ научнымъ выводамъ, крайне скуденъ.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію книги г. Лихачева, профессоръ Загоскинъ въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ отдѣльныя главы изслѣдованія г. Лихачева: „Въ первой главѣ авторомъ разсмотрѣны весьма подробно вопросы какъ о времени возникновенія приказовъ, такъ и о томъ, устроены ли были приказы на бюрократическомъ или коллегіальномъ началѣ, причемъ, оговорившись относительно того обстоятельства, что многіе приводимые факты могутъ показаться недостаточными или произвольно истолкованными, и справедливо оправдывая себя тѣмъ, что безъ гипотезъ и вѣроятныхъ объясненій нельзя обойтись въ изслѣдованіи, — г. Лихачевъ заканчиваетъ эту главу вполнѣ вѣрнымъ положеніемъ, что „многое въ исторіи приказовъ, сравнительно съ существующими мѣтніями, должно быть отодвинуто на значительное число лѣтъ назадъ“.

Во II главѣ г. Лихачевъ вводитъ читателя въ область вопроса о времени образованія Разряднаго приказа, восстанавливаетъ по разряднымъ книгамъ конца первой половины XVI вѣка (1535—1537 гг.) древнѣйшее свидѣтельство о личномъ составѣ этого учрежденія и характеризуетъ интересными соображеніями крупное государственное и общественное значеніе приказаго дьячества, которое въ XVI в. по преимуществу выходило изъ неродословнаго служилаго класса, въ противоположность боярству. Касаясь ранней исторіи приказовъ въ XVI в., по свидѣтельству Флетчера, носившихъ наименованіе „Четвертей“, г. Лихачевъ замѣчаетъ, что первоначальная исторія приказовъ покрыта непроницаемымъ туманомъ; это даетъ, конечно, поводъ къ всевозможнымъ предположеніямъ и домысламъ въ области

этого вопроса, тѣмъ болѣе, что указы не были создаваемы государствомъ, какъ создавались впоследствии коллегіи и министерства, но выработывались самою жизнью, создавались и развивались такъ же постепенно, какъ шагъ за шагомъ выросло и само государство". По мнѣнію рецензента, здѣсь-то и слѣдуетъ искать исходную точку образованія указовъ, а не въ накопленіи дѣлъ въ думской канцеляріи, тѣмъ болѣе, что ни о какой думской „канцеляріи“ мы свѣдѣній не имѣемъ даже и отъ XVII вѣка, и что самая организація государевой думы, прошедшая то стадію фактическаго совпаденія ея личнаго состава съ личнымъ составомъ старшей дружины княжеской, то стадію думы „самъ третей у постели“, окончательную организацію свою, съ которою и продолжала существовать въ теченіе всего XVII вѣка, получаетъ лишь при Іоаннѣ IV. Профессоръ Загоскинъ по этому поводу замѣчаетъ, что не думные дьяки, въ смыслъ начальниковъ указовъ, выдѣлились изъ государевой думы, но, наоборотъ, дьяки, какъ начальники указовъ, были введены въ личный составъ думы, получивъ наименованіе „думныхъ“.

Въ III главѣ г. Лихачевъ дѣлаетъ удачную, по мнѣнію профессора Загоскина, попытку, на основаніи современныхъ официальныхъ документовъ, возстановить личный составъ Разряда съ 1537 по 1565 г.; остальная и значительнѣйшая часть III главы заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе нѣкоторыхъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ выражалась дѣятельность Разряда. Авторъ не задается трудно выполнимою, при настоящемъ положеніи источниковъ и ихъ разработкѣ, задачею изслѣдованія всѣхъ остатковъ дѣлопроизводства Разряднаго приказа, но останавливается лишь на разрядныхъ книгахъ, государевомъ родословцѣ и, отчасти, на книгахъ боярскихъ и десятиныхъ. Этотъ отдѣлъ сочиненія г. Лихачева рецензентъ признаетъ наиболѣе выдающеюся частью книги. Составляя почти половину всего ея текста, онъ носитъ характеръ самостоятельнаго изслѣдованія и не потерялъ бы ни своей цѣны, ни своего значенія, будучи выдѣленъ изъ книги въ видѣ отдѣльной монографіи. Правда, въ общія рамки сочиненія г. Лихачева этотъ отдѣлъ какъ бы искусственно втиснуть, вследствие чего и выдѣляется яркими красками на общемъ фонѣ труда автора. Дѣйствительно, задача книги г. Лихачева—изслѣдованіе о разрядныхъ дьякахъ XVI в.; къ возстановленію ихъ и ведетъ вся, проходящая черезъ книгу, нить кропотливыхъ изслѣдованій автора. И вдругъ на стр. 284 нить эта порывается вплоть до стр. 452 съ тѣмъ, чтобы дать мѣсто монографическому изслѣдованію

о разрядныхъ книгахъ и родословцахъ, едва-ли имѣющему что-нибудь общее съ основными результатами, преслѣдованіемъ которыхъ задался авторъ. Хотя это монографическое изслѣдованіе органически не сплочено съ остальной частью книги, тѣмъ не менѣе рецензентъ „далекъ отъ мысли укорять этимъ автора, такъ какъ трактатъ о разрядныхъ книгахъ и родословцахъ составляетъ истинное украшеніе книги г. Лихачева“.

Наконецъ, IV главу своего изслѣдованія г. Лихачевъ посвящаетъ почти исключительно возстановленію преемственности разрядныхъ дьяковъ, сидѣвшихъ въ Разрядѣ съ 1566 по 1622 г., при чемъ самъ оговаривается, что его сводъ дьяковъ за указанный періодъ времени, „конечно, будетъ отличаться неполнотою, а весьма вѣроятно, и ошибками“.

Прослѣдивъ шагъ за шагомъ весь трудъ г. Лихачева и пройдя по нити его кропотливыхъ изслѣдованій, проф. Загоскинъ признаетъ, что молодой ученый, подавленный съ одной стороны безпредѣльнымъ богатствомъ, а съ другой—отрывочностью архивныхъ матеріаловъ и въ тому же стѣсненный временемъ, отвлекся съ первоначальнаго пути своихъ занятій, а потому постепенно съуживаетъ и урѣзываетъ предѣлы своей работы, ограничивая ее въ концѣ концовъ до возстановленія списка приказныхъ дьяковъ одного лишь Разряднаго приказа въ XVI в. или, вѣрнѣе, до конца Смутнаго времени. Этимъ происхожденіемъ изслѣдованія объясняются особенности книги и ея недостатки, большая часть которыхъ вполне ясно сознается самимъ авторомъ. Г. Лихачевъ самъ заявляетъ, что книга его „должна вызвать упреки въ мозаичности, неравномѣрной обработкѣ частей, въ сухости изложенія и игнорированіи иногда важныхъ сторонъ вопроса“; онъ, далѣе, вполне чистосердечно признаетъ, что виною только-что указаннаго недостатка является „мелочность и отрывочность тѣхъ, почерпнутыхъ въ разнообразныхъ источникахъ, фактовъ и указаній, изъ которыхъ приходилось составлять связанное цѣлое“. Всѣ эти нареканія, предъявляемыя авторомъ по собственному адресу,—вполнѣ справедливы и доказываютъ безпристрастность г. Лихачева къ самому себѣ. Въ этой же причинѣ коренится разбросанность содержанія: въ послѣдовательности изложенія не всегда легко ориентироваться, благодаря массѣ черезъ-чуръ ужъ мелочныхъ деталей, въ родѣ родословій и біографій цѣлаго ряда дьяковъ и выписокъ, часто имѣющихъ ничтожное значеніе для цѣлей изслѣдованія (напримѣръ, цѣлыя мѣстныя дѣла); отъ этого из-

слѣдованіе г. Лихачева принимаетъ мѣстами характеръ конгломерата болѣе или менѣе мелочныхъ фактовъ и объемистыхъ выписокъ, ничего не доказывающихъ и не выясняющихъ, или же такихъ, вся доказательная сила которыхъ можетъ быть сведена къ нѣсколькимъ словамъ или къ простой цитатѣ. Обиліе эпизодическихъ вставокъ, въ особенности родословныхъ, только утомляетъ читателя и вредитъ цѣлостности изложенія, испещряя его кучкою лишняго и часто микроскопически-ничтожнаго матеріала.

Долго не останавливаясь однако же на томъ, что и какъ могло бы быть сдѣлано изслѣдователемъ, проф. Загоскинъ, обращается къ тому, что дѣйствительно сдѣлано г. Лихачевымъ, и говоритъ въ заключеніи своего разбора: „Мы знаемъ, что первоначальная исторія приказовъ, бывшихъ главными движущими рычагами русскаго государственнаго механизма XVI—XVII вѣковъ, скрыта отъ глазъ историка и что, при настоящемъ положеніи источниковъ, только усиленные архивныя изысканія могутъ еще дать надежду на то, что этотъ темный вопросъ русской историко-юридической науки будетъ хотя отчасти освѣщенъ. Но для того, чтобы разобраться въ массѣ подавляющаго архивнаго матеріала и воспользоваться имъ для указанной цѣли, необходимо имѣть возможность смѣло относить данный архивный актъ къ тому или другому приказному вѣдомству, а для этого, въ свою очередь, приходится пользоваться указаніями дьячкихъ скрѣпокъ. Итакъ, прежде всего, надо имѣть списки, каталоги приказныхъ дьяковъ, расположенные какъ по отдѣльнымъ приказамъ, такъ и въ алфавитномъ порядкѣ. Никто изъ лицъ, знакомыхъ съ современнымъ состояніемъ источниковъ XV—XVI вѣковъ и съ положеніемъ нашихъ государственныхъ архивовъ, не станетъ спорить противъ того, что выполненіе этой задачи — есть вопросъ весьма далекаго будущаго“.

Съ попыткою разъясненія этой задачи впервые на научное прище и выступилъ г. Лихачевъ, „еще молодой, но несомнѣнно талантливый и трудолюбивый ученый“, въ своемъ „крупномъ“ печатномъ трудѣ „Разрядные дьяки XVI вѣка“... „Мы должны чистосердечно признать“, утверждаетъ проф. Загоскинъ, — „что въ предѣлахъ возможнаго и въ границахъ поставленной себѣ задачи г. Лихачевъ сдѣлалъ все, отъ него зависѣвшее, для выясненія выдвинутаго имъ вопроса. Не вина г. Лихачева, если результаты его изысканій дали менѣе того, на что онъ, по всей вѣроятности, самъ рассчитывалъ. Тѣмъ не менѣе, г. Лихачеву удалось возстановить три состава Раз-

ряднаго приказа (1535—1537 гг., 1549 и 1555—1556 гг.) и предложить хронологическую таблицу разрядныхъ дьяковъ и за промежутокъ времени съ 1535 по 1612 годъ, которая, если и не совершенно достовѣрна, то, во всякомъ случаѣ, значительно облегчитъ трудъ будущаго историка Разряда. Далѣе авторъ прекрасно освѣтилъ современное положеніе вопроса о разрядныхъ и родословныхъ книгахъ, являющихся въ числѣ важнѣйшихъ результатовъ дѣятельности Разряда. Наконецъ, авторъ собралъ въ своей книгѣ богатый и цѣнный архивный матеріалъ, надлежащимъ образомъ освѣщенный и комментированный... Къ положительнымъ сторонамъ книги г. Лихачева“, продолжаетъ рецензентъ,—„слѣдуетъ отнести рѣдкое по добросовѣстности отношеніе къ источникамъ и задачамъ своего труда; умѣлое примѣненіе аналитическаго метода, освѣщеннаго надлежащими критическими приѣмами; необычайную, доходящую до педантичности аккуратность въ цитатахъ, наконецъ—громадное трудолюбіе и поражающее упорство труда. Читая книгу г. Лихачева невольно вспоминаешь научные приѣмы покойныхъ М. П. Погодина, К. А. Неволіна, И. Д. Бѣляева, В. Н. Лешкова и современныхъ имъ славныхъ представителей историческаго знанія, давшихъ могучій толчекъ развитію русской исторической и историко-юридической науки. Мы убѣждены, что въ томъ случаѣ, если г. Лихачевъ не будетъ вовлеченъ въ слишкомъ узкія рамки будущихъ работъ своихъ, если онъ будетъ шире ставить задачи ихъ и не обратится въ исключительно архивнаго труженика, подготовляющаго камни для зодчаго-созидателя (чего мы сильно опасаемся),—русская историческая наука вправдѣ многого ожидать впереди отъ молодаго ученаго. Вотъ почему“, заканчиваетъ пр. Загоскинъ свою рецензію,—„мы не безъ искренняго сожалѣнія останавливаемся передъ многократными обѣщаніями г. Лихачева въ его книгѣ—посвятить ближайшіе труды свои одностороннимъ генеалогическимъ изысканіямъ; мы опасаемся, что молодой авторъ, увлекшись подобными детальными работами,—въ значительной степени сказавшимися уже въ разобранной книгѣ,—не приучится къ историческимъ обобщеніямъ, не приобрететъ надлежащей широты историческаго взгляда, что онъ—употребимъ нѣсколько банальное, но мѣткое выраженіе—размѣняетъ трудъ свой на мелочь.. А это было бы очень жаль, ибо хотя изслѣдованіе „Разрядные дьяки XVI вѣка“ и не представляетъ собою труда, который составилъ бы эпоху въ русской исторической наукѣ, оно тѣмъ не менѣе является вполнѣ почетнымъ трудомъ“.

IV. ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ МАЛУРУССКАГО НАРѢЧІЯ ВЪ XVII И XVIII ВѢКАХЪ.
Ч. I. Кіевъ. 1889. П. Житецкаго.

Основаніемъ для постановленія приговора объ этомъ сочиненіи послужилъ для комиссіи подробный разборъ, написанный, по приглашенію ея, профессоромъ Новороссійскаго университета Кочубинскимъ.

Новый филологическій трудъ г. Житецкаго, уже раньше обратившаго на себя вниманіе обстоятельнымъ опытомъ по аналитическому изученію южной особи русскаго языка, посвященъ той же области—ислѣдованію нетронутого и поучительнаго вопроса о матеріальномъ составѣ литературнаго языка южно-русскихъ писателей XVII вѣка, особенно его второй половины.

Не смотря на сухость избранной темы, г. Житецкій, по отзыву рецензента, сумѣлъ оживить анализъ книжной малорусской рѣчи въ цѣломъ ея составѣ тѣмъ, что изъ XVII столѣтія онъ постоянно обращается то къ болѣе древнему, то къ новому времени. Хотя центромъ тяжести изслѣдованія и остается по преимуществу книжный южно-русскій языкъ XVII вѣка, но „авторъ пользуется срединною позиціею, чтобы то опускаться въ глубь исторіи южно-русскаго языка и слѣдить за моментами формациі этой лингвистической особи, то подыматься въ область живыхъ говоровъ и чрезъ очную ставку съ данными старины дать отдѣльнымъ явленіямъ ихъ историческое обоснованіе“. Благодаря этимъ приемамъ, какъ то замѣчаетъ профессоръ Кочубинскій, книга г. Житецкаго отнюдь не сводится къ однообразному и сухому стилистическому обзору слоевъ въ литературномъ южно-русскомъ языкѣ XVII вѣка, но представляетъ живое обозрѣніе: 1) элементовъ общихъ съ церковно-славянскимъ языкомъ; 2) элементовъ общерусскихъ и 3) элементовъ частичныхъ, обуславливающихъ самое право южно-русской рѣчи на значеніе крупной особи въ русско-славянской семьѣ. „Тщательно произведенная эта операція рукою свѣдущей и привычною составляетъ прямое пополненіе къ первому труду автора по статикѣ малорусскаго нарѣчія“.

Признавая, что „въ общемъ новый трудъ г. Житецкаго производитъ впечатлѣніе благоприятное, вполне отвѣчая интересамъ исторіи нашего литературнаго языка анализомъ состоянія послѣдняго въ переходную эпоху XVII вѣка и подготовкою матеріала для этой исторіи“, ученый рецензентъ оговаривается, что авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, съ которою профессоръ Кочубинскій лично никогда не могъ бы согласиться. „Наше несогласіе“, продолжаетъ рецензентъ,—„ка-

сается как *specto* автора, гдѣ начинается „литературная исторія малорусскаго нарѣчія“, такъ и отдѣльныхъ пунктовъ лингвистическаго характера“. По убѣжденію г. Житецкаго, письменное употребленіе малорусскаго языка начинается не то съ XVI (вторая половина), не то съ XVII столѣтія: съ XVI, если принять за эру такъ называемое Пересопницкое Евангеліе, и съ XVII,—если принять за исходную точку языкъ изученныхъ авторомъ писателей, учинившихъ какъ бы компромиссъ между устарѣвшимъ „славянскимъ языкомъ“ и народною „мвою“; первую же причину введенія народнаго языка въ книгу является, по мнѣнію г. Житецкаго, появленіе протестанства на Литвѣ, открывшаго всюду литературное броженіе. „По нашему крайнему убѣжденію“, говоритъ почтенный рецензентъ,—„г. Житецкій построилъ всю теорію о связи начала литературной исторіи малорусскаго нарѣчія съ идеями реформаціи на чисто субъективномъ пониманіи эпохи, на искусственномъ освѣщеніи литературныхъ фактовъ родной старины“, ибо „памятники якобы сознательнаго употребленія малорусскаго нарѣчія, въ которыхъ авторъ ищетъ опоры для себя, говорятъ противъ, будучи въ языкѣ своемъ тѣсно связаны съ литературною стариною, никакого касательства съ идеями реформаціи не имѣющей“. Профессоръ Кочубинскій, съ своей стороны, утверждаетъ, что „южно-русская рѣчь стала заявлять о себѣ, проявлять себя уже съ первыхъ литературныхъ памятниковъ юга; съ дальнѣйшимъ развитіемъ письменнаго дѣла она чувствуется сильнѣе и сильнѣе, выходитъ за предѣлы родной территоріи (въ Молдавію) и выливается наконецъ, въ пестрый, но все таки болѣе или менѣе опредѣлительный комплексъ звуковыхъ, морфологическихъ и лексическихъ особенностей—въ печатныхъ и рукописныхъ произведеніяхъ конца XVI и начала XVII вѣка“. Во всякомъ случаѣ, продолжаетъ профессоръ Кочубинскій, „это прогрессивное проявленіе въ книгѣ мѣстной этнической струи юга не было дѣломъ сознательнаго уговора на сторонѣ. Здѣсь не было какого либо личнаго почива, не было какихъ либо реформаторовъ соціально-политическихъ условій жизни: тутъ работала сама жизнь. Христіанская культура, явившаяся къ предкамъ нашимъ на территорію Днѣстра-Днѣпра въ благодатно-прогрессивной формѣ національной церкви съ народнымъ языкомъ, положила начало“ этому, а самый строй славянской церкви на исторію Европы IX—X вѣковъ оказалъ то же дѣйствіе, что шесть или семь столѣтій спустя проповѣдь нѣмецкихъ протестантовъ: онъ вызвалъ къ жизни національную стихію, ввелъ языкъ простолудина въ книгу.

Сопоставляемые профессоромъ Кочубинскимъ въ его рецензіи, на основаніи извлеченій изъ церковно-славянскихъ старинныхъ текстовъ, лингвистическіе факты приводятъ его къ заключенію, что въ южно-русской письменности старый литературный языкъ—церковно-славянской—къ концу XVI вѣка выродился и преобразился въ новый—національнаго характера. Но „предоставленный одному навыку, преданію, безъ какой либо школы, которая въ состояніи была бы регулировать приемы письменнаго выраженія, потому непослѣдовательный, шероховатый, а главное беззащитный, совсѣмъ открытый для дѣйствія на него центробѣжной силы мѣстныхъ говоровъ, языкъ этотъ былъ въ опасности расплыться. Это тяжелое положеніе его еще болѣе усиливалось отъ появленія на боку у него языка польскаго съ польскою государственною идеей, намѣтившею, какъ свою первую жертву, церковь съ ея вѣковымъ языкомъ. Высшіе слои уже полагались, за ними всѣ, считавшіе себя образованными; все привыкло говорить, писать и мыслить по-польски, отбрасывая родное преданіе, какъ вещь, пришедшую въ негодность. И тѣмъ не менѣе, преданіе—старый литературный языкъ—не погибло: явилось у него подкрѣпленіе, и старый языкъ, обновленный, приведенный въ порядокъ, пройдя рядъ поправокъ, сталъ единымъ литературнымъ языкомъ всей Русской земли“.

Это подкрѣпленіе, по словамъ профессора Кочубинскаго, „явилось въ лицѣ школы, а за нею руководство для регуляціи письменнаго языка, составившихся по указанію грамматикъ классическихъ языковъ“. Во главѣ регуляторовъ литературнаго языка долженъ быть безспорно поставленъ Мелетій Смотрицкій, дѣйствовавшій въ такую благовременную пору, какъ начало XVII столѣтія, при самой организаціи школьнаго дѣла, и породившій цѣлую плеяду литературныхъ дѣятелей, произведенія которыхъ, „внеси стиль съ опредѣленіемъ границъ славянскаго и роднаго элементовъ, составляютъ замѣчательный моментъ въ исторіи сложной выработки современнаго нашего литературнаго языка“. Г. Житецкій посвящаетъ Мелетію и его знаменитой Синтагмѣ цѣлую главу и, по мнѣнію ученаго рецензента, совершенно справедливо,—„ибо мы и сегодня, учась грамотѣ, живемъ знаменитымъ нашимъ филологомъ десятихъ годовъ XVII столѣтія“. Тѣмъ не менѣе, хотя г. Житецкій въ своей книгѣ и разсматриваетъ детально грамматическія положенія Мелетія, но, поставивъ въ началѣ своего труда прекрасное правило: „при одѣнкѣ всякаго умственнаго труда не нужно забывать хронологіи“, онъ самъ же противъ

этой заповѣди и погрѣшаетъ; очерчивая научную сторону Синтагмы Мелетія и взводя на слависта начала XVII вѣка обвиненіе „въ немѣннѣ отличить русскаго искаженія отъ настоящихъ чертъ церковно-славянскаго языка“, г. Житецкій становится, по отзыву рецензента, на анти-историческую точку зрѣнія,—тогда какъ профессору Кочубинскому Мелетій со своею Синтагмою представляется Добровскимъ XVII вѣка: „Оба они работали по однимъ источникамъ—памятникамъ средняго времени, при болѣе или менѣе общемъ критеріи текстовъ русской рѣчи; оба одинаково примѣняли къ славянскому языку современную имъ грамматическую науку, оба одинаково и любили свое дѣло, своего избранника, оба одинаково и ошибались“.

Покончивъ съ литературною жизнью южно-русскаго языка въ XVII вѣкѣ, какъ она представлена г. Житецкимъ, почтенный рецензентъ переходитъ къ лингвистической части разбираемой книги, къ разбору сдѣланнаго изслѣдователемъ анализа стиля. Критическое обозрѣніе этой части труда г. Житецкаго профессоръ Кочубинскій снабжаетъ многочисленными экскурсами въ область самостоятельныхъ изслѣдованій и подвергаетъ обстоятельной провѣркѣ выставленныя г. Житецкимъ положенія; такая критика приводитъ рецензента къ окончательному выводу, что книга г. Житецкаго вообще говоритъ въ пользу трудолюбиваго изслѣдователя; впечатлѣніе это, къ сожалѣнію, ослабляется тѣмъ, что „авторъ двоился предъ двойною задачею—быть въ одно и то же время оригинальнымъ историкомъ и скромнымъ лингвистомъ, имѣя полное право на второе и слабое на первое. Увлеченный своимъ субъективизмомъ въ вопросахъ исторіи авторъ“, по словамъ профессора Кочубинскаго,—„явленія побочныя подымаетъ на несоотвѣтствующую высоту и строитъ цѣлую систему безъ точнаго обоснованія. Выстъ съ этимъ читатель не можетъ не отмѣтить: излишнюю зависимость автора отъ пособій тамъ, гдѣ рѣшающее значеніе могутъ имѣть одни источники, и въ то же время неправильное отношеніе къ предмету, который одинъ имѣетъ громадное контролирующее и выясняющее въ научныхъ работахъ по вопросамъ изъ исторіи русскаго языка значеніе—къ исторіи славянскихъ языковъ. Замѣтитъ читатель также мѣстами какую то спѣшность изложенія, отчего авторъ то попадаетъ въ крайне неловкое положеніе въ характеристикѣ того или другаго явленія, то является не точнымъ въ самомъ своемъ языкѣ, то, не замѣчая самъ, увлекается въ далекія экскурсіи“.

Но, говоритъ профессоръ Кочубинскій въ заключеніе своей ре-

цензи, „принимая во вниманіе, что стилистическое изслѣдованіе г. Житецкаго по предмету столь интересному, какъ матеріальный составъ русскаго литературнаго языка у писателей юга въ XVII столѣтіи, представляетъ опытъ новый, безъ предшественниковъ, и по серьезному отношенію автора къ нему—опытъ, имѣющій занять свое мѣсто въ исторіи разработки нашего литературнаго языка; принимая, затѣмъ, въ соображеніе извѣстную начитанность автора въ области своего предмета, умѣнье правильно оживить свой однообразный матеріалъ справками съ этнографіей и литературной стариной, критическій тактъ, умѣнье разбираться среди массы мелкихъ стилистическихъ фактовъ, въ пестротѣ найти систему,—рецензентъ позволяетъ себѣ препоручить новый филологическій трудъ пытливаго изслѣдователя старины нашего юга снисходительному вниманію Академіи Наукъ. Рецензентъ надѣется, что одобрительное, а потому ободряющее отношеніе Академіи къ труду скромнаго дѣятеля на полѣ отечественной науки укрѣпитъ въ немъ силы для новыхъ работъ“.

По присужденіи наградъ во изъявленіе признательности за содѣйствіе, оказанное Академіи при оцѣнкѣ конкурсныхъ сочиненій, комиссія положила выразить глубочайшую признательность отъ имени Академіи постороннимъ ученымъ, при чемъ назначила установленныя для рецензентовъ золотыя Уваровскія медали: приватъ-доценту С.-Петербургскаго университета Вольтеру, профессору Варшавскаго университета Будиловичу, исправляющему должность хранителя Московской оружейной палаты Павлинову, профессору Харьковскаго университета Багалъю, профессору Одесскаго университета Кочубинскому, профессору Московскаго университета Павлову, профессору Казанскаго университета Загоскину, извѣстному библиографу Пономареву (въ Конотопѣ) и профессору Московской духовной академіи Суботину.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ АКАДЕМИКА А. Ѳ. БЫЧКОВА.

7-го октября текущаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служебной дѣятельности одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, директора Императорской Публичной Библіотеки, ординарнаго академика Аѳанасія Ѳедоровича Бычкова. Вся дѣятельность почтеннаго юбиляра на поприщѣ государственной службы была тѣсно связана съ научными занятіями, и его служебный юбилей могъ бы вѣстѣ съ тѣмъ быть названъ и юбилеемъ его ученой дѣятельности, еслибы первый ученый трудъ не появился въ печати раньше его поступленія на службу, въ бытность его студентомъ Московскаго университета.

А. Ѳ. Бычковъ родился въ 1818 году и воспитывался сперва въ благородномъ пансіонѣ при Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ (въ Ярославлѣ), а потомъ — въ Ярославской гимназіи. По блистательномъ окончаніи въ ней курса, Аѳанасій Ѳедоровичъ поступилъ въ 1836 году въ Московскій университетъ на первое отдѣленіе философскаго факультета. На этомъ отдѣленіи (что нынѣ историко-филологическій факультетъ) А. Ѳ. Бычковъ слушалъ между прочимъ лекціи М. Тр. Каченовскаго, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Д. Л. Крюкова и Т. Н. Грановскаго и подъ ихъ вліяніемъ положилъ начало своимъ занятіямъ исторіей и славяно-русскими древностями. Будучи на второмъ курсѣ, онъ уже составилъ, по порученію Погодина, указатель къ „Повѣствованію о Россіи“ Н. С. Арцыбашева: это-то и былъ первый трудъ Аѳанасія Ѳедоровича, напечатанный еще въ 1838 году. Будучи на третьемъ курсѣ, А. Ѳ. Бычковъ написалъ сочиненіе „О вліяніи внѣшней природы на народъ и государство“, за которое былъ удостоенъ серебряной медали.

По окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата въ 1840 году, А. Ѳ. Бычковъ, 7-го октября того же года, былъ опре-

дѣленъ чиновникомъ для занятій въ Археографическую комиссію; съ 1854 года онъ состоитъ членомъ ея. Трудамъ Аванасія Федоровича комиссія обязана изданіемъ шести томовъ „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“, указателя къ нимъ и, сверхъ того, вторичнымъ изданіемъ „Лѣтописи по Лаврентіевскому списку“ и „Второй и третьей Новгородскихъ лѣтописей“.

Въ 1844 году А. Ф. Бычковъ занялъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ должность бібліотекаря рукописнаго отдѣленія, освободившуюся послѣ отставки А. Хр. Востокова, кромѣ того завѣдовалъ отдѣленіемъ русскихъ печатныхъ книгъ, съ 1868 года состоялъ въ должности помощника директора, а съ 1882 года состоитъ директоромъ нашего государственнаго книгохранилища. Кромѣ составленія рукописныхъ каталоговъ обоихъ названныхъ отдѣленій Библіотеки, служба Аванасія Федоровича въ этомъ учрежденіи подала ему поводъ къ цѣлому ряду важныхъ ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе суть слѣдующіе: „Первыя Русскія Вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году“ (С.-Пб. 1855), „Каталогъ хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ изданіямъ, напечатаннымъ гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ Великомъ“ (С.-Пб. 1867), „Письма Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, и описаніе находящихся въ ней рукописей, содержащихъ матеріалы для исторіи его царствованія“ (С.-Пб. 1872), „Въ память графа М. М. Сперанскаго“ (С.-Пб. 1872), „Письма и бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ“ (С.-Пб. 1873), „Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки, т. I“ (С.-Пб. 1882). Сверхъ того, въ отчетахъ Библіотеки, въ теченіе тридцати лѣтъ, А. Ф. Бычковъ помѣщалъ описанія вновь поступавшихъ въ нее рукописей и старопечатныхъ книгъ, а въ разные періодическія изданія неоднократно сообщалъ свѣдѣнія о новыхъ ея приобрѣтеніяхъ и различные историческіе матеріалы и произведенія литературы, хранящіеся въ ея рукописномъ отдѣленіи.

Ученые труды А. Ф. Бычкова еще въ 1855 году обратили на него вниманіе Академіи Наукъ, которая тогда же избрала его въ число своихъ членовъ-корреспондентовъ, а въ 1866 причислила его къ составу своихъ дѣйствительныхъ членовъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Аванасій Федоровичъ вполне оправдалъ это избраніе рядомъ ученыхъ статей и рецензій, помѣщенныхъ въ изданія Академіи, которая нынѣ, ко дню юбилея, издала бібліогра-

фическій списокъ существующихъ въ печати трудовъ своего достойнаго члена.

Независимо отъ дѣятельности по Публичной Библиотекѣ, Археогрѣфической комиссіи и Академіи Наукъ, А. Θ. Бычковъ много потрудился на педагогическомъ и другихъ поприщахъ. Такъ, съ 1841 по 1850 годъ онъ преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Дворянскомъ полку; въ 1850 году былъ причисленъ ко Второму отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, въ которомъ и состоялъ до 1882 года, при чемъ завѣдовалъ нѣкоторое время его библиотекою, редактировалъ и издалъ четыре тома „Дворцовыхъ разрядовъ XVII вѣка“, двадцать-четыре выпуска „Шутевыхъ и походныхъ журналовъ Петра Великаго (1695—1725)“ съ примѣчаніями и сорокъ-одинъ выпускъ „Камеръ-фурьерскихъ журналовъ“ (1726—1772); былъ дѣлопроизводителемъ комитета для цензурнаго разсмотрѣнія сочиненій Жуковскаго, подъ предсѣдательствомъ графа Д. Н. Блудова и, работая въ этомъ комитетѣ, собралъ и привелъ въ порядокъ матеріалы для четырехъ послѣднихъ томовъ (X—XIII) пятаго изданія сочиненій знаменитаго поэта; наконецъ, работалъ въ двухъ комиссіяхъ: для составленія законоположеній, относящихся до преобразования судебной части, принимая дѣятельное участіе въ трудахъ по составленію устава гражданскаго судопроизводства (1862—1864 гг.),—и для окончательной обработки проекта устава о книгопечатаніи въ Россіи (1863 г.). Въ 1888 году А. Θ. Бычковъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, и тогда же, во время поѣздки графа И. Д. Делянова для обзорѣнія нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, временно управлялъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Съ 1856 года А. Θ. Бычковъ занимался собраніемъ матеріаловъ для біографіи и исторіи царствованія императора Николая I, состоя при статсъ-секретаряхъ графѣ Корфѣ, князѣ Урусовѣ и графѣ Деляновѣ; въ 1865 году былъ назначенъ членомъ въ комиссію для разбора и приведенія въ порядокъ дѣлъ архива святѣйшаго синода, а съ 1866 года состоятъ предсѣдателемъ этой комиссіи; по этому званію А. Θ. Бычковъ самъ редактировалъ первый томъ „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго синода (1542—1721)“, изданный въ 1868 году, и часть втораго тома, а также первые два тома „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“. Завѣтія А. Θ. Бычкова въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба дали ему поводъ къ изданію, въ 1871 году, обширнаго тома „Матеріаловъ“, оттуда извле-

ченныхъ и относящихся къ царствованію Петра Великаго. Въ 1872 году, будучи призванъ къ участию въ комиссіи по изданію бумагъ Петра Великаго, Аванасій Ѳедоровичъ вскорѣ сдѣлался главнымъ дѣвателемъ въ этой комиссіи и приготовилъ къ изданію „Письма и бумаги“ великаго государя. Первые два тома этого драгоценнаго сборника вышли въ свѣтъ въ 1887 и 1889 годахъ, съ обширными примѣчаніями А. Ѳ. Бычкова.

Ученая дѣятельность почтеннаго юбиляра не ограничивалась вышеисчисленными трудами. Онъ принималъ и принимаетъ доннынѣ близкое участіе въ работахъ многихъ ученыхъ обществъ, въ особенности Русскаго Археологическаго, Историческаго и Географическаго; онъ печаталъ свои статьи и историческіе матеріалы въ Читеніяхъ Московскаго общества исторіи и древностей и во многихъ періодическихъ изданіяхъ, въ томъ числѣ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ критическія статьи А. Ѳ. Бычкова стали появляться еще съ 1842 года; имъ же редактированъ цѣлый рядъ разнообразныхъ ученыхъ трудовъ по порученію Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ учреждений.

Здѣсь не мѣсто входить въ оцѣнку тѣхъ научныхъ работъ, которыя доставили А. Ѳ. Бычкову столь почетное мѣсто среди русскихъ ученыхъ нашего времени. Замѣтимъ только, что существенныя черты этой оцѣнки были высказаны въ тѣхъ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, которыми по заслугамъ почтили достойнаго юбиляра различныя ученые учрежденія, соприкасающіяся по своей дѣятельности съ широкимъ кругомъ его собственныхъ научныхъ работъ и интересовъ.

7-го октября, къ 12^{1/2} часамъ, въ Ларинскую залу Императорской Публичной Библиотеки собрались многочисленныя почитатели трудовъ и заслугъ маститаго юбиляра; собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ великій князь Константинъ Константиновичъ; въ числѣ привѣтствовавшихъ А. Ѳ. Бычкова находились г. министръ народнаго просвѣщенія и многія другія высокопоставленныя лица, сочлены юбиляра по Академіи Наукъ и Археографической комиссіи, профессора С.-Петербургскаго и другихъ университетовъ, чины министерства народнаго просвѣщенія и проч. Статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ прочелъ Высочайшій рескриптъ на имя юбиляра и Высочайшій указъ государственному совѣту о назначеніи А. Ѳ. Бычкова членомъ онаго, съ оставленіемъ

въ нынѣ занимаемыхъ должностяхъ, кромѣ должности члена совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Затѣмъ г. товарищемъ оберъ-прокурора св. синода Н. П. Смирновымъ представлена была юбиляру грамота съ благословеніемъ отъ св. синода. Далѣе послѣдовалъ рядъ депутацій отъ разныхъ учрежденій, пожелавшихъ привѣтствовать А. О. Бычкова въ день пятидесятилѣтія его дѣятельности. Первымъ прочитанъ былъ М. И. Сухомяновымъ адресъ Академіи Наукъ слѣдующаго содержанія:

Глубокоуважаемый сочленъ!

Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашей научной и общественной дѣятельности. Сочувствіе Академіи къ пройденному вами поприщу тѣмъ живѣе, что ровно половина пути пройдена вами въ академической средѣ. Четверть вѣка тому назадъ вы избраны были въ академики по отдѣленію русскаго языка и словесности. Но еще задолго до этого времени Академія указала на васъ, какъ на одну изъ надеждъ русской науки, избравши васъ въ свои члены-корреспонденты. Послѣдовавшій затѣмъ выборъ васъ въ дѣйствительные члены Академіи далъ отдѣленію новую научную силу, новаго и дѣятельнаго участника во всѣхъ его трудахъ и предпріятіяхъ.

При избраніи васъ въ академики отдѣленіе русскаго языка и словесности заявило, что призываетъ васъ въ свою среду, какъ замѣчательнаго ученаго и первостепеннаго знатока русской литературы и языка средняго періода (XV—XVII вв.), менѣе другихъ изслѣдованнаго. Но въ своихъ изысканіяхъ вы не ограничились предѣлами одного какого-либо періода, простирая ихъ на памятники различныхъ временъ—отъ Остромирова Евангелія, Сборника Святослава, Судебника Іоанна IV и т. д. до произведеній Крылова и Жуковскаго. Составляемое вами описаніе сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки вноситъ драгоцѣнные вклады въ науку. Изданіемъ писемъ и бумагъ Петра Великаго вы созидаете ему памятникъ, увѣковѣчивающій мысли и стремленія гениальнаго русскаго человѣка. Ваши многочисленныя ученые труды приобрѣли вамъ почетное имя въ наукѣ и проложили путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Ваши неутомимыя разысканія въ обширной массѣ рукописей обогатили науку важными открытіями.

Примите же, дорогой товарищъ, нашъ общій привѣтъ и самыя искреннія пожеланія. Продолжайте со славой путь, на пройденную

часть котораго вы можете оглянуться и съ радостью, и съ гордостью. Сила ума и таланта, необыкновенная энергія и закаленная любовь къ труду—вотъ тѣ свойства ваши, которыя даютъ намъ несомнѣнное основаніе ожидать отъ васъ новыхъ вкладовъ въ сокровищницу русской науки, новыхъ трудовъ для умственного обогащенія горячо любимой вами Россіи.

Помощникъ директора Императорской Публичной Библіотеки Л. Н. Майковъ, во главѣ личнаго состава Библіотеки, привѣтствовалъ А. Ѳ. Бычкова слѣдующимъ адресомъ отъ чиновъ ея:

Аѳанасій Ѳеодоровичъ!

Сегодня исполняется пятьдесятъ лѣтъ вашего служенія Царю и Отечеству. Чины Императорской Публичной Библіотеки считаютъ себя счастливыми, что въ этотъ многознаменательный день могутъ привѣтствовать васъ, какъ главу того учрежденія, къ составу котораго они принадлежатъ. Примите же, Аѳанасій Ѳеодоровичъ, наше сердечное привѣтствіе, какъ знакъ того искренняго и глубокаго уваженія, какое ваши высокія личныя достоинства внушаютъ людямъ, имѣющимъ честь пользоваться вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и благожелательнымъ вниманіемъ.

Большая часть вашей дѣятельности протекла въ стѣнахъ Библіотеки. Библіотека была послѣднею школою, въ которой развились и созрѣли ваши дарованія, и вы щедро заплатили ей неустанными трудами и неусыпными заботами. Благодаря вамъ, непрерывно совершенствовалось ея устройство и росло ея обогащеніе по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Въ теченіе сорока лѣтъ значительнѣйшія приобрѣтенія по всѣмъ отдѣленіямъ Библіотеки, цѣлыми коллекціями, важныя по своему значенію и очень цѣнныя по своей стоимости, дѣлались не иначе, какъ по вашему просвѣщенному совѣту и указанію. Въ особенности полны слѣдами вашей высокополезной дѣятельности отдѣленіе русскихъ печатныхъ книгъ и отдѣленіе рукописей. Первоначальное поприще вашихъ занятій въ нашемъ книгохранилищѣ, оба эти отдѣленія въ нынѣшнемъ своемъ видѣ должны быть названы вашими созданіями. Въ русскомъ печатномъ отдѣлѣ каталогъ, составленный вашимъ личнымъ трудомъ или при вашемъ ближайшемъ участіи, сталъ нынѣ твердою основой русской библіографіи. Ваши постоянныя заботы о пополненіи этого отдѣленія подають прочную надежду на то, что оно скоро достигнетъ своей настоящей цѣли — служить центральнымъ хранилищемъ

всего, что предано типографскому станку на русскомъ языкѣ. Точно также наше обширное собраніе рукописей вами приведено въ порядокъ, а ваши основательныя позванія въ русской исторіи, литературѣ и палеографіи дали вамъ возможность предпринять подробное ученое описаніе хранимыхъ въ Библіотекѣ памятниковъ русской и славянской письменности. Ихъ ближайшее критическое изученіе вызвало васъ на цѣлый рядъ ученыхъ изданій, которыя существенно обогатили отечественную науку, и въ то же время обильными археографическими указаніями дѣлились вы съ нѣсколькими поколѣніями ученыхъ, посвятившихъ себя изысканіямъ въ области русской старины.

Въ теченіе многихъ лѣтъ связавъ столь блистательно свое имя съ Библіотекой и стоя нынѣ во главѣ ея, вы съ неизмѣнною любовью печетесь о процвѣтаніи и развитіи нашего отечественнаго книгохранилища. Справедливо было сказано, что ни одинъ ученый трудъ, предпринимаемый въ Россіи, не можетъ быть довершенъ безъ пособія Императорской Публичной Библіотеки. Вамъ лучше чѣмъ кому-либо извѣстно ея значеніе, и въ этомъ сознаніи вы всегда трудились и продолжаете трудиться на ея пользу, на благое просвѣщеніе.

Сосредоточивая свою дѣятельность на Библіотекѣ, вы находили время и охоту для другихъ ученыхъ работъ и изданій, которыя доставили вамъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду нашихъ научныхъ дѣятелей. Оттого настоящій день есть праздникъ русской науки. Участвуя въ немъ, чины Библіотеки не могутъ не дорожить тѣмъ, что виновникъ этого торжества имъ въ особенности подаетъ примѣръ честнаго служенія на благородномъ поприщѣ науки и общественной пользы.

Да сохранить Господь Богъ ваши бодрія силы еще на долгіе годы для того, чтобы вы, какъ прежде, могли подвизаться на томъ поприщѣ, на которомъ стяжали себѣ столь славное имя!

Затѣмъ, отъ имени Археографической комиссіи членъ ея К. Н. Бестужевъ-Рюминъ прочелъ слѣдующее привѣтствіе:

Высокоуважаемый Аванасій Федоровичъ!

Въ Археографической комиссіи вы положили начало вашимъ трудамъ на пользу науки и общества, и нынѣ, въ день пятидесятилѣтія вашей плодотворной дѣятельности, комиссія привѣтствуетъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что вы постоянно оставались вѣрны ей. Отсюда ваша дѣятельность переходила въ другія учрежденія,

которыя, конечно, дадутъ ей справедливую оцѣнку; но намъ подобаесть говорить только о томъ, что совершено вами въ нашей комиссіи.

Труды ваши въ области археографіи становятся особенно яркими съ тѣхъ поръ, какъ вы приняли на себя главную редакцію въ изданіи лѣтописей. Всѣмъ занимающимся русскою исторіей хорошо извѣстна разница между томами „Полнаго собранія русскихъ лѣтописей“, изданными подъ нашимъ наблюденіемъ, и тѣми, которые появились ранѣе: каждый видитъ, какъ, благодаря вамъ, стали строже прилагаться ученые требованія, — знаетъ, что въ изданіяхъ, вами приготовленныхъ, текстъ лѣтописей понятъ правильно и воспроизведенъ со строгою точностью. Освободясь отъ нетвердыхъ научныхъ приемовъ прежняго времени, вы могли, наконецъ, представить новыя изданія Лаврентіевскаго списка и двухъ Новгородскихъ лѣтописей, заслуживающія по истинѣ названія классическихъ. Рядомъ съ печатаніемъ лѣтописей вы трудились надъ обработкой Указателя къ нимъ, который не только представляетъ цифры томовъ и страницъ, но заключаетъ въ себѣ полный перечень лѣтописныхъ данныхъ о каждомъ лицѣ и служитъ лучшимъ руководствомъ для изслѣдователя. Эти важныя заслуги ваши предъ русскою наукой извѣстны всѣмъ; но лишь люди, имѣвшіе счастье обращаться къ вамъ за совѣтами и указаніями, знаютъ, какъ охотно дѣлились вы съ ними запасомъ вашихъ многостороннихъ свѣдѣній, наблюденіями вашего яснаго критическаго ума.

Отъ души желаемъ, высокоуважаемый Аенасій Ѳеодоровичъ, чтобы еще долго служили вы русской наукѣ собственнымъ трудомъ и долго еще направляли новыхъ тружениковъ, которые, подобно прежнимъ поколѣніямъ, благодарно вспомнятъ то, какъ много въ успѣхъ своихъ работъ они обязаны вашимъ совѣтамъ и указаніямъ.

Послѣ чтенія адресовъ отъ тѣхъ учреждений, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточивалась ученая и служебная дѣятельность А. Ѳ. Бичкова, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ Выборгскій Антоній сказалъ юбиляру устное привѣтствіе. Далѣе послѣдовали адреса и привѣтствія отъ совѣта министра народнаго просвѣщенія и отъ департамента того же вѣдомства, отъ Обществъ: Русскаго Археологическаго, Географическаго, Историческаго, Палестинскаго, древней письменности и Минералогическаго, отъ университетовъ: Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Варшавскаго, отъ Общества пособія бывшимъ студентамъ Московскаго университета, отъ Рыбинской городской думы, Общества для содѣйствія русской промышленности и

торговли, комиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива св. синода, археологическаго института, Московскаго общества исторіи и древностей, С.-Петербургскаго епархіальнаго братства Пресвятой Богородицы, комиссіи народныхъ чтеній и нѣкоторыхъ другихъ учреждений. Послѣ приѣма депутацій прочитаны были привѣтственныя письма и телеграммы, присланныя отъ различныхъ учреждений и лицъ, находящихся внѣ Петербурга. Наконецъ, нѣкоторые адреса и телеграммы были доставлены юбиляру уже по окончаніи торжества. Многія привѣтствія сопровождались извѣщеніями объ избраніи А. О. Бычкова почетнымъ членомъ тѣхъ учреждений, отъ которыхъ эти поздравленія были присланы. Вообще, количество привѣтствій было весьма значительно и можетъ служить яркимъ доказательствомъ того, какую общую извѣстность приобрѣли себѣ ученые труды А. О. Бычкова и какимъ глубокимъ уваженіемъ пользуется его личность.

8-го октября въ петербургскихъ газетахъ было напечатано слѣдующее письмо А. О. Бычкова:

„Въ день пятидесятилѣтія моей службы весьма многія лица почтили меня привѣтствіями въ Императорской Публичной Библиотекѣ, а также присылкою поздравительныхъ писемъ и телеграммъ. Глубоко тронутый оказаннымъ мнѣ вниманіемъ, я, не смотря на все мое желаніе, лишень возможности лично принести искреннюю благодарность всѣмъ, вспомнившимъ обо мнѣ 7-го октября, и позволяю себѣ сдѣлать это печатно“.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ 1889 ГОДУ.

Учебный персоналъ Казанскаго университета въ 1889 году имѣлъ слѣдующій составъ: профессоръ православнаго богословія 1; на историко-филологическомъ факультетѣ—ординарныхъ профессоровъ 9, экстраординарныхъ 3, преподаватель финскихъ нарѣчій въ званіи экстраординарнаго профессора и 3 лектора, всего 16 лицъ; на физико-математическомъ—ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 5, всего 16 лицъ; на юридическомъ—ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 3, всего 9 лицъ; на медицинскомъ—ординарныхъ профессоровъ 16, экстраординарныхъ 10, всего 26 лицъ. Общее число наличныхъ преподавателей по категоріямъ должностей распредѣляется слѣдующимъ образомъ: профессоръ богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 42, экстраординарныхъ 21, 1 преподаватель въ званіи экстраординарнаго профессора и 3 лектора, итого 68 преподавателей. При всѣхъ четырехъ факультетахъ состояло 39 привать-доцентовъ, изъ нихъ читали 34, а именно: на историко-филологическомъ факультетѣ 4, на юридическомъ—4, на физико-математическомъ—8, на медицинскомъ—18. Остальные 5 привать-доцентовъ лекцій не читали: двое по нахожденію ихъ въ командировкѣ, а трое начали чтеніе въ началѣ 1890 года. Сверхъ поименованныхъ выше лицъ состояли: астрономъ-наблюдатель 1, прозекторовъ 5, помощниковъ прозектора 6, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3, ординаторовъ 25, провизоръ 1, механикъ 1, препараторъ 1, лаборантовъ 9, хранителей кабинетовъ 6.

Вакантными были слѣдующія каѳедры: а) по историко-филологическому факультету—исторіи западно-европейскихъ литературъ, теоріи и исторіи искусствъ, по двумъ каѳедрамъ восточныхъ языковъ:

арабскаго и турецко-татарскаго; б) по физико-математическому—практической математики, второй профессуры физики и физической географіи, ботаники; в) по юридическому—торговаго права и торговаго судопроизводства, уголовного права и уголовного судопроизводства, международнаго права, политической экономіи и статистики—энциклопедіи права и исторіи философіи права; г) по медицинскому—исторіи и энциклопедіи медицины. Изъ числа поименованныхъ кафедръ чтеніе лекцій не происходило: по арабскому и турецко-татарскому языкамъ, исторіи и энциклопедіи медицины, по остальнымъ же кафедрамъ чтеніе возложено было на преподавателей другихъ предметовъ и на привать-доцентовъ.

Командированы были съ ученою цѣлью: а) за границу—9 профессоровъ и 6 привать-доцентовъ, б) во внутреннія губерніи Россіи—12 профессоровъ, 3 привать-доцента, астрономъ-наблюдатель и преподаватель финскихъ нарѣчій.

Факультеты имѣли въ 1889 году засѣданій: историко-филологическій—21 (въ томъ числѣ 4 публичныхъ для защиты диссертаций и одно экстренное, для обсужденія вопросовъ, касающихся производства испытаній въ комиссіяхъ въ началѣ 1889—1890 академическаго года); физико-математическій—27 (изъ которыхъ 26 очередныхъ для рѣшенія факультетскихъ дѣлъ и одно для защиты магистерской диссертации); юридическій—14 (въ томъ числѣ одно экстренное для обсужденія вопросовъ, касающихся производства испытаній въ юридической комиссіи, и одно публичное для защиты магистерской диссертации); медицинскій—40 (16 очередныхъ, 5 экстренныхъ, 18 экзаменаціонныхъ и одно публичное). На историко-филологическомъ факультетѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ цѣляхъ подготовки студентовъ къ учительскому званію велись въ особыхъ педагогическихъ семинаріяхъ практическія педагогическія занятія по русской словесности, всеобщей исторіи и географіи, русской исторіи и географіи, по классической филологіи. Занятія по русской словесности и исторіи, всеобщей исторіи и географіи состояли въ ознакомленіи студентовъ съ ученою и педагогическою литературой, въ разборѣ письменныхъ годовыхъ работъ и въ чтеніи пробныхъ уроковъ. Сверхъ того студенты составляли и прочитывали рефераты, сопровождаемые объясненіями и дополненіями преподавателей и замѣчаніями со стороны товарищей, а въ историко-географическомъ семинаріи читали пробные уроки примѣнительно къ курсу мужскихъ и женскихъ среднеучебныхъ заведеній съ замѣчаніями на нихъ слушателей и руководителя. Практическія за-

нятія по классической филологіи имѣли цѣлью ознакомленіе студентовъ съ вопросами методики и дидактики древнихъ языковъ посредствомъ чтенія пробныхъ уроковъ и рефератовъ, касающихся той или другой стороны преподаванія этихъ языковъ. Независимо отъ практическихъ занятій, преслѣдовавшихъ педагогическія цѣли, велись такія занятія и съ исключительно научными цѣлями, особенно по классической филологіи. Руководителями ихъ были три профессора и два приватъ-доцента. Въ видахъ болѣе успѣшнаго упражненія въ классическихъ языкахъ, студенты были раздѣлены на три восходящихъ группы, каждая изъ которыхъ поручена была завѣдованію особаго преподавателя. Одинъ изъ экстраординарныхъ профессоровъ велъ практическія занятія по польскому языку, которыя состояли въ чтеніи и грамматическомъ объясненіи двухъ произведеній Мицкевича и поэмы Словацкаго. На юридическомъ факультетѣ профессора вели практическія занятія по слѣдующимъ предметамъ: по гражданскому праву—переводъ и объясненіе относящихся къ курсамъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ *Corsus juris civilis*; по римскому праву—ознакомленіе студентовъ, начинающихъ изученіе этого права, съ источниками его; по гражданскому судопроизводству—ознакомленіе студентовъ съ дѣлопроизводствомъ, разрѣшеніе казусовъ и повтореніе на примѣрахъ, взятыхъ изъ практики, того, что было изложено въ курсѣ; по русскому государственному праву—непосредственное ознакомленіе съ источниками и съ приемами пользованія ими, а также разсмотрѣніе и обсужденіе студентами представленныхъ ими письменныхъ работъ по прослушаннымъ уже отдѣламъ науки; по русскому финансовому праву—чтеніе и комментарія законодательныхъ источниковъ этого права; по церковному праву—чтеніе источниковъ права съ русскимъ переводомъ и надлежащими комментаріями; по международному праву—ознакомленіе студентовъ съ важнѣйшими источниками современнаго международнаго права. Для контроля надъ занятіями студентовъ въ весеннемъ полугодіи 1889 года примѣнялись по возможности всѣ мѣры, указанныя въ дѣйствовавшихъ правилахъ о зачетѣ полугодій, а именно частныя и общія повѣрочныя испытанія въ пройденныхъ курсахъ, назначеніе домашнихъ письменныхъ работъ и требованіе небольшихъ письменныхъ работъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ. Зачетъ осенняго полугодія производился уже на основаніи новыхъ правилъ о зачетѣ полугодій и о полукурсовыхъ испытаніяхъ. Практическія занятія студентовъ физико-математическаго и медицин-

скаго факультетовъ производились въ соотвѣтственныхъ каждому предмету учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Для соисканія наградъ медалями назначены были факультетами слѣдующія темы: историко-филологическимъ факультетомъ— „Четвертый крестовый походъ и судьба латинской колонизаціи на Балканскомъ полуостровѣ въ XIII вѣкѣ“; по физико-математическому — „Дѣйствіе перекиси водорода на окиси двуатомныхъ металловъ, перекиси коихъ не извѣстны“, „Методы опредѣленія трехъ элементовъ земнаго магнетизма“, „О самозарывающихся плодахъ“, „О бернуллиевыхъ функціяхъ“; по юридическому— „Поручительство, какъ способъ обезпеченія обязательствъ“ и „Подлогъ“; по медицинскому — „Исслѣдованіе концеваго аппарата слуховаго нерва у рыбъ“, „Провѣрка дѣйствія нѣкоторыхъ алкалоидовъ и другихъ веществъ на сердце хладнокровныхъ животныхъ“ и „О микроорганизмахъ крупознаго воспаленія легкихъ“. За представленныя на эти темы сочиненія присуждены золотыя медали 9 студентамъ (1 историко-филологическаго факультета, 3 физико-математическаго, 2 юридическаго и 3 медицинскаго), серебряная медаль—одному студенту физико-математическаго факультета, который одновременно получилъ и золотую медаль.

На основаніи существующихъ постановленій, совѣтомъ университета утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: а) доктора: магистръ Луныякъ—греческой словесности и лѣкаръ Рожанскій—медицины; б) магистра: кандидаты: Лихачевъ и Сениговъ—русской исторіи, Рутковскій—философіи, Реформатскій—химіи, Егіазаровъ—государственнаго права; в) кандидата—25 студентовъ и стороннихъ слушателей (историко-филологическаго факультета 2, физико-математическаго — 12, юридическаго 21); г) дѣйствительнаго студента—20 (историко-филологическаго факультета 1, физико-математическаго — 10, юридическаго — 9); по медицинскому факультету: лѣкаря — 104 (изъ нихъ 90 удостоены и званія уѣзднаго врача), степени провизора — 11, аптекарскаго помощника — 46, дантиста — 4, повивальной бабки—87.

Для приготовленія къ профессорскому званію при университетѣ состояли: на историко-филологическомъ факультетѣ — 3 кандидата, изъ нихъ два по классической филологіи, а третій по русской исторіи; на физико-математическомъ — 4 кандидата, изъ которыхъ одинъ по чистой математикѣ, одинъ по химіи, остальные два по ботаникѣ; на юридическомъ — одинъ кандидатъ по политической экономіи; на ме-

дицинскомъ—докторъ медицины и 2 лѣкаря, первый по кафедрѣ внутреннихъ болѣзней, лекаря—по кафедрамъ хирургіи и кожныхъ болѣзней. Всѣ эти лица, за исключеніемъ одного, состоящаго при кафедрѣ ботаники, пользовались стипендіями по 600 руб. въ годъ, часть изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, а другіе изъ средствъ университета. Трое изъ нихъ командированы были въ С.-Петербургъ и Москву для занятій подъ руководствомъ тамошнихъ профессоровъ, а два приобрѣли степень магистра.

Къ 1-му января 1889 года въ Казанскомъ университетѣ состояло 785 студентовъ, въ теченіе года поступило изъ гимназій 183, выбыло 271 (68 до окончанія курса, 203 по окончаніи); затѣмъ къ началу 1890 года оставалось 697. Постороннихъ слушателей въ оба срока было по 40. Оставшіеся къ началу 1890 года студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: а) по факультетамъ — на историко-филологическомъ факультетѣ 32, на физико-математическомъ 92 (математиковъ 56, естествоиспытателей 36), на юридическомъ 223, на медицинскомъ 350; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 585, римско-католиковъ 33, лютеранъ 12, евреевъ 61, армяно-григоріанъ 3, магометанъ 2, молоканъ-субботниковъ 1; в) по сословіямъ: сыновей дворянъ и чиновниковъ 328, духовнаго званія 72, почетныхъ гражданъ и купцовъ 66, мѣщанъ и разночинцевъ 188, крестьянъ 42, иностранныхъ подданныхъ 1; г) по предварительному обученію: гимназистовъ 659, перешедшихъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній 38; д) по районамъ учебныхъ заведеній предварительнаго обученія: С.-Петербургскаго учебнаго округа 12, Московскаго 18, Казанскаго 460, Оренбургскаго 102, Западно-Сибирскаго 27, Харьковскаго 26, Одесскаго 4, Кіевскаго 10, Виленскаго 15, Варшавскаго 6, Дерптскаго 7, Кавказскаго 2, Восточной Сибири 8. Изъ числа состоявшихъ въ 1889 году студентовъ воспользовались: а) стипендіями — 170 лицъ на сумму 33.626 руб. 57 коп. (изъ средствъ государственнаго казначейства 73 на сумму 14.402 руб. 56 коп., отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій 67 на 14.116 руб. 98 коп., изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 30 на 5.107 руб. 3 коп.), б) пособіями — 148 студентовъ на сумму 10.414 руб. 53 коп. (изъ государственнаго казначейства 5.622 руб. 60 коп., изъ разныхъ источниковъ 4.791 руб. 93 коп.), в) освобожденіемъ отъ половинной платы за слушаніе лекцій — 235 на сумму 5.400 руб. Такимъ образомъ, вспоможеніемъ по всѣмъ тремъ категоріямъ воспользовались 553 студента на сумму 49.441 руб. 10 коп.

При Казанскомъ университетѣ состоятъ четыре ученыя общества: Общество естествоиспытателей, Общество врачей, Юридическое общество и Общество археологій, исторіи и этнографіи. Состояніе и дѣятельность этихъ обществъ въ 1889 году представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Общество естествоиспытателей. Къ концу 1889 года Общество составляли 22 почетныхъ члена, 70 дѣйствительныхъ и 25 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года Общество, не считая годичнаго, имѣло 7 засѣданій совѣта и 6 общихъ собраній. Кромѣ докладовъ и результатовъ изслѣдованій, въ засѣданіяхъ заслушаны 12 научныхъ сообщеній. Общество издало въ 1889 году XIX, XX, XXI томы и одинъ выпускъ XXII тома своихъ Трудовъ, въ которыхъ помѣщено 20 слѣдующихъ статей членовъ общества: „О пелагической фаунѣ Кабана“, „Къ вопросу о распредѣленіи, распространеніи и роли селенина въ растеніяхъ“, „Сѣверная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской Россіи въ ботанико-географическомъ и почвенномъ отношеніи“, „О клѣткахъ десцементовой оболочки у птицъ“, „Къ вопросу объ окончаніи нервовъ въ роговицѣ“, „О синемъ нагноеніи“, „Къ ученію о физиологическомъ дѣйствиі кураре“, „О происхожденіи перваго тона сердца“, „Матеріалы къ ученію о желчи. О всасываніи въ желчномъ пузырьѣ“, „Периферическіе нервные аппараты мышечнаго чувства у лягушки“, „О центральной и периферической иннервации кошекъ“, „Отношеніе симпатическаго нерва къ головнымъ украшеніямъ нѣкоторыхъ птицъ“, „Къ вопросу о контагіозности крупозной пневмоніи“, „Къ ученію объ отношеніи спиннаго мовга и симпатическихъ узловъ къ сосудистой системѣ“, „Матеріалы къ флорѣ Вятской губерніи. Вятскій, Орловскій и Нолинскій уѣзды“, „*Fidonia ripiaria* h. въ Столбической лѣсной дачѣ, при дер. Боровое Матюшино, Казанской губерніи“, „Отчетъ о почвенныхъ изслѣдованіяхъ въ Макарьевскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ Костромской губерніи“, „Климатъ города Козмодемьянска по наблюденіямъ г. Визгина въ 1852—1858 годахъ“, „*Regio occipitalis*. Морфологическій этюдъ“, „Способы опредѣленія сахаристыхъ веществъ въ растеніяхъ“. Независимо отъ Трудовъ Общество издало въ 1889 году XIX томъ своихъ Протоколовъ, въ приложеніяхъ къ которымъ напечатано 9 статей. Сверхъ указанныхъ сообщеній и статей, Общество сосредоточило преимущественное вниманіе на организованномъ въ 1888 году систематическомъ изслѣдованіи Казанской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, которое, по плану

Общества, должно продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1889 году дѣло это подвинулось впередъ: геологическія, почвенныя и геоботаническія изслѣдованія распространены были въ этомъ году еще на 4 уѣзда: Тетюшскій, Свияжскій, Царевokokшайскій и Мамадышскій, причемъ изслѣдованія возложены были на четырехъ членовъ Общества. Собранныя экскурантами коллекція почвъ въ ея наиболѣе типичныхъ представителяхъ была изслѣдована химически и механически. Результатомъ изслѣдованій было составленіе геологической и почвенныхъ картъ названныхъ уѣздовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ геологическомъ, почвенномъ и геоботаническомъ отношеніи изслѣдовано болѣе $\frac{2}{3}$ площади, занятой Казанской губерніей, включая въ этотъ расчетъ и работы 1888 года. Изслѣдованіе фауны Казанской губерніи поручено было члену Общества, который коллектировалъ карповыхъ и лососевыхъ рыбъ въ двухъ уѣздахъ, собиралъ зоологическій матеріалъ и занимался изслѣдованіемъ озимаго червя въ трехъ уѣздахъ губерніи. Зоологическія и ботаническія изслѣдованія производились Обществомъ не только въ предѣлахъ Казанской губерніи, а распространились и на другіе районы востока Россіи. Такъ, Обществомъ командированы были: одинъ членъ—въ Ставропольскій уѣздъ Самарской губерніи для изслѣдованія гессенской мухи, другой—въ окрестности Нижняго Новгорода для собиранія коллекцій, третій въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи для изслѣдованія флоры мѣловыхъ холмовъ и въ Саратовскую губернію для наблюденія надъ двудомной яблоней. Общество обмѣнивается своими изданіями съ 116 учеными учрежденіями Россіи и съ тремя иностранными. Составляемая, главнымъ образомъ, путемъ такого обмѣна бібліотека Общества имѣла въ 1889 году 1.694 названія книгъ и періодическихъ изданій. При Обществѣ состоитъ секція физико-математическихъ наукъ. Бюро секціи составляютъ: предсѣдатель, вице-предсѣдатель, секретарь, бібліотекаръ и 7 членовъ комитета. Число членовъ секціи къ концу года было 175. Въ теченіе года секція имѣла 11 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 33 сообщенія 19-ю лицами. Въ 1889 году секція издала VII томъ собранія протоколовъ и приложевій къ нимъ, объемомъ въ 27 печатныхъ листовъ, и печатала каталогъ своей бібліотеки. Бібліотека секціи имѣетъ 1.014 номеровъ книгъ и періодическихъ изданій.

Общество врачей. Общество это состояло изъ 8 почетныхъ членовъ, 235 дѣйствительныхъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Въ теченіе года Общество имѣло 13 засѣданій, изъ которыхъ одно годичное,

два экстренныхъ и 10 очередныхъ. Предметомъ научныхъ обсуждений служили вопросы по различнымъ специальностямъ медицинской науки. Органомъ общества служилъ Дневникъ, который съ начала 1889 года измѣнилъ свой внѣшній видъ въ томъ отношеніи, что началъ выходить не правильно, періодически, въ двухнедѣльные промежутки времени, а отдѣльными книжками, въ которыхъ всѣ сообщенія, имѣющія важное научное значеніе, печатались по большей части цѣликомъ. Въ 1889 году были выслушаны въ Обществѣ, обсуждены и напечатаны въ Дневникѣ слѣдующія научныя сообщенія: „Нѣкоторые интересные доклады и рѣшенія 3-го съѣзда Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ“, „Нѣкоторыя наблюденія надъ здоровьемъ рабочихъ на льно-прядильной фабрикѣ“, „Привзники вымиранія луговыхъ черемисъ Казанской губерніи (эндемія зоба и кретинизма)“, „Случай самобытнаго разрыва сердца“, „Къ вопросу о нестепномъ кумысѣ. Анализъ кумыса Танаевского кумысолечебнаго заведенія“, „Условія происхожденія и теченія цинготной эпидеміи Мензелинскаго уѣзда“, „Годовой обзоръ эпидемическихъ заболѣваній въ Уфимской губерніи съ 1-го марта 1886 по 1-го марта 1887 года“, „Амилоидное перерожденіе поджелудочной железы“, „Беременность въ придаточномъ роутѣ. Задержаніе плода въ маткѣ въ теченіе года и 8 мѣсяцевъ. Ляпаротомія, выздоровленіе“, „Демонстрація случая уродливаго развитія ребенка“, „Случай множественной тіомы матки. Ляпаротомія“, „Забрюшинный эхинококкъ. Беременность на 5-мъ мѣсяцѣ. Чревосѣченіе, выздоровленіе“, „Случай рагарlegiae cervicalis“, „Случай парезидіафрагмы вслѣдствіе пораженія шейной части спиннаго мозга“, „Къ патолого-анатомической казуистикѣ множественнаго эхинококка печени“, „О микроорганизмахъ столбняка“, „О докторскихъ диссертацияхъ за послѣдвіи 30 лѣтъ“ (рѣчь на годовичномъ засѣданіи Общества), „Какъ поступать съ заразными больными, которые не желаютъ предпринимать мѣръ изолированія въ видахъ зараженія другихъ?“ „Нѣсколько словъ по поводу господствующихъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ въ Казани эпидемическихъ заболѣваній (influenza)“, „О леченіи алкоголизма стрихниномъ“.

Юридическое Общество. Бюро Общества составляли президентъ, вице-президентъ и секретарь. Членовъ Общества было: 2 почетныхъ и 53 дѣйствительныхъ. Засѣданій въ теченіе года Общество имѣло: 1 годовичное и 5 обыкновенныхъ. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ, кромѣ разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ, были доложены и обсуждены 5 рефератовъ: „Замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности“,

„Объ изящномъ искусствѣ въ преступномъ мірѣ“, „Склоненіе сторонъ къ миру въ гражданскомъ процессѣ“, „О причинахъ и дѣли изданія Полнаго собранія и Свода законовъ съ точки зрѣнія Сперанскаго“, „Замѣчанія на проектъ устава о несостоятельности“.

Общество археологій, исторіи и этнографіи. Бюро Общества составляли: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, 5 членовъ совѣта Общества, секретарь и казначей. Общество имѣло: 19 почетныхъ членовъ, 99 дѣйствительныхъ и 73 члена-сотрудника. Въ теченіе года было 10 засѣданій совѣта и столько же общихъ собраній. На послѣднихъ собраніяхъ дѣйствительными членами были сдѣланы слѣдующія научныя сообщенія: „Предварительный отчетъ объ этнографической экскурсіи лѣтомъ 1889 года“, „Очеркъ исторіи вотяковъ и виѣшній бытъ ихъ“, „Демонстрація болгарскихъ и биларскихъ древностей“, „Объ изданіи графа Толстого и Кондакова: Русскія древности въ памятникахъ искусства“, „Лѣтняя экскурсія въ Казанскомъ уѣздѣ“, „Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ, поднятый въ комиссіи 1767 года“, „Село Янгильдино Козмодемьянскаго уѣзда“. Общество издало VII томъ своихъ Извѣстій, въ который вошли: статья „Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка“, историко-этнографическій очеркъ „Вотяки“ и Протоколы засѣданій совѣта Общества и общихъ собраній съ приложениями. Въ маѣ 1889 года, по постановленію совѣта, одобренному общимъ собраніемъ, была избрана комиссія изъ предсѣдателя Общества, одного члена совѣта и члена-сотрудника изъ архитекторовъ, которая отправилась въ Болгары и окончателно опредѣлила, что нужно сдѣлать въ этой мѣстности въ видахъ предохраненія болгарскихъ памятниковъ отъ дальнѣйшаго разрушенія. Вслѣдствіе этого произведенъ былъ капитальный ремонтъ слѣдующихъ памятниковъ: палаты-церкви св. Николая и палаты близъ Малаго Минарета, съ покрытіемъ той и другой прочными крышами и устройствомъ вокругъ всѣхъ памятниковъ деревянной ограды.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1890 года.

I.

Университетскій вопросъ вышелъ, наконецъ, у насъ изъ области теоретическихъ преній и вступилъ въ сферу официальнаго обсужденія. 22-го іюля 1890 года министры народнаго просвѣщенія и финансовъ внесли въ палату законопроектъ объ образованіи университетовъ. Къ проекту приложена весьма подробная объяснительная записка. Въ ней прежде всего изображается состояніе высшаго преподаванія двадцать лѣтъ тому назадъ и затѣмъ говорится объ улучшеніяхъ, которымъ оно подвергалось въ продолженіе этого періода времени. Образованіемъ общаго совѣта факультетовъ установлена была особая связь между различными факультетами, до той поры разъединенными. Теперь дѣло состоитъ не въ возстановленіи тѣхъ 22 незначительныхъ университетовъ, какіе существовали во Франціи до 1789 года, а въ учрежденіи небольшого числа ихъ, но подъ условіемъ, чтобъ это были школы серьезныя. Возстановлять привилегированныя корпораціи было время вовсе не предполагается: университеты будутъ правительственными учрежденіями, и въ каждомъ изъ нихъ должно быть не менѣе четырехъ факультетовъ. Совѣтамъ университетовъ будетъ предоставлено право самоуправленія, но попечители округовъ будутъ, какъ и теперь, считаться представителями государственной власти. Министръ народнаго просвѣщенія утверждаетъ всѣ мѣропріятія совѣтовъ касательно имущества и администраціи университетовъ, которымъ предоставлено право принимать пожертвованія; на содержаніе университетовъ ассигнуются изъ государственной казны средства, которыя ими расходуются подъ контролемъ

правительства; послѣднему предоставлено исключительное право назначать содержаніе профессорамъ. Университетскимъ совѣтамъ предоставлено утверждать программы курсовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы преподаваніе заключало въ себѣ все требуемое для полученія ученыхъ степеней, установленныхъ законами. Кромѣ этихъ степеней, университеты могутъ выдавать своимъ слушателямъ свидѣтельства объ ихъ учебныхъ занятіяхъ и открывать свободные курсы, доставляя такимъ образомъ молодымъ ученымъ практику въ высшемъ преподаваніи и облегчая имъ возможность пріобрѣтать извѣстность. На совѣты факультетовъ возлагается дисциплинарный надзоръ надъ профессорами и студентами. Апеллировать на постановленныя совѣтами рѣшенія можно только въ высшій совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ каждомъ факультетѣ будетъ свой деканъ, но въ университетахъ не будетъ особыхъ ректоровъ; мѣстный попечитель округа останется главою университета, завѣдуя въ то же время всѣми другими отраслями народнаго образованія. Каждому университету предоставляется, въ случаѣ надобности, право ввести у себя преподаваніе мѣстной исторіи, нарѣчій или географіи. Во Франціи высоко ставятъ единство страны и относятся недовѣрчиво ко всему, что носитъ характеръ федерализма. Объяснительная записка особенно настаиваетъ на этомъ пунктѣ: „Единство французскаго отечества создано и не можетъ быть уничтожено; ему не угрожаетъ преподаваніе промышленной химіи въ Лионѣ, нарѣчія d'oil—въ Лиллѣ, нарѣчія d'os — въ Монпелье, провансальскаго — въ Э, кельтскаго языка—въ Реннѣ, испанскаго—въ Тулузѣ, исторія Оверни—въ Клермонѣ, исторія Нормандіи — въ Каннѣ“. Но правительство не даетъ отъ себя средствъ на преподаваніе предметовъ мѣстнаго интереса и предоставляетъ заботы о томъ городамъ, департаментамъ и частнымъ лицамъ. Объ открытіи cadaго университета долженъ послѣдовать особый декретъ государственнаго совѣта, по соглашенію послѣдняго съ высшимъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Вотъ въ главныхъ чертахъ проектъ, внесенный въ палату; наши депутаты займутся рассмотрѣніемъ его по возобновленіи парламентской сессіи.

Профессора провинціальныхъ городовъ уже теперь озабочены положеніемъ, въ которое они будутъ поставлены съ учрежденіемъ университетовъ; напримѣръ, лионскіе профессора заявили желаніе, чтобы вознагражденіе профессоровъ провинціальныхъ университетовъ было сравнено съ вознагражденіемъ профессоровъ парижскихъ.

Вознагражденія дѣлятся на пять классовъ: въ 6.000, 8.000, 11.000, 12.000 и 15.000 франковъ. Только въ одномъ Парижѣ профессора получаютъ высшее вознагражденіе въ 15.000 франковъ. Вслѣдствіе того лучшіе ученые всегда предпочитаютъ Парижъ провинціальному городу, тѣмъ болѣе, что они всегда стремятся сдѣлаться членами Института, а для этого обязательно пребываніе въ Парижѣ. Необходимо, чтобы профессора провинціальныхъ университетовъ, для сравненія съ парижскими, находили въ Ліонѣ, въ Бордо или въ Лиллѣ одинаковыя со столичными матеріальныя и нравственныя выгоды. Но мало вѣроятія, чтобы эти desiderata имѣли успѣхъ. Франція прежде всего страна централизаціи.

Министерство народнаго просвѣщенія только что напечатало новыя программы средняго образованія, вновь составленныя особою комиссіей и высшимъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе это, вышедшее въ свѣтъ въ одномъ томѣ въ 8-ку, включаетъ въ себѣ болѣе 200 страницъ (напечатано въ національной типографіи). Новая программа нѣсколько сокращаетъ широкое развитіе физическихъ упражненій учащихся; занятія латинскимъ языкомъ начинаются, какъ и прежде, съ 6-го класса (12-лѣтній возрастъ), занятія греческимъ—съ пятаго класса. Она вводитъ нѣкоторое измѣненіе въ преподаваніи географіи и удовлетворяетъ сѣтовавшихъ на чрезмѣрное утомленіе дѣтей, увеличивая время отдыха и уменьшая часы занятій: по 6 часовъ въ день до 12-лѣтняго возраста, по 8 часовъ въ день отъ 12 до 15-лѣтняго, и по 10 часовъ въ день для старшаго возраста. Болѣе важное значеніе придано поведенію ученика; учитель, кромѣ преподаванія, долженъ слѣдить за личнымъ трудомъ учащихся. Ученики, начиная съ 3-го класса, могутъ имѣть школьную книжку для записи получаемыхъ отмѣтокъ и для обозначенія занимаемыхъ имъ въ классѣ мѣстъ. Она предъявляется на экзаменѣ на бакалавра, и такимъ образомъ экзаменаторы заранѣе будутъ знать достоинство кандидатовъ, и вообще случайность не будетъ уже имѣть мѣста при сдачѣ экзаменовъ. Кандидатамъ будетъ предоставлено право выбора изъ трехъ различныхъ темъ для сочиненій. До класса риторики всѣ ученики проходятъ общій курсъ наукъ, а по окончаніи его держатъ первый экзаменъ на бакалавра; сдавъ его, они раздѣляются на три группы. Первая группа изучаетъ философію; для нея второй экзаменъ на бакалавра состоитъ изъ диссертациі на философскую тему и изъ вопросовъ по новой исторіи, начальной физикѣ, химіи и естественной исторіи. Вто-

рая группа состоитъ изъ математиковъ, сдающихъ по своему предмету экзамены, какъ письменный, такъ и устный, также по физикѣ, химіи и новой исторіи. Для третьей группы, занимающейся естественными науками, программа еще окончательно не установлена. Министерскій циркуляръ отъ 7-го іюля текущаго года комментируетъ мѣры, принятыя для облегченія умственныхъ занятій дѣтей, съ цѣлю придать преподаванію характеръ болѣе простой, семейный; циркуляръ настаиваетъ особенно на необходимости физическихъ упражненій, рекомендуетъ устройство общественныхъ игръ, предписываетъ, чтобы впредь награды за гимнастику имѣли для учениковъ одинаковое значеніе съ наградами, получаемыми ими за французскій и латинскій языки; входитъ въ мельчайшія подробности продовольствія учениковъ интерната. Молодое поколѣніе, теперь подростающее, не можетъ жаловаться на безучастное къ нему отношеніе. Нѣкоторые находятъ даже, что молодежью нынче слишкомъ много занимаются.

II.

Въ то самое время, когда рѣшеніе университетскаго вопроса поставлено на очередь, директоръ высшаго образованія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія Ліаръ издалъ книгу, которая можетъ считаться краткимъ очеркомъ этого вопроса (одинъ томъ въ 12-ю д. л., у Армана Колена). Читавшіе мои письма въ продолженіе двадцати лѣтъ не найдутъ въ ней много новаго, но она поучительна для не слѣдившихъ за ходомъ этого дѣла. Оставляя въ сторонѣ спеціальныя учрежденія, каковы: Французская коллегія, Нормальная школа, *École des Chartes*, она излагаетъ судьбы высшаго образованія во Франціи со временъ революціи 1789 года. Наиболѣе подробно говорится въ ней объ успѣхахъ высшаго образованія съ 1872 года. Я уже сообщалъ вамъ нѣкоторыя статистическія данныя, но вотъ еще одинъ весьма любопытный фактъ, сообщенный Ліаромъ: въ 1868 году число студентовъ-иностранцевъ простиралось до 500 человекъ; послѣ войны 1870 года оно упало почти до нуля, а затѣмъ опять возвысилось, такъ что теперь студентовъ насчитываютъ около 1.200 человекъ, въ томъ числѣ 244 студента юриста и 862 медика. Страна, доставляющая наибольшее число студентовъ-иностранцевъ, — Россія (278 человекъ, большею частію евреи); затѣмъ идутъ: Соединенные Штаты (169 человекъ), Румынія (154), Греція (54), Египетъ (56),

Турція (123), Англія (72), Болгарія (34), Сербія (33). Самое большое число студентовъ-иностранцевъ находится въ Парижѣ. Діаръ полагаетъ, что было бы полезно отвлечь ихъ въ провинціальныя факультеты; онъ не противъ введенія во Францію нѣмецкихъ обычаевъ, позволяющихъ студентамъ посѣщать поочередно три или четыре университета.

Въ былое время французовъ упрекали въ ненавни географіи; теперь этотъ упрекъ неумѣстенъ. Наше общество сочувственно встрѣчаетъ всѣ географическія сочиненія, которыя теперь издаются роскошно и появляются въ количествѣ прежде небываломъ. „Всеобщая географія“ Элизе Реклю достигла XV-го тома; она обогащаетъ автора и издателей. Этотъ XV-й томъ посвященъ Сѣверной Америкѣ. Насъ упрекали также въ неимѣніи атласа, могущаго соперничать съ нѣмецкими изданіями подобнаго рода. Этотъ пробѣлъ пополненъ, благодаря старанію неутомимой фирмы Гашетта. Превосходный трудъ Шрадера, Прюдана и Антуаня, подъ заглавіемъ „Новый географическій атласъ“, достоинъ всякой похвалы. Шрадеръ, стоящій во главѣ картографическихъ работъ фирмы Гашетта, былъ сотрудникомъ Вивіена де-Сенъ-Мартена по составленію большаго географическаго атласа, издаваемаго этимъ ученымъ. Это монументальное изданіе можетъ быть окончено не ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ. Прюданъ, начальникъ батальона инженеровъ, завѣдуетъ географическими работами военнаго вѣдомства и изданіемъ картъ „Большой Энциклопедіи“, вообще очень хорошо исполняемыхъ. Антуанъ, инженеръ министерства внутреннихъ дѣлъ, состоитъ редакторомъ превосходной большой карты Франціи, издаваемой этимъ министерствомъ. Атласъ трехъ названныхъ картографовъ заключаетъ въ себѣ 64 карты, гравированныя, раскрашенныя и отпечатанныя въ высшей степени тщательно. Къ каждой картѣ приложено по одной или по нѣскольку страницъ текста географическаго, статистическаго и этнографическаго, редактированнаго лучшими специалистами (Дьелафуа, Рабо, Реклю, Русселе, Руссе). Трудъ этотъ замѣняетъ собою цѣлую бібліотеку. Кромѣ картъ, атласъ заключаетъ въ себѣ много таблицъ, чертежей, діаграммъ; къ нему приложенъ азбучный указатель всѣхъ названій, встрѣчаемыхъ въ атласѣ, и такъ-называемая главная карта, на которой ихъ можно найти. Изданіе это дѣлаетъ величайшую честь составителямъ и издателямъ. Цѣна его умѣренная (25 франковъ въ переплетѣ). Атласъ отпечатанъ въ 20.000 экземпляровъ.

Не такъ давно я писалъ вамъ о постоянно возрастающемъ у

насъ числѣ серьезныхъ сочиненій о Германіи. На Парижскомъ словесномъ факультетѣ (въ Сорбоннѣ) только что защищалась диссертация о „Преобразованіи системы воспитанія въ Германіи“, особенно о знаменитомъ педагогѣ Базедовѣ. Авторъ этого сочиненія Пенлошъ, доцентъ словеснаго факультета въ Лиллѣ. Какъ извѣстно, Базедовъ предпринялъ реформу воспитанія двумя путями: теоретически — издавъ элементарное къ нему руководство, и практически — основавъ въ Дессау образцовое учебное заведеніе подъ названіемъ Philanthropinum. Въ числѣ своихъ покровителей онъ считалъ Іосифа и Екатерину II. Базедовъ особенно интересуется французовъ какъ ученикъ Руссо. Въ книгѣ Пенлоша (одинъ томъ въ 8-ку въ 600 страницъ, у Армана Колена) сперва разсматривается состояніе воспитанія въ Германіи до Базедова; потомъ авторъ разказываетъ полную случайностей жизнь своего героя, подробно излагаетъ исторію Дессаускаго Philanthropinum, тщательно анализируетъ педагогическіе труды нѣмецкаго педагога и его главныхъ учениковъ — Бардта, Зальцманна, Рохова, Кампе, Траппа. Книгу свою онъ оканчиваетъ подробною критикою ученія о филантропинизмѣ и о вліяніи его за границей, именно въ Россіи, гдѣ одинъ изъ учениковъ Базедова Вольке состоялъ преподавателемъ одного изъ кадетскихъ корпусовъ въ Петербургѣ и, кромѣ того, содержалъ частную школу, имѣвшую большой успѣхъ. Трудъ Пенлоша полнѣе всѣхъ сочиненій, написанныхъ въ Германіи о томъ же предметѣ. Къ нему приложена весьма подробная библіографія (одинъ томъ въ 8-ку л. у Колена).

Рядомъ съ этимъ сочиненіемъ слѣдуетъ поставить монографію Гильома о Песталоцци (одинъ томъ въ 12-ю д. л. у Гашетта). Она появилась въ свѣтъ въ то самое время, когда Швейцарія воздвигла памятникъ знаменитому педагогу. Гильомъ былъ постояннымъ сотрудникомъ Бюссона по изданію „Педагогическаго словаря“, выходящаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ и не имѣющаго равнаго себѣ въ нашей литературѣ. Въ „Словарѣ“ этомъ имъ помѣщена замѣчательная статья о Песталоцци. Теперь онъ передѣлалъ ее и воспользовался для того новѣйшими трудами о немъ.

Я уже писалъ вамъ о первомъ томѣ „Исторіи греческой литературы“ Альфреда и Мориса Краузе. Второй томъ этого важнаго сочиненія только что вышелъ въ свѣтъ; онъ всецѣло редактированъ Альфредомъ Краузе, профессоромъ греческой литературы въ Сорбоннѣ и членомъ Академіи надписей и словесности. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ періодъ времени отъ первыхъ греческихъ лириковъ до Ге-

родота; здѣсь говорится о главныхъ свойствахъ греческой лирики, о поэзии ямбической, объ Алькеѣ, Сафо, Анакреонѣ, Пиндарѣ (которому А. Круазе посвятилъ уже замѣчательную монографію), о поэзии мистической, о первыхъ греческихъ философахъ, о первыхъ логографахъ и о Геродотѣ. Этотъ второй томъ составляетъ совершенно новый вкладъ въ нашу литературу. Все сочиненіе составитъ 4 тома въ 8-ку (Парижъ. Торентъ).

Изъ диссертаций, недавно представленныхъ въ Парижскій словесный факультетъ на степень доктора словесности, наиболѣе любопытна, несомнѣнно, монографія Теодора Рейнаха, посвященная Митридату; она озаглавлена: *Mithridate Eupator roi de Pont* (librairie Firmin Didot). Теодора Рейнаха не должно смѣшивать съ его братьями Жозефомъ, депутатомъ и публицистомъ, и Саломономъ, авторомъ „Руководства классической филологіи“, хранителемъ археологическаго Сентъ-Жерменскаго музея и однимъ изъ лучшихъ нашихъ археологовъ и филологовъ. Всѣ три брата Рейнаха, евреи по происхожденію, одарены рѣдкою способностію къ труду и гибкостью таланта. Т. Рейнахъ началъ свою литературную дѣятельность переводомъ „Гамлета“ въ стихахъ въ 1880 году, а затѣмъ въ 1884 г. издалъ въ свѣтъ „Исторію Израильтанъ“ и въ 1885 — юридическое сочиненіе „Объ осадномъ положеніи“, доставившее ему званіе доктора права. Послѣ занятій литературой и юриспруденціей, онъ обратился къ занятію нумизматикой и напечаталъ въ 1887 году монографію о еврейскихъ монетахъ, а въ 1888 году—о монетахъ Каппадокіи, Вонніи и Понта Эвксинскаго, за что получилъ премію отъ Академіи надписей и словесности. Эти послѣднія сочиненія подготовили его къ занятіямъ Понтомъ и Митридатомъ. Его трудъ о знаменитомъ Понтійскомъ царѣ очень замѣчателенъ. Теодоръ Рейнахъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы быть историкомъ. Въ своей монографіи о Митридатѣ онъ представилъ между прочимъ обзоръ источниковъ для его исторіи по надписямъ, авторамъ и медалямъ. Русскіе археологи (трусами которыхъ, впрочемъ, Рейнахъ пользовался), быть можетъ, найдутъ здѣсь кое-что любопытное для археологіи береговъ Понта Эвксинскаго. Къ книгѣ приложена карта и нѣсколько прекрасно исполненныхъ изображеній медалей и вазъ.

Только что вышелъ въ свѣтъ четырнадцатый выпускъ „Словаря греческихъ и римскихъ древностей“; онъ идетъ отъ Don до ELE. Въ числѣ выдающихся статей укажу на слѣдующія: Donatio, dos, Drachma, Duumvir, Ebur, Electrum, Elephas. Всѣ статьи под-

писаны именами выдающихся ученыхъ. Обѣщаютъ болѣе скорый выходъ въ свѣтъ выпусковъ этого „Словаря“. Издателю его слѣдовало бы взять за образецъ „Большую Энциклопедію“, дающую отъ двухъ до трехъ томовъ въ годъ; 10-й томъ ея только что вышелъ; онъ заключаетъ въ себѣ статьи отъ Ceratospire до Chiem. Главныя статьи, помѣщенные въ немъ, слѣдующія: Cerf, Cercle, Céréales, Cerveau, Chaleur, Chambre, Champagne, Chanson, Charlemagne, Chemin de fer. Это изданіе имѣетъ теперь болѣе пяти тысячъ подписчиковъ.

Фирма Делагравъ, хорошо извѣстная своими педагогическими изданіями, предприняла изданіе „Общаго словаря французскаго языка отъ начала XVII вѣка до нашихъ дней“, составленнаго Гатцфельдомъ, Дармштеттеромъ (скончавшимся два года тому назадъ и бывшимъ профессоромъ въ Сорбоннѣ) и Антуаномъ Тома, читающимъ романскую филологію въ Сорбоннѣ. Вышелъ пока первый выпускъ этого изданія. Словарь Литтре въ четырехъ томахъ въ 4-ку заключалъ въ себѣ исторію словъ отъ начала французскаго языка до нашихъ дней; новый „Словарь“ составитъ два тома въ 8-ку и будетъ обнимать собою только классическій періодъ языка. Изучая языкъ трехъ послѣднихъ вѣковъ, составители восходятъ однако и къ старо-французскому и даже къ народному латинскому, когда это нужно. Въ распредѣленіи значенія словъ они ввели значительныя измѣненія. Я возвращусь къ этому важному изданію, когда появится нѣсколько выпусковъ. Полное изданіе будетъ стоить 30 франковъ.

Профессоръ Нормальной школы Фердинандъ Брюнетьеръ принималъ издать лекціи французской литературы, читанныя имъ въ этомъ учрежденіи. Это изданіе составитъ не менѣе четырехъ томовъ: оно озаглавлено такъ: „L'évolution des genres dans l'histoire de la littérature“ (librairie Hachette). Въ этомъ первомъ томѣ Брюнетьеръ изучаетъ движеніе критики во Франціи, начиная съ шестнадцатаго вѣка до нашего времени; онъ анализируетъ сочиненія, которыя въ различные вѣка характеризуютъ собою причины измѣненія вкуса въ исторіи литературы: въ XVI вѣкѣ разсматриваются дю Белла, Скалигеръ, Вокеленъ де ла Френа, въ XVII—Малербъ, Шалеленъ, Бальзакъ, Буало, въ XVIII—Бель, аббатъ Дюбо, Вольтеръ, Дидро, Лагарпъ. Съ XVIII вѣкомъ кончается классическая критика. Въ началѣ XIX столѣтія, съ г-жею Сталь и Шатобрианомъ, появляется критика независимая или романтическая; взглядъ на литературу расширяется и обновляется въ критикѣ Вильмена, Сентъ-Бѣва и Тэна. Въ этомъ любопытномъ томѣ

Брюнетьеръ пытается примѣнить къ литературѣ методъ Дарвина и Геккеля. Это первое значительное сочиненіе названнаго автора. Всѣ прежде изданныя имъ книги состояли изъ собранія статей, большею частью помѣщенныхъ прежде того въ *Revue des Deux Mondes*. Брюнетьеръ—рѣшительный сторонникъ классической литературы и человѣкъ, наиболѣе напоминающій литературныи теоріи Низара. Слогъ его иногда неясенъ и переполненъ архаизмами, но все же это писатель съ талантомъ, сумѣвшій занять мѣсто въ числѣ лучшихъ современныхъ литераторовъ. Съ нетерпѣніемъ ожидается выходъ послѣдующихъ томовъ его сочиненія, но это состоится черезъ годъ или два.

Я уже не разъ писалъ вамъ о трудахъ профессора Сорбонны Пети-де-Жюльвиля по исторіи средневѣковой французской литературы и особенно театра. Имъ изданы въ 1880 году два тома о мистеріяхъ, въ 1885 году—„Комедіанты средневѣковой Франціи“, въ 1886 — „Комедія и нравы Франціи въ средніе вѣка“ и „Репертуаръ средневѣковаго французскаго театра“. Теперь онъ издалъ томъ въ 400 страницъ, подъ заглавіемъ: „Театръ во Франціи, исторія драматической литературы отъ ея начала до нашихъ дней“ (одинъ томъ въ 12-ю д. л., у Армана Колена). Средніе вѣка занимаютъ въ этомъ трудѣ второстепенное мѣсто. За то Жюльвилю занимается преимущественно классическимъ театромъ Корнеля, Расина и Мольера и затѣмъ изучаетъ попытки обновить сцену „слезною“ драмой въ XVIII вѣкѣ. Очень любопытна глава, посвященная романтической школѣ. Авторъ доводитъ свой трудъ до современныхъ писателей отъ Ожье до Сарду. Эта часть его книги наиболѣе новая и, очевидно, обратитъ на себя вниманіе читателей и критики.

Рекомендую вашимъ читателямъ, особенно интересующимся современною французскою литературой, новую книгу Эмиля Монтегю: „*Dramaturges et Romanciers*“. Она состоитъ изъ статей, печатавшихся въ *Revue des deux Mondes*, въ которомъ авторъ сотрудничаетъ съ 1851 года. Монтегю, прекрасно знающій Англію и Италію, считается у насъ лучшимъ переводчикомъ Шекспира. Его критика отличается остроуміемъ; если не все имъ написанное глубокомысленно, за то читается съ удовольствіемъ. Томъ, изданный имъ теперь, посвященъ исключительно современнымъ авторамъ—Теодору Баррьеру, Эрмманну-Шатриану, Октаву Фелье, Шербюлье, Дрозу, Доде, Викторьену Сарду, Эмилю Ожье.

Книжная фирма Плона, которой мы обязаны многими любопытными

изданіями, относящимися къ XVIII вѣку и эпохѣ революціи, выпустила въ свѣтъ два тома мемуаровъ герцога де-Кара, драгунскаго полковника, бригадира кавалеріи и перваго метръ-д'отеля короля Людовика XVI (два тома въ 8-ку). Эти мемуары напечатаны старавіемъ племянника герцога, а примѣчанія составлены графомъ д'Эпинау, усерднымъ сотрудникомъ Полибибліона и *Revue des questions historiques*. Герцогъ де-Каръ занималъ видное положеніе во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ качествѣ младшаго сына онъ предназначался, по обычаю того времени, въ духовное званіе, по не имѣлъ къ тому склонности. Сначала онъ поступилъ во флотъ, потомъ перешелъ въ кавалерію и здѣсь достигъ чина полковника. Страстно любя военное дѣло, онъ предпринялъ въ 1785 году поѣздку въ Берлинъ, чтобы самому изучить прусскую армію, былъ представленъ Фридриху II и дружески сошелся съ принцемъ Генрихомъ. Позже онъ участвовалъ съ графомъ д'Артуа въ осадѣ Гибралтара и подробно описалъ ее. Когда разразилась революція, онъ остался вѣренъ династіи, и ему поручаемы были миссіи при различныхъ дворахъ Германіи: живя долго въ Вѣнѣ, онъ расположилъ къ себѣ императоровъ Іосифа и Леопольда; затѣмъ принцы послали его въ Стокгольмъ отвезти королю Шведскому текстъ конвенціи, заключенной въ Пильницѣ; онъ былъ хорошо принятъ при шведскомъ дворѣ; въ особенно любопытной главѣ разказаны имъ послѣднія минуты жизни короля Густава III, которыхъ онъ былъ очевидцемъ. Къ сожалѣнію, записки его прерываются на этомъ мѣстѣ; онѣ богаты занимательными анекдотами и любопытны по наблюдательности автора; кромѣ того, заключаютъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній о прусской арміи времени Фридриха II.

Книжная фирма Перрена только что окончила изданіе „Мемуаровъ и переписки графа де-Виллеля“, о которыхъ я уже писалъ вамъ. Пятый и послѣдній томъ ихъ относятся къ 1824, 1825, 1826, 1827 и 1830 годамъ. Къ послѣднему тому приложенъ общій указатель именъ, встрѣчающихся во всѣхъ пяти томахъ.

На этотъ разъ могу упомянуть только объ одной книгѣ, касающейся Россіи. Президентъ географическаго общества въ Брюсселѣ Жюль Леклеркъ посѣтилъ въ минувшемъ году Закаспійскую область, Бухару и Фергану. Онъ описалъ свое путешествіе въ небольшой книгѣ, весьма интересной для насъ, жителей запада, озаглавивъ ее такъ: „Отъ Кавказа до Алтая“ (*Du Caucase au monts Altaï, un vol. in 12, Librairie Plon*). Для вашихъ читателей содержаніе ея не ново,

но имъ любопытно будетъ знать, какъ оцѣнены успѣхи Россіи въ средней Азіи умнымъ иностранцемъ.

На Парижской всемірной выставкѣ 1889 года находился значительный педагогическій отдѣлъ, и Франція естественно занимала въ немъ широкое мѣсто. Рядомъ съ нею устроили полную школьную выставку Швейцарія, великое герцогство Люксембургское, Аргентинская республика и Японія. Изъ изданій, вызванныхъ этою выставкою, уважу на отчетъ, редактированный двумя швейцарскими делегатами—Гоба и Гунцикеромъ (1 томъ въ 8-ку; напечатанъ въ Базелѣ въ Швейцаріи). Онъ изданъ на французскомъ языкѣ. Гоба и Гунцикеръ—дѣльные педагоги, и отчетъ составленъ ими весьма серьезно. Они не довольствовались описаніемъ и оцѣнкою выставленныхъ предметовъ, но изучили организацію различныхъ степеней преподаванія въ различныхъ странахъ. Они сообщаютъ статистическія данныя и анализируютъ педагогическіе методы. Этотъ прекрасно составленный отчетъ очень пригодится для педагогическихъ библиотекъ.

Однѣмъ врачъ, служащій въ компаніи *Messageries maritimes*, Пуссье, долго путешествовавшій по Востоку, вздумалъ напечатать довольно любопытную книгу, которая, по моему мнѣнію, не принесетъ большой практической пользы, но можетъ заинтересовать лингвистовъ; это „Руководство къ разговору на тридцати языкахъ“ (*Manuel de Conversation en trente langues. Librairie Lesoudier*). Пуссье думаетъ, что съ помощью этой книжечки въ 200 страницъ путешественникъ можетъ быть понять въ тридцати различныхъ странахъ. Я не совсѣмъ раздѣляю его мнѣніе, но все же трудъ его любопытенъ. Авторъ прежде всего даетъ азбуку различныхъ языковъ, потомъ сравнительную грамматику, занимающую всего 12 страницъ (1), и, наконецъ, словарь и фразы, помѣщающіеся на 150 страницахъ. Въ числѣ языковъ, полезныхъ для путешественника, Пуссье считаетъ языкъ басковъ, бретонское нарѣчіе и воляпюкъ. Напротивъ того, онъ не упоминаетъ о языкахъ чешскомъ, сербскомъ, болгарскомъ, важныхъ не менѣе трехъ первыхъ. Повторяю, книга его попытка болѣе любопытная, нежели полезная, но все-таки на столько оригинальна, что можетъ быть замѣченною. Она отпечатана и издана весьма тщательно.

Л. Л—ръ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

Шестое присужденіе пушкинскихъ премій ¹⁾.

На соисканіе премій имени А. С. Пушкина въ текущемъ году представлено было семь трудовъ, въ томъ числѣ три стихотворные перевода произведеній пѣмецкой, англійской и французской литературы. Одно изъ сочиненій, признанное не подходящимъ подъ правила о пушкинскихъ преміяхъ, было изъято изъ конкурса, другое рассмотрѣно въ средѣ самага отдѣленія. Затѣмъ, къ участию въ оцѣнкѣ остальныхъ пяти трудовъ приглашены были сторонніе ученые и литераторы, именно: Ѳ. Д. Батюшковъ, П. И. Вейнбергъ, Алексѣй Н. Веселовскій, А. И. Кирпичниковъ и Н. И. Стороженко.

По полученіи въ назначенный срокъ составленныхъ ими рецензій, образована была, согласно съ правилами о пушкинскихъ преміяхъ, коммиссія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго президента Академіи, изъ шести членовъ отдѣленія русскаго языка и словесности и слѣдующихъ приглашенныхъ имъ лицъ: Ѳ. Д. Батюшкова, П. И. Вейнберга, графа А. А. Голенищева-Кутузова, Я. П. Полонскаго и А. Н. Пыпина.

На основаніи прочитанныхъ въ коммиссіи рецензій и послѣдовавшихъ затѣмъ совѣщаній удостоены половинныхъ премій въ 500

¹⁾ Отчетъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 19-го октября 1890 года предсѣдательствующимъ во второмъ отдѣленіи, вице-президентомъ Академіи Я. Б. Гротомъ.

рублей: М. И. Кудряшевъ, переводчикъ пѣсни о Нибелунгахъ, и Д. Л. Михаловскій, переводчикъ двухъ трагедій Шекспира; В. С. Лихачеву, переводчику Мольера, присуждена поощрительная премія въ 300 рублей, наконецъ, И. А. Шляпкинъ, издатель сочиненій Грибоѣдова, признанъ заслуживающимъ почетнаго отзыва.

Послужившія основаніемъ для этихъ заключеній рецензіи приводятся здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

1. Пѣсьн о Нибелунгахъ, въ переводѣ *М. И. Кудряшева*. Разборъ профессора Новороссійскаго университета *А. И. Кирпичникова*.

Указавъ на важное значеніе переводовъ классическихъ произведеній для литературы каждаго народа, рецензентъ напоминаетъ, что переводъ „Пѣсни о Нибелунгахъ“ русское общество ожидало чрезвычайно долго. Еще съ сороковыхъ годовъ эта великая эпопея становится извѣстною всѣмъ образованнымъ русскимъ людямъ по хорошимъ журнальнымъ статьямъ; съ шестидесятыхъ годовъ о ней уже толкуютъ гимназистамъ учителя словесности, и довольно крупный ея отрывокъ помѣщается въ распространенѣйшей хрестоматіи Галахова; содержаніе „Пѣсни о Нибелунгахъ“ излагалось множество разъ, и незнаніемъ ихъ стыдили такъ же, какъ незнаніемъ „Иліады“, а перевода, хотя бы прозаическаго, даже съ новонѣмецкаго, все еще не было. Полный переводъ явился только теперь. За то онъ сдѣланъ специалистомъ, съ оригинала, размѣромъ подлинника, и очень хорошо обставленъ ученымъ аппаратомъ.

Въ обширномъ введеніи, занимающемъ въ книгѣ 139 страницъ и раздѣленномъ на восемь главъ, переводчикъ обстоятельно излагаетъ исторію текста „Пѣсни о Нибелунгахъ“, библиографію этой поэмы, какъ иностранную, такъ и русскую, пересказываетъ содержаніе пѣсни, перечисляетъ другія версіи сказанія и приводитъ нѣсколько мѣстныхъ легендъ, имѣющихъ отношеніе къ „Пѣсни о Нибелунгахъ“; рассматриваетъ вопросъ о происхожденіи поэмы, разбираетъ историческій и мѣологическій элементы въ сагѣ о Нибелунгахъ; посвящаетъ одну главу разсмотрѣнію художественнаго значенія эпопеи, и—что весьма важно—излагаетъ собственные свои взгляды на задачи переводчика: „Мы имѣли цѣлью“, говоритъ г. Кудряшевъ,—„передать поэму на русскій языкъ возможно ближе, строчка въ строчку, ничего не прибавляя, не убавляя и не измѣняя размѣра оригинала“. Г. Кудряшевъ очень опредѣленно высказывается противъ манеры нѣ-

которыхъ переводчиковъ подновлять оригиналъ и приспособлять его ко вкусамъ современниковъ.

Введеніе это профессоръ Кирпичниковъ находить „прекраснымъ и вполне подготовляющимъ къ чтенію поэмы“, но указываетъ въ немъ немногіе частныя недостатки и недосмотры; есть, между прочимъ, нѣсколько пропусковъ въ русской библиографіи „Пѣсни о Нибелунгахъ“, встрѣчаются и стилистическіе промахи, которые проф. Кирпичниковъ въ отчетѣ своемъ перечисляетъ подробно „въ виду возможнаго (и безъ сомнѣнія, весьма желательнаго) втораго изданія книги г. Кудряшева. Но помимо этихъ и, можетъ быть, немногихъ мною пропущенныхъ, недосмотровъ, слогъ введенія“, признаетъ рецензентъ, — „отличается правильностью и замѣчательною ясностью, даже въ наиболѣе трудныхъ для изложенія случаяхъ“.

Переходя къ главной части труда г. Кудряшева—къ переводу поэмы, авторъ рецензіи заявляетъ, что рѣдко приходится встрѣчать книги, въ которыхъ намѣреніе автора такъ близко сходялось бы съ исполненіемъ: г. Кудряшевъ, дѣйствительно, перевелъ „Пѣснь о Нибелунгахъ“, какъ только возможно, близко, и при этомъ сумѣлъ выразить стиль и духъ нѣмецкаго текста, не насилуя языка русскаго, который у него, правда, мѣстами тяжеловатъ, но чистъ и правиленъ, а часто силенъ и поэтиченъ. „Начиная слышать переводъ г. Кудряшева съ оригиналомъ, я вознамѣрился было“, говоритъ рецензентъ, — „отмѣчать всѣ особенно удачно переведенныя строфы; но скоро мнѣ пришлось отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ я убѣдился, что въ такомъ случаѣ слѣдовало бы выписать чуть не половину книги. Я ограничусь только выраженіемъ моего убѣжденія, что инныя изъ подобранныхъ г. Кудряшевымъ выраженій на столько удачны, что навсегда врѣжутся въ память внимательнаго читателя. Переводчикъ такъ точенъ, что онъ, напримѣръ, всегда сохраняетъ оригинальное смѣшеніе *ты* и *вы*, и на столько вчитался въ оригиналъ, что если гдѣ въ его переводѣ замѣчается неясность, то въ такой же степени неясность найдемъ мы и въ подлинникѣ, и наоборотъ: гдѣ въ его переводѣ возвышается настроеніе и складъ рѣчи, тамъ и въ подлинникѣ лучшія по силѣ выраженія мѣста“. Эти выдающіяся достоинства перевода г. Кудряшева даютъ рецензенту право быть не только строгимъ, но даже придирчивымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводчикъ оказался, такъ сказать, ниже самого себя, гдѣ языкъ его не вполне правиленъ и чистъ, гдѣ онъ не сохранилъ

оттѣнка въ мысли оригинала или внесъ такой оттѣнокъ, котораго тамъ нѣтъ.

Приведа подробный перечень всѣхъ замѣченныхъ неточностей перевода, неровностей стиха, стилистическихъ и корректурныхъ недосмотровъ, нуждающихся въ исправленіи, рецензентъ даетъ слѣдующее заключеніе о результатахъ своей критической работы: „Вотъ всѣ тѣ замѣчанія, которыя я имѣлъ сдѣлать по поводу возможныхъ исправленій въ переводѣ г. Кудряшева; небольшое число ихъ и мелочность многихъ изъ нихъ лучше всякихъ похвалъ и цитатъ свидѣтельствуютъ о томъ, на сколько удачнымъ считаю я его нелегкій и въ высшей степени важный трудъ. Но всякій, конечно, согласится, что главная задача переводчиковъ такихъ произведеній, какъ „Божественная Комедія“, „Пѣснь о Роландѣ“, „Донъ-Кихотъ“, „Пѣснь о Нибелунгахъ“ и проч., состоитъ не въ томъ, чтобы остроумными домыслами растолковать нѣсколько трудныхъ пассажей и избѣжать упрека въ неточности перевода отдѣльныхъ мѣстъ, а въ томъ, чтобы вѣрно передать общій тонъ, произвести своимъ переводомъ на читателя такое же впечатлѣніе или, по крайней мѣрѣ, возможно близкое къ тому, какое производитъ самый оригиналъ. Какъ я уже сказалъ выше, по моему убѣжденію, г. Кудряшевъ исполнилъ эту задачу болѣе, чѣмъ удовлетворительно. А задача была не въ легкихъ. „Пѣснь о Нибелунгахъ“ — произведеніе такого свойства, что передающему его на другой языкъ постоянно приходится балансировать между двумя видами эпической поэзіи, именно по тону почти противоположными. „Пѣснь о Нибелунгахъ“, какъ рядъ народныхъ былинъ на мифической или мифическо-исторической сюжетъ, не представила бы особыхъ трудностей при переводѣ на такой богатый эпическими выраженіями и свѣжій языкъ, какъ русскій. Какъ рыцарская искусственная поэма второй половины среднихъ вѣковъ, „Пѣснь о Нибелунгахъ“ можетъ быть прекрасно передана на всякій гибкій и обработанный литературный языкъ. Но „Пѣснь о Нибелунгахъ“, какъ извѣстно, — ни то, ни другое. Теорію двадцати пѣсенъ Лахмана нельзя не считать безповоротно провалившеюся, и только завѣдомый (во многихъ случаяхъ весьма почтенный) консерватизмъ нѣмецкой науки доставляетъ ей кое-когда приверженцевъ. Для человѣка другой народности, при нынѣшнихъ сравнительно-литературныхъ данныхъ, представляется просто не понятнымъ, какимъ образомъ столько умныхъ людей могли такъ сильно заблуждаться, и если ихъ заблужденіе можно объяснить авторской ослѣпленностью, то какъ не замѣтила его ученая публика? Думать, что грамотей XII вѣка относился къ

народнымъ пѣснямъ съ такимъ же скрупулезнымъ вниманіемъ и уваженіемъ, какъ братья Гримми и ихъ ученики; не видѣтъ въ „Пѣсни о Нибелунгахъ“ искусственности, произвола и субъективности; не видѣтъ въ ихъ авторѣ деликатнаго придворнаго человѣка время миннезингеровъ:—да какъ это возможно даже при томъ, чѣмъ располагала наука съ сороковыхъ годовъ? Повидимому, всѣ существенныя возраженія противниковъ Лахмана такъ просты и такъ понятны сами собою, какъ анекдотическое Колумбово яйцо. Съ другой стороны, поэма основана на народномъ преданіи, которое должно было послужить и послужило основой для многихъ народныхъ пѣсенъ, получившихъ широкое распространеніе (даже внѣ Германіи) и хотъ отчасти несомнѣнно знакомыхъ автору поэмы. Тонъ этого преданія и этихъ пѣсенъ не могъ не повліять на тонъ поэмы, хотя бы въ такой мѣрѣ, въ какой онъ повліялъ на монаха, перекладывавшаго въ латинскіе стихи сказаніе о Валтаріи. Эту двойственность тона, связанную съ двойственностью въ содержаніи, могъ сохранить только очень добросовѣстный и старательный переводчикъ. „Дать вѣрный переводъ поэта, который часто самъ себѣ бываетъ не вѣренъ, сохранить эту двойственность въ тонѣ оригинала—задача чрезвычайно трудная. Ее вполне удовлетворительно выполнилъ г. Кудряшевъ старательнымъ изученіемъ памятника и вѣрнымъ до мелочей воспроизведеніемъ каждой строфы въ отдѣльности; и потому я, на основаніи § 4 правилъ о присужденіи Пушкинскихъ премій, полагаю бы, что книга его заслуживаетъ полной преміи“.

Коммиссія, принужденная сообразоваться съ имѣющимися въ распоряженіи ея средствами, не могла, къ сожалѣнію, примѣнить это заключеніе во всемъ его объемѣ.

II. Трагедія Шекспира: „Антоній и Клеопатра“ и „Ричардъ II“, въ переводахъ *Д. Л. Михаловскаго*. Разборъ *П. И. Вейнберга*.

Въ числѣ тѣхъ немногихъ русскихъ писателей, которые имѣютъ право на названіе переводчиковъ въ лучшемъ значеніи этого слова и заслуживаютъ самаго серьезнаго и сочувственнаго отношенія къ нимъ какъ критики, такъ и читателей, Михаловскій занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ. Съ 1858 года онъ обогатилъ нашу литературу значительнымъ количествомъ переводовъ изъ иностранныхъ поэтовъ. Талантливость и строгая добросовѣстность составляютъ постоянныя достоинства трудовъ г. Михаловскаго на этомъ поприщѣ,—достоинства, которыми онъ обязанъ своему поэтическому дарованію и

солидному знанію иностранныхъ языковъ, соединенному съ тщательнымъ изученіемъ избираемыхъ имъ для перевода авторовъ. Шекспиромъ г. Михаловскій началъ заниматься давно: въ 1864 году, въ „Современникѣ“, появился его переводъ трагедіи „Юлій Цезарь“; потомъ были послѣдовательно переведены имъ и напечатаны въ полномъ собраніи сочиненій Шекспира (изданіе Гербеля) пьесы: „Генрихъ V“, „Ромео и Юлія“, „Антоній и Клеопатра“ и „Ричардъ II“. Послѣднія двѣ представлены нынѣ на соисканіе преміи А. С. Пушкина.

„Обязанность переводчика“, говоритъ г. Вейнбергъ,—„стараться произвести на читателей своихъ такое же впечатлѣніе, какое производитъ подлинникъ, дать объ этомъ послѣднемъ полное или, въ тѣхъ случаяхъ, когда это, по условіямъ языка, оказывается не возможнымъ, приблизительно полное понятіе относительно мысли, тона, всѣхъ частныхъ подробностей, каковы выраженія, эпитеты и т. п. Сохраненіе этихъ послѣднихъ въ ихъ полной, по возможности, неприкосновенности мы считаемъ весьма важнымъ, такъ какъ въ нихъ, то-есть, въ распоряженіи поэта своимъ языкомъ, заключается главнымъ образомъ своеобразность его; у большаго поэта нѣтъ ничего лишняго, ничего, такъ-сказать, нерасчитаннаго, не находящагося въ органической связи или съ его собственною личностью, или съ его поэтическимъ міросозерцаніемъ, или съ условіями времени, когда онъ творилъ данное произведеніе. Поэтому его надо давать въ переводѣ читателю не только со всѣми его достоинствами, но и со всѣми недостатками, — другими словами: переводчикъ долженъ стараться, если онъ переводитъ произведеніе цѣликомъ, не только вызывать въ своемъ читателѣ эстетическо-пріятное впечатлѣніе, но давать ему и то, что можетъ по той или иной причинѣ подѣйствовать на него непріятно. Къ Шекспиру и переводчикамъ его эти замѣчанія и требованія относятся болѣе, чѣмъ къ кому-либо. По внѣшней формѣ своихъ произведеній это одинокъ изъ самыхъ своеобразныхъ поэтовъ, и такъ какъ эта своеобразность, выражающаяся въ отдѣльныхъ оборотахъ, фразахъ, эпитетахъ и т. п., имѣетъ источникъ и личный, исходящій какъ бы изъ природы этого писателя, изъ самой сущности его собственнаго поэтическаго творчества, и историческій, обусловленный тѣмъ временемъ, когда жилъ Шекспиръ, тѣми литературными явленіями и вліаніями, которые были въ ходу въ ту пору,— то переводчикъ, упускающій изъ виду эти обстоятельства, или не умѣющій выполнить налагаемыя ими требованія, одинаково погрѣшаетъ какъ противъ задачи эстетической, такъ и противъ историко-

литературной. Изъ всѣхъ многочисленныхъ переводовъ Шекспировскихъ произведеній нельзя указать ни одного, который бы въ полномъ своемъ объемѣ удовлетворялъ вышесказаннымъ условіямъ; прекрасныя частности встрѣчаются во многихъ изъ этихъ работъ, многія изъ этихъ частныхъ исполнены такъ, что могли бы служить образцами даже для лучшихъ иностранныхъ переводчиковъ, но сказать то же самое обо всемъ переводѣ, съ начала его до конца, строгая критика не въ правѣ. У г. Михаловскаго понятіе о хорошемъ переводѣ совершенно правильное, ибо онъ всюду въ своихъ работахъ старается сохранить внутренней смыслъ подлинника, его общій, а также мѣстный и временный колоритъ, характеристическія частности, поэтичность; при этомъ онъ не упускаетъ изъ виду условій русскаго языка сравнительно съ языкомъ подлинника, вслѣдствіе этого не ломаетъ его насильственно для соблюденія точности чисто-внѣшняго свойства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не позволяетъ себѣ злоупотреблять этимъ обстоятельствомъ. Такое возрѣніе обнаруживается и въ его переводахъ Шекспира, и если однако и ихъ нельзя признать безукоризненными въ полномъ ихъ объемѣ, то замѣчаемые въ нихъ недостатки, въ виду далеко превышающихъ ихъ достоинствъ, г. рецензентъ готовъ признать скорѣе случайными, чѣмъ коренными,—приходящими скорѣе отъ причинъ внѣшнихъ, чѣмъ внутреннихъ*.

Трагедія Шекспира „Антоній и Клеопатра“ была переведена на русскій языкъ всего шесть разъ: два раза — прозой и четыре—стихами (гг. Фетомъ, Корженевскимъ, Соколовскимъ и Михаловскимъ). Обращаясь къ труду г. Михаловскаго, рецензентъ прежде всего останавливается на недостаткахъ этого перевода и указываетъ: вопервыхъ—болѣе или менѣе невѣрную передачу словъ подлинника. Къ этимъ невѣрностямъ надо присоединить произвольную замѣну нѣкоторыхъ характеристическихъ словъ подлинника другими, или ослабляющими силу, или уничтожающими характеристичность, Шекспировскую своеобразность. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ (правда, очень немногихъ) опущены эпитеты, а иногда и цѣлыя строки, что можно объяснить только нечаяннымъ недосмотромъ, ибо это встрѣчается въ двухъ мѣстахъ, переводъ которыхъ не представляетъ затрудненія даже для самаго ординарнаго переводчика. Въ вторыхъ — къ недостаткамъ перевода относятся встрѣчающіяся въ немъ (правда, въ незначительномъ количествѣ) шероховатости стиха и языка, поражающія читателя тѣмъ болѣе, что въ общемъ языкъ и стихъ перевода могутъ удовлетворить требованіямъ даже придирчивой критики. Од-

нако, небольшое количество и самый характер этих уклонений, упущений и т. п. показываютъ, что хотя, конечно, отсутствіе всего этого было бы крайне желательно, но поставить замѣченные недостатки въ особую, непростительную вину переводчику было бы неумѣстно и несправедливою придирчивостью, въ виду совершенно подавляющихъ ихъ и количественно и качественно достоинствъ.

Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, рецензентъ указываетъ на замѣчательную близость перевода къ подлиннику, доходящую мѣстами до буквальности. Переводя такъ близко, г. Михаловскій умѣетъ сохранять поэтичность и силу оригинала, то-есть, близость внѣшнюю соединяетъ, если можно такъ выразиться, съ близостью внутренней.

Серьезнаго одобренія заслуживаетъ и стихъ г. Михаловскаго. Въ этомъ отношеніи г. Михаловскій представляетъ одно изъ счастливыхъ исключеній изъ большинства нашихъ стихотворцевъ, которые вообще очень небрежно обращаются съ бѣлымъ стихомъ, упуская изъ виду великій образецъ, данный Пушкинымъ въ „Борисѣ Годуновѣ“. Если въ работѣ г. Михаловскаго можно найдти нѣсколько стиховъ, не удовлетворяющихъ условіямъ плавности, благозвучія, версификаціонной постройки, то въ большинствѣ случаевъ стихъ его можетъ выдержать строгую критику, а иногда представляется и безукоризненнымъ, вполне художественнымъ. Вотъ, на примѣръ, стихи, въ которыхъ соблюдены всѣ версификаціонныя—въ широкомъ смыслѣ—правила:

Да, какъ же! жди, чтобъ Цезарь, упоенный
Побѣдами, разрушилъ свой успѣхъ,
Вступивши въ бой съ такимъ, какъ ты, рубакой,
На даво всѣмъ. Какъ видно, умъ людей—
Ихъ счастья часть: отъ внѣшняго успѣха
Ихъ качества душевныя зависятъ:
Они растутъ или гибнутъ вмѣстѣ съ нимъ. (Стр. 442).

Итакъ, переводъ трагедіи „Антоній и Клеопатра“; исполненный Д. Л. Михаловскимъ, является сравнительно со всѣми предшествовавшими переводами этой пьесы самымъ лучшимъ, а безотносительно—даетъ о подлинникѣ полное понятіе, знакомитъ съ нимъ во всѣхъ подробностяхъ и при этомъ отличается въ большинствѣ случаевъ совершенствомъ формы.

Менѣе благопріятное, хотя все-таки очень хорошее впечатлѣніе производитъ переводъ хроники „Ричардъ II“. Эта пьеса переведена на русскій языкъ четыре раза: одинъ—прозою (Кетчера), три—сти-

хами (Костомарова, Соколовскаго и Михаловскаго). Лучшій изъ прежнихъ переводовъ принадлежитъ г. Соколовскому.

Переводъ г. Михаловскаго богатъ тѣми же достоинствами, которыя замѣчаются въ переводѣ „Антонія и Клеопатры“, но въ общемъ менѣе удовлетворителенъ, обличая нѣкоторую поспѣшность, небрежность въ работѣ, послѣдствія которыхъ устранить такому мастеру, какъ г. Михаловскій, было бы весьма легко. Проявляется эта поспѣшность прежде всего въ отсутствіи риемъ тамъ, гдѣ въ оригиналѣ стихи риемованы. Еслибы г. Михаловскій не соблюдалъ риемъ по убѣжденію въ безполезности соблюденія этой особенности, то съ нимъ можно было бы спорить, но нельзя было бы его осуждать, такъ какъ такого мнѣнія держатся многіе, вполне компетентные переводчики и критики. Но г. Михаловскій въ настоящемъ случаѣ дѣйствуетъ, очевидно, не на основаніи какой-нибудь теоріи, а случайно, какъ ему вздумается: ибо одни стихи у него риемованы, другіе — такого же свойства — бѣлые; иногда случается и такъ, что въ одномъ и томъ же монологѣ, тирадѣ и т. п., которые въ подлинникѣ написаны риемами съ начала до конца, въ переводѣ стихи идутъ то съ риемами, то безъ нихъ. Что г. Михаловскій, не дѣйствуя въ такихъ случаяхъ въ силу теоріи, вмѣстѣ съ тѣмъ и не находится въ зависимости отъ трудности дѣла, — доказывается тѣмъ, что въ другихъ мѣстахъ перевода онъ обращается съ риемами совершенно свободно и въ этомъ отношеніи преодолеваетъ даже значительныя трудности, умѣя соединить соблюденіе риемы съ изяществомъ стиха и близостью къ подлиннику. Слѣдовательно, причина здѣсь заключается только въ большей или меньшей поспѣшности работы.

И въ этомъ переводѣ, какъ и въ вышеразобранномъ, есть недостатки всѣхъ категорій, которыя перечислены въ томъ разборѣ. Но и въ переводѣ „Ричарда II“ недостатки такого рода, что не существенно важны въ отрицательномъ смыслѣ, хотя здѣсь они больше нарушаютъ гармонію цѣлаго, чѣмъ въ первой изъ разобранныхъ работъ. Но всѣ они съ избыткомъ покрываются достоинствами перевода.

Заслуживаетъ вниманія умѣнье переводчика справляться съ тѣми мѣстами, гдѣ въ оригиналѣ игра словъ или что-нибудь въ этомъ родѣ; напримѣръ, въ 1-й сценѣ II-го дѣйствія монологъ Гоунта, гдѣ авторъ играетъ словомъ „Gounl“, какъ собственнымъ именемъ и словомъ, означающимъ „сухопарный, высохшій“, г. Михаловскій передаетъ такъ:

Какъ мнѣ къ лицу подходить это имя!
 Да, Гантъ—сухарь, отъ старости засохшій:
 Во мнѣ печаль держала скучный постъ—
 Кто не худѣлъ отъ долгаго пощенья?
 Я бодрствовалъ за спящую отчизну—
 Бессонница кого не изнурить?
 А изнуренье сушить человѣка.

.
 Да, я такъ сухъ, что годенъ для могилы,
 Сухъ, какъ сама могила, гдѣ лежать
 Въ ея пустой утробѣ только кости.

Все вышесказанное г. рецензентъ считаетъ достаточнымъ, чтобы показать, что оба перевода г. Михаловскаго, особенно „Антонія и Клеопатры“, составляютъ капитальное приобрѣтеніе въ нашей поэзій вообще и относительно Шекспира въ частности, а по исправленіи указанныхъ легкихъ недостатковъ должны быть признаны безукоризненными въ художественномъ отношеніи. На этомъ основаніи рецензентъ предлагаетъ присудить г. Михаловскому половинную премію имени А. С. Пушкина.

III. Комедія Мольера „Школа женъ“, въ переводѣ В. С. Лихачова. Разборъ
 Ѡ. Д. Батюшкова.

Статьѣ своей рецензентъ предпосылаетъ нѣсколько вѣскихъ замѣчаній, выясняющихъ точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ оцѣнивать переводъ произведенія Мольера. Переводчику представляется на первыхъ порахъ важное преимущество сравнительно съ переводчиками тѣхъ памятниковъ иностранной литературы, при передачѣ которыхъ, на ряду съ заботою о воспроизведеніи своеобразнаго стиля и характера изложенія, существенно-важною является буквальная точность перевода. Дѣло въ томъ, что Мольеръ самъ не стоялъ за буквальное воспроизведеніе текстовъ своихъ комедій, къ изданію которыхъ относился весьма небрежно: онъ говаривалъ, что пьесы его предназначаются не для записи, а для игры. Такое отношеніе автора къ своимъ произведеніямъ объясняется отчасти характеромъ его пьесъ, въ которыхъ преобладаютъ бытовныя сцены, такъ что представляется возможность, безъ особаго ущерба для смысла и основной идеи комедіи, замѣнить одно выраженіе другимъ, подходящимъ, вставлять или опускать нѣсколько фразъ, приравливаясь къ колебаніямъ живой, разговорной рѣчи. Правда, это относится преимущественно къ произведеніямъ въ прозѣ: со стихотворными же произве-

деніями приходилось и приходится обращаться осторожнѣе, тѣмъ болѣе, что Мольеръ обладалъ необычайною легкостью стиха. Эта особенность таланта Мольера налагаетъ немаловажную отвѣтственность на переводчика, который, передавая комедію Мольера стихами, долженъ стараться передать и эту непринужденность разговорной рѣчи. Напомнимъ еще, что языкъ Мольера считается во Франціи образцовымъ и съ литературной точки зрѣнія; онъ болѣе близокъ къ нынѣшнему языку, чѣмъ слогъ многихъ произведеній его современниковъ, и переводчики Мольера должны стараться по возможности приблизиться къ тому, что въ данное время считается образцовымъ литературнымъ языкомъ.

Что касается содержанія большинства комедій Мольера, обрисовки характеровъ и типовъ, то нельзя не оцѣнить на первомъ планѣ крайней объективности творчества этого великаго мастера въ воспроизведеніи жизни, — особенности, которую Сентъ-Бёвъ назвалъ „универсальностью“ Мольера. Отсюда — тотъ живой интересъ, который Мольеръ возбуждалъ съ давнихъ поръ не только у себя на родинѣ, но и за границей. Нѣмецкій ученый Гумбертъ, въ своемъ этюдѣ „*Deutschlands Urteil über Molière*“, указалъ вліяніе этого писателя на нѣмецкую литературу. У насъ, какъ извѣстно, переводъ комедіи „*Le médecin malgré lui*“ принадлежитъ къ числу первыхъ переводовъ изъ иностранныхъ классическихъ писателей, попавшихъ въ репертуаръ только что зарождавшагося русскаго театра. Итакъ, общность темы является нѣкоторымъ преимуществомъ при передачѣ произведенія на иностранный языкъ, такъ какъ въ ней не оказывается ничего или почти ничего такого, что затрудняло бы пониманіе зрителей, что нуждалось бы въ комментаріи. Но, конечно, отмѣченная объективность творчества Мольера болѣе существенна въ томъ отношеніи, что дѣйствующія лица его пьесъ не скалькированы съ дѣйствительности, а обобщены въ типы: эта черта творческой дѣятельности французскаго драматурга особенно симпатична и упрочиваетъ успѣхъ его театра.

Указанныя выше качества таланта Мольера выступаютъ съ особенною рельефностью въ комедіи „Школа женъ“, признанной даже Шлегелемъ (который вообще довольно строгъ въ оцѣнкѣ Мольера) одною изъ его лучшихъ бытовыхъ комедій. Авторъ, правда, не выводитъ въ ней тѣхъ сложныхъ и въ своемъ родѣ выдающихся характеровъ, глубоко-продуманныхъ и олицетворяющихъ тѣ или другія порочныя страсти человѣка въ ихъ крайнемъ развитіи, какъ онъ это сдѣлалъ въ нѣкоторыхъ своихъ пьесахъ, признанныхъ *chef-d'œuvre* ами

его театра. Дѣйствующія лица въ „Школѣ женъ“ — болѣе обыкновенные, болѣе дюжинные люди; основная-же мысль пьесы сводится къ простой житейской морали, къ нѣсколькимъ ходячимъ сентенціямъ, которыя просто и естественно вяжутся съ содержаніемъ комедіи. Поучительные уроки вытекаютъ какъ результатъ пагляднаго примѣра. Дѣйствіе развивается по схемѣ незамысловатой фабулы, которая неоднократно пересказывалась въ разныхъ литературахъ на разные лады. Нельзя не признать, что эта фабула сама по себѣ представляетъ благодарную канву для комическихъ положеній. Развязка пьесы, правда, нѣсколько искусственна, что уже не разъ ставилось автору въ укоръ: дѣло не обходится безъ „дядюшки изъ Америки“, который нежданно появляется къ концу комедіи, какъ нѣкій *deus ex machina*. Но романическая подкладка въ сущности не мѣшаетъ дѣйствию: комедія разыгрывается живо и непринужденно, отъ начала до конца, независимо отъ закулисной исторіи, которая лишь ускоряетъ развязку. Вся пьеса выдержана въ веселомъ и игривомъ тонѣ, съ остроумными замѣчаніями, съ нѣсколькими „словечками“, которыя вошли въ пословицу. При переводѣ комедіи необходимо было удержать этотъ тонъ, передать граціозную наивность рѣчей Агнесы, язвительный и задорный характеръ первоначальныхъ рѣчей Арнольда, затѣмъ его раздраженіе и постоянно усиливающуюся страсть къ Агнесѣ по мѣрѣ того, какъ эта овечка ускользаетъ изъ его рукъ; нужно было оттѣнить спокойно-выдержанный характеръ рѣчей резонера Кризальда и вулгаризмы жаргона деревенской прислуги, которую Арнольдъ приставилъ къ дѣвушкамъ, взятой имъ на воспитаніе. Словомъ, работа переводчику представлялась разнообразная и не легкая.

Г. Лихачовъ справился весьма удовлетворительно съ большинствомъ тѣхъ трудностей, которыя ему пришлось преодолѣть при переводѣ комедіи. Его работа имѣетъ огромныя преимущества предъ переводомъ той же пьесы, исполненнымъ покойнымъ Дм. Дм. Минаевымъ, который, кстати сказать, невѣрно и озаглавилъ комедію „Школоу женщинъ“ (рѣчь въ ней идетъ именно о женахъ, а не о женщинахъ вообще). Въ отношеніи точности передачи французскаго текста Минаевымъ слѣдуетъ признать, что его переводъ лишентъ всякой художественности выполненія уже потому, что онъ слишкомъ далекъ отъ оригинала по отсутствію живости и правдивости стиля и характера рѣчей; кромѣ того, въ переводѣ Минаева вставлено столько лишнихъ словъ въ угоду стихамъ и размѣру, что въ концѣ концовъ въ его передачѣ остается очень мало Мольеровскаго.

Справившись со своею задачею гораздо лучше въ этомъ отноше-
ніи, г. Лихачовъ однако не свободенъ отъ погрѣшностей. Дѣло идетъ,
конечно, не о нѣкоторыхъ, волиѣ естественныхъ и допустимыхъ
отклоненіяхъ отъ оригинала, отъ которыхъ не страдаетъ ни смыслъ
пьесы, ни характеристика дѣйствующихъ лицъ: дѣло идетъ о нѣко-
торыхъ произвольныхъ измѣненіяхъ въ текстѣ, о неточности въ пе-
редачѣ смысла, зависящихъ, по мнѣнію рецензента, отъ недостаточно
вдумчиваго отношенія къ содержанію комедіи. Исправлять Мольера—
слишкомъ рискованно, да и врядъ ли умѣстно; а г. Лихачовъ иногда
позволяетъ себѣ комментировать его для русской публики, дѣлая въ
переводѣ вставки отъ себя.

Непонятнымъ промахомъ г. Лихачова является выраженіе: „игра
въ наперстокъ“ (?) вмѣсто: „игра въ кости“. Переводчикъ смѣ-
шалъ: dé—наперстокъ, и dé—игральная кость, — вѣроятно, по раз-
сѣянности, такъ какъ нельзя предположить въ немъ незнаніе зна-
ченія этихъ двухъ омонимовъ. И вообще все это мѣсто (дѣйствіе
IV-е, сцена 8-я) передано по-русски очень туманно: ясно, что пере-
водчикъ въ настоящемъ случаѣ не понялъ текста и присочинилъ
что-то не особенно вразумительное.

Арнольдъ занимаетъ въ комедіи центральное мѣсто. Съ этой
точки зрѣнія оказывается, что и мелочныя на видъ подробности
имѣютъ существенное значеніе, а неточная передача нѣкоторыхъ
частностей придаетъ невѣрное освѣщеніе личности въ ея цѣломъ.
Арнольдъ—человѣкъ неглупый; онъ тонкій пересмѣшникъ и, задѣвая
другихъ, онъ никогда не выходитъ изъ границъ дозволеннаго при-
личіемъ. Г. Лихачовъ не выдержалъ этого тона и придалъ излишнюю
грубоватость рѣчамъ Арнольда. Такъ, напримѣръ, въ 8-й сценѣ IV-го
дѣйствія, Кризальдъ, заставъ Арнольда разстроеннымъ и озабочен-
нымъ, спрашиваетъ его съ легкой ироніей, не случилось ли какой-
либо бѣды въ его сердечныхъ дѣлахъ; Арнольдъ отвѣчаетъ: „Что бы
со мной ни случилось, за мной все-таки останется преимущество не
походить на нѣкоторыхъ лицъ, которые снисходительно переносятъ
сообщество волокитъ“. У г. Лихачова:

Тамъ что бы ни было со мной,
Я при своемъ всегда останусь

И не примкну къ мужьямъ—за правду не взыщи—

Которыхъ разные хлыщи

Спокойно водятъ за носъ.

Это „за правду не взыщи“ не соотвѣтствуетъ косвенному намеку

(à de certaines gens), который Арнольфъ позволяетъ себѣ по адресу Кризальда.

Неправильно передано (въ концѣ 1-й сцены I-го дѣйствія) кичливое и пренебрежительное замѣчаніе Арнольфа по отношенію къ Кризальду: „Престранное это дѣло, съ какимъ жаромъ всякій носитя со своимъ мнѣніемъ!“ Г. Лихачовъ перевелъ это такъ:

Обидѣлся какъ будто... вотъ чудаки!

Хотя ужъ надобно признаться:

Въ сужденіяхъ своихъ мы всѣ упорны.

Смыслъ не тотъ: очевидно, подъ „un sâcup“ Арнольфъ отнюдь не подозрѣвалъ себя, и его замѣчаніе относилось цѣликомъ къ Кризальду.

Арнольфъ наказанъ за свою заносчивость; безумно влюбившись въ дѣвушку, на которой онъ сперва хотѣлъ жениться просто по разсудку, онъ уже завидуетъ стойкости тѣхъ мужей, надъ которыми прежде столь зло издѣвался; въ послѣднемъ монологѣ III-го дѣйствія онъ до такой степени охваченъ страстью къ Агнесѣ, что почти готовъ согласиться на позорное, по его мнѣнію, положеніе обманутаго мужа, лишь бы обладать тою, которая не чувствуетъ къ нему ни малѣйшаго влеченія. „Если ужъ предначертано судьбой, — восклицаетъ онъ, — что мнѣ нельзя избѣжать напасти, то, по крайней мѣрѣ, даруй мнѣ, о небо, ту стойкость, которую я встрѣчалъ у нѣкоторыхъ людей!“ Г. Лихачовъ измѣнилъ смыслъ послѣднихъ словъ и перевелъ это мѣсто такъ:

О Господи! помилуй отъ напасти!

А если ужъ ея не избѣжать,

Даруй мнѣ разума и власти

Недугъ души моей поправить!

Недугъ души то-есть, роковую страсть къ недостойной дѣвчонкѣ? Но такимъ образомъ смыслъ переиначенъ, и Арнольфъ не терпитъ наказанія за свою прежнюю кичливость... Точный переводъ указанныхъ словъ былъ бы вполне умѣстенъ: ибо они имѣютъ существенное значеніе въ пьесѣ, завершая характеристику типа Арнольфа и выражая тотъ моральный смыслъ, который авторъ желалъ придать своей комедіи.

Представивъ затѣмъ рядъ детальнѣхъ замѣчаній по поводу допущенныхъ переводчикомъ отступленій отъ оригинала, промаховъ и недосмотровъ, рецензентъ не придаетъ имъ особаго значенія и имѣетъ цѣлью только указать, что всякое отступленіе отъ точной передачи смысла подлинника невыгодно отражается на переводѣ. Хотя Мольеръ

былъ и весьма далекъ отъ мысли, что въ его произведеніяхъ „счаque mot a son prix“, но на самомъ дѣлѣ—всякое замѣчаніе у него обдунано, всякая мысль выражена рельефно, и въ стихахъ его нельзя ничего ни прибавить, ни убавить... Замѣчанія эти самъ рецензентъ признаетъ имѣющими придирчивый характеръ... „Но“, — говоритъ онъ, — „мы позволили себѣ высказать ихъ потому, что имѣемъ дѣло съ недюжиннымъ переводчикомъ, къ которому позволительно отнестись съ нѣкоторою строгостью. Достоинства перевода и его несомнѣнные преимущества предъ переводомъ Минаева уже указаны. Можно сказать, что мѣстами переводъ г. Лихачова идетъ почти вровень съ подлинникомъ. Но, къ сожалѣнію, онъ исполненъ очень неровно, и мы отмѣтили нѣсколько существенныхъ, на нашъ взглядъ, недосмотровъ и даже промаховъ. Отстранивъ ихъ, г. Лихачовъ обогатилъ бы нашу литературу переводомъ, который во многихъ отношеніяхъ могъ бы считаться образцовымъ“. „Въ виду вышеизложеннаго“, заключаетъ *Ө. Д. Батюшковъ*, — „считаю переводъ г. Лихачова заслуживающимъ половинной преміи имени *А. С. Пушкина*“. Къ сожалѣнію, коммиссія, для исполненія этого приговора, не располагала достаточными средствами и принуждена была ограничиться присужденіемъ преміи меньшаго размѣра.

VI. Полное собраніе сочиненій *А. С. Гривоздова* подъ редакціей приват-доцента Императорскаго *С.-Петербургскаго университета И. А. Шляпкина*. С.-Пб. 1889. Два тома. Разборъ *Алексыя Н. Веселовскаго*.

Типъ образцоваго изданія полнаго собранія сочиненій классическаго автора достаточно выработанъ въ настоящее время. И западно-европейскія литературы, и наша отечественная словесность располагаютъ уже значительнымъ числомъ подобныхъ изданій, и для того, кому пришлось бы выступить на проложенномъ ими пути, намѣчены основные приемы, даны опредѣленныя нормы. Механическое сопоставленіе всего, что написано было извѣстнымъ авторомъ, не можетъ уже никого удовлетворить. Связь творчества съ личною жизнью должна быть раскрыта. Разнообразныя движенія современной мысли и мѣсто, занимаемое писателемъ среди нихъ, должны быть ясно опредѣлены. Біографія, являющаяся въ то же время характеристикой времени и общества, становится поэтому неотъемлемою частью подобнаго изданія; только она можетъ помочь читателю сознательно подойти къ изученію отдѣльныхъ произведеній писателя, вложившаго въ нихъ свою душу. Комментарій, даже самый обстоятельный, въ

состояніи исполнить лишь часть этой задачи. Отъ набора сжатыхъ хронологическихъ свѣдѣній, отмѣчающихъ, гдѣ и когда жилъ человекъ, и въ какое время появились его произведенія, также многого ожидать нельзя. Переходя отъ біографическаго очерка къ изданію самихъ памятниковъ, опытный редакторъ собранія сочиненій вноситъ въ него лишь то, что можетъ быть съ достаточнымъ основаніемъ присвоено писателю; проводитъ опредѣленную грань между литературными произведеніями и безцвѣтными дѣловыми письмами и документами, которыхъ такъ много въ жизни каждаго общественнаго дѣятеля. Онъ изучаетъ рукописи, которыми ему предстоитъ пользоваться, и описываетъ ихъ. Сводя варианты прежнихъ изданій, онъ избѣгаетъ излишества разночтеній тамъ, гдѣ они представляютъ собою лишь балластъ или, очевидно, вызваны порчею текста. Онъ скупъ на примѣчанія въ мѣстахъ, слишкомъ понятныхъ, но не пройдетъ мимо малѣйшей неясности, раскроетъ даже намекъ и бѣглое указаніе. По возможности онъ приводитъ вполнѣ источникъ, откуда черпалъ авторъ. Если указатели и приложенія всякаго рода дополняютъ такое изданіе, оно дѣйствительно заслуживаетъ почетнаго названія „полнаго собранія сочиненія“ и приобретаетъ научное значеніе.

Для одного изъ выдающихся нашихъ писателей выполнено изданіе, поставившее себѣ подобныя цѣли. До пятидесяти разъ печаталось отдѣльно „Горе отъ ума“, но, немногочисленныя вообще, сочиненія Грибоѣдова чрезвычайно рѣдко собирались и выпускались въ свѣтъ. Два тома, изданные г. Шляпкинымъ, производятъ на первый взглядъ благопріятное впечатлѣніе. Число произведеній сатирика умножено здѣсь двумя драматическими пьесами, нѣсколькими стихотвореніями, прозаическими статьями и письмами. Примѣчанія, обширный указатель литературы о Грибоѣдовѣ, особый указатель собственныхъ именъ и непонятныхъ словъ, алфавиты къ этимъ указателямъ, нѣсколько портретовъ, факсимиле почерка, музыкальное приложеніе,— все это доводитъ полноту собранія даже до роскоши. Очевидно, издатель знакомъ съ тѣми требованіями, которыя наше время предъявляетъ къ предпріятіямъ подобнаго рода, и старался осуществить ихъ на дѣлѣ. Но, примѣняя эти требованія къ рассматриваемому собранію сочиненій Грибоѣдова, рецензентъ находитъ, что изданіе г. Шляпкина далеко не вполнѣ удовлетворяетъ имъ. Особенно порицаетъ онъ отсутствіе біографіи, которой никакъ не можетъ замѣнить помѣщенная въ началѣ изданія „Хронологическая канва“, тѣмъ болѣе, что она страдаетъ большою неравномѣрностью въ сообщеніи

фактовъ и обременена вставками иногда весьма обширными, въ которыхъ перепечатавы выдержки изъ статей, воспоминаній о Грибоѣдовѣ и т. д., и вслѣдствіе разнородности источниковъ встрѣчаются противорѣчія. При этомъ различныя поясненія чисто біографическаго характера, необходимыя для пониманія дѣятельности автора, отнесены въ „примѣчанія“, „указатели“ и т. п., и такимъ образомъ читателю приходится разыскивать матеріалы для біографіи въ разныхъ отдѣлахъ изданія, то въ началѣ, то въ концѣ. Далѣе рецензія упрекаетъ издателя въ томъ, что онъ въ собраніи литературныхъ сочиненій Грибоѣдова далъ мѣсто письмамъ официальнаго и полуофициальнаго характера, и при томъ такимъ, принадлежность которыхъ перу Грибоѣдова сомнительна. Таковы же, относительно своего происхожденія, и нѣкоторыя изъ приписанныхъ Грибоѣдову статей. Главное приращеніе представляетъ собой напечатанная въ первый разъ комедія „Студентъ“, до сихъ поръ извѣстная лишь по пересказу ея содержанія, сдѣланному Л. Н. Майковымъ еще въ 1860 году; но, къ сожалѣнію, издатель воспроизвелъ многія изъ ошибокъ рукописи, забывая, что она принадлежала деревенскому писцу, а не одному изъ авторовъ пьесы.

Задача повѣрки текста необыкновенно усложняется по отношенію къ великой комедіи „Горе отъ ума“, извѣстной въ большемъ числѣ списковъ. Г. Шляпкинъ располагалъ весьма многими пособіями для критики текста и выдѣленія вариантовъ, но при ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруживается, что онъ пользовался списками не съ достаточною разборчивостью. Окончательный текстъ комедіи весьма добросовѣстно обставленъ ссылками на рукописи и печатныя изданія, не пропущены даже измѣненія незначительныхъ словъ, междометій и т. п., но въ настоящемъ изданіи стоятъ рядомъ и существенно важные варианты, принадлежащіе самому автору, и разночтенія, единственно обязанныя своимъ происхожденіемъ переписчикамъ. Не смотря на значительную затрату труда, замѣтную при изданіи „Горе отъ ума“ въ новомъ собраніи Грибоѣдовскихъ сочиненій, исторія текста мало подвинута впередъ, хотя и можно согласиться, что напечатанная теперь вполне первоначальная редакція представляетъ цѣнный матеріалъ для изученія психологической исторіи творчества“.

Указавъ затѣмъ на неполноту комментарія, составляющаго, по мнѣнію рецензента, чуть ли не самую слабую сторону изданія, Ал. Н. Веселовскій въ заключеніи своего разбора замѣчаетъ: „Недостатки и достоинства новаго собранія сочиненій Грибоѣдова, думается, до-

статочно уже выставлены настоящимъ разборомъ. Оно, конечно, наиболѣе полное изъ всѣхъ донынѣ появившихся. Оно сообщило впервые нѣсколько произведеній великаго писателя и рядъ любопытнѣйшихъ писемъ, снабжено весьма обстоятельнымъ библиографическимъ указателемъ (составленнымъ, подъ редакціею г. Лисовскаго, гг. Межовымъ, Пономаревымъ, Шляпкинымъ и Саитовымъ), усвоило нѣкоторые приемы, выработанные на практикѣ образцовыми изданиями подобнаго рода, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ много пробѣловъ и недосмотровъ“.

По выслушаніи этой рецензіи коммиссія нашла, что изданіе г. Шляпкина, не смотря на указанные въ немъ недостатки, безспорно составляетъ не лишенный достоинствъ вкладъ въ литературу изученія одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ писателей, и потому опредѣлила, на основаніи § 4 положенія о пушкинскихъ преміяхъ, выразить редактору свое одобреніе почетнымъ отзывомъ.

Доставленныя, по приглашенію Академіи, названными выше учеными и литераторами рецензіи будутъ цѣликомъ напечатаны въ подробномъ отчетѣ о настоящемъ присужденіи. Академія, въ полной мѣрѣ цѣня трудъ, который они съ такою готовностью приняли на себя и исполнили такъ добросовѣстно, съ такимъ знаніемъ дѣла и талантомъ, не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи публично выразить имъ здѣсь свою живѣйшую благодарность, въ ознаменованіе которой и присудила золотую пушкинскую медаль господамъ: Ѡ. Д. Батюшкову, П. И. Вейнбергу, Алексѣю Ник. Веселовскому, А. И. Кирпичникову и Н. И. Стороженку.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ ЗА 1889—1890 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ ¹⁾.

Открытие курсовъ. Въ мивувшемъ году, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го іюня положенія комитета министровъ и составленнаго въ министерствѣ народнаго просвѣщенія „Временнаго положенія“ о курсахъ, возобновленъ былъ пріемъ слушательницъ на курсы, послѣ трехлѣтняго перерыва. 27-го сентября, при полномъ составѣ вновь поступившихъ слушательницъ, послѣдовало открытіе курсовъ, которое почтили своимъ присутствіемъ его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, государственный контролеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ Т. И. Филипповъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ И. П. Новиковъ, члены совѣта министра народнаго просвѣщенія, почетные опекуны дѣйствительный тайный совѣтникъ И. П. Корвиловъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ П. Н. Батюшковъ, почетный опекунъ генералъ-лейтенантъ А. Л. Гагемейстеръ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ, профессоръ А. Н. Бекетовъ, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-лейтенантъ П. А. Грессеръ, члены попечительнаго совѣта, члены комитета общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, профессора и преподаватели курсовъ. На слѣдующій день, 28-го сентября, началось чтеніе лекцій.

Составъ слушательницъ. Всѣхъ слушательницъ было принято 144. Въ томъ числѣ на историко-филологическое отдѣленіе 107 и на физико-математическое 37. Слушательницы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 130, рим-

¹⁾ Читанъ г. директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ, В. П. Кулинымъ, на годичномъ актѣ 30-го сентября 1890 года.

ско-католическаго 6, лютеранскаго 3, іудейскаго закона 5; 2) по происхожденію: дочерей дворянъ и чиновниковъ 111, духовнаго званія 7, купеческаго сословія 19, мѣщанскаго 5, крестьянскаго 2; 3) по семейному положенію: дѣвицъ 141, замужнихъ 2, вдова 1; 4) по мѣсту образованія: изъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа 80, изъ другихъ учебныхъ округовъ 64.

Нѣсколько болѣе половины общаго числа слушательницъ, именно 75, доставили курсамъ учебныя заведенія, находящіяся въ С.-Петербургѣ, меньшая часть, въ числѣ 69, падаетъ на долю иногородныхъ, прибывшихъ на курсы изъ 42 городовъ, со всѣхъ концовъ Россіи. Не перечисляя этихъ городовъ, упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе отдаленныхъ отъ Петербурга, таковы: Ростовъ на Дону, Екатеринбургъ, Владикавказъ, Тифлисъ и Сибирскіе города: Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ. Изложенный фактъ указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что стремленіе женщинъ къ высшему образованію проявляется не только въ столичной средѣ, но едва ли не во всѣхъ русскихъ городахъ, гдѣ существуютъ среднія женскія учебныя заведенія.

Всѣ поступившія на курсы слушательницы были отлично аттестованы по поведенію и въ преобладающемъ большинствѣ имѣли такую же аттестацію по успѣхамъ въ наукахъ со стороны тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онѣ получили образованіе.

Согласно условіямъ пріема, требующимъ, чтобы слушательницы во все время пребыванія на курсахъ помѣщались въ семьяхъ родителей, или родственниковъ, или въ устроенномъ при курсахъ общежитіи, поступившія на курсы слушательницы имѣли помѣщеніе: при своихъ родителяхъ 72, у близкихъ родственниковъ 28, въ семьѣ своего опекуна 1, въ семьѣ при своихъ мужьяхъ 2, въ общежитіи 41.

Общежитіе. Устроенное при курсахъ общежитіе помѣщается въ наемномъ домѣ, почти рядомъ съ зданіемъ курсовъ. Выборъ этого помѣщенія, приспособленіе его къ потребностямъ общежитія, обустройство необходимою обстановкою, вообще все его устройство вполнѣ принадлежитъ заботливости комитета общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ высшимъ женскимъ курсамъ. Подъ общежитіе занято 6 квартиръ въ верхнемъ этажѣ, имѣющихъ одна съ другою сообщеніе и состоящихъ изъ 29 комнатъ и 6 кухонъ ¹⁾.

¹⁾ Въ кухняхъ общежитія помѣщается прислуга, такъ какъ завтракъ и обѣдъ для слушательницъ готовится въ особой кухнѣ, въ зданіи курсовъ, гдѣ находится и столовая.

Особую квартиру, въ томъ же этажѣ, состоящую въ связи съ прочими квартирами, занимаетъ инспектриса курсовъ. Годовая плата за все помѣщеніе для общежитія и инспектрисы составляетъ, кромѣ отопленія, 2.628 рублей. Передѣлки квартиръ, приспособленіе ихъ къ общежитію и заготовка обстановки обошлись въ 2.700 рублей ¹⁾.

Освященіе общежитія. 15-го октября было совершено молебствіе и освященіе общежитія законоучителемъ курсовъ, протоіереемъ Н. И. Розановымъ, въ присутствіи г. министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа генераль-лейтенанта И. П. Новикова, директора департамента народнаго просвѣщенія Н. М. Аничкова, нѣкоторыхъ членовъ попечительнаго совѣта и комитета, профессоровъ курсовъ и другихъ почетныхъ лицъ. Послѣ молебствія его сіятельство г. министръ, въ сопровожденіи директора и инспектрисы курсовъ и посѣтителей, осмотрѣлъ подробно все помѣщеніе общежитія и выразилъ свое удовольствіе, найдя его устроеннымъ, примѣнительно къ потребностямъ слушательницъ, съ достаточными удобствами. При этомъ г. министръ въ искренней отеческой бесѣдѣ съ обитательницами новаго учрежденія далъ имъ нѣсколько совѣтовъ и указаній относительно предстоящихъ имъ занятій и направленія ихъ дѣятельности.

Врачебная помощь. При стеченіи въ общежитіи довольно значительнаго числа лицъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи и не привыкшихъ къ петербургскому климату, на первыхъ же порахъ существованія общежитія ясно обозначилась потребность въ обезпеченіи помѣщавшихся въ немъ слушательницъ, въ случаѣ ихъ заболѣванія, постоянною врачебною помощію. Но такъ какъ должности врача въ штатѣ курсовъ не положено, то начальству курсовъ предстояло озаботиться пріисканіемъ такого лица, которое изъявило-бы

¹⁾ Обстановка для всѣхъ слушательницъ полагается одинаковая; для каждой предоставлены: желѣзная кровать съ матрасомъ и подушкою, комодъ, шкафъ для платья, письменный столъ, полка для книгъ, мягкое кресло, плетеный вѣнскій стулъ, лампа и подсвѣчникъ. За помѣщеніе и содержаніе въ общежитіи слушательницы платятъ по 300 рублей за 10 мѣсяцевъ. Внутренній распорядокъ жизни въ общежитіи установленъ слѣдующій: съ 8¹/₂ до 9³/₄ ч. утра—чай или кофе (въ общежитіи); въ 12 ч., во время большой перемены между лекціями, — завтракъ и въ 4 часа, по окончаніи лекцій,—обѣдъ (въ зданіи курсовъ); въ 9 часовъ вечера—чай (въ общежитіи). Слушательницы, живущія въ общежитіи, могутъ принимать своихъ родныхъ и знакомыхъ въ свободное отъ занятій время, въ особой приемной, при чемъ посѣтители и посѣтительницы вносятъ свои имена въ заведенную для того книгу.

согласіе принять на себя врачебный трудъ по общежитію безмездно. Къ счастью, это дѣло вскорѣ устроилось, благодаря живому къ нему участію со стороны врача, статскаго совѣтника М. В. Терпиловскаго, съ полною готовностью предложившаго безмездныя врачебныя услуги нуждающимся въ томъ интернаткамъ. Начиная съ половины ноября минувшаго года г. Терпиловскій посѣщалъ и продолжаетъ посѣщать общежитіе весьма часто, иногда ежедневно, являясь на помощь, въ особыхъ случаяхъ, во всякое время, по каждому приглашенію изъ общежитія. Кромѣ того, съ половины марта текущаго года при курсахъ состоитъ опытная женщина-врачъ, Ольга Юрьевна Каминская, съ искреннимъ сочувствіемъ и также бесплатно оказывающая медицинскую помощь нуждающимся въ ней слушательницамъ. Цѣня весьма важныя услуги, приносимыя слушательницамъ поименованными почтенными врачами, состоящій при курсахъ попечительный совѣтъ призналъ непремѣннымъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать М. В. Терпиловскому и О. Ю. Каминской глубочайшую признательность за ихъ безкорыстные труды въ пользу курсовъ.

Въ этомъ скромномъ общежитіи, обеспеченныя въ главнѣйшихъ потребностяхъ жизни, при обстановкѣ, имѣющей, можно сказать, семейный характеръ, въ тишинѣ и спокойствіи провели слушательницы минувшій учебный годъ, преданныя своему дѣлу и ни въ чемъ не нарушая установившагося порядка.

Совѣты попечительный и педагогическій. На основаніи „Временнаго положенія“, при курсахъ состоятъ два совѣта: попечительный, на обязанности котораго возложено устройство и завѣдovanje курсами въ хозяйственномъ отношеніи, и педагогическій, назначенный для обсуждения вопросовъ, относящихся къ учебной части курсовъ. Члены попечительнаго совѣта назначаются г. министромъ народнаго просвѣщенія. Въ отчетномъ году въ составъ совѣта, кромѣ директора и инспектрисы курсовъ, В. П. Веселовской, входили слѣдующія лица: директоръ Императорскаго историко-филологическаго института тайный совѣтникъ К. В. Кедровъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ В. Г. Имшенецкій, директоръ С.-Петербургской 2-й гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. И. Смирновъ и чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Шелашниковъ, и члены отъ Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ: генералъ-контролеръ Н. В. Пясецкій, докторъ ботаники М. С. Воронинъ и В. П. Тарновская. Педагогическій совѣтъ состоитъ изъ про-

фессоровъ и преподавателей курсовъ. Оба совѣта имѣли въ минувшемъ году по 6 засѣданій.

Дѣятельность попечительнаго совѣта относилась къ обсужденію и разрѣшенію частныхъ текущихъ вопросовъ, предъявляемыхъ жизнью заведенія, и, между прочимъ, была направлена къ выработкѣ требуемой „Временнымъ положеніемъ“ инструкціи совѣту, что представило нѣкоторыя затрудненія, въ виду необходимости строгаго разграниченія предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію попечительнаго совѣта и комитета Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Эта работа осталась еще не оконченною, такъ какъ для составленія инструкціи, обнимающей всѣ обязанности совѣта и практически выполнимой, необходимо, по мнѣнію совѣта, обождать данныхъ, почерпнутыхъ изъ указаній опыта.

Въ педагогическомъ совѣтѣ, независимо отъ частныхъ вопросовъ, подлежавшихъ его обсужденію, согласно § 17 „Временнаго положенія“, были разсмотрѣны программы лекцій, составленныя профессорами и преподавателями, вполнѣдствіи утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія; составлены правила для слушательницъ и вольнослушательницъ курсовъ, также утвержденныя г. министромъ; установлены правила для репетицій, которыя признано было полезнымъ произвести на обоихъ курсахъ, по всѣмъ предметамъ, въ концѣ перваго полугодія, равно и для переводныхъ испытаній. Послѣднія засѣданія совѣта въ минувшемъ учебномъ году были посвящены обсужденію вопроса о постановкѣ предметовъ и распредѣленіи лекцій на двухъ курсахъ и производились по каждому отдѣленію особо.

Репетиціи. Репетиціи имѣли цѣлью дать гг. профессорамъ и преподавателямъ случай ближе ознакомиться съ контингентомъ слушательницъ, съ ихъ знаніями и развитіемъ и удостовѣриться, насколько пройденное понято и усвоено ими, предоставивъ имъ въ то же время возможность провѣрить свои знанія. Не входя въ подробности о томъ, что было пройдено по каждому предмету въ теченіе перваго полугодія, позволяю себѣ упомянуть, что гг. профессора и преподаватели доставили въ письменныхъ заявленіяхъ весьма удовлетворительные отзывы о тѣхъ успѣхахъ, какіе обозначились въ отвѣтахъ слушательницъ на репетиціяхъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что даже такой предметъ, какъ латинскій языкъ, по которому слушательницы, въ значительномъ большинствѣ, поступили на курсы совершенно не подготовленными, въ непродолжительное время былъ на столько ими усвоенъ, что профессоръ этого предмета при-

зналъ возможнымъ отвѣты ихъ на репетиціяхъ назвать удовлетворительными.

Вообще, какъ результаты репетиціи, такъ и наблюденія непосредственнаго начальства и профессоровъ надъ отношеніемъ слушательницъ къ преподаваемымъ предметамъ приводятъ къ заключеніямъ, весьма для слушательницъ благопріятнымъ: исправное посѣщеніе лекцій, примѣрная внимательность къ преподаванію, любовь и добросовѣстность въ занятіяхъ и трудолюбіе, порою огромное (такъ, слушательницы составляли лекціи по психологіи, русской и древней исторіи, по русскому и старо-славянскому языкамъ, по физикѣ и механикѣ, готовили рефераты по русской исторіи, что требовало основательнаго изученія рекомендованныхъ профессоромъ сочиненій),— вотъ свойства, какими можно характеризовать отношенія слушательницъ къ курсамъ. Безъ сомнѣнія, не ко всѣмъ слушательницамъ можетъ быть отнесенъ такой отзывъ. Есть исключенія, но они не значительны и не измѣняютъ общаго впечатлѣнія.

Основываясь на изложенныхъ данныхъ и близко ознакомленный въ теченіе года съ составомъ слушательницъ, съ ихъ занятіями и успѣхами, смѣю думать, я не ошибусь, если позволю выразить мнѣніе—готовъ сказать—убѣжденіе, что присутствующихъ здѣсь достойныхъ труженицъ привела на курсы не какая-либо праздная мысль, не мода, но побужденія высшаго порядка—сознательная, чистая, безкорыстная любовь къ наукѣ, къ просвѣщенію, стремленіе къ высшему умственному и нравственному развитію на благо семьи и обществу. Иначе, безъ этой любви, рѣшимость принять на себя тяжелый и продолжительный трудъ была бы необъяснима.

Экзамены. Наиболѣе очевиднымъ доказательствомъ успѣшности слушательницъ въ учебныхъ занятіяхъ служатъ экзамены по всѣмъ предметамъ, происходившіе минушею весною и въ первой половинѣ истекающаго сентября. Экзамены производились въ особыхъ комиссіяхъ, состоявшихъ изъ предсѣдателя, экзаменатора и ассистента. На основаніи § 30 „Временнаго положенія“ для присутствованія на этихъ экзаменахъ отъ министерства народнаго просвѣщенія были назначены депутаты, по историко-филологическому отдѣленію членъ совѣта министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. П. Хрущовъ и по физико-математическому—членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Дмитріевъ. Затѣмъ, одинъ экзаменъ по Богословію и одинъ по русской исторіи почтилъ своимъ посѣщеніемъ г. министр народнаго

просвѣщенія; на испытаніяхъ по русской исторіи, кромѣ того, присутствовали: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія И. П. Корниловъ и князь В. Д. Дабиза; на физико-математическомъ отдѣленіи экзамены посѣтила занимающая кафедрѣ математики въ Стокгольмскомъ университетѣ наша соотечественница С. В. Ковалевская.

Основываясь на отзывахъ гг. экзаменаторовъ, удостовѣренныхъ экзаменаціонными отиѣтками, и на отзывахъ лицъ, удостоившихъ испытанія своимъ присутствіемъ, а также на личномъ моемъ наблюденіи, считаю пріятною обязанностью свидѣтельствовать о весьма удовлетворительныхъ успѣхахъ слушательницъ по всѣмъ предметамъ I курса, указывающихъ на основательное усвоеніе ими пройденнаго. Не опасаясь впасть въ преувеличеніе, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ большинству слушательницъ, могу назвать результаты произведенныхъ испытаній блестящими. Наравнѣ съ слушательницами, держали экзамены по всѣмъ предметамъ и три вольнослушательницы, которыя, по существующимъ для нихъ правиламъ, могли даже вовсе не являться на экзамены. Онѣ выдержали испытанія по всѣмъ предметамъ превосходно. Позволяю себѣ остановиться на этомъ фактѣ, какъ на выдающемся образцѣ необыкновеннаго трудолюбія и увлеченія научными занятіями, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что одна изъ упомянутыхъ вольнослушательницъ—замужняя дама, мать семейства, занимающаяся уроками съ своими дѣтьми—гимназистами, другая—состоитъ преподавательницей въ женской гимназіи и третья получила домашнее образованіе.

Окончательный выводъ изъ цифровыхъ данныхъ о произведенныхъ испытаніяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Выдержавшія переходныя испытанія съ I курса на II весьма удовлетворительно	78
Вольнослушательницы, не державшія экзаменовъ	7
Не державшія испытаній и не прибывшія на курсы по болѣзни	12
Оставшіяся по собственному желанію на второй годъ на I курсѣ	4
Итого	101

Въ теченіе года вышло 43.

Побудительными причинами къ оставленію курсовъ слушательницами служили, главнѣйшимъ образомъ, слабое ихъ здоровье и не-

привычка къ петербургскому климату прибывшихъ изъ провинціи; такъ, нѣкоторые уроженки южныхъ городовъ—Тифлиса, Владивавказа и изъ другихъ мѣстностей, едва только успѣли поступить на курсы, какъ по настоящему совѣту врачей, вопреки собственному желанію, должны были оставить Петербургъ. Затѣмъ меньшая часть выбыла съ курсовъ вслѣдствіе вступленія въ бракъ, поступления на должность преподавательницъ въ учебныхъ заведеніяхъ и, отчасти, по недостатку средствъ.

Въ отчетномъ году курсы были посѣщены попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ А. А. Апухтинымъ, который, имѣя въ виду возводимыя въ Варшавѣ для женской гимназіи постройки, въ особенности интересовался принятой въ помѣщеніи курсовъ системою отопленія и вентилляціи. Осмотрѣвъ подробно все зданіе, г. Апухтинъ выразилъ полное свое удовольствіе относительно общаго благоустройства, порядка и чистоты, найденныхъ имъ на курсахъ. Черезъ нѣсколько времени, по его распоряженію, курсы посѣтилъ архитекторъ Варшавскаго учебнаго округа для ближайшаго, детальнаго ознакомленія съ устройствомъ зданія курсовъ въ архитектурномъ отношеніи.

Среди серьезныхъ научныхъ занятій пріятное развлеченіе и освѣжающій отдыхъ доставили слушательницамъ два вечера, устроенные ими въ помѣщеніи курсовъ, первый—литературно-вокально-музыкальный, данный при благосклонномъ участіи артистовъ и артистокъ Императорскихъ театровъ, закончившійся танцами, и второй—домашній танцевальный вечеръ. Первый вечеръ далъ чистаго дохода 793 руб., половина котораго поступила въ комитетъ Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, а другая часть предоставлена въ пользу нуждающихся слушательницъ; второй вечеръ далъ въ пользу слушательницъ 163 руб. Полученная такимъ образомъ сумма доставила и продолжаетъ доставлять слушательницамъ возможность оказывать, въ случаѣ надобности, денежную помощь своимъ подругамъ. Этой суммѣ ведется правильный счетъ и расходуется она съ вѣдома и подъ наблюденіемъ директора курсовъ.

Пожертвованія. Долгомъ считаю съ чувствомъ искренней благодарности упомянуть о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ отчетномъ году въ пользу курсовъ. Инспектриса курсовъ, В. П. Веселовская, при поступленіи въ эту должность, пожертвовала на бібліотеку курсовъ 100 рублей. Поручикъ лейбъ-гвардіи первой артиллерійской бригады Костогоровъ, во исполненіе лично переданной ему

воли покойнаго его отца, начальника артиллеріи 3-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Якова Михайловича Костогорова, доставилъ директору курсовъ, въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ, три 5% закладныхъ листа Харьковскаго земельнаго банка, по 100 руб. каждый, всего 300 руб., и, наконецъ, по завѣщанію умершаго дворянина Сергѣя Борисовича Туманова назначено въ пользу курсовъ 3.000 рублей.

Гг. Броунтъ, Чечуливъ, Лаппо-Данилевскій, Граевъ, Дружининъ, редакторъ „Русской школы“ г. Гуревичъ, пожертвовали свои ученые труды и изданія, а Московское математическое общество прислало въ бібліотеку курсовъ издаваемый имъ Сборникъ за все время 25-ти-лѣтняго существованія Общества.

Редакціи газетъ: „Правительственный Вѣстникъ“, С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Новое Время“, „Новости“ и „Русскія Вѣдомости“ печатали бесплатно объявленія объ условіяхъ приема на курсы, а типографія Эттингера безмездно печатала для курсовъ бланки, прѣвила и т. п.

Въ этихъ приношеніяхъ съ разныхъ сторонъ, отъ частныхъ и официальныхъ лицъ, и въ безмездныхъ услугахъ печати мы съ удовольствіемъ видимъ сочувственное отношеніе жертвователей къ тому учрежденію, которому предоставлена высокая и отвѣтственная обязанность служить дѣлу высшаго образованія женщинъ.

О приѣмѣ на курсы въ 1890 году. Заканчивая этими данными мой краткій отчетъ за минувшій учебный годъ, позволяю себѣ представить нѣкоторыя свѣдѣнія о приѣмѣ на I курсъ новыхъ слушательницъ въ наступившемъ учебномъ году. Всѣхъ прошеній было подано 110; приняты 101 слушательница.

При распредѣленіи ихъ по вѣроисповѣданіямъ нельзя не замѣтить, что какъ въ прошедшемъ году, такъ и нынѣ ввовъ поступившія слушательницы въ преобладающемъ большинствѣ принадлежать къ православному исповѣданію, а именно поступило: православнаго 92, армяно-григоріанскаго 1, римско-католическаго 3, лютеранскаго 2, іудейскаго закона 3.

Распредѣленіе по сословіямъ указываетъ на то-же явленіе, какъ и въ минувшемъ году, то-есть, высшую цифру представляютъ дочери дворянъ и чиновниковъ, коихъ поступило 70, тогда какъ слушательницъ духовнаго званія 8, купческаго сословія 15, мѣщанскаго 7, крестьянскаго 1.

По семейному положенію: дѣвицъ 97, замужнихъ 3, вдова 1.

Распредѣляя вновь поступившихъ слушательницъ по мѣсту ихъ образованія, получимъ слѣдующія цифры: изъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа поступило 40, изъ другихъ учебныхъ округовъ 60, изъ-за границы 1.

Относительно мѣстностей, изъ которыхъ, помимо Петербурга, были новыя слушательницы, замѣчаемъ такое-же явленіе, какъ и въ прошедшемъ году: прибыли со всѣхъ концовъ Россіи, изъ 35 городовъ. Назову болѣе отдаленные города: Симферополь, Θεодосія, Ставрополь, Екатеринодаръ, Тифлисъ, Баку, Ташкентъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Благовѣщенскъ и, наконецъ, Салоники въ Македоніи ¹⁾. Не останавливаясь на соображеніяхъ и выводахъ, къ какимъ невольно приводятъ изложенныя данныя.

Таковъ составъ слушательницъ, поступившихъ нынѣ на С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы.

Полагаю, здѣсь вполне будетъ уместно указать на составъ гг. профессоровъ, читающихъ лекціи на обоихъ курсахъ въ наступившемъ учебномъ году.

Богословіе читаетъ на обоихъ отдѣленіяхъ протоіерей Н. И. Розановъ.

На историко-филологическомъ отдѣленіи читаютъ: философію проф. А. И. Введенскій, русскую исторію проф. С. Θ. Платоновъ, греческую исторію проф. Н. И. Карѣевъ, римскую исторію магистрантъ Н. М. Вубновъ, старо-славянскій языкъ проф. А. И. Соболевскій и И. А. Шляпкинь, русскій языкъ проф. И. А. Шляпкинь и И. Θ. Анненскій, латинскій языкъ проф. И. И. Холоднякъ.

На физико-математическомъ отдѣленіи: аналитическую геометрію ординарный академикъ В. Г. Ишпенекій, алгебраическій анализъ проф. Н. И. Билябинъ, дифференціальное исчисленіе проф. Д. Θ. Селивановъ, химію ординарный академикъ Н. Н. Бекетовъ, математическую географію ординарный академикъ О. А. Баклундъ, физіку

¹⁾ Слѣдующіе города, кромѣ Петербурга, доставили на курсы слушательницъ: Баку—1, Благовѣщенскъ—1 (окончила курсъ въ Иркутской гимназій), Болградъ—1, Варшава—2, Вильна—1, Вологда—1, Воронежъ—3, Екатеринодаръ—2, Житомиръ—1, Иркутскъ—4, Кіевъ—3, Ковно—1, Коострома—1, Красноярскъ—1, Лубны—1, Могилевъ—2, Москва—6, Новгородъ—1, Нижній-Новгородъ—1, Пенза—1, Полтава—3, Прилуки—1, Рига—1, Рыбинскъ—1, Самара—1, Саратовъ—4, Симбирскъ—1, Смоленскъ—1, Ставрополь—1, Ташкентъ—1, Телісисъ—1, Черниговъ—1, Θεодосія—1. Изъ Салоникъ (Македонія) прибыла 1 слушательница.

проф. О. Д. Хвольсонъ и И. П. Броуновъ. Практическія занятія по математикѣ ведетъ г-жа В. О. Шиффъ, повторительный курсъ по физикѣ читаетъ А. Е. Сердобинская, ассистентами состоятъ: по физикѣ г. Хамонтовъ и по химіи г. Бодиско.

Опытъ минувшаго года даетъ намъ достаточныя основанія утверждать, что часто слышанное нами отъ слушательницъ выраженіе: „мы желаемъ учиться“ не было праздными словами, но истинною, что всею своею дѣятельностью и ея направленіемъ слушательницы доказали, что онѣ цѣнятъ научные интересы и дорожатъ тѣмъ учрежденіемъ, которое доставляетъ имъ средства удовлетворить высшія требованія духа. Радостно было-бы выразить увѣренность, что и новыя слушательницы вполне поймутъ тѣ обязанности, какія возлагаютъ на нихъ любовь къ наукѣ, достоинство этой науки и курсы, на которые онѣ поступили.

НЕКРОЛОГЪ.

I.

Ромуальдъ Михайловичъ Губе.

28-го іюля текущаго года скончался въ Варшавѣ, на 89 году своей жизни, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ромуальдъ Михайловичъ Губе. Отецъ его, состоявшій чиновникомъ статсъ-секретаріата герцогства Варшавскаго, заботливо отнесся къ воспитанію сына, окончившаго въ 1821 году курсъ въ бывшемъ Варшавскомъ Александровскомъ университетѣ, со степенью магистра правъ. По случаю всеподданнѣйше представленной министромъ статсъ-секретаремъ статьи Губе о сочиненіяхъ римскихъ классическихъ юристовъ Ульпіана и Гаю, императоръ Александръ I соизволилъ пожаловать молодому ученому денежное пособие, въ поощреніе дальнѣйшей его дѣятельности. Въ 1823 году Ромуальдъ Михайловичъ отправился въ Германію для усовершенствованія себя въ юридическихъ наукахъ, а въ 1825 году назначенъ былъ преподавателемъ уголовныхъ законовъ въ помянутомъ университетѣ; по удостоеніи его затѣмъ степени доктора правъ, онъ утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ по означенной каедрѣ. По закрытіи Варшавскаго университета, въ 1832 году Губе опредѣленъ былъ прокуроромъ уголовного суда, но вскорѣ предъ нимъ открылось болѣе широкое поприще для занятій по службѣ, съ назначеніемъ его, по Высочайшему повелѣнію императора Николая Павловича, въ 1833 году членомъ учрежденнаго въ С.-Петербургѣ комитета для ревизіи и составленія законовъ Царства Польскаго. Комитетъ этотъ состоялъ подъ высшимъ руководствомъ завѣдовавшаго комиссіею о составленіи законовъ для Имперіи, потомъ преобразованною во Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Вслѣд-

ствіе сего, Губе вступилъ въ непосредственныя отношенія подчиненности къ графу Сперанскому, бывшему министру юстиціи Дашкову и, затѣмъ, къ графу Блудову. Въ концѣ 1840 года Губе назначенъ былъ членомъ комитета для ревизіи проекта новаго уголовного уложенія Имперіи. Съ 1841 года по 1845 годъ онъ, въ званіи ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета, преподавалъ рѣ немъ воспитанникамъ Царства Польскаго административныя и уголовныя законы сего края и, сверхъ того, курсъ исторіи славянскихъ законодательствъ. Въ 1844 году Губе назначенъ былъ членомъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія проекта положенія объ уголовномъ судопроизводствѣ въ Имперіи, а въ 1846 году за содѣйствіе его въ работахъ по составленію проектовъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ для Имперіи и Царства Польскаго Всемилостивѣйше пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. Въ томъ же году, Р. М. Губе, какъ ближайшему помощнику главноуправлявшаго Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Высочайше повелѣно было состоять при графѣ Блудовѣ во время путешествія его за границу для переговоровъ съ Римскимъ дворомъ; за особые труды при сихъ переговорахъ Губе пожалованъ былъ въ 1847 году орденъ св. Владиміра 2-й степени; въ 1850 году онъ Всемилостивѣйше назначенъ былъ сенаторомъ Варшавскихъ департаментовъ, съ оставленіемъ при Второмъ отдѣленіи. Съ 1846 года Губе состоялъ членомъ комитета для разсмотрѣнія мусульманскихъ законовъ; въ 1851 году назначенъ былъ въ комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія проекта положенія о гражданскомъ судопроизводствѣ въ Имперіи, и пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Съ 1856 года по 1861 годъ покойный Губе состоялъ, по Высочайшему повелѣнію въ Божѣ почивающаго императора Александра II, председателемъ кодификаціонной комиссіи Царства Польскаго, при чемъ оставленъ былъ въ званіи сенатора и при Второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; за этотъ періодъ времени онъ удостоенъ былъ пожалованія ему ордена св. Александра Невскаго и затѣмъ алмазныхъ знаковъ сего ордена; въ 1860 году онъ назначенъ былъ председателемъ комитета для разсмотрѣнія проекта воинскаго устава о наказаніяхъ.

По упраздненіи въ 1861 году кодификаціонной комиссіи, Р. М. Губе перемѣщенъ былъ на службу въ Царство Польское и назначенъ членомъ совѣта управленія и государственнаго совѣта сего края, а

по упраздненіи сихъ учреждений въ 1867 году, вслѣдствіе преобразованія гражданскаго управленія края, оставленъ былъ въ званіи сенатора, съ награжденіемъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Въ 1877 году Губе Всемиловитѣйше назначенъ былъ членомъ Государственнаго совѣта Имперіи и къ присутствованію въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; а съ 1882 года по болѣзни уволенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ безсрочный отпускъ.

Ученая дѣятельность покойнаго имѣла предметомъ уголовное право, а также исторію развитія европейскихъ законодательствъ и, въ частности, исторію права славянскихъ народовъ. Обладая богатымъ запасомъ свѣдѣній въ этой области юридическихъ наукъ, почерпнутымъ въ отечественной и иностранной литературѣ, Губе не ограничивался этимъ знаніемъ, но изучалъ намѣченные имъ вопросы по источникамъ и архивнымъ документамъ. Многолѣтняя и добросовѣстная работа въ этомъ направленіи сдѣлала его глубокимъ знаткомъ исторіи права. Избраніе Р. М. Губе въ почетные члены университетовъ: С.-Петербургскимъ, Казанскимъ и Харьковскимъ и Императорскою Академіею Наукъ, а также юго-славянскою академіею въ Загребѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что ученые труды его находили достойное признаніе. Не исчисляя всѣхъ его сочиненій, полный списокъ коихъ еще не составленъ, упомянемъ только главныя изъ нихъ, а именно: основанія уголовного права,—трудъ, относящійся къ его профессорской дѣятельности; очеркъ успѣховъ уголовного законодательства съ 1818 до 1860-хъ годовъ; исторія уголовного права въ Россіи (2 части); изслѣдованіе о юридическомъ бытѣ сословіи и лицъ въ Польшѣ XIII и XIV столѣтій (2 тома); рядъ изслѣдованій, въ которыхъ авторъ проводитъ свой взглядъ на первоначальныя зачатки европейскихъ законодательствъ: 1) о Салическомъ законѣ (*Lex Salica*), 2) о Бургундскомъ правѣ (*Lex Burgundionum*), и 3) о значеніи римскаго и римско-византійскаго права у славянскихъ народовъ; назовемъ также недавно напечатанныя: очеркъ древняго галицко-русскаго судоустройства и процесса, написанный Р. М. Губе по поводу найденнаго въ библіотекѣ графовъ Красинскихъ Львовскаго судебнаго рѣшенія по частному дѣлу на русскомъ языкѣ 1421 года, и статью его о Черногорскомъ гражданскомъ уложеніи.

Сочиненія Губе написаны на латинскомъ, польскомъ и французскомъ языкахъ; роскошное изданіе означеннаго Львовскаго акта (Львовская правая грамота) имѣетъ предисловіе на русскомъ языкѣ. Все, что вышло изъ-подъ пера Ромуальда Михайловича носить пе-

чать свѣтлаго, проникательнаго ума и отличается ясностью изложенія и строгою послѣдовательностью въ развитіи идей.

Симпатичный нравственный обликъ покойнаго памятенъ всѣмъ знавшимъ его; въ послѣдніе годы, при сохранившейся способности къ умственнымъ занятіямъ, физическіе недуги маститаго труженика постепенно взяли верхъ. Съ кончиною его, не стало высокодаровитой личности, посвятившей государственной службѣ болѣе шестидесяти лѣтъ, внесшей въ науку историческаго законовѣдѣнія цѣнные вклады и до послѣднихъ дней жизни сохранившей теплое сочувствіе ко всему доброму и возвышенному.

II.

П. А. Чихачевъ.

1-го октября текущаго года скончался во Флоренціи замѣчательный русскій ученый, имя котораго однако пользовалось гораздо большею извѣстностью за границей, чѣмъ въ Россіи. Происходило это отъ того, что Петръ Александровичъ Чихачевъ печаталъ почти всѣ свои труды на французскомъ языкѣ и самъ издавна жилъ внѣ предѣловъ Россіи. Но, проводя жизнь на чужбинѣ, онъ несомнѣнно оставался русскимъ человѣкомъ по интересамъ, его занимавшимъ, и среди ученаго міра западной Европы являлся яркимъ представителемъ русскаго ума и даровитости. Извѣстность онъ приобрѣлъ многочисленными и важными трудами въ области одной изъ тѣхъ наукъ, развитіе которыхъ принадлежитъ преимущественно нашему вѣку: П. А. Чихачевъ былъ ученый путешественникъ и географъ ¹⁾.

Онъ родился въ 1808 году. Богатый и воспитанный по-барски, онъ началъ службу по дипломатической части и очень рано почувствовалъ страсть къ путешествіямъ. Въ 1830 году онъ находился при русской миссіи въ Константинополь и оттуда былъ неоднократно посылаемъ съ порученіями въ Малую Азію, Египеть, Сирію и Грецію. Въ 1835 году онъ оставилъ службу для того, чтобы посвя-

¹⁾ Петра Александровича Чихачева не слѣдуетъ смѣшивать съ его младшимъ братомъ, также путешественникомъ и писателемъ, Платономъ Александровичемъ, понынѣ здравствующимъ. О началѣ учено-литературной дѣятельности братьевъ Чихачевыхъ см. статью: „Нѣсколько словъ о двухъ русскихъ путешественникахъ“ въ *Отеч. Запискахъ* 1843 г., т. 26; о Петрѣ Ал. Чихачевѣ было сообщено нѣсколько біографическихъ свѣдѣній, не совсемъ точныхъ, въ *Русск. Художественномъ Листкѣ* 1859 г., № 11.

тить себя научнымъ трудамъ, и съ цѣлью изученія геологіи поселился во Фрейбургѣ, въ Саксоніи, гдѣ занимался въ тамошней горной академіи, а затѣмъ слушалъ лекціи въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Въ 1837 году П. А. Чихачевъ объѣхалъ Испанію и Алжиръ и изслѣдовалъ строеніе горъ въ Сициліи и Калабріи, а также геогнозію Приморскихъ Альповъ, о чемъ и напечаталъ сочиненіе: „*Coup d'oeil sur la charpente rocheuse des montagnes de la Calabre, de la Sicile et des Alpes Maritimes de Nice*“ (Berlin. 1842). Въ 1840 году П. А. Чихачеву по Высочайшему повелѣнію и по представленію графа Канкринна было поручено изслѣдованіе Восточнаго Алтая и Саянскаго хребта, въ частности же отысканіе источниковъ рѣкъ Чуи, Чулышмана и Абакана и изученіе бассейна этихъ рѣкъ въ топографическомъ, геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. П. А. Чихачевъ съ успѣхомъ исполнилъ это порученіе и достигъ мѣстностей по тогдашней китайской границѣ, куда до него не проникалъ ни одинъ европеецъ. Результаты его путешествія изложены въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „*Voyage scientifique dans l'Altai oriental et à la frontière adjacente de la Chine*“ (Paris. 1845). Этотъ обширный трудъ, удостоенный въ свое время высокаго одобренія Парижской академіи наукъ, состоитъ изъ двухъ частей; въ первой заключается разказъ о путешествіи по Алтаю и замѣчанія о природѣ, жителяхъ и административномъ устройствѣ пройденной путешественникомъ области, а во второй собраны собственно геологическія изслѣдованія П. А. Чихачева объ Алтаѣ.

По возвращеніи изъ Сибири и по изданіи алтайскаго путешествія П. А. Чихачевъ сталъ готовиться къ другому еще болѣе обширному предпріятію—къ всестороннему изученію Малой Азіи. Для осуществленія этого намѣренія онъ рѣшился пожертвовать своими собственными средствами, продалъ принадлежавшее ему имѣніе и сталъ употреблять свои доходы на странствованія по Анатолійскому полуострову. Съ 1846 по 1863 годъ онъ искрестилъ его вдоль и поперекъ и такимъ образомъ успѣлъ сдѣлаться первымъ въ Европѣ знатокомъ этой части Азіи. Еще не вполне закончивъ свои переѣзды, онъ началъ печатать результаты своихъ изслѣдованій въ видѣ обширнаго изданія подъ заглавіемъ: „*L'Asie Mineure, ou description physique, statistique et archéologique de cette contrée*“; первый томъ этого труда вышелъ въ 1853 году, а послѣдній, восьмой, появился въ 1869. Въ этомъ трудѣ собрано столь огромное количество новыхъ научныхъ данныхъ, что изслѣдованія П. А. Чихачева о климатѣ, геологическомъ строеніи, растительности и животныхъ Малой Азіи признаются

вполнѣ классическими и служатъ главнѣйшимъ пособіемъ для знакомства съ этою страной; замѣчательны также и его археологическія изслѣдованія, результаты коихъ были сообщены и на русскомъ языкѣ въ статьѣ: „Памятники древности въ Малой Азіи“ (Труды восточн. отдѣленія Р. Археолог. Общества, т. II). Дополненіемъ къ главному сочиненію П. А. Чихачева о Малой Азіи является нѣсколько частныхъ монографій его по отдѣльнымъ вопросамъ ея геологій и древностей. Кромѣ того, П. А. Чихачевъ предпринялъ изложить важнѣйшіе результаты своихъ физико-географическихъ изслѣдованій въ болѣе популярной формѣ; этой идеѣ обязаны происхожденіемъ слѣдующія его сочиненія, въ которыхъ дѣльность содержанія соединяется съ занимательностью изложенія: „Le Bosphore et Constantinople, avec perspectives des pays limitrophes“ (Paris. 1864); „Une page sur l'Orient. Asie Mineure“ (Paris. 1868). „Espagne, Algérie et Tunisie. Lettres à Michel Chevallier“ (Paris. 1880).

Съ изслѣдованіями географическими П. А. Чихачевъ любилъ соединять изученіе международныхъ отношеній; политическая точка зрѣнія очень замѣтна въ трехъ послѣднихъ изъ названныхъ его сочиненій; еще виднѣе она въ двухъ слѣдующихъ: „Lettres sur la Turquie“ (Paris. 1859) и „Le royaume d'Italie étudié sur les lieux mêmes“ (Paris. 1862); исключительно политикѣ, и въ особенности Восточному вопросу, посвященъ рядъ его политическихъ брошюръ, каковы: „La paix de Zurich“ (1859); „Italie et Turquie“ (1859); „Nouvelle phase de la question d'Orient“ (1860); „La Turquie-Mirès“ (1861); „Le traité de Berlin“ (1879). Ученыя заслуги П. А. Чихачева давно приобрѣли ему почетную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ и доставили ему званіе члена многихъ высшихъ учрежденій, въ томъ числѣ Императорской Академіи Наукъ и академіи наукъ Парижской.

III.

И. Я. Порфирьевъ.

Скончавшійся 26-го сего октября профессоръ Казанской духовной академіи Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ принадлежалъ къ числу достойнѣйшихъ представителей науки въ нашей высшей духовной школѣ.

И. Я. Порфирьевъ былъ сынъ священника въ Вятской губерніи, съ 1838 по 1844 годъ обучался въ Вятской духовной семинаріи и по окончаніи въ ней курса поступилъ въ Казанскую духовную ака-

демію, гдѣ кончилъ курсъ въ 1848 году. Въ 1849 году онъ приобрѣлъ степень магистра и сталъ преподавать въ Казанской академіи, въ которой и занималъ кафедру русской словесности до самой своей кончины. Перенесеніе обширной Соловецкой бібліотеки въ Казань и основаніе тамъ въ 1855 году духовно-ученаго журнала Православный Собесѣдникъ въ особенности содѣйствовало подъему ученой дѣятельности въ профессорской корпораціи Казанской духовной академіи. И. Я. Порфирьевъ явился однимъ изъ главныхъ подвижниковъ въ этомъ дѣлѣ и помѣстилъ въ упомянутомъ изданіи рядъ замѣчательныхъ изслѣдованій по части исторіи духовнаго просвѣщенія и словесности въ древней Руси. Труды его всегда отличались, съ одной стороны, основательнымъ изученіемъ первоначальныхъ, большею частью рукописныхъ источниковъ, а съ другой—умнымъ и безпристрастнымъ освѣщеніемъ фактовъ и осторожностью въ выводахъ. Изслѣдованіе объ апокрифическихъ сказаніяхъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, напечатанное въ 1872 году, доставило И. Я. Порфирьеву степень доктора богословскихъ наукъ. Въ 1877 году Академія Наукъ издала собранные имъ изъ рукописей Соловецкой бібліотеки тексты этихъ сказаній; сборникъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, извлеченныхъ изъ тѣхъ же рукописей, также былъ представленъ И. Я. Порфирьевымъ въ Академію и нынѣ оконченъ печатаніемъ. Другой весьма почтенный трудъ И. Я. Порфирьева составляетъ написанная имъ „Исторія русской словесности“, доведенная до конца XVIII вѣка. Въ особенности замѣчательенъ первый томъ этого сочиненія, заключающій въ себѣ обзоръ древне-русской литературы. Кромѣ того, И. Я. Порфирьевъ напечаталъ нѣсколько мелкихъ ученыхъ сообщеній и рецензій и принималъ полезное и дѣятельное участіе въ составленіи и изданіи „Описанія рукописей Соловецкой бібліотеки“.

Въ теченіе своей многолѣтней профессорской дѣятельности И. Я. Порфирьевъ пользовался постоянною, горячею любовью своихъ слушателей, между которыми любилъ отличать даровитыхъ и трудолюбивыхъ и направлять ихъ къ ученой дѣятельности. Въ казанскомъ обществѣ И. Я. Порфирьевъ приобрѣлъ общее уваженіе своимъ благороднымъ характеромъ, своими познаніями и своею скромностью. Академія Наукъ давно признала важность его ученыхъ заслугъ и включила его въ составъ своихъ членовъ-корреспондентовъ по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Всѣхъ разогналъ ихъ съ горы южный вѣтръ, обгрызавшихъ
ежовку,—

Лѣта палащаго зной меня столько-же мало заботить,
Сколько влюбленный отца или матери слушаетъ рѣчи.

Такъ мнѣ Дафнисъ пропѣлъ пѣснопѣвецъ, Меналкѣ-же спѣлъ
вотъ какъ:

МЕНАЛКЪ.

15. Мать моя—Этна, и самъ обитаю въ пещерѣ прекрасной,
Въ полѣи разсѣлилъ скалы, и сколько во снѣ лишь бываетъ,
Столько скота у меня, много козъ и овецъ также много.
Подъ головой и ногами лежатъ съ нихъ снятыя шкурки,
Мѣдъ съ молокомъ капить на огнѣ, разведенномъ изъ дуба.
20. Въ стужу дрова есть сухія, о зимахъ я думаю столько-жъ,
Сколько беззубый, пшеничный имѣя пирогъ, объ орѣхахъ.
Рукноплескалъ я пѣвцамъ и сейчасъ-же имъ роздалъ подарки:
Дафнису посохъ загнутый, на полѣ отцовскомъ возросшій
Самъ по себѣ, но такой, что корить не рѣшился-бъ и мастеръ;
25. Устрицы-жъ далъ я Меналку покровъ ¹⁾, изъ котораго мясо,
На пять частей пятерымъ раздѣливъ, мы въ скалахъ Гикарій-
скихъ ²⁾
Сѣдли,—и весело тутъ-же Меналкѣ заигралъ на немъ пѣсню ³⁾.

Пѣсенъ пастушескихъ музы! привѣтствую васъ: покажите
Пѣсню теперь вы, какую пѣлъ я пастухамъ тѣмъ обоимъ:

30. Нѣтъ, на концѣ языка да не выращу болѣе прыщикъ ⁴⁾!
Любятъ цикады цикады, муравей къ муравью расположенъ,
Соколу соколъ любезенъ, а мнѣ милы муза и пѣсня.
О, еслибъ ими былъ полонъ весь домъ мой! Ни сонъ мнѣ не
сладокъ,
Такъ мнѣ весна не пріятна неожиданная, пчеламъ не милы

¹⁾ Особый родъ устрицы, которой раковина служила музыкальнымъ инструментомъ.

²⁾ Гикара—городъ въ Сициліи.

³⁾ Далѣе, вѣроятно, выпало нѣсколько строкъ.

⁴⁾ Древніе считали прыщикъ на кончикѣ языка или носа (см. Идилію XII) признакомъ лживости.

35. Столько цвѣты, сколько мнѣ мило музы. Кого они свѣтлой
Дарятъ улыбкой,—тому не опасевъ напитокъ Цирцеи ¹⁾).

Х.

Косцы ²⁾.

Милонъ.

Пахарь прилежный! что сдѣлалось нынче съ тобой, горемыка?
Прямо ни ряда прогнать ты не можешь, какъ прежде бывало,
и поспѣваешь съ сосѣдомъ косить, отъ него отставая,
Точно отъ стада овца, заковившая кактусомъ ногу.

5. Что-жъ съ тобой станется съ полдня несчастный, когда в те-
перь ужъ,
День лишь начался, а ты не глубоко, какъ слѣдуетъ, косишь?

Баттъ.

Милонъ, работникъ ты поздній, обломоеъ скалы неприступной.
Что, никогда не случалось тебѣ тосковать отъ разлуки?

Милонъ.

Нѣтъ, никогда. Какая тоска занятѣму работой!

Баттъ.

10. И никогда отъ любви не случалось не спать тебѣ ночи?

¹⁾ Напитокъ, при помощи котораго Цирцея превратила спутниковъ Одиссея въ свиней. Говоря о безвредности этого напитка для любимцевъ музы, Теокрытъ, очевидно, указываетъ на гуманизирующее, облагораживающее вліяніе музы, то есть, искусства.

²⁾ *Идиллія X* — драматическая сценка, состоящая изъ разговора двухъ косцовъ за работой и затѣмъ пѣсенъ. Въ разговорѣ, переполненномъ народными пословицами, прекрасно обрисованы характеры косцовъ, изъ которыхъ одинъ Баттъ—совершенная противоположность своему соименнику въ IV-й идилліи—натура простодушная, любящая и вѣрная. Милонъ-же—человѣкъ, покоряющійся прежде всего богатству, недовольный своею судьбой подневольнаго рабочаго. Противоположность характеровъ обоихъ жнецовъ отъвѣчаетъ и ихъ пѣсни, которыя, благодаря своей своеобразной простотѣ, заставляли нѣкоторыхъ предполагать, что Теокрытъ воспользовался и здѣсь, какъ въ *Идилліяхъ I* и *VIII*, готовыми образцами народнаго творчества, лишь заключивъ ихъ въ размѣръ гексаметра.

Милонъ.

И не случится пусть! Трудно собакѣ ремень лишь отвѣдать ¹⁾.

Баттѣ.

Я-же, почти вотъ одиннадцать дней, какъ влюбленъ, о мой Милонъ!

Милонъ.

Черпаешь, значить, изъ бочки; я-жѣ въ укусуѣ даже нуждаюсь ²⁾.

Баттѣ.

И отъ постѣва лежитъ у меня все въ забросѣ предъ дверью.

Милонъ.

15. Кто-же изъ дѣвушекъ такъ тебя сушить?

Баттѣ.

Дочь Полибота.

Гиппокіона жнецамъ она какъ-то играла на флейтѣ ³⁾.

Милонъ..

Богъ отыскалъ святотатца! чего ужъ давно добивался,
Значить, достигъ. Саранча тебѣ черная ночь услаждаетъ.

Баттѣ.

На-смѣхъ меня поднимать начинаешь? Но слѣпъ вѣдь самъ
Плутось ⁴⁾,

20. Также слѣпъ и Эротъ безразсудный. Ты много не хвастай.

¹⁾ Пословица, которой смыслъ: стоитъ отвѣдать немногаго, чтобы захотѣть и большаго.

²⁾ Оба выраженія—поговорки: Милонъ пронизываетъ надъ Баттомъ, говоря, что, вѣроятно, ему хорошо живется, если думаетъ о такой роскоши, какъ любовь. Ему-же, у котораго не хватаетъ и кислаго вина (ὄξος — мы перевели „укусъ“), не до этого.

³⁾ У грековъ былъ обычай увеселять косцовъ олейтой.

⁴⁾ Плутось—олицетвореніе богатства, сынъ Язіона и Деметры, ослѣпленный Зевсомъ.

Милонъ.

Я и не хвастаю много. Скашивалъ только-бъ ты ниву,
 Да затяни своей милой любовную пѣснь. Веселѣе
 Будешь работать. Вѣдь пѣть въ самомъ дѣлѣ ты мастеръ былъ
 раньше.

Баттѣ.

- Музы! воспойте со мной, Піэриды, вы гибкую дѣву:
25. Все вѣдь, чего ни коснетесь, богини, творите прекраснымъ.
 Милая! дѣвой сирійской ¹⁾ зовуть тебя всѣ, о Бомбика,
 Тощей и солнцемъ спаленной, а я лишь, какъ мѣдъ, золотистой.
 Вѣдь и фіалка темна, гіацинтъ также темень узорный ²⁾,
 Но въ вѣнкахъ занимаютъ они все-же первое мѣсто.
30. Клевера ищетъ коза, за козою гоняются волки,
 Ходитъ за плугомъ журавль, а я безъ ума—отъ Бомбики.
 О, еслибъ былъ я такимъ-же, какъ Крезъ, по разказамъ,
 богатымъ,
 Оба тогда-бъ золотые стояли мы въ честь Афродиты ³⁾
 Съ флейтою, яблокомъ, или-же розою ты, моя дѣва;
35. Я-жъ занять пляской въ лаконскихъ амиклѣ ⁴⁾ не надѣванной парѣ.
 Милая! ноги твои, какъ игральныя кости ⁵⁾, Бомбика!
 Голосъ—медовый, а нравъ ужъ вакой и сказать не умѣю,

Милонъ.

- Славную подлинно пѣсню намъ пахарь сложилъ втикомолку,
 Какъ хорошо, какъ искусно гармонія строй соразмѣрилъ!
40. Горе моей бородѣ, что я выросилъ такъ неразумно.
 Все-же послушай хоть пѣснь богоравнаго ты Литіерса ⁶⁾:

¹⁾ Такъ называли Бомбику въ насмѣшку надъ смуглымъ цвѣтомъ ея кожи.

²⁾ Такъ перевели мы слово „уракта“. Гіацинтъ назывался такъ потому, что узоръ его цвѣтка напоминалъ собой начальныя буквы имени Апполонова любимца, Гіацинта (VA), изъ крови котораго онъ, по преданію, выросъ.

³⁾ То-есть, мы заказали бы съ себя золотыя статуи и посвятили ихъ Афродитѣ—богинѣ любви.

⁴⁾ Особый родъ башмаковъ, названный такъ по имени лаконскаго города Амиклы.

⁵⁾ То-есть, какъ выточенные.

⁶⁾ О Литіерсѣ говоритъ схолиастъ, что онъ былъ жителемъ Фригіи, неза-

- Колосомъ ты и плодами обильная матеръ Деметра!
 Пусть эта нива все выше растеть, урожайнѣй какъ можно!
 О, сноповязы! вяжите снопы, никакой чтобъ прохожій
45. Вамъ не сказала: „слабосильны—вы, ваша погибла награда“.
 Пусть у васъ смотрятъ на сѣверный, или-же западный вѣтеръ
 Снопьевъ концы: провѣтренный такъ утучняется колось.
 Вы-жь, молотящіе хлѣбъ, въ самый полдень вы сна избѣгайте:
 Лучше всего вѣдь тогда отъ стебля отпадаетъ мякина.
50. Жавровокъ только проснется,—жнецы принимайтесь за жатву,
 Жать-же кончайте, когда онъ уснетъ, а въ зной отдыхайте.
 Счастлива, юноши, жизнь лягушки! ее не заботить,
 Кто принесетъ ей напитокъ:—воды у ней сколько угодно.
 Время давно-бъ ужъ, надсмотрщикъ корыстный, варить чечевицу.
55. Не разбѣки себѣ руку, смотри, для насъ тминъ разрѣвая.

Вотъ какъ слѣдуетъ пѣть на солнцѣ трудящимся людямъ;
 Пѣсню твою-же любовную, пѣсню голодную, пахарь,
 Матери пѣть подобаеть, чтó нѣжится утромъ въ постели.

XI.

Циклопъ ¹⁾.

Нѣтъ отъ любви никакого лѣкарства ниаго, о Никій,—
 И порошки, и мази—все передъ нею безсильно,—
 Кромѣ однихъ только музъ. Пѣснопѣній цѣлбевная сила
 Сладкимъ бальзамомъ вливается въ насъ, но обрѣсть ее трудно

коннымъ сыномъ Мидаса и, обрабатывая поле, зазывалъ прохожихъ косить съ собой вмѣстѣ, а потомъ отсѣкалъ имъ голову. Въ концѣ концовъ онъ былъ убитъ Геракломъ. Литіерсъ во Фригіи считался образцомъ неутомимаго труженника жнеца, и въ этомъ смыслѣ принимаетъ это слово и Теокрытъ. Отъ Литіерса и самая пѣснь жнецовъ получила название тоже Литіерса.

¹⁾ *Идиллія XI* написана въ формѣ посланія къ другу Теокрыта, милетскому врачу и поэту Никію, на тему, что отъ любви нѣтъ лѣкарства, кромѣ пѣсенъ. Въ примѣръ приводится циклопъ Полиемъ, который нашелъ себѣ облегченіе отъ нераздѣленной любви своей къ нимѣ Галатеѣ, только изливъ свои жалобы въ пѣснь. Образъ Полиема, этого древняго Квзимодо, у другаго поэта могъ бы принять трагическій колоритъ, но Теокрытъ и здѣсь остается вѣрнымъ себѣ: идиллія проникнута нѣжно-элегическимъ чувствомъ, а въ самомъ концѣ поэтъ не прочь даже посмѣяться надъ своимъ героемъ.

5. Ты ей владѣешь, я думаю: врачъ ты недаромъ искусный
И предо всѣми отличный любимецъ сестеръ Піерійскихъ.
Въ пѣсняхъ себѣ и циклопъ Полифемъ находилъ облегченье.
Давній землякъ нашъ, когда къ Галатеѣ пылалъ онъ прекрасной.
Первый тогда только пухъ на губахъ у него показался.
10. Въ знакъ своей страсти ни розъ, ни кудрей не дарилъ онъ, ни
яблокъ,
Но какъ безумный любилъ,—и все нипочѣмъ ему стало.
Сами въ загонъ съ зеленѣющихъ пастбищъ не разъ возвращались
Овцы, а онъ, Галатеѣ любовную пѣсню слагая,
Съ ранняго утра недвижимо сиди на мшистомъ утесѣ,
15. Чахъ отъ любви, затаивши подъ сердцемъ жестокую рану.
Прямо онъ въ печень былъ раненъ стрѣлою Киприды великой,
Но отъ боли лѣкарство нашелъ: съ высокой вершины
Нá-море взоръ устремивши, такъ пѣлъ онъ, любовь изливая:
- О, Галатея! зачѣмъ отъ себя ты влюбленнаго гонишь,
20. Ты, чтó парнаго бѣлѣй молока и нѣжнѣе ягненка,
Телки рѣзвѣй и свѣжѣй винограда незрѣлаго ягодъ?
Только что сонъ мое око смежаетъ,—ты нá-берегъ всходишь,
Сонъ отъ меня отлетаетъ,—и ты вмѣстѣ съ нимъ ужъ исчезла!
Словно овца, увидавшая волка, меня избѣгаешь.
25. Я-жъ всей душой полюбилъ тебя, свѣтлокудрявая дѣва,
Въ первый-же разъ, когда въ горы нарвать гіацинтовъ пахучихъ
Съ матерью ты приходила мою, а я провожалъ васъ.
Послѣ того на тебя не могу я никакъ насмотрѣться
И до сихъ поръ, а тебѣ, клянусь Зевсомъ, и горюшка мало.
30. Знаю, о милая дѣва, за что ты меня презираешь:
Густо поросшая бровь мнѣ весь лобъ полосой прорѣзаетъ,
Отъ одного до другаго виска протянувшись. Подъ нею
Глазъ лишь одинъ, и придавленный носъ надъ губами нависнулъ.
Все это такъ, но вѣдь въ тысячу будетъ головъ мое стадо;
35. Скотъ подоивши, я лучшее пью молоко каждодневно;
Сыра въ вольную волю хватаетъ и лѣтомъ, и въ осень,
Нá зиму даже; всегда мои до верху полны корзины.
Такъ на свирѣли играть, какъ я, ни одинъ изъ циклоповъ
Здѣсь не умѣетъ; тебя, мое яблочко, и воспѣваю
40. Въ позднюю ночь; для тебя я одиннадцать стройныхъ оленей—
Всѣхъ ихъ въ ошейникахъ—здѣсь берегу съ четырьмя медвѣдями.

- Только приди, о желанная,—вѣрь, ты получишь не меньше.
 Синее море оставь: пускай себѣ плещется въ берегъ,
 Сладше ты ночь проведешь со мною въ пещерѣ укрошной.
45. Здѣсь пріютились лавры, стройные тутъ кипарисы,
 Темный раскинулся плющъ, виноградныя сладкія лозы,
 Въ волю студёной воды присылаетъ лѣсистая Этна,
 Снѣгъ растворяя серебристый въ напитокъ, амброзіи равный.
 Чтò предъ привольемъ такимъ твое море и свѣтлыя волны!
50. Если-же самъ я кажусь тебѣ слишкомъ ужъ страшнымъ и
 гадкимъ,—
 Колья дубовыя есть тутъ, огонь подъ пепломъ пылаетъ;
 Выжгла ты душу мою, такъ ужъ вмѣстѣ и жизнь мою выжги,
 Выжги единственный глазъ—наибольшую въ жизни отраду.
 Горю! зачѣмъ родила меня мать, не имѣющимъ жаберъ!
55. Въ воду-бъ тогда за тобой погрузился, лобзалъ твои руки,
 Если въ уста не даешь; тебѣ бѣлыя я приносилъ бы
 Лилии, или-же макъ, цвѣткомъ распустившейся краснымъ.
 Что я? макъ вѣдь зимою цвѣтеть, а лиліи—лѣтомъ:
 Могъ-ли бы то и другое теперь приносить тебѣ вмѣстѣ?
60. О, хотъ-бы плавать умѣть мнѣ, о дѣва! я выучусь тотчасъ,
 Только-бъ корабль, мимоѣдомъ приставъ, къ намъ занесъ
 мореходца.
 Самъ я узнаю тогда, отчего такъ пріятно вамъ въ морѣ.
 О, еслибъ вышла изъ моря ты, дѣва, и, выйдя, забыла-бъ,
 Какъ теперь я забываю, здѣсь сидя, домой воротиться!
65. О, еслибъ ты пожелала пасти мое стадо со мною,
 Вмѣстѣ доить и сыры выжимать, молоко створоживши!
 Мать одна огорчаетъ меня, на нее мнѣ досадно:
 Слова она предъ тобой за меня не замолвить ни разу,
 А вѣдь видитъ, какъ день ото дня я все больше худѣю.
70. Вотъ ужъ скажу, что болитъ голова у меня и колѣнки
 Обѣ дрожать: пусть и ей будетъ горько, когда я горю!
 О, циклопъ, циклопъ, куда сумасбродный занесся!
 Еслибъ корзины ты плелъ и, зеленую травку собирая,
 Овцамъ ее приносилъ-бы,—ты былъ-бы умнѣе гораздо.
75. Ту изъ овецъ, чтò стоитъ, ты дои. Не гонись за бѣгущимъ!
 Можетъ, другую себѣ ты найдешь Галатѳю,—и лучше.
 Многія дѣвы зовутъ меня ночь порѣзвиться съ собою,

Только лишь я соглашаюсь,—и общій поднимется хохотъ!
Значить, я не совсѣмъ ужъ уродомъ на свѣтъ зародился.

80. Такъ развлекалъ Полифемъ пѣснопѣньемъ любовь,—и недаромъ:
Въ пѣсняхъ напелъ облегченье, за деньги какаго не купишь.

XII.

Возлюбленный ¹⁾).

Милый! пришелъ ты? Вѣдь третій ужъ день, третья ночь на-
ступила,

Какъ ты не шелъ. А кто любить, и день того старить разлуки.
Сколько зимы намъ пріятнѣй весна, сколько яблоко терна
Слаще, сколько овца своего густошерстнѣй ягненка,

5. Женщины сколько трехбрачной прелестнѣе юная дѣва,
Сколько телицы проворнѣе лань, соловья сколько пѣнье
Громче, звучнѣе и лучше, чѣмъ пѣнье пернатыхъ всѣхъ вмѣстѣ,—
Столько я радъ тебѣ! Точно какъ путникъ отъ знойнаго солнца
Въ тѣнь густолистаго дуба спѣшить,—я къ тебѣ торопился.

10. О, еслибы насъ обихъ коснулись Эроты дыханьемъ
Равнымъ, и всѣмъ поколѣньямъ грядущимъ мы стали-бы пѣсню:

Чудныхъ два юноши встарь между нашими предками жили.
Пыла сердечнаго полнымъ назвалъ одного-бъ Амikleецъ,
Чуткимъ къ любви обозвалъ-бы Фессалии житель другого ²⁾).

15. Равнымъ ярмомъ ихъ связала любовь,—и въ нихъ вновь тогда
ожили

Вѣкъ золотой, когда любящій былъ и взаимно любимымъ ³⁾.

Отче Кронидъ и вы, о нетлѣнные юные боги!
О, еслибъ это сбылось и двѣсти спустя поколѣвій

¹⁾ *Идиллія XII* — исполненное лирическаго воодушевленія выраженіе чувства вѣрной и глубокой, горячей дружбы одного юноши къ другому. *Идиллія* очень удачно заканчивается воспоминаніемъ о Діоклѣ, аэнианинѣ, который, прибывъ въ Мегару, подружился тамъ съ однимъ юношей и палъ за него, принявъ на себя ударъ, направленный на друга. Мегаряне въ честь его учредили такъ называемыя Діоклейскія игры, которыя и описываетъ Теокрытъ.

²⁾ Два стиха, плохо поддающіеся переводу. Чтобы опредѣлить отношенія двухъ друзей, Теокрытъ пользуется особенно выразительными словами въ нарѣчій Амikleйцевъ и Фессалийцевъ—*αἰσχυρός* и *αἰτός*. Первое собственно значитъ: вѣнчающій свое чувство другому; второе — слышащій, отзывчивый на чувство другаго. Въ русско-мъ языкѣ нѣтъ словъ, равнозначущихъ этимъ греческимъ эпитетамъ.

Кто-нибудь вѣсть мнѣ принеси, въ Ахеронтъ безвозвратный со-
шедшій:

20. „Пѣсню о томъ, какъ любили вы,—ты и возлюбленный милый,
И по сейчасъ все поютъ, всего-жъ больше среди юношей нѣж-
ныхъ“.

Но какъ рѣшатъ небожители вышніе, — такъ пусть и будетъ;
Имъ какъ угодно! А я, прославляя тебя, мой красавецъ,
Лжи не возвращу я улики на кончикъ тонкаго носа ¹⁾.

25. Если меня и терзалъ,—вѣдь, тотъ вредъ исцѣлялъ ты немедля,
Счастья вдвойнѣ я достигнувъ, назадъ возвращался съ при-
быткомъ.

Жители Нисы, мегарине ²⁾, славные греблюю весель!
Счастливы будьте подъ кровомъ своимъ! Вы изъ Аттики гостя
Славно почтили Діокла, любившаго юношу нѣжно.

30. Ранней весной каждый годъ у его собираясь могилы,
Юноши ваши всѣ спорять, ища за лобзанья награды,
И кто къ устамъ всѣхъ нѣжниѣ и слаще устами приникнетъ,
Къ матери тотъ возвращается весь отягченный вѣнками.
Счастливъ, кто служитъ судьей поцѣлуевъ, рѣшителемъ спора!
35. Часто взываетъ съ мольбой къ Ганимеду онъ, свѣтлому взоромъ,
Чтобы уста его камню лидійскому были подобны,
Золота пробуютъ вѣрную цѣну на коемъ мѣняла.

XIII.

Г и л ь ³⁾.

Не для однихъ только насъ, какъ мы думали, Никій, Эрота
Тотъ изъ боговъ произвелъ, чьимъ онъ сыномъ когда-то ро-
дился ⁴⁾,

¹⁾ Прыщикъ на кончикъ носа, по представленіямъ древнихъ, облачалъ сво-
его обладателя во лжи.

²⁾ То-есть, мегарине пелопонесскіе, какъ видно изъ прибавки: „жители
Нисы“.

³⁾ *Идиллія XIII*—эпическая картинка—похищеніе Гіла, Гераклова любимца,
нимфами во время походовъ Аргонавтовъ. Гилъ былъ сыномъ Кейкса, а по дру-
гимъ Тейодама. Говорятъ, что Гераклъ убилъ на состязаніи его отца и затѣмъ
взялъ къ себѣ юношу, котораго и воспитывалъ, какъ роднаго сына. *Идиллія*
эга, какъ и *XI-я*, посвящена Теоокриту другу Никію.

⁴⁾ Кто былъ отцомъ Эрота, не извѣстно. На это, очевидно, и хочеть ука-
зать поэтъ.

Первые также не мы и прекрасное видимъ въ прекрасномъ,
Мы, что блуждаемъ здѣсь смертными, завтра не зная, что
будеть —

5. И Амфитріона сынъ ¹⁾, у котораго мѣдное сердце,
Лютяго льва поборовшій, и тотъ полюбилъ также нѣжно
Юношу, милаго Гила, носившаго длинныя кудри.
Точно любимаго сына отецъ, научить онъ старался
Гила всему, чѣмъ и самъ сталъ великимъ и славы достойнымъ;
10. Съ нимъ былъ всегда неразлучнымъ, взиралъ-ли на поденъ
высокій,
Свѣтлая-ль Эось на бѣлыхъ коняхъ поднималась на небо,
Было-ли время, какъ отдыха птенчики съ пискомъ
Просять, а мать ихъ трепещетъ крылами на черномъ насѣстѣ.
Все онъ заботился, чтобъ воспитать себѣ Гила по сердцу,
15. Чтобы, прямой онъ дорогой идя, вышелъ истиннымъ мужемъ.
За золотымъ-же руномъ Эзонидъ когда Язонъ ²⁾ собрался
Плыть, и съ нимъ вмѣстѣ всѣ лучшіе въ путь отправлялися мужи,
Набраны изъ городовъ всевозможныхъ, кто могъ быть полезнымъ.
Прибылъ въ Іолюкъ изобильный и мужъ много бѣдъ перенесшій,
20. Чадо Алкмены, мидейской царицы ³⁾, а съ нимъ-же спустился
Вѣстѣ и Гилъ на Аргò, корабль прекрасноскамейный,
Скаль столкновения Черныхъ избѣгнувшій ⁴⁾, быстро прѣмчавшійся
Черезъ пучину морскую, и въ Фазисъ глубокой вбѣжавшій ⁵⁾
[Точно орелъ; съ какихъ поръ недвижимыми стали и скалы].
25. Вскрывать Плеяды когда и на пастбищахъ крайнихъ пасется
Новый ягненокъ, когда ужъ весна повернула къ исходу ⁶⁾,—
Тутъ о плаваньи вспомнили цвѣтъ богоравныхъ героевъ

¹⁾ Гераклъ былъ сыномъ Зевса и Алкмены, но Алкмена была замужемъ за Амфитріономъ; отсюда и Гераклъ назывался иногда сыномъ Амфитріона.

²⁾ Вождь Аргонавтовъ, сынъ Эзона изъ Іолика, города, бывшаго сборнымъ пунктомъ Аргонавтовъ.

³⁾ Мидея — городъ въ Аргонидѣ.

⁴⁾ Черныя скалы у входа въ Понгъ Евксинскій. По преданію, онъ то раздвигался, то опять смыкался, но послѣ того, какъ Аргò проскочилъ мимо нихъ, стали на одномъ мѣстѣ.

⁵⁾ Нынешній Ріонъ. Поэтъ въ двухъ послѣднихъ стихахъ забѣгаетъ впередъ, разказывая о томъ, что случилось уже послѣ похищенія Гила. Стихъ 24-й во всякомъ случаѣ — позднѣйшая вставка.

⁶⁾ То-есть, въ концѣ апрѣля или началѣ мая.

И на просторномъ Арго, по скамьямъ размѣстившись, приплыли
Всѣ въ Геллеспонтъ, третій день какъ несомне вѣтромъ по-
путнымъ,

30. И въ Пропонтидѣ причалили въ пристань, гдѣ въ полѣ
Кіанянь ¹⁾

Борозды всюду проводятъ волю, утружденные плугомъ.
Выйдя на берегъ, объ ужинѣ здѣсь хлопотать они стали,
Съ кѣмъ какой гребъ, но одну приготовивъ подстилку для
многихъ.

Лугъ разстился предъ ними—травы, сколько хочешь, для ложа.

35. Тутъ они острый калганъ и высокій кипрей накопили,
Гиль-же пошелъ златовласый, воды послѣ ужина нужной,
Чтобы принести для себя, для Геракла и для Теламона ²⁾,
Ибо они, какъ товарищи, столъ всегда общій имѣли.
Съ мѣднымъ сосудомъ въ рукахъ онъ пошелъ и на измен-
номъ мѣстѣ

40. Скоро замѣтилъ родникъ. Обросли камыши его густо,
Темносыняя ластовка, нѣжная зелень красавки,
Дикій цвѣтушій укропъ и болотная сѣнная травка
Въ самой срединѣ-жѣ источника нимфы сплелись въ хороводѣ,
Вѣчно журчащія, страшныя всѣмъ поселянамъ богини,

45. Евника, Мѣлисъ, Нихей, веснѣ подобная взглядомъ ³⁾.
Юноша всё-же къ водѣ наклонился съ кувшиномъ, стараясь
Имъ зачерпнуть, но вросли точно въ Гилову руку богини.
Сразу любовь имѣ къ аргивскому юношѣ всѣмъ полонила
Нѣжное сердце,—и въ темную воду упалъ онъ внезапно,

50. Точно огнистая звѣздочка съ неба скатилася въ море
Вдругъ, а межъ тѣмъ сотоварищамъ кто-то сказалъ мореходцамъ:
„Други! ослабьте вѣтрила, попутный поднялся вамъ вѣтеръ“.
Гиль-же у нимфъ на колѣнахъ горячими плакалъ слезами,
Ласковой рѣчью его утишали рыданья богини,

55. А Амфитрюна сынъ въ безпокойствѣ по юношѣ страшномъ
Вышелъ съ своимъ меотійскимъ красиво изогнутымъ лукомъ
Съ палицей тяжелой, что въ правой рукѣ онъ держалъ постоянно.

¹⁾ Кіаняне — въ Виенни.

²⁾ Теламонъ — сынъ Эака, отецъ Аякса и Тевкра, сопутствовалъ Гераклу не только въ походѣ Аргонавтовъ, но и подѣ Трою и противъ Амазонокъ.

³⁾ Такъ и у насъ народъ боится русалокъ.

- Трижды онъ Гила окликнулъ, какъ могъ только глоткою зычной,
 Юноша трижды ему отозвался, но слабый донесся
60. Голосъ изъ влаги и, будучи близокъ, казался далекимъ,
 Точно какъ левъ длинногривый, услышавшій издали ржавье
 Лани, что гдѣ-то въ горахъ раздадось — левъ, жаждущій
 крови,
- Съ ложа вскочивши на пиръ поспѣшаетъ заранѣ готовый —
 По недоступной терновника чащѣ такъ всюду метался,
65. Съ Гиломъ разлукою мучась, Гераклъ, и много прошелъ онъ,
 Жалокъ томимый любовью! по дебрямъ и горамъ скитаясь,
 Сколько онъ вынесъ, объ Язона-жъ дѣлѣ и думать забылъ тутъ.
 Выйти ужъ въ море готовъ былъ корабль, и прилажены снасти,
 Но паруса полубоги до полночи не распускали,
70. Все поджидая Геракла, а онъ, куда ноги носили,
 Словно безумный бродилъ, тяжко богомъ израненный въ печень¹⁾.
 Такъ прекрасѣйшій Гиль сопричислился къ сонму блаженныхъ,
 А съ корабля бѣглецомъ обозвали Геракла въ насмѣшку
 Спутники, ибо, Арго тридцати онъ скамейный покинувъ,
75. Сушей ужъ прибылъ въ Колхиру и Фазисъ, гостямъ непривѣтливъ.

XIV.

Любовь Книниси или Фіонихъ²⁾.

Эсинъ.

Много лѣтъ здравствовать, другъ Фіонихъ!

Фіонихъ.

И Эсину того-же.

Эсинъ.

Какъ-же ты поздно!

¹⁾ Мы-бы сказали сердце, но древніе считали мѣстопребываніемъ любви печень. См. Идилію XI.

²⁾ *Идилія XIV* — драматическая сценка изъ жизни горожанъ. Конецъ идиліи представляетъ прославленіе Птолемея Филадельфа. Идилія, вѣроятно, была написана Теоокритомъ во время пребыванія въ Александріи.

Θιονихъ.

Поздно? А развѣ есть горе какое?

Эскипъ.

Плохо дѣла обстоятъ, Θιονихъ.

Θιονихъ.

Оттого-то, должно быть,

Ты и такъ худъ; усы отросли, волоса всѣ посбиты,

5. Точно какъ Пиеагореецъ ¹⁾, что къ намъ сюда прибылъ недавно,
Блѣдный, разутый, Аѳинъ уроженцемъ себя называлъ онъ.
Думаю, вѣрно и тотъ былъ влюбленъ тоже... въ хлѣбъ испеченный.

Эскипъ.

Шутишь ты все, надо мной же смѣется жестоко Кинисва,
Какъ-бы съ ума не сойти мнѣ; на-волосъ я отъ безумья.

Θιονихъ.

10. Вотъ таковъ-то всегда ты, Эскинушка!—вспыльчивъ немножко,
Все чтобъ сейчасъ тебѣ было. Что-жъ новаго всё-жъ, говори-ка!

Эскипъ.

Какъ-то мы всѣ, — аргивецъ, я, ессалійскій наѣздникъ,
Аписъ и Клѣвникъ, солдатъ,— у меня собралися въ усадьбѣ
И попивали вино. Имъ двухъ птицъ молодыхъ я зарѣзалъ,

15. Да сосунка поросенка, откупорилъ библина ²⁾ тутъ-же,
Четырехлѣтнее, запахъ же—точно сейчасъ изъ точила;
Гребня морскаго набрали мы, устрицъ,—и пиръ шелъ на славу.
Былъ ужъ онъ въ самомъ разгарѣ, какъ цѣльнаго вздумалось
выпить

Намъ за возлюбленныхъ нашихъ, но съ тѣмъ, чтобъ назвать
имена ихъ.

¹⁾ Пиеагорейцы носили длинные волосы; въ стихѣ-же 7-мъ насмѣшка надъ тѣмъ, что Пиеагорейцы не употребляли мяса, а хлѣбъ.

²⁾ Особый сортъ Θракійскаго вина.

20. Какъ рѣшено, такъ и выпили всѣ, называя; Киниска-жъ
Молча. И это при мнѣ-то! Какъ думаешь, что со мной стало?
„Иль онѣмѣла? Не волка-ль увидѣла?“¹⁾—кто-то ей въ шутку.
„Вотъ такъ умень!“—и какъ вспыхнетъ! Зажечь было-бъ мож-
но и факель,
Ликъ этотъ волкъ, я знаю, онъ самый, сынъ Лаба сосѣда,
25. Роста высокаго, свѣжій, красивымъ онъ вѣдется многимъ.
Сохла къ нему отъ любви она,—знали давно всѣ объ этомъ;
И до моихъ доходили ушей о томъ слухи такъ мелькомъ,
Я-жъ, дуралей, даромъ бороду выростилъ:—ихъ не провѣрилъ.
Всѣ уже четверо тутъ мы порядкомъ виномъ нагрузились,
30. И нашъ лариссець²⁾ опять затянулъ ту-же пѣсню о волкѣ,
Пѣснь ессалийскую подлинно, злая душа. А Киниска-жъ
Какъ зарыдаетъ внезапно, ну право, близъ матери стоя,
Такъ шестилѣтній ребенокъ, просясь на колѣни, не плачетъ.
Тутъ ужъ я — знаешь меня, Фіонихъ — кулакомъ ее въ ухо
35. Какъ саданулъ. И въ другой разъ. Она-жъ, подобравъ свое
платье,
Стала скорѣй уходить. „Вѣда мнѣ! тебѣ я не нравлюсь.
Лучше другой лѣлѣмъ у груди. Иди-же къ другому,
Грѣй дружка. Вѣдь по немъ обливаются щеки слезами“.
Точно какъ ласточка, дѣткамъ подъ крышею давшая корму,
40. Быстро назадъ улетаетъ, достать чтобы новой имъ пищи,
Иль и того быстрѣй—она съ мягкаго кресла помчалась
Прямо чрезъ двое дверей и ворота, куда несли ноги.
„Въ лѣсъ ушелъ быкъ“ — говорится въ пословицѣ нашей.
Двадцать дней, восемь и девять и новыхъ прошло еще десять.
45. Нынче день, два лишъ прибавить, и выйдетъ два мѣсяца ровно,
Какъ уже врозь мы другъ съ другомъ, и я не стригусь по-эра-
кійски³⁾.
- Знаю я—Ликъ теперь все; дверь для Лика и ночью открыта,
Мы-же... не стоитъ о насъ говорить, мы и въ счетъ не годимся

¹⁾ Непереводимая на русскій языкъ игра словъ. Ликъ по-гречески значить волкъ (λύκος). Когда Кинискъ говоритъ, что она увидѣла волка, тутъ подразумѣвается волкъ и ничего болѣе. Она-же невольно выдаетъ себя, принявъ это на счетъ своего возлюбленнаго Лика.

²⁾ Городъ въ Фессалии. Лариссець употреблено вмѣсто Фессалиецъ.

³⁾ Греки въ знакъ печали не остригали волосъ.

Бѣдныя мы, мегаряне, въ самой презрѣннѣйшей долѣ ¹⁾.

50. Ахъ, если бы мнѣ разлюбить, тогда все бы пошло, какъ и должно.
Но разлюбить не возможно. Какъ мышь, смолы я отвѣдалъ.
Неисцѣлима любовь! отъ нея я лѣкарства не знаю.
Развѣ, какъ Симъ, поступить? влюбившись въ невѣрную дѣву,
Онъ на чужбину уплылъ, мой ровесникъ, вернулся-жъ здоровымъ.
55. За-море также и я уплыву. Всѣхъ же хуже не буду
Щить я носить; можетъ, первымъ не буду, какъ всѣ же—слумбю.

Эионихъ.

О, еслибъ все, по желанію вышло, къ чему ты стремишься,
Милый Эскивъ! Если-жъ такъ ты рѣшилъ, чтобъ отсюда уѣхать
Лучше всѣхъ платить вольнымъ людямъ Птоломей. Справедливъ
онъ,

60. Музъ покровитель, самъ добръ, въ обхожденіи пріятенъ, какъ
можно;

Знаетъ друзей онъ своихъ, а враговъ и того знаетъ лучше,
Многое многимъ даетъ, никогда не откажетъ и въ просьбѣ,
Какъ подобаешь царю. Но просить, разумѣтся, должно
Не обо всемъ. Такъ что, если на правомъ плечѣ ты желаешь

65. Пряжкой платья концы застегнуть и, твердо упершись,
Смѣло рѣшишься сдержатъ отважный напоръ щитоносца,—
Нѣчего медлить, скорѣе въ Египетъ! виски ужъ у всѣхъ насъ
Стали сѣдѣть, часъ за часомъ ползетъ къ подбородку
Время и старить. За трудъ-же, пока еще мощно колѣно!

XV.

Сиракузянки, или праздникъ Адониса ²⁾.

Горго.

Что у себя Праксиндѣ?

¹⁾ Мегаряне, по объясненію схоластика, обладавшіе большимъ самолюбіемъ, обратились къ Пнеи съ вопросомъ, кто лучше ихъ, воображая, что Пнеи поставитъ ихъ на первое мѣсто. Пнеи-же, перечисливъ разные народы, о мегарянахъ выразилась, что „они ни третьи, ни четвертые, ни двѣнадцатые, что они и въ счетъ не годятся“. Эвокритъ перефразируетъ этотъ отвѣтъ.

²⁾ *Идиллія XV*—драматическая сценка изъ жизни сиракузянокъ небогатаго класса въ Египтѣ. Подражаніе Софрону. Одна изъ женщинъ (Горго) приходитъ къ

ПРАКСИНОЯ.

Горго! Наконецъ-то! Я дома,
Да удивляюсь, что и сейчасъ ты пришла. Евноя ¹⁾,
Кресло скорѣй! и подушку набрось.

Горго.

Превосходно.

ПРАКСИНОЯ.

Садись-же!

Горго.

Дай отдышаться. Едва къ вамъ живой добралась, Праксиноя.
5. Вотъ такъ толпа! Колесницъ, запряженныхъ въ четверку,—безъ
счета!

Всюду солдатская обувь, повсюду мужчины въ хламидахъ,
Путь безъ конца же. Ужъ очень далѣко живешь отъ меня ты.

ПРАКСИНОЯ.

Все это тотъ сумасшедшій ²⁾! Пошелъ на край свѣта и нанялъ
Нору какую-то, а не жилище, въ сосѣдствѣ другъ съ дружкой
10. Намъ чтобъ не быть, все мнѣ нѣ-зло, завистникъ, всегда оди-
наковъ.

Горго.

Не говори о своемъ такъ Динонѣ въ присутствіи ребенка,
Милая. Погляди, на тебя какъ онъ смотритъ. Не бойся,
Зопирионъ, хорошій мой мальчикъ, она не о тятѣ.

своей пріятельницѣ, чтобы отправиться съ ней во дворецъ Птоломея на праздникъ
Адониса, затѣмъ онѣ выходятъ изъ дому, протискиваются во дворецъ и слу-
шаютъ пѣнь въ честь Адониса.—Адонисъ, сынъ Кинира, былъ красавецъ-па-
стухъ, возлюбленный Аферодиты. Когда онъ умеръ, израненный вепремъ, Зевсъ,
чтобы утѣшить богиню, позволилъ ея милому возвращаться на короткое время
изъ подземнаго царства. Праздникъ въ честь Адониса справлялся съ большимъ
торжествомъ и продолжался два дня. На второй день бывали проводы Адониса
къ Ахеронту.

¹⁾ Служанка.

²⁾ То-есть, мужъ Праксиной, Динонъ.

ПРАКСИНОЯ.

- А понимаетъ малютка, клянусь Персефоной. Твой тятя
 15. Славный. На дняхъ этотъ тятя— „на дняхъ“ вѣдь о всемъ го-
 воримъ мы—
 Въ лавку пошелъ притиравій купить и селитры, вернулся-жь...
 Съ солью!—и это мужчина въ тринадцать локтей вышиною!

Горго.

- Точно таковъ-же и мой Діоклидъ, только деньги проводитъ.
 Вмѣсто пяти онъ овчинъ шерсти собачьей, отъ старыхъ
 20. Сумокъ лохмотьевъ купилъ; одна грязь, мнѣ дѣло за дѣломъ.
 Но доставай же скорѣе навидку и съ пряжками платье,
 И отправляемся въ домъ мы царя-богача Птоломея,
 Тамъ Адониса посмотримъ. Я слышала, дивное что-то
 Приготовляетъ царица.

ПРАКСИНОЯ.

Все у богатыхъ богато.

Горго.

25. Чтò тамъ увидишь, потомъ разказать можешь тѣмъ, кто не
 видѣлъ.
 Ну, намъ и въ путь-бы пора.

ПРАКСИНОЯ.

Кто бездѣльникъ, всегда тому
 праздникъ.

- Ткань уברי-ка, Евноя, да брось ее снова, лѣнтыяка,
 Посредѣ комнаты. Кошки охотницы спать вѣдь на мягкомъ.
 Двигайся-жь! Воду скорѣе неси. Воды сперва нужно.
 30. Мыло несеть! Ну, давай. Не такъ много. Ты мѣры не знаешь.
 Дѣй теперь воду. Несчастная, что-жь ты хитонъ обливаешь?
 Будеть. Какъ было угодно безсмертнымъ, такъ я и умылась.
 Ключъ отъ большого гдѣ ларца? Его мнѣ сюда принеси ты.

Горго.

- Очень къ тебѣ, Праксиноя, идетъ это съ пряжками платье
 35. Въ складкахъ. Скажи мнѣ, во сколько оно обошлоса со стана?

ПРАКСИНОЯ.

Не поминай мнѣ, Горго. Чистымъ я серебромъ заплатила
Больше двухъ минъ, а въ работу и душу свою всю вложила.

Горго.

Но по желанью за то оно вышло.

ПРАКСИНОЯ.

Что правда, то правда.

- Дай мнѣ нарядку и шляпу приладь по порядку, какъ должно ¹⁾.
40. Я не возьму тебя, дѣточка. Бука! кусается лошадь.
Плачь, сколько хочешь. Не стать же тебѣ калѣжкой убогимъ.
Ну, отправляемся. Фригія ²⁾, мальчика взявъ, поиграй съ нимъ,
Въ домъ собаку покличь и на ключъ замкни дверь ото входа ³⁾.

- Боги! какая толпа! Какъ же мы проберемся черезъ эту
45. Пропасть однако? Точь въ точь муравьи безъ конца и безъ счета
О, Птоломей, съ той поры, какъ родитель твой въ сонмѣ без-
смертныхъ ⁴⁾,

- Много добра ты свершилъ! Ни единый злодѣй проходящихъ
Не обижаетъ теперь, по египетски къ нимъ подползая.
(Какъ изъ обмана всѣ скованы мужи палили, бывало,
50. (Всѣ другъ на друга похожіе, всѣ негодяи, злодѣи.)
Милая! Что съ нами будетъ, Горго? Погляди: вотъ царевы
Кони парадные. Не растопчи ты меня, мой любезный.
На-дыбы рыжій становится конь! Посмотри, какой дивій! Евноя,
Ты, какъ собака, смѣла. Убѣгай! Убѣть вожака онъ.
55. Ахъ, какъ я счастлива, что мой малюточка дома остался!

Горго.

Не безпокойся, смѣлѣе! Вотъ мы и сзади остались.
Кони ушли въ свое мѣсто.

¹⁾ Слѣдующіе два стиха Праксина говорятъ сыну.

²⁾ Имя служанки, которая остается дома.

³⁾ Послѣ этого объ пріятельницы выходятъ изъ дому, и дѣйствіе переносятся на улицу.

⁴⁾ Птоломей Филадельфъ построилъ храмы своимъ родителямъ - Птоломю I и Береникѣ, и воздавалъ имъ божескія почести.

ПРАКСИНОЯ.

Сама собираюсь ужъ съ духомъ.
Лошади я и холодной змѣи всего больше боюся
Съ дѣтства. Но поспѣшите. Толпа на насъ валить большая.

Горго.

60. Не изъ дворца-ли ты, матушка?

Старуха.

Да, мои дѣтки.

Горго.

Что, доступъ

Легокъ туда?

Старуха.

Пытались ахейцы и въ Трою вступили,
Такъ-то, милныя дѣтки. Попыткой всего достигаютъ.

Горго.

Ну, изрекла намъ оракулъ свой старая и удалилась.

ПРАКСИНОЯ.

Все знаютъ женщины, даже и то, какъ Зевесъ увелъ Геру ¹⁾.

Горго.

65. Ахъ, посмотри, Праксина, какая толпа тамъ у входа.

ПРАКСИНОЯ.

Необычайная! Дай-ка, Горго, свою руку. Евноя,
За Евтихиду ²⁾ возмись, съ нея глазъ не спускай, потеряться
Можешь. Всѣ вмѣстѣ войдемте. Тѣснѣе примкни къ намъ, Евноя!
Ахъ, я несчастная! Въ двухъ ужъ мѣстахъ мое порвано платье
70. Лѣтнее. О, заклинаю тебя, человекъ, самимъ Зевсомъ,
Если желаешь быть счастливымъ, побереги мнѣ накидку.

1) Подсказка о женскомъ любопытствѣ.

2) Вероятно, служанка Горго.

Незнакомецъ.

Не отъ меня это, а постарайсь.

Праксиноя.

Народъ постолпился.

Точно какъ свиньи толкуются.

Незнакомецъ.

Смѣлѣй! Миновала опасность.

Праксиноя.

Пусть и на нынѣшній годъ, да и впредь будешь счастливъ за
то, что

75. Настъ охраняешь, любезный. Мужъ честный и добросердечный.
Ну, задавили Евною! Силкомъ пробирайся, трусиха.
Знатно! Всѣ дома, какъ говорить затворившей невѣсту ¹⁾).

Горго.

Ахъ, Праксиноя! Сюда иди. Ткани сперва посмотри ты
Пестрыя. Тонки, красивы какъ! Скажешь, безсмертныхъ работа-

Праксиноя.

80. О, преблагая Аэива! какія ихъ ткали ткачихи!
И живописцы какіе такъ вѣрно фигуры писали!
Точно живыя, стоятъ и движутся, точно живыя!
Дышать—не вытканы! Подлинно, мудрыя люди созданья.
Самъ-же какъ дивно лежитъ, на серебряномъ ложѣ простершись,
85. Съ первымъ пушковъ, отъ висковъ нисходящимъ,—трикраты лю-
безный
Всѣмъ Адонисъ—Адонисъ, за самимъ Ахеронтомъ любимый.

Другой незнакомецъ.

Да перестаньте, несчастныя! Полно болтать безъ конца вамъ.
Горлицы, все поиспортятъ онѣ, крича во всю глотку.

¹⁾ Указаніе на свадебной обычай, состоявшій въ томъ, что женихъ (или другъ жениха) запирали невѣсту и затѣмъ не пускали осаждавшихъ запертую дверь подругъ новобрачной, говоря: „всѣ дома“.

ПРАКСИНОЯ.

- Вотъ еще! прибылъ откуда? тебѣ-то что, если болтаемъ?
 90. Прежде купи, чтобъ привязывать. Знай, что приказывать хочешь
 Ты Сиракузянкамъ: мы изъ Коринѳа, оттуда-жь, откуда
 Родомъ и Беллерофонтъ ¹⁾. По-пелопонесски болтаемъ,
 А говорить по-дорически, кажется, можно дорійцамъ.
 О, да не будетъ у насъ, Мелитода ²⁾, властителя, кромѣ
 95. Лишь одного! А тебя не боюсь; словъ не трать по пустому.

Горго.

Тише! молчи Праксиноя! вотъ пѣснь хочетъ пѣть Адонису
 Дочь аргивянки, премного искусная въ пѣньи пѣвица,
 Пѣсню печальной ³⁾ она еще въ прошломъ году отличилась.
 Знаю навѣрно, что чудно споетъ. Оправляется вотъ ужъ.

Пѣвица.

100. Ты, о владычица! ты возлюбившая Голги, Идальонъ,
 Эриксъ высокохолмистый ⁴⁾, Киприда, шалащая златомъ!
 Дивнымъ какимъ Адониса въ двѣнадцатый мѣсяцъ отъ вѣчныхъ
 Струй Ахеронта къ тебѣ нѣжноногія Горы примчали!
 Всѣхъ изъ блаженныхъ медлительнѣй Горы, но смертнымъ
 105. Всѣмъ ихъ желаненъ приходъ: онѣ что-нибудь вѣчно приносятъ.
 О, Діонея ⁵⁾ Киприда, изъ смертной, гласитъ какъ сказанье,
 Сдѣлала ты Беренику безсмертной, на женскія перся
 Каплю по каплѣ накапавъ амброзіи; тебѣ въ благодарность,
 Многоименная и многохрамная!—дочь Береники,
 110. Чудной Еленѣ подобная дивной красой, Арсиноя
 Всѣми дарами теперь твоего Адониса лелѣтъ.
 Возлѣ него и плоды—всѣ, какіе растутъ на деревьяхъ,
 Нѣжныя возлѣ него-же растенія, хранимы въ корзинахъ

¹⁾ Беллерофонтъ, сынъ Коринѳскаго царя Главка. Сиракузы, по преданію, были основаны выходцами изъ Коринѳа.

²⁾ Персефона.

³⁾ Вероятно, тою, которая поется при проводахъ Адониса къ Ахеронту.

⁴⁾ Голги—городъ на о. Кипрѣ; Идальонъ—мысъ и гора тамъ-же, Эриксъ—гора въ Сициліи. Всѣ три мѣста славились культомъ Афродиты.

⁵⁾ Мать Киприды, по Гомеру, звали Діоней; отсюда Киприда называлась Діонеей, а иногда и Діоней.

- Изъ серебра и изъ золота баночки съ мурромъ сирійскимъ.
115. Тутъ и печенья, какія на противнѣ жены готовятъ,
Съ бѣлой мукою мѣшая цвѣточныя разные соки,
Всѣ, что изъ сладкаго меда и въ маслѣ пекутся текучемъ,
Въ видѣ крылатыхъ и четвероногихъ, лежатъ предъ красавцемъ;
Свѣтло-зеленые своды, увитые нѣжнымъ укропомъ,
120. Тутъ-же устроены. Юные вѣютъ надъ ними эроты,
Какъ соловьята, что, пробуя мощь подроставшихъ крыльевъ,
Перелетаютъ по дереву, съ вѣтки на вѣтку порхая.
Черное дерево! злато! орлы изъ слона бѣлоснѣжной
Кости, съ собой виночерпія мчащія Зевсу Крониду ¹⁾!
125. Сверху изъ тканей пурпурныхъ покровы, (что сна много мягче,
Скажетъ Милетка и пастыръ, на Самосѣ стадо пасущій ²⁾!
Для Адониса красавца особое постлано ложе:
То занимаетъ Киприда, а то — Адонисъ розоданный,
Юный женихъ восемнадцати или девятнадцати вѣсенъ.
130. Губы его золотить еще пухъ, и не колетъ лобзанье.
Пусть Афродита ликуетъ теперь: супругъ ея съ нею,
Завтра же, съ утренней вмѣстѣ росой, въ дому мы собравшись,
Вынесемъ всѣ его къ волнамъ, на берегъ извергающимъ пѣну,
И распустивъ свои кудри и складки до пять испустивши,
135. Перси-же всѣ обнаживъ, мы начнемъ громозвучную пѣсню:

- О, Адонисъ! и сюда и опять къ Ахеровту уходишь
Ты изъ всѣхъ полубоговъ лишь одинъ. Этой доли не знаетъ
Ни Агамемнонъ, ни вождь знаменитый Эантъ ³⁾, ярый въ гнѣвѣ,
Ни изъ Гекубы сыновъ двадцати наичтимѣйшій Гекторъ,
140. Ни Патроклъ, ни Пирръ, изъ подъ стѣнъ возвратившійся Тронъ,
Ни еще жившіе раньше Лапионы и Девкаліоны ⁴⁾,
Ни Пелопиды, ни Аргоса лучшіе мужи Пелазги.

¹⁾ Виночерпій — Ганимедъ; онъ былъ принесенъ на небо орломъ. Изображеніями похищенія Ганимеда, вѣроятно, поддерживалось ложе, на которомъ лежало изваяніе Адониса.

²⁾ Милетъ и Самосъ славилась своей шерстью: поэтому ихъ жители были особыми знатоками въ достоинствѣ тканей.

³⁾ Аяксъ, ярый во гнѣвѣ на Одиссея и Атридовъ, лишившииъ его доспеховъ Ахилла.

⁴⁾ Лапионы жили въ Фессалии и вели борьбу съ Кентаврами. Девкаліоны — дѣти Девкаліона.

Милостивъ будь, Адонисъ, къ намъ теперь и на лѣто не меньше!
Ты и сейчасъ и когда ни придешь, къ намъ придешь ты же-
ланнымъ.

Горго.

145. Есть-ли созданье, что женщины было-бъ умнѣй, Праксиная!
Что она знаетъ, счастливица, какъ и поеть сладкогласно!
Но и домой намъ пора. Діоклидъ мой безъ завтрака нынче.
Онъ-же кислотаина прямо. Къ голодному не подступайся.
Радуйся, о Адонисъ нашъ любовный! на радость ты прибылъ.

XVI.

Хариты или Геронъ ¹⁾.

Зевсовымъ дума всегда дочерямъ, всегда дума поэтамъ
Славить безсмертныхъ боговъ, славить доблесть мужей благо-
родныхъ.

Музы, богинями будучи, въ пѣсняхъ боговъ воспѣвають,
Мы же, будучи смертными, смертные смертныхъ поемъ мы.

5. Кто-же изъ тѣхъ, кто живетъ подъ сіяніемъ свѣтлаго утра
Кто изъ нихъ нашихъ харитъ приметъ въ домъ свой, радушно
раскрывши
Имъ свои двери, кто ихъ безъ подарковъ назадъ не отпустить?
Въ негодованьи съ босыми ногами домой онѣ идутъ,
Часто смѣясь надо мною, когда понапрасну проплися,
10. И боязливо опять на днѣ ларца ложатся пустаго,
Голову въ горькой печали склонивши къ холоднымъ волѣнамъ,
Гдѣ ихъ всегдашнее мѣсто, когда, не работавъ, приходятъ.
Кто изъ теперешнихъ будетъ къ нимъ добръ, кто пѣвца
обласкаетъ,—
Я и не знаю. За добрые подвиги мужи, какъ прежде,

¹⁾ *Идиллія XVI*—наполовину дидактическое стихотвореніе, наполовину такъ называемый „эпиконій“, похвальная пѣнь. Согласно двойственности названія, она начинается съ разсужденія о харитахъ, съ жалобъ на то, что, увлеченнымъ жаждой наживы, уже забыли объ искусствѣ и музахъ, а кончается прославленіемъ Герона, отъ котораго ждетъ поэтъ возрожденія Сициліи и покровительства харитамъ. *Идиллія* написана въ 265 г. до Р. Х., когда Геронъ II выступилъ противъ Каррагенявъ.

15. Больше ужъ славы снискать не спѣшать. Ихъ корысть одолѣла.
Каждый, подъ грудью держа свою руку ¹⁾, откуда-бы денегъ
Взять себѣ смотритъ и ржавчины даже не дастъ соскобленной,
Но напрямикъ говоритъ: „мнѣ ближе колѣно, чѣмъ голень;
Еслибы мнѣ что досталось! Боги пѣвцовъ награждаютъ;
20. Кто будетъ слушать другаго:—для всѣхъ предовольно Гомера;
Тотъ наилучшій пѣвецъ, кто ни съ чѣмъ отъ меня удалится ⁴⁾.
О, неразумные! что же за прибыль отъ золота груды,
Въ ларцѣ лежащей. Мудрый не въ томъ видитъ пользу богатства.
Нѣтъ! тратъ часть на свои удовольствія, часть дай бездомнымъ,
25. Многимъ роднымъ твори благо, твори его многимъ и прочимъ
Людямъ, богамъ же усердно свершай постоянныя жертвы,
Не угощай гостей своихъ скупю, но ихъ, областавши,
Снова къ столу отсылай, если имъ возвратиться угодно,
Прежде всего-жъ чти священныхъ служителей дѣвъ піерійскихъ,
30. Чтобы, и въ Адѣ сокрытымъ, жить на землѣ своей славой
И не рыдать въ безызвѣстности на берегахъ Ахеронта,
Точно бѣднякъ, что, ладони себѣ намозоливъ лопатой,
Плачетъ, сѣтуя на родовую, исконную бѣдность.
У Антиоха въ чертогахъ и въ домѣ владыки Алева ²⁾
35. Много рабовъ ежемѣсячно пищу себѣ отиѣряли;
Много коровъ молодыхъ, загоняемыхъ въ стойла, мычали
Вмѣстѣ съ быками рогатыми и у богатыхъ Скопадовъ;
Тысячи козъ и отборныхъ овецъ стереглись пастухами
Въ полѣ обширномъ Крона на для гостепріимныхъ Креондовъ,—
40. Радости имъ не дало то богатство, когда они душу
Милую въ лодку просторную страшнаго старца ³⁾ сложили.
Всѣ эти блага оставивъ великія, въ полномъ забвеньи
Вѣки вѣковъ среди труповъ безславныхъ они бы лежали,
Еслибы Косскій пѣвецъ ⁴⁾, въ своихъ пѣсняхъ блестящій ис-
куствомъ,
45. Ихъ не содѣлалъ извѣстными лирой своей многострунной

¹⁾ То-есть, гдѣ былъ много съ деньгами.

²⁾ Тутъ перечисляются далѣе знаменитые богачи Алевады и Скопады—знатныя семейства Фессалии, Креонды—младшая линія Скопадовъ. Крононь—городъ, мѣстопробываніе Скопадовъ. Антиохъ же, сынъ Эхекрата, вѣроятно, былъ также изъ рода Алевадовъ.

³⁾ То-есть, Харона.

⁴⁾ Симонидъ.

Младшимъ потомкамъ, и честь получили и быстрые кони,
 Чтò вѣнценосными къ нимъ возвращалися съ игорь священ-
 ныхъ.

Кто-бъ и вождей зналъ ликійскихъ ¹⁾ когда-нибудь, кто-бъ и
 Приама

Зналъ сыновей длиннокудрыхъ, иль женоподобнаго Цигна,

50. Если-бъ пѣвцы не прославили распри времянь стародавнихъ?
 Самъ Одиссей, проскитавшійся сто двадцать мѣсяцевъ цѣлыхъ
 По всевозможнымъ людямъ, нисходившій живымъ и въ предѣлы
 Крайніе Ада, избѣгнувшій смерти въ пещерѣ циклопа,
 Славы-бъ себѣ не снискалъ многолѣтней, забытъ и Евмей бы

55. Былъ свинопасъ и около стада наблюдавшій Филетій,
 Пастырь коровъ, позабылся бы самъ и Лаэртъ веледушный,
 Если-бы ихъ не воспѣли пѣвца Іонійскаго пѣсни.

Къ людямъ великая слава нисходитъ отъ дѣвъ піарійскихъ,
 Деньги-жъ, богатство по смерти всегда расточаютъ живые.

60. Но одинаково трудно на берегѣ моря счастье волны,
 Къ сушѣ гонимыя вѣтромъ и свѣтло-синѣющей влагой,
 Или же муть еще мутный ²⁾ кирпичъ влючевою водою,
 Какъ исправлять зараженнаго любостыжаніемъ мужа.
 Съ глазъ моихъ прочь пусть уходитъ онъ! пусть серебромъ онъ
 безъ счета

65. Будетъ владѣть, пусть жаждою большаго вѣчно томится, —
 Что до меня, то любовь окружающихъ, ихъ уваженье
 Многимъ и многимъ конямъ я и муламъ всегда предпочелъ бы.
 Мужа ищю, кому было-бъ пріятно мое появленье
 Съ музами вмѣстѣ. Ибо тягостенъ путь для поэтовъ,

70. Если въ разлукѣ они съ дочерью веледумнаго Зевса.
 Мѣсяцы небо еще не устало сводить къ намъ и годы,
 Многие кони еще будутъ двигать и впредь колесницу,
 Явится онъ — этотъ мужъ, чтò въ моей будетъ пѣсни нуж-
 даться,

Сдѣлавши столько-же, сколько Ахиллъ иль Аяксъ велемошный

75. На Симоента равнинѣ, курганъ гдѣ фригійскаго Ила ³⁾.

¹⁾ Сарпедонъ и Гаавкъ — предводители ликійцевъ. Здѣсь вспоминаются герои троянской войны. Цигяъ — сынъ Посидона, убитый Ахилломъ. Далѣе припоминаются лица изъ Одиссеи. Іонійскій пѣвецъ — Гомеръ.

²⁾ Плехо или совсѣмъ не обожженный кирпичъ.

³⁾ Илъ — основатель Иліона. Симоентъ — рѣка близъ Трои.

- Вотъ ужъ отъ ужаса жители странъ заходящаго солнца,
 Жители Ливіи крайнихъ предѣловъ дрожать финикійцы ¹⁾;
 Вотъ ужъ хватаются за середину копыя Сиракузцы,
 Плечи свои отягчивши щитами изъ ивовыхъ прутьевъ,
 80. А среди нихъ Геронъ, стародавнимъ героямъ подобный,
 Поясъ беретъ, его шлемъ осѣняетъ ужъ конская грива.
 Отче, преславный Зевесъ, и ты, о благая Аeiна!
 Дѣва! и ты, что съ матерью вмѣстѣ въ удѣлъ получила
 Городъ великій богатыхъ эфирянъ у Лизимелеи ²⁾!
85. О, еслибъ вражіи силы отъ острова рокъ злой отбросилъ
 Черезъ сардинскія волны, чтобъ съ вѣстью о гибели милыхъ
 Къ дѣтямъ и женамъ пришли они — горсть отъ громаднаго
 войска!
- О, еслибъ прежніе граждане вновь города заселили
 Всѣ, что до камня послѣдняго вражья рука разорила!
90. Нивы когда-бъ убирались цвѣтуція! еслибъ безъ счета
 Тысячи козъ и овецъ, раскормлены свѣжею травкой,
 Въ полѣ блеяли, коровы-жъ, идя на ночлегъ всѣ гурьбою,
 Путника въ сумеркахъ темныхъ шаги-бъ ускорять заставляли!
 Еслибъ и новъ поднималась для сѣва, въ тотъ часъ, какъ
 цикада,
95. Съ выси деревъ пастуховъ охраняя полъ небомъ открытымъ,
 Въ вѣтвяхъ поетъ! На оружи-жъ пускай пауки протянули-бъ
 Нить паутины, и имя забылось бы браннаго клича!
 А Герону высокую славу пѣвцы разносили-бъ
 И по ту сторону Скиѣскаго моря ³⁾ и тамъ, гдѣ асфальтомъ
100. Стѣну скрѣпивши широкую, Семирамида царица!
 Я лишь одинъ изъ пѣвцовъ, но ко многимъ другимъ благо-
 склонны
 Дочери Зевса: — пусть всѣми-же славился-бъ ключъ Арегузы,
 Славился вмѣстѣ съ народомъ своимъ Геронъ копьеносецъ!

¹⁾ То-есть кареагеняне, названные финикійцы, потому что Кареагенъ былъ колоніей финикійцевъ.

²⁾ Подъ „дѣвой, получившей въ удѣлъ городъ эфирянъ“ подразумѣвается Персефона. Ея мать — Деметра. Персефона, по преданію, Зевсъ подарилъ Сицилію. Эфириане тоже, что коринѣяне, но такъ какъ Сиракузы были колоніей Коринѣя, то здѣсь подъ коринѣянами надо разумѣть сиракузянъ. Водя Лизимелеи — близъ Сиракузъ.

³⁾ Черное море.

- О, Этеокловы дѣвы, хариты богини, минійскій
 105. Любь коимъ градъ Орхомень ¹⁾, ненавистный Оивамъ когда-то, —
 Съ мѣста не тронулся я бы безъ зова, не пѣлъ бы, на зовъ же
 Смѣло, безъ страха отправился-бъ съ музами нашими вмѣстѣ!
 Васъ не покину. Вдали отъ харитъ развѣ есть что для
 смертныхъ
 Доброе? О, еслибъ вѣкъ мнѣ съ харитами быть неразлучнымъ!

XVII.

Хвалебная пѣснь Птоломею ²⁾.

- Съ Зевса мы пѣсню начнемъ и Зевесомъ кончайте, о музы,
 Пѣснями лучшаго между безсмертными если мы славимъ;
 А изъ людей Птоломей называемъ пусть будетъ и въ первыхъ
 И на концѣ и въ срединѣ: другихъ превосходить онъ смерт-
 ныхъ.
 5. Въ древность отъ полубоговъ происшедшіе мужи герои
 Подвиговъ славныхъ въ награду пѣвцовъ обрѣли себѣ мудрыхъ,
 Я-жь, стройной рѣчи искусству не чуждый, хотѣлъ Птоломея-бъ
 Гимномъ возславить: гимны самихъ вѣдь безсмертныхъ награда.
 Мужъ дровосѣкъ, на многолѣсистую Иду ³⁾ пришедши,
 10. Смотрить вокругъ на обиліе, не зная, откуда начать бы.
 Что помянуть мнѣ сперва? Вѣдь безъ счета о чемъ гово-
 рить есть,
 Чѣмъ наградили безсмертные лучшаго между царями.
 Сколь на великіе подвиги былъ ужъ отъ предковъ способнымъ
 Лага сынъ, Птоломей ⁴⁾, всякій разъ какъ обдумывалъ
 въ мысляхъ
 15. Мудрый совѣтъ, какого другому-бъ не выдумать мужу!
 Равной съ самими блаженными чести его удостоилъ

¹⁾ Орхомень, городъ въ Беотіи, назывался минійскимъ въ отличіе отъ го-
 рода того же названія въ Аркадіи. Этеоклъ былъ однимъ изъ героевъ Орхо-
 мена. Оивы и Орхомень были въ постоянной враждѣ.

²⁾ *Идиллія XVI*—эпикоміонъ въ его настоящемъ видѣ. Здѣсь прославляется
 тотъ-же Птоломей Филадельфъ, котораго и раньше прославлялъ Теоокритъ ми-
 моходомъ въ *Идилліяхъ* 14-й и 15-й.

³⁾ Гора близъ Трои.

⁴⁾ Прежде чѣмъ приступить къ прославленію самого Птоломея, поэтъ ранѣе
 прославляетъ его отца, Птоломея I, и мать, Беренику.

- Зевсъ, и изъ золота тронъ ему выстроенъ въ домѣ Зевеса;
 Возлѣ него Александръ возсѣдаетъ, ему дружелюбный
 Богъ, для Персовъ блестящепоясыхъ жестокой и страшный ¹⁾).
20. Прямо напротивъ же мѣсто Геракла кентавроубійцы
 Высится, изъ адаманта все твердаго силочено крѣпко.
 Тутъ онъ съ другими богами небесными вмѣстѣ пируетъ
 И на внучать своихъ внуковъ любитъ, радости полный,
 Что изъ ихъ членовъ изъялъ сынъ Кроноса драхлую старость
25. И что богами зовутся его кто родился потомкомъ,
 Ибо у нихъ прародителемъ былъ Гераклидъ у обоихъ
 Мощный ²⁾, оба они свой родъ до Геракла возводятъ.
 Вотъ почему и когда уже нектаромъ сладкодушистымъ
 Шель упоенный онъ съ лира въ жилище любезной супруги,
30. Лукъ и подъ локтемъ носимый колчанъ одному передалъ онъ,
 Палку-жъ желѣзную въ острыхъ всю сучьяхъ другому, и оба
 Къ Гебѣ они бѣлоногой въ небесную спальню съ оружіемъ
 И самого привели бородатаго Зевсова сына.
 Сколь выдѣлялась средь женщинъ разумныхъ богатая славой
35. И Береника, великая радость родителямъ нѣжнымъ!
 Кипра владычица, дочь преблагая Діоны, руками
 Гибкопрекрасными персей ея благовонныхъ коснулась
 И оттого, говорятъ, ни одна еще женщина мужу
 Столько не нравилась, какъ возлюбилъ Птоломей Беренику.
40. Бѣльшей еще отвѣчала любовью она ему. Дѣтямъ
 Цѣлый такъ домъ поручить безъ боязни и страха возможно,
 Если любя кто на любящей женщины ложе восходитъ.
 У равнодушной супруги же на сторонѣ всегда мысли,
 Роды не трудны, а дѣти лицомъ на отца не похожи
45. Первая по красотѣ изъ богинь, Афродита благая!
 Ты о прелестной пеклася. Твоимъ Береника стараньемъ
 Не перешла Ахеронтовыхъ водъ многослезныхъ, но равьше
 Чѣмъ снизойдти ей на черный корабль къ перевозчику мертвыхъ,
 Мрачному и ненавистному вѣчно, ее ты восхитивъ,
50. Въ храмъ водворила и почестью съ ней подѣлилась своею.

¹⁾ Александръ Македонскій.

²⁾ Александръ считалъ въ числѣ своихъ предковъ Гераклида Карана. Птоломей же, по преданію, былъ побочнымъ сыномъ Филиппа, такъ что въ его жилахъ текла также кровь Геракла.

Бротвая, нѣжное чувство любви она въ смертныхъ вдыхаетъ
Всѣхъ, удѣляетъ влюбленнымъ безкорбныя, легкія думы.

Ты, чернобровая Аргоса дѣва, съ Тидеемъ вступивши
Въ бракъ, Діомеда ему родила, калидонскаго мужа ¹⁾;

55. Съ пышною грудью Фетида Ахилла, метателя копій,
Сыну Эака Пелею; тебя-жь, Птоломей копьеносецъ,
Отъ Птолемея завидная всѣмъ родила Береника.
Новорожденнымъ ребенкомъ берегъ тебя Косъ ²⁾ и дельяль,
Взявши отъ матери, первое только увидѣлъ ты утро.
60. Тамъ къ разрѣшающей чресла у жень Илией ³⁾ воззвала,
Мучась рожденія тяжкими болями, дочь Антигоны,
И благосклонно предстала предъ нею богиня, по членамъ
Всѣмъ разлила безбогѣзненность ей, и съ отцомъ своимъ схожій
Мальчикъ родился возлюбленный. Косъ, увидавши, воскликнулъ

65. Радостно и, обхвативъ его нѣжно руками, промолвилъ:
„Счастливымъ будь, о младенецъ, и чти меня столько-же,
скольکو

Фебъ Аполлонъ чтить обвитый повязкою темною Делосъ.

Въ почести той-же держи ты и холмъ высокій Тріопа ⁴⁾,
Равную честь удѣляя и близко живущимъ дорійцамъ:

70. Вѣдь и Ренею равно возлюбилъ Аполлонъ повелитель“.
Такъ молвилъ островъ, и сверху изъ облака трижды раз-
дался

Мощнаго голоса орла, добро предвѣщающей птицы.

Зевса то знакъ былъ. Подъ Зевса Кроніона ходятъ покровомъ
Сонныя досточтимыхъ царей, всего больше-жь, кого отъ рожденья

75. Онъ возлюбилъ. Тому счастье великое—спутникъ всегдашній;
Многихъ на сушѣ пространствъ онъ властитель и многихъ на
морѣ;

Тысячи странъ и безсчетныя тысячи разныхъ народовъ,

Способшествуемы Зевсовой влагой растятъ ему нивы;

Но ни одна не приноситъ столь много, какъ низкій Египетъ,

¹⁾ Тидей, отецъ Діомеда, ранѣе, чѣмъ ѣжалъ въ Аргосъ и женился тамъ на Деипилѣ, матери Діомеда, жилъ въ Калидонѣ; отсюда и Діомедъ названъ Калидонскимъ.

²⁾ Здѣсь омыдетворяется островъ Косъ, бывший родиной и Эвокрита.

³⁾ Богиня, помощница при родахъ.

⁴⁾ Мысль недалеко отъ Коса. Ренея же, упоминаемая далѣе, островокъ около Делоса.

80. Въ пору, какъ Нилъ, разливаясь, смягчитъ плодородныя глыбы;
Нѣтъ ни въ одной и столь многихъ селеній рабочихъ искусныхъ.
Возведено городовъ здѣсь числомъ—три цѣлыя сотни,
Тысячи три и другихъ еще кромѣ того тридцать тысячъ,
Два раза по три и трижды прибавить къ нимъ слѣдуетъ девять ¹⁾).
85. Храбрый надъ ними надъ всѣми царитъ Птоломей полновластно;
Онъ и Аравіи часть присвоаетъ себѣ, Финикіи,
Сириі, Ливіи, часть эеіоповъ земли чернокожихъ;
Всѣмъ памфилійцамъ и копьеносителямъ всѣмъ киликійцамъ
Онъ повелитель, ликійцамъ и любящимъ войны карійцамъ
90. И островамъ всѣмъ цикладскимъ, такъ какъ всѣ лучшіе ходятъ
Пб-мору и корабли у него-же. Все море и суша
Съ бурными рѣками вмѣстѣ подъ скиптромъ царя Птолемея.
Множество вокругъ него всадниковъ, множество и щитоносцевъ
Сходится, вооруженные ярко сверкающей мѣдью.
95. Силою богатства же всѣхъ бы царей перевѣсилъ онъ вмѣстѣ:
Столько къ нему ежедневно стекается въ домъ изобильный
Съ разныхъ сторонъ; и спокойно свой трудъ совершаютъ народы,
Ибо никто изъ враговъ ни на сушѣ, чрезъ полный чудовищъ
Нилъ перешедши, не поднялъ въ селеняхъ военнаго влеча,
100. Ни съ корабля быстролетнаго ва-берегъ моря не спрыгнулъ,
Въ панцирь закованъ, бѣдой угрожая коровамъ египтянъ.
Вотъ какой мужъ укрѣпился и правитъ въ широкихъ равнинахъ,
Мощнымъ копьемъ потрясая своимъ,—Птоломей златовласый!
Много заботится онъ и отца уберечь достоянье,
105. Доброму какъ подобаетъ царю, и самъ прибавляетъ.
Но не безъ пользы въ богатомъ дому его золото хранится,
Какъ муравьевъ непрерывно трудящихся въ кучѣ богатство.
Многое славные храмы боговъ отъ него получаютъ,
Первые имъ достаются плоды и иные подарки,
110. Многое въ даръ раздается могучимъ царямъ именитымъ,
Многое и городамъ, и товарищамъ многое добрымъ;
И на священныя Вакховы игры никто не приходитъ
Пѣсню запѣть сладковзвучную, даромъ владѣя, кого бы
Не надѣлилъ онъ подаркомъ, его равноцѣннымъ искусству.
115. Музъ толкователи вѣщіе милостей царскихъ въ отплату

¹⁾ Описаніе числа 33333. Число это сильно преувеличено противъ дѣйствительности.

Въ пѣсняхъ поютъ Птоломея. А что для счастливаго мужа
 Можетъ быть лучше, какъ славой возвыситься доброй средь
 смертныхъ!

Слава осталась и дѣтямъ Атрея, богатство безъ счета-жъ,
 Что захватили, дворцомъ овладѣвши великимъ Пріама,

120. Въ царствѣ сокрыто подземномъ, откуда нѣтъ больше возврата.
 Онъ же одинъ и изъ предковъ и тѣхъ, чей слѣдъ еще теплый
 На попираемомъ сверху песокѣ остается оттиснуть,
 Матери милой съ отцомъ благовонные храмы поставилъ,
 Тамъ помѣстивъ ихъ прекрасныхъ изъ золота и кости слоновой,
 125. Вѣрныхъ заступниковъ всѣмъ на землѣ обитающимъ смертнымъ.
 Множество онъ сожигаетъ и жиромъ сочащихся бѣдеръ,
 Что ни исполнится мѣсяць, на алтаряхъ обагранныхъ—
 Самъ и супруга могучая, лучше которой въ чертогахъ
 Ни одна женщина не заключала въ объятія мужа,
 130. Всею душою любя и супруга и брата роднаго ¹⁾.
 Точно такой-же былъ бракъ заключенъ и безсмертныхъ свя-
 щенный—

Тѣхъ, что царить на Олимпѣ владычица Рея родила:
 Ложе одно постилаетъ для отдыха Зевсу и Герѣ,
 Руки омывъ благовонною мазію, дѣва Ирида.

135. Радуйся царь Птоломей! Вспоминать тебя буду я равно
 Съ полубогами другими. И думаю, вѣрное слово
 Будетъ потомкамъ звучать. Тебя жъ доблестью Зевсъ не оставитъ.

XVIII.

Брачная пѣснь Еленѣ ²⁾.

У Менелая златистоволосаго въ Спартѣ когда-то
 Дѣвы, на кудряхъ вѣнки изъ цвѣтовъ гіацинта имѣя,

¹⁾ Птоломей былъ женатъ на своей любимой родной сестрѣ Арсиновѣ. Передъ тѣмъ она была замужемъ два раза и съ Птоломей, чтобы жениться на ней, разошелся со своей супругой по иженіи тоже Арсиновой. Со стороны Феокрита было довольно щекотливо прославлять этотъ бракъ: въ глазахъ грековъ онъ былъ нечестивымъ.

²⁾ *Идиллія XVIII*. Эта брачная пѣснь, помимо своихъ повстическихъ достоинствъ, замѣчательна еще тѣмъ, что она служитъ почти единственнымъ во всей греческой литературѣ отголоскомъ еврейской поэзіи, съ которой Феокритъ могъ познакомиться въ Александріи. Сравненіе Елены съ конемъ, запряженнымъ въ колесницу, упоминаніе о четырехъ десяти дѣвахъ и уподобленіе Елены зарю и луну сильно напоминаютъ Пѣснь Пѣсней.

- Передъ недавно расписанной спальней сплелись въ хороводѣ,—
Первыя въ городѣ, счетомъ двѣнадцать, лаконянокъ гордость.
5. Милую дочь Тиндарея замкнулъ у себя тогда въ спальнѣ
Младшій Атридъ Менелай, сочетавшійся бракомъ съ Еленой.
Всѣ въ одинъ голосъ тутъ пѣли, и быстро сплеталися ноги,
Тавтъ отбивая, а домъ оглашался весь брачною пѣнью:

- Что же такъ рано во сну поспѣшилъ ты, супругъ новобрачный?
10. Или устали колѣна твои, иль такой ужъ ты соня?
Или же лишнее выпилъ, что лечь поспѣшаешь на ложе?
Если торопишься спать, то спать одному бѣ тебѣ должно,
Дѣва жъ съ подругами пусть бы рѣзвилась до ранняго утра
Влизъ своей матери нѣжной: и завтра вѣдь, и послѣ-завтра,
15. Изъ года въ годъ, Менелай, ужъ твоя она нынѣ супруга.

- О, преблаженный супругъ! видно кто-то тебѣ благородный
Чкнулъ, когда въ Спарту явился ты съ прочими вмѣстѣ вождями ¹⁾:
Только одинъ изъ героевъ имѣешь ты тестемъ Кронида.
Зевсова дочь подъ одно покрывало съ тобою вступила.
20. Дѣва ей равная не попираетъ ахейскую землю,
Плодъ тебѣ дастъ она дивный, колъ въ мать уродится ребенокъ.
Мы ея сверстницы всѣ, что въ одномъ упражняемся бѣгѣ,
Масломъ натерты, какъ мужи, у водъ быстротечныхъ Эвроты,
Двѣсти сорокъ насъ дѣвушекъ, цвѣтъ молодежи,—въ сравненье
25. Мы ни одна по красѣ не годимся съ Еленою чудной.
Точно заря восходящая ликъ показала прелестный,
Точно какъ ночью луна, какъ весна послѣ зимнихъ морозовъ,—
Такъ среди насъ красотою сияетъ Елена золотая.
Тучной пашнѣ красой поднялася высокая нива,
30. Саду краса—кипарисъ, изъ Фессалии конь—колесницѣ,
А Лакедемону служитъ красою Елена, что роза.
Не извлекаетъ никто изъ корзины такихъ рукодѣлій;
Бердомъ скрѣпивши основу на дивно украшенномъ станѣ,
Ткани плотнѣе никто не снимаетъ съ громадныхъ навоевъ,
35. Такъ и по лирѣ никто ударять не умѣетъ искусно,
Широкогрудую славя Аѣину и съ ней Артемиду,
Какъ Елена, въ очахъ у которой всѣ прелести въ сборѣ.

¹⁾ Чиханье при встрѣчѣ считалось благоприятнымъ предзнаменованіемъ.

Чудная, вѣжно-премелстная дѣва! Ты здѣсь ужъ хозяйка,
Мы жъ побредѣмъ всѣ тихонько къ ристалищу раненькимъ
утромъ

40. И на луга, чтобъ цвѣтовъ пособрать для вѣнковъ ароматныхъ,
Часто тебя вспоминая, Елена, подобно ягнаткамъ,
Что по сосцамъ материнскимъ овечки скукой томятся.
Первыя мы, въ вѣнокъ сплетя по-низу лотось растущій,
На густолиственный платанъ тотъ вѣнокъ для тебя всѣ возложимъ;
45. Первыя также изъ кружки серебряной жидкаго масла
Взявши, прольемъ и его подъ гѣнистую купу платана,
А на корѣ начертается надпись, чтобы прохожій
Могъ прочесть: „честь воздай мнѣ дарами; я—древо Елены“.

Радуйся, о новобрачная, радуйся, зять новобрачный!

50. Лето пускай вамъ даруетъ, растущая юношей Лето,
Счастіе въ дѣтахъ; Киприда жъ благая пошлетъ пусть обоимъ
Нѣжное чувство, а Зевсъ нетлѣнное вѣчно богатство:
Отъ евпатридовъ пускай переходитъ оно къ евпатридамъ.
Сномъ почивайте, дыша другъ на друга взаимной любовью,
55. Томною страстью, но не забудьте проснуться съ разсвѣтомъ.
Къ утру и мы возвратимся, лишь только что первый пѣвецъ
нашъ,
Съ ложа поднявъ густопѣрый затылокъ свой, пѣсню затянетъ.
Гименъ о Гименей! заключенному радуйся браку!

XIX.

Похититель меда ¹⁾.

- Какъ-то ворешку Эрота, изъ ульевъ кравшаго соты,
Злая ужалила пчѣлка и всѣ ему кончики пальцевъ
Поискусала въ рукахъ. И на-руку дулъ онъ и о-земъ
Ножкой забилъ и запрыгалъ отъ боли, потомъ Афродитѣ
5. Рану свою показалъ и сѣтовалъ горько, что пчѣлка—
Столь небольшое созданье, а раны какія наносить.
Мать же съ улыбкой сказала: „не то-же-ли самъ ты, что пчѣлка?
Съ виду ты малъ вѣдь, а раны какія наносишь большія“.

¹⁾ *Идиллія XIX.*—Это коротенькое стихотвореніе, хотя и помѣщается обыкновенно въ собраніи стихотвореній Теоокрита, но, вѣроятно, написано его послѣдователемъ, Біономъ.

XX.

Молодой пастухъ ¹⁾).

- Поцѣловать я Эвнику хотѣлъ, а она насмѣялась
 И, издѣваясь, отвѣтила: „Прочь убирайся! пастухъ ты,
 А цѣловать меня хочешь, бѣднякъ? Не умѣю
 Я цѣловать деревенщину, лишь городскія лобзаю
5. Губы: не поцѣловать и во снѣ тебѣ устѣ моихъ чудныхъ!
 Чтѣ за взглядъ чтѣ за рѣчь! Неотесаны, грубы какъ шутки!
 Какъ меня нѣжно зовешь, какъ милъ разговоръ твой и ласки!
 Какъ подбородокъ твой нѣженъ, какъ мягки шелковыя кудри!
 Губы твои поотвисли, руки всѣ черны и пахнешь
10. Ты отвратительно. Прочь уходи, чтобъ меня не опачкать“.
 Рѣчи такія промолвивъ, на грудь свою плюнула трижды ²⁾
 И съ головы и до ногъ меня смѣрила взоромъ упорнымъ,
 Губы насмѣшливо сжавши и искоса глядя очами,
 И предо мной, хорохорясь, въ улыбокѣ оскалила зубы
15. И насмѣялась спѣсиво. Вся кровь у меня тутъ вскипѣла,
 Кожа съ досады багровою стала, какъ роза зарею;
 Дѣва жъ ушла, меня бросивъ, и гнѣвъ въ своемъ сердцѣ ношу я,
 Что надругалася злая товарка надъ мною, красавцемъ.
 Пастыри правду скажите вы мнѣ: не красавецъ я развѣ?
20. Или какой-нибудь богъ инымъ меня сдѣлалъ внезапно?
 Прежде вѣдѣ нѣжный пушокъ у меня расцвѣталъ, распускался,
 Точно какъ плющъ веругъ ствола, и мою отгнѣялъ онъ бородку;
 Кудри вились у висковъ, какъ зелень петрушки, курчавясь;
 Лобъ надъ бровями надъ черными такъ и сверкалъ бѣлоснѣжный,
25. Очи жъ сіяли отважнѣй очей ясноокой Аены;
 Творога были нѣжнѣ уста, а изъ устѣ изливался
 Голосъ пріятнѣй и слаще, чѣмъ медъ изъ сотовъ благовонныхъ.
 Сладостна пѣсня моя, все равно, на свирѣли-ль, на флейтѣ-ль
 Я заиграю, на дудкѣ-ль простой, на избгнутой флейтѣ-ль.
30. Въ нашихъ горахъ меня женщины всѣ называютъ красавцемъ

¹⁾ *Идиллія XX*, какъ и предыдущая, едва-ли принадлежитъ Феокриту. Аренсъ приписываетъ его Кирю, поэту, жившему во время Феодосія II.

²⁾ Чтобы застраховать себя отъ всякой порчи со стороны пастуха. См. *Идиллію XI*.

- И всё цѣлуютъ. Изъ города-жъ дѣва лобзать отказалась
И, оттого что пастухъ я, ушла. Иль она не слыхала,
Что и прекрасный сынъ Зевса гонялъ въ ущельяхъ телушѣу¹⁾?
Или не знаетъ, что пастырь привелъ въ изступленіе Киприду
35. И стерегла она скотъ въ горахъ Фригіи²⁾ и Адониса
Послѣ въ дубравѣ лобзала, въ дубравѣ-жъ по немъ и рыдала?
Кто былъ и Эндиміонъ? Не пастухъ-ли? Его же Селена,
Пасшаго скотъ, цѣловала, съ Олимпа сошедши, въ долину
Латмѣя спустилася³⁾ и почивала тамъ съ юношей рядомъ.
40. Рея! по пастырю плачешь и ты⁴⁾; и ты, о Кроніонъ,
Птицей-орломъ не носился ль за юношей, стадо стерегшимъ⁵⁾?
Только Евника одна не дала пастуху поцѣлуя:
Лучше Кибелы она, и Киприды самой, и Селены!
Пусть же, Киприда, она не лобзаетъ и милаго больше
45. Ни на горахъ, ни въ городѣ, спитъ пусть одна теперь ночью!

XXI.

Рыбаки⁶⁾.

- Къ жизни одна лишь нужда, Діофантъ, вызываетъ искусства,
Насъ и труду научаетъ она же. И сномъ позабыться
Людямъ рабочимъ не позволяютъ вѣдь злыя заботы.
Ночью, едва лишь сомкнетъ кто глаза на минутку, неожиданный
5. Сонъ нарушаютъ, нахлынувши роємъ, тревожныя думы.
Ловлюю рыбъ промышлявшіе вмѣстѣ два старца лежали,
Высохшій мохъ разостлавши морской подъ плетѣною кровлей,
Оба склонившись на одръ изъ листьевъ. Отъ нихъ недалёко
Тутъ-же валялись и рыбной орудія ловли, корзины,
5. Уды, крючки для рыбы, изъ моха морскаго приманка,

¹⁾ Аполлонъ. Нами принята конъектура Аренса.

²⁾ Пастухъ этотъ—Анхизъ.

³⁾ Латвійская долина въ Каріи.

⁴⁾ По Аттису, котораго Кибела, фригійская богиня (ее отождествляли съ греческой Реей) сдѣлала своимъ жрецомъ.

⁵⁾ За Ганимедомъ, котораго вознесъ на Олимпъ самъ Зевсъ, обратившись въ орла.

⁶⁾ *Идиллія XXI*—картинка изъ жизни рыбаковъ. Эзокрытъ и видѣсь, какъ и въ *Идилліяхъ II* и *XV*, имѣлъ, вѣроятно, передъ собою утраченную пьесу Софрона такого же содержания, которой и подражалъ.

- Верши, леса, изъ ситника сѣти сплетенныя, нити,
 Весла и ветхій челнокъ на подпоркахъ. Подъ головою
 Клокъ былъ рогожки короткій, а платье служило покровомъ.
 Въ этомъ весь скарбъ рыбаковъ заключался и все ихъ богатство.
10. Не было ни запора у двери, ни пса. Излишнимъ
 Все рыболовы считали. Надежный ихъ стражъ была бѣдность
 Нѣ жилъ въ сосѣдствѣ никто. Лишь у самой ихъ хижины тѣсной
 Съ шумнымъ прибоемъ о твердую землю плескалося море.
 И полпути не свершила еще колесница Сѣлены,
15. А рыбаковъ пробудилъ милый трудъ и, отъ вѣжды отогнавши
 Сонъ, подстрекаемы мыслей толпою, они говорили.

Первый рывагъ.

- Лгутъ, о мой другъ, всѣ тѣ, кто болтаеть, что въ лѣтнюю пору
 Ночи становятся меньше, Зевесъ когда дни удлиняетъ.
 Вотъ уже тысячи видѣлъ я сновъ, а все нѣтъ разсвѣта.
20. Не заблуждаюсь ли я? Конецъ вѣды имѣють же ночи?

Второй.

Асфаліонъ! прекрасное лѣто бранишь? Но вѣдь время
 Не по собственной волѣ свой бѣгъ совершаетъ. Забота жъ,
 Сонъ у тебя разбивая, и ночь тебѣ дѣлаетъ длинной.

Первый.

- Сны истолковывать ты не умѣешь? Отличный я видѣлъ
25. И не хочу, чтобъ въ видѣньяхъ моихъ тебѣ не было доли.
 Дѣлимъ съ тобой мы уловъ,—такъ дѣли и всѣ сны мои также.
 Можешь умомъ ты раскинуть прекрасно, а сновъ толкователь
 Тотъ наилучшій изъ всѣхъ, кто наставникомъ разумъ имѣеть.
 Кстати же есть и свободный досугъ,—ибо что будешь дѣлать,
30. Лежа на листьяхъ у волнъ морскихъ и сна не имѣя,
 Точно осель въ теравникѣ, иль въ пританеѣ свѣтильникѣ?
 Эти вѣдь глазъ, говорятъ, не смыкають.

Второй.

Ну, что жъ, разкажи мнѣ,
 Ночью что снилось, коль сонъ свой открыть ты мнѣ хочешь.

ПЕРВЫЙ.

- Вечеромъ, только заснулъ я, трудомъ истомленный на морѣ,—
35. Ъль я конечно не много: въ свое мы обѣдая время,
Если ты помнишь, щадили желудокъ,—себя я увидѣлъ,
Будто взошелъ на скалу и, усѣвшись, слѣдилъ тамъ за рыбой,
Внизъ опуская прикормъ обольстительный съ удочекъ гибкихъ.
Вдругъ одна жирная клюнула рыба. Во снѣ вѣдь собака
40. Каждая хлѣбъ всегда видитъ, а намъ, рыбакамъ, снится рыба.
Крѣпко она за крючокъ зацѣпилась, и кровь полилася.
Вытянувъ руки и самъ наклоняясь впередъ, я старался,
Какъ-бы мнѣ слабой удою громадную выхватить рыбу.
45. Вспало потомъ мнѣ на умъ ее ранить, слегка накололъ я
И, наколовши, лесу опустилъ. Замерла моя рыба. Сильнѣе
Я натянулъ и бой кончилъ. Золотую я выдернулъ рыбу,
Сплошь всю покрытую золотомъ густо, и страхъ меня взялъ тутъ,
Не самого ль Посидона поймалъ я любимую рыбу,
50. Иль Амфитриты, быть-можетъ, сокровище голубокоюй.
Медленно я, осторожно съ крючка ее снялъ, опасаясь,
Какъ бы ей не подаралъ у рта золотыя чешуйки,
И когда вытасилъ на берегъ, кладу вполне тутъ повѣрилъ
И поглялся, что впередъ ни ногой не ступлю уже въ море,
55. Но, оставаясь на сушѣ, надъ золотомъ буду владыкой.
Это меня и отъ сна пробудило. Теперь-же, пріятель,
Ты вразуми меня. Клятвой вѣдь клялся я,—вотъ чтò мнѣ страшно.

ВТОРОЙ.

- О, не страшись. И клясться не думалъ, и рыбы, чтò снилась,
Ты не ловилъ золотой. Твое сновидѣніе—лживо.
60. Если же въ эти мѣста не во снѣ ты пойдешь, сновидѣній
Есть хоть надежда. Лови-ка ты рыбу простую, изъ мяса,
Чтобы отъ голоду не умереть и со снами златыми.

XXII.

Діоскуры ¹⁾.

Славлю сыновъ я эгидодержавнаго Зевса и Леды —
Кастора и наводящаго ужасъ въ бою Полидевка,

¹⁾ *Идиллія XXII*—гимнь Кастору и Полидевку, сыновьямъ Зевса и Леды, бывшей замужемъ за Тандареемъ, отчего и Діоскуры называются также Тивдаридами.

- Руки когда по срединѣ онь крѣпкими стянетъ ремнями.
 Слава имъ дважды, трикратная слава имъ—мужескимъ дѣтямъ
5. Фестія дщери великой ¹⁾, роднымъ двумъ братьямъ лаконскимъ,
 Слава имъ, смертныхъ спасителямъ на волоскѣ ужъ отъ смерти,
 Кбней, въ смятеніи носящихся въ свалкѣ сраженья кровавой,
 И кораблей, что осилить стремясь заходящія звѣзды
 Иль восходящія, стали добычею вѣтровъ противныхъ ²⁾.
10. Вотъ у кормы корабля вѣтры, валъ приподнявши громаднѣй,
 Или у носа, иль тамъ, гдѣ имъ каждому сердце положить,
 Въ трюмъ ворвались съ этимъ валомъ, разбили и стороны обѣ,
 Парусъ повисъ и мотаются всѣ корабельныя снасти,
 Какъ ни попало, поломаны; дождь проливной лется съ неба,
15. Ночь между тѣмъ подползаетъ, бушуетъ просторное море,
 Вихри сѣкутъ его бурные, градъ безустанный,—
 Но корабли и тогда исторгаете вы изъ пучины,
 Помощь неся морякамъ, когда тѣ уже мыслятъ о смерти.
 Тотчасъ смиряются волны, и вдругъ водворяется въ морѣ
20. Ясная гладь, всѣ разсѣялись въ разныя стороны тучи,
 Звѣзды Медвѣдицъ явились и слабымъ мерцаніемъ Ясли
 Между Ословъ указуютъ, что все для пути благосклонно.
 Смертныхъ помощники оба, скрѣпленные дружбою братья,
 Дивныя всадники и музыканты, пѣвцы и атлеты!
25. Кастора перваго, иль Полидевка возславить мнѣ въ пѣснѣ?
 Слава обоихъ, сперва начинаю я пѣть Полидевка.
 Послѣ того, какъ АргѠ минулъ скалы, что сходятся вмѣстѣ.
 Минулъ грозящее гибелью устіе снѣжнаго Понта,
 Прибылъ онь въ землю Бебриковъ ³⁾, неся богоравныхъ героевъ-
30. Здѣсь, нисходя по единственной лѣстницѣ, много спустилось
 Съ бортовъ обоихъ Язона судна мужей знаменитыхъ.
 Выйдя, гдѣ было глубоко, на брегъ, защищенный отъ вѣтра,
 Стлать они начали ложа, огонь добывали изъ древа;
 Касторъ же, мужъ быстроконный, и съ нимъ Полидевокъ темно-
 кожій,
35. Оба уйдя отъ товарищей вдаль, одиноко бродили,
 Глядя на дикую чашу различнаго горнаго лѣса,

¹⁾ Леда была дочерью Фестія, царя въ Этоліи.

²⁾ Восходъ нѣкоторыхъ звѣздъ и закатъ другихъ совпадаютъ обыкновенно въ бурями.

³⁾ Мнѣшескій народъ въ Вноннѣи.

- И набрели на источникъ, журчащій подъ гладкой скалою,
 Полный прозрачною чистой водою. На днѣ его кремни,
 Какъ серебро или горный хрусталь отливая, сверкали
40. Изъ глубины, а вблизи поднимались высокія сосны,
 Тополь сребристый, платанъ и въ мохнатыхъ вѣвцахъ кипарисы,
 Благоухали цвѣты—услада для пчѣлъ волосатыхъ—
- Всѣ, что въ исходу весны на лугахъ въ изобиліи пестрѣють.
 Тутъ-же сидѣлъ, отдыхая, мужчина, силачъ пренадменный,
45. Страшный на взглядъ: кулаками могучими уши разбиты ¹⁾,
 Кругло вздымалась громадная грудь и тверда, какъ желѣзо,
 Кованный точно колоссъ, спина поднималась широко,
 А на упругихъ рукахъ у конца плечеваго сустава
 Мышцы налились, какъ круглые камни, что въ полую воду
50. Катитъ рѣка, полируя ихъ въ водоворотѣ бурливомъ.
 А черезъ спину и шею была перекинута кожа
 Льва, по концамъ, гдѣ лапы, завязана туго узлами.
 Первымъ къ нему подошелъ Полидевкъ, побѣдитель на играхъ.

Полидевкъ.

Здравствуй, кто бы ты ни былъ. Кто этой странюю владѣешь?

Амигъ.

55. Здравствовать не съ чего, видя людей, какихъ прежде не видѣлъ.

Полидевкъ.

О, не робѣй! Ни обидчики мы, ни обидчиковъ дѣти.

Амигъ.

Я не робѣю и храбрости мнѣ отъ тебя не учиться.

Полидевкъ.

Что ты, дикарь-ли, что такъ непривѣтливъ, иль слишкомъ на-
 дменень?

Амигъ.

Точно такой, какимъ видишь. Въ твои не зайду я владѣнья.

¹⁾ Первый признакъ кулачнаго бойца, какимъ и былъ описываемый здѣсь сынъ Посидона Амигъ.

Полидевецъ.

60. О, приходи и назадъ не воротишься ты безъ подарковъ.

Амикъ.

Ты мнѣ даровъ не сули. Мои для тебя не готовы.

Полидевецъ.

Вотъ такъ чудакъ! Неужто не дашь и воды мнѣ напитокъ?

Амикъ.

А попытай, если губы отверстыя жаждой томятся.

Полидевецъ.

Денегъ желаешь? Какою наградою склонить тебя можно?

Амикъ.

65. Руку готовь-ка, одинъ на одинъ выйдя въ бой рукопашный.

Полидевецъ.

Бой, или схватка прямая? и можно подставить и ногу?

Амикъ.

Мощно напрягли кулакъ, своего не щади ты искусства.

Полидевецъ.

Кто-же тотъ мужъ, съ кѣмъ встрѣтятся руки мои и наручни?

Амикъ.

Подлѣ тебя онъ. Боецъ этотъ нѣженкой названъ не будетъ.

Полидевецъ.

70. Что-жъ, и награда готова, изъ-за чего будемъ биться?

Амикъ.

Я буду твой, ты-же мой, если я возьму верхъ надъ тобою.

Полидевецъ.

Это на драку ужъ птицъ съ пурпуровымъ гребнемъ походить.

АМИКЪ.

На пѣтуховъ-ли, на львовъ-ли съ тобою въ бою мы похожи
Будемъ,—изъ-за другой мы не будемъ бороться награды.

75. Молвиль Амикъ и, раковку взявъ, заигралъ въ нее громко,
Быстро сбѣжались толпою подъ тѣнь густолистныхъ платановъ
Въ кудряхъ Бебрики, а раковки звукъ раздавался немолчно.
Точно такимъ-же путемъ съ магnezійскаго судна ¹⁾ героевъ
Всѣхъ посозвалъ въ бою своей силою блещущій Касторъ,
80. И ратоборцы, бычачьими руки стянувши ремнями
И обернувши наручники вплоть до локтей своихъ мощныхъ,
Вышли въ средину толпы, дыша гибелью другъ противъ друга.
Тутъ предстояло имъ трудное дѣло: старались каждый,
Чтобы спиной обратиться къ лучамъ ослѣпляющимъ солнца.
85. Ловкостью ты, Полидевкъ, превзошелъ далеко и искусствомъ,
И озарилось лицо все Амика сіяніемъ солнца.
Тутъ тогда онъ, раздраженный и гнѣвный, впередъ устремился
Цѣлясь руками, но сильно въ конецъ подбородка ударилъ
Сынъ Тиндарея его, и пуще еще разъярившись,
90. Боя нарушилъ онъ ходъ и налѣгъ, повалившись на землю,
Тѣломъ громаднымъ. Воскликнули громко Бебрики, герои-жъ
Стали съ своей стороны ободрять Полидевка, бояся,
Какъ бы не взялъ надъ нимъ верха противникъ на мѣстѣ стѣс-
ненномъ,
Тяжестью тѣла его придавивши,—мужъ Титію равный ²⁾).
95. Но, то туда, то сюда устремляясь, сынъ Зевса могучій
Ранилъ то той, то другою рукой Посидонова сына,
Натискъ его отражая, хотя и кичился тотъ силой.
Всталъ отъ ударовъ, какъ пьяный, Амикъ и багровою сплюнулъ
Кровью. Невольный вырвался крикъ у героевъ всѣхъ вмѣстѣ,
100. Лишь увидали у рта и у челюстей страшныя раны:
Вздудось лицо все Амика, распухши и сузились очи.
А Полидевкъ для отвода межъ тѣмъ всюду шарилъ руками,
Какъ-бы ища его, только-жъ замѣтилъ, что тотъ растерялся,
Прямо отъ брови средь носа провелъ кулакомъ ему рану,
105. Все оборвавши до кости чело, и тотъ, пораженный,

¹⁾ То-есть, Аргѳ. Онъ названъ магnezійскимъ, потому что вышелъ изъ го-
рода Иолка въ Магнезіи.

²⁾ Сынъ Геи, своимъ тѣломъ занимавшій девять десятинъ.

- Навзничъ всѣмъ тѣломъ своимъ на травѣ растаялся зеленой.
 Но едва всталъ, и опять возгорѣлася жаркая битва.
 Гибель неся, враги крѣпкими били другъ друга ремнями,
 Но предводитель Бебриковъ все въ грудь, поясну и шею
110. Мѣтилъ руками, сынъ Зевса-же непобѣдимый удары
 Прямо въ лицо ему сыпалъ, пятная Амика позоромъ.
 Падали мяса клочки вмѣстѣ съ потомъ, и прежде громадный
 Маленькимъ вдругъ сталъ Амикъ, Полидевковы-жъ члены мас-
 сивнѣй
- Все становились, и кожа блестящѣй, чѣмъ больше онъ бился.
115. Какъ-же осилилъ сынъ Зевса ѣдой насыщенный ¹⁾ мужа?
 Муза! скажи, ты вѣдь знаешь; а я, твоихъ словъ переводчикъ,
 Прочимъ скажу, что желаешь и какъ тебѣ будетъ угодно.
 Въ сердцѣ ласкаясь надеждой свершить еще подвиговъ ве-
 ликій,
- Лѣвой рукою схватилъ Полидевкову лѣвую руку,
120. Вкось наклонившись, сынъ Посидона, другую-жъ отъ паха
 Справа занесъ, во врага кулакомъ мускулистымъ нацѣливъ,
 И, попади онъ,—пришлось не легко-бы царю Амиклейцевъ.
 Но подвернулся тотъ ловко и въ голову мощной рукою,
 Въ лѣвый високъ ему рану нанесъ, до плеча поразивши:
125. Черная кровь изъ зіяющей раны ручьемъ заструилась;
 Въ зубы другою ударилъ, и стукнули частые зубы.
 Все возрастающей силой ударовъ лицо разрушалось,
 Щеки пока измололись въ конецъ, и Амикъ оглушенный
 На-землю палъ и, къ верху поднавъ изнемогшія руки,
130. Бой прекратить умолялъ, такъ какъ близокъ ужъ былъ онъ ко
 смерти.
 Но, побѣдивши его, беззаконнаго съ нимъ ты не сдѣлалъ,
 О Полидевкъ, ничего. Лишь поклялся тебѣ онъ великою клятвой,
 Изъ моря бога, отца своего Посидона, призвавши,
 Что уже впредь онъ къ гостямъ непріязненнымъ быть не за-
 хочетъ.
135. Славу воздалъ я тебѣ; теперь, Касторъ, тебя воспую я,
 Мужъ быстроконный, съ копьемъ, мѣднопанцрный сынъ Тин-
 дарея.

¹⁾ Амикъ сравнивается здѣсь съ атлетами по процессіи, которые для боль-
 шей силы особенно много ѣли.

- Двухъ дочерей Левкиппа похитивъ ¹⁾, съ собою уіезели
 Два Зевесова сына, и двое за ними-же гнались
 Спѣшной погонею братьевъ родныхъ, сыновья Афареза,
 140. Дѣвъ женихи нареченные. До Афареза могилы
 Только достигли они, всѣ, сойдя съ колесницъ, устремились
 Другъ противъ друга, прикрыты щитами, въ рукахъ держа копья.
 Громко тогда изъ-подъ шлема воскликнулъ Линкей благородный:
 „Жаждете битвы зачѣмъ, о безумные? Какъ вы рѣшились
 145. Изъ-за чужихъ разъярившись невѣсть, мечи свои вынуть?
 Съ нами Левкиппъ обручилъ дочерей своихъ раньше гораздо,
 Взялъ и дары онъ отъ насъ. Этотъ бракъ ужъ скрѣпленъ у
 насъ клятвой.
 Вы же, безчестно чужимъ овладѣть пожелавшіе ложемъ,
 Мулами всѣми, быками и прочимъ чужимъ достояньемъ,
 150. Мужа отъ насъ отвратили, украли и бракъ и подарки.
 Много ужъ разъ говорилъ я въ лицо вамъ обоимъ открыто,
 Стоя предъ вами, хотя не рѣчистъ я, — рѣчи такія:
 „Други! не подобаетъ вождямъ благороднымъ жениться,
 Сватая въ жены невѣсть, женихи у которыхъ готовы.
 155. Спарта обширна, обширна и конная также Элида,
 Славная овцами область аркадянъ, владѣнья ахеянъ,
 Аргось, Мессена и берегъ Сивифа обширны не меньше:
 Тысячи дѣвъ подъ присмотромъ родительскимъ тамъ возрастаютъ,
 Взавшія всѣмъ и осанкою стройной и рѣчью разумной.
 160. Было-бъ легко вамъ изъ нихъ себѣ выбрать въ супруги любую:
 Много мужей пожелало бы тестями стать благородныхъ;
 Вы же по крови средь всѣхъ выдѣляетесь славныхъ героевъ —
 Сами и ваши отцы и весь родъ, отъ отцовъ восходящій.
 Други! намъ бракъ совершить до конца не мѣшайте-же этотъ.
 165. Мы же для васъ о другомъ позаботимся послѣ всѣ вмѣстѣ“.
 Такъ я не разъ говорилъ, но на зыбѣи волны морскія
 Вѣтеръ унесъ эти рѣчи: слова не имѣли успѣха.
 Неумолимы вы и непреклонны. Но есть еще время.

¹⁾ Левкиппъ правилъ въ Мессеніи и былъ братомъ Тиндарея и Аэрея. Сыновья послѣдняго, Линкей и Идъ, были помолвлены съ дочерьми Левкиппа, но Тиндариды похитили ихъ невѣсть; здѣсь описывается погоня Аэреидовъ за Касторомъ и Полидевкомъ и поединковъ Кастора съ Линкеемъ изъ-за невѣсть.

- О, образумьтесъ: отцы наши оба вѣдь братья родные;
170. Если же васъ къ поединку влечетъ ваше сердце и нужно,
Брань поднявши взаимную, кровью омыть наши копыя,
Пусть хотя Идъ съ кровнымъ братомъ своимъ, Полидевомъ
могучимъ,
Мощныя руки воздержатъ отъ братоубійственной распри,
Пусть мы одни мечемъ разрѣшимъ этотъ споръ—я и Касторъ.
175. Младшіе возрастомъ. Горе не слишкомъ большое оставимъ
Нашимъ родителямъ. И одного мертвеца вѣдь довольно
На одинъ домъ. А живые друзей пусть порадуютъ бракомъ
Вмѣсто умершихъ и въ жены возьмутъ себѣ дѣвушекъ этихъ.
Вѣдствіемъ малымъ кончатъ подобаеетъ великую распрю“.
180. Молвилъ, и богъ не судилъ, чтобъ слова его втунѣ остались.
Старшіе лѣтами съ плечъ своихъ оба dospѣхи сложили
На-земь, и вышелъ тогда въ середину Линкей, изъ-за края
Перваго круга щита копьемъ потрясая могучимъ;
Острымъ древка наконечникомъ также размахивалъ Касторъ,
185. И у обоихъ на шлемахъ, поникнувъ, качалася грива.
Копьями цѣляся прежде всего, они оба старались,
Какъ-бы замѣтить въ другомъ гдѣ-нибудь обнаженное тѣло.
Но не успѣлъ ни одинъ нанести еще раны другому, какъ копыя
У остриевъ изломались, въ щитахъ позастрывши ужасныхъ.
190. Вынувъ мечи тогда оба изъ ноженъ, опять она гибель
Стали другъ другу готовить, и роздыха не было битвѣ.
Въ выпуклый щитъ ударялъ не разъ Касторъ и въ шлемъ коне-
власый,
Кастору также не разъ попадалъ и Линкей прозорливый
Въ щитъ, остриемъ доставая и гребень пурпурный. Когда-же
195. Въ лѣвое цѣлилъ ему онъ колѣно мечомъ своимъ острымъ,
Лѣвой ногой отступивши поспѣшно, отскѣкъ ему Касторъ
Руку въ кояцѣ, и раненый, вронивъ мечъ, онъ пустился
Быстро къ отцовской могилѣ бѣжать, гдѣ Идъ, прислонившись,
Ждалъ, взирая на кровную распрю мужей соплеменныхъ.
200. Но Тивдаридъ, вслѣдъ за нимъ устремившись немедля, широкій
Мечъ свой насквозь черезъ пахъ и пупокъ просадилъ ему;
тотчасъ
Мѣдъ все разрыла внутри, и Линкей на землѣ распростерся,
Павши вчкомъ. Ему тягостный сонъ испустился на вѣжды.

- Но не увидѣла Лаокооба ¹⁾ и сына другаго
205. Милую свадьбу свершившимъ подъ кровлей родимаго дома;
 Столбъ, возвышавшійся надъ Афареея могильнымъ курганомъ,
 Быстро изъ насыпи вырвавши, Идъ ужъ готовъ былъ Мессенскій
 Имъ поразить убійцу родимаго брата, но въ помощь
 Кастору Зевсъ тутъ явился и, выбивъ изъ рукъ у героя
210. Мраморъ обдѣланный, сжегъ самого его молніей яркой.
 Такъ нелегко съ Тиндарея сынами вступать въ поединокъ:
 Сами могучи они и могучій у нихъ и родитель.
 Радайтесь, Ледовы чада, и пѣснямъ всегда посылайте
 Нашимъ вы добрую славу. Всѣ пѣснопѣвцы любезны
215. Мощнымъ сынамъ Тиндарея, Еленѣ и всѣмъ тѣмъ героямъ,
 Чтò Иліонъ раззорили, на помощь приди къ Менелая.
 Вѣчную славу вознесъ вамъ, цари, пѣснопѣвецъ хіосскій,
 Въ пѣсняхъ прославивши городъ Пріама, ахейское войско,
 Битвы у стѣнъ Иліонскихъ и брани твердыню, Ахилла.
220. Вамъ же и я приношу теперь музъ сладкогласныхъ напѣвы,
 Дѣвы какими ссудили меня и какъ ихъ уберегъ я
 Въ домѣ своемъ. Пѣснопѣнья — богамъ наилучшій подарокъ.

XXIII.

Мечь Эрота ²⁾.

- Нѣкто любилъ безсердечно-суроваго юношу нѣжно,
 Съ виду прекраснаго, но на лицо не похожаго нравомъ.
 Онъ ненавидѣлъ любившаго, нѣжности вовсе не вѣдалъ
 И Эрота не зналъ, чтò за богъ и какое оружье
5. Держитъ въ рукахъ, сколь ужасныя стрѣлы пускаетъ и въ Зевса.
 И на словахъ и въ своемъ обхожденіи — во всемъ былъ су-
 ровымъ.

¹⁾ Мать Линкея и Ида, супруга Афареея. У другихъ писателей она носитъ имя Полидоры, Арете и др.

²⁾ *Идиллія XXIII*. Принадлежность этой идилліи Теоокриту отрицается очень многими. Указываютъ, какъ на причину, на особенности языка. Но написанная на любимую Теоократовскую тему и въ Теоокритовскомъ нѣжно-элегическомъ тонѣ, она во всякомъ случаѣ очень близко подходитъ къ идилліямъ Теоокрита. Нравственный смыслъ этой идилліи высказанъ въ ея заключительныхъ строкахъ: „Кто ненавидитъ, любите“. Приязнь безсердечнаго юноши, не пожелавшаго отвѣтить дружбой на чувство сердечной привязанности и за это убитаго богомъ, служить иллюстраціей къ заключительному нравственному положенію.

- Нѣтъ, чтобы пламя любви утишить какъ-нибудь, ни улыбка
 Усть, ни блестящая молнія взгляда, ни яркія розы
 Щекъ, ни словечко не облегчали любви, ни лобзанье;
10. Точно какъ изъ-лѣсу звѣрь изподобія смотреть на ловчихъ,
 Такъ съ полюбившимъ во всемъ поступалъ онъ. Уста были
 сжаты
 Строго, зрачки принужденія взглядомъ горѣли суровымъ,
 Гнѣвною желчью лицо покрывалось, съ тѣла сбѣгала
 Прежде по членамъ разлитая краска. Но и таковъ онъ
15. Все-жъ былъ прекрасенъ и въ гнѣвѣ любовь возбуждалъ еще
 больше.
 И подъ конецъ не стерпѣлъ полюбившій огня Клеореи,
 Но, придя, лилъ горячія слезы предъ кровлей жестокой,
 Двери косякъ цѣловалъ и промолвилъ, возвысивъ свой голосъ:
 „Юноша лютый, жестокій, вскармленникъ львицы свирѣпой,
20. Юноша съ сердцемъ изъ камня, любви не достойный! съ дарами
 Нынѣ пришелъ я послѣдними, съ петлей моею. Тревожить
 Больше тебя не желаю, о гнѣвный! Туда отправляюсь,
 Гдѣ ты мнѣ быть присудилъ, гдѣ есть, говорятъ, отъ печалей
 И отъ любви одинъ общій напитокъ цѣлебный—забвенье.
25. Но если даже и весь я, къ устамъ поднеся, его выпью,
 Не загаситъ и тогда мнѣ тоски въ своемъ сердцѣ. Проститься
 Къ двери твоей я являюсь теперь. Я знаю, что будетъ.
 Чуденъ и розы цвѣтокъ, но и онъ ото времени блекнетъ,
 Чудна фіалка въ весеннюю пору, но старится скоро,
30. [Бѣлѣ и цвѣтъ лиліи, но увядаетъ поверженъ на землю;
 Бѣлѣ и снѣгъ, но лишь въ кучу собьется, какъ блескъ его
 чакнетъ],
 Чудна и юноши также краса, но вѣкъ ея кратокъ.
 Знаю я: время настанетъ, и ты, какъ другіе, полюбишь
 И, въ своемъ сердцѣ спаленный, прольешь ты соленныя слезы.
35. Юноша! о, хотя эту доставь мнѣ послѣднюю радость:
 Выйдя изъ дому, когда ты увидишь меня, горемыку,
 Здѣсь передъ входомъ висящимъ твоимъ, не пройди тогда мимо.
 Стань и немножко поплачь, а надъ трупомъ слезу уронавши,
 Вынь изъ веревки меня и, снявъ съ своихъ членовъ одежды,
40. Ими прикрой мое тѣло; въ послѣднія дай мнѣ лобзанье,
 Хоть къ мертвецу ты устами приикни. Меня не страшися.
 Я повредить не могу. Цѣлованьемъ меня примиришь ты.

- Холмъ мнѣ надгробный воздвигни: любовь пусть мою онъ со-
кроетъ
- И, уходя, мнѣ воскликни трикратно: „о милый, покойся!“
45. Если же хочешь, прибавь: „утратилъ я вѣрнаго друга“.
Вырѣжи также и надпись, что тутъ на стѣнѣ начертано:
„Здѣсь лежитъ жертва любви. Не пройди безъ вниманья, о
путникъ,
Стань и скажи: „безсердечно-суроваго друга имѣлъ онъ“.
- Такъ онъ, промолвивши, камень подставилъ, уперся до стѣнки
50. Верхнихъ карнизовъ, ужасную къ нимъ прикрѣпивши веревку,
Тонко-сплетенный снурокъ, ее петлей на шею накинულъ,
Камень-подножіе изъ-подъ ноги отвратилъ и повиснулъ
Мертвый. А юноша, дверь отворивъ и предъ входомъ въ жилище
Трупъ увидавши висящій, не тронулся сердцемъ ни мало,
55. Жертвы своей не оплакалъ и чудныхъ одеждъ не набросилъ
На мертвеца, но въ гимназій пошелъ упражнять свое тѣло.
Тамъ, отъ друзей удалясь, онъ хотѣлъ въ водоемѣ омыться
И, подошедъ къ немъ презрѣнному богу ¹⁾, съ помоста изъ камня
Кинулся въ воду, но слѣдомъ за нимъ-же и статуя бога
60. Сверху испрыгнула тотчасъ и юношу злаго убила.
Стала багровой вода, прозвучалъ надъ ней юноши голосъ:
„Радуйтесь всѣ вы, кто любите. Убить ненавидящій на-смерть.
Кто ненавидитъ, любите. Воздать по дѣламъ богъ умѣетъ“.

XXIV.

Геракль въ дѣтствѣ ²⁾).

- Отъ-роду десять имѣвшаго мѣсяцевъ, какъ-то Геракла
Вмѣстѣ съ Ификломъ юнѣйшимъ на-ночь ³⁾ омывши обонхъ
И молокомъ накормивши своимъ, изъ Мидеи Алмена
На мѣднокованный щитъ уложила — дослѣхъ превосходный,
5. Что съ Птерелая ⁴⁾ убитаго снялъ для себя Амфитріонъ, —

¹⁾ То-есть, къ статуѣ Эрота, находившейся въ гимназій.

²⁾ *Идиллія XXIV*—эпизодъ изъ дѣтства Геракла, и затѣмъ разказъ о его воспитаніи, резко обрывающійся. Очевидно, конецъ идилліи утраченъ.

³⁾ Ионилъ былъ сынъ Алмены отъ Амфитріана, а Геракль отъ Зевса, от-
чего Гера и искала погубить послѣдняго.

⁴⁾ Царь на оставъ Таеѣ. У него были золотые волосы, дѣлавшіе его без-
смертнымъ. Но дочь царя, влюбившись въ Амфитріона, по его просьбѣ обрѣзала
отцу волосы, и тогда Птерелай былъ убитъ Амфитріономъ.

- И до головки касаясь младенцевъ, имъ молвила пѣжно:
 „Спите малютки мои, спите сладко, чтобъ снова проснуться,
 Спите, души моей радость, два братца, счастливыя дѣтки,
 Въ счастіи очи сомкните и въ счастіи встрѣтите вы зорю“.
10. Молвивши, щитъ закачала громадный, и сонъ снизошелъ
 къ нимъ.
 Въ полночь же, часъ, какъ Медвѣдица путь обращаетъ къ закату,
 На Оріонъ направляясь, горящій плечомъ своимъ мощнымъ ¹⁾),
 Полная кознями Гера двухъ страшныхъ чудовищъ, двухъ змievъ,
 Подъ темносиними кольцами вверхъ поднимавшихъ щетину,
15. Въ домъ на широкой воздвигла порогъ, гдѣ дверей углубленье
 Было, съ вельвиемъ грознымъ пожрать Геркулеса младенца.
 И, развернувшись, оба влекли по землѣ они брюхо,
 Полное крови, ползли, а изъ глазъ ихъ злобѣщее пламя
 Искрилось ярко, и ядъ изо рта изрыгали смертельный.
20. Но, языками когда шевели подползли они къ дѣткамъ,
 Вдругъ ото сна пробудились милыя чада Алкмены.
 Зевсъ все предвидитъ заранѣ, — и домъ озарился сіяньемъ.
 Громко Ификлъ закричалъ тутъ при видѣ ужасныхъ чудовищъ,
 Прямо надъ впалымъ щитомъ выставлявшихъ безстыдные зубы,
25. И, одѣвало изъ шерсти косматой откинувъ ногами,
 Къ бѣгству пытался. Гераклъ же напротивъ простеръ свои руки
 И, какъ оковами тяжелыми, сжалъ кулаками обоихъ
 Чудищъ, за глотку ихъ взявши, гдѣ ядъ сокрывался у змievъ,
 Гибель несущихъ, — ядъ, и бессмертнымъ самимъ вредоносный.
30. Вилися кольцами змии вокругъ тѣла ребенка груднаго,
 Въ долгихъ рожденнаго мукахъ, не знавшаго слезъ и у мамы,
 Снова затѣмъ распускались, хребетъ когда свой натруждали,
 Освободиться пытаясь отъ узъ, охватившихъ ихъ тѣсно.
 Первая крикъ услыхавъ, ото сна пробудилась Алкмена:
35. „Встань, Амфитріонъ, мной робость владѣетъ и страхъ бо-
 язливый,
 Встань поскорѣе и не надѣвай и сандалій подъ ноги.
 Развѣ не слышишь, какъ громко кричить нашъ младшій ре-
 бенокъ?
 Или не видишь, что ранняя ночь на дворѣ еще, стѣны-жъ
 Ясно всѣ видимы точно, какъ въ пору прозрачнаго утра.

¹⁾ Оріонъ представлялся въ видѣ богатыря. См. Идиллію VII.

40. Есть что-то новое въ домѣ у насъ, что-то есть, о мой милый".
 Молвила, и соскочилъ, взявъ супругѣ, съ одра Амфитріонъ
 И за мечомъ потянулся отдѣланнымъ, что въ изголовьи
 Сверху кровати кедровой висѣлъ на гвоздѣ постоянно.
 Но пока перевязъ новосотканную бралъ онъ рукою,
45. Освобождая другою большія изъ лотоса ножны,
 Вся ихъ обширная комната мрака исполнилась снова.
 Слугамъ вскричалъ тогда громко онъ, въ сонъ погруженнымъ
 глубокой:
 „Взявъ съ очага, мнѣ, какъ можно скорѣе, несите огня вы,
 Слуги мои, у дверей мнѣ вы крѣпкій запоръ отодвиньте“.
50. „Встаньте, о неутомимые слуги! Хозяинъ самъ кличетъ“, —
 Молвила и финикиянка, свавшая около мельницъ ¹⁾.
 Въ мигъ появились, въ рукахъ неся яркіе свѣточы, слуги.
 Зала наполнилась вся, ибо каждый прійдти торопился,
 И какъ увидѣли только Геракла, груднаго малютку,
55. Въ нѣжныхъ ручонкахъ зажавшаго крѣпко двухъ страшныхъ
 чудовищъ,
 Вскрикнули всѣ и руками всплеснули. А онъ-же ползучихъ
 Гадовъ отцу сталъ показывать, прыгалъ отъ радости дѣтской
 Къ верху и передъ ногами отца положилъ, улыбаясь,
 Сномъ оглушенныхъ смертельнымъ, внушающихъ ужась чу-
 довищъ.
60. Къ груди своей тутъ съ порывнымъ движеньемъ прижала
 Алкмена
 Оледенѣннаго страхомъ, съ лицомъ поблѣднѣвшимъ Ификла,
 А Амфитріонъ овечьимъ покрылъ одѣяломъ другаго
 Мальчика и, воротившись на ложе, объ отдыхѣ вспомнилъ.
 Въ третій разъ прокричавъ, пѣтухи пѣли раннее утро,
65. Сына Эвера когда, прорицателя вѣрнаго правдѣ ²⁾,
 Въ домъ свой позвавши, Алкмена о новомъ ему разказала
 Чудъ и, что предвѣщаетъ оно, объяснить ей просила:
 Еслибы даже и гоге какое готовили боги,
 Ты не скрывай, сожалѣя. Того избѣжать не возможно
70. Людямъ, что, нить развивая свою, посылаетъ намъ мойра.
 Но, о Тирезій, учить мнѣ не нужно ученаго мужа“.

¹⁾ Ручныя мельницы, у которыхъ спали служанки.

²⁾ Тирезій, знаменитый евансвій слѣпецъ предсказатель.

- Такъ провѣщала царица, и вотъ что отвѣтилъ ей старецъ:
 „Не безпокойся, о славная чадами, сѣмя Персея ¹⁾,
 Не безпокойся! Держи о грядущемъ все лучшее въ мысляхъ:
 75. Сладостнымъ свѣтомъ, отъ глазъ ужъ давно улетѣвшимъ,
 клануса,
 Много ахѣянокъ повзмотають рукой у колѣна
 Мягкую пряжу, по имени вечеромъ слава Алкмену
 Въ пѣсняхъ, и будешь аргивянкамъ ты поклоненья предметомъ.
 Вотъ какой мужъ вознестись на блестящее звѣздами небо
 80. Долженъ—твой сынъ, герой съ могуче-широкою грудью.
 Всѣ его дикіе звѣри и люди другіе слабѣ;
 Подвиговъ трудныхъ свершивши двѣнадцать, въ жилищѣ Зевеса
 Жить суждено ему, смертное жъ приметъ костеръ все Трахин-
 скій;
 Зятемъ безсмертныхъ боговъ наречется онъ,—тѣхъ, что воздвигли
 85. Этыхъ чудовищъ, гнѣздящихся въ норахъ, на гибель младенца ²⁾.
 Будеть то день, когда спящую лань на одрѣ увидавши
 Юною, сдѣлать вреда не захочетъ ей волкъ острозубый.
 А у тебя пускай будетъ огонь наготовѣ подъ пенломъ,
 Чижника хворостъ сухой заготовь, или дрока, или терна,
 90. Или колеблемныхъ вѣтромъ сухихъ боярышника вѣтвей.
 Этыхъ двухъ змievъ сожги ты на грубыхъ полѣньяхъ въ пол-
 ночный
 Часть, когда сами пожрать твоего они думали сына.
 Утромъ же пепелъ собравши съ костра, пусть одна изъ служа-
 нокъ
 Весь разбросаетъ чего за предѣлы, какъ должно, надъ рѣчкой
 95. Прямо въ утеса разсѣлину и возвратится обратно,
 Не оглянувшись. Сначала вы домъ окурите свой сѣрой
 Чистой, а послѣ, смѣшавъ, какъ указано, съ солю воду
 Весь противъ порчи его окропите разубранной вѣтвью.
 Зевсу жъ поборнику вы поросенка зарѣжьте мужскаго,
 100. Чтобы самимъ поборотъ вамъ всегда непріятелей вашихъ“.
 Молвилъ Тиревій и, кресло оставивъ изъ кости слоновой,

¹⁾ Отецъ Алкмены, Электріонъ, былъ сыномъ Персея.

²⁾ Послѣ того какъ Гераклъ сжегъ себя самъ на кострѣ близъ города Трахина, онъ вознесся на небо и тамъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Зевса и Геры—Гебою. См. Идилію XVII.

- Вышелъ, хотя ужъ и многими былъ удрученъ онъ годами.
А Гerkулесъ возрасталъ, точно въ садикѣ юное древо,
Подъ материнскимъ присмотромъ, зовясь Амфитріона сыномъ.
105. Грамотѣ мальчика выучилъ Линъ ¹⁾, отягченный лѣтами
Сынъ Аполлона, герой въ попеченьяхъ своихъ неуспынный.
Лукъ натянуть и стрѣлой попадать прямо въ цѣль обучился
Онъ у Еврита, отъ предковъ богатаго пашней обширной.
Пѣсни же пѣть показалъ и играть на формингѣ изъ бука
110. Обѣ наладилъ руки Евмолпъ ему, сынъ Филаммова.
Хитростямъ всѣмъ, какъ ногой поддавая, изъ Аргоса мужи
На-земь другъ друга въ борьбѣ повергаютъ, въ бояхъ что ку-
лачныхъ
Страшные въ ремняхъ бойцы, и всѣмъ тѣмъ, что, къ землѣ при-
падая,
- Панкратиасты придумали разныхъ полезныхъ увертокъ. —
115. Всѣмъ обучился онъ у Гарпалика, Гермесова сына,
Изъ Фанотен, котораго вышедшимъ въ бой на аренѣ
Видѣть и издали даже никто бы не могъ безъ боязни:
Такъ надвигались надъ грознымъ лицомъ его складками брови.
Гнать въ колесницѣ коней и, ристалищный столбъ огибая
120. Твердо и вѣрно, колесъ уберечь невредимой ступицу
Выучилъ сына душою любящій его Амфитріонъ
Самъ, такъ какъ много сокровищъ на быстрыхъ онъ взялъ со-
стазаньяхъ
Въ Аргосѣ, славномъ конями, и крѣпокъ его колесницы
Былъ еще кузовъ, одни лишь ремни ото времени сгнили.
125. Передъ собою несомымъ копьемъ, щитъ забросивъ за спину,
Мужа настичь и рубцы отъ мечей выносить терпѣливо,
Строить фалангу, враговъ нападающихъ скрытно засаду
Предусмотрѣть и начальствовать всадниковъ коннымъ отрядомъ
Касторъ наставилъ его Гиппалидъ, изъ Аргоса бѣжавшій,
130. Всю когда землю и съ нею сады виноградные вмѣстѣ

¹⁾ Линъ былъ сыномъ Аполлона и одной изъ музъ. Что касается до дру-
гихъ упоминаемыхъ ниже учителей Геракла, то Евритъ, царь Эхалии, былъ на
столько искуснымъ стрѣлкомъ, что отъвѣживался выступать и противъ Феба;
Евмолпъ былъ пѣвецъ и сынъ пѣвца же Филаммова; Кастора не надо смѣши-
вать съ Диоскуромъ Кастора, а обѣ Гарпалики ничего не известно ближе. Фано-
тея—городъ въ Эпирѣ.

Взявъ отъ Адраста ¹⁾, Тидей началъ въ Аргосѣ жить много-
конномъ.

Кастору равнымъ въ военномъ искусствѣ межъ полубогами
Не былъ никто, пока силъ молодыхъ не сгубила въ немъ ста-
рость.

Такъ Геркулеса растила заботливо милая мать.

135. Невдалекѣ отъ отца былъ для мальчика одръ приготовленъ —
Имъ изо всѣхъ наиболѣ любимая львиная шкура.
Жарилось мясо ему на обѣдъ и дорическій тутъ же давался
Хлѣбъ громадный, чѣмъ смѣло насытиться могъ бы садовникъ,
Но ежедневно онъ бралъ небольшой еще полдникъ холодный.
140. До середины спускалося голенай платье простое.

XXV.

Геракль, побѣдитель льва ²⁾.

Молвилъ тогда ему старецъ, растеній воздѣлатель, пахарь,
Бывшей въ рукахъ у него переставъ заниматься работой:

Я на вопросъ твой охотно готовъ отвѣчать, чужеземецъ,
Страшной бояся Гермеса, путей охранителя, кары.

5. Средь небожителей сердится онъ, говорить вѣдъ, всѣхъ больше,
Если прохожему кто указать не захочетъ дороги.
Овцы владыки, многоразумнаго мужа Авгія,
Не на одномъ онѣ выгонѣ и не въ одной и округѣ
Всѣ стерегутся: однѣ по высокимъ брегамъ Элизунта ³⁾,
10. Вдоль по теченью святому Алфея ⁴⁾—другія, а третьи
У виноградныхъ садовъ Бупразійскихъ ⁵⁾, четвертыя—здѣсь же.
Всѣмъ имъ, въ отдѣльности каждому стаду, построены хлѣвы.
Также стадамъ и быковъ, хотъ и очень число ихъ велико,
Всѣмъ здѣсь цвѣтуція зеленю пастбища есть постоянно

¹⁾ Адрастъ—царь Аргоса. Тидей, прибывъ изъ Калхидона, женился на его дочери Денпигѣ, отъ которой имѣлъ сына Диомеда.

²⁾ *Идиллія XXV*—описание богатствъ царя Авгія и затѣмъ разказъ Геркулеса, какъ онъ убилъ немейскаго льва.

³⁾ Элизунтъ—рѣчка въ Элидѣ.

⁴⁾ Въ Алфей впадалъ Элизунтъ.

⁵⁾ Бупразій—городъ въ сѣверной Элидѣ.

15. Вверхъ по громаднымъ болотамъ Менійскимъ ¹⁾: растять въ
въ изобиліи
Туть и луга и росой орошенныя влажной низинки
Сладкія травы, что мощь у рогатыхъ быковъ умножаютъ.
Ясно по правую руку твою ихъ ночные загоны
Видны отсюда—по той сторонѣ, за теченіемъ рѣчки,
20. Тамъ, гдѣ раскинулся рядъ непрерывный платановъ тѣнистыхъ
Съ нѣжно-зеленою маслиной вмѣстѣ—священная роща
Пастырей бога, что всѣхъ совершеннѣй боговъ, Аполлона.
Подлѣ нихъ тутъ же строенія длинныя для поселянъ всѣхъ
Высятся—насъ, что царю несказанно большое богатство
25. Оберегаемъ съ усердіемъ, въ новъ сѣмена опуская,
Три иль четыре ее пропахавъ предварительно раза.
Знаютъ владѣній края садоводы прилежныя; къ чанамъ
Ходятъ они жъ винограднымъ, какъ позднее лѣто настанеть.
Этой равниною всею владѣетъ Авгій благомудрый,
30. Нивами, производящими хлѣбъ, и садами густыми
Вплоть до краевъ родниками сочащейся горной вершины,
Коиыхъ воздѣланьемъ заняты трудимся мы здѣсь день цѣлый,
Какъ подобаетъ тѣмъ слугамъ, чья жизнь протекаетъ на полѣ.
Но разкажи мнѣ—и, вѣрь, самому тебѣ это на пользу
35. Будеть,—какою нуждой побуждаемъ, явился сюда ты,
Ищешь Авгія ли ты самого, иль кого изъ царевыхъ
Слугъ, что есть у Авгія. Все зная отлично, я могъ бы
Точно тебѣ указать, ибо вижу, что ты не отъ низкихъ
Предковъ родился и самъ не походишь на низкаго мужа,
40. Какъ обличаетъ громадный твой ростъ. Таковы, безъ сомнѣнья,
Дѣти всевышнихъ бессмертныхъ боговъ между смертныхъ бы-
ваютъ“.
- Молвилъ, ему отвѣчая, могучій и славный сынъ Зевса:
„Да, я желалъ бы, о старецъ, съ Авгіемъ, владыкой епейнъ,
Видѣться. Надобность въ немъ и подвигла меня къ вамъ явиться.“
45. Если съ своими гражданами въ городъ онъ пребываетъ,
Полнъ о народъ заботъ, и творятъ они судъ по законамъ,
То, проводивъ, укажи мнѣ изъ слугъ ты кого-нибудь царскихъ,
Кто надо всѣми полями надъ этими старшій начальникъ,

¹⁾ То-есть, по болотамъ рѣки Менія; водой изъ этой рѣки Гераклъ воспользовался для очистки конюшенъ Авгія.

- Молвить чтобъ слово мѣъ съ нимъ и его также выслушать рѣчи.
50. Богъ положилъ, чтобы люди другъ въ другѣ нуждалися каждый“.
Снова тогда отвѣчалъ ему старецъ, божественный пахарь:
„Богомъ ведомый какимъ-нибудь, къ намъ, чужеземецъ, ты при-
былъ.
- Все, что желаешь, всѣ нужды твои исполняются тотчасъ.
Въ эти мѣста царь Авгій къ намъ, Гелиоса милое чадо,
55. Съ сыномъ любезнымъ своимъ, славнымъ силою мощной Филеемъ,
Прибылъ вчера лишь изъ города съ тѣмъ, чтобы въ теченіе
многихъ
Дней осмотрѣть достоянье, безъ счета въ поляхъ чѣмъ владѣеть.
Въ мысляхъ своихъ и цари полагаютъ, что, если пекутся
Сами они о хозяйствѣ, цѣлѣй ихъ имущество будетъ.
60. Но послѣшимъ же къ царю. Тебѣ самъ укажу я дорогу
Къ нашего отдыха мѣсту. Не встрѣтимъ ли тамъ мы владыку“.
Такъ онъ сказалъ и повелъ, а въ умѣ все раздумывалъ
много,
Глядя на львиную кожу и палку въ обхватъ толщиною,
Кто бы могъ быть чужеземецъ и все рѣзспросить порывался,
65. Но на уста набѣгавшія рѣчи удерживалъ въ страхѣ,
Какъ бы не во время слова какого ему не промолвить,
Такъ какъ спѣшилъ тотъ; и трудно въ мысли проникнуть другаго-
Издали скоро почуяли псы подходившіе обоимъ,
По испаренію тѣла и стуку шаговъ ихъ услышавъ.
70. Съ громкимъ и яростнымъ лаемъ накинулись всѣ, кто откуда,
На Амфитріона сына, Геракла, а къ старцу напротивъ
Съ грубою лаской бросались, своими виляя хвостами.
Онъ же, съ земли приподнявши каменя, сколько тамъ было,
Псовъ отбѣжать всѣхъ заставилъ назадъ и, сердито прикрикнувъ,
75. Имъ пригрозилъ хорошенько и тѣмъ удержалъ ихъ отъ лая,
Радуюсь въ сердцѣ, что мѣсто ночлега они постоянно
И безъ него охраняютъ. И слово промолвилъ такое:
„О, сколь полезнымъ животное это всевышніе боги
Быть для услугъ человѣку создали, каемъ и послушнымъ!
80. Еслибъ къ тому еще умъ разсудительный былъ въ немъ, и
знало бъ,
На кого ему нужно бросаться, на кого же не нужно,
Съ нимъ бы тогда ни одно изъ животныхъ въ цѣнѣ не сравнилось.
Нынѣ же слишкомъ ужъ злобно оно и кусливо напрасно“.

Молвилъ, и, быстро шагая, пришли они къ мѣсту жилища.

85. Геліосъ коней своихъ повернулъ между тѣмъ ужъ къ закату,
Вечеръ на землю веда. Возвращались тучныя овцы
Съ пастбищъ обратно домой, направляясь къ загонамъ и хлѣвамъ.
Слѣдомъ за ними коровы безъ счета—однѣ за другими,
Тѣсной толпою идя, показались, какъ влажныя тучи,
90. Чтѣ все впередъ и впередъ несутся по небу, гонимы
Силою Бореа Эракійскаго или дыханіемъ Нота;
Нѣтъ ни числа, ни конца имъ, въ воздушномъ пространствѣ иду-
щимъ:
Столько ихъ катить, съ передними заднихъ мѣшая, мощь вѣтра.
И за одними опять поднимаются тотчасъ другія.
95. Столько же стадъ и коровъ шли, одно за другимъ надвигаясь.
Вся наводнилась долина идущимъ скотомъ, всѣ дороги,
Тучныя слѣдальсь тѣсны поля, и стояли надъ ними
Ревъ и мычанье. Коровами, тяжело влачащими ноги,
Хлѣвы наполнились, овцы же ночь проводили въ загонахъ.
100. И хотя много работниковъ было, никто изъ нихъ празднымъ
Возлѣ коровъ не стоялъ, недостатокъ имѣя въ работѣ.
Тотъ, взявъ искусно нарѣзанныхъ ремней, коровамъ на ноги
Пути кругомъ нацѣплялъ, чтобъ вблизи ихъ донть было можно;
Къ любящимъ маткамъ другой подпускалъ сосуночковъ, томимыхъ
105. Сильною жаждой вкусить молока материнскаго сладость;
Тотъ несъ поддойникъ, тотъ сыръ приготавливалъ жирный сгущая;
Тотъ по закутамъ быковъ загонялъ, отъ коровъ отдѣливъ ихъ.
Царь же Авгій между тѣмъ, обходя, всѣ осматривалъ хлѣвы,
Какъ за его достояніемъ пастыри вѣрныя ходятъ.
110. Сынъ и могучій Гераклъ, исполненный думы глубокой,
Сопровождали царя при обзорѣ богатствъ его дивныхъ;
И хотя сердце въ груди и ничѣмъ не смутимое было
У Амфитріона сына и твердымъ всегда оставалось,
Тутъ черемърно онъ былъ изумленъ, созерцая безсмертныхъ
115. Даръ несчислимый. Никто не сказалъ бы, никто бъ не подумалъ,
Что такимъ множествомъ стадъ обладаетъ одинъ или даже
Десять другихъ изъ царей, наиболѣ богатыхъ стадами.
Геліосъ сыну въ удѣлъ своему далъ даръ сей отмѣнный —
Быть между всѣми людьми по обилью скота самымъ первымъ
120. И въ довершенъе стада онъ ему умножалъ непрерывно:
Не нападала на царскихъ коровъ никакая зараза,

- Что всѣ труды и старанія пастырей въ прахъ обращаетъ,
 Но съ каждымъ годомъ рогатыхъ коровъ становилось все больше,
 Все онѣ дѣлались лучше породю, ибо живыми
125. Всѣ выходили телята и больше рождалось телокъ.
 Виѣстѣ ходили съ коровами триста быковъ бѣлоногихъ
 Съ крутокривыми рогами и двѣсти другихъ красношерстныхъ.
 Всѣ они были самцами, усиѣвъ отагчить уже тѣлокъ.
 Съ ними жъ еще стереглись и двѣнадцать другихъ, посвященныхъ
130. Гелиосу. Своей шерстью они, точно лебеди, были
 Бѣлые и среди всѣхъ отличались волочащихъ ноги.
 Пренебрегая другими, они щипали на полѣ
 Пышно-зеленую траву, красой величались чрезмѣрно.
 Всякій же разъ какъ изъ чащи дубовой являлись въ долину
135. Хищные звѣри, задрать корову на полѣ пытаясь,
 Первые къ бою они устремлялись, по запаху чуя,
 Страшно ревѣли, и смертью врагу ихъ глаза угрожали.
 Но своей гордостью, силой и мощью межъ нихъ выдѣлялся
 Больше другихъ Фаэтонъ. Его пастыря уподобляли
140. Свѣтлой звѣздѣ, потому что средь прочихъ быковъ выступая,
 Онъ весь сіялъ бѣлизной своей шерсти и былъ всѣхъ замѣтнѣй.
 Шкуру сухую отважнаго льва увидавши, онъ тотчасъ
 Ринулся на самого прозорливаго окомъ Геракла,
 Въ бокъ головою и лбомъ ему крѣпкимъ утенуться готовый.
145. Но повелитель рукой мускулистой схватился за лѣвый
 Рогъ подбѣгавшаго, къ низу до самой земли ему шею
 Какъ ни была она мощна, пригнулъ и, плечомъ навалившись,
 Снова обратно быка оттолкнулъ,—и всѣ жилы напругши,
 Ноги передвѣя вскинувъ, быкъ на-днбы приподнялся.
150. Былъ изумленъ и самъ царь и Филей, его пылкій и мудрый
 Сынъ, и всѣ пастыри, бывшіе при криворогихъ коровахъ,
 Видя чрезмѣрно великую мощь Амфитріона сына.

* *
 *

- Въ городъ, поля за собою оставивши тучныя сзаци,
 Шли Филей и Гераклъ, исполненный силы могучей.
155. Только что выйдти успѣли они на большую дорогу,
 Шагомъ послѣднимъ пройдя до конца всю узкую тропку,
 Что отъ жилья и загоновъ межъ лозъ виноградныхъ тянулась,
 Еле замѣтна въ лѣсу убѣгающемъ лентой зеленой,

- Съ рѣчью такой обратился къ Зевеса всевышняго сыну,
 160. Шедшему сзади Гераклу Филей, сынъ Авгія любезный,
 Голову вправо къ плечу своему наклонивши немного:
 „О, чужеземецъ, разкажь о тебѣ вѣроятно и раньше
 Слышалъ я какъ-то. Теперь мнѣ на умъ онъ приходитъ невольно.
 Къ намъ заходилъ по дорогѣ изъ Аргоса нѣкто, въ цвѣтущемъ
 165. Возрастѣ, родомъ ахейянинъ изъ прибережной Гелики ¹⁾.
 Онъ и разказывалъ—и предъ собраньемъ многихъ епейяъ,—
 Что на глазахъ у него умертвилъ аргивянинъ какой-то
 Звѣря, страшилище-льва, поселянамъ всѣмъ грозное диво,
 Жившее въ рошѣ Немейскаго ²⁾ Зевса въ берлогѣ глубокой.
 170. Изъ самаго ли священнаго Аргоса былъ побѣдитель,
 Жилъ ли въ Тиринѣ ³⁾ онъ или въ Микенѣ,—я точно не знаю.
 Такъ говорилъ намъ разказчикъ, но передавалъ, что онъ родомъ,
 Ежели только я вѣрно запомнилъ, отъ крови Персея.
 Думаю я, что дерзнувшій на подвигъ такой евгалеецъ ⁴⁾
 175. Былъ не иной кто, какъ ты. На плечахъ твоихъ шкура со звѣря
 Явственно мнѣ обличаетъ могучее рукъ твоихъ дѣло.
 Прежде всего же, герой, разкажи мнѣ теперь, чтобы зналъ я,
 Съ правдой согласны ль догадки мои, или я ошибаюсь,
 Тотъ ли ты самый, о коемъ разказывалъ намъ изъ Гелики
 180. Путникъ ахейскій, и вѣрно ли я о тебѣ понимаю.
 Какъ умертвилъ смертоноснаго этого звѣря, скажи мнѣ,
 И какъ въ обильный онъ влагой округъ Немеи проникнулъ.
 Еслибъ вѣдь даже кто видѣть желалъ, и тогда не найти бы
 Въ Апидѣ ⁵⁾ звѣря столь страшнаго. Здѣсь такихъ не бываетъ,
 185. Но лишь медвѣди, кабаны, да племя волковъ кровожадныхъ.
 Всѣ удивлялись поэтому, слыша разказъ чужеземца;
 Думали даже, что странникъ прохожій несетъ небылицы,
 По-пусту точить языкъ на забаву собравшимся людямъ⁶⁾.
 Такъ промолвилъ Филей и сошелъ съ середины дороги,
 190. Чтобы другъ съ другомъ имъ вмѣстѣ идти удобнѣе было
 И чтобы легче могъ слышать онъ рѣчи Геракла, который,

¹⁾ Нѣкогда значительный городъ въ Ахей.

²⁾ Немея—мѣстность въ Арголидѣ.

³⁾ Городъ въ Арголидѣ, какъ и нижеупоминаемая Микена.

⁴⁾ Евгалея—старинное названіе Ахейя.

⁵⁾ Старинное названіе Пелопоннеса.

Сопровождая его, обратилъ къ нему слово такое:

- „О, сынъ Авгія! О чемъ ты меня вопрошала изначала,
Самъ и вполнѣ безъ труда угадалъ, какъ по ниточкѣ, вѣрно.
195. Что жъ до чудовища, то я тебѣ разкажу все подробно,
Какъ было дѣло, когда ты услышать объ этомъ желаешь,
Кромѣ того лишь, откуда явился къ намъ звѣрь: какъ ни много
Всѣхъ насъ ахеянъ, никто бы тебѣ не отвѣтилъ на это.
Думаемъ, что изъ безсмертныхъ какой-нибудь въ гнѣвѣ за жертвы
200. На фороноеянъ ¹⁾ его ниспослалъ въ наказанье и кару.
Точно потокъ, затопляющій доли, всѣхъ жившихъ въ равнинѣ,
Левъ разорялъ безпрестанно, но больше другихъ бембинейцы,
Жившіе въ близкомъ сосѣдствѣ къ нему, нестерпимо страдали.
Прежде всего этотъ подвигъ свершить поручилъ для начала
205. Мнѣ Еврисею, умертвить приказавши ужаснаго звѣря.
Гибкій съ собою взявъ лукъ и колчанъ захвативши просторный,
Полный стрѣлами, отправился въ путь я, въ рукѣ держа лѣвой
Толстую палку тѣнистой масліны въ корѣ, съ сердцевинной
Крѣпкою палку, что самъ у священной горы Геликонской
210. Выискавъ, выдернулъ всю дѣликомъ я съ густыми корнями.
Мѣстности жъ той, гдѣ страшилище-левъ былъ, когда я достиг-
нулъ,
Взявши свой лукъ, на рожки тетиву натанулъ изъ крученыхъ
Жилъ, немедля стрѣлу приготовилъ, несущую бѣды,
И, озираясь повсюду, искалъ смертоносное диво,
215. Раньше его не увижу ль, чѣмъ самъ имъ я буду примѣченъ.
На половину прошелъ уже день, но нигдѣ я ни слѣду
Звѣря не могъ отыскать, ни даже услышать рыканья.
Не было и изъ людей никого ни у стада, ни на полѣ
На бороздахъ для посѣва, кого бъ разспросить было можно.
220. Всѣхъ по домамъ взаперти ихъ удерживалъ страхъ блѣдноробкій.
Шагъ я замедлилъ однако не прежде, лѣсистую гору
Обозрѣвая, чѣмъ съ звѣремъ помѣрился силой своею,
Встрѣтя его. Въ свою нору предъ вечеромъ онъ ворочался,
Мяса и крови наѣвшись. Кругомъ позабрызганы были
225. Кровью шершавая длинная грива и хищная морда
И его грудь; языкомъ онъ облизывалъ свой подбородокъ.

¹⁾ Аргивяно. Ниже упоминаемые бембинейцы, жители мѣстечка Бембина, близъ Немен.

- Въ то же мгновеніе въ густую кустарниковъ чашу я скрылся,
 На тропинкѣ лѣсной выжидая, пока подойдетъ онъ.
 Только жъ приблизился,—въ пахъ ему лѣвый стрѣлой я умѣтилъ.
230. Тщетно! Стрѣла никакая пробить не могла его шкуры,
 Но, отскочивши, она на зеленую траву упала.
 Желтую голову быстро съ земли приподнялъ въ изумленьи
 Левъ; озираяся кругомъ обѣжалъ повсемѣстно глазами
 И, разомкнувъ свою пасть, кровожадные зубы оскалилъ.
235. Снова другую стрѣлу съ тетивы я спустилъ, не замедливъ,
 Въ негодованьи, что прежняя даромъ сорвалась, и прямо
 Въ груди средину, гдѣ легкія были, его поразилъ ей.
 Но не пробила стрѣла бѣдоносная также и эта
 Шкуры звѣриной; бессильно, какъ прежде, къ ногамъ его пала.
240. Съ страшнымъ отчаяньемъ въ сердцѣ послать я тогда ужъ
 готовъ былъ
 Третью стрѣлу, но, кругомъ обращая свой взоръ безпрестанно,
 Левъ увидалъ меня. Длиннымъ хвостомъ подколѣнки обвивши,
 Тотчасъ же онъ приготовился къ бою. Отъ гнѣва вся вздулась
 Шея, торчкомъ ошетижилась огненно-рыжая грива
245. Злобнаго звѣря, хребеть, точно лукъ, изогнулся дугою;
 Самъ-же, у чреслъ и паховъ весь согнувшись, въ клубокъ онъ
 свернулся.
 У колесничнаго мастера, многоискусный когда онъ
 Гнетъ безъ труда расщепляемой дикой смоковницы прутья,
 Ихъ на огнѣ разогрѣвши сперва, на колѣса подъ кузовъ,
250. Вдругъ какъ изъ рукъ неожиданно вырвался пруть крѣпковорный
 И, распрямясь, впередъ далеко отскочилъ однимъ взмахомъ,—
 Издали такъ на меня страшный левъ всѣмъ скакнулъ своимъ
 тѣломъ,
 Жажда мяса вѣусить. Но лѣвой рукою я стрѣлы
 Передъ собою держа и съ плечъ своихъ платье двойное,
255. Правой взмахнулъ за високъ дубину сухую и прямо
 На голову опустилъ ее ливиную. Крѣпкая палка
 Объ голову длинногривую неодолимаго звѣря
 На два куска раскололась. Меня не успѣвши достигнуть,
 Паль съ высоты онъ на землю и сталъ на дрожащія ноги
260. Внизъ головою склоняся, ибо мракъ ужъ засталъ его очи:
 Такъ въ его черепѣ мозгъ головной потрясенъ былъ ударомъ.
 Видя, что левъ обезпамятѣлъ вовсе отъ боли жестокой,

- Раньше, чѣмъ могъ бы онъ снова опомниться, я, предваривши,
Мышцы на шеѣ могучей сжалъ ему крѣпко руками,
265. На-землю бросивши лукъ вмѣстѣ съ на-крѣпко спитымъ
копчаномъ;
Мощныя лапы переднія вмѣстѣ сведя, ихъ притиснулъ
Сзади, чтобъ онъ не поранилъ мнѣ какъ-нибудь тѣла когтями,
Пятками заднія ноги къ землѣ придавилъ ему съ силой,
Сѣвши верхомъ на него, а лишками стискивалъ бедра,
270. Плечъ пока звѣрю не вытянулъ, къ верху его приподнявши
Мертвымъ. Душа-жъ достоиніемъ мрачнаго стала Аида.
Началъ тогда я придумывать, какъ-бы мнѣ шкуру съ косматою
Длинною гривой убитаго льва ободрать съ его членовъ—
Очень не легкое дѣло, такъ какъ она ни желѣзомъ
275. Не разсѣкалась, какъ я ни пытался, ни камнемъ, ни клиномъ.
Тутъ изъ безмертныхъ боговъ мнѣ какой-то вложилъ тогда въ
мысли
Львиную шкуру разрѣзать льва самого же когтями.
Такъ ее скоро я снялъ и надѣлъ себѣ послѣ на члены
Крѣпкой броней противъ ранъ въ убійственной схваткѣ военной.
280. Вотъ какъ, мой другъ, приключилась гибель Немейскаго звѣря,
Множество бѣдъ причинившаго раньше животнымъ и людямъ⁴.

XXVI.

Вакханки ¹).

- Ино, Агава съ щеками, какъ яблочко, и Автоноя,
Три собравъ хора, съ собой увели ихъ всѣ трое на гору
И, оборвавши густую листву съ косматаго дуба,
Съ плуща живаго и по-надъ землею растущій асфодель,
5. Соорудили на чистомъ лугу аналоевъ двѣнадцать,
Три для Семелы и подлѣ нихъ девять другихъ—Діонису.

¹) *Идиллія XXVI*—гимнъ въ честь Діониса, сына Семелы. Ино, Автоноя и Агава, мать Пенеея, были дочери Кадма и Гармоніи, сестры Семелы, и съ тремя хорами вакханокъ отправились на гору Кіееронъ чтить Діониса. Пенеей-же не признавалъ Вакха и былъ за это наказанъ богомъ. Возбужденныя Діонисомъ женщины разорвали на части тѣло Пенеея.

- Вывуши хлѣбы священныя послѣ изъ ларца руками,
 Съ благоговѣніемъ ихъ возложили на свѣжую зелень,
 Какъ научалъ Діонисъ, какъ самимъ имъ одобрено было.
10. Все это видѣлъ Пенеей, со скалы наблюдавшій отвѣсной,
 Спрятавшись въ вѣтви родимаго древа, мастики старинной.
 Прежде другихъ увидала его Автоноя и, громко
 Вскричавши, быстрымъ движеніемъ ногъ разбросала всю утварь
 Вакха святыю, очамъ недоступную не посвященныхъ,
15. И въ изступленіе пришла, а за ней и другія немедля.
 Страхомъ объятый Пенеей побѣжалъ, а онъ за нимъ слѣдомъ,
 Платя до самыхъ колѣнъ изъ подъ пояса выдернувъ, гнались.
 „Что отъ меня вамъ угодно, о жены?“ Пенеей спросилъ ихъ.
 „Скоро узнаешь на дѣлѣ“—въ отвѣтъ Автоноя вскричала,
20. И оторвавши сыновнюю голову, дико взревѣла
 Мать, точно львицы родильницы ревъ по округѣ раздался;
 Мощное вырвала Ино плечо съ плечевою лопаткою,
 Пяткой животь придавивши, и то-жъ Автоноя свершила.
 Прочія женщины рвали на части всѣ прочіе члены
25. И, обогранныя кровію всѣ затѣмъ въ Эивы явились,
 Горе съ горы, не Пенеея неся горемыку съ собою.
 Я не забочуся. И о другомъ ненавистномъ для Вакха
 Не пожалѣлъ бы, хотя бы и больше еще претерпѣлъ онъ,
 Десятилѣтнимъ онъ будь, или въ годъ вступившимъ десятый.
30. Самъ только былъ бы я чистымъ, и чистымъ да правлюсь:
 Этотъ вѣдъ признакъ въ чести у эгидодержавнаго Зевса.
 Чистыхъ сынамъ въ долю—благо, отнюдь не дѣтямъ нече-
 стивцевъ ¹⁾).
- Здравствуетъ пусть Діонисъ, на Драканѣ ²⁾ котораго снѣжною
 Вышній Зевесъ породилъ, распустивши могучія чресла,
35. Здравствуетъ пусть и Семела прекрасная и ея сестры,
 Дочери Кадма, чтимыя многими полубогини,
 Чтò, возбужденныя Вакхомъ, дѣяніе это свершили
 Не на укоръ. Бессмертныхъ дѣла никто да не судить.

¹⁾ Стихъ, который Меланктонъ считалъ наилучшимъ во всѣхъ произведе-
 ніяхъ Эокрита.

²⁾ Мысль на островѣ Икаріи, гдѣ родился Діонисъ отъ Зевса и Семелы.

XXVII.

Любовная бесѣда ¹⁾.

ДѢВУШКА.

Мудрую дѣву Елену похитилъ Парисъ—тоже пастырь.

ДАФНИСЬ.

По своей волѣ, вѣрнѣй, пастуха цѣловала Елена.

ДѢВУШКА.

Юный сатиръ, не хвались! поцѣлуй ничего вѣдь не значить.

ДАФНИСЬ.

Но и въ незначущихъ есть поцѣлуяхъ услада для сердца.

ДѢВУШКА.

5. Губы свои утираю, плевкомъ отсылаю лобзанье.

ДАФНИСЬ.

Губы свои утираешь? Давай, я еще поцѣлую.

ДѢВУШКА.

Тѣлокъ пристало тебѣ цѣловать,—не безбрачную дѣву.

ДАФНИСЬ.

О, не хвались! какъ сонъ, проскользнетъ твоя молодость быстро.

ДѢВУШКА.

Но вѣдь изюмъ — виноградъ всё-жъ, и роза, поблѣкнувъ, не
гибнетъ.

ДАФНИСЬ.

10. Въ тѣнь этихъ маслинъ приди-ка. Сказать тебѣ нужно словечко.

¹⁾ *Идиллія XXVII.* Начало идилліи утрачено. Можно думать, что повѣсть описала здѣсь встрѣчу Даониса съ дѣвушкой. Даонисъ (подъ которымъ не надо подразумѣвать знаменитаго Даониса), хитростью поцѣловалъ дѣвушку. Та начала бранить пастуховъ всѣхъ вообщъ, а Даонисъ защищать. Дальнѣйшій разговоръ сохранился. Принадлежность идилліи Феокриту оспаривается.

ДѢВУШКА.

Нѣтъ, ты и раньше меня обманулъ ужъ улещивымъ словомъ.

ДАФНИСЬ.

Въ тѣнь этихъ ильмовъ, сюда. На свирѣли тебѣ я сыграю.

ДѢВУШКА.

Самъ услаждайся игрою. Мнѣ пискъ не по сердцу нисколько.

ДАФНИСЬ.

Паѳиі ¹⁾ гнѣва, смотри, опасайся и ты также, дѣва!

ДѢВУШКА,

15. Паѳиі честь. Была-бъ Артемида ко мнѣ благосклонна!

ДАФНИСЬ.

Не говори, а то ранить, и въ сѣть попадешь безвозвратно.

ДѢВУШКА.

Сколько угодно, пусть ранить. И здѣсь Артемида поможетъ.

ДАФНИСЬ.

Не было дѣвы, избѣгшей Эрота, и ты не избѣгнешь.

ДѢВУШКА.

Паномъ клянусь, избѣгу. Лишь бы несъ ты всегда его иго.

ДАФНИСЬ.

20. Какъ бы ты худшему мужу во власть не досталась, божея.

ДѢВУШКА.

Свѣталось много ко мнѣ, но никто не затронулъ мнѣ сердца.

ДАФНИСЬ.

Нынѣ изъ многихъ одинъ и я женихомъ вотъ являюсь.

¹⁾ Киприда. Въ противоположеніе ей, какъ богиня дѣвственности, ниже упоминается Артемида.

ДѢВУШКА.

Что-жъ мнѣ подѣлать, голубчикъ? Заботы несетъ съ собой
свадьба.

ДАФНИСЬ.

Нѣтъ, не печаль и не горе приводитъ къ намъ свадьба, но
пласку.

ДѢВУШКА.

25. Но говорятъ, что жены дрожатъ предъ своими мужьями.

ДАФНИСЬ.

Повелѣваютъ скорѣй онѣ ими. Чтѣ жепщинѣ страшно?

ДѢВУШКА.

Мужъ я родильныхъ страшусь. Илиои¹⁾ оружіе тяжело.

ДАФНИСЬ.

Но вѣдь царица твоя Артемида—помощница въ родахъ.

ДѢВУШКА.

Да, но боюсь я родить, чтобъ красы мнѣ своей не утратить.

ДАФНИСЬ.

30. Родись дѣтей,—въ сыновьяхъ тогда новой красой засіяешь.

ДѢВУШКА.

Брачный подарокъ какой же мнѣ дашь, коли я соглашуся?

ДАФНИСЬ.

Будетъ твоимъ тогда это все стадо, всѣ роши и выгонъ.

ДѢВУШКА.

Клятву мнѣ дай, что меня не покинешь, вкусивъ со мной лежа.

ДАФНИСЬ.

Вотъ тебѣ Панъ! Хоть бы даже сама отъ себя прогнала.

¹⁾ Богиня родовъ. См. Идиллію XVII.

ДѢВУШКА.

35. Спальню мнѣ выстроишь? Домъ и дворъ для меня ты построишь?

ДАФНИСЬ.

Выстрою спальню и стадо пасти твое бережно буду.

ДѢВУШКА.

Что же отцу своему, старику, ему что скажу я?

ДАФНИСЬ.

Твой онъ одобрить союзъ, когда имя услышитъ супруга.

ДѢВУШКА.

Имя мнѣ это скажи-же. И имя насъ радуетъ часто.

ДАФНИСЬ.

40. Дафнисъ я самъ, Литидъ мой отецъ, а мать—Номея.

ДѢВУШКА.

Ты изъ хорошей семьи. Но твоей и моя не уступить.

ДАФНИСЬ.

Знаю. Весьма ты почтеннаго рода. Меналкъ—твой родитель.

ДѢВУШКА.

Рощу свою покажи-ка. Гдѣ-жъ мѣсто, гдѣ ты ночуешь?

ДАФНИСЬ.

Здѣсь. Погляди. Какъ стройные пышны мои кипарисы.

ДѢВУШКА.

45. Козы, паситесь тутъ! Пастуха погляжу я устройство.

ДАФНИСЬ.

Смирно паситесь, быки! Дѣвъ рощу свою покажу я.

ДѢВУШКА.

Юный сатиръ! что ты дѣлаешь? Персей зачѣмъ ты воспулся?

Дафнисъ.

Яблочковъ этихъ пушистыхъ хочу я отвѣдать сначала.

Дѣвушка.

Паномъ клянусь, цѣпенѣю я. Прочь убери свою руку.

Дафнисъ.

50. Милая дѣва, не бойся! Чего испугалась? Трусиха!

Дѣвушка.

Въ ровъ ты меня повергаешь, прекрасное пачкаешь платье.

Дафнисъ.

Нѣтъ, подъ твой пеплумъ овечію мягкую шкуру кладу я.

Дѣвушка.

Ахъ, разорвалъ мнѣ и поясъ. Зачѣмъ же его распустилъ ты?

Дафнисъ.

Первымъ я даромъ Паеосской царицѣ его полагаю.

Дѣвушка.

55. Стой, о несчастный! Кажется, кто-то идетъ. Слышу шумъ я.

Дафнисъ.

Это лепечуть другъ другу о бражѣ твоемъ кипарисы.

Дѣвушка.

Все ты мнѣ платье въ доскуть превратилъ. Совсѣмъ я нагая.

Дафнисъ.

Платье другое тебѣ подарю, твоего много лучше.

Дѣвушка.

Все общаешь, а послѣ не дашь, можетъ, соли щепотки.

Дафнисъ.

60. О, еслибъ могъ я и душу свою предъ тобою повергнуть.

ДѢВУШКА.

О, Артемида, прости! Твою заповѣдь я преступаю.

ДАФНИСЬ.

Въ жертву Эроту телицу я дамъ и корову Кипридѣ.

ДѢВУШКА.

Дѣвой сюда я пришла, а домой возвращаюсь женою.

ДАФНИСЬ.

Да, но супругой и матерью, а не бездѣтною дѣвой.

65. Такъ, молодыми тѣлами тепло разливая другъ въ другѣ,
Сладко они лепетали. Окончилось тайное ложе.
Вставши, она молчаливо пошла къ своимъ козамъ,
Очи потупивши въ землю стыдливо, но радуясь въ сердцѣ;
Онъ же къ быковъ своихъ стаду отправился, ложемъ довольный.

XXVIII.

Прялка ¹⁾.

- Руководѣльная ты прялка, свѣтлоюкой Аенны даръ
Женамъ всѣмъ, у кого мысль занята дѣломъ хозяйственнымъ!
Смѣло сопровождай въ Нелея насъ великолѣпный градъ ²⁾,
Гдѣ Киприды святой храмъ въ камышахъ весь зеленѣется.
5. Просимъ, чтобы туда Зевсъ намъ послалъ вѣтра попутнаго,
Да увижу я тамъ друга и имъ буду привѣтствуемъ

¹⁾ *Идиллія XXVIII*—коротенькое стихотвореніе на подарокъ, приготовленный Теоокритомъ для Февгениды, жены его друга, милетскаго врача Никія, которому посвящены *Идилліи X, XIII* и *Эпиграмма VII*. Размѣръ стихотворенія такой:

— — | — — — | — — — | — — — — —

Настоящій переводъ есть, кажется, первая попытка усвоить его русской рѣчи. Мы рѣшились на нее только въ виду краткости стихотворенія и изъ желанія представить Теоокрита читателямъ въ возможно близкомъ къ подлиннику видѣ. Кто-нибудь другой, можетъ быть, сумѣетъ воспользоваться этимъ размѣромъ лучше. Въдъ и гексаметръ привился у насъ не сразу.

²⁾ То-есть, въ Милетъ, основанный, по преданію, Нелеемъ, сыномъ царя Кодра.

- Также. Никій тотъ другъ, отпрыскъ харить сладкоглаголивыхъ,
И тебя изъ слона крѣпкихъ клыковъ дивно точеную
Мы веземъ въ руки отдать Никья женѣ — въ даръ для Февгениды.
10. Съ нею ты нарядеши много всего: платіевъ праздничныхъ.
Для мужчинъ и для женъ, — точно вода, тканей свѣтящихся.
Дважды каждый бы годъ надо съ овецъ волну пушистую
Стричь на тучныхъ лугахъ для красотой чудной Февгениды:
Такъ въ работѣ спора, такъ любить все, что любить умныя.
15. Я отдать вѣдь тебя празднымъ людямъ иль не умѣющимъ
Не подумалъ бы въ домъ: въ нашей землѣ свѣтъ увидала ты,
Архій городъ родной твой основалъ, Архій эфирянинъ ¹⁾,
Городъ славныхъ мужей, острова мозгъ онъ тринакрійскаго ²⁾.
А теперъ ты, попавъ къ мужу врачу въ домъ обученному
20. Прогонять отъ людей разной травой страшныя пѣдуги,
Въ іонійской землѣ будешь жить въ Милетѣ прелестнѣйшемъ,
Чтобы пралкой средь женъ прочихъ была славна Февгениды
И служила бъ ты ей въ память о мнѣ, любящемъ пѣвнѣ.
Молвятъ, видя тебя, слово тогда: „цѣнность великая
25. Въ дарѣ маломъ лежить: что отъ друзей, все то намъ дорого“.

XXIX.

Другу ³⁾.

- Хмѣль и правда — друзья, говорятъ, неразлучны.
Мы хмѣльны, — значить, быть намъ правдивыми надобно,
Что таю на душѣ въ уголку сокровеннѣйшемъ,
Разкажу. Ты не все отдалъ сердце мнѣ, знаю я:
5. Половинной лишь жизнью живу, наслаждаяся
Лицеарѣньемъ твоимъ, остальной же какъ не было!
Пожелаешь — и счастливъ я, веселъ, какъ боги блаженны;
Не захочешь — и мракомъ душа переполнится.
Какъ же можно платить за любовь къ себѣ горестями?
10. Еслибъ, юный, меня ты послушался старшаго,

¹⁾ Архій изъ Эфиры, то-есть, изъ Коринеа считался основателемъ Сиракузъ, которыя и названы будто-бы по имени двухъ его дочерей — Сиры и Коссы.

²⁾ То-есть, Сицилія.

³⁾ *Идиллія XXIX* — жалоба одного изъ друзей другому на холодность его дружбы. Стихотвореніе написано алкаическими дактилями.

- Было бь лучше тебѣ и меня жь похвалиль бы ты.
 На одномъ надо деревцѣ вить одно себѣ гнѣздышко,
 Гдѣ бы гады къ нему не забралися хищныя.
 Ты жь сегодня одно выбравъ мѣсто, на завтра ужь
16. Ищешь новаго, съ вѣтки порхая на вѣточку,
 И едва кто похвалить красу твою чудную,—
 Ты ужь дружецъ съ нимъ, точно друзья вы трехлѣтніе,
 А товарища прежняго цѣнишь въ трехдневнаго.
 Заразился чрезмѣрной ты, кажется, гордостью,
20. А имѣй, пока живъ, къ одному лишь привязанность,—
 И тогда среди гражданъ всѣхъ славою доброю
 Процвѣтешь, и Эроть къ тебѣ самъ будетъ милостивъ,—
 Богъ, людскія сердца безъ труда покоряющій
 И меня изъ желѣзнаго слабымъ содѣлавшій.
25. Заклинаю устами твоими прелестными:
 Вспомни—въ прошломъ году ты моложе былъ лѣтами,
 Не успѣешь и плюнуть, а старость съ морщинами
 Тутъ какъ тутъ, и ужь юность вернуть невозвратную
 Не возможно никакъ: у ней крылья на плечикахъ,
30. И не съ нашимъ проворствомъ поймать окрыленную.
 Обсуди же все это и стань ты поласковѣй,
 На любовь отвѣчай мнѣ любовью полною,
 Чтобъ, когда обростешь бородою пушистою,
 Наша бь дружба была точно дружба Ахиллова ¹⁾.
35. Если жь на-вѣтеръ рѣчи пускаешь товарища
 И самъ думаешь: „вотъ надоѣлъ-то докучливый!“—
 Знай: теперь золотыя добыть тебѣ яблоки
 Я готовъ и сойдти для тебя даже къ Церберу,
 Но тогда, хотъ зови, ужь къ тебѣ не приближуся,
40. Отрезвлюсь и забуду похмѣлье тяжелое!

XXX.

Сила Эрота ²⁾.

Ахъ, какъ тяжекъ и золь этотъ недугъ! Какъ лихорадкою
 Вотъ ужь мѣсяцъ второй мучить меня милый мой, юноша.

¹⁾ То-есть, такая же прочная и горячая, такая же важная, какъ дружба Ахилла съ Патроломъ.

²⁾ *Идиллія* XXX написана тѣмъ же разиѣромъ, вѣчто и XXVIII. Разиѣръ сохраненъ въ переводѣ. Содержаніе идилліи многими напоминаетъ Идиллію XXIII.

- Онъ красы не большой, но какъ пойдетъ поступью стройною,
Засмѣются когда щечки его,—ты залюбуешься!
5. Ослабѣтъ недугъ, но, поглядишь, вновь ворочается,
И не буду имѣть даже для сна скоро я времени.
Вотъ вчера, проходя, изъ подъ бровей глянулъ украдкой онъ,
Постыдившись взглянуть прямо въ глаза, вспыхнулъ весь краскою,
И мнѣ къ сердцу любовь тотчасъ волной такъ и прихлынула,
10. И пошелъ я домой, рану неся новую въ печени
И коря самъ себя, такъ говорилъ и выговаривалъ:
„Что затѣялъ ты вновь? Гдѣ же конецъ будетъ безумію?
Посмотри: на вискахъ вѣдь сѣдина ужъ пробивается,
И пора бъ поумнѣть. Старость идетъ. Съ старческимъ обликомъ
15. Не гонись за людьми, жизни едва только вкусившими.
И о томъ ты забылъ: лучше всегда быть намъ подалѣе
Отъ тяжелыхъ тревогъ и отъ тоски по миломъ юношѣ.
Жизнь несется его, точно какъ лань быстропроворная,
И на завтра, глядишь, онъ ужъ въ другомъ мѣстѣ для плаванья
20. Развернетъ паруса. Краткій онъ гость даже среди сверстниковъ.
У тебя жъ при однихъ мысляхъ о немъ мозгъ пожирается
Весь любовью; въ ночи мучать тебя сны беспокойныя;
Не излечится въ годъ этотъ недугъ тяжело-мучительный*.
Такъ я сердце корилъ, такъ и еще я выговаривалъ.
25. А мнѣ сердце въ отвѣтъ: „Бога любви мнить кто коварнаго
Одолѣть,—для того будетъ легко счастье несчислимыя
Мириады свѣтилъ, въ выси небесъ вѣчно горящія;
Я жъ,—хочу-ль, не хочу-ль,—долженъ тащить иго любовное
Я на шеѣ своей: такъ, о мой другъ, богомъ поставлено,
30. Тѣмъ Эротомъ, предъ кѣмъ мощный Зевесъ самъ преклоняется
И Киприда. А я—жалкій листокъ. Вѣтру хотъ малому
Стоить дунуть, и я въ мигъ понесусь, съ мѣста подхваченный“.

XXXI.

Отрывокъ изъ Береники ¹⁾.

Если удачи и лова счастливаго кто-нибудь хочетъ,
Море жому служить поприщемъ, плугомъ же—неводъ рыбачій,

¹⁾ *Идиллія XXVI*—отрывокъ отъ похвального стихотворенія Береникѣ, супругѣ Птолемея Лага. Богиня, о которой здѣсь говорится, безъ сомнѣнія, сама Береника, которую сынъ ея, Птоломей Филадельфъ, причислялъ къ сонму безсмертныхъ, соорудивъ ей храмъ.

- Этой богинѣ онъ ночью закладши священную рыбу—
 Ту, что бѣлой зовутъ, ибо всѣхъ она прочихъ блестящѣй,—
 5. Сѣти свои наставляетъ,—и ихъ вынимаетъ изъ моря
 Полными рыбъ.

Эпиграммы ¹⁾).I ²⁾).

- Эти росой окропленные розы и пышный чебрѣцъ тотъ
 Въ даръ геликонскимъ сестрамъ здѣсь на-готовѣ лежитъ,
 Этотъ же лавръ темнолистый тебѣ, о Панъ, богъ пнѣйскій,
 Такъ какъ дельфійскій утѣсъ онъ украшаетъ собой;
 5. Кровью алтарь обагрить рогатый козель этотъ бѣлый,
 Что терпентинныхъ кустовъ верхнія вѣтки грызѣтъ.

II ³⁾).

Дафнисъ, пастухъ бѣлотѣлый, ввѣряющій чудной свирѣли
 Пѣсни пастушескихъ музъ, Пану дары посвятилъ:
 Съ дивной рѣзьбою свирѣль, острый дротикъ, загнутую палку,
 Шкуру оленя, мѣшокъ, яблоки въ коемъ носилъ.

III ⁴⁾).

- Спишь на землѣ ты, усыпанной листьями, Дафнисъ, покоя
 Тѣло уставшее. Сѣть крѣпко воткнута въ горѣ,
 А за самимъ за тобою охотятся Панъ и съ увитой
 Желтошафраннымъ плющомъ милой главою Приапъ.
 5. Оба въ пещеру идутъ они. О, убѣгай-же, проснувшись,
 Отъ своей спячей бѣги и отъ охотниковъ ты!

¹⁾ Всѣхъ эпиграммъ Эоокрита—25; но принадлежность Эоокриту эпиграммъ 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 19, 22, 23, 24 и 25-й многими оспаривается. Эпиграммы 16—21 написаны разиѣрами, которые, по нашему мнѣнію, не могутъ быть усвоены русскою рѣчи, и потому мы рѣшились замѣнить ихъ при переводѣ тѣмъ же разиѣромъ, которымъ написаны все остальные эпиграммы.

²⁾ Эпиграмма I—на жертвенные дары Музамъ и Аполлону (Панъ).

³⁾ Эпиграмма II—на жертвенные дары Пану.

⁴⁾ Эпиграмма III,—вѣроятно, надпись къ скульптурной группѣ. Здѣсь пастухъ Дафнисъ является въ видѣ охотника.

IV ¹⁾.

- Только свернешь на дорогу, гдѣ дубы, о козій мой пастырѣ,
 Ты изъ смоковницы тамъ статую бога найдешь—
 Только что сдѣланный торсъ, безъ ушей и въ корѣ, но способный
 Фалломъ, рождающимъ чадъ, жертвы Кипридѣ свершать.
5. Вкругъ обнесень онъ оградой священной, и вѣчно струится
 Съ ближнихъ утесовъ ручей, въ зелени спрятанъ густой
 Лавровыхъ, миртовыхъ и благовонныхъ деревъ кипарисныхъ;
 Вьется извилисто тамъ мать винограда—лоза;
 Птицы весны голосисто и звонко на разные тоны
10. Трели выводятъ свои—семіи черныхъ дроздовъ,
 А соловейчики золотокрылые, грустно воркуя,
 Имъ напѣваютъ въ отвѣтъ сладкомедовую пѣснь.
 Тамъ, преклонясь предъ исполненнымъ прелести ликомъ Пріапа,
 Бога моли, чтобъ меня освободилъ отъ любви
15. Къ Дафнису онъ, и козу заколи, а откажетъ—пусть только
 Дафнисъ полюбитъ меня—жертву тройную свершу:
 Юную телку зарѣжу, козла и ягненка, чтò въ хлѣвѣ
 Выпоенъ. О, еслибъ богъ внялъ благосклонно мольбѣ!

V ²⁾.

- Хочешь сыграть мнѣ на флейтѣ двойной ты пріятную пѣсню?
 О, ради нимфъ хотъ сыграй. Взявши пектиду, и я
 Стану брацать по струнамъ, а на воскомъ скрѣпленной свирѣли
 Слухъ очаруетъ игрой Дафнисъ, коровій пастухъ.
5. Подлѣ косматаго дуба и сзади пещеры всѣ ставши,
 Пана, любовника козъ, сна мы, давайте, лишимъ.

VI.

- Ахъ, горемычный мой Фирсисъ! Чтò пользы туманить
 Ясныя очи свои, слезы напрасно лія?
 Козочки нѣтъ! Въ Андѣ прелестное скрылось созданье.
 Лютый схватилъ ее волкъ, въ крѣпкихъ зажавши когтяхъ.
5. Жалобно псы завывають. Чтò пользы, когда не осталось
 Здѣсь на землѣ ни костей, ни даже праха ея?

¹⁾ Эпиграмма IV. Богатый пастухъ посылаетъ своего слугу принести жертву Пріапу, чтобъ богъ освободилъ его отъ любви, или же доставилъ ему взаимность.

²⁾ Эпиграмма V,—вѣроятно, такъ же, какъ III и VI,—надпись къ группѣ.

VII ¹⁾.

Вотъ и въ Милетъ Пэана-цѣлителя отпрыскъ явился,
 Чтобъ неразлучному быть съ мужемъ, недуговъ врачемъ,
 Съ Никіемъ, что каждый день ему жертвы возносить и въ эту
 Статую бога велѣлъ ведръ благовонный обсѣчь

5. Этеіона искуснымъ рукамъ высокую плату
 Пообѣщавши, а тотъ въ трудъ все искусство вложилъ.

VIII ²⁾.

О, чужеземецъ! здѣсь учить тебя сиракузянинъ Орѣонъ:
 Пьянъ не ходи никогда въ зимнюю снѣжную ночь.
 Я ходилъ этой стезею, и вотъ погляди: вмѣсто милой
 Родины здѣсь я лежу, въ землю чужую зарыть.

IX ³⁾.

О, человекъ! береги свою жизнь и не во-время въ море
 Плыть не держай: и такъ вѣкъ вѣдь не дологъ людской.
 Въ Фазосъ богатый прибыть ты спѣшилъ, Клеоникъ горемычный;
 Изъ сирійскихъ равнинъ груды товара воза,

5. О, Клеоникъ корабельщикъ! дерзнулъ ты съ Плеядъ захо-
 жденьемъ
 Выйди и съ ними и самъ вмѣстѣ въ пучину зашелъ.

X ⁴⁾.

Статую эту изъ мрамора вамъ въ благодарность, богини,
 Десятерымъ всѣмъ сестрамъ мужъ посвятилъ Ксеноклесъ,
 Музь ученикъ—не иначе его назовутъ. За искусство
 Музь одобренье стяжавъ, помнитъ всегда онъ о нихъ.

XI.

Здѣсь Эвсѣеня могила. Физиогномикъ ученый,
 Даръ онъ имѣлъ по глазамъ даже и мысли читать.

¹⁾ Эпиграмма VII—на сооруженную Никіемъ статую бога Эскулапа.

²⁾ Эпиграмма VIII—эпитаѣя нѣкому Орѣону.

³⁾ Эпиграмма IX—эпитаѣя Клеонику.

⁴⁾ Эпиграмма X—на сдѣланную Ксеноклесомъ статую десяти музь.

Съ честью его, чужестранца, друзья погребли на чужбинѣ:

Гимны слагаль и за то былъ онъ премного любимъ.

5. Чтò подобаеть покойнику, все получилъ, и нашлись
Люди его погребсти, хотъ и безроднымъ онъ былъ.

XII ¹⁾.

Демомелесъ,—тотъ самый хорегъ, чтò треножникъ воздвигнулъ.

О Діонисъ, и тебя, богъ сладчайшій изъ всѣхъ,—

Не выдѣлялся средь мальчиковъ, въ хорѣ мужскомъ же побѣды
Славу стяжалъ, сочетавъ вмѣстѣ приличье съ красой.

XIII ²⁾.

Эта Киприда доступна не всѣмъ. Ты ей имя небесной

Давъ, ея милость ищи. Соорудила ее

Чистая здѣсь Хризогона въ жилищѣ Амфикла, съ которымъ

Дѣлитъ и жизнь и дѣтей. Пусть же ихъ счастье растеть

5. Изъ года въ годъ подъ покровомъ твоимъ, о благая! Сторицей
Боги тому воздають, не забываетъ кто ихъ.

XIV ³⁾.

Тотчасъ узнаю, хорошихъ людей отличаешь-ли, путникъ,

Иль и дурной у тебя въ равной чести. Молви такъ:

Миръ да почіетъ надъ этой гробницей: лежитъ надъ священной
Эвримедонта главой тяжестью легкой она.

XV.

Сына ребенкомъ оставивши малымъ, и самъ ты скончался,

Эвримедонтъ, молодымъ, здѣсь обрѣтя свой покой.

Мѣсто тебѣ—среди мужей богоравныхъ, а сына, твой отпрыскъ,
Будутъ сограждане чтить, помня заслуги отца.

¹⁾ Эпиграмма XII — на треножникъ и статую бога Діониса, поставленные въ честь Діониса хорегомъ Демомелесомъ. Хорегъ — тутъ предводитель хора.

²⁾ Эпиграмма XIII — на статую Киприды Уравія—богини чистой и вѣрной любви.

³⁾ Эпиграмма XIV—надгробная надпись нѣкоему Эвримедонту, на передней сторонѣ памятника. Эпиграмма XV—надпись на задней сторонѣ того же памятника.

XVI ¹⁾).

Статую эту внимательно ты разсмотри, чужеземецъ,
 И возвратившись назадъ въ домъ свой, промови тамъ такъ:
 Анакреона и изображеніе видѣлъ въ Теосѣ;
 Оды слагать онъ умѣлъ лучше всѣхъ старыхъ пѣвцовъ.

5. Если жъ прибавишь, что юноши радостью были поэта,
 Точно ты въ этихъ словахъ мужа очертишь всего.

XVII ²⁾).

Рѣчь эта—дѣрянь ³⁾), и мужъ этотъ также доріецъ по роду,
 Дѣрянь комедьи отецъ; имя ему Эпихармъ.
 Этотъ рѣзцомъ изъ мѣди изваянный образъ поэта
 Въмѣсто живаго, о Вакхъ, въ храмѣ священномъ твоёмъ

5. Въ честь земляку своему и соотчичу здѣсь помѣстили
 Тѣ изъ гражданъ Сиракузъ, коихъ отечество — Косъ.
 Былъ у поэта обильный запасъ изреченій — и ими
 Онъ благодарность платилъ тѣмъ, кто о немъ вспоминалъ.
 Много полезныхъ для жизни въ немъ всякій найдти могъ со-
 вѣтовъ:

Благодаренье пѣвцу, слава ему и хвала!

XVIII ⁴⁾).

Юный Медей на пути здѣсь воздвигнулъ еравіянкѣ мамѣ
 Памятникъ сей, начертавъ Клитино имя на немъ.
 За попеченья свои она будетъ имѣть благодарность.
 А почему? до сихъ поръ имя полезной за ней.

XIX ⁵⁾).

Стань и взгляни на пѣвца стародавнихъ временъ Архилоха.
 До восходящей зари и до полуночи странъ

¹⁾ Эпиграмма XVI — на статую Анакреона Теосскаго, жившаго отъ 559 до 478 г. до Р. X.

²⁾ Эпиграмма XVII — на статую дорійскаго комика Эпихарма.

³⁾ Стихотвореніе написано на дорійскомъ нарѣчій.

⁴⁾ Эпиграмма XVIII—надгробная надпись Клитѣ, еравійскаго мамѣ нѣкоего Медея.

⁵⁾ Эпиграмма XIX—надпись къ изображенію Архилоха, знаменитаго греческаго лирика, жившаго за 700 лѣтъ до Р. X. Онъ открылъ много новыхъ размѣровъ, но преимущественно славился своими ямбами.

Громкая слава поэта слагателя ямбов проникла.

Музы любили его и отличалъ Аполлонъ,

5. Ибо владѣлъ онъ гармоніи тайной и дивнымъ искусствомъ
Мѣрныя пѣсни слагать и пѣть подъ лиру свою.

XX ¹⁾.

Мощнаго сына Зевесова, крѣпкаго дланью Геракла,

Преодолѣвшаго льва, первымъ изъ старыхъ пѣвцовъ

Мужъ сей, Пейзандръ по имени, родомъ изъ града Камира,

Вамъ описалъ, разказавъ, сколько и подвиговъ онъ

5. Въ жизни своей многотрудной исполнилъ великій. Промчалось
Мѣсяцевъ много съ тѣхъ поръ, много и лѣтъ протекло, —
И, чтобъ всегдѣ зналъ заслугу поэта, народъ благодарный
Здѣсь намъ воздвигнулъ его, мѣднй изваявши ликъ.

XXI ²⁾.

Прахъ Гиппоакса пѣвца погребенъ подъ гробницею этой.

Если ты злой человѣкъ, къ ней подходить не дерзай;

Если же чистъ ты душою и помысломъ правъ, тогда смѣло

Можешь идти и, присѣвъ, если желаешь, усни.

XXII ³⁾.

Я, написавшій творенія эти, — не изъ Хіоса.

То былъ другой Теокрытъ. Я жъ—гражданинъ Сиракузъ,

Сынъ Праксагора и славной повсюду въ округѣ Филины.

Музъ чужеземныхъ ласкать я никогда не умѣлъ.

¹⁾ *Эпиграмма XX*—надпись къ изображенію Пейзандра, родомъ изъ родосскаго города, Камира, автора поэмы о Гераклѣ. Александрійскіе ученые отводили ему мѣсто тотчасъ-же за Гомеромъ и Гезіодомъ.

²⁾ *Эпиграмма XXI*—надгробіе Гиппоаксу изъ Ээеса, жившему по однимъ до 540 л. до Р. Х., по другимъ отъ 521—486 г. и извѣстному своими ямбами и пародіями.

³⁾ *Эпиграмма XXII*—взроятно, произведеніе грамматика Артемидора, перваго издателя стихотвореній Теокрыта. Теокрытъ Хіосскій извѣстенъ между прочимъ своими похвальными рѣчами, исторіей Аѳрины и друг.

XXIII ¹⁾.

Всѣмъ—и своимъ, и чужимъ—одинаково столъ этотъ служить:
 Камешекъ счетный въ ходу — деньги бросай и бери,
 А другой кто-нибудь объясняетъ пускай, кому нужно:
 Деньги чужія готовъ Кайкъ и ночью считать.

XXIV ²⁾.

Надпись покажетъ, какой это камень и чье подъ нимъ тѣло:
 Главки извѣстной я прахъ здѣсь прикрываю собой.

XXV.

На седьмомъ на году прежде времени дѣвочка эта
 Въ область Анда сошла, многихъ подругъ упредивъ.
 Бѣдная! по своемъ братцѣ-малюткѣ она стосковалась:
 Двадцати мѣсяцевъ онъ смерти напитка вкусилъ.
 5. Много пришлось въ твоей жизни тебѣ перенести, Перистара!
 Близко къ людскому пути горю богъ мѣсто отвелъ.

А. Н. Сиротининъ.

¹⁾ *Эпиграмма XXIII* — на мѣняльничій столъ нѣкоего Кайка.

²⁾ *Эпиграмма XXIV* — надгробіе той-же Главки, которая упоминается въ Идилліи V, 31.

КЪ ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ДЕМОКРАТИЗМЪ ΘУКИДИДА.

(Отвѣтъ Θ. Г. Мищенко).

Въ историко-критическомъ этюдѣ о Периклѣ мнѣ пришлось коснуться вопроса о достовѣрности Θукидида. Въ общемъ взглядъ мой на знаменитаго историка — тотъ же, что и у Θ. Г. Мищенко въ его извѣстномъ „Послѣсловіи къ переводу“ Θукидида. Лишь въ одномъ пунктѣ мнѣнія наши разошлись: Θ. Г. Мищенко доказывалъ, что Θукидидъ по своимъ политическимъ взглядамъ былъ демократъ; я же, не соглашаясь съ этимъ, полагалъ, что аѣинскій историкъ не можетъ считаться сторонникомъ демократіи, по крайней мѣрѣ неограниченной ¹⁾ (таково, какъ извѣстно, и мнѣніе большинства ученыхъ). Основывался я на собственныхъ словахъ Θукидида—на его не лестныхъ отзывахъ о демосѣ, антипатіи къ демагогамъ и, наконецъ, на томъ, что ограниченную демократію, установленную аѣинянами въ 411 году послѣ низверженія олигархіи Четырехсотъ, онъ прямо называетъ наилучшею формою правленія изъ существовавшихъ въ его время въ Аѣинахъ.

Недавно, въ августовской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за текущей годъ, появилась статья г. Мищенко подъ заглавіемъ: „Θукидидъ—сторонникъ аѣинской демократіи“, въ которой онъ главнымъ образомъ старается доказать неосновательность и ошибочность моихъ соображеній относительно политическихъ взглядовъ аѣинскаго историка. За замѣчанія, приуроченныя уважаемымъ

¹⁾ „Периклъ“. Харьк. 1889, стр. 46 сл.

ученымъ и извѣстнымъ знатокомъ Тукидида именно къ моей книгѣ, а въ особенности за лестный вообще отзывъ о моемъ трудѣ, я могу быть только признателенъ и благодаренъ, и если я теперь рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ въ защиту своего мнѣнія, то лишь потому, что тутъ затронуть общій и при томъ интересный вопросъ о политическихъ идеалахъ знаменитѣйшаго историка древности. Сошлюсь при этомъ на слова самого Э. Г. Мищенко, стоящія въ концѣ упомянутой статьи: „Только тогда занятіе античными писателями и пріобрѣтеть себѣ почву у насъ, когда отдѣльные работники на этой нивѣ постараются соединять свои силы къ уясненію многообразныхъ вопросовъ такъ называемой классической древности“ (стр. 48).

Въ доказательство демократическихъ симпатій Тукидида г. Мищенко между прочимъ указываетъ на его отзывы о Периклѣ. „Противникомъ народоправства“, говорилъ онъ еще въ своемъ „Послѣсловіи къ переводу“, „не можетъ быть писатель, который такъ возвеличилъ Перикла“ (стр. СХLIX). На сочувствіе аѳинскаго историка Периклу профессоръ Мищенко нѣсколько разъ ссылается и въ своей послѣдней статьѣ, долженствующей опровергнуть, какъ сказано, мой взглядъ, такъ что можно, пожалуй, подумать, будто я отвергаю существованіе подобнаго сочувствія. Но похвалы Тукидида великому государственному дѣятелю Аѳинъ на столько очевидны, что едва ли тутъ даже можетъ быть какое-либо сомнѣніе, и на стр. 44—45 своей книги я прямо говорю: „Несомнѣнно, что къ Периклу историкъ относится съ уваженіемъ и симпатіей. Вопросъ только въ томъ, на чемъ основаны это уваженіе и эта симпатія?“ Э. Г. Мищенко полагаетъ, что—на сочувствіи Тукидида къ аѳинской демократіи вообще. Мнѣ же кажется, что изъ похвалъ историка Периклу далеко нельзя еще заключать о его сочувствіи демократіи. Въ самомъ дѣлѣ, какія стороны въ дѣятельности Перикла онъ такъ восхваляетъ въ 65 главѣ II книги? Вѣдь не расширеніе правъ и вліянія демоса, не реформу ареопага, не введеніе платы геліастамъ и т. под., а то, что Периклъ правилъ умѣренно, сдерживалъ демосъ, не льстилъ и не подчинялся толпѣ, то, что при немъ только по имени была демократія, на дѣлѣ же господство лучшаго мужа; послѣдующимъ же вождямъ Тукидидъ ставитъ въ упрекъ именно то, что они въ угоду демосу стали предоставлять ему всѣ дѣла. Сочувствія Тукидида чистой, неограниченной демократіи¹⁾, то-есть, такому

¹⁾ Проф. Мищенко отмѣчаетъ недостатокъ точности въ употребленіи политическихъ терминовъ у новыхъ историковъ вообще, и у меня въ частности. Охот-

порядку вещей, когда вся власть и вліяніе фактически принадлежать массѣ, большинству, здѣсь рѣшительно не видно: историкъ сочувствуетъ Периклу именно потому, что при немъ демократія существовала лишь номинально, что въ дѣйствительности она превратилась въ нѣчто другое—въ своего рода монархію, въ „правление лучшаго мужа“.

Такимъ образомъ, похвалы Эукидида Периклу не могутъ

но соглашавсь, что такія неточности дѣйствительно встрѣчаются въ моей книгѣ. Но выбранные Э. Г. Мищенкомъ въ доказательство этого примѣры мнѣ кажутся не совсемъ удачными. Такъ, на стр. 331—332 у меня говорится: „Было время, когда Периклъ стоялъ во главѣ демократическаго движенія. Но онъ, какъ мы старались показать, не пошелъ по пути крайней, необузданной демократіи: онъ правилъ „умѣренно“, какъ выражается Эукидидъ, въ духѣ соглашенія интересовъ большинства съ интересами общегосударственными; онъ старался ввести демократическое движеніе въ опредѣленные, законныя границы. Но въ силу естественнаго историческаго процесса движеніе это, результатъ всей предыдущей исторіи Аѳинъ, не могло остановиться: оно пошло далее, и ужъ незадолго до Пелопоннесской войны оказалось, что Периклъ, такъ сказать, остался позади его, что существовала уже *крайняя* демократическая партія, которой Периклова политика ужъ не удовлетворяла, которой эта политика казалась ужъ недостаточно демократическою. Напротивъ, именно въ Периклѣ крайніе демократы и новые демагоги начинаютъ видѣть главное препятствіе къ господству настоящаго народовластія, полной свободы и равенства; съ самымъ озабоченнымъ непрерывнаго, долгаго вліянія одного лица они не могутъ примириться“. Приводи это мѣсто (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ доказательство неточности терминовъ и происходящихъ отсюда противорѣчій, Э. Г. Мищенко при словахъ: „къ господству *настоящаго* народовластія“ и „къ *полной* свободѣ“, ставитъ вопросительныя знаки. Но мнѣ кажется, смыслъ тутъ совершенно ясенъ и никакого противорѣчія нѣтъ: „настоящее народовластіе“ — подразумевается: съ точки зрѣнія Перикловыхъ противниковъ, новыхъ демагоговъ, то-есть такое, когда и фактически власть и вліяніе принадлежали бы не одному лицу, хотя бы и пользующемуся довѣріемъ демоса и имъ избранному, но массѣ, толпѣ; „полная свобода“—опять-таки съ точки зрѣнія Перикловыхъ противниковъ, то-есть свобода, не стѣсняемая могущественнымъ вліяніемъ одного авторитетнаго лица. По мнѣнію проф. Мищенка, слѣдовало бы воздерживаться отъ такихъ *ничего не юворящихъ* опредѣленій, какъ „чистая“ демократія, „настоящее“ народовластіе, „крайняя“ или „необузданная“ демократія, „полная“ свобода и т. п. (стр. 39). Но какъ трудно обойтись безъ подобнаго рода выраженій, видно изъ того, что самъ же Э. Г. Мищенко въ той же статьѣ говоритъ: „ограниченная аѳинская демократія“ (стр. 38), „демократія въ ограниченномъ видѣ“ (стр. 43), „демократія болѣе чистаго типа“ (стр. 45—46). Разъ онъ допускаетъ такія опредѣленія, почему же онъ возражаетъ противъ, наприимѣръ, выраженій: „чистая“, „неограниченная“, „крайняя“ демократія и т. д. Мнѣ кажется, смыслъ ихъ болѣе или менѣе ясенъ и опредѣленъ. Только надо употреблять ихъ съ разборомъ.

служить доказательствомъ того, что историкъ былъ сторонникомъ демократіи. Скорѣе можно сдѣлать совсѣмъ противоположный выводъ.

Въ сущности единственнымъ—но, нужно сознаться, довольно вѣскимъ—аргументомъ въ пользу мнѣнія г. Мищенко о демократическихъ симпатіяхъ Эукидида является приводимая послѣднимъ знаменитая рѣчь Перикла надъ павшими воинами, такъ какъ, несомнѣнно, эта рѣчь представляетъ въ значительной степени произведение самого историка. Тутъ, какъ извѣстно, идеализируются всѣ свѣтлыя стороны аѣнской демократіи: свобода и равноправіе, предпочтеніе, отдаваемое не знатности происхожденія, а только способностямъ; отсутствіе презрѣнія въ бѣдняку, чувство законности, свободное, добровольное повиновеніе гражданъ властямъ и законамъ, особенно тѣмъ, которые служатъ защитой слабымъ; гуманность аѣнянъ, ихъ любовь къ прекрасному, вмѣстѣ съ простотой, и къ умственной дѣятельности, но безъ изыѣженности; высокое развитіе эстетическихъ удовольствій, зрѣлищъ, празднествъ и торжественныхъ жертвоприношеній, и въ то же время отвращеніе аѣнянъ къ праздности, ихъ энергія и неутомимая дѣятельность; наконецъ, ихъ могущество ¹⁾). Но нужно помнить, что этотъ апоѣозъ Аѣинъ какъ-разъ на рубежѣ новой для нихъ эпохи, наканунѣ великихъ ожидавшихъ ихъ бѣдствій, все-же вложенъ въ уста Перикла, задача котораго могла состоять именно въ идеализаціи аѣнскаго демоса, и что чрезвычайно трудно выдѣлить въ этой рѣчи то, что принадлежитъ оратору, и то, что составляетъ композицію самого историка. Затѣмъ, и здѣсь можно подмѣтить ту же мысль, что и въ характеристикѣ Перикла, — и на это указываетъ самъ Э. Г. Мищенко (стр. 40), — а именно, что въ Периклово время, при равенствѣ правъ всѣхъ гражданъ, руководящее вліяніе и власть фактически принадлежали только способнѣйшимъ и достойнѣйшимъ, что это было народовластіе скорѣе лишь по имени. А главное, наряду съ этою рѣчью имѣются такія указанія и заявленія уже непосредственно самого Эукидида, которыя не оставляютъ, по моему мнѣнію, никакого сомнѣнія относительно его политическихъ взглядовъ и которыя положительно не позволяютъ намъ считать его сторонникомъ неограниченной демократіи.

Таковы, вопервыхъ, замѣчанія Эукидита о послѣдующихъ за Перикломъ вождяхъ-демагогахъ, его антипатія къ нимъ и далеко не лестные

¹⁾ См. „Периклъ“, стр. 383—384.

отзывы о демосѣ и толпѣ (II, 65; IV, 28; VI, 63; VIII, 1). Правда, *Θ. Γ. Мищенко* на это замѣчаетъ, что основываться на подобныхъ отзывахъ нельзя, такъ какъ, на примѣръ, самыя рѣзкія и наименѣ лестныя сужденія объ аѣнскомъ народѣ вложены историкомъ въ уста Клеона, котораго не станемъ же мы на этомъ основаніи подозрѣвать въ несочувствіи демократіи (стр. 38). Но если даже признать, что Клеонъ дѣйствительно произносилъ сужденія о демосѣ въ родѣ тѣхъ, какія влагаетъ ему въ уста Фукидидъ (въ чемъ можно и сомнѣваться), то все-таки—большая разница между словами оратора, произносимыми подъ вліяніемъ временнаго настроенія, раздраженія или просто по требованію минуты, являющимися извѣстнымъ ораторскимъ приѣмомъ, и неоднократными замѣчаніями самого историка, являющимися плодомъ его спокойнаго наблюденія и, такъ сказать, конечнымъ выводомъ.

Вовторыхъ, — и это самое важное — таково извѣстное выраженіе Фукидида въ 97 главѣ VIII книги. Историкъ говоритъ здѣсь о сверженіи олигархіи Четырехсотъ въ Аѣнахъ, о передачѣ власти 5.000 гражданъ, къ которымъ принадлежали всѣ имѣвшіе тяжелое вооруженіе, то-есть, болѣе состоятельные, объ отнѣнѣ платы за какую бы то ни было службу государству (на примѣръ, за участіе въ гелісѣ) и т. д., и затѣмъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: *καὶ οὐχ ἤκιστα δὴ τὸν πρῶτον χρόνον ἐπὶ γ' ἐμοῦ Ἀθηναῖοι φαίνονται εὖ πολιτεύσαντες. μετρία γάρ ἦ τε ἐς τοὺς ὀλίγους καὶ τοὺς πολλοὺς ζυγκρασίαις ἐγένετο*, что самъ *Θ. Г. Мищенко* переводитъ такъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что аѣняне первое время послѣ этого имѣли наилучшее управленіе, по крайней мѣрѣ за моей памяти. Дѣйствительно, это было „умѣренное соединеніе олигархіи и демократіи“... (См. II т. перевода, стр. 373; ср. статью въ Журн. Мин. Нар. Просв., стр. 43). *Θ. Г. Мищенко* старается смягчить общій смыслъ Фукидидовыхъ словъ, перевода *τὸν πρῶτον χρόνον* — „первое время“, „въ теченіе перваго времени“, а не „въ первый разъ“, „впервые“, какъ принимали, на примѣръ, Германъ и Классенъ. Въ своей книгѣ (стр. 47, прим. 1) я замѣтилъ, что отъ этого сущность дѣла не измѣняется. Теперь въ своей статьѣ проф. *Мищенко* называетъ такое мое утверженіе „напраснымъ“. „Въ первомъ случаѣ“, поясняетъ онъ, „рѣчь идетъ только о демократіи пяти тысячъ гражданъ, измѣнившейся къ худшему впослѣдствіи, при уступившей мѣсто иной формѣ правленія, безъ отношенія къ прежнимъ болѣе широкимъ формамъ народнаго самоуправленія; если новый порядокъ вещей съ чѣмъ-

либо и сравнивается, то, во-первыхъ, съ упраздненной только что олигархіей, во-вторыхъ, съ наступившимъ вполнѣдствіи положеніемъ дѣлъ. Во второмъ случаѣ (Германъ-Классенъ) мы получаемъ рѣшительный приговоръ историка надъ всѣми ранѣе пережитыми имъ формами правленія, прежде всего надъ Перикловской демократіей* (стр. 46). Мнѣ кажется, здѣсь Э. Г. Мищенко преувеличиваетъ значеніе разницы между тѣмъ, какъ переводитъ онъ данное мѣсто, и тѣмъ, какъ обыкновенно переводили его прежде. Повторяю, это — разница лишь въ частности, въ отгнѣнкахъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу не имѣющая значенія. Вся суть заключается не въ словахъ τὸν πρῶτον χρόνον, а въ οὐχ ἤμιστα... ἐπὶ γ' ἔρῳ... φαίνονται εἰς πολιτεύσαντες, и какъ бы мы ни переводили выраженіе τὸν πρῶτον χρόνον, — относительно взгляда Тукидида на установленную въ 411 г. крайне умѣренную демократію сомнѣнія быть не можетъ; въ этомъ отношеніи смыслъ фразы ясенъ и опредѣленъ какъ нельзя лучше. Если принять толкованіе Э. Г. Мищенко, то все-таки окажется, что — хотя бы только и на первыхъ порахъ — ограниченная демократія Пяти тысячъ была въ глазахъ историка лучшею формою правленія въ Аѣинахъ изъ существовавшихъ при его жизни, а такъ какъ Тукидидъ въ началѣ пелопоннеской войны былъ уже въ зрѣломъ возрастѣ (V, 26; I, 1), то, слѣдовательно, — лучшею, чѣмъ и строй Периклова времени самъ по себѣ, строй, недостатки котораго не были замѣтны или вредны, съ точки зрѣнія историка, благодаря только тому, что на самомъ дѣлѣ властвовалъ Периклъ. Именно слова: „за моей памяти“, которыми, по мнѣнію проф. Мищенко, ограничиваются похвалы правленію Пяти тысячъ (стр. 48), на мой взглядъ, сообщаютъ всей фразѣ еще болѣе опредѣленности и еще рѣзче отгнѣняютъ ея настоящій смыслъ.

Въ приведенныхъ словахъ Тукидида и самъ Э. Г. Мищенко прежде усматривалъ „привѣтствіе демократіи, ограниченной имущественнымъ цензомъ и отрицавшей тотъ принципъ всеобщаго участія гражданъ въ государственныхъ дѣлахъ, который, по словамъ Перикла, лежалъ въ основѣ аѣинскаго народовластія“. Онъ видѣлъ какъ бы противорѣчіе между этимъ „привѣтствіемъ“ и похвалами Периклу и объяснял такое противорѣчіе тѣмъ, что взгляды историка съ теченіемъ времени измѣнились. „Слѣдуетъ полагать“, говорилъ г. Мищенко въ примѣчаніи къ переводу разсматриваемаго мѣста у Тукидида, „что опытъ пелопоннеской войны, перемѣна нравовъ, происшедшая за время отсутствія его (Тукидида) изъ Аѣинъ, произвели въ авторѣ

перемѣну въ опѣнкѣ достоинствъ Перикловой демократіи“ (II, 398). Но въ своей недавней статьѣ Э. Г. Мищенко уже не усматриваетъ здѣсь значительнаго противорѣчія. И мы вполне присоединяемся къ послѣднему мнѣнію: какъ замѣчено нѣсколько выше, демократія, неограниченная сама по себѣ, могла быть и не симпатична историкѣ, и онъ преклонялся предъ Перикломъ именно потому, что его правленіе заставляло забывать о дурныхъ сторонахъ демократіи, что послѣдняя фактически была устранена, превращена въ „владычество лучшаго мужа“ (ср. мою книгу, стр. 49).

Стараясь умалить значеніе разсматриваемыхъ замѣчаній Тукидида для опредѣленія его политическихъ воззрѣній, Э. Г. Мищенко ссылается на то, что замѣчанія эти слишкомъ кратки и что VIII книга вообще дошла до насъ въ неоконченномъ и необработанномъ видѣ. Ссылка г. Мищенко имѣла бы значеніе, еслибы общій смыслъ разбираемыхъ выраженій былъ дѣйствительно теменъ или допускалъ различныя противорѣчивыя толкованія. Но въ данномъ случаѣ этого нѣтъ; краткость же и необработанность сами по себѣ тутъ ничего еще не значать. Напротивъ, за отсутствіемъ подробныхъ указаній на взгляды историка, приходится особенно дорожить и случайными, краткими замѣтками. Необработанность же VIII книги, какъ полагаетъ Рошеръ ¹⁾, мы обязаны тѣмъ, что здѣсь Тукидидъ сравнительно чаще высказываетъ свои личные взгляды, такъ-сказать, проговаривается; при болѣе тщательной обработкѣ всѣ такія выраженія, которыя носятъ субъективный характеръ, историкъ, быть можетъ, постарался бы сгладить или совсѣмъ уничтожить, хотя бы его дѣйствительный взглядъ на вещи и не мѣнялся.

Такимъ образомъ, повторяю, не смотря на свою краткость и на недостатокъ отдѣлки VIII книги вообще, разсматриваемыя замѣчанія Тукидида не теряютъ цѣны въ нашихъ глазахъ. По словамъ Feller's, „es ist ein Herzerguss, der sicher im ersten Feuereifer der Begeisterung niedergeschrieben ist“ ²⁾.

Что касается моей ссылки на знатность происхожденія, связи и общественное положеніе Тукидида, какъ на такія обстоятельства, ко-

¹⁾ *Willh. Roscher*, „Leben, Werk und Zeitalter des Thukydides“. Göttingen. 1842 (другое заглавіе: „Klio. — Beiträge zur Geschichte der historischen Kunst“, I B), p. 243, n. 3.

²⁾ „Forschung und Darstellungsw.ise des Thukydides gezeigt an einer Kritik des achten Buches“. Wien. 1880, p. 30.

торыя, повидному, должны были благопріятствовать скорѣе аристократическимъ ¹⁾ симпатіямъ историка, то Э. Г. Мищенко находитъ эту ссылку недоказательною. „Главные виновники демократическихъ учрежденій аѳинской республики, Солонъ, Клисеенъ, Периклъ“, напоминаетъ онъ, „одинаково принадлежали къ знатнѣйшимъ аѳинскимъ родамъ“ (стр. 37). Но на послѣднее обстоятельство я самъ же указываю въ своей книгѣ, да и вообще рѣшающаго значенія происхожденію и общественному положенію Эукидида въ данномъ случаѣ вовсе не придавалъ, и мнѣ кажется страннымъ, что Э. Г. Мищенко совсѣмъ упускаетъ это изъ виду ²⁾. Вотъ мои подлинныя слова: „Казалось бы послѣ этого, что сочувствіе Эукидида скорѣе должно было бы склониться на сторону Кимона и его партіи, а никакъ не на сторону Перикла. А между тѣмъ мы видимъ наоборотъ. Но, можетъ быть, по своимъ убѣжденіямъ Эукидидъ былъ крайнимъ демократомъ? Вѣдь, знатность происхожденія не исключаетъ демократическаго образа мыслей; вѣдь самъ Периклъ былъ аристократъ по роду и по натурѣ, а между тѣмъ сталъ во главѣ демоса. Посмотримъ же, каковы были политическія воззрѣнія Эукидида“ (стр. 45—46).

Доказывая, что Эукидидъ не сочувствовалъ неограниченной демократіи, я далеко однако отъ того, чтобы считать его сторонникомъ олигархіи (что какъ будто готовъ приписать мнѣ г. Мищенко; см. стр. 37 его статьи; впрочемъ, сравн. стр. 38). Несочувствіе историка дѣлу олигарховъ слишкомъ очевидно, и я вполне согласенъ съ тѣми доводами, которые приводятся г. Мищенко. Относительно похвалъ Антифонту и другимъ виновникамъ переворота 411 года я и въ своей книгѣ замѣтилъ, что похвалы эти не есть доказательство олигархическихъ симпатій историка, который могъ воздавать лишь должное личнымъ качествамъ, уму и талантамъ олигарховъ (стр. 47).

Общій выводъ мой относительно политическихъ воззрѣній Эукидида будетъ, значить, таковъ: Эукидидъ не былъ олигархомъ; онъ сочувствовалъ не чистому народовластію, а ограниченному, какъ,

¹⁾ А не „олигархическимъ“, какъ передаетъ проф. Мищенко (стр. 37): въ данномъ случаѣ я разумѣлъ преимущественно партію Кимона.

²⁾ Кстати укажу еще на одну маленькую неточность у г. Мищенко въ передачѣ моихъ словъ: на стр. 36-й послѣ: „чуть не демагога“, пропущенъ конецъ фразы: „по словамъ прежнихъ и новѣйшихъ порицателей его“ (см. мою книгу, стр. 48—49), а это нѣсколько измѣняетъ смыслъ: у г. Мищенко выходитъ, какъ будто я готовъ считать Перикла демагогомъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

напримѣръ, демократіи Пяти тысячъ; его сочувствіе Периклу несомнѣнно, но вызвано оно не тѣмъ, что Периклъ своими реформами расширилъ права и вліяніе демоса, а главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ правилъ умѣренно, что онъ сдерживалъ демосъ, что при немъ демократія фактически превратилась въ правленіе лучшаго мужа.

Но не близокъ ли къ этому въ сущности и выводъ г. Мищенко? И въ самомъ дѣлѣ, какова та демократія, сторонникомъ которой, по его мнѣнію, былъ Фукидидъ? Это — „народовластіе лишь по имени, по существу же—правленіе достойнѣйшихъ“ (стр. 45, 42) или, лучше сказать, достойнѣйшаго. Если проф. Мищенко считаетъ Фукидида сторонникомъ только такой, такъ сказать, номинальной демократіи, то противъ этого я, конечно, спорить не буду. Въ такомъ случаѣ выходитъ, что наше разногласіе по вопросу о политическихъ взглядахъ Фукидида въ значительной мѣрѣ основывается на простомъ недоразумѣніи: доказывая, что Фукидидъ—приверженецъ демократіи, профессоръ Э. Г. Мищенко подразумѣваетъ народоправство ограниченное или, пожалуй, номинальное; я же, говоря въ своемъ этюдѣ о несочувствіи аѳинскаго историка демократическому строю, имѣлъ въ виду демократію въ чистомъ видѣ, неограниченную. Если устранить это недоразумѣніе, то окажется, что разногласія между нами нѣтъ или, лучше сказать, оно не такъ велико, какъ это кажется съ перваго взгляда: оно касается лишь нѣкоторыхъ мелкихъ частныхъ разсмотрѣннаго здѣсь вопроса.

В. Бузесмулъ.

ЗАМѢТКА КЪ ТЕМУ СТРАВОНА.

(Strab. Geogr. XVII, p. 794).

Говоря объ Александрии въ той части своего сочиненія, которая посвящена Египту, Стравонъ удѣляетъ нѣсколько строкъ знаменитому Музею Птолемеевъ и описываетъ это учрежденіе слѣдующимъ образомъ: τῶν δὲ βασιλείων μέρος ἐστὶ καὶ τὸ Μουσεῖον, ἔχον περίπαιτον καὶ ἐξέδραν καὶ οἶκον μέγαν, ἐν ᾧ τὸ συσσίτιον τῶν μετεχόντων τοῦ Μουσείου φιλολόγων ἀνδρῶν. ἔστι δὲ τῇ συνόδῳ ταύτῃ καὶ χρήματα κοινὰ καὶ ἱερεὺς ὁ ἐπὶ τῷ Μουσεῖῳ τεταγμένος τότε μὲν ὑπὸ τῶν βασιλέων, νῦν δ' ὑπὸ Καίσαρος.

Немногія строки эти, важныя для насъ, какъ сообщеніе чело-вѣка, писавшаго на основаніи автопсіи, представляютъ въ сущности бѣглую замѣтку ученаго туриста, для котораго вопросъ о Музеѣ имѣлъ третъестепенное значеніе. Стравонъ упоминаетъ объ этомъ учрежденіи, потерявшемъ уже въ его время обаяніе прежней славы, лишь вскользь, мимоходомъ, какъ объ одной изъ многихъ достопримѣчательностей описываемаго города. Отсюда—нѣкоторая неполнота и неясность приведеннаго свидѣтельства. Въ самомъ дѣлѣ, какое представленіе о Музеѣ можно составить на основаніи Стравоновыхъ словъ? Было ли это сооруженіе, предназначенное для совмѣстной жизни ученыхъ, состоявшихъ въ званіи членовъ Музея, или же только какъ бы присутственное мѣсто, гдѣ происходили ученныя бесѣды и диспуты и велось преподаваніе? Какъ понимать выраженіе „οἶκος μέγας?“ Былъ ли это отдѣльный покой, родъ обширной столовой,—„une salle qui se distinguait par son étendue et qu'on appelait la grande maison“, „une salle à manger“ (Matter, Hist. de l'école d'Alexandrie, 2 éd., I, p. 89), или же это былъ пѣлый домъ, одно изъ помѣщеній котораго было отведено подъ общую столовую?

Я склоняюсь на сторону послѣдняго пониманія и предлагаю читать въ приведенномъ текстѣ: καὶ οἶκον μέγαν, ἐν ᾧ καὶ τὸ σοσιπίον. Я полагаю, что въ Стравоновомъ описаніи περίπατος и ἐξέδρα суть, такъ-сказать, мѣста отправления официальной миссии членовъ Музея, — мѣста ихъ занятій. Какъ во всякой греческой гимназій философское преподаваніе сосредоточивалось именно въ открытыхъ портикахъ, въ аллеяхъ парка (περίδρομίδες, περίπατοι) и т. п., и какъ въ послѣдствіи въ Музеѣ Теофраста, въ Академіи Платона и въ знаменитыхъ „садахъ“ Эпикура (κῆποι Ἐπιχοῦρου) περίπατος и ἐξέδρα были любимыми мѣстами ученыхъ бесѣдъ главы школы со своими учениками, — такъ и въ александрійскомъ Музеѣ, устроенномъ по шаблону названныхъ учреждений, части эти функционировали въ качествѣ лекторіи и зала засѣданій. Напротивъ, οἶκος μέγας, о которомъ говоритъ далѣе Стравонъ, представлялъ собою строеніе, имѣющее болѣе частный характеръ. Здѣсь обитали члены Музея, здѣсь могъ имѣть помѣщеніе экономъ заведенія (ὁ ἐπὶ τῆς εὐχουρίας), здѣсь жилъ казначей (ὁ ταμίης) и, наконецъ, здѣсь находилась столовая (τὸ σοσιπίον), — одна или даже, можетъ быть, нѣсколько комнатъ, гдѣ на счетъ Птолемеевъ сервировался обѣдъ для членовъ ученой коллегіи (ἢ ἐν Μουσεῖφ οἴτης).

Выходитъ, стало быть, что слово σοσιπίον въ нашемъ мѣстѣ должно означать не „совмѣстную трапезу“, но „мѣсто трапезы“. Подобное значеніе это слово имѣетъ у Платона Legg. p. 762 C: πρῶτον μὲν δὴ καθ' ἑκάστους τοὺς τόπους εἶναι ξοσιπία, ἐν οἷς κοινῇ τὴν διάτακιν ποιητέον ἅπασιν. Сравн. также id. Critias p. 112 B.

А. Н. Деревницкій.

ПОПРАВКИ.

— Въ октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Отдѣлѣ классической филологіи въ статьѣ „Продолженіе раскопки древней Діоклея“ на стр. 18, строка 13 съ низу, вмѣсто Salve, по заявленію П. А. Ровинскаго, слѣдуетъ читать SME.

— Г. Андреевъ сдѣлалъ Редакціи заявленіе, подтвержденное П. М. Занковымъ, что переводъ трагедіи Софокла „Электра“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1890 г., августъ и сентябрь) произведенъ былъ г. Занковымъ въ сотрудничествѣ съ г. Андреевымъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. (17-го апрѣля 1890 года). Положеніе о Лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ	3
2. (13-го августа 1890 года). О принятіи капитала въ 1.900 рублей въ вѣдѣніе учебнаго начальства Вятскихъ мужской и женской гимназій.	24
3. (13-го августа 1890 года). Объ учрежденіи стипендіи при Елатомской мужской гимназій	—
4. (13-го августа 1890 года). О наименованіи Рижской и Ревельской бывшихъ губернскихъ гимназій гимназіями Императора Николая I и Рижскаго русскаго реальнаго училища реальнымъ училищемъ Императора Петра I	—

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

(9-го іюля 1890 года)	51
(21-го іюля 1890 года)	52
(13-го августа 1890 года)	—
(30-го августа 1890 года)	53

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

СТРАН.

1. (10-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о преобразованіи реальныхъ училищъ . . .	26
2. (12-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищъ и не изучавшихъ естественной исторіи и элементарнаго курса русской исторіи . . .	32
3. (24-го августа 1890 года). Правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы	33
4. (1-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ относительно учениковъ, оставшихся на второй годъ въ IV классѣ реальныхъ училищахъ и изучавшихъ французскій языкъ, какъ необязательный предметъ	36
5. (4-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрахъ къ благоустройству преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ	—
6. (14-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ относительно пользованія учениками гимназій и прогимназій переводами греческихъ и латинскихъ классиковъ	37
7. (26-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Д. П. Шубина-Поздѣва при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	40
8. (24-го сентября 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о принятіи мѣръ къ лучшей постановкѣ преподаванія чистописанія въ начальныхъ школахъ	—
9. (29-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени законоучителя Иваново-Вознесенскаго реальнаго училища протоіерея Василія Ивановича Словьева при семь училищъ	41
10. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго врача Ивана Васильевича Зиновьева	42
11. (30-го сентября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени умершаго московскаго 1-й гильдіи купца Петра Николаевича Рахманина	43
12. (10-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ именъ Ѳедора Ивановича, Михаила Ѳеодоровича, Прасковьи Ѳеодоровны и Николая Ѳеодоровича Курносовыхъ при Зарайской женской прогимназіи	—
13. (1-го августа 1890 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ учебными планами и программами преподаванія въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	54
14. (1-го августа 1890 года). Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ	57

15. (2-го октября 1889 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго Олонецкаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорія Григорьевича Григорьева при Петроваводскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	232
16. (4-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени коллежскаго совѣтника, Николая Григорьевича Позднышева	—
17. (9-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго гвардіи поручика Василія Алексѣевича Глинки при Александровскомъ Смоленскомъ реальномъ училищѣ	233
18. (13-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени князей Сергѣя и Петра Михайловичей Волконскихъ при С.-Петербургской Ларинской гимназій	234
19. (16-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени игуменьи Илюдоры (Савковой) при Воронежской Николаевской женской прогимназій	235
20. (19-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Михаила Дмитріевича Скобелева при С.-Петербургскомъ Владимірскомъ городскомъ училищѣ	236
21. (20-го октября 1890 года). Правила о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имени статскаго совѣтника Василія Васильевича Заведеева	237
22. (22-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіяхъ имени потомственной почетной гражданки Екатерины Карповны Поповой при пансіонѣ Ставропольской женской гимназій благотворительнаго общества св. Александры	—
23. (25-го октября 1890 года). Положеніе о стипендіи имени Ея Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Дѣтей въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года при Вятской Маринской женской гимназій	238

ОПРЕДЕЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Объ изданіи: „Иллюстрированное собраніе греческихъ и латинскихъ классиковъ подъ редакціей Л. Георгиевскаго и С. Манштейна“: а) „Т. Диодоръ“, кн. I. Періодъ царей. Объяснилъ И. Нетушилъ“; б) „II. Верилій Маронъ. Энеида. Пѣснь I. Объяснилъ Д. Науверскій“	44
О книгѣ: „Греческая грамматика. Составилъ Эрнстъ Кохъ. Часть I. Этимологія“	—
Объ изданіи: „Древній городъ Аенны и его гавани. Составилъ Степанъ Цибульскій“	45
О книгѣ: „Теоретическая арифметика. Составилъ Викторъ Стрелкаловъ“	—
О книгѣ: „Прямолинейная тригонометрія для гимназій и реальныхъ училищъ. Составилъ II. Злотчанскій“	—

О книгѣ: „ <i>Полибій</i> . Всеобщая исторія въ сорока книгахъ. Переводъ съ греческаго <i>Θ. Г. Мицанко</i> “	—
О журналѣ: „Счетоводство. Журналъ коммерческихъ и финансовыхъ знаній, подъ редакціей <i>Адольфа Марковича Вольфа</i> “	—
О книгѣ: „Руководство къ обойному мастерству и оклейкѣ обоями. Д-ра <i>Л. Симонова</i> “	—
О книгѣ: „Домашнее отопленіе. Составлено д-ромъ <i>Л. Симоновымъ</i> , подъ редакціей <i>Ген. Ст. Войницкаго</i> “	—
О книгѣ: „Способы домашнего освѣщенія. Составлено д-ромъ <i>Симоновымъ</i> “	46
О книгѣ: „Гигіена зрѣнія и выборъ очковъ. Д-ра <i>Л. Симонова</i> “	—
О книгѣ: „ <i>Е. Де-Витте</i> . Народное творчество. Сказки и былины и Слово о полку Игоревѣ въ оригиналѣ и новомъ переводѣ“	—
О книгѣ: „ <i>Гомер</i> . Илиада. Пѣснь I. Объяснилъ <i>Сергій Манштейнъ</i> “	—
Объ изданіяхъ Строгановскаго центрального училища: 1) „Сборникъ орнаментныхъ украшеній“, 2) „Элементарная часть исторіи русскаго орнамента“	—
О книгѣ: „ <i>А. Куцесвичъ</i> . Руководство ариметики“	239
О книгѣ: „Общедоступная гигиена. Составилъ врачъ <i>А. Антоновъ</i> “	—
О книжкѣ: „Рациональный способъ письма на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени. (Д-ра медицины <i>А. С. Виреніуса</i>)“	—
О книжкѣ: „Аффекты (Душевные движенія). Д-ра <i>Ланге</i> . Переводъ подъ редакціей <i>А. Виреніуса</i> “	240
О книгѣ: „Философская пропедевтика или основанія логики и психологии <i>Т. Румеля</i> . Переводъ <i>П. М. Цейдлера</i> . Изданіе 4-е“	—
О книгѣ: „ <i>В. А. Яковлевъ</i> . Учебный курсъ теоріи словесности. Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Употребленіе знаковъ препинанія въ русской рѣчи. Составилъ <i>В. А. Кендзерскій</i> . Изданіе 2-е“	—
О книгѣ: „Латинская грамматика <i>Эллендта-Зейфферта</i> , переведенная <i>П. Пятницкимъ</i> и <i>В. Зубковымъ</i> . Изданіе 7-е“	—
О книгѣ: „Сборникъ упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Составленъ <i>В. Зубковымъ</i> “	—
О книгѣ: „Синтаксисъ греческаго языка для гимназій. Составилъ <i>Ив. Млиमारичъ</i> . Изданіе 2-е“	241
О книгѣ: „ <i>А. Петушиковъ</i> . Растительность Московской губерніи“	—

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Объ журналѣ издаваемомъ въ С.-Петербургѣ <i>Александръ Алмедитеномъ</i> „Читальня народной школы“ за 1889 годъ	241
О книгѣ: „Сборникъ систематическихъ устныхъ и письменныхъ диалоговъ. Составилъ <i>А. Архиперевъ</i> “	—
О брошюрѣ: „Какъ устроились общества трезвости. Разказъ о <i>Иоанна Наумовича</i> “	—

О брошюрѣ: „Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Историческій разказъ Г. П. Данилевскаго“	—
О книгахъ В. О. Крижъ: 1) „Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Выпускъ I“, 2) „Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. О домашнемъ чтеніи въ сельской школѣ“	—
О книгѣ: „Ө. Ө. Пуциковичъ. Братскій курсъ русской грамматики (этимологія и синтаксисъ)“	242
Объ изданныхъ „Народной бібліотекою“ В. Н. Маракучева сочиненійхъ А. С. Пушкина: 1) „Капитанская дочка“, 2) „Мѣдный всадникъ“ и 3) „Полтава“	—
О книгѣ: „Растительность Московской губерніи. Составилъ А. Петушковъ“	—
О книгѣ: „Краткое руководство всеобщей географіи для городскихъ и уѣздныхъ училищъ Н. Раевскаго. Изд. 3-е“	—
О книгѣ: Н. Бобровникова. Сборникъ упражненій въ умственномъ счетѣ“	—
О книгѣ: „Педагогическій календарь на 1890—1891 г. для учителей и воспитателей. Составилъ В. А. Воскресенскій“	—
О книгѣ: „Русскій языкъ. Составилъ Конст. Өед. Петровъ. Изд. 3-е“	243
О книгахъ, составленныхъ графомъ Л. Н. Толстымъ: 1) „Первая русская книга для чтенія. Изд. 16-е“, 2) „Вторая русская книга для чтенія. Изд. 17-е, 3) „Третья русская книга для чтенія. Изд. 15-е“, 4) „Четвертая русская книга для чтенія. Изд. 14-е“	—
О книгѣ: „Близкій бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Историческая повѣсть для дѣтей. Сочиненіе П. Р. Фурмана“	—
О книгѣ: „Послѣдній изъ могиканъ. Фенимора Купера. Изданіе „Народной бібліотеки“ В. Н. Маракучева“	—
Открытіе училищъ	243
Объявленіе	47

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (продолженіе)	1
А. И. Барбашевъ. Торнскій миръ (1411 г.)	80
Ө. Д. Батюшковъ. Сказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ средне-вѣковой литературѣ (продолженіе)	105
Н. М. Бубновъ. Мотивы избранія Гугона Капета на царство	135
Н. Н. Оглоблинъ. Семенъ Дежневъ (1638—1671 гг)	249
П. И. Житецкій. Діалогъ Платона „Кратилъ“	307
П. И. Вознесенскій. Протяженіе, какъ сущность матеріи у Декарта.	319

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

СТРАН.

Е. О. Карскій. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края, собранныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. С.-Пб. 1890	175
С. А. Селивановъ. De rebus Priensium scripsit <i>Thomas Lenscham</i> . (Leipziger Studien zur classischen Philologie. Von <i>O. Ribbeck</i> , <i>H. Lipsius</i> , <i>C. Wachsmuth</i> . Leipzig. 1890).	191
В. О. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. X. Тифлисъ. 1890	202
П. О. Бобровскій. Отвѣтъ на критику М. О. Коляновича	217
О. Г. Мищенко. <i>Георгъ Бузолтъ</i> . Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей. Харьковъ. 1890	329
Г. В. Форстенъ. Сочиненія и переписка рейхсканцлера Акселя Оксеншерны	336
И. А. Росциусъ. <i>G. Monod</i> . Bibliographie de l'histoire de France. Paris. 1888.	352
А. Л. Петровъ. <i>Челаковский Яроміръ</i> . О домашнихъ и иностранныхъ регистрахъ, преимущественно чешской и другихъ австрійскихъ придворныхъ канцеларій	358
Н. М. Боркуновъ. <i>В. Александренко</i> . Англійскій тайный совѣтъ и его исторія. Томъ I	365
С. А. А. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовъ книгъ Кіевского центрального архива при университетѣ св. Владиміра. <i>И. Каманина</i> и <i>М. Истомина</i> . Выпускъ I. Кіевъ. 1890	374
Книжныя новости	245 и 376

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

П. Шейминъ. Очеркъ современнаго состоянія народныхъ школъ въ Пруссіи.	1
М. Л. Стефановичъ. Гимнастика въ нѣмецкихъ женскихъ училищахъ	25
И. Б. Новый педагогическій журналъ	43
Наша учебная литература (разборъ 6 книгъ).	63

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшими Дѣтьми въ Ровенскомъ реальномъ училищѣ	1
Императорская Академія Наукъ	3 и 53
Пятидесятилѣтній юбилей академика А. О. Бычкова	23

	СТРАН.
Наши учебныя заведенія: Казанскій университетъ въ 1889 году	32
Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1889—1890 учебный годъ	71
Л. Л — ръ. Письмо изъ Парижа	41
Некрологъ: I. Р. М. Губе.	82
II. П. А. Чихачевъ	87
III. И. Я. Порфирьевъ.	89

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Н. Сиротининъ. Стихотворенія Феокрита	65 и 97
В. П. Бузескулъ. Къ вопросу о политическомъ демократизмѣ Фуквидида	142
А. Н. Деревницкій. Забѣтка къ тексту Стравона	151

С 871.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БИБЛИОГРАФЪ

1891.

ИЗДАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ

Годъ VII

(12 №№ въ годъ).

Ученымъ Комит. М-ства Народн. Просв. РЕКОМЕНДОВАТЬ для основн. библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Ученымъ Комит. при Св. Синодѣ ОДОБРЕНЪ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищ.—По распоряженію Военно-Ученаго Комитета ПОМѢЩЕНЪ въ основн. каталогъ для офицерскихъ библиотекъ.

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библиографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборъ новыхъ книгъ; теорія и практика библиографіи; прикладныя библиографич. знанія; библиотечное, издательское и книжно-торговое дѣло прежде и теперь.

Отд. 2-й (справочный). Лѣтопись русскаго книгопечатанія: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ периодич. изданіяхъ; 3) *Rossica*; 4) правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 5) библиографическія извѣстія (хроника) и объявленія.

Съ основанія „Библиографа“ въ немъ принимали участіе:

В. А. Алексѣевъ, И. О. Анненскій, А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. О. Березинъ-Шираовъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. О. Бодяновскій, С. Н. Брайловскій, С. К. Буличъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, Н. Н. Вакуловскій, А. Васильевъ, К. П. Галлеръ, Н. В. Губертъ, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, И. I. Змигровскій, К. А. Ивановъ, Е. П. Кавелина, проф. Н. П. Карѣевъ, Д. О. Кубеко, И. А. Козеко, М. А. Куняетскій, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. Ф. Леонтьевъ, И. А. Линиченко, Н. П. Лихачевъ, X. М. Лопаревъ, Л. Н. Майковъ, А. I. Маленинъ, В. И. Межовъ, графъ Г. А. Милорадовичъ, А. Е. Молчановъ, И. Я. Морозкинъ, Н. Н. Оглобинъ, С. О. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташницкій, Э. Л. Радловъ, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, А. О. Селивановъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, А. А. Татоя, И. О. Токмаковъ, П. М. Устиновичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ

→ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ←

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи 5 р., за-границу 6 р.

отдѣльно номеръ 50 к., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страница—8 р.; $\frac{3}{4}$ стран.—6 р. 50 к.; $\frac{1}{2}$ стран.—4 р. 50 к.; $\frac{1}{4}$ стран.—2 р. 50 к.; $\frac{1}{8}$ стран.—1 р. 50 к.

=== О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени»—А. Суворина (Сиб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: Сиб., Забалканскій (Обуховскій) просп., д. 7, кв. 13.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полныя комплекты «Библиографа» за 1886, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовою экземпляръ. Книгопродавцамъ обычная уступка. Редакторъ Н. М. Лисовскій.

Краткое содержаніе „Библиографа“ со времени его основанія.

Журналъ „Библиографъ“ основанъ въ концѣ 1884 года. Съ того времени каталогъ новыхъ книгъ, указатель статей въ періодич. изданіяхъ, библиографическая хроника и т. п., составляя второй (справочный) отдѣлъ журнала („Лѣтопись русскаго книгопечатанія“), помѣщались въ каждомъ его номерѣ. Въ первомъ-же отдѣлѣ журнала, между прочимъ, были помѣщены слѣдующіе матеріалы, разысканія, статьи и замѣтки:

Барбашевъ, А. И. — Лѣтописныя источн. для исторіи Литвы. — [Рецензія].
Березинъ-Шираевъ, Я. О. — Н. П. Дуровъ (воспоминанія). — [Нѣсколько со-

Бестужевъ-Рюминъ, Н. Н., проф. — Н. А. Полевой. — Къ поэмѣ Пушкина „Полтава“. — [Рецензія].
Брайловскій, С. Н. — Нов. варіантъ по-

Галлеръ, Н. П.—Матеріалы для жизнеописанія русскихъ музыкальныхъ дѣятелей (письма Сѣрова и Арнольда).
Губерти, Н. В.—Письма Державина.— Одинъ изъ сотруди. франц. журн. „Messire de Russie.“—Записка о розыскѣ и судѣ надъ царевич. Алексѣемъ Петровичемъ.—Грамота Гавріила, архіеп. Вологодскаго. — А. Т. Болотовъ какъ критикъ и рецензентъ литерат. произвед.—Современникъ или записки для потомства, А. Т. Болотова. — [О рѣдкихъ книгахъ].

Дмитровскій, И. В.—[О рѣдк. книгахъ].
Дьяконовъ, М. Д.—Кто былъ первый великій кн. „всѣя Руси“?—[Рецензія].
Эмигродскій, І. І.—Письмо Пушкина.
Навелина, Е. П.—Тургеневъ въ оцѣнкѣ современниковъ.

Нобено, Д. Ф.—Замѣтка о „Россійскомъ Меркуріи“.

Лаппо-Дамлевскій, А. С.—Биографич. свѣдѣн. о Генр. Латышѣ.—Какое знач. имѣли приправочныя книги въ XII в.?

Лисовскій, Н. М.—Библиографія и библиографич. общество. — О псевдонимахъ и анонимахъ въ рус. литературѣ. — „Парнасскія Вѣдомости“. Рѣдкое периодич. изд. XIII в.—Къ матеріаламъ для биографіи І. А. фонъ-Вейсгоффена, издат. первой астрах. газеты „Восточныя Иавѣстія“. — [Рецензія и замѣтки]. — [Справочный отдѣлъ].

Лихачевъ Н. П. — Библиотека Коржемскаго монастыря въ 1596 г.

Лопаревъ, Хр. М.—Новый памятникъ русской литературы 1559 г.—Новый списокъ описанія Цареграда Антонія Новгородскаго.—[Рецензія].

Майновъ, Л. Н.—Симеонъ Полоцкій о русскомъ иконописаніи.

Межовъ, В. И.—Къ исторіи составленія библиографическихъ указателей.

Морошкинъ, И. Ф.—Обзоръ литературы объ Арсеніи Мацѣевичѣ.

Оглоблинъ, Н. Н.—Къ книжный рынокъ въ Енисейскѣ въ н. в.—Къ русской исторіографіи. Герардъ Миллеръ и его отношенія къ первоисточн.—Къ исторіи гоненій на литовскія книги въ XVII в.—Изъ архивныхъ мелочей XVII в. (стоимость книгъ).

Платоновъ, С. Ф.— Легенда о чудѣ Св. Дмитрія. — О началѣ Москвы.— [Рецензія].

Пономаревъ, С. И. (графъ Библио). — Матеріалы для библиографіи о Грибоѣдовѣ.—Замѣтки о писателяхъ старыхъ и новыхъ: 1) А. В. Дружининъ.

Пташницкій, С. Л.—Библиотека В. Кн. Литовскаго въ Вильнѣ въ 1510 г.—Длугошъ, польскій историкъ X ст.

Савельевъ, А. И.—Очеркъ современной теоріи заимствованія.—[Рецензія].

Савичъ, А. А.—[О рѣдкихъ книгахъ].
Соболевскій, А. И., проф.— Остатки библиотеки XII в.—Къ исторіи книжной торговли въ Россіи.—Къ юбилею И. П. Котляревскаго.—Когда начался у насъ ложно-классицизм?—[Рецензія].

Сторожевъ, В. Н.—Привговоръ бодрской думы по дѣлу дьяка Томилы Луговскаго.—Доворная книга Каменскаго городища XII в.—[Рецензія].

Тигловъ, А. А.—Памяти Т. Шевченко.

Токмаковъ, И. Ф.—Матеріалы для биографіи кругосвѣтнаго путешественника Тавернье.—Матеріалы для исторіи русской и иностранной библиографіи въ связи съ книжной торговлей.

Чечулинъ, Н. Д.—Нѣсколько данныхъ о книгахъ по городамъ москов. госуд. въ XVI в.—Начало въ Россіи перепи-сей и ходъ ихъ до конца XVI в.—Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцах.—[Рецензія].

Шалипкинъ, И. А.—О переводчикѣ „Троянскій историкъ“.—Письмо Н. И. Новикова.—Изъ масонской переписки (1802 - - 1821 г.). — Рукописи Валаамскаго монастыря.—[Рецензія].

Шмурло, Е. Ф.—Замѣтка объ отношеніяхъ Евгенія Болховитинова къ Державину. — Списокъ литерат. трудовъ Евгенія Болховитинова.—Историко-литературные матеріалы (письма и записки Евгенія Болховитинова, Калайдовича, Карамзина, Лопухина, Малиновскаго, Оленина и барона Розенкамфа). — [Рецензія].

Языковъ, Д. Д.—Матеріалы для исторіи рус. духов. литературы.—Поконные русск. писатели и писательницы.

Рецензіи помѣщены почти въ каждомъ номерѣ журнала и принадлежать многимъ лицамъ изъ числа упомянутыхъ въ объявленіи.

Все остальное, за немногими исключеніями, а также почти весь справочный отдѣлъ принадлежитъ редактору изданія Н. М. Лисовскому.

Въ приложеніяхъ даны были: 1) Указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Мисодіи. Сост. Н. Л. 2) Указатель произведеній А. Н. Сѣрова и литературы о немъ (2 выпуска). Сост. А. Е. Молчановъ. 3) Списокъ литературныхъ трудовъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. 4) Россіа. Указатель иностранныхъ сочиненій о Россіи. Сост. В. И. Межовъ.

1-го ДЕКАБРЯ вышла и разослана подписчикам XII-я книга
исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержание: I. Дневник анатомиа-профессора Александра Васильевича Никитенко, 1860 г.—II. Софья Васильевна Николаевская, докторъ философіи и профес. высшей математики, въ воспоминаніяхъ домашняго наставника Г. И. Малевича, 1858—1868 г.—III. Николай Васильевичъ Гоголь. Письма къ нему А. О. Смирновой. (Окончаніе). Сообщ. В. И. Шенрокъ.—IV. На Дунаѣ и подъ Силистрією въ 1854 г. Изъ записокъ генер.-лейт. А. О. Стренга.—V. Императоръ Александръ II въ Вологодской губерніи въ 1858 г. Сообщ. В. Т. Поповъ.—VI. Двадцатипятилѣтіе «Вѣстника Европы», 1866—1890 гг.—VII. Александръ Николаевичъ Яхонтовъ, 1820—1890: его автобіографія и неизданныя стихотворенія, 1850—1890 гг.—VIII. Протоіерей Іоаннъ Сергѣевъ-Кронштадтскій, тридцатипятилѣтняя годовщина его священства. Сообщ. В. Я. М.—IX. Къ матеріаламъ 1812—1814 гг.—X. Путевые очерки, замѣтки и наброски. Путѣдня по Россіи М. И. Семевского въ 1890 г.: 1. Село Палибино. — 2) Село Клевники. — 3) Село Иваново. — 4) Невель.—5) Витебскъ.—6) Смоленскъ и его стѣны.—XI. Матеріалы, замѣтки и стихотв.: Гр. А. А. Аракчеевъ въ 1799—1808 гг.—А. С. Пушкинъ и А. М. Тургеневъ, 1826—1828 гг.—Бабѣ всплакалась Россія о своемъ Бѣломъ Царѣ, расколѣн. «стихъ», 1881 г.—Замѣтки и поправки.—XII. «Русская Старина» въ 1890 г.: 1) Обзоръ двѣнадцати книгъ.—2) Сотрудничіи, 1870—1890 гг.—и 3) Подписчики «Русск. Старины» въ 1890 г. — XIII. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Планъ и три рисунка древнихъ стѣнъ гор. Смоленска, 1596—1603 гг.—II. Указатель личныхъ именъ въ «Русской Старинѣ» изд. 1890 г.—III. Систематическое оглавленіе LXIII-го тома «Русской Старины».

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1891 г.

Двадцать второй годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ магазинѣ А. Ø. ЦИНЗЕРЛИНГА, на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (бывшій Мелье и К°), д. № 20. Въ Москвѣ у Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Иногородные обращаются въ книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургъ, Большая Подъячевая, д. № 7, кв. 2.

Можно получить Альбомы гравюръ, выпускъ третій (на деревѣ), выпускъ четвертый на мѣди, портреты русскихъ дѣятелей.

Печатается ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ портретовъ, художественно выполненные гелиографюры. Цѣна каждаго выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старины» на 1891 г. ОДИНЪ руб. и за пересылку три почтовыхъ марки (21 коп.).

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ“.

Съ вопросами для пересказа и задачами для письменныхъ работъ, съ рисунками и нотами, для пѣнія двухъ голосовъ слѣд. пьесъ: 1) «Коль славень»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славься»; 4) «Боже, Царя Храни». 1890 г.

Цѣна 40 коп.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и выѣласснаго чтенія.

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

ИЗДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособия, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособие для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ гимназій.

„УРОКИ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ“.

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„СОЛНЬШЦЕ“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками, Изданіе третье 1888 г. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и выѣласснаго чтенія, Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ.

Посвящено Священной памяти въ Бозѣ починшаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

„Церковно-Славянская азбука и первая книга для чтенія на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкахъ“. Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

**FOURTEEN DAY
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED**

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

APR 14 1975 3.9	
BCD CIRC DEPT	OCT 22 '74
	MAR 16 1994
	MAR 23 '95 March 28, 95
	RECEIVED
	APR 27 1995
	CIRCULATION DEPT.
APR 19 1982	
RETD APR 12 1982	MAR 05 1996
RECEIVED BY	RECEIVED
	FEB 28 1996
CIRCULATION DEPT.	CIRCULATION DEPT.

LD 21-100m-2, '55
(B189a22)476

General Library
University of California
Berkeley